4° Russ. 86 Y / 16

ОПИСАНІЕ

ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Bayerische Staatsbibliothek München

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Товарищества **И. Н. Кушнеревъ и К°,**
Пименовская ул., собств. домъ.
1889.

4° Russ. 86y-6

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fol/77/6113

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію читателей шестая книга „Описанія документовъ и бумагъ архива" состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ, какъ и въ предшествовавшей книгѣ, посвященъ исторіи архива. Въ четырехъ статьяхъ излагается исторія бывшихъ московскихъ сенатскихъ архивовъ за время съ 1812 по 1843 г. Эти архивы: Разрядный и соединенный съ нимъ Сенатскій (т.-е. архивъ московскихъ департаментовъ Сената), Вотчинный и Старыхъ дѣлъ, потерпѣли страшный разгромъ въ 1812 году отъ непріятеля, занявшаго кремлевскія зданія: значительная часть архивныхъ документовъ была выброшена французскими солдатами за городскую стѣну въ находившіеся подлѣ нея рвы, и многіе изъ нихъ перезимовали тамъ; не малая часть документовъ была выкинута на внутренній дворъ сенатскаго зданія; документы же, оставшіеся въ помѣщеніяхъ архивовъ, употреблялись непріятелемъ на разныя надобности.

Всѣ труды, совершенные архивами въ XVIII столѣтіи съ цѣлію приведенія документовъ въ порядокъ и извѣстность, составленія къ нимъ описей и алфавитовъ, погибли въ нѣсколько недѣль. Неудивительно послѣ этого, что исторія помянутыхъ архивовъ съ 1813 по 1843 г. сосредоточивается главнымъ образомъ на возстановленіи порядка въ нихъ и описаніи уцѣлѣвшихъ документовъ. Сперва этимъ дѣломъ занимаются сами архивы, затѣмъ учреждается въ 1835 году особый комитетъ „для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ", дѣятельность котораго, далеко однакожъ не законченная, прерывается въ 1842 году. Но вслѣдствіе того, что комитетомъ была указана тѣсная связь между всѣми вышеназванными архивами, имѣвшими, несмотря на то, каждый свое отдѣльное управленіе и державшимися отчасти разныхъ системъ при описаніи документовъ, а иногда и въ самомъ способѣ храненія ихъ, возникла въ 1843 году мысль о сліяніи сенатскихъ архивовъ въ одинъ, съ общимъ для нихъ начальникомъ. Однакожъ Министерство Юстиціи не рѣшилось тогда на такую мѣру: сохранивъ отдѣльныя кол-

легіальныя присутствія для всѣхъ сенатскихъ архивовъ, оно подчинило ихъ, въ дѣлѣ храненія и описанія документовъ, особому инспектору, которому и удалось въ 1852 году достигнуть соединенія архивовъ Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ въ одинъ Московскій архивъ Министерства Юстиціи; собственно же Сенатскій архивъ оставленъ былъ при московскихъ департаментахъ Сената.

Такъ какъ инспекторъ вышеназванныхъ архивовъ П. И. Ивановъ былъ и первымъ директоромъ архива Министерства Юстиціи, при чемъ дѣятельность его въ послѣднемъ званіи была продолженіемъ дѣятельности его въ должности инспектора сенатскихъ архивовъ, то и исторія ихъ съ 1844 по 1852 годъ не вошла въ настоящую книгу, а будетъ соединена съ исторіей архива Министерства Юстиціи, которую предполагается помѣстить въ седьмой книгѣ „Описанія". Что касается остальныхъ сторонъ въ жизни московскихъ сенатскихъ архивовъ за время съ 1812 по 1843 годъ, любопытныхъ и вообще для исторіи тогдашней администраціи, то онѣ изложены по той же программѣ, какая принята была и въ пятой книгѣ „Описанія" для исторіи архивовъ въ XVIII вѣкѣ. Первая и третья статьи перваго отдѣла настоящей книги, излагающія судьбу московскихъ департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ имъ архивовъ въ 1812—1814 годахъ, а также внѣшнюю и внутреннюю дѣятельность комитета 1835—1842 годовъ, и состоящія каждая изъ двухъ главъ, написаны и. д. старшаго помощника редактора описей и изданій архива И. И. Шимко. Вторая и четвертая статьи, излагающія исторію архивовъ Разряднаго, Сенатскаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ съ 1813 по 1835 и 1835 по 1843 годъ (всего четыре главы), написаны младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Н. Я. Токаревымъ. Пятая статья того же отдѣла, составленная причисленнымъ къ департаменту Министерства Юстиціи и откомандированнымъ для занятій въ Московскій архивъ того же министерства Н. Н. Ардашевымъ, заключаетъ въ себѣ четыре дополненія къ исторіи Вотчиннаго архива въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и, кромѣ любопытныхъ свѣдѣній о канцелярскихъ порядкахъ того времени, представляетъ данныя въ доказательство того, что уже въ означенное время правительство и дворянство считали этотъ архивъ важнѣйшимъ при разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ исторіей землевладѣнія въ Россіи. Между прочимъ, четвертое „дополненіе" съ принадлежащими къ нему приложеніями даетъ любопытный образчикъ архивныхъ статистическихъ работъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка.

Второй отдѣлъ настоящей книги посвященъ обозрѣніямъ и описямъ нѣкоторыхъ документовъ архива. Первая статья, написанная и. д. старшаго помощника архиваріуса А. А. Гоздаво-Голомбіевскимъ

и имѣющая въ виду сохранившуюся въ архивѣ опись чертежей, существовавшихъ въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII вѣка, представляетъ любопытное доказательство въ пользу того, какъ развита была въ Московскомъ государствѣ картографическая дѣятельность. Вторая статья, написанная младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Вл. Вл. Шереметевскимъ, представляетъ нѣсколько новыхъ матеріаловъ для біографіи А. В. Макарова, бывшаго кабинетъ-секретаремъ при Петрѣ Великомъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ слѣдственной надъ нимъ коммиссіи, бывшей въ 1732—1734 годахъ, а также обстоятельное описаніе этихъ дѣлъ. Третья статья, написанная младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій архива В. В. Нечаевымъ, предлагаетъ очерки дѣятельности двухъ слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій, бывшихъ въ 1733—1739 и 1745—1757 годахъ, а также довольно подробное описаніе ихъ документовъ. Эти документы, смѣшанные не только между собою, но даже и съ дѣлами существовавшей въ прошломъ столѣтіи Раскольничьей конторы, не были приведены до послѣдняго времени въ систематическій порядокъ. Теперь они разобраны и подробно описаны; результатомъ этой работы и явилась, между прочимъ, нынѣ издаваемая статья. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что сектанты, названные въ дѣлахъ вышепомянутыхъ слѣдственныхъ комиссій общимъ именемъ раскольниковъ, не могутъ быть причислены къ такъ называемымъ „старообрядцамъ“, ибо они принадлежали къ сектѣ хлыстовъ, возникшей въ то переходное время культурной жизни русскаго общества, которое началось еще подъ вліяніемъ церковныхъ и общественныхъ реформъ Петра Великаго, продолжалось при господствѣ нѣмецкихъ правителей въ царствованіе Анны Іоанновны и ея преемника, когда и въ высшихъ сферахъ Русской церкви не обошлось безъ борьбы и внутренней смуты, и оставило свои слѣды даже на дальнѣйшихъ десятилѣтіяхъ. Статистическія и топографическія данныя, собранныя въ статьѣ В. В. Нечаева, указываютъ на то, какъ глубоко взволнована была въ это время бытовая жизнь русскаго народа: только этимъ обстоятельствомъ и можно отчасти объяснить, что къ сектѣ, достигшей въ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей не малаго изувѣрства, могли принадлежать люди всѣхъ сословій,—не только сельскаго и городскаго, но также изъ духовенства и дворянства, при чемъ между послѣдними встрѣчаются лица даже титулованныхъ фамилій. Во всякомъ случаѣ дѣла поименованныхъ выше комиссій представляютъ любопытный матеріалъ для культурной исторіи русскаго общества въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Третій отдѣлъ настоящей книги представляетъ опытъ изданія одного изъ историко-юридическихъ памятниковъ, хранящихся въ архивѣ, именно — „Указной книги Помѣстнаго приказа“, по рукописи

XVII вѣка, принадлежащей библіотекѣ архива. Переписка рукописнаго текста для печатанія исполнена была библіотекаремъ архива С. П. Соколовымъ; при корректурѣ печатный текстъ сличался съ самою рукописью, при чемъ отступленія отъ ея правописанія допущены были самыя незначительныя, нигдѣ, впрочемъ, не касавшіяся чтенія отдѣльныхъ словъ, какъ оно установлено въ рукописи. Предисловіе, въ которомъ говорится о рукописи, изъ коей взятъ издаваемый нынѣ текстъ, о происхожденіи „Указной книги Помѣстнаго приказа" въ первой половинѣ XVII вѣка, объ ея источникахъ и содержаніи, о законодательствѣ Московскаго государства касательно вотчинъ и помѣстій до этой книги; а затѣмъ даны библіографическія примѣчанія къ тексту, перечень извѣстныхъ до нынѣ указовъ о поземельномъ владѣніи, начиная съ Судебниковъ и оканчивая самою книгою Помѣстнаго приказа, а также 15 приложеній, предлагающихъ историческія объясненія важнѣйшихъ вопросовъ, которыхъ коснулись постановленія, занесенныя въ „Указную книгу",—составлено причисленнымъ къ департаменту Министерства Юстиціи и откомандированнымъ для занятій въ Московскій архивъ того же министерства В. Н. Сторожевымъ.

Общею редакціей шестой книги „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи", завѣдывалъ управляющій архивомъ Н. А. Поповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.—Исторія архива.

I. МОСКОВСКІЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ СЕНАТА И ПОДВѢДОМСТВЕННЫЕ ИМЪ АРХИВЫ ВЪ 1812—1814 годахъ. *И. И. Шимко.*

Глава первая.—Сенатъ: *Стр.*

Засѣданія общаго собранія департаментовъ 26 и 27 августа 1812 года.—Вечернее совѣщаніе оберъ-прокуроровъ 27 августа.—Рапортъ Сенату главнокомандующаго гр. Растопчина.—Засѣданіе общаго собранія департаментовъ 29 августа.—Секретное предписаніе министра юстиціи оберъ-прокурору гр. П. И. Кутайсову.—Выѣздъ оберъ-прокуроровъ Кутайсова и Лужина съ дѣлами Сената изъ Москвы 31 августа.—Прибытіе въ Нижній-Новгородъ и дальнѣйшій путь до Казани.—Устройство Сената на новомъ мѣстѣ и открытіе засѣданій.—Выходъ Наполеона изъ Москвы.—Очистка и починка сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Переводъ департаментовъ изъ Казани въ Москву.—Торжественное открытіе Сената въ Москвѣ 6 апрѣля 1814 года.—Вспомоществованіе, оказанное Министерствомъ Юстиціи сенатскимъ чиновникамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ непріятеля 1— 11

Глава вторая.—Архивы:

Выѣздъ изъ Москвы присутственныхъ мѣстъ съ половины августа 1812 года.—Отношеніе гр. Растопчина Государственному архиву старыхъ дѣлъ.—Засѣданія присутствія архива 19 и 31 августа.—Отправленіе 1 сентября части дѣлъ Государственнаго архива изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и пребываніе архива въ послѣднемъ.—Вывозъ изъ Москвы въ Казань документовъ Сенатскаго архива.—Предложеніе гр. Растопчина Вотчинному департаменту 19 августа.—Временный переходъ управленія Вотчиннымъ департаментомъ отъ гр. Дмитріева-Мамонова къ оберъ-прокурору Озерову.—Вечернее засѣданіе оберъ-прокуроровъ Сената 29 августа.—Отъѣздъ изъ Москвы въ Казань оберъ-прокурора Озерова.—Оставленіе Вотчиннаго департамента на попеченіе втораго члена присутствія Бестужева-Рюмина.—Засѣданіе присутствія Вотчиннаго департамента 2 сентября.—Вступленіе въ Москву непріятеля.—Занятіе французскою гвардіей сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Ходатайство Бестужева-Рюмина передъ Наполеономъ объ охранѣ документовъ Вотчиннаго архива.—Выкидываніе французами архивныхъ документовъ за городовую стѣну въ кремлевскіе рвы.—Положеніе документовъ, оставшихся въ помѣщеніи архивовъ.—Выступленіе непріятельскихъ войскъ изъ столицы.—Командированіе министромъ юстиціи въ Москву оберъ-прокурора кн. Мещерскаго для осмотра сенатскаго зданія и положенія архивовъ.—Дѣятельность

Стр.

учрежденной подъ начальствомъ ст. сов. Огарева комиссіи для приведенія архивовъ въ порядокъ.—Открытіе 11 марта 1813 года Вотчиннаго департамента.—Мѣры принятыя имъ для разбора документовъ и починки помѣщенія.—Разборъ дѣлъ, оставшихся послѣ французовъ въ цѣлости, и разбитыхъ столбцовъ. — Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ до 1812 года, о числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами, и состоявшихъ на-лицо къ 1844 году. — Открытіе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ 22 апрѣля 1813 года.—Рапортъ присутствію архива повытчика Максимова о разборкѣ документовъ и дальнѣйшія мѣропріятія архива въ этомъ отношеніи.—Состояніе документовъ Архива старыхъ дѣлъ, вывезенныхъ изъ столицы и остававшихся въ ней.—Открытіе Разряднаго архива 16 сентября 1813 года. — Положеніе его документовъ послѣ выхода изъ Москвы непріятеля. — Положеніе чиновниковъ архивовъ во время пребыванія въ Москвѣ французовъ.—Разореніе ихъ и просьбы о вспомоществованіи 12— 35

Приложенія:

№ 1. Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 года, о числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами, и состоявшихъ на-лицо къ 1844 году 36— 38

№ 2. Реестръ Разряднаго архива книгамъ десятнямъ, „разобраннымъ послѣ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ“ 39— 45

II. ИСТОРІЯ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ СЪ 1813 по 1835 г.

Н. Я. Токарева.

Глава первая.— Исторія Разряднаго—Сенатскаго архива:

Послѣдствія непріятельскаго нашествія для Разряднаго-Сенатскаго архива.—Разборка и опись дѣлъ послѣ 1812 года.—Медленность ихъ и мѣры противъ этого оберъ-прокурора Постникова.—Пріемъ новыхъ дѣлъ.—Правила, изданныя въ 1833 году министромъ юстиціи, о порядкѣ сдачи въ архивъ дѣлъ изъ разныхъ сенатскихъ канцелярій.—Количество дѣлъ, принятыхъ въ архивъ за 1813—1842 гг.—Справки по архиву.—Нововведенія въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Званятія въ архивѣ ученыхъ.—Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей въ 1819 и 1832 годахъ. — Помѣщенія архива.—Заключеніе . 47— 71

Глава вторая.—Исторія Вотчиннаго архива:

Разборка и опись дѣлъ. — Разборка лоскутовъ и свертываніе въ столбцы.—Повѣрка и счетъ дѣлъ въ книгахъ и вязкахъ.—Полемика Вотчиннаго департамента съ оберъ-прокуроромъ Морозомъ по поводу медленности въ разборѣ и описи дѣлъ. — Поступленіе въ архивъ новыхъ документовъ. — Справки по архиву.—Медленность въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Ученыя занятія.—Измѣненія въ штатахъ 71— 88

Глава третья.—Исторія Государственнаго архива старыхъ дѣлъ:

Послѣдствія разгрома архива въ 1812 году.—Исчезновеніе массы дѣлъ Ревизіонъ-коллегіи.—Разборка и опись документовъ.—Трудность и медленность разборки.—Пріемка новыхъ документовъ: Ревизіонъ-и Камеръ-коллегіи, комиссіи Дмитріева, Штатнаго и Остаточнаго казначействъ. — Передача дѣлъ изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива. — Передача дѣлъ изъ разныхъ учрежденій Московской губерніи. —Историческія справки и ученыя занятія въ архивѣ. — Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей.—Характеристика чиновниковъ архива 88—123

Стр.

Приложенія:

№ 1. Реестръ узаконеній, оказавшихся въ Московскомъ Сенатскомъ и Разрядномъ архивахъ, о дворянскихъ родахъ 124—126

№ 2. Вѣдомость о количествѣ столбцовъ, книгъ, вязокъ, реестровъ и алфавитовъ, хранившихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 года—и оставшихся въ наличности послѣ означеннаго года 127

№ 3. Участіе нынѣшняго Московскаго архива Министерства Юстиціи при составленіи Полнаго Собранія Законовъ *(составилъ И. И. Шимко)* 128—130

III. ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ 1835 г. ДЛЯ ОПИСАНІЯ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ. *И. И. Шимко.*

Глава первая.—Внѣшняя исторія комитета:

Причины, побудившія министра юстиціи, Д. В. Дашкова, обратить вниманіе на состояніе московскихъ сенатскихъ архивовъ. — Положеніе архивовъ, по осмотрѣ ихъ П. В. Хавскимъ, М. А. Дмитріевымъ и М. М. Солнцевымъ.— Проектъ описанія архивовъ, ими составленный.—Утвержденіе проекта министромъ 13 марта 1835 г. и учрежденіе комитета для устройства архивовъ.— Первыя засѣданія комитета, опредѣлившія его устройство.—Члены комитета.— Командированіе въ комитетъ архивныхъ чиновниковъ.—Участіе въ работахъ комитета канцелярскихъ служителей другихъ присутственныхъ мѣстъ.—Послѣдующія перемѣны въ составѣ комитета. — Вознагражденіе чиновниковъ комитета за составленіе описей документовъ 131—149

Глава вторая.—Внутренняя исторія комитета:

Начало составленія по архивамъ заглавныхъ листовъ. — Вопросъ о пріостановкѣ составленія архивами описей и алфавитовъ въ прежнемъ порядкѣ.— Отношенія, установившіяся между членами комитета, чиновниками архивовъ и оберъ-прокуроромъ Д. М. Морозомъ.—Изученіе членами комитета состава документовъ сенатскихъ архивовъ.—Разборъ комитетомъ жалованныхъ грамотъ, дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, хранившихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ.—Обсужденіе въ комитетѣ вопроса о порядкѣ выдачи справокъ изъ архивовъ; измѣненія сдѣланныя имъ въ этомъ отношеніи.—Отчетъ комитета министру, представленный въ іюнѣ 1836 г.— Ревизія дѣлъ комитета директоромъ департамента министерства юстиціи П. И. Дегаемъ въ октябрѣ 1837 года и ея послѣдствія.—Перемѣны, сдѣланныя министромъ юстиціи 6 ноября 1837 года, въ дальнѣйшемъ направленіи занятій комитета и порученіе ему составить образцовое описаніе Московской губерніи по документамъ Вотчиннаго архива.—Просмотръ комитетомъ описей и алфавитовъ Межеваго и Писцоваго архивовъ.—Изданіе комитетомъ „Описанія первой степени Вотчиннаго архива", а членомъ комитета П. И. Ивановымъ—„Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи", „по Новгороду и Пскову" и „Описанія Разряднаго архива". — Дѣятельность комитета въ 1838—1840 годахъ. — Мнѣніе комитета, представленное имъ въ сентябрѣ 1840 года министру юстиціи гр. В. Н. Панину, о средствахъ необходимыхъ для успѣшнаго окончанія его работъ. — Отвѣтъ министра. — Закрытіе комитета 5 октября 1842 года.—Заключеніе 149—187

Приложенія:

№ 1. Форма описанія первой степени.—№ 2. Форма описанія второй степени.—№ 3. Форма описанія третьей степени.—№ 4. Форма заглавнаго листа 188—191

Стр.

IV. ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ СЪ 1835 ПО 1843 ГОДЪ. *Н. Я. Токарева.*

Раздѣленіе занятій между Комитетомъ и архивами. — Прекращеніе составленія послѣдними описей. — Занятія архива Старыхъ дѣлъ. — Увеличеніе количества справокъ по Вотчинному департаменту вслѣдствіе обнародованія въ 1836 году спеціальнаго размежеванія земель.—Медленность въ производствѣ и причины ея.—Ордеръ министра юстиціи отъ 22 сентября 1842 года о мѣрахъ къ скорѣйшему приведенію въ устройство архивовъ вообще и Вотчиннаго архива въ частности. — Представленія, сдѣланныя по этому поводу архивами, и мнѣніе Иванова и Дмитріева. — Проектъ оберъ-прокурора Сессаревскаго о соединеніи архивовъ въ одинъ Государственный архивъ.— Назначеніе инспекторомъ архивовъ П. И. Иванова 193—21

V. ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ИСТОРІИ ВОТЧИННАГО АРХИВА ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ. *Н. Н. Ардашева.*

Глава первая. — Архивская Комиссія стольника Милославскаго (1726—1727 гг.):

Указъ 1726 г. января 21 дня.—Указъ 1727 г. іюня 19 дня.—Личный составъ комиссіи. — Начало и прекращеніе занятій ея. — Судьба лицъ ее составлявшихъ.—Отсутствіе результатовъ . 213—217

Глава вторая.—Перевозка архива въ 1728 году изъ Петербурга въ Москву:

Указъ 1727 г. января 21 дня.—Свидѣтельство и опись книгъ и столповъ, а также лица, къ тому опредѣленныя.—Укладка дѣлъ въ сундуки за печатями секретарей.—Состояніе книгъ и столповъ. — Покупка сундуковъ, цыновокъ, веревокъ и пр.—Наемъ подводъ.—Назначеніе конвоя.—Приготовленіе помѣщенія въ Москвѣ и устройство шкафовъ въ архивѣ. — Ассигновка суммъ на перевозку и пр.—Перевозка въ три отпуска. —Стоимость ея.—Разборка дѣлъ и установка ихъ по шкафамъ . 218—239

Глава третья.—Пожаръ 1837 года:

Кто изъ чиновниковъ Вотчинной коллегіи былъ на пожарѣ и кто не былъ.— Матеріальные убытки Вотчинной коллегіи.—Число и родъ сгорѣвшихъ дѣлъ: государевыхъ, приказныхъ и челобитчиковыхъ. 239—245

Глава четвертая. — Справка о четвертной пашнѣ для комиссіи кн. Голицына (1727 и слѣд. годовъ):

Учрежденіе комиссіи кн. Голицына (1727 г.).—Требованія изъ комиссіи въ Вотчинную коллегію въ 1727 году о доставленіи справокъ.—Подготовительныя работы въ коллегіи.—Назначеніе лицъ для составленія справокъ.—Выполненіе ихъ по Московской и другимъ губерніямъ. — Требованія справокъ въ 1736 году.—Новая справка въ Вотчинной коллегіи и Разрядномъ архивѣ.—Характеристика справокъ 1727—1728 года. —Выписи, табели и предварительныя работы по ихъ составленію. 245—261

Приложенія:

№ 1. Табель о количествѣ дѣлъ въ Вотчинномъ архивѣ, отъ 18 января 1728 г. 262—264

№ 2. Протоколъ Вотчинной коллегіи о храненіи дѣлъ въ архивѣ, отъ 23 февраля 1728 года . 264—265

№ 3. Выпись о четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду, составленная въ 1728 году. 266—269

Стр.

№ 4. Табель четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду, около того же времени . 270—271

№ 5. Общая табель по всей Московской губерніи, того же времени 272—273

№ 6. Табель четвертной пашнѣ и другимъ угодьямъ по Вологодскому уѣзду, 1736 году . 274—275

№ 7. Таблица четвертной пашни и другихъ угодій по Вологодскому уѣзду, составленная въ 1728 году 276

Отдѣлъ II.—Обозрѣнія и описи документовъ.

I. ОПИСЬ ЧЕРТЕЖЕЙ, ХРАНИВШИХСЯ ВЪ РАЗРЯДѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА. *А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго.*

Извѣстные донынѣ чертежи.—Древнѣйшія указанія на составленіе географическихъ чертежей въ Московскомъ государствѣ.—Чертежи, составленные въ приказахъ: Разрядномъ, Сибирскомъ и другихъ. — Средства и пріемы, употреблявшіеся въ XVII вѣкѣ при составленіи чертежей. — Опись чертежей, составленная въ Разрядѣ въ 1668 году, и ея данныя. 3— 14

Приложенія:

№ 1. Списокъ 231 чертежа XVII столѣтія до 1668 года 15— 28

№ 2. Дополнительный списокъ 17 чертежей XVII вѣка 28

№ 3. Наказная память казачьему пятидесятнику Мартыну Васильеву, посланному вверхъ по Илиму рѣкѣ, отъ 8 сентября 1640 года 29— 31

№ 4. Наказная память тобольскому казачьему десятнику Оникієву отъ 4-го сентября 1640 года . 31— 33

№ 5. Отрывокъ наказной памяти, данной стольникомъ и воеводою Головинымъ въ 1640 году . 34— 35

II. ДѢЛА СЛѢДСТВЕННОЙ О КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРѢ ПЕТРА I А. В. МАКАРОВѢ КОМИССІИ (1732—1734). *Вл. Вл. Шереметевскаго.*

Введеніе:

Поправка къ біографіи Макарова.—Отношенія между Макаровымъ и доносителемъ на него Калининымъ.—Побужденія къ доносу.—Содержаніе доноса: удержаніе у себя Макаровымъ важныхъ бумагъ и приходорасходныхъ книгъ.—Арестъ Макарова.—Слѣдствіе надъ кабинетными канцеляристами Өедцовымъ и Григорьевымъ.—Денежный штрафъ съ Макарова 37— 42

Обозрѣніе бумагъ комиссіи:

А. Дѣло первое: 1) бумаги, представленныя доносителемъ В. Калининымъ главному начальнику Москвы оберъ-гофмейстеру и генералъ-адъютанту С. А. Салтыкову (всего 15 нумеровъ); 2) допросы и опредѣленія слѣдственной комиссіи (95 нумеровъ) . 43— 68

Б. Дѣло второе: указы по слѣдственной комиссіи по доносу Калинина (14 нумеровъ) . 68— 71

В. Дѣло третье: Слѣдственной комиссіи присутствующихъ согласное мнѣніе. 71— 72

Г. Дѣло четвертое: бумаги о содержавшихся при слѣдственной комиссіи кабинетныхъ канцеляристахъ Дм. Өедцовѣ, Ив. Григорьевѣ, В. Өедоровѣ (29 номеровъ). 72— 75

Стр.

III. ДѢЛА СЛѢДСТВЕННЫХЪ О РАСКОЛЬНИКАХЪ КОМИССІЙ ВЪ XVIII ВѢКѢ. *В. В. Нечаева:*

Глава первая.—Комиссія 1733—1739 годовъ и ея дѣятельность:
Причины ея возникновенія.— Составъ.— Подчиненіе Кабинету министровъ и Тайной канцеляріи.—Отношенія къ Сенату и Синоду.—Порядокъ судопроизводства.—Продолжительность процесса и его послѣдствія 77— 83

Глава вторая.—Обозрѣніе документовъ комиссіи 1733—1739 годовъ:
Протоколы, доношенія высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ и экстракты; дѣла объ отдѣльныхъ сектантахъ и особыхъ группахъ подсудимыхъ лицъ; распросы, допросы и резолюціи (всего 11 нумеровъ) 84— 96

Глава третья.—Слѣдственная о раскольникахъ комиссія 1745—1757 годовъ и ея дѣятельность:
Причины ея возникновенія.—Составъ и подчиненность ея высшимъ учрежденіямъ.—Помѣщенія комиссіи.—Отношенія къ Синоду.—Порядокъ слѣдствія и судопроизводства.—Степень и характеръ участія въ нихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ комиссіи.—Суровость слѣдствія и вліяніе его на показанія подсудимыхъ.—Результаты слѣдствія. 96—107

Глава четвертая.—Обозрѣніе дѣлъ комиссіи 1745—1757 годовъ:
Указы присланные въ комиссію; журналы и протоколы; дѣла канцелярскія, экзекуторскія и по внѣшнимъ сношеніямъ; вѣдомости о колодникахъ; приходорасходныя книги; экстракты и копіи роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей; покаянныя присяги; слѣдственныя дѣла надъ отдѣльными сектантами и цѣлыми группами ихъ (всего 107 нумеровъ) 107—159

Приложенія:
№ 1. Статистическія и топографическія данныя о сектантахъ 160—169
№ 2. Отрывки хлыстовскихъ поэтическихъ произведеній 169—179
№ 3. Показанія московскихъ и переяславскихъ хлыстовъ о закланіи младенцевъ сектантами. .180—199

Отдѣлъ III.—Историко-юридическіе матеріалы.

УКАЗНАЯ КНИГА ПОМѢСТНАГО ПРИКАЗА, съ предисловіемъ, объяснительными примѣчаніями, перечнемъ указовъ и приложеніями, составленными *В. Н. Сторожевымъ.*

1. Предисловіе:
Общія замѣчанія.—Рукопись, послужившая основаніемъ для изданія Указной книги Помѣстнаго приказа. — Происхожденіе новой Указной книги Помѣстнаго приказа. — Источники той же книги, содержащейся въ рукописи Архива Министерства Юстиціи. — Содержаніе указной книги.—Бѣглый обзоръ законодательства, предшествовавшаго Указной книгѣ Помѣстнаго приказа. . 3— 26

2. Текстъ Указной книги Помѣстнаго приказа:
съ библіографическими примѣчаніями къ нему 27—138

Стр.

3. Перечень указовъ о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ:

Указы съ Судебниковъ до времени царя Михаила Θеодоровича. — Указы со времени царя Михаила Θеодоровича до Уложенія, не вошедшіе въ Указную книгу Помѣстнаго приказа.—Указы Указной книги 138—148

4. Приложенія:

№ 1. Объ указахъ касающихся помѣстныхъ окладовъ 149—153

№ 2. Объ указахъ касающихся устройства земельныхъ отношеній, спутанныхъ Смутнымъ временемъ . 153—157

№ 3. Объ указахъ касающихся утаенныхъ земель 157

№ 4. Объ указахъ касающихся пріобрѣтенія вотчинъ монастырями и установленія выкупной цѣны . 158—166

№ 5. Объ указахъ касающихся примѣрныхъ земель 166—175

№№ 6 и 7. Объ указахъ касающихся ограниченій въ обращеніи земель. . . 175—179

№ 8. Объ указѣ касающемся дачи помѣстья въ „поджить“ 179—180

№ 9. Объ указахъ касающихся вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ 181—186

№ 10. Объ указѣ касающемся порядка наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ . 187

№ 11. Графическая таблица перечневыхъ списковъ, помѣщенныхъ въ Указной книгѣ Помѣстнаго приказа 187—189

№ 12. Объ указахъ касающихся установленія выкупной цѣны вотчинъ и продажной цѣны порозжихъ земель въ разныхъ уѣздахъ 189—192

№ 13. Объ указахъ касающихся наслѣдованія земель по закону 193—197

№ 14. Объ указахъ касающихся: а) количества дворовъ въ „живущей пашнѣ“ и б) нѣтчиковъ . 197—204

№ 15. Объ общихъ узаконеніяхъ, касающихся помѣстій и вотчинъ, отъ 15—17 декабря 145 года. 204—212

Заключеніе.

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОРІЯ АРХИВА.

Московскіе департаменты Сената и подвѣдомственные имъ архивы въ 1812—13 гг.

ГЛАВА I.

Сенатъ.

Засѣданія общаго собранія департаментовъ 26 и 27 августа 1812 г. — Вечернее совѣщаніе оберъ-прокуроровъ 27 августа. — Рапортъ Сенату главнокомандующаго гр. Ростопчина.—Засѣданіе общаго собранія департаментовъ 29 августа.— Секретное предписаніе министра юстиціи оберъ-прокурору гр. П. И. Кутайсову.—Выѣздъ оберъ-прокуроровъ Кутайсова и Лужина съ дѣлами Сената изъ Москвы 31 августа.—Прибытіе въ Нижній Новгородъ и дальнѣйшій путь до Казани.—Устройство Сената на новомъ мѣстѣ и открытіе засѣданій.—Выходъ Наполеона изъ Москвы.—Очистка и починка сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Переводъ департаментовъ изъ Казани въ Москву.—Торжественное открытіе Сената въ Москвѣ 6 апрѣля 1814 года.—Вспомоществованіе, оказанное Министерствомъ Юстиціи сенатскимъ чиновникамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ непріятеля.

Изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, покидавшихъ Москву во время нашествія Наполеона, самымъ послѣднимъ оставилъ ее Сенатъ. Обычныя его засѣданія прекратились почти наканунѣ вступленія непріятеля въ столицу: Сенатъ засѣдалъ еще 29 августа, а 2 сентября Москва уже была занята французами. Въ виду грозившей опасности, сенаторы всѣхъ московскихъ департаментовъ, т.-е. 6, 7 и 8-го, сочли нужнымъ собраться утромъ 26 августа, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора I отдѣленія 6 департамента графа Павла Ивановича Кутайсова, правившаго въ то же время должность оберъ-прокурора общаго собранія, въ чрезвычайное общее засѣданіе, въ которомъ „секретно имѣли разсужденіе относительно къ осторожностямъ, кои таковыми особливой важности обстоятельствами требуются". Рѣшено было „для основательнѣйшаго положенія, по соображеніи съ надлежащими и достовѣрными свѣдѣніями", снова имѣть на другой день, 27 августа, утромъ засѣданіе и пригласить къ присутствію въ немъ главнокомандующаго въ Москвѣ гр. Ѳ. В. Ростопчина, который самъ былъ сенаторомъ, а также всѣхъ находящихся въ Москвѣ сенаторовъ [1]). Къ назначенному времени,

1) Журналы и протоколы общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1812 г., кн. 20, д. 61.

т.-е. къ 12 часовъ вторника 27 августа, собрались 16 сенаторовъ изъ всѣхъ трехъ департаментовъ, но гр. Ростопчинъ не явился, такъ какъ былъ отвлеченъ другими дѣлами. Въ засѣданіи обсуждались вопросы, поднятые на предшествующемъ общемъ собраніи 26 числа: по поводу ихъ высказались два сенатора, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій; остальные присоединились къ ихъ мнѣніямъ. Сенаторъ Лопухинъ, принимая въ соображеніе близость отъ столицы театра военныхъ дѣйствій, „важность званія и должности Правительствующаго Сената, связи его съ государствомъ и вліяніе на оное“, а также, что разныя казенныя вѣдомства и хранилища сокровищъ принимаютъ мѣры къ сбереженію и сохраненію нужныхъ бумагъ и драгоцѣнностей „вывозкою ихъ изъ Москвы и своимъ перемѣщеніемъ“, полагалъ нужнымъ предпринять слѣдующее: 1) „хотя не надобно терять надежды, но и всю полную имѣть можно, когда сыны Россійскаго отечества матерь градовъ своихъ Москву защищаютъ, но на случай ничѣмъ иногда неотвратимыхъ возможностей въ жребіи воинскаго дѣла“, потребовать отъ г. главнокомандующаго въ Москвѣ, чтобы онъ, какъ имѣющій „поспѣшнѣйшія и ближайшія свѣдѣнія о происшествіяхъ въ дѣйствующей арміи и положеніи Московской губерніи“, извѣстилъ Сенатъ, въ случаѣ приближенія опасности для самой столицы, дабы заблаговременно могли быть приняты мѣры предосторожности „соотвѣтственно должности Сената, важности его производствъ и по онымъ связи съ цѣлымъ государствомъ“; 2) относительно сохраненія бумагъ канцеляріи и архива Сената, состоявшихъ въ вѣдѣніи оберъ-прокуроровъ, „предоставить дѣятельному ихъ распоряженію, и о нужныхъ къ тому пособіяхъ неукоснительно и непосредственно отъ себя относиться имъ къ г. главнокомандующему, соблюдая притомъ, чтобы подъемомъ сколько-нибудь, кромѣ необходимаго, не обременять обывателей при такомъ тягостномъ положеніи“. Въ заключеніе Лопухинъ предложилъ послать возможно скорѣе секретный указъ къ графу Ростопчину и выдать копіи съ журнала засѣданія всѣмъ оберъ-прокурорамъ. Затѣмъ высказался сенаторъ Нелединскій - Мелецкій. Онъ предложилъ дать знать не графу Ростопчину, а князю Михаилу Илларіоновичу Кутузову, что „Правительствующій Сенатъ ожидаетъ отъ него въ потребное время извѣщенія, буде бы онъ, г. главнокомандующій, предусмотрѣлъ настоящую трудность въ недопущеніи непріятеля къ первопрестольному граду Москвѣ, дабы, предупреждая употребленіе непріятелемъ во зло извѣстное всей столицѣ пребываніе Сената, оный могъ принять потребныя тогда по необходимости мѣры и извѣстить о нихъ заблаговременно указами какъ подвѣдомственныя ему присутственныя мѣста, такъ и губерніи“. Въ концѣ мнѣнія Нелединскій-Мелецкій заявлялъ: „относительно же нужнѣйшихъ бумагъ въ канцеляріи Сената и архивахъ я соглашаюсь съ мнѣніемъ г. сенатора И. В. Лопухина“. Изъ другихъ сенаторовъ, какъ уже было упомянуто, семеро согласились съ Лопухинымъ, пятеро съ Нелединскимъ-Мелецкимъ, и только двое—С. С. Кушниковъ и П. П. Нарышкинъ—заявили, что „не находятъ нужды“ дѣлать предписанія гг. главнокомандующимъ какъ арміей, такъ и

въ Москвѣ, а относительно сохраненія архивовъ соглашаются съ мнѣніемъ Лопухина [2]).

Получивъ копіи съ журнала утренняго засѣданія Сената 27 августа, оберъ-прокуроры московскихъ департаментовъ, графъ П. И. Кутайсовъ, Семенъ Николаевичъ Озеровъ, и правящіе оберъ-прокурорскія должности, Дм. Андреевичъ Засѣцкій, Ѳедоръ Сергѣевичъ Лужинъ, собрались въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, и имѣли „по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ разсужденіе о мѣрахъ къ соблюденію въ цѣлости какъ дѣлъ и книгъ, находящихся въ канцеляріи и архивахъ департаментовъ, такъ и денежной казны по сенатскому расходу“, и постановили: 1) приготовить къ отправленію тѣ изъ дѣлъ, книгъ и столбцовъ архива, кои признаны нужными правящ. должность оберъ-прокурора 8-го департамента Лужинымъ, уложивъ ихъ въ тюки, обшивъ клеенкою и сверхъ ея цыновками, 2) дѣла общаго собранія департаментовъ и герольдмейстерскія, какъ рѣшенныя, такъ и нерѣшенныя, равно книги съ указами, журналы и протоколы—положить въ сундуки; 3) просить графа Ростопчина о 500 подводахъ, а послать ему объ этомъ отношеніе предоставить оберъ-прокурору I отдѣленія 6-го департамента гр. П. И. Кутайсову; 4) приготовленіе всѣхъ дѣлъ къ отправленію начать и исполнить какъ возможно скорѣе, а къ самому отправленію ихъ приступить тогда, когда будетъ это требовать необходимая надобность; 5) назначеніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей къ подводамъ, выдачу имъ прогонныхъ и жалованья за треть впередъ предоставить оберъ - прокурорамъ; 6) на эти расходы выдать деньги изъ остаточной отъ неполнаго комплекта служащихъ суммы, подъ наблюденіемъ правящ. должность оберъ-прокурора Лужина; 7) ему же предоставить храненіе сенатской расходной казны, а гр. Кутайсову—суммы сенатской типографіи; 8) донести о всѣхъ этихъ распоряженіяхъ министру юстиціи. Въ 11 часовъ вечера оберъ - прокуроры вышли изъ засѣданія.

На другой же день, 28 августа, было послано донесеніе къ министру юстиціи И. И. Дмитріеву съ вѣдомостями объ архивскихъ дѣлахъ и сенатской суммѣ. Къ протоколу совѣщанія оберъ-прокуроровъ было присоединено въ подлинникѣ мнѣніе сенатора Юрія Нелединскаго-Мелецкаго, поданное въ общемъ собраніи департаментовъ, бывшемъ утромъ 27 августа [3]).

Описанное засѣданіе оберъ-прокуроровъ происходило лишь за 4 дня до занятія Москвы войсками Наполеона. Отвѣтъ министра не могъ быть полученъ въ столь короткій срокъ, и Сенату грозила опасность остаться въ Москвѣ, еслибы гр. Растопчинъ и министръ юстиціи не приняли мѣръ къ ея устраненію. 28 августа въ Сенатѣ былъ полученъ рапортъ главнокомандующаго Москвы такого содержанія: „по Высочайшей волѣ принимая един-

[2]) Журналы и протоколы общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1812 г. кн. 20, дѣло № 62.

[3]) Производство оберъ-прокурорскихъ дѣлъ общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1812 г., вязка 2, дѣло № 61, лл. 1—11.

ственно мѣры предосторожности, согласныя съ обстоятельствами, для предохраненія важныхъ бумагъ, при Правительствующемъ Сенатѣ находящихся, и особъ гг. сенаторовъ, признаю нужнымъ, чтобы департаменты Сената, здѣсь находящіеся, отправились по собственному ихъ выбору въ губернскій какой-либо городъ“ [4]). Этотъ рапортъ былъ слушанъ въ общемъ собраніи департаментовъ, происходившемъ 29 августа, причемъ было рѣшено: 1) прекратить засѣданія Сената въ Москвѣ съ 29 августа, слѣдовать въ Нижній-Новгородъ и начать тамъ засѣданія съ 1 ноября; 2) дать знать о томъ чрезъ нарочныхъ курьеровъ и по почтѣ во всѣ мѣста, изъ которыхъ поступали дѣла въ московскіе департаменты, а въ петербургскіе департаменты и въ Св. Синодъ сообщить вѣдѣнія; 3) немедленно отправить въ Нижній-Новгородъ сенатскія дѣла, казначейство, канцелярскихъ служителей, курьерскую команду, возложивъ попеченіе объ этомъ на оберъ-прокуроровъ; 4) предписать гражданскимъ губернаторамъ московскому, владимірскому и нижегородскому нарядить подъ сенатскія дѣла подводы и способствовать къ препровожденію ихъ въ пути, а нижегородскому—кромѣ того—приготовить въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія департаментовъ Сената приличные покои; 5) всѣмъ оберъ-секретарямъ, секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ чиновникамъ, равно и сторожамъ, выдать впередъ третное жалованіе; 6) донести обо всемъ помянутомъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ [5]). Указы такого содержанія были немедленно отпечатаны. Въ тотъ же день гр. Кутайсовъ просилъ письменно гр. Растопчина о присылкѣ для Сената 500 подводъ.

На другой день, т.-е. 30 августа, гр. Кутайсовъ получилъ секретное предписаніе министра юстиціи „на случай отправленія дѣлъ Сената, куда назначено будетъ“, посланное изъ Петербурга 26 августа. Въ предписаніи министра говорилось, что если послѣдуетъ отъ гр. Растопчина отношеніе объ удаленіи изъ Москвы Правительствующаго Сената, то оберъ-прокуроръ имѣетъ соблюсти слѣдующее: 1) всѣ дѣла не рѣшенныя или по рѣшеніямъ исполненіемъ еще не оконченныя какъ по общему собранію, такъ и по департаментамъ, собравъ, уложить въ ящики и отправить туда, куда будетъ приказано; 2) рѣшенныя дѣла тотчасъ отдать въ архивъ безъ описи, положивъ ихъ отдѣльно по каждому департаменту; 3) всѣ приговоры и журналы Правительствующаго Сената, какъ не сданные въ архивъ, такъ и имѣющіеся въ немъ, собрать, уложить и отправить, куда предписано будетъ, вмѣстѣ съ прочими отправляемыми дѣлами; 4) деньги на укладку и отправленіе взять изъ суммъ Сенатскаго казначейства; 5) для препровожденія документовъ отправить по одному секретарю и канцелярскому служителю изъ каждаго департамента, присоединивъ къ нимъ одного экзекутора и нужное число курьеровъ и ѣздовыхъ.

4) См. то же дѣло, лл. 1—11.

5) Журналы и протоколы общаго собр. департаментовъ Сената за 1812 г., кн. 20, дѣло № 63.

Получивъ предписаніе министра, Кутайсовъ опять писалъ гр. Растопчину, прося прислать хоть 300 подводъ, и кромѣ того просилъ снабдить подорожными сенатскихъ курьеровъ, посланныхъ въ губерніи съ извѣщеніемъ о выбытіи Сената изъ Москвы: Маторина — въ Тулу, Рязань, Тамбовъ, Воронежъ и Астрахань, Софронова—во Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Вятку, Казань, Оренбургъ, Симбирскъ, Саратовъ и Пензу, Соколова — въ Калугу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Екатеринославль и Херсонь, Мякина — въ Ярославль, Вологду, Кострому, и всѣмъ имъ обратно до Нижняго-Новгорода. Впрочемъ Соколова и Мякина не успѣли отправить, и назначенные имъ прогоны, 337 р. 64 к., остались въ сбереженіи [6]).

Между тѣмъ шла горячая переписка и сообщенія между гр. Кутайсовымъ и другими оберъ-прокурорами, шли отъ нихъ предписанія въ сенатскія экспедиціи объ отправленіи дѣлъ и чиновниковъ въ Нижній-Новгородъ, о выдачѣ курьерской командѣ на жалованье и аммуницію за майскую и сентябрьскую трети 1184 р. 86 к., а вышеназваннымъ курьерамъ, отправлявшимся съ указами Сената въ губерніи, 800 р. на путевыя издержки и 50 р. на пистолеты. 30-го же августа были отправлены предписанія о заготовленіи 300 подводъ подъ сенатскія дѣла и вещи владимірскому губернатору Авдѣю Николаевичу Супоневу и нижегородскому Андрею Максимовичу Руновскому. 31 августа гр. Кутайсовъ извѣщалъ гр. Ростопчина, что, при перемѣщеніи московскихъ департаментовъ Сената въ Нижній-Новгородъ, въ составъ ихъ не вошли Сенатскій архивъ, типографіи, герольдмейстерскія дѣла и Вотчинный департаментъ, и просилъ о выдачѣ видовъ чиновникамъ этихъ частей на случай ихъ отлучки изъ Москвы. Отправивъ письма Ѳ. С. Лужину о выдачѣ экзекутору Горяинову прогоновъ на 300 подводъ, а всѣмъ чиновникамъ Сенатской канцеляріи и типографіи жалованья за сентябрьскую треть, Кутайсовъ въ тотъ же день (31 августа) отправился въ Нижній-Новгородъ съ дѣлами Сената и назначенными состоять при нихъ чиновниками, о чемъ и донесъ министру юстиціи изъ Владиміра отъ 5 сентября. 12 сентября съ дороги въ Нижній гр. Кутайсовъ писалъ губернатору Руновскому о заготовленіи квартиръ для него, оберъ-прокурора Лужина, и остальныхъ чиновъ, ибо испыталъ неудачу во Владимірѣ, гдѣ сенатскіе чиновники провели цѣлый день на открытомъ воздухѣ, и въ число затребованныхъ подводъ не хватало 64.

Въ Нижнемъ гр. Кутайсовъ получилъ 14 сентября секретное предписаніе министра, подписанное имъ 1-го сентября, о переводѣ Московскаго Сената въ Казань въ виду того, что этотъ городъ по своему пространству удобнѣе какъ для отысканія приличнаго мѣста для присутствія, такъ и для размѣщенія сенаторовъ и другихъ чиновъ. Черезъ три дня гр. Кутайсовъ написалъ сообщенія объ этомъ 22 сенаторамъ, присутствовавшимъ въ Московскихъ департаментахъ, которыя и передалъ Нижегородскому губернатору

[6]) Производство оберъ-прокурорскихъ дѣлъ общаго собранія департаментовъ Сената за 1812 г., вязка 2, д. № 61, лл. 11—16.

для доставленія имъ оныхъ, коль скоро кто-либо изъ нихъ прибудетъ въ Нижній, и сталъ готовиться къ отъѣзду въ Казань. Губернаторъ Руновскій предписалъ мѣстнымъ земскимъ судамъ приготовить на каждой станціи по 280 обывательскихъ подводъ: въ Нижегородскомъ уѣздѣ къ 23 сентября, Макарьевскомъ къ 24 и Васильсурскомъ къ 25. На переѣздъ изъ Нижняго въ Казань онъ назначилъ чиновникамъ 787 р. 50 к. Отправивъ 21 сентября къ казанскому губернатору барону Борису Александровичу Миллеру-Закомельскому требованіе о заготовленіи подводъ по Казанской губерніи и помѣщенія въ Казани для сенатскихъ дѣлъ и чиновъ и оставивъ нѣсколькихъ больныхъ чиновниковъ въ Нижнемъ, гр. Кутайсовъ отправился изъ него далѣе и прибылъ въ Казань 4 октября. Отведенныя здѣсь для Сената въ казенномъ крѣпостномъ зданіи комнаты оказались неисправными и пришлось чинить ихъ на сенатскій счетъ. Между тѣмъ изъ 960 р. 50 к., оставшихся въ сенатской казнѣ, приходилось выдавать пособія бѣднѣйшимъ чиновникамъ Сената и употреблять деньги на иные нужные расходы. Гр. Кутайсовъ просилъ казанскаго губернатора купить мебель для отведеннаго подъ Сенатъ помѣщенія, но Миллеръ-Закомельскій отвѣчалъ, что не имѣетъ для того никакой суммы, ни начальственнаго предписанія, откуда и на какой счетъ употребить деньги; что казенныя палаты, безъ предписаніи министра финансовъ, не могутъ отпускать никакихъ суммъ на непредвидѣнные расходы, а „городскія суммы и капиталы, кои за удовлетвореніемъ однихъ токмо необходимыхъ расходовъ остаться могутъ, предписано обращать въ государственное казначейство. Таковыхъ же суммъ здѣшняго города не только нисколько не остается, но даже недостаетъ на самые нужнѣйшіе расходы, на пополненіе коихъ здѣшнее общество дѣлаетъ иногда добровольную складку. Итакъ, по симъ описаннымъ мною причинамъ, — заявлялъ Миллеръ-Закомельскій,—требованіе вашего сіятельства ко мнѣ о доставленіи мебели въ комнаты Правительствующаго Сената удовлетворить нахожусь въ невозможности“. Тогда гр. Кутайсовъ потребовалъ отъ губернатора по крайней мѣрѣ исправить отведенныя для Сената комнаты и приготовить для нихъ дровъ. Первое требованіе было исполнено, но относительно втораго губернаторъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ никакихъ суммъ на то: „ибо здѣшнее губернское правленіе на канцелярскіе расходы получаетъ въ годъ столько, что недостаетъ ему и на двѣ трети года“. Пришлось обратиться съ просьбою о высылкѣ денегъ въ Петербургъ, а для открытія присутствія взять, черезъ экзекутора Казанскаго губернскаго правленія Назарова, изъ Казанскаго университета по дюжинѣ креселъ и стульевъ и три стола [7]).

Между тѣмъ и сенаторы далеко не всѣ собрались въ Казань: отъ кн. Кольцова-Масальскаго, Н. Сушкова, царевича Грузинскаго Миріана, князя Багратіона, П. И. Голенищева-Кутузова и другихъ получены были письма о невозможности прибыть имъ по болѣзни къ 1 ноября въ Казань. Не яви-

[7]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ за 1812 г., вязка 2, дѣло № 61, лл. съ 16 до конца.

лось и много чиновниковъ канцеляріи Сената. Въ общемъ собраніи семи находившихся на-лицо сенаторовъ, состоявшемся 1 ноября, оберъ-прокуроръ гр. Кутайсовъ заявилъ, что изъ лицъ, служащихъ въ канцеляріи, прибыло въ Казань менѣе одной третьей части, и даже нѣтъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи оберъ-прокуроровъ 7-го и 6-го департамента, II-го отдѣленія, нѣкоторыхъ секретарей и оберъ-секретарей. Большинство чиновниковъ, прибывшихъ въ Казань, заявило, что, не имѣя возможности по бѣдности выбраться изъ Москвы раньше вступленія въ нее непріятельскихъ войскъ, они „были захвачены французами въ плѣнъ, терпѣли насилія и только бѣгствомъ спаслись отъ столь несноснаго ига; въ ветхихъ рубищахъ, питаясь милостынею, добрались они до мѣстопребыванія Московскаго Сената и, находясь въ Казани, не имѣютъ дневнаго пропитанія". Отъ многихъ чиновниковъ были получены изъ разныхъ городовъ рапорты, что хотя они и спаслись отъ руки врага, но бѣдность и невозможность найти во время неурядицы ямщиковъ, не позволяютъ имъ явиться къ исполненію обязанностей. Въ виду недостатка въ личномъ составѣ Сената и неисправности помѣщенія, починка котораго еще не кончилась, на собраніи 1 ноября было рѣшено имѣть засѣданія только по пятницамъ исключительно для выслушиванія именныхъ указовъ Его Императорскаго Величества и дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, а присутствіе по прочимъ дѣламъ какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ департаментахъ, открыть по мѣрѣ прибытія оберъ-прокуроровъ, оберъ-секретарей и другихъ чиновниковъ. Одновременно съ этимъ состоялось постановленіе о поднесеніи всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству съ просьбою разрѣшить вторичную выдачу, въ видѣ вспомоществованія, разоренныиъ отъ непріятеля чиновникамъ жалованья за ноябрь и декабрь мѣсяцы, хотя они уже получили его за всю сентябрьскую треть въ силу сенатскаго опредѣленія отъ 29 августа [8]). Хотя постановленіе 1 ноября московскихъ департаментовъ Сената о томъ, что засѣданія будутъ открыты по мѣрѣ прибытія сенаторовъ и отсутствующихъ чиновниковъ въ Казань, и было напечатано, но 18 ноября самъ гр. Кутайсовъ просилъ министра объ отсрочкѣ засѣданій до декабря. 28 ноября полученъ былъ отъ министра отвѣтъ на просьбу о присылкѣ денегъ, извѣщавшій объ ассигнованіи на канцелярскіе расходы Сената 3.244 р. 50 коп. изъ экономическихъ суммъ Петербургскаго казначейства. Въ концѣ декабря рѣшено было имѣть засѣданія при наличномъ числѣ сенаторовъ и чиновниковъ, которыя и открылись съ начала 1813 года [9]).

Между тѣмъ были получены извѣстія объ очищеніи Москвы непріятелемъ. Тѣмъ не менѣе департаменты Сената, имѣвшіе до нашествія Наполеона пребываніе въ Москвѣ, еще цѣлый годъ оставались въ Казани. Въ ноябрѣ 1812 г. министръ юстиціи откомандировалъ въ Москву статскаго

[8]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Прав. Сената за 1812 г., вязка 2, дѣло № 61, въ концѣ.

[9]) Журналы и протоколы Прав. Сената за 1812 г., кн. 20, дѣло № 65.

совѣтника Николая Ивановича Огарева для приведенія, послѣ французскаго разгрома, въ порядокъ московскихъ архивовъ, подвѣдомственныхъ Сенату, и для производства починокъ въ полуразрушенномъ непріятелемъ сенатскомъ домѣ въ Кремлѣ. Это зданіе было обращено французами въ казармы, загрязнено, рамы выбиты, печи и своды въ комнатахъ разрушились отъ взрывовъ, произведенныхъ въ Кремлѣ непріятелемъ. Вся обстановка помѣщавшихся въ этомъ домѣ присутственныхъ мѣстъ или уничтожена вовсе, или попорчена, такъ что, когда приступили къ очисткѣ дома, были найдены цѣлыя кучи разбросанныхъ повсюду частей столовъ, стульевъ, скамеекъ, шкафовъ и сундуковъ. Относительно починки сенатскаго дома Н. И. Огаревъ сносился съ главноуправляющимъ кремлевскою экспедиціей, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Степановичемъ Валуевымъ. Должность Огарева, послѣ его назначенія въ августѣ 1813 г. оберъ-прокуроромъ 4 департамента Сената, перешла къ состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 7-мъ департаментѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Рахманову. Послѣдній также назначенъ быть членомъ кремлевской экспедиціи на время производства работъ, и ему поручена, кромѣ исправленья зданія Сената въ Кремлѣ, починка принадлежавшаго Сенату дома по Берсеневской набережной въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, гдѣ помѣщались до нашествія французовъ сенатскіе курьеры и сторожа (нынѣ домъ Московскаго Археологическаго Общества). Въ помощники Рахманову былъ назначенъ экзекуторъ II-го отдѣленія 6-го департамента Сената Горяиновъ. Къ 20 сентября 1813 г. сенатскій домъ былъ совершенно исправленъ и обставленъ заново; на починку дома пошло 60 т. рублей, а мебель обошлась въ 7 слишкомъ тысячъ рублей [10]).

Несмотря на то, что отдѣлка сенатскаго дома въ Москвѣ была готова уже къ сентябрю 1813 г., переводъ департаментовъ изъ Казани состоялся только въ мартѣ 1814 года 6 января сего года, управлявшій Министерствомъ Юстиціи, за увольненіемъ И. И. Дмитріева въ отпускъ, тайный совѣтникъ Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, ордеромъ на имя оберъ-прокурора I отдѣленія 6 департамента гр. П. И. Кутайсова предлагалъ, въ виду скораго перемѣщенія Сената, распорядиться, чтобы всѣ сенатскія дѣла были надлежащимъ образомъ уложены и приготовлены къ перевозу. Получивъ ордеръ, гр. Кутайсовъ сдѣлалъ предложенія другимъ оберъ-прокурорамъ о принятіи надлежащихъ мѣръ къ укладкѣ дѣлъ по каждому департаменту [11]). 27 января въ общемъ собраніи департаментовъ было слушано предложеніе А. У. Болотникова, увѣдомлявшаго Сенатъ, что Его Императорское Величество приказалъ закрыть присутствіе въ Казани и перевести его въ Москву. Во исполненіе Высочайшей воли, сенаторы постановили: 1) засѣданія Сената въ Ка-

10) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія москов. департам. Прав. Сената за 1813 г., в. 4-я, дѣла №№ 56 и 57.

11) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія москов. департаментовъ Прав. Сената за 1814 г., вязка 6, дѣло № 39.

зани прекратить съ 27 января, о чемъ дать извѣстія губернскимъ правленіямъ, а также и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, имѣющимъ сношенія съ Сенатомъ; 2) срока открытія засѣданій Сената въ Москвѣ не назначать; 3) такъ какъ многіе изъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Сената находятся въ крайней бѣдности, и всѣ вообще много потерпѣли отъ нашествія непріятелей, то выдать впередъ третное жалованіе оберъ-секретарямъ, секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ курьерской команды [12]). Одновременно съ этимъ были произведены торги на перевозку дѣлъ, и послѣдняя цѣна состоялась за коллежскимъ ассессоромъ Башмаковымъ по 1 р. 80 коп. за пудъ, но его перебилъ губернскій секретарь Павловъ, который въ прошеніи, поданномъ 2 февраля гр. Кутайсову, предлагалъ заключить съ нимъ контрактъ по 1 р. 50 коп. за пудъ. Договоръ съ Павловымъ состоялся на условіи, что онъ перевезетъ дѣла Сената въ трехъ транспортахъ въ теченіе 22 дней для каждаго, съ промежутками въ 4 дня между однимъ и другимъ транспортомъ. Экзекуторъ Руничъ получилъ изъ сенатскаго казначейства 4 т. рублей на отправленіе дѣлъ и уже выдалъ 1.000 рублей впередъ Павлову, какъ послѣдній, движимый „вѣрноподданническимъ усердіемъ", предложилъ на собственный счетъ перевезти сенатскіе документы и даже возвратилъ полученную имъ отъ Рунича 1.000 р. 5 марта 1814 г. гр. Кутайсовъ представилъ на усмотрѣніе министра просьбу Павлова и извѣщалъ, что онъ уже доставилъ всѣ дѣла въ Москву раньше назначеннаго срока въ цѣлости и благополучно. 4.000 руб. были возвращены обратно въ сенатское казначейство вмѣстѣ съ 249 р. 80 коп., вырученными отъ продажи съ аукціона принадлежавшей Сенату мебели. Передъ выѣздомъ изъ Казани чиновникамъ въ числѣ 230 человѣкъ были выданы 10.874 р. 83 коп. прогонныхъ денегъ на проѣздъ до Москвы [13]).

По возвращеніи въ столицу, гр. Кутайсовъ рапортовалъ министру юстиціи, что открытіе присутствія Сената можетъ послѣдовать не ранѣе 6 апрѣля. Послѣ полученія на это согласія министра онъ разослалъ объявленія о днѣ открытія засѣданій всѣмъ сенаторамъ, а оберъ-прокурорамъ предложилъ разбирать дѣла для докладовъ по департаментамъ и общему собранію [14]). Послѣ предварительныхъ оповѣщеній, 6 апрѣля 1814 г., къ 10 часамъ утра, сенаторы, въ числѣ которыхъ находился и главнокомандующій гр. Ѳ. В. Ростопчинъ, съѣхались во вновь исправленное, послѣ изгнанія непріятеля, зданіе Сената въ Кремлѣ. Передъ началомъ засѣданія происходило духовное торжество. Архіепископъ Августинъ, при звонѣ на Ивановской колокольнѣ, совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора со св. иконами и частью ризы Христа Спасителя. У входа въ сенатское зданіе крестный ходъ былъ встрѣченъ всѣми сенаторами и оберъ-прокурорами. По

12) Книга журналовъ и протоколовъ Сената за 1814 г., дѣло № 27.

13) Дѣлопроизводство оберъ-прокурора общаго собранія департам. Сената за 1814 г., вязка 6-я, дѣло № 39.

14) То же дѣлопроизводство за 1814 г., вязка 6-я, дѣло № 41.

внесеніи въ комнаты иконъ, было отслужено молебствіе съ водоосвященіемъ, послѣ чего всѣ покои, предназначенные для засѣданій Сената, окроплены св. водою. Послѣ окончанія духовнаго торжества, открылось засѣданіе Сената, въ которомъ прежде всего былъ выслушанъ именной указъ Государя о переводѣ Сената изъ Казани въ Москву, и постановлено подать Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ о послѣдовавшемъ открытіи засѣданій и извѣстить объ этомъ всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица. Затѣмъ сенаторы перешли къ обсужденію текущихъ дѣлъ и закончили первое свое засѣданіе во 2-мъ часу дня [15]). Итакъ, Сенатъ устроился на прежнемъ мѣстѣ. Оставалось только позаботиться о чиновникахъ его канцеляріи, которые находились въ стѣсненномъ положеніи, вызванномъ тяжелыми обстоятельствами военнаго времени. Чиновники подали общую просьбу министру юстиціи о назначеніи имъ квартирныхъ денегъ и вознагражденія за понесенныя во время войны потери въ размѣрѣ, одинаковомъ съ чиновниками губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Эту просьбу министръ юстиціи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, возвратилъ 30 ноября 1814 г. оберъ-прокурору гр. Кутайсову съ предложеніемъ послѣднему объяснить: 1) по чьему распоряженію воспользовались денежной помощью чиновники губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, изъ какихъ суммъ, въ какомъ количествѣ и на сколько времени, и 2) какое, по мнѣнію гр. Кутайсова, нужно будетъ назначить вспомоществованіе каждому изъ подписавшихся на просьбѣ сенатскихъ чиновниковъ? Наведя справки, гр. Кутайсовъ донесъ министру, что изъ чиновниковъ московскихъ губернскихъ присутствій только служившіе въ Казенной Палатѣ, въ уваженіе особенно сильнаго разоренія, испытаннаго отъ французовъ, получили, по распоряженію министра финансовъ, 14.454 руб. на наемъ квартиръ; прочіе же ни квартирныхъ денегъ, ни пособій не получали, а только нѣкоторое время, послѣ возвращенія въ Москву, пользовались даровыми обывательскими квартирами. Воспользоваться пособіями, выдаваемыми изъ „комиссіи вспоможеній розореннымъ отъ непріятеля“, чиновники Сената не могли уже потому, что комиссія требовала отъ каждаго получавшаго деньги представить поручителя въ возвратѣ занятой суммы, а за чиновниковъ по ихъ бѣдности никто не ручается. Въ виду положенія чиновниковъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, а также и того, что чиновники Сената, прибывшіе въ Казань къ открытію засѣданій и пріѣзжавшіе постоянно во все послѣдующее время, получили не въ зачетъ третное жалованье и, по возвращеніи въ Москву, пользовались съ 6 апрѣля по 12 ноября 1814 г. даровыми квартирами въ казармахъ, гр. Кутайсовъ считалъ достаточнымъ для нихъ пособіемъ вторичную выдачу не въ зачетъ третнаго жалованья, которое составляло сумму въ 6.058 р. 33½ коп. Вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ онъ представилъ министру юстиціи Д. П. Трощинскому вѣдомость о чиновникахъ, съ показаніемъ годовыхъ окладовъ, и возратилъ

[15]) Журналы и протоколы общаго собранія департ. Сената за 1814 г., дѣло № 29.

ихъ просьбу. Трощинскій представилъ ее въ комитетъ министровъ, который постановилъ выдать просителямъ третное жалованье въ вышеозначенномъ размѣрѣ изъ прибыльной суммы Сенатской типографіи съ тѣмъ, чтобы эти деньги возвращены были въ типографскій доходъ изъ экономической по Сенату суммы по мѣрѣ ея накопленія. О состоявшемся опредѣленіи комитета министровъ Трощинскій прислалъ извѣщеніе отъ 5 марта 1815 г. для объявленія чиновникамъ [16]). Сенатскіе курьеры, сторожа и типографскіе служители также не были забыты. Гр. Кутайсовъ отношеніемъ своимъ отъ 29 марта 1815 г. управляющему Московскимъ сенатскимъ казначействомъ, Б. А. Мансурову, далъ знать, чтобы вслѣдствіе распоряженія министра юстиціи были выданы имъ 847 руб. 80 коп., оставшіеся отъ Высочайше пожалованной семитысячной суммы на вспоможеніе чиновникамъ по ихъ прибытіи въ Казань, которая хранилась въ сенатскомъ казначействѣ [17]). Эта сумма была разрѣшена, по просьбѣ Сената, въ ноябрѣ 1812 года.

[16]) Дѣлопроизводство оберъ-прокурора общаго собранія департ. Сената за 1814 г., вязка 7-ая, дѣло № 88.

[17]) Дѣлопроизводство оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1815 г., вязка 9, дѣло № 79.

ГЛАВА II.

Архивы.

Вывздъ изъ Москвы присутственныхъ мѣстъ съ половины августа 1812 г.—Отношеніе гр. Ростопчина Государственному архиву старыхъ дѣлъ.—Засѣданія присутствія архива 19 и 31 августа.—Отправленіе 1 сентября части дѣлъ Государственнаго архива изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и пребываніе архива въ послѣднемъ.—Вывозъ изъ Москвы въ Казань документовъ Сенатскаго архива.—Предложеніе гр. Ростопчина Вотчинному департаменту.—Засѣданіе присутствія департамента 19 августа.—Временный переходъ управленія Вотчиннымъ департаментомъ отъ гр. Дмитріева-Мамонова къ оберъ-прокурору Озерову.—Вечернее засѣданіе оберъ-прокуроровъ Сената 29 августа.—Отъѣздъ изъ Москвы въ Казань об.-прокурора Озерова.—Оставленіе Вотчиннаго департамента на попеченіе втораго члена присутствія Бестужева-Рюмина.—Засѣданіе присутствія Вотчиннаго департамента 2-го сентября.—Вступленіе въ Москву непріятеля.—Занятіе французскою гвардіей сенатскаго зданія въ Кремлѣ.—Ходатайство Бестужева-Рюмина передъ Наполеономъ объ охранѣ документовъ Вотчиннаго архива.—Выкидываніе солдатами архивныхъ документовъ за городовую стѣну въ Кремлевскіе рвы.—Положеніе документовъ, оставшихся въ помѣщеніи архивовъ.—Выступленіе непріятельскихъ войскъ изъ столицы.—Командированіе министромъ юстиціи въ Москву оберъ-прокурора кн. Мещерскаго для осмотра сенатскаго зданія и положенія архивовъ.—Дѣятельность учрежденной подъ начальствомъ ст. сов. Огарева комиссіи для приведенія архивовъ въ порядокъ.—Открытіе 11 марта 1813 г. Вотчиннаго департамента.—Мѣры, принятыя имъ для разбора документовъ и починки помѣщенія.—Разборъ дѣлъ, оставшихся послѣ французовъ въ цѣлости, и разбитыхъ столбцовъ.—Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г., числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами и состоявшихъ на-лицо къ 1844 г.—Открытіе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ 22 апрѣля 1813 г. — Рапортъ присутствію архива повытчика Максимова о разборѣ документовъ и дальнѣйшія мѣропріятія архива въ этомъ отношеніи.—Состояніе документовъ Архива старыхъ дѣлъ, вывезенныхъ изъ столицы и остававшихся въ ней.—Открытіе Разряднаго архива 16 сентября 1813 г. — Положеніе его документовъ послѣ выхода изъ Москвы непріятеля. — Положеніе чиновниковъ архивовъ во время пребыванія въ Москвѣ французовъ.—Разореніе ихъ и просьбы о вспомоществованіи.

Со времени основанія въ 1782 г. Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, въ вѣдѣніи об.-прокуроровъ московскихъ департаментовъ Сената находились три архива: помянутый Архивъ старыхъ дѣлъ, архивъ Вотчиннаго департамента и Сенатскій, распадавшійся на два отдѣла, собственно Сенатскій и архивъ бывшаго Разряднаго приказа, причемъ управленіе обоими отдѣлами Сенатскаго архива было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ при Герольдмейстерскихъ дѣлахъ во II отдѣленіи 6 департамента Сената. События 1812 г., отразившіяся на судьбѣ самого Сената лишь тѣмъ, что заставили его удалиться слишкомъ на годъ изъ обычнаго мѣста пребыванія, сказались болѣе роковымъ образомъ на положеніи московскихъ архивовъ. Опасность непріятельскаго вторженія въ самую Москву казалась слишкомъ отдаленною; главнокомандующій гр. Ростопчинъ представлялъ ее такою даже тогда, когда она стала болѣе или менѣе несомнѣнной. Съ этою

цѣлью онъ до послѣдней минуты старался придать Москвѣ видъ города, пользующагося полнымъ спокойствіемъ. Только съ половины августа присутственныя мѣста и хранилища сокровищъ начинаютъ получать отъ него тревожныя предостереженія и постепенно покидаютъ столицу. Но для архивовъ, считавшихъ милліонами свои документы, не хватало ни средствъ на подъемъ, ни времени, чтобы вывезти дѣла свои въ полномъ составѣ. Приходилось неизбѣжно ограничиваться какою-нибудь частью документовъ, наиболѣе важною, чтобы успѣть, какъ слѣдуетъ, уложить ихъ и достать необходимое число подводъ для перевозки. Вотъ причина, по которой масса архивныхъ богатствъ не была вывезена изъ столицы и, помѣщаясь въ занятомъ французскими солдатами кремлевскомъ зданіи Сената, должна была сильно потерпѣть отъ рукъ непріятеля какъ въ отношеніи порядка, такъ и численнаго состава.

18 августа 1812 г. гр. Ростопчинъ писалъ въ своемъ отношеніи Государственному архиву старыхъ дѣлъ: „по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, нужно заблаговременно принять нѣкоторыя мѣры осторожности. Вслѣдствіе сего имѣетъ сей архивъ находящіяся въ вѣдомствѣ его дѣла и бумаги укладывать и приготовлять къ свозу, буде бы надобность того потребовала. Причемъ не оставитъ, по исчисленію потребнаго на перевозку числа лошадей, умѣряя впрочемъ оное, сколько возможно, доставить немедленно обстоятельную записку здѣшнему гражданскому губернатору, который имѣетъ уже на сей предметъ особенное отъ меня приказаніе“ [1]). Отношеніе гр. Ростопчина было слушано 19 августа, причемъ присутствіе Архива старыхъ дѣлъ, состоявшее въ это время изъ совѣтника М. В. Евреинова и членовъ Н. П. Тимченко и П. А. Смирнова, постановило войти въ сношенія съ гражданскимъ губернаторомъ Н. В. Обрѣзковымъ о принятіи мѣръ къ сохраненію документовъ. Всѣ находящіяся въ архивѣ дѣла, число которыхъ достигало цифры 6.000.000, заслуживали, по мнѣнію присутствія, сохраненія и на будущее время уже по одному тому, что они сохранялись съ самаго основанія архива. Но такъ какъ на укладку столь большого количества документовъ пошло бы много издержекъ и времени, то въ виду обстоятельствъ, не позволявшихъ медлить, присутствіе архива считало достаточнымъ сохранить самое необходимое для практическихъ справокъ и нужное для того, чтобы архивъ и впослѣдствіи могъ носить названіе „Государственнаго“. Поэтому присутствіе распорядилось приготовить къ укладкѣ для вывоза изъ Москвы слѣдующія дѣла съ реестрами: 1) всѣ именные высочайшіе указы и копіи съ нихъ; 2) жалованныя грамоты изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла которыхъ поступили въ Архивъ старыхъ дѣлъ, журналы и протоколы ихъ, которые заключаютъ всю сущность дѣлопроизводства каждаго учрежденія и при справкахъ могутъ вполнѣ замѣнять подлинныя дѣла; послѣднія же, какъ одинаковыя по содержанію съ журналами и протоколами, могутъ быть оставлены въ помѣщеніи архива на

[1]) Дѣлопроизводство Гос. арх. ст. дѣлъ за 1812 г., дѣло № 30, л. 1.

время непріятельскаго нашествія; 3) всѣ дѣла „Милицейскія"; 4) дѣла Тайной экспедиціи въ 52 сундукахъ; 5) всѣ книги съ записями совершаемыхъ актовъ и сдѣлокъ, какъ-то: по Юстицъ-коллегіи—крѣпостныя, городовыя и книги о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, по Камеръ-коллегіи—ревизскія, по коллегіи Экономіи—дозорныя, по Главному Магистрату—нотаріальныя и прочія подобныя изъ всѣхъ мѣстъ книги, какія только могутъ встрѣтиться; 6) всѣ производства и журналы присутствія Архива старыхъ дѣлъ со времени его открытія въ 1783 г. Для соблюденія же казеннаго интереса и уменьшенія числа подводъ, архивъ предполагалъ возможнымъ оставить: 1) подлинныя дѣла всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ виду вышепомянутыхъ соображеній, а особенно дѣла и счеты Ревизіонъ-коллегіи, которые, помѣщаясь въ нижнихъ кладовыхъ, почти сгнили, и о чемъ уже неоднократно было доносимо Сенату; 2) всѣ дѣла Преображенскаго приказа, которыя нѣсколько лѣтъ оставались подъ Благовѣщенскимъ соборомъ, сгнили и не служатъ источникомъ для производства справокъ; 3) указныя книги всѣхъ присутственныхъ мѣстъ.

Соображаясь съ количествомъ документовъ, предполагавшихся къ вывозу, архивъ просилъ гражданскаго губернатора приготовить 1.000 лошадей и прислать 1.500 рублей на покупку коробовъ и рогожъ для упаковки документовъ. На тѣ же средства Архивъ старыхъ дѣлъ предполагалъ приготовить къ укладкѣ и вывезти дѣла архива Ревизіонъ-коллегіи, тѣ, которыя еще не были имъ приняты[2]). Объ этомъ сообщеніи гражданскому губернатору архивъ донесъ 20 августа главнокомандующему въ Москвѣ, гр. Ростопчину[3]). Между тѣмъ, дожидаясь полученія испрошенной суммы, архивъ узналъ, что въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла для вывоза укладываются не въ короба, а просто въ рогожные кули. Поэтому, не тратя времени, присутствіе постановило пріобрѣсти на расходныя деньги 450 кулей, въ которые были увязаны всѣ назначенныя къ перевозу дѣла. Оставалось положить ихъ на подводы, но гражданскій губернаторъ не присылалъ таковыхъ, и до 31 августа архивъ не получалъ отъ него никакого отвѣта на свое сообщеніе. Но 31 числа, т. е. передъ самымъ вступленіемъ въ столицу непріятеля, Н. В. Обрѣзковъ пригласилъ въ присутствіе Московскаго губернскаго правленія членовъ архива и объявилъ, что такъ какъ отъ него всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ приказано приготовить къ увозу только нерѣшенныя дѣла, а рѣшенныя оставить въ архивахъ, то изъ Архива старыхъ дѣлъ нужно вывезти только самыя нужныя и нерѣшенныя дѣла, прочія же оставить въ Москвѣ, денежную казну соблюсти въ цѣлости, членамъ присутствія и канцелярскимъ служителямъ выдать билеты до того времени, когда архивъ будетъ снова открытъ въ назначенномъ ему мѣстѣ[4]).

[2]) Эта коллегія начала сдачу своихъ документовъ въ архивъ старыхъ дѣлъ съ ноября 1788 г. и къ 1812 г. сдачи ихъ не кончила. См. Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1790 г., д. № 87, л. 13 об.

[3]) Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1812 г., д. № 30, лл. 2—3 об.

[4]) Дѣлопроизводство Госуд. архива старыхъ дѣлъ за 1812 г., дѣло № 31, л. 4.

Въ тотъ же день, 31-го августа, присутствіе архива имѣло послѣднее, передъ выѣздомъ изъ Москвы, засѣданіе, на которомъ было постановлено: 1) объявить архиваріусамъ и повытчикамъ, чтобы они приготовили къ вывозу именные высочайшіе указы, жалованныя грамоты, секретныя и нерѣшенныя дѣла, да по Юстицъ-коллегіи крѣпостныя книги, по коллегіи Экономіи жалованныя грамоты, по Приказному столу архива всѣ его производства, журналы и протоколы со времени основанія; 2) съ документами отправиться члену присутствія Н. П. Тимченко, который изъявилъ на это свое согласіе; въ его же завѣдываніе и распоряженіе предоставить денежную казну, сколько ея значится по приходной книгѣ и настольному реестру по 1-е сентября; если на подъемъ дѣлъ архива будетъ отпущено достаточное число подводъ, то отправить всѣ дѣла, въ противномъ случаѣ лишь столько, сколько можетъ помѣститься; 3) секретарю В. Крестьянскому, архиваріусу В. Соколову, повытчику А. Соколову и при нихъ четыремъ солдатамъ выдать одинъ общій билетъ для проѣзда до того города, гдѣ будетъ назначено открыть архивъ; эти лица должны были сопровождать дѣла архива; 4) прочимъ чиновникамъ выдать отдѣльные каждому билеты, съ приказаніемъ явиться въ мѣсто пребыванія Государственнаго архива, а чтобы канцелярскіе служители и солдаты, состоявшіе при архивѣ, не „имѣли нужды въ пропитаніи съ семействами", выдать имъ впередъ за мѣсяцъ жалованье; 5) оберегать остающіяся въ Москвѣ дѣла и имущество архива, запертое и запечататанное казенною печатью, возлагалось на вахмистра Цуканова съ другими сторожами; 6) выдать билеты членамъ и канцелярскимъ служителямъ Ревизіоннаго архива, который, на время передачи документовъ, былъ подчиненъ Государственному, и распорядиться объ охранѣ находящихся въ немъ документовъ; 7) по исполненіи всего помянутаго, присутствіе архива съ 31-го августа закрыть [5]).

На другой день, 1-го сентября, по словесному распоряженію гражданскаго губернатора, Земскій судъ отрядилъ 40 подводъ, на которыя были положены дѣла архива, сколько могло помѣститься. Впрочемъ представилась возможность увезти все, что наканунѣ назначило присутствіе архива, т.-е. именные высочайшіе указы, жалованныя грамоты, секретныя дѣла, нерѣшенныя дѣла архива, по Юстицъ-коллегіи крѣпостныя дѣла, по коллегіи Экономіи жалованныя грамоты, по Приказному столу всѣ производства, журналы и протоколы съ основанія архива, печати архива и всѣхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ увезена была незначительная часть документовъ въ сравненіи съ тѣмъ, что первоначально предполагалось къ увозу присутствіемъ архива.

Подводы тронулись изъ Москвы въ ночь съ 1-го сентября на 2-е въ сопровожденіи везшаго денежную казну члена архива Тимченко, другихъ чиновниковъ и четырехъ солдатъ, назначенныхъ сопровождать документы, и направились сначала во Владиміръ, а оттуда, по распоряженію тамошняго

[5]) Дѣлопроизводство Государственнаго архива стар. дѣлъ за 1812 г., дѣло № 31, л. 5.

губернатора, въ Нижній Новгородъ [6]). Засѣданій присутствія архива въ Нижнемъ Новгородѣ не происходило; всѣ бумаги получалъ членъ архива Тимченко, и самъ давалъ на нихъ отвѣты. Совѣтникъ архива, Евреиновъ, и другой членъ, Смирновъ, уѣхали на время пребыванія въ Москвѣ непріятеля въ свои имѣнія; изъ другихъ чиновниковъ только одинъ губернскій секретарь Карташевъ, передъ вступленіемъ французовъ, отправился въ Нижній Новгородъ къ мѣсту пребыванія архива, всѣ же прочіе оставались въ Москвѣ и претерпѣвали бѣдствія вражескаго нашествія.

Подобно Архиву старыхъ дѣлъ была увезена часть документовъ Сенатскаго архива. Изъ первой главы этого очерка [7]) мы видѣли, что министръ юстиціи секретнымъ предписаніемъ, полученнымъ 30-го августа оберъ - прокуроромъ гр. Кутайсовымъ, распорядился приготовить къ вывозу: 1) всѣ журналы и приговоры Правительствующаго Сената, поступившіе въ архивъ и еще не сданные въ него; 2) дѣла нерѣшенныя или по рѣшеніямъ исполненіемъ неоконченныя какъ по общему собранію, такъ и по департаментамъ. Всѣ эти дѣла были уложены на 300 подводъ, отпущенныхъ Сенату гр. Ростопчинымъ, и вывезены 31-го августа сначала въ Нижній Новгородъ, а затѣмъ въ Казань, гдѣ оставались до возвращенія въ Москву департаментовъ Сената. Рѣшенныя дѣла Сената были сданы въ архивъ безъ описи, положены отдѣльно по каждому департаменту и вмѣстѣ съ прочими, хранившимися въ архивѣ, сенатскими и герольдмейстерскими дѣлами оставлены въ Москвѣ, равно какъ и весь Разрядный архивъ. Выѣзжая изъ столицы 31-го августа, гр. Кутайсовъ извѣщалъ главнокомандующаго, гр. Ростопчина, что при перемѣщеніи московскихъ департаментовъ Сената въ составъ ихъ не вошли Сенатскій архивъ, типографія и герольдмейстерскія дѣла. Чиновникамъ этихъ частей онъ просилъ выдать билеты на выѣздъ, еслибы они пожелали удалиться изъ Москвы [8]).

Кромѣ Разряднаго архива оставался вовсе невывезеннымъ изъ столицы также архивъ Вотчиннаго департамента, между тѣмъ онъ требовалъ особенныхъ о себѣ попеченій, вслѣдствіе своей важности для справокъ по дѣламъ о землевладѣніи. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ [9]).

6) Дѣлопроизводство Государственнаго архива ст. дѣлъ за 1813 г., № 32, лл. 2—3.

7) См. стран. 4.

8) См. главу I, стр. 5.

9) Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи не сохранилось журналовъ и протоколовъ Вотчиннаго департамента за 1811 и 1812 гг., откуда можно было бы извлечь свѣдѣнія о положеніи Вотчиннаго архива при нашествіи французовъ. Недостатокъ ихъ восполняетъ „Краткое описаніе происшествій въ Москвѣ въ 1812 г.“, составленное однимъ изъ членовъ этого архива, надворнымъ совѣтникомъ А. Д. Бестужевымъ-Рюминымъ. Оно напечатано кн. М. А. Оболенскимъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ за 1859 г. (книга 2-я, отд. V, стр. 65—89). Здѣсь же помѣщена замѣтка о личности автора „Описанія“ и подробности о бѣдственномъ положеніи его во время пребыванія въ Москвѣ непріятеля, сообщенныя его архивнымъ сослуживцемъ Н. С. Налетовымъ бывшему директору московскихъ сенатскихъ архивовъ П. И. Иванову (стр. 90—92), а также донесеніе самого Бестужева-Рюмина тогдашнему министру юстиціи, И. И.

18-го августа 1812 г. Вотчинный архивъ, подобно Архиву старыхъ дѣлъ, получилъ отъ гр. Ростопчина слѣдующее предложеніе: „Вотчинный департаментъ долженъ уложить всѣ свои дѣла и имѣть ихъ въ готовности къ отвозу въ безопасное мѣсто, если необходимость можетъ того потребовать; а нужное количество лошадей на отвозъ сихъ дѣлъ департаментъ долженъ самъ испросить у московскаго губернатора“ [10]). На другой день, 19 августа, это предложеніе было слушано въ присутствіи Вотчиннаго департамента, которое составляли три члена: старшій—Аничковъ, второй—Бестужевъ-Рюминъ и третій—Ивановъ. По справкѣ оказалось, что во всѣхъ четырехъ частяхъ, на которыя раздѣлялся архивъ департамента, кромѣ текущихъ дѣлъ, которыя можно было, по мнѣнію присутствія, оставить на произволъ судьбы, числилось до 42.160 переплетенныхъ книгъ, столбцовъ и вязокъ съ дѣлами, имѣвшими чрезвычайное значеніе для разрѣшенія споровъ по землевладѣнію. На обертку въ бумагу и упаковку столь большаго количества дѣлъ требовалось до 10.000 рублей, а на подъемъ до 1.000 лошадей, полагая на каждую крестьянскую лошадь по 18 пудовъ клади. Опредѣленіе департамента, подписанное всѣми членами и скрѣпленное секретаремъ, было представлено на разсмотрѣніе сенатскаго оберъ-прокурора, гр. Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова, подъ непосредственнымъ надзо-

Дмитріеву, представленное имъ 27-го февраля 1813 года въ оправданіе своихъ дѣйствій въ 1812 г. (стр. 164—169). Оставшись единственнымъ защитникомъ Вотчиннаго архива, Бестужевъ-Рюминъ охранялъ его, по мѣрѣ возможности, отъ разоренія французовъ и съ этою цѣлью входилъ въ сношенія съ самимъ Наполеономъ черезъ приближенныхъ къ нему лицъ, въ чемъ ему помогало хорошее знаніе французскаго языка. Когда, по удаленіи императора французовъ въ Петровскій дворецъ, всѣмъ русскимъ было приказано выйти изъ Кремля, Бестужевъ-Рюминъ принужденъ былъ оставить Вотчинный департаментъ. Ограбленный вмѣстѣ съ семьей французскими солдатами, онъ скитался впродолженіе двухъ недѣль по разнымъ частямъ Москвы, отыскивая мѣсто, гдѣ можно было бы пріютиться, пока наконецъ 16 сентября былъ позванъ къ городскому префекту графу Мило, который отправилъ его къ маршалу Мортье, герцогу Тревизскому. Послѣдній объявилъ ему волю императора, чтобы онъ вступилъ членомъ въ извѣстный учрежденный Наполеономъ „Муниципальный Совѣтъ“. Какъ ни отказывался Бестужевъ-Рюминъ отъ этой должности, въ концѣ концовъ вынужденъ былъ принять ее на себя. Въ новомъ званіи онъ снова старался принимать мѣры къ охраненію документовъ Вотчиннаго архива. Послѣ выхода изъ Москвы непріятеля, фамилія Бестужева-Рюмина оказалась въ спискѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ „Муниципальномъ Совѣтѣ“. Это обстоятельство набросило на него тѣнь въ глазахъ подозрительнаго гр. Ростопчина и министра юстиціи. Вопросъ о степени его виновности разбирался въ особой комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія дѣлъ о лицахъ, игравшихъ роль въ Москвѣ во время пребыванія въ ней Наполеона. Дѣло о Бестужевѣ-Рюменѣ кончилось ничѣмъ: онъ не былъ осужденъ, но лишился мѣста въ Вотчинномъ департаментѣ. Какъ бы то ни было, Вотчинный архивъ обязанъ ему тѣмъ, что остался послѣ французскаго нашествія въ меньшемъ безпорядкѣ сравнительно съ другими архивами, вслѣдствіе чего раньше другихъ былъ вновь устроенъ. „Описаніе“ и „донесеніе“ Бестужева-Рюмина, какъ очевидца происшествій, сообщаютъ очень интересныя данныя о положеніи одного изъ важнѣйшихъ московскихъ архивовъ въ бурное время 1812 г. Извлеченія изъ „описанія“ Бестужева-Рюмина сдѣланы А. Н. Поповымъ въ его статьяхъ: „Французы въ Москвѣ въ 1812 г.“, помѣщенныхъ въ журналѣ „Русскій Архивъ“ за 1875 и 1876 гг.

[10]) Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе происшествій въ Москвѣ въ 1812 г.“, стр. 79.

ромъ котораго находился Вотчинный департаментъ по производству своихъ дѣлъ. Дмитріевъ-Мамоновъ немедленно отправилъ съ своей стороны отношеніе къ гр. Ростопчину, съ приложеніемъ въ подлинникѣ опредѣленія присутствія департамента отъ 19-го августа, и просилъ Бестужева-Рюмина лично доставить главнокомандующему конвертъ съ тѣмъ, что если понадобятся объясненія, онъ, какъ членъ департамента, далъ бы ихъ графу сейчасъ же, безъ всякой оффиціальной переписки и проволочки. Гр. Ростопчинъ жилъ въ это время въ загородномъ домѣ въ Сокольникахъ, куда 20 августа Бестужевъ-Рюминъ доставилъ ему отношеніе Дмитріева-Мамонова. Черезъ нѣсколько часовъ ожиданія, правитель канцеляріи главнокомандующаго въ Москвѣ, Руничъ, объявилъ Бестужеву-Рюмину, что гр. Ростопчинъ самъ будетъ докладывать въ Сенатѣ объ архивѣ Вотчиннаго департамента; этотъ отвѣтъ Бестужевъ-Рюминъ передалъ Дмитріеву-Мамонову [11]).

Между тѣмъ послѣдній занялся формированіемъ на собственный счетъ коннаго ополченскаго полка, съ которымъ обѣщался государю вступить въ ряды дѣйствующей арміи, и потому просилъ министра юстиціи уволить его на время отъ директорства надъ Вотчиннымъ департаментомъ. Отвлеченный хлопотами по устройству своего полка, Дмитріевъ-Мамоновъ вмѣстѣ съ директорствомъ оставилъ исполненіе своихъ обязанностей въ Сенатѣ по должности оберъ-прокурора и не могъ тамъ поднять вопроса о вывозѣ изъ Москвы Вотчиннаго архива; гр. Ростопчинъ также не предпринялъ никакой рѣшительной мѣры въ этомъ отношеніи. Время однако шло, и только 27-го августа было получено въ Москвѣ предписаніе министра юстиціи, чтобы должность Дмитріева-Мамонова по управленію Вотчиннымъ департаментомъ временно принялъ на себя оберъ-прокуроръ 7-го департамента С. Н. Озеровъ [12]). 29 августа Озеровъ уже присутствовалъ въ Вотчинномъ департаментѣ, гдѣ разсуждалъ объ отношеніи гр. Ростопчина, полученномъ 18 августа, по коему еще не было ничего исполнено. Вечеромъ въ тотъ же день Озеровъ поспѣшилъ пригласить прочихъ оберъ-прокуроровъ, Кутайсова, Засѣцкаго и Лужина, собраться, чтобы обсудить вопросъ о вывозѣ Вотчиннаго архива. Несмотря на продолжительность засѣданія, которое, по словамъ Бестужева, тянулось съ 10 час. вечера до 3 ночи, и близость опасности, такъ какъ непріятельская квартира находилась только въ 40 верстахъ отъ Москвы, оберъ-прокуроры не пришли ни къ какому положительному рѣшенію. Состоялось опредѣленіе „послать нарочнаго курьера въ Петербургъ, съ прописаніемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится Москва, и испросить отъ министра юстиціи приказаніе, что дѣлать съ архивомъ Вотчиннаго департамента“ [13]). Курьеръ съ донесеніемъ выѣхалъ изъ Москвы слишкомъ поздно, 31 августа.

[11]) Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе происшествій въ 1812 г.“, стр. 80.

[12]) Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе“, стр. 81; журналы и протоколы Вотчиннаго департ. за 1813 г., кн. 110, дѣло № 1.

[13]) Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе“, стр. 81.

Въ этотъ же день Озеровъ, по званію оберъ-прокурора, долженъ былъ выѣхать съ департаментами Сената въ Нижній Новгородъ. Находясь въ затруднительномъ положеніи, какъ поступить ему съ Вотчиннымъ департаментомъ, дѣла котораго оставались невывезенными, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „такъ какъ я отправляюсь съ Правительствующимъ Сенатомъ въ Нижній Новгородъ, то и передаю власть свою надъ Вотчиннымъ департаментомъ старшему по себѣ". Старшимъ долженъ былъ считаться второй членъ Бестужевъ-Рюминъ, такъ какъ первый, Аничковъ, воспользовался осмидневнымъ отпускомъ, разрѣшеннымъ ему гр. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, и уѣхалъ изъ Москвы. Получивъ 1-го сентября предложеніе оберъ-прокурора, переданное ему третьимъ членомъ Вотчиннаго департамента Ивановымъ, Бестужевъ-Рюминъ поспѣшилъ на квартиру къ Озерову, чтобы узнать, въ чемъ должно состоять его полномочіе надъ департаментомъ, но уже не нашелъ его дома. 75-лѣтній старикъ Ивановъ упросилъ Бестужева-Рюмина подписать ему паспортъ на выѣздъ изъ Москвы въ виду опасности, что и было исполнено.

Такимъ образомъ Бестужевъ-Рюминъ остался старшимъ и единственнымъ изъ всѣхъ членовъ присутствія и рѣшился изъ патріотическаго чувства не покидать столицы и заплатить, какъ онъ выражается, „любезному отечеству за воспитаніе сохраненіемъ архива Вотчиннаго департамента" [14]. Въ тотъ же день, т.-е. 1-го сентября, онъ переселился со всѣмъ семействомъ въ помѣщеніе Вотчиннаго департамента, которое находилось въ третьемъ этажѣ сенатскаго зданія и окнами выходило на три стороны—къ Никольскимъ, Спасскимъ и Троицкимъ воротамъ, и заперъ двери департамента, такъ какъ день былъ неприсутственный. Дежурные и дневальные Вотчиннаго департамента не явились къ ночи на свои мѣста, но на кругломъ дворѣ сенатскаго зданія караулъ билъ, по обычаю, вечернюю зорю [15]. 2 сентября чиновники въ 8 час. утра собрались въ присутствіе, но многихъ уже не было въ Москвѣ: они выѣхали безъ-вѣдома Бестужева-Рюмина. Онъ, какъ начальникъ, сдѣлалъ явившимся выговоръ за неисполненіе обязанностей по дежурству, на что секретарь Рыбниковъ „язвительно" замѣтилъ: „ни коменданта, ни главнокомандующаго Москвою, ни оберъ-полицмейстера, ни полицейскихъ чиновниковъ, никого уже нѣтъ въ Москвѣ, а вы хотите, чтобы мы были на своихъ мѣстахъ". Тогда Бестужевъ-Рюминъ, не продолжая выговоровъ, приказалъ написать протоколисту Бородину журналъ слѣдующаго содержанія: „такъ какъ я одинъ не могу составлять цѣлаго присутствія Вотчиннаго департамента, то и закрываю его. Но какъ чиновники департамента за истекшій августъ мѣсяцъ не получили слѣдуемаго имъ жалованья, а Правительствующаго Сената 6-го департамента, отъ котораго я долженъ требовать разрѣшенія онаго, въ Москвѣ уже не находится, то и опредѣляю выдать сіе жалованіе, кому сколько слѣдуетъ, а по раздачѣ онаго выдать еще впередъ за два мѣсяца на собственную мою отвѣтственность

[14]) Бестужевъ-Рюминъ: „Описаніе", стр. 83 и 84.

[15]) Тамъ же, стр. 85.

начальству". Вслѣдъ затѣмъ былъ принесенъ изъ кладовой ящикъ съ деньгами, раздачею которыхъ занялись расходчикъ Рудаковъ вмѣстѣ съ экзекуторомъ Гиринымъ, а самъ Бестужевъ-Рюминъ подписывалъ чиновникамъ билеты на выѣздъ изъ города. Расходчикъ еще не успѣлъ окончить раздачу жалованья, какъ у Троицкихъ воротъ показался авангардъ французской арміи, состоявшій изъ конницы подъ предводительствомъ Неаполитанскаго короля Мюрата. Бестужевъ - Рюминъ заперъ двери департамента и приставилъ къ нимъ сторожей съ приказаніемъ извѣстить его, если кто - нибудь станетъ стучаться" [16]).

За авангардомъ французской арміи слѣдовала старая гвардія, которая остановилась въ Кремлѣ и расположилась тамъ на квартирахъ около дворца, занятаго Наполеономъ. До 5.000 солдатъ помѣстились въ сенатскомъ зданіи. Вечеромъ въ день вступленія въ Москву непріятеля, т.-е. 2-го сентября, изъ оконъ Вотчиннаго департамента было видно, какъ французы съ свѣчами и обнаженными саблями бродили по комнатамъ, въ которыхъ предъ тѣмъ засѣдали сенаторы, и выкидывали изъ оконъ столы и стулья на круглый сенатскій дворъ, гдѣ былъ разложенъ огонь, и устраивали бивуаки. Однако въ продолженіе ночи никто изъ непріятелей не входилъ въ запертое помѣщеніе Вотчиннаго департамента. Утромъ 3 сентября Бестужевъ - Рюминъ отправился во дворецъ къ Наполеону и просилъ его объ охраненіи архива. Присланный съ нимъ секретарь императора Делорнъ-Девилль осмотрѣлъ архивъ и повелъ Бестужева-Рюмина обратно во дворецъ. Здѣсь ему было объявлено благоволеніе императора и обѣщано принять мѣры къ сохраненію въ цѣлости архива. Дѣйствительно, сейчасъ же одинъ полковникъ отрядилъ 4 часовыхъ, по одному для каждой галлереи архива, и пошелъ самъ съ Бестужевымъ-Рюминымъ въ сенатское зданіе. Оказалось, что во время пребыванія Бестужева - Рюмина во дворцѣ помѣщеніе Вотчиннаго департамента уже было занято солдатами, которые взломали кладовую, поѣли все съѣстное, что было запасено у семейства Бестужева-Рюмина, и обобрали его [17]). Полковникъ выгналъ солдатъ изъ помѣщенія архива Вотчиннаго департамента и приставилъ къ дверямъ часовыхъ. Прочіе помѣщавшіеся въ сенатскомъ зданіи архивы, охраняемые съ меньшею тщательностью, оставались все время занятыми солдатами.

Пребываніе непріятеля въ помѣщеніяхъ архивовъ производило безпорядокъ въ обстановкѣ архивовъ и документахъ и не могло не отразиться на уменьшеніи числа послѣднихъ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ очевидецъ событій, Бестужевъ-Рюминъ. Ушедши, по приказанію Наполеона, со всѣми прочими русскими изъ Кремля 4 сентября, онъ не былъ тамъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлался членомъ „Муниципальнаго Совѣта". „18 сентября, съ соизволенія маршала Мортье"—говоритъ Бестужевъ-Рюминъ,—который далъ мнѣ письмо къ маршалу ле-Фебру, герцогу Данцигскому, командующему въ

16) Тамъ же, стр. 88.

17) Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи", стр. 169.

Кремлѣ, входилъ я въ Вотчинный департаментъ въ сопровожденіи адъютанта послѣдняго и, къ величайшей моей радости и удивленію, видѣлъ, что всѣ дѣла были въ совершенно томъ же порядкѣ, въ которомъ я ихъ оставилъ, и часовые, тутъ стоявшіе, сказали, что имѣютъ повелѣніе никого не впускать въ галлерею архива, но напротивъ въ присутственной камерѣ, въ моей бывшей компатѣ, и въ другихъ комнатахъ, въ которыхъ не поставлены были часовые, всѣ вещи были или обобраны, или переломаны" [18]). А 23 сентября Бестужевъ-Рюминъ снова входилъ въ департаментъ, при чемъ галлереи архива оказались занятыми двумя новыми полками, вступившими въ Кремль для расквартированія. Хотя часовые снова сказали Бестужеву-Рюмину, что имѣютъ приказаніе слѣдить за сохранностью архива, но онъ замѣтилъ, что книги служатъ солдатамъ на подстилку вмѣсто кроватей [19]). Въ другой разъ, находясь въ Кремлѣ, Бестужевъ - Рюминъ увидѣлъ, что французы изъ оконъ архива выкидывали книги и дѣла въ вязкахъ [20]). Эти обстоятельства заставили Бестужева-Рюмина снова обратиться черезъ Делорнъ-Девилля съ просьбою къ Наполеону объ охранѣ документовъ Вотчиннаго департамента. Императоръ хотя сначала и замѣтилъ о Бестужевѣ-Рюминѣ, „что этотъ чиновникъ уже наскучилъ мнѣ съ своимъ архивомъ", тѣмъ не менѣе далъ соотвѣтствующее распоряженіе графу Нарбонну [21]). Выкидыванію во рвы, окружавшіе кремлевскую стѣну со стороны Китай-города [22]), подвергались документы и всѣхъ прочихъ архивовъ, хотя французами было выброшено не все безъ разбора, а только такія книги и дѣла, которыя мѣшали имъ возможно удобнѣе расположиться на новомъ мѣстѣ. Поэтому, послѣ выхода изъ Москвы французовъ, много документовъ оказались лежащими на своихъ мѣстахъ въ прежнемъ видѣ, въ какомъ застало ихъ непріятельское нашествіе. Такъ было и въ Архивѣ старыхъ дѣлъ и въ Разрядномъ [23]). Тѣмъ не менѣе общее количество дѣлъ, выброшенныхъ непріятелемъ, представляло видъ грудъ, наполнявшихъ собою кремлевскіе рвы. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ вступленія въ столицу французовъ, наступило суровое осеннее и зимнее время. Документы, сброшенные во рвы, намокли и затѣмъ отъ холода смерзлись, такъ что приходилось, послѣ выхода непріятеля, дожидаться для разбора дѣлъ теплаго времени, когда они оттаяли и явилась возможность отдѣлять одинъ листъ бумаги отъ другаго [24]).

18) Тамъ же, стр. 174.

19) Тамъ же, стр. 175.

20) „Свѣдѣнія, сообщенныя П. И. Иванову Налетовымъ о судьбѣ Бестужева-Рюмина въ 1812 г.", стр. 92.

21) Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи", стр. 176.

22) Окна верхняго этажа сенатскаго зданія, гдѣ преимущественно помѣщались архивы, очень близко примыкая къ стѣнѣ, едва возвышались надъ ней. Въ настоящее время рвовъ около кремлевской стѣны не существуетъ.

23) Дѣлопроизводство Государственнаго архива старыхъ дѣлъ за 1813 г., дѣло № 2, л. 3 об., и книга со справками по Разрядному архиву за 1813 г., № 133, дѣло № 31.

24) Книга со справками по Разрядному архиву за 1813 г., кн. 133, дѣло № 31; журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813, кн. № 108, д. № 4.

Понятно, какъ вредно должно было отозваться вліяніе непогоды на состояніи документовъ. Разборъ ихъ показалъ, что отъ цѣлыхъ дѣлъ остались только отдѣльные лоскутки, столбцы разбиты и спутаны, книги изорваны. Гнилость одни документы уничтожила вовсе, другіе сдѣлала затруднительными для чтенія. Хотя нѣтъ прямыхъ извѣстій, но можно предполагать, что документы архивовъ служили подтопкой на бивуачныхъ огняхъ, которые раскладывали французы на сенатскомъ дворѣ, подобно тому, какъ они пользовались для этого сенатскою мебелью. Въ помѣщеніяхъ архивовъ французы складывали съѣстные припасы и добро, награбленное ими по магазинамъ и домамъ. Выступая изъ Кремля, они не могли захватить съ собою все заготовленное. Въ комнатахъ Вотчиннаго департамента осталось до 20 бочекъ вина, картофель и сукно [25]). Въ помѣщеніяхъ другихъ архивовъ, равно какъ во всемъ сенатскомъ зданіи, лежало много капусты и картофеля, при чемъ все это было перемѣшано съ разбросанными документами.

Когда, послѣ выхода непріятелей, въ январѣ 1813 г., стали очищать сенатское зданіе, московскій комендантъ Гессе, на котораго кремлевская экспедиція возложила исполненіе этого дѣла, просилъ статскаго совѣтника Огарева, завѣдывавшаго разборомъ документовъ, приставить канцелярскихъ служителей для наблюденія, чтобы, при очисткѣ комнатъ, вмѣстѣ съ нечистотами не выкидывались документы [26]).

11 октября 1812 г. послѣдній отрядъ молодой гвардіи, подъ начальствомъ герцога Тревизскаго, выступилъ изъ Кремля чрезъ Каменный мостъ по Калужской дорогѣ. Въ тотъ же день казаки окружили Кремль и выгнали изъ помѣщенія Вотчиннаго департамента толпу пьяныхъ мужиковъ, допивавшихъ оставленное непріятелемъ вино [27]). Всѣ кремлевскія ворота были заперты, и къ нимъ приставлены часовые.

Послѣ очищенія столицы отъ французовъ, министръ юстиціи командировалъ въ Москву, по повелѣнію государя, оберъ-прокурора 5 департамента Сената, кн. Мещерскаго, для обозрѣнія зданій тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ и собранія свѣдѣній о дѣлахъ и чиновникахъ, состоявшихъ по министерству юстиціи. Изъ донесенія кн. Мещерскаго обнаружилось, что дѣла архивовъ, не перемѣщавшихся въ другіе города, разбросаны непріятелемъ и многія изъ нихъ разодраны [28]). Для разбора дѣлъ, оставшихся въ сенатскомъ домѣ, кн. Мещерскій 12 ноября назначилъ чиновниковъ изъ находившихся въ Москвѣ и для пропуска въ Кремль составилъ списокъ ихъ, въ который вошло по нѣскольку канцелярскихъ служителей отъ 6-го департамента Сената, Герольдмейстерскихъ дѣлъ, архивовъ — Вотчиннаго, Разряднаго и Государственнаго старыхъ дѣлъ [29]). Между тѣмъ кн. Мещерскаго 29 ноября замѣнилъ с.с. Николай Ивановичъ Огаревъ, опредѣленный мини-

25) Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи“, стр. 177.

26) Дѣлопроизводство Государств. архива старыхъ дѣлъ за 1813 г , дѣло № 13, л. 5.

27) Бестужевъ-Рюминъ: „Донесеніе министру юстиціи“, стр. 177.

28) Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 17, л. 2.

29) Дѣлопроизв. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 13, л. 3.

стромъ за оберъ-прокурорскій столъ въ I отдѣленіе 6-го департамента Сената, съ откомандированіемъ въ Москву для приведенія въ порядокъ архивовъ. Огаревъ получилъ инструкцію, по которой его вниманіе должно было особенно обратиться на Архивъ старыхъ дѣлъ и архивъ департамента Ревизіонъ-коллегіи [30]); за Вотчиннымъ департаментомъ, по прибытіи и вступленіи въ должность старшаго члена Аничкова, Огареву предложено имѣть только поверхностный надзоръ [31]). Разрядный архивъ по приведенію въ порядокъ дѣлъ также отданъ подъ надзоръ Огарева, оставаясь въ остальномъ на попеченіи Сената. По прибытіи въ Москву, Н. И. Огаревъ прежде всего позаботился, чтобы документы, лежавшіе подъ снѣгомъ въ кремлевскихъ рвахъ и разбросанные непріятелемъ по разнымъ мѣстамъ сенатскаго зданія, были собраны и перенесены въ назначенныя для того комнаты въ среднемъ этажѣ дома. Набрались груды принадлежавшихъ разнымъ архивамъ и учрежденіямъ дѣлъ, которыя требовали разбора и приведенія въ порядокъ [32]). Съ этою цѣлью Огаревъ 16-го января 1813 г. обратился къ секретарямъ подчиненныхъ ему архивовъ съ предложеніемъ употребить для означенной работы всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, свободныхъ отъ другихъ занятій по архивамъ, которые еще не открывались. Такъ какъ дѣла находились „въ общемъ смѣшеніи", то и разборъ ихъ долженъ былъ производиться сообща, „безъ различія мѣста и рода дѣлъ". При разборѣ чиновники клали документы каждаго архива по возможности отдѣльно и, по мѣрѣ накопленія, относили ихъ въ соотвѣтствующее помѣщеніе. Еженедѣльныя перечневыя вѣдомости объ успѣхѣ разбора по каждому архиву въ отдѣльности, за подписью старшихъ чиновниковъ, подавались Огареву, для донесенія министру юстиціи [33]). 12 февраля Огаревъ передалъ чиновникамъ, трудившимся надъ разборомъ смѣшанныхъ дѣлъ, признательность министра за успѣхъ работы [34]). Когда весной открылись присутствія сначала Вотчиннаго департамента, а затѣмъ Архива старыхъ дѣлъ, составъ комиссіи, трудившейся надъ разборомъ смѣшанныхъ непріятелемъ документовъ, измѣнился, такъ какъ часть чиновниковъ должна была заниматься выдачею справокъ и приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ архивовъ. Вотчинный департаментъ раздѣлилъ своихъ служащихъ на двѣ партіи. Одна въ 40 человѣкъ, подъ надзоромъ секретарей Рыбникова и Никитина, работала въ комиссіи у Огарева, а другая, состоявшая изъ 42, занималасъ въ департаментѣ [35]). Отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива, такъ какъ они открылись лишь осенью

30) См. главу II-ую, стр. 25.

31) Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 17, л. 2 об.

32) Впрочемъ не всѣ дѣла сразу были извлечены изъ-подъ снѣга. Весной, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда сошла вода, въ кремлевскихъ рвахъ опять обнаружилось присутствіе документовъ, которые были тотчасъ перенесены въ сенатское зданіе. См. журналы и протоколы Вотчин. департ. за 1813 г., кн. № 109, протоколъ № 8.

33) Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 13, л. 4.

34) Тамъ же, л. 6.

35) Журналы и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. 110, д. № 2.

1813 г., во все время занятій комиссіи состояли, подъ надзоромъ секретаря Козырева и архиваріуса Невскаго, 11 чиновниковъ, которые полагались по штату. Въ виду малаго числа служащихъ въ Разрядномъ архивѣ, Огаревъ, для скорѣйшаго разбора дѣлъ, просилъ 5 мая Вотчинный департаментъ отпустить еще пятерыхъ канцелярскихъ служителей въ вѣдѣніе секретаря Герольдмейстерскихъ дѣлъ, что и было исполнено [36]). Архивъ старыхъ дѣлъ назначилъ своимъ повытчикамъ участвовать въ разборѣ дѣлъ поочередно, по одному съ помощникомъ, въ продолженіе недѣли, и кромѣ того отрядилъ въ комиссію 9 канцелярскихъ служителей департамента Ревизіонъ-коллегіи, которые еще не были заняты сдачею документовъ вь Архивъ старыхъ дѣлъ, да и не могли производить ее вслѣдствіе безпорядка, въ который привело документы коллегіи пребываніе непріятелей въ помѣщеніяхъ архивовъ [37]). Такимъ образомъ разборомъ смѣшанныхъ непріятелемъ дѣлъ занимались 67 человѣкъ изъ всѣхъ трехъ архивовъ. Работа комиссіи продолжалась до 4 августа 1813 г. [38]). По окончаніи ея, Н. И. Огаревъ уѣхалъ въ Петербургъ, получивъ должность оберъ-прокурора въ 4 департаментѣ Сената. Надзоръ за Вотчиннымъ департаментомъ, до возвращенія изъ Казани Озерова, перешелъ отъ Огарева къ состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ 7 департаментѣ с.с. Д. А. Рахманову [39]). О количествѣ дѣлъ, сколько было отобрано ихъ изъ кучъ по Вотчинному и Разрядному архивамъ, мы не имѣемъ возможности судить вслѣдствіе того, что вѣдомости о ходѣ работы представлялись чиновниками, минуя присутствіе, прямо завѣдывавшему комиссіей, а отъ него шли къ министру юстиціи. Только Архивъ старыхъ дѣлъ послѣ своего открытія опредѣлилъ, чтобы его чиновники представляли еженедѣльные рапорты какъ Огареву, такъ и присутствію архива, которое заносило ихъ въ журналы [40]). Судя по нимъ, за все время работы комиссіи, съ 16 января до 4 августа 1813 г., было отобрано 3.715 книгъ, 32.665 разбитыхъ дѣлъ и 50 вязокъ съ дѣлами же, которыя принадлежали Государственному архиву [41]).

Уже было сказано, что работа по разсортировкѣ дѣлъ, собранныхъ изъ кремлевскихъ рвовъ, еще далеко не была окончена, когда стали открываться присутствія архивовъ. Раньше другихъ, 11 марта 1813 г., послѣдовало открытіе архива Вотчиннаго департамента въ составѣ двухъ членовъ, старшаго—Аничкова и третьяго—Иванова. Второй членъ, Бестужевъ-Рюминъ, по распоряженію министра юстиціи, не былъ допущенъ къ присутствованію въ архивѣ до рѣшенія о немъ дѣла въ особой комиссіи, а затѣмъ и вовсе исключенъ изъ службы [42]). Непосредственный начальникъ департамента,

36) Тамъ же, дѣло № 31.

37) Журналы и протоколы Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., кн. 31, лл. 30—31 об.

38) Тамъ же, л. 148. Журналы и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 94.

39) Журн. и протоколы Вотч. департ. за 1813 г., кн. 110, дѣло № 57.

40) Журн. и проток. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., кн. 31, л. 31 об.

41) Журналы и протоколы Гос. арх. ст. дѣлъ за 1813 г., кн. № 31, л. 30 и лл. 47—148.

42) Журналы и протоколы Вотчин. департамента за 1813 г., кн. 110, дѣло № 1.

оберъ-прокуроръ Озеровъ, еще не возвращался съ Сенатомъ изъ Казани, а Огаревъ объявилъ, что не уполномоченъ вступать во внутреннее устройство Вотчиннаго архива, такъ какъ ему, во время работы комиссіи, порученъ лишь поверхностный надзоръ надъ нимъ. Поэтому Вотчинный департаментъ въ первый же день своего открытія постановилъ обратиться къ министру юстиціи съ запросомъ, куда долженъ онъ „относиться съ представленіями по всѣмъ дѣламъ и нуждамъ“ [43]).

Еще до полученія отвѣта изъ министерства, Огаревъ, какъ завѣдывающій комиссіей по разбору дѣлъ, обратился въ Вотчинный департаментъ съ предложеніемъ увѣдомить его, какія предполагаетъ онъ принять мѣры къ сохраненію и приведенію въ порядокъ своихъ документовъ послѣ непріятельскаго нашествія. 17 марта 1813 г. департаментъ отвѣтилъ, что въ немъ сдѣланы въ этомъ отношеніи слѣдующія распоряженія. Столоначальники, архиваріусы и повытчики съ помощниками получили приказаніе: 1) разобрать и отдѣлить въ каждую изъ четырехъ частей архива и поставить на полки въ томъ видѣ, какъ онѣ были до непріятельскаго нашествія, разбросанныя французами разнаго рода книги,—межевыя, дозорныя, приправочныя, переписныя, даточныя, отказныя, мѣрныя, отдѣльныя, пошлинныя, сказки Генеральнаго двора, журнальныя, челобитенныя, указныя, входящія и исходящія и книги съ такъ называемыми „дѣлами 700-хъ годовъ“; 2) разсортировать по городамъ и по сдѣланной на нихъ прежде номераціи дѣла въ вязкахъ, извѣстныя подъ именемъ „сносныхъ“; 3) произвести подборъ и опись столбцамъ, оставшимся въ цѣлости, перенесеннымъ изъ рвовъ и смерзшимся, когда они обтаютъ и высохнутъ, смѣшаннымъ и изорваннымъ, которые лежали въ кучахъ; 4) заниматься выдачею справокъ съ надлежащею аккуратностью и безъ проволочекъ, не отговариваясь тѣмъ, что еще не всѣ смерзшіяся дѣла, вынутыя изъ рвовъ, перенесены въ архивъ; 5) вмѣсто трехъ существовавшихъ въ Вотчинномъ департаментѣ экспедицій по выдачѣ справокъ оставить на время одну, подъ руководствомъ секретаря Родіонова, поручивъ ему, кромѣ завѣдыванія всѣми текущими дѣлами канцеляріи и выдачею справокъ, также наблюденіе надъ чиновниками всѣхъ четырехъ частей архива по успѣшному исполненію возложенной на нихъ работы [44]). 9 апрѣля былъ полученъ на запросъ департамента отвѣтъ министра, что онъ поручаетъ временное начальство надъ нимъ, до возвращенія оберъ-прокурора Озерова, Огареву. Послѣдній одобрилъ выработанный департаментомъ планъ работы по приведенію въ порядокъ архива и предложилъ доставлять ему еженедѣльные рапорты о разборѣ дѣлъ [45]). Между тѣмъ присутствіе департамента, кромѣ устройства архива, принимало мѣры къ починкѣ его помѣщенія. 1 апрѣля 1813 г. экзекуторъ Бородинъ заявилъ присутствію, что въ комнатахъ и корридорахъ департамента отъ взрывовъ, произведенныхъ въ Кремлѣ непріятелемъ, про-

[43]) Журн. и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 1.

[44]) Журн. и проток. Вотч. департ. за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 2.

[45]) Тамъ же, дѣло № 7.

валились въ нѣсколькихъ мѣстахъ своды, у дверей недостаетъ замковъ, въ рамахъ стеколъ, у печей заслонокъ, въ комнатахъ мебели и письменныхъ принадлежностей. Кирпичи, выпадавшіе изъ треснувшихъ сводовъ, угрожали канцелярскимъ служителямъ, разбиравшимъ въ архивѣ смѣшанныя непріятелемъ дѣла, а дождь, проникавшій черезъ выбитыя стекла и треснувшіе своды, способствовалъ гніенію документовъ. Департаментъ уже истратилъ 236 руб. 50 коп. на поправку четырехъ комнатъ, въ которыхъ помѣщалось присутствіе и просушивались мокрыя и мерзлыя дѣла, вынутыя изъ кремлевскихъ рвовъ. Такъ называемая „мебельная сумма“ [46]) пропала во время пребыванія въ Кремлѣ французовъ, и въ распоряженіи департамента не оставалось болѣе никакихъ денежныхъ средствъ. Поэтому Вотчинный департаментъ обратился съ прошеніемъ о дальнѣйшей починкѣ его помѣщенія въ Кремлевскую экспедицію, въ вѣдѣніи которой состоялъ сенатскій домъ [47]).

7 августа 1813 г. закончилась работа комиссіи по разбору дѣлъ, извлеченныхъ изъ Кремлевскихъ рвовъ. Секретари Никитинъ и Рыбниковъ, съ прочими чиновниками, работавшими въ комиссіи, вступили въ отправленіе своихъ должностей по департаменту, что̀ дало возможность послѣднему болѣе энергично взяться за приведеніе въ порядокъ архива. Дѣла Вотчиннаго департамента, которыя отбирались комиссіей изъ общихъ кучъ, сложенныхъ въ среднемъ этажѣ сенатскаго зданія, переносились въ первую часть Вотчиннаго архива, въ „Круглую палату“, здѣсь снова подвергались разбору и наконецъ раздавались въ прочія части архива. Такъ какъ документы еще далеко не всѣ были разобраны и розданы по принадлежности, то департаментъ распорядился, чтобы чиновники, освободившіеся отъ занятій въ комиссіи, немедленно окончили разборъ этихъ дѣлъ, подъ наблюденіемъ тѣхъ же секретарей, Рыбникова и Никитина [48]). Но Рыбниковъ заболѣлъ, а Никитину было поручено исправленіе по департаменту должности третьяго секретаря Родіонова, также заболѣвшаго. Тогда надзоръ за разборомъ документовъ, сложенныхъ въ первой части архива, перешелъ къ столоначальнику Булгакову, который 25 августа рапортовалъ присутствію департамента, что разборъ дѣлъ оконченъ и дѣла переданы въ надлежащія части архива. Также было поступлено, вслѣдствіе распоряженія департамента отъ 13 августа, съ столбцами по разнымъ городамъ, лежавшими въ смѣшеніи въ комнатѣ, называвшейся „секретарской“. Наконецъ оставались непригодные для производства по нимъ справокъ лоскуты ветхихъ столбцовъ и дѣлъ, кото-

[46]) Эта сумма была Высочайше пожалована въ 1787 г. Вотчинному департаменту на покупку мебели при перевозкѣ дѣлъ бывшей Вотчинной коллегіи изъ стараго ея помѣщенія у Варварскихъ воротъ въ новое сенатское зданіе въ Кремлѣ. Журн. и протоколы Вотч. департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 7.

[47]) Подробности о починкѣ сенатскаго дома въ Кремлѣ послѣ пребыванія въ немъ французовъ см. въ I-й главѣ.

[48]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 94.

рые были сложены въ кули, запечатаны и поставлены на храненіе въ холодную комнату, никогда не отапливавшуюся [49]).

Когда такимъ образомъ дѣла, смѣшанныя французами, были распредѣлены по своимъ частямъ, 40 чиновниковъ, занимавшихся этою работой, получили приказаніе вмѣстѣ съ прочими продолжать устройство архива. Согласно инструкціи, данной съ этой цѣлью департаментомъ столоначальникамъ и архиваріусамъ 17 марта 1813 г. [50]), чиновники каждой части архива должны были заниматься разборомъ и сортировкой книгъ и тѣхъ изъ столбцовъ, которые остались въ цѣлости послѣ непріятельскаго нашествія. Развивая эту инструкцію, Вотчинный департаментъ распорядился теперь: 1) кромѣ сортировки книгъ по городамъ, содержанію и времени происхожденія составлять имъ описи, реестры и алфавиты, если таковыхъ нѣтъ въ наличности, или они слишкомъ ветхи и неудобны для справокъ; 2) немедленно приступить къ разбору передранныхъ и разбитыхъ столбцовъ, который долженъ состоять въ подборѣ ихъ, склейкѣ, сортировкѣ по городамъ и сочиненіи реестровъ и алфавитовъ; 3) на время разбора и описи документовъ оставить, для текущихъ дѣлъ, одну экспедицію подъ руководствомъ секретаря Родіонова, тѣмъ болѣе что просьбы о справкахъ поступаютъ въ архивъ въ маломъ количествѣ и часто не могутъ удовлетворяться за неимѣніемъ реестровъ и алфавитовъ; 4) секретарямъ, Никитину и Рыбникову, поручить каждому въ двухъ отдѣленіяхъ архива надзоръ за описью и разборомъ дѣлъ, о чемъ должны отъ нихъ подаваться еженедѣльные рапорты присутствію департамента [51]).

За наступленіемъ зимняго времени 1813 года, разборъ разрозненныхъ непріятелемъ столбцовъ, сложенныхъ въ холодныхъ помѣщеніяхъ, начался только съ апрѣля 1814 г. По вѣдомостямъ, поданнымъ департаменту отъ повытчиковъ, не доставало 11.071 столбца сравнительно съ количествомъ ихъ, числившимся до нашествія французовъ. Лоскутки подбирались по содержанію, скатывались въ столбцы, которые обертывались въ картузную бумагу и завязывались бичевками. На оберткѣ надписывалось названіе города, дѣла котораго содержались въ данномъ столбцѣ, и проставлялся нумеръ послѣдняго, при чемъ въ каждомъ повытьѣ была своя особая нумерація. Эти такъ называемые *неполные* столбцы размѣщались въ архивѣ департамента на особенныхъ полкахъ и не смѣшивались съ другими *цѣлыми* столбцами, которые или вовсе не были тронуты непріятелемъ, или же сброшены съ своего мѣста, но разобраны и оказались полными. Одновременно съ разборомъ разбитыхъ столбцовъ шли разборъ и опись книгъ и вязокъ съ дѣлами [52]). Кропотливый трудъ по приведенію въ порядокъ разбитыхъ столбцовъ департаментъ предполагалъ окончить по всѣмъ четыремъ частямъ архива къ

[49]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 38.

[50]) См. главу II, стр. 25.

[51]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1813 г., кн. № 110, дѣло № 34.

[52]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1814 г., кн. № 113, дѣло № 52.

концу лѣта 1814 г. Но такому короткому сроку успѣло удовлетворить только второе отдѣленіе архива, которому была выражена за это особая благодарность департамента [53]). Въ первой и четвертой частяхъ архива означенная работа окончилась въ октябрѣ 1815 г. [54]) а въ третьей затянулась до октября же 1816 г. [55]). Объ окончаніи разбора дѣлъ во всѣхъ частяхъ архива было донесено оберъ-прокурору Озерову, который, послѣ возвращенія Сената изъ Казани, принялъ отъ Рахманова начальство надъ Вотчиннымъ департаментомъ. Чиновникамъ, послѣ окончанія разбора документовъ, оставалось постепенно продолжать описаніе архива, составленіе реестровъ и алфавитовъ—работа, которую они производили и раньше 1812 г., съ тѣхъ поръ, какъ закрылась Вотчинная коллегія и былъ образованъ Вотчинный департаментъ.

Попытаемся теперь опредѣлить, безъ претензіи на особенную точность, убыль въ документахъ Вотчиннаго архива, произведенную французскимъ погромомъ. Когда, послѣ возвращенія Сената въ Москву, оберъ-прокуроръ 7-го департамента Озеровъ принялъ на себя управленіе Вотчиннымъ дедепартаментомъ, онъ потребовалъ доставить себѣ, между прочимъ, свѣдѣніе о количествѣ столбцовъ, книгъ и вязокъ, сколько числилось ихъ въ архивѣ до нашествія въ 1812 г. непріятеля и сколько разобрано по іюнь мѣсяцъ 1814 г. [56]) На этотъ запросъ Вотчинный департаментъ 20 іюля того же года отвѣчалъ, что въ архивѣ по всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ числилось до 1812 г.: столбцовъ 25.520, книгъ 11.805, вязокъ съ челобитными и дѣлами 3.830, а всего вообще 41.155. Изъ этого количества къ іюлю 1814 г. были разобраны и поставлены на мѣсто *всѣ* документы, оставшіеся *въ цѣлости* послѣ выхода изъ Москвы французовъ, и таковыхъ оказалось: столбцовъ 16.859, книгъ 10.545 и вязокъ 2.976, а всѣхъ документовъ 30.380 [57]). Все остальное, т.-е. 10.775 или приблизительно четверть прежняго состава архива, было разбито, смѣшано и приводилось въ порядокъ, какъ мы сейчасъ видѣли, до 1816 г. [58]).

Кромѣ журналовъ Вотчиннаго департамента есть еще источникъ для сужденія о количествѣ дѣлъ, считавшихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента по отдѣльнымъ разрядамъ документовъ до 1812 г., а также разбитыхъ и смѣшанныхъ французами. Это—„вѣдомости", составленныя въ Вотчинномъ архивѣ въ 1844 г., по распоряженію министра юстиціи гр. Виктора Никитича Панина. Въ этихъ вѣдомостяхъ въ первой графѣ обозначено,

[53]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1815 г., кн. № 116, дѣло № 25.

[54]) Тамъ же, дѣла №№ 178 и 189.

[55]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1816 г., кн. № 119, дѣло № 219.

[56]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1814 г., кн. № 113, дѣло № 102.

[57]) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1814 г., кн. № 113, протоколъ № 36. Общая цифра документовъ, считавшихся по архиву до 1812 г., которую даютъ журналы (41.155), разнится отъ той, которую показываетъ въ своемъ „описаніи" членъ Вотчиннаго департамента Б.-Рюминъ (42.160), см. главу II, стр. 17.

[58]) См. въ началѣ сей страницы.

сколько документовъ состояло на лицо до 1812 г., во второй — количество дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ непріятелемъ, въ третьей—число документовъ, состоявшихъ на-лицо въ архивѣ къ 1844 г. [59]). Пользоваться показаніями этихъ вѣдомостей можно только съ оговоркою, что онѣ составлены далеко не точно, такъ что многіе столбцы и книги, показанные въ нихъ утраченными, впослѣдствіи оказались на-лицо, и наоборотъ. Этимъ объясняется, что показанія вѣдомостей превосходятъ на нѣсколько сотенъ цифру документовъ, выписанную изъ журналовъ Вотчиннаго департамента. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что при разборѣ дѣлъ послѣ нашествія французовъ разбитые столбцы, книги и вязки соединялись и раздѣлялись совершенно произвольно: этого требовалъ, для удобства храненія и пользованія при справкахъ, измѣнившійся объемъ документовъ. Такимъ образомъ количество документовъ, состоявшее на-лицо въ 1844 г., сложенное съ тѣмъ, что было утрачено, не можетъ дать въ суммѣ цифру документовъ, насчитывавшихся до нашествія непріятеля. Судя по вѣдомостямъ, оказывается, что въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г. было: столбцовъ 25.775, книгъ 12.479 и вязокъ 3.570, а всего 41.824; изъ нихъ разбито и смѣшано: столбцовъ 8.911, книгъ 1.450 и вязокъ 2.587, а всего 12.948; оставалось на-лицо къ 1844 г.: столбцовъ 17.018, книгъ 11.154 и вязокъ 3.071, а всего 31.243 [60]).

Вслѣдъ за открытіемъ въ 1813 г. архива Вотчиннаго департамента послѣдовало возобновленіе присутствія въ Архивѣ старыхъ дѣлъ. 17 марта 1813 г. членъ этого архива Тимченко возвратился изъ Нижняго Новгорода въ Москву съ вывезенными документами, денежною казною и чиновниками, а 22 апрѣля, въ присутствіи всѣхъ членовъ, секретаря и прочихъ служащихъ, которые оказались всѣ на-лицо, послѣ молебна съ водосвятіемъ, происходило первое засѣданіе.

Изъ дѣлъ архива, остававшихся въ Москвѣ, многія оказались нетронутыми на своихъ мѣстахъ, другія были разбросаны непріятелемъ или выкинуты за городовую стѣну, а затѣмъ, по распоряженію Огарева, перенесены въ сенатскій домъ и сложены въ кучи вмѣстѣ съ дѣлами другихъ архивовъ. Присутствіе постановило разобрать прежде всего документы, вывезенные изъ Москвы членомъ Тимченко, и расположить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, а затѣмъ уже приступить къ разбору, по учрежденіямъ, остальныхъ дѣлъ. Объ открытіи Архива старыхъ дѣлъ было донесено въ первый департаментъ Сената и представленъ рапортъ министру юстиціи съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ о вывозѣ документовъ изъ Москвы во время нашествія французовъ [61]).

59) Этихъ вѣдомостей семь книгъ; по I, II и IV отдѣленіямъ Вотчиннаго архива по двѣ книги, а по III-му—одна.

60) Здѣсь приводятся только общіе итоги документовъ, а распредѣленіе ихъ по отдѣламъ помѣщено въ Приложеніи подъ № 1.

61) Дѣлопроизводство Государственнаго архива стар. дѣлъ за 1813 г., д. № 2, лл. 1—5.

Послѣ открытія архива, повытчикъ Максимовъ доложилъ присутствію, что вслѣдствіе данныхъ ему предписаній, сначала кн. Мещерскимъ, а затѣмъ Н. И. Огаревымъ, онъ съ шестью другими канцелярскими служителями занимался переноскою документовъ изъ кремлевскихъ рвовъ въ сенатское зданіе и разборомъ ихъ и просилъ архивъ сдѣлать постановленіе, кто изъ чиновниковъ долженъ продолжать работу въ комиссіи, учрежденной подъ начальствомъ Огарева [62]). Отвѣчая на этотъ докладъ, присутствіе, какъ уже было упомянуто выше [63]), постановило слѣдующее. Такъ какъ чиновникамъ Архива старыхъ дѣлъ предстоитъ заняться разборомъ дѣлъ, вывезенныхъ и остававшихся въ Москвѣ, и выдавать справки, то въ работахъ комиссіи долженъ поочередно въ продолженіе недѣли принимать участіе лишь одинъ повытчикъ съ помощникомъ, а взамѣнъ прочихъ своихъ чиновниковъ Архивъ старыхъ дѣлъ откомандировалъ въ распоряженіе Огарева чиновниковъ архива бывшей Ревизіонъ-коллегіи [64]). О своихъ распоряженіяхъ въ отношеніи разбора документовъ архивъ донесъ Огареву, который одобрилъ ихъ и просилъ, чтобы, когда, по окончаніи разбора увезенныхъ изъ Москвы документовъ, будетъ приступлено къ приведенію въ порядокъ смѣшанныхъ бумагъ, архивъ доставлялъ ему еженедѣльныя свѣдѣнія, сколько и по какому присутственному мѣсту разобрано будетъ дѣлъ, книгъ и столбцовъ [65]). Поэтому архивъ 5 мая объявилъ повытчикамъ и помощникамъ, чтобы они подъ наблюденіемъ архиваріуса: 1) въ теченіе недѣли непремѣнно разобрали дѣла, вывезенныя изъ Москвы, а потомъ, въ исполненіе резолюціи архива отъ 30 апрѣля, приступили къ разбору смѣшанныхъ дѣлъ, но не помѣщали ихъ съ тѣми, которыя остались нетронутыми, а разставляли на особыхъ полкахъ съ новыми обертками и надписью: „дѣло разбора 1813 года, № такой-то"; 2) еженедѣльно подавали записки о количествѣ разобранныхъ дѣлъ архиваріусу, который долженъ по запискѣ свидѣтельствовать дѣла въ „натурѣ" и рапортовать архиву, съ приложеніемъ при каждомъ рапортѣ перечневой вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, для оставленія одного въ архивѣ и для отправки другаго къ Огареву [66]).

При разборѣ дѣлъ, увезенныхъ изъ Москвы, не оказалось въ наличности многихъ документовъ по Приказному столу архива. Въ рапортѣ повытчика этого стола Андрея Соколова, поданномъ присутствію долго спустя послѣ окончанія разбора, 15 января 1814 г., было обозначено, что изъ числа документовъ, приготовленныхъ въ 1812 г. къ увозу и зашитыхъ съ этою цѣлью въ кули, не найдено: 1) дѣлопроизводствъ архива за шесть лѣтъ, съ 1799 по 1804 годъ; 2) приходо-расходныхъ книгъ, настольныхъ реестровъ съ документами и отпусковъ со счетовъ и выписокъ за все время существованія архива, съ 1783 по 1812 г. Причину ненахожденія означен-

62) Тамъ же, дѣло № 13, л. 1.

63) См. главу II, стр. 24.

64) Дѣлопроизв. Гос. арх. стар. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 2, л. 7.

65) То же дѣло, л. 10.

66) Дѣлопроизводство Гос. архива стар. дѣлъ за 1813 г., дѣло № 2, л. 12.

ныхъ дѣлъ архиваріусъ Василій Соколовъ объяснилъ тѣмъ, что при увозѣ изъ Москвы документовъ Архива старыхъ дѣлъ нѣсколько кулей, которые не могли помѣститься на отряженныхъ гражданскимъ губернаторомъ подводахъ, были оставлены въ помѣщеніи архива и что, очевидно, въ нихъ лежали дѣла, показанныя въ вѣдомости повытчика Андрея Соколова. Предположеніе архиваріуса вполнѣ оправдалось, когда, при разборѣ смѣшанныхъ французами документовъ, стали попадаться отрывки архивнаго дѣлопроизводства и приходо-расходныя книги [67]). Остальные документы, увезенные изъ Москвы, т. е. высочайшіе указы, жалованныя грамоты, секретныя дѣла, крѣпостныя книги Юстицъ-коллегіи и жалованныя грамоты коллегіи Экономіи, оказались всѣ на-лицо.

Между тѣмъ разборъ дѣлъ, остававшихся въ Москвѣ, подвигался очень медленно, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, многочисленности документовъ, составлявшихъ Архивъ старыхъ дѣлъ и крайняго безпорядка, въ которое привело ихъ нашествіе непріятеля сравнительно съ документами архива Вотчиннаго департамента, столь заботливо охранявшагося Бестужевымъ-Рюминымъ. 12 мая 1814 г. министръ юстиціи, И. И. Дмитріевъ, сдѣлалъ Архиву старыхъ дѣлъ предложеніе о доставленіи ему свѣдѣній, какое количество дѣлъ, разбросанныхъ непріятелемъ, остается архиву разобрать и привести въ надлежащій порядокъ и къ какому времени, примѣрно, можетъ архивъ окончить эту работу [68]). На это предложеніе министра архивъ отвѣтилъ, что до 1812 г. въ него поступило изъ 26 упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ до 6 милліоновъ дѣлъ. Изъ нихъ находятся въ порядкѣ только вывезенныя изъ Москвы, а прочія, пережившія нашествіе французовъ, всѣ смѣшаны, такъ что въ дѣлахъ одного учрежденія находятся дѣла другаго; у множества документовъ, сваленныхъ непріятелемъ въ кремлевскіе рвы, истлѣли начало, средина или конецъ, у иныхъ листы слиплись до такой степени, что нѣтъ никакой возможности раздѣлить ихъ. Приведеніе ихъ въ порядокъ производится такимъ образомъ, что дѣла каждаго учрежденія собираются въ вязки, съ обозначеніемъ на обложкѣ времени, къ какому они относятся [69]). Архивъ однако положительно отказался опредѣ-

[67]) Дѣлопроизводство Гос. архива ст. дѣлъ за 1814 г., дѣло № 5, лл. 1—2, 4, 10—11.

[68]) Тамъ же, дѣло № 32, л. 1.

[69]) При разборѣ дѣлъ, смѣшанныхъ непріятелемъ, оказались, между прочими, дѣла бывшей Тайной экспедиціи, которыя прежде хранились въ 52 сундукахъ за печатями Сената и Государственнаго архива, и о „осущности ихъ не могъ никто знать“, а теперь они, находясь въ общемъ смѣшеніи съ прочими, „подлежатъ любопытству“ канцелярскихъ служителей архива. Чтобы устранить это неудобство, присутствіе архива распорядилось объявить канцелярскимъ служителямъ, „что, ежели изъ нихъ которому нечаянно при разборѣ случилось читать дѣла бывшей Тайной экспедиціи, то чтобы тотъ со страхомъ наказанія помнилъ присягу свою, данную передъ Богомъ, что долженъ канцелярскую тайну хранить и никому не открывать, а на будущее время обязать ихъ подписками съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, что, ежели кому изъ нихъ при разборѣ будутъ попадаться дѣла Тайной экспедиціи, то чтобъ о томъ, по узнаніи съ перваго слова или взгляда, ни мало не читать и не любопытствовать, а оныя тотчасъ отдавать секретарю В. Крестьянскому“. См. дѣлопроизводство Гос. арх. ст.

лить, когда эта медленная работа будетъ приведена къ концу, въ виду того, что ему не извѣстно, сколько будетъ поступать въ него справокъ, которыя отвлекаютъ чиновниковъ отъ разбора документовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ архивъ обратилъ вниманіе министра на необходимость увеличить, для успѣха работы, число его штатныхъ канцелярскихъ служителей. Ихъ полагалось только 12 человѣкъ, причемъ двое занимались пріемомъ дѣлъ изъ архивовъ бывшихъ Ревизіонъ и Камеръ-коллегій, а 10 человѣкъ было слишкомъ недостаточно, чтобы привести въ скоромъ времени въ порядокъ архивъ и затѣмъ перейти къ составленію описей и реестровъ [70]).

Просьба архива не была удовлетворена министромъ, но основательность ея всего лучше подтверждается тѣмъ состояніемъ, въ которомъ нашелъ Архивъ старыхъ дѣлъ комитетъ, учрежденный въ 1835 г. министромъ юстиціи Д. В. Дашковымъ для приведенія въ порядокъ и описанія московскихъ архивовъ, подвѣдомственныхъ Сенату. Въ рапортѣ, поданномъ 3 января 1835 г. комитету о положеніи Архива старыхъ дѣлъ, было показано, что изъ числа смѣшанныхъ французами дѣлъ разобрано и описано только 82.187, а „сколько затѣмъ остается еще неразобранныхъ дѣлъ, по неприведенію въ извѣстность, показать нельзя“. Причину столь медленнаго успѣха въ устройствѣ архива, несмотря на то что со времени французскаго нашествія прошло 23 года, члены его объясняли, какъ и въ донесеніи министру въ 1814 г., крайнимъ безпорядкомъ, въ какомъ оказались его дѣла послѣ выхода изъ Москвы непріятеля. „При разсортировкѣ“, читаемъ въ докладѣ архива комитету, „смѣшанныхъ документовъ, принадлежавшихъ 26 учрежденіямъ, дѣла которыхъ были въ разное время переданы въ Архивъ старыхъ дѣлъ, находилось *великое множество* драныхъ листовъ, лоскутковъ, дѣлъ разбитыхъ на нѣсколько частей, дѣлъ слипшихся и полинявшихъ отъ сырости, такъ что не видать, къ какому году и какому мѣсту принадлежатъ; отъ разбитія многихъ дѣлъ оказывались только начало, середина или конецъ, отъ многихъ документовъ осталось лишь по одному листу или полулисту; тогда разбиравшіе должны были каждую минуту останавливаться и недоумѣвать, какъ таковой хаосъ привести въ порядокъ“.

Изыскивая средства „къ отклоненію недоумѣнія“, архивъ постановилъ собирать сортированныя дѣла въ вязки съ обозначеніемъ на нихъ, какого мѣста и времени заключаются въ нихъ дѣла, предполагая впослѣдствіи составлять изъ вязокъ, вмѣщающихъ дѣла разнаго времени, вязки съ дѣлами одного года и потомъ приступить къ составленію описей, ибо прежнихъ сохранилось очень мало [71]).

Долѣе другихъ архивовъ не открывался Разрядный. Только 16 сентября

дѣлъ за 1813 г.; это дѣло носитъ заглавіе: „по копіи съ резолюціи сего архива, чтобы, при разборѣ дѣлъ, оказавшіяся во оныхъ дѣла Тайной экспедиціи отбирать особо“, но не имѣетъ номера.

[70]) Дѣлопр. Гос. арх. ст. дѣлъ за 1814 г., дѣло № 32, лл. 5—6.

[71]) Дѣла комитета 1835 г., хранящіяся въ Моск. Архивѣ Минист. Юстиціи, томъ I, лл. 4 и слѣд.

1813 г. послѣдовало отъ управляющаго министерствомъ юстиціи, А. У. Болотникова, предписаніе объ открытіи московскихъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего чиновники Герольдіи и канцелярскіе служители Сенатскаго и Разряднаго архивовъ вступили въ отправленіе своихъ обязанностей[72]). Впрочемъ уже раньше, всю зиму и лѣто, они въ полномъ составѣ занимались, подъ начальствомъ Огарева, разборомъ сваленныхъ въ общія кучи дѣлъ, причемъ, вслѣдствіе малочисленности служащихъ въ Разрядномъ архивѣ, въ вѣдѣніе секретаря Герольдмейстейрскихъ дѣлъ были откомандированы пять чиновниковъ Вотчиннаго департамента[73]). Изъ Сената шли въ архивъ предписанія объ отысканіи и присылкѣ въ Казань журнальныхъ книгъ и дѣлъ, а черезъ Н. И. Огарева поступали требованія о производствѣ справокъ. Удовлетвореніе послѣднихъ встрѣчало большое затрудненіе. Послѣ выхода французовъ, при разборѣ дѣлъ, не оказалось почти всѣхъ реестровъ и алфавитовъ, составленныхъ въ архивѣ, а новыхъ еще не успѣли сдѣлать; поэтому архиваріусъ Разряднаго архива Невскій „не находилъ никакихъ средствъ“ къ удовлетворенію просьбъ о справкахъ [74]). Документы архива, по рапорту Огареву того же Невскаго, „во время бытности“ непріятеля, были выброшены въ крайнемъ безпорядкѣ, отъ чего большое количество ихъ уничтожилось и не оказалось на-лицо при повѣркѣ съ описями. Старыя дѣла, давно хранившіяся въ архивѣ, смѣшались съ новыми, сданными изъ Сената безъ описей, вслѣдствіе предписанія министра отъ 31 августа 1812 года [75]). Какъ производился разборъ документовъ Разряднаго архива и какія обнаружились при этомъ утраты въ нихъ, составляетъ предметъ дальнѣйшей исторіи архивовъ послѣ 1812 г. [76]).

Остается сказать, какъ отразились событія 1812 г. на судьбѣ чиновниковъ московскихъ архивовъ и какія были приняты мѣры къ облегченію ихъ положенія. Мы уже видѣли, что почти всѣ они, за рѣдкими исключеніями, не выѣзжали по бѣдности изъ столицы во время пребыванія въ ней войскъ Наполеона и вмѣстѣ съ другими, остававшимися въ Москвѣ, жителями испытали столь извѣстныя всѣмъ бѣдствія этого тяжелаго времени. Вотъ какъ описывали ихъ чиновники Вотчиннаго департамента въ просьбѣ о вспомоществованіи, высказанной ими передъ присутствующими членами 1 апрѣля 1815 г. „Все время до выхода непріятеля,—говорили они,—мы находились въ плѣну, претерпѣвая со своими семействами горестную участь; имущество было разграблено, и такъ какъ дома обращены въ пепелъ, то приходилось жить

[72]) Книга справокъ по Разрядному архиву за 1813 г., № 133, дѣло № 13.

[73]) См. тамъ же, дѣло № 2.

[74]) Книга справокъ по Разрядному архиву за 1813 г., № 133, дѣло № 1.

[75]) Книга справокъ по Разрядному архиву за 1814 г., № 134, дѣло № 135.

[76]) Въ приложеніи подъ № 2 помѣщенъ встрѣтившійся въ отдѣлѣ „старыхъ описей“, по нумераціи 2-ой, № 18, „Реестръ Разряднаго архива книгамъ десятнямъ, разобраннымъ послѣ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ“. Этотъ реестръ можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ, какъ повліяло французское нашествіе на составъ Разряднаго архива. Десятенъ по прежней описи числилось не менѣе 653 номеровъ, а по новой—только 296.

въ развалинахъ, терпя стужу и голодъ, находясь всегда подъ страхомъ смерти, не имѣя одежды и обуви". Послѣ удаленія французскихъ войскъ положеніе чиновниковъ мало измѣнилось къ лучшему. Началась работа по разбору выброшенныхъ непріятелемъ за городовую стѣну документовъ. „Трудъ этотъ былъ для служащихъ тѣмъ тягостнѣе, что производился въ жестокій морозъ зимой, когда въ сенатскомъ домѣ не было ни одной цѣлой печки, а двери и окна были выломаны; на чиновникахъ, благодаря непріятельскому грабежу, не было не только теплой, но даже достаточной одежды. Поэтому всѣ они были до крайности изнурены, многіе распростудились, иные поплатились жизнью". Свидѣтелемъ понесенныхъ ими трудовъ былъ присланный изъ Петербурга с. с. Огаревъ, который обѣщался исходатайствовать у министра юстиціи для чиновниковъ Вотчиннаго департамента годовое не въ зачетъ жалованье за разборъ документовъ и отдѣльное вознагражденіе за имущество, похищенное врагами. Въ ожиданіи награды „каждый изъ нихъ поставлялъ обязанностью пребывать дѣятельнымъ въ трудахъ, не смотря на лютость жестокихъ морозовъ, и не щадя изнуренныхъ силъ". Но усиліямъ служащихъ суждено было остаться безъ вознагражденія, и они не знали, доносилъ ли Огаревъ въ министерство объ ихъ просьбѣ. Не получивъ вспомоществованія, „они претерпѣваютъ теперь совершенную нищету и, вслѣдствіе дороговизны квартиръ и съѣстныхъ припасовъ, принуждены съ своими семействами нанимать самыя тѣсныя и отдаленныя отъ архивовъ квартиры, а иные живутъ даже за Москвой". Присутствіе Вотчиннаго департамента нашло вполнѣ справедливою просьбу чиновниковъ и постановило просить у оберъ-прокурора Озерова „начальническаго на ихъ бѣдность вниманія и ходатайства передъ высшимъ начальствомъ о награжденіи за понесенные и настоящіе труды какъ чиновниковъ, такъ и воинской команды, состоящей изъ отставныхъ солдатъ, которые не имѣютъ даже приличной солдату одежды [77]). Къ сожалѣнію, изъ дѣлъ Вотчиннаго департамента не видно, былъ ли данъ надлежащій ходъ изложенному прошенію чиновниковъ.

Еще раньше чиновниковъ Вотчиннаго департамента обращались къ своему присутствію съ жалобой на бѣдственное положеніе секретари, канцелярскіе служители, сторожа и солдаты Государственнаго архива старыхъ дѣлъ и архива департамента Ревизіонъ-коллегіи. Чиновники 12 мая 1813 г. объяснили присутствію, что, „по случаю нашествія на Москву непріятеля, они до крайности разорены и лишились всего имѣнія; на полученное жалованье они могли купить себѣ только самое необходимое платье и обувь, а питаться вовсе нечѣмъ". Такъ какъ временный надзоръ за Архивомъ старыхъ дѣлъ былъ ввѣренъ Н. И. Огареву, то присутствіе рѣшило „отнестись къ нему съ приложеніемъ списка, сколько въ архивѣ чиновниковъ и какое положено имъ жалованье, и просить его объ исходатайствованіи у начальства денежнаго пособія, по усмотрѣніи изъ спи ковъ, что они жало-

77) Журн. и протоколы Вотчиннаго департамента за 1815 г., кн. № 116, дѣло № 58.

ванье получаютъ малое и недостаточное на содержаніе по нынѣшнимъ на всѣ жизненные припасы дорогимъ цѣнамъ“ [78]). Но Огаревъ не успѣлъ испросить пособія чиновникамъ Архива старыхъ дѣлъ и Ревизіонъ-коллежскаго, какъ онъ не сдѣлалъ этого и для канцелярскихъ служителей Вотчиннаго департамента. Поэтому въ февралѣ 1814 г. чиновники Архива старыхъ дѣлъ возобновили просьбу о вспомоществованіи, тѣмъ болѣе что „они увѣдомились о выдачѣ пособія чиновникамъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, находящихся подъ вѣдомствомъ губернскаго начальства“. Архивъ отнесся къ главнокомандующему въ Москвѣ, гр. Ростопчину, съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ получаемаго каждымъ чиновникомъ жалованья и на какую сумму они потерпѣли убытковъ отъ непріятеля, и просилъ „его благосклоннаго къ стѣсняемой бѣдности вниманія“ [79]). Однако и въ этомъ ходатайствѣ архиву было отказано. 20 февраля 1814 г. гр. Ростопчинъ въ своемъ предложеніи извѣщалъ архивъ, „что, такъ какъ выдача денегъ отъ Сословія призрѣнія разоренныхъ непріятелемъ уже прекращена, то онъ не можетъ войти въ него съ представленіемъ о его чиновникахъ и служителяхъ, потерпѣвшихъ разореніе отъ непріятеля“ [80]).

Счастливѣе другихъ оказались чиновники Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива. Въ просьбѣ, поданной ими въ 1815 г. черезъ оберъ-прокурора гр. Кутайсова министру юстиціи, говорилось, „что бывшими военными обстоятельствами доведены они до весьма стѣсненнаго положенія, которое становится для нихъ тѣмъ отяготительнѣе, что лишены они казенныхъ квартиръ и что получаемое ими весьма ограниченное жалованье, при общей на всѣ вещи дороговизнѣ, едва достаточно на содержаніе ихъ и на наемъ квартиръ“. Просьбу ихъ министръ юстиціи обратилъ къ гр. Кутайсову съ предложеніемъ изложить свое мнѣніе относительно размѣра вспомоществованія. Оберъ-прокуроръ, принимая въ соображеніе, что хотя чиновники Разряднаго архива пользовались, наравнѣ съ сенатскими, даровыми квартирами и получили уже денежное пособіе, но въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ служащими въ Сенатѣ, считалъ вполнѣ достаточнымъ для нихъ вспомоществованіемъ полугодовое не въ зачетъ жалованье.

7 августа 1815 г. комитетъ министровъ разрѣшилъ выдачу этихъ денегъ, въ размѣрѣ 1.242 р. 50 коп., изъ прибыльной суммы сенатской типографіи, которыя и были раздѣлены между 11 чиновниками Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива [81]).

[78]) Дѣлопроизводство Гос. арх. старыхъ дѣлъ за 1813 г., дѣло № 11, л. 1—4.

[79]) Дѣлопроизводство Гос. арх. старыхъ дѣлъ за 1814 г., дѣло № 16, л. 1.

[80]) То же дѣло, л. 7.

[81]) Оберъ-прокурорскія дѣла общаго собранія департаментовъ Сената за 1815 г., вязка 9, дѣло № 64, лл. 1, 3—5.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Вѣдомость о количествѣ документовъ, состоявшихъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г., числѣ дѣлъ, разбитыхъ и смѣшанныхъ французами, и состоявшихъ на-лицо къ 1844 году.

Разряды документовъ.	Количество документовъ до 1812 г.			Число дѣлъ разбитыхъ и смѣшанныхъ непріятелемъ.			Количество дѣлъ, состоявшихъ на-лицо въ 1844 г.		
Производства (Помѣстнаго приказа, Вотчинныхъ: конторы, коллегіи и департамента), расположенныя по мѣстностямъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.
Алексину	1057	179	98	445	19	98	612	160	64
Арзамасу	404	116	62	109	1	9	295	115	52
Брянску	245	57	58	42	1	58	203	56	57
Бѣлгороду	66	41	неизв.	—	—	неизв.	66	41	32
Бѣлозерску	314	46	25	14	2	25	300	44	20
Бѣлеву	260	52	32	47	1	32	213	51	20
Великимъ Лукамъ	292	71	20	84	6	20	208	65	11
Владиміру	518	96	69	215	9	69	303	87	67
Вологдѣ съ пригородами.	323	182	125	265	7	125	58	175	108
Воронежу, Старому и Новому Осколу	513	52	59	217	17	59	296	35	54
Вязьмѣ и Можайску . .	607	103	95	312	12	95	295	91	67
Галичу	618	190	115	186	28	14	432	162	101
Дмитрову	313	50	41	70	6	41	243	44	38
Ельцу и Ефремову . . .	406	79	90	93	1	15	313	78	75
Зубцову	67	25	23	49	1	23	18	24	13
Казани	40	634	—	5	63	—	35	571	—
Калугѣ	935	206	110	139	41	110	796	165	120
Карачеву	207	33	45	48	—	2	159	33	43
Каширѣ	647	108	76	228	—	27	419	108	49
Кинешмѣ, Старицѣ и Гороховцу	291	48	27	57	19	27	234	29	26
Клину и Юрьевцу Повольскому	112	32	23	2	1	23	110	31	23
Коломнѣ	479	106	81	266	6	7	213	100	74
Костромѣ	1031	238	160	701	42	160	330	196	133
Кромамъ	168	41	41	75	11	9	93	30	32
Курску	308	56	89	122	32	89	186	24	69
Лихвину и Перемышлю .	214	33	27	85	9	27	129	24	24
Москвѣ	683	167	90	139	5	90	544	162	93
Мценску	358	72	29	41	9	29	317	63	43
Мурому, Кашину, Луху, Вереѣ и Звенигороду .	1136	153	86	79	10	86	1057	143	67
Нижнему Новгороду . .	543	129	56	23	32	12	520	97	44
Новгороду	226	255	60	52	33	22	174	222	38
Новосилю, Черни и Одоеву	251	81	75	148	14	19	103	67	56
Орлу и Болхову	672	129	105	344	27	105	328	102	94
Переславлю-Залѣсскому .	437	79	50	230	19	8	207	60	42
Пошехони	281	61	46	43	3	13	238	58	33
Пскову	163	88	8	5	9	3	158	79	5
Ржевѣ Владиміровой . .	316	74	49	81	14	49	235	60	32
Романову	163	50	30	2	5	8	161	45	22

Разряды документовъ.	Количество документовъ до 1812 г.			Число дѣлъ разбитыхъ и смѣшанныхъ непріятелемъ.			Количество дѣлъ, состоявшихъ на-лицо въ 1844 г.		
Производства (Помѣстнаго приказа, Вотчинныхъ: конторы, коллегіи и департамента), расположенныхъ по мѣстностямъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.
Ростову	276	44	50	114	15	50	162	29	34
Рыльску и Путивлю	507	139	95	235	24	95	272	115	94
Ряжску	803	184	55	307	2	55	496	182	65
Рязани	1341	325	121	485	3	121	856	322	147
Смоленску	62	106	132	36	14	132	26	92	101
Суздалѣ и Шуѣ	568	132	50	187	32	50	381	100	32
Твери	259	66	28	93	7	28	166	59	32
Торжку, Рузѣ, Бѣжецку и Волоколамску	776	158	117	293	106	117	483	52	96
Торопцу, Холму и Ржевѣ Пустой	350	101	40	138	12	9	212	89	31
Тулѣ, Дѣдилову, Епифани, Веневу и Ливнамъ	1601	251	226	580	41	226	1021	210	200
Угличу и Устюжнѣ	364	84	38	169	57	38	195	27	11
Шацку	313	143	90	9	18	9	304	125	84
Юрьеву-Польскому	265	39	15	27	2	4	238	37	10
Ярославлю	660	136	90	230	21	21	430	115	69
Писцовыхъ книгъ по разнымъ городамъ	—	774	—	—	186	—	—	588	—
Ветхихъ писцовыхъ книгъ	—	—	—	—				125	
Списковъ съ писцовыхъ книгъ	—	35	—	—	—	—	—	35	—
Журналовъ Вотчинной коллегіи	—	89	—	—	3			86	
Протоколовъ Вотчинной коллегіи до и послѣ раздѣлен. на департаменты	—	1020	—	—	21	—	—	999	—
Новоуказныхъ статей	73	—	—	73	—	—	4		—
Переписчиковыхъ сказокъ по разнымъ городамъ 1678 г.	237	—	—	237	—	—	150	—	—
Столповъ вотчинныхъ земель, что записывались по купчимъ, закладнымъ и рянымъ вотчины	352	—	—	165	—	—	187	—	—
Столповъ земель, проданн. изъ Помѣстнаго приказа	115	—	—	104	—	—	11	—	—
Новооклеенныхъ по разнымъ городамъ столповъ	345	—	—	132	—	—	213	—	—
О расходѣ денежной казны	40	—	—	2	—	—	38	—	—
Столповъ дачамъ разныхъ городовъ, которымъ алфавитовъ и росписей не имѣется	36	—	—	—	—	—	36	—	—
Книги приказныхъ дѣлъ	—	106	—	—	6	—	—	100	—
Столповъ приказныхъ дѣлъ	104	—	—	—	—	—	104	—	—
Сказокъ Генеральнаго двора и росписей имъ	123	8	—	19	—	—	104	8	—
Столповъ и книгъ земельныхъ дачъ Нарышкиныхъ и князей Черкасскихъ	55	11	—	4	—	—	51	11	—
Алфавитовъ приходныхъ книгъ въ столпахъ	83	—	—	—	—	—	83	—	—

Разряды документовъ.	Количество документовъ до 1812 г.			Число дѣлъ разбитыхъ и смѣшанныхъ непріятелемъ.			Количество дѣлъ, состоявшихъ на-лицо въ 1844 г.		
Производства (Помѣстнаго приказа, Вотчинныхъ: конторы, коллегіи и департамента), расположенныхъ по мѣстностямъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.	Столбцовъ.	Книгъ.	Вязокъ.
Столповъ, принятыхъ въ 1787 г. изъ Казанскаго повытья, при переѣздѣ Вотч. архива въ кремлевское здавіе	403	—	—	209	—	—	194	—	—
Приходо-расходныхъ книгъ разнаго наименованія .	—	665	—	—	48	—	—	617	—
Приходо-расходныхъ документовъ	—	5	—	—	—	—	—	5	—
Книгъ записныхъ крѣпостямъ и сдѣлкамъ на крестьянъ и земли . .	—	359	—	—	6	—	—	353	—
Книгъ записныхъ приговорамъ бояръ и окольничихъ	—	120	—	—	3	—	—	117	—
Книгъ записныхъ допросамъ	—	101	—	—	—	—	—	101	—
Книгъ записныхъ челобитнымъ	—	880	—	—	84	—	—	796	—
Производствъ Вотчинной коллегіи съ раздѣленія ея на департаменты въ 1764 г.	—	1997	5	—	181	5	—	1816	—
Пергаменовыхъ книгъ, въ которыя записывались экстракты изъ дѣлъ . .	—	48	—	—	1	—	—	47	—
Дѣлъ межевыхъ Великой и Малой Россіи . . .	—	7	—	—	—	—	—	7	—
Связокъ приказныхъ дѣлъ	—	—	143	—	—	19	—	—	124
Алфавитовъ столпамъ и книгамъ	—	134	—	—	42	—	—	92	—
Итого . . .	25775	12479	3570	8911	1450	2587	17018	11154	3071
Общая сумма столбцовъ, книгъ и вязокъ		41824			12948			31243	

№ 2. „Реестръ Разряднаго архива книгамъ десятнямъ, разобраннымъ послѣ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ“ (изъ „старыхъ описей“ по нумераціи 2-й, № 18) *).

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
1	4	7147	Бѣлогородская	оная книга частью ветха.
2	8	7130	Владимірская, Московскаго стола	въ цѣлости.
3	9	не видно.	Муромская	31 и 32 листовъ не оказалось.
4	11	7124	Арзамасская	171, 172 листы внизу до половины оторваны, 173—194 листовъ не оказалось.
5	16	7153	Великолуцкая	ветха, 54 листа нѣтъ, а слѣдующіе за тѣмъ изорваны.
6	17	7114	Муромская	ветха.
7	35	7138 и 7139	Суздальская	въ началѣ десятни листовъ нѣтъ.
8	44	7116	Юрьево-Польская . . .	въ цѣлости.
9	76	7115	Нижегородская	съ 25—48 у листовъ углы оторваны.
10	78	7124	Тоже	въ началѣ 41 листа нѣтъ.
11	79	7127	Тоже	не оказалось 6, 52 и 53 листовъ.
12	80	7130	Тоже	листы всѣ, но ветха.
13	83	7098	Переяславль-Залѣсская .	въ цѣлости.
14	99	7115	Гороховская	въ цѣлости.
15	112	7130	Кашинская	въ цѣлости.
16	129	7130	Каширская	листы всѣ, но ветха.
17	133	7085	Коломенская	ветха, и многіе листы изорваны и склеились.
18	146	7130	Смоленская	въ цѣлости.
19	163	7131	Великолуцкая и Пусторжевская	у 1 листа оторванъ внизу уголъ, а прочіе всѣ въ цѣлости.
20	164	7134	Тоже	въ цѣлости.
21	165	7134	Тоже	въ цѣлости.
22	166	7132	Тоже	въ цѣлости.
23	167	7136	Великолуцкая, Пусторжевская и Невльская	въ цѣлости.
24	168	7136	Великолуцкая, Пусторжевская, Невльская и Луцкихъ казаковъ	
25	169	7137	Тоже	176 листа не оказалось, ветха, края обились.
26	170	7139	Великолуцкая, Пусторжевская и Невльская . .	края обились, листы всѣ.
27	171	7138	Тоже	—
28	172	7139	Тоже	—
29	173	7140	Тоже	въ цѣлости.
30	174	7141	Тоже	—
31	175	7155 и 7156	Великолуцкая и Невльскихъ казаковъ . . .	—
32	176	7157	Великолуцкая, Пусторжевская и Невльская . .	—
33	177	7164	Тоже	—
34	178	7182 и 7183	Великолуцкихъ и Невльскихъ казаковъ	—
35	179	7183	Великолуцкихъ казаковъ иноземцовъ	—

*) Дальнѣйшій разборъ дѣлъ, смѣшанныхъ непріятелемъ, открылъ еще нѣсколько десятенъ, такъ что въ настоящее время въ М. А. М. Ю. ихъ числится 309. См. „Описаніе документовъ и бумагъ М. А. М. Ю.“, т. I, стр. 1.

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
36	180	7185	Великолуцкихъ казаковъ	—
37	180	7185	Тоже	—
38	181	7134	Путивльская и Черниговская, Московскаго стола	листы всѣ, по концамъ ветхи.
39	182	7134	Тоже	въ цѣлости.
40	183	7136	Тоже	—
41	184	7136	Путивльская	—
42	185	7137	Путивльская и Черниговская	—
43	186	7138	Тоже	—
44	187	7139	Тоже	—
45	188	7144	Тоже	—
46	189	7149	Тоже	—
47	190	7148	Тоже	—
48	191	7150	Тоже	—
49	192	7149	Тоже	—
50	193	7150	Тоже	—
51	194	7153	Тоже	—
52	195	7195	Тоже	—
53	196	7155	Тоже	—
54	197	7156	Тоже	—
55	198	7157	Тоже	—
56	199	7164	Тоже	—
57	200	7164	Тоже	—
58	201	7168	Тоже	—
59	206	7123	Мещерская	—
60	213	7114	Торопецкая	—
61	230	7157	Тоже	съ 1—10 листы въ лоскутахъ.
62	245	7142	За ветхостью не видно .	сгнила.
63	249	7142	Ярославская	съ 112—121 листы изорваны.
64	254	7139	Карачевская	въ цѣлости.
65	268	7139	Брянская и Стародубская	съ 1—112 листы ветхи и до половины оторваны.
66	271	7142	Брянская и Почепская .	въ цѣлости.
67	272	7157	Брянская, Стародубская, Почепская, Рославльская, Трубчевская и Вяземская	—
68	273	7166	Брянская, Карачевская, Путивльская, Новгородъ-Сѣверская и Черниговская	—
69	274	7136	Ливенская	—
70	275	7141	Тоже	—
71	276	7144	Тоже	—
72	277	7149, 7155, 7156 и 7160	Тоже	—
73	278	7149 и 7152	Тоже	—
74	279	7157	Тоже	—
75	280	7157	Тоже	—
76	281	7125	Тверская, Клинская, Торжовская, Старицкая и Можайская	—
77	282	7159	Тверская и Новоторжская	листы всѣ, но ветха.
78	283	7130	Тверская	въ цѣлости.
79	284	7139	Тоже	—
80	285	7142	Тоже	—

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
81	286	7163, 7165, 7166 и 7167	Тверская, Торжовская и Тверскихъ казаковъ	въ цѣлости.
82	287	7130	Бѣлевская.	—
83	288	7138 и 7139	Бѣльская	—
84	289	7142	Бѣлевская.	—
85	290	7157	Тоже	—
86	291	7113	Елецкая	—
87	291	7130	Тоже	—
88	292	7157	Тоже	—
89	293	7158	Тоже	—
90	293	7128	Тоже	—
91	294	7130	Воротынская.	—
92	295	7139	Тоже	—
93	296	7142	Тоже	—
94	297	7087	Ряжская	—
95	298	7100	Тоже	—
96	299	7102	Тоже	—
97	300	7105	Тоже	—
98	301	7114	Тоже	—
99	302	7108	Тоже	—
100	303	7125	Тоже	—
101	304	7157	Тоже	—
102	305	7130	Бѣжецкаго Верха . . .	—
103	306	7139	Тоже	—
104	307	7142	Тоже	—
105	308	7157	Тоже	—
106	309	7121	Зубцовская и другихъ городовъ	—
107	310	7123	Тоже	—
108	311	7134	Зубцовская.	—
109	312	7139	Тоже	—
110	313	7142	Тоже	—
111	314	7157	Тоже	—
112	315	7130	Новокрещеновъ Московскаго уѣзда	—
113	316	7139	Тоже	—
114	318	7142	Тоже	—
115	319	7130	Тульская.	—
116	320	7139	Тоже	—
117	321	7157	Тоже	—
118	322	7142	Тоже	—
119	323	7157	Тоже	—
120	325	7109	Новгородская	—
121	326	7114	Тоже	—
122	328	7114	Тоже	—
123	329	7114	Тоже	—
124	330	7116	Тоже	—
125	333	7123	Тоже	—
126	334	7127	Тоже	—
127	335	7129	Тоже	—
128	336	7129	Тоже	—
129	337	7129	Тоже	—
130	337	7144	Тоже	—
131	338	7129	Тоже	—
132	339	не обозначено.	Тоже	—
133	340	7130	Тоже	—
134	340	7130	Тоже	—

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
135	340	7130	Новгородская	въ цѣлости.
136	341	7133	Тоже	—
137	342	7139	Тоже	—
138	343	7141	Тоже	—
139	345	7142	Тоже	—
140	246	7146	Тоже	листы сгнили.
141	381	7130	Воронежская	въ цѣлости.
142	390	7136	Валуйская	—
143	398	7130	Болховская	—
144	не обоз.	7159	Тоже	—
145	419	7139	Ярославца Малаго . . .	—
146	420	7142	Орловская	—
147	421	7142	Стародубская	—
148	422	7166	Жилецкая	—
149	423	7126	Тоже	—
150	424	7142	Списокъ патріаршихъ стольниковъ и другихъ чиновъ о роспискѣ ихъ въ чины по городамъ .	—
151	425	7174	Смотрѣнной списокъ . .	60 листовъ нѣтъ.
152	426	7162	Вяземская	въ цѣлости.
153	427	7139	Одоевская	—
154	428	7142	Тоже	—
155	429	7157	Тоже	—
156	430	7139	Лихвинская	—
157	431	7142	Козельская	—
158	432	7127	Пошехонская	—
159	433	7130	Черпская	—
160	434	7142	Лихвинская	—
161	435	7134	Углицкая	—
162	436	7139	Тоже	—
163	437	7142	Тоже	—
164	438	7130	Алексинская	—
165	439	7139	Тоже	—
166	440	7139	Новосильская	—
167	441	7130	Пусторжевская	—
168	442	7156 и 7157	Стародубская	—
169	443	7123	Рыльская	—
170	444	7172	Новгородъ-Сѣверская . .	—
171	445	7157	Ефремовская	—
172	447	7130	Лихвинская	—
173	448	7139	Звенигородская	—
174	449	7157	Смоленская	—
175	450	7157	Ефремовская	—
176	451	7130	Боровская	—
177	452	7139	Тоже	—
178	453	7167	Алексинская	—
179	454	7142	Курскій смотрѣнной списокъ	—
180	455	7142	Романовская	—
181	456	7130	Мценская	—
182	457	7153	Рыльская	—
183	458	7139	Ростовская	—
184	459	7142	Вяземская	—
185	460	7146	Донскихъ и яицкихъ атамановъ и казаковъ . .	внизу листы ветхи.
186	461	7160	Карповская	въ цѣлости.

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
187	462	7150	Курская.	въ цѣлости.
188	463	7142	Черниговская	—
189	464	7156	Ярославская и другихъ городовъ	—
190	466	7164	Стародубская	—
191	467	7142	Рославльская	—
192	469	7133	Епифанская	—
193	470	7130	Волоколамская	—
194	471	7142	Можайская	—
195	472	7130	Медынская	—
196	473	7157	Рыльская и Новгородъ-Сѣверская	—
197	474	7130	Луцкая, Пусторжевская и Невльская	—
198	475	7157	Тверская	—
199	476	7142	Дмитровская, Волоколамская и Рузская . . .	—
200	477	7148	Усердская	—
201	478	7130	Верейская	—
201	479	7142	Старицкая	—
202	480	7142	Медынская	—
203	481	7157	Кромская	—
204	482	7142	Боярскихъ дѣтей Рязанскаго архіерея	отъ 4—9 листовъ нѣтъ.
205	484	7157	Арзамасская	въ цѣлости.
206	487	7128	Пашенная	—
207	488	7113	О раздачѣ боярамъ и другимъ золотыхъ	—
208	489	7157	Короченская	—
209	490	7130	Соловская	—
210	491	7142	Клинская и Ярославца Малаго	—
211	492	7155	Чугуевская	не достаетъ 352 листовъ.
212	493	7149	Тоже	въ цѣлости.
213	494	7144	Курская	—
214	495	7130	Козельская	—
215	496	7140	Новгородъ - Сѣверская, Черниговская и Рыльская	—
216	497	7129	Бѣлогородская	—
217	498	7158	Болховская	безъ начала.
218	499	7142	Галицкая	въ цѣлости.
219	501	7093	Епифанская	—
220	502	7100	Тоже	послѣдніе листы сверху изорваны.
221	503	7114	Тоже	въ цѣлости.
222	504	7145	Епифанская, Лебедянская, Елецкая и другихъ городовъ	—
223	505	7157	Епифанская	—
224	506	7157	Соловская	—
225	507	7131	Бѣлогородская	—
226	509	7159	Обоянская	—
227	510	7139	Ржевская	—
228	511	7157	Костромская	—
229	512	7148	Ливенская	—
230	513	7130	Рузская	—
231	514	7139	Тоже	—

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
232	515	за ветхостью года не видно.	Рузская и Боровская . .	вся ветха.
233	516	7151	Звенигородская	въ цѣлости.
234	517	7123	Пусторжевская	—
235	518	7130	Старицкая	—
236	519	7135	Новгородъ - Сѣверская, Черниговская, Рыльская	—
237	520	7123	Лебедянская	—
238	522	7157	Серпейская	—
239	523	7139	Можайская	—
240	524	7130	Звенигородская	—
241	525	7155 и 7156	Бѣлогородская, Валуйская, Усердская и Яблоновская	—
242	526	7134	Новгородъ - Сѣверская, Черниговская, Рыльская	—
243	527	7146	Бѣлогородская	—
244	528	7143	Стародубская, Рославльская, Новгородъ-Сѣверская	—
245	529	7107	Каширская	безъ начала.
246	530	7124	Юртовскихъ татаръ и Новгородскихъ новокрещеновъ	—
247	532	7149	Бѣлогородская, Оскольская, Валуйская . . .	—
248	533	7157	Бѣлогородская	—
249	534	7150	Тоже	—
250	545	7139	Дорогобужская	ветха.
251	549	7163	Хотмыжская	—
252	571	7166	Мценская	изорвана и сгнила.
253	582	7136	Костромская	сгнила.
254	593	7153 и другихъ годовъ.	Брянская, Трубчевская, Сѣвская, Рославльская	ветха.
255	600	7150 и другихъ годовъ.	Одоевская	—
256	604	7159, 7160 и 7161	Межевыя книги Каменовскія	въ цѣлости.
257	606	7158	Орловская, Курская, Мценская, Кромская и Сапожковская	—
258	607	7158	Смотрѣнная Царева Алексѣева города	
259	609	7150	Бѣлогородская и другихъ городовъ	—
260	610	7178	Описныя книги и досмотры по Бѣлгороду и другимъ городамъ о земленыхъ всякихъ крѣпостяхъ .	въ началѣ книги листы немного погнили.
261	611	7150	Переславля Рязанскаго .	въ цѣлости.
262	612	7157	Рязанская	—
263	613	года не видно	Тоже	встрѣчаются ветхости.
264	614	7184	Переславля Рязанскаго .	ветха.
265	615	7126	Пошехонская	въ цѣлости.
266	617	7149	Кромская	—
267	618	7142	Ржевы Володимiровой . .	—
268	619	7142	Ярославца Малаго .	—
269	620	7136	Козельская и другихъ городовъ	—

№ новой описи.	№ прежней описи.	Котораго года?	Котораго города или стола?	Въ какомъ видѣ найдены?
270	621	7130	Калужская и другихъ городовъ	въ цѣлости.
271	622	7134	Калужская	—
272	623	7142	Тоже	—
273	624	7136	Новгородъ - Сѣверская, Черниговская, Рыльская	—
274	625	7136	Новгородская, Псковская, Луцкая, Невльская, Пусторжевская	немного ветха.
275	626	7172	Новогородскаго полка князя Хованскаго	въ цѣлости.
276	627	7162 и 7163	Записная о литовскихъ людяхъ	частью ветха.
277	628	7139—7155	Записная о выходцахъ и полонянникахъ по Лукамъ Великимъ и другимъ городамъ	въ цѣлости.
278	629	7143	Луцкая	—
279	630	7184	Годовая Новогородская смѣта	—
280	631	7117 и 7118	Старицкія и Псковскія годовыя смѣты . . .	—
281	632	7173, 7174 и 7175	О пріѣздѣ на службу ратныхъ людей въ Луки Великія	частью ветха.
282	633	7155	Луцкая и Торопецкая. .	въ цѣлости.
283	634	7153—7160	Книги Пронскія крестоприводныя	сгнила.
284	635	7162 и 7163	Переписныя книги литовскихъ людей и Смоленскія годовыя смѣты . .	въ цѣлости.
285	637	7156—7164	Торопецкая, Вяземская и Лукъ Великихъ	ветха.
286	640	7130	Новогородская	—
287	641	7187	Новогородская и другихъ городовъ	частью ветха.
288	642	7160, 7161 и 7162	Годовыя смѣты Псковскія и Луцкія	въ цѣлости.
289	643	7190	Новогородскія книги крестоприводныя	частью ветха.
290	644	7184	Владимірская крестоприводная	263 листа нѣтъ.
291	645	7176	Переписныя Псковскія Самарской волости . . .	въ цѣлости.
292	646	7190	Крестоприводныя Новогородской Деревской пятины	—
293	648	7179	Переписные недоросли Новогородскіе	съ 1—121 листовъ нѣтъ.
294	650	7185	Новогородская годовая смѣта	въ цѣлости.
295	651	7176	Псковская годовая смѣта	—
296	653	7122—7155	Книги о раздачѣ денежнаго жалованья по Новгороду и Лукамъ Великимъ	

Исторія московскихъ сенатскихъ архивовъ съ 1813 по 1835 годъ.

Двѣнадцатый годъ создалъ, такъ сказать, новую эпоху въ жизни московскихъ архивовъ. Погромъ, которому подверглись послѣдніе отъ непріятелей, былъ столь ужасенъ, что отъ прежняго порядка и устройства ихъ не осталось и слѣда. Какъ уже было показано выше, документы архивовъ, находившихся въ зданіи Сената, за малымъ исключеніемъ, всѣ были выброшены въ кремлевскіе рвы, гдѣ они лежали въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ дождемъ и снѣгомъ. Естественно, что многіе изъ нихъ погибли при этомъ совершенно или же были сильно попорчены, частью расхищены и попали потомъ даже въ мелочныя лавочки, гдѣ они служили вмѣсто оберточной бумаги *). Въ этомъ состояли печальныя послѣдствія для архивовъ непріятельскаго погрома. Но съ другой стороны этотъ погромъ вызвалъ большую внимательность и заботливость объ уцѣлѣвшихъ отъ него документахъ, какими они, можетъ быть, не пользовались никогда прежде, внесъ оживленіе въ дѣятельность архивовъ и въ этомъ, именно, отношеніи онъ создалъ новую эпоху въ жизни послѣднихъ. Многолѣтніе труды по приведенію въ порядокъ документовъ и описанію ихъ были уничтожены почти совершенно. Приходилось снова приняться за ту же работу, но производить ее уже съ большими усиліями и поспѣшностью. Разборъ или сортировка, оклейка и переплетъ перемѣшанныхъ, разбитыхъ и подранныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ составленіемъ имъ новыхъ описей и алфавитовъ служатъ главнымъ занятіемъ архивовъ со времени открытія ихъ послѣ очищенія Москвы отъ непріятелей до 1835 года. Эта сторона дѣятельности архивовъ и представляетъ наибольшій интересъ въ исторіи ихъ за указанный періодъ.

*) Въ 1814 году въ Вотчинный департаментъ были доставлены отъ оберъ-полицеймейстера двѣ связки разныхъ дѣлъ, „отобранныя Арбатской части приставомъ отъ торгующей въ табачной лавкѣ солдатской женки Марьи Андреевой". По разборѣ часть ихъ оказалась принадлежащею къ Вотчинному архиву, остальныя же были разосланы по другимъ учрежденіямъ (см. Журн. и проток. Вотчин. департам. за 1814 г. кн. 113, №№ 125 и 182).

ГЛАВА I.

Исторія Разряднаго-Сенатскаго архива.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія для Разряднаго-Сенатскаго архива. — Разборка и опись дѣлъ послѣ 1812 г.—Медленность ихъ и мѣры противъ этого оберъ-прокурора Постникова. — Пріемъ новыхъ дѣлъ. — Правила, изданныя въ 1833 г. министромъ юстиціи, о порядкѣ сдачи въ архивъ дѣлъ изъ разныхъ сенатскихъ канцелярій.—Количество дѣлъ, принятыхъ въ архивъ за 1813 — 1842 гг. — Справки по архиву.— Нововведенія въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Занятія въ архивѣ ученыхъ. — Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей въ 1819 и 1832 гг. — Помѣщенія архива.—Заключеніе.

Потери, понесенныя Разряднымъ-Сенатскимъ архивомъ въ 1812 г., были, повидимому, весьма значительны, хотя мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить ихъ размѣры. Но уже изъ одного того, что документы архива „безъ изъятія всѣ были разбросаны по Кремлю и внѣ его по разнымъ мѣстамъ“ [1]), можно предполагать, что многіе изъ нихъ при этомъ погибли совсѣмъ или же уцѣлѣли въ весьма печальномъ видѣ. Только дѣла II-го отдѣленія 6-го департамента Правительствующаго Сената по приказанію оберъ-прокурора Засѣцкаго были заблаговременно вывезены въ Казань [2]). Какъ уже было сказано, за неимѣніемъ реестра утраченныхъ въ 1812 году документовъ, мы не можемъ опредѣлить количества послѣднихъ, но ссылки архива на пропажу тѣхъ или другихъ изъ нихъ встрѣчаются довольно часто. Такъ, наприм., въ 1820 года на требованіе копіи съ указа отъ 21-го января 1783 г., воспрещавшаго крестьянамъ жить въ городахъ, архивъ отвѣчалъ, что названнаго указа не имѣется, и что „во время нашествія въ Москву непріятеля изъ архива многія дѣла и указы расхищены“ [3]). Между прочимъ „истребилось большое количество“ сенатскихъ дѣлъ и при разборѣ „ко всеобщей по департаментамъ описи многихъ не оказалось“ [4]). Кромѣ того, „великое число“ дѣлъ и книгъ пострадало отъ долговременнаго лежанія во рвахъ и вообще отъ безцеремоннаго обращенія съ ними французовъ, такъ что переплетчикъ архива рѣшительно отказывался одинъ переплетать и переклеивать ихъ и просилъ назначить ему помощника, хотя бы даже за его собственный счетъ [5]). Далѣе, не оказалось на-лицо „всѣхъ почти вообще сдаваннымъ повытчиками дѣламъ реестровъ“ [6]). Наконецъ, часть дѣлъ Разряднаго архива попала въ другіе архивы и только впослѣд-

[1]) Книга справокъ № 134, дѣло 16.

[2]) Тамъ же, кн. № 156, д. 110.

[3]) Книга справокъ № 140, д. 44. Въ 1819 г., наприм., оказалось, что изъ 25 дежурныхъ книгъ 8-го департамента, принятыхъ въ архивъ 25 ноября 1808 года, въ наличности осталось всего двѣ (Книга справокъ 139, д. № 73).

[4]) Тамъ же № 134, д. 35.

[5]) Тамъ же № 141, д. 45.

[6]) Тамъ же № 134, д. 35.

ствіи, послѣ болѣе тщательной разборки послѣднихъ, была возвращена по принадлежности. Въ 1821 г., наприм., Архивъ старыхъ дѣлъ препроводилъ въ Разрядный принадлежавшія послѣднему „ветхія книги“ 177, 191, 201, 1708 и друг. лѣтъ „о разныхъ матеріяхъ“ [7]). Въ 1834 г. тотъ же архивъ доставилъ еще книгу годовой смѣты на 184 г. разныхъ городовъ, найденную имъ „при разборѣ и перемѣщеніи дѣлъ въ корридорахъ“ и т. д. [8]).

Таковы были тѣ печальныя послѣдствія непріятельскаго нашествія для Разряднаго - Сенатскаго архива, которыя обнаружились вскорѣ при разборѣ дѣлъ его, начавшемся съ весны 1813 года. Мы уже видѣли, что тотчасъ послѣ освобожденія Москвы отъ французовъ образована была специальная комиссія съ оберъ - прокуроромъ Николаемъ Ивановичемъ Огаревымъ во главѣ для переноски документовъ изо рвовъ въ зданіе Сената. По окончаніи этого началась уже разборка ихъ по отдѣльнымъ архивамъ, которая производилась при участіи всѣхъ вообще чиновниковъ и канцелярскихъ служителей архивскихъ, такъ какъ документы, перенесенные въ залу Сената, находились „въ общемъ смѣшеніи“, при чемъ чиновники должны были заниматься этою работой ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отобранныя дѣла немедленно же относились въ то мѣсто, къ которому они принадлежали. Разборъ этотъ подвигался впередъ довольно быстро, за что участвовавшіе въ немъ были удостоены похвалы и одобренія министра юстиціи Ивана Ив. Дмитріева [9]). Въ половинѣ апрѣля 1813 года уже „большое количество“ дѣлъ Разряднаго - Сенатскаго архива было отобрано и нужно было заняться ихъ классификаціей и приведеніемъ въ прежній порядокъ. Для этой цѣли, по распоряженію оберъ-прокурора Огарева, откомандированы были въ архивъ чиновники отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, за исключеніемъ лишь одного, который, вмѣстѣ съ секретаремъ названнаго учрежденія Козыревымъ, долженъ былъ заниматься „общимъ разборомъ дѣлъ“ и доставлять въ архивъ тѣ изъ нихъ, которыя ему принадлежатъ. Въ видахъ большей успѣшности въ работѣ, всѣхъ чиновниковъ архива велѣно было раздѣлить на три стола и поручить первому изъ нихъ отбирать и приводить въ порядокъ именные указы, десятни, боярскія и записныя книги, родословныя росписи, состоящія въ книгахъ и столбцахъ, списки и разборы дворянъ, боярскіе и жилецкіе списки. Второй столъ долженъ былъ разбирать книги и столбцы Приказнаго стола—о придачѣ жалованья сверхъ помѣстнаго оклада, списки о недоросляхъ, а также дѣла Помѣстнаго и Денежнаго столовъ бывшаго Разряда, книги Печатной конторы и Сибирскаго приказа. Третьему столу поручены были дѣла Правительствующаго Сената и его конторы, рекетмейстерскія, Герольдіи, комитетскія по комиссаріату, дѣла архитекторовъ Ухтомскаго и Никитина, Молдавскія и Мунтянскія и дѣла комиссіи о моровомъ повѣтріи 1771 г. При этомъ книги и дѣла разбитыя приказано

[7]) Тамъ же № 141, д. 34.

[8]) Тамъ же № 154, д. 39.

[9]) Тамъ же № 133, дд. 3 и 7.

было отбирать отдѣльно и не смѣшивать съ полными. Наконецъ, 7-го августа того же года велѣно было „разобраннымъ и приведеннымъ въ порядокъ дѣламъ учинить сперва реестры и алфавиты, а потомъ уже заниматься описью“ [10]).

Когда, такимъ образомъ, окончились эти предварительныя работы по разбору и приведенію дѣлъ въ порядокъ, указомъ Герольдіи отъ 4-го сентября 1813 г. велѣно было Герольдмейстерскимъ дѣламъ открыть свое присутствіе, а чиновникамъ ихъ и Разряднаго архива вступить въ отправленіе своихъ должностей [11]). Съ этого времени снова начались обычныя занятія архива, прерванныя непріятельскимъ нашествіемъ. Они заключались, главнымъ образомъ, въ сортировкѣ документовъ, составленіи имъ реестровъ и алфавитовъ, въ пріемѣ новыхъ дѣлъ и выдачѣ справокъ.

Послѣ того какъ всѣ дѣла Разряднаго - Сенатскаго архива были отобраны и перенесены въ прежнее ихъ помѣщеніе, начался, такъ сказать, внутренній разборъ ихъ. Одновременно съ классификаціей документовъ происходило составленіе реестровъ и алфавитовъ, такъ какъ послѣдніе почти всѣ погибли въ 1812 г. Въ 1815 г. были уже описаны всѣ дѣла 6-го департамента Правительствующаго Сената [12]).

Вообще же разборъ и описаніе документовъ архива на первыхъ порахъ подвигались довольно медленно. Въ 1816 году министръ юстиціи Трощинскій изъ подававшихся ему отъ совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Филатова вѣдомостей усмотрѣлъ неуспѣшность въ занятіяхъ архива по разбору и описи документовъ, которыхъ разбиралось и описывалось не болѣе 50 №№ въ недѣлю. Въ виду этого онъ рекомендовалъ оберъ-прокурору гр. Кутайсову наблюдать за приведеніемъ въ порядокъ и описаніемъ дѣлъ архива, а также донести ему, сколько ихъ еще остается разобрать и сколько для этого потребуется времени. Отвѣтъ на этотъ ордеръ былъ посланъ къ министру уже преемникомъ Кутайсова—гр. П. Л. Санти въ мартѣ 1817 г. Въ немъ говорилось, что замѣченная министромъ малоуспѣшность въ описи дѣлъ за 1816 г. происходила отъ того, что въ томъ же году чиновники архива занимались разборкою дѣлъ бывшей Сенатской конторы и разобрали ихъ 3.150 №№. Что же касается до количества неразобранныхъ дѣлъ, то оберъ-прокуроръ отказывался выразить его въ точныхъ цифрахъ, „потому что многія изъ нихъ во время нашествія непріятеля изорваны и перемѣшаны одно съ двумя и тремя другими дѣлами, у нѣкоторыхъ начало и конецъ истлѣли, а у иныхъ листы склеились такъ, что не можно ихъ отдѣлить и узнать содержаніе и которыхъ они годовъ“. Поэтому въ представленной отъ него къ министру вѣдомости было показано только число книгъ, вязокъ и столбцовъ съ неразобранными дѣлами, количество же послѣднихъ было вычислено лишь приблизительно, а именно: въ 1.488 вязкахъ—52.080 дѣлъ, считая по 35 дѣлъ въ каждой, и въ 20.617 столбцахъ—2.061.700 дѣлъ, считая въ каждомъ по

[10]) Тамъ же № 141.

[11]) Тамъ же № 133, д. 13.

[12]) Тамъ же № 135, д. 50.

100 дѣлъ. Кромѣ того, осталось еще неразобранныхъ 2.052 книгъ разнаго наименованія, 12.591 вѣдѣній по Герольдіи и 36.390 доношеній и рапортовъ, „при коихъ представлены объявленія о припечатаніи въ вѣдомостяхъ". Обращая вниманіе министра на громаду неразобранныхъ дѣлъ, оберъ-прокуроръ замѣчаетъ, что при архивѣ, кромѣ секретаря и архиваріуса, состоитъ всего только пять канцелярскихъ служителей, которые къ тому же еще постоянно заняты производствомъ всякаго рода справокъ и пріемомъ новыхъ дѣлъ, такъ что если предположить, что всѣ они могутъ разобрать въ недѣлю 200 дѣлъ, то на приведеніе архива въ желаемый порядокъ потребовалось бы „вѣковое время". Въ виду этого онъ предлагалъ министру снова прибѣгнуть къ той мѣрѣ, которая принята была въ 1787 г., когда „для успѣшнѣйшаго разбора и приведенія въ порядокъ" дѣлъ Разряднаго архива было прибавлено къ штатному количеству чиновниковъ послѣдняго еще 18 человѣкъ на четыре года. Только при этомъ условіи гр. Санти находилъ возможнымъ привести дѣла архива въ должный порядокъ, и то не менѣе какъ въ десять лѣтъ.

Но преемникъ Тройницкаго—кн. Лобановъ-Ростовскій нашелъ вышеприведенный проектъ гр. Санти неудобоисполнимымъ и въ концѣ 1817 г. снова обратился къ замѣстившему гр. Санти оберъ-прокурору Посникову, предлагая ему высказать свое мнѣніе о приведеніи въ порядокъ архива „въ непродолжительномъ времени, безъ новыхъ для казны издержекъ".

Посниковъ взглянулъ на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ его предшественникъ, и нашелъ его болѣе легкимъ. Онъ предполагалъ, что число неразобранныхъ дѣлъ въ дѣйствительности гораздо меньше того, которое показывалъ архивъ (2.164.813 №№), такъ какъ „во время нашествія непріятельскаго Разрядный-Сенатскій архивъ, оставаясь въ Москвѣ, не малою частію истребленъ, растасканъ и растраченъ, слѣдовательно и дѣлъ по прежнему счету быть не можетъ"; кромѣ того, дѣла въ столбцахъ „многія совершенно сгнили", такъ что разборъ ихъ почти невозможенъ, да и ранѣе де непріятельскаго нашествія они описаны и вполнѣ разобраны не были, несмотря на то, что къ архиву было прикомандировано на нѣсколько лѣтъ 18 человѣкъ канцелярскихъ служителей. Вслѣдъ за этимъ Посниковъ предлагаетъ на благоусмотрѣніе министра слѣдующій уже выполняемый имъ планъ приведенія архива въ прежній порядокъ: 1) разобрать не далѣе сентября 1818 г. всѣ вѣдѣнія, рапорты и доношенія, которыхъ не разобрано еще 13.318, а къ 22 декабря того же года—сдѣлать имъ описи, „ибо для разбора дѣлъ въ лѣтнее, а для описи разобранныхъ зимнее время удобнѣе"; 2) заняться пересмотромъ книгъ разнаго наименованія, коихъ числится 2.052, замѣтить, что̀ при нихъ выдрано или утрачено, и только послѣ такой повѣрки приступить къ описи ихъ и 3) удѣлить время на разборъ дѣлъ въ вязкахъ. Дѣйствуя указаннымъ образомъ, Посниковъ предполагалъ возможнымъ окончить „сіи статьи разборомъ и описью" въ теченіе не болѣе пяти лѣтъ, безъ всякаго увеличенія числа чиновниковъ архива. Что же касается массы столбцовъ, то на разборъ ихъ оберъ-прокуроръ считалъ достаточнымъ удѣлить одинъ день въ недѣлю и производить его „общими трудами всѣхъ архивскихъ чиновни-

ковъ“, а по распредѣленіи всѣхъ столбцовъ по столамъ, начать описывать ихъ. Для успѣха во всѣхъ этихъ работахъ Посниковъ считалъ необходимымъ вести въ архивѣ еженедѣльныя записи о количествѣ разобранныхъ и пересмотрѣнныхъ того или другаго рода документовъ. Главное же наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всего этого оберъ-прокуроръ поручилъ совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ. „Впрочемъ“, заключаетъ свой докладъ оберъ-прокуроръ, „первый годъ покажетъ, какой успѣхъ въ разборѣ сихъ дѣлъ послѣдуетъ и не нужно ль будетъ усилить разборъ ихъ“.

Министръ одобрилъ планъ и распоряженіе Посникова и поручилъ ему „имѣть за тѣмъ особенное наблюденіе“ [13]).

Въ такомъ порядкѣ и происходило устройство Разряднаго-Сенатскаго архива съ 1818 г. по 1835 г. его существованія.

Ордеромъ отъ 27 іюля 1819 г. Посниковъ приказалъ подавать ему также и годовыя вѣдомости о занятіяхъ архива вмѣстѣ съ годичнымъ отчетомъ о его состояніи. Начиная съ слѣдующаго года въ этихъ вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ количествомъ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ обозначалось также число составленныхъ алфавитовъ. Для примѣра приведемъ здѣсь вѣдомость за 1820 годъ.

Вѣдомость о количествѣ разобранныхъ и описанныхъ за 1820 г. дѣлъ, столбцовъ и книгъ и составленныхъ алфавитовъ.

	Разобрано.	Описано.	Итого.
Дѣлъ:			
Бывшаго Разряда	2991	4980	7971
Оберъ-прокурорскихъ	1451	188	1639
Раскольнической конторы	1068	1031	2099
Боярскихъ списковъ	17	—	17
Книгъ присягамъ	224	—	224
Вѣдомостей о присутствіи и рѣшенныхъ дѣлахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ	11239	—	11239
Жилецкихъ списковъ въ столбцахъ, въ коихъ писаны бывшие въ Москвѣ изъ разныхъ городовъ на житьѣ и службѣ съ помѣстными окладами	7	—	7
Столбцовъ:			
Новогородскаго стола	79	—	79
Приказнаго стола	59	—	59
Бѣлогородскаго стола	108	—	108
Помѣстнаго стола	7	—	7
Сибирскаго приказа дѣлъ, книгъ и столбцовъ	3000	—	3000
Учинено алфавитовъ изъ дѣлъ:			
Бывшаго 5-го Сената департамента	—	2498	2498
Бывшаго Разряда	—	11220	11220
Герольдіи	—	19533	19533
Изъ жилецкихъ списковъ	—	2367	2367
Всего	20250	41817	62067

[13]) Дѣла оберъ-прокурора общ. собр. моск. департ. Сената за 1816 годъ, вязка 12, дѣло № 94.

Въ 1821 г. секретарь архива Анохинъ рапортовалъ оберъ-прокурору Огареву, что хранящіяся въ архивѣ дѣла „всѣ разобраны и въ совершенный порядокъ приведены“ и просилъ его исходатайствовать „милостивое по заслугамъ награжденіе“, чиновникамъ, „которые трудились съ отличнымъ усердіемъ и ревностью [14]). Съ этого времени въ годичныхъ вѣдомостяхъ о занятіяхъ архива показывалось только количество описанныхъ дѣлъ и составленныхъ алфавитовъ, а съ 1830 г.—только число послѣднихъ. Вѣдомости, подававшіяся съ 1833 г., составлялись нѣсколько иначе, а именно: въ нихъ показывалось: 1) число дѣлъ, изъ которыхъ составлены алфавиты, и 2) число фамилій, внесенныхъ въ послѣдніе. Это нововведеніе произведено было по приказанію оберъ-прокурора Мороза и вызвано было, вѣроятно, невозможностью понять изъ прежнихъ вѣдомостей, что разумѣлось въ нихъ подъ числомъ „учиненныхъ алфавитовъ“, число ли дѣлъ, изъ которыхъ составлены послѣдніе, или число фамилій, внесенныхъ въ нихъ, вслѣдствіе чего трудно было судить о величинѣ самой работы. Кромѣ годичныхъ вѣдомостей Морозъ требовалъ еще подачи ему еженедѣльныхъ, для того, чтобы лучше слѣдить за успѣхомъ занятій архива [15]). Въ ордерѣ своемъ отъ 10 января на имя совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Морозъ выразилъ неудовольствіе по поводу медленности архива, который дѣлалъ въ недѣлю столько, сколько можно было сдѣлать въ одинъ день и предписалъ совѣтнику „имѣть ближайшее наблюденіе за должнымъ успѣхомъ занятій означеннаго архива [16]). Нѣсколько позже Морозъ писалъ совѣтнику, что онъ находитъ занятія Разряднаго-Сенатскаго архива съ 16 по 23 января „весьма успѣшными“. Объявляя объ этомъ секретарю архива Анохину, совѣтникъ объяснялъ сдѣланный успѣхъ въ работѣ точнымъ исполненіемъ Анохинымъ его распоряженій, причемъ совѣтовалъ и впредь такъ поступать [17]).

Для сужденія о количествѣ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ, а также составленныхъ алфавитовъ, за разсматриваемый періодъ мы имѣетъ: во 1-хъ, вѣдомость, представленную архивомъ въ 1817 г. оберъ-прокурору З. Н. Посникову [18]) и во 2-хъ, годовыя вѣдомости, которыя подавались къ оберъ-прокурорамъ съ 1819 г. [19]). Изъ первой вѣдомости мы узнаемъ, что съ 13 сентября 1813 г. по 24 декабря 1817 г. было разобрано и описано: *книгъ* съ именными указами—7, съ копіями именныхъ указовъ—5, съ вѣдѣніями 5-го и 6-го департаментовъ Сената—12, журнальныхъ и протокольныхъ по секретной экспедиціи—2, приходныхъ и расходныхъ по Сенатскому казначейству—295, по бывшей Печатной конторѣ—140, по бывшему Разряду—90;

14) Книга спр. № 141, д. 82.
15) Тамъ же № 153, д. 2.
16) Тамъ же.
17) Тамъ же № 153, д. 23.
18) Дѣла оберъ-прокур., вяз. 12, д. № 94.
19) Кн. спр. за 1819—1824 и 1828—35 гг., въ концѣ каждой книги, и дѣла оберъ-прок. за 1825—1827 г., вяз. 56, д. № 167, вяз. 61, д. № 120 и вяз. 66, д. № 122. О количествѣ же разобраннаго и отписаннаго за 1818 г. свѣдѣній не имѣется.

дѣлъ по 6-му департаменту Сената „уголовныхъ и частныхъ"—3.456, по 7-му департаменту „апеляціонныхъ и частныхъ"—6.501, по 8-му департаменту таковыхъ же—600, по комитету о похищенныхъ въ Комиссаріатѣ деньгахъ—179, по Герольдіи—7.099 вѣдѣній и 1.657 дѣлъ; связокъ и дѣлъ о явкѣ на смотръ недорослей—8.826; записокъ по разнымъ департаментамъ—686; прошеній и жалобъ—397; копій съ опредѣленій по разнымъ департаментамъ—480; родословныхъ росписей, поданныхъ въ Разрядъ отъ разныхъ фамилій—158; дѣлъ бывшей Сенатской конторы—3.836; доношеній и рапортовъ съ объявленіями—1.450. Изъ годичныхъ вѣдомостей видно, что опись дѣлъ происходила, главнымъ образомъ, въ 1819—1822 гг. Въ эти четыре года было описано: 13.313 дѣлъ бывшаго Разряда, 15.417—бывшей Сенатской конторы, 7.400—Герольдіи, 2.523.—5-го, 6-го, 7-го и 8 го департаментовъ Сената и общаго собранія ихъ, 188—оберъ-прокурора, 1.008 —рекетмейстерскихъ, 1.134—Печатной конторы и 1.066—Раскольничьей комиссіи. Съ 1823 по 1828 г. описывались только дѣла разныхъ столовъ Разряднаго приказа, преимущественно же Приказнаго, какихъ дѣлъ было описано 1.494.

Въ послѣдующее за тѣмъ время описей болѣе не составлялось, а составлялись уже одни только алфавиты; что касается числа дѣлъ, внесенныхъ въ алфавиты, то опредѣлить ихъ нѣтъ возможности, такъ какъ въ вѣдомостяхъ показывалось только число выписанныхъ фамилій. Такъ было, впрочемъ, до 1833 г., съ этого же года по предписанію оберъ-прокурора Мороза велѣно было вмѣстѣ съ числомъ фамилій, внесенныхъ въ алфавитъ, обозначать въ вѣдомостяхъ и число дѣлъ, изъ которыхъ были выписаны эти фамиліи.

Самое большое количество алфавитовъ было составлено изъ доношеній съ объявленіями о явленныхъ отъ разныхъ помѣщиковъ на недвижимыя имѣнія купчихъ и изъ дѣлъ бывшей Печатной конторы, „въ коихъ записывались грамоты, указы и выписи объ отказѣ имѣній и о другихъ разныхъ матеріяхъ"; затѣмъ, изъ дѣлъ Разряднаго приказа, бывшей Сенатской конторы, Герольдіи и, наконецъ, изъ дѣлъ московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Отсюда видно, что описи и алфавиты составлялись исключительно изъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ производились справки, тѣ же, которые не служили для этой цѣли, какъ-то: дѣла различныхъ комиссій—Раскольничьей, о моровомъ повѣтріи 1776 г., о суровскихъ рядахъ и другихъ, дѣла Малороссійскаго приказа, Молдавскія и Мунтянскія и т. п.—должны были довольствоваться лишь поверхностнымъ разборомъ ихъ.

Съ 1836 г. работы по описанію документовъ прекращаются и переходятъ къ Комитету, Высочайше учрежденному 13 марта 1835 г. для составленія описанія архивовъ: Сенатскаго, Государственнаго и Вотчиннаго. Дѣятельность же этого Комитета, какъ имѣющая особенный характеръ, будетъ разсмотрѣна ниже, въ отдѣльной главѣ.

Кромѣ разбора и описи документовъ, чиновники архива постоянно заняты были еще пріемкой новыхъ дѣлъ. Послѣднія поступали, главнымъ образомъ, изъ 6-го, 7-го и 8-го московскихъ департаментовъ Правит. Сената

и общаго ихъ собранія, отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, Сенатскаго казначейства, Сенатской типографіи и разныхъ сенатскихъ комиссій по ревизіямъ губерній. Порядокъ сдачи и пріема въ архивъ дѣлъ до 1834 г. оставался старый. Согласно предписанію ген.-прокурора кн. Вяземскаго отъ 17 апр. 1768 г., повытчики сенатскихъ канцелярій должны были „отдавать въ архивъ дѣла въ положенный срокъ непремѣнно", а срокъ этотъ былъ опредѣленъ въ § 44 Генер. Регламента, именно—по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ окончанія дѣла. Другое правило состояло въ томъ, что если какой-либо повытчикъ оставлялъ свою службы въ Сенатѣ, то онъ обязанъ былъ „слѣдующія къ отдачѣ въ архивъ дѣла" сдать самъ „по надлежащему порядку", безъ чего онъ не могъ получить отставки. Но это правило, какъ видно, соблюдалось не всегда и архиву самому приходилось напоминать о немъ. Въ 1821 г., наприм., архивъ жаловался оберъ-прокурору Огареву, что объ увольняемыхъ изъ Сената повытчикахъ „запросовъ не присылаютъ, и дѣла внесенныя остаются не принятыми", и потому просилъ оберъ-прокурора „приказать, кому слѣдуетъ, объ увольняемыхъ присылать въ архивъ запросы" [20]). При каждой сдачѣ дѣлъ архивъ получалъ ордеръ отъ оберъ-прокурора о принятіи ихъ и долженъ былъ въ свою очередь извѣщать оберъ-прокурора объ исполненіи его приказанія. Такъ, наприм., въ 1820 г. архивъ увѣдомилъ оберъ-прокурора Засѣцкаго о принятіи имъ отъ гр. Санти въ десяти тюкахъ дѣлъ по ревизіи Казанской губерніи [21]).

Пріемъ дѣлъ производился по приложенной къ нимъ описи, причемъ, если дѣла оказывались „въ неисправности", архивъ требовалъ то мѣсто, откуда онѣ поступили, прислать повытчиковъ для приведенія внесенныхъ ими дѣлъ „въ должный порядокъ" [22]). Впрочемъ, иногда само присутственное мѣсто дѣлало архиву запросъ о томъ, сколько и отъ кого именно изъ повытчиковъ было сдано дѣлъ за тотъ или другой годъ [23]). По пріемѣ дѣлъ архиваріусъ давалъ сдатчикамъ росписку и увѣдомлялъ о томъ то мѣсто, откуда они были присланы.

Въ 1819 г. оберъ-прокуроръ З. Н. Посниковъ ордеромъ на имя секретаря архива предписалъ, чтобы при сдачѣ въ архивъ дѣлъ изъ канцелярій департаментовъ Сената „къ тѣмъ дѣламъ, при коихъ находятся обстоятельныя записки, внесенныя въ подлинныя опредѣленія Правит. Сената, пріобщались за надлежащею скрѣпою однѣ резолюціи, или приказанія Сената, съ означеніемъ когда послѣдовало опредѣленіе, кѣмъ изъ сенаторовъ подписано, кѣмъ крѣплено, которымъ оберъ-прокуроромъ пропущено и когда исполненіе учинено" [24]).

Наконецъ, въ 1833 г. министромъ юстиціи были изданы новыя, общія для всѣхъ сенатскихъ учрежденій правила относительно порядка сдачи дѣлъ

20) Кн. спр. 141, д. № 81.

21) Тамъ же, 140, д. № 71.

22) Тамъ же, 146, д. № 22.

23) Тамъ же, 149., дд. №№ 118 и 121; 150, д. № 100 и друг.

24) Тамъ же, 139, д. № 48.

въ архивъ. Правила эти имѣли своею цѣлью предотвратить „затрудненія", препятствовавшія „своевременной сдачѣ дѣлъ въ архивъ".

Въ циркулярномъ ордерѣ министра юстиціи, присланномъ 23 декабря 1833 г. къ оберъ-прокурору 7-го департамента Сената, было сказано такъ: „Бывшіе случаи утратъ журналовъ, опредѣленій и самыхъ дѣлъ доказываютъ, что сей безпорядокъ происходитъ наиболѣе отъ долговременной несдачи въ архивъ рѣшенныхъ дѣлъ и отъ накопленія оныхъ по сей причинѣ во множествѣ по канцеляріямъ Правит. Сената".

Для избѣжанія этого министръ рекомендуетъ соблюдать правила, указанныя въ ордерахъ къ оберъ-прокурорамъ отъ 13 іюля 1819 г., 27 іюня 1827 г. и 25 августа 1832 г. Но „въ вящшее по сему предмету облегченіе" министръ находитъ нужнымъ предписать еще слѣдующее:

„I. Отмѣнить пріобщеніе къ дѣламъ копій съ рѣшеній, а подшивать къ онымъ подлинныя опредѣленія. Чрезъ сіе прекратится и трудъ списыванія копій, и сдача опредѣленій отъ столоначальниковъ протоколистамъ, кои освободятся равнымъ образомъ отъ сдачи сихъ опредѣленій въ архивъ.

„II. Выписокъ изъ журналовъ о принятіи бумагъ къ свѣдѣнію также къ дѣламъ не пріобщать, а отмѣчать сіе на самыхъ бумагахъ, за подписаніемъ оберъ-секретарей или секретарей.

„III. Какъ сими облегченіями главныя препятствія къ своевременному приведенію дѣлъ въ архивный порядокъ устранятся, то поставить въ непремѣнную обязанность столоначальникамъ имѣть при каждомъ дѣлѣ опись бумагамъ, начиная оную съ первопоступившей и продолжая неупустительно, по мѣрѣ прибавленія ихъ, до окончанія дѣла и при таковыхъ описяхъ рѣшенныя дѣла, съ означеніемъ на оберткахъ кратко содержанія оныхъ и тяжущихся сторонъ, сдавать по истеченіи каждаго мѣсяца. Опись каждаго дѣла должна заключать въ себѣ только: какого лица или мѣста бумага, отъ котораго числа и за какимъ №; опредѣленія же Сената означать временемъ ихъ состоянія по приложенной формѣ.

„IV. Для храненія ежемѣсячно сдаваемыхъ столоначальниками дѣлъ впредь до общей сдачи въ установленное время въ Сенатскій архивъ, равно для самой сдачи сей, учредить при канцелярія Сената, подобно тому какъ учреждено въ Герольдіи по высочайше конфирмованному штату, постоянныя экспедиціи, отдѣливъ для сего потребное число чиновниковъ изъ прочихъ экспедицій, такъ какъ оныя взамѣнъ того облегчатся въ занятіяхъ своихъ отметкою списыванія подъ дѣла копій съ рѣшеній.

„V. Симъ экспедиціямъ или пріуготовительнымъ архивамъ вмѣнить въ обязанность, чтобы, принимая отъ столоначальниковъ рѣшенныя дѣла, составляли онымъ общія описи (по приложенной формѣ) и по онымъ въ установленное закономъ время сдавали бы дѣла въ архивъ съ алфавитами (по приложенной формѣ) для удобнѣйшаго въ случаѣ справокъ пріисканія.

„Въ отношеніи порядка храненія дѣлъ въ сенатскихъ архивахъ предписывается:

„а) Въ архивахъ долженъ быть на каждый годъ особый реестръ всту-

пающихъ въ оный дѣлъ, какъ средство къ повѣркѣ, всѣ ли дѣла, принятыя архивомъ, находятся въ наличности.

„б) Въ семъ регистрѣ показывать: № каждаго дѣла, за какимъ оное по архиву значится; краткое содержаніе дѣла и количество его листовъ (по приложенной формѣ).

„в) На каждый годъ надлежитъ имѣть при архивѣ столько особыхъ алфавитовъ, сколько отдѣльныхъ вѣдомствъ, мѣстъ и экспедицій, откуда поступаютъ дѣла.

„г) Дѣла должны быть размѣщены въ архивѣ по годамъ и номерамъ входящаго регистра.

„д) Затѣмъ, вся отвѣтственность архиваріуса должна ограничиться обязанностью повѣрить, то ли самое дѣло принято въ архивъ, какое показано по входящему регистру, на томъ ли числѣ листовъ, и внесено ли оное въ алфавитъ. Полнота же и правильность дѣла во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ должна оставаться на обязанности тѣхъ лицъ, коимъ поручена будетъ самая сдача дѣлъ“ (далѣе идутъ формы реестровъ, описей и алфавитовъ [25]).

Таковы были новыя правила, которыми съ этихъ поръ долженъ былъ руководствоваться Сенатскій-Разрядный архивъ въ пріемѣ и храненіи документовъ. Особенно было важно учрежденіе „пріуготовительныхъ“ архивовъ, назначеніе которыхъ было—содѣйствовать большему порядку и аккуратности въ сдачѣ дѣлъ въ архивъ и облегчать работу послѣдняго составленіемъ краткихъ, но точныхъ описей. „Эти пріуготовительные“ архивы были при каждомъ департаментѣ Сената и всѣхъ другихъ сенатскихъ учрежденіяхъ. Между ними и Сенатскимъ-Разряднымъ архивомъ происходили уже непосредственныя сношенія по всѣмъ вопросамъ, касавшимся сдачи или пріема дѣлъ. Такъ, наприм., въ случаѣ какихъ-либо неисправностей въ сданныхъ дѣлахъ и реестрахъ Сенатскій-Разрядный архивъ самъ вызывалъ сдатчиковъ для поправленія ихъ или просто отсылалъ ихъ обратно, иногда же черезъ переписку сносился съ ними по поводу какихъ-либо неточностей или упущеній [26]).

Что касается до количества поступившихъ въ архивъ послѣ 1812 г. документовъ, то оно, какъ можно вычислить по годичнымъ отчетамъ архива за 1814—1843 гг., было приблизительно слѣдующее:

25) Кн. справ. 154, № д. 10.

26) Тамъ же, 157, д. № 158; 159, д. №№ 39 и 43.

	Число.
Общаго собранія московскихъ департаментовъ Пр. Сената:	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, настольныхъ реестровъ, исходящихъ, дежурныхъ и книгъ съ С.-Петербургскими Сенатскими Объявленіями и Московскими Вѣдомостями	549
Дѣлъ оберъ-прокурорскихъ и отъ повытчиковъ	6808
6-го департамента:	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, настольныхъ реестровъ, исходящихъ, экзекуторскихъ, дежурныхъ и съ вѣдомостями по регистратурѣ	2662
Дѣлъ	37365
7-го департамента:	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, приходо-расходныхъ, настольныхъ реестровъ, исходящихъ, экзекуторскихъ и дежурныхъ	1113
Дѣлъ	24357
8-го департамента:	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ и настольныхъ реестровъ	760
Дѣлъ	32449
Герольдмейстерскихъ дѣлъ:	
Книгъ журнальныхъ и протокольныхъ, приходо-расходныхъ, дежурныхъ и настольныхъ реестровъ	1143
Дѣлъ	1459
Вѣдѣній	22432
Сенатской типографіи:	
Книгъ артикульныхъ и приходо-расходныхъ	3512
Газетъ и печатныхъ указовъ	764
Дѣлъ	455
Доношеній съ объявленіями	367621
Сенатскаго казначейства:	
Книгъ приходо-расходныхъ	4559
Дѣлъ	497
По комиссіямъ гг. сенаторовъ:	
Книгъ запечатанныхъ въ тюкахъ	849
По исправленію сенатскаго курьерскаго дома:	
Книгъ	1

Количество же дѣлъ, поступавшихъ въ архивъ въ теченіе одного года, простиралось до 20 тысячъ и болѣе.

Понятно, что такая масса ежегодно поступавшихъ дѣлъ требовала много мѣста, а между тѣмъ помѣщеніе архива оставалось все то же. Документы хранились по прежнему въ двухъ „долгихъ залахъ“, которыя сообщались между собою корридоромъ, также занятымъ дѣлами. По мѣрѣ по-

ступленія новыхъ дѣлъ, тѣснота въ архивѣ все увеличивалась, вслѣдствіе чего въ 1834 г., по приказанію оберъ-прокурора Мороза, къ нему были отведены отъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ одна большая галлерея, малая комната и часть корридора. При большой тѣснотѣ, помѣщеніе архива было еще къ тому же мало удобно, грязно и ветхо. Рамы въ корридорахъ были глухія, такъ что нельзя было провѣтривать послѣдніе и потому въ нихъ была „духота и сырость", отчего лежавшія въ нихъ дѣла становились „влажны"[27]. Полукруглыя стеклянныя рамы въ сводахъ галлерей „дѣлали собою безобразіе" и ежеминутно угрожали паденіемъ[28]. Вообще архиву то и дѣло приходилось обращаться въ Кремлевскую экспедицію или Дворцовую контору съ просьбою произвести въ немъ тѣ или другія поправки „ветхостей"—печей, половъ и рамъ, покрасить шкафы, побѣлить стѣны, потолки и т. п. Даже самыя стѣны зданія были настолько ветхи, что давали трещины, чрезъ которыя при топкѣ печей проходилъ дымъ изъ нижнихъ этажей и закапчивалъ „заднія доски шкафовъ"[29].

Особый родъ занятій чиновниковъ архива состоялъ въ производствѣ разнаго рода справокъ.

Въ отвѣтѣ архива на запросъ I отд. 6-го департамента Сената отъ 26 февраля 1821 г. о томъ, „какія дѣла въ семъ архивѣ производятся", было сказано, что въ храненіи архива находятся дѣла бывшаго Разряда и Пр. Сената со всѣми принадлежащими къ нему мѣстами, и что изъ этихъ дѣлъ производятся справки: во 1-хъ, по представленіямъ г. оберъ-прокурора общаго Собранія моск. деп—товъ Пр. Сената; во 2-хъ, по требованіямъ московскихъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, послѣдовавшимъ по сообщеніямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и прошеніямъ лицъ о дворянскихъ службахъ; въ 3-хъ, по сообщеніямъ и требованіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ—о дачахъ по книгамъ бывшей Печатной конторы и по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ; и въ 4 хъ, по требованіямъ изъ экспедицій департаментовъ Пр. Сената по разнымъ дѣламъ, поступившимъ въ архивъ на храненіе[30].

Итакъ, въ однихъ случаяхъ справки поступали въ архивъ черезъ контору Герольдмейстерскихъ дѣлъ, въ другихъ—прямо къ нему. Частныя лица могли обращаться за ними только черезъ названную Контору, причемъ секретарь архива обязанъ былъ наблюдать, чтобы чиновники „ни подъ какимъ видомъ" не производили „партикулярныхъ выправокъ"[31].

Для производства справки каждый проситель долженъ былъ представить извѣстное количество гербовой бумаги, безъ чего онъ не могъ получить справки. Впрочемъ, въ 1824 г. оберъ-прокуроромъ Гагаринымъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы, въ случаѣ „ненахожденія" просителя или

27) Кн. спр. 160, д. № 79.
28) Тамъ же, 156, д. № 46.
29) Тамъ же, 154, д. № 116.
30) Тамъ же, 141, д. № 12.
31) Тамъ же, 149, д. № 45.

непредставленія гербовой бумаги, „чинить производство на простой и отсылать просимыя ими.... со справокъ копіи въ то самое губернское правленіе, гдѣ проситель самъ мѣстопребываніе имѣетъ или недвижимое имѣніе за нимъ состоитъ, съ показаніемъ при томъ, сколько у Герольдмейстерскихъ дѣлъ и въ Сенатскомъ-Разрядномъ архивѣ вмѣсто гербовой употреблено будетъ простой бумаги, дабы тѣ правленія могли съ каждаго просителя за ту бумагу взыскивать по узаконенной цѣнѣ деньги и отсылать оныя для причисленія къ казеннымъ доходамъ, куда слѣдуетъ“ [32]).

Въ 1827 г., „во избѣжаніе злоупотребленій“, могущихъ происходить отъ требованія съ просителей излишняго количества гербовой бумаги, оберъ-прокуроръ С. П. Жихаревъ, согласно ордеру г. министра юстиціи, распорядился о заведеніи въ конторѣ Герольдмейстерскихъ дѣлъ особой книги, въ которую должны были немедленно заноситься всѣ поступавшія по названной конторѣ и Сенатскому архиву просьбы и жалобы; въ той же книгѣ просители должны были „своеручно“ записывать число листовъ представляемой ими гербовой бумаги и расписываться въ количествѣ принятой обратно; причемъ совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ поручено было самому принимать всѣ просьбы и жалобы, при которыхъ представлялась гербовая бумага, вносить все это указаннымъ порядкомъ въ книгу и затѣмъ уже передавать дѣлопроизводителямъ, также съ росписками [33]).

Изъ многочисленныхъ справокъ, выданныхъ архивомъ за разсматриваемое время, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя, имѣющія тотъ или другой историческій интересъ.

I. Въ 1816 г. оберъ-прокуроръ гр. П. И. Кутайсовъ, исполняя предписаніе министра юстиціи, приказалъ секретарю архива доставить ему свѣдѣнія о томъ, „въ которыя времена жалованныя всякаго рода царскія грамоты подписывались рукою самихъ государей, съ объясненіемъ, кто именно были тѣ лица, которыя уполномочены были къ подписанію таковыхъ грамотъ, и въ которыхъ именно годахъ сіе происходило“.

Во исполненіе этого предписанія, „изъ списковъ съ жалованныхъ грамотъ, поданныхъ въ бывшій Разрядъ отъ разныхъ фамилій при родословныхъ росписяхъ въ 194 г., и изъ записныхъ книгъ Московскаго стола сдѣланы были выписки за 6933—7202 гг. и изъ нихъ составлена вѣдомость, въ которой было показано въ хронологическомъ порядкѣ, какія грамоты кѣмъ подписаны; что же касается до полномочій лицъ, подписывавшихъ грамоты, то архивъ не могъ дать на это отвѣта, такъ какъ „того за растерею записныхъ книгъ во время нашествія непріятеля не оказалось“. Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ эту вѣдомость, велѣлъ продолжить ее до начала царствованія Петра В. и составить ее по особой, приложенной при ордерѣ его къ оберъ-прокурору формѣ, что и было исполнено въ концѣ того же года. Въ рапортѣ Анохина, отправленномъ къ Кутайсову, вмѣстѣ съ названною

32) Тамъ же, 144, д. № 22.

33) Тамъ же, 147, д. № 121.

вѣдомостью, было замѣчено, что книги Печатной конторы съ 7129 по 1764 г., въ которыхъ „записывались грамоты, указы и выписи, съ которыхъ брата пошлина, объ отказѣ имѣній, поверстаніи окладами и о другихъ разныхъ матеріяхъ",—были въ 1812 г. разбросаны непріятелемъ по Кремлю, вслѣдствіе чего „многія" изъ нихъ оказались потомъ „изорванными и неимѣющими заглавныхъ листовъ, почему и неизвѣстно, которыхъ именно годовъ" [34]).

II. Въ томъ же году, по поводу „домогательства" турецкаго министерства у нашего посланника при Оттоманской Портѣ, барона Строганова, о дозволеніи 22 жителямъ городовъ Карасубазара и Бакчисарая переселиться къ ихъ родственникамъ въ Константинополь, таврическій гражданскій губернаторъ, къ которому поступило вышеозначенное ходатайство, „не имѣя въ виду точныхъ правилъ, дозволяющихъ отпускъ подобныхъ людей за границу", обратился за разъясненіемъ этого вопроса къ с.-петербургскому военному губернатору, а послѣдній къ министру юстиціи, прося его приказать „учинить по сему предмету надлежащія выправки и, буде найдутся по подобнымъ случаямъ какіе указы, распоряженія или же примѣры, объ оныхъ увѣдомить". Министръ юстиціи приказалъ оберъ-прокурору Посникову справиться объ этомъ какъ по дѣламъ Сената, такъ и его архива. 28-го апрѣля 1818 г. Посниковъ рапортовалъ министру, что онъ затребовалъ указанныхъ свѣдѣній отъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ департаментовъ Сената, отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Разряднаго архива, и что только послѣдній представилъ ему копію съ вѣдѣнія с.-петербургскихъ департаментовъ Сената, сообщеннаго въ московскіе департаменты 21-го октября 1765 г., съ прописаніемъ Высочайшаго повелѣнія императрицы Екатерины II, состоявшагося во время присутствія ея въ Сенатѣ 7-го октября 1765 г., — „объ отпускѣ надворнаго совѣтника Акацатова съ фамиліею въ свое отечество — въ Македонію". Представляя министру эту копію съ вѣдѣнія и указа, Посниковъ замѣчаетъ: „сей примѣръ доказываетъ, что таковое увольненіе и съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшеніе отъ подданства утверждается не иначе, какъ Высочайшею властью" [35]).

III. Въ 1820 г. оберъ-прокуроръ 1-го департамента Сената обратился къ исправляющему должность оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената Огареву съ просьбою доставить ему указъ 1783 г., запрещающій крестьянамъ жить въ городахъ, „къ разрѣшенію производящихся въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената двухъ дѣлъ: 1) по вопросу Пермской казенной палаты о томъ, распространяется ли указъ 31 января 1783 г., воспрещающій крестьянамъ жить въ городахъ, на заштатные города, и 2) по представленію тамбовскаго гражданскаго губернатора—объ очищеніи, по содержанію указа 31-го января 1783 г., гор. Тамбова отъ несвойственныхъ жителей, т. е. о выселеніи живущихъ въ четырехъ онаго

34) Тамъ же, 136, д. № 77.

35) Обер.-прок. дѣла, вяз. 18, д. № 66.

города слободахъ крестьянъ на принадлежащія имъ земли". Но по справкѣ въ Разрядномъ архивѣ требуемаго указа не оказалось [36]).

IV. Въ томъ же году оберъ-прокуроръ Огаревъ, вслѣдствіе ордера отъ министра юстиціи Лобанова-Ростовскаго, предписалъ Анохину сообщить ему, какія географическія карты хранятся въ Разрядномъ архивѣ. Таковыхъ найдено было только четыре: 1) ландкарта вновь назначенныхъ мѣстъ для поселенія, присланная изъ Сибирской губернской канцеляріи 22 іюня 1758 г.; 2) карта вновь поставленныхъ на границахъ Россійской и Китайской имперій маяковъ, присланная изъ с.-петербургскихъ департаментовъ Сената въ 1764 г.; 3) карта рѣкъ Томхо, Хайдуги и другихъ, присланная отъ сибирскаго губернатора Чичерина въ 1765 г., и 4) карта—плоская, содержащая въ себѣ часть Иркутскаго уѣзда, съ показаніемъ рѣчекъ, при которыхъ растетъ корень копытчатаго ревеня, присланная отъ иркутскаго губернатора фонъ-Фрауендорфа въ 1766 г.

Изъ этихъ картъ оказались нужными только двѣ первыя, такъ какъ онѣ требовались для топографическихъ работъ генералъ-квартирмейстера, барона Тиля. Эти карты и были отосланы къ министру юстиціи [37]).

V. Въ 1826 г. находившаяся въ С.-Петербургѣ „Прусская миссія", по приказанію своего правительства, обратилась къ тайному совѣт. Дивову съ просьбою доставить ей свѣдѣніе о томъ, „какія существуютъ въ Россіи узаконенія, правила и обыкновенія относительно иностранныхъ принцевъ, происходящихъ отъ царствующихъ домовъ и имѣющихъ только временное пребываніе въ Россіи"; другими словами, прусское правительство желало знать, подсудны ли иностранные принцы и ихъ слуги русскимъ законамъ какъ въ отношеніи личности ихъ, такъ и собственности, которою они владѣютъ въ Россіи. Собрать эти свѣдѣнія поручено было оберъ-прокурору общаго собранія московскихъ департаментомъ Сената кн. Гагарину, который обратился за ними въ Сенатскій—Разрядный архивъ. Но требуемыхъ указовъ объ иностранныхъ принцахъ въ архивѣ не оказалось, а найдены были лишь вѣдѣнія с.-петербургскихъ Правительствующаго Сената департаментовъ съ прописаніемъ именныхъ высочайшихъ указовъ: 1) 1762 г. января 21—о пожалованіи принца фонъ-Голштейна въ генер. фельдмаршалы и с.-петербургскіе губернаторы; 2) 1762 г. февраля 9 — о пожалованіи шлезвигъ-голштинскому принцу Георгію-Людовику титула „высочества", и 3) 1764 г. марта 10—о дозволеніи Евангелическому братству августинскаго исповѣданія селиться въ Имперіи. Копіи съ этихъ вѣдѣній и были доставлены оберъ-прокурору [38]).

VI. Но самая любопытная справка была затребована въ 1828 г. отъ комитета, учрежденнаго при Правительствующемъ Сенатѣ въ Петербургѣ „для начертанія, какимъ образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій де-

[36]) Тамъ же, вяз. 29, д. № 72.

[37]) Кн. спр. 140, д. № 60.

[38]) Тамъ же, 146, д. № 72.

путатскихъ собраній и опредѣлительнаго положенія дворянскихъ родовъ". Означенному комитету требовались свѣдѣнія о всѣхъ узаконеніяхъ, „какія состоялись при учрежденіи Разряднаго архива о дворянскихъ родахъ", кого именно велѣно было писать въ разрядныя книги, какія даны были правила въ руководство Разрядному архиву относительно составленія родословныхъ книгъ, также о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя послѣдовали о дворянскихъ родахъ послѣ учрежденія Разряднаго архива, и, наконецъ, о томъ, по какое время собраны дворянскія родословныя. На это требованіе архивъ отвѣтилъ слѣдующее: „1) Узаконенія о дворянскихъ родахъ относились до Разряднаго архива токмо насчетъ учиненія въ ономъ о дворянскихъ фамиліяхъ справокъ по требованіямъ Герольдмейстерской конторы и Герольдмейстерскихъ дѣлъ, а кого именно велѣно было писать въ разрядныя книги, о томъ узаконенія послѣдовали бывшему въ Москвѣ Розряду, который, какъ видно по записной книгѣ Московскаго стола 7158 г., былъ въ 6996 году *) и существовалъ по 1711 г. Въ разрядныхъ же книгахъ писаны были: въ боярскихъ спискахъ и книгахъ съ 7135 по 1714 г. — бояре, окольничіи, думные ближніе люди, стольники комнатные, стольники жъ, стряпчіе и дворяне московскіе, дворяне и дѣти боярскіе, изъ городовъ выборные, жильцы, начальные люди, рейтары и дьяки; въ смотрѣнныхъ спискахъ съ 7149 по 1710 г.—разныхъ полковъ бояре, воеводы, ратные люди, городовые дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ; въ жилецкихъ спискахъ съ 7171 по 1711 г. — бывшіе на Москвѣ изъ разныхъ городовъ дворяне на житьѣ и на службѣ съ помѣстными окладами; въ десятняхъ съ 7085 по 7191 г.—разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, новики и прочіе чины съ помѣстными и денежными окладами; въ спискахъ и разборахъ Володимірскаго стола съ 7177 по 7206 г., Новгородскаго стола съ 7146 по 1703 г., Бѣлогородскаго съ 7137 по 1709 г., Сѣвскаго стола съ 7139 по 1701 г., Приказнаго стола съ 7162 по 7208 г.— дворяне и дѣти боярскіе, бывшіе на службѣ съ помѣстными и денежными

*) Если бы это показаніе справки, выданной Сенатскимъ архивомъ въ 1828 г., основано было на какомъ-либо документѣ, непосредственно свидѣтельствовавшемъ о бытіи Разряда въ 1488 году, то конечно существованіе Разряднаго приказа пришлось бы отнести къ правленію великаго князя Іоанна III Васильевича, возможность чего допускалась нѣкоторыми изъ русскихъ историковъ. Къ сожалѣнію показаніе Сенатскаго архива основано на доказательствѣ косвенномъ. Въ записной книгѣ московскаго стола 7158 (1650) г., на которую ссылался архивъ, не указывая однакожъ листа или страницы въ ней, встрѣчается на л. $^{136}/_{122}$ такая запись: „апрѣля въ 5-й день розрядная книга царя і великаго князя Івана Васильевича всеа русі 6996 году, почалась свадбою (чьею?), послана вверхъ сподьячимъ сЛарivономъ Пашинымъ, а у Лариона Пашина взялъ тоѣ книгу думноі діакъ Семенъ Заборовской і отнесъ кгосударю". Такой разрядной въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи нѣтъ. Вопросъ же о томъ, существованіе розрядной книги предполагаетъ ли непремѣнно и существованіе Розряднаго приказа, можетъ быть рѣшаемъ различно. Въ сказанной записной книгѣ 158 года есть и еще указанія на то, что розрядныя книги прежняго времени брались на верхъ къ государю и потомъ возвращались въ Розрядъ. Такъ на л. $^{127}/_{114}$ говорится о розрядной „старой вбѣлой кожѣ", на л. $^{130}/_{117}$ о розрядной книгѣ 65 (1557) года, на л. $^{114}/_{101}$ о розрядной книгѣ со 121 по 137 годъ, на оборотѣ л. $^{140}/_{125}$ о розрядахъ перечневыхъ со 121 году. Срв. *Н. П. Лихачева*, Разрядные дьяки XVI вѣка, стр. 294—295. *Ред.*

окладами. 2) Какія даны были правила въ руководство Разряду для составленія родословныхъ книгъ, на сей случай найдены въ архивѣ два указа: первый 7192 г. октября 28 и второй 7195 г. ноября 14 чиселъ, съ которыхъ указовъ, а равно и прочихъ оказавшихся въ оставшихся послѣ непріятельскаго въ 1812 г. расхищенія дѣлахъ и книгахъ о дворянскихъ родахъ, коими велѣно было писать дворянъ и дѣтей боярскихъ въ десятни и списки, препровождаются при семъ копіи съ реестромъ. 3) Касательно же того, по которое время собраны родословныя дворянскихъ фамилій, то на это архивъ отвѣтствуетъ, что таковыя родословныя росписи подаваны были отъ разныхъ фамилій въ 190 годахъ въ бывшій Разрядъ, но по какое именно время собраны, о томъ въ архивѣ, за случившимся въ 1737 г. въ Кремлѣ пожаромъ и за нашествіемъ въ 1812 г. въ Москву непріятеля, достовѣрной выправки учинить не съ чѣмъ; осталось же нынѣ поданныхъ со 190 по 198 г. родословныхъ росписей 158, а сколько еще таковыхъ росписей можетъ въ архивѣ оказаться, неизвѣстно, ибо до сего времени дѣламъ онаго составляются описи“ [39]). Далѣе слѣдуетъ „Реестръ узаконеній, оказавшихся въ московскомъ Сенатскомъ и Разрядномъ архивѣ о дворянскихъ родахъ“, или краткій перечень выписанныхъ для справки указовъ о поверстаніи помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ всякаго рода служилыхъ людей, о раздачѣ имъ жалованья, о запискѣ недорослей въ полковую службу, о заведеніи въ Разрядѣ разнаго рода списковъ служилыхъ людей и т. п. [40]).

VII. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе отношенія къ министру юстиціи тайнаго совѣтника Сперанскаго, оберъ-прокурору кн. Гагарину было поручено сдѣлать распоряженіе объ отысканіи въ подвѣдомственныхъ ему архивахъ наказа $^{7206}/_{1698}$ г. сентября 1-го, даннаго боярину и сибирскому воеводѣ, кн. Михаилу Яковлевичу и кн. Петру Михаиловичу Черкасскимъ, и извѣстнаго подъ именемъ Енисейскаго. Списокъ этого наказа имѣлся также и въ дѣлахъ бывшей Комиссіи составленія законовъ, только не полный, начинавшійся съ 15-го пункта, между тѣмъ какъ по реестрамъ упомянутой комиссіи значилось, что подлинникъ его находится въ дѣлахъ прежняго Сибирскаго приказа подъ № 18, листъ 147, подъ 2 сентября, за помѣтою д. Парфенова.

Получивъ предписаніе министра юстиціи, оберъ-прокуроръ велѣлъ справиться объ этомъ въ Разрядномъ архивѣ, но, несмотря на самыя подробныя указанія о томъ, гдѣ хранится названный наказъ, послѣдняго найдено не было [41]).

VIII. Въ 1833 г. департаментъ Министерства Юстиціи просилъ оберъ-прокурора Мороза доставить ему свѣдѣнія о томъ, „въ какой именно день“ открытъ былъ Пр. Сенатъ, и какія при этомъ происходили церемоніи. Требуемыхъ свѣдѣній въ Сенатскомъ—Разрядномъ архивѣ не оказалось [42]).

39) Кн. справ. 148, д. № 72.

40) См. Приложеніе I.

41) Кн. спр. 147, д. № 76.

42) Тамъ же, 153, дд. №№ 53 и 67.

IX. Въ 1834 г. секретарю архива приказано было розыскать именной указъ 31 октября 1722 г. о томъ, „чтобы въ имѣнія умирающихъ въ Астрахани индейцевъ не вступаться, а предоставлять оныя въ распоряженіе ихъ одноземцевъ". Но этого указа также найдено не было [43]).

X. Въ 1836 г., вслѣдствіе предписанія министра юстиціи, оберъ-прокуроръ Морозъ потребовалъ отъ архива доставить ему свѣдѣнія для доклада Государю о томъ, „гдѣ находятся дѣла о стрѣлецкихъ бунтахъ и нѣтъ ли о нихъ какого особаго повелѣнія".

По произведенной справкѣ, въ дѣлахъ Разряднаго приказа оказались три неполные столбца „о бывшемъ въ $^{7206}/_{1698}$ г. стрѣлецкомъ бунтѣ полковъ Аѳанасія Чубарова, Ѳедора Колзакова, Ивана Чернова и Гундертъ-Марка. Оные бунтовщики, сдѣлавшись ослушниками указа великаго государя, на службу въ указные города не пошли и помянутыхъ полковниковъ изъ полковъ выслали; потомъ, завладѣвъ полковыми знаменами, оружіемъ и денежною казною, обратились изъ Торопца и Великихъ Лукъ къ Москвѣ съ намѣреніемъ побить бояръ. Для усмирѣнія ихъ посланъ былъ съ полкомъ бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, который, разбивъ ихъ въ сраженіи на рѣкѣ Истрѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, взялъ многихъ въ плѣнъ, изъ коихъ одни были казнены, а другіе сосланы въ ссылку въ разные города". Кромѣ же этого, никакихъ другихъ извѣстій о стрѣлецкихъ бунтахъ въ архивѣ найдено не было [44]).

О другихъ справкахъ подобнаго же рода, производившихся въ Сенатскомъ—Разрядномъ архивѣ, мы будемъ имѣть еще случай говорить впослѣдствіи, такъ какъ онѣ производились также въ Вотчинномъ и Государственномъ архивахъ.

Кромѣ справокъ, различныя присутственныя мѣста требовали нерѣдко изъ архива и подлинныя дѣла. Требованія журналовъ и протоколовъ, указныхъ книгъ, опредѣленій Сената, Московскихъ и С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, Сенатскихъ Объявленій и т. п.—поступали въ архивъ изъ департаментовъ Сената чуть не ежедневно. Здѣсь мы должны упомянуть, между прочимъ, объ отсылкѣ изъ архива въ 1837 г., по приказанію министра юстиціи, въ Археографическую комиссію пяти жалованныхъ грамотъ (1425—1611 гг.), которыя въ томъ же году были возвращены обратно [45]).

Въ случаѣ надобности снять какую-либо копію присутственное мѣсто должно было присылать въ архивъ отъ себя писцовъ, предварительно извѣстивъ его, кого именно оно командируетъ для этой цѣли [46]).

Что касается до количества выданныхъ справокъ за 1813—1835 гг., то оно достигаетъ довольно значительной цифры, а именно: въ 1813 г. въ архивъ поступило 23 справки, въ 1814 г.—69, въ 1815 г.—66, въ 1816 г.—

43) Тамъ же, 154, д. № 36.
44) Тамъ же, 156, д. № 15.
45) Тамъ же, 157, д. № 29.
46) Тамъ же, 140, д. 26.

123, въ 1817 г.—157, въ 1818 г.—97, въ 1819 г.—77, въ 1820 г.—108, въ 1821 г.—83, въ 1822 г.—105, въ 1823 г.—76, въ 1824 г.—125, въ 1825 г.—112, въ 1826 г.—152, въ 1827 г.—141, въ 1828 г.—187, въ 1829 г.—121, въ 1830 г.—104, въ 1831 г.—108, въ 1832 г.—158, въ 1833 г.—128, въ 1834 г.—122 и въ 1835 г.—163 и т. д. [47]).

Послѣ этого слѣдуетъ упомянуть о лицахъ, допущенныхъ къ занятіямъ въ архивѣ съ научною или практическою цѣлью. Такъ, въ 1823 г., по распоряженію министра юстиціи, велѣно было допустить къ занятіямъ въ Разрядномъ архивѣ редактора Коммиссіи составленія законовъ тит. сов. Хавскаго, „какъ къ отысканію нужныхъ Коммиссіи узаконеній, хранящихся въ семъ Разрядномъ и Сенатскомъ архивѣ, такъ и къ снятію съ оныхъ копій“ [48]).

Въ ноябрѣ 1833 г. въ архивъ былъ допущенъ, съ разрѣшенія директора департамента М. Ю., завѣдывавшій московскимъ отдѣленіемъ архива Инспекторскаго департамента Слащевъ для извлеченія свѣдѣній, относящихся до „хроники русской арміи“. Слащевъ занимался въ архивѣ полгода, при чемъ имъ было пересмотрѣно около 300 книгъ Разряднаго и Малороссійскаго приказовъ [49]).

Въ 1835 г., по распоряженію оберъ-прокурора Мороза, допущенъ былъ въ архивъ ассессоръ Вотчиннаго департамента Ивановъ „къ осмотру“ хранящихся въ немъ именныхъ указовъ, жалованныхъ грамотъ и другихъ документовъ, кромѣ секретныхъ, которые не могли быть ему „открываемы“ безъ особаго разрѣшенія оберъ-прокурора [50]).

Затѣмъ, мы должны остановиться нѣсколько болѣе на занятіяхъ въ Разрядномъ архивѣ „академика по технологіи“ статскаго совѣтника Гамеля, которому по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на представленіе московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Дмитрія Владиміровича Голицына, было дозволено „разсмотрѣть имѣющіеся въ архивахъ при Московскомъ Сенатѣ понынѣ неразвернутые столбцы для извлеченія свѣдѣній, относящихся до заводовъ, фабрикъ и ремеслъ“. По распоряженію министра юстиціи отъ 9 ноября 1834 г. Гамелю отведена была особая теплая комната и прикомандированы семь чиновниковъ отъ московскихъ департаментовъ Сената, вслѣдствіе недостатка ихъ въ Сенатскомъ-Разрядномъ и Вотчинномъ архивахъ. При разборѣ столбцовъ Сибирскаго приказа Гамель встрѣтилъ затрудненіе, заключающееся въ томъ, что въ архивахъ при Московскомъ Сенатѣ „донынѣ еще не введенъ употребляемый уже давно въ Московскомъ Главномъ архивѣ и въ другихъ мѣстахъ способъ разборки древнихъ столбцовъ, состоящій въ томъ, что листы, большею частію отъ дѣйствія времени расклеившіеся, складываются по порядку — одинъ за другимъ — и вшиваются въ обвертки изъ толстой бумаги, на которыхъ дѣлаются надписи, объясняющія содержаніе. Слѣдуя сему способу, столбцы превращаются въ

[47]) См. „Реестръ справкамъ Сенатскаго-Разряднаго архива съ 1713 по 1843 гг.“

[48]) Кн. спр. 143, д. № 34.

[49]) Тамъ же, 153, д. № 45.

[50]) Тамъ же, 155, д. № 24.

тетради, и содержаніе оныхъ содѣлывается доступнымъ во всякое время безъ труда; напротивъ же того, существующій въ Вотчинномъ департаментѣ порядокъ, гдѣ стараются сохранить наружный видъ столбцовъ, крайне затрудняетъ употребленіе сихъ бумагъ, ибо не только нужно весьма часто вновь склеивать расходящіеся листы, но при каждой справкѣ слѣдуетъ развертывать сіи длинные столбцы и потомъ опять свертывать, отъ чего они рвутся и портятся. При приказныхъ же дѣлахъ, обыкновенно писанныхъ на тонкой бумагѣ, потерявшей отъ дѣйствія времени и сырости первоначальную крѣпость и нерѣдко даже сотлѣвшей, — сему способу никакъ невозможно слѣдовать; если же не обратить столбцы сія въ тетради, то содержаніе ихъ останется недоступнымъ". О встрѣченномъ затрудненіи Гамель донесъ кн. Голицыну, а тотъ обратился къ министру юстиціи и просилъ его разрѣшить Гамелю разобрать столбцы Сибирскаго и другихъ приказовъ „по означенному способу". Министръ согласился съ мнѣніемъ Гамеля и приказалъ оберъ-прокурору Морозу допустить его „къ приведенію означеннаго способа въ исполненіе", и еслибы послѣдній оказался „на самомъ дѣлѣ удобоисполнимымъ", то дозволить Гамелю „точно такимъ же образомъ разбирать бумаги и Вотчиннаго департамента". Совѣтникъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбовъ, получивъ о томъ предписаніе отъ оберъ-прокурора, 11 января 1835 г. подалъ ему докладную записку, въ которой было сказано, что столбцы Разряднаго, Сибирскаго и Малороссійскаго приказовъ „отъ долговременнаго существованія ихъ и сырости, которою они были проникнуты въ 1812 году на воздухѣ, частью уже расклеились сами и разнимать ихъ на листы для составленія потомъ изъ каждаго столбца особой тетради весьма будетъ удобно". Въ заключеніе совѣтникъ сообщилъ оберъ-прокурору, что Гамель занимается извлеченіемъ свѣдѣній изъ книгъ Сибирскаго приказа и къ расклеиванію столбцовъ еще не приступилъ [51]).

3 августа 1837 года Гамель увѣдомилъ оберъ-прокурора Мороза, что, такъ какъ на него возложено московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ устройство выставки произведеній мануфактурной промышленности для Государя Наслѣдника Александра Николаевича, то онъ не можетъ болѣе продолжать своихъ занятій въ архивахъ, и потому просилъ возвратить прикомандированныхъ къ нему чиновниковъ къ ихъ прежнимъ мѣстамъ службы. Тогда оберъ-прокуроръ предписалъ совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ принять отъ названныхъ чиновниковъ „всѣ дѣла, бывшія на просмотрѣ у Гамеля, и по приведеніи ихъ въ надлежащій порядокъ сдать въ Сенатскій-Разрядный архивъ".

Такимъ образомъ, Гамель проработалъ въ Разрядномъ архивѣ почти три года, но сколько имъ было расклеено столбцовъ, неизвѣстно; только изъ реестра принятымъ отъ него дѣламъ видно, что имъ было пересмотрѣно всего 714 книгъ (въ 140 вязкахъ) Сибирскаго приказа [52]).

[51]) Дѣла оберъ-прокурора, вяз. 90, д. № 126.

[52]) Кн. спр. 157, д. № 74.

Въ 1837 году, по распоряженію министра юстиціи, велѣно было допустить къ разсмотрѣнію дѣлъ Разряднаго архива старшаго адъютанта гвардіи, поручика Висковатаго, занимавшагося по Высочайшему повелѣнію „составленіемъ полной исторіи одежды и вооруженія россійскаго войска". Но работалъ ли въ архивѣ Висковатый, изъ дѣлъ онаго не извѣстно [53]).

Наконецъ, въ 1842 году въ архивъ былъ допущенъ занимавшійся составленіемъ исторіи царствованія Петра I ординарный профессоръ и членъ Археографической комиссіи Устряловъ, по ходатайству за него у Государя Императора министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова, съ тѣмъ условіемъ, „чтобы Устряловъ отнюдь не бралъ бумагъ къ себѣ" [54]).

Такое сравнительное съ прежнимъ временемъ обиліе лицъ, занимавшихся за описываемое время въ Сенатскомъ-Разрядномъ архивѣ учеными изысканіями, указываетъ на то, что архивъ этотъ утратилъ уже тогда свое исключительно практическое назначеніе, какое имѣлъ до 1812 года, и значеніе его, какъ хранителя богатаго историческаго матеріала, стало выступать мало по малу на первый планъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о чиновникахъ архива, а также вообще объ управленіи послѣднимъ за указанное время.

Въ 1819 году штаты архива, существовавшіе съ 1763 года, были нѣсколько измѣнены. По новымъ штатамъ полагался 1 секретарь съ жалованьемъ 1.000 руб. и 1 архиваріусъ съ жалованьемъ 800 руб. въ годъ; на наемъ же канцелярскихъ служителей, переплетчика и на канцелярскіе расходы и проч. ассигновано было 3.000 руб. [55]). Такимъ образомъ, общая сумма, отпущенная на архивъ по штатамъ 1819 года (4.800 руб.), почти втрое превышала ту же сумму по прежнимъ штатамъ. Въ то же время были опредѣлены и отношенія архива къ стоявшему надъ нимъ учрежденію, т.-е. къ Герольдмейстерскимъ дѣламъ. Въ примѣчаніи къ новымъ штатамъ было сказано, что „хотя Разрядный архивъ остается попрежнему въ вѣдѣніи Герольдмейстерскихъ дѣлъ, но для лучшаго надзора министръ юстиціи поручаетъ его въ наблюденіе одного изъ оберъ-прокуроровъ московскихъ департаментовъ Сената, который съ дозволенія министра юстиціи и жалованье канцелярскимъ служителямъ распредѣляетъ по мѣрѣ ихъ трудовъ и способностей, равно какъ употребляетъ на приведеніе сего архива въ порядокъ, въ случаѣ нужды, канцелярскихъ чиновниковъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ" [56]).

Такимъ образомъ, главное наблюденіе за дѣятельностью архива съ этихъ поръ поручено было оберъ-прокурору (именно прокурору общаго собранія моск. деп—овъ Сената), непосредственное же руководство и управленіе архивомъ попрежнему принадлежало Герольдмейстерскимъ дѣламъ.

Но новые штаты далеко не могли удовлетворить существеннымъ нуж-

53) Тамъ же, д. № 104.

54) Кн. спр. 162, д. № 224.

55) Въ 1833 г. на канцелярскіе расходы было прибавлено еще 800 руб. (см. Кн. справ. 153, д. № 127).

56) Тамъ же, 139, д. № 39.

дамъ архива: увеличены были только оклады жалованья чиновникамъ, а число послѣднихъ оставалось то же, между тѣмъ какъ количество документовъ все возрастало вслѣдствіе поступленія новыхъ, да и прежніе, перемѣшанные и перебитые въ двѣнадцатомъ году, не были еще совершенно приведены въ порядокъ и почти всѣ оставались неописанными. Въ виду этого въ 1824 г. оберъ-прокуроръ кн. Гагаринъ ходатайствовалъ у министра юстиціи кн. Лобанова-Ростовскаго о томъ, чтобы всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Герольдмейстерскихъ дѣлъ перемѣстить въ Разрядный архивъ, а обязанности помянутаго учрежденія возложить на регистратуру и экзекуторскія дѣла общаго собранія моск. деп-въ Сената. Въ началѣ докладной записки министру юстиціи Гагаринъ указываетъ на важное значеніе хранящихся въ Разрядномъ архивѣ документовъ, такъ какъ по нимъ „почти безпрерывно" производятся справки. Далѣе, въ ней говорится о томъ, что послѣ 1812 г. документы архива еще не приведены въ надлежащій порядокъ, не имѣютъ реестровъ и алфавитовъ, вслѣдствіе чего при отыскиваніи какой-либо фамиліи чиновники архива должны „проходить всѣ столбцы, книги и другія старинныя рукописи подлинникомъ, тратя на сіе время и употребляя иногда трудъ напрасно". Говоря о правѣ оберъ-прокурора командировать въ архивъ, въ случаѣ нужды, чиновниковъ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, Гагаринъ замѣчаетъ, что „чиновники, прикомандированные къ дѣлу на время, не могутъ принести той пользы, какой, безъ сомнѣнія, ожидать можно отъ чиновниковъ, опредѣленныхъ къ одному и тому же дѣлу навсегда". Далѣе Гагаринъ указываетъ на то, что у Герольдмейстерскихъ дѣлъ болѣе чиновниковъ (10), нежели въ архивѣ; „занятій же по службѣ архивъ имѣетъ болѣе и значительнѣе, а Герольдмейстерскія дѣла менѣе и маловажнѣе, какъ-то: совѣтникъ оныхъ дѣлъ, только временно посѣщая Разрядный архивъ, производитъ повѣрку учиненныхъ въ томъ архивѣ справокъ о дворянскихъ фамиліяхъ съ подлинными документами, для большей къ тѣмъ справкамъ довѣренности (по указу 22 марта 1767 года), но свидѣтельство таковое удобнѣе можетъ онъ производить, навсегда присутствуя въ архивѣ". Вообще же, занятія Герольдмейстерскихъ дѣлъ, по словамъ оберъ-прокурора, сводятся къ слѣдующему: 1) „по поступающимъ къ нимъ отъ дворянъ прошеніямъ вытребованныя изъ Разряднаго архива о службахъ предковъ ихъ справки переписываютъ на другую бумагу для врученія ихъ просителямъ, или подобныя имъ справки по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ отсылаютъ къ нимъ подлинникомъ; слѣдовательно, безъ необходимой въ томъ надобности дѣлаютъ повтореніе только того, что обработано уже и совершенно изготовлено въ самомъ Разрядномъ архивѣ, изъ котораго безъ всякихъ тѣхъ повтореній справки сіи доходить могутъ какъ къ просителямъ въ руки, такъ и къ присутственнымъ мѣстамъ прямо; 2) собираютъ для доклада въ общемъ собраніи Сената присылаемыя къ одному только свѣдѣнію изъ с.-петербургскихъ въ московскіе Сената департаменты по Герольдіи вѣдѣнія о повышеніяхъ и перемѣщеніи чиновниковъ по губерніямъ, приводя къ присягѣ тѣхъ изъ нихъ, которые находятся въ Мо

ковскихъ присутственныхъ мѣстахъ....; 3) въ назначенные по табели дни, получая отъ соборнаго духовенства вѣдѣнія, обвѣщаютъ или генерально всѣхъ присутствующихъ здѣшнихъ губернскихъ мѣстъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ—очередныхъ поимянно, дабы явились въ назначенное время въ соборъ для присутствія при торжественныхъ молебнахъ, для сопровожденія крестныхъ ходовъ или, наконецъ, для бытія при панихидѣ". „Слѣдовательно,—говоритъ далѣе Гагаринъ,—по всѣмъ симъ тремъ статьямъ занятіе Герольдмейстерскихъ дѣлъ нисколько не соотвѣтствуетъ ни числу находящихся при нихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, ни количеству опредѣленнаго на нихъ жалованья, которое простирается до 8.000 р., а потому полагаю я всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей перемѣстить въ Разрядный архивъ, въ которомъ могутъ быть они употреблены съ большею пользою службы, а самый сей архивъ, будучи тѣмъ противу прежняго усиленъ, успѣшнѣе приведется въ надлежащій порядокъ". Въ заключеніе, оберъ-прокуроръ представлялъ министру свой проектъ новаго устройства архива и программу занятій послѣдняго.

Въ резолюціи министра юстиціи, послѣдовавшей на докладъ Гагарина, было замѣчено, что, такъ какъ Герольдмейстерскія дѣла существуютъ издавна и при составленіи въ 1819 г. новыхъ штатовъ для сенатскихъ канцелярій не было признано нужнымъ упразднить это учрежденіе, „то нынѣ нѣтъ ни приличія, ни повода упразднять оныхъ; впрочемъ, что касается до малаго числа людей въ Разрядномъ архивѣ, то помянутымъ штатомъ предоставлено оберъ-прокурору, имѣющему наблюденіе за тѣмъ архивомъ, право, съ дозволенія министра юстиціи, употреблять на приведеніе сего архива въ порядокъ, въ случаѣ нужды, канцелярскихъ служителей Герольдмейстерскихъ дѣлъ, почему и остается вашему сіятельству руководствоваться симъ правомъ" [57]).

Измѣненіе штатовъ канцелярскихъ служителей произведено было только въ 1832 г. По новымъ штатамъ полагалось три канцелярскихъ оклада по 400 руб. и пять окладовъ по 300 руб. въ годъ; кромѣ того, по 120 руб. въ годъ на обмундировку каждому изъ 8 канцелярскихъ служителей [58]).

Такимъ образомъ, въ высшей степени цѣлесообразный проектъ кн. Гагарина былъ отвергнутъ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, и безполезное учрежденіе потому только, что оно получило новые штаты, должно было продолжать свое существованіе въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ другаго, которое при массѣ дѣлъ терпѣло сильный недостатокъ въ составѣ служащихъ. Что же касается права оберъ-прокурора командировать въ архивъ чиновниковъ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, то мы знаемъ всего одинъ только случай его примѣненія, а именно: въ 1833 г. оберъ-прокуроръ Морозъ „въ помощь наличнымъ чиновникамъ архива" прикомандировалъ еще двухъ отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ. Совѣтникъ на-

57) Оберъ-прок. дѣла, вязка 67, д. № 178.

58) П. С. З., т. VII (1832 г.), № 5396.

званнаго учрежденія Боголюбовъ, сообщая объ этомъ архиву, приказалъ Апохину немедленно же приступить къ разбору и описи дѣлъ Сибирскаго приказа, „которыя не только еще не описаны, но и не подобраны по годамъ и сортамъ“ [59]). Впрочемъ, если судить по отчетамъ архива, дѣятельность его, несмотря на ограниченное количество чиновниковъ, была довольно успѣшна. Въ пользу того же свидѣтельствуютъ и тѣ награды, которыя отъ времени до времени получали служащіе въ архивѣ. Въ 1826 г., наприм., было пожаловано въ награду четыремъ канцелярскимъ служителямъ архива 1.000 руб. изъ суммъ Сенатской типографіи [60]). Наконецъ, въ 1834 г. секретарю архива Апохину „въ воздаяніе отлично усердной службы“ пожалованъ былъ орденъ Станислава IV степени и бриллiантовый перстень; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было представить и другихъ чиновниковъ къ чинамъ и наградамъ [61]).

Уже изъ этого краткаго очерка дѣятельности Разряднаго-Сенатскаго архива за 1813—1835 гг. нельзя не видѣть, что состояніе его за указанный періодъ его жизни было почти удовлетворительно и едвали требовало какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ для своего улучшенія; то же самое увидимъ отчасти изъ разсмотрѣнія дѣятельности архивовъ Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ, такъ что учрежденіе въ 1835 г. Комитета для описанія названныхъ архивовъ никакъ не можетъ быть объяснено неустройствомъ послѣднихъ и безсиліемъ ихъ управиться собственными средствами.

ГЛАВА II.

Исторія Вотчиннаго Архива.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія для Вотчиннаго архива.—Разборка и опись дѣлъ.—Разборка лоскутовъ и свертываніе въ столбцы.—Повѣрка и счетъ дѣлъ въ книгахъ и вязкахъ.—Полемика Вотчиннаго департамента съ оберъ-прокуроромъ Морозомъ по поводу медленности въ разборѣ и описи дѣлъ.—Поступленіе въ архивъ новыхъ документовъ.—Справки по архиву.—Медленность въ производствѣ ихъ.—Историческія справки.—Ученыя занятія.—Измѣненія въ штатахъ.

Катастрофа, постигшая московскіе архивы въ 1812 г., особенно тяжело отозвалась на архивѣ Вотчиннаго департамента по той причинѣ, что большая часть документовъ его состояла изъ столбцовъ, которые менѣе всего были приспособлены къ лежанію въ кремлевскихъ рвахъ и вообще къ безцеремонному обращенію французскихъ солдатъ. Изъ 25.520 столбцовъ въ цѣлости осталось только 16.859, остальные представляли изъ себя груды „разбросанныхъ и передранныхъ“ лоскутовъ, а частью погибли совершенно.

59) Книга справокъ 153, д. № 11.

60) Тамъ же, 146, д. № 5.

61) Тамъ же, 154, д. № 122.

Впрочемъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, мы не можемъ опредѣлить количества всѣхъ утратившихся въ 1812 г. документовъ, но думаемъ, что ихъ не столько погибло совершенно, сколько было порвано и разбито по листкамъ. Хаосъ, въ который приведенъ былъ непріятельскимъ погромомъ архивъ Вотчиннаго департамента былъ столь ужасенъ, что послѣдній долго не могъ съ нимъ справиться и привести документы въ прежній порядокъ, несмотря на сравнительно большое количество чиновниковъ, работавшихъ надъ этимъ.

Тотчасъ же по переноскѣ дѣлъ изъ залы Правит. Сената въ помѣщеніе архива рѣшено было приступить ко „внутреннему или повытенному" разбору ихъ. Съ этою цѣлью въ засѣданіи департамента 7 августа 1813 г. постановлено было распредѣлить всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей по всѣмъ четыремъ частямъ архива и поручить имъ, подъ руководствомъ столоначальниковъ и архиваріусовъ, а также повытчиковъ и ихъ помощниковъ, производить сортировку дѣлъ и книгъ,—однихъ „по городамъ", другихъ „по сортамъ и годамъ", при чемъ тѣхъ изъ нихъ, „коимъ описей или реестровъ въ наличности не состоитъ, или хотя и есть, но уже ветхи и къ выправкамъ не удобны, тѣмъ всѣмъ произвесть вновь описи и изъ нихъ, равно и изъ оставшихся, сочинить алфавиты". Затѣмъ, немедленно же приступить къ подобной же сортировкѣ и описи „лежащихъ въ кучахъ во всѣхъ четырехъ частяхъ архива передранныхъ и разбитыхъ разныхъ городовъ столбцовъ". (Въ первой, второй и четвертой частяхъ архива такихъ кучъ было по двѣ, а въ третьей—три). Составленные вновь алфавиты и реестры велѣно было „свидѣтельствовать" и скрѣплять столоначальникамъ и архиваріусамъ, а наблюденіе за этою работою возложено было на секретарей Никитина и Рыбникова, съ отвѣтственностью за успѣхъ ея и вѣрность алфавитовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они обязаны были подавать присутствію еженедѣльныя вѣдомости, съ показаніемъ въ нихъ количества описанныхъ дѣлъ во ввѣренныхъ каждому изъ нихъ двухъ частяхъ архива [1]).

Съ этихъ поръ и вплоть до 1833 г. происходили разборъ, опись и переплетъ документовъ, какъ то видно изъ еженедѣльныхъ рапортовъ, подававшихся за все это время присутствію департамента отъ вышеназванныхъ секретарей. Въ рапортахъ этихъ было показываемо, сколько въ каждой части архива было разобрано и на мѣсто поставлено книгъ, вязокъ и столбцовъ, сколько въ нихъ описано дѣлъ, сколько снято копій съ реестровъ, сколько реестровъ „освидѣтельствовано вчернѣ", сколько переплетено и т. д.

Сами члены присутствія участвовали въ этой работѣ своимъ наблюденіемъ. Въ журналахъ департамента съ 1813 по 1835 г. находимъ постоянно приписки о томъ, что присутствующіе, или кто-либо изъ нихъ, „имѣли выходъ въ архивъ для смотрѣнія надъ разборомъ, сортировкою и описью смѣшанныхъ непріятелемъ дѣлъ". Такіе выходы происходили ежедневно, въ концѣ присутствія.

Насколько успѣшно подвигался впередъ разборъ уцѣлѣвшихъ доку-

[1]) Журн. и прот. Вотч. д-та за 1813 г., кн. 110, № 94.

ментовъ можно видѣть изъ того, что по прошествіи года съ открытія присутствія департамента ихъ оставалось уже „немногое къ разборкѣ количество“ [2]). Но оставались еще совершенно нетронутыми „кучи“ столбцовъ, лежавшія „въ холодныхъ архивныхъ галлереяхъ, въ изорванныхъ непріятелемъ лоскутахъ“. О количествѣ этихъ изорванныхъ столбцовъ можно судить по объему „кучъ“, „въ коихъ по примѣрному измѣренію состоитъ въ длину 33 сажени, въ ширину $3^1/_2$ аршина, а въ вышину $1^3/_4$ аршина;“ по представленнымъ же отъ повытчиковъ вѣдомостямъ „о наличности“ не доставало 11.071 столбца. Въ виду этого, 23 марта департаментъ рѣшилъ воспользоваться наступающимъ теплымъ временемъ и, чтобы предохранить „отъ могущей быть иногда отъ долгаго тѣхъ столбцовъ лежанія въ кучахъ гнилости“, постановилъ немедленно же приступить „къ приведенію оныхъ, сколько возможно въ цѣлость, ясность и лучшій порядокъ“. Исполненіе этого возложено было на всѣхъ повытчиковъ и ихъ помощниковъ, а для ускоренія работы велѣно было прибавить къ нимъ по одному чиновнику „отъ описи“. Всѣ эти лица должны были подбирать лоскуты „по городамъ значащихся въ нихъ дѣлъ“ и скатывать въ столбцы, а затѣмъ, обернувъ послѣдніе „картузною“ бумагою и надписавъ на нихъ названіе города, перевязывать веревками. Наконецъ, свернутые, такимъ образомъ столбцы должны были распредѣляться по повытьямъ, гдѣ имъ производятъ уже нумерацію и ставятъ въ особыя полки, не смѣшивая съ оставшимися и разобранными послѣ непріятеля столбцами. Наблюденіе за этимъ поручено было тѣмъ же самымъ лицамъ, которыя наблюдали за разборомъ и описью всѣхъ другихъ дѣлъ. Точно также секретари обязаны были въ еженедѣльныхъ рапортахъ показывать объ успѣхѣ этой работы, а по окончаніи ея составить „генеральныя вѣдомости“ о количествѣ свернутыхъ столбцовъ во всѣхъ четырехъ отдѣленіяхъ архива [3]).

Эту разборку столбцовъ предположено было окончить въ одно лѣто, но скоро пришлось продолжить ее еще на три года, такъ какъ въ лѣто 1814 г. были разобраны только „кучи“, находившіяся во второй части архива [4]). Въ октябрѣ слѣдующаго года окончена была разборка ихъ въ первой и четвертой и, наконецъ, въ октябрѣ 1816 г. въ третьей части архива [5]). Оставшіеся не собранными и потому „неспособные къ выправкамъ изъ столбцовъ лоскуты“ приказано было перенести и хранить въ особой, такъ называемой „пергаминовой“ комнатѣ подъ надзоромъ экзекутора, гдѣ они и лежали до 1818 г. Но въ этомъ году, по распоряженію оберъ-прокурора З. Н. Посникова, названная „пергаминовая“ комната, вмѣстѣ съ двумя другими, принадлежавшими къ первой части архива, отведена была подъ помѣщеніе архива Инспекторскаго департамента. Въ виду этого, хранившіеся

[2]) Жур. и прот. за 1814 г., кн. 113, № 52.

[3]) Жур. и прот. за 1814 г., кн. 113, № 52.

[4]) Тамъ же, за 1815 г., кн. 116, №№ 26 и 189.

[5]) Тамъ же, за 1816 г., кн. 119, № 219.

въ ней лоскутки велѣно было перенести въ пустую темную комнату въ корридорѣ, „дабы оными не обезобразить и не стѣснить сего департамента". Въ ноябрѣ мѣсяцѣ это было исполнено: лоскуты были перенесены въ темную комнату, послѣ чего двери ея были забиты досками и запечатаны, а на нихъ сдѣлана была экзекуторомъ слѣдующая надпись: „Здѣсь хранятся оставшіеся отъ разбору послѣ бытности непріятеля изъ дѣлъ, принадлежащихъ Вотчинному департаменту, ветхіе и неспособные къ выправкамъ въ 65 куляхъ лоскутки" [6]).

Но возвратимся теперь къ разбору и описанію книгъ, связокъ и столбцевъ, оставшихся въ цѣлости послѣ непріятельскаго погрома. Эта работа не прекращалась и зимой, такъ какъ документы переносились изъ архива въ теплыя помѣщенія, чего нельзя было сдѣлать съ лоскутами столбцовъ „за тѣснотою комнатъ". Она состояла, какъ было уже сказано, въ классификаціи документовъ по роду дѣлъ и по городамъ и въ составленіи имъ реестровъ и алфавитовъ, которые были крайне необходимы для производства справокъ. Въ іюлѣ 1814 г. было уже разобрано и поставлено по мѣстамъ: 16.859 столбцовъ кромѣ 3.028 свернутыхъ изъ лоскутовъ, 10.545 книгъ и связокъ. Изъ всего этого количества и коимъ ни реестровъ, ни алфавитовъ не отыскано было „вчернѣ описано, освидѣтельствовано и набѣло переписано реестровъ, а изъ нихъ на алфавиты прописано 42.265; всѣхъ же вообще 75.673 номеровъ", какъ видно изъ вѣдомостей, заслушанныхъ присутствіемъ Вотчиннаго департамента въ засѣданіи 20 іюля 1814 года. Число оставшихся въ цѣлости послѣ непріятельскаго погрома реестровъ и алфавитовъ было слѣдующее: 21.301—столбцамъ, 6.376—книгамъ и 1.077—вязкамъ. Такихъ реестровъ и алфавитовъ не доставало: 12.417—столбцамъ, 8.656 реестровъ и 6.013 алфавитовъ—книгамъ, 2.188 реестровъ и 2.597 алфавитовъ—вязкамъ [7]). Столь громадное количество тѣхъ и другихъ требовалось составить, какъ можно скорѣе, для успѣшнаго производства справокъ. Между тѣмъ составленіе ихъ подвигалось, повидимому, довольно медленно, такъ что департаменту приходилось принимать противъ этого болѣе или менѣе крутыя мѣры. Такъ, 19 сентября 1817 г. было постановлено обязать всѣхъ чиновниковъ архива подпиской, „чтобы въ теченіе каждой недѣли, когда нѣтъ праздничныхъ дней, изъ писцовыхъ, межевыхъ, отказныхъ и даточныхъ книгъ описывали вчернѣ на реестры не менѣе 120 №№, изъ дѣлъ же, кромѣ очень большихъ, описывали по 40 №№ и менѣе назначеннаго депар-

6) Журн. и прот. за 1818 г., кн. 125, №№ 773 и 786.

Количество столбцовъ, собранныхъ изъ лоскутовъ, по вѣдомости, представленной департаментомъ въ 1829 г. къ оберъ-прокурору, равнялось 7.722. Прибавивъ его къ 16.859—числу столбцовъ, оставшихся послѣ непріятельскаго погрома въ цѣлости, получимъ 24.581. Вычтя послѣднее изъ 25.520—числа столбцовъ, имѣвшихся въ архивѣ до 1812 г., получимъ 939, т.-е. число столбцовъ или совершенно утратившихся, или же попавшихъ въ вышеупомянутую темную комнату, какъ „неспособные къ выправкамъ". (См. дѣла обер.-прок., вяз. 37, № 126).

7) Жур. и прот. за 1814 г., кн. 131, № 36 и приложеніе II.

таментомъ въ подаваемыхъ о трудахъ своихъ вѣдомостяхъ отнюдь не показывали“ [8]). 16 октября слѣдующаго года департаментъ постановилъ объявить по всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ архива, чтобы канцелярскіе служители, архиваріусы и столоначальники усилили свои старанія въ составленіи описей и алфавитовъ, „что теперь происходитъ въ весьма маломъ количествѣ“ [9]).

Въ началѣ 1820 г. разборка перемѣшанныхъ въ 1812 г. книгъ, столбцовъ и вязокъ была окончена и о количествѣ ихъ были поданы въ приказный столъ перечневыя вѣдомости „по каждому городу“ (вѣдомостей этихъ не имѣется). Но такъ какъ въ послѣднихъ не было показано, всѣ ли сохранившіеся послѣ 1812 г. книги, столбцы и вязки находятся въ цѣломъ видѣ, то департаментъ опредѣлилъ, чтобы повытчики всѣхъ четырехъ частей архива „противъ поданныхъ въ 1787 г. вѣдомостей освидѣтельствовали по своимъ городамъ какъ въ книгахъ, такъ и въ связкахъ, въ наличности оставшіяся дѣла и по освидѣтельствованіи подали бы по каждому городу онымъ книгамъ и связкамъ особыя вѣдомости, обозначая противъ каждой книги и связки, что въ которой въ цѣлости дѣлъ осталось и въ которой не всѣ, съ дополненіемъ при томъ, сколько съ того 1787 г. противъ той вѣдомости въ излишествѣ имѣется связокъ, съ обозначеніемъ тѣмъ столбцамъ, книгамъ и связкамъ реестровъ и алфавитовъ порознь каждому сорту дѣлъ, не отступая той 1787 г. вѣдомости порядка“ [10]).

Съ этихъ поръ, дѣйствительно, въ еженедѣльныхъ рапортахъ, подававшихся присутствію департамента, показывалось отъ времени до времени и количество освидѣтельствованныхъ дѣлъ. Но, какъ видно, дѣло это шло очень вяло,—и повытчики постоянно отговаривались недостаткомъ времени. Въ виду этого, 19 ноября 1821 г. было постановлено, согласно именному указу 1785 года, употреблять на эту работу два дня въ недѣлю, именно пятницу и субботу; при чемъ въ эти два дня повытчики, архиваріусы и прочіе чиновники должны были заниматься „единственно только въ успѣшномъ свидѣтельствѣ книгъ, связокъ и составленіи предписанныхъ вѣдомостей“. Наблюденіе за этой работой предоставлено было секретарямъ, которые обязаны были каждый понедѣльникъ рапортовать о ходѣ ея присутствію департамента и „какъ можно стараться оныя вѣдомости покончить въ скорости“ [11]). Съ конца марта мѣсяца 1823 г. въ рапортахъ секретарей, неизвѣстно по какой причинѣ, болѣе не указывается числа освидѣтельствованныхъ дѣлъ, хотя и трудно допустить, чтобы эта работа была окончена въ столь короткое время. Точно также остается неизвѣстнымъ, къ какимъ результатамъ привела вся эта повѣрка книгъ, столбцовъ и вязокъ.

Одновременно съ тѣмъ происходила еще другая работа, вызванная утратою въ 1812 г. подлинныхъ документовъ. 18 апрѣля 1817 г. секретарь

[8]) Журн. и прот. за 1817 г., кн. 122, № 168.

[9]) Тамъ же, за 1818 г., кн. 125, № 762.

[10]) Журн. и прот. за 1820 г., кн. 132, № 130.

[11]) Тамъ же, за 1821 г., кн. 135, № 650.

Рыбниковъ доложилъ департаменту, что въ первой части архива имѣются „въ немаломъ количествѣ“ точныя копіи писцовыхъ книгъ, „оставшіяся отъ разсылки въ намѣстничества“, а также „выписи и дѣла просителей“, присланныя въ Вотчинную коллегію изъ Преображенскаго приказа („конфискованные изъ разныхъ домовъ“) и, наконецъ, „пергаменовыя книги, въ которыхъ писаны подлинникомъ изъ рѣшенныхъ, производимыхъ въ той коллегіи, по разнымъ городамъ разныхъ просителей дѣлъ экстракты“. Такъ какъ въ 1812 г. нѣкоторыя подлинныя писцовыя книги и списки съ нихъ были утрачены, то секретарь предлагалъ воспользоватьея найденными имъ „актами“ для справокъ и съ этою цѣлью рекомендовалъ привести ихъ въ полную извѣстность и „ясность“. Департаментъ приказалъ справиться, дѣйствительно ли подлинныя писцовыя книги и списки съ нихъ утратились во время непріятельскаго нашествія и, если такъ, то сколько ихъ и какія остались въ цѣлости [12]). 13 мая 1820 г. требуемая справка была представлена, и департаментъ постановилъ, чтобы на будущее время, въ случаяхъ справокъ по тѣмъ городамъ, по коимъ утрачены подлинныя книги, пользовались найденными съ послѣднихъ точными копіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было названнымъ копіямъ „сочинить вѣрнѣйшіе регистры“. Относительно же вышеупомянутыхъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тѣхъ списковъ съ писцовыхъ книгъ, подлинники которыхъ цѣлы, то имъ также велѣно было составить реестры и хранить въ первой части архива „особо“ [13]).

Итакъ, главная дѣятельность архива за разсматриваемый періодъ его жизни состояла въ приведеніи въ извѣстность и прежній порядокъ документовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ двѣнадцатаго года и въ составленіи имъ реестровъ и алфавитовъ. Въ сентябрѣ 1831 г. присутствію департамента представлена была вѣдомость отъ четвертой части архива „состоящимъ въ ней писцовымъ, переписнымъ, межевымъ, отказнымъ, дачамъ 700-хъ и молодыхъ лѣтъ и другихъ наименованій книгамъ и столпамъ — оклеенымъ и неоклеенымъ“. Въ вѣдомости этой было показано, сколько книгъ и столбцовъ имѣлось по тому или другому городу до 1812 г. и сколько ихъ „въ оное нашествіе истреблено, разбито, смѣшано и, затѣмъ, нынѣ на-лицо по вѣрнѣйшему свидѣтельству въ наличности состоитъ“ (вѣдомости этой нѣтъ). При вѣдомости приложена была табель, показывающая число имѣющихся реестровъ и алфавитовъ. Въ концѣ 1834 г. такія же вѣдомости представлены были отъ первыхъ двухъ частей архива [14]).

Судя по этому, можно бы предположить, что разборъ архива къ сказанному времени былъ совершенно оконченъ, но на дѣлѣ это было едва ли такъ. И дѣйствительно, въ журналѣ Вотчиннаго департамента 2 января 1833 г. мы совершенно неожиданно читаемъ, что оберъ-прокуроръ Морозъ, при обозрѣніи своемъ архива, нашелъ „множество дѣлъ, заключающихся въ

12) Журн. и прот. за 1817 г., кн. 122, № 68.

13) Журн. и прот. за 1820 г., кн. 132, № 339.

14) Тамъ же, за 1831 и 1834 гг., кн. 163, № 725; кн. 166, №№ 866 и 876.

столбцахъ, книгахъ и связкахъ, еще не разобранными и не описанными, столбцы не оклеенными и всѣмъ симъ дѣламъ ни реестровъ, ни алфавитовъ не сдѣлано", изъ чего онъ и заключилъ, что „архивъ сей не имѣетъ въ занятіяхъ своихъ тѣхъ значительныхъ успѣховъ, какіе необходимо долженствовали быть, ибо оный до убавки по новому штату канцелярскихъ служителей имѣлъ къ сему всѣ способы". Въ виду этого оберъ-прокуроръ совѣтовалъ департаменту „обратить ближайшее вниманіе на занятія сего архива, дабы разборъ и опись дѣлъ, составленіе онымъ реестровъ и алфавитовъ производились съ должнымъ успѣхомъ, и черезъ то ускорить приведеніе онаго архива въ надлежащее устройство"; о занятіяхъ же департамента и архива велѣлъ подавать ему съ будущаго года еженедѣльныя вѣдомости. Въ отвѣтѣ своемъ Морозу департаментъ счелъ нужнымъ прежде сказать о важномъ значеніи Вотчиннаго архива, какъ „источника, изъ коего почерпаются неоспоримыя доказательства на право владѣнія недвижимыми имѣніями какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ принадлежащими", и „доказательства происхожденія дворянскихъ родовъ и степени родства каждаго дворянина предковъ". Далѣе говорилось о томъ, что само правительство, сознавая важность „существа" находящихся въ Вотчинномъ архивѣ документовъ, заботилось всегда объ ихъ сохраненіи и приведеніи въ наилучшій порядокъ, но въ 1812 г. „многотрудныя и продолжительныя" занятія архива были „почти всѣ уничтожены", и документы его всѣ были выброшены въ ровъ, при чемъ многіе изъ нихъ были изорваны въ лоскутки, нѣкоторые же „отъ мокроты истребились". Затѣмъ департаментъ указывалъ на тотъ громадный трудъ, который ему пришлось вынести при разборѣ и сортировкѣ смѣшанныхъ дѣлъ. Но при его де „неусыпномъ" попеченіи разборъ дѣлъ „по городамъ" уже оконченъ, „а имѣющіяся дѣла въ связкахъ для лучшаго храненія ихъ переплетены въ книги, потомъ многому количеству и описи учинены, а засимъ и оставшіеся отъ разбитыхъ, пропавшихъ дѣлъ листы и тетради также всѣ разобраны по сортамъ; относительно же дѣлъ, въ книгахъ состоящихъ, то онымъ, равно и столбцамъ оклееннымъ, какъ прежде производились, такъ и нынѣ производятся надлежащія описи, а столоначальники и архиваріусы оныя свидѣтельствуютъ; разобранные же по городамъ столбцы остаются неоклеенными и неописанными потому, что департаментъ съ самаго открытія присутствія своего не имѣлъ къ тому никакихъ способовъ". Вслѣдъ затѣмъ департаментъ жаловался на недостатокъ чиновниковъ вообще и „опытныхъ и знающихъ вотчинныя дѣла" въ частности. При такихъ де обстоятельствахъ онъ не могъ имѣть большаго успѣха въ приведеніи своего архива въ прежній порядокъ, т.-е. „описать всѣ имѣющіяся въ немъ дѣла и составить алфавиты", но уже и то, что сдѣлано имъ въ этомъ отношеніи, „получило одобреніе" высшаго начальства, выразившееся въ неоднократныхъ наградахъ чиновникамъ департамента. Наконецъ, департаментъ приводилъ въ свое оправданіе постоянную выдачу имъ по разнымъ требованіямъ „многотрудныхъ справокъ", чего нельзя было бы ожидать при неимѣніи описей и отсутствіи порядка въ архивѣ, и заканчивалъ свой отвѣтъ оберъ-

прокурору слѣдующими весьма откровенными словами: „по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ ясно видно, что въ архивѣ сего департамента дѣламъ, какъ въ столбцахъ, такъ и книгахъ и связкахъ состоящимъ, со времени 1813 г. и донынѣ описи многому количеству сдѣланы, что и въ представленныхъ къ его превосходительству въ декабрѣ мѣсяцѣ вѣдомостяхъ означено, слѣдовательно за таковые труды и успѣхи департаментъ заслуживаетъ особое одобреніе и вниманіе начальства“ [15]).

Такой тонъ и характеръ донесенія департамента, повидимому, сильно не понравился Морозу, и онъ не замедлилъ сдѣлать ему за это внушеніе. Прежде всего, онъ указывалъ департаменту на то, что послѣ сдѣланнаго имъ послѣднему замѣчанія о неуспѣшности разбора и описанія дѣлъ архива „нѣтъ приличія возражать, что много сдѣлано, и не замѣчанія, а одобренія заслуживаетъ“; далѣе, что награды отъ начальства должны поставить департаментъ „въ строгую обязанность“ удвоить труды и привести всѣ дѣла къ концу, а не оправдываться ими, когда еще не все сдѣлано; затѣмъ, что утвержденію департамента относительно успѣшности въ производствѣ справокъ противорѣчитъ вѣдомость неоконченнымъ дѣламъ, въ которой онъ находитъ „*четырехлѣтнее продолженіе справокъ*“. Послѣ этого оберъ-прокуроръ замѣчалъ, что онъ знаетъ порядокъ, какъ пишутся дѣловыя бумаги,—сначала начерно, потомъ набѣло,—и что это практикуется не сто лѣтъ, какъ говоритъ департаментъ, а съ тѣхъ поръ, можетъ быть, какъ писать начали, поэтому не было „ни малѣйшаго приличія представлять къ нему о семъ, когда онъ далъ знать департаменту, что не начальную, а окончательную работу желаетъ видѣть, и потому нѣтъ ему нужды знать, что̀ начерно описано: отвѣтъ сей показываетъ незнаніе департаментомъ отчетности“. Наконецъ, что касается до требованія департаментомъ „отдачи ему должной справедливости“ и „не лишить оный заслуженныхъ имъ наградъ“, то оберъ-прокуроръ отказывался понять, „къ чему помѣстилъ департаментъ выраженіе сіе, такъ какъ первое будетъ отдано ему по мѣрѣ успѣха, а второе вовсе не у мѣста“. Въ заключеніе, Морозъ предложилъ департаменту „безъ дальнѣйшихъ объясненій“ заняться приведеніемъ въ порядокъ архива, а объ успѣхахъ какъ этихъ, такъ и другихъ его занятій представлять ему еженедѣльныя вѣдомости (по приложенной формѣ). Кромѣ того, „дать ходъ“ нерѣшеннымъ дѣламъ, начавъ съ поданныхъ въ 1829 г., и „отнюдь не оставлять ни одного дѣла за нехожденіемъ“, но имѣть ихъ исполненными и выдавать по первому требованію; на будущее же время отнюдь не допускать „столь продолжительныхъ выправокъ, по необходимости долженствующихъ обратить на себя неудовольствіе начальства и жалобы частныхъ лицъ“. Наконецъ, Морозъ просилъ департаментъ „содѣйствовать также личнымъ надзоромъ по архиву, чтобы, по мѣрѣ возможности и способовъ, работа шла безостановочно, и не отговариваться невозможностью, коей слѣдствія бываютъ всегда—совершенное бездѣйствіе“. По прочтеніи этого предложенія оберъ-

15) Журн. и прот. за 1833 г , кн. 165, № 1.

прокурора, департаментъ постановилъ: три дня въ недѣлю заниматься справками, а остальные два, согласно Высочайшему указу отъ 7 января 1786 г., посвящать описанію и приведенію въ порядокъ архива [16]). Но и послѣ этого дѣло, кажется, не пошло лучше: успѣхи по прежнему оставались „неполные и слабые" и оберъ-прокурору еще неоднократно приходилось напоминать департаменту „о употребленіи со стороны его всей дѣятельности и вниманія къ точному и опредѣленному исполненію означенныхъ предложеній его" [17]).

Такъ происходили разборъ и описаніе Вотчиннаго архива до 1835 г., когда вступилъ въ дѣйствіе комитетъ, учрежденный для описанія сенатскихъ архивовъ. Къ этому времени въ архивѣ оставались еще неописанными—12.281 столбецъ и 6.220 книгъ, а „въ алфавитъ непрописанныхъ"—12.081 столбецъ и 5.539 книгъ, слѣдовательно, добрая половина общаго количества хранившихся въ немъ столбцовъ и книгъ [18]).

За разсматриваемый періодъ времени Вотчинный архивъ увеличился дѣлами бывшей Вотчинной конторы, привезенными изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ. Дѣла эти поступили сначала, вмѣстѣ съ другими, въ Московскій Государственный архивъ и уже оттуда въ 1834 г. переданы были въ Вотчинный. Они заключались въ 26.429 столбцахъ, 1.608 книгахъ, 46 планахъ и чертежахъ, при 15 реестрахъ и 5 алфавитахъ [19]). Кромѣ того, въ 1842 г., по распоряженію министра юстиціи, передано было Вотчинному архиву изъ Писцоваго архива Межевой канцеляріи 337 копій съ писцовыхъ и другихъ книгъ, „въ томъ предположеніи, что отъ пріобрѣтенія сихъ копій Вотчинный департаментъ получитъ новое средство къ удовлетворенію требованій владѣльцевъ въ выдачѣ имъ копій съ поземельныхъ документовъ и другихъ свѣдѣній" [20]).

Какъ и въ прежнее время, конечною цѣлью вышеуказанныхъ занятій по описанію и приведенію въ порядокъ архива было успѣшное производство справокъ, поступавшихъ въ Вотчинный департаментъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. Выдача справокъ была главнымъ, можно сказать единственнымъ въ то время, назначеніемъ Вотчиннаго департамента и его архива. Такъ смотрѣло на это высшее начальство, такъ же относился къ своей дѣятельности и самъ департаментъ. Вотъ что говорилъ послѣдній относительно значенія своего архива въ рапортѣ оберъ-прокурору Павлу Павловичу Гагарину отъ 29 апр. 1826 г.: „Въ заключеніе, департаментъ обязанностью поставляетъ и о важности его архива донести, что оный по многимъ отношеніямъ весьма нуженъ: небезызвѣстно, что рѣдкій владѣлецъ можетъ имѣніе свое какъ по наслѣдству, такъ и по купчимъ за себя утвердить и размежеваться между участвующими съ нимъ владѣльцами

16) Тамъ же, за 1833 г., кн. 165, №№ 43 и 73.

17) Тамъ же, №№ 234, 367, 634 и др.

18) Дѣла оберъ-прокурора, вяз. 95, № 201.

19) Журн. и прот. за 1834 г. кн. 166, №№ 255 и 707.

20) Тамъ же, за 1839 и 1842 гг., №№ 1129 и 476.

и коронѣ принадлежащими крестьянами, да и не можетъ знать въ общемъ владѣніи своей принадлежности, ни доказать между предками родство, ни о происхожденіи и дворянствѣ своихъ предковъ безъ выправокъ съ вотчиннымъ архивомъ, а къ тому и всякіе бываемые между владѣльцами и казенными крестьянами споры какъ всѣми судебными мѣстами, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ, а иногда и самимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ, рѣшаются не по иному чему, какъ по справкамъ, получаемымъ изъ Вотчиннаго департамента, кои въ немаломъ количествѣ отсылаются и самимъ просителямъ выдаются" [21]).

Мы не станемъ говорить здѣсь о томъ, какого рода, отъ кого и въ какомъ количествѣ поступали справки въ Вотчинный департаментъ, такъ какъ объ этомъ уже было подробно изложено въ исторіи Вотчиннаго архива до 1812 года (см. „Опис. док. арх. М. Ю." т. V, стр. 335—361); а ограничимся лишь указаніемъ на то, какъ производились онѣ послѣ непріятельскаго погрома.

Вслѣдствіе утраты въ 1812 г. большей части описей и алфавитовъ, выдача справокъ была первое время весьма затруднена, такъ что приходилось даже совершенно отказывать просителямъ или, по крайней мѣрѣ, извиняться, что справка не можетъ быть выполнена скоро въ виду того, что „дѣла сего департамента въ совершенный порядокъ еще не приведены" [22]). Въ большинствѣ случаевъ нужно было проходить дѣла („тысячи дѣлъ") подлинникомъ, чтò отнимало много времени и стоило большаго труда. Особенно же много хлопотъ возникло изъ за утраты въ 1812 г. присланныхъ изъ Сената для дополненій пяти тяжебныхъ дѣлъ; тщетно департаментъ разыскивалъ ихъ въ вязкахъ и кучахъ столбцовъ и даже по другимъ архивамъ: въ концѣ концовъ четыре изъ нихъ пришлось возобновить, для чего и были присланы изъ Сената копіи съ опредѣленій по названнымъ дѣламъ [23]).

Нечего говорить о томъ, что жалобы на медленность департамента въ производствѣ справокъ раздавались безпрестанно какъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и частныхъ лицъ. 8 апрѣля 1814 г., по поводу такой жалобы Казанской гражданской палаты, департаментъ постановилъ донести оберъ-прокурору Рахманову, что хотя онъ и „самъ по себѣ прилагаетъ всевозможное стараніе и всегдашнее попеченіе, чтобы справки обрабатываемы были успѣшнѣйшимъ и аккуратнѣйшимъ образомъ и исполняемы безъ промедленія времени, но за всѣмъ тѣмъ въ скорости таковыхъ справокъ отправлять не можетъ, потому что послѣ бытности въ Москвѣ непріятеля алфавиты и реестры дѣламъ и другимъ документамъ отысканы только по пятидесяти городамъ, по прочимъ же городамъ (слѣдуетъ перечень болѣе 40 городовъ) совсѣмъ ихъ не найдено, по случаю чего по симъ городамъ и справки обрабатываются и исполняются медлительнѣе, неже-

21) Тамъ же, за 1826 г., кн. 150, № 17.

22) Тамъ же, за 1814 г., кн. 113, №№ 3, 4, 68 и др.

23) Тамъ же, за 1816 г., кн. 119, № 12.

ли по тѣмъ городамъ, по коимъ остались цѣлы алфавиты и реестры дѣламъ“ [24]).

Подобныя жалобы на медленность департамента въ выдачѣ справокъ продолжали раздаваться и много позднѣе. Въ 1817 г. оберъ-прокуроръ Озеровъ извѣщалъ департаментъ, что министръ юстиціи „изволилъ изъ мѣсячныхъ вѣдомостей усмотрѣть, что дѣла въономъ департаментѣ производятся съ крайнею медленностью, и члены его не употребляютъ никакого раченія къ окончанію оныхъ; а что департаментъ въ очисткахъ своихъ объявляетъ, что по означеннымъ дѣламъ чинятся справки, то таковыя причины въ оправданіе приняты быть не могутъ, тѣмъ болѣе что по онымъ дѣламъ таковыя справки продолжаются по нѣсколько лѣтъ, какъ то—по дѣлу помѣщиковъ Сабуровыхъ съ баронессою Соловьевой, на что мужъ Чекмаревой утруждалъ г. министра юстиціи просьбою“. Въ виду этого, оберъ-прокуроръ „строжайше подтверждаетъ“, чтобы департаментъ принялъ „надлежащія мѣры къ успѣшнѣйшему теченію дѣлъ“ и чтобы въ подаваемыхъ къ нему ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ было обозначаемо, по какой именно причинѣ то или другое дѣло остается нерѣшеннымъ; относительно же справки по дѣлу Сабуровыхъ и Чекмаревой съ баронессой Соловьевой оберъ-прокуроръ требовалъ особаго донесенія. Департаментъ отвѣтилъ на это слѣдующее: 1) рѣшеніе 9 спорныхъ дѣлъ, присланныхъ изъ Сената, затянулось по причинѣ недоставленія отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ нужныхъ справокъ; 2) медленность же въ рѣшеніи другихъ дѣлъ происходитъ главнымъ образомъ отъ утраты въ 1812 г. многихъ алфавитовъ и реестровъ, вслѣдствіе чего повытчикъ „по каждому почти посланному требованію“ долженъ нѣсколько сотъ книгъ и вязокъ пересмотрѣть и прочитать подлинникомъ; 3) съ уменьшеніемъ послѣ 1812 г. чиновниковъ повытчику приходится работать вдвое противъ прежняго, а 4) справки поступаютъ почти ежедневно. Въ заключеніе, департаментъ просилъ оберъ-прокурора „обратить на усердную ихъ службу начальническое его вниманіе и оправдать ихъ передъ г. министромъ юстиціи, дабы не нести гнѣвъ отъ его высокопревосходительства безъ вины, ибо не они причиною медленному рѣшенію дѣлъ, а виною сему непріятели, расхитившіе и разбросавшіе по оврагамъ архивъ его въ 1812 г.“ [25]).

Въ слѣдующемъ году, въ виду „великой медленности“ въ производствѣ справокъ, департаментъ постановилъ, чтобы повытчики и помощники ихъ ходили въ архивъ даже по субботамъ и работали тамъ отъ 8 до 3 часовъ, подъ страхомъ отвѣтственности, налагаемой § 3 генеральнаго регламента [26]).

Но особенно недоволенъ былъ этою медлительностью оберъ-прокуроръ Морозъ, который, какъ мы уже имѣли случай видѣть, неоднократно выражалъ департаменту свое неудовольствіе по поводу неаккуратности въ вы-

[24]) Прот. за 1814 г., кн. 113, № 21.

[25]) Журн. и прот. за 1817 г., кн. 122, № 109.

[26]) Тамъ же, за 1818 г., кн. 125, № 771.

дачѣ справокъ и неуспѣшности въ разборѣ и описи дѣлъ. Требуя отъ департамента строгой отчетности и представленія къ нему еженедѣльныхъ, мѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей, онъ въ тоже время самъ нерѣдко посѣщалъ департаментъ и его архивъ и такимъ образомъ лично слѣдилъ за его занятіями [27]).

Что же касается до характера производившихся въ Вотч. департаментѣ за разсматриваемый нами періодъ справокъ, то онъ оставался тѣмъ же самымъ, какъ и до 1812 г., и потому мы не станемъ болѣе говорить объ этомъ. Изъ болѣе любопытныхъ въ историческомъ отношеніи справокъ мы можемъ привести лишь очень немногія, да и то, большею частью, невыполненныя Вотчиннымъ архивомъ.

I. Въ 1818 г. Сенатъ потребовалъ отъ Вотчиннаго департамента извѣстія о томъ, имѣются ли по Астраханской губерніи писцовыя, межевыя и другія книги и грамоты, кто имѣлъ право производить въ той губерніи дачи („временами или на вѣчность"), какого рода дачи должны быть признаваемы дѣйствительными и съ мѣрою ли онѣ производимы были или по урочищамъ безъ мѣры,— буде съ мѣрою, то съ четвертною или какою другою, и если съ другою особеннаго званія, то какъ велика та мѣра по переведенію въ десятины. Но по справкѣ оказалось, что по Астраханской губерніи „никакихъ дѣлъ никогда не имѣлось и въ Вотчинной коллегіи, да и по вѣдомостямъ въ наличности не оказалось" [28]).

II. Въ 1824 г., по предписанію министра юстиціи, велѣно было розыскать инструкцію оберъ-прокурору Сената, писанную собственною рукою Петра Великаго. Названной инструкціи не оказалось [29]).

III. Въ 1828 г. Межевой департаментъ Прав. Сената, по дѣлу о жалобахъ кузнецкаго уѣзда казенныхъ поселянъ и разныхъ помѣщиковъ, просилъ прислать ему чертежи селамъ и деревнямъ названнаго уѣзда, составленные въ 1741—1746 гг. Требуемые чертежи оказались въ одномъ дѣлѣ по городу Казани и были отосланы въ Сенатъ [30]).

IV. Въ томъ же году Вотчинному департаменту дано было предписаніе розыскать „достовѣрный" списокъ съ указа о сошномъ письмѣ, изданнаго около 7130 г. вмѣстѣ съ писцовымъ наказомъ. Указъ этотъ нуженъ былъ при составленіи Пол. Собр. Законовъ и не оказался на лицо ни въ II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, ни въ разныхъ архивахъ, послѣ чего, по указанію Сперанскаго, и обратились за нимъ въ Вотчинный департаментъ. Но требуемаго указа не нашлось и въ этомъ послѣднемъ; оказалось только производство бывшей Вотчинной коллегіи 1756 г. по доношенію Московской губернской межевой канцеляріи, которая „отъ той коллегіи о количествѣ мѣры сошнаго письма испрашивала разрѣшенія,

[27]) Тамъ же, за 1833 г., кн. 165, № 49.
[28]) Тамъ же, за 1818 г., кн. 125, № 23.
[29]) Тамъ же, за 1824 г., кн 144, № 647.
[30]) Тамъ же, за 1828 г., кн. 155, № 67.

равно и по какимъ повелѣніямъ оная положена съ того указа копіи“. Это производство и было послано къ министру юстиціи [31]).

V. Въ 1819 г. министерство юстиціи потребовало прислать ему писцовыя книги 7131 и 7132 гг.—„землямъ, жалованнымъ Строгановымъ въ Пермской губерніи по рѣкѣ Чусовой“. Означенныя книги были доставлены [32]).

Кромѣ справокъ, въ 1826 и 1827 гг. чиновники архива занимались, по предписанію министра юстиціи, пріисканіемъ узаконеній за 1649—1764 гг., или, вѣрнѣе сказать, провѣркой реестра послѣднимъ, присланнаго изъ министерства. Эта повѣрка производилась „по записнымъ указамъ и дьячимъ приговорамъ“, хранившимся въ первой части архива, секретаремъ Рудаковымъ и повытчикомъ Гавриловымъ подъ наблюденіемъ ассессора Васильева, при чемъ всѣ узаконенія, непомѣщенныя въ присланномъ реестрѣ, вносились въ особый, дополнительный реестръ, и послѣ этого оба эти реестра отсылались въ Разрядный архивъ для подобной же провѣрки. При повѣркѣ въ архивѣ Вотчиннаго департамента узаконеній за 1725—1740 гг. не оказалось „какъ записныхъ, такъ и подлинныхъ указамъ книгъ съ 1728 по 1737 г., такъ какъ онѣ сгорѣли въ пожаръ 1737 г.“ [33]).

Послѣ этого архиву дана была еще подобная же работа, а именно: изъ департамента Министерства Юстиціи присланы были въ архивъ два реестра—одинъ указамъ, записаннымъ въ реестры архива II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, другой—указамъ, имѣвшимся въ самомъ департаментѣ Министерства Юстиціи. Требовалось отыскать въ архивѣ указы, означенные въ этихъ двухъ реестрахъ, и, списавъ съ нихъ точныя копіи, препроводить послѣднія къ министру юстиціи. Въ случаѣ же, если въ архивѣ не окажется нѣкоторыхъ изъ внесенныхъ въ реестры указовъ, то для отысканія ихъ реестры велѣно было передать въ Разрядный архивъ. Черезъ нѣсколько времени секретарь архива представилъ въ департаментъ Министерства Юстиціи „съ оказавшихся указовъ копіи“ и самые реестры „съ надлежащими противъ перваго реестра нѣкоторымъ оказавшимся указамъ отмѣтками“ [34]).

Такова была дѣятельность архива Вотчиннаго департамента за 1813—1835 гг. Теперь слѣдуетъ упомянуть о работахъ въ архивѣ Вотчиннаго департамента уже извѣстнаго намъ академика Гамеля, которому по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на представленіе московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Голицына, поручено было разсмотрѣть „имѣющіеся въ архивахъ при московскомъ Сенатѣ понынѣ неразвернутые столбцы для извлеченія свѣдѣній, относящихся до заводовъ, фабрикъ и ремеселъ“. 21 де-

31) Журн. и прот. В. Д., за 1828 г., кн. 155, № 416. Къ сожалѣнію, дѣлопроизводство это не отыскано въ настоящее время, хотя оно и было возвращено изъ министерства въ томъ же году.

32) Тамъ же, кн. 129, № 102.

33) Тамъ же, за 1826 г., кн. 150, дд. №№ 547, 644, 703 и 787; за 1827 г., кн. 153, дд. №№ 19 и 96.

34) Тамъ же, за 1827 г., кн. 153, дд. №№ 331 и 351.

кабря 1834 г. оберъ-прокуроръ Морозъ сдѣлалъ предложеніе Вотчинному департаменту „о допущеніи Гамеля къ расклейкѣ хранящихся въ архивѣ онаго столбцовъ и обращенія таковыхъ въ тетради“, какъ это ему разрѣшено было производить въ Разрядномъ архивѣ. Но Вотчинный департаментъ, „по соображеніи всѣхъ относящихся къ сему обстоятельствъ“, нашелъ предлагаемую Гамелемъ мѣру нецѣлесообразною по слѣдующимъ причинамъ:

1. Такъ какъ приговоръ обыкновенно писался по мѣстамъ склейки столбца, на лицевой его сторонѣ, а скрѣпа дѣлалась на тѣхъ же мѣстахъ на оборотной, то „чрезъ разрывъ столбца невозможно будетъ знать ни скрѣпы, ни содержанія приговора, которыя необходимы для помѣщенія въ справкахъ, выдаваемыхъ департаментомъ“.

2. При расклейкѣ могутъ произойти „злоупотребленія“, а именно: могутъ быть попорчены буквы, обозначающія число четвертей и поставленныя нерѣдко на самыхъ склейкахъ, такъ что „отъ уничтоженія одной буквы могутъ уничтожиться сотни и даже тысячи четвертей, ибо въ древнемъ дѣлопроизводствѣ числа обозначались церковными буквами, въ которыхъ потеря даже одной половины буквы даетъ другое число“.

3. Гнилые столбцы, которые черезъ расклейку Гамель думаетъ сохранить, могутъ отъ нея „подвергнуться совершенному уничтоженію“ вслѣдствіе смачиванія водою мѣстъ склейки.

4. Столбцы существуютъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ, „будучи всѣмъ доступны и постоянно служа для справокъ, „а потому, казалось бы, не должны они затруднять и г. Гамеля“.

5. Наконецъ, этому противорѣчатъ извѣстные указы правительства, какъ-то: въ 12 пунктѣ именнаго указа, даннаго Вотчинной конторѣ въ 1720 г. февраля 18-го, сказано: „дѣла, которыя въ столбцахъ въ старыхъ, тѣ перебрать и переклеить въ столбцы особо“; далѣе, 4-й пунктъ указа Прав. Сената отъ 21 января 1726 г. гласитъ: „а вышеописанные старые столбцы оклеить и высушить и держать въ сохранномъ мѣстѣ и той Вотчинной коллегіи смотрѣть, дабы тѣмъ столбцамъ никакого поврежденія не было“; наконецъ, по Высочайше утвержденному 7 января 1786 г. докладу директора Камынина склейка столбцовъ признана необходимою, на что и было ассигновано тогда 600 руб.—Оберъ-прокуроръ представилъ о всемъ этомъ министру юстиціи, который далъ слѣдующій, нѣсколько уклончивый, отвѣтъ: такъ какъ предложенный Гамелемъ способъ разборки столбцовъ „оказался на опытѣ неудобоисполнимымъ“ для Вотчиннаго архива, но въ Разрядномъ архивѣ „онъ уже начатъ и признанъ безвреднымъ“, то онъ, министръ юстиціи, поручаетъ допустить Гамеля „къ разбору дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента не иначе, какъ по тому способу, какой на самомъ дѣлѣ окажется удобнѣйшимъ“; въ то же время министръ поставилъ оберъ-прокурору въ обязанность содѣйствовать Гамелю „всѣми мѣрами къ успѣшному исполненію возложеннаго на него порученія“, такъ какъ онъ занимается по Высочайшему повелѣнію.

Но работалъ ли Гамель въ Вотчинномъ архивѣ, неизвѣстно, хотя

вѣрнѣе будетъ думать, что нѣтъ [35]). Изъ другихъ лицъ, допущенныхъ къ занятіямъ въ Вотчинномъ архивѣ, мы должны назвать еще: поручика Висковатаго (въ 1837 г.), члена Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ Снегирева, члена Археографической комиссіи Строева (въ 1839 г.) и двухъ офицеровъ — Зубова и Ващинина (въ 1840 г.), но занимались ли они дѣйствительно въ Вотчинномъ архивѣ, мы не знаемъ [36]).

Указавъ въ главныхъ чертахъ, въ чемъ состояла дѣятельность Вотчиннаго департамента и его архива послѣ 1812 года, мы должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя имѣли мѣсто за подлежащій нашему разсмотрѣнію періодъ времени въ администраціи и составѣ чиновниковъ его.

Какъ было уже сказано въ самомъ началѣ, событія двѣнадцатаго года сопровождались, между прочимъ, уменьшеніемъ числа чиновниковъ въ Вотчинномъ департаментѣ, изъ которыхъ одни „померли", другіе „безвѣсти пропали", а третьи просто не захотѣли продолжать службу въ департаментѣ и поступили въ другія мѣста. Какъ бы то ни было, но отъ 153 чиновниковъ, состоявшихъ въ департаментѣ до 1812 года, послѣ этого года осталось налицо всего лишь 69 человѣкъ. Вслѣдствіе того указомъ Правительствующаго Сената 1813 года было предписано Вотчинному департаменту „всемѣрно озаботиться — пріискать и наполнить свое штатное число канцелярскихъ служителей" [37]). Но по причинѣ жалкихъ окладовъ жалованья охотниковъ поступить на службу въ департаментъ оказалось мало, такъ что послѣднему приходилось даже брать „изъ податнаго состоянія". Особенно же сильно давалъ себя знать недостатокъ въ „опытныхъ и знающихъ вотчинныя дѣла" чиновникахъ. Мало того, департаментъ не имѣлъ даже „хорошихъ писцовъ" [38]).

Такое затруднительное положеніе Вотчиннаго департамента обратило на себя вниманіе оберъ-прокурора кн. Гагарина и заставило его ходатайствовать передъ министромъ юстиціи объ увеличеніи окладовъ жалованья чиновникамъ Вотчиннаго архива. 15 мая 1824 года онъ представилъ министру свой проектъ, въ которомъ предлагалъ переименовать Вотчинный департаментъ въ „Государственный архивъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ", а чиновниковъ и канцелярскихъ служителей распредѣлить по всемъ четыремъ отдѣленіямъ архива, „оставя послѣднихъ раздѣленіе во всемъ на прежнемъ основаніи". Присутствіе архива должно было состоять изъ того же числа членовъ, какое опредѣлено по штату 1786 года; при немъ долженъ находится секретарь съ помощникомъ и двумя копіистами для веденія журналовъ, входящихъ и исходящихъ книгъ и т. п. Въ каждой части архива должно

[35]) Журн. и прот. за 1835 г., кн. 167, д. д. №№ 1 и 28.

[36]) Тамъ же, за 1837 г., кн. 169, № 182; за 1839 г., кн. 171, №№ 143 и 382; за 1840 г., кн. 172, № 18.

[37]) Тамъ же, за 1829 г., кн. 160, д. № 442.

[38]) Тамъ же, за 1833 г., кн. 165, д. № 1.

быть по одному архиваріусу, по два столоначальника съ потребнымъ числомъ помощниковъ и писцовъ. Каждую часть архива оберъ-прокуроръ предлагалъ раздѣлить на два стола или отдѣленія. Что же касается занятій архива, кромѣ справокъ, то онъ находилъ нужнымъ „общими силами“ всѣхъ архиваріусовъ и канцелярскихъ служителей заняться разборкою, описью и приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ, при чемъ въ реестры и алфавиты помѣщать ни одни только имена и фамиліи владѣльцевъ, „но и каждаго селенія и пустоши названіе“. По этому штату общее количество чиновниковъ архива опредѣлено было въ 52 человѣка; сумма же на жалованье имъ и канцелярскіе расходы должна была въ общемъ остаться такою же, какая отпускалась на то по прежнимъ штатамъ, т.-е. 22.728 руб.

Министръ нашелъ „сіи предположенія“ оберъ-прокурора „уважительными“, но, прежде чѣмъ осуществить ихъ, совѣтовалъ ему обратиться къ Вотчинному департаменту и спросить его, не найдетъ ли онъ съ своей стороны еще какихъ-либо „пробѣловъ“ въ вышеприведенномъ проектѣ, „дабы избѣжать впослѣдствіи пополненій“. На запросъ, сдѣланный по этому поводу оберъ-прокуроромъ Вотчинному департаменту, послѣдній не замедлилъ представить отъ себя проектъ штатовъ, нѣсколько отличавшійся отъ вышеупомянутаго проекта кн. Гагарина. Изложивъ весьма пространно исторію Вотчиннаго архива до 1812 года и указавъ на разгромъ его въ этомъ году и на значительное уменьшеніе чиновниковъ, департаментъ просилъ—или оставить прежніе штаты, или же принять новые, составленные имъ самимъ, а именно: два секретаря, изъ которыхъ на обязанности перваго должна быть вся административная часть по канцеляріи „Государственнаго архива прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, кромѣ того наблюденіе за разборомъ и описью документовъ въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ его, повѣрка описей и представленіе присутствію опредѣленныхъ вѣдомостей о занятіяхъ чиновниковъ; обязанности втораго секретаря должны состоять въ завѣдываніи денежною казною и, подобно первому, въ наблюденіи за работами въ остальныхъ двухъ отдѣленіяхъ архива; наконецъ, оба они ведутъ всѣ дѣла по справкамъ. Далѣе,—семь архиваріусовъ, которые должны „повѣрять всю сдѣланную архивскими чиновниками выправку“ и отвѣчать за вѣрность справки и цѣлость ввѣренныхъ каждому изъ нихъ документовъ. Сверхъ того архиваріусы обязаны заниматься приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ, свидѣтельствовать описи и составлять алфавиты. Помощниками имъ во всѣхъ этихъ занятіяхъ служатъ повытчики. Наконецъ, прочіе чиновники (по пяти человѣкъ, самое меньшее, въ каждой части архива) исполняютъ всѣ черновыя и канцелярскія работы, какъ-то: принимаютъ отъ повытчиковъ дѣла съ роспискою, составляютъ начерно описи или реестры, съ обозначеніемъ въ нихъ именъ и фамилій владѣльцевъ и названій владѣній, и переписываютъ ихъ на-бѣло. Что же касается до состава присутствія архива, то онъ долженъ оставаться прежнимъ. Общее же число всѣхъ штатныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, переплетчиковъ и сторожей по этимъ штатамъ опредѣлено было въ 60 человѣкъ, при чемъ сумма на жалованье имъ и на канцелярскіе расходы ос-

тавлена та же самая, что и прежде. Но обоимъ этимъ проектамъ увеличенія штата не суждено было осуществиться. Тщетно кн. Гагаринъ напоминалъ не разъ какъ самому министру, такъ и директору департамента Министерства Юстиціи о необходимости увеличить оклады жалованья чиновниковъ, которые „находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, такъ что не имѣютъ не только приличной званію ихъ одежды, но и почти никакой“, тщетно указывалъ имъ на то, что при существующихъ въ Вотчинномъ департаментѣ окладахъ „люди неподатнаго состоянія, какъ-то: ученые, кончившіе курсъ въ университетѣ и дѣти личныхъ дворянъ, неимѣющіе средствъ по бѣдности окончить курса наукъ“, не захотятъ или даже не найдутъ возможности поступить туда на службу,—отвѣта на это не было никакого, и Вотчинный департаментъ долженъ былъ еще нѣсколько лѣтъ находиться въ томъ же печальномъ положеніи, которое происходило, по его мнѣнію, исключительно отъ незначительности окладовъ жалованья [39]).

Впрочемъ незначительность окладовъ постояннаго содержанія чиновниковъ Вотчиннаго департамента отчасти была возмѣщаема выдаваемыми имъ отъ времени до времени пособіями, которыя въ общемъ были довольно значительны. Такъ, Высочайшимъ указомъ отъ 27 сентября 1827 года, послѣдовавшимъ на докладъ министра юстиціи „о крайне бѣдномъ положеніи чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Вотчиннаго департамента“, велѣно было выдать имъ въ пособіе „до утвержденія новыхъ штатовъ“ единовременно 10.000 руб. изъ суммъ Сенатской типографіи [40]). Спустя три года, т. е. въ 1830 году было выдано еще столько же [41]). Въ концѣ слѣдующаго года управляющій Министерствомъ Юстиціи Д. В. Дашковъ посѣтилъ Вотчинный архивъ и освѣдомился объ его занятіяхъ, послѣ чего замѣтилъ, что жалованье чиновникамъ „весьма малое“, и потому разрѣшилъ имъ ходатайствовать о единовременномъ пособіи „до установленія новыхъ штатовъ“ [42]). Въ апрѣлѣ 1832 года Вотчинному департаменту снова было выдано 10.000 руб. для пособія бѣднымъ чиновникамъ его.

Наконецъ, 27 мая 1832 года послѣдовало утвержденіе новыхъ штатовъ для „Архива прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“, которые постановлено было ввести съ 1 сентября того же года. По этимъ штатамъ положено было канцелярскихъ служителей—6 человѣкъ „средняго“ и 10 „низшаго“ оклада, итого 16 человѣкъ, съ жалованьемъ — первымъ по 400 руб., вторымъ по 300 руб. въ годъ; кромѣ того „на паекъ и обмундировку“ по 120 руб. [43]).

Однако и при новыхъ штатахъ чиновники продолжали бѣдствовать и по прежнему просили себѣ пособія. Такъ, въ 1834 году имъ было пожало-

39) Тамъ же, за 1826 д., кн. 150, д. № 17, и обер-прокурорскія дѣла, вяз. 67, д. № 178.

40) Тамъ же, за 1827 г., кн. 153, д. № 942.

41) Тамъ же, за 1830 г., кн. 162, д. № 915.

42) Тамъ же, за 1831 г., кн. 163, прот. № 55.

43) Тамъ же, за 1832 г., кн. 164, № 32 (въ протоколахъ).

вано 2.000 руб. [44]), а въ концѣ того же года департаментъ въ виду того, что „недостаточные штаты класснымъ чиновникамъ, съ 1786 года существующіе, и чрезвычайная на всѣ жизненныя потребности дороговизна поставили чиновниковъ сего департамента въ столь затруднительное положеніе, что едва они имѣютъ дневное пропитаніе, не говоря уже о какомъ-либо излишествѣ и даже порядочной одеждѣ“,—постановилъ просить у министра юстиціи единовременнаго пособія имъ, такъ какъ „одно только сіе можетъ облегчить участь совершенной бѣдности“ [45]).

ГЛАВА III.

Исторія Государственнаго архива старыхъ дѣлъ.

Послѣдствія разгрома архива въ 1812 году.—Исчезновеніе массы дѣлъ Ревизіонъ-коллегіи.—Разборка и опись документовъ.—Трудность и медленность разборки.—Пріемка новыхъ документовъ: Ревизіонъ и Камеръ-коллегій, комиссіи Дмитріева, Штатнаго и Остаточнаго казначействъ.—Передача дѣлъ изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива.—Передача дѣлъ изъ разныхъ учрежденій Московской губерніи.—Историческія справки и ученыя занятія въ архивѣ.—Измѣненія въ штатахъ канцелярскихъ служителей.—Характеристика чиновниковъ архива.

Послѣдствія непріятельскаго нашествія на Москву были столь же плачевны для Архива старыхъ дѣлъ, какъ и для двухъ другихъ архивовъ при Московскомъ Сенатѣ. Только самое незначительное количество документовъ, какое могло помѣститься на 40 подводахъ, было увезено въ Нижній Новгородъ; вся же остальная, въ нѣсколько милліоновъ, масса ихъ подверглась общей участи, постигшей тогда московскіе архивы, т.-е. была выброшена за городовую стѣну, въ кремлевскіе рвы. Само собою разумѣется, что всѣ дѣла при этомъ были перемѣшаны, разбиты, частью порваны, частью попорчены отъ сырости и „склеились такъ, что и раздѣлить не можно“, а частью и совсѣмъ погибли. Безпорядокъ, въ который приведенъ былъ Архивъ старыхъ дѣлъ этимъ погромомъ, былъ столь ужасенъ, что впослѣдствіи, при разборѣ документовъ его, чиновники должны были „въ каждую минуту останавливаться и быть въ недоумѣніи, какъ таковый хаосъ привести въ порядокъ“ [1]).

Этотъ-то именно хаосъ, въ который приведены были документы архива во время непріятельскаго нашествія, вмѣстѣ съ порчею ихъ, и былъ, собственно говоря, главнымъ послѣдствіемъ погрома. Что же касается до утраты документовъ, то она едва ли была значительна. Не досчитывались, правда, кое-какихъ документовъ, какъ наприм., нѣсколькихъ дѣлопроиз-

[44]) Тамъ же, за 1834 г., кн. 166, № 378.

[45]) Тамъ же, № 38 (въ протоколахъ).

[1]) Дѣлопроизводство Архива стар. дѣлъ за 1834 г., дѣло № 43.

водствъ Приказнаго стола архива [2]), но о другихъ недочетахъ мы ничего не знаемъ.

Здѣсь должно упомянуть о случайно обнаруженной въ 1820 г. утратѣ массы дѣлъ бывшей Ревизіонъ-коллегіи, хотя эта утрата произошла, повидимому, совсѣмъ отъ другихъ причинъ. Дѣло въ томъ, что въ указанномъ году, по приказанію начальника Кремлевской экспедиціи кн. Юсупова, велѣно было очистить „15 нумеровъ въ погребномъ этажѣ кремлевскаго присутственныхъ мѣстъ дома для своего экономическаго употребленія“. Такъ какъ помѣщеніе это принадлежало Архиву старыхъ дѣлъ, то послѣднему приказано было осмотрѣть его и выбрать оттуда все, что тамъ находилось. Архивъ поручилъ это дѣло архиваріусу Максимову, который вслѣдъ за тѣмъ донесъ, что въ осмотрѣнныхъ имъ 15 комнатахъ „никакихъ дѣлъ къ выносу не оказалось“, почему онѣ и были сданы имъ начальнику Кремлевской экспедиціи. Получивъ такой отвѣтъ, архивъ постановилъ справиться: 1) какія, когда и въ какомъ количествѣ въ тѣхъ комнатахъ положены были дѣла и 2) подъ чьимъ надзоромъ хранились оныя до нашествія непріятелей на Москву и послѣ выхода послѣднихъ изъ нея. По справкѣ оказалось: 1) что въ упомянутыхъ 15 комнатахъ „положены были дѣла, принимаемыя изъ департамента Ревизіонъ-коллегіи съ 1788 г. октября 31 числа, коихъ и положено было: дѣлъ и прочихъ документовъ—3.325.445, книгъ—118.340, а всего—3.443.785, и хранились въ шкафахъ; 2) по резолюціи же архива 1809 г. сентября 27 дня опредѣленному указомъ Правительствующаго Сената архиваріусу, коллежскому секретарю Василью Соколову, велѣно имѣть смотрѣніе за всѣми тѣми дѣлами, которыя имѣются въ храненіи сего архива, и по прочимъ отведеннымъ на то мѣстамъ, равно и продолжаемый по упраздненнымъ присутственнымъ мѣстамъ пріемъ дѣлъ и порядочное помѣщеніе оныхъ происходили со всегдашнимъ наблюденіемъ его, о чемъ и рапорты о каждыхъ пріемахъ отъ него были въ архивъ подаваемы,—почему всѣ дѣла и были подъ надзоромъ архиваріуса до нашествія непріятелей; послѣ же выхода ихъ въ тѣхъ нижнихъ кладовыхъ оныя дѣла были или нѣтъ, рапорта въ архивѣ по дѣламъ не имѣется“. Вслѣдствіе этого были затребованы свѣдѣнія отъ вышеупомянутаго архиваріуса Соколова о томъ, были ли послѣ 1812 г. въ нижнихъ кладовыхъ дѣла или нѣтъ. Соколовъ отвѣчалъ, что въ началѣ апрѣля 1813 г. онъ ходилъ въ оныя кладовыя вмѣстѣ съ присутствующими архива и секретаремъ, гдѣ и „нашелъ при нихъ дверь выломанною, а полокъ, на коихъ дѣла были прежде поставлены, совсѣмъ ни одной не было, равно и дѣлъ не имѣлось“. Послѣ такого заявленія Соколова присутствіе постановило: „оныя дѣла изъ вѣдомости числящимся въ храненіи сего архива до нашествія непріятельскихъ войскъ дѣламъ исключить“. Трудно, однако, допустить, чтобы такая масса дѣлъ могла утратиться въ 1812 г. и утратиться такъ безслѣдно. Можно еще предположить, что эти дѣла во время непріятельскаго нашествія были вы-

[2]) Тамъ же, за 1814 г., дѣло № 7.

брошены въ ровъ, затѣмъ, по разборкѣ, попали снова въ Ревизіонъ-коллежскій архивъ, а оттуда вторично были сданы въ Государственный архивъ. Но этому противорѣчитъ количество всѣхъ принятыхъ изъ Ревизіонъ-коллежскаго архива дѣлъ, которое несравненно меньше показаннаго. Поэтому вѣрнѣе будетъ думать, что эти дѣла просто были уничтожены когда-нибудь, можетъ быть даже въ 1812 г., тѣмъ болѣе, что это были дѣла, оставшіяся по Высочайшему повелѣнію „безъ ревизаціи“ и потому считавшіяся ненужными [3]).

Переходимъ теперь къ разбору дѣлъ, начавшемуся вскорѣ послѣ открытія архивомъ своего присутствія. 5 мая 1813 г., еще до окончанія разборки и переноски дѣлъ изъ залы Правительствующаго Сената въ помѣщеніе архива, было постановлено приступить къ разбору ихъ по повытьямъ, т.-е. первоначально сортировать дѣла по учрежденіямъ и связывать въ вязки, а потомъ уже разбирать по городамъ и составлять описи. Съ этихъ поръ стали подаваться отъ повытчиковъ къ архиваріусу еженедѣльныя вѣдомости о количествѣ разобранныхъ каждымъ изъ нихъ дѣлъ, архиваріусъ же составлялъ общую вѣдомость и представлялъ присутствію, которое уже посылало такую вѣдомость къ оберъ-прокурору. Съ 14 іюля этотъ разборъ „внесенныхъ снизу смѣшанныхъ дѣлъ и книгъ“ прекращается вслѣдствіе того, что присутствіе архива постановило прежде повѣрить и пересчитать „оставшіяся на прежнихъ мѣстахъ дѣла, до коихъ непріятель во время пребыванія своего въ сей столицѣ не касался“. Впрочемъ, этотъ перерывъ былъ непродолжителенъ, и съ 26 іюля снова начались разборъ и сортировка смѣшанныхъ дѣлъ. 4 августа былъ оконченъ общій разборъ документовъ въ залѣ Правительствующаго Сената, и повытчикъ Максимовъ донесъ присутствію, что „принадлежащія до Государственнаго архива дѣла, бывшія отъ непріятеля въ смѣшеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ съ дѣлами, разборкою окончены“. Такимъ образомъ, съ этого времени чиновники получили возможность заниматься только внутреннимъ разборомъ дѣлъ. Объ успѣхахъ его съ сентября 1813 г. архивъ долженъ былъ еженедѣльно рапортовать министру юстиціи, такъ какъ оберъ-прокуроръ Огаревъ заболѣлъ и не могъ слѣдить за работами архива. При своихъ отчетахъ архивъ представлялъ въ то же время министру подобные же отчеты, присылавшіеся ему отъ архива бывшаго Ревизіоннаго департамента [4]). 12 мая 1814 г. министръ юстиціи Ив. Ив. Дмитріевъ затребовалъ отъ архива свѣдѣній, какое количество дѣлъ, разбросанныхъ непріятелемъ, остается ему еще разобрать и привести въ надлежащій порядокъ, и къ какому времени, примѣрно, можно успѣть окончаніемъ сего занятія. Архивъ отвѣчалъ, что, несмотря на всѣ старанія чиновниковъ и самихъ присутствующихъ, „остается неразобранныхъ дѣлъ еще большое количество и къ которому времени всѣ въ надлежащій порядокъ приведены будутъ, архивъ предположенія сдѣлать не можетъ, потому что

[3]) Дѣлопр. за 1820 и 1825 гг., дѣла №№ 49 и 12.

[4]) Тамъ же, за 1813 г., дд. №№ 24 и 25.

неизвѣстно, сколько въ будущее время канцелярскіе сего архива служители будутъ отвлекаемы отъ разбора по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ выведеніемъ справокъ, а съ 22 числа апрѣля 1813 г. учинено понынѣ оныхъ: для присутственныхъ мѣстъ—20, для частныхъ лицъ 34, итого 54". Архивъ жаловался на недостатокъ канцелярскихъ служителей, изъ которыхъ двое постоянно заняты пріемомъ изъ Камеръ-коллежскаго и Ревизіоннаго архивовъ дѣлъ, а съ остальными 10 человѣками архивъ „по множеству дѣлъ и въ прежнее время, до смѣшенія еще оныхъ, исправиться затруднялся" и просилъ прибавки штатнаго количества канцелярскихъ служителей; но это особенно необходимо теперь, когда дѣла архива всѣ перемѣшаны, и для будущаго времени, когда придется составлять „всѣмъ дѣламъ" описи и реестры, выполненіе чего немыслимо при существующемъ штатѣ канцелярскихъ служителей [5]).

Насколько труденъ былъ разборъ документовъ для Архива старыхъ дѣлъ, можно видѣть уже изъ того, что онъ продолжался даже послѣ 1843 г., въ то время, какъ въ архивахъ Вотчинномъ и Разрядномъ онъ былъ оконченъ въ 1820—1821 гг.

„Никакое московское присутственное мѣсто,—писалъ архивъ къ оберъ-прокурору Озерову въ 1832 году,—не имѣло столько трудовъ въ разборѣ дѣлъ, принадлежащихъ къ одной командѣ, сколько *мучился* сей архивъ, разбирая по одному мѣсту *двадцати командъ дѣла*, разбитыя и смѣшанныя, изъ коихъ большая часть осталась по половинѣ дѣла, т.-е. одно начало или одна середина, или одинъ конецъ" [6]). Разборъ, какъ уже было сказано, состоялъ въ томъ, что дѣла распредѣлялись по учрежденіямъ, годамъ и существу дѣлъ и связывались въ вязки, „съ такимъ предположеніемъ, чтобъ по окончаніи разбора приступить къ описи каждаго дѣла порознь" [7]). Онъ производился въ каждомъ отдѣленіи особо тѣми повытчиками, въ завѣдываніи которыхъ оно состояло; но иногда въ немъ принимали участіе всѣ чиновники архива. Въ 1817 г., наприм., присутствующіе архива, при осмотрѣ галлереи, наткнулись на груду дѣлъ, лежавшихъ на полу въ безпорядкѣ и, опасаясь, что они могутъ отсырѣть и попортиться, приказали: такъ какъ оныя смѣшанныя дѣла должны быть всѣхъ принятыхъ командъ, то разобрать ихъ всѣмъ повытчикамъ „общимъ трудомъ и силами", какъ возможно скорѣе [8]). Точно также въ 1821 г. присутствующими было замѣчено, что въ камерѣ, гдѣ хранились дѣла Главнаго магистрата, лежали дѣла и другихъ учрежденій и потому приказали записать объ этомъ въ журналъ, а повытчикамъ объявить, чтобы они, подъ надзоромъ архиваріуса, разобрали вышеупомянутыя дѣла „общимъ трудомъ" [9]).

Въ 1820 г. оберъ-прокуроръ общаго собранія московскихъ департамен-

[5]) Тамъ же, за 1814 г., д. № 32.
[6]) Тамъ же, за 1832 г., д. № 3.
[7]) Тамъ же, за 1821 г., д. № 11.
[8]) Тамъ же, за 1817 г., д. № 12.
[9]) Тамъ же, за 1821 г., д. № 22.

товъ Сената Огаревъ, въ завѣдываніе котораго въ этомъ году, по распоряженію министра юстиціи кн. Д. И. Лобанова-Ростовскаго, былъ ввѣренъ Архивъ старыхъ дѣлъ, обратился къ послѣднему съ запросомъ о томъ, сколько разобрано и описано имъ смѣшанныхъ въ 1812 г. дѣлъ, сколько не исполнено требованій и сколько у него имѣется канцелярскихъ служителей. Архивъ рапортовалъ Огареву, что къ описи дѣлъ еще приступлено не было „по малому числу состоящихъ въ штатѣ сего архива канцелярскихъ служителей", изъ которыхъ одни заняты пріемкою дѣлъ, другіе—производствомъ справокъ и разборомъ дѣлъ. Въ представленной же при томъ вѣдомости о количествѣ разобранныхъ съ 1813 г. дѣлъ, общее число ихъ было показано слѣдующее: 312 книгъ и 152.948 дѣлъ и документовъ. Разсмотрѣвъ эту вѣдомость, Огаревъ нашелъ „крайнюю неуспѣшность" въ разборѣ дѣлъ и совѣтовалъ архиву „употребить болѣе дѣятельности" для приведенія смѣшанныхъ дѣлъ въ порядокъ, приказавъ заняться этимъ всѣмъ канцелярскимъ служителямъ и распредѣляя имъ жалованье по количеству разобранныхъ ими дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ приказалъ подавать ему еженедѣльныя вѣдомости объ успѣхахъ этой работы. Архивъ распорядился „для усугубленія дѣятельности со стороны повытчиковъ въ разборѣ дѣлъ объявить имъ оное предложеніе съ подписками, чиня притомъ и въ доставленіи еженедѣльно вѣдомостей исполненіе". Съ этихъ поръ и до 1823 г., дѣйствительно, подавались къ оберъ-прокурору еженедѣльныя вѣдомости о количествѣ разобранныхъ каждымъ изъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей дѣлъ [10]). Черезъ нѣсколько времени Огаревъ снова прислалъ архиву предложеніе, которымъ сообщалъ, что министръ юстиціи утвердилъ распоряженіе его о разборѣ смѣшанныхъ дѣлъ и предписалъ ему наблюдать неослабно, чтобы это распоряженіе исполняемо было архивомъ во всей точности, „паче же употребить содѣйствіе къ скорѣйшему разбору тѣхъ дѣлъ и донести ему, сколько оныхъ разбирать остается". Въ виду этого Огаревъ предложилъ архиву: 1) усугубить дѣятельность по разбору дѣлъ; 2) увѣдомить его немедленно, сколько остается еще неразобранныхъ дѣлъ, и этотъ остатокъ показывать на будущее время въ подаваемыхъ къ нему еженедѣльныхъ вѣдомостяхъ, и 3) къ 15 декабря составить отчетъ „о существенныхъ занятіяхъ архива въ теченіе года, съ показаніемъ въ немъ „въ подробности" количества всѣхъ поступающихъ въ архивъ требованій, изъ нихъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ, и, наконецъ, количества остающихся неразобранныхъ дѣлъ. Получивъ это предложеніе, архивъ постановилъ: „для усугубленія дѣятельности въ разборѣ смѣшанныхъ дѣлъ принять мѣры такимъ образомъ, чтобы архиваріусъ и каждый повытчикъ, ежедневно разбирая въ канцеляріи оныя дѣла, вносили въ присутственную камеру и раскладывали каждый свой разборъ порознь, а на другой день подавали секретарю записки, изъ коихъ по прошествіи недѣли архиваріусъ долженъ составить перечневую вѣдомость, послѣ чего разобранныя ими дѣла расположили бы

[10]) Тамъ же, за 1820 г., д. № 37.

по своимъ мѣстамъ“ и продолжали свои занятія [11]). Съ этихъ поръ и до самаго 1843 г. подавались къ оберъ-прокурорамъ годовые отчеты „о существенныхъ занятіяхъ“ архива, съ показаніемъ въ нихъ количества исполненныхъ справокъ и сдѣланныхъ отвѣтовъ по разнымъ входящимъ бумагамъ, сколько принято новыхъ дѣлъ и сколько разобрано старыхъ. Преемникъ Огарева, кн. Гагаринъ, въ началѣ 1824 г. посѣтилъ архивъ, осматривалъ дѣла, хранившіяся въ галлереяхъ, при чемъ „нашелъ, что оныя разборомъ донынѣ еще не окончены“, и приказалъ, чтобы „какъ наивозможно употребить на разборъ тѣхъ дѣлъ дѣятельнѣйшія старанія“ [12]).

2 іюня 1826 г. архивъ разсуждалъ о необходимости разбора дѣлъ Тайной экспедиціи, принятыхъ въ архивъ 1-го мая 1802 г. „Всѣ присутственныя мѣста,—читаемъ мы въ журналѣ его за указанное число,—гораздо скорѣе могли разбитыя дѣла разобрать, потому что въ каждомъ гораздо менѣе и по одной командѣ, или одному мѣсту, а въ семъ архивѣ имѣлось въ храненіи столько, что во всей Москвѣ, чаятельно, нѣтъ ни присутственныхъ мѣстъ, ни дѣлъ, сколько въ одномъ семъ архивѣ, а именно 26-ти мѣстъ числомъ до 6 милліоновъ разнаго рода, которыя со всевозможнымъ стараніемъ и до нынѣ еще разбираются, а дѣла Тайной экспедиціи до нынѣ еще не разбираются, а собраны въ одну комнату и заперты, дабы оныхъ никто не могъ читать и знать сущности и тайности ихъ, да и впредь сей архивъ къ разбору ихъ допустить безъ предписанія высшаго начальства не смѣетъ, надобности же въ нихъ не настоитъ, потому что они преданы вѣчному забвенію и справокъ по тайности ихъ изъ архива выносить нельзя, исключая только экстренныхъ случаевъ по предписанію высшаго начальства“. По этой причинѣ было постановлено относительно разбора дѣлъ Тайной экспедиціи просить предписанія у высшаго начальства. Тогда оберъ-прокуроръ предписалъ: „въ отвращеніе, чтобы никто не могъ читать и знать сущности и тайности оныхъ дѣлъ, заняться разборкою ихъ самимъ членамъ сего архива обще съ секретаремъ“. Этотъ разборъ и начался съ 22 іюня 1826 г. и продолжался, кажется, до конца года [31]). Въ числѣ документовъ названной канцеляріи найдено было 32 дѣла бывшей Вотчинной коллегіи, которыя и были препровождены въ Вотчинный департаментъ [14]). Вообще нужно замѣтить, что при разборѣ документовъ часто попадались дѣла, непринадлежавшія Государственному архиву. Въ 1821 г., наприм., архиваріусъ рапортовалъ присутствію, что имъ найдены 4 ветхія книги „о разныхъ. матеріяхъ“, принадлежащія Сенатскому—Разрядному архиву [15]). Въ 1827 г. открыта была вязка съ 66 производствами 6-го департамента Сената и т. д. [16]). Дѣла эти были переданы по принадлежности.

11) Тамъ же, за 1820 г., д. № 54.
12) Тамъ же, за, 1824 г., д. № 5.
13) Тамъ же, за 1826 г., д. № 23.
14) Тамъ же, за 1826 г., д. № 41.
15) Тамъ же, за 1821 г., д. № 25.
16) Тамъ же, за 1827 г., д. № 15.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1832 г. архивъ, давая отвѣтъ оберъ-прокурору Сем. Ник. Озерову, по требованію послѣдняго сообщить ему подробныя свѣдѣнія объ Архивѣ старыхъ дѣлъ, опредѣлилъ количество разобранныхъ дѣлъ въ 3.645.716 [17]). Но по этой цифрѣ мы еще не можемъ судить объ успѣшности или медленности разбора, такъ какъ для этого нужно знать дѣйствительную трудность его, т. е. насколько документы были разбиты и насколько тщательно производилась ихъ подборка. Относительно перваго приходится вѣрить заявленіямъ самихъ чиновъ архива, что дѣла его приведены были непріятельскимъ нашествіемъ въ совершенный „хаосъ“; относительно же добросовѣстности разбора судить трудно. Есть, впрочемъ, указаніе на то, что онъ производился довольно небрежно или поверхностно. Въ 1842 г. трое чиновниковъ архива, командированныхъ въ комитетъ по описанію архивовъ, по возвращеніи оттуда, донесли присутствію, что при составленіи заглавныхъ листовъ дѣламъ Камеръ-коллегіи они замѣтили, что дѣла эти „находились на полкахъ только въ переднихъ рядахъ въ надлежащемъ порядкѣ, назади же оныя были несвязанныя, смѣшанныя и раскиданныя“, при чемъ въ числѣ ихъ оказалось нѣсколько сотъ вязокъ и книгъ, принадлежащихъ другимъ учрежденіямъ [18]). Такимъ образомъ, при разборкѣ документовъ заботились всего болѣе о приведеніи архива въ наружный порядокъ, о показной сторонѣ дѣла, и потому успѣхъ его долженъ былъ считаться лишь условнымъ. Что же касается до составленія описей и алфавитовъ, то оно началось только въ 1827 г., т.-е. тогда, когда архивъ былъ уже наполовину разобранъ. Приготовленіемъ къ этому служила подборка дѣлъ по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, къ чему, какъ видно изъ отчетовъ архива, было приступлено уже въ 1823 г. Въ вѣдомости, представленной къ оберъ-прокурору въ декабрѣ 1832 г., было показано слѣдующее количество дѣлъ, „дѣйствительно“ въ порядокъ приведенныхъ и описанныхъ: по Юстицъ-коллегіи — 17.081, канцеляріи Конфискаціи — 9.136, Каменному приказу — 4.517, коллегіи Экономіи — 26.377. Банковой конторѣ — 10.346, Экспедиціи винокуренныхъ заводовъ—2.852, комиссіи о воеводѣ Жуковѣ—284, Предохранительной отъ заразы комиссіи 1771 г.—151 и комиссіи о строеніи Москвы и С.-Петербурга—50, по Губернской канцеляріи—15.221, Камеръ-коллегіи 80.049 дѣлъ и 3.878 ревизскихъ книгъ, дѣлъ по милиціямъ—3.533, по Московскому главному магистрату съ департаментами его, по Словесному суду и Ратушѣ — 13.846, по Ревизіонъ-коллегіи — 529.633, Штатсъ-конторѣ—4.347, Судному приказу—20.315 и Ямской конторѣ—39.545. Занятія описью дѣлъ происходили преимущественно въ зимнее время, тогда какъ разборъ дѣлъ, по причинѣ холодныхъ помѣщеній, производился главнымъ образомъ лѣтомъ [19]). Вмѣстѣ съ составленіемъ новыхъ описей происходила также повѣрка дѣлъ по прежнимъ описямъ. Въ декабрѣ 1832 г.

17) Тамъ же, за 1832 г., д. № 34.

18) Тамъ же, за 1842 г., д. № 52.

19) Тамъ же, за 1832 г., д. № 54.

оберъ-прокуроръ Морозъ лично обозрѣвалъ архивъ и нашелъ, что хотя дѣла его и въ „порядкѣ", но „не только алфавитовъ онымъ нѣтъ, но еще и самыхъ описей не окончено", и потому рекомендовалъ архиву „усугубить стараніе, дабы описи сіи приведены были къ окончанію поспѣшнѣе, а потомъ приступлено бы было и къ составленію самыхъ алфавитовъ"; а для того, чтобы имѣть возможность слѣдить за работами архива, приказалъ подавать ему съ будущаго года „еженедѣльно перечневыя вѣдомости". Архивъ постановилъ объявить о томъ канцелярскимъ служителямъ съ подпискою и предупредить ихъ, что „въ случаѣ нерадѣнія ихъ будетъ строго на нихъ взыскано" [20]). Въ началѣ слѣдующаго года Морозъ писалъ архиву, что изъ представленной къ нему вѣдомости о занятіяхъ его съ 2-го по 6-е января онъ нашелъ „нѣкоторый успѣхъ", но желая, чтобы эти занятія „имѣли болѣе дѣятельности", совѣтовалъ присутствующимъ архива „имѣть ближайшее личное наблюденіе за успѣхомъ занятій чиновниковъ", обѣщая имъ „засвидѣтельствовать передъ начальствомъ бо́льшую прежней исправность". Присутствующіе отвѣчали на это, что они и прежде всегда наблюдали за занятіями чиновниковъ и впредь будутъ дѣлать тоже. Послѣ этого, дѣйствительно, становится болѣе замѣтно участіе присутствующихъ въ работахъ архива. Ассессоръ Смирновъ, наприм., обратилъ вниманіе на то, что чиновники, занимающіеся описью дѣлъ, „не соображаются одинъ съ другимъ въ надписяхъ на вязкахъ и не обозначаютъ въ реестрахъ, ими составляемыхъ, въ какомъ дѣлѣ какихъ листовъ нѣтъ, а также не означаютъ, какое дѣло гнило или мѣстами наддрано". Смирновъ доложилъ объ этомъ присутствію, которое постановило, чтобы на будущее время при составленіи описей избѣгать указанныхъ ассессоромъ пробѣловъ и непорядковъ [21]). Такъ происходили разборъ и опись до 1835 г. включительно. Само собою разумѣется, что описывались прежде всего тѣ дѣла, по которымъ болѣе всего приходилось дѣлать справки.

За разсматриваемый періодъ времени съ 1813 по 1835 г. были окончательно разобраны и частію описаны дѣла слѣдующихъ 16 учрежденій:

[20]) Тамъ же, за 1832 г., д. № 57.

[21]) Тамъ же, за 1833 г., дд. №№ 8 и 12,

№		Разобрано.		Описано.		Повѣрено дѣлъ по прежнимъ описямъ.
		Книгъ.	Дѣлъ.	Книгъ.	Дѣлъ.	
1	Коллегіи экономіи и приказовъ: Монастырскаго, Патріаршаго и Дворцоваго, Синодальнаго и Елецкаго экономическихъ правленій.	5016	85268	—	24708	13817
2	Конторы Государственнаго Московскаго банка для дворянства	1211	8286	—	—	—
3	Комисcіи о пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ . . .	—	101	—	—	—
4	Комисcіи о строеніи Москвы и Петербурга . .	—	21	—	—	—
5	Винокуренной экспедиціи	867	1175	—	—	—
6	Суднаго приказа	956	20435	—	—	18232
7	Юстицъ-коллегіи	1546	41408	—	16943	9843
8	Канцеляріи конфискаціи.	—	19578	—	19578	6122
9	Каменнаго приказа	—	1197	—	1197	—
10	Комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ	—	585	—	585	—
11	Преображенскаго приказа	104	595	—	—	—
12	Губернской канцеляріи	206	17569	—	8875	21874
13	Камеръ-коллегіи (ревизскихъ книгъ).	4220	—	—	—	—
14	Главнаго и Московскаго магистратовъ съ департаментами—Словеснаго суда и Ратуши. . .	3135	68478	—	9917	16211
15	Штатсъ-конторы.	410	18169	—	—	8364
16	Ямской конторы.	99	1134	—	—	6716
	Итого. . .	17974	296152	—	81803	121135

Дѣла же остальныхъ десяти учрежденій и комиссій, а именно: Ревизіонъ-коллегіи, Полицеймейстерской канцеляріи, Главной Соляной конторы, комиссій—предохранительной отъ заразы, бывшей въ 1771 г., о дмитровскомъ воеводѣ Жеребцовѣ и о починкахъ присутственныхъ мѣстъ и милицій—московской, владимірской и рязанской—были вовсе не разобраны и находились „въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оказались послѣ нашествія непріятельскаго" [22]).

Въ такомъ положеніи было дѣло разбора и составленія описей, когда открылъ свои дѣйствія комитетъ, учрежденный для описанія архивовъ при Московскомъ Сенатѣ. Съ 1835 г. всѣ занятія по разбору и описанію документовъ переходятъ къ упомянутому комитету, а потому мы оставимъ слѣдить за ними и перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ дѣятельности Государственнаго архива за разсматриваемый періодъ, а именно: къ пріему новыхъ дѣлъ и производству справокъ.

Прежде всего скажемъ о сдачѣ дѣлъ въ Государственный архивъ изъ архивовъ департаментовъ Ревизіонъ- и Камеръ-коллегій, которая началась много ранѣе 1812 г. Какъ уже было сказано въ свое время [23]), сдача въ Государственный архивъ документовъ Ревизіонъ-коллегіи началась съ 6 ноября 1788 г. и продолжалась до 1807 г., причемъ въ этотъ періодъ

22) Дѣлопр. за 1842 г., д. № 60.

23) „Описаніе докум. и бум. архива М. Ю.", т. V, стр. 442.

времени было сдано до 3.443.783 дѣлъ. Это тѣ самыя дѣла, которыя были сложены въ кладовыхъ Государственнаго архива и погибли всѣ цѣликомъ въ 1812 г. По упраздненіи въ 1808 г. департамента Ревизіонъ-коллегіи, въ оставленномъ послѣ него архивѣ считалось до 983.131 документовъ, которые послѣдній долженъ былъ сдать въ Государственный архивъ въ теченіе 15 лѣтъ. Но, несмотря на то, что уже въ 1808 г. въ архивѣ Ревизіоннаго департамента было приготовлено къ сдачѣ 100.000 документовъ, сдача эта началась только съ 1816 г., вопервыхъ, потому, что описи имъ были составлены „не по точнымъ словамъ“ Высочайшаго указа отъ 14 сентября 1809 г., а вовторыхъ, вслѣдствіе разгрома архива Ревизіоннаго департамента въ 1812 году.

Съ 1 декабря 1809 г. и до августа мѣсяца 1811 г. архивъ департамента Ревизіонъ-коллегіи „подъ смотрѣніемъ Государственнаго архива“ занимался описью документовъ, которыхъ было описано имъ за это время 74.208, да сверхъ того составлено 14 реестровъ указнымъ книгамъ, при чемъ, не смотря на свои старанія, онъ не могъ описать въ день 218 дѣлъ, какъ предположено было при назначеніи ему въ 1808 г. пятнадцатилѣтняго срока для окончательной передачи дѣлъ. Такая неуспѣшность происходила какъ отъ недостаточнаго количества въ архивѣ чиновниковъ, такъ и отъ самой сложности описи, при которой требовалось дѣлать массу оговорокъ всѣхъ случаевъ „чищенья и приправокъ“, встрѣчавшихся нерѣдко въ документахъ. Это заставило члена архива Ѳедора Богданова войти въ 1811 г. съ представленіемъ въ Государственный архивъ о томъ, чтобы производить опись „только содержанію дѣлъ и писанныхъ и неписанныхъ въ нихъ листовъ“, безъ вышеупомянутыхъ оговорокъ, какъ то дѣлалъ при сдачѣ Ревизіонъ-коллежскій департаментъ. Такъ какъ предложенное Богдановымъ упрощеніе описей должно было сократить срокъ сдачи лѣтъ на пять, то оно было „доведено на уваженіе Правительствующаго Сената и по всеподданнѣйшему докладу онаго трактовано въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ и послѣдовало 14 сентября 1811 г. согласное съ нимъ утвержденіе“. Послѣ этого до сентября 1812 г. архивъ продолжалъ составленіе описей уже по упрощенному способу. Но въ этомъ году онъ подвергся, наравнѣ съ прочими архивами, полнѣйшему разгрому, и всѣ труды его были уничтожены. Мало того, пришлось еще разбирать и сортировать самые документы, выброшенные за городовую стѣну, въ ровъ и перемѣшанные съ дѣлами другихъ архивовъ. Эта разборка дѣлъ продолжалась имъ до 1816 г., по окончаніи же ея нужно было снова составлять описи дѣламъ, которыя уже были раньше описаны и приготовлены къ сдачѣ. Но едва только архивъ привелъ въ порядокъ свои документы, какъ послѣдній снова былъ нарушенъ случившимся въ архивѣ ночью съ 13 на 14 февраля 1816 г. пожаромъ, во время котораго „многія дѣла были выброшены въ окошки, а прочія въ значительномъ количествѣ и внутри самого архива разбиты, перемѣшаны и частію обгорѣли, а приготовленные для сдачи дѣлъ реестры отъ пожару истребились“. Дѣло о пожарѣ разслѣдывалось въ Московской палатѣ уголовнаго суда, при чемъ было обна-

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ружено, что пожаръ произошелъ „отъ сущаго небреженія“ двухъ сторожей архива, которые въ нетрезвомъ видѣ курили, за что и были наказаны палками [24]). Итакъ, пожаръ внесъ новыя затрудненія для архива и доставилъ ему не мало излишнихъ хлопотъ. Между тѣмъ срокъ, назначенный для передачи дѣлъ, уже истекалъ, а архивъ не сдалъ и половины имѣвшихся въ немъ документовъ. Къ 1821 году, т.-е. къ послѣднему году десятилѣтняго срока, имъ было сдано въ Государственный архивъ только 44.764 протоколовъ, 17.928 журналовъ, 8.523 докладныхъ и настольныхъ реестровъ и прокурорскихъ вѣдомостей, 10.505 счетовъ, 2.122 книги, 4.378 дѣлъ и 32.178 документовъ, а всего 120.398 дѣлъ. Въ виду массы дѣлъ, оставшихся еще несданными и даже большею частью неприведенными въ порядокъ, членъ архива Ѳ. Богдановъ въ 1821 году вошелъ въ Государственный архивъ съ представленіемъ о необходимости „исходатайствованія отъ начальства по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ отсрочки архиву Ревизіоннаго департамента на сдачу дѣлъ еще на 10 лѣтъ“, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить число канцелярскихъ служителей въ немъ и оклады жалованья, „недостающаго на дневное пропитаніе“. Архивъ старыхъ дѣлъ представилъ вышесказанное ходатайство Богданова на усмотрѣніе 1-го департамента Правительствующаго Сената. Послѣдній нашелъ возможнымъ продлить срокъ для разбора и сдачи дѣлъ изъ архива Ревизіоннаго департамента еще на 7 лѣтъ, а на жалованье чиновникамъ и на канцелярскіе расходы ассигновать 5.000 руб. въ годъ. Докладъ, составленный имъ по этому поводу, разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ, и 25 февраля 1824 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе его [25]). Въ послѣдовавшемъ затѣмъ указѣ Сената отъ 30 мая на имя министра финансовъ было сказано: „для разбора и сдачи дѣлъ, также обревизованія счетовъ, находящихся въ Ревизіонъ-коллежскомъ архивѣ, опредѣлить семилѣтній срокъ, въ который уже должно непремѣнно окончиться существованіе сего архива“, и на это время, „не усиливая канцеляріи его, производить по примѣрному штату жалованья: члену 1.500 р., секретарю 750 р., архиваріусу 400 р., 2-мъ канцеляристамъ по 300 р., 2-мъ подканцеляристамъ по 260 р., 3-мъ копіистамъ по 200 р., 3-мъ военнослужителямъ по 60 р. каждому, да на канцелярскій расходъ 450 р.; всей же годовой суммы 5.000 р., и отпускъ оной произвесть съ 14 сентября 1821 г., т.-е. съ минованія назначеннаго для таковой описи и сдачи дѣлъ десятилѣтняго срока“. Вмѣстѣ съ тѣмъ члену архива было предоставлено право принимать и увольнять чиновниковъ, съ утвержденія оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената. Наблюденіе же за разборомъ и сдачей дѣлъ въ Государственный архивъ было возложено на московскаго генералъ-губернатора и оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената. Такимъ образомъ архивъ Ревизіоннаго департамента былъ поставленъ уже въ независимое положеніе отъ Государ-

[24]) Дѣлопр. за 1816 г., д. № 9.
[25]) П. С. З., т. XXXIX, № 29808.

Bayerische Staatsbibliothek München

ственнаго архива [26]). Съ этихъ поръ становится замѣтна перемѣна въ отношеніяхъ обоихъ архивовъ. Теперь уже архивъ Ревизіоннаго департамента самъ начинаетъ придираться къ Архиву старыхъ дѣлъ по поводу медленности послѣдняго въ пріемѣ документовъ. Такъ, въ 1825 г., наприм., членъ Ревизіоннаго архива Богдановъ сдѣлалъ замѣчаніе Государственному архиву, что послѣдній медленно принимаетъ присылаемыя ему дѣла, и потому просилъ на будущее время принимать ихъ „безостановочно", а о числѣ принятыхъ сообщать Ревизіонному архиву „не черезъ извѣстіе своего архиваріуса, а самому, ибо оное требуется для представленія ихъ сіятельствамъ г. московскому военному генералъ-губернатору и кавалеру князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну и московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената общэго собранія г. оберъ-прокурору и кавалеру князю Павлу Павловичу Гагарину", въ противномъ случаѣ Ревизіонный архивъ сочтетъ своимъ долгомъ „представить о таковой медленности и о неудовлетворительномъ свѣдѣніи о пріемѣ взнесенныхъ дѣлъ высшему начальству". Однако Архивъ старыхъ дѣлъ рѣшилъ оставить прежній порядокъ сообщенія о количествѣ принятыхъ имъ дѣлъ [27]). Черезъ нѣсколько времени Богдановъ опять просилъ Государственный архивъ поторопиться пріемкою дѣлъ и не обращать вниманія на то, что нѣкоторыя изъ нихъ неподшиты, а принимать ихъ такъ, какъ они прежде принимались, т.-е. скрѣпленныя и перемѣченныя по листамъ, связанныя новыми бичевками, и сущность ихъ описана въ реестрахъ, чѣмъ пресѣчена будетъ встрѣтившаяся медленность, и успѣхъ въ сдачѣ и пріемѣ дѣлъ будетъ значительный, ибо перемѣтка листовъ и скрѣпа вѣрнѣе, нежели подшивка дѣлъ, частію погнившихъ и обгорѣвшихъ, и тѣмъ самымъ Государственный архивъ и съ своей стороны будетъ содѣйствовать къ исполненію Высочайшей воли, что въ назначенный именнымъ повелѣніемъ Ревизіонъ-коллежскому архиву семилѣтній срокъ всѣ дѣла, въ немъ находившіяся, будутъ описаны и сданы непремѣнно" [28]). Однако Государственный архивъ не былъ убѣжденъ этимъ, и пріемщики его продолжали жаловаться или на „пропускъ въ скрѣпѣ" и совершенное отсутствіе ея, или же на то, что внесенныя дѣла оказывались „несходственны съ описью" и лежали въ вязкахъ не по нумерамъ реестра, въ безпорядкѣ и т. д. Впрочемъ нельзя не замѣтить нѣкоторой придирчивости и со стороны Государственнаго Архива къ архиву Ревизіоннаго департамента съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній сталъ въ независимое отъ него положеніе. Въ 1827 года, наприм., онъ выставлялъ на видъ Ревизіонному архиву, между прочимъ, что въ реестрахъ сдаваемымъ дѣламъ не обозначено, „въ чью бытность какъ-то счеты и другіе документы имѣлись". Членъ Ревизіоннаго архива Богдановъ отвѣчалъ на это, что онъ считаетъ лишнимъ писать въ реестрахъ, въ чью бытность производились счеты и другіе документы, что имъ сдѣлано было представленіе высшему начальству „о

26) Тамъ же, за 1821 г., д. № 37, и дѣла оберъ-прок., в. 45, д. № 204.
27) Тамъ же, за 1825 г., д. № 17.
28) Тамъ же за 1825 г., д. № 22.

кратчайшей описи“ дѣлъ ввѣреннаго ему архива, и что въ отвѣтъ на это представленіе указомъ Правительствующаго Сената было предписано: „описывать только сущность дѣлъ вкратцѣ, съ означеніемъ числа писанныхъ листовъ, а чищенье, поправки и другія затруднительности оставить“. Наконецъ, Богдановъ дѣлалъ оговорку, что „бытность пишется только въ соляныхъ дѣлахъ и то по той причинѣ, что всѣ соляные счеты бываютъ одинаковы, то для различія оныхъ и пишется бытность, а въ прочихъ писать совсѣмъ нѣтъ никакой надобности“ [29]). Въ 1828 г. передача дѣлъ изъ Ревизіоннаго архива прекратилась и 29-го октября Государственнымъ архивомъ была выдана оберъ-прокурору квитанція въ томъ, „что всѣ дѣла, взносимыя изъ Ревизіонъ-коллежскаго архива... въ надлежащемъ порядкѣ и исправности приняты по реестру... перенумерованныя, описанныя и скрѣпленныя и подшитыя“ [30]). Не было сдано только 150 дѣлопроизводствъ самого Ревизіоннаго архива, вслѣдствіе неокончанія нѣкоторыхъ денежныхъ счетовъ. Послѣднія дѣла этого архива были переданы только въ іюнѣ 1830 г., а въ началѣ 1832 г. сдана была въ Государственный архивъ, по просьбѣ его, и мебель архива Ревизіоннаго департамента [31]). Всего было принято изъ названнаго архива—11.296 книгъ, 76.588 дѣлъ, 170.411 счетовъ и 17.594 документа [32]).

Скажемъ теперь о сдачѣ дѣлъ изъ архива департамента Камеръ-коллегіи.

Какъ уже было замѣчено раньше, Камеръ-коллегія начала сдавать свои дѣла въ Государственный архивъ съ 1788 г. и до 1812 г. успѣла уже передать ихъ 1.111.494 дѣла, но этимъ передача еще не была окончена. Въ 1812 г. дѣла и книги архива департамента Камеръ-коллегіи были „приведены въ замѣшательство“ и „многія бумаги по покоямъ, крыльцамъ и корридорамъ были разбросаны“; по разборѣ же и приведеніи ихъ въ порядокъ „оказалась онымъ нѣкоторая утрата“ [33]). Но какъ бы то ни было, архивъ быстро привелъ документы свои въ порядокъ, и уже съ 1814 года снова началась ихъ передача. Въ октябрѣ 1815 г. членъ департамента Камеръ-коллегіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Евреиновъ писалъ въ Архивъ старыхъ дѣлъ, что онъ получилъ замѣчаніе отъ своего начальства по поводу весьма малаго количества сдаваемыхъ въ Государственный архивъ ревизскихъ книгъ (не болѣе двухъ въ мѣсяцъ), и потому онъ желаетъ объясниться съ нимъ. Евреиновъ напоминалъ архиву объ указѣ Сената 1803 года, которымъ Государственному архиву подтверждено было, чтобы онъ „дѣла камеръ-коллежскаго вѣдомства принималъ безъ малѣйшаго промедленія“, и что, въ виду этого указа, Государственный архивъ назначилъ для

29) Дѣлопр. за 1827 г., д. № 36.

30) Тамъ же, за 1828 г., д. № 56.

31) Тамъ же, за 1830 г., д. № 21 и за 1831 г., д. № 21.

32) Тамъ же, за 1842 г., д. № 60.

33) Кн. спр. по Сен.-Разр. арх. за 1814 г., д. № 3.

пріема дѣлъ изъ архива Камеръ-Коллегіи двухъ пріемщиковъ, „отчего принимаемыя въ двои руки ревизскія книги гораздо успѣшнѣе отдавались“. Такъ было, говоритъ Евреиновъ, до 1812 г., но съ открытіемъ пріемки послѣ этого года при ней находится только одинъ канцелярскій служитель; „а поелику въ дѣлѣ семъ для поспѣшной сдачи и пріема нужно Государственнаго архива содѣйствіе, то не благоволитъ ли оный попрежнему назначить двухъ пріемщиковъ, приказавъ, къ удаленію затрудненія и чтобы не терять напрасно времени, въ описяхъ поправокъ и почистокъ не дѣлать излишнихъ требованій, но разсматривать только очевидныя поправки и почистки въ именахъ, лѣтахъ и прозвищахъ“ [34]). Послѣ этого мы почти не слышимъ ни о какихъ пререканіяхъ между обоими архивами, подобныхъ тѣмъ, какія происходили, какъ мы видѣли, при сдачѣ дѣлъ изъ архива департамента Ревизіонъ-коллегіи. Видно было, что члены Камеръ-коллежскаго архива не любили напрасной переписки: въ 1827 г., наприм., завѣдывавшій, послѣ Евреинова, сдачей дѣлъ Камеръ-коллежскаго архива коллежскій совѣтникъ Сурядный, вслѣдствіе отношенія къ нему Государственнаго архива о разныхъ неисправностяхъ въ сдаточныхъ реестрахъ, просилъ его всѣ замѣченныя неисправности приказывать исправлять сдатчику, не отписывая къ нему [35]). Но, не смотря на это, передача дѣлъ происходила чрезвычайно вяло: съ 1814 г., когда она началась, по 1829 г., когда она окончилась, было сдано всего лишь 530 книгъ и 4.007 дѣлъ [36]).

Кромѣ дѣлъ Ревизіонъ- и Камеръ-коллегій, за періодъ времени отъ 1812 до 1844 года въ Государственный архивъ поступили еще слѣдующія дѣла.

Въ іюнѣ 1819 года переданы были дѣла комиссіи, учрежденной 30-го августа 1816 года въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дмитріева для разсмотрѣнія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя отъ разоренныхъ 1812 г. жителей Москвы. Въ маѣ 1819 году комиссія эта закончила свои дѣйствія, и дѣла ея должны были поступить въ Государственный архивъ; они состояли изъ массы прошеній, разнаго рода бумагъ и книгъ—журнальныхъ, докладныхъ, входящихъ и исходящихъ, алфавитныхъ и т. п. Всего было принято—546 книгъ и 21.221 прошеній и производствъ по нимъ [37]). Вскорѣ послѣ этого переданы были дѣла московскихъ: штатнаго и остаточныхъ суммъ казначействъ.

Въ предложеніяхъ министра финансовъ Д. А. Гурьева обоимъ этимъ казначействамъ отъ 29-го декабря 1821 г. читаемъ слѣдующее: „Г. государственный контролеръ увѣдомилъ меня, что отчеты московскихъ государственныхъ казначействъ за всѣ прошедшіе годы въ экспедиціи для ревизіи счетовъ уже обревизованы и совершенно заключены, а равно и всѣ нуж-

34) Дѣлопр. за 1815 г., д. № нѣтъ.

35) Тамъ же, за 1827 г., д. № 53.

36) Тамъ же, за 1842 г., д. № 60.

37) Дѣлопр. за 1834 г., д. № 43. Въ другой вѣдомости, составленной въ 1842 году, показано: 2.574 книги и 20 000 дѣлъ (см. Дѣлопр. за 1842 г., № 60).

ныя для государственнаго контролера свѣдѣнія и объясненія истребованы, почему онъ и не находитъ болѣе препятствія къ совершенному закрытію оныхъ. Вслѣдствіе чего, приступивъ къ распоряженіямъ моимъ касательно упраздненія московскихъ государственныхъ казначействъ, я почитаю нужнымъ предписать: 1) по полученіи сего безъ всякаго промедленія времени приступить къ описи и приготовленію къ сдачѣ всѣхъ дѣлъ какъ прежняго, такъ и послѣдняго времени; 2) тѣ дѣла, книги, счеты и вѣдомости прежняго времени, по коимъ обревизованіе государственнымъ контролеромъ уже заключено и казначействомъ квитанціи получены, какъ совершенно оконченныя,—передать въ Московскій Государственный архивъ; 3) всѣ прочія дѣла, книги, счеты и вѣдомости, по которымъ обревизованіе государственнымъ контролеромъ еще не заключено, или по которымъ можетъ еще потребоваться какое-либо производство, — передать для надлежащаго окончанія въ Московскую казенную палату; 4) туда же передать какъ всѣ узаконенія, коими казначейство руководилось, такъ и всѣ мебли (sic) и другія казенныя вещи и принадлежности, сдѣлавъ всему тому надлежащую подробную опись; 5) донося мнѣ объ исполненіи всего того, вмѣстѣ съ тѣмъ доставить въ департаментъ Государственнаго казначейства списки и формуляры о службѣ находившихся въ казначействѣ чиновниковъ для изготовленія нужныхъ видовъ и аттестатовъ, и 6) что же касается до продолженія жалованья чиновникамъ за время, въ которое они будутъ заниматься описью и сдачею дѣлъ, равно какъ до пріисканія другихъ мѣстъ въ теченіе будущаго 1822 г., то о семъ вошелъ я нынѣ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. министровъ“.

Получивъ это увѣдомленіе, Госуд. архивъ постановилъ просить министра юстиціи снестись съ министромъ финансовъ, чтобы послѣдній сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ въ архивъ, хотя бы изъ одного казначейства, законовъ, зерцала и мебели, такъ какъ всѣ эти предметы, имѣвшіеся у него до 1812 г., „нашествіемъ непріятельскаго войска всѣ безъ изъятія истреблены“. Просьба эта была уважена министромъ финансовъ, который приказалъ передать въ архивъ изъ Штатнаго казначейства „всѣ указныя книги и мебель по необходимой ему въ нихъ надобности“.

Передача дѣлъ изъ Казначейства остаточныхъ суммъ началась съ 29 января, а изъ Штатнаго съ 22 февраля 1822 года. 28 августа оберъ-прокуроръ Огаревъ сообщилъ архиву распоряженіе министра юстиціи о томъ, чтобы при сдачѣ дѣлъ изъ казначействъ не производилась вторичная скрѣпа ихъ сдатчиками, но чтобы дѣла принимались согласно опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 8 марта 1781 г., т.-е. съ надлежащими скрѣпами, съ перенумерованіемъ по листамъ, съ обстоятельными реестрами и съ показаніемъ годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ [38]). 6 октября 1822 г. окончена была передача изъ Казначейства остаточныхъ суммъ, а 27 ноября того же года—изъ Штатнаго. Но этимъ передача еще не была окончена: въ 1829 г., по приказанію

[38]) Дѣлопр. за 1822 г., д. № 19.

оберъ-прокурора кн. Гагарина, архиву велѣно было принять остальныя дѣла Казначейства остаточныхъ суммъ за 1817 — 1822 гг., которыя были переданы въ 1822 г. Казенной палатѣ „по той причинѣ, что многія статьи расходовъ сего времени оставались невыполненными, и потому заключеніе неоконченныхъ счетовъ возложено было на палату“ [39]). Эти дѣла приняты были только въ началѣ 1832 г. Общее же количество дѣлъ, принятыхъ изъ обоихъ казначействъ, въ различныхъ вѣдомостяхъ показывалось различно. Въ трехъ вѣдомостяхъ, представленныхъ къ оберъ-прокурору Сессаревскому въ 1841, 1842 и 1843 гг., оно опредѣлено такъ: изъ Штатнаго казначейства—300 книгъ и 615 дѣлъ, изъ Казначейства остаточныхъ суммъ—1.440 книгъ, 133 дѣла и 8.358 документовъ [40]). По другимъ вѣдомостямъ оно меньше или больше. Разница, очевидно, получилась отъ произвола при счетѣ документовъ, вслѣдствіе произвольной единицы счета, откуда и происходило, что или уменьшалось число книгъ и увеличивалось число дѣлъ, или наоборотъ. Для примѣра достаточно будетъ указать на то, что въ 1859 г. считалось книгъ Штатнаго казначейства не 300, а 1.281, и Остаточнаго не 1.440, а 520 [41]). Въ настоящее же время считается книгъ штатнаго Казначейства—625, Остаточнаго—1.551 [42]). Въ числѣ дѣлъ Остаточнаго казначейства сданъ былъ ящикъ съ секретными дѣлами 1794 — 1812 гг. и „особыя“ 1818 и 1819 гг., которыя велѣно было по пріемѣ запечатать казенною печатью и хранить „съ прочими секретными дѣлами“; кромѣ того, 4 книги въ сафьяновомъ переплетѣ, въ которыхъ заключались именные указы императрицы Екатерины II за 1781—1791 гг. и копія съ указа императора Александра I отъ 13 іюля 1812 г. на имя московскаго главнокомандующаго гр. Растопчина [43]).

Затѣмъ, остановимся на передачѣ дѣлъ изъ С.-Петербургскаго Архива старыхъ дѣлъ.

Въ 1833 г. Высочайше утвержденная коммиссія для разборки дѣлъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива признала нужнымъ, по неимѣнію удобнаго помѣщенія въ вышеупомянутомъ архивѣ, передать часть ихъ, а именно: дѣла Юстицъ- и Вотчинной конторъ, а равно дѣла, поступившія въ архивъ послѣ 1785 г.,—въ Москву, „для храненія въ здѣшнемъ сенатскомъ домѣ“. На устройство въ новомъ помѣщеніи шкафовъ и полокъ ассигновано было при томъ 2.500 р. Отправка дѣлъ въ Москву возложена была министромъ юстиціи на оберъ-прокуроровъ Митусова и кн. Лобанова-Ростовскаго, самая перевозка и сдача дѣлъ—на архиваріуса Яковлева, а пріемъ ихъ въ Московскій Государственный архивъ—на совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбова и на упомянутый архивъ. 4 декабря 1833 г., вслѣдъ за полученіемъ отъ оберъ-прокурора Мороза увѣдомленія о вышеприведенномъ рас-

39) Тамъ же, за 1829 г., д. № 27.

40) Тамъ же, за 1841 г., д. № 11, за 1842 г., д. № 60, и за 1843 г., д. № 28.

41) Журн. Мин. Юст. за 1860 г., стат. 2-я.

42) „Описаніе докум. и бум.“ А. М. Ю., т. I.

43) Дѣлопр. за 1822 г., дд. №№ 16 (л. 39) и 20 (л. 27).

поряженіи министра юстиціи, архивъ поручилъ секретарю и архиваріусу начать очистку назначенныхъ для помѣщенія новыхъ дѣлъ комнатъ, а пріемъ ихъ возложилъ на двухъ повытчиковъ—Сутолкина и Соколова, „а пріемъ тотъ имѣть и размѣщать дѣла, какъ особое отдѣленіе", подъ наблюденіемъ ассесора архива Крестьянскаго, секретаря и архиваріуса. При пріемѣ дѣлъ велѣно было соблюдать слѣдующія правила: 1) чтобы на каждой вязкѣ была обертка съ № и съ обозначеніемъ количества заключающихся въ ней дѣлъ; 2) чтобы каждая вязка имѣла реестръ, съ обозначеніемъ въ немъ каждаго дѣла—чье съ кѣмъ, о чемъ и на сколькихъ листахъ, точно также, чтобы и каждое дѣло имѣло обертку съ надписью, скрѣпу и перемѣтку листовъ.

18 января 1834 г. вышеупомянутыя дѣла С.-Петербургскаго Государственнаго архива въ количествѣ 209 ящиковъ, вѣсомъ 2.693 пуда 4 фунта, были отправлены изъ С.-Петербурга въ сопровожденіи архиваріуса Яковлева и двухъ сенатскихъ курьеровъ и 1 февраля прибыли въ Москву, въ Архивъ старыхъ дѣлъ, которымъ и были приняты „въ должной исправности, согласно съ накладной". 3 февраля началась уже разборка и повѣрка ихъ съ описями. Главное наблюденіе за пріемомъ дѣлъ поручено было, какъ уже сказано, совѣтнику Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбову, который приказалъ въ виду этого подавать ему вѣдомости о количествѣ принятыхъ въ теченіе каждой недѣли дѣлъ, съ обозначеніемъ рода послѣднихъ, во скольких они заключались ящикахъ и сколько въ нихъ значилось вѣсу по накладной.

При пріемѣ дѣлъ велись „дневныя записки" всему тому, чего не оказывалось по реестрамъ, а также тѣмъ дѣламъ, которыя не имѣли описей „чищенью и поправкамъ", и другимъ встрѣченнымъ неисправностямъ, при чемъ во всѣхъ такихъ случаяхъ сдатчикомъ Яковлевымъ были дѣлаемы отмѣтки въ реестрахъ. Не смотря на такой тщательный пріемъ дѣлъ, онъ окончился довольно скоро. 6 апрѣля 1834 г. всѣ дѣла были уже приняты и о количествѣ ихъ велѣно было составить генеральную вѣдомость, а архиваріусу Яковлеву выдать квитанцію.

Всего было принято слѣдующее количество дѣлъ:

Вотчинной конторы—1.608 книгъ, 26.429 столбцовъ и 46 плановъ и чертежей.

Юстицъ-конторы—2.067 книгъ и 13.962 дѣла.

Департамента Камеръ-конторы—1.095 книгъ и 8.660 дѣлъ.

Камеръ-конторы лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ—3.028 книгъ и 6.667 дѣлъ.

Комитета объ улучшеніи политическаго состоянія лифляндскихъ крестьянъ—33 книги и 178 дѣлъ.

Комитета с.-петербургскаго ополченія—387 книгъ и печать.

Комиссіи состоянія призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля—66 книгъ и 794 дѣла.

Комиссіи о строеніи С.-Петербурга и Москвы—50 дѣлъ и 723 плановъ и чертежей.

Комиссіи по построенію Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ—300 книгъ 867 дѣлъ.

Комиссіи по дѣламъ оберъ-шенка гр. Головина съ лотереею—560 книгъ, 228 дѣлъ, 54 пакета и 6.013 лотерейныхъ билетовъ.

Комиссіи по долгамъ на Шкловскомъ имѣніи—247 книгъ и 1.000 дѣлъ, также печать комиссіи.

Слѣдственной комиссіи по дѣламъ тайной совѣтницы Брискорнъ—1 дѣло (въ 22 вязкахъ).

Сдаточныхъ книгъ и алфавитовъ—42.

Итого: 9.433 книги, 32.407 дѣлъ, 26.429 столбцовъ, 769 плановъ и чертежей, 54 пакета, 6.013 лотерейныхъ билетовъ, 2 печати и 60 лотерейныхъ иголъ [44]). Дѣла эти заняли три комнаты, состоявшія прежде подъ дѣлами Ревизіонъ и Камеръ-коллегій [45]). Часть дѣлъ, привезенныхъ изъ С.-Петербурга, именно дѣла Вотчинной конторы въ томъ же году, по приказанію министра юстиціи, цѣликомъ были переданы въ архивъ Вотчиннаго департамента, при 15 реестрахъ и 5 алфавитахъ [46]). 10-го декабря того же года совѣтникъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ увѣдомилъ архивъ, что онъ сдѣлалъ представленіе оберъ-прокурору о награжденіи всѣхъ принимавшихъ участіе въ пріемѣ присланныхъ изъ С.-Петербурга дѣлъ чиновниковъ Государственнаго архива, „коимъ подъ моимъ надзоромъ учинена таковая большая пріемка означенныхъ дѣлъ въ весьма короткое время, именно въ 2 мѣсяца и 2 дня“. Но на ходатайство оберъ-прокурора о раздачѣ имъ 483 руб. 96 коп., оставшихся отъ ассигнованной на устройство шкафовъ для новыхъ дѣлъ суммы, министръ юстиціи отвѣтилъ отказомъ, обѣщавъ, впрочемъ, принять это во вниманіе при будущихъ представленіяхъ; тогда архивъ отъ себя уже представилъ къ денежной наградѣ упомянутыхъ чиновниковъ, а секретаря Крестьянскаго къ орденскому знаку [47]).

Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1840 г., было прислано изъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива въ таковой же Московскій еще нѣсколько дѣлъ, бывшихъ во время передачи изъ перваго архива дѣлъ у г. Мейера; это были дѣла комиссіи по построенію Москвы и С.-Петербурга; они заключались въ 7 вязкахъ и состояли изъ 1.651 указа Прав. Сената за 1763—1797 гг., 583 протоколовъ и опредѣленій и 15 дѣлъ [48]).

Наконецъ, мы должны упомянуть еще о передачѣ въ архивъ дѣлъ изъ разныхъ учрежденій Московской губерніи.

Въ 1834 г. Комитетъ министровъ передалъ на соображеніе министра юстиціи всеподданнѣйшій рапортъ московскаго гражданскаго губернатора о неудобствахъ, замѣченныхъ имъ въ помѣщеніи архивовъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ. Между тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ

[44]) Дѣлопр. за 1833 г., д. № 48.

[45]) Тамъ же, за 1834 г., д. № 3.

[46]) Тамъ же, № 12.

[47]) Тамъ же, за 1834 г., д. № 45.

[48]) Тамъ же, за 1840 г., д. № 14.

министру юстиціи о предположеніяхъ московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Голицына относительно устройства въ Москвѣ, взамѣнъ существующихъ при каждомъ присутственномъ мѣстѣ частныхъ архивовъ, одного общаго губернскаго „для дѣлъ и особо для плановъ на всѣ имѣнія Московской губерніи". По этому проекту кн. Голицына предполагалось, между прочимъ, „дѣла древнія, производившіяся въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ до учрежденія губерній, передать въ Архивъ старыхъ дѣлъ". Давая знать о всемъ этомъ оберъ-прокурору Морозу, министръ юстиціи требовалъ отъ него отвѣта, находитъ ли онъ съ своей стороны таковую передечу возможною и какъ удобнѣе произвести оную. На запросъ, сдѣланный Морозомъ по этому поводу Архиву старыхъ дѣлъ, послѣдній отвѣчалъ, что онъ находитъ удобной передачу изъ уѣздныхъ городовъ дѣлъ и рекомендуетъ производить ее „по частямъ черезъ пересылку по почтѣ", предварительно „описавъ дѣла на мѣстахъ, гдѣ они имѣются"; что же касается до помѣщенія этихъ дѣлъ, то въ архивѣ имѣется достаточное количество свободныхъ шкафовъ. Въ 1836 г. московское губернское правленіе представило къ оберъ-прокурору реестръ дѣламъ разныхъ уѣздныхъ судовъ и магистратовъ и просило сдѣлать распоряженіе о принятіи всѣхъ поименованныхъ въ этомъ реестрѣ дѣлъ. Оберъ-прокуроръ передалъ реестръ Государственному архиву и просилъ увѣдомить его о томъ, могутъ ли быть приняты всѣ означенныя въ реестрѣ дѣла, и не измѣнилась ли нынѣ возможность къ помѣщенію оныхъ, не опасно ли прибавленіе вверху дѣлъ и тяжести, въ чьемъ вѣдѣніи должны будутъ состоять эти дѣла по принятіи ихъ въ архивъ и съ какими описями принимать ихъ. Архивъ отвѣчалъ, что устроенные въ 1833 году шкафы остаются не занятыми еще на протяженіи 21 погонной сажени, но помѣстятся ли въ нихъ всѣ вышеупомянутыя дѣла, „по заочности величины ихъ, предусмотрѣть нельзя"; опасности же отъ прибавленія дѣлъ не предвидится, „такъ какъ съ давнихъ лѣтъ уже величайшая тяжесть помѣщается въ семъ архивѣ безвредно"; наконецъ, дѣла, по принятіи ихъ, должны находиться „единственно въ вѣдѣніи сего архива", а переданы они должны быть съ накладными реестрами и подробными описями, составленными на основаніи указа 1782 г. октября 2 дня. 18 іюня того же 1836 г. получено было отъ министра юстиціи разрѣшеніе о принятіи въ Государственный архивъ дѣлъ, „въ такомъ только количествѣ, какое можетъ помѣститься въ имѣющіеся въ помянутомъ архивѣ ничѣмъ незанятые шкафы" [49]). Послѣ этого началась уже передача въ архивъ дѣлъ. Прежде всего, въ томъ же 1836 г. передано было изъ Московскаго губернскаго архива 5 книгъ и 52 дѣла. Въ сентябрѣ слѣдующаго года принято было изъ 1-го департамента Московскаго магистрата 93 дѣла [50]). Въ августѣ 1838 г. передано было изъ 2-го департамента Московской палаты гражданскаго суда 35 „запретительныхъ книгъ" за 1740—1782 гг. [51]).

49) Оберъ-прок. дѣла, вяз 90, № 106.

50) Дѣлопр. за 1836 г., дд. №№ 42 и 46.

51) Тамъ же, за 1837 г., д. № 23.

Въ томъ же году привезены были для сдачи въ архивъ дѣла Дмитровскаго уѣзднаго суда и магистрата въ 40 куляхъ; но сдача ихъ затянулась почти на полтора года, вслѣдствіе того, что они оказались безъ скрѣпы, а ревизскія сказки не имѣли описей почисткамъ и поправкамъ, „а какъ таковыя ревизскія сказки, заключающія въ себѣ оригинальность документа, относящагося къ справедливости именъ и лѣтъ, прежде сего всегда взносимы были въ сей архивъ—изъ Камеръ-колежскаго архива—при описяхъ, съ показаніемъ всѣхъ имѣющихся неисправностей“, то архивъ отказывался ихъ принять безъ такихъ описей. Скрѣпу и опись ревизскихъ книгъ производилъ архиваріусъ Дмитровскаго уѣзднаго суда Драгуновъ съ однимъ помощникомъ. Къ концу 1839 г. эта предварительная работа была окончена. Но когда началась пріемка, то оказалось, что дѣла въ вязкахъ были безъ обертокъ, ярлыки на вязкахъ были драные, а самыя вязки перевязаны гнилыми бичевками. Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя могли возникнуть изъ этого впослѣдствіи, при производствѣ справокъ, архивъ считалъ необходимымъ тотчасъ же исправить указанные недостатки и вытребовалъ отъ Дмитровскаго уѣзднаго суда 40 руб. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1840 г. дѣла были приняты, и Драгунову была выдана квитанція въ томъ. Количество ихъ было слѣдующее: Дмитровскаго уѣзднаго суда съ 1744 по 1782 г.—13.494 дѣла (въ 260 вязкахъ) и 920 книгъ, въ томъ числѣ 6 книгъ 2-й ревизіи и 3 книги 3-й ревизіи; Дмитровскаго городоваго магистрата съ 1766 по 1782 г.—6.030 дѣлъ (въ 65 вязкахъ и 35 столбцахъ) и 488 книгъ, въ томъ числѣ 1 книга 4-й ревизіи, и 65 документовъ [52]).

Въ іюнѣ 1839 года въ Государственный архивъ были присланы по почтѣ дѣла изъ Бронницкаго уѣзднаго суда, но такъ какъ при этомъ не было командировано сдатчика и въ рапортѣ упомянутаго суда не было показано, скрѣплены и перенумерованы ли дѣла, и за чьею скрѣпою они должны поступить въ архивъ, то послѣдній отказался ихъ принять и отослалъ обратно [53]). Эти дѣла, въ количествѣ 549, при двухъ описяхъ и 1 алфавитѣ были приняты только въ 1841 г. [54]).

Въ 1840 г. Рузскій уѣздный судъ, по недоразумѣнію рузскаго уѣзднаго стряпчаго, препроводилъ въ Московскій Государственный архивъ какъ собственныя производства, такъ и дѣла дворянской опеки и дворянскаго предводителя за 1782—1812 гг.; но такъ какъ по предписанію министра юстиціи велѣно было сдавать въ архивъ только дѣла, производившіяся до учрежденія губерній, т.-е. до 1782 г., то упомянутыя дѣла, присланныя изъ Рузскаго уѣзднаго суда, были препровождены обратно [55]).

Послѣднія дѣла, которыя принялъ Московскій Государственный архивъ за разсматриваемый періодъ времени, были дѣла Московской управы благо-

52) Тамъ же, за 1838 г., д. № 32.

53) Тамъ же, за 1839 г., д. № 27.

54) Тамъ же, за 1841 г., д. № 21.

55) Тамъ же, за 1840 г., д. № 9.

чанія, переданныя ему изъ Московскаго губернскаго архива въ началѣ 1842 г., въ количествѣ 211 книгъ и 5.970 дѣлъ [56]).

Общее количество дѣлъ, поступившихъ въ архивъ съ 1813 по 1842 г., по собственному счисленію архива, равнялось 391.089.

Говоря о поступленіи въ архивъ новыхъ дѣлъ, мы должны упомянуть о передачѣ имъ по Высочайшему повелѣнію въ 1840 г. одиннадцати „старыхъ плановъ и видовъ разныхъ частей С.-Петербурга“ для храненія въ департаментъ Генеральнаго штаба. Нѣсколько такихъ же плановъ взято было изъ Сенатскаго-Разряднаго архива [57]).

Теперь слѣдуетъ перейти къ производству по Государственному архиву всякаго рода справокъ, но этотъ вопросъ былъ уже настолько подробно разработанъ въ исторіи названнаго архива до 1812 г. [58]), что остается сказать о немъ лишь очень немногое. Въ первое время по открытіи присутствія въ архивѣ послѣ 1812 г. приходилось совсѣмъ отказывать въ выдачѣ справокъ вслѣдствіе того ужаснаго состоянія, въ которомъ находились документы архива [59]). Въ 1813 г. справокъ было выдано всего только 9, затѣмъ количество ихъ начинаетъ возрастать. Какихъ-либо перемѣнъ въ производствѣ справокъ по архиву за разсматриваемый періодъ сдѣлано не было, за исключеніемъ развѣ заведенія книги для записыванія въ нее просителями количества представляемой ими гербовой бумаги или принятой обратно, а также самыхъ прошеній и жалобъ [60]). Такая книга, какъ было показано уже выше, заведена была и въ Сенатскомъ-Разрядномъ архивѣ. О характерѣ и количествѣ выданныхъ изъ архива за 1813—1843 гг. справокъ мы говорить не станемъ, такъ какъ объ этомъ уже было сказано при обзорѣ предшествовавшаго нашему періоду жизни архива; приведемъ лишь только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ въ извѣстной степени историческій интересъ и о которыхъ не было сказано раньше.

1. Въ 1826 году по приказанію министра юстиціи архиву велѣно было розыскать указъ 1708 г. марта 6 дня о пошлинахъ съ судныхъ дѣлъ и приказъ Петра Великаго, отданный послѣ Полтавскаго сраженія. Но требуемаго указа въ архивѣ не оказалось [61]).

2. Въ 1832 г. предсѣдатель комиссіи по устройству рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ, сенаторъ Барановъ, получивъ отъ Оренбургскаго военнаго губернатора свѣдѣнія о томъ, что „Уральскому (Яицкому) войску, по принятіи онаго въ подданство, за заслуги, оказанныя Россійскому престолу и преданность, и дабы дать средства исполнять казачью службу и черезъ сіе охранять знатную часть восточной границы Имперіи, дарованными привилегіями и грамотами царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ утверждены

[56]) Тамъ же, за 1842 г., д. № 14.

[57]) Тамъ же.

[58]) См. „Описаніе документовъ и бумагъ А. М. Ю“, т. V, стр. 471—507.

[59]) Дѣлопр. за 1813 г., д. № 23.

[60]) Тамъ же, за 1827 г., д. № 44.

[61]) Тамъ же, за 1826 г., д. № 32.

занимаемыя онымъ земли и пожалованы рыбныя ловли на рѣкѣ Уралѣ (Яикѣ) до устья и въ самомъ устьѣ, впадающемъ въ Каспійское море, съ окружающими рѣками и притоками; что хотя привилегіи сіи, заключавшія обширныя права, во время бывшихъ въ томъ краю неустройствъ и первыхъ пожаровъ еще въ 1722 году истреблены и затеряны, но что, вѣроятно, списки съ нихъ должны находиться въ которомъ-либо изъ государственныхъ архивовъ,"— просилъ министра юстиціи сдѣлать распоряженіе о прiисканіи упомянутыхъ актовъ, въ виду того, что они „необходимо нужны комиссіи для соображенія при разсмотрѣніи дѣла о правахъ Уральскаго войска на рыболовство". Получивъ такое требованіе черезъ оберъ-прокурора Озерова, архивъ сдѣлалъ справку, но вышеназванныхъ жалованныхъ грамотъ въ указныхъ книгахъ найдено не было. Только въ указной книгѣ Ямской конторы встрѣтился именной, печатный указъ 31 іюля 1762 г., въ 18-мъ пунктѣ котораго сказано было слѣдующее: „А при Гурьевѣ городкѣ учугамъ съ рыбными ловлями, кои отданы на Яицкое войско изъ платежа въ казну по 4 тысячи по 692 рубли по 69 копѣекъ съ четвертью въ годъ безъ урочныхъ лѣтъ,—для ихъ съ тѣхъ промысловъ службы оставить за тѣмъ Яицкимъ войскомъ изъ платежа онаго жъ оклада, однако жъ и имъ накрѣпко подтвердить, дабы противъ вышеписаннаго жъ на клеи цѣнъ не возвышали". Этотъ отвѣтъ и былъ посланъ къ оберъ-прокурору [62]).

Не знаемъ, пригодился ли этотъ указъ 1762 г. предсѣдателю комиссіи, и былъ ли онъ ему извѣстенъ раньше, но въ другихъ случаяхъ архивъ прямо оказывался болѣе свѣдущимъ въ исторіи и законахъ, нежели само министерство. Такъ, напримѣръ, въ 1843 году департаментъ Министерства Юстиціи просилъ оберъ-прокурора Сессаревскаго доставить ему свѣдѣнія „объ уступленныхъ курляндскимъ герцогомъ Петромъ россійскому правительству имѣніяхъ". Справка объ этомъ производилась во всѣхъ сенатскихъ архивахъ.

Въ Государственномъ архивѣ найдена была въ числѣ дѣлъ лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ книга Выборгскаго уѣзда, въ которой, между прочимъ, имѣлось дѣло 1846 г. по запросу Правительств. Сената отъ Камеръ-конторы лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ о томъ, какія мызы были за бывшимъ герцогомъ курляндскимъ и нынѣ оныя кому розданы, и за кѣмъ состоятъ во владѣніи, и за роздачею сколько осталось и какія именно. Препровождая къ оберъ-прокурору копію съ этого дѣла, архивъ замѣтилъ, что „актъ, постановленный герцогомъ курляндскимъ Петромъ о продажѣ въ казну всѣхъ его имѣній, подлинникомъ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XXIII, подъ № 17341". Такимъ образомъ, простая справка въ Полномъ Собраніи Законовъ освободила бы и департаментъ, и архивъ отъ многихъ хлопотъ [63]).

3. Въ томъ же гому по поводу споровъ, происходившихъ уже въ теченіе

[62]) Тамъ же, за 1832 г., д. № 45.
[63]) Тамъ же, за 1843 г., д. № 37.

нѣсколькихъ лѣтъ между венгерскимъ и галицкимъ правительствами о границахъ 13 городовъ Ципскаго комитата, бывшихъ въ залогѣ у королевства Польскаго, австрійское правительство черезъ посла своего гр. Фикельмана просило вице-канцлера графа Нессельроде доставить ему „на время относящіеся до сего предмета документы" по приложенному реестру имъ. Графъ Нессельроде обратился съ этимъ къ министру юстиціи, который приказалъ справиться объ этомъ въ московскихъ Сенатскихъ архивахъ, но ни въ одномъ изъ нихъ указанныхъ документовъ не оказалось [64]).

4. Въ слѣдующемъ году занимавшійся по Высочайшему повелѣнію собираніемъ матеріаловъ „о всѣхъ вообще предположеніяхъ застроить С.-Петербургъ" и копій съ чертежей, относящихся къ тому, д. ст. сов. Мейеръ обратился къ оберъ-прокурору Морозу съ просьбой сообщить ему нужные матеріалы, находящіеся въ московскихъ архивахъ, такъ какъ въ С.-Петербургскихъ онъ не могъ найти ихъ столько, „сколько оныхъ въ самомъ дѣлѣ состоять должно". Основываясь на указахъ того времени, Мейеръ думалъ, что нужныя ему свѣдѣнія могутъ заключаться—съ 1703 г. въ дѣлахъ Разряда, Ближней канцеляріи, Семеновской палаты и С.-Петербургской канцеляріи; съ 1711 г.—въ дѣлахъ Прав. Сената, съ 1713 г.—въ дѣлахъ Генералъ-Полицеймейстерской канцеляріи, и съ 1723 г.—въ дѣлахъ бывшей Комиссіи строеній. По справкѣ въ архивѣ оказалось, что съ открытія его въ 1783 г. было принято въ него изъ Комиссіи по строенію С.-Петербурга и Москвы только 50 дѣлъ, „но по случаю нашествія въ Москву непріятельскихъ войскъ всѣ оказались слипшія, согнившія и въ лоскуткахъ, въ числѣ коихъ нашлась въ таковомъ же видѣ одна копія съ реестра 1769 года Конторы строеній с.-петербургскимъ церквамъ, дворцамъ и садамъ; а по дѣламъ, журналамъ и протоколамъ бывшей Московской Полицеймейстерской канцеляріи съ 1722 по 1783 г. о строеніи С.-Петербурга никакого свѣдѣнія, равно плановъ и выписи, до онаго относящихся, не оказалось также по случаю разбитія непріятельскимъ нашествіемъ въ Москву многаго числа дѣлъ и книгъ, въ семъ архивѣ хранившихся" [65]).

5. Наконецъ, упомянемъ еще объ одной справкѣ.

Въ 1840 г. князь Горчаковъ просилъ оберъ-прокурора Сессаревскаго доставить ему выписи „изъ генеральной переписи, произведенной въ Сибири въ 1722—1742 гг. генераломъ Чернцовымъ,—объ итогахъ народонаселенія уѣздовъ и городовъ Сибири, начиная съ Урала, именно, съ Екатеринбурга и Верхотурья до Камчатки".

По справкѣ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ тамъ дѣйствительно найдена была книга по Сибирскому уѣзду 2-й ревизіи (ген. Чернцова) 1747 г., на 55 листахъ, которая и была отослана къ оберъ-прокурору [66]).

Кромѣ справокъ, архиву приходилось нерѣдко высылать также подлин-

[64]) Тамъ же за 1832 г., д. № 50.

[65]) Тамъ же, за 1833 г., д. № 46.

[66]) Тамъ же, за 1840 г., д. № 31.

ные документы. Въ 1837 г., напримѣръ, было отправлено имъ въ Археографическую комиссію 94 царскихъ грамотъ, которыя въ томъ же году были ему возвращены обратно, за исключеніемъ грамоты Олега Рязанскаго, возвращенной только въ 1841 г. [67]).

Въ 1840 г., по распоряженію министра юстиціи Панина, вслѣдствіе отношенія къ нему министра народнаго просвѣщенія, той же комиссіи было послано архивомъ еще 7 юридическихъ актовъ, относящихся къ XVI в. Въ томъ же году отосланы были въ Герольдію, къ производившемуся тамъ дѣлу о дворянствѣ купцовъ Остаповыхъ, грамота 7139 г. и ландратская переписная книга 1717 г. [68]) и т. д.

Упомянемъ, кстати, о работахъ архива по составленію Полнаго Собранія Законовъ. 24 сентября 1818 года министръ юстиціи князь Лобановъ-Ростовскій прислалъ въ архивъ слѣдующее предложеніе: „Комиссія составленія законовъ проситъ предписанія моего, дабы оный архивъ допускалъ безпрепятственно командируемыхъ ею чиновниковъ для снятія съ хранящихся въ немъ узаконеній копій, и чтобы вѣрность таковыхъ копій удостовѣрена была надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ. Вслѣдствіе чего я предлагаю Государственному архиву старыхъ дѣлъ объ удовлетвореніи означеннаго требованія Комиссіи составленія законовъ, въ случаѣ когда для того чиновники отъ нея командированы будутъ“ [69]).

Затѣмъ, съ сентября мѣсяца 1826 года по 6 іюня слѣдующаго года, часть чиновниковъ архива занималась провѣркою и дополненіемъ присланныхъ изъ Министерства Юстиціи реестровъ узаконеніямъ съ 1649 года по 1763 г. [70]).

Наконецъ, въ 1834 году ордеромъ оберъ-прокурора Мороза на имя совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбова приказано было послѣднему, согласно распоряженію министра юстиціи, „пригласивъ членовъ Государственнаго архива и чиновниковъ Сенатской типографіи, обще съ ними и членами Вотчиннаго департамента сдѣлать повѣрку статей Свода Законовъ, тома 1-го, съ 700 по 704—о Московской Сенатской типографіи и съ 728 по 736—о московскихъ архивахъ и Вотчинномъ департаментѣ на такомъ основаніи: 1) чтобы о тѣхъ статьяхъ, при повѣркѣ коихъ не встрѣтится никакого сомнѣнія въ отношеніи полноты и точности ихъ изложенія, удостовѣряемо было только то, что онѣ найдены правильными, не прописывая содержанія оныхъ; о тѣхъ же, кои окажутся невѣрными, составить особыя замѣчанія по прилагаемой формѣ; 2) въ числѣ сихъ замѣчаній помѣщать и то, если найдено будетъ, что узаконенія, на которыя въ статьяхъ Свода сдѣлана ссылка, относятся къ частному только предмету, а изъ оныхъ сдѣлано общее правило, и что окажется, составивъ замѣчанія по той же формѣ,

67) Тамъ же, за 1837 г., д. № 12.

68) Тамъ же, за 1840 г., дд. №№ 18 и 39.

69) Тамъ же, за 1818 г., д. № 35. Срв. Приложеніе III.

70) Тамъ же, за 1826 г., д. № 32.

представить оныя къ его превосходительству за общимъ всѣхъ подписаніемъ и все сіе кончить непремѣнно на сей недѣли". 20 іюля присутствіе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ рѣшило: „вмѣсто четырехъ статей первой части Свода Законовъ—729, 730, 731 и 732, относящихся до Архива старыхъ дѣлъ, помѣстить перечень дѣлъ разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, хранящихся въ названномъ архивѣ", и о таковомъ своемъ рѣшеніи постановило рапортовать оберъ-прокурору [71]).

Скажемъ теперь о лицахъ, занимавшихся въ Государственномъ архивѣ за разсматриваемый періодъ времени разными учеными розысканіями. Обиліе этихъ лицъ, при сравнительно незначительномъ количествѣ справокъ чисто-практическаго характера, указываетъ на то, что Государственный архивъ въ это время уже получилъ значеніе хранилища богатаго историческаго матеріала, которое остается за нимъ и до сихъ поръ.

Вотъ перечень лицъ, занимавшихся въ архивѣ съ научною цѣлью, въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

1. Въ 1833 г. оберъ-прокуроръ Морозъ приказалъ допустить въ архивъ для занятій завѣдующаго московскимъ отдѣленіемъ архива Инспекторскаго департамента военнаго министерства Слащева, вслѣдствіе порученія, даннаго послѣднему генералъ-адъютантомъ Клейнмихелемъ, занимавшимся по Высочайшему повелѣнію составленіемъ хроники русской арміи, „съ показаніемъ и пожалованныхъ полкамъ и прочимъ войскамъ знаменъ и другихъ знаковъ отличій". Съ 1-го мая того же года Слащевъ занялся въ архивѣ пересмотромъ реестровъ именнымъ указамъ и дѣламъ Преображенскаго приказа и Камеръ - конторы лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, а также указныхъ книгъ съ 1714 по 1720 годъ, „и найдя нужные для него предметы, выписавъ съ оныхъ копіи, окончилъ свои въ семъ архивѣ занятія сего мая 8 числа" [72]).

2. Въ 1834 году получилъ разрѣшеніе заниматься въ Государственномъ архивѣ извѣстный уже намъ Гамель, но работалъ ли онъ тамъ, неизвѣстно [73]).

3. По приказанію оберъ - прокурора отъ 18 января 1835 года велѣно было допустить въ архивъ ассессора Вотчиннаго департамента Иванова „къ осмотру хранящихся въономъ архивѣ именныхъ Высочайшихъ повелѣній и жалованныхъ грамотъ и къ учиненію изъ оныхъ, ежели понадобится, выписокъ, кромѣ секретныхъ писемъ и документовъ"; послѣднія же дѣла безъ особаго разрѣшенія оберъ-прокурора открывать позволено не было [74]).

4. Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, предписано было „камеръ-юнкера Александра Сергѣевича Пушкина допустить въ архивъ Правительствующаго Сената для прочтенія дѣла о пугачевскомъ бунтѣ и состав-

[71]) Тамъ же, за 1834 г., д. № 22.

[72]) Тамъ же, за 1833 г., д. № 23

[73]) Тамъ же, за 1834 г., д. № 39.

[74]) Тамъ же, за 1835 г., д. № 10.

ленія изъ онаго выписки". Получивъ увѣдомленіе Государственный архивъ отвѣчалъ, что въ 1826 г., по приказанію оберъ-прокурора кн. Гагарина, всѣ секретныя дѣла, начинающіяся съ буквъ Е. П., были собраны въ семь вязокъ и въ запечатанномъ пакетѣ отправлены къ министру юстиціи, „а потому и дѣлъ о пугачевскомъ бунтѣ болѣе въ семъ архивѣ не имѣется" [75]).

5. Въ 1836 г. къ занятіямъ въ архивѣ допущенъ былъ, по распоряженію министра юстиціи, состоявшій въ инженерномъ корпусѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мейеръ, на котораго возложено было порученіе собрать матеріалы „для исторіи образованія регулярныхъ войскъ въ Россіи со времени Петра Великаго, а буде возможно — и съ предшествовавшихъ царствованій" [76]).

6. Въ слѣдующемъ году былъ допущенъ въ архивъ корреспондентъ Археографической комиссіи коллежскій ассесоръ Строевъ „для пересмотра подлинныхъ грамотъ епархіальныхъ владыкъ и настоятелей монастырей отъ временъ древнихъ до начала XVIII столѣтія", съ цѣлью „приведенія въ порядокъ хронологическихъ списковъ епархіальныхъ владыкъ и настоятелей монастырей". 3 марта 1838 г. Строевъ увѣдомилъ письмомъ оберъ-прокурора Мороза, что онъ окончилъ пересмотръ (до 17 тысячъ) грамотъ и другихъ актовъ коллегіи Экономіи и просилъ его разрѣшить ему „для совершеннаго исполненія" возложеннаго на него порученія пересмотрѣть еще дѣла Монастырскаго и Патріаршаго приказовъ, что ему и было дозволено. 27 іюня 1838 года Строевъ окончилъ свои занятія въ архивѣ. Въ слѣдующемъ году, съ разрѣшенія министра юстиціи, онъ вторично допущенъ былъ къ занятіямъ въ Государственномъ архивѣ, вслѣдствіе возложеннаго на него Археографическою комиссіею порученія осмотрѣть московскіе архивы и выписать изъ нихъ „все необходимое" для изданій означенной комиссіи [77]).

7. Въ октярѣ 1838 г. въ архивъ былъ допущенъ старшій адъютантъ гвардіи, поручикъ Висковатый, на котораго, по Высочайшему повелѣнію, было возложено „составленіе полной исторіи одежды и вооруженія россійскаго войска". Но, просмотрѣвъ предложенную ему вѣдомость о дѣлахъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, и реестры именнымъ указамъ, Висковатый не нашелъ нужныхъ ему матеріаловъ [78]).

8. Ордеромъ оберъ-прокурора отъ 30 января 1839 года велѣно было допустить въ архивъ дѣйствительнаго члена Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, статскаго совѣтника Снегирева, „принявшаго на себя составленіе точнаго и полнаго описанія древнихъ зданій и другихъ историческихъ памятниковъ, находящихся въ Московской губерніи". 23-го февраля Снегиревъ посѣтилъ архивъ [79]).

[75]) Тамъ же, за 1835 г., д. № 11.

[76]) Тамъ же, за 1836 г., д. № 23.

[77]) Тамъ же, за 1837 г., д. № 26, за 1838 г., д. № 13, и за 1839 г., д. № 16.

[78]) Тамъ же, за 1838 г., д. № 31.

[79]) Тамъ же, за 1839 г., д. № 6.

9. Наконецъ, въ томъ же году, „по всеподданѣйшемъ докладѣ Государю Императору отзыва г. министра народнаго просвѣщенія о состояніи древнихъ архивовъ въ Имперіи и о средствахъ, предположенныхъ къ разбору въ московскихъ архивахъ старинныхъ актовъ, относящихся къ военной исторіи и вообще до состоянія ратнаго дѣла въ Россіи, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: разсмотрѣніе въ Москвѣ древнихъ документовъ въ архивѣ Вотчинномъ и другихъ старинныхъ вѣдомствъ при Правительствующемъ Сенатѣ поручить по наступленіи будущей осени оберъ-квартирмейстеру 6-го пѣхотнаго корпуса Генеральнаго штаба полковнику Веригину при пособіи тѣхъ офицеровъ Генеральнаго штаба, кои для сего избраны будутъ изъ числа состоящихъ при означенномъ корпусѣ". Въ февралѣ 1840 г. въ Архивъ старыхъ дѣлъ явились для занятій въ немъ штабсъ-капитаны Зубовъ и Ващининъ [80]).

Здѣсь мы должны назвать еще генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, который хотя и пользовался документами Архива старыхъ дѣлъ, но самъ въ немъ не занимался. Получивъ Высочайшее повелѣніе описать войну Павла I съ Франціею (1799 г.) и войну Александра I съ Наполеономъ (1805—1807 годовъ), и узнавъ, что нѣкоторыя относящіяся къ этимъ войнамъ бумаги, какъ наприм., донесеніе Кутузова объ Аустерлицкомъ сраженіи, хранятся въ Государственномъ Московскомъ архивѣ, Данилевскій обратился въ 1843 г. къ оберъ-прокурору Сессаревскому, прося его истребовать изъ архива всѣ дѣла, относящіяся до вышеозначенныхъ войнъ. На запросъ, сдѣланный по этому поводу оберъ-прокуроромъ, архивъ представилъ къ нему дѣла милицій 1806—1808 гг., а именно: 9 книгъ, заключающихъ въ себѣ оффиціальную переписку разныхъ „начальственныхъ лицъ" объ организаціи ополченія, 4 книги секретныхъ дѣлъ о томъ же, 8 книгъ входящихъ реестровъ и 13 исходящихъ, а всего 34 книги. Въ числѣ этихъ дѣлъ находился подлинный Высочайшій рескриптъ Александра I, данный на имя графа Алексѣя Григорьевича Орлова о формированіи милиціи въ 1807 г.; но въ нихъ не оказалось вышепомянутаго донесенія Кутузова объ Аустерлицкой битвѣ, точно также какъ не оказалось и дѣлъ, относящихся до войны 1799 года. 3 іюля 1843 года эти дѣла были отосланы къ оберъ-прокурору, а 28 іюля того же года возвращены въ архивъ [81]).

Кромѣ названныхъ лицъ, слѣдуетъ упомянуть еще двухъ, хотя они занимались и не съ научною цѣлью. Это — сенаторъ Малиновскій, который бралъ изъ Государственнаго архива крѣпостныя и дворовыя книги Юстицъ-коллегіи [82]), и чиновникъ Московской губернской канцеляріи, который былъ допущенъ въ архивъ для снятія копіи съ плана на землю, принадлежащую Покровскому собору [83]).

80) Тамъ же, за 1839 г., д. № 9 и за 1840 г., д. № 8.

81) Тамъ же, за 1843 г., д. № 30.

82) Тамъ же, за 1828 г., д. № 18.

83) Тамъ же, за 1833 г., д. № 28.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли за разсматриваемый нами періодъ времени въ администраціи и штатахъ Государственнаго архива.

Со дня своего учрежденія архивъ состоялъ „въ непосредственномъ завѣдываніи“ 1-го департамента Правительствующаго Сената, при чемъ онъ самъ опредѣлялъ и увольнялъ канцелярскихъ служителей, производилъ ихъ, на основаніи генеральнаго регламента, „въ нижніе канцелярскіе чины“, и только когда дѣло шло о награжденіи штабъ и оберъ-офицерскими чинами, объ опредѣленіи на службу и увольненіи въ отставку или отпускъ штатныхъ чиновниковъ, а также о назначеніи имъ пенсіи и т. под., во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ обращался въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената и къ министру юстиціи. Впрочемъ, иногда даже и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ архивъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно. Такъ, въ 1811 г. указомъ Сената архиву предоставлено было самому „поднести Его Императорскому Величеству всеподданѣйшій докладъ“ о награжденіи ассессора его Н. Тимченко чиномъ коллежскаго совѣтника, а въ 1814 г.— о производствѣ въ тотъ же чинъ совѣтника архива М. Евреинова [84]).

Такъ было поставлено дѣло до 1820 г., но въ этомъ году Государственный архивъ потерялъ свою самостоятельность и былъ подчиненъ оберъ-прокурору общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената. Въ предложеніи архиву министра юстиціи отъ 27 августа 1820 года читаемъ слѣдующее: „Признавъ нужнымъ сей архивъ поручить въ надзоръ и завѣдываніе оберъ-прокурора Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената по примѣру тому, какъ таковой же здѣшній (т. е. петербургскій) архивъ состоитъ подъ надзоромъ оберъ-прокурора, поручаю оный въ надзоръ и завѣдываніе оберъ-прокурору Огареву, о чемъ предлагаю къ свѣдѣнію архива съ тѣмъ, чтобы оный исполнялъ впредь всѣ его требованія и въ нужныхъ случаяхъ входилъ къ нему съ своими представленіями“ [85]). Вскорѣ послѣ того послѣдовало разъясненіе этого постановленія: „Усматривая изъ донесенія оберъ-прокурора Огарева, — сказано въ другомъ предложеніи архиву министра юстиціи отъ 23 сентября 1822 года,— что Государственный Московскій архивъ старыхъ дѣлъ предложеніе мое отъ 27 августа 1820 года, о порученіи того архива въ завѣдываніе упомянутаго г. оберъ-прокурора принялъ въ такомъ смыслѣ, чтобы относиться къ нему г. оберъ-прокурору тогда только, когда нужно архиву представлять о чемъ-либо мнѣ, а не Сенату, — я считаю нужнымъ дать знать архиву, что онъ долженъ со всѣми вообще представленіями какъ до меня, такъ и до Сената относящимися, какъ-то: объ увольненіи въ отпускъ и о награжденіи слѣдующими чинами чиновниковъ обращаться къ завѣдывающему онымъ архивомъ оберъ-прокурору Огареву“ [86]).

84) Дѣлопр., за 1816 г., д. № 24.

85) Тамъ же, за 1820 г., д. 37.

86) Книга съ указами Сената, за 1822 г., указъ № 118.

Насколько далеко простиралось съ этихъ поръ вмѣшательство оберъ-прокурора въ дѣла архива, можно видѣть изъ того, что онъ зналъ даже о чиновникахъ, которые почему-либо не являлись на службу, и присылалъ по этому поводу запросы архиву [87]). Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 1827 году, оберъ-прокуроръ обязанъ былъ „неупустительно" наблюдать, чтобы всѣ канцелярскіе чиновники и служители являлись на занятія къ 8-ми часамъ утра, подъ страхомъ исключенія изъ службы, „какъ нерадивыхъ" [88]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, архивъ долженъ былъ теперь давать отчетъ оберъ-прокурору и о всѣхъ своихъ занятіяхъ. Въ 1820 г. оберъ-прокуроръ Огаревъ приказалъ подавать ему еженедѣльныя вѣдомости о количествѣ разобранныхъ каждымъ чиновникомъ архива документовъ, а въ концѣ года отчетъ „о существенныхъ занятіяхъ" архива въ теченіе всего года [89]). Затѣмъ, въ 1822 году тотъ же Огаревъ велѣлъ представлять ему еще по прошествіи каждаго мѣсяца вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ [90]). Этотъ порядокъ отчетности, установленный Огаревымъ, строго соблюдался въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода жизни архива. Годовые отчеты составлялись весьма обстоятельно и потому могли служить дѣйствительнымъ показателемъ трудовъ архива и вообще состоянія его за тотъ или другой годъ; въ нихъ показывалось: 1) количество поступившихъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ справокъ и требованій, 2) количество дѣлъ по предложеніямъ министра юстиціи и оберъ-прокурора, а также „по разнымъ мелочнымъ бумагамъ", 3) количество принятыхъ изъ разныхъ упраздненныхъ учрежденій дѣлъ и 4) количество разобранныхъ и описанныхъ документовъ. Кромѣ того, въ случаяхъ пріѣзда въ Москву министра юстиціи или ревизіи, архиву приходилось составлять еще, такъ сказать, экстренные отчеты о занятіяхъ и состояніи его за тотъ или другой періодъ времени [91]).

Теперь обратимся къ вопросу о самыхъ средствахъ, которыми располагалъ архивъ для своей дѣятельности и исполненія всѣхъ лежавшихъ на немъ обязанностей, т.-е. къ вопросу о штатахъ.

Не смотря на неоднократныя просьбы архива объ увеличеніи штатнаго количества чиновниковъ и окладовъ жалованья имъ, штаты его, утвержденные еще въ 1782 г., оставались безъ измѣненія до 1832 года. Впрочемъ, по распоряженію министра юстиціи отъ 13 іюля 1821 г. велѣно было отпускать Государственному архиву „въ добавокъ къ канцелярской суммѣ" по штатамъ 1782 г. еще столько же, т.-е. 2.418 р. въ годъ, при чемъ изъ этого—47 р. должны были идти на канцелярскіе расходы, остальные же 2.371 р.—на прибавку жалованья секретарю и архиваріусу (по окладамъ 1763 г.) и на увеличеніе содержанія канцелярскимъ служителямъ (по рос-

87) Дѣлопр. за 1820 г., № 43.
88) Тамъ же, за 1827 г., № 42.
89) Тамъ же, за 1820 г., д. №№ 37 и 54.
90) Тамъ же, за 1827 г., д. № 46.
91) Тамъ же, за 1833 г., д. № 27.

писаніямъ присутствующихъ, утвержденнымъ министромъ юстиціи) [92]). Но архиву недоставало также и чиновниковъ. Въ 1825 г., представляя оберъ-прокурору князю Гагарину „о самонужнѣйшихъ недостаткахъ“, архивъ просилъ его о прибавкѣ канцелярскихъ служителей и архиваріусовъ, о назначеніи ему переплетчиковъ, такъ какъ послѣднихъ вовсе не было положено по штатамъ 1782 года, объ увеличеніи суммы на канцелярскій расходъ, о введеніи новыхъ штатовъ съ увеличеніемъ окладовъ жалованья и, наконецъ, объ увеличеніи денежнаго содержанія сторожамъ, которые при своихъ харчахъ получали всего по 5 коп. въ сутки, и просьбы которыхъ „привели архивъ въ состраданіе“. Необходимость увеличенія числа канцелярскихъ чиновниковъ архивъ мотивировалъ массою труда, которая потребна для приведенія въ порядокъ смѣшанныхъ и разбитыхъ въ 1812 г. документовъ, при постоянномъ поступленіи въ архивъ новыхъ дѣлъ и значительномъ производствѣ справокъ. „Отъ таковаго недостатка и отвлеченія канцелярскихъ служителей,—говорится въ рапортѣ оберъ-прокурору,—архивъ лишается внутренняго приличнаго вида и не можетъ безъ медленности удовлетворять общественной пользѣ наведеніемъ справокъ“ [93]). Гагаринъ, дѣйствительно, обратилъ вниманіе на затруднительное положеніе архива и въ слѣдующемъ же году прислалъ послѣднему для пополненій выработанный имъ проектъ новыхъ штатовъ. „Поелику въ теченіе 16 лѣтъ,—говорится въ началѣ упомянутаго проекта,—прежнія дѣла Государственнаго Московскаго архива старыхъ дѣлъ не только не приведены въ надлежащій порядокъ, но и по приличію своему еще не разобраны, а къ описанію ихъ и составленію реестровъ совсѣмъ не сдѣлано никакого приступа, слѣдовательно, никакого успѣха въ томъ невозможно ожидать отъ однихъ состоящихъ нынѣ по штату въ томъ архивѣ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей по недостаточному на то числу и по безпрерывнымъ ихъ занятіямъ пріемомъ вновь отдаваемыхъ въ тотъ архивъ дѣлъ и учиненіемъ по прежнимъ дѣламъ требуемыхъ разными присутственными мѣстами справокъ, отъ каковаго упражненія едва ли когда свободное время можетъ имъ оставаться на разборъ и опись прежнихъ дѣлъ, почему также необходимо нужно для приведенія архива сего въ надлежащій порядокъ къ штатному его положенію еще прибавить одного архиваріуса съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей“. Затѣмъ въ проектѣ говорится о раздѣленіи архива на двѣ части съ двумя столами или отдѣленіями въ каждой и о распредѣленіи между ними дѣлъ и чиновниковъ. Но болѣе интересна та часть проекта, гдѣ идетъ рѣчь о способѣ скорѣйшаго приведенія архива въ надлежащее устройство. По распредѣленіи документовъ по частямъ и столамъ архива оберъ-прокуроръ предполагаетъ приступить къ разбору дѣлъ „остающихся по нынѣ неразобранными, продолжая заниматься симъ разборомъ не въ одно лѣтнее, но и въ зимнее время, собираться для того въ архивъ и послѣ обѣда, пока всѣ дѣла будутъ разо-

92) Тамъ же, за 1821 г., д. № 33.

93) Тамъ же, за 1825 г., д. № 19.

браны, внося зимою дѣла по частямъ въ теплую комнату, причемъ, коль скоро случится отобрать какого-либо сорта дѣлъ, хотя на одну связку, то, не отлагая до другаго времени, тотчасъ краткое его содержаніе внесть въ черный реестръ и алфавитъ, съ обозначеніемъ въ линейкахъ года, мѣсяца и числа, послѣдовавшаго по оному рѣшенія, и, помѣстивъ на каждомъ дѣлѣ тотъ №, подъ которымъ оное вписано въ реестръ, означать свои №№ и на слѣдующей (имѣющей) быть оберткѣ всей той связки, которую потомъ положить на мѣсто по ихъ принадлежности, продолжая такимъ образомъ въ въ одно время разбирать дѣла и вести имъ черновые реестры и алфавиты до совершеннаго окончанія разбора всѣхъ вообще дѣлъ; по приведеніи же сего труда къ концу не будетъ уже предстоять никакого затрудненія съ черныхъ реестровъ написать бѣлые реестры и алфавиты, подобравъ статьи дѣламъ по старшинству годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ, выставя въ тѣхъ бѣлыхъ реестрахъ нумерацію вновь, по которой съ помощію прежнихъ черныхъ реестровъ легко уже можно будетъ и самыя дѣла разложить по своимъ связкамъ и мѣстамъ, переправивъ только на ихъ оберткахъ перемѣнившееся число номера". Только при такой одновременности разбора и описи оберъ-прокуроръ считалъ возможнымъ привести документы въ совершенный порядокъ и „надлежащую извѣстность" и вполнѣ справедливо замѣчалъ, что, если начать опись по окончаніи разбора всѣхъ документовъ, то неизбѣжно придется снова пересматривать дѣла и тратить, такимъ образомъ, напрасно на это время. Наконецъ, оберъ-прокуроръ предлагалъ слѣдующіе штаты для Государственнаго архива: совѣтникъ 6-го класса, съ жалованьемъ 1.800 руб. въ годъ, 2 ассесора 8-го класса по 1.200 р., секретарь 10-го класса (900 р.), 2 архиваріуса 13-го класса (по 600 р.), 5 канцеляристовъ или столоначальниковъ (по 400 р.), 5 подканцеляристовъ (по 300 р.), 10 копіистовъ (по 250 р.), 2 переплетчика (по 175 р.) и 4 сторожа (по 120 р.); на канцелярскіе расходы, т.-е. на бумагу, перья и проч. и на дрова—2.000 р.; общая же сумма расхода на жалованье чиновникамъ и на канцелярскіе расходы доведена до 15.130 р. и, такимъ образомъ, превышала на 10.787 руб. сумму, отпускавшуюся на архивъ по штатамъ 1782 г.—Понятно, что архивъ остался доволенъ такимъ штатомъ и отвѣтилъ оберъ-прокурору, что онъ находитъ „предполагаемый порядокъ весьма полезнымъ, а проектъ штата во всѣхъ частяхъ достаточнымъ" [94]). Но высшее начальство не могло, конечно, согласиться на столь значительное увеличеніе штатной суммы, и потому вышеизложенному проекту князя Гагарина не суждено было осуществиться. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого архивъ жаловался оберъ-прокурору Новосильцеву, что онъ еще и до нынѣ не имѣетъ новыхъ штатовъ, „претерпѣвая великую нужду въ получаемомъ жалованьѣ, недостаткѣ канцелярскихъ служителей и содержаніи самаго архива", и просилъ его „о исходатайствованіи у Государя Императора черезъ высшее начальство по тому кн. Гагарина предположенію новаго сему архиву штата" [95]). Наконецъ, въ 1832 г. штаты канцелярскихъ

94) Тамъ же, за 1826 г., № 13.

95) Тамъ-же, за 1831 г., № 27.

чиновниковъ архива были, дѣйствительно, измѣнены, но только совершенно не въ духѣ проекта Гагарина. По штатамъ, утвержденнымъ 25 мая 1832 года, полагалось 4 канцелярскихъ оклада „среднихъ“ по 400 р. въ годъ и 7 „низшихъ“ по 300 р., да по 120 р. въ годъ на обмундировку каждому [96]). Оклады же штатныхъ чиновниковъ архива остались безъ измѣненія и, такимъ образомъ, вышло то, что канцелярскіе служители стали получать больше нѣкоторыхъ изъ штатныхъ чиновниковъ. Это обстоятельство заставило архивъ ходатайствовать о назначеніи послѣднимъ „соотвѣтственно занимаемымъ ими должностямъ жалованья“, а также о прибавкѣ „расходной суммы, которой получается нынѣ въ годъ по 400 р.“ [97]). Въ томъ же году оберъ-прокуроръ Морозъ извѣстилъ архивъ, что по ходатайству бывшаго оберъ прокурора Озерова объ ассигнованіи особой суммы на канцелярскіе расходы московскимъ—Разрядному и Государственному архивамъ, министръ юстиціи входилъ съ представленіемъ о томъ въ Комитетъ министровъ, и что Государь Императоръ въ 29 день минувшаго ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: „назначить изъ Государственнаго казначейства для Разряднаго архива, сверхъ ассигнованныхъ по штату 27 мая сего года на содержаніе канцелярскихъ служителей 3.660 р., еще по 800 р. каждогодно на канцелярскіе расходы и для Московскаго Государственнаго архива, сверхъ назначенныхъ на канцелярскіе расходы по штату 1782 года—400 р., еще на сей предметъ 300 р. и на прибавочное жалованье секретарю сего архива—375 р. и архиваріусу 200 р.“ Отпускъ этихъ суммъ велѣно было производить съ 1 сентября 1832 года, т. е. одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 27 мая того же года штата канцелярскихъ чиновниковъ московскихъ архивовъ [98]).

Но при новомъ штатномъ положеніи присутствующіе архива остались на прежнемъ содержаніи и потому получали меньше, чѣмъ ихъ подчиненные. Въ виду этого, въ концѣ 1833 года архивъ обратился къ оберъ-прокурору съ просьбою исходатайствовать для присутствующихъ прибавки жалованья „соразмѣрно противъ подчиненныхъ ихъ“ или же денежнаго награжденія „такого, какое ежегодно получалъ архивъ Вотчинныхъ дѣлъ“ и какого никогда не выдавалось Архиву старыхъ дѣлъ [99]). И дѣйствительно, ассесоры архива получали послѣ этого отъ времени до времени денежныя награды въ размѣрѣ годоваго жалованья [100]).

Наконецъ въ 1836 году, согласно именному указу отъ 28 апрѣля означеннаго года, всѣ должности въ Государственномъ архивѣ были раздѣлены на старшія и младшія [101]).

96) П. С. З. 1832 г., томъ VII, № 5396, и Дѣлопр. за 1832 г., д. № 41.

97) Дѣлопр. за 1832 г., д. № 54.

98) Дѣлопр. за 1832 г., д. № 55.

99) Тамъ же, за 1833 г., д. № 51.

100) Тамъ же, за 1834 г., дд. №№ 6 и 37.

101) Тамъ же, за 1836 г., д. № 27.

Для характеристики чиновниковъ архива того времени, о которомъ идетъ рѣчь, воспользуемся двумя-тремя дѣлами о нихъ.

Въ 1826 г. младшій ассесоръ архива Соколовъ донесъ оберъ-прокурору князю Гагарину: 1) что опредѣленный по рекомендаціи ассесора Смирнова на мѣсто умершаго тит. сов. Львова кол. секр. Годовиковъ, будучи человѣкомъ „слабаго и невоздержнаго состоянія", нерѣдко во время присутствія „падывалъ со стула своего", 2) что къ разбору документовъ, смѣшанныхъ въ 1812 г., опредѣлено всего лишь три чиновника, вслѣдствіе чего разборъ и опись „неминуемо должны продолжиться не менѣе 150 лѣтъ", 3) что прибавочное жалованье разрѣшено было выдавать однимъ канцелярскимъ служителямъ, а секретарь „у нихъ отнявъ, сдѣлалъ себѣ вмѣсто 375—750 р. въ годъ", 4) что вмѣсто положенныхъ по штату 9 человѣкъ военнослужащихъ „въ архивѣ во весь годъ бываетъ только двое", остальные же всѣ распущены по билетамъ и живутъ по фабрикамъ и деревнямъ, и 5) что расходной суммы остается въ годъ по 400 р. и болѣе, „которой остатокъ законами повелѣвается отсылать въ уѣздное казначейство, а они, оставляя въ свою пользу, расписываютъ въ расходъ, на каковой предметъ въ прошедшихъ и нынѣшнемъ годахъ выбрали въ расходчики: ассесору—шурина, а секретарю—сына роднаго".

Получивъ такія извѣстія, оберъ-прокуроръ поручилъ протоколисту общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената тит. сов. Смирнову „произвесть строжайшее изслѣдованіе". Спрошенные Смирновымъ канцелярскіе служители и сторожа показали, что они, дѣйствительно, видали Годовикова „въ нетрезвомъ видѣ, занимающагося однако же своею должностію, а зачѣмъ онъ иногда къ оной не являлся,—имъ неизвѣстно". Точно также Смирновъ удостовѣрился, что разбору и описи дѣлъ посвящалось архивомъ слишкомъ мало времени и труда, вслѣдствіе чего „разобраннымъ дѣламъ и прочему ни описей, ни реестровъ не имѣется". Правда было и то, что сторожа архива находились „въ партикулярныхъ работахъ" по деревнямъ и частнымъ домамъ, а одинъ изъ нихъ жилъ въ услуженіи у ассесора Смирнова. Что же касается до остальныхъ выставленныхъ въ доносѣ обвинительныхъ пунктовъ, то они не подтвердились. Но кромѣ того, во время производства слѣдствія, Смирновъ обратилъ вниманіе на одинъ темный коррпдоръ, забитый досками. На распросы его объ этомъ вахмистра и сторожа послѣдніе показали, что въ упомянутомъ коррпдорѣ лежали неразобранныя послѣ 1812 г. дѣла, и что онъ былъ „забранъ и заколоченъ гвоздями" по приказанію совѣтника Евреинова и ассесора Смирнова. Тогда Смирновъ распорядился открыть корридоръ, а дѣла, заключавшіяся въ немъ, немедленно разобрать, что и было исполнено. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, чѣмъ кончился этотъ розыскъ, и какое по оному послѣдовало распоряженіе высшаго начальства. Для характеристики же самого доносителя Соколова мы имѣемъ слѣдующія данныя. Назначенный въ 1820 г. на мѣсто уволеннаго ассесора Тимченко, Соколовъ самовольно занялъ въ присутствіи второе мѣсто, принадлежавшее по праву надворному совѣтнику Смирнову, какъ старшему его чиномъ; когда же совѣтникъ при-

гласилъ его сѣсть на пустое мѣсто, то онъ отказался отъ присутствія и подписанія бумагъ, говоря, что „онъ самъ собою не смѣетъ пересѣсть и подписывать бумагъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената". Такимъ образомъ дѣло это перешло въ Сенатъ, который, разсмотрѣвъ его, нашелъ поступокъ Соколова самовольнымъ и приказалъ сдѣлать послѣднему выговоръ и дать ему въ присутствіи мѣсто ниже ассесора Смирнова [102]). Наконецъ, и самый вышеприведенный доносъ Соколова кончился для него очень плохо: 8 сентября 1826 г. Сенатъ приказалъ: ассесора архива Василія Соколова, „по существующей между нимъ и прочими чиновниками архива непримиримой враждѣ, исключить изъ списка чиновъ архива и для пользы службы уволить для опредѣленія къ другимъ дѣламъ" [103]).

Что же касается до мелкихъ чиновъ архива, то самымъ распространеннымъ порокомъ между ними было пьянство. То и дѣло приходится читать въ журналахъ архива, что тотъ или другой изъ канцелярскихъ служителей явился въ присутствіе въ нетрезвомъ видѣ, чинилъ буйства, билъ стекла, бранился и т. п., несмотря на то, что архивъ каралъ за это довольно строго. Такъ однажды было приказано „задержать" на двѣ недѣли, „подъ строгимъ присмотромъ вахмистра", сенатскаго регистратора Смирнова, который явился на дневанье въ нетрезвомъ видѣ и разбилъ въ канцеляріи стекло [104]). Встрѣчались между ними и такіе, которые хотя и не пили, но къ дѣлу были рѣшительно неспособны. Въ 1829 г., наприм., архиваріусъ Зенинъ заявилъ присутствію, что назначенный ему въ помощники подканцеляристъ Богословскій негоденъ даже для переписки бумагъ, „изъ коихъ каждая, какъ пропусками всегда съ большими ошибками означаема бываетъ, что навсегда должна опять переписываться, а таковую нерадѣтельность къ службѣ не иначе причесть должно, какъ къ особой развлеченности его, да и оказываемыя имъ грубости, если ему станешь говорить о семъ, вынуждаютъ меня представить о всемъ ономъ Государственному Московскому архиву и покорнѣйше просить, чтобъ его отъ меня взять" [105]).

Приведемъ еще одинъ примѣръ, также характеризующій чиновниковъ того времени, только съ иной стороны ихъ нравственныхъ качествъ и отношеній ихъ другъ къ другу. Въ 1835 году повытчикъ архива, завѣдывавшій дѣлами канцеляріи Конфискацій и Юстицъ-коллегіи, губ. секр. Сологубовъ, изъ дворянъ, окончившій курсъ наукъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ и служившій до поступленія въ архивъ въ военной службѣ, рапортовалъ присутствію слѣдующее: „Недѣли двѣ тому назадъ одинъ чиновникъ, мнѣ неизвѣстный, просилъ архиваріуса Зенина выдать ему справку партикулярно по дѣламъ Юстицъ-коллегіи, но какъ я замѣтилъ изъ недавняго опыта, что выдача таковыхъ безъ вѣдома и опредѣленія архива влечетъ за

102) Дѣла оберъ-прок., вяз. 63, № 207.

103) Книга съ указами по архиву за 1826 г. (44), № 273.

104) Дѣлопр. за 1829 г., д. № 41.

105) Тамъ же, д. № 37.

собою отвѣтственныя послѣдствія, то, дабы не подвергнуться онымъ безвинно, нашелъ себя въ необходимости взять предосторожность и запереть отъ Зенина комнату ввѣреннаго мнѣ отдѣленія. Вчерашняго жъ числа онъ, г. Зенинъ, потребовалъ у меня ключъ отъ оной и на отвѣтъ мой, что его нѣтъ со мной, велѣлъ изломать замокъ и взялъ не такъ, какъ говорилъ прежде, будто бы, по приказанію г. секретаря книгу указовъ, а дѣла упомянутой коллегіи для извлеченія справки, о коей прошенъ былъ. Послѣ доклада моего о семъ г. секретарю и долгаго съ нимъ объясненія я узналъ, что Зенинъ поступилъ въ томъ самовластно, чѣмъ не удовольствовавшись, рѣшился еще дѣлать мнѣ угрозы тономъ начальника, къ перенесенію каковыхъ до сего времени я не обязанъ былъ пріучать себя ни по званію моему, ни по правиламъ прежней моей службы, а посему, имѣя честь донести о вышеписанномъ, я пріемлю смѣлость, будучи совершенно увѣренъ, что настоящее начальство мое столь же милостиво и внимательно, какъ и военное, къ правамъ каждаго изъ своихъ подчиненныхъ,—покорнѣйше просить сей архивъ снабдить меня наставленіемъ: до какой степени начальственности по службѣ я долженъ допустить Зенина распоряжаться мной и ввѣреннымъ мнѣ отдѣленіемъ архива". На этотъ рапортъ Сологубова была положена такая резолюція: „Разломаніе архиваріусомъ Зенинымъ... замка пріемлетъ сей архивъ за самовластный, самолюбивый, грубый и несвойственный по должности его поступокъ, а посему ему архиваріусу Зенину объявить съ подпискою, чтобы онъ впредь подобныхъ поступковъ не дѣлалъ, да и прочимъ повытчикамъ, завѣдующимъ дѣлами въ особыхъ отдѣленіяхъ, объявить съ подпискою, чтобъ они, каждый въ свое отдѣленіе, безъ себя и безъ спросу секретаря никого другаго не пускали". Но Зенинъ остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ архива. Въ рапортѣ своемъ присутствію онъ указывалъ ему на свою восьмилѣтнюю безпорочную службу, говорилъ, что замокъ сломалъ самъ Сологубовъ, потому что забылъ дома ключъ, и просилъ присутствіе „отъ изъясненныхъ въ рапортѣ Сологубова изреченій защитить и учиненную резолюцію измѣнить". Тагда архивъ постановилъ требовать отъ Сологубова объясненія по поводу показанія Зенина, но, вмѣстѣ съ объясненіемъ, ему пришлось еще выслушать цѣлую лекцію по психологіи и морали. Подтвердивъ все сказанное имъ въ первомъ его рапортѣ по поводу взлома замка, Сологубовъ замѣчаетъ: „Изъ сихъ двухъ донесеній моихъ, нѣтъ сомнѣнія, что Государственный Московскій архивъ ясно усмотритъ въ рапортѣ Зенина жалкое его самому себѣ противорѣчіе, котораго никогда бъ быть не могло, еслибъ онъ, г. Зенинъ, согласовалъ слова и дѣйствія свои съ справедливостью и яснымъ понятіемъ о чести. Впрочемъ, когда вещи, подлежащія и физическимъ чувствамъ, по разности свойствъ чувствъ каждаго, разбираются различно, то не удивительно, что честь или честность, какъ понятіе отвлеченное, разумѣется мною и имъ неодинаково. Г. Зенинъ въ рапортѣ своемъ пишетъ, что „онъ 8 лѣтъ служилъ съ честью и съ достойнымъ исправленіемъ своей должности, не только не дѣлалъ таковыхъ поступковъ самовластія и самовольства, но и дѣлать оныхъ не можетъ". Не

скажу ничего о грамматическомъ порядкѣ и смыслѣ словъ сихъ, но позволю себѣ замѣтить, что они вовсе не заключаютъ правила. Изъ закона естественнаго и науки о душѣ (психологіи) извѣстно, что она одарена двумя способностями—разумомъ и волею (ratio et voluntas), изъ того и слѣдуетъ, что человѣкъ во всякомъ періодѣ своей жизни и службы зло дѣлать можетъ, когда воля его перестанетъ покоряться разуму и божественному гласу совѣсти, что подтверждается безпрестанными опытами и самымъ настоящимъ дѣйствіемъ Зенина, опровергающимъ рѣшительно собственныя слова его“.

Любопытно, что вся эта философія Сологубова цѣликомъ вошла въ докладъ присутствію, которое постановило: оный рапортъ пріобщить къ дѣлу, впредь для свѣдѣнія [106]).

[106]) Тамъ же, за 1835 г., д. № 18.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I. Реестръ узаконеній, оказавшихся въ Московскомъ Сенатскомъ и Разрядномъ архивахъ о дворянскихъ родахъ.

№	Годъ, мѣсяцъ и число.	Краткое содержаніе оныхъ.	Гдѣ находятся указы.
1	7085 г. въ феврал.	О поверстаніи коломничъ, князей и дѣтей боярскихъ денежнымъ жалованьемъ	Выписано изъ десятни № 133.
2	7098 г.	О поверстаніи дѣтей боярскихъ переяславцевъ денежнымъ и помѣстнымъ жалованьемъ	Изъ десятни № 83.
3	7142 г. декабр. 9.	О поверстаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ помѣстными и денежн. окладами	Изъ записной книги Москов. стола, № 2, л. 49.
4	7143 г. марта 12.	О поверстаніи дѣтей боярскихъ и новиковъ разныхъ городовъ помѣстными и денежными окладами	Изъ книги по Герольдіи № 43, л. 138.
5	7150 г. янв. 12.	О поверстаніи новиковъ дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ помѣстными и денежными окладами . .	Изъ той же книги, л.147.
6	7154 г. янв. 18.	О поверстаніи на Москвѣ новиковъ дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ помѣстн. и денеж. окладами	Изъ той же книги, л.149.
7	7155 г. янв. 15.	О поверстаніи новиковъ дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ помѣстными и денежными окладами и о написаніи того верстанья въ десятни и о присылкѣ оныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги Москов. стола № 6, л. 236.
8	7156 г. іюня 25.	О раздачѣ денежнаго жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ замосковныхъ городовъ, которымъ велѣно быть на государевой службѣ на Украйнѣ	Изъ книги по Герольдіи № 43, л. 153.
9	7158 г. апрѣля 5.	О взятіи въ 7158 г. къ государю разрядной книги 6996 г.	Изъ записной книги № 7, л. 136.
10	7162 г.	О бытіи на службѣ боярамъ, окольничимъ думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ, жильцамъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ безъ мѣстъ и никому нынѣшнимъ разрядомъ не считаться	Изъ книги по Герольдіи № 43, л. 82.
11	7168 г.	О поверстаніи на Москвѣ помѣстными и денежными окладами новиковъ, дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ и новокрещеновъ и татаръ, которые изъ недорослей въ службу поспѣли, и то все написать въ десятни и о присылкѣ оныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги Москов. стола № 9, л. 190.

№	Годъ, мѣсяцъ и число.	Краткое содержаніе оныхъ.	Гдѣ находятся указы.
12	7169 г. сентяб. 15.	О высылкѣ въ Москву стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ володимірцевъ, декабря къ 10-му числу и о присылкѣ списка оныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги Москов. стола № 10, л. 36.
13	— марта 29.	О дачѣ денежнаго жалованья дѣтямъ боярскимъ, которые учнутъ въ службу писаться изъ недорослей	Изъ той же книги, л. 150.
14	— марта 3.	О пожалованіи въ воеводы раненыхъ, а нераненымъ ѣхать къ Москвѣ со своею полною службою	Изъ той же книги, л. 177.
15	— іюня 3.	О раздачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ денежнаго жалованья и о присылкѣ раздаточныхъ книгъ въ Разрядъ	Изъ записной книги № 16, л. 20.
16	— іюня 9.	О присылкѣ въ Разрядъ о ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людяхъ росписи	Тамъ же, л. 207.
17	— іюня 28.	О раздачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ калужанамъ и иныхъ городовъ денежнаго жалованья .	Тамъ же, л. 219.
18	— іюля 19.	О высылкѣ володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на службу и о именахъ высланныхъ прислать въ Разрядъ	Тамъ же, л. 248.
19	— авг. 15.	Которые жильцы денежнаго жалованья сентября до 1-го числа 170 г. не возьмутъ, тѣмъ на житьѣ не быть, а написать въ городы . . .	Тамъ же, л. 288.
20	— авг. 17.	О высылкѣ къ Москвѣ володимірскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ	Тамъ же, л. 288.
21	7170 г. янв. 31.	Объ отпускѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ службы изъ Смоленска по домамъ, объ осмотрѣ, кто въ естѣхъ и нѣтѣхъ и на службѣ побиты, въ полонъ пойманы и ранены—о написаніи въ списокъ по статьямъ, и тотъ смотрѣнный списокъ подать въ Разрядъ	Изъ записн. книги № 11, л. 135.
22	— мая 13.	О высылкѣ калужанъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на службу	—
23 и 24	7177 г. апр. 29.	Кому именно въ Разрядѣ подъячимъ вѣдать списки и городы . О пожалованіи изъ гречанъ Ивана Парникова сына Сербина – написать по московскому списку .	Изъ записн. книги № 14, лл. 222 и 368.
25	— іюля 17.	О сдѣланіи въ Разрядѣ списка дьякамъ, кто въ которомъ году пожалованъ въ тотъ чинъ— и взять у нихъ списки, что за ними крестьянъ .	Изъ той же книги, л. 310.

№	Годъ, мѣсяцъ и число.	Краткое содержаніе оныхъ.	Гдѣ находятся указы.
26	189 г. ноября 1.	О бытіи московскихъ чиновъ людямъ для государева смотру января къ 1-му числу, а пріѣзды свои записывать въ Разрядѣ и подать списки, съ котораго года кто въ какой чинъ написанъ, гдѣ былъ на службѣ, у дѣлъ и на которыхъ бояхъ раненъ или въ полону былъ, сколько за кѣмъ крестьянъ, въ которыхъ городахъ, и на службѣ кто каковъ будетъ оруженъ, что у кого будетъ простыхъ лошадей и служилыхъ людей съ какими бои	Въ столбцѣ московскаго стола 7189 г.
27	7192 г. окт. 28.	О пополненіи родословной книги и о подачѣ родословныхъ въ Разрядъ	Изъ записной книги московъ. стола № 18, л. 101.
28	7193 г. марта 2.	О писаніи недорослей въ полковую службу. .	По Герольдіи №43, л.167.
29	7195 г.	О поновленіи родословной книги	Въ родослов. росписяхъ.
30	7106 г. марта 29.	О разборѣ въ Разрядѣ московскихъ чиновъ людей и городовыхъ, которые годны въ службу	По Герольдіи №43, л.176.
31	1711 г. февр. 22.	Вмѣсто приказа Разряднаго быть столу въ Сенатѣ .	По Герольдіи №43, л.224.
32	— марта 2.	О кроющихся отъ службы и о недоросляхъ .	Въ именныхъ указахъ № 1, л. 5.
33	1712 г. февр. 23. марта 5. авг. 8.	О недоросляхъ и школьникахъ—о высылкѣ ихъ въ С.-Петербургъ и о явкѣ въ Канцелярію Сената	Тамъ же, л. 7.
34	1713 г. янв. 9. апр. 30. сент. 24.	О высылкѣ недорослей въ Канцелярію Правит. Сената и въ С.-Петербургъ, а покамѣстъ они явятся, помѣстья ихъ и вотчины описать . . .	Тамъ же, л. 9.
35	1737 г. мая 31.	Объ опредѣленіи въ Сенатъ и Коллегіи недорослей для обученія приказнымъ дѣламъ . . .	Изъ книгъ вѣдѣній Сенат. Конторы № 15, л. 595.
36	1767 г. марта 2.	О свидѣтельствованіи въ Разрядномъ архивѣ дворянскихъ справокъ Герольдмейстерской Конторы членомъ	Въ архивск. справкахъ.
37	1771 г. марта 19.	О нетребованіи присутственнымъ мѣстамъ отъ Разряднаго архива о дворянскихъ фамиліяхъ свидѣтельствъ	Изъ книги вѣдѣній по Герольдіи №118 по реестру.
38	—	Копія съ выписки изъ законовъ, составленной у Герольдмейстерскихъ дѣлъ по дѣлу поручика Ушакова о службахъ предковъ его . . .	Изъ книги по Герольдіи подъ № 43.
		Сверхъ того прилагаются свѣдѣнія о бывшихъ въ Москвѣ пожарахъ, о которыхъ архивъ въ отвѣтствіи объяснилъ:	
39		1-й 7134 года мая 3 числа.	
40		2-й 1737 года мая 29 числа *).	

*) Всѣ помѣщенныя въ этомъ реестрѣ указанія были выписаны на справку.

№ II. Вѣдомость о количествѣ столбцовъ, книгъ, вязокъ, реестровъ и алфавитовъ, хранившихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента до 1812 г. и оставшихся въ наличности послѣ означеннаго года *).

	До 1812 года.	Количество оставшихся въ цѣлости послѣ неприятельскаго нашествія.	Количест. собранныхъ изъ лоскутковъ.	Итого на-лицо.	Количество оставшихся реестровъ и алфавитовъ.	Сколько послѣднихъ составлено вновь.	Сколько еще остается составить реестровъ и алфавитовъ.
					Росписей:		
Столбцовъ	25520	16859	7722	24581	11272	375	13078
					Алфавитовъ:		
					10029	375	14177
					Регистровъ:		
Книгъ	11805	10541	256	10797	1851	2150	6796
					Алфавитовъ:		
					4525	239	6033
					Регистровъ:		
Вязокъ	3830	2513	1087	3600	707	2557	336
					Алфавитовъ:		
					370	109	3121

*) Вѣдомость эта была представлена Вотчиннымъ департаментомъ оберъ-прокурору кн. Гагарину въ 1829 году и находится въ дѣлахъ оберъ-прокурора общаго собр. депар. Сен., вяз. 73, подъ № 126.

III. Участіе нынѣшняго Московскаго архива Министерства Юстиціи при составленіи Полнаго Собранія Законовъ.

28 августа 1826 г., М. М. Сперанскій, занятый въ то время при II отдѣленіи собственной Его И. В. канцеляріи составленіемъ полнаго собранія узаконеній, изданныхъ съ 1649 г., обратился отношеніемъ къ тогдашнему министру юстиціи, кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, препроводивъ къ нему при этомъ въ четырехъ тетрадяхъ реестръ узаконеній съ 1649 до 1711 г., число которыхъ простиралось до 24.000. Эти реестры были найдены въ дѣлахъ прежней комиссіи по составленію законовъ, пересмотрѣны, сведены и расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Затѣмъ они, для достиженія точности и полноты, были переданы въ С.-Петербургскій Сенатскій архивъ, здѣсь они были провѣрены и сличены съ имѣвшимися въ архивѣ реестрами, причемъ было открыто значительное число указовъ, не означенныхъ въ реестрахъ бывшей комиссіи законовъ. Это обстоятельство и заставило Сперанскаго обратиться къ министру юстиціи съ просьбою распорядиться о производствѣ провѣрки и въ московскихъ сенатскихъ архивахъ. Министръ далъ распоряженіе оберъ-прокурору общаго московскихъ департаментовъ собранія, чтобы онъ приказалъ чиновникамъ подвѣдомственныхъ ему архивовъ сдѣлать провѣрку по тетрадямъ и тѣ указы, которые будутъ найдены сверхъ означенныхъ, внести въ дополнительный реестръ, при каждомъ указѣ долженъ быть означенъ № связки, столбца или книги, гдѣ указъ находится, чтобы легче было отыскать его, въ случаѣ надобности. Оберъ-прокуроръ, кн. Гагаринъ, немедленно отдалъ приказъ по архивамъ о производствѣ работы. Таковая происходила въ архивѣ Вотчиннаго департамента, Разрядномъ-Сенатскомъ и Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ. Въ Вотчинный департаментъ оберъ-прокуроръ отправилъ предложеніе отрядить двухъ или трехъ опытныхъ чиновниковъ для производства повѣрки по присланнымъ тетрадямъ съ реестрами, составить дополнительный списокъ вновь отысканныхъ указовъ, который препроводить къ нему, а тетради съ реестрами, въ количествѣ четырехъ, по мѣрѣ ихъ провѣрки, отсылать къ секретарю Разряднаго-Сенатскаго архива, Анохину. Послѣдній, получивъ первую тетрадь и затѣмъ три послѣдующія, долженъ былъ и въ Сенатскомъ архивѣ произвести повѣрку и составить дополненіе, по окончаніи повѣрки по первой тетради, передать ее секретарю Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, Крестьянскому. Получая тетради одну за другою, этотъ архивъ обязанъ былъ и свои дополненія и самые реестры, присланные изъ Петербурга, препроводить къ оберъ-прокурору. Таковъ былъ порядокъ работы. Она началась въ Вотчинномъ архивѣ, куда были препровождены оберъ-прокуроромъ тетради. 18 ноября архивъ уже доносилъ объ окончаніи провѣрки, о томъ, что въ реестрахъ отмѣчено все отысканное, а оказавшееся вновь занесено въ дополнительный списокъ. Съ неодинаковымъ успѣхомъ дѣло шло въ двухъ другихъ архивахъ, Разрядномъ и Старыхъ дѣлъ. Какъ видно изъ донесенія секретаря Анохина отъ 17 ноября, „Узаконенія въ Сенатскомъ архивѣ до 1812 г. выписаны изъ записныхъ книгъ Московскаго

стола, которыя во время нашествія непріятеля утратились; затѣмъ требуемую справку слѣдуетъ произвести изъ хранящихся въ архивѣ столбцовъ, коихъ по прежнымъ вѣдомостямъ считалось 20.617, но изъ коихъ очень многіе утратились во время 1812 г.; оставшіеся столбцы хотя и были разобраны по годамъ, но многихъ надписей о содержащихся въ нихъ документахъ не оказалось; развертывать же ихъ и пересматривать было бы слишкомъ затруднительно и продолжительно". Поэтому Анохинъ предложилъ оберъ-прокурору, для ускоренія дѣла, производить выправку лишь по тѣмъ столбцамъ, на коихъ окажутся надписи о помѣщенныхъ въ реестрахъ узаконеніяхъ. Это было разрѣшено ему, такъ что работа закончилась къ 29 ноября. Дополненія оказались въ Разрядномъ архивѣ за годы съ 1649—1703 въ количествѣ 42 указовъ. Секретарь Архива старыхъ дѣлъ, Крестьянскій, вслѣдствіе оберъ-прокурорскаго предложенія, „съ должнымъ усердіемъ справлялся и оказалось, что, по принятымъ изъ разныхъ упраздненныхъ въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ въ сей архивъ именнымъ указамъ реестрамъ съ 1649—1689 годъ, указовъ въ пріемѣ въ архивъ не поступило, а имѣются въ пріемѣ съ 1700 г. столбцы, принятые изъ подваловъ Благовѣщенскаго собора, весьма ветхіе, по коимъ за ветхостью и гнилостью разобрать словъ невозможно". Въ силу такихъ обстоятельствъ первыя три тетради остались безъ провѣрки, и только одна четвертая была провѣрена и 17 декабря, вмѣстѣ съ оказавшимися дополненіями, препровождена къ оберъ-прокурору для отправки къ министру юстиціи. Запросы Сперанскаго къ послѣднему не ограничились однако указанными 4 тетрадями, онъ еще четыре раза присылалъ къ нему реестры съ указами, именно: 1) съ 1711—1725 г.; 2) 1725—40 г.; 3) 1740—1752 и 4) 1752—1763,—все въ теченіе времени отъ 30 октября 1826 г. по 27 января 1827 г. Порядокъ работы оставался прежній: реестры отъ оберъ-прокурора направлялись въ архивъ Вотчиннаго департамента, отсюда въ Разрядный и наконецъ въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Цѣль работы состояла въ провѣркѣ и отмѣткѣ въ реестрахъ указовъ, оказавшихся въ архивѣ, и составленіи дополнительнаго реестра указамъ, отысканнымъ вновь въ томъ или другомъ архивѣ. Рапорты присутствій и секретарей архивовъ объ отысканіи таковыхъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ Вотчинномъ департаментѣ, по учиненной справкѣ, открылось, что съ 1728 г. по іюнь 1737 г., какъ записныхъ, такъ и подлиннымъ указамъ книгъ по случаю бывшаго въ маѣ 1737 г. пожара, въ наличности въ архивѣ не имѣется, поэтому реестры указовъ за означенное время, безъ провѣрки, отосланы были къ секретарю Разряднаго архива Анохину. Все, что пріискано было по другимъ реестрамъ, было отмѣчено противъ указовъ и „что сверхъ оныхъ указовъ какіе еще оказались, тѣмъ учинены дополнительные реестры". О дополнительныхъ указахъ Вотчинный департаментъ упоминаетъ лишь въ одномъ изъ своихъ донесеній отъ 14 декабря 1826 г. по поводу работы надъ реестрами съ 1711—1725 г., а въ двухъ другихъ, отъ 11 января и 22 февраля 1827 г., о нихъ ничего не говорится: сказано просто, что противъ оказавшихся указовъ сдѣланы въ реестрахъ отмѣтки. Дополненій за время съ 1737—1763 г. видимо не нашлось:

объ этомъ свидѣтельствуютъ и находящіяся въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ заглавія представленныхъ Вотчиннымъ архивомъ дополнительныхъ указовъ. Они относятся ко времени съ 1649—1723 г. Число ихъ простирается до 236.

За годы 1654, 56, 57, 64, 67, 69, 90—96, 98—1700, 704, 707—710, 717—719 и 1721 дополненій не нашлось. Изъ 236 указовъ только 15 вошло въ Полное Собраніе Законовъ; №№ ихъ 470, 505, 951, 966, 1019, 1024, 1031, 1028, 1057, 1127, 1235, 1284, 3943, 4077 и 4084. Остальные не нашли тамъ себѣ мѣста, вѣроятно, вслѣдствіе слишкомъ частнаго характера ихъ содержанія. Секретарь Разряднаго архива, Анохинъ, къ первымъ четыремъ тетрадямъ съ указами отъ 1649—1711 г. отыскалъ, какъ мы видѣли, 42 дополнительныхъ указа, копіи съ содержанія которыхъ имѣются въ дѣлахъ оберъ-прокурора. Въ своихъ рапортахъ о провѣркѣ указовъ съ 1711—1716 г., съ 1725—1740 и съ 1741—1752 г. онъ не упоминалъ вовсе объ отысканіи какихъ-либо дополненій; указныхъ книгъ съ 1718—1725 г., въ оставшихся послѣ непріятельскаго расхищенія книгахъ, не оказалось, почему реестры безъ провѣрки были переданы въ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Но въ рапортѣ отъ 8-го марта 1827 г. по поводу работы надъ реестрами съ 1752—1763 г. Анохинъ говоритъ, что „какія еще оказались въ архивѣ узаконенія, онымъ реестръ вашему сіятельству почтеннѣйше представляю при семъ“. При донесеніи министру юстиціи (отъ 1 апрѣля 1827 г.) объ окончаніи работы по пріисканію указовъ съ 1741—1763 г., оберъ-прокуроръ представлялъ дополнительныя тетради указовъ, оказавшихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ и Разрядномъ-Сенатскомъ. Такимъ образомъ эти дополненія несомнѣнно были, но копій съ нихъ не находится въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ. Мы имѣемъ здѣсь лишь дополненія къ четыремъ первымъ тетрадямъ. Эти дополнительные указы, въ количествѣ 42, относятся ко времени съ 1649—1703 г. Всѣ они, кромѣ 8, напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ; номера не напечатанныхъ, по реестру въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ, суть слѣдующіе: 5, 6, 13, 15, 29, 32, 40 и 41.— Дополнительные указы, доставленные изъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, сохранились въ черновыхъ отпускахъ въ дѣлопроизводствѣ этого архива. Какъ мы уже видѣли, провѣрка реестровъ велась здѣсь съ 1700 г., такъ какъ указныхъ книгъ за болѣе раннее время не было въ распоряженіи архива. Съ этого года по 1763 г. всѣхъ дополнительныхъ указовъ нашлось 59; изъ нихъ 10 вошло въ Полное Собраніе Законовъ подъ №№: 1834, 1839, 1886, 1897, 2185, 3237, 3734, 6880, 10531 и 10781.

Такимъ образомъ по всѣмъ тремъ архивамъ было отыскано 337 указовъ, изъ которыхъ 59 напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ. Первая цифра находится въ противорѣчіи съ показаніемъ Е. П. Карновича, который въ предисловіи къ перепечатанному имъ I-му тому Полнаго Собранія Законовъ упоминаетъ, что изъ московскихъ архивовъ было доставлено во II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи до 445 указовъ. Столь значительная разница можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ не сохранилось, какъ мы видѣли, полнаго реестра дополненій, найденныхъ въ Разрядномъ-Сенатскомъ архивѣ.

(Составилъ *И. Шимко*).

Очеркъ дѣятельности комитета, учрежденнаго въ 1835 г. для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ [1]).

ГЛАВА I.

Внѣшняя исторія комитета.

Причины, побудившія министра юстиціи, Д. В. Дашкова, обратить вниманіе на состояніе московскихъ сенатскихъ архивовъ. — Положеніе архивовъ, по осмотру ихъ П. В. Хавскимъ, М. А. Дмитріевымъ и М. М. Солнцевымъ. — Проектъ описанія архивовъ, ими составленный.—Утвержденіе проекта министромъ 13 марта 1835 г. и учрежденіе комитета для устройства архивовъ.—Первыя засѣданія комитета, опредѣлившія его устройство. — Члены комитета. — Командированіе въ комитетъ архивныхъ чиновниковъ.— Участіе въ работахъ комитета канцелярскихъ служителей другихъ присутственныхъ мѣстъ. — Послѣдующія перемѣны въ составѣ комитета. — Вознагражденіе чиновниковъ комитета за составленіе описаній документовъ.

По мѣрѣ развитія русской исторіографіи многочисленные документы, сосредоточенные въ архивахъ при московскихъ департаментахъ Сената, начинали обращать на себя вниманіе лицъ, интересовавшихся разными вопросами изъ прошлой жизни Россіи. Между тѣмъ внутреннее состояніе этихъ архивовъ, разстроенныхъ событіями 1812 г. и еще далеко не приведенныхъ

1) Источникомъ при составленіи этого очерка служило дѣлопроизводство комитета, сохранившееся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, вошедшемъ съ 1852 г. въ составъ Московскаго архива Министерства Юстиціи. Это дѣлопроизводство состоитъ: 1) изъ книги съ журналами, въ которую заносилось все, что служило предметомъ обсужденія въ каждомъ собраніи членовъ комитета; къ ней есть добавочная тетрадь съ журналами нѣсколькихъ отдѣльныхъ засѣданій, которыя происходили сверхъ обычныхъ въ 1836 — 37 гг. и были посвящены вопросу о Высочайше порученномъ комитету пересмотрѣ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи; 2) двухъ томовъ съ дѣлами по сношеніямъ комитета съ архивами, оберъ-прокуроромъ общаго собранія департаментовъ Сената, министромъ юстиціи, департаментомъ Министерства Юстиціи и нѣкоторыми другими учрежденіями. Къ исторіи комитета относятся также нѣкоторыя изъ хранящихся въ бывшемъ Сенатскомъ архивѣ производствъ оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ, такъ какъ самое учрежденіе комитета совершилось при содѣйствіи оберъ-прокурора Д. М. Мороза и сношенія комитета съ Министерствомъ Юстиціи и архивами, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, происходили черезъ него же.

въ надлежащій видъ, представляло очень мало удобствъ и облегченія для розыска матеріаловъ при ученыхъ занятіяхъ. Это обнаружилось съ особенною ясностью, когда въ октябрѣ 1834 г. академикъ по отдѣлу технологіи Іосифъ Христіановичъ Гамель получилъ, черезъ начальника военно-походной канцеляріи Адлерберга, Высочайшее дозволеніе разсмотрѣть имѣвшіеся въ архивахъ при Московскомъ Сенатѣ неразвернутые столбцы для извлеченія свѣдѣній по исторіи мануфактурной промышленности въ Россіи [2]). Начавъ занятія со столбцовъ Сибирскаго приказа, Гамель встрѣтилъ, при чтеніи ихъ, затрудненіе отъ того, что въ Сенатскихъ архивахъ не былъ введенъ уже давно употреблявшійся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ способъ разборки древнихъ столбцовъ. Послѣдній состоялъ въ томъ, что листы, большею частью расклеившіеся отъ дѣйствія времени, складывались по порядку одинъ за другимъ и вклеивались въ обертки изъ толстой бумаги съ надписью о содержаніи столбца. Такимъ образомъ столбцы превращались въ тетради, и ознакомленіе съ содержаніемъ ихъ значительно облегчалось уже по одному тому, что не требовалось времени на развертываніе и свертываніе столбцовъ. Между тѣмъ въ Сенатскихъ архивахъ старались сохранять наружный видъ столбцовъ. Гамель замѣтилъ, что отъ каждой справки столбцы расклеивались и рвались, потому что приказныя дѣла писались на тонкой бумагѣ, потерявшей отъ дѣйствія времени и сырости первоначальную крѣпость и нерѣдко совсѣмъ истлѣвшей. Поэтому Гамель просилъ, черезъ московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Д. В. Голицына, министра юстиціи Д. В. Дашкова—позволить ему разобрать по означенному способу столбцы Сибирскаго приказа и другихъ учрежденій, къ дѣламъ которыхъ ему придется обращаться. Министръ нашелъ, что способъ разборки столбцовъ, предложенный Гамелемъ, можетъ служить къ приведенію ихъ въ порядокъ, и поручилъ оберъ-прокурору общаго собранія департаментовъ Д. М. Морозу допустить его къ разбору, если только способъ окажется на дѣлѣ удобоисполнимымъ [3]). Сужденіе о пригодности означеннаго способа

[2]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вязка 90, дѣло № 126, л. 1. – Среди многочисленныхъ трудовъ академика Гамеля, относящихся къ области естествознанія и промышленности, есть одно, посвященное очень интересному въ нашей исторіи вопросу о торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ англичанъ съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Оно носитъ заглавіе „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, напечатано въ приложеніяхъ къ „Запискамъ Императорской Академіи Наукъ“, т. VIII (1865 г.), приложеніе № 1, и т. XV (1869 г.), приложеніе № 2. Сочиненіе основано на данныхъ, собранныхъ авторомъ при помощи усердныхъ поисковъ въ англійскихъ архивахъ и сличенныхъ съ документами, хранящимися въ московскихъ архивахъ. Кромѣ занятій въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Разрядномъ, Гамель, какъ видно изъ его сочиненія (стран. 247), былъ допущенъ въ томъ же 1836 г. къ просмотру документовъ архива Московской Оружейной палаты. Точныхъ ссылокъ на дѣла этихъ архивовъ авторъ не дѣлаетъ, а говоритъ всегда глухо, что такія-то свѣдѣнія найдены имъ въ московскихъ архивахъ. Наиболѣе цѣнные матеріалы для его темы могъ, конечно, дать архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

[3]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вязка 90, дѣло № 126, лл. 10—11.

Морозъ предоставилъ присутствію Разряднаго и Вотчиннаго архивовъ, изъ которыхъ въ первомъ Гамель уже началъ свои занятія, а во второмъ долженъ былъ заниматься впослѣдствіи.

11 января 1835 г. совѣтникъ Разряднаго архива Боголюбовъ рапортовалъ оберъ-прокурору, что находитъ съ своей стороны способъ, предложенный Гамелемъ, очень удобнымъ, потому что столбцы отъ ветхости и сырости, которой подверглись въ 1812 г. на воздухѣ, частью уже и сами расклеились и разнимать ихъ по листамъ, для составленія изъ каждаго столбца особой тетради, не представитъ никакого затрудненія [4]). Наоборотъ, Вотчинный архивъ представилъ объяснительную записку съ совершенно инымъ взглядомъ на мѣру, предложенную Гамелемъ. Непригодность ея онъ доказывалъ слѣдующими соображеніями: 1) извѣстно, что столбцы склеены въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ теченію дѣлъ, и по склейкамъ, для безопасности отъ приписокъ и отрѣзанія строкъ, съ лицевой стороны прописывался по дѣлу приговоръ, а съ оборотной ставилась подпись дьяка, слѣдовательно черезъ разрывъ столбца невозможно будетъ знать ни скрѣпы, ни содержанія приговора, которыя необходимы для помѣщенія въ справкахъ, выдаваемыхъ изъ архива; 2) расклейка можетъ повлечь искаженіе содержанія документа, ибо очень часто случается, что на самой склейкѣ означено число четвертей, а потому отъ уничтоженія одной буквы могутъ уничтожиться сотни и даже тысячи четвертей, особенно если принять во вниманіе употребленіе въ старинномъ дѣлопроизводствѣ, для означенія чиселъ, церковныхъ буквъ, въ которыхъ потеря одной половины буквы даетъ другое число: напримѣръ, отъ уничтоженія нижней части буквы **З** выйдетъ 70 вмѣсто 7, такъ какъ ее можно будетъ принять за **О**; отъ такого же уничтоженія нижней части у буквы **Р**, выйдетъ 70 вмѣсто 100; 3) гнилые столбцы, которые Гамель предполагалъ сохранить черезъ расклейку, могутъ подвергнуться отъ нея совершенному уничтоженію, ибо склейки необходимо смачивать водою, чтобы уничтожить окрѣплость клея, отъ чего и самая бумага совершенно разрушится; 4) столбцы существуютъ съ очень давняго времени и однако сохранились въ цѣлости, что доказывается множествомъ справокъ, ежегодно выдаваемыхъ изъ архива, а потому, казалось бы, они не должны затруднять и Гамеля; 5) въ заключеніе Вотчинный архивъ ссылался на законодательство, которое говорило противъ намѣренія Гамеля: такъ указомъ 1720 г. февраля 18 Вотчинная контора получила приказаніе: „дѣла, которыя въ столбцахъ старыхъ, тѣ перебрать и переклеить въ столбцы особо“; указомъ 1726 г. января 21: „старые столбцы оклеить и высушить и держать въ сохранномъ мѣстѣ и смотрѣть, дабы тѣмъ столбцамъ никакого поврежденія не было“; наконецъ въ высочайше утвержденномъ 7 января 1786 г. докладѣ директора Камынина склейка столбцовъ признана необходимою, при чемъ на матеріалы ассигновано 600 рублей [5]).

[4]) Тамъ же, л. 21 об.

[5]) Тамъ же, лл. 19—20 об.

По поводу разногласія въ мнѣніяхъ присутствій архивовъ о способѣ храненія столбцовъ, оберъ-прокуроръ общаго собранія департаментовъ вошелъ съ представленіемъ къ министру, который, собственно говоря, не далъ твердаго разрѣшенія предложеннаго ему вопроса. Въ отвѣтѣ его оберъ-прокурору отъ 25 января 1835 г. говорилось, что такъ какъ способъ, предложенный Гамелемъ, въ Разрядномъ архивѣ признанъ безвреднымъ, то здѣсь допустить расклейку столбцовъ, а „къ разбору дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Вотчиннаго департамента, приступить только по тому способу, который окажется удобнѣйшимъ“ [6]). Послѣдній вопросъ остался неразрѣшеннымъ, потому что занятія Гамеля въ Вотчинномъ архивѣ не состоялись. Въ Разрядномъ архивѣ способъ Гамеля также не былъ примѣненъ, потому что, развернувъ нѣсколько десятковъ столбцовъ Сибирскаго приказа, онъ затѣмъ сосредоточилъ свои занятія на книгахъ этого приказа [7]).

Во всякомъ случаѣ важно то, что министръ юстиціи, уже при самомъ началѣ занятій академика Гамеля, убѣдился въ отсутствіи однообразнаго порядка въ храненіи архивныхъ документовъ и опасности, которая грозила очень многимъ изъ нихъ постепеннымъ уничтоженіемъ. Даже раньше, еще при разсмотрѣніи доклада о допущеніи Гамеля къ занятіямъ въ московскихъ архивахъ, министръ Дашковъ обратилъ вниманіе на то, что богатства этихъ архивовъ только тогда могутъ получить надлежащее значеніе, когда: 1) будетъ составлена подробная опись хранящихся документовъ и 2) установленъ способъ для легкаго прiисканія въ архивахъ нужныхъ свѣдѣній. Поэтому еще 6 ноября 1834 г. министръ просилъ оберъ-прокурора Мороза увѣдомить его, какія, по его мнѣнію, могутъ быть приняты мѣры къ приведенію въ надлежащее состояніе московскихъ архивовъ [8]).

Собравъ свѣдѣнія по Государственному архиву старыхъ дѣлъ и Вотчинному, оберъ-прокуроръ въ ноябрѣ же отвѣчалъ, что въ Государственномъ архивѣ имѣются очень исправныя описи ландратскимъ книгамъ и ре-

[6]) См. выше въ статьяхъ: объ исторіи Разряднаго—Сенатскаго архива, прим. 51 и 52, и объ исторіи Вотчиннаго архива, прим. 35; стр. 66—67 и 84.

[7]) Мнѣніе Гамеля, что столбцы, въ особенности потерпѣвшіе отъ сырости и дѣйствія времени, при обычномъ способѣ ихъ храненія въ видѣ колесъ, грозятъ, отъ развертыванія и осыпанія бумаги по краямъ, постепеннымъ уничтоженіемъ, было совершенно основательно. Предложенный имъ способъ расклейки столбцовъ и переплетанія ихъ въ обертки изъ толстой бумаги, облегчая пользованіе столбцами, могъ въ то же время способствовать сохранности ихъ. Но, съ другой стороны, при переплетѣ являлось своего рода неудобство, на которое указывали Гамелю члены Вотчиннаго архива. Расклейка столбцовъ влечетъ за собой расклейку помѣтъ дьяковъ, такъ что въ переплетенномъ столбцѣ верхнія части буквъ помѣты остаются на концѣ страницы, а нижнія оказываются на верху слѣдующей. Читать помѣты въ такомъ видѣ очень трудно, а иногда и невозможно, между тѣмъ какъ безъ нихъ теряется весь интересъ даннаго документа. Чтобы устранить это неудобство, гораздо цѣлесообразнѣе расклеенные столбцы не переплетать, а складывать по порядку содержанія въ продолговатые картоны. Подкладывая одинъ листъ столбца къ другому, можно читать помѣты съ такимъ же удобствомъ, какъ еслибы столбецъ былъ нерасклеенный.

[8]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вязка 90, дѣло № 87, л. 1

визскимъ сказкамъ первыхъ трехъ ревизій, принятымъ изъ Камеръ-коллегіи, по которымъ преимущественно производятся справки. Для документовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ существуютъ сдаточные реестры, но они не отличаются точностью, потому что много документовъ изъ принятыхъ архивомъ погибло въ 1812 г., и очень часто на предлагаемые запросы приходится давать отрицательные отвѣты. Въ Вотчинномъ архивѣ, послѣ нашествія въ 1812 г. непріятеля, собрано столбцовъ неописанныхъ 13.309, въ алфавитъ невнесенныхъ 14.552, книгъ неописанныхъ 8.946, въ алфавитъ невнесенныхъ 6.272 и вязокъ 1.419; изъ нихъ къ 1834 г. описано столбцовъ 921, книгъ 2.625, въ алфавитъ внесено столбцовъ 2.313, книгъ 590; затѣмъ остается неописанныхъ столбцовъ 12.388, книгъ 6.251, въ алфавитъ невнесенныхъ столбцовъ 12.339, книгъ 5.682 и вязокъ 1.419. Сверхъ того въ Вотчинный архивъ переданы дѣла бывшей Вотчинной конторы, перевезенныя изъ Петербургскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ,—столбцовъ 26.429, книгъ 1.608 и вязокъ 1.189. Изъ дѣлъ какъ раньше хранившихся въ архивѣ, такъ и поступившихъ изъ Петербурга, только нѣкоторыя имѣли реестры и алфавиты. Остальнымъ же надлежало составить подробныя описи, а потомъ уже изъ нихъ алфавиты, по которымъ легко и скоро можно было бы отыскивать нужныя свѣдѣнія. Между тѣмъ какъ теперь, для пріисканія какого-либо документа, проходятся подлинные столбцы и книги, на что употребляются цѣлые мѣсяцы. Для скорѣйшаго исполненія этой работы, оберъ-прокуроръ предложилъ учредить временный штатъ чиновниковъ, такъ какъ наличнаго состава Вотчиннаго архива было бы для нея недостаточно [9]).

Впечатлѣнія, вынесенныя изъ свѣдѣній о занятіяхъ въ архивахъ академика Гамеля, и отвѣтъ оберъ-прокурора Мороза привели министра юстиціи къ мысли о необходимости болѣе тщательно изслѣдовать состояніе московскихъ Сенатскихъ архивовъ, выработать планъ устройства ихъ и осуществить его. Съ этою цѣлью, 24 ноября 1834 г., послѣдовало отъ Дашкова предписаніе на имя оберъ-прокурора Мороза слѣдующаго содержанія: „располагаясь учредить комитетъ для составленія такого описанія находящихся въ Москвѣ архивовъ, которое бы доставляло участвующимъ въ дѣлахъ средство къ открытію документовъ и свѣдѣній, имъ нужныхъ, я поручаю вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ осмотру сихъ архивовъ статскихъ совѣтниковъ Хавскаго и Дмитріева и коллежскаго совѣтника Солнцева, на коихъ возложилъ я составленіе проекта правилъ къ приведенію предположенія моего въ дѣйствіе“ [10]). Одновременно съ оберъ-прокуроромъ, означенныя лица также получили отъ министра приказаніе осмотрѣть архивы и выработать планъ ихъ переустройства.

Въ декабрѣ П. В. Хавскій, М. А. Дмитріевъ и М. М. Солнцевъ бѣгло осмотрѣли внѣшнее положеніе Сенатскихъ архивовъ, прошли нѣкоторыя

[9]) Тамъ же, лл. 17—20.

[10]) Тамъ же, вязка 89, дѣло № 90, л. 1.

описи вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и 22 числа этого мѣсяца обратились къ архивамъ съ запросами о доставленіи нужныхъ имъ свѣдѣній. Присутствія архивовъ должны были отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) какихъ учрежденій дѣла хранятся въ нихъ; 2) какого рода книги и дѣла принадлежатъ отдѣльнымъ учрежденіямъ; 3) такъ какъ въ архивахъ нѣтъ *общей* номераціи документовъ, то сообщить, сколько началъ имѣютъ *частныя*; 4) сколько числится дѣлъ, не имѣющихъ описей; 5) какія описи утратились въ 1812 году; 6) извѣстна ли архиву мѣра, въ аршинахъ и вершкахъ, каждаго столбца или же только общее число столбцовъ; 7) какое состоитъ въ храненіи архива количество листовъ, считая листъ въ два полулиста или четыре страницы. При отношеніяхъ, отправленныхъ въ архивы, были приложены бланки, въ графахъ которыхъ требовалось размѣстить отвѣты [11]). Однако послѣдніе были получены только отъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ и частью отъ Разряднаго, и не въ томъ видѣ, какъ бы желалось членамъ будущаго комитета. Государственный архивъ въ своемъ отчетѣ говорилъ о количествѣ дѣлъ, принятыхъ до и послѣ 1812 года, о дѣлахъ, вывезенныхъ изъ Москвы во время нашествія французовъ, въ какомъ видѣ послѣ выхода непріятеля оказались документы, остававшіеся въ Москвѣ, какъ происходилъ разборъ ихъ. Останавливаясь на причинахъ медленнаго хода разбора документовъ, архивъ усматривалъ ихъ въ томъ, что: 1) въ зимнее время всѣхъ протекшихъ лѣтъ, съ 1813 по 1835 гг., не было возможности разбирать дѣла въ холодныхъ помѣщеніяхъ, 2) чиновники занимались выдачей справокъ, которыхъ поступало въ годъ до 60 и болѣе, 3) послѣ нашествія непріятеля происходилъ почти непрерывный пріемъ документовъ, которыхъ изъ 15 мѣстъ передано въ архивъ, считая книги и дѣла, до 393.530. А пріемъ, по словамъ присутствія архива, „производился не такъ, чтобы взять дѣло и положить на мѣсто, а соблюдался слѣдующій порядокъ: 1) отдатчикъ читалъ реестръ, а пріемщикъ повѣрялъ нумерацію и скрѣпу листовъ и относилъ дѣло въ мѣсто храненія; 2) при пріемѣ книгъ изъ Камеръ-коллежскаго архива повѣрялись всѣ подчистки и поправки въ каждой книгѣ, такъ что иногда приходилось заниматься нѣсколько недѣль одною книгой“. Въ удовлетворительномъ состояніи находились только тѣ документы, по которымъ въ архивѣ преимущественно производились справки, т.-е. ландратскія книги, сказки первыхъ трехъ ревизій, поступившія изъ Камеръ-коллегіи и ея департамента, а также крѣпостныя книги Юстицъ-коллегіи и грамоты коллегіи Экономіи, которыя въ 1812 году были увезены изъ столицы. Ландратскимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ была составлена подробная опись, съ обозначеніемъ въ ней въ азбучномъ порядкѣ городовъ и уѣздовъ, количества книгъ по каждому городу, и указано время ихъ составленія; на каждой книгѣ сдѣлана надпись, какой она ревизіи и города. Справки по дѣламъ коллегій-Юстицъ и Экономіи производились при помощи подробныхъ реестровъ. При своемъ отношеніи, архивъ кромѣ описи ландрат-

11) Дѣлопроизводство комитета, томъ I, л. 3.

скихъ и ревизскихъ книгъ, которая уже была вручена Хавскому, прислалъ ему и его сотрудникамъ вѣдомость съ обозначеніемъ, какихъ присутственныхъ мѣстъ дѣла хранятся въ немъ, когда эти мѣста учреждены и чѣмъ завѣдывали. Дать болѣе полный отвѣтъ архивъ отказался, такъ какъ для составленія его необходимо было бы надолго отрывать чиновниковъ отъ ихъ обязательной работы [12]). Разрядный архивъ также ограничился присылкой „генеральной вѣдомости" объ учрежденіяхъ и отдѣлахъ документовъ, входившихъ въ его составъ, и времени, къ которому относились дѣла. Но отъ составленія болѣе подробнаго описанія отговорился тѣмъ, что его можно исполнить не иначе, „какъ учинивъ вновь разборъ всѣмъ дѣламъ, книгамъ и столбцамъ и исчисленіе листамъ дѣлъ; для этого потребно весьма долгое время и трудъ по крайней мѣрѣ всѣхъ служащихъ въ архивѣ по штату 10 чиновниковъ, а черезъ это остановится теченіе постоянныхъ дѣлъ архива" [13]). Вотчинный архивъ прямо заявилъ, что не можетъ доставить свѣдѣній, потому что требованія Хавскаго, Дмитріева и Солнцева слишкомъ обширны, а въ предложеніи оберъ-прокурора Мороза „сказано о допущеніи этихъ лицъ только къ смотру архива, но чтобы дѣлать какія-либо описи или извлекать свѣдѣнія, того архиву въ обязанность не поставлено" [14]).

На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ архивами, и личныхъ наблюденій Хавскій, Дмитріевъ и Солнцевъ составили проектъ учрежденія комитета для описанія московскихъ архивовъ, каковой и былъ ими представленъ 14 февраля 1835 г. министру юстиціи. Проектъ распадался на три части, изъ которыхъ въ первой говорилось о характерѣ дѣлъ каждаго архива и общей ихъ связи, во второй—о порядкѣ храненія дѣлъ, принятомъ въ архивахъ, въ третьей — о планѣ составленія описанія архивовъ. Въ первой части, указавъ вкратцѣ на общій составъ каждаго архива, члены будущаго комитета приходили къ заключенію, что *связь* между архивами состоитъ въ однородномъ содержаніи дѣлъ, и подкрѣпляли эту мысль двумя примѣрами. Такъ извѣстно, что Помѣстный приказъ, существовавшій издревле, вошелъ при учрежденіи Сената въ составъ его канцеляріи, дѣла же Сената хранятся въ нынѣшнемъ Сенатскомъ архивѣ; потомъ Помѣстный приказъ былъ причисленъ къ Юстицъ-коллегіи, документы которой хранятся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ; затѣмъ дѣла Помѣстнаго приказа поступили въ Вотчинную канцелярію и наконецъ Вотчинную коллегію или нынѣшній Вотчинный департаментъ, гдѣ и сохраняются. Или дѣла о службѣ дворянъ, вѣдавшіяся въ Разрядѣ, хранятся въ Разрядномъ архивѣ; раздача же земель тѣмъ дворянамъ происходила въ Помѣстномъ приказѣ, дѣла котораго составляютъ архивъ Вотчиннаго департамента. Такая связь бумагъ различныхъ учрежденій неразрывна еще болѣе вслѣдствіе перехода дѣлъ между судебными инстанціями и Сенатомъ. Вообще же чиновники, назначенные для

12) Тамъ же, т. I, лл. 7—11.

13) Тамъ же, лл. 23—24.

14) Тамъ же, л. 29.

обозрѣнія московскихъ архивовъ, вынесли представленіе, что „касательно земли больше всего свѣдѣній даютъ дѣла Помѣстнаго приказа, относительно жителей, населяющихъ землю, — Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, о владѣльцахъ недвижимыхъ имѣній—Разрядный". Переходя во второй части, къ изложенію порядка храненія въ архивахъ документовъ, они находили, что общаго плана составленія описей тамъ не существуетъ, а правила, которыми каждый архивъ руководствуется въ отдѣльности, „очень многосложны и крайне запутаны". Все, что было достигнуто продолжительнымъ трудомъ для устройства архивовъ, было уничтожено нашествіемъ французовъ въ 1812 году. Надо отдать справедливость усилію, положенному архивами, для приведенія въ порядокъ своихъ документовъ послѣ непріятельскаго разгрома, при ограниченности денежныхъ средствъ и маломъ числѣ рабочихъ рукъ. Несмотря на это, каждому архиву остается приводить въ порядокъ много дѣлъ неразобранныхъ, истлѣвшихъ, сохранившихся въ отрывкахъ, описанныхъ и неописанныхъ, причемъ, по мнѣнію составителей проекта, всѣ прежніе труды архивовъ, производившіеся безъ общаго плана, могли быть полезны только въ частностяхъ, но должны были имѣть недостатки въ общемъ. Въ доказательство этой мысли они приводили слѣдующія соображенія. Ни одинъ архивъ не имѣетъ опредѣленной мѣры столбцамъ, вязкамъ и книгамъ, слѣдовательно отъ произвола архиваріуса зависитъ сдѣлать столбецъ или вязку больше или меньше, и учетъ его невозможенъ. Далѣе, ни въ одномъ архивѣ нѣтъ общей нумераціи документовъ, а существуютъ однѣ частныя, сдѣланныя на различныхъ основаніяхъ, какъ-то: по названіямъ городовъ, столовъ, бывшихъ въ приказахъ, по содержанію дѣлъ, по раздѣленію ихъ на дѣла молодыхъ и старыхъ лѣтъ [15]). Каждый отдѣлъ имѣетъ свою нумерацію, такъ что для человѣка новаго, осматривающаго архивъ, очень трудно разобраться въ этихъ подраздѣленіяхъ: „представляется лабиринтъ для соображенія, въ темнотѣ коего блуждаютъ и сами архиваріусы". Наконецъ, описанныя и неописанныя дѣла сбиты въ рядахъ вмѣстѣ, а описи, оставшіяся послѣ 1812 года, не провѣрены съ наличнымъ составомъ документовъ, что особенно замѣтно въ архивахъ Государственномъ старыхъ дѣлъ и Вотчинномъ. Всѣ эти недостатки приводили, по мнѣнію составителей проекта, къ необходимости составить описаніе архивовъ по общему плану, которому была посвящена третья часть доклада министру.

Исходя изъ того, что выработанный каждымъ архивомъ порядокъ храненія дѣлъ стоилъ многихъ лѣтъ труда и принаровленъ до извѣстной степени къ производству справокъ, составители проекта считали нужнымъ сохранить прежнія раздѣленія документовъ и только приспособить ихъ къ но-

15) Послѣднее раздѣленіе документовъ существуетъ въ Вотчинномъ архивѣ и произошло отъ того, что, при составленіи въ царствованіе Елизаветы Петровны архивныхъ описей, 1754-й годъ былъ принятъ гранью для раздѣленія дѣлъ Вотчинной коллегіи, и дѣла до 1754 года названы „дѣлами старыхъ лѣтъ", а все производство коллегіи послѣ этого года—„дѣлами молодыхъ лѣтъ". Члены будущаго комитета предлагали принять для подобнаго раздѣленія 1700-й годъ, когда въ Россіи окончилось церковное лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра.

вому порядку. Для этого предполагалось назначить опредѣленный размѣръ книгъ, вязокъ и столбцовъ и па каждой книгѣ, вязкѣ и столбцѣ означить нумеръ. Еслибы въ одномъ нумерѣ помѣстились, вслѣдствіе малаго объема, двѣ или болѣе однородныхъ книгъ, то отмѣтить эти подраздѣленія на заглавномъ листѣ книги, на корешкѣ и въ общей описи, показавъ въ послѣдней счетъ листовъ общій или частный каждой книги. Одинаковый размѣръ книгъ дастъ возможность сдѣлать на нихъ подробныя надписи и сохранить наружное однообразіе. Каждый столбецъ, книга и вязка должны ставиться на опредѣленномъ мѣстѣ, и перемѣщенія ихъ отнюдь не допускаться. По всѣмъ документамъ долженъ идти безъ перерыва общій нумеръ. Такимъ образомъ, безъ нарушенія строгаго порядка, будутъ сдѣланы нововведенія, благодаря которымъ явится возможность составить описаніе архивовъ. Оно должно было имѣть три „степени". Въ описаніе первой степени предполагалось ввести: 1) топографію архивовъ, т.-е. представить перечисленіе всѣхъ отдѣленій, стѣнъ, рядовъ, въ которыхъ по архивамъ размѣщаются документы, и составить таблицы общихъ нумеровъ документовъ, что могло облегчать пріисканіе дѣлъ; 2) названія учрежденій и отдѣловъ документовъ каждаго архива; 3) обозначенія времени, къ которому относятся отдѣльныя группы документовъ; 4) точный или приблизительный счетъ листовъ каждаго документа. Въ особыхъ примѣчаніяхъ могли дѣлаться замѣтки о ветхости документовъ, ихъ неполнотѣ и т. п. Описаніе второй степени должно было представлять историческій обзоръ учрежденій, дѣла которыхъ хранятся въ архивахъ, и характеристику отдѣловъ документовъ, напримѣръ, что содержатъ въ себѣ книги боярскія, писцовыя, ландратскія, отказныя, ревизскія, столбцы и книги разныхъ столовъ Разряда. Въ описаніи третьей степени Хавскій съ своими сотрудниками желалъ дать сводъ историческихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ документовъ всѣхъ трехъ московскихъ Сенатскихъ архивовъ, о губерніяхъ, городахъ и селахъ Россійской имперіи. Здѣсь, кромѣ перечня всѣхъ населенныхъ мѣстъ имперіи, предполагалось собрать данныя о количествѣ земли, принадлежавшей каждому городу, селенію и дачѣ, о числѣ населенія каждаго мѣста и наконецъ о томъ, какихъ владѣльцевъ имѣло то или другое селеніе. Въ заключеніе проекта говорилось, что всѣ означенныя предположенія, приложенныя на практикѣ, оказались удобоисполнимыми, и было замѣчено, что описаніе первой степени можно производить только лѣтомъ, такъ какъ оно требуетъ пребыванія въ помѣщеніяхъ архивовъ, которыя зимой не отапливаются, а описаніе второй и третьей степени доступны во всякое время года [16]).

Черезъ мѣсяцъ послѣ подачи проекта, 13 марта 1835 г., министръ юстиціи Дашковъ утвердилъ положеніе объ учрежденіи Комитета для составленія описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ. Положеніе распадалось на четыре главы, изъ которыхъ въ первой опредѣлялись цѣль учрежденія и устройство комитета, а въ трехъ послѣднихъ подробно развивалась третья

16) Дѣлопроизводство комитета, т. I, лл. 31—37.

часть проекта Хавскаго, Димитріева и Солнцева о составленіи описанія трехъ степеней; здѣсь оставлено было безъ всякихъ измѣненій все, предложенное этими лицами.

Согласно положенію, комитетъ учреждался „для поставленія единообразныхъ правилъ храненія дѣлъ въ московскихъ архивахъ и составленія описанія каждому архиву въ особенности и общаго, могущаго служить руководствомъ онымъ архивамъ, присутственнымъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ".

Кромѣ помянутыхъ трехъ составителей проекта, которые назначались постоянными членами комитета, во время его занятій, съ разрѣшенія министра, могли приглашаться лица, извѣстныя своею опытностью въ архивномъ дѣлѣ, а также члены архивовъ, секретари и архиваріусы для объясненій, необходимыхъ комитету. Послѣдній обязанъ былъ имѣть канцелярію, правителемъ которой могъ быть назначенъ кто-нибудь изъ чиновниковъ, служащихъ въ вѣдомствѣ юстиціи, по выбору комитета, желанію самого чиновника и согласію начальства того мѣста, гдѣ онъ служитъ, а необходимое число канцелярскихъ служителей командируется отъ архивовъ. Время засѣданій комитета опредѣляется по желанію его членовъ, но во всякомъ случаѣ оно назначается послѣ пяти часовъ пополудни, въ помѣщеніи какого-либо архива. Издержки на бумагу и канцелярскія принадлежности производятся на счетъ канцелярскихъ суммъ архивовъ, а печатаніе описей и билетовъ для наклейки на стѣнахъ и рядахъ архивовъ, а также на столбцахъ и книгахъ—производится въ Сенатской типографіи. Срока окончанія занятій комитета не назначалось: онъ долженъ былъ опредѣлиться впослѣдствіи, смотря по успѣху работъ комитета [17]).

Вторая глава положенія была посвящена вопросу о топографіи архивовъ и составленіи имъ описанія первой степени. Каждый архивъ долженъ состоять изъ столькихъ отдѣленій, сколько имѣетъ особыхъ комнатъ. Отдѣленіе дѣлится на стѣны, а стѣну составляетъ каждая сторона комнаты и перегородка; стѣна распадается на ряды. Въ рядахъ помѣщаются документы за нумерами, означенными арабскими цифрами; если же въ одномъ нумерѣ заключается нѣсколько книгъ или дѣлъ, то на корешкѣ книги или обложкѣ вязки означается число ихъ римскими цифрами; каждая книга и дѣло должны имѣть перемѣту листовъ, а столбцу должна быть извѣстна мѣра его въ діаметрѣ. Надписи дѣлаются: 1) при входѣ въ комнату или отдѣленіе и на дверяхъ внутри комнаты, съ обозначеніемъ названія архива и отдѣленія; 2) въ самомъ отдѣленіи въ центрѣ каждой стѣны означается нумеръ ея, а при стѣнахъ, въ началѣ каждаго ряда—нумеръ послѣдняго; 3) на каждомъ столбцѣ, книгѣ и вязкѣ. Здѣсь означается родъ документа, новый *общій* нумеръ его, который идетъ безъ перерыва черезъ всѣ документы архива, прежній *частный* нумеръ, наконецъ — къ какому царствованію и времени относится документъ. Внизу ярлыка, на которомъ дѣлались эти обозначе-

[17]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вязка 89, дѣло № 90, л. 18.

нія, ставится примѣчаніе: *„разборъ комитета 1835 г.“* Содержаніе билета, наклееннаго на документъ, записывалось на особаго рода „заглавныхъ листахъ“, гдѣ дѣлались также замѣтки, имѣетъ или нѣтъ документъ опись и алфавиты, сколько въ немъ листовъ или какова его мѣра. Соединеніе этихъ листовъ давало возможность судить объ общемъ количествѣ документовъ архива, учрежденіяхъ, которымъ они принадлежали, родахъ документовъ, времени, къ которому они относились,—словомъ могло дать то, что составители проекта разумѣли подъ описаніемъ первой степени [18]). По окончаніи и отпечатаніи такого описанія, экземпляры его „раздаются чиновникамъ для удобства пріисканія дѣлъ и для того, чтобы они не полагались въ этомъ случаѣ на память однихъ старыхъ архиваріусовъ и на описи дѣлъ, не имѣющія правильной системы“. Вновь поступающія дѣла размѣщаются въ архивахъ на свободныя мѣста и занумеровываются, при чемъ порядокъ общихъ нумеровъ не можетъ измѣниться, а только увеличивается число нумеровъ [19]).

Въ описаніи второй степени требовалось собрать историческія свѣдѣнія о времени установленія, закрытіи и кругѣ вѣдомства учрежденій, дѣла которыхъ были приняты въ архивы, со ссылками на печатные указы или подлинные документы этихъ учрежденій. Сюда же относились свѣдѣнія о родахъ документовъ, времени происхожденія ихъ и общемъ содержаніи. Еслибы въ архивахъ оказались совершенно неразобранныя дѣла, то все-таки требовалось, не описывая ихъ содержанія, сказать, къ какому отдѣлу документовъ и времени они могутъ быть отнесены. Описанія второй степени должны лежать въ отдѣленіяхъ архивовъ въ началѣ каждой стѣны и быть на рукахъ у каждаго чиновника [20]).

Въ описаніи третьей степени, при каждомъ городѣ губернскомъ и уѣздномъ, мѣстечкѣ, селеніи и даже заводѣ, означаются по возможности три главные предмета: 1) нынѣшнее и прежнее названіе мѣстъ и перечень его владѣльцевъ, если они были; 2) гдѣ сохраняются матеріалы, относящіеся къ земельному пространству какой-либо мѣстности, т.-е. жалованныя грамоты, писцовыя, межевыя, отказныя и другія книги и планы; 3) въ какихъ переписныхъ, ландратскихъ книгахъ и ревизскихъ сказкахъ можно найти свѣдѣнія о жителяхъ данной мѣстности. Въ ссылкахъ было необходимо означить: 1) названіе архива римскими цифрами, I (Сенатскій—Разрядный), II (Государственный старыхъ дѣлъ) и III (Вотчинный), 2) годъ документа, 3) общій нумеръ арабскими цифрами [21]).

Министръ юстиціи, учреждая комитетъ, не предполагалъ, чтобы онъ составилъ вполнѣ законченное описаніе, особенно третьей степени, всѣхъ московскихъ архивовъ, для чего требовалось прочтеніе если не всѣхъ, то большей части документовъ. Изъ послѣднихъ комитетъ долженъ былъ

[18]) Смотри образчикъ описанія первой степени въ Приложеніи № 1.

[19]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената, за 1834 г., вязка 89, дѣло № 90, л. 19.

[20]) Образецъ описанія второй степени помѣщенъ въ Приложеніи № 2.

[21]) Примѣръ описанія третьей степени можно видѣть въ Приложеніи № 3.

отобрать наиболѣе важные и составить имъ описаніе трехъ степеней. Остальные же документы должны были описывать впослѣдствіи чиновники архивовъ, руководствуясь образцами, приготовленными комитетомъ. За то на комитетъ возлагалась, кромѣ описанія, еще другая работа. Такъ какъ главная цѣль его учрежденія состояла въ томъ, „чтобы открыть гражданамъ путь къ отысканію въ архивахъ дѣлъ, служащихъ къ подкрѣпленію ихъ правъ“, то комитету вмѣнялось въ обязанность составить изъ данныхъ, которыя встрѣтятся въ архивахъ, описаніе: 1) „тѣхъ предметовъ правъ, по которымъ граждане могутъ получать изъ означенныхъ архивовъ нужныя имъ справки“, и 2) „того способа прiисканія дѣлъ въ архивахъ, по коему сами частныя лица, требующія справку, могутъ повѣрять точность выписокъ, сдѣланныхъ съ этою цѣлью“ [22]).

Получивъ утвержденіе устава, комитетъ не замедлилъ открыть свои засѣданія. Первое изъ нихъ происходило въ субботу 23 марта 1835 г., въ составѣ всѣхъ трехъ авторовъ проекта описанія архивовъ, Хавскаго, Дмитріева и Солнцева, которые стали теперь членами комитета. По открытіи засѣданія и выслушаніи устава, было постановлено отпечатать его въ количествѣ 150 экземпляровъ для разсылки по архивамъ и раздачи чиновникамъ, которые будутъ принимать участіе въ трудахъ комитета, и рѣшено имѣть засѣданія по пятницамъ въ 6 часовъ вечера, поочередно въ помѣщеніи каждаго изъ трехъ архивовъ, о чемъ предварительно извѣщать ихъ [23]). Во второмъ засѣданіи 29 марта, которое подобно первому происходило въ квартирѣ одного изъ членовъ комитета, рѣшено отправить четыре экземпляра печатнаго положенія къ оберъ-прокурору Морозу, ему лично и для разсылки по архивамъ, разсмотрѣнъ и одобренъ экземпляръ формы билетовъ для наклейки на книги и столбцы, при чемъ опредѣлено просить каждый архивъ о присылкѣ по 1000 листовъ бумаги для печатанія въ Сенатской типографіи билетовъ и „заглавныхъ“ листовъ. Въ томъ же засѣданіи былъ избранъ правителемъ дѣлъ комитета, служившій редакторомъ въ комиссіи составленія свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, коллежскій секретарь Слѣпцовъ [24]), а подпись распорядительныхъ бумагъ поручена Солнцеву, какъ младшему по чину [25]).

Кто же были лица, призванныя привести въ порядокъ и описать московскіе архивы? Наиболѣе дѣятельнымъ изъ трехъ членовъ комитета оказался Петръ Вас. Хавскій, извѣстный любитель московской старины, посвятившій себя изученію археологіи и съ особеннымъ усердіемъ разрабатывавшій наиболѣе трудный отдѣлъ ея—хронологію. Научная пытливость П. В. Хав-

[22]) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вязка 89, дѣло № 90, лл. 20 об.—22.

[23]) Журналы комитета, лл. 3—5.

[24]) Слѣпцовъ былъ правителемъ канцеляріи комитета только до октября 1835 г.; за его увольненіемъ отъ дѣлъ комитета по болѣзни, правителемъ былъ избранъ Алейниковъ, чиновникъ той же комиссіи (Журналы комитета, л. 27).

[25]) Журналы комитета, лл. 5—7.

скаго представляется тѣмъ болѣе замѣчательною, что занятія археологіей были всегда соединены у него съ служебными обязанностями. Его служебную карьеру можно считать весьма рѣдкимъ явленіемъ въ чиновничьемъ быту. Хавскій, происходившій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, началъ службу съ десятилѣтняго возраста, вступивъ въ 1793 г. копіистомъ въ Егорьевскій земскій судъ. Повышаясь здѣсь въ чинахъ и должностяхъ, онъ въ 1808 г. былъ вытребованъ въ Рязанское губернское правленіе на должность повытчика, а затѣмъ переведенъ на ту же должность въ Москву въ 7-й департаментъ Сената. Въ 1812 г. мы видимъ его, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, при юрисконсультскихъ дѣлахъ въ департаментѣ Министерства Юстиціи, гдѣ онъ подаетъ министру юстиціи И. И. Дмитріеву проектъ объ уничтоженіи въ Россіи письменныхъ книгъ о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, накладываемыхъ на имѣнія, и замѣнѣ ихъ новыми, печатными. По переводѣ обратно въ Москву на должность секретаря въ Сенатѣ, Хавскій сталъ слушать лекціи въ Московскомъ университетѣ по юридическимъ наукамъ, послѣ чего ему поручили чтеніе лекцій по русской исторіи и юриспруденціи сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. Вступительная рѣчь и прочитанный курсъ были напечатаны Хавскимъ въ 1818 г. [26]). Въ 1822 г. онъ былъ опредѣленъ въ Комиссію составленія законовъ, результатомъ участія въ трудахъ которой явились изданныя имъ систематическія собранія узаконеній: 1) О наслѣдствѣ и вексельномъ правѣ, и 2) О должности Сената дворянахъ, купцахъ и полицейскомъ управленіи. По выходѣ въ свѣтъ этихъ сборниковъ, Главное правленіе училищъ выдало Хавскому свидѣтельство, замѣнявшее ученый аттестатъ, котораго онъ не имѣлъ. Въ свидѣтельствѣ упоминалось, что оно выдано „по уваженію похвальнаго засвидѣтельствованія Комиссіи составленія законовъ о полезныхъ и важныхъ трудахъ и безпрерывныхъ занятіяхъ его, Хавскаго, въ нашемъ законодательствѣ, также отличныхъ способностей и познаній его по сей части и пользы, принесенной его сочиненіями, доставившими ему мѣсто въ кругу людей просвѣщенныхъ и свидѣтельство уваженія къ трудамъ его, извѣстнымъ уже публикѣ“ [27]). По упраздненіи Комиссіи составленія законовъ, Хавскій былъ назначенъ во Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ онъ, въ началѣ царствованія императора Николая I, сдѣлался однимъ изъ сотрудниковъ графа М. М. Сперанскаго по изданію Полнаго Собранія Законовъ. Хавскій пожертвовалъ для этого изданія до 200 старинныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Петербургѣ изъ библіотеки одного государственнаго дѣятеля въ 1812 г.; за это пожертвованіе Хавскій полу-

[26]) П. В. Хавскій: „Автобіографія“, стр. 20—21.—Эта автобіографія есть формулярный списокъ о службѣ Хавскаго, къ которому присоединено составленное имъ самимъ вступленіе. Полное ея заглавіе слѣдующее: „На память друзьямъ моимъ. Біографическій очеркъ тайнаго совѣтника П. В. Хавскаго“; составленъ и изданъ П. Хавскимъ на день рожденія его 4 іюня, 1783—1874 г.

[27]) П. В. Хавскій: „Автобіографія“, стр. 21.

чилъ бриллiантовый перстень [28]). Въ 1823 г., по инициативѣ московскаго генералъ-губернатора Д. В. Голицына, всплылъ наружу и былъ наконецъ утвержденъ поданный Хавскимъ еще въ 1813 г. проектъ о запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ. Въ Москвѣ была открыта Комиссiя по составленiю свода запрещенiй и разрѣшенiй на имѣнiя, а предсѣдателемъ ея въ 1829 г. назначенъ Хавскiй [29]). Въ этой должности застало его назначенiе министромъ Дашковымъ быть членомъ комитета по описанiю и устройству московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Въ его лицѣ комитетъ прiобрѣталъ человѣка, подготовленнаго къ задуманному Дашковымъ дѣлу, способнаго понимать практическое значенiе архивныхъ документовъ. Какъ бы ни были скромны результаты, получившiеся въ итогѣ дѣятельности комитета, во всякомъ случаѣ часть ихъ принадлежитъ Хавскому. Во время занятiй комитета, въ 1837 г., Хавскiй былъ опредѣленъ за оберъ-прокурорскiй столъ въ 6-й департаментъ Сената; здѣсь онъ состоялъ до 1868 г., пробывъ въ общей сложности на службѣ 75 лѣтъ. За это время имъ была издана масса ученыхъ трудовъ, которые не лишены были нѣкотораго значенiя для своего времени и доставили ему званiе дѣйствительнаго члена Московскаго и Одесскаго Обществъ исторiи и древностей россiйскихъ, корреспондента Археографической комиссiи, гдѣ онъ принималъ участiе въ изданiи Полнаго собранiя русскихъ лѣтописей, и члена совѣта Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Отъ Академiи Наукъ Хавскiй получилъ Демидовскую премiю въ 2.500 рублей за сочиненiе „Хронологическiя таблицы"; отъ различныхъ ученыхъ учрежденiй и высокопоставленныхъ лицъ онъ получалъ неоднократныя изъявленiя благодарности за пожертвованiя и поднесенiя рѣдкихъ книгъ и собственныхъ сочиненiй; за поднесенiе послѣднихъ особамъ царствующаго дома удостоивался цѣнныхъ подарковъ. Хавскiй скончался въ 1876 г. 93-лѣтнимъ старцемъ [30]).

28) Тамъ же, стр. 23.

29) О дѣятельности этой комиссiи, дѣла которой хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстицiи, есть свѣдѣнiя въ I томѣ Описанiя документовъ этого архива, стр. XXVIII—XXIX и въ брошюрѣ П. И. Иванова: „Краткiй отчетъ о занятiяхъ комиссiи составленiя свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ".

30) П. В. Хавскiй: „Автобiографiя", стр. 25 и слѣд.—Вотъ списокъ сочиненiй Хавскаго, составленный на основанiи автобiографiи:

1) Лекцiи, читанныя по русской исторiи и юриспруденцiи сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. М. 1818 г..

2) Систематическiя собранiя узаконенiй: а) о наслѣдствѣ и вексельномъ правѣ и б) о должности Сената, дворянахъ, купцахъ и полицейскомъ управленiи. М. 1824 г..

3) Взглядъ на исторiю россiйскихъ законовъ, изданныхъ въ царствованiе императора Александра I. Статья, написанная по совѣту Н. М. Карамзина и В. А. Жуковскаго при слѣдованiи тѣла императора Александра Павловича изъ Таганрога въ Москву, помѣщена въ „Русскомъ Инвалидѣ" за 1826 г., №№ 18 и 19.

4) Указатель источниковъ по исторiи и географiи Москвы. М. 1839 г..

5) Указатель дорогъ отъ Кремля къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда. М. 1839 г.

6) Объ историческихъ актахъ по московскимъ архивамъ. М. 1840 г.

Два другія лица, Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ и Матвѣй Михайловичъ Солнцевъ, во время назначенія въ члены комитета, состояли: первый за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ, а второй—чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ юстиціи [31]). Раньше Солнцевъ служилъ переводчикомъ въ Иностранной коллегіи, а потомъ былъ членомъ Московской Оружейной палаты [32]). Къ членамъ комитета вскорѣ послѣ его открытія присоединился ассессоръ Вотчиннаго департамента, будущій инспекторъ московскихъ сенатскихъ архивовъ, Петръ Ивановичъ Ивановъ. Онъ и самъ изъявлялъ желаніе вступить въ комитетъ, да и члены послѣдняго считали необходимымъ привлечь его къ занятіямъ „какъ чиновника опытнаго въ дѣлопроизводствѣ и вникнувшаго въ порядокъ храненія дѣлъ въ архивѣ". А министръ, одобрившій выборъ комитета, высказалъ увѣренность, что назначеніемъ Иванова онъ „доставитъ комитету новое средство къ скорѣйшему и успѣшнѣйшему исполненію возложеннаго на него порученія" [33]).

Озабочиваясь пріисканіемъ канцелярскихъ служителей для составленія заглавныхъ листовъ и наклейки на документы билетовъ, комитетъ въ третьемъ засѣданіи 19 апрѣля обратился къ архивамъ о назначеніи въ его распоряженіе изъ каждаго для постоянныхъ занятій по два чиновника, которые 3 мая были откомандированы и явились въ комитетъ [34]). Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ, архивы, командируя чиновниковъ, сообщали комитету копіи съ ихъ послужныхъ списковъ. А комитетъ выда-

7) Планъ Москвы, раздѣленный для отысканія историческихъ мѣстъ на 10.000 квадратовъ. М. 1843 г.

8) Семисотлѣтіе Москвы. М. 1847 г.

9) Хронологическія таблицы. М. 1848 г.

10) Отвѣтъ на вопросъ цесаревны Маріи Александровны о разновременности празднованіи Пасхи Христовой М. 1850 г.

11) Разборъ соч. Перевощикова—„Правила лѣтосчисленія, принятаго Православною церковью". М. 1850 г.

12) Сентября 1-е число или древнее московское лѣтопровожденіе. М. 1850 г.

13) Древность Москвы, или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи. М. 1854 г. Второе дополненное изданіе сочиненія вышедшаго въ 1839 г.

14) Мѣсяцесловы, календари и святцы. М. 1856 г.

15) Тысячелѣтіе Россіи. М. 1861 г.

16) Генеалогическое изслѣдованіе о домѣ Романовыхъ. М. 1863 г.

17) Валаамскій міротворный кругъ. М. 1864 г.

18) Предки и потомство дома Романовыхъ. М. 1865 г.

19) О поединкахъ всѣхъ родовъ и литературныхъ спорахъ. М. 1867 г.

20) Автобіографія. М. 1874 г.

21) Часы Москвы. М. 1874 г.

[31]) П. И. Ивановъ: „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ". Предувѣдомленіе, стр. V.

[32]) Журналы комитета, лл. 38 и 74.

[33]) Тамъ же, лл. 22—23. Біографическія свѣдѣнія о П. И. Ивановѣ будутъ изложены въ дальнѣйшей исторіи московскихъ Сенатскихъ архивовъ, инспекторомъ которыхъ онъ сдѣлался вскорѣ послѣ закрытія комитета.

[34]) Тамъ же, л. 16.

валъ каждому изъ командированнымъ чиновниковъ: 1) по печатному экземпляру положенія о его учрежденіи для ознакомленія съ характеромъ предстоящихъ чиновнику работъ и 2) печатную записку, составленную членами, о времени употребленія въ бумагахъ архивовъ церковныхъ и арабскихъ цифръ, о лѣтосчисленіи отъ Р. Х. и сотворенія міра, о времени правленія великихъ князей, царей и императоровъ съ Дмитрія Донскаго до императора Николая I. Подобная роспись представлялась необходимою при составленіи заглавныхъ листовъ [35]). Когда началось по архивамъ составленіе заглавныхъ листовъ, комитетъ изъ отчетовъ, которые подавались ему чиновниками, увидалъ, что ихъ занятія подвигаются очень медленно, и отнесъ это къ недостаточному числу канцелярскихъ служителей, которыхъ удѣлили ему архивы. Поэтому комитетъ черезъ оберъ-прокурора Мороза потребовалъ отъ архивовъ увеличить по возможности составъ его чиновниковъ. 9 іюля 1835 г. Вотчинный архивъ прибавилъ къ прежнимъ еще восемь человѣкъ, Государственный старыхъ дѣлъ — двоихъ, Разрядный — одного. Такимъ образомъ съ этихъ поръ дѣлами комитета по архивамъ занимались 17 человѣкъ [36]). Бо́льшаго количества комитетъ не могъ требовать, потому что въ архивахъ, для выдачи справокъ и пріема документовъ, оставалось: въ Вотчинномъ— 10 чиновниковъ, Государственномъ—7 и Разрядномъ—3. Чтобы увеличить число рабочихъ рукъ, комитетъ воспользовался предоставленнымъ ему по уставу правомъ приглашать чиновниковъ, служащихъ въ Москвѣ по Министерству Юстиціи, для занятій въ архивахъ въ свободное отъ службы время. Такъ, по приглашенію Хавскаго, предсѣдателя Комиссіи составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, изъявили готовность трудиться надъ устройствомъ архивовъ шесть чиновниковъ этой комиссіи [37]). Затѣмъ, 6 сентября 1835 г. комитетъ обратился съ соотвѣтствующими предложеніями во всѣ департаменты московскихъ палатъ Гражданскаго и Уголовнаго суда, Надворнаго и Уѣзднаго судовъ, Магистрата и Межевой канцеляріи [38]). На это приглашеніе отозвались только два столоначальника Московской палаты уголовнаго суда, перваго департамента, съ ихъ помощниками и два землемѣра Межевой канцеляріи [39]). Но наиболѣе важнымъ для успѣховъ комитета было заявленіе секретарей Разряднаго архива Анохина, Государственнаго старыхъ дѣлъ Крестьянскаго и архиваріуса того же архива Зенина, что они также желаютъ принять участіе въ описаніи архивовъ [40]). Итакъ, въ распоряженіи комитета оказались, кромѣ командированныхъ архивами, еще 13 лицъ, которыя добровольно изъявили готовность помогать ему въ устройствѣ архивовъ. Къ сожалѣнію, дѣло не пошло дальше изъявленія готовности, потому что, исключая Крестьянскаго и Зенина, почти никто изъ обѣщав-

35) Тамъ же, лл. 14 и 16 об.
36) Дѣлопроизводство комитета, томъ II, лл. 30, 33 и 36.
37) Журналы комитета, л. 16.
38) Тамъ же, л. 25.
39) Тамъ же, лл. 26 и 31.
40) Тамъ же, л. 27 об.

шихся заниматься не сдержалъ своего слова. Этого надо было ожидать, потому что статья устава комитета, разрѣшавшая ему приглашать къ себѣ на помощь стороннихъ лицъ, ничего не говорила о вознагражденіи, которое они будутъ получать за свои труды. Въ началѣ 1836 г. комитетъ доносилъ министру, что стороннихъ чиновниковъ, занимающихся описаніемъ архивовъ не по долгу службы, имѣется на-лицо не болѣе пяти, да и тѣ зимой не работаютъ, потому что, освобождаясь отъ своихъ обязательныхъ занятій послѣ 2—3 часовъ дня, они могутъ являться въ архивы только по вечерамъ и заниматься съ огнемъ, который строго запрещается вносить въ архивныя помѣщенія [41]). Съ теченіемъ времени въ распоряженіи комитета не осталось даже и этихъ пяти лицъ: по крайней мѣрѣ въ отчетахъ комитета министру за 1837-й и послѣдующіе годы не упоминается, чтобы въ трудахъ комитета участвовали какіе-либо сторонніе любители архивныхъ занятій. Между тѣмъ и число чиновниковъ, занимавшихся въ комитетѣ по распоряженію архивовъ, убавилось. 20 іюля 1836 г. оберъ-прокуроръ Морозъ обратился съ ходатайствомъ къ министру юстиціи о возвращеніи всѣхъ чиновниковъ Вотчиннаго архива обратно изъ комитета въ архивъ, такъ какъ послѣдній обремененъ справками и запросами по случаю обнародованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о предполагаемомъ спеціальномъ размежеваніи земель въ Россіи. Министръ поручилъ Морозу оставить въ комитетѣ только трехъ чиновниковъ Вотчиннаго архива, а на мѣсто ихъ командировать, по мѣрѣ надобности, другихъ изъ Сенатскаго архива и Государственнаго старыхъ дѣлъ, а въ крайнемъ случаѣ—изъ департаментовъ Сената, по сношенію съ оберъ-прокурорами. Вмѣсто семи выбывшихъ комитетъ получилъ теперь только четырехъ новыхъ чиновниковъ, изъ которыхъ двоихъ прислалъ Государственный архивъ, одного — Сенатскій и одного же—Герольдмейстерскія дѣла [42]). Такимъ образомъ, начиная съ лѣта 1836 г. до закрытія въ 1842 г., въ комитетѣ было только 14 канцелярскихъ служителей. Но и это число нельзя считать постояннымъ. Смѣна чиновниковъ, изъ которыхъ однихъ брали обратно въ архивы, а иные сами уходили на другія мѣста, дѣлала то, что на-лицо въ комитетѣ никогда не было болѣе 11—12 человѣкъ. Кромѣ того, архивы сдѣлали занятія комитета какъ бы школой для принимаемыхъ вновь на службу чиновниковъ. Какъ только въ какой-нибудь архивъ опредѣлялся чиновникъ, не умѣвшій, какъ новичекъ, читать старинное письмо, его сейчасъ же назначали въ комитетъ, а оттуда брали на его мѣсто уже привыкшаго къ дѣлу. Въ отчетахъ министру комитетъ почти всегда жаловался, что его чиновники, въ большинствѣ случаевъ недавно поступившіе на службу, совершенно непривычны къ архивнымъ занятіямъ и, по откомандированіи въ комитетъ, долгое время бываютъ для него безполезными, а затѣмъ, когда познакомятся съ дѣломъ, архивы берутъ ихъ назадъ. Далѣе, такъ какъ чиновникамъ, командирован-

[41]) Тамъ же, л. 35 об.

[42]) Тамъ же, лл. 48 об.—49.

нымъ архивами, не дѣлалось прибавокъ къ ихъ архивнымъ окладамъ жалованья, несмотря на усиленную работу, которую они исполняли по комитету, то денежный интересъ не привязывалъ ихъ къ службѣ въ архивахъ и комитетѣ, и они, при первой возможности, переходили въ другія вѣдомства.

Чтобы удержать у себя чиновниковъ, опытностью которыхъ приходилось дорожить, комитетъ въ началѣ 1837 г. сдѣлалъ попытку испросить у министра ассигнованіе денежнаго вознагражденія имъ въ размѣрѣ 3.370 рублей. Въ рапортѣ министру комитетъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ свою просьбу: „обращая вниманіе на труды командированныхъ для описанія архивовъ чиновниковъ и принимая въ соображеніе крайне недостаточные по службѣ сего рода оклады жалованья, комитетъ поставилъ довести до свѣдѣнія его высокопревосходительства о болѣе отличившихся изъ нихъ и всепокорнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ ему исходатайствовать имъ единовременное денежное награжденіе, ибо сего рода служба заслуживаетъ особеннаго воззрѣнія начальства, потому болѣе, что къ занятіямъ его не всякій чиновникъ можетъ быть способенъ, а только тѣ, которые уже пріобрѣли навыкъ къ чтенію древняго письма; сверхъ того, занятія ихъ по архивамъ сопряжены съ разстройствомъ здоровья по причинѣ чрезмѣрнаго холода въ тѣхъ комнатахъ, въ коихъ занимаются они разборомъ бумагъ“ [43]). Отвѣтъ на просьбу комитета послѣдовалъ въ ноябрѣ 1837 г., когда министръ, давая новое направленіе занятіямъ комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ его, что, „обращаясь къ средствамъ комитета по возложенной на него обязанности“, онъ призналъ нужнымъ ассигновать 5.000 рублей для распредѣленія ихъ между занимающимися по архивамъ чиновниками, смотря „по ихъ трудамъ и усердію“; при каждомъ назначеніи наградъ, комитетъ долженъ былъ представлять свое мнѣніе о размѣрѣ ихъ на утвержденіе министра [44]). Между тѣмъ комитету пришла мысль выдавать деньги не какъ награду отдѣльнымъ лицамъ, а въ видѣ задѣльной платы, установивъ извѣстную таксу за описаніе столбца и книги [45]). Онъ просилъ на это разрѣшенія министра Дашкова въ 1838 г., которое было получено только черезъ годъ уже отъ его преемника графа Блудова. Между тѣмъ ассигнованная сумма расходилась на покупку бумаги для печатанія „Описанія первой степени Вотчиннаго архива“, на пріобрѣтеніе дорогихъ картъ, въ которыхъ комитету встрѣтилась надобность при занятіяхъ въ томъ же Вотчинномъ архивѣ, такъ что на долю чиновниковъ осталась уже незначительная часть ея. Судя по журналамъ комитета, раздача денегъ происходила только два раза въ 1840 г., при чемъ на всѣхъ было роздано въ обоихъ случаяхъ вмѣстѣ только 453 руб. [46]).

Всѣ болѣе или менѣе мелочныя замѣчанія, только-что изложенныя,

43) Тамъ же, лл. 65–66.

44) Тамъ же, л. 100.

45) Тамъ же, л. 117.

46) Тамъ же, лл. 140 и 153—154.

сводятся къ тремъ положеніямъ, что комитетъ, учрежденный для устройства и описанія обширнѣйшихъ по составу архивовъ: 1) имѣлъ въ своемъ распоряженіи самое ограниченное число чиновниковъ, совершенно несоотвѣтствовавшее сложности задачи, которую они призваны были исполнить; 2) назначеніе архивами въ комитетъ недавно поступившихъ на службу чиновниковъ и неопытность послѣднихъ въ архивномъ дѣлѣ не могли благопріятствовать успѣшному ходу занятій комитета; 3) даровой трудъ не могъ привлечь въ комитетъ чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, такъ что комитету приходилось ограничиться тѣми, которыхъ командировали архивы. Эти выводы необходимо принять въ соображеніе, чтобы установить правильный взглядъ на результаты дѣятельности комитета, которая изложена въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Внутренняя исторія комитета 1835—42 годовъ.

Начало составленія по архивамъ заглавныхъ листовъ.—Вопросъ о пріостановкѣ составленія архивами описей и алфавитовъ въ прежнемъ порядкѣ.—Отношенія, установившіяся между членами комитета, чиновниками архивовъ и оберъ-прокуроромъ Д. М. Морозомъ.—Изученіе членами комитета состава документовъ Сенатскихъ архивовъ.—Разборъ комитетомъ жалованныхъ грамотъ, дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, хранившихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ.—Обсужденіе въ комитетѣ вопроса о порядкѣ выдачи справокъ изъ архивовъ; измѣненія, сдѣланныя имъ въ этомъ отношеніи. — Отчетъ комитета министру, представленный въ іюнѣ 1836 г. — Ревизія дѣлъ комитета директоромъ департамента Министерства Юстиціи П. И. Дегаемъ въ октябрѣ 1837 г. и ея послѣдствія.— Перемѣны, сдѣланныя министромъ юстиціи 6 ноября 1837 г., въ дальнѣйшемъ направленіи занятій комитета, и порученіе ему составить образцовое описаніе Московской губерніи по документамъ Вотчиннаго архива. — Просмотръ комитетомъ описей и алфавитовъ Межеваго и Писцоваго архивовъ. — Изданіе комитетомъ Описанія первой степени Вотчиннаго архива, а членомъ комитета П. И. Ивановымъ—Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, Новгороду и Пскову и Описанія Разряднаго архива.—Дѣятельность комитета въ 1838—40 гг.—Мнѣніе комитета, представленное имъ въ сентябрѣ 1840 г. министру юстиціи графу В. Н. Панину, о средствахъ, необходимыхъ для успѣшнаго окончанія его работъ. — Отвѣтъ министра. — Закрытіе комитета 5 октября 1842 г.—Заключеніе.

Занятія комитета начались съ описанія архивовъ первой степени, для составленія котораго требовалось имѣть такъ-называемые заглавные листы". Печатный бланкъ этого листа [1]) состоялъ изъ четырехъ отдѣловъ, съ подраздѣленіемъ каждаго на четыре графы. Въ первой изъ нихъ обозначались десятки и единицы общаго нумера документа, а тысячи и сотни означались, вмѣстѣ съ нумеромъ архива, на верху листа для избѣжанія повтореній и

1) Смотри Приложеніе № 4.

сокращенія мѣста. На каждомъ листѣ помѣщалось описаніе сотни нумеровъ, такъ что по представленному числу листовъ комитетъ сразу могъ опредѣлить количество пройденныхъ каждымъ архивомъ документовъ за извѣстное время. Во вторую графу вписывалась мѣра, въ вершкахъ и дюймахъ, столбцовъ, счетъ листовъ книги и число дѣлъ, заключающихся въ вязкѣ, въ третью и четвертую—замѣчанія о томъ, есть или нѣтъ къ документу опись и алфавиты. Внизу листа ставилась подпись чиновника, составлявшаго его и наклеивавшаго билеты на документы, описанные въ листѣ, архиваріуса, удостовѣрявшаго правильность замѣчаній объ описяхъ и алфавитахъ, и члена комитета въ принятіи отчета. Въ особенныхъ графахъ составитель листа означалъ срокъ его составленія, а комитетъ отмѣчалъ время отправленія подлинника къ министру юстиціи. Чиновники, командированные архивами, занимались составленіемъ заглавныхъ листовъ въ обычное время присутствія, подъ надзоромъ своего начальства, тѣмъ болѣе что членъ Вотчиннаго архива Ивановъ былъ членомъ комитета, а старшіе чиновники Разряднаго архива и Государственнаго, какъ было упомянуто, приняли добровольное участіе въ его занятіяхъ.

Приступая къ описанію документовъ по новой программѣ, комитетъ 3 іюня 1835 года обратился къ архивамъ съ предложеніемъ остановить составленіе описей и алфавитовъ по старому порядку, когда не соблюдалось старшинства нумераціи дѣлъ всего архива, а произвольно описывалась та или другая коллекція книгъ или столбцовъ. Комитетъ предлагалъ всѣмъ чиновникамъ, занимающимся въ архивахъ составленіемъ описей и алфавитовъ, исключая тѣхъ, которымъ поручены справки, перейти къ составленію заглавныхъ листовъ и, уже по окончаніи описаній первой степени архивовъ, приступить къ описямъ и алфавитамъ по опредѣленной формѣ и слѣдуя порядку общихъ нумеровъ цѣлаго архива. Въ особенности же поставлялось на видъ архивамъ: 1) что дѣла тамъ, гдѣ начата и производится нумерація документовъ, должны лежать на своихъ мѣстахъ, чтобы составители заглавныхъ листовъ не сдѣлали пропуска; 2) чиновники архивовъ могутъ брать для справокъ дѣла изъ рядовъ, по которымъ уже составлены заглавные листы, съ роспискою на оборотѣ заглавнаго листа и съ позволенія чиновника, занимающаго составленіемъ заглавныхъ листовъ; 3) архивы должны прекратить доставленіе вѣдомостей по начальству о ходѣ своихъ работъ, такъ какъ комитетъ принимаетъ на себя доставленіе о нихъ свѣдѣній къ министру юстиціи [2]). Предложеніе комитета было очень несочувственно встрѣчено архивами, которые увидѣли въ немъ непониманіе комитетомъ архивнаго дѣла, а оберъ-прокуроръ Морозъ счелъ для себя оскорбительнымъ заявленіе комитета, что отнынѣ онъ беретъ на себя распоряженіе дѣятельностью архивовъ. Несостоятельность доводовъ комитета всего полнѣе опредѣлилъ Вотчинный архивъ. Въ отвѣтѣ его комитету говорилось, что дѣйствительно, при составленіи описей и алфавитовъ, въ немъ продолжаетъ

[2]) Журналы комитета, лл. 19—21.

соблюдаться прежній порядокъ, но онъ имѣетъ преимущество передъ новымъ, который предлагаетъ комитетъ. Въ архивѣ дѣла расположены отдѣльно по каждому городу, и въ этомъ порядкѣ производится опись ихъ, а „не произвольно“, какъ заявляетъ комитетъ. Описывать все подрядъ нѣтъ никакой надобности, потому что есть дѣла, по которымъ въ продолженіе 20 лѣтъ не дѣлается ни одной справки: таковы, напримѣръ, документы по Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерніямъ, гдѣ край очень мало населенъ, тогда какъ по другимъ центральнымъ мѣстамъ справки требуются безпрестанно. Есть цѣлые отдѣлы документовъ, заключающіе канцелярскую отчетность, каковы: приходо-расходныя книги, росписки въ полученіи жалованья, наряды и проч.,—не представляющіе никакого интереса и не нуждающіеся въ описаніи. Если комитетъ хочетъ произвести общій учетъ документовъ, то это можно сдѣлать съ одинаковымъ удобствомъ, считая всѣ документы подрядъ или ведя счетъ по отдѣламъ. Дѣла въ архивѣ всегда находятся на своихъ мѣстахъ; изъ нихъ берутся только тѣ, для которыхъ составляются заглавные листы; но требовать, чтобы архиваріусы просили дозволенія брать документы у подчиненныхъ чиновниковъ и расписывались въ полученіи ихъ, противорѣчитъ порядку службы: дѣла находятся въ завѣдываніи и на отвѣтственности архиваріусовъ,—какъ же будутъ послѣдніе просить у другихъ дѣла, за цѣлость которыхъ они отвѣчаютъ и которыхъ по описи у нихъ никто не принималъ? Наконецъ, комитету должно быть извѣстно, что архивъ не имѣетъ права измѣнять порядокъ подачи отчетовъ о своей дѣятельности, потому что порядокъ производства установленъ высшимъ начальствомъ, и никто,—ни архивъ, ни комитетъ,—не имѣетъ права дѣлать въ немъ перемѣны. Подобно Вотчинному, отвѣчали комитету Государственный архивъ старыхъ дѣлъ и Разрядный [3]).

Это несогласіе архивовъ съ мнѣніями комитета было только началомъ взаимныхъ пререканій, какія возникли при дальнѣйшихъ занятіяхъ комитета: архивы не могли помириться съ мыслью, что комитетъ можетъ нарушить порядокъ ихъ жизни, освященный временемъ, а несочувствіе архивовъ задачамъ комитета не могло благопріятствовать его успѣхамъ. Высказываясь въ концѣ 1835 года передъ министромъ юстиціи о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при началѣ работъ, комитетъ ставилъ на первое мѣсто „предубѣжденіе служащихъ въ архивахъ чиновниковъ противъ всякаго рода нововведеній, ибо чиновники сіи, а тѣмъ болѣе такъ называемые дѣловые люди, у которыхъ отцы и дѣды служили въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ и они служатъ, пріобрѣтя умѣнье находить нужные документы къ выполненію справокъ, считаютъ затруднительнымъ для себя приведеніе въ лучшее устройство архивовъ. Комитету нужно было все усиліе, дабы хотя сколько-нибудь вывести ихъ изъ заблужденія насчетъ улучшеній, предпринятыхъ начальствомъ“ [4]).

[3]) Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 19—28.

[4]) Тамъ же, л. 35.

На первыхъ же порахъ обострились отношенія комитета съ оберъ-прокуроромъ Морозомъ—лицомъ, которое особенно могло способствовать скорому окончанію возложенной на комитетъ работы. Еще до начала описанія архивовъ, комитетъ препроводилъ къ нему, какъ было сказано выше, четыре экземпляра своего печатнаго устава, съ предложеніемъ отослать каждому архиву по одному экземпляру—„на тотъ конецъ, дабы они изготовили дѣла для исполненія". Оберъ-прокуроръ остался недоволенъ этимъ требованіемъ, понявъ его въ томъ смыслѣ, „что комитетъ расположился сдѣлать его исполнителемъ своихъ распоряженій, чего ему не предписано положеніемъ. Комитетъ учрежденъ только для выработки способа храненія документовъ и составленія архивомъ описаній, съ какою цѣлью ему и предоставлено право сноситься самому съ архивами и приглашать въ свои засѣданія служащихъ въ нихъ чиновниковъ,—слѣдовательно, комитетъ можетъ самъ начать свое дѣло и къ оберъ-прокурору долженъ обращаться лишь въ томъ случаѣ, когда архивы не будутъ исполнять его требованій, согласныхъ съ уставомъ. Быть исполнителемъ распоряженій комитета неприлично для оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената, да и кромѣ излишней переписки это ни къ чему бы не привело". Сверхъ того, оберъ-прокуроръ отозвался непониманіемъ выраженія комитета—„приготовить дѣла для исполненія", а „что не ясно,—говорилъ онъ, — для меня, того я не могу предписывать и архивамъ, хотя бы это входило въ мою обязанность" [5]). По полученіи отвѣта оберъ-прокурора, комитетъ снова послалъ ему бумагу, гдѣ объяснялъ, что „онъ не *требовалъ*, а *покорнѣйше просилъ* о доставленіи архивамъ трехъ экземпляровъ устава". Комитетъ не зналъ о сдѣланномъ со стороны Мороза распоряженіи, чтобы архивы исполняли его требованія, согласныя съ уставомъ, и во всякомъ случаѣ желалъ, чтобы на первый разъ архивы получили приказаніе отъ ихъ непосредственнаго начальника, на будущее же время предполагалъ самъ сноситься съ ними по нужнымъ вопросамъ. Далѣе, такъ какъ оберъ-прокуроръ „считалъ сношенія съ комитетомъ лишь умноженіемъ напрасной переписки", то комитетъ извѣщалъ его, „что ни по какимъ дѣламъ онъ съ нимъ сноситься никогда не будетъ, а будетъ прямо обращаться въ архивы. Что же касается до того, чтобы въ случаѣ отступленія архивовъ отъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ комитета, извѣщать оберъ-прокурора, то онъ не полагаетъ случая сего возможнымъ, ибо это было бы „неповиновеніе предписаніямъ министра юстиціи, о чемъ должно было бы уже довести до свѣдѣнія его высокопревосходительства" [6]). Оберъ-прокуроръ не оставилъ этого отношенія безъ отвѣта, составленнаго въ самомъ рѣзкомъ тонѣ. „Неприличность сей бумаги,—писалъ онъ,—„требовала бы представленія оной съ моей стороны къ г. министру юстиціи, но я, зная въ полной мѣрѣ, что его высокопревосходительство не терпитъ никакихъ по службѣ пререканій и притомъ занятъ важнѣйшими дѣлами, ограничиваюсь

[5]) Тамъ же, лл. 8 и 9 об.

[6]) Тамъ же, лл. 10 и 12.

однимъ объясненіемъ комитету, что не я начальникъ непосредственный архивовъ, а министръ юстиціи, я же имѣю только надзоръ надъ ними; что учрежденіе комитета, коему поставлено въ обязанность соединенными съ архивами силами трудиться, не устраняетъ меня отъ надзора надъ архивами, отъ коихъ я всегда требовалъ и буду требовать отчета въ ихъ дѣйствіяхъ и направлять оныя къ правиламъ, начертаннымъ г. министромъ въ положеніи о комитетѣ, имѣя отъ него особенное предписаніе о дѣйствіи моемъ въ семъ случаѣ... Угрозы комитета, что онъ впредь ни по какимъ предметамъ не будетъ ко мнѣ относиться, возвращаю комитету, какъ его принадлежность; онъ не поставитъ меня въ необходимость имѣть въ семъ нужду. Для исполненія предписаній г. министра юстиціи я буду получать свѣдѣнія отъ архивовъ и не престану всѣми мѣрами содѣйствовать къ правильному и успѣшному сего дѣла окончанію" [7]). Послѣ обмѣна приведенными бумагами сношенія оберъ-прокурора съ комитетомъ происходили въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Между тѣмъ въ архивахъ началась работа по составленію заглавныхъ листовъ и наклейкѣ установленныхъ ярлыковъ на документы. Члены же комитета приступили къ изученію состава архивовъ, которые они подѣлили между собою такъ, что ближайшее знакомство съ Вотчиннымъ архивомъ принялъ на себя, при содѣйствіи Иванова, Хавскій, онъ же взялъ Разрядный архивъ, а Государственнымъ занимался Солнцевъ; Дмитріевъ, аккуратно посѣщавшій засѣданія комитета, не принималъ дѣятельнаго участія въ его работахъ, отвлекаемый, вѣроятно, службою въ Сенатѣ. Засѣданія комитета, которыя сначала предполагалось имѣть разъ въ недѣлю, на самомъ дѣлѣ происходили очень рѣдко; по журналамъ комитета видно, что за весь 1835 г. было только 14 засѣданій, изъ которыхъ на декабрь приходится лишь одно; въ сентябрѣ и ноябрѣ комитетъ не собирался ни разу. Результатомъ изученія членами комитета содержанія документовъ было мнѣніе, которое они постановили представить министру 2 декабря 1835 г. о выдѣленіи изъ общей массы дѣлъ такихъ, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ рапортѣ говорилось: „комитетъ, желая оправдать возложенное на него порученіе о приведеніи въ извѣстность документовъ, хранящихся въ архивахъ, употребилъ все свое стараніе на то, чтобы опредѣлить документы, заслуживающіе особеннаго вниманія или по своей древности, или по историческому значенію; трудъ этотъ на сколько полезенъ, на столько же важенъ особенно потому, что до сихъ поръ московскіе архивы были недоступны для изслѣдователей древности, доказательствомъ чего служитъ состояніе науки нашей отечественной исторіи". При изысканіяхъ комитета въ архивахъ оказалось слѣдующее. Въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ между документами Монастырскаго приказа, перешедшими въ архивъ съ дѣлами коллегіи Экономіи, „найдено нѣсколько тысячъ подлинныхъ грамотъ великихъ князей и царей россійскихъ и другихъ извѣстныхъ особъ древней россійской аристо-

[7]) Тамъ же, т. II, лл. 4 и 5.

кратіи, коихъ желаніе душевнаго спасенія побуждало отдавать деревни, земли, пустоши, рыбныя ловли и доходы съ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей патріархамъ, монастырямъ и отдѣльнымъ лицамъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства. Документы сіи раскрываютъ порядокъ древняго сельскаго управленія, отношенія по оному свѣтской власти къ духовной, роды податей и повинностей, которыя обязаны были платить крестьяне. Независимо отъ сего, здѣсь можно видѣть многіе примѣры нашихъ древнихъ крѣпостныхъ актовъ, какъ-то: завѣщательныхъ, послужныхъ, закладныхъ, отказныхъ, межевыхъ, обѣльныхъ, льготныхъ и пр.; акты сіи—за подписаніемъ мужей, извѣстныхъ въ нашей отечественной исторіи. Словомъ, здѣсь заключается почти все то, что набожность и желаніе вѣчнаго блаженства приносила или совершенно въ даръ монастырямъ, патріархамъ и прочимъ духовнымъ властямъ, или дѣлала нѣкоторыя значительныя уступки изъ своихъ правъ по имѣніямъ въ пользу первыхъ. Многія изъ сихъ грамотъ и документовъ писаны на пергаментѣ съ разными фигурными изображеніями заглавныхъ буквъ; къ большей части ихъ приложены государственныя печати на красномъ и черномъ воскѣ, съ изображеніемъ или всадника, поражающаго змія, или двуглаваго орла, а у патріаршихъ—благословляющей руки. Изъ этихъ документовъ первое мѣсто занимаетъ духовная грамота рязанскаго князя Олега, писанная на пергаментѣ и относящаяся къ 1380 г. За ней слѣдуютъ грамоты 1394 и 1399 годовъ въ копіяхъ, а затѣмъ жалованныя грамоты великихъ князей: Василія Дмитріевича—1423 г. и Василія Васильевича—1438 и 1454 гг.; далѣе идутъ грамоты князей: Дмитрія Юрьевича—1446 г. и Василія Ярославича—1456 г. и многихъ другихъ князей XV столѣтія; особенно много сохранилось грамотъ отъ временъ Іоанна III и Іоанна IV Грознаго". Вотчинный архивъ, какъ замѣтилъ комитетъ, представляетъ не меньшее количество „любопытныхъ документовъ, а именно: писцовыя книги, относящіяся къ царствованію Іоанна Грознаго и сына его Θеодора, отказныя и раздѣльныя книги конца XV и начала XVI вѣковъ, принадлежащія времени царствованія Бориса Годунова и междуцарствія. Эти книги, кромѣ своей рѣдкости, раскрываютъ порядокъ древняго межеванія, опись церквей, военныхъ крѣпостей и производства, относящіяся до укрѣпленія недвижимыхъ имѣній. Они тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что отечественная исторія почитала ихъ погибшими во время нашествія поляковъ и во время внутреннихъ смятеній въ періодъ самозванцевъ". О Разрядномъ архивѣ, который члены комитета, повидимому, подробно не изучали, въ отчетѣ министру было сдѣлано краткое замѣчаніе, что „тамъ находится нѣсколько уцѣлѣвшихъ древнихъ родословныхъ и при нихъ въ копіяхъ грамоты о жалованныхъ лицамъ разныхъ преимуществахъ и имѣніяхъ" [8]). Комитетъ рѣшилъ разобрать и составить подробную опись всѣмъ документамъ, которые обратили на себя его вниманіе, но изъ своихъ предположеній осуществилъ только часть.

Подъ наблюденіемъ Солнцева, чиновники Архива старыхъ дѣлъ, прини-

[8]) Журналы комитета, лл. 31—33 об.

мавшіе участіе въ работахъ комитета, секретарь Крестьянскій, архиваріусъ Зенинъ и канцеляристъ Семеновъ, занялись втроемъ разборомъ жалованныхъ грамотъ, перешедшихъ въ архивъ черезъ коллегію Экономіи изъ Монастырскаго и Патріаршихъ приказовъ. Общее число этого рода документовъ превышало 1.600, такъ что на разборъ ихъ пошелъ остатокъ 1835 г. и весь 1836 г. Между ними, при ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ дѣлъ, оказались кромѣ жалованныхъ грамотъ, разнаго рода крѣпостные документы, духовныя и дарственныя записи, купчія, судныя и правыя грамоты, относящіяся до имѣній, которыя вѣдались въ Патріаршихъ приказахъ. Жалованныя грамоты подвергались разбору въ хронологическомъ порядкѣ, были распредѣлены по именамъ лицъ, которымъ были даны, и по учрежденіямъ, изъ которыхъ поступили въ коллегію Экономіи. Документамъ же съ древнѣйшихъ временъ до изданія Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича въ 1649 г. составлены описи съ краткимъ изложеніемъ содержанія каждой грамоты; это выдѣленіе болѣе древнихъ грамотъ было обусловлено, по мнѣнію комитета, немногочисленностью ихъ, „между тѣмъ какъ со времени Алексѣя Михайловича отечественная исторія имѣетъ уже обширный запасъ этого рода документовъ“ [9]). Грамотъ, жалованныхъ раньше изданія Уложенія, комитетъ выдѣлилъ около 2.000. Списокъ ихъ съ краткимъ изложеніемъ содержанія былъ отосланъ къ министру юстиціи, который передалъ его министру народнаго просвѣщенія, а послѣдній—въ Археографическую комиссію, которая потребовала къ себѣ изъ Архива старыхъ дѣлъ многія грамоты въ подлинникѣ и напечатала ихъ въ издававшихся ею „Актахъ юридическихъ“ [10]).

Одновременно съ разборомъ жалованныхъ грамотъ, въ 1836 году и въ началѣ 1837 года, комитетъ велъ разборъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи. Этотъ трудъ возникъ не по почину самого комитета, а вслѣдствіе предписанія министра юстиціи. Статсъ-секретарь Танѣевъ передалъ послѣднему желаніе государя имѣть свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія дѣлъ о стрѣлецкихъ бунтахъ. Оберъ-прокуроръ Морозъ на предложеніе министра объ отысканіи этихъ дѣлъ въ Московскихъ архивахъ отвѣчалъ, что въ Разрядномъ архивѣ нашлись три неполные столбца 1698 года, касающіеся этого вопроса, а въ Государственномъ хранятся въ запечатанныхъ шкафахъ дѣла Тайной канцеляріи, уцѣлѣвшія послѣ непріятельскаго разгрома въ 1812 году: тамъ могутъ встрѣтиться свѣдѣнія о бунтѣ стрѣльцовъ, но какія именно, сказать нельзя по неимѣнію этимъ дѣламъ описей. На отзывъ свой Танѣеву министръ юстиціи получилъ увѣдомленіе, что государь соизволилъ поручить учрежденному въ Москвѣ комитету разобрать дѣла бывшей Тайной канцеляріи для извлеченія изъ нихъ свѣдѣній о стрѣлецкихъ бунтахъ, „но съ строжайшимъ подтвержденіемъ хранить всѣ дѣла въ тайнѣ и никому о томъ не сообщать“. Вслѣдствіе такого

[9]) Тамъ же, лл. 63 и 63 об.

[10]) Тамъ же, л. 62 об.

повелѣнія министръ юстиціи приказалъ комитету немедленно приступить къ разбору [11]). 6 марта 1836 г. комитетъ обратился къ архиву Старыхъ дѣлъ съ запросомъ: 1) сколько числится у него въ храненіи дѣлъ Тайной канцеляріи, 2) въ чьемъ завѣдываніи состоятъ, 3) какою печатью запечатаны и кѣмъ именно. Въ отвѣтъ на это архивъ препроводилъ въ комитетъ старую опись дѣлъ Тайной канцеляріи въ 52 сундукахъ, какъ они были приняты самимъ архивомъ, и указалъ, что количество утраченныхъ изъ нихъ во время непріятельскиго нашествія въ 1812 г. неизвѣстно, такъ какъ новыхъ реестровъ имъ не составлялось; дѣла хранятся въ шкафахъ подъ надзоромъ присутствующихъ членовъ архива и запечатаны ими же казенною печатью [12]). Собравъ свѣдѣнія о состояніи документовъ бывшей Тайной канцеляріи и ознакомившись ближе съ ихъ содержаніемъ изъ прочтенія „нѣкоторыхъ" дѣлъ, комитетъ 7 марта 1836 г. рапортовалъ министру, что „въ исполненіе его повелѣнія было имъ приступлено къ обозрѣнію дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи какъ въ отношеніи храненія оныхъ, такъ и внутренняго ихъ состоянія. Въ первомъ случаѣ найдено, что эти документы хранятся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, подъ надзоромъ его членовъ, въ пяти большихъ шкафахъ, запечатанныхъ печатью архива; во второмъ, что дѣла означенныхъ мѣстъ заключаются въ столбцахъ, книгахъ и вязкахъ, которыя положены безъ всякихъ описей и разбора, и нѣкоторыя изъ нихъ уже подверглись гнилости; число всѣхъ документовъ простирается до нѣсколько тысячъ" [13]). Чтеніемъ секретныхъ дѣлъ занимались сначала въ засѣданіяхъ комитета только его члены, но уже въ четвертомъ засѣданіи было разрѣшено, для успѣха работы, допустить къ разбору дѣлъ нѣсколькихъ лицъ, „заслуживающихъ довѣрія", а именно секретаря комитета Алейникова, секретаря Государственнаго архива Крестьянскаго и служившаго въ Вотчинномъ архивѣ губернскаго секретаря Скворцова, а чиновнику того же архива Татьянкину поручить свертываніе столбцовъ. Изъ доклада комитета министру о разборѣ Секретнаго архива, отъ 17 апрѣля 1836 г., видно, что комитетъ прежде всего началъ проходить столбцы до 1700 г., имѣя для этого основаніе въ томъ, что стрѣлецкіе бунты этимъ временемъ оканчиваются. Занятія представляли для комитета „тѣмъ болѣе трудности въ выполненіи, что производимы были почти одними членами комитета, а притомъ документы положены въ шкафы безъ всякаго порядка и описей; большая часть ихъ подверглась тлѣнію, слѣдовательно требовала всей внимательности въ разсмотрѣніи и тщательной осторожности въ развертываніи". Несмотря на всѣ старанія и поиски, хотя всѣ столбцы были развернуты, комитету не удалось найти полнаго производства о началѣ стрѣлецкихъ бунтовъ въ 1682 г. Отыскались только отрывки о бунтѣ стрѣльцовъ въ 1697 г., возбужденномъ Циклеромъ,

[11]) Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 75—76.

[12]) Тамъ же, лл. 77—78.

[13]) Журналы комитета по перебору секретнаго архива, лл. 3—4.

Пушкинымъ и др.; въ этихъ отрывкахъ, которые, по предположенію комитета, могли бы составить большой столбецъ въ $45^3/_4$ аршина длины, подробно изложены допросы подсудимыхъ, пытки ихъ, произнесенные надъ ними приговоры и исполненіе казней. Въ нѣкоторыхъ другихъ стобцахъ попались свѣдѣнія о злоумышленіяхъ на жизнь Петра В.; есть три столбца, содержащіе изложеніе событій стрѣлецкаго бунта 1699 г., происшедшаго, въ отсутствіе Петра, около Воскресенскаго монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Новаго Іерусалима. Кромѣ того, нашлась тетрадь, озаглавленная: „опись (время не означено), учиненная по опредѣленію Правительствующаго Сената Преображенскаго приказа секретнымъ дѣламъ“. Въ заключеніе доклада комитетъ извѣщалъ министра, что онъ приступилъ теперь къ разсмотрѣнію дѣлъ въ вязкахъ, надѣясь и здѣсь встрѣтить какія-нибудь извѣстія о стрѣлецкихъ бунтахъ“ [14]). Министръ юстиціи передалъ докладъ комитета статсъ-секретарю Танѣеву, который увѣдомилъ его, что государь соизволилъ повелѣть, чтобы означенныя бумаги дозволено было пересмотрѣть состоящему при московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ статскому совѣтнику академику Гамелю, для извлеченія нужныхъ свѣдѣній „по возложенному на него порученію“ [15]). Въ виду этого, министръ юстиціи далъ соотвѣтствующее предписаніе комитету. 15 мая 1836 г. бумаги, отложенныя комитетомъ въ особый сундукъ, были переданы Гамелю, а самъ комитетъ продолжалъ читать дѣла въ вязкахъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, въ которыхъ ему однако не удалось встрѣтить ничего, что бы имѣло отношеніе къ стрѣлецкимъ бунтамъ. Между тѣмъ министръ юстиціи, не получая долгое время отъ Гамеля увѣдомленія о судьбѣ переданныхъ ему комитетомъ бумагъ, 3 февраля 1837 г. просилъ послѣдній донести ему, исполнено ли Гамелемъ возложенное на него порученіе, и если еще нѣтъ, то извѣщать о ходѣ его работъ въ половинѣ каждаго мѣсяца [16]). На запросъ комитета послѣдовалъ отъ Гамеля отвѣтъ, что „въ отложенномъ небольшомъ числѣ бумагъ бывшаго Преображенскаго приказа не нашлось тѣхъ свѣдѣній, кои угодно было имѣть Государю. Свѣдѣнія сіи мною прінсканы въ другихъ мѣстахъ и уже давно Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше представлены. Хотя желалъ бы я, чтобы бумаги сіи могли на время остаться для меня доступными для нѣкоторыхъ справокъ, въ связи съ возложеннымъ на меня порученіемъ состоящихъ, но если комитетъ находитъ нужнымъ положить нынѣ же сіи бумаги опять къ прочимъ, особо запечатаннымъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены, то къ сему съ моей стороны препятствія быть не можетъ“ [17]). Комитетъ нашелъ отвѣтъ „весьма

[14]) Тамъ же, лл. 9, 11 об. и 12.

[15]) Самъ Гамель, какъ мы видѣли, занимался въ московскихъ архивахъ для извлеченія свѣдѣній по исторіи мануфактурной промышленности въ Россіи. Порученіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, судя по содержанію документовъ о стрѣлецкихъ бунтахъ, касалось чего нибудь другаго.

[16]) Дѣлопроизводство комитета, т. II, л. 113.

[17]) Тамъ же, л. 114.

неудовлетворительнымъ и обоюднымъ“ и потребовалъ отъ Гамеля яснаго заявленія, нужны ли ему эти бумаги или нѣтъ? Тогда Гамель извѣстилъ комитетъ, что „такъ какъ по отложеннымъ бумагамъ Высочайшая воля исполнена, то онъ можетъ теперь же положить ихъ опять къ прочимъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены“. Окончательный отвѣтъ Гамеля комитетъ доложилъ министру [18]). 22 февраля 1837 г. Государственный архивъ старыхъ дѣлъ извѣстилъ комитетъ, что отпечатанные, по Высочайшему повелѣнію, шкафы съ секретными дѣлами бывшей Тайной канцеляріи, для отысканія документовъ о стрѣлецкихъ бунтахъ, теперь опять запечатаны печатями архива и комитета [19]).

Впрочемъ, въ концѣ того же 1837 г., комитету пришлось еще разъ перебрать тѣ же секретныя дѣла. Въ ноябрѣ комитетъ получилъ ордеръ министра и вслѣдъ затѣмъ письмо директора департамента П. И. Дегая о томъ, чтобы, „отыскавъ въ числѣ бумагъ бывшаго Преображенскаго приказа всѣ дѣла, особливой тайнѣ подлежащія, относящіяся до государя императора Петра I, запечатать оныя съ должною осторожностью печатью комитета и представить министру съ надписью „въ собственныя руки“, означивъ въ спискѣ число листовъ каждой книги и бумаги“ [20]). Къ концу декабря комитетъ исполнилъ порученіе министра, извинившись передъ нимъ въ промедленіи, которое произошло отъ трудности работы въ холодныхъ помѣщеніяхъ архива, а также отъ того, что, не имѣя приказанія объ отдѣленіи этихъ документовъ отъ прочихъ, комитетъ, при первомъ разборѣ, помѣщалъ ихъ въ столбцы и вязки, въ которыхъ они лежали раньше [21]). Такимъ образомъ комитетъ снова перебралъ все секретное отдѣленіе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, но и вторичная работа нисколько не способствовала приведенію въ порядокъ этого отдѣленія. Въ 1840 г. Архивъ старыхъ дѣлъ, получивъ отъ оберъ-прокурора Сессаревскаго приказаніе сдѣлать для департамента Министерства Юстиціи справку въ дѣлахъ Тайной канцеляріи о службѣ чиновника Кочубея, спрашивалъ комитетъ—„въ какомъ видѣ, по Высочайшему повелѣнію, Тайной канцеляріи дѣла онымъ комитетомъ разобраны и въ систематическомъ ли порядкѣ нынѣ оныя находятся“? На это комитетъ отвѣчалъ, что „въ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе ему только объ отысканіи документовъ, относящихся до стрѣлецкихъ бунтовъ, но не объ устройствѣ Секретнаго архива и не о приведеніи его въ систематическій порядокъ,—слѣдовательно, оный остается въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ былъ и прежде. Комитетъ, разсматривая эти документы, помѣщалъ ихъ въ тѣ же вязки и ставилъ на тѣ же полки, на которыхъ они находились прежде“ [22]).

Кромѣ знакомства съ содержаніемъ документовъ вообще и болѣе по-

18) Тамъ же, л. 115.

19) Тамъ же, л. 116.

20) Тамъ же, л. 134.

21) Журналы комитета по перебору секретнаго архива, л. 23.

22) Журналы комитета, лл. 142—143.

дробнаго обозрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частности, комитетъ обратилъ вниманіе на дѣлопроизводство архивовъ и особенно на порядокъ выдачи справокъ изъ Вотчиннаго архива, наиболѣе богатаго запросами по дѣламъ о землевладѣніи. Стремленія комитета въ этомъ отношеніи были направлены на то, чтобы достигнуть точности и ясности въ изложеніи справокъ и выработать для нихъ такую форму, чтобы частныя лица, требующія справку, могли, какъ сказано въ уставѣ комитета, „сами провѣрять точность выписокъ, сдѣланныхъ съ этой цѣлью". Такъ въ засѣданіи 18 октября 1835 г. комитетъ, указавъ на то, что до 1700 г. у насъ употреблялось лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и цифры годовъ означались только десятками и единицами (напр. книги 85 и 86 годовъ), находилъ неправильнымъ примѣненіе такого обозначенія въ справкахъ, выдаваемыхъ архивами. Употребленіе лѣтосчисленія отъ сотворенія міра въ гражданскихъ дѣлахъ, разсуждалъ комитетъ, запрещено Петромъ Великимъ, вслѣдствіе чего въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ историческихъ сочиненіяхъ всѣ годы переводятся на новое счисленіе отъ Р. Х. Обозначеніе въ справкахъ годовъ сокращеннымъ способомъ можетъ повлечь за собой ошибки, потому что цифры 85 и 86 легко принять за 1785 и 1786 гг. вмѣсто 7185 и 7186 гг.; подтвержденіемъ этому служатъ постоянныя ошибки, встрѣчающіяся въ архивныхъ описяхъ, потому что составители ихъ, вслѣдствіе сокращеній въ обозначеніи годовъ, считали многіе документы цѣлыми столѣтіями древнѣе ихъ настоящаго происхожденія. Поэтому комитетъ предложилъ министру распорядиться, чтобы архивы, при выдачѣ справокъ, заимствованныхъ изъ документовъ до 1700 г., „писали безъ сокращеній годы отъ Р. Х. и обозначали царствованія государей, что могло поправлять ошибки въ цифрахъ года" [23]). 17 декабря того же года министръ утвердилъ мнѣніе комитета и предписалъ оберъ-прокурору Морозу сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по архивамъ [24]).

Затѣмъ, 23 октября 1836 г., членъ комитета Хавскій предложилъ на обсужденіе своихъ товарищей составленный имъ проектъ новаго порядка выдачи справокъ изъ Вотчиннаго архива. Для разсмотрѣнія проекта были приглашены въ засѣданіе комитета въ качествѣ лицъ наиболѣе близко стоящихъ къ дѣлу—старшій членъ Вотчиннаго архива Похвисневъ и ассессоръ Грибоѣдовъ. Хавскій сказалъ слѣдующее. Работа комитета, особенно по описанію обширнаго Вотчиннаго архива, замедляется отъ того, что этотъ архивъ заваленъ справками, для производства которыхъ онъ беретъ у комитета опытныхъ чиновниковъ, а на ихъ мѣсто ставитъ новыхъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго навыка къ разбору архивныхъ документовъ. Между тѣмъ постоянное накопленіе справокъ въ Вотчинномъ архивѣ зависитъ отъ неправильнаго способа ихъ выдачи. Архивъ выдаетъ не копіи съ документовъ, а сочиняетъ экстракты изъ дѣлъ, хотя послѣднее никакими законами не разрѣшается и для правосудія „всегда является дѣломъ сумнительнымъ". Со-

[23]) Тамъ же, лл. 28 об. и 29.

[24]) Дѣлопроизводство комитета, т. II, л. 65.

чиненіе экстрактовъ влечетъ за собою троякое неудобство: 1) напрасный трудъ для архива, 2) увеличеніе споровъ въ судебныхъ мѣстахъ, 3) препятствіе комитету въ осуществленіи назначенной ему задачи. Кромѣ затрудненія себя излишнею перепиской, Вотчинный архивъ не обращаетъ вниманія и на то, что онъ тогда только можетъ давать копіи съ *древнихъ* документовъ, когда просители не имѣютъ *новѣйшихъ*. Никогда не принимая этого въ соображеніе, архивъ довѣряетъ каждой просьбѣ и старается отыскать, что можетъ; сочинивъ экстрактъ, подъ названіемъ *справки*, онъ выдаетъ его, за подписью и печатью, просителю для преслѣдованія своего соперника. Между тѣмъ, съ прекращеніемъ въ 1780 — 83 гг. производства новыхъ дѣлъ по Вотчинной коллегіи и распредѣленіемъ круга ея вѣдомства по губерніямъ, всѣ крѣпостные акты уже болѣе 50 лѣтъ печатаются въ „Сенатскихъ Прибавленіяхъ", но эти драгоцѣнные для существующаго крѣпостнаго права матеріалы не принимаются обществомъ въ руководство, вслѣдствіе какого-то особеннаго пристрастія къ древнему Помѣстному приказу и Вотчинной коллегіи. Однако Межевой и Писцовый архивы Межевой канцеляріи заключаютъ въ себѣ гораздо больше документовъ для *новаго* владѣнія, чѣмъ Вотчинный, который, не справляясь съ этимъ, продолжаетъ составлять экстракты изъ документовъ о *старомъ* владѣніи. Допустить такую несообразность было, по мнѣнію Хавскаго, равносильно тому, какъ еслибы въ судебныхъ дѣлахъ стали заносить въ выписки только одни старые законы и опускать новые. Эти соображенія приводили Хавскаго къ такимъ выводамъ: 1) Вотчинный архивъ долженъ выдавать справки по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, а не частныхъ лицъ, и только въ томъ случаѣ, если, за отсутствіемъ новыхъ документовъ, встрѣтится необходимость заимствовать свѣдѣнія изъ древнихъ; 2) запретить ему сочиненіе экстрактовъ, а позволить выдавать копіи на такомъ же основаніи, на какомъ ихъ выдаютъ архивы гражданскихъ палатъ и Сената; 3) при выдачѣ копій означать выставленный комитетомъ общій нумеръ документа, изъ котораго онѣ выписаны; если же документъ еще не имѣетъ новаго нумера, то означать старый. Хавскій просилъ представить его мнѣніе министру юстиціи, если комитетъ найдетъ, что предложенныя измѣненія могутъ облегчить дѣятельность Вотчиннаго архива, и дать его чиновникамъ больше свободнаго времени для занятій работами комитета [25]).

Члены Вотчиннаго архива, къ которымъ присоединился и П. И. Ивановъ, выслушавъ мнѣніе Хавскаго, нашли, что вопросы, въ немъ затронутые, не входятъ въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на него, какъ на члена комитета. Онъ хочетъ производить „ревизію мѣста, дѣйствующаго въ производствѣ дѣлъ именемъ Императорскаго Величества и подлежащаго за всякій безпорядокъ и несоблюденіе установленныхъ формъ отвѣтственности передъ начальствомъ, которому оно подчинено". Тѣмъ не менѣе члены архива, „чтобы не подать повода отклоненіемъ отъ разрѣшенія этихъ вопро-

25) Журналы комитета, лл. 53—57.

совъ къ какому-либо подозрѣнію", сочли нужнымъ съ своей стороны отвѣчать на каждую часть мнѣнія Хавскаго [26]).

Противъ положенія его, что законы допускаютъ только выдачу копій, а не сочиненіе экстрактовъ, они выставили такого рода соображенія. Какое различіе, спросили они, существуетъ между словами *копія*, *выписка и справка*, и отвѣчали, что копія (по древнему противень) есть списокъ съ документа, снятый безъ всякаго сокращенія, слово въ слово; выписка представляетъ извлеченіе, составленное сокращенно, изъ многихъ документовъ; а справка—это подробное и обстоятельное объясненіе предмета, сдѣланное на основаніи сокращенныхъ извлеченій изъ многихъ дѣлъ и отдѣльныхъ мѣстъ въ документахъ. Изъ этихъ трехъ способовъ удовлетворенія просителей послѣдній есть самый удобный и не находится въ противорѣчіи съ законами. Справки разрѣшены Высочайше утвержденнымъ въ 1786 г. докладомъ директора Камынина объ уничтоженіи Вотчинной коллегіи и открытіи Вотчиннаго департамента. Выдача справокъ допускается записными пергаментными книгами, заведенными въ Вотчинной коллегіи въ 1765 г., въ которыя заносились рѣшенныя въ коллегіи дѣла въ видѣ самыхъ короткихъ экстрактовъ, и единственная цѣль послѣднихъ было облегченіе выдачи справокъ по имѣніямъ. „Въ установленіи такого рода книгъ,—говорили члены архива,—проявляется мысль Великой Монархини о сокращеніи безполезныхъ переписокъ, допускавшихся въ канцеляріяхъ, а осуществленіе этой мысли должно принадлежать нынѣшнему времени. Опытъ доказалъ безполезность наполненія справокъ челобитными, журналами, „окрестненіями" дьяковъ и всѣми изворотами прежнихъ дѣльцовъ, затягивавшихъ дѣла на нѣсколько лѣтъ; слѣдуетъ помѣщать въ справки только рѣшительныя опредѣленія, какъ сущность производства. Нерѣдко какое-нибудь имѣніе переходитъ въ двадцатыя руки, и по нему столько же возбуждалось дѣлъ, слѣдовательно *копіи* со всѣхъ документовъ по этимъ дѣламъ могутъ простираться до нѣсколько тысячъ листовъ. Случается и такъ, что у одного помѣщика производилось общее дѣло объ имѣніяхъ, состоявшихъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ и даже губерніяхъ. Впослѣдствіи эти имѣнія перешли къ нѣсколькимъ владѣльцамъ, и какому-нибудь изъ нихъ требуется справка о его долѣ. По заведенному порядку ему и выдается извлеченіе изъ всего дѣла, относящееся къ его части, между тѣмъ какъ Хавскій предлагаетъ выдавать ему копію со всего дѣла, безполезную для просителя и обременительную для самого архива" [27]). Члены Вотчиннаго архива не согласились также съ высказаннымъ Хавскимъ взглядомъ, будто сочиненіе экстрактовъ есть напрасный трудъ для архива, увеличивающій число тяжбъ въ судебныхъ мѣстахъ и отдаляющій комитетъ отъ окончанія его работы. Съ перваго взгляда, возражали они, представляется невѣрною мысль, что справки служатъ къ размноженію тяжбъ; допуская это, надо закрыть всѣ архивы. Наоборотъ, справки служатъ къ разрѣшенію споровъ, потому что обнаружи-

26) Тамъ же, л. 57.

27) Тамъ же, лл. 57 об.—59.

ваютъ, сколько за кѣмъ должно числиться земли. Притомъ неужели копія имѣетъ болѣе убѣдительности, чтобы не заводить тяжбъ, нежели выписка и экстрактъ? Точная копія будетъ больше возбуждать недоразумѣній, потому что не каждому понятенъ языкъ древнихъ актовъ, да и кромѣ того списываніе копій гораздо больше возьметъ у чиновниковъ времени, нежели составленіе выписокъ, и не будетъ ни мало способствовать успѣхамъ комитета [28]). Что касается указанія Хавскаго, что Вотчинный архивъ не сообразуется съ новѣйшими переходами имѣній, то члены его относили это къ обязанности судебныхъ мѣстъ. Обязанность Вотчиннаго архива, по ихъ мнѣнію, должна состоять лишь въ выдачѣ свѣдѣній, у него хранящихся. Да и притомъ планы генеральнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ только на тѣ имѣнія, которыя состоятъ во владѣніи одного лица; въ имѣніяхъ же черезполосныхъ, замежеванныхъ въ одну окружную межу, только однѣ писцовыя, дозорныя, отказныя и т. п. книги могутъ показать количество принадлежащей каждому владѣльцу земли. Писцовый же архивъ Межевой канцеляріи состоитъ изъ списковъ съ книгъ Вотчинной коллегіи, подлинники которыхъ хранятся въ Вотчинномъ архивѣ [29]). На заключительное замѣчаніе Хавскаго, что слѣдуетъ запретить Вотчинному архиву составленіе экстрактовъ и разрѣшить выдачу копій только по требованію казенныхъ учрежденій, члены архива возражали, что для этого требуется изданіе новаго закона, который запрещалъ бы выдачу справокъ каждому владѣльцу имѣнія. Существующіе законы направлены къ тому, чтобы справки выдавались безпрепятственно. Да и не дѣло комитета вмѣшиваться во внутреннюю жизнь архива, такъ какъ уставомъ ему вмѣнено въ обязанность не прерывать текущихъ дѣлъ по архиву, т.-е. выдачу справокъ частнымъ лицамъ. Потребность въ нихъ тѣмъ болѣе ощутительна, что, въ виду предполагаемаго въ Россіи генеральнаго межеванія, большая часть владѣльцевъ должна размежеваться въ положенный срокъ полюбовно, не прибѣгая къ посредничеству судебныхъ мѣстъ, и убѣжденіе каждаго въ количествѣ принадлежащей ему земли можетъ произойти не иначе, какъ черезъ полученіе справокъ изъ Вотчиннаго архива. Кромѣ того, справки выдаются изъ этого архива не только о недвижимыхъ имѣніяхъ, но и о предкахъ, для доказательства дворянскаго происхожденія“ [30]). Члены Вотчиннаго архива, „изложивъ мнѣніе свое, основанное на совершенномъ безпристрастіи къ предмету, который былъ имъ представленъ къ обсужденію“, протестовали противъ общаго тона, въ какомъ Хавскій высказалъ свое мнѣніе. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ выразили свое неудовольствіе чиновники Вотчиннаго архива: „они охотно одобрили бы проектъ Хавскаго, ежели бы видѣли въ немъ несомнѣнную пользу для архива, такъ и для всѣхъ тѣхъ, кому нужны справки изъ него,— пользу, сокращающую трудъ и дающую возможность владѣльцамъ имѣній

[28]) Тамъ же, л. 59.

[29]) Тамъ же, л. 59. об.

[30]) Тамъ же, л. 60 об.

къ скорѣйшему отысканію нужныхъ имъ свѣдѣній, ибо въ дѣлахъ службы, въ обстоятельствахъ, до нея относящихся, не должно втекать самолюбіе, что такой-то порядокъ по моему проекту былъ введенъ, несмотря на послѣдствія, полезенъ ли онъ или нѣтъ? Они считаютъ не лишнимъ замѣтить выраженія, которыя дозволилъ себѣ сказать Хавскій, напримѣръ: „правила осторожности чужды Вотчинному архиву",—„Вотчинный архивъ на удачу сыскиваетъ документы",—„могутъ ли быть вѣрными подобныя справки",—„Вотчинный архивъ дѣйствуетъ наоборотъ". Допускать таковыя выраженія—значитъ терять уваженіе къ мѣсту, Высочайше учрежденному, сомнѣваться въ чистотѣ его дѣйствій. На все это требуются доказательства положительныя, ясныя,—доказательства, которыя объяснили бы, когда, въ какомъ дѣлѣ и какое сдѣлано упущеніе, и кто потерпѣлъ отъ этого? Напротивъ члены Вотчиннаго архива съ лестнымъ для себя самолюбіемъ (да простится имъ оное) могутъ сказать, что на вынесенныя изъ Вотчиннаго архива справки ни одной еще жалобы не поступило даже отъ противной стороны тѣмъ, кому онѣ были выданы. Члены архива могли найти много несообразностей въ настоящемъ мнѣніи Хавскаго, еслибы не наблюдали уваженія къ лицу, изложившему оное" [31]).

Выслушавъ объясненіе сторонъ, комитетъ рѣшилъ представить мнѣнія Хавскаго и членовъ Вотчиннаго архива на благоусмотрѣніе министра. 26 января 1837 г. былъ полученъ отъ него краткій отвѣтъ. Возвращая представленныя ему мнѣнія, министръ поручилъ комитету „сообразить предположенія Хавскаго и сдѣлать по онымъ постановленіе по окончаніи возложенныхъ на комитетъ занятій, донеся ему о послѣдующемъ". Комитетъ опредѣлилъ „пріобщить распоряженіе министра къ дѣлу и имѣть о немъ сужденіе послѣ окончанія всѣхъ возложенныхъ на комитетъ занятій, о чемъ увѣдомить Вотчинный архивъ" [32]). Но вопросъ на этомъ заглохъ и уже болѣе никогда не поднимался въ комитетѣ.

Между тѣмъ въ архивахъ шло составленіе заглавныхъ листовъ, и подготовлялось описаніе документовъ первой степени. Время отъ времени министерство дѣлало въ комитетъ запросы о доставленіи свѣдѣній объ успѣхахъ его дѣятельности въ этомъ отношеніи. Такъ въ іюнѣ 1836 года комитетъ, отвѣчая на запросъ департамента министерства, въ какое время надѣется онъ окончить возложенное на него порученіе, высказывалъ слѣдующія соображенія по этому вопросу. Чтобы дать приблизительно вѣрный отвѣтъ, слѣдовало, по мнѣнію комитета, обратить вниманіе на количество документовъ, подлежащихъ описанію, и число чиновниковъ, какъ на средство выполненія задачи; тогда заключеніе будетъ ясно само по себѣ. Вотчинный архивъ, въ которомъ сосредоточены документы на право чрезполосной собственности, содержитъ въ себѣ, круглымъ числомъ, книгъ, столбцовъ и вязокъ до 60.000 номеровъ, Государственный архивъ старыхъ дѣлъ, въ ко-

31) Тамъ же, л. 61.

32) Тамъ же, лл. 67 и 67 об.

торомъ находятся дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, имѣетъ 28.289 нумеровъ, наконецъ Сенатскій, въ составъ котораго входятъ дѣла древняго Разряда и сенатскія производства, насчитываетъ 18.874 нумера,—слѣдовательно, во всѣхъ трехъ архивахъ хранится 107.163 нумера [33]). Это число показываетъ только приблизительный итогъ, притомъ же каждый столбецъ, книга и вязка заключаютъ въ себѣ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ дѣлъ, такъ что общее число ихъ простирается въ московскихъ архивахъ до нѣсколько милліоновъ. Надо еще принять въ соображеніе, что во многихъ столбцахъ и книгахъ находятся сотни и тысячи именъ и фамилій владѣльцевъ, которыя будутъ выписываться для составленія описанія третьей степени. При такой обширной работѣ комитетъ располагаетъ только 17 чиновниками, да и это число нельзя считать постояннымъ, потому что всегда происходитъ выбытіе многихъ изъ нихъ вслѣдствіе перемѣщеній по службѣ и болѣзней. По наблюденіямъ комитета, каждый чиновникъ въ недѣлю можетъ описать 100 книгъ и 20 столбцовъ и вязокъ,—слѣдовательно, принимая въ соображеніе число документовъ 107.163 и число рабочихъ недѣль въ году 33, можно предполагать, что составленіе перваго рода описанія можетъ окончиться по всѣмъ архивамъ не ближе какъ въ $4^1/_4$ года. Разумѣется, что по Вотчинному архиву, который командировалъ въ комитетъ 10 человѣкъ, работа можетъ окончиться черезъ годъ, но по другимъ архивамъ, изъ которыхъ въ каждомъ работаетъ отъ 3 до 4 человѣкъ, окончить описаніе ближе означеннаго срока невозможно. Кромѣ недостаточнаго количества рабочихъ силъ, успѣху занятій препятствовали неблагопріятныя условія, при которыхъ приходилось чиновникамъ описывать документы. Помѣщенія, гдѣ хранились документы, зимой не отапливались вовсе, а присутствія архивовъ были сбиты въ маленькія комнатки, гдѣ занимались и чиновники, командированные въ комитетъ. Послѣднимъ приходилось приносить изъ архивовъ множество книгъ и столбцовъ для быстраго ознакомленія съ ихъ содержаніемъ и наклейки ярлыковъ, но помѣститься съ грудами документовъ было рѣшительно негдѣ. Приходилось поневолѣ производить работу въ нетопленныхъ комнатахъ, гдѣ стужа доходила почти всегда до 20 градусовъ [34]). При такихъ условіяхъ работы, неизбѣжно должно было затянуться описаніе первой степени, которое, по заявленію комитета министру, еще не заключало въ себѣ сущности содержанія документовъ, а только учетъ ихъ. Чтобы сдѣлать архивы дѣйствительно полезнымъ учрежденіемъ для общества и доступнымъ для прінсканія справокъ,

33) Эта цифра очень неточна: такъ по Вотчинному архиву, какъ показываетъ описаніе его, составленное самимъ же комитетомъ, оказалось только 43.930 нумеровъ, а по Архиву старыхъ дѣлъ гораздо больше, потому что комитетъ описалъ по этому архиву, ко времени своего закрытія, 28.900 нумеровъ, а конецъ былъ еще не близокъ. Здѣсь неточность цифры 28.289 можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ Архивъ старыхъ дѣлъ поступали изъ закрываемыхъ учрежденій документы и во время занятій комитета.

34) Журналы комитета, лл. 36 и 43—44.

необходимо составить описаніе третьей степени, гдѣ будетъ помѣщено объясненіе содержанія документовъ, списки именъ и фамилій владѣльцевъ и ихъ недвижимыхъ имѣній. Исполнить эту работу возможно только при усиленныхъ средствахъ, что подтверждается примѣромъ Вотчиннаго архива, гдѣ съ 1812—32 года состояло 120 писцовъ, успѣвшихъ за это время описать только $^1/_3$ часть архива, слѣдовательно составленіе комитетомъ описанія третьей степени, при его семнадцати чиновникахъ, можетъ простираться „на очень отдаленное время“ [35]). Однако, несмотря на всѣ описанныя препятствія, по отчету комитета за весь 1836 годъ, всѣхъ документовъ, описанныхъ по первому способу съ открытія комитета, насчитывалось до 35.000 нумеровъ [36]). Отчетъ комитета за 1836 годъ, разсмотрѣнный въ департаментѣ, возбудилъ запросъ, который былъ полученъ комитетомъ изъ министерства 30 мая 1837 года.

Какъ извѣстно, при учрежденіи комитета, имѣлось въ виду, кромѣ описанія архивовъ: 1) составить описаніе предметовъ правъ, по которымъ общество можетъ получать изъ архивовъ справки, и 2) выработать способъ прiисканія справокъ, посредствомъ котораго лица, требующія справку, могли бы провѣрять сами правильность выписокъ, въ нее внесенныхъ. Такъ какъ въ отчетѣ комитета ничего не говорилось объ этихъ, такъ сказать, побочныхъ его занятіяхъ, то министерство просило его отвѣтить—„не сдѣлано ли имъ какихъ-либо распоряженій, сообразующихся съ вышепомянутыми предположеніями?“ Комитетъ постановилъ отвѣтить, что положеніемъ о его учрежденіи ему назначено составить описаніе трехъ родовъ. Первое должно дать учетъ документовъ и устроить внѣшній порядокъ архивовъ; второе будетъ заключать въ себѣ исторію учрежденій и объясненіе происхожденія самыхъ родовъ документовъ; третье должно дать подробное изложеніе содержанія документовъ, перечень имѣній и фамилій помѣщиковъ. „Комитетъ, согласно положенію, занятъ теперь составленіемъ описанія первой степени, слѣдовательно въ настоящее время не можетъ сдѣлать никакихъ дополненій къ означенному положенію, равно и придумать новые способы, облегчающіе прiисканіе нужныхъ владѣльцамъ документовъ и самую повѣрку выданныхъ имъ справокъ, потому что одно только третьяго рода описаніе можетъ удовлетворить этимъ требованіямъ“ [37]).

35) Тамъ же, л. 44 об.

36) Тамъ же, л. 62.

37) Журналы комитета, лл. 78 и 79. Требованіе министерства о составленіи обозрѣнія предметовъ правъ, по которымъ можно получать справки изъ московскихъ Сенатскихъ архивовъ, и самаго способа отысканія справокъ не было и впослѣдствіи исполнено комитетомъ. Впрочемъ для Вотчиннаго архива, самаго важнаго въ практическомъ отношеніи, требованіямъ министерства отвѣчалъ трудъ ассессора Вотчиннаго архива и члена комитета П. И. Иванова: „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, съ историческимъ изложеніемъ всего, до нихъ относящагося. М. 1836 г.“. Это обозрѣніе было составлено Ивановымъ, по порученію оберъ-прокурора Мороза, еще въ 1834 году и передано старшему члену Вотчиннаго архива Похвисневу. Давая отчетъ объ этомъ трудѣ оберъ-прокурору, Похвисневъ сдѣлалъ о немъ слѣдующій лестный для Иванова отзывъ. Это описаніе

Въ засѣданіи 29 іюля, когда обсуждался запросъ департамента, присутствовали члены комитета—Хавскій, Дмитріевъ и Ивановъ, а Солнцева не было: онъ числился въ отпускѣ. Изложенный сейчасъ отвѣтъ комитета, занесенный въ журналъ, принадлежалъ Иванову и Дмитріеву. Хавскій же, при подписи журнала, подалъ отдѣльное мнѣніе, которое заключалось въ слѣдующемъ. Послѣ двухъ-лѣтнихъ занятій комитета составленіемъ описей можно считать нумера, выставленные на столбцахъ, книгахъ и вязкахъ, весьма достаточнымъ средствомъ къ пріисканію и повѣркѣ документовъ, если на справкахъ, выдаваемыхъ изъ архивовъ, особенно Вотчиннаго, означать на поляхъ три признака: 1) когда выписаны подлинныя слова, то сказать—„*подлинныя слова*"; 2) когда слова сокращены, сказать—„*выписано сокращенно*", и 3) когда справка сочинена архивомъ изъ многихъ дѣлъ, отмѣтить—„*сочинено изъ дѣлъ*". При каждомъ изъ такихъ объясненій указывать общій нумеръ документа, если онъ уже выставленъ комитетомъ; въ противномъ случаѣ ставить старый и указывать страницу книги. Подобныя означенія будутъ полезны для частныхъ лицъ, судебныхъ мѣстъ и самого архива, еслибы встрѣтилась надобность повѣрять справки [38]). П. И. Ивановъ высказался противъ мнѣнія Хавскаго и въ слѣдующемъ засѣданіи комитета 15 іюля представилъ подробное объясненіе причинъ, по которымъ ему представлялось невозможнымъ провѣрять правильность справокъ раньше составленія описанія третьей степени. „Прочитавши мнѣніе Хавскаго, —говорилъ

„совершенно облегчило извлеченіе справокъ изъ Вотчиннаго архива, привело въ извѣстность число документовъ съ объясненіемъ ихъ наименованія и историческаго происхожденія; тамъ означены чины древнихъ службъ, придворной, военной и гражданской, и списки фамилій дворянскихъ родовъ; кромѣ того, приложены копіи съ достойныхъ замѣчанія грамотъ и книгъ,— словомъ обозрѣніе сіе для тѣхъ, которые желаютъ продолжать службу по Вотчинному архиву или имѣютъ надобность въ справкахъ изъ онаго, можетъ служить лучшимъ руководствомъ къ узнанію порядка прежняго производства и отысканія нужныхъ свѣдѣній; историкамъ же и археологамъ доставитъ много любопытныхъ фактовъ" (Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1834 г., вязка 90, д. № 121, лл. 2 и 2 об.). „Для дальнѣйшаго поощренія къ продолженію похвальныхъ трудовъ", Похвисневъ предложилъ дать Иванову чинъ коллежскаго ассессора, а печатаніе его труда принялъ на свой счетъ (тамъ же, лл. 1 об. и 2 об.). Оберъ-прокуроръ представилъ сочиненіе Иванова на разсмотрѣніе министра, испрашивалъ награду автору и позволеніе напечатать трудъ съ посвященіемъ имени Д. В. Дашкова. При этомъ оберъ - прокуроръ заявлялъ, что Ивановъ не остановится на описаніи Вотчиннаго архива и что онъ уже „дозволилъ ему заняться и другими архивами, увѣря его, что труды его не останутся безъ вниманія къ нему министра" (тамъ же, л. 5). Только черезъ годъ, 7 декабря 1835 года, Дашковъ прислалъ оберъ - прокурору отвѣтъ, въ которомъ, разрѣшая напечатать книгу и посвятить своему имени, извѣщалъ, что, „разсмотрѣвъ трудъ Иванова, нашелъ его весьма полезнымъ какъ по цѣли, такъ и по историческимъ замѣчаніямъ; но какъ Министерство Юстиціи учрежденіемъ комитета для составленія описанія московскихъ архивовъ уже приняло мѣры къ доставленію легчайшаго способа къ извлеченію изъ означенныхъ архивовъ нужныхъ свѣдѣній, то онъ желалъ бы, чтобы Ивановъ объяснилъ это обстоятельство въ предисловіи къ своему сочиненію" (тамъ же, л. 9). Въ 1836 г. трудъ Иванова былъ отпечатанъ; въ приложенномъ къ нему „Предувѣдомленіи" (стр. V) изложены цѣль учрежденія и составъ комитета описанія архивовъ.

[38]) Тамъ же, лл. 85 об. и 86.

Ивановъ, — всякій сдѣлаетъ себѣ вопросъ, неужели слова: *„выписано сокращенно или подлинникомъ“* и выставленіе нумера разрѣшаютъ вопросъ департамента; и для чего не говорить откровенно съ начальствомъ, когда оно этого требуетъ, а особенно въ дѣлѣ, на которое устремлено все вниманіе правительства? По моему мнѣнію, надо сперва отыскать документы, а потомъ предлагать ихъ къ повѣркѣ, а способъ отысканія не объясненъ въ мнѣніи Хавскаго. Частныя лица съ нетерпѣніемъ ожидаютъ устройства архивовъ. Вотчинный архивъ заваленъ справками, такъ что не находитъ никакой возможности удовлетворять просителей, по несоставленію описей и алфавитовъ дѣламъ. Вотъ главное, на что надо обратить вниманіе, а найденное легко повѣрить. Но, скажутъ, развѣ комитетъ не описалъ нѣсколько тысячъ документовъ? Такъ, это правда, но составленное въ настоящее время описаніе ни мало не облегчаетъ пріисканіе документовъ, ибо заключаетъ одинъ учетъ ихъ, т.-е. выставку на документахъ нумеровъ и названія ихъ, что впрочемъ и прежде было сдѣлано въ архивахъ. Такимъ образомъ, хотя комитетъ и наклеиваетъ, наприм., на книгу ярлыкъ съ надписью: „писцовая книга такого-то года“,—но что содержится въ этой книгѣ, Богъ вѣсть. Между тѣмъ тамъ содержатся сотни фамилій землевладѣльцевъ и тысячи названій дачъ, и обнаруженіе этого предоставляется будущему времени. Что таить! надо приступить къ занятіямъ болѣе простымъ и болѣе существеннымъ, т.-е. составленію подробныхъ описей и алфавитовъ для всѣхъ архивовъ вообще, а Вотчиннаго въ особенности; иначе мы проработаемъ еще нѣсколько лѣтъ въ этомъ отношеніи безъ пользы“. Относительно предложенной Хавскимъ выставки общихъ нумеровъ документовъ въ справкахъ, выдаваемыхъ архивами, Ивановъ замѣтилъ, что онъ подошелъ къ вопросу не съ той стороны, съ какой бы слѣдовало. То, что написано въ справкѣ, не требуетъ, по мнѣнію Иванова, провѣрки со стороны лица просившаго архивъ о выдачѣ справки, потому что выписки провѣряются членами архива, а ошибки архиваріусовъ сейчасъ исправляются. Наоборотъ, слѣдуетъ провѣрять, всѣ ли документы, относящіеся къ данному запросу, вошли въ выписку, произведенную архиваріусомъ. Вотъ для этого-то и нужны описи и справки, такъ какъ „всякое частное лицо, найдя въ нихъ свою фамилію, можетъ повѣрить, всѣ ли документы, относящіеся до его имѣнія, включены въ выданную справку“ [39]). 29 іюля комитетъ рѣшилъ представить оба мнѣнія въ подлинникѣ министру, тѣмъ болѣе, что на запросъ департамента отъ 30 мая еще не было послано никакого отвѣта [40]).

Между тѣмъ вскорѣ послѣ описанныхъ засѣданій комитета пріѣхалъ въ Москву министръ юстиціи Дашковъ, ревизовалъ архивы, посѣтилъ комитетъ и нашелъ, „что его занятія не сопровождаются желаемымъ успѣхомъ и что между его членами происходятъ несогласія относительно дальнѣйшаго направленія порученнаго комитету дѣла“. По возвращеніи въ Петербургъ

39) Тамъ же, лл. 87—88.

40) Тамъ же, л. 88 об.

министръ поручилъ директору департамента Дегаю обревизовать дѣятельность комитета и представить мнѣніе относительно мѣръ, какія нужно будетъ принять для направленія занятій комитета къ назначенной цѣли [41]). Директоръ департамента, прибывъ въ октябрѣ въ Москву, обратился къ комитету съ предложеніемъ доставить свѣдѣнія, какой былъ ходъ его занятій съ самаго учрежденія, какимъ успѣхомъ они сопровождались и какіе достигнуты результаты, что остается окончить, въ чемъ заключается разногласіе между членами относительно дальнѣйшаго направленія работъ [42]). Во исполненіе этого требованія комитетъ 10 октября представилъ Дегаю отвѣтъ на предложенные вопросы. „Занятія его съ 1835 г. заключались въ составленіи описанія первой степени, т. е. простомъ учетѣ и перечисленіи документовъ; по всѣмъ архивамъ описано 53.600 нумеровъ, несмотря на всю ограниченность предоставленныхъ въ распоряженіе комитета средствъ. Кромѣ того, имъ открыты и описаны древнѣйшія жалованныя грамоты до 1649 г. и разобраны грамоты позднѣйшаго времени, а также секретныя дѣла Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи. Остается еще довести до конца описаніе первой степени и составить два другія согласно данной комитету инструкціи. Разногласіе членовъ о дальнѣйшемъ ходѣ работъ видно изъ журнала засѣданія комитета 29 іюля и заключаются въ томъ, что Хавскій считалъ возможнымъ ограничиться для провѣрки справокъ описаніемъ первой степени, а Ивановъ и Дмитріевъ отрицали это и утверждали, что провѣрять справки можно будетъ только послѣ составленія описанія третьей степени“ [43]). Изложивъ отчетъ о своихъ занятіяхъ съ 1835 г., комитетъ, въ заключеніе его, обѣщался въ скоромъ времени представить департаменту мнѣніе относительно направленія, въ какомъ онъ предполагалъ продолжать эти занятія въ будущемъ [44]).

2 ноября комитетъ имѣлъ засѣданіе, посвященное выработкѣ этого мнѣнія, которое на другой день было отослано министру. Принимая во вниманіе, что изъ всѣхъ московскихъ архивовъ практическое значеніе для общества имѣетъ особенно Вотчинный, комитетъ полагалъ, что этотъ архивъ долженъ получить устройство прежде другихъ. Комитетъ дѣлалъ краткій очеркъ Вотчиннаго архива, желая показать изъ опытовъ прошлаго, какъ должно совершаться описаніе Вотчиннаго архива и сколько потребуется для этого рабочихъ силъ. „Устройство государственныхъ архивовъ для храненія документовъ на право недвижимой собственности, — говорилось въ докладѣ комитета, — относится къ самой глубокой древности, потому что писцовыя, приправочныя, дозорныя и отказныя книги, которыя составляли архивы Помѣстной избы и Помѣстнаго приказа, существуютъ уже съ 1540 года. Нашествіе на Россію поляковъ, внутреннія смятенія во время самозванцевъ,

41) Тамъ же, л. 92.
42) Дѣлопроизводство, т. II, лл. 123 и 123 об.
43) Журналы комитета, л. 93.
44) Тамъ же, л. 93.

уничтожили большую часть этихъ документовъ, такъ что въ царствованіе Михаила Θеодоровича посылались писцы для составленія вновь недостающихъ писцовыхъ и другаго названія книгъ. Вскорѣ послѣ сего ужасный пожаръ, случившійся въ 1626 г., испепелилъ большую часть государственныхъ архивовъ, что побудило правительство собрать изъ частныхъ архивовъ документы о недвижимой собственности, а нѣкоторые составить вновь. И эти документы положили уже прочное основаніе праву на недвижимую собственность. При Петрѣ Великомъ, когда вышло распоряженіе о производствѣ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ у губернаторовъ, архивъ Помѣстнаго приказа остался въ цѣлости, потому что къ губернаторамъ были разосланы только копіи съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ. По учрежденіи Вотчинной коллегіи было предписано собрать въ архивъ ея всѣ дѣла о помѣстьяхъ и вотчинахъ, производившіяся въ различныхъ учрежденіяхъ. Изъ послѣдующей исторіи этого архива видно, что правительство всегда заботилось объ его устройствѣ, что особенно сказалось въ назначеніи съ 1786 г. въ штатъ архива Вотчиннаго департамента 121 писца для составленія описей и алфавитовъ. Работа эта уже близилась къ концу, какъ вдругъ событія 1812 г. уничтожили почти всѣ плоды ея. Послѣ изгнанія непріятелей, были опять приняты средства приведенія въ порядокъ Вотчиннаго архива, такъ какъ въ немъ до 1832 г. продолжало трудиться прежнее число чиновниковъ. Но съ этого года въ немъ было оставлено только 16 человѣкъ, съ которыми нельзя ожидить скораго окончанія описанія этого архива". Поэтому комитетъ рѣшилъ „обратиться къ способамъ болѣе рѣшительнымъ по описанію архивовъ". Они заключались въ слѣдующемъ: 1) „продолжать въ Вотчинномъ архивѣ составленіе алфавитовъ фамиліямъ владѣльцевъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ раньше производилъ эту работу самъ архивъ, и если число чиновниковъ комитета будетъ увеличено, то составлять также алфавиты названіямъ селеній и пустошей; 2) по другимъ архивамъ составлять алфавиты лишь къ тѣмъ документамъ, по которымъ производятся справки; 3) составленіе описанія второй степени, т.-е. исторіи учрежденій и документовъ, отложить до тѣхъ поръ, пока не кончится составленіе алфавитовъ; 4) присоединить къ Вотчинному архиву списки съ писцовыхъ книгъ Межевой канцеляріи, такъ какъ многія подлинныя книги Вотчиннаго архива утратились въ 1812 г., и сказки первыхъ трехъ ревизій изъ Архива старыхъ дѣлъ, такъ какъ онѣ показываютъ, какіе были владѣльцы имѣній и и переходы послѣднихъ отъ одного помѣщика къ другому; 5) требовать, чтобы каждый чиновникъ, который, производя справку, будетъ проходить подлинныя дѣла, выписывалъ всѣ фамиліи владѣльцевъ и названія дачъ и передавалъ ихъ для внесенія въ общій алфавитъ того города, по которому дѣлаетъ справку. Если же онъ будетъ дѣлать ее уже по готовымъ алфавитамъ, то обязанъ провѣрять ихъ и дѣлать дополненія, если таковыя окажутся" [45]).

45) Тамъ же, лл. 94—95 об.

Между тѣмъ директоръ департамента представилъ съ своей стороны министру отчетъ о ревизіи дѣлъ комитета и вмѣстѣ съ нимъ мнѣніе о дальнѣйшемъ направленіи его занятій. Разсмотрѣвъ проектъ Дегая, министръ юстиціи 6 ноября 1837 г. прислалъ комитету предписаніе о дальнѣйшемъ ходѣ его работъ, содержаніе котораго очень походило на мнѣніе комитета, только что отправленное къ министру, если исключить мысль о присоединеніи къ документамъ Вотчиннаго архива копій съ писцовыхъ книгъ и ревизскихъ сказокъ. Министръ предписывалъ: 1) прежде всего „окончить начатые съ 1812 г. алфавиты по именамъ владѣльцевъ и тѣмъ довершить хотя одинъ способъ пріисканія справокъ, давши ему всю возможную полноту, затѣмъ уже приступить къ другому улучшенному средству, т.-е. описанію по мѣстностямъ“; 2) „чтобы трудъ сей не былъ безплоденъ и въ отношеніи послѣдняго рода описанія, вести оный такимъ образомъ, чтобы, прочитывая дѣла и составляя алфавиты по именамъ владѣльцевъ, въ то же время по каждому изъ нихъ извлекаемы были свѣдѣнія и для описанія по мѣстностямъ и для составленія заглавныхъ листовъ, изготовленіе коихъ необходимо къ охраненію цѣлости документовъ“; 3) вмѣнить въ обязанность чиновниковъ Вотчиннаго архива, чтобы при производствѣ справокъ они извлекали изъ документовъ, которые имъ придется прочитывать, свѣдѣнія, нужныя для составленія заглавныхъ листовъ и алфавитовъ по именамъ владѣльцевъ и помѣстій: „сими мѣрами всѣ занятія по Вотчинному архиву, бывъ обращены къ предметамъ наиболѣе нужнымъ, не будутъ потеряны и для главнѣйшаго труда описанія по именамъ помѣстій“; 4) составленіе алфавитовъ производить „сообразуясь особенно съ преднамѣреніемъ содѣйствовать внутреннему размежеванію и для того расположить оное по губерніямъ, начавъ съ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ прежде другихъ предположено будетъ начать внутреннее размежеваніе, и объ окончаніи описанія каждой губерніи увѣдомлять черезъ газеты мѣстныхъ вотчинниковъ съ тѣмъ, чтобы каждый видѣлъ и употребилъ въ свою пользу заботливость правительства—облегчить трудное дѣло межеванія, къ коему оно приступить намѣрено“. Министръ выразилъ желаніе, чтобы комитетъ прежде другихъ губерній описалъ по изложенному плану Московскую, въ видѣ образца, а въ поощреніе чиновниковъ, обѣщалъ ассигновать сумму изъ Сенатскаго казначейства [46]).

Вмѣстѣ съ ордеромъ комитету министръ юстиціи прислалъ таковой же оберъ-прокурору общаго собранія департаментовъ Морозу, чтобы онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе по Вотчинному архиву: 1) чиновники, занимающіеся справками, должны выбирать всѣ встрѣчающіяся имъ при этомъ свѣдѣнія, необходимыя для составленія алфавитовъ фамиліямъ владѣльцевъ

[46]) Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 124—125. Замѣтимъ однакожъ, что чиновники, производившіе справки и просматривавшіе при этомъ нерѣдко по нѣскольку десятковъ книгъ и столбцовъ, едва ли могли заняться въ тоже время и выпискою изъ книгъ и столбцовъ матеріаловъ для алфавитовъ: такая работа должна была сильно задерживать составленіе справокъ, выдача коихъ требовалась между тѣмъ болѣе или менѣе поспѣшно, по самому свойству основанныхъ на нихъ гражданскихъ исковъ.

и названіямъ помѣстій по всѣмъ губерніямъ; 2) на поляхъ обозначать способъ производства справки посредствомъ выраженій: „*подлинныя слова, выписано сокращенно, сочинено архивомъ изъ дѣлъ*". Во второмъ пунктѣ этого распоряженія видно осуществленіе мысли Хавскаго, которую онъ высказывалъ въ спорѣ съ Ивановымъ. Изъ этого можно заключить, что директоръ департамента Дегай, при ревизіи дѣлъ комитета, одобривъ эту мѣру, предложилъ ее въ своемъ отчетѣ на усмотрѣніе министра, а послѣдній согласился съ мнѣніемъ Хавскаго [47]).

Предписаніе министра, слушанное комитетомъ 22 ноября, подтвердило его собственное мнѣніе, что все вниманіе по описанію архивовъ должно обратиться съ этихъ поръ на Вотчинный. Поэтому было постановлено, для скорѣйшаго окончанія описанія первой степени этого архива, перевести 4 чиновниковъ, занимавшихся въ Разрядномъ архивѣ и Государственномъ, въ Вотчинный и просить оберъ-прокурора Мороза о присылкѣ 3 канцелярскихъ служителей изъ департаментовъ Сената [48]); надзоръ же за окончаніемъ описанія Вотчиннаго архива поручить П. И. Иванову. Далѣе, опредѣлено просить Вотчинный архивъ доставить свѣдѣнія, сколько по каждой изъ четырехъ частей архива и по каждому городу составлено описей и алфавитовъ, сколько изъ нихъ окончательно повѣрено и остается неповѣренныхъ, сколько остается сдѣлать ихъ вновь. Согласно предложенію министра, комитетъ просилъ доставить означенныя свѣдѣнія пока по одной Московской губерніи. Съ этою же цѣлью онъ обратился въ Межевую канцелярію о присылкѣ росписанія всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ Московскаго уѣзда [49]). Вотчинный архивъ, составивъ подробную вѣдомость и краткое изъ нея извлеченіе о количествѣ столбцовъ, книгъ и разбитыхъ вязокъ съ дѣлами по Московской губерніи, 22 декабря доставилъ ихъ въ комитетъ. Оказалось, что по городамъ Московской губерніи имѣлось въ архивѣ столбцовъ оклеенныхъ 2.406, неоклеенныхъ 501, разбитыхъ и смѣшанныхъ 512, итого 3.419; изъ нихъ 1.107 имѣли росписи и алфавиты; книгъ-писцовыхъ 43, переписныхъ 35, приправочныхъ 4, дозорныхъ 1, межевыхъ 15, оброчныхъ 1, описныхъ 1, сыскныхъ 1, отдѣльныхъ 1, перечневыхъ 4, отказныхъ 140, дачамъ старыхъ лѣтъ 377, молодыхъ лѣтъ 409, итого 1.032; наконецъ дѣлъ 105 вязокъ. Въ отдѣльной графѣ было означено, какимъ изъ этихъ книгъ есть описи и алфавиты [50]). Комитетъ, разсматрававшій въ засѣданіи 3 января 1838 г. представленную вѣдомость, остался ею недоволенъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) изъ вѣдомости не было видно общихъ номеровъ, поставленныхъ на документахъ комитетомъ, 2) не означено, свѣрены ли въ архивѣ описи съ дѣлами, 3) не отмѣчены дѣла, употребляемыя при справкахъ и неупотребляемыя, 4) „гласно ли" въ Вотчинномъ архивѣ все то, что должно

47) Журналы и протоколы Вотчиннаго департамента за 1837 г., книга № 169, дѣло № 234.

48) Эта просьба не была исполнена.

49) Журналы комитета, л. 100.

50) Дѣлопроизводство комитета, т. II, лл. 129 и 129 об.

храниться у каждаго архиваріуса, 5) есть ли росписки ихъ въ пріемѣ документовъ, описей и алфавитовъ при вступленіи въ должность. На всѣ эти вопросы комитетъ требовалъ отъ архива въ самомъ непродолжительномъ времени новыхъ свѣдѣній и только по дѣламъ одной Московской губерніи [51]). 15 февраля архивъ извѣстилъ комитетъ, что на эти пункты не было дано отвѣта, такъ какъ о нихъ не упоминалось въ первомъ запросѣ комитета. Отвѣчая на нихъ теперь, Вотчинный архивъ объявлялъ, что не можетъ заняться выставкой въ вѣдомости всѣхъ номеровъ документовъ, такъ какъ на это потребуется слишкомъ много времени, выдача справокъ остановится, „а отъ сей остановки могутъ навлечься отъ просителей высшему начальству жалобы", да комитетъ можетъ видѣть эти номера въ заглавныхъ листахъ, имъ самимъ составленныхъ. О числѣ описей, провѣренныхъ и непровѣренныхъ съ дѣлами, архивъ препроводилъ новую подробную вѣдомость; на третій вопросъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ такихъ дѣлъ, которыя не употреблялись бы при справкахъ; на четвертый—что существуютъ вѣдомости, сколько хранится дѣлъ у каждаго архиваріуса; пятый вопросъ былъ обойденъ молчаніемъ [52]).

Одновременно съ собираніемъ матеріаловъ для описанія Московской губерніи члены комитета занимались, по порученію министра, просмотромъ описей архивовъ Межеваго и Писцоваго. Въ концѣ 1834 г. состоялось опредѣленіе Комитета министровъ о переустройствѣ этихъ архивовъ, которое къ началу 1837 г. было закончено. Главный директоръ Межеваго корпуса донесъ министру юстиціи, что временнымъ отдѣленіемъ, которое занималось описаніемъ архивовъ, были найдены въ крайнемъ безпорядкѣ 279.817 дѣлъ и 6.815 книгъ. Эти документы описывались съ распредѣленіемъ по губерніямъ, при чемъ принимался во вниманіе ходъ генеральнаго межеванія. Затѣмъ, по провѣркѣ описей, составлены документамъ черновые каталоги и алфавитные реестры, отдѣльно — по роду дѣлъ и по губерніямъ, съ указаніемъ всѣхъ упоминаемыхъ въ алфавитѣ названій дачъ. Получивъ донесеніе, министръ юстиціи 10 января 1838 г. поручилъ комитету разсмотрѣть эти описи и извѣстить его, соотвѣтствуетъ ли ихъ система той, которую предполагается принять при будущемъ описаніи третьей степени Сенатскихъ архивовъ [53]). Разсмотрѣвъ описи, каталоги, алфавиты вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и планами Писцоваго и Межеваго архивовъ, комитетъ 4 февраля представилъ министру свой о нихъ отзывъ. Порядокъ этихъ описей оказался отличнымъ отъ того, который предполагался для Сенатскихъ архивовъ, потому что здѣсь въ основу при распредѣленіи документовъ по мѣстностямъ должно было лечь раздѣленіе Россіи на губерніи въ томъ видѣ, какъ оно было въ 1835 г., въ противуположность архивамъ Межевому и Писцовому, гдѣ было принято раздѣленіе Россіи во время генеральнаго межеванія 1795 г.

[51]) Журналы комитета, л. 102.

[52]) Дѣлопроизводство комитета, т. II, л. 140.

[53]) Журналы комитета, лл. 103 и 103 об.

и дополненій, производившихся къ нему впослѣдствіи. Дѣла архивовъ Межевой канцеляріи распредѣлялись на тяжебныя, слѣдственныя, о продажѣ земель, коштнаго межеванія, полевыхъ записокъ и мелочныя. Хотя, при такомъ дробномъ дѣленіи, неизбѣжно было повтореніе одного и того же документа въ разныхъ описяхъ и алфавитахъ, тѣмъ не менѣе подобное распредѣленіе имѣло, по заявленію комитета, большое удобство, потому что всякій могъ сразу отыскать нужное свѣдѣніе въ дѣлахъ извѣстнаго рода, не разсматривая другихъ. Описи и алфавиты Писцоваго архива, разсуждалъ комитетъ, могутъ оказать особенную пользу при будущемъ размежеваніи земель, потому что дѣла, къ которымъ они относятся, заключаютъ въ себѣ по большей части крѣпостные акты, представленные землевладѣльцами при генеральномъ межеваніи. Эти акты совершались въ присутственныхъ мѣстахъ или же представляютъ копіи съ подлинниковъ, хранящихся въ Вотчинномъ архивѣ. Быть можетъ, подлинники ихъ уже давно утратились вслѣдствіе пожаровъ, перемѣщеній, нашествія французовъ въ 1812 г. и другихъ бѣдствій, какія пришлось пережить архивамъ присутственныхъ мѣстъ вообще и Вотчинныхъ коллегій и департамента въ частности. Поэтому описи и алфавиты Писцоваго архива часто будутъ являться единственнымъ средствомъ для распутыванія земельныхъ споровъ. Чтобы сдѣлать Писцовый и Межевой архивы дѣйствительно полезными при предстоящемъ межеваніи, комитетъ предложилъ министру: 1) установить правильный обмѣнъ сношеній между этими архивами и Вотчиннымъ, чтобы они взаимно дополняли одинъ другой; 2) облегчить землевладѣльцамъ полученіе справокъ изъ документовъ этихъ архивовъ и для этого разрѣшить директору ихъ выдавать справки за подписью своею и архиваріуса безъ сношенія съ Межевой канцеляріей; 3) составить опись 300 писцовыхъ книгъ, хранящихся въ Писцовомъ архивѣ, которыя будутъ крайне необходимы при межеваніи, потому что нѣкоторыя изъ нихъ утратились въ Вотчинномъ архивѣ въ 1812 г. Опись можно произвести съ тѣмъ бо̀льшимъ удобствомъ, что эти книги суть копіи съ подлинныхъ и писаны современнымъ, а не древнимъ почеркомъ [54]).

Представивъ министру отчетъ о просмотрѣ описей Писцоваго архива, комитетъ 28 февраля 1838 г. извѣстилъ его, что составленіе заглавныхъ листовъ и наклейка на документы ярлыковъ по Вотчинному архиву имъ окончены. Всѣхъ номеровъ столбцовъ, книгъ и вязокъ, заключающихъ въ себѣ документы, оказалось 43.930. Оставалось изъ заглавныхъ листовъ составить описаніе первой степени и приготовить его къ печати. Весь успѣхъ работы комитетъ „относилъ совершенно къ дѣятельности П. И. Иванова, ибо только подъ его непрестаннымъ наблюденіемъ въ архивѣ могло быть учинено окончаніе заглавныхъ листовъ, отъ него зависѣло ежечасное разрѣшеніе недоумѣній чиновниковъ архива въ производствѣ труда, для нихъ новаго“. Принимая во вниманіе, что „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ въ Россіи“ принесло на практикѣ большую пользу землевладѣльцамъ,

[54]) Тамъ же, лл. 105—106.

объяснивъ имъ происхожденіе документовъ о помѣстномъ правѣ, ихъ содержаніе и способъ отысканія, а также, что Ивановъ показалъ „особенное усердіе и ревность“ во всѣхъ прочихъ работахъ, комитетъ испрашивалъ награжденія Иванову орденомъ св. Владиміра 4-й степени [55]). Однако просьба комитета не была уважена министромъ. „Имѣя въ виду,—отвѣчалъ онъ 16 мая,—труды комитета по исполненію возложеннаго на него порученія, я, по мѣрѣ успѣха, не оставлю поощрять членовъ его; но комитетъ самъ не имѣлъ права входить ко мнѣ съ подобнымъ представленіемъ, что́ и поставляю оному на видъ“ [56]). 11 марта 1839 г., представляя новому министру, графу Д. Н. Блудову, отчетъ о своей предшествующей дѣятельности, комитетъ извѣщалъ его объ окончаніи составленія описанія первой степени Вотчиннаго архива и испрашивалъ разрѣшенія отпечатать его и пустить въ продажу [57]). Когда 9 іюля пришло разрѣшеніе министра, комитетъ рѣшилъ печатать описаніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) историческія свѣдѣнія объ архивѣ Вотчиннаго департамента и копіи съ предписаній министра юстиціи объ устройствѣ архивовъ, по которымъ можно было бы судить о направленіи работъ комитета; 2) описаніе первой степени, въ составъ котораго войдетъ поименованіе городовъ, по которымъ хранятся въ архивѣ документы, и названія послѣднихъ; описаніе располагается въ формѣ вѣдомости, раздѣленной на четыре графы: въ первой долженъ быть показанъ нумеръ столбца или книги, во второй—какихъ годовъ документы, въ третьей—имѣются ли тѣмъ документамъ описи или нѣтъ, въ четвертой—составлены ли алфавиты; 3) краткое извлеченіе изъ того же описанія, гдѣ поименовываются разряды документовъ, и въ двухъ графахъ—какихъ годовъ документы и сколько ихъ относится къ каждому году. Книгу было рѣшено отпечатать въ Сенатской типографіи въ количествѣ 300 экземпляровъ, изъ которыхъ 25 на веленевой бумагѣ. Первую корректуру съ подлинникомъ держали архиваріусы Вотчиннаго архива, вторую—правитель дѣлъ комитета Алейниковъ, а третью—сами члены комитета [58]). Печатаніе описанія, по неизвѣстнымъ причинамъ, затянулось на два года, такъ что только въ августѣ 1841 г. комитетъ извѣстилъ министра графа В. Н. Панина объ окончаніи печатанія и препроводилъ къ нему экземпляръ книги [59]). Министръ выразилъ комитету благодарность, просилъ прислать еще три экземпляра книги и озаботиться скорѣйшимъ составленіемъ описанія по другихъ архивамъ [60]).

Еще раньше выхода въ свѣтъ описанія первой степени Вотчиннаго архива появилось „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“, составленное членомъ комитета Ивановымъ. Мы уже видѣли, что министръ Дашковъ, желая дать чиновникамъ Вотчиннаго архива образчикъ описанія

[55]) Журналы комитета, лл. 111—113.

[56]) Тамъ же, л. 113.

[57]) Тамъ же, л. 123.

[58]) Тамъ же, лл. 132—133.

[59]) Тамъ же, л. 155.

[60]) Тамъ же, л. 156.

документовъ этого архива по губерніямъ, поручилъ комитету составить для примѣра описаніе Московской губерніи. Описаніе должно было заключать въ себѣ списки владѣльцевъ и ихъ имѣній съ указаніемъ всѣхъ документовъ Вотчиннаго архива, въ которыхъ встрѣчаются свѣдѣнія, сюда относящіяся. Составленіе описанія принялъ на себя Хавскій, который началъ работу съ Московскаго уѣзда [61]). Для этого Вотчинный архивъ доставилъ въ комитетъ вѣдомость о столбцахъ и книгахъ, числившихся у него по Московской губерніи, а Межевая канцелярія прислала составленный въ Межевомъ архивѣ списокъ всѣхъ селеній, числившихся въ Московскомъ уѣздѣ [62]). Уже при самомъ началѣ работы, сложность и многочисленность документовъ, которые нужно было проходить для выписки фамилій владѣльцевъ и названій ихъ имѣній, показали комитету, что эта работа ему не подъ силу, потому что требовала бо̀льшаго количества чиновниковъ, чѣмъ онъ могъ отдѣлить для нея, и грозила затянуться на слишкомъ долгое время [63]). Чтобы выйти, хотя нѣсколько, изъ этого затрудненія, членъ комитета Ивановъ пришелъ къ мысли остановиться на составленіи алфавитовъ владѣльцевъ и имѣній только къ одному отдѣлу Вотчиннаго архива, самому важному для справокъ, къ писцовымъ книгамъ. Къ этому побуждали его два обстоятельства, что писцовыя книги служатъ главнымъ основаніемъ права на недвижимую собственность и что въ позднѣйшихъ документахъ о переходѣ имѣній всегда дѣлаются ссылки на писцовыя книги. „Книги писцовыя,—разсуждалъ Ивановъ,—всегда служили и служатъ основаніемъ праву на недвижимую собственность; онѣ, вмѣщая въ себѣ первыхъ владѣльцевъ, къ коимъ поступали имѣнія, руководствуютъ къ открытію въ настоящее время дробной части этихъ имѣній, ибо во всѣхъ прежнихъ наказахъ сказано: „писать и мѣрить по писцовымъ книгамъ". Необходимость обнаруженія писцовыхъ книгъ доказывается и тѣмъ, что въ купчихъ, закладныхъ и другихъ документахъ всегда пишутъ: продано и закладывано все то, что принадлежитъ мнѣ по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и другимъ крѣпостямъ" [64]). Кромѣ практической пользы, подобнаго рода описаніе имѣло, въ глазахъ Иванова, научное значеніе, такъ какъ „названія селеній, пустошей и урочищъ подадутъ поводъ къ догадкамъ и историческимъ розысканіямъ и выводамъ, а также къ узнанію числа селъ, деревень и пустошей каждаго уѣзда" [65]). Къ 26 октября 1839 г. трудъ Иванова былъ оконченъ, и рукопись представлена въ комитетъ. Въ обозрѣніе вошли уѣзды Московской губерніи, которые значились по писцовымъ книгамъ, а именно: Московскій, Коломенскій, Каширскій, Дмитровскій, Можайскій, Вяземскій, Серпуховской, Боровскій и Клинскій. Обозрѣніе распадалось на два отдѣла. Въ обоихъ отдѣлахъ для каждаго

[61]) Тамъ же, л. 117.

[62]) Тамъ же, л. 121.

[63]) Тамъ же, л. 137.

[64]) П. И. Ивановъ: „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи. „Предувѣдомленіе", стр. III.

[65]) Тамъ же, стр. III.

уѣзда было составлено по одному реестру; въ первомъ отдѣлѣ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ имена и фамиліи владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, съ обозначеніемъ въ двухъ графахъ нумеровъ и страницъ писцовыхъ книгъ, въ которыхъ встрѣчаются эти лица; во второмъ отдѣлѣ перечислялись въ алфавитномъ порядкѣ названія недвижимыхъ имѣній, съ такимъ же обозначеніемъ въ двухъ графахъ нумеровъ и страницъ книгъ. Такъ какъ работа Иванова была окончена только-что послѣ изданія 21 іюня 1839 года указа о размежеваніи черезполосныхъ имѣній и имѣла цѣлью служить пособіемъ при этомъ дѣлѣ, то къ нему были приложены „краткія историческія свѣдѣнія о древнемъ описаніи земель“, гдѣ авторъ объяснялъ, какъ съ древнѣйшихъ временъ производилось разграниченіе недвижимой собственности въ Россіи. Комитетъ, разсмотрѣвъ составленные Ивановымъ алфавиты, нашелъ, что они 1) „весьма могутъ быть полезны частнымъ лицамъ, имѣющимъ надобность въ справкахъ изъ Вотчиннаго архива, ибо чрезъ нихъ каждый можетъ видѣть перваго пріобрѣтателя имѣнія въ каждомъ селеніи“; 2) „могутъ служить руководствомъ при отысканіи правъ на древнее дворянство, показывая родоначальниковъ фамилій за 200 лѣтъ“. Поэтому въ засѣданіи 26 октября комитетъ рѣшилъ напечатать обозрѣніе Иванова въ количествѣ 300 экземпляровъ въ Сенатской типографіи и расходы по печатанію отнести на счетъ суммы, отпущенной министромъ Дашковымъ въ распоряженіе комитета [66]). Въ слѣдующемъ 1840 г. трудъ Иванова вышелъ въ свѣтъ съ посвященіемъ памяти покойнаго Дашкова, по иниціативѣ котораго начато было описаніе Вотчиннаго архива по губерніямъ.

Въ засѣданіи комитета, когда разсматривалось обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, былъ поднятъ вопросъ, что было бы очень полезно составить подобные же алфавитные списки владѣльцевъ и имѣній ихъ для писцовыхъ книгъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Выполненіе этой работы принялъ на себя съ готовностью опять П. И. Ивановъ, который предложилъ составить алфавиты къ писцовымъ книгамъ по Новгороду и Пскову. Черезъ годъ алфавиты были окончены, и рукопись новаго труда представлена въ комитетъ. Въ предисловіи авторъ объяснялъ, почему избралъ предметомъ описанія книги по Новгороду и Пскову, а не по другимъ городамъ. „Новгородъ,—по его мнѣнію,—есть классическая Русская земля, старшій братъ нашихъ городовъ, первое начало бытія политическаго. Ганза признавала его однимъ изъ лучшихъ своихъ союзниковъ; его богатство, могущество внушали страхъ и удивленіе сосѣднимъ народамъ: „Кто противъ Бога и Великаго Новгорода!“—говорила старинная пословица. Жизнь Новгорода занимаетъ много самыхъ любопытнѣйшихъ страницъ въ отечественныхъ лѣтописяхъ. Изъ нихъ усматриваемъ мы, сколько бѣдствій, искушеній пережилъ этотъ могущественный исполинъ, сколько оказалъ доблестей, слабостей и заблужденій. Въ нихъ представляются поразительныя картины изъ его событій, а особенно когда народъ, угнетенный бѣдствіями, повергался

66) Журналъ комитета, лл. 137—138.

ницъ, въ прахъ, передъ Св. Софiею, и отъ нея искалъ себѣ утѣшенія и отрады. Въ Новгородѣ и Псковѣ ознаменовано историческими событіями каждое мѣсто, каждое урочище, кои иногда самыми названіями своими о нихъ напоминаютъ; слѣдовательно, собраніе названій этихъ урочищъ будетъ живою лѣтописью, особеннымъ пособіемъ для исторіи. Реестры сіи тѣмъ болѣе замѣчательны, что нѣкоторыя изъ писцовыхъ книгъ по Новгороду относятся къ 1582 г.,—слѣдовательно, однѣ изъ древнѣйшихъ, сохранившихся въ Вотчинномъ архивѣ" [67]). Планъ изданія остался тотъ же, какой былъ принятъ для алфавитовъ къ писцовымъ книгамъ по Московской губерніи, съ тою разницей, что алфавиты именъ и фамилій владѣльцевъ были изданы отдѣльною книжкой отъ алфавитовъ селъ, деревень, пустошей, селищъ, займищъ и погостовъ. Комитетъ, одобривъ обозрѣніе, постановилъ напечатать его въ количествѣ 260 экземпляровъ, употребивъ на покупку бумаги деньги, вырученныя отъ продажи „Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи" [68]). Но послѣднее распродавалось очень туго, что было обусловлено слишкомъ спеціальнымъ содержаніемъ его и пригодностью только для справокъ въ архивѣ. Кромѣ того, „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи" было сдано для продажи на комиссію книгопродавцамъ Ширяеву и Смирдину по 50 экземпляровъ каждому, но первый изъ нихъ оказался несостоятельнымъ, а второй — умеръ, такъ что Иванову не пришлось почти ничего получить ни съ того, ни съ другаго. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ онъ принужденъ былъ затратить на печатаніе „Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову" собственные 250 рублей. Но и новое „Обозрѣніе" Иванова почти не шло въ продажѣ. Когда въ 1842 г. комитетъ былъ закрытъ, въ его помѣщеніи, которое онъ занималъ въ Вотчинномъ архивѣ, оказались сложенными оба изданія въ полномъ составѣ, кромѣ 100 экземпляровъ „Обозрѣнія писцовыхъ книгъ по Московской губерніи" отданныхъ помянутымъ книгопродавцамъ, и нѣсколькихъ экземпляровъ, розданныхъ Ивановымъ членамъ комитета, чиновникамъ архивовъ и нѣкоторымъ ученымъ. Поэтому министръ распорядился, чтобы то и другое „Обозрѣніе" было пущено въ продажу по самой умѣренной цѣнѣ, лишь бы покрыть казенные расходы. „Въ случаѣ же, если и затѣмъ останется нѣсколько экземпляровъ, то обратить оные въ пользу Иванова, сколько для удовлетворенія за собственныя употребленныя имъ на сіе издержки, столько и для вознагражденія за трудъ, имъ совершенный" [69]).

Въ слѣдующемъ 1842 году появилась новая работа Иванова,—„Описаніе Разряднаго архива". Авторъ старался исполнить данное имъ, при изданіи обозрѣнія помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ въ Россіи, оберъ-прокурору Морозу обѣщаніе, что онъ постепенно составитъ описанія всѣхъ москов-

[67]) П. И. Ивановъ: „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову. Предувѣдомленіе".

[68]) Журналы комитета, л. 157.

[69]) Тамъ же, л. 159.

скихъ сенатскихъ архивовъ. Въ самомъ дѣлѣ, новое описаніе должно было представлять для Разряднаго архива то же значеніе, какое имѣло для Вотчиннаго изданное Ивановымъ въ 1836 году „Обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ". „Безъ составленія описанія Разряда,—говорилъ Ивановъ во вступленіи,—обозрѣніе помѣстныхъ правъ не имѣло бы своей совершенной полноты по связи документовъ обоихъ архивовъ". Эту связь онъ усматривалъ: 1) въ томъ, что „въ древности поставлялось правиломъ Помѣстному приказу извѣщать Разрядъ или Разряду Помѣстный о раздачѣ помѣстій и производствѣ вновь въ чины,—слѣдовательно, при утратѣ въ одномъ мѣстѣ какого-либо документа, можетъ отыскаться таковой въ другомъ, особенно, когда нужны доказательства происхожденія рода, что могутъ дополнить смотрѣнные и жилецкіе списки, боярскія книги, боярскіе списки, верстальные списки новиковъ, десятни, наряды въ разные церемоніалы, списки помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ и проч."; 2) Разрядъ самъ назначалъ помѣстья служилому сословію, и производствомъ по такого рода дѣламъ завѣдывалъ отдѣльный Помѣстный столъ; 3) въ Разрядномъ архивѣ хранятся книги Печатныхъ приказа и конторы съ записями всѣхъ грамотъ, жалованныхъ на помѣстья и другія награды; поэтому, если въ дѣлахъ Вотчиннаго или Разряднаго архива не окажется отпуска съ какой-нибудь грамоты, то ее можно найти въ книгахъ Печатнаго приказа или конторы [70]).

Обозрѣніе Иванова распадается на три части. Изъ нихъ въ первой идетъ рѣчь объ учрежденіяхъ, дѣла которыхъ вошли въ составъ Разряднаго архива, а именно о приказахъ—Разрядномъ, Малороссійскомъ, Сибирскомъ, Печатномъ и Печатной конторѣ, съ краткимъ указаніемъ на время учрежденія, предметъ вѣдомства и личный составъ каждаго изъ нихъ. Во второмъ отдѣлѣ даны объясненія названій документовъ помянутыхъ учрежденій съ изложеніемъ ихъ содержанія, указаніемъ времени, къ которому они относятся, количества сохранившихся документовъ и значенія ихъ. Въ этомъ видѣ здѣсь описаны боярскія книги, боярскіе списки, десятни, смотрѣнные и жилецкіе списки, записныя книги Московскаго стола Разряда, столбцы и книги какъ этого, такъ и прочихъ столовъ Разряднаго приказа, дѣла другихъ приказовъ—Сибирскаго, Малороссійскаго, Печатнаго и Печатной конторы, столбцы Разряда, заключающіе въ себѣ родословныя, наконецъ такъ-называемыя „дѣла бывшаго Разряда съ 1702—1711 гг.". Въ заключеніе этого отдѣла помѣщена замѣтка объ извлеченіи справокъ изъ документовъ Разряднаго архива, гдѣ объясненъ порядокъ подачи прошеній о производствѣ справокъ и способъ отысканія ихъ въ архивѣ. Третій, и самый обширный, отдѣлъ описанія содержитъ приложенія съ выдержками изъ различныхъ документовъ. Этимъ извлеченіямъ составитель книги придавалъ особенное значеніе. „По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ документовъ—заявляетъ онъ,—сдѣланы мною извлеченія имъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые служатъ основаніемъ праву личному, такъ равномѣрно и заслуживающихъ особеннаго

[70]) П. И. Ивановъ: „Описаніе Разряднаго архива. Вступленіе", стр. 3 и 4.

вниманія по историческому достоинству, а особенно такихъ, которые еще нигдѣ не напечатаны, ибо чрезъ одно только раскрытіе архивовъ мы можемъ изучить жизнь нашихъ предковъ, знакомиться съ ихъ обычаями и нравами въ жизни частной и общественной“ [71]). Съ этою цѣлью П. И. Ивановъ приводитъ: 1) выписки изъ боярскихъ книгъ, боярскихъ, десятенныхъ, смотрѣнныхъ и жилецкихъ списковъ и другихъ документовъ, касающихся исторіи служилаго сословія; 2) документы, относящіеся до вступленія на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова; 3) документы относящіеся до духовныхъ церемоній; 4) нѣсколько дѣлъ по мѣстничеству; 5) любопытныя донесенія государямъ, рѣчи, ими говоренныя, жалобы и прошенія, подаваемыя имъ по разнымъ случаямъ; 6) наказъ о посольствѣ въ Китай Ѳедора Байкова въ 1654 году; 7) вѣдомости, объясняющія количество книгъ и столбцовъ Разряднаго архива; 8) родословныя, хранящіяся въ этомъ архивѣ, и 9) списокъ дьяковъ, присутствовавшихъ въ Разрядномъ приказѣ. Въ концѣ описанія приложены указатели собственныхъ именъ и фамилій лицъ и названій географическихъ мѣстъ, встрѣчающихся въ описаніи, и нѣсколько списковъ съ древнихъ рукописей. Такимъ образоаъ „Описаніе Разряднаго архива“, равно какъ „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ“ составлены по плану, который предписанъ уставомъ комитета 1835 г. для описанія архивовъ второй степени: вкратцѣ изложена исторія учреждедій, дѣла которыхъ вошли въ составъ архивовъ, и объяснено происхожденіе и содержаніе документовъ. Окончивъ обозрѣніе еще въ 1839 году, Ивановъ представилъ его министру юстиціи графу Блудову и въ рапортѣ просилъ о выдачѣ ему изъ суммъ Московской Сенатской типографіи 3.000 рублей на печатаніе. Министръ переслалъ рукопись Иванова къ оберъ-прокурору Морозу, чтобы онъ далъ отзывъ о ея качествахъ и издержкахъ, потребныхъ на печатаніе книги [72]). Оберъ-прокуроръ немедленно отвѣчалъ, что такъ какъ Разрядный архивъ не имѣлъ донынѣ историческаго описанія, изданнаго въ печать, то описаніе Иванова можетъ быть полезно въ томъ отношеніи, что оно ознакомитъ публику съ дѣлами и документами, хранящимися въ архивѣ. Независимо отъ сего документы, имѣющіе втекать въ это описаніе, могутъ служить матеріаломъ для историка и юриста, а литографическіе снимки (fac simile) познакомятъ любителей старины съ древней каллиграфіей“. На печатаніе книги въ 1.200 экземплярахъ оберъ-прокуроръ просилъ назначить 3.000 рублей, такъ какъ оно должно быть произведено въ частной, а не Сенатской типографіи, которая не имѣетъ принадлежностей, необходимыхъ для печатанія сочиненій, подобныхъ обозрѣнію Иванова, гдѣ были приложены снимки съ старинныхъ дѣлъ [73]). Вслѣдствіе смѣны министра и директора департамента, дѣло о сочиненіи Иванова разсматривалось

71) Тамъ же, стр. 3.

72) Дѣла оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената за 1839 годъ, вязка 108, д. № 78, л. 1.

73) Тамъ же, л. 4.

въ Петербургѣ въ теченіе года, и только въ ноябрѣ 1841 года графъ В. Н. Панинъ разрѣшилъ напечатать рукопись Иванова и ассигновалъ на это 3.000 рублей съ тѣмъ, чтобы въ пользу Иванова поступило только 25 экземпляровъ, а остальные продавались на покрытіе казенныхъ расходовъ [74]). Книга, отпечатанная въ типографіи Селивановскаго, вышла въ 1842 году.

Труды Иванова представляли тѣмъ большую цѣнность, что были направлены на осуществленіе задачи, поставленной Дашковымъ комитету, положеніе котораго въ данное время не давало возможности ожидать отъ его дѣятельности какихъ-либо плодотворныхъ результатовъ. Послѣ изданія Описанія первой степени Вотчиннаго архива, комитетъ продолжалъ подготовлять заглавные листы по двумъ другимъ архивамъ и занимался составленіемъ алфавитовъ по Вотчинному архиву. Между тѣмъ число чиновниковъ, входившихъ въ составъ комитета, сократилось до 11, изъ которыхъ 5 занимались въ архивахъ Разрядномъ и Старыхъ дѣлъ и 6 въ Вотчинномъ. Изъ членовъ комитета Дмитріевъ и Солнцевъ находились почти все время въ отпускахъ, Ивановъ занимался описанными выше работами, а Хавскій завѣдывалъ описаніемъ Московской губерніи по документамъ Вотчиннаго архива. Засѣданія комитета, которыя должны были происходить каждую недѣлю, почти совсѣмъ прекратились: въ 1840 году было ихъ шесть, а въ 1841 году только три. Притомъ они посвящались не обсужденію вопросовъ объ описаніи и устройствѣ архивовъ, а распоряженіямъ о перемѣнахъ въ личномъ составѣ комитета, увольненіямъ въ отпускъ чиновниковъ и тому подобнымъ дѣламъ внѣшняго характера. Обширность задачи и несоотвѣтствіе ей средствъ, какія были предоставлены министерствомъ въ распоряженіе комитета, заставляли послѣдній отчаяваться въ возможности осуществить то, что предполагалъ Дашковъ. Въ сентябрѣ 1840 года комитетъ посѣтилъ графъ В. Н. Панинъ. Познакомившись съ занятіями комитета, министръ предложилъ ему составить подробный отчетъ о предшествующей дѣятельности и изложить мнѣнія членовъ о томъ, во сколько времени можетъ быть окончено описаніе Вотчиннаго архива. Этотъ случай далъ возможность комитету подробно обрисовать свое положеніе, чтобы отклонить отъ себя обвиненіе въ недѣятельности, и предложить мѣры, которыя могли бы двинуть описаніе хотя одного Вотчиннаго архива на надлежащій путь. Кромѣ описанія первой степени Вотчиннаго архива, комитетъ въ сентябрѣ 1840 года довелъ болѣе чѣмъ до половины составленіе заглавныхъ листовъ для двухъ другихъ архивовъ [75]), а Хавскій съ другими чиновниками описали по Московской губерніи 123 книги, изъ которыхъ къ 71 составили алфавиты. Что касается численнаго состава Вотчиннаго архива, то комитетъ показалъ, что ко времени открытія его дѣйствій въ маѣ 1835 года этотъ архивъ насчитывалъ у себя, вмѣстѣ съ

[74]) Тамъ же, л. 5.

[75]) Эта работа не была окончена комитетомъ, и архивы Разрядный и Старыхъ дѣлъ не получили даже описанія первой степени. Комитетъ былъ закрытъ, когда по Разрядному архиву было составлено заглавныхъ листовъ для 12.000 нумеровъ, а по архиву Старыхъ дѣлъ для 28.900, какъ видно изъ отчетовъ, сохранившихся въ дѣлахъ комитета.

дѣлами Вотчинной конторы, поступившими изъ Петербурга, 20.475 нумеровъ книгъ и столбцовъ вовсе неописанныхъ и 45.603 такихъ, которые не имѣли только алфавитовъ. Считая число рабочихъ дней въ году 226 и принимая въ соображеніе, что каждый чиновникъ, какъ показалъ опытъ, можетъ описать столбецъ въ 15 дней, а книгу—въ 10, комитетъ дѣлалъ выводъ, что всѣ шесть чиновниковъ, занимающіеся въ Вотчинномъ архивѣ, могутъ въ годъ описать только 90 столбцовъ или 132 книги [76]). Разсчетъ, сдѣланный комитетомъ, показывалъ, что описаніе Вотчиннаго архива является трудомъ для него непосильнымъ. Поэтому комитетъ предложилъ министру на выборъ двѣ мѣры, которыя могли бы дать смыслъ дальнѣйшему продолженію его дѣятельности: 1) увеличить его составъ до 70 или по крайей мѣрѣ до 50 человѣкъ; при такомъ условіи, хотя и въ очень далекомъ будущемъ, описаніе Вотчиннаго архива могло быть окончено, и всѣ прежнія работы комитета по этому архиву не остались бы напрасными; 2) или ограничиться описаніемъ важнѣйшаго отдѣла этого архива, писцовыхъ книгъ, число которыхъ простиралось до 600. Эти книги, по мнѣнію комитета, составляютъ основаніе всякой справки, потому что послѣдующіе переходы имѣнія нимало не увеличиваютъ числа четвертей перваго пріобрѣтателя. Алфавиты къ писцовымъ книгамъ могли быть составлены въ продолженіе 4 лѣтъ, и то еслибы, хотя сколько-нибудь, увеличилось число чиновниковъ комитета [77]). Однако комитетъ считалъ нужнымъ оговориться, что писцовыя книги могутъ служить основаніемъ всякой справки, но не могутъ показать послѣдующихъ переходовъ имѣнія до послѣдняго пріобрѣтателя, которые иногда бываютъ гораздо необходимѣе. Чтобы сдѣлать болѣе доступными для справокъ и другіе документы Вотчиннаго архива, комитетъ предлагалъ составить алфавиты только къ тѣмъ книгамъ архива, которыя не имѣютъ ни описей, ни алфавитовъ, и опирался въ этомъ случаѣ на слѣдующія соображенія. Опытъ доказалъ, что большая часть дѣлъ, заключающихся въ столбцахъ и относящихся до производствъ Помѣстнаго приказа, помѣщена *въ книгахъ*, ибо почти нѣтъ имѣнія, которое бы не переходило изъ однихъ рукъ въ другія по наслѣдству, раздѣлу, по ряднымъ, купчимъ, закладнымъ,—слѣдовательно, при всякомъ подобнаго рода отчужденіи имѣнія выписывались въ справку прежнія производства, относящіяся до этихъ имѣній и заключающіяся въ столбцахъ. Кромѣ того, при прежнемъ порядкѣ производства въ архивѣ описей, сначала подробно описывали книгу, обозначая подрядъ всѣхъ встрѣчающихся въ ней владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, а потомъ уже приступали къ составленію систематическихъ алфавитовъ, такъ что производился двойной трудъ. Чтобы ускорить его, комитетъ имѣлъ въ виду приготовить сначала алфавиты 5.543 книгамъ, не имѣющимъ описей, и алфавиты составлять при самомъ чтеніи книгъ, а потомъ составить алфавиты къ 6.221 кн., которыя имѣли описи. Этотъ трудъ 50 человѣкъ, по соображеніямъ коми-

76) Журналы комитета, лл. 144—146.

77) Тамъ же, л. 146 об.

тета, могли бы окончить въ 11 лѣтъ. Правда, въ Вотчинномъ архивѣ хранятся еще дѣла Вотчинной конторы, но они были приняты изъ Петербурга съ описями (краткими), такъ что настоятельной нужды составлять къ нимъ алфавиты—нѣтъ, такъ какъ документы возможно отыскивать по описямъ [78]).

Въ заключеніе, чтобы показать все значеніе документовъ Вотчиннаго архива для разрѣшенія споровъ о черезполосныхъ владѣніяхъ и отсюда необходимость надлежащаго устройства этого архива, комитетъ приводилъ слѣдующаго рода примѣръ. Положимъ, что „въ одной черезполосной дачѣ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ находятся, въ числѣ прочихъ, два владѣльца: одному, по писцовымъ книгамъ и другимъ документамъ, слѣдуетъ 2.000 четвертей, другому—50. Первый, по причинѣ разстроенныхъ дѣлъ, имѣлъ населенія въ этомъ мѣстѣ не болѣе 20 душъ, а у втораго было огромное состояніе и нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ. Сей послѣдній понемногу переселялъ ихъ въ означенное мѣсто, такъ что черезъ это переселеніе образовалось у него до 500 душъ. Такимъ образомъ въ настоящее время не предстоитъ имъ никакой возможности полюбовнаго размежеванія, ибо помѣщикъ, имѣющій 500 душъ, будетъ присвоивать на число оныхъ полную пропорцію земли, тогда какъ имѣющему право на 2.000 четвертей совершенно невыгодно такое положеніе, ибо онъ долженъ получить земли только на 20 душъ. Слѣдовательно однѣ только справки, извлеченныя изъ дѣлъ Вотчиннаго архива, могутъ разрѣшить это обстоятельство“ [79]).

Изложивъ взглядъ на мѣры, какія были бы желательны для приведенія Вотчиннаго архива въ надлежащее состояніе, комитетъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ однако представлять этотъ архивъ въ такомъ положеніи, что изъ него невозможно получать никакихъ свѣдѣній, потому что изъ него выдаются справки объ имѣніяхъ по всѣмъ городамъ. Документы каждой губерніи, хотя не подробно, все же описаны, а особенно тѣхъ губерній, гдѣ по малоземелью цѣнность имѣній высока, и часто требуются о нихъ свѣдѣнія; ко многимъ книгамъ составлены алфавиты. Но описаніе всѣхъ документовъ архива чрезвычайно облегчило бы прiисканіе справокъ, что въ настоящее время дополняетъ практическая опытность архиварiусовъ [80]).

По архивамъ Разрядному и Старыхъ дѣлъ комитетъ предполагалъ продолжать описаніе перваго рода, „потому что, ежели оное прекратить, не окончивъ, то чрезъ сіе потеряется весь трудъ, а притомъ въ продолженіе онаго разобраны будутъ по городамъ и по роду дѣлъ всѣ документы, на что обращено особенное вниманіе; по окончаніи сего описанія слѣдуетъ учинить описи и алфавиты тѣмъ только дѣламъ, кои необходимы для справокъ, и по тому же порядку, который до сихъ поръ тамъ (т.-е. въ архивахъ) продолжается“. Составленіе втораго рода описанія архивовъ, т.-е. исторіи учрежденій и документовъ, комитетъ отлагалъ до того времени, когда бу-

78) Тамъ же, л. 147.

79) Тамъ же, лл. 147 об.—148.

80) Тамъ же, л. 148.

детъ окончено описаніе первой степени всѣхъ архивовъ, „ибо безъ обнаруженія документовъ невозможно писать исторію оныхъ". Да и кромѣ того, заключалъ комитетъ, это описаніе для двухъ архивовъ могутъ замѣнить составленныя П. И. Ивановымъ „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ и вотчинныхъ правъ" и „Описаніе Разряднаго архива" [81]).

Изложивъ отчетъ о своей прежней дѣятельности и мнѣніе о желательномъ направленіи ея въ будущемъ, комитетъ ожидалъ рѣшенія министра, но описанія архивовъ не оставлялъ, а продолжалъ его съ наличными силами. Комитетъ имѣлъ въ 1841 г. случай еще разъ войти къ министру съ представленіемъ по поводу изданія описанія первой степени Вотчиннаго архива и получить, какъ уже было сказано выше, выраженіе благодарности за представленный ему экземпляръ этого описанія. Въ ожиданіи отвѣта министра, который долженъ былъ или увеличить составъ комитета и тѣмъ дать ему возможность осуществить свои предположенія, или окончательно рѣшить его участь, комитетъ прекратилъ свои засѣданія. Въ 1841 г. ихъ было только три, а въ 1842 г.—два. Въ послѣднемъ засѣданіи этого года, 5 октября, было заслушано предписаніе графа Панина и отношеніе по этому случаю оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ Сената Сессаревскаго, который занялъ мѣсто Мороза. Предписаніе министра рѣшало участь комитета: оказалось, что онъ не согласился на увеличеніе состава комитета, и поэтому дальнѣйшее существованіе послѣдняго теряло всякое основаніе. „Признавъ полезнымъ,—извѣщалъ министръ,—возложить окончательное устройство архивовъ на собственную ихъ отвѣтственность, подъ ближайшимъ наблюденіемъ оберъ-прокурора, завѣдывающаго дѣлами общаго собранія департаментовъ Сената, я нахожу затѣмъ дальнѣйшее существованіе сего комитета излишнимъ, о чемъ, поставляя оный въ извѣстность, поручаю сдѣлать надлежащее распоряженіе какъ о закрытіи онаго, такъ и возвращеніи по принадлежности командированныхъ въ оный чиновниковъ и о сдачѣ всего дѣлопроизводства и имущества комитета по ближайшимъ въ семъ случаѣ распоряженіямъ оберъ-прокурора Сессаревскаго, которому дано о семъ особое предписаніе" [82]). Въ силу этого предписанія, Сессаревскій просилъ комитетъ приказать чиновникамъ явиться въ свои архивы, которые также были извѣщены о закрытіи комитета, а дѣлопроизводство и имущество, при надлежащихъ описяхъ, доставить ему. По выслушаніи этихъ распоряженій, комитетъ поручилъ письмоводителю: 1) привести дѣла комитета въ порядокъ и составить имъ опись; 2) изготовить вѣдомость, сколько по каждому архиву составлено заглавныхъ листовъ; 3) привести въ извѣстность, сколько есть печатныхъ экземпляровъ описанія первой степени Вотчиннаго архива и устава комитета и сколько осталось неизрасходованной суммы.

[81]) Тамъ же, лл. 148 и 148 об.—Въ 1850 г. П. И. Ивановъ издалъ „Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ" и тѣмъ, такъ сказать, завершилъ серію описаній второй степени, предполагавшуюся для архивовъ уставомъ комитета 1835 г.

[82]) Журналы комитета, л. 161.

Протоколъ засѣданія былъ подписанъ всѣми четырьмя членами, и затѣмъ комитетъ объявленъ закрытымъ.

Изложенный очеркъ дѣятельности комитета самъ по себѣ показываетъ, какъ дѣятельность его отразилась на положеніи московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Комитетъ 1835 г., по программѣ, полученной отъ министра, былъ призванъ описать архивы, а подъ словомъ *описать* здѣсь разумѣлось: 1) устроить архивы, т.-е. водворить въ нихъ внѣшній порядокъ для облегченія чиновниковъ въ прінсканіи справокъ, 2) написать краткую исторію учрежденій и документовъ ихъ, вошедшихъ въ составъ архивовъ, съ цѣлью показать обществу, по какимъ дѣламъ и вопросамъ можетъ оно получать изъ архивовъ справки, и 3) составить такую опись документовъ, чтобы она могла способствовать быстротѣ и точности производства выписокъ изъ нихъ, и чтобы лица, требующія справки, могли сами провѣрять правильность и полноту того, что будетъ для нихъ списано чиновниками. Такимъ образомъ комитету была поставлена задача описать московскіе архивы исключительно для *цѣлей практическихъ*. Задачи иного характера, клонившейся къ обработкѣ архивныхъ богатствъ для цѣлей *науки*, не могло быть поставлено комитету, потому что въ прошломъ вѣкѣ и первой половинѣ нынѣшняго и правительство и общество смотрѣли на архивы исключительно, или почти исключительно, какъ на учрежденія практическаго характера.

Исторія московскихъ Сенатскихъ архивовъ показываетъ, что и раньше, до учрежденія комитета, каждый архивъ такъ или иначе шелъ въ своемъ устройствѣ къ тѣмъ же цѣлямъ, которыя преслѣдовалъ комитетъ, но общаго плана устройства архивовъ практика еще не выработала. Въ учрежденіи комитета сказалось желаніе правительства найти однообразный планъ устройства всѣхъ архивовъ, какъ учрежденій, имѣющихъ жизненное значеніе для общества. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ впервые обнаружилась забота объ объединеніи московскихъ архивовъ въ общемъ устройствѣ, въ видахъ котораго, вскорѣ послѣ закрытія комитета, была учреждена должность инспектора, а потомъ директора всѣхъ архивовъ, и они составили одинъ общій Московскій архивъ Министерства Юстиціи. Учрежденіе комитета было первымъ шагомъ на пути къ объединенію всѣхъ архивовъ въ однообразномъ устройствѣ, и въ этомъ прежде всего заключается *его значеніе*. Затѣмъ оно выражается въ осуществленіи программы, которая была дана комитету при учрежденіи. Правда, комитетъ, можно сказать, только приступилъ къ исполненію этой программы, но нѣкоторыя условія, лежавшія въ самой программѣ комитета и обстоятельствахъ, при которыхъ онъ дѣйствовалъ, объясняютъ, почему такъ скромны были результаты его дѣятельности, несмотря на то, что она продолжалась болѣе семи лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ трехъ родовъ описанія, которыя комитету надлежало дать архивамъ, онъ составилъ описаніе только перваго рода, и то лишь для Вотчиннаго архива, а къ описанію третьей степени не приступалъ вовсе; наконецъ, еслибы не труды П. И. Иванова, архивы не получили бы историческихъ описаній. Дѣятельность комитета оказалась бы плодотворнѣе, еслибы программа, пред-

ложенная его членами на утвержденіе министра въ 1835 г., было составлена нѣсколько иначе. Имѣя въ виду чрезъ описаніе первой степени произвести учетъ документовъ и собрать точныя свѣдѣнія, какіе изъ нихъ имѣютъ описи и алфавиты и какіе нѣтъ, комитетъ совершенно безполезно обременилъ себя выставкой на документахъ общихъ нумеровъ и составленіемъ заглавныхъ листовъ, гдѣ записывались мѣра столбцовъ и счетъ листовъ въ книгахъ. Если комитетъ считалъ необходимымъ знать, сколько столбцовъ и книгъ и какихъ годовъ относятся къ такому-то отдѣлу документовъ, то онъ, какъ указывали ему архивы, могъ достигнуть этого съ одинаковымъ удобствомъ, ведя счетъ по отдѣламъ или считая документы подрядъ. Выставка же новыхъ общихъ номеровъ и сохраненіе прежнихъ частныхъ не улучшили существовавшихъ въ архивахъ порядковъ. Въ настоящее время въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, по бывшимъ архивамъ Разрядному и Государственному, которые были пройдены комитетомъ только отчасти, къ однимъ документамъ есть общіе и частные номера, къ другимъ только одни послѣдніе, существовавшіе до учрежденія комитета или же выставленные послѣ него. При отсутствіи однообразія въ надписяхъ на ярлыкахъ и отсюда въ архивныхъ описяхъ, нерѣдко происходятъ затрудненія при отыскиваніи документовъ. Затѣмъ, при пріемѣ въ архивы новыхъ документовъ, комитетъ предлагалъ продолжать выставленіе общихъ номеровъ, между тѣмъ какъ на практикѣ это можетъ приводить къ неудобствамъ. Такъ, наприм., въ архивъ могутъ поступать дѣла, для которыхъ у него уже есть отдѣлъ, или въ старыхъ дѣлахъ, уже давно хранящихся въ архивѣ, встрѣтиться документы, которые по ошибкѣ причислены не къ тѣмъ отдѣламъ къ какимъ должны принадлежать по содержанію; въ томъ и другомъ случаѣ архивъ долженъ присоединять вновь принятыя или вновь открытыя дѣла къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ и, конечно, подъ частной номераціей. По общей же нумераціи, предложенной комитетомъ, который при томъ требовалъ, чтобы дѣла стояли на мѣстахъ подрядъ безъ всякаго перерыва цифръ померовъ, новые документы должны были бы неизбѣжно стоять рядомъ съ тѣми, съ которыми могли не имѣть ничего общаго по содержанію, что должно было затруднять пріисканіе ихъ, вводить въ архивъ безпорядокъ, или же требовать новаго перемѣщенія книгъ и столбцовъ по всему архиву. Измѣреніе величины столбцовъ и счетъ листовъ въ книгахъ, съ записываніемъ цифръ въ заглавные листы, требовали отъ комитета очень большой затраты времени, а между тѣмъ на практикѣ вовсе не имѣли той важности, которую онъ имъ придавалъ. Комитетъ хотѣлъ выработать нормальный размѣръ столбца, книги и вязки и подвести всѣ документы подъ этотъ размѣръ, чтобы лишить архиваріусовъ возможности разбивать и соединять документы по своему произволу. Но вѣдь всѣ соединенія и разъединенія документовъ происходятъ въ архивахъ всегда по какому-либо достаточному основанію, или для удобства храненія, или по однородности содержанія документовъ. Выработка же нормальнаго размѣра столбца и книги и пріуроченіе къ нему *каждаго* документа повело бы въ большинствѣ случаевъ къ самому неесте-

ственному разъединенію однородныхъ и соединенію разнородныхъ дѣлъ въ ущербъ удобства пользованія ими и въ противорѣчіе историческимъ требованіямъ. Всѣ измѣренія, произведенныя комитетомъ, не привели ни къ чему: нормальнаго размѣра онъ такъ и не выработалъ, и выкладки свои не ввелъ въ описаніе первой степени, которое составилъ для Вотчиннаго архива. Итакъ, все, что комитетъ могъ сдѣлать для внѣшняго устройства архивовъ, должно было заключаться въ учетѣ документовъ по отдѣламъ и годамъ, выставкѣ на нихъ однообразныхъ ярлыковъ съ обозначеніемъ рода документовъ и времени, къ какому они относятся, но безъ введенія общей нумераціи, обнаруженіи, какимъ документамъ есть описи и какимъ нѣтъ, и провѣркѣ существовавшихъ описей и алфавитовъ съ документами.

Ограничивъ себя въ описаніи первой степени только этого рода вопросами, комитетъ выигралъ бы въ сохраненіи времени и рабочихъ силъ для описанія третьей степени. Впрочемъ послѣднее могло бы дать плодотворные результаты лишь въ томъ случаѣ, еслибы задумано было не въ такихъ широкихъ рамкахъ, какъ предполагали члены комитета въ 1835 г. Они рѣшили, для извлеченія свѣдѣній о каждомъ городѣ и селеніи, проходить подрядъ всѣ документы. Вотчинный архивъ, при началѣ работъ комитета, справедливо указывалъ ему, что въ этомъ нѣтъ нужды, потому что по многимъ мѣстностямъ, находящимся на сѣверѣ, въ Олонецкой, Вологодской и Новгородской губерніяхъ, въ продолженіе 20 лѣтъ не производилось ни одной справки: послѣднія касались преимущественно земель, расположенныхъ въ центрѣ Россіи. Далѣе, выписка свѣдѣній о каждой мѣстности, сколько ей принадлежало въ различное время земли и числилось въ ней жителей, поставила бы архивы, и особенно Вотчинный, на высшую ступень благоустройства: быстрота и точность справокъ была бы тогда вполнѣ обезпечена. Но невольно напрашивается вопросъ, сколько времени потребовалъ бы этотъ гигантскій трудъ и какое число рабочихъ рукъ занялъ бы онъ. Между тѣмъ это соображеніе совершенно ускользнуло отъ вниманія комитета. Представляя свою программу министру, онъ замѣчалъ, что „предположенія его, приложенныя на практикѣ, оказались удобоисполнимыми“, и не изложилъ взгляда на средства, какихъ требовала означенная работа. Еслибы онъ высказался объ этомъ такъ же подробно, какъ говорилъ объ описаніи архивовъ, то можетъ-быть это описаніе совершилось бы при иныхъ условіяхъ и болѣе широкихъ средствахъ, чѣмъ тѣ, разсмотрѣнію которыхъ была посвящена часть первой главы предлагаемаго очерка. Впослѣдствіи комитетъ сознавалъ свою ошибку и, чтобы выйти изъ затрудненія, въ 1840 году въ отчетѣ графу Панину просилъ увеличить свой штатъ до 70 или, по крайней мѣрѣ, до 50 человѣкъ и описаніе документовъ ограничивалъ только нѣкоторыми отдѣлами. Но уже было поздно: министерство, которое, послѣ семилѣтняго существованія комитета, не видѣло почти никакихъ ощутительныхъ результатовъ его дѣятельности, предпочло возложить работу по описанію архивовъ на нихъ самихъ, а комитетъ закрыть. Тѣмъ не менѣе важенъ былъ толчокъ, который пробудилъ московскіе архивы

къ новой жизни. Съ этихъ поръ устройство ихъ пошло впередъ, не останавливаясь, потому что вслѣдъ за упраздненіемъ комитета возникла должность инспектора всѣхъ московскихъ Сенатскихъ архивовъ, которымъ сталъ одинъ изъ членовъ бывшаго комитета — П. И. Ивановъ. Можно сдѣлать предположеніе, что еслибы Хавскій, Солнцевъ и Дмитріевъ спросили его совѣта при составленіи программы описанія архивовъ, подобно тому, какъ позднѣе они сочли нужнымъ пригласить его принять участіе въ занятіяхъ комитета, то программа оказалась бы гораздо проще и осуществимою съ большею легкостью. На сторонѣ Иванова, какъ чиновника Вотчиннаго архива, было практическое знакомство съ архивнымъ дѣломъ, чего не имѣли ни Хавскій, ни его сотрудники. Мысль о выставкѣ на документахъ общихъ номеровъ принадлежала Хавскому, который придавалъ ей очень широкое значеніе. Но Ивановъ въ вышеизложенномъ спорѣ съ Хавскимъ опровергалъ это нововведеніе, не приносящее архивамъ ровно никакой пользы. Какъ практикъ, онъ предлагалъ кореннымъ образомъ измѣнить направленіе занятій комитета и, вмѣсто выставки общихъ номеровъ и измѣренія величины документовъ, перейти возможно скорѣе къ составленію описей и алфавитовъ. „Что таить, — говорилъ онъ, — надо приступить къ занятіямъ болѣе простымъ и болѣе существеннымъ, т.-е. составленію подробныхъ описей и алфавитовъ для всѣхъ архивовъ вообще, а Вотчиннаго въ особенности; иначе мы проработаемъ еще нѣсколько лѣтъ въ этомъ отношеніи безъ пользы“.

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

№ 1. Форма описанія первой степени.

Годъ, мѣсяцъ и число составленія описанія.

Общая номерація дѣлъ Сенатскаго архива.	Учрежденія, которымъ принадлежатъ дѣла.	Роды дѣлъ.	Время, къ которому относятся дѣла.	Счетъ листовъ въ документахъ.	Замѣчанія о ветхости или неполнотѣ книгъ и дѣлъ.
Съ 1 до 101.	Оружейная палата и Сенатъ.	Боярскія книги и журналы Сената.	1601 и 1715 г.	40.890.	Нумера съ 1 по 17 ветхи, а коллекціи книгъ не полны.
Съ 101 до 220.	Сенатская контора.	Приговоры и дѣла.	Съ 1719 по 1741 г.	Счета не сдѣлано.	Ветхихъ нѣтъ; многія книги утрачены.
Съ 220 до 355.	Раскольническая контора.	Журналы и счетныя книги.	1721, 1722 и 1723 г.	81.841.	Нумера съ 224 по 231 ветхи. Есть книги утраченныя.
Съ 355 до 450.	Сенатъ.	Приговоры.	Съ 1775 по 1801 г.	84.395.	Сохранились всѣ.
Съ 450 до 567.	Герольдмейстерскія дѣла.	Опредѣленія и дѣла.	Съ 1801 по 1812 г.	30.895.	Нѣкоторыя дѣла утрачены.
И т. д.	И т. д.	И т. д.	И т. д.	И т. д.	И т. д.

*) Извлечены изъ устава и дѣлопроизводства комитета.

№ 2. Форма описанія второй степени.

I. Ревизіонъ-коллегія.

1. *Историческія свѣдѣнія о самомъ учрежденіи.*

Ревизіонъ-коллегія возникла при Петрѣ I, что видно изъ указа 12 декабря 1718 г., въ которомъ истолковано, что „ревизіонъ" означаетъ счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ. Въ 1733 г., 7 мая, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, изданъ регламентъ, въ которомъ сказано: „учредить Ревизіонъ-коллегію на такомъ основаніи и порядкѣ, чтобъ оная на всѣхъ коллегіяхъ нашихъ и канцеляріяхъ и изъ подчиненныхъ имъ мѣстъ, которыя суть въ губерніяхъ и провинціяхъ, счеты въ опредѣленные сроки взыскивала и повсягодно, не запуская годъ за годомъ, оные просматривала и ревизовала". Въ 1775 г., по губернскимъ учрежденіямъ императрицы Екатерины II, дѣла Ревизіонъ-коллегіи предоставлены завѣдыванію казенныхъ палатъ.

2. *Историческія свѣдѣнія о дѣлахъ Ревизіонъ-коллегіи:*

а.
б.
в.
. .

II. Камеръ-коллегія.

1. *Историческія свѣдѣнія о самомъ учрежденіи.*

Камеръ-коллегія возникла при Петрѣ I, что видно изъ указа 12 ноября 1718 года; другое ея названіе—Коллегія казенныхъ сборовъ въ государствѣ. Въ 1731 году 23 іюня изданъ регламентъ, въ которомъ подробно описанъ кругъ ея вѣдомства. Она вѣдала подати окладныя, неокладныя и подушныя, продажу казенныхъ товаровъ, казенные подряды и откупа, исправное содержаніе въ уѣздахъ дорогъ, мостовъ и перевозовъ, таможенные сборы, винные заводы, нѣкоторые изъ заводовъ желѣзныхъ и мѣдныхъ. По регламенту дѣлопроизводство Камеръ-коллегіи раздѣлялось на четыре экспедиціи, изъ которыхъ тремъ поручено было завѣдываніе губерніями: первой—Московскою, Бѣлогородскою, Кіевскою и Смоленскою; второй—Нижегородскою, Казанскою, Астраханскою и Воронежскою; третьей—Петербургскою, Новгородскою, Рижскою, Ревельскою, Архангельскою, Нарвскою и Выборгскою; четвертая экспедиція завѣдывала счетными дѣлами. Въ каждой экспедиціи состоялъ совѣтникъ, ассессоръ, секретарь, нѣсколько камерировъ и подьячихъ. Въ 1775 году дѣла Камеръ-коллегіи перешли въ завѣдываніе казенныхъ палатъ.

2. *Историческія свѣдѣнія о дѣлахъ Камеръ-коллегіи.*

а) Ландратскія книги.

б)

в)

. .

№ 3. Форма описанія третьей степени.

Пензенская губернія.

Въ 1835 году имѣетъ десять уѣздныхъ городовъ: Пензу, Саранскъ, Керенскъ, Краснослободскъ, Мокшанскъ, Нижній Ломовъ, Наровчатъ, Чембаръ, Инсаръ и Богородицкъ.

Историческія свѣдѣнія.

Въ 1708 году Пенза приписана отъ Азовской губерніи въ Казанскую. Полное Собраніе Законовъ, № 2.218.

Въ 1713 году числились въ Пензенской губерніи города, означенные въ указѣ № 3.380 по Полному Собранію Законовъ.

Въ 1780 году Пенза назначена губернскимъ городомъ. Полное Собраніе Законовъ, № 15.061.

Въ 1797 году переведено губернское правленіе изъ Пензы въ Саратовъ. Полное Собраніе Законовъ, № 18.482.

Въ 1801 году Пенза назначена губернскимъ городомъ. Полное Собраніе Законовъ, №№ 20.004 и 20.774.

1. *Городъ Пенза.*

О земляхъ I (Разрядный архивъ), 1701 года, № 895.—II (Государственный), 1700 года, № 306, о жителяхъ.—III (Вотчинный), 1743 года, № 486.

Селеніе *Уралово*: о земляхъ.—II, 1620 г., № 4.551, о жителяхъ.—III, 1701 года, № 450. и т. д.

2. *Городъ Саранскъ.*

№ 4. Форма заглавнаго листа.

Архивъ II общ. 28 тысячъ 7 сотъ.

Общій номеръ.	Счетъ или мѣра.	Учинены ли. Описи.	Учинены ли. Алфавиты.	Общій номеръ.	Счетъ или мѣра.	Учинены ли. Описи.	Учинены ли. Алфавиты.	Общій номеръ.	Счетъ или мѣра.	Учинены ли. Описи.	Учинены ли. Алфавиты.	Общій номеръ.	Счетъ или мѣра.	Учинены ли. Описи.	Учинены ли. Алфавиты.
1	536 лист.			26	815 лист.	Учинены.		51	822 листа.			76	321 листъ.		
2	1.220 лист.		Ы	27	447 лист.		Ы	52	3 вершка.		Ы	77	78 лист.		Ы
3	1.206 лист.			28	1 вершокъ.			53	424 листа.			78	137 лист.		
4	139 лист.			29	2 вершка.			54	700 лист.			79	807 лист.		
5	741 листъ.		Н	30	2 вершка.		Н	55	2 вершка.		Н	80	193 листа.		Н
6	691 листъ.			31	203 листа.			56	1.120 лист.			81	5 верш.		
7	460 лист.		Е	32	200 лист.		Е	57	426 лист.		Е	82	3 вершка.		Е
8	365 лист.			33	390 лист.			58	741 листъ.			83	1.225 лист		
9	632 листа.			34	411 лист.			59	193 листа.			84	1.225 лист.		
10	694 листа.		Н	35	3 вершка.		Н	60	617 лист.		Н	85	3 вершка.		Н
11	576 лист.			36	2 вершка.			61	404 листа.			86	143 листа.		
12	1.268 лист.			37	434 листа.			62	759 лист.			87	208 лист.		
13	621 листъ.		И	38	2 вершка.		И	63	213 лист.		И	88	4 вершка.		И
14	224 листа.			39	388 лист.			64	186 лист.			89	361 листъ.		
15	1 вершокъ.		Ч	40	1.332 лист.		Ч	65	159 лист.		Ч	90	95 лист.		Ч
16	1.049 лист.			41	511 лист.			66	145 лист.			91	1.594 лист.		
17	1.264 лист.			42	837 лист.			67	362 листа.			92	142 листа.		
18	1.054 лист.		У	43	837 лист.		У	68	143 листа.		У	93	2 вершка.		У
19	784 листа.			44	114 лист.			69	222 листа.			94	4 вершка.		
20	717 лист.			45	143 листа.			70	520 лист.			95	3 вершка.		
21	206 лист.		Е	46	60 лист.		Е	71	742 листа.		Е	96	$1^1/_2$ верш.		Е
22	617 лист.			47	1.679 лист.			72	211 лист.			97	2 вершка.		
23	259 лист.			48	503 листа.			73	54 листа.			98	5 верш.		
24	173 листа.		Н	49	1.665 лист.		Н	74	3 вершка.		Н	99	5 верш.		Н
25	755 лист.			50	169 лист.			75	41 листъ.			100	2 вершка.		

	Время дѣйствія.		Время дѣйствія.
Сочинялъ заглавные листы сенатскій регистраторъ Владиславлевъ. Удостовѣрилъ объ описяхъ и алфавитахъ архиваріусъ Иванъ Зенинъ. Исполнилъ § 12 положенія въ переводѣ номера на книгу и опись сенатскій регистраторъ Владиславлевъ.	Со 2 по 29 сентября 1842 г.	Помѣта принятія отчетнаго листа членомъ комитета и подпись: П. Хавскій. ——— Отправленіе сего листа въ подлинникѣ къ министру юстиціи.	Не означено.

Обзоръ дѣятельности московскихъ сенатскихъ архивовъ съ 1835 по 1843 годъ.

Раздѣленіе занятій между комитетомъ и архивами. — Прекращеніе составленія послѣдними описей.— Занятія Архива старыхъ дѣлъ.—Увеличеніе количества справокъ по Вотчинному департаменту вслѣдствіе обнародованія въ 1836 г. спеціальнаго размежеванія земель.— Медленность въ производствѣ ихъ и причины ея.— Ордеръ министра юстиціи отъ 22 сентября 1842 г. о мѣрахъ къ скорѣйшему приведенію въ устройство архивовъ вообще и Вотчиннаго архива въ частности. — Представленія, сдѣланныя по этому поводу архивами, и мнѣніе Иванова и Дмитріева. — Проектъ оберъ-прокурора Сессаревскаго о соединеніи архивовъ въ одинъ Государственный архивъ.—Назначеніе инспекторомъ архивовъ П. И. Иванова.

Возвращаясь къ исторіи архивовъ, прерванной вышепомѣщеннымъ обзоромъ дѣятельности комитета, мы должны сказать вообще, что за семь лѣтъ существованія послѣдняго жизнь ихъ текла своимъ обычнымъ порядкомъ, такъ какъ комитетъ, какъ мы уже видѣли, взялъ на себя лишь одну часть ихъ занятій, именно—приведеніе въ извѣстность и порядокъ документовъ, и вовсе не входилъ въ другія стороны дѣятельности архивовъ. Разъясняя недоразумѣніе, возникшее вскорѣ послѣ учрежденія комитета между этимъ послѣднимъ и Вотчиннымъ департаментомъ по поводу занятій описью и представленія отчетовъ о нихъ, оберъ-прокуроръ Морозъ замѣтилъ Вотчинному департаменту, что „онъ не долженъ прерывать только текущихъ дѣлъ, а въ прочемъ сообразовался бы съ распоряженіями комитета", и потому Морозъ требовалъ, чтобы департаментъ попрежнему подавалъ ему еженедѣльные отчеты о своихъ занятіяхъ, „ибо комитету не слѣдуетъ мѣшаться въ его распоряженія, которыя касаются не къ ослабленію успѣховъ, а къ усиленію оныхъ" [1]). Такимъ образомъ, архивы должны были заниматься съ этихъ поръ лишь текущими дѣлами, т.-е. производствомъ справокъ, пріемомъ новыхъ документовъ и т. п., составленіе же описей и алфавитовъ прекратить. Впрочемъ, послѣднее стало для нихъ даже невозможнымъ въ виду того, что большая часть канцелярскихъ служителей ихъ была командирована въ комитетъ.

Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію дѣятельности архивовъ во время

1) Жур. и прот. Вотч. депар. за 1835 г., кн. 167, № 136.

существованія комитета. мы должны оговориться, что все, что можно сказать о ней по отношенію къ Сенатскому-Разрядному архиву, было уже сказано нами раньше, и потому мы остановимся лишь на дѣятельности Государственнаго и Вотчиннаго архивовъ.

Съ августа мѣсяца 1835 г., т.-е. съ того времени, когда открылъ свои дѣйствія комитетъ, занятія описью и разборомъ документовъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ прекратились, такъ какъ, за откомандированіемъ въ комитетъ 6 канцелярскихъ служителей, въ архивѣ осталось послѣднихъ всего лишь 5 человѣкъ, изъ которыхъ двое занимались „перепискою бумагъ по текущимъ дѣламъ въ приказномъ столѣ“, а остальные трое—производствомъ справокъ и пріемомъ новыхъ дѣлъ. Но съ 1840 г., по приказанію оберъ-прокурора, снова было приступлено къ составленію алфавитовъ изъ ландратскихъ и ревизскихъ книгъ Камеръ-коллегіи и крѣпостныхъ—Юстицъ-коллегіи, а затѣмъ къ описи грамотъ коллегіи Экономіи. 24 іюня 1840 г. присутствіе архива постановило—заняться, между прочимъ, составленіемъ описей „почисткамъ и поправкамъ“, встрѣчающимся нерѣдко въ вышепоименованныхъ книгахъ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время въ выдаваемыхъ изъ послѣднихъ справкахъ дѣлать оговорки о всѣхъ случаяхъ такихъ почистокъ и поправокъ въ подлинныхъ книгахъ. Въ виду особенной важности вышеназванныхъ книгъ для справокъ и неразборчивости почерка ихъ („по связности древняго почерка для разборки весьма затруднительны“), отчего при выписываніи изъ нихъ нерѣдко дѣлались ошибки въ именахъ и фамиліяхъ,— присутствіе архива признало нужнымъ повѣрять составляемые изъ нихъ алфавиты съ подлинникомъ и взяло этотъ трудъ на себя.

Съ этихъ поръ и до закрытія комитета 4 или 5 чиновниковъ архива постоянно занимались составленіемъ описей и алфавитовъ ландратскимъ, ревизскимъ и крѣпостнымъ книгамъ, а присутствующіе — повѣркою всего сдѣланнаго первыми; о количествѣ же составленныхъ и провѣренныхъ описей и алфавитовъ подавались оберъ - прокурору еженедѣльныя вѣдомости. Всего за указанное время было описано: 125 ревизскихъ и 18 крѣпостныхъ книгъ и 4.621 жалованныхъ грамотъ коллегіи Экономіи, послѣ чего оставалось еще описать: первыхъ—4.095, вторыхъ—941 и третьихъ—10.663 [2]). Что же касается до поступленія въ архивъ за это время новыхъ документовъ, то объ этомъ уже было сказано раньше, и потому мы возвратимся теперь къ исторіи Вотчиннаго департамента.

Начиная съ 1836 г., вслѣдствіе обнародованія въ этомъ году Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта „о предуготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель“, Вотчинный департаментъ былъ заваленъ справками. Это „спеціальное размежеваніе“ должно было происходить по всѣмъ губерніямъ, гдѣ производилось раньше генеральное размежеваніе, „въ уваженіи вреда, происходящаго отъ необмежеванныхъ чрезполосныхъ земель, отъ неопредѣлительности правъ общаго владѣнія и въѣздовъ

[2]) Дѣлопр. Арх. стар. дѣлъ за 1842 г., д. № 60.

или частныхъ правъ на владѣніе постороннее" [3]). Понятно, что это должно было вызвать провѣрку и пересмотръ правъ каждаго владѣльца на принадлежавшія ему земли, для доказательства коихъ необходимо было обращаться въ Вотчинный департаментъ. Послѣдній рѣшительно не могъ удовлетворять своевременно громадному количеству поступавшихъ къ нему съ этихъ поръ требованій — о выдачѣ выписей съ дачъ и разнаго рода крѣпостныхъ документовъ на земли, такъ что „необыкновенно много" ихъ оставалось постоянно „неоконченными" [4]). Въ виду этого, по распоряженію министра юстиціи, въ департаментъ были возвращены командированные отъ него въ 1835 году для занятій въ комитетѣ чиновники въ количествѣ 8 человѣкъ [5]). Но и послѣ того число нерѣшенныхъ дѣлъ не уменьшалось, и оберъ-прокурору неоднократно приходилось внушать департаменту „усугубить свою дѣятельность и не оставлять къ концу года столь значительнаго числа нерѣшенныхъ дѣлъ" [6]). Въ февралѣ 1837 года Морозъ обратилъ вниманіе департамента „на большое накопленіе дѣлъ" и совѣтовалъ ему „употребить всѣ усилія къ дачѣ онымъ поспѣшнѣйшаго движенія и къ самому окончанію ихъ". Департаментъ постановилъ подтвердить объ этомъ повытчикамъ съ подпискою, „съ тѣмъ, что всякая медленность останется на ихъ отвѣтственности" [7]). Вскорѣ послѣ этого архиваріусъ 2-го отдѣленія архива Рудаковъ доносилъ присутствію, что хотя онъ и далъ подписку въ немедленномъ выполненіи справокъ, но что „въ 1836 и текущемъ годахъ, по случаю повелѣннаго размежеванія поступило оныхъ гораздо въ превосходномъ количествѣ, изъ которыхъ нѣкоторая часть осталась неисполненными единственно потому, что помѣщены въ нихъ многосложные о дачахъ съ переходами доводы отъ писцовыхъ 7136---7137 годовъ книгъ до самыхъ нынѣшнихъ владѣльцевъ". Рудаковъ указывалъ при этомъ на неимѣніе нѣкоторымъ дѣламъ алфавитовъ, что дѣлало производство справокъ чрезвычайно затруднительнымъ, и на недостатокъ въ его отдѣленіи опытныхъ чиновниковъ, которыхъ у него было всего только трое, да и то новыхъ и неумѣлыхъ. Вслѣдствіе этого, говорилъ Рудаковъ, хотя онъ и занимается съ ними „каждодневно съ утра далѣе пятаго часа полудня", тѣмъ не менѣе исполнить всѣхъ поступившихъ къ нему требованій „въ скоромъ времени возможности не имѣетъ". То же самое показали и архиваріусы 3-го и 4-го отдѣленій архива. Основываясь на этомъ, департаментъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) что число чиновниковъ его „вовсе не соотвѣтствуетъ количеству вступающихъ дѣлъ и особенно той сложности постепеннаго развитія переходовъ имѣній отъ одного владѣльца къ другимъ, какая требуется при выдачѣ справокъ, тѣмъ болѣе, что по случаю предположеннаго разме-

3) Полн. Собр. Зак. за 1836 г., т. XI, № 8763.

4) Журналы и протоколы за 1836 г., кн. 168, № 120.

5) Тамъ же, за 1836 г., кн. 168, № 193.

6) Тамъ же, за 1836 г., кн. 168, № 211.

7) Тамъ же, за 1837 г., кн. 169, № 28.

жеванія всякій владѣлецъ желаетъ знать, такъ сказать, исторію своего имѣнія"; что при генеральномъ размежеваніи Вотчинной коллегіи „не предстояло таковаго затрудненія въ выносѣ справокъ, какъ въ настоящее время, ибо тогда таковой дробности не заключали имѣнія, какъ въ чрезполосныхъ владѣніяхъ", къ тому же и архивы ея были въ то время въ порядкѣ „и заключали полные переходы имѣній", а между тѣмъ и безъ того значительное число ея чиновниковъ—179 было увеличено еще на 90 человѣкъ; и 2) что „бѣдные" оклады жалованья, существующіе въ департаментѣ безъ всякаго измѣненія съ 1786 года, „можно отнести къ одной изъ главнѣйшихъ причинъ недостатка въ ономъ болѣе способныхъ чиновниковъ, ибо жалованье отъ 200 до 250 рублей никого обезпечить не можетъ". Въ виду всего этого, департаментъ постановилъ: „повергнуть обстоятельства сіи его превосходительству съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ обратить начальническое вниманіе на затруднительное положеніе департамента, который невинно можетъ подпасть жалобамъ на нескорую выдачу справокъ, къ чему онъ не имѣетъ никакой возможности по изложеннымъ выше сего причинамъ, черезъ отклоненіе же этого затрудненія доставится возможность знать каждому владѣльцу и казеннымъ поселянамъ о принадлежащемъ имъ количествѣ земли, что послужитъ къ успѣшнѣйшему полюбовному размежеванію земель и прекращенію на будущее время споровъ и тяжбъ, обременительныхъ какъ для самихъ владѣльцевъ, такъ и судебныхъ мѣстъ" [8]). Черезъ нѣсколько времени оберъ-прокуроръ извѣщалъ департаментъ, что онъ представлялъ о вышеупомянутыхъ его затрудненіяхъ министру юстиціи, но что послѣдній не нашелъ возможнымъ произвести „до времени" какія-либо измѣненія въ штатахъ и съ своей стороны предложилъ департаменту употребить „всемѣрное попеченіе" къ скорѣйшему окончанію накопившихся дѣлъ [9]). Однако и послѣ этого оберъ-прокурору постоянно приходилось напоминать департаменту, чтобы онъ предупреждалъ, насколько возможно, дальнѣйшее накопленіе дѣлъ. Особенно же вознегодовалъ онъ, когда, явившись однажды въ Сенатъ, онъ потребовалъ къ себѣ въ половинѣ 11-го часа „по дѣламъ службы" многихъ чиновниковъ и членовъ департамента и былъ извѣщенъ, что тамъ еще никого не было. Послѣ такого инцидента оберъ-прокуроръ писалъ департаменту, что онъ „болѣе не удивляется" накопленію въ немъ нерѣшенныхъ дѣлъ, и приказалъ, чтобы на будущее время ежедневно, по пріѣздѣ его въ Сенатъ, ему было сообщаемо черезъ секретаря Вотчиннаго департамента о всѣхъ неявившихся на службу чиновникахъ, съ объясненіемъ причинъ неявки; въ то же время оберъ-прокуроръ совѣтовалъ департаменту „усугубить все попеченіе къ очисткѣ дѣлъ, сверхъ мѣры накопившихся", грозя въ противномъ случаѣ „принять мѣры всей строгости" [10]). Очевидно, Морозъ догадывался объ истинной причинѣ медленности въ производствѣ

8) Тамъ же, № 57.

9) Тамъ же, № 69.

10) Тамъ же, за 1838 г., кн. 170, № 69.

справокъ и хотѣлъ заставить болѣе работать самихъ членовъ департамента, которые, какъ видно, не очень-то ревностно относились къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Старшій членъ присутствія Похвисневъ, наприм., былъ въ то же время членомъ Московскаго отдѣленія Мануфактурнаго совѣта и „съ цѣлью споспѣшествованія мануфактурной промышленности“ бралъ полугодовые отпуски за границу [11]). Архиваріусы и другіе чиновники сравнительно часто смѣнялись или болѣли и, какъ можно замѣтить, не гнушались даже брать взятки. Однажды, во время болѣзни архиваріуса 2-го отдѣленія архива Рудакова, секретарь Налетовъ доложилъ присутствію, что онъ случайно замѣтилъ въ ларѣ у вышеупомянутаго Рудакова „вновь сдѣланные“ алфавиты по нѣсколькимъ городамъ, между тѣмъ какъ ихъ не было показано въ представленной присутствію отъ 2-го отдѣленія архива вѣдомости. Налетовъ предложилъ департаменту, отобравъ у Рудакова эти алфавиты, „сдѣлать ихъ гласными“ и раздать повытчикамъ для пользованія ими при справкахъ. Тогда департаментъ распорядился: до явки Рудакова запечатать лари, въ которыхъ хранились алфавиты, а по явкѣ его вскрыть при членѣ присутствія, секретарѣ и экзекуторѣ и, если тамъ окажутся алфавиты, то поступить съ ними, какъ предлагалъ секретарь. Черезъ нѣсколько времени, дѣйствительно, Налетовъ рапортовалъ присутствію, что отобранные у Рудакова алфавиты уже розданы повытчикамъ [12]). Ясно, что алфавиты, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, служили архиваріусу для такъ называемыхъ „партикулярныхъ“ справокъ, которыя, конечно, дѣлались не даромъ, или же для ускоренія послѣднихъ — по уговору съ просителемъ. Наконецъ, оберъ-прокуроромъ Сессаревскимъ, при просмотрѣ имъ производствъ по прошеніямъ о справкахъ, было замѣчено, „что прошенія сіи большею частью писаны канцелярскими служителями сего департамента“, между тѣмъ какъ это было запрещено закономъ [13]).

Но, несмотря на такую неуспѣшность въ занятіяхъ и нерадивость своихъ чиновниковъ, департаментъ не скупился на разныя награды послѣднимъ. Представляя, наприм., въ концѣ 1838 г. къ ордену двухъ своихъ членовъ — Грибоѣдова и Иванова — и секретаря Налетова, департаментъ замѣчалъ, что отчетъ его за истекшій годъ свидѣтельствуетъ „о тѣхъ многочисленныхъ занятіяхъ, которыми обремененъ онъ былъ въ послѣдніе годы по случаю назначеннаго трехгодичнаго срока на полюбовное размежеваніе черезполосной собственности, ибо послѣднее обстоятельство побудило владѣльцевъ искать разрѣшенія о числѣ десятинъ своихъ дробныхъ участковъ въ архивахъ сего департамента; сложность этихъ розысканій тѣмъ болѣе заключала въ себѣ трудности, что архивы департамента еще окончательно не описаны, — слѣдовательно, для открытія владѣльческихъ дачъ нужно было проходить подлинныя дѣла. Казалось, это представляло непреодолимыя прегра-

11) Тамъ же, № 39.
12) Тамъ же, №№ 112 и 175.
13) Тамъ же, за 1843 г., кн. 175, № 745.

ды, но, несмотря на сіе, ревностное усердіе членовъ онаго и чиновниковъ съ постояннымъ терпѣніемъ преодолѣвало сіи препятствія, и справки, во многомъ количествѣ разсѣянныя по пространству государства, привели въ извѣстность многія дѣла и тѣмъ самымъ или споспѣшествовали къ полюбовному размежеванію, или доставили владѣльцамъ на ихъ недвижимую собственность крѣпостные документы“ [14]). Однако начальство иначе смотрѣло на труды Вотчиннаго департамента и упрекало его въ „совершенномъ бездѣйствіи“. Въ представленной департаментомъ къ оберъ-прокурору вѣдомости о занятіяхъ его съ 30 октября по 6 ноября 1839 г. было показано рѣшенныхъ дѣлъ всего только 8, между тѣмъ какъ количество нерѣшенныхъ простиралось до 181. „Такое малое рѣшеніе дѣлъ“,—писалъ по этому поводу оберъ-прокуроръ,—показываетъ непростительную безпечность Вотчиннаго департамента къ исполненію обязанностей по службѣ“. Въ виду этого, оберъ-прокуроръ приказалъ сообщить ему, раздѣлены ли занятія въ департаментѣ между присутствующими и, если раздѣлены, то у кого изъ нихъ сколько остается нерѣшенныхъ дѣлъ; если же такого раздѣленія не существуетъ, то „принять мѣры, чтобы каждый изъ присутствующихъ имѣлъ въ наблюденіи своемъ отдѣльную часть, за медленность по которой преимущественно предъ другими отвѣчать долженъ“. Оберъ-прокуроръ обѣщалъ при этомъ, что при отчетѣ за текущій годъ онъ будетъ „имѣть въ виду рачительныхъ для испрошенія имъ награды, а неисполняющихъ своихъ обязанностей—для обращенія на нихъ взысканія по законамъ“. Департаментъ отвѣчалъ, что, на основаніи 8-й главы Генеральнаго Регламента и Высочайше утвержденнаго въ 1786 г.—объ упраздненіи Вотчинной коллегіи и оставленіи вмѣсто ея департамента—доклада, занятія его распредѣлены между присутствующими такъ: 1-е и 2-е отдѣленія архива находятся въ вѣдѣніи старшаго члена, а 3-е и 4-е—младшаго, при чемъ старшій членъ „имѣетъ смотрѣніе“ также и за общимъ теченіемъ дѣлъ въ департаментѣ. Что же касается до накопленія массы нерѣшенныхъ дѣлъ, то департаментъ ссылался на непредставленіе просителями гербовой бумаги, а также оправдывался еще тѣмъ, что далеко не всѣ дѣла имѣютъ описи и алфавиты, и что у него слишкомъ мало опытныхъ въ производствѣ справокъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего даже самимъ ассессорамъ приходится „лично содѣйствовать въ составленіи справокъ“ и т. п. [15]). Неуспѣшность департамента въ производствѣ справокъ должна была, наконецъ, обратить на него серьезное вниманіе со стороны высшаго начальства. И, дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1841 г. министръ юстиціи увѣдомилъ оберъ-прокурора, что онъ поручилъ состоящему за оберъ-прокурорскимъ столомъ д. ст. сов. Цеймерну „обозрѣть московскіе сенатскіе архивы и изыскать средства къ скорѣйшему приведенію ихъ въ порядокъ, также *произвести ревизію* Вотчиннаго департамента и представить соображенія къ облегченію доставленія справокъ просителямъ“ [16]). Что по-

14) Тамъ же, за 1838 г., кн. 170, № 257.

15) Тамъ же, за 1839 г., кн. 171, № 1094 и дѣла оберъ-прок., вяз. 111, д. № 209.

16) Дѣл. оберъ-прок., вяз. 118, № 11.

казала Цеймерну эта ревизія, и какія соображенія представилъ онъ министру, мы точно не знаемъ. Но вскорѣ послѣ этого, а именно 22 сентября 1842 г., министръ юстиціи, статсъ-секретарь Панинъ писалъ преемнику Мороза, оберъ-прокурору Сессаревскому, что онъ, разсмотрѣвъ докладъ Цеймерна „и озабочиваясь, въ видахъ содѣйствія къ спеціальному размежеванію, скорѣйшимъ приведеніемъ Вотчиннаго архива въ окончательное устройство", находитъ необходимымъ „обратить въ настоящее время всѣ средства къ продолженію составленія въ семъ архивѣ описей и алфавитовъ *по прежде заведенному порядку*". Исполненіе этого, а равно и „дальнѣйшее устройство" Вотчиннаго архива министръ считалъ удобнымъ поручить самому Вотчинному департаменту тѣмъ болѣе, что послѣдній „и въ прежнее время уже занимался этимъ дѣломъ, а притомъ и самыя древнія производства, по ежедневнымъ изъ нихъ выправкамъ, должны быть ему близко извѣстны". „За таковымъ распоряженіемъ,—говорится далѣе, „отдѣльное существованіе особаго комитета, учрежденнаго въ 1835 г., само собою представляется излишнимъ тѣмъ болѣе, что при составленіи описанія архивовъ вообще комитетъ сей не имѣлъ отдѣльной канцеляріи, а употреблялъ тѣхъ же архивныхъ чиновниковъ, которые и по закрытіи онаго будутъ этимъ заниматься; точно также не представляется, по мнѣнію моему, надобности въ существованіи сего комитета и для прочихъ архивовъ, а потому окончательное ихъ устройство я и возлагаю на общемъ основаніи на собственное наблюденіе и отвѣтственность вашего превосходительства". Затѣмъ, министръ сообщалъ оберъ-прокурору о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно упраздненія комитета и поручалъ ему принять отъ послѣдняго „дѣлопроизводство и имущество", а также приказать откомандированнымъ въ комитетъ чиновникамъ возвратиться къ ихъ прежнимъ обязанностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, „желая предоставить архивамъ всѣ способы къ скорѣйшему оныхъ устройству", министръ предлагалъ оберъ-прокурору высказаться по поводу слѣдующихъ предположеній:

„1) Для предоставленія Вотчинному архиву средствъ, соразмѣрныхъ съ предлежащими ему занятіями, признается необходимымъ нѣкоторое увеличеніе штатовъ онаго. Надворный совѣтникъ Ивановъ полагаетъ увеличить число чиновниковъ въ семъ архивѣ до 75 или, по крайней мѣрѣ, до 50, съ назначеніемъ имъ задѣльной платы и съ дозволеніемъ допускать къ описанію архива и постороннихъ чиновниковъ. Полагая и съ своей стороны увеличить число сихъ чиновниковъ до размѣра, близкаго къ предположеніямъ Иванова, я поручаю вашему превосходительству представить мнѣ подробное ваше по сему предмету заключеніе и проектъ штата, вмѣстѣ съ подробными соображеніями о задѣльной платѣ, при составленіи которыхъ надобно будетъ имѣть въ виду, чтобы предоставленіемъ оной чиновникамъ не дать имъ повода къ излишней торопливости и соединеннымъ съ оною упущеніямъ".

„2) Равнымъ образомъ, по мнѣнію моему, необходимо увеличить до нѣкоторой степени и штатъ Разряднаго архива, по уваженію мѣръ, принятыхъ во всемъ государствѣ къ окончательному устройству дворянства, но

взамѣнъ того допустить нѣкоторое сокращеніе штата въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, изъ котораго, по всей вѣроятности, справки требуются весьма рѣдко". (Особенно же министръ желалъ бы сократить число членовъ послѣдняго архива).

„3) По удостовѣренію д. ст. сов. Цеймерна, въ каждомъ отдѣленіи Вотчиннаго архива составленъ подробный каталогъ, называемый вѣдомостью, въ которомъ въ разныхъ графахъ означены столбцы и книги, какъ существовавшіе до 1812 г., такъ и истребившіеся въ эту эпоху, и нынѣ на-лицо находящіеся, съ отмѣтками противъ каждой статьи, составлены ли по оной описи и алфавиты. Для постояннаго наблюденія со стороны Министерства Юстиціи за успѣшнымъ описаніемъ архива сего я признаю необходимымъ, чтобы копіи съ означенныхъ каталоговъ были доставлены ко мнѣ, и чтобы ваше превосходительство по окончаніи каждаго года представляли мнѣ подробную вѣдомость объ описанныхъ въ архивѣ въ продолженіе того года документахъ, составленную такимъ образомъ, чтобы по содержанію оной можно было дѣлать надлежащія отмѣтки въ означенныхъ выше копіяхъ". (Для переписки этого каталога министръ находилъ болѣе удобнымъ взять вольнонаемныхъ писцовъ и поручилъ оберъ-прокурору справиться, сколько будетъ стоить эта переписка, а также представить ему форму вышеупомянутой годовой вѣдомости).

„4) Такъ какъ въ зимнее время занятія въ архивахъ по неимѣнію топокъ неудобны и какъ, такимъ образомъ, значительная часть времени пропадаетъ безъ пользы, то я считаю нужнымъ имѣть въ виду соображенія ваши объ устройствѣ въ сихъ архивахъ теплыхъ помѣщеній, находя съ своей стороны, что ежели основаніемъ къ настоящему порядку служило опасеніе пожарныхъ случаевъ, то опасность сія существуетъ и теперь, ибо въ случаяхъ пожара въ нижнихъ этажахъ Сената огонь все-таки можетъ проникнуть и въ архивы".

„5) Для усиленія денежныхъ средствъ Вотчиннаго архива и усиленія штата онаго представлены ко мнѣ на разсмотрѣніе различныя предположенія. Над. сов. Ивановъ полагаетъ взыскивать для сего особую пошлину за выдаваемыя изъ Вотчиннаго департамента справки по 25 руб. ассигн. за каждую, а д. ст. сов. Цеймернъ, согласно съ заключеніемъ Вотчиннаго департамента, полагаетъ взыскивать сію пошлину по 25 руб. ассигн. съ каждаго селенія и пустоши и по 15 руб. ассигн. съ каждой выписи или, уменьшивъ нѣсколько подобный сборъ, назначить еще особую плату за переписку каждаго листа по 15 коп. сер., установивъ при семъ случаѣ опредѣленное число строкъ и пространство полей. По внимательномъ разсмотрѣніи сихъ предположеній имѣете вы представить мнѣ собственное ваше заключеніе, принявъ въ соображеніе и количество дѣйствительно выдаваемыхъ изъ Вотчиннаго департамента справокъ".

„6) Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Цеймерна, чтобы описи и алфавиты въ Вотчинномъ архивѣ составлять напередъ по тѣмъ неописаннымъ городамъ, изъ которыхъ требованія о справкахъ поступаютъ чаще, и чтобы выборъ

сихъ городовъ былъ означенъ въ предварительно утвержденномъ мною планѣ, я поручаю вамъ, возложивъ на Вотчинный департаментъ составленіе сего плана, представить оный потомъ ко мнѣ вмѣстѣ съ заключеніемъ вашего превосходительства и мнѣніями оберъ-прокурора Дмитріева и над. сов. Иванова".

Въ заключеніе, министръ юстиціи поручилъ оберъ-прокурору сдѣлать слѣдующія распоряженія по архивамъ:

1) Немедленно воспретить командированіе архивныхъ чиновниковъ къ постороннимъ занятіямъ.

2) При выдачѣ справокъ изъ Вотчиннаго департамента, по крайней мѣрѣ однородныхъ, соблюдать возможную очередь; о всѣхъ же требованіяхъ по сему предмету вообще, неразрѣшенныхъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, представлять особыя именныя вѣдомости также чрезъ три мѣсяца, съ объясненіемъ препятствовавшихъ причинъ.

3) Въ сихъ выдаваемыхъ справкахъ объяснять всегда всѣхъ владѣльцевъ, обмежеванныхъ въ одну округу, и, изготовляя сіи справки, составлять въ то же время и надлежащіе описи и алфавиты всѣмъ тѣмъ документамъ, изъ которыхъ сіи справки заимствованы.

4) Въ Вотчинномъ департаментѣ не оставлять безъ исполненія тѣхъ прошеній, при коихъ не приложено гербовой бумаги, а исполнять въ сихъ случаяхъ установленный въ законахъ общій порядокъ безъ всякаго отступленія.

5) Г. Цеймернъ въ рапортѣ своемъ ко мнѣ, между прочимъ, изъясняетъ, что къ облегченію справокъ весьма много послужило бы руководство къ узнанію границъ уѣздовъ древнихъ городовъ, по которымъ раздѣляются дѣла Вотчиннаго архива, каковымъ могла бы быть изданная генераломъ Шубертомъ новая, подробная карта Россіи, если по писцовымъ книгамъ красками подчеркнуть имена селеній, по которымъ назывались прежніе станы, волости, погосты и губы, на которые прежде подраздѣлялись уѣзды, при чемъ для подраздѣленій каждаго стариннаго уѣзда надлежало бы употребить особую краску; такимъ образомъ безъ большаго труда составился бы сводъ предѣловъ прежнихъ и нынѣшнихъ уѣздовъ, по которому легко было бы справиться, къ какому древнему уѣзду принадлежитъ какая-либо извѣстная дача. Это предположеніе, по мнѣнію г. Цеймерна, тѣмъ удобнѣе къ исполненію, что Шубертова карта куплена для Вотчиннаго департамента комитетомъ [17]).

Получивъ такое предписаніе министра юстиціи, Сессаревскій разослалъ копіи съ него всѣмъ тремъ архивамъ, предложивъ имъ „обратить всѣ средства" къ скорѣйшему приведенію въ порядокъ документовъ, прекратить немедленно командировку чиновниковъ „къ постороннимъ занятіямъ" и доставить ему, какъ можно скорѣе, свѣдѣнія о состояніи ихъ, вмѣстѣ съ соображеніями относительно предполагаемыхъ министромъ измѣненій въ ихъ штатахъ. Вот-

17) Тамъ же, вяз. 130, № 242, лл. 1—8.

чинному департаменту, кромѣ того, велѣно было исполнять всѣ распоряженія министра юстиціи относительно порядка выдачи и самаго производства справокъ, а также составить планъ описанія архива и собрать свѣдѣнія о томъ, сколько будетъ стоить переписка каталоговъ послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ поручилъ сенатскому архитектору Брауну осмотрѣть помѣщенія архивовъ и составить смѣту на устройство въ нихъ печей [18]). Первымъ далъ отвѣтъ на сдѣланный оберъ-прокуроромъ запросъ Государственный архивъ старыхъ дѣлъ. Въ рапортѣ своемъ отъ 5 ноября 1842 г. онъ представилъ краткій отчетъ о всѣхъ своихъ занятіяхъ съ 1812 по 1842 г., съ приложеніемъ 6 вѣдомостей: 1-ая—о количествѣ дѣлъ, принятыхъ въ архивъ за 1783—1812 гг. (5.677.478 №№), 2-ая—о томъ же за 1813—1829 гг. (16.140 книгъ, 101.343 дѣла, 170.411 счетовъ и 25.952 документа), 3-ья—о томъ же за 1834—1842 гг. (9.231 книга, 52.640 дѣлъ, 2.299 документовъ, 723 плановъ и чертежей и 42 алфавита), 4-ая—о количествѣ разобранныхъ и описанныхъ дѣлъ, 5-ая—о дѣлахъ, остающихся неразобранными послѣ 1812 г., и 6-ая—о количествѣ справокъ за 1837—1841 гг. (218).

Въ заключеніе рапорта архивъ замѣчалъ, что, по его мнѣнію, „для приведенія всѣхъ дѣлъ въ надлежащій порядокъ не только не представляется возможности уменьшить число членовъ и канцелярскихъ служителей, но, напротивъ, открывается необходимая надобность, для усиленія надзора по каждому отдѣленію и исправленія вкрадывающихся при составленіи алфавитовъ ошибокъ, число членовъ оставить въ прежнемъ количествѣ, а для скорѣйшаго окончанія разборки дѣлъ и для составленія алфавитовъ—число послѣднихъ (канцелярскихъ служителей) увеличить по мѣрѣ надобности“ [19]).

18 ноября того же года полученъ былъ рапортъ отъ совѣтника Герольдмейстерскихъ дѣлъ Боголюбова, въ которомъ подробно говорилось о состояніи Сенатскаго-Разряднаго архива и о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы предпринять для окончательнаго его устройства. Между прочимъ, имѣя въ виду упомянутый въ предписаніи министра юстиціи пересмотръ дворянскихъ родовъ въ государствѣ, совѣтникъ предлагалъ: 1) сдѣлать подробныя описи всѣмъ книгамъ бывшаго Разряда и составить имъ алфавиты, начавъ съ десятенъ, боярскихъ и смотрѣнныхъ списковъ, въ виду того, что въ нихъ заключаются дѣла о службахъ дворянъ и о дачахъ имъ за оную помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, а затѣмъ и „изъ прочихъ столовыхъ (sic) книгъ, заключающихъ въ себѣ подобныя же дѣла“, всего изъ 1.639 книгъ; 2) „разобрать вновь по архивскому реестру“ и сдѣлать подробныя описи и алфавиты столбцамъ бывшаго Разряда, „кои комитетскіе чиновники, завернувъ печатными листами въ вязки, составили, многіе изъ нихъ изъ нѣсколькихъ малыхъ столбцовъ, а сихъ вязокъ числомъ 7.121, а по архивскому реестру всѣхъ большихъ и малыхъ столбцовъ, въ нихъ заключающихся, значится 11.833, самыхъ же дѣлъ въ оныхъ, примѣрно, положить можно до 300-тысячъ“. „При семъ

18) Тамъ же, лл. 9—15.

19) Тамъ же, лл. 70—84.

описаніи“, говорилъ совѣтникъ, „столбцы необходимо нужно разложить въ тетради, ибо, отъ дѣйствія давняго времени и сырости, листы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже расклеились, а другіе удобно по склейкамъ разнимаются“. При этомъ совѣтникъ ссылался на то, что предлагаемый имъ способъ расклейки столбцовъ въ тетради введенъ уже въ Московскомъ главномъ архивѣ и былъ также дозволенъ въ 1834 г. бывшимъ министромъ юстиціи Гамелю, занимавшемуся въ Разрядномъ архивѣ, „но г. Гамель, обращая болѣе вниманіе свое на выписку нужныхъ ему свѣдѣній изъ дѣлъ Сибирскаго приказа, хотя и разложилъ малую часть столбцовъ того приказа въ тетради, но въ надлежащій порядокъ не привелъ и, по окончаніи своихъ занятій, сдалъ ихъ въ такомъ видѣ въ архивъ“. Далѣе, совѣтникъ находилъ необходимымъ „докончить описи и алфавиты дѣламъ Правительствующаго Сената, поелику изъ нихъ требуются безпрестанно выправки“, послѣ чего уже „приступить къ описанію дѣлъ древнихъ присутственныхъ мѣстъ и комитетовъ... и изъ нихъ столбцы бывшихъ Сибирскаго и Малороссійскаго приказовъ разложить также вышеписаннымъ порядкомъ въ тетради, и изъ дѣлъ и книгъ печатной конторы составить алфавиты“. Для выполненія всего это совѣтникъ считалъ недостаточнымъ количество имѣвшихся въ архивѣ чиновниковъ, „ибо они сверхъ описи дѣлъ занимаются еще текущими дѣлами, т.-е. произведеніемъ изъ дѣлъ справокъ по запросамъ канцелярій департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и по отношеніямъ разныхъ мѣстъ, и просителевыми о дворянскихъ родахъ, коихъ всѣхъ исполненныхъ, по отчету архива, въ прошломъ году было 222, и каждый годъ бываетъ не менѣе, а сверхъ того — пріемкою и повѣркою... дѣлъ, книгъ и разныхъ бумагъ, поступающихъ въ архивъ изъ тѣхъ же департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, въ количествѣ болѣе 20-тыс. нумеровъ ежегодно“. Въ виду этого, совѣтникъ предлагалъ прибавить къ наличному штату чиновниковъ еще одного архиваріуса IX класса, съ жалованьемъ 285 руб. 71$^3/_7$ коп. сер. въ годъ, такъ чтобы одинъ изъ архиваріусовъ завѣдывалъ дѣлами Разряднаго приказа и прочихъ „древнихъ“ присутственныхъ мѣстъ, а другой дѣлами Правительствующаго Сената съ подвѣдомственными ему учрежденіями; кромѣ того, двухъ старшихъ помощниковъ архиваріусовъ X класса, съ жалованьемъ 214 руб. 28$^4/_7$ коп. сер. въ годъ каждому, которые бы исключительно занимались производствомъ справокъ, а состоящій при архиваріусѣ сенатскаго отдѣленія архива,—также и пріемкою дѣлъ изъ департаментовъ Сената и другихъ мѣстъ; въ случаяхъ же болѣзни архиваріусовъ — замѣняли ихъ, „какъ люди болѣе приспособленные къ тѣмъ должностямъ“; наконецъ, относительно увеличенія количества прочихъ чиновниковъ совѣтникъ замѣчалъ, что „если не послѣдуетъ прикомандировка въ архивъ чиновниковъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, то прибавить къ штату архивскому еще 6 человѣкъ канцелярскихъ чиновниковъ, изъ коихъ трое состояли бы на вакансіяхъ канцелярскихъ служителей средняго оклада и трое на вакансіяхъ низшаго оклада, и собственно занимались съ прочими описью дѣлъ“. Въ заключеніе, совѣтникъ дѣлалъ оговорку, что прибавленіе чинов-

никовъ требуетъ „для аккуратности сего труда пространнаго помѣщенія, настоящая же канцелярская комната въ семъ архивѣ для того недостаточна и другаго теплаго помѣщенія въ архивѣ не имѣется".

При этомъ рапортѣ Боголюбова были приложены три весьма обстоятельныя вѣдомости о количествѣ всякаго рода дѣлъ, хранящихся въ Разрядномъ-Сенатскомъ архивѣ, съ показаніемъ въ нихъ, какимъ дѣламъ составлены послѣ 1812 г. реестры и алфавиты, а также того, „что остается сдѣлать еще для описанія" [20]).

Наконецъ, 22 декабря 1842 г. получено было представленіе Вотчиннаго департамента. Послѣдній увѣдомлялъ оберъ-прокурора, что онъ „принялъ къ надлежащему исполненію" сообщенное ему предписаніе министра юстиціи: объявилъ архиваріусамъ и столоначальникамъ, чтобы они занимались описью и составленіемъ алфавитовъ „по прежде заведенному порядку", а возвращенныхъ изъ комитета чиновниковъ опредѣлилъ къ ихъ прежнимъ занятіямъ, составилъ именную вѣдомость о дѣлахъ, остающихся нерѣшенными въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, распорядился, чтобы архиваріусы и столоначальники исполняли и тѣ справки, на производство коихъ не представлено гербовой бумаги, а также вмѣнилъ имъ въ обязанность пользоваться при составленіи справокъ картой Шуберта и, наконецъ, составилъ форму годовой вѣдомости о количествѣ описанныхъ въ теченіе года документовъ и краткую вѣдомость о числѣ выданныхъ за послѣдніе пять лѣтъ справокъ; относительно же переписки каталога архива, департаментъ извѣщалъ оберъ-прокурора, что приглашаемые имъ писцы не хотятъ взять менѣе 25 коп. сер. съ листа (въ каталогѣ же было 554 листа).

Что же касается до другихъ предположеній, изложенныхъ въ извѣстномъ уже намъ предписаніи министра юстиціи отъ 22 сентября 1842 г., то по поводу ихъ департаментъ изложилъ свое мнѣніе особо. Мы приведемъ его лишь вкратцѣ:

1) Относительно увеличенія штата, департаментъ, согласно мнѣнію Иванова, находилъ необходимымъ прибавить къ существующимъ въ архивѣ чиновникамъ еще, по крайней мѣрѣ, 50 человѣкъ, изъ коихъ 38 будутъ заниматься исключительно описью, составленіемъ алфавитовъ и перепискою ихъ на-бѣло, другіе 12—свидѣтельствованіемъ и скрѣпою послѣднихъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ двухъ секретарей и надзоромъ присутствующихъ департамента; остальные три чиновника будутъ производить справки. Изъ числа этихъ 50 добавочныхъ чиновниковъ департаментъ предполагалъ назначить жалованья—10 по 520 руб., а прочимъ 40 по 420 руб. въ годъ.

2) Для усиленія денежныхъ средствъ на содержаніе добавочнаго штата чиновниковъ департаментъ считалъ самымъ удобнымъ „если повелѣно будетъ всѣмъ гражданскимъ палатамъ, уѣзднымъ судамъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ присылать въ департаментъ точныя засвидѣтельствованныя копіи на 60 коп. сер. листахъ со всѣхъ тѣхъ актовъ, заключающихъ въ

[20]) Тамъ же, лл. 86—98.

себѣ переходъ недвижимости отъ одного лица къ другому, кромѣ домовъ". Департаментъ думалъ, что мѣра эта принесетъ двоякую пользу: 1) увеличитъ гербовый и почтовый сборы, и 2) вышеупомянутыя копіи съ земельныхъ актовъ, сохраняясь въ безопасномъ мѣстѣ, могутъ быть полезными на тотъ случай, если подлинные акты сгорятъ или утратятся („въ случаяхъ несчастныхъ"). Для удобства же поступленія вышеозначеннаго 60 копѣечнаго гербоваго сбора къ департаменту, онъ предлагалъ писать копіи на простой бумагѣ, а деньги высылать прямо ему „на удовлетвореніе жалованьемъ прибавленныхъ чиновниковъ". Что же касается до предлагаемаго Ивановымъ сбора съ селеній и пустошей по выдаваемымъ справкамъ, то департаментъ думалъ, что онъ будетъ незначителенъ „и не такъ вѣренъ", во первыхъ, потому, что выдаваемыхъ въ годъ выписей не столько, чтобы сборъ съ нихъ могъ покрыть расходы на содержаніе 50 чиновниковъ, а во-вторыхъ потому, что „выписи на имѣнія просятъ многіе владѣльцы совершенно неимущіе", наприм., для доказательства дворянства или родства, между тѣмъ какъ имѣнія, которыми владѣли ихъ предки, давно уже перешли въ постороннее владѣніе. Такимъ образомъ, замѣчаетъ департаментъ, „взиманіе пошлинъ съ каждой пустоши по 15 руб., вовсе имъ не принадлежащей, не токмо обременитъ просителей, но даже совершенно лишитъ ихъ возможности доказывать права свои". Если же допустить такой сборъ только съ выдаваемыхъ выписей, то департаментъ думалъ, что онъ будетъ слишкомъ ничтоженъ и „едва ли достаточенъ" на покрытіе расходовъ по канцеляріи, которые, съ прибавленіемъ чиновниковъ, должны будутъ увеличиться. Наконецъ, департаментъ высказался противъ допущенія къ работамъ по описанію архива вольнонаемныхъ чиновниковъ, во-первыхъ, потому, что на нихъ „какъ на наемщиковъ въ вѣрности ихъ надѣяться не совсѣмъ можно" и, во вторыхъ, потому, что они „при малѣйшемъ законномъ и резонномъ за неисправность ихъ взысканіи могутъ часто отказываться отъ занятій своихъ", и департаменту придется постоянно пріискивать новыхъ чиновниковъ, „а между тѣмъ значительное время протекать будетъ безъ всякой пользы".

3) Департаментъ рѣшительно отказался составить требуемый министромъ юстиціи планъ дальнѣйшаго описанія Вотчиннаго архива, такъ какъ „ему неизвѣстно, по какимъ именно городамъ болѣе или менѣе можетъ поступить требованій, ибо сіе зависитъ отъ усердія посредниковъ и желанія владѣльцевъ въ размежеваніи своихъ дачъ".

4) Что же касается до очереди при выдачѣ справокъ, то департаментъ полагалъ, что со введеніемъ ея количество справокъ „значительно уменьшится, потому что многія требованія поступаютъ въ существѣ своемъ малосложны, т.-е. изъ одного только какого-либо документа для представленія въ присутственное мѣсто на обязанный срокъ, и таковыя требованія можно исполнять въ короткое время и безъ всякаго задержанія, а прочія требованія поступятъ хотя и прежде, но многосложны... и которыя для выполненія требуютъ большаго занятія и времени и, если выдачу справокъ про-

изводить по очереди, то младшія или малосложныя требованія должны будутъ задерживаться старшими или многосложными требованіями на неопредѣленное время, а чрезъ сіе просители легко могутъ потерять по производимымъ въ присутственныхъ мѣстахъ дѣламъ свои процессы". Департаментъ забылъ при этомъ, что и „многосложныя" справки требовались, въ большинствѣ случаевъ, не изъ теоретическаго интереса, а для веденія различныхъ тяжбъ по землевладѣнію „и потому такъ же нужны были къ извѣстному сроку, какъ и, малосложныя".

5) Департаментъ не находилъ также возможнымъ включать въ справку всѣхъ владѣльцевъ, обмежеванныхъ въ одну округу, потому что „справки составляются всегда съ показанія въ требованіяхъ прежнихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ къ нынѣшнимъ имѣніе досталось, а о прочихъ соучастникахъ въ тѣхъ дачахъ или имѣніяхъ никогда въ требованіяхъ не объясняется, а посему по документамъ Вотчиннаго архива неизвѣстно, за кѣмъ еще это имѣніе въ одну округу обмежевано, ибо таковое свѣдѣніе извѣстно только по планамъ бывшаго генеральнаго размежеванія, которые хранятся въ архивѣ Межевой канцеляріи".

6) Наконецъ, по поводу предписанія министра юстиціи о томъ, чтобы не оставлять безъ исполненія и такихъ справокъ, на производство коихъ не представлено гербовой бумаги, департаментъ замѣчаетъ, что исполнять подобныя справки значитъ терять по-пусту время и отвлекать чиновниковъ „отъ занятій по тѣмъ прошеніямъ, при которыхъ представлена гербовая бумага", такъ какъ непредставленіе послѣдней, по мнѣнію департамента, всегда бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель, подавъ прошеніе о выдачѣ справки, размежевался затѣмъ „полюбовно и безъ справокъ" или же просто продалъ свое имѣніе, послѣ чего просимая имъ справка стала также не нужна ему [21]).

Кромѣ приведенныхъ сейчасъ мнѣній и отвѣтовъ архивовъ, къ оберъ-прокурору представлено было особо мнѣніе Иванова и оберъ-прокурора Дмитріева, относящееся, впрочемъ, исключительно до устройства Вотчиннаго архива и служащее какъ бы дополненіемъ къ вышеприведенному мнѣнію Вотчиннаго департамента, и потому мы приведемъ изъ него лишь то, въ чемъ оно существенно расходится съ первымъ. Такъ, Ивановъ и Дмитріевъ находили сборъ по 25 или даже 50 руб. ассигн. „вовсе необременительнымъ" и полагали, что разъ онъ существуетъ въ другихъ учрежденіяхъ, наприм., въ Межевой канцеляріи, и взимается „при подачѣ жалобъ", то почему бы не допустить его и для Вотчиннаго департамента, „тѣмъ болѣе, что пошлина сія будетъ нѣкоторымъ образомъ вознагражденіемъ за тотъ трудъ, которому просители, подавшіе просьбу и неимѣющіе хожденія по дѣлу, подвергаютъ чиновниковъ".

Точно также не соглашались они съ мнѣніемъ департамента о невозможности составить планъ дальнѣйшаго описанія Вотчиннаго архива, въ виду того, что нельзя будто бы опредѣленно сказать, по какимъ городамъ

[21]) Тамъ же, лл. 99—112.

болѣе всего могутъ требоваться справки. Они замѣчали, что составить такой планъ вовсе не такъ трудно, стоитъ только для этого „принять въ соображеніе положеніе губерніи, цѣнность земли, дробность участковъ въ чрезполосностяхъ; кромѣ того, можно безошибочно сдѣлать соображеніе съ прежними справками, изъ какихъ городовъ онѣ болѣе поступали; напротивъ же, гдѣ находится обширность земель, малонаселенность, дурное ея качество,—тамъ менѣе можетъ быть этихъ требованій“. Къ первой категоріи городовъ, т.-е. по которымъ „въ самомъ значительномъ числѣ выходятъ каждогодично справки“, Ивановъ и Дмитріевъ относили: Рязань, Калугу, Алексинъ, Тарусу, Москву, Серпуховъ, Клинъ, Коломну, Тулу, Ефремовъ, Новосиль, Орелъ, Елецъ, Арзамасъ, частію—Саратовъ и Владиміръ, и потому съ этихъ именно городовъ предлагали начать описаніе архива. Ко второй же категоріи городовъ, т.-е. по которымъ „справокъ вовсе не требуется“ или только очень немного, они причисляли—Вологду, Архангельскъ, Кострому и Новгородъ. „Но здѣсь слѣдовало бы,—говорится далѣе,—принять въ соображеніе и виды полюбовнаго земель размежеванія, ибо гдѣ оно успѣшно идетъ, тамъ нѣтъ надобности въ дальнѣйшей описи тѣхъ городовъ, наприм., по Московской губерніи, по коей остается съ небольшимъ 400 дачъ неоконченныхъ, а потому не стоитъ труда описывать документы оной“.

Далѣе Ивановъ и Дмитріевъ, вопреки мнѣнію Вотчиннаго департамента, считали необходимымъ установленіе очереди въ выдачѣ справокъ и отступленіе отъ нея допускали только по особому на то разрѣшенію оберъ-прокурора. Затѣмъ, въ виду недоумѣнія департамента, какъ включать въ справку всѣхъ обмежеванныхъ въ одну округу владѣльцевъ, они предлагали „постановить правиломъ“ — прописывать всѣхъ таковыхъ владѣльцевъ въ прошеніяхъ, „что не трудно сдѣлать, списавъ имена и фамиліи оныхъ съ плановъ генеральнаго земель размежеванія“. „Департаменту нѣтъ надобности,—замѣчали они,—въ дальнѣйшихъ переходахъ имѣній всѣхъ лицъ, въ одну округу обмежеванныхъ: онъ пропишетъ писцовыхъ владѣльцевъ и сдѣлаетъ извлеченіе изъ тѣхъ рѣшеній Вотчинной коллегіи, кои почти могутъ сыскаться едва ли не по каждой дачѣ, иначе справка, выданная одному лицу безъ указанія прочихъ, только запутаетъ дѣло, а не объяснитъ, тѣмъ болѣе что число четвертей, данное первымъ пріобрѣтателямъ, т.-е. писцовымъ владѣльцамъ, остается неизмѣннымъ, хотя бы оныя впослѣдствіи и раздробились на многія части, а первый пріобрѣтатель въ каждой справкѣ составляетъ основаніе оной“.

Наконецъ, Ивановъ и Дмитріевъ находили принятое департаментомъ правило оставлять безъ исполненія тѣ справки, на производство коихъ не представлено гербовой бумаги, прямо противнымъ 2805 и 2806 статьямъ X тома Свода Законовъ, „которыя положительно и ясно допускаютъ подобное производство на простой бумагѣ, со взысканіемъ послѣ за сіе гербовыхъ денегъ“. Непредставленіе гербовой бумаги, по ихъ мнѣнію, вовсе не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы справка не была исполнена, такъ какъ гербовая бумага нужна только для переписки справки набѣло, а не

для производства ея: „еже ли же архивы и департаментъ, принявъ просьбу, ничего по ней не дѣлаютъ до явки просителя, то само собою разумѣется, что они домогаются личнаго, такъ называемаго, хожденія по дѣлу". „Но для личнаго хожденія", говорится далѣе, „нужно каждому просителю пріѣзжать въ Москву, проживать въ оной, что сопряжено съ самыми значительными издержками, тогда какъ тотъ же департаментъ, отвергая взысканіе съ выдаваемыхъ справокъ по 25 руб. въ духѣ филантропіи, побуждается къ тому особенною бѣдностью просителей".

Въ заключеніе, Ивановъ и Дмитріевъ не раздѣляли недовѣрчивости департамента къ вольнонаемнымъ чиновникамъ, „ибо, допустивши въ постороннихъ дурную нравственность, почему не допустить таковой и въ тѣхъ, которые будутъ состоять въ штатѣ, тѣмъ болѣе, что допускаемые изъ другихъ вѣдомствъ той же будутъ подвергнуты отвѣтственности за растраты, какъ и тѣ, которые служатъ". Точно также, не только не находили они ничего несообразнаго въ задѣльной платѣ, но даже считали весьма полезнымъ „установить правиломъ и урочнымъ положеніемъ и для состоящихъ въ штатѣ, сколько они должны въ мѣсяцъ описать, и, ежели этого не выполнятъ, то вычитать изъ жалованья: это будетъ самымъ чувствительнымъ двигателемъ къ труду" [22]).

Заручившись такими свѣдѣніями о состояніи архивовъ и получивъ мнѣнія по вопросу объ окончательномъ устройствѣ ихъ отъ лицъ вполнѣ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, оберъ-прокуроръ отправилъ къ министру юстиціи рапортъ, изложивъ въ немъ собственныя соображенія и выводы по данному вопросу.

„По разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній", сказано въ рапортѣ, „къ удостовѣренію о настоящемъ положеніи архивовъ, производилъ я личное обозрѣніе производствъ Вотчиннаго департамента объ учиненіи по дѣламъ прежнихъ лѣтъ справокъ, равно о выдачѣ копій съ документовъ, при нихъ находящихся, и нашелъ, что прошенія по сему департаменту большею частію писаны канцелярскими служителями Вотчиннаго департамента, изъ чего и открывается, что просители, имѣющіе надобность въ справкахъ, обращаются предварительно къ занимающимся оными чиновникамъ и за симъ уже подаютъ заготовленныя прошенія; когда же, по учиненіи формально справки, оказывается оная для нихъ неудовлетворительною, то прекращаютъ о томъ ходатайство. Таковыя обстоятельства, при ограниченномъ жалованьѣ чиновниковъ, легко могли препятствовать окончательному изготовленію описей и алфавитовъ, требующему усилія—и по истеченіи тридцати лѣтъ; описанія же архивовъ, составленныя особымъ для сего комитетомъ, существовавшимъ по утвержденному 13 марта 1835 г. бывшимъ г. министромъ юстиціи положенію, какъ нынѣ ассессоры Вотчиннаго департамента отозвались мнѣ,—для нихъ непонятны, не взирая на то, что тѣмъ же положеніемъ предоставлено было комитету требовать отъ нихъ нужныя объясненія". Вслѣдъ за тѣмъ оберъ-прокуроръ высказывалъ свое мнѣніе о

22) Тамъ же, лл. 44—47.

необходимости соединить всѣ три сенатскихъ архива, какъ имѣющіе „между собою непрерывныя сношенія при учиненіи справокъ", — въ одинъ Государственный архивъ „подъ предсѣдательствомъ одного лица, долженствующаго распредѣлять труды и надзирать за успѣхомъ занятій, равно за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ текущихъ дѣлъ; но пока достигнетъ оно своей цѣли и дабы показать пользу описанія архивовъ, сдѣланнаго помянутымъ комитетомъ,—одному изъ бывшихъ членовъ онаго, по усмотрѣнію вашего сіятельства, или статскому совѣтнику Хавскому, или надворному совѣтнику Иванову—необходимо должно тамъ присутствовать на нѣкоторое время въ видѣ прокурора, съ правомъ онаго". При рапортѣ приложенъ былъ „проектъ преобразованія штата Государственнаго архива въ Москвѣ, составленный изъ таковыхъ же штатовъ Вотчиннаго департамента, Разряднаго архива, Государственнаго архива старыхъ дѣлъ и Герольдмейстерскихъ дѣлъ, для усиленія первыхъ двухъ двумя послѣдними". По этому проекту Государственный архивъ долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ экспедицій: 1) экспедиціи Герольдмейстерскихъ дѣлъ, 2) экспедиціи Вотчиннаго архива, съ тремя отдѣленіями, 3) экспедиціи Архива старыхъ дѣлъ, 4) экспедиціи Разряднаго архива и 5) экспедиціи вообще по Государственному архиву. Въ каждую изъ такихъ экспедицій, за исключеніемъ послѣдней, и во всѣ три отдѣленія экспедиціи Вотчиннаго архива предполагалось назначить по одному совѣтнику съ опредѣленнымъ штатомъ служащихъ, при чемъ начальникомъ 1-й экспедиціи долженъ быть предсѣдатель архива. На усиленіе канцеляріи общаго архива требовалось прибавки къ прежней суммѣ, отпускавшейся всѣмъ четыремъ вышеназваннымъ учрежденіямъ, всего лишь 2.000 руб. въ годъ—для найма писцовъ и вознагражденія чиновниковъ, оказавшихъ „неусыпные труды". „По таковомъ устройствѣ", сказано въ рапортѣ, „могутъ быть списаны для министерства юстиціи копіи съ вѣдомостей, въ шести книгахъ имѣющихся, каталогами названныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Цеймерномъ, и представляемы будутъ вашему сіятельству подробныя объ успѣхѣ годовыя вѣдомости для отмѣтки въ тѣхъ копіяхъ; раздѣленіе Вотчиннаго архива тремъ совѣтникамъ и вступленіе требованій о справкахъ по части каждаго изъ нихъ укажутъ выборъ неописанныхъ городовъ и необходимость составленія описей и алфавитовъ, а особливо при распредѣленіи предсѣдателемъ трудовъ, по общемъ совѣщаніи со всѣми совѣтниками въ присутствіи временнаго прокурора; и тогда безошибочно составленъ будетъ этому планъ для представленія, съ надлежащимъ заключеніемъ вашему сіятельству. Послѣдствіе же дѣятельности покажетъ не только отпускъ таковой на усиленіе канцеляріи суммы ненужнымъ, но и возможность оставленія для всего Государственнаго архива одного предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ". Въ заключеніе, оберъ-прокуроръ высказывался, безъ особенной, впрочемъ, ясной мотивировки, противъ предложеннаго Ивановымъ и Дмитріевымъ сбора съ выдаваемыхъ изъ Вотчиннаго архива выписей [23]).

[23]) Тамъ же, лл. 55 и 56.

Этотъ рапортъ отосланъ былъ министру юстиціи 3 апрѣля 1843 г., а 7 октября того же года полученъ былъ отвѣтъ отъ него. Какъ и надо было ожидать, министръ остался очень недоволенъ вышеприведеннымъ рапортомъ вслѣдствіе его необстоятельности. Прежде всего, министръ поставлялъ оберъ-прокурору на видъ, что въ предположеніи своемъ объ учрежденіи общаго Государственнаго архива, съ подраздѣленіемъ послѣдняго на экспедиціи, онъ не потрудился опредѣлить „съ надлежащею положительностью и подробностью ни взаимныхъ отношеній сихъ экспедицій между собою, ни отношеній ихъ къ начальству, ни правъ и обязанностей каждаго изъ предположенныхъ въ оныхъ лицъ“. Затѣмъ, министръ указывалъ оберъ-прокурору на то, что, высказываясь противъ сбора особой пошлины съ выдаваемыхъ справокъ, онъ не представилъ „особо уважительныхъ причинъ“, не показалъ также количества выдаваемыхъ справокъ и, наконецъ, не разсмотрѣлъ самъ хорошенько сдѣланныхъ ему представленій отъ архивовъ, потому что переслалъ ихъ безъ всякихъ съ своей стороны замѣчаній. „Посему я, говорилъ министръ, нахожусь въ необходимости сдѣлать вашему превосходительству строгое замѣчаніе какъ за неточное исполненіе данныхъ вамъ предписаній, такъ вообще и за то, что слѣдствіемъ неполноты донесеній вашихъ происходила столь значительное время безплодная переписка объ устройствѣ архивовъ—отъ того, что вы представили мнѣ отзывы членовъ Вотчиннаго департамента и другихъ архивовъ, не сообразивъ предварительно, какими бы средствами можно было устранить неважныя затрудненія“. Послѣ этого министръ поручалъ оберъ-прокурору подтвердить Вотчинному департаменту о точномъ исполненіи всѣхъ сдѣланныхъ имъ въ предшествовавшемъ ордерѣ (за № 16334) распоряженій, „къ приведенію которыхъ въ дѣйствіе еще не приступлено“, а именно: о соблюденіи очереди при выдачѣ справокъ, о представленіи черезъ каждые три мѣсяца о всѣхъ нерѣшенныхъ за это время требованіяхъ, о включеніи въ справки всѣхъ владѣльцевъ, обмежеванныхъ въ одну округу, и о неоставленіи безъ исполненія тѣхъ требованій, при которыхъ не представлено гербовой бумаги. Между прочимъ, узнавъ изъ донесенія оберъ-прокурора, что чиновники Вотчиннаго архива сами пишутъ прошенія частнымъ лицамъ, и находя „этотъ порядокъ несогласнымъ съ тѣмъ общимъ правиломъ, по которому служащимъ вообще не дозволяется имѣть ходатайства по дѣламъ въ мѣстахъ ихъ служенія“,—министръ поручалъ оберъ-прокурору „воспретить подобныя сдѣлки“. Наконецъ, министръ торопилъ оберъ-прокурора представленіемъ объ устройствѣ въ архивахъ теплыхъ помѣщеній, „съ тѣмъ чтобы ограничиться какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, по мѣрѣ возможности, однимъ большимъ отдѣленіемъ, имѣя при томъ сбереженіе расхода и безопасность отъ пожара; до устройства же сего не перемѣщать никакихъ бумагъ изъ настоящаго мѣста ихъ храненія“ [24]).

Такимъ образомъ, мысль о соединеніи трехъ сенатскихъ архивовъ въ

[24]) Тамъ же, лл. 134—138.

одинъ явилась впервые у оберъ-прокурора Сессаревскаго, если только она не была внушена ему Ивановымъ, которому впослѣдствіи, какъ извѣстно, удалось осуществить ее на дѣлѣ,—и только по недостаточности развитія ея имъ не была принята министромъ юстиціи тогда же. Впрочемъ, и самъ Сессаревскій не разсчитывалъ, кажется, на немедленное приведеніе въ дѣйствіе своего проекта и совѣтовалъ ограничиться на первое время только назначеніемъ надъ архивами одного, общаго руководителя—прокурора, что вскорѣ дѣйствительно и послѣдовало. Высочайше утвержденнымъ 28 октября 1843 г. мнѣніемъ Комитета Министровъ было постановлено: 1) для ближайшаго надзора за состоящими при Московскомъ Сенатѣ архивами „учредить особаго инспектора подъ высшимъ завѣдываніемъ оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената; 2) на должность инспектора опредѣлить кого-либо изъ чиновниковъ, состоящихъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, по усмотрѣнію министра юстиціи; 3) для усиленія канцелярскихъ средствъ архивовъ прибавить къ настоящему содержанію ихъ еще по 2.500 руб. сер. въ годъ; 4) опредѣленіе на эту сумму чиновниковъ и распредѣленіе имъ жалованья предоставить инспектору съ тѣмъ, чтобы онъ по истеченіи каждаго мѣсяца подавалъ министру юстиціи подробный отчетъ въ расходованіи вышеозначенной суммы. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало назначеніе инспекторомъ архивовъ извѣстнаго уже намъ П. И. Иванова. Передавая объ этомъ послѣднему, министръ юстиціи выражалъ надежду, что онъ своимъ усердіемъ и заботливостью о приведеніи архивовъ „въ окончательный порядокъ“ постарается оправдать оказываемое ему довѣріе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ далъ въ руководство Иванову слѣдующую инструкцію или программу: 1) „описаніе Вотчиннаго архива производить преимущественно по тѣмъ городамъ Московской губерніи, въ коихъ полюбовное межеваніе не приведено еще къ окончанію, и по Тульской и Рязанской губерніямъ“; 2) „составить и представить на мое разсмотрѣніе урочное положеніе для производства работъ при описаніи архивовъ“; 3) „такъ какъ посторонніе чиновники при разборѣ архивовъ едва ли будутъ полезны и могутъ дать поводъ къ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, то я разрѣшаю вамъ допускать къ обозрѣнію архивовъ для извлеченія изъ оныхъ свѣдѣній токмо ученыхъ и вообще любознательныхъ людей по вашему усмотрѣнію, но подъ собственною вашею въ томъ отвѣтственностью и съ надлежащею осторожностью“ и 4) „по истеченіи нѣкотораго времени и по внимательномъ предварительномъ соображеніи прежней переписки,—представить объ установленіи особой пошлины за выдаваемыя изъ Вотчиннаго департамента справки, принявъ при семъ случаѣ въ надлежащее вниманіе и количество сихъ послѣднихъ, обыкновенно выдаваемыхъ“.

Какъ была выполнена эта программа и какъ разрѣшены были всѣ другіе намѣченные раньше вопросы о приведеніи архивовъ въ окончательное устройство,—объ этомъ будетъ изложено въ особомъ отдѣлѣ „Исторія Архива“.

Дополненія къ исторіи Вотчиннаго архива въ XVIII столѣтіи.

ГЛАВА I.

Архивская комиссія стольника Милославскаго (1726 — 1727 гг.)

Указъ 1726 года января 1 дня. — Указъ 1727 года іюня 19 дня. — Личный составъ комиссіи.—Начало и прекращеніе занятій ея. — Судьба лицъ ее составлявшихъ. — Отсутствіе результатовъ.

Во время одиннадцатилѣтняго (1717—1727) нахожденія Вотчиннаго архива въ Петербургѣ, гдѣ онъ помѣщался въ казармахъ [1]), была предпринята правительствомъ для сохраненія древнѣйшихъ документовъ, заключавшихся въ столпахъ, очень важная мѣра. Въ 1726 году была назначена въ Вотчинный архивъ особая комиссія для спеціальной цѣли списыванія всѣхъ столпцовъ въ тетради. Сенатскимъ указомъ января 21 дня повелѣвалось: „для лучшаго содержанія вотчинныхъ дѣлъ въ Государственномъ архивѣ въ добромъ охраненіи и порядкѣ всѣ столпцы, имѣющіеся въ Вотчинной коллегіи, переписать въ тетради всѣ въ одну мѣрную кераксу по 25 строкъ на страницѣ и переплесть оныя въ дестевыя книги и впредь оныхъ столпцовъ болѣе никуда изъ Государственнаго архива не имать, а содержать ихъ для справокъ въ сохранномъ сухомъ мѣстѣ, для сего дѣла учинить особую комиссію"... [2]) Число столповъ Вотчиннаго архива простиралось въ то время до 20.000. Изъ этого видно, какая громадная работа предстояла комиссіи. Для осуществленія ея были намѣчены указомъ слѣдующіе исполнители и слѣдующія средства: „для сего дѣла учинить особую комиссію, выбравъ изъ знатнаго шляхетства одного, да изъ прежде бывшихъ оберъ-секретарей одного-жъ, да къ нимъ придать секретарей трехъ человѣкъ, а для переписки оныхъ дѣлъ взять изъ губерній и изъ большихъ провинцій по одному канцеляристу, а изъ прочихъ по одному копиисту писцовъ добрыхъ, и быть имъ въ Петер-

[1]) См. въ „Опис. докум. и бум. хранящ. въ М. А. М. Ю." кн. 5, отд. I: „Исторія Вотчиннаго архива", стр. 287—295.

[2]) П. С. З., т. VII, № 4823, ук. 1726 января 21 дня.

бургѣ погодно съ перемѣною, а вмѣсто жалованья давать имъ за ту переписку изъ каждой исправленной тетради по 10 копѣекъ“ [3]). Указаны были также способы, которые бы вполнѣ обезпечивали строгость и точность текста въ копіяхъ: „сколько когда тѣхъ столпцовъ въ тетради переписано будетъ, оныя тетради съ подлинными столпами читать вышеписанному опредѣленному изъ шляхетства и оберъ-секретарю и секретарямъ самимъ, и для лучшаго свидѣтельства и вѣрности закрѣплять имъ тетради всѣмъ“ [4]). Исполненіе работы по такому плану было бы чрезвычайно важно какъ въ отношеніи сохранности старыхъ документовъ, такъ и въ отношеніи пользованія ими при справкахъ. Въ столпахъ заключались, главнымъ образомъ, древнія дѣла, дошедшія отъ XVII ст. (вершеныя и невершеныя дѣла, отписки и обыски и пр.). Многіе изъ столповъ отъ древности и отъ другихъ причинъ, между которыми, судя по многочисленнымъ свидѣтельствамъ, особенно значительную роль играла сырость казармъ, обветшали, и время грозило окончательной гибелью такимъ столпамъ и вмѣстѣ уничтоженіемъ многихъ, заключавшихся въ нихъ старыхъ дѣлъ, которыя, между тѣмъ, были такъ необходимы для постоянныхъ справокъ. Сами по себѣ столпцы представляли очень неудобную форму для справокъ, въ виду ихъ медленнаго развертыванія, частаго расклеиванья по скрѣпамъ и разрыва по тексту. Вновь уже не писали на столпцахъ, устарѣвшая форма вышла изъ употребленія, отъ столпцовъ отвыкли,—слѣдовало окончательно изъять ихъ изъ обращенія. Все это должна была осуществить комиссія, учрежденная указомъ 1726 года.

Что касается дальнѣйшей судьбы этой столь важной для архива комиссіи, то она была далеко не счастлива. Въ слѣдующемъ 1727 году вышелъ именной указъ о переводѣ Вотчинной коллегіи въ Москву, также возвращеніи туда Вотчиннаго архива, и дѣятельность комиссіи пришла тогда въ столкновеніе съ новыми исключительными задачами и работами по приготовленію архива къ перевозкѣ, такъ что Милославскаго отъ той переписи столповъ было велѣно отставить [5]).

Вотъ все, что намъ даютъ законодательныя распоряженія по Полному Собранію Законовъ, и многіе вопросы остаются не разрѣшенными. Комиссія учреждается въ самомъ началѣ 1726 года, а перевозка архива состоялась въ началѣ 1728 года,—что же было сдѣлано за этотъ промежутокъ времени, и къ чему привело все предпріятіе? Въ 1727 году, по случаю перевозки архива, Милославскаго отъ переписки столповъ велѣно было отставить; но

3) Тамъ же.

4) Указъ этотъ почти цѣликомъ выписанъ въ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева (т. 18, гл. 4, стр. 306). Обозрѣвая мѣры къ улучшенію, принятыя при Екатеринѣ I по разнымъ отраслямъ государственной жизни, Соловьевъ говоритъ: „Въ 1726 году занялись архивами; по доношенію Вотчинной коллегіи велѣно“ и т. д. Указъ этотъ едва ли бы нашелъ себѣ мѣсто въ книгѣ Соловьева, еслибы было извѣстно, насколько онъ былъ выполненъ или, точнѣе, не выполненъ. Уже это одно заставляетъ подробнѣе остановиться на комиссіи Милославскаго и выяснить, что было сдѣлано въ исполненіе указа.

5) П. С. З., т. VII, № 5103, ук. 1727 г. іюня 19 дня.

была ли это смѣна только лица или же уничтоженіе комиссіи? Былъ ли это временный, по случаю и на время перевозки архива, перерывъ въ дѣятельности комиссіи, или это надо считать окончательнымъ прекращеніемъ дѣятельности и закрытіемъ комиссіи?

Отвѣтъ на такіе вопросы можно найти въ приказныхъ дѣлахъ Вотчинной коллегіи.

Прежде всего надо выяснить, каковъ въ дѣйствительности былъ составъ комиссіи, намѣченный въ указѣ 1726 года такъ широко. Во главѣ комиссіи стоялъ, присланный Герольдмейстерскою конторою Сената, стольникъ Сергѣй Ивановъ, сынъ Милославскій [6]). Помощникомъ ему долженъ былъ служить секретарь Осипъ Метлинъ, взятый изъ Герольдмейстерской канцеляріи (т. е. изъ канцеляріи Герольдмейстерской конторы Сената) [7]). Этотъ секретарь Осипъ Метлинъ такъ и оставался одинъ, вмѣсто намѣченныхъ указомъ трехъ секретарей; а оберъ-секретаря совсѣмъ не было назначено въ комиссію. Канцеляристовъ видимъ тамъ тоже очень немного. Изъ Герольдіи же было прислано въ комиссію канцеляристовъ и копіистовъ шесть человѣкъ [8]). Что касается присылки подьячихъ изъ городовъ, по указу 1726 г., то впослѣдствіи, по справкѣ, Вотчинная коллегія утверждала, что „для списыванія дѣлъ подьячихъ изъ городовъ не присылано“ [9]). Но это невѣрно. Въ 1728 году называются прямо, сверхъ канцеляристовъ Вотчинной коллегіи, еще „присланные изъ губерній и провинцій для списыванія помѣстныхъ и вотчинныхъ столповъ копіисты Ѳедоръ Еремѣевъ и Василій Бороткинъ“ [10]). Положимъ, что и этихъ присланныхъ изъ губерній и городовъ было немного, только двое; но, можетъ быть, прислано было больше и только послѣ отставки Милославскаго къ 1728 году осталось ихъ два человѣка. Во всякомъ случаѣ составъ комиссіи далеко не производитъ внушительнаго впечатлѣнія; онъ совсѣмъ не соотвѣтствовалъ грандіозности задачи. Это надо объяснять тѣмъ, что составъ комиссіи тогда еще не былъ завершенъ; можно было со временемъ ожидать новыхъ присылокъ изъ городовъ, а съ увеличеніемъ числа канцеляристовъ были бы прибавлены, смотря по надобности, и секретари. Но комиссія не успѣла развиться до полноты.

Въ такомъ неполномъ составѣ комиссія приступила къ работамъ. Это было довольно поздно по ходу времени, прошедшаго съ появленія въ январѣ 1726 года указа объ учрежденіи комиссіи. Пока этотъ общій указъ

6) Приказныя дѣла 1726 г., № 6043/1, кн. 1, л. 49: „Вотч. колл. протоколъ іюля 15 дня 1727 г.“

7) Тамъ же, л. 54: „Указъ изъ Вотчин. колл. стол. Милославскому іюля 21 дня 1727 года“.

8) Тамъ же.

9) Прик. Дѣла 1732—1763 г., № 5442/356, кн. 356, л. 54 об.: „Экстрактъ, составленный въ 1732 г. для сочиненія проекта объ устройствѣ Вотч. колл.“

10) Прик. Дѣла 1726 г., № 6043/1, кн. 1, л. 317 об.: „Реестръ всѣмъ чинамъ Вотч. коллегіи въ январѣ 1728 г.“

былъ разработанъ подробными приговорами Сената, пока о томъ пришли указы въ Вотчинную коллегію, пока назначены были Герольдмейстерскою конторой упомянутыя лица и явились въ коллегію, прошло болѣе полутора года. И только въ слѣдующемъ году 26 іюня было сдѣлано Вотчинною коллегіей распоряженіе о томъ, чтобы Милославскому приступить къ дѣлу, при чемъ ему вручены были „о столпахъ и прочія вѣдомости“ [11]). Въ то же самое время архивскому секретарю Ефрему Сукманову посланъ былъ изъ Вотчинной коллегіи указъ о томъ, чтобы ему выдавать столпы для переписки ихъ Милославскому, съ наставленіемъ, какъ, именно, ему выдавать. „По требованію опредѣленнаго къ архиву стольника Милославскаго, сказано было Сукманову, столпы отдавать по повытьямъ и по городамъ (т. е. по порядку), справливаясь съ росписьми (столповъ), съ росписками (т. е. выдавать съ росписками, подъ росписку), чтобы въ списываніи тѣхъ столповъ, за перемѣткою дачъ, остановки и помѣшательства не было, а ежели противъ росписей по справкѣ въ тѣхъ столпахъ чего не явится, тому всему онымъ (т. е. архивскимъ) повытчикамъ учинить опись особо каждому столпу имянно; а какъ оные (столпы) списаны будутъ, то оные тѣмъ же повытчикамъ велѣть принимать, справливаясь съ росписьми жъ и съ описьми [12]) по прежнему, чтобы изъ тѣхъ столповъ дѣламъ утраты не было, о чемъ имъ, повытчикамъ, по пріемѣ оныхъ столповъ подписываться имянно, что противъ отдачи, по справкѣ съ росписьми (содержанія документовъ) и съ описьми (состоянія ихъ въ отношеніи цѣлости), сходны; а сколько съ тѣхъ столповъ, и въ которыхъ числѣхъ отдано и по списываніи отъ него, Милославскаго, обратно принято будетъ, — о томъ тебѣ, Сукманову, въ Вотчинную коллегію рапортовать“ [13]).

Между тѣмъ, какъ въ архивѣ комиссія Милославскаго только-что приступила къ дѣлу, во исполненіе указа 1726 года о перепискѣ столповъ въ тетради, вышелъ именной указъ о перевозкѣ Вотчиннаго архива и объ отставкѣ, въ связи съ тѣмъ, Милославскаго. Этотъ указъ отъ 1727 года іюня 19 дня данъ былъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ даже прежде, чѣмъ комиссія Милославскаго успѣла приступить къ занятіямъ въ Вотчинномъ архивѣ, что было сдѣлано только 26 іюня. Но въ Вотчинную коллегію именной указъ отъ 19 іюня дошелъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта чрезъ

11) Тамъ же, л. 54: „Указъ Вотч. коллегіи Милославскому, іюля 21 д. 1727 г.“, а въ немъ ссылка на указъ іюня 26 д.

12) Интересное мѣсто для уясненія значенія слова „опись“. Въ XVII и XVIII стол. одно изложеніе содержанія документовъ не называлось „опись“, а называлось „роспись“; названіе же „опись“ имѣло болѣе общее значеніе, обнимая собою „роспись“ и „азбуку“ (см. Опис. докум. А. М. Ю., кн. 5, стр. 131—133). Здѣсь, въ противоположность „росписи“, какъ изложенію содержанія документовъ, „описью“ названо описаніе документа съ внѣшней стороны, именно въ отношеніи его цѣлости: есть ли начало, цѣлъ ли конецъ, не утрачено ли изъ средины какихъ дачъ. Вотъ еще основаніе не называть „роспись“ „описью“.

13) Тамъ же, л. 55 — 56: „Указъ изъ Вотч. коллегіи секретарю Сукманову іюня 26 дня 1727 г.“

Сенатъ почти черезъ мѣсяцъ, именно въ іюлѣ 15 числа [14]). По полученіи именнаго указа Вотчинная коллегія сдѣлала свои распоряженія по архиву, прекратившія занятія комиссіи. Въ архивъ 21 числа были посланы изъ коллегіи два указа: одинъ—Милославскому объ отдачѣ дѣлъ, другой—секретарю Сукманову о пріемѣ ихъ [15]). Вмѣстѣ съ дѣлами Сукманову велѣно было принять отъ Милославскаго данныя ему изъ коллегіи „о столпахъ и прочія вѣдомости" съ описью имъ. Такъ комиссія сложила съ себя данныя ей полномочія.

Судьба лицъ, составлявшихъ комиссію, была слѣдующая. Стольнику Милославскому, по сдачѣ дѣлъ, слѣдовало отправиться обратно въ Герольдмейстерскую контору [16]). И потомъ уже ни тотчасъ послѣ перевозки архива, ни по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ не было „на мѣсто онаго Милославскаго никого не опредѣлено" [17]). Что касается секретаря комиссіи Осипа Метлина, то онъ не былъ отосланъ обратно, а велѣно ему вмѣстѣ съ шестью канцеляристами „быть въ томъ архивѣ въ помощь при Сукмановѣ" [18]).

Дѣятельность комиссіи, начавшаяся, какъ мы видѣли, съ 26 іюня 1727 года, и окончившаяся 21 іюля того же года, продолжалась меньше мѣсяца. Было ли что сдѣлано ею за столь непродолжительное время, неизвѣстно. Хотя Вотчинною коллегіей какъ секретарю Сукманову, такъ и стольнику Милославскому велѣно было представлять о ходѣ дѣлъ свѣдѣнія, но такихъ свѣдѣній до самаго послѣдняго времени, т. е. до 21 іюля, отъ нихъ въ коллегію не поступило. Въ коллежскомъ указѣ Милославскому сказано: „по Е. И. В. изъ Высокаго Сената въ Вотчинную коллегію указу опредѣленъ ты въ Вотчинную архиву, которая имѣется въ С.-Петербургской крѣпости въ казармахъ, для списыванія столповъ въ тетради, ...и что ты учинилъ, о томъ въ Вотчинной коллегіи отъ тебя извѣстія не имѣется" [19]). И послѣ 21 числа извѣстій о томъ никакихъ не встрѣчается.

Такъ, съ отставкою стольника Сергѣя Иванова сына Милославскаго, уничтожена была вся комиссія и прекратилось въ самомъ началѣ важное правительственное предпріятіе, цѣлью котораго была систематическая переписка въ Вотчинномъ архивѣ всѣхъ столповъ въ тетради, а послѣ того въ теченіе XVIII ст., если и были какія частныя работы въ этомъ направленіи, подобная попытка уже не повторяется.

[14]) Тамъ же, л. 51: „въ Высокій Сенатъ изъ Вотч. колл. репортъ о полученіи указа іюля 17 дня 1727 г.".

[15]) Тамъ же, л. 54 и 55—56: „Указъ изъ Вотч. колл. стольн. Милославскому іюля 21 д." и „Указъ изъ Вотч. колл. секретарю Сукманову іюля 21 д."

[16]) Тамъ же, л. 49: „Вотч. колл. протоколъ іюля 15 дня 1727 г."

[17]) Прик. дѣл. 1732—1763 гг. № $^{5442}/_{356}$, кн. 356, л. 54 об.: „Экстрактъ для сочиненія проекта".

[18]) Тамъ же, 1726 г., № $^{6043}/_{1}$, кн. 1, л. 54 и 55—56.

[19]) Тамъ же, л. 54: „Указъ Вотч. колл. Милославскому іюля 21 д. 1727 г.".

ГЛАВА II.

Перевозка архива въ 1728 году изъ Петербурга въ Москву.

Указъ 1727 года января 21 дня.—Свидѣтельство и опись книгъ и столповъ, а также лица, къ тому опредѣленныя.—Укладка дѣлъ въ сундуки за печатями секретарей.—Состояніе книгъ и столповъ.—Покупка сундуковъ, циновокъ, веревокъ и проч.—Наемъ подводъ.—Назначеніе конвоя.—Приготовленіе помѣщенія въ Москвѣ и устройство шкафовъ для архива.—Ассигновка суммъ на перевозку и пр.—Перевозка въ три отпуска.—Стоимость ея.—Разборка дѣлъ и установка ихъ въ шкафахъ.

Въ 1727 году іюня 19 дня данъ былъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ именной указъ о переводѣ Вотчинной коллегіи съ Вотчиннымъ архивомъ изъ Петербурга въ Москву [20]). Въ Вотчинной коллегіи этотъ указъ былъ полученъ іюля 15 дня [21]). Въ тотъ же день въ Вотчинной коллегіи состоялось опредѣленіе о приведеніи его въ исполненіе [22]), и 21-го числа распоряженіе о томъ было указомъ послано въ архивъ [23]). Съ этого дня начинаются въ Вотчиномъ архивѣ работы по приготовленію дѣлъ къ отправкѣ.

Въ чемъ должны были состоять эти работы, видно изъ именного указа, которымъ повелѣвалось: „оную коллегію со всѣми дѣлами отправить въ Москву будущимъ зимнимъ путемъ, а между тѣмъ 1) всѣмъ имѣющимся въ той коллегіи дѣламъ учинить обстоятельную опись, и прежде отпуску той коллегіи въ Москву таковую опись подать въ Верховный Тайный Совѣтъ“; 2) „а которыя есть ветхія дѣла и книги, съ тѣхъ списавъ списки и съ подлинными освидѣтельствовавъ, закрѣпить всей той коллегіи присутствующимъ членамъ“ [24]).

Какъ была исполнена эта двоякая работа: во-первыхъ, опись дѣлъ и, во-вторыхъ, переписываніе ветхихъ дѣлъ (столповъ и книгъ на выборъ)?

Относительно первой задачи надо выяснить, что значитъ здѣсь выраженіе „обстоятельная опись“. Это было совсѣмъ не то, что составленіе азбукъ и росписей къ документамъ. Цѣль описи здѣсь была другая, и характеръ ея соотвѣтствовалъ одной цѣли—приведенію въ извѣстность наличнаго состава документовъ для того, чтобы въ дорогѣ чего не утратилось. Такъ, именно, разъяснила это Вотчинная коллегія въ указѣ архивскому секретарю Сукманову: „а тебѣ, Сукманову, по силѣ указу изъ Высокаго Сенату всѣмъ имѣющимся въ томъ архивѣ столпамъ и книгамъ, и дѣламъ, и указомъ учинить обстоятельную опись по повытьямъ и по городамъ: что чего есть на-лицо

[20]) П. С. З., т. VII, № 5103, ук. іюня 19 д. 1727 г.

[21]) Прик. дѣл. 1726 г., № 6043/1, кн. 1: „въ Сенатъ изъ Вотч. колл. репортъ іюля 17 д. 1727 г.“. Въ книгѣ всѣ документы 1727—1728 гг. и ни одного отъ 1726 г.

[22]) Тамъ же, л. 49: „Вотчин. колл. протоколъ--іюля 15 дня“.

[23]) Тамъ же, л. 55: „Указъ изъ Вотч. колл. секр. Сукманову іюля 21 д.“.

[24]) П. С. З., т. VII, № 5103, ук. іюня 19 д.

или чего не явится..." [25]) Какъ производилась провѣрка наличнаго состава книгъ и столповъ въ архивѣ, видно изъ одного архивскаго доношенія въ коллегію объ исполненіи указа: „И по тому Е. И. В. указу іюля 24 числа 1727 года въ Вотчинной архивѣ служители столпы и книги съ азбуками и съ росписьми, дачи по двѣ и по три, справливали, и свидѣтельствовали, и описывали" [26]). Такимъ образомъ, при этомъ описаніи не только свидѣтельствовали (конечно, по вѣдомостямъ и подьяческимъ реестрамъ) наличное число столповъ и книгъ, но также справлялись при помощи азбукъ и реестровъ съ содержаніемъ книгъ и столповъ, все ли въ нихъ цѣло, что, по отношенію къ столпамъ, достигалось просмотромъ, если не всего столпа, то двухъ-трехъ дачъ изъ числа заключавшихся въ немъ. Всѣмъ наличнымъ книгамъ и столпамъ составлялись вѣдомости, при чемъ отмѣчалось, если въ началѣ книги листы были сношены, или изъ середины тетради выпали, а въ столпѣ не доставало начала или конца, или не было цѣлаго свертка. Отмѣчалось также, какихъ книгъ или столповъ при свидѣтельствѣ не оказалось: „И что чего тѣхъ столповъ и книгъ явилось на-лицо и чего не явилось, и сколько тѣхъ столповъ по отъѣздѣ изъ Москвы въ Санктъ-Питербурхъ въ нѣтахъ, и чего не сыскано, о томъ о всемъ оные служители за своими руками въ Вотчинной архивѣ подали вѣдомости; и противъ оной вѣдомости всему тому учинена табель съ подлиннымъ извѣстіемъ" [27]). За основаніе для свидѣтельства архива принята была опись архиву, составленная въ 1717 году при перевозкѣ Помѣстнаго приказа изъ Москвы въ Петербургъ. Противъ московской описи 1717 года теперь оказалось по свидѣтельству „въ нѣтахъ" 51 столпъ да 9 книгъ, всего 60 нумеровъ, а изъ „бывшихъ въ нѣтахъ" еще въ Москвѣ 419 столповъ нашлось въ Петербургѣ 215 столповъ. Общее число наличныхъ книгъ и столповъ (считая 150 книгъ, доставленныхъ изъ Петербургской Губернской канцеляріи почти наканунѣ отправки) было 23.363 нумера [28]).

Свидѣтельство и опись дѣламъ въ архивѣ производились подъ руководствомъ архивскаго секретаря Сукманова. Ему, какъ мы видѣли, даны были въ помощь секретарь Метлинъ съ подьячими, взятые отъ Милославскаго. Назначались къ этой работѣ также и коллежскіе служители. Черезъ двѣ недѣли послѣ распоряженія объ описи архива поступило въ коллегію доношеніе отъ Сукманова о ходѣ и средствахъ работы. „И по тому Е. И. В. указу въ Вотчинной архивѣ Московскій столъ описываемъ и описали мало, не весь для того, что подьячіе того стола держатся многіе въ коллегіи за челобитчиковыми дѣлами; а другихъ столовъ подьячіе для того описыванія и спра-

25) Прик. дѣл. № 6043/1, л. 56: „Указъ Е. И. В. изъ Вотчинной коллегіи секретарю Е. Сукманову—іюля 21 дня".

26) Тамъ же, л. 288: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архива доношеніе 1728 г. января въ 18-й день".

27) Тамъ же, л. 288, тоже.

28) Тамъ же, лл. 289—290. Табель приложенная къ вышеупомянутому доношенію. См. приложеніе I.

вокъ въ архивъ не высланы, и отъ того чинится остановка не малая, а то время удобное проходитъ, а приходитъ осень, и какъ будетъ стужа, и въ то время столповъ и книгъ описывать и справливать будетъ невозможно. И Государственная Вотчинная коллегія да благоволитъ изъ оной коллегіи для той описи и справокъ подьячихъ выслать въ Вотчинную архиву всѣхъ столовъ" [29]). Помимо желанія ускорить ходъ работъ, изъ архива просили прислать подьячихъ изо всѣхъ столовъ еще для тѣхъ справокъ, которыя нужно было наводить по всѣмъ повытьямъ и столамъ въ томъ случаѣ, когда въ одномъ изъ нихъ чего не находилось, но что могло оказаться (по ошибкѣ) въ другомъ повытья,—„...того ради что другихъ повытей у подьячихъ являются столпы въ нѣтахъ, а какъ всѣ высланы будутъ, то можетъ быть, что оные столпы по справкамъ тѣхъ повытей и явятся въ другихъ повытьяхъ" [30]). Вотчинная коллегія тогда опредѣлила: „Московскаго стола подьячихъ, которые нынѣ держатся, также и другихъ столовъ ото всякаго повытья по одному человѣку послать въ казарму и тамо, пока по повытьямъ своимъ все исправятъ, быть имъ безвыходно, и держать ихъ за карауломъ" [31]). Прибавлено было канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ 23 человѣка [32]). Постановленіе коллегіи держать подьячихъ въ архивѣ подъ карауломъ было не лишнее. Такъ, въ ноябрѣ рапортовали изъ архива о подьячихъ, что изъ числа 32 человѣкъ, посланныхъ въ архивъ, находятся при дѣлѣ не всѣ, изъ нихъ 9 человѣкъ въ казармы не являются: тотъ „взялъ бумагу и не ходитъ", тотъ „одинъ городъ отдалъ, а двухъ не отдалъ", а о такихъ писали въ коллегію, что ихъ „довлѣетъ выслать" [33]). Коллегія постановила: „объявленныхъ репортомъ служителей, которые въ тое архиву не ходятъ, сыскать и отослать подъ карауломъ, которыхъ въ той архивѣ держать скованныхъ, покамѣстъ оное исправятъ" [34]). Посадить на цѣпь было вѣрнѣе, чѣмъ караулить каждаго!

Къ этому времени, по донесенію секретаря Метлина было въ Вотчинной архивѣ по разнымъ казармамъ и повытьямъ справлено и описано служителями, и свидѣтельствовано имъ, секретаремъ, принято и запечатано по 9 число ноября столповъ и книгъ 10.180 нумеровъ [35]). Причинами, замедлявшими работу и объяснявшими довольно медленный ходъ ея, по признанію обоихъ секретарей, было выписываніе для комиссіи Д. М. Голицына

29) Тамъ же, л. 72: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы доношеніе августа 8 дня 1727 года".

30) Тамъ же, л. 72, тоже.

31) Тамъ же, л. 73: „Госуд. Вотч. коллегіи протоколъ августа 9 числа 1727 году".— „Канцеляристы" здѣсь называются по-старому „подъячими".

32) Тамъ же, лл. 74—75, списокъ коллежскихъ служителей, посылаемыхъ въ архивъ.

33) Тамъ же, л. 171: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы репортъ ноября 22 дня 1727 году".

34) Тамъ же, л. 173, выписка изъ протокола Вотч. коллегіи ноября 23 дня 1727 года.

35) Тамъ же, л. 172: „въ Государственную Вотчинную коллегію изъ Вотч. архивы репортъ ноября 22 дня 1727 году".

съ писцовыхъ книгъ изъ перечней о „четвертной пашнѣ": это, вопервыхъ, отвлекало отъ описи дѣлъ часть рабочихъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи архива, на что жаловался секретарь Сукмановъ [36]); вовторыхъ, задерживало окончательную сдачу дѣлъ, уже справленыхъ и свидѣтельствованыхъ, безъ чего нельзя было ихъ запечатывать [37]). Чтобы не было большой задержки отъ выписыванія, коллегія велѣла архивскимъ секретарямъ изъ числа имѣвшихся въ ихъ распоряженіи служителей опредѣлить для выписыванія четвертной пашни только по одному человѣку ото всякаго повытья, „а достальнымъ всѣмъ справливать столпы и книги, какъ скоро возможно, не отымаясь и не отговариваясь ничѣмъ" [38]). Но, главнымъ образомъ, коллегія совѣтовала употребить особенныя личныя усилія стоявшимъ при дѣлѣ, чтобы тѣмъ двинуть его впередъ. „Понеже въ такое многое время (прошло 4 мѣсяца) учинено онаго меньше половины, что было все возможно учинить,—а уже ко отправленію въ Москву коллегіи съ дѣлами зимній путь наступаетъ, того ради сидѣть тамо за онымъ секретарямъ и служителемъ денно и ночно безвыходно, чтобы конечно (окончательно) отъ сего числа учинено и окончено было въ двѣ недѣли, и рапорты о томъ имъ, секретарямъ, подавать въ коллегію повсядневно" [39]). Было также послано тогда изъ коллегіи въ архивъ еще 15 человѣкъ служителей [40]).

36) Тамъ же, л. 171.

37) Тамъ же, л. 172. Съ запечатываніемъ сундуковъ произошелъ слѣдующій эпизодъ. Секретарь Метлинъ донесъ коллегіи: „пересматривалъ я и крыжевалъ столпы и книги, которые справлены съ росписью и съ азбукою дачи по двѣ и по три, и тѣ сундуки запечаталъ своею печатью, чтобъ не ростаскали безъ росписокъ, какъ прежде сего бывало, а послѣ того Лукьянъ Аѳанасьевъ съ Костромскихъ дву сундуковъ снялъ мою печать,... да Сидоръ Кретовъ своего повытья съ сундука печать мою снялъ же безъ повелѣнія моего,... и ежели за печати мои безъ спросу станутъ ходить, то и опять все растаскаютъ". Коллегія опредѣлила удостовѣриться въ томъ секретарю Сукманову, и если все окажется такъ, какъ въ доношеніи показано, то „за такую продерзость канцеляристамъ Аѳанасьеву и Кретову тамъ же при ихъ братьѣ учинить наказанье: бить батоги нещадно, чтобъ впредь другимъ, ихъ братьѣ, такъ чинить было не повадно". Но изъ доношенія Кретова обнаружилось иное. Кретовъ справилъ сундукъ съ дѣлами и подалъ Метлину вѣдѣніе о томъ, между тѣмъ сундукъ запечаталъ своею печатью, а для большей вѣрности, чтобы въ сундукъ никто не ходилъ, спросилъ у секретаря его печать и запечаталъ ею сундукъ. По прошествіи нѣкотораго времени Кретовъ осматривалъ сундукъ, и печати не оказалось на немъ, а была одна секретарская печать. Тогда онъ, опасаясь за цѣлость дѣлъ, спрашивалъ Метлина,—самъ онъ ходилъ въ сундукъ или кого другаго посылалъ, на что Метлинъ сказалъ ему: „я де въ тотъ сундукъ не ходилъ и печати своей никому не давалъ". Потомъ, когда Кретову для выправокъ случилось пойти самому въ сундукъ, то Метлинъ, „покрываючи неправду свою", велѣлъ при выходѣ взять Кретова и говорилъ: „для чего-де ты за секретарскую печать ходилъ",—и приказалъ тогда наложить на него „цѣпь съ стуломъ" и „мучилъ въ цѣпи сутки". Въ „желѣзы" Кретова, по его показанію, сковывалъ Метлинъ и раньше, „незнаемо по какой насердкѣ". О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла свѣдѣній не оказалось въ данной книгѣ: вѣроятно эти разоблаченія заставили прекратить его. (Тамъ же, л. 103—доношеніе Метлина, л. 105—протоколъ Вотчин. коллегіи, л. 107—108—доношеніе канцеляриста Кретова.)

38) Тамъ же, л. 173.

39) Тамъ же.

40) Тамъ же, л. 174—175: „Указъ Е. И. В. изъ Вотчин. коллегіи въ Вотчинную архи-

Не смотря на всѣ мѣры, въ двѣ недѣли, конечно, нельзя было сдѣлать больше того, что было сдѣлано въ предыдущіе четыре мѣсяца. Къ концу декабря было приготовлено къ отправкѣ еще 5.049 книгъ и столповъ, что съ прежними 10.181 (10.180?) составило 15.230 нумеровъ [41]). Между тѣмъ, изъ коллегіи все больше и больше торопили, „понеже подводы приказали нанимать, и какъ наймутъ, чтобы на сани и дровни ставить были во всякой готовности, и дабы за неготовностію наемщикомъ въ томъ простòю напрасно изъ казны не платить“ [42]). Только въ январѣ всѣ дѣла были описаны, уложены и сданы съ реестрами, такъ что можно было сундуки обшивать и увязывать. И на запросъ коллегіи 15 января 1728 года: „коликое число въ той архивѣ съ дѣлами сундуковъ и ящиковъ обшито и увязано“, изъ архивы уже извѣщали, что готово къ отправкѣ сундуковъ 170, а ящиковъ де съ дѣлами въ оной архивѣ не имѣется [43]). Наконецъ, къ 18 числу все было готово: поданы всѣ вѣдомости о дѣлахъ и составлена изъ нихъ одна общая табель [44]).

Такъ приготовлены были къ перевозкѣ всѣ архивныя дѣла. Передъ праздникомъ Рождества Христова велѣно было укладывать и всѣ канцелярскія дѣла по коллегіи. „Регистратору и канцеляристомъ, и подканцеляристомъ, и копеистомъ, по приказу коллегіи, вчинить вамъ слѣдующее: 1) которыя у васъ имѣются въ Вотчинной коллегіи въ ящикахъ и шкафахъ вершеныя и невершеныя дѣла и записныя книги и протоколы, оныя разобрать вамъ вершеныя съ вершеными, а невершеныя съ невершеными порознь; 2) и, разобравъ, ко отправленію въ Москву въ Вотчинную контору ящики накласть полные, а чтобы неполныхъ не было; и что у кого въ которомъ ящикѣ будетъ положено, тому всему и каждому своимъ дѣламъ и книгамъ учинить со обстоятельствомъ реестръ, и каждаго ящика порознь; 3) и, учиня тѣ реестры и скрепя секретарскими руками, оные положить въ тѣ жъ при дѣлахъ ящики, чтобъ при всякомъ ящикѣ былъ о томъ особливый реестръ; а другіе такіе жъ изо всѣхъ столовъ и ото всѣхъ служителей учиня реестры, впредь для извѣстія отдать въ Приказной столъ, а въ Приказномъ столѣ, собравъ оные за ихъ всѣхъ служителей руками и скрѣпя секретарскими руками, сообщить съ дѣломъ, по которому имѣется въ Москву Вотчинной коллегіи отправленіе“ [45]). Канцелярскихъ дѣлъ набралось девять сундуковъ.

ву—ноября 25 дня 1727 году“ и при немъ „Реестръ служителемъ, которые посланы въ архиву по опредѣленію отъ оной архивы“.

41) Тамъ же, л. 254—255: „въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы доношеніе декабря 28 дня 1727 году“.

42) Тамъ же, л. 254—255.

43) Тамъ же, л. 280: „Вотчинной архивы гг. секретарямъ Метлину и Сукманову письмо отъ секретаря Вотч. коллегіи Полякова 1728 году января 15 дня“.

44) Тамъ же, л. 288. Доношеніе изъ архива 1728 году января 18 дня.

45) Тамъ же, л. 234. Подписка взятая отъ коллежскихъ служителей объ укладкѣ дѣлъ по ящикамъ къ отъѣзду въ Москву, декабря 20 дня 1727 года.

Такъ, въ теченіе шестимѣсячнаго срока, было исполнено первое требованіе именнаго указа о перевозкѣ Вотчиннаго архива, состоявшее въ описаніи его наличнаго состава. Что касается другаго требованія: переписать ветхіе книги и столпы, за которые можно было опасаться, перенесутъ ли они дальнюю перевозку, то оно, повидимому, не было исполнено. На запросъ о состояніи документовъ, изъ Вотчинной архивы было отвѣчено только послѣ окончанія описи и, именно, на основаніи этой описи, уже въ январѣ 1728 г., значитъ, наканунѣ отъѣзда въ Москву. Каждый повытчикъ, представляя вѣдомость справленнымъ имъ дѣламъ, отмѣчалъ также, „что надлежитъ въ починку ветхихъ книгъ и прочего“ [46]). Когда подвели имъ итоги, оказалось слѣдующее: „А по тѣмъ по ихъ вѣдомостямъ столпы всѣ отъ мокроты расклеились и передраны, (такъ) что и свертѣть и склеить нельзя, понеже и клей не беретъ, и списывать ихъ всѣхъ нельзя, (потому) что худы и у многихъ письма отъ мокроты слиняли; а книгъ списывать не подлежитъ, для того что всѣ въ цѣлости, только у немногихъ списковъ съ писцовыхъ книгъ (подлинныя всѣ были въ Москвѣ) сверху и снизу вывалились листы не по большому числу—и то мочно въ Москвѣ изъ подлинныхъ писцовыхъ книгъ дописать,—а другія книги изъ переплету вывалились, и у многихъ книгъ мыши кожу объѣли, о чемъ въ подлинныхъ вѣдомостяхъ опись значитъ“ [47]). Эта печальная картина состоянія документовъ, особенно столповъ—результатъ десятилѣтняго пребыванія архива въ сырыхъ казармахъ и храненія документовъ исключительно въ сундукахъ — показываетъ, что второе требованіе и не имѣло смысла: часть изъ столповъ переписывать было уже поздно („письма отъ мокроты слиняли“...), а прочіе пришлось бы всѣ переписывать сряду, потому что всѣ они были ветхи,—работа отъ которой только-что отставили особую комиссію Милославскаго и которая никакъ не могла быть исполнена собственными средствами архива, да еще во время самыхъ сборовъ и приготовленій къ перевозкѣ. Въ такомъ видѣ столпы остались и были перевезены въ Москву.

Наряду съ архивскими приготовленіями шли приготовленія другаго рода, хозяйственныя: нужно было готовить сундуки для клажи дѣлъ, покупать веревки и циновки для увязыванія ихъ, нанимать подводы и т. п.

Въ коллегіи первоначально имѣли въ виду воспользоваться для перевозки дѣлъ бочками, и о томъ въ началѣ августа было послано даже въ архивъ къ секретарямъ письмо, чтобы они справились насчетъ сосновыхъ и еловыхъ бочекъ вмѣстимостью ведеръ въ 20 и въ 15, сколько въ нихъ будетъ вѣсу, что будетъ стоить и какое число ихъ понадобится [48]). Полу-

46) Тамъ же, л. 288. Доношеніе изъ архивы января 18 дня 1728 году.

47) Тамъ же, л. 107 об.

48) Тамъ же, л. 76: „Въ Госуд. Вотч. коллегію изъ Вотч. архивы доношеніе,—на письмо изъ коллегіи августа 7 дня,—августа 11 дня 1727 году“. Перевозка документовъ въ бочкахъ была употребительна въ то время. Такъ, въ 1727 году изъ Вотчинной коллегіи были посланы въ Вотчинную контору двѣ бочки разныхъ дѣлъ. (Прик. Дѣла Вотчинной колл. 1725 г. № 5333/266, кн. 266, л. 49).

чивши свѣдѣнія о томъ [49]), коллегія, вѣроятно, нашла это невыгоднымъ, и первоначальная мысль о бочкахъ была оставлена, а вмѣсто того рѣшено было воспользоваться старыми сундуками, о числѣ и состояніи которыхъ по привозѣ изъ Москвы былъ сдѣланъ въ архивъ запросъ: „прежнихъ сундуковъ и ящиковъ, въ которыхъ столпы и книги и дѣла привезены изъ Москвы, коликое число нынѣ на лицо имѣется, и изъ оныхъ что цѣлыхъ и попорченныхъ или ветхихъ, и что у оныхъ починить надлежитъ“ [50]). Сундуковъ въ архивѣ оказалось 170, изъ которыхъ было куплено въ Петербургѣ 8, остальные были московскаго привозу; ящиковъ изъ привезенныхъ оставалось 7 штукъ, да 1 былъ купленъ въ Петербургѣ [51]). Изъ числа сундуковъ, которые одни назначались къ перевозкѣ, большая часть была въ жалкомъ состояніи: безъ кровель (21) и даже безъ донъ, безъ петель (107), безъ замковъ (135), безъ пробоевъ (57), безъ цѣпей (53) [52]). Удивительно только, какъ въ нихъ хранились дѣла до тѣхъ поръ! Рѣшено было старые сундуки починить и купить вновь 14 сундуковъ, на что было ассигновано по прицѣнкѣ 115 руб. 15 алтынъ [53]). Что касается рогожъ и цыновокъ для увязыванія сундуковъ, то и о нихъ навели справку въ архивѣ, не имѣется ли старыхъ отъ московскаго привозу, и тамъ взяли подписку ото всѣхъ подьячихъ: „оные цѣлы-ль и гдѣ нынѣ? И буде у нихъ нѣтъ, кто побралъ ихъ?“ [54]). По подпискамъ ничего тамъ не оказалось кромѣ 16 цыновокъ, купленныхъ еще въ 1725 году для покрытія сундуковъ Вотчиннаго стола отъ дождя [55]). На другой же вопросъ: „кто ихъ побралъ?“—было отвѣчено: „старыя цѣновки и веревки, которыми сундуки обшиты были, какъ везены изъ Москвы, и оныя цѣновки въ дорогѣ перетерлись, а веревки изорваны, и тѣ цѣновки и веревки ветхія были положены въ исподнихъ казармахъ и отъ прибылыхъ водъ погнили“ [56]). Пришлось покупать то и другое вновь. Много времени прошло въ справкахъ о цѣнахъ, въ разсчитываніи, сколько чего нужно, и, наконецъ, только въ декабрѣ онѣ были куплены числомъ 1.300 цыновки и веревокъ 50 пудовъ, вмѣсто первоначально предполагав-

[49]) Тамъ же, л. 76: нужно было 300 бочекъ по 50 копѣекъ за бочку.

[50]) Тамъ же, лл. 77 — 78: „Протоколъ Вотч. коллегіи августа 31 дня 1727 году“, а также „Указъ Вотч. колл. въ архивъ сентября 4 дня“.

[51]) Тамъ же, лл. 83—89: „Доношеніе изъ Вотч. архивы сентября 11 дня“ и при немъ „подписка подьячихъ о числѣ и состояніи наличныхъ сундуковъ“.— Число сундуковъ и ящиковъ въ привозѣ изъ Москвы было значительно больше, именно 209 сундуковъ и 99 ящиковъ (тамъ же, лл. 111 — 113); но тутъ были тогда не одни архивскіе, а и коллежскіе сундуки и ящики.

[52]) Тамъ же, л. 89.

[53]) Тамъ же, лл. 104 — 106: „Доношеніе изъ архивы сентября 29 дня“ и „Протоколъ Вотчинной коллегіи октября 3 дня 1727 году“.

[54]) Тамъ же, лл. 77 и 84: „Подписка повытчиковъ сентября 5 дня“.

[55]) Тамъ же, л. 84 об.

[56]) Тамъ же, л. 88. На перевозку 1717 года было употреблено 1.220 цыновокъ и веревокъ 1.350 концовъ. Тамъ же, лл. 111 —113: „Справка, присланная при донесеніи октября 9 дня“.

шихся 800 цыновокъ и веревокъ 400 саженъ, на что было ассигновано 200 рублей [57]).

Еще хлопотливѣе былъ наемъ подводъ. Подъ дѣла требовалось по разсчету 250 подводъ. Сначала колебались, ѣхать ли на долгихъ или же на прогонныхъ, или перемѣнныхъ лошадяхъ; въ послѣднемъ случаѣ надо было покупать свои дровни на сумму въ 125 рублей, считая по 50 копѣекъ дровни съ завертками и оглоблями. Но потомъ остановились на долгихъ [58]). Въ ноябрѣ было постановлено сдѣлать публикацію о торгахъ на подводы, о чемъ было сообщено въ петербургскую Полицмейстерскую канцелярію и въ Новгородскую губернію (Новгородъ, Ладога, Тихвинъ) для публикацій въ пристойныхъ мѣстахъ съ барабаннымъ боемъ и для выставки также листовъ о томъ [59]). Въ январѣ слѣдующаго 1728 года публикація была повторена [60]). На торги явилось очень много подрядчиковъ; но коллегія, находя, что за провозъ просятъ „великую цѣну" (до 50 коп. съ пуда), прежде чѣмъ сдать кому-нибудь изъ нихъ, разослала подьячихъ Московскаго стола для найму; тѣ для сыску и найму ходили по разнымъ островамъ и нигдѣ многаго числа подводъ не нашли. Потомъ секретарь Смирновъ былъ въ Ямской слободѣ и доносилъ, что за пару просятъ по 12 рублей. Это было уже 23 января 1728 года [61]). Наконецъ, 24 января явился крестьянинъ села Покровскаго (Е. И. В. дворцовой волости) Антипъ Лаптевъ и предложилъ цѣну, за которую никто другой не хотѣлъ везти, именно 6 алт. 2 деньги съ пуда. Тогда коллегія, разсуждая, что „уже зимняго лучшаго пути половина прошла, и другихъ подрядчиковъ уже искать и ожидать опасно, чтобъ тѣмъ наймомъ не продолжить времени и не упустить нынѣшнаго зимняго пути другой половины и исполнить Его Императорскаго Величества именной указъ", опредѣлила сдать подрядъ Лаптеву и заключить съ нимъ контрактъ [62]). При этомъ Лаптевъ поставилъ условіе, чтобы „десятую деньгу" коллегія взяла на себя. Изъ-за „десятой деньги" пошла переписка. Вотчинная коллегія охотно допускала, чтобы съ подводчика не брали этого сбора, но сама она

57) Тамъ же, лл. 109, 110, 222, 223, 224 об.

58) Тамъ же, л. 177: „Справка, что надлежитъ подводъ и прочего".

59) Тамъ же, лл. 137—138, протоколъ 7 ноября 1727 года.

60) Тамъ же, лл. 244—246: „Протоколъ Вотчинной коллегіи января 2 числа 1728 году", „Промеморія въ Полицмейстерскую канцелярію" и „объявленіе".

61) Тамъ же, лл. 339—341: „Приказъ коллегіи 18 января", „Рапорты подьячихъ и секретаря".

62) Тамъ же, л. 355 и 356: „Государственной Вотчинной коллегіи протоколъ января 25 дня 1728 году". Контракта, однако, при дѣлѣ не оказывается, и надо думать, онъ не былъ заключенъ съ Лаптевымъ. А подводы сданы не съ торговъ, но по частному найму разнымъ подводчикамъ: первая отправка—крестьянину Осипу Денисову съ товарищи, вторая—Якову Максимову съ товарищи, третья—Семену Юреневу съ товарищи, по разнымъ цѣнамъ: однимъ по $17^1/_2$ коп., другимъ по 18 коп. съ пуда. Повидимому, коллегіи удалось подъ конецъ осуществить планъ, принятый съ самаго начала, найти свободныя обратныя подводы, какъ болѣе дешевыя: всѣ подводчики были или московскіе или подмосковные, подводы собирались въ Московской слободѣ (см. далѣе).

его тоже не хотѣла платить. Промеморіей изъ Вотчинной коллегіи въ Камеръ-коллегію представляется дѣло въ такомъ видѣ: „подводчики подъ тѣ дѣла нанимаются, а выговариваютъ, чтобы съ нихъ десятой деньги не имать“, и затѣмъ спрашивается: „и съ такихъ наемщиковъ десятая деньга емлется, и почему, или не емлется?“ Далѣе о возможности уплаты со стороны самой коллегіи ничего не упоминается, а прямо высказывается требованіе: „того ради дабы изъ акцизной каморы данъ былъ Его Императорскаго Величества указъ, чтобы съ провозу оныхъ дѣлъ съ наемщиковъ десятой деньги не имать, понеже оное отправленіе дѣлъ именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ... (повелѣвается)“ [63]). Однако директоръ акцизной конторы Самаринъ отвѣчалъ отказомъ, что сдѣлать этого не смѣетъ безъ повелительнаго изъ Камеръ-коллегіи указу, при чемъ сослался на общій указъ, въ которомъ написано именно: „ежели что и въ домъ Ихъ Величества привезено будетъ, и съ тѣхъ извощиковъ велѣно брать пошлину по указу“ [64]). Съ другими подводами подъ коллежскихъ служителей, числомъ по разсчету 120 подводъ, тоже не обошлось безъ замѣшательства, и довольно страннаго. Оказывается, что Вотчинной коллегіи служители просили „для нынѣшняго отправленія съ дѣлами въ Москву о дачѣ себѣ прогоновъ изъ казны, понеже они бѣдны и скудны и жалованья не имѣютъ“, а Вотчинная коллегія отказала имъ въ томъ, основываясь на указѣ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, которымъ „безъ указу изъ того Верховнаго Тайнаго Совѣта денежныя казны ни на какіе расходы держать не велѣно“ [65]). Вмѣсто того коллегія опредѣлила: „отъ Вотчинной коллегіи господину президенту и членамъ и служителямъ о дачѣ ямскихъ подводъ за ихъ прогоны по рангомъ послать въ Ямскую канцелярію промеморію“ [66]). На эту промеморію бригадиръ Полибинъ отвѣчалъ словесно, что „ямскихъ подводъ дачи не будетъ, а чтобы наймывали всякъ отъ себя“ [67]). Кончилось дѣло тѣмъ, что канцелярскіе служители отправились при обозѣ съ дѣлами (впрочемъ не всѣ, 66 изъ 83 человѣкъ) и, повидимому, безъ особыхъ подводъ для нихъ. Что касается присутствія, то на президента и членовъ испрашивалось 19 подводъ, но объ ихъ отправкѣ нѣтъ извѣстія.

Сверхъ всего этого Вотчинной коллегіи оставалось озаботиться насчетъ конвоя для охраны дѣлъ, а также денежной казны въ пути. Въ концѣ ноября 1727 года были произведены въ архивѣ справки: одна о томъ, „ко-

63) Тамъ же, л. 306 и 307: „Указъ изъ Вотчинной коллегіи въ Акцизную камору“ и „Промеморія въ Каморъ-коллегію“, января 22 дня 1728 года.

64) Тамъ же, л. 309: „Сказка подьячаго о подачѣ указа въ Каморъ-коллегію“.

65) Тамъ же, л. 318: „Вотчинной коллегіи протоколъ января 22 числа 1728 году“.

66) Тамъ же, л. 138 об.: „Промеморія изъ Вотчинной коллегіи въ Ямскую канцелярію января 23 дня“ (копія); подлинная за печатью, л. 349.—Странно это исканіе средствъ разными обходами, когда на перевозку со всѣми ея расходами требовались отъ Сената суммы на каждую, въ томъ числѣ и эту статью.

67) Тамъ же, л. 354: „Сказка подьячаго о подачѣ промеморіи въ Ямскую канцелярію января 25 дня 1728 году“.

ликое число было конвою, какъ въ 1717 году Помѣстный приказъ съ дѣлами взятъ изъ Москвы въ Санктъ-Питербурхъ“ [68]), другая—о томъ, „опредѣленнымъ при тѣхъ дѣлахъ въ конвоѣ офицеромъ и солдатомъ, коликое число дано жалованья“ [69]). Въ декабрѣ было внесено изъ Вотчинной коллегіи въ Сенатъ доношеніе, которымъ, по примѣру прошлаго 1717 года, требовалось назначенія для пути особагo военнаго конвоя [70]). По прошествіи мѣсяца изъ Сената на то доношеніе никакого указа не было получено. И тогда, въ виду наступившаго давно зимняго пути, была послана промеморія въ Военную коллеію: „дабы благоволила для охраненія и карауловъ отъ Санктъ-Питербурха до Москвы въ пути дать конвою по своему разсмотрѣнію, понеже Вотчинной коллегіи дѣла и книги и денежная казна всѣ отправляются въ Москву, которыхъ дѣлъ многое число и въ разныхъ многихъ сундукахъ, а денежной казны съ 10.000 рублевъ... А въ Вотчинной коллегіи солдатъ, которые опредѣлены по штату, нынѣ самое малое число, только 16 человѣкъ, и тѣ стары и увѣчны и безъ ружья, и безъ особливаго конвою, какъ дѣла, такъ и казну отправить невозможно“ [71]). На эту промеморію совѣтникъ Военной коллегіи г. Игнатьевъ отвѣтилъ подьячему, посланному съ нею, что „оной промеморіи не примутъ, понеже-де они ни которой коллегіи конвою не даютъ, а ѣхали бъ съ тѣми солдатами, которые опредѣлены при коллегіи по штату, и ежели бъ оный конвой потребенъ, чтобъ требовали указовъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта“ [72]). Но вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта было подано Вотчинною коллегіей вторичное доношеніе въ Сенатъ, вѣроятно, потому, что въ это время „Верховнаго Совѣта министры изъ С.-Питербурха въ Москву путь свой воспріяли“ [73]); этимъ доношеніемъ испрашивалось у Сената повелѣніе о дачѣ того конвою, потому что „безъ особливаго конвою, какъ дѣла, такъ и казну отправить опасно, чтобъ, за недачею конвою, не учинилось бы въ пути тѣмъ дѣламъ какой траты и не взыскалось бы того на Вотчинной коллегіи“ [74]). Скоро былъ по-

68) Тамъ же, л. 184: „Запросъ въ архиву о числѣ конвоя въ 1717 году ноября 27 дня“ и при немъ „Справка“ (л. 184 об.—185), въ которой значится 267 человѣкъ.

69) Тамъ же, л. 186: „Запросъ въ архиву о жалованьѣ солдатамъ и проч. ноября 19 дня“ и при немъ „справка“, въ которой значится, что въ 1717 году „жалованья дачи не было“, только конвойнымъ при денежной казнѣ выдано было 32 руб. 9 алт. 2 деньги, да и тѣ потомъ велѣно было взыскать съ нихъ обратно, и только жалобная челобитная выручила ихъ (л. 186 об.—187).

70) Тамъ же, л. 247 и 248: „Протоколъ января 4 дня 1728 года“. Въ немъ встрѣчается только указаніе на „Доношеніе въ Сенатъ декабря 5 дня 1727 года“, но ни этого доношенія, ни протокола о посылкѣ его въ книгѣ нѣтъ.

71) Тамъ же, лл. 247, 248, 249 и 250: „Государственной Вотчинной коллегіи протоколъ января 4 дня 1728 году“. „Промеморія въ Военную коллегію января 4 дня“ въ двухъ экземплярахъ (отпускъ и подлинникъ съ печатью).

72) Тамъ же, л. 251: „Сказка подьячаго посланнаго въ Военную коллегію“.

73) Тамъ же, л. 247.

74) Тамъ же, л. 259 и 260: „Высокому Сенату изъ Вотчиной коллегіи доношеніе января въ 9 день 1728 году“.

лученъ и указъ изъ Сената, которымъ повелѣвалось „требовать отъ той (Военной) коллегіи для охраненія въ пути Вотчинной коллегіи дѣлъ конвою дву капральствъ здѣшняго гварнизона или изъ такихъ, которымъ надлежитъ идти въ Москву", и далѣе пояснялось: „а требуется оной канвой, для того что вотчинныя дѣла не въ примѣръ прочимъ коллегіямъ" [75]). По сенатскому указу и Военная коллегія въ отвѣтъ на новую промеморію Вотчинной коллегіи немедленно распорядилась: „за тѣми вотчинными дѣлами командировать въ конвоѣ отъ Санктъ-Петербурга до Новгорода изъ здѣшняго гарнизона, отъ Нова-города до Твери изъ Галицкаго полку и отъ Твери до Москвы изъ Копорскаго полку, по два капральства съ однимъ урядникомъ" [76]). На первый этапъ отъ Петербурга до Новгорода были назначены изъ разныхъ полковъ 1 унтеръ-офицеръ, 2 капрала и 48 рядовыхъ, всего 51 человѣкъ [77]). Въ Новгородъ объ исполненіи указа обратились письмомъ къ мѣстному генералъ-майору Гансъ фонъ Минихъ по ордеру къ нему отъ фельдмаршала графа Сапѣги [78]). Для назначенія конвоя отъ Твери до Москвы былъ посланъ изъ Военной коллегіи указъ генералу Бону [79]).

Во время приготовленій къ перевозкѣ архива, происходившихъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ шли приготовленія къ пріему какъ архива, такъ и коллегіи, состоявшія, во-первыхъ, въ очисткѣ помѣщеній бывшаго Помѣстнаго приказа, во-вторыхъ—въ починкахъ и передѣлкахъ помѣщенія, въ третьихъ—въ изготовленіи шкафовъ подъ дѣла. Въ августѣ 9 числа обо всемъ этомъ состоялось опредѣленіе, 11 числа было послано въ Сенатъ доношеніе, которымъ испрашивалось на то дозволенія по Е. И. В. указу [80]).

Верхнія палаты заняты были тогда тремя конторами: конторою Вышняго суда, конторою Камеръ-коллегіи и Соляною конторою; въ нижнемъ этажѣ, гдѣ прежде былъ архивъ Помѣстнаго приказа, находилась канцелярія Московской губерніи „свидѣтельства мужеска полу душъ" [81]). Послѣдняя очень стѣснила Вотчинную контору, бывшую въ томъ же нижнемъ этажѣ, такъ какъ изъ числа семи палатъ, отведенныхъ ей, указомъ изъ Сенатской конторы было велѣно отдать три палаты Московской канцеляріи. Еще въ 1726 году Вотчинная контора жаловалась на свое крайне печальное положеніе. „И за тою канцеляріею осталось только 4 полаты: гдѣ Вотчин-

75) Тамъ же, л. 282: „Указъ Е. И. В. изъ Высокаго Сената Вотч. Коллегіи, января 16 дня 1728 году".

76) Тамъ же, л. 283 и 303: „Протоколъ Вотчин. Коллегіи—января 16 дня" и „Промеморія изъ Госуд. Военной Коллегіи въ Вотчинную коллегію, января 18 дня".

77) Тамъ же, л. 304: „Именной списокъ отъ петерб. гарнизонныхъ полковъ, января 21 дня".

78) Тамъ же, л. 305: „Письмо Миниха января 19 дня 1728 году" (копія).

79) Тамъ же, л. 326: „Указъ изъ Военной коллегіи въ Москву въ Вотчинную контору къ члену Полтеву о передачѣ присылаемаго указа изъ Военной коллегіи генералу Бону, января 23 дня".

80) Тамъ же, лл. 67—68 и 69—70: „Вотч. колл. протоколъ августа 9 дня 1727 г." и „Высокому Сенату изъ Вотч. колл. доношеніе августа 11 д.".

81) Тамъ же, тоже.

ной конторы членъ сидитъ, одна, въ той же имѣются писцовыя и переписныя книги (подлинная архива) и денежная казна, да служители сидятъ въ дву полатахъ, да полата жъ весьма непространная, вмѣсто сѣней, въ которой кладутся дрова и прочее, а дѣлъ класть и служителемъ сидѣть невозможно, потому что черезъ верхніе прежде бывшаго Помѣстнаго приказу своды изъ нужниковъ проходитъ моча" [82]). Къ 1728 году внизу была занята Московской губернской канцеляріей еще одна палата, и держались въ ней колодники [83]). Въ доношеніи августа 9 числа Вотчинная коллегія писала: „повелѣно бъ было указомъ Е. И. В. тѣ всѣ полаты для прибытія Вотчинной коллегіи въ Москву со всѣми дѣлами очистить, и тѣ конторы и служителей съ дѣлами и колодниковъ изъ нихъ вывесть" [84]).

Въ октябрѣ 3 числа изъ Сената былъ полученъ въ коллегіи указъ, которымъ извѣщалось, что въ Москву въ Сенатскую контору послано вѣдѣніе объ очисткѣ требуемыхъ палатъ [85]). Вотчинная коллегія объ этомъ указѣ сообщила въ Вотчинную контору съ наставленіемъ требовать отъ Сенатской конторы немедленнаго исполненія сенатскаго указа [86]). Вотчинная контора въ Сенатскую контору подала о томъ доношеніе, а въ конторы переводимыхъ учрежденій—промеморіи (первичныя, вторичныя и третичныя) [87]); несмотря на все, къ 17 октября не было еще ничего сдѣлано [88]). Въ концѣ октября Сенатская контора послала въ эти учрежденія свои промеморіи (вторичныя уже) объ очисткѣ „въ немедленномъ времени" [89]).

Соляная контора, при очисткѣ своего помѣщенія, предъявила было требованіе, „дабы за строеніе, а именно, за двѣ каморы (чулана), за печи и за окончины.... деньги, коликое число изъ соляной суммы издержано (147 руб. 22 алт. 3 ден. [90]), присланы бъ были въ Соляную контору" [91]). Но Вотчинная коллегія распорядилась иначе и объявила, чтобъ Солянаго правленія контора „свое строеніе вынесла бъ, куда она похочетъ, въ недѣлю, понеже то ихъ строеніе къ Вотчинной коллегіи не принадлежитъ, и не надобно, и денегъ за оное платить Вотчинная коллегія не будетъ. А буде Соляная контора того своего строенія не вынесетъ, то оное выломать, а въ

82) Тамъ же, л. 56 об.: „Доношеніе изъ Вотч. конторы въ Вотч. коллегію мая 13 дня 1726 г.".

83) Тамъ же, л. 67.

84) Тамъ же, л. 70.

85) Тамъ же, л. 95: „Указъ изъ Высокаго Сената Вотч. коллегіи 1727 г. сентября 29 д.".

86) Тамъ же, л. 96—97: „Вочт. коллегіи протоколъ октября 4 числа".

87) Тамъ же, л. 179—180: „въ Вотч. коллегію изъ Вотч. конторы доношеніе, подано ноября 20 дня 1727 г.".

88) Тамъ же, л. 124: „въ Вотч. коллегію изъ В. конторы доношеніе, подано ноября 1 дня".

89) Тамъ же, л. 147: „Сенатской конторы приговоръ октября 23 дня".

90) Тамъ же, л. 181—182: „Промеморія изъ Соляной конторы въ Вотчинную контору, октября 16 д. 1727 году".

91) Тамъ же, л. 179 об.

строеніе не употреблять“ [92]). Такъ это и было сдѣлано. Въ декабрѣ Вотчинная контора доносила коллегіи, что „ноября 25 дня оная Соляная кантора верхнюю полату очистила и новопостроенные чуланы и въ нихъ печи и окончины канторы выломаны, и ничего не оставлено“ [93]). Прочія учрежденія очистили палаты еще ранѣе, при чемъ оставили въ нихъ свое строеніе, не предъявляя требованій объ уплатѣ за нихъ. „Изъ нижней полаты отъ Московской губернской Канцеляріи колодники выведены октября 25 дня,— доносила Вотчинная контора въ коллегію,—кантора Вышняго суда изъ верхней полаты и изъ деревяннаго чулана вышли сего ноября 9 дня, канцелярія свидѣтельства мужеска полу душъ нижнія три полаты очистили ноября 15 числа,... 20 числа сего мѣсяца Каморъ-кантора въ той верхней полатѣ судейскую каменную казенку и каморы, что построены отъ Юстиціи, очистили“ [94]).

Теперь можно было приступить къ работамъ по устройству помѣщенія для Вотчинной коллегіи съ архивомъ. „Каменное строеніе“ состояло въ томъ, чтобы починить мѣстами своды, пробрать по щелямъ стѣны, поправить крыльцо, сдѣлать вмѣсто обветшавшаго новое каменное отхожее мѣсто, пробить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двери и окна вновь, а старыя закласть кирпичомъ, поправить подмазку, подбѣлить стѣны, изъ верхней палаты въ нижнюю сдѣлать попрежнему ходъ и каменную лѣстницу, починить или заново перекласть печи и т. п. „Деревянное строеніе“ состояло въ переборкѣ старыхъ половъ и настилкѣ новыхъ, въ устройствѣ подьяческихъ столовъ со скамьями [95]), въ постановкѣ балясинъ, гдѣ слѣдуетъ, и рѣшетокъ, въ уничтоженіи лишнихъ, настроенныхъ до тѣсноты казенокъ, а главнымъ образомъ—въ постройкѣ новыхъ шкафовъ. Было кое-что и по части „желѣзнаго строенія“, какъ-то: починка и подѣлка створокъ и затворовъ, рѣшетокъ, петель, замковъ, засововъ, накладокъ и проч. [96]). Оставляя въ сторонѣ подробное изложеніе переписки по этому дѣлу между Вотчинною коллегіею и конторою, предварительныя смѣты, многочисленныя публикаціи („четыре публики“) и тому подобное [97]), мы видимъ, что въ началѣ декабря работы были сданы двумъ подрядчикамъ съ торговъ: „данъ торгъ, и зажжена была свѣча, которая сутки горѣла, а съ торгу, по сгорѣніи свѣчи,

[92]) Тамъ же, л. 190—191: „Вотч. коллегіи протоколъ 1727 г. декабря 5 д.“.

[93]) Тамъ же, л. 227: „Въ Вотч. коллегію изъ В. конторы доношеніе декабря 12 дня“.

[94]) Тамъ же, л. 204: „Въ Вотч. коллегію изъ В. конторы доношеніе ноября 21 д. 1727 г.“.

[95]) Объ устройствѣ ихъ сказано: „и въ тѣхъ столѣхъ и въ скамьяхъ подѣлать шкафы съ затворы“. Это напоминаетъ „скамьи-ящики“, сдѣланныя въ Вотчинномъ департаментѣ по указанію Дмитріева-Мамонова. См. „Опис. докум. А. М. Ю.“, кн. 5, стр. 283.

[96]) Тамъ же, лл. 161 — 167: „Реестръ, что надлежитъ къ вышеписаннымъ прежняго Помѣстнаго приказу палатамъ починки и пристройки: каменнаго строенія и проч.“

[97]) Выше приведены были неоднократно и эти подробности,— конечно, не столько въ интересахъ уясненія самого дѣла, сколько для вскрытія нагляднымъ образомъ канцелярскаго хода какихъ бы то ни было дѣлъ.

оное строеніе стало за двумя человѣки подрядчиками" [98]). Особенное вниманіе при этомъ обращено было на шкафы: „а строить то строеніе по реестру противъ учиненнаго образцоваго шкафа самою доброю и твердою работою и чистымъ мастерствомъ изъ готовыхъ матеріаловъ денно и нощно съ поспѣшеніемъ, за готовыми матеріалы и поставить то все строеніе въ отдѣлку въ два мѣсяца; а у того строенія быть плотникомъ сороку человѣкомъ" [99]). Шкафы были разной величины, смотря по мѣсту, куда назначались къ постановкѣ: вышина ихъ колеблется между 3 и 5 аршинами, въ глубину они были отъ 1 аршина до 2 почти аршинъ, въ ширину же они занимали отъ 2 до 10 аршинъ. Всѣ шкафы были створчатые. Сверху до низу шкафы раздѣлялись на горизонтальные ярусы, числомъ отъ 2 до 12, такъ что въ каждомъ ярусѣ было не одинаковое число полокъ, и каждый ярусъ имѣлъ свои затворы (створки), которые въ не очень широкихъ шкафахъ открывались на одну сторону, въ широкихъ же (10 аршинъ)—на обѣ стороны, такъ что въ одномъ такомъ шкафу было до 24 затворовъ. Въ виду величины шкафовъ число ихъ было не значительно, всего 42 шкафа, но въ нихъ было 326 затворовъ. На то строеніе сначала ассигновано было 300 рублей, потомъ разрѣшено держать и до 500 рублей [101]). Строеніемъ завѣдывали членъ Вотчинной конторы Полтевъ и канцеляристъ Заринъ. Но въ половинѣ января для ускоренія работъ посланъ еще былъ въ Москву изъ коллегіи совѣтникъ Камынинъ [102]). И къ прибытію Вотчинной коллегіи, повидимому, все было готово.

На всѣ эти расходы, какъ-то: на починку и покупку сундуковъ, цыновокъ и веревокъ, наемъ подводъ подъ дѣла и служителей, а также на устройство помѣщенія, нужны были сверхштатныя средства, и Вотчинная коллегія обратилась въ августѣ къ Сенату съ донесеніемъ о томъ [103]). На это доношеніе изъ Сената былъ сдѣланъ запросъ: „на починку и пристройку тѣхъ палатъ, и на покупку подъ дѣла бочекъ, и на увязку оныхъ цѣновокъ и веревокъ и на наемъ съ публичнаго торгу подводъ что надлежитъ денегъ", и велѣно представить о томъ смѣту [104]). Вотчинная коллегія представляла въ сентябрѣ Сенату о невозможности составить такую смѣту въ особенности относительно подводъ: „подводъ что надлежитъ, нынѣ смѣты учинить невозможно, понеже время нынѣ осеннее, и провозъ нынѣ дороже зимняго пути, да и подводъ подрядить негдѣ; а когда зимній путь настанетъ, тогда,

98) Тамъ же, л. 227: „въ Вотч. коллегію изъ Вотч. конторы доношеніе декабря 12 дня 1727 году".

99) Тамъ же, л. 227, тоже.

100) Тамъ же, л. 162 об.—166: „Реестръ... деревяннаго строенія .. въ нижнихъ палатахъ" (списокъ шкафовъ).

101) Тамъ же, л. 168: „Протоколъ Вотч. коллегіи ноября 15 дня 1727 году".

102) Тамъ же, л. 281: „Вотч. коллегіи протоколъ января 16 дня 1728 году".

103) Тамъ же, лл. 67 — 70: „Вотчинной коллегіи протоколъ августа 9 дня" и „Высокому Сенату изъ Вотчинной коллегіи доношеніе августа 11 дня".

104) Тамъ же, л. 95: „Указъ изъ Высокаго Сената Вотчинной коллегіи сентября 29 дня 1727 году". (Копія).

можетъ быть, въ С.-Питербурхъ пріѣдутъ съ припасы, какъ съ Москвы, такъ и съ городовъ, и тогда подводы для того провозу будетъ дешевле нынѣшней цѣны, понеже будетъ изъ С.-Питербурха много подводъ порожнихъ". Для работъ въ Москвѣ было другое препятствіе: „что въ Москвѣ въ помянутыхъ полатахъ будетъ починки, и что надлежитъ вновь пристроить, и какую цѣну за что станутъ съ торгу просить, того знать не по чему, для того, что тѣ палаты еще не очищены и въ чужихъ рукахъ". Поэтому коллегія требовала повелѣнія отъ Сената „на оные расходы держать до 1.500 рублей" [105]). Но разрѣшеніе дано было Сенатомъ лишь на 1.000 рублей и пришло оно только въ ноябрѣ [106]). По полученіи указа о томъ изъ Сената Вотчинная коллегія тотчасъ же новымъ доношеніемъ просила о прибавкѣ еще, „напримѣръ, 2.000 рублевъ", ссылаясь на перевозку Помѣстнаго приказа съ дѣлами въ 1717 году, стоившую, по справкѣ въ архивѣ, 2.266 рублей [107]), и считая излишекъ противъ этой цифры на прибылыя дѣла и постройки въ Москвѣ къ пріѣзду коллегіи [108]). Когда, по прошествіи мѣсяца, изъ Сената не было дано никакого отвѣта, Вотчинная коллегія уже въ декабрѣ подала въ Сенатъ о томъ же новое доношеніе съ приложеніемъ двухъ обстоятельныхъ параллельныхъ реестровъ: одинъ—о стоимости перевозки 1717 года, другой, представляющій смѣту новой перевозки съ обозначеніемъ каждой статьи отдѣльно. Всего съ устройствомъ помѣщенія въ Москвѣ насчитано было около 4.000 рублей [109]). Но и на это доношеніе по прошествіи еще мѣсяца никакого указа изъ Сената не послѣдовало. Тогда „Вотчинной коллегіи президентъ и вице-президентъ и совѣтникъ Камынинъ словесно въ разныхъ числѣхъ доносили Верховнаго Тайнаго Совѣта господамъ министрамъ графу Гаврилу Ивановичу Головкину, графу адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, на что (они) словесно изволили приказать: на помянутое отправленіе деньги держать изъ доходовъ Вотчинной коллегіи, усматривая безъ передачи, и о томъ расходѣ въ Высокій Сенатъ подавать репорты. А при томъ графа Гаврилы Ивановича словесномъ приказѣ были въ дому его Высокаго Сената изъ сенаторовъ господинъ Нелединскій да оберъ-прокуроръ Воейковъ". Такъ и поступила Вотчинная коллегія, опредѣливши тогда же держать деньги на всякіе расходы

105) Тамъ же, лл. 96—97 и 101—102: „Вотчинной коллегіи протоколъ октября 4 числа" и „Высокому Сенату изъ Вотч. коллегіи доношеніе октября 5 дня".

106) Тамъ же, л. 135: „Указъ изъ Высокаго Сената Вотч. коллегіи ноября 3 дня".

107) Тамъ же, лл. 110 и 111 — 113: „Запросъ въ архивъ о перевозкѣ 1717 года" октября 6 дня и „въ Вотч. коллегію изъ архивы доношеніе" и при немъ „выписка" октября 9 дня 1727 года.

108) Тамъ же, лл. 137--138, 141, 170: „Вотчинной коллегіи протоколъ, ноября 7 дня". „Высокому Сенату изъ Вотч. коллегіи доношеніе ноября 9 дня" (два экземпляра).

109) Тамъ же, лл. 190—191, 192—194 и 195—202: „Протоколы Вотч. коллегіи декабря 5 дня", „Высокому Сенату изъ Вотчин. коллегіи доношеніе декабря 5 дня 1727 году" и при немъ „Реестры, во что порознь въ 1717 году дѣламъ перевозъ сталъ, и противъ того прежняго примѣру, что нынѣ на отправленіе Вотчинной коллегіи порознь надобно, и что на пристройку въ Москвѣ прежде бывшаго Помѣстнаго приказу палатъ просятъ".

по перевозкѣ изъ своихъ доходовъ [110]). Такъ, въ послѣднiй только мѣсяцъ рѣшенъ былъ самый главный вопросъ о средствахъ перевозки.

Послѣ обзора всѣхъ приготовленiй остается прослѣдить, какъ произошла самая перевозка.

Дѣла отправлены были не всѣ вразъ, а по частямъ или нѣсколькими отпусками. Первоначально предполагалось раздѣлить всѣ дѣла на 5 частей или отпусковъ, по примѣру 1717 года, потомъ думали сдѣлать 6 частей, вѣроятно, по числу секретарей [111]). Послѣ того число частей было уменьшено, и всѣ дѣла раздѣлены только на 4 части или компанiи, каждая съ своимъ секретаремъ (Смирновъ, Поляковъ, Протопоповъ и Сукмановъ). Но когда пришлось ѣхать, дѣла всѣ были посланы въ три отпуска, потому что Поляковъ былъ уволенъ за болѣзнью его сына, а его часть принялъ на себя секретарь Иванъ Смирновъ [112]). По этимъ частямъ были распредѣлены и коллежскiе служители [113]).

Передъ отправкою дѣлъ для каждой части велѣно было архивскимъ секретарямъ заготовить накладные отпуски: „Сколько изъ той архивы съ книгами и съ столпами и съ дѣлами сундуковъ и ящиковъ, и которыхъ повытей, и кто повытчики поимянно въ Москву въ которой отпускъ будетъ отпущено, и въ которомъ числѣ и кому имяны подводчикомъ на возы наложено, и что въ нихъ будетъ вѣсу, тому всему учиня со обстоятельствомъ накладныя росписи и закрѣпя своими руками, отдать тому, съ кѣмъ въ который отпускъ будетъ отпущено, а таковыя-жъ имѣть у себя для вѣдома. А какъ всѣ отпуски съ помянутыми дѣлами будутъ отправлены, то тѣ подлинныя описныя вѣдомости и накладныхъ росписей копiи, закрѣпя, подать въ Вотчинную коллегiю“ [114]).

Передъ отправкою дѣлъ каждому секретарю, бывшему во главѣ отпуска, вручалась инструкцiя, составленная Вотчинной коллегiей. Въ этой инструкцiи было написано: „ѣхать тебѣ изъ Санктъ-Питербурха въ Москву при дѣлахъ Вотчинной коллегiи съ отправляемою съ тобою тѣхъ дѣлъ... частiю, и той части всѣмъ служителемъ, всякому при своемъ повытьѣ, со всякимъ въ пути поспѣшенiемъ, и смотрѣть накрѣпко, чтобы посланныя съ тобою дѣла были во всякомъ охраненiи, и для кормленiя лошадей, или (если) гдѣ и ночевать случится, становиться въ полѣ, отъ поселенiя не въ близости, а въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ отнюдь не становиться, чтобъ отъ огня—чего, Боже сохрани!—несчастiя не учинилось, да и на станцiяхъ огня въ близости не класть, и за подводчики, чтобы не разбѣ-

110) Тамъ же, лл. 247—249: „Вотчинной коллегiи протоколъ января 4 дня 1728 году“.

111) Тамъ же, лл. 202 об. и 280: „Вотчинной архивы секретарямъ изъ коллегiи запросъ января 15 дня 1728 году“.

112) Тамъ же, л. 365: „Протоколъ Вотчинной коллегiи января 31 дня 1728 году“.

113) См. далѣе.

114) Тамъ же, лл. 291 и 301: „Вотчинной коллегiи января 18 дня протоколъ“. „Указъ изъ Вотч. коллегiи Вотч. архивы секретарямъ“...

жались и служители бъ всѣ были безотлучно, смотрѣть накрѣпко“ [115]). Съ подводчиковъ были взяты „сказки“ за ихъ руками объ обязанностяхъ ихъ въ пути, также объ отвѣтственности и круговой порукѣ. Вышеозначенные подводчики... сказали: вышеписанныя накладныя дѣла, которыя наложены по договору ихъ для отвозу въ Москву „содержать во всякомъ береженіи, и ежели въ пути учинится лошадямъ утрата или въ саняхъ и во всякомъ инструментѣ дорожномъ, или изъ товарищей кто сбѣжитъ и въ томъ учинитъ хотя малую нѣкоторую остановку, и тотъ имъ убытокъ и остановку исправлять самимъ изъ своего кошту безъ всякой отговорки, и въ томъ имъ ни въ чемъ остановки не учинить и оныя дѣла довести въ Москву во всякомъ сохраненіи, а порукою по нихъ изъ вышеозначенныхъ ямщиковъ и извощиковъ, которые показаны выше сего, въ томъ, что оныя дѣла въ добромъ сохраненіи поставить и ни въ чемъ утраты не учинить (они) другъ по другѣ; а буде... сказали неправду и онаго по силѣ сей скаски не исправятъ, и за оное-бъ указомъ Е. И. В. повелѣно учинить имъ смертная казнь“ [116]). Въ другой сказкѣ сказано: „а ежели въ пути лошади пристанутъ или, волею Божіею, которая повалится, или дровни изломаются, то имъ, вышеписаннымъ подводчикомъ, то все отправлять имъ, лошадей покупать и нанимать, также и дровни покупать же своими харчами; и подъ тѣми дѣлами ѣхавъ, никакого дурна не дѣлать, воровскихъ людей для разбою и зажиганія никого не подвести,—и въ томъ они во всемъ другъ по другѣ круговою порукою“ [117]).

Въ послѣднихъ числахъ января стали выдавать уже паспорты на проѣздъ отъ Петербурга до Москвы [118]): все уже было готово, оставалось только наложить дѣла на подводы. По мѣрѣ накладыванія сундуковъ съ дѣлами, обшитыхъ цыновками, увязанныхъ веревками, каждый подъ своимъ нумеромъ и съ надписью, какого города, стола и повытья и съ какими дѣлами и всѣ за печатями архивскихъ секретарей -- по мѣрѣ готовности, наложенныя подводы вывозились изъ казармъ въ Ямскую Московскую слободу (т.-е. московскихъ ямщиковъ въ Петербургѣ) [119]). Ямская слобода была также сборнымъ пунктомъ для коллежскихъ служителей и для конвою [120]). Когда какой отпускъ, такимъ образомъ, былъ совсѣмъ на ходу, пріѣзжалъ въ Слободу архивскій секретарь и сверхъ всего печаталъ всѣ сундуки съ дѣлами коллежскою печатью, затѣмъ, представлялъ въ коллегію президенту

115) Тамъ же, лл. 366—367: „Инструкція Госуд. Вотчин. коллегіи секретарю Ивану Смирнову января 31 дня 1728 году“. Таковы же инструкціи даны секретарямъ Епифану Протопопову да Ефрему Сукманову.

116) Тамъ же, л. 385: „Скаска подводчиковъ Осипа Денисова съ товарищи“.

117) Тамъ же, л. 388: „Скаска подводчиковъ...“

118) Тамъ же, лл. 359: 362, 371, 372 об., 374, 376—379, „Паспорты секретарямъ, членамъ и пр.“.

119) Тамъ же, л. 386: „...которые сундуки вывезены въ Ямскую Московскую слободу...“

120) Тамъ же, л. 401: „...и изъ оныхъ (коллежскихъ служителей и солдатъ) кто явился и кто не явился...“

вѣдомости объ отправленномъ отпускѣ [121]). Первый отпускъ, или первая компанія была готова 31 января, и того же числа составлена была накладная первому отпуску [122]). Составъ компаніи и число дѣлъ были слѣдующіе. Во главѣ—секретарь Иванъ Смирновъ и при немъ коллежскихъ служителей: канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ 26 человѣкъ. Конвою для охраны въ пути было: рядовыхъ изъ разныхъ полковъ 15 человѣкъ съ капраломъ во главѣ, да еще 3 солдата изъ коллежскихъ [123]). Съ ними были дѣла двухъ частей Московскаго стола и Вотчинной записки, уложенныя въ 79 сундукахъ, въ которыхъ было вѣсу 2.035 пудовъ 12 фунтовъ [124]), да сверхъ того еще какой-то ящикъ вѣсомъ 3 пуда [125]). Всѣ они были уложены на 68 подводъ, каждая въ одну лошадь, и при нихъ было ямщиковъ 27 человѣкъ [126]). Весь поѣздъ, значитъ, составляли 73 человѣка. Подводчики были отъ Петербурга до самой Москвы, ѣхали безъ перекладки или перепряжки, на долгихъ. Поэтому, обозъ тянулся очень медленно. Выѣхали изъ Петербурга изъ Ямской слободы 31 января [127]), 5 февраля были въ Новгородѣ [128]), 14 февраля въ Твери и только 18 февраля прибыли въ Москву въ Тверскую-Ямскую слободу [129]).

Вторая часть или компанія была готова къ отпуску уже 29 января, того же числа составлена и накладная роспись [130]). Составъ второй компаніи былъ слѣдующій. Во главѣ—секретарь Епифанъ Протопоповъ, при которомъ коллежскихъ служителей 21 человѣкъ. Въ конвоѣ было 15 рядовыхъ съ капраломъ, да еще 3 коллежскихъ разсыльщика [131]). Здѣсь были дѣла Рязанскаго стола въ 56 сундукахъ, вѣсу въ нихъ 1.390 пудовъ 29 фунтовъ. Подъ этими дѣлами было 50 подводъ съ 20 ямщиками при нихъ [132]). Всего при обозѣ находилось 61 человѣкъ. Изъ Петербурга изъ Ямской слободы

121) Тамъ же, лл. 459 об.—460: „извощику, за провозъ секретаря Метлина въ Ямскую Московскую слободу, который ѣздилъ для запечатыванія сундуковъ и ящиковъ коллежскою печатью съ дѣлами и книгами, и изъ Ямской слободы на Васильевскій Островъ съ вѣдомостью къ президенту Михаилу Сухотину...“

122) Тамъ же, л. 380.

123) Тамъ же, лл. 371 об.—372: „реестръ, кто имяны служители при секретарѣ И. Смирновѣ, а для провожанія конвою“.

124) Тамъ же, лл. 380 — 384: „реестръ, что сего января 30 дня 1728 году въ первой отпускъ Вотчинной коллегіи съ секретаремъ Ив. Смирновымъ той коллегіи дѣлъ наложено сундуковъ и въ нихъ вѣсу пудовъ и на чьихъ имяны подводахъ...“

125) Тамъ же, л. 437.

126) Тамъ же, лл. 380, 384, 430.

127) Тамъ же, лл. 425 — 437: „реестръ, кому и когда что дано денегъ подводчикамъ секретаря Смирнова“, л. 425.

128) Тамъ же, л. 430, тоже.

129) Тамъ же, л. 437, тоже

130) Тамъ же, л. 386: „роспись втораго отпуска“.

131) Тамъ же, лл. 372 об. — 373: „пашпортъ Вотчинной коллегіи секретарю Протопопову“ и „реестръ, что при Протопоповѣ послано служителей и солдатъ“.

132) Тамъ же, лл. 386—389: „января въ 29 день роспись накладная во второй отпускъ изъ С.-Питербурха изъ Вотчинной архивы Госуд. Вотчин. коллегіи сундуки съ дѣлами и кни-

обозъ тронулся 1 февраля, 4 февраля были въ Новгородѣ, 15 числа въ Твери и 18 февраля прибыли въ Москву [133]).

Оставался послѣдній, третій отпускъ. По опредѣленію коллегіи, „съ оставшими дѣлами и, что есть по реестру денегъ и суконъ и чернильницъ и прочаго, со всѣмъ безъ остатку ѣхать секретарю Ефрему Сукманову“ [134]). Все оставшееся составило 55 сундуковъ, вѣсомъ 1.491 пудъ 37 фунтовъ, которые были размѣщены на 58 подводахъ, поставленныхъ 22-мя подводчиками [135]). Изъ коллежскихъ служителей при секретарѣ Сукмановѣ были 1 регистраторъ и 19 канцеляристовъ. Конвой состоялъ изъ 18 человѣкъ рядовыхъ подъ командою унтеръ-офицера да отъ коллегіи былъ вахмистръ съ 9 разсыльщиками [136]). Всего, значитъ, было въ обозѣ 72 человѣка. Когда былъ отпускъ дѣлъ изъ Петербурга и чрезъ сколько времени они прибыли въ Москву, изъ дѣлъ не видно [137]); видно только, что къ отпуску все было готово 1 февраля, въ каковой день и составленъ накладной реестръ [138]).

Во всѣхъ трехъ упомянутыхъ частяхъ было: 1) дѣлъ 190 сундуковъ, вѣсомъ 4.917 пудъ 38 фунтовъ; 2) подводъ подъ ними 176; 3) лицъ, сопровождавшихъ дѣла, 206 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 секретаря, 1 регистраторъ, коллежскихъ служителей 66 человѣкъ, конвою, взятаго изъ полковъ, 51 человѣкъ и 16 коллежскихъ солдатъ.

Расходы по перевозкѣ архива были слѣдующіе: 1) на подготовку къ перевозкѣ, какъ-то: починку и покупку сундуковъ, покупку рогожъ, цыновокъ и веревокъ, воску, сургучу и смолы (для надписей), увязку сундуковъ и прочее — 216 р. 91 к. [139]); 2) на подводы подъ дѣла, считая съ пуда, 881 р. 85½ к. [140]); 3) на необходимыя въ пути нужды изъ ассигнованныхъ 120 рублей только 1 р. 49 к. [141]). Такимъ образомъ перевозка архива въ 1728 году стоила только 1.145 р. 25½ к.

Какъ были устроены Вотчинныя дѣла по прибытіи въ Москву?

Въ инструкціи, данной секретарямъ при отправленіи ихъ съ дѣлами,

гами, которые отпущены въ Москву и которыхъ городовъ оные сундуки и кто имяны подводчики...“

133) Тамъ же, л. 439, о расходѣ денежной казны на дачу подводчикамъ секретаря Протопопова.

134) Тамъ же, л. 365: „протоколъ января 31 дня“.

135) Тамъ же, лл. 390 — 397: „реестръ, что сего февраля 1 дня 1728 году въ третій отпускъ Вотчинной коллегіи секретаремъ Е. Сукмановымъ той коллегіи дѣлъ наложено, сундуковъ и ящиковъ и въ нихъ вѣсу пудовъ, и на чьихъ имяны подводахъ...“

136) Тамъ же, лл. 374 — 375: „пашпортъ Вотчинной коллегіи секретарю Сукманову“ и „реестръ, что при Сукмановѣ служителей и солдатъ“.

137) Тамъ же, лл. 446 — 449: „тетрадь записная расходная, что дано подводчикамъ... секретаря Сукманова“. А въ ней не помѣчено чиселъ.

138) Тамъ же, л. 390.

139) Тамъ же, лл. 456 — 460: „въ Вотчинную коллегію изъ Вотч. архивы доношеніе марта 29 дня 1728 года“.

140) Тамъ же, лл. 450—455: „выписка“ безъ всякихъ помѣтъ.

141) Тамъ же, лл. 424, 438 и 449.

было сказано: „а по прибытіи въ Москву тѣ дѣла поставить въ Вотчинной коллегіи по реестру въ учиненныя въ той коллегіи на оныя мѣста, и какъ поставлены будутъ, о томъ въ Вотчинную коллегію рапортовать“ [142]). За нѣсколько дней до отправки дѣлъ, въ Вотчинную контору въ Москвѣ былъ посланъ изъ коллегіи указъ, въ которомъ члену Полтеву объявлялось: „какъ тѣ дѣла въ Москву прибудутъ, чтобъ приняты и поставлены были въ показанныхъ на то построенныхъ шкафахъ по реестру безъ замедленія, не учиня простòю, дабы за простой подводчикомъ не платить по контракту за убытки денегъ напрасно“ [143]).

Что касается одного требованія—принять дѣла съ подводъ безъ замедленія, чтобы подводчикамъ не учинить простòю, то оно было исполнено, какъ и требовалось, безъ замедленія. Секретари перваго и втораго отпуска доносили коллегіи уже 21 февраля, что „оные сундуки на тѣхъ подводахъ въ Москву привезены и въ Москвѣ въ Вотчинную коллегію приняты противъ отпуску въ цѣлости“ и при доношеніи представили реестръ пріему сундуковъ отъ подводчиковъ [144]). Черезъ три дня поступило о томъ же доношеніе и отъ секретаря третьяго отпуска [145]). Но принятыя отъ подводчиковъ дѣла оставались еще не распечатанными въ сундукахъ.

Второе требованіе инструкціи о разборкѣ дѣлъ и установкѣ ихъ на мѣста, конечно, потребовало на исполненіе болѣе значительнаго времени. Тотчасъ по пріѣздѣ Вотчинная коллегія сдѣлала распоряженіе: „привезенныя дѣла изъ С.-Питербурха въ Москву изъ сундуковъ выбрать и осмотрѣть по описи, по которой отпущены изъ С.-Питербурха, и сложить въ учрежденную архиву въ шкафы, каждое повытье особливо, порядкомъ, а не чрезъ шкафъ, и на шкафахъ, которое повытье положено и которыхъ годовъ и городовъ столпы и книги, подписать на затворахъ по нумерамъ, дабы каждый повытчикъ свое повытье вѣдалъ“ [146]). При укладкѣ привозныхъ дѣлъ не должно было смѣшивать ихъ съ дѣлами бывшей въ Москвѣ Вотчинной конторы [147]). „И при томъ складываніи,—сказано было,—быть повытчикомъ каждому своего повытья, а надъ ними смотрѣть секретарямъ, раздѣля по столамъ“ [148]). По окончаніи же укладки они должны были представить въ

142) Тамъ же, л. 366: „инструкція Вотчинной коллегіи секретарямъ января 31 дня 1728 году“.

143) Тамъ же, лл. 363—364: „Вотчинной коллегіи протоколъ января 29 дня“ и „указъ Вотчинной коллегіи въ Вотчинную контору января 29 дня“.

144) Тамъ же, л. 404 и 405—410: „въ Государственную Вотчинную коллегію доношеніе февраля 21 дня“ и при немъ „Реестръ, коликое число въ Москву привезено съ дѣлами сундуковъ и что въ нихъ вѣсу“.

145) Тамъ же, лл. 421 и 422—423: „въ Государственную Вотчинную коллегію доношеніе февраля 24 дня“ и при немъ „Реестръ, коликое число въ Москву привезено съ дѣлами сундуковъ и что въ нихъ вѣсу“.

146) Тамъ же, лл. 411—413: „Вотчинной коллегіи протоколъ февраля 23 дня“, пунктъ 1-й. См. Приложеніе № 2.

147) Тамъ же, тоже, пунктъ 5-й.

148) Тамъ же, тоже, пунктъ 4-й.

коллегію за своими (секретарскими и повытчиковыми) руками вѣдомости, сколько въ которомъ повытьѣ столповъ и книгъ [149]). А съ колежскихъ служителей была взята подписка „въ томъ, что имъ для разобранія дѣлъ и положенія въ шкапы быть въ оной коллегіи безвыходно, покамѣстъ оныя дѣла въ удобныя мѣста положены будутъ“ [150]). По мѣрѣ укладки, въ столы посылались запросы: „такого-то стола канцеляристомъ, подканцеляристомъ и копеистомъ подъ симъ подписать: по отпускѣ изъ С.-Питербурха Вотчинной коллегіи, помѣстныя и вотчинныя дѣла и книги, всякой своего повытья, по росписямъ въ Москвѣ въ нижнихъ палатахъ въ учрежденные шкафы по нумеромъ всѣ ли положены или чего не положено и стоятъ въ сундукахъ и, которыхъ имянно повытей, подписавъ, подать въ столъ регистраторской должности немедленно“. Такой запросъ былъ сдѣланъ 20 марта (1728 г.) въ столъ Вотчинной записки [151]), 30 апрѣля въ Московскій столъ [152]), а 16 мая въ Рязанскій и Псковскій столы [153]). На эти запросы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ—марта, апрѣля и мая—повытчики разныхъ столовъ представляли о своихъ повытьяхъ подписки за своими руками о томъ, что „по той (Петербургской) вѣдомости оные столпы и книги изъ сундуковъ выбраны въ Москвѣ въ Вотчинной коллегіи въ нижнихъ палатахъ во учрежденные шкафы, по нумеромъ положены всѣ въ цѣлости“ [154]). Вмѣстѣ съ подпиской представлены были за подписью секретарей вѣдомости о томъ, въ какихъ шкафахъ какія дѣла и по какому порядку были расположены [155]), напримѣръ въ 1-мъ шкафу Вотчинной записки столпы: въ 1-мъ ярусѣ со 134-го году по 135 годъ; во 2-мъ ярусѣ со 135 году по 160 годъ и т. д.“ [156]). Общей нумераціи для всѣхъ шкафовъ и ихъ отдѣленій [157]) не было, не было отдѣльной нумераціи и для столовъ, а счетъ шкафамъ шелъ въ каждомъ повытьи особо. При раскладкѣ дѣлъ, шкафовъ, заготовленныхъ въ Москвѣ къ пріѣзду Вотчинной коллегіи, не хватило, и дѣла нѣкоторыя остались въ сундукахъ. Такъ, въ Московскомъ столѣ дѣлъ, не разобранныхъ, за недостаткомъ шкафовъ, осталось 6 сундуковъ, въ Владимірскомъ столѣ 11 сундуковъ, въ Рязанскомъ—2 сундука, а всего 19 сундуковъ [158]).

Такъ, наконецъ, послѣ одиннадцатилѣтняго нахожденія въ Петербургѣ

149) Тамъ же, тоже, пунктъ 5-й.

150) Тамъ же, л. 465: „Подписка коллежскихъ служителей февраля 22 дня 1728 года“.

151) Тамъ же, л. 476.

152) Тамъ же, л. 496.

153) Тамъ же, л. 525.

154) Тамъ же, лл. 477 и 484—492: подписки повытчиковъ разныхъ повытій пяти столовъ.

155) Тамъ же, лл. 478—483 и 497—531: вѣдомости отъ разныхъ повытій всѣхъ столовъ о расположеніи дѣлъ въ шкафахъ.

156) Тамъ же, л. 478: вѣдомость стола Вотчинной записки.

157) Число шкафовъ, какъ мы видѣли, было сдѣлано только 42, между тѣмъ по вѣдомостямъ повытчиковъ называются болѣе 150 шкафовъ; очевидно, это были какія-то отдѣленія, помимо затворовъ (ихъ было 326).

158) Тамъ же, л. 493: „выписка изъ спосныхъ писемъ“ объ оставшихся неразобранными сундукахъ.

въ совершенно неудобныхъ для храненія дѣлъ казармахъ Вотчинный архивъ былъ возвращенъ въ прежнее Московское помѣщеніе съ сухими палатами и съ этого времени дѣла, до сихъ поръ хранившіяся по ящикамъ и сундукамъ, располагаются въ правильномъ порядкѣ по шкафамъ, если не всѣ, то большая часть изъ нихъ.

ГЛАВА III.

Пожаръ 1737 года.

Кто изъ чиновниковъ Вотчинной коллегіи былъ на пожарѣ и кто не былъ?—Матеріальные убытки Вотчинной коллегіи.—Число и родъ сгорѣвшихъ дѣлъ: государственныхъ, приказныхъ и челобитчиковыхъ.

Пожаръ 1737 года, какъ извѣстно, произошелъ 29 мая утромъ [159]). День былъ праздничный, поэтому присутствія въ Вотчинной коллегіи не было. На пожаръ для спасенія дѣлъ Вотчинной коллегіи, а также казны не успѣло явиться большинство коллежскихъ чиновниковъ. Явились президентъ коллегіи Ржевскій, совѣтникъ князь Шаховской, изъ секретарей пять человѣкъ, архиваріусъ, актуаріусъ и 29 канцелярскихъ служителей. Не были на пожарѣ остальные члены по разнымъ причинамъ: статскій совѣтникъ князь Одоевскій—потому, что у него „домъ и съ пожитками сгорѣлъ", совѣтникъ Яковъ Масловъ—потому, что былъ еще до пожару опредѣленъ въ „комиссію о покупномъ хлѣбѣ", ассессоръ Невѣжинъ—потому, что „великій пожаръ не допустилъ" его, когда онъ пришелъ было въ Кремль, „къ тому-жъ и домъ съ пожитками сгорѣлъ". Изъ остальныхъ пяти секретарей не были на пожарѣ трое „за бытіемъ у обѣденъ въ дальнихъ мѣстахъ и за великимъ пожаромъ въ Кремль не допустило", одинъ—за отлучкою для межевыхъ дѣлъ, другой же за болѣзнью. Протоколистъ, регистраторъ и съ ними канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ 60 человѣкъ не успѣли явиться на пожаръ „за бытіемъ у обѣденъ въ разныхъ дальнихъ мѣстахъ". Не явились также на пожаръ еще 14 человѣкъ канцелярскихъ служителей за болѣзнію, да 5 человѣкъ потому, что дворы и пожитки у самихъ сгорѣли [160]).

Тѣ изъ коллежскихъ служителей, которые пришли на пожаръ, „должность свою для спасенія казны и писемъ исполняли". Благодаря имъ, если и не всѣ дѣла, подвергавшіяся опасности сгорѣть, то часть ихъ была спасена. Дѣло въ томъ, что въ помѣщеніи Вотчинной коллегіи пожаръ коснулся главнымъ образомъ верхнихъ апартаментовъ, гдѣ была канцелярія и при-

159) О пожарѣ 1737 года см. „Опис. докум. и бум. А. М. Ю." кн. 5, отд. I. стр. 296 и 309.

160) Дѣла Правит. Сената 1736—1739 гг., № $^{71}/_{1148}$, л. 922: „кто были при случившемся мая 29 дня пожару и должность свою для спасенія казны и писемъ исполняли, и кто за чѣмъ не былъ".

сутствіе коллегіи. Здѣсь обгорѣли всѣ комнаты и въ нихъ сгорѣло все, что не поспѣли вынесть. Изъ показаній Вотчинной коллегіи о матеріальныхъ убыткахъ, понесенныхъ ею тогда, видно, что пожаръ былъ сильный: „погорѣло всякихъ строеній, уборовъ и припасовъ по цѣнѣ на 2.155 руб.“ [161]). Эти строенія, уборы и припасы сгорѣли, именно, въ верху, въ верхнемъ этажѣ. Сгорѣлъ также тамъ „сундукъ съ гербовой бумагой и въ немъ за проданную бумагу деньги, рублевая монета отъ жару слилась“. Остались отъ пожара на верху 25 червонныхъ россійскихъ, которые обгорѣли, да пошлинныя, выкупныя и вычетныя на гошпиталь деньги въ сундукѣ (вѣроятно, желѣзномъ), которыя, однако, тоже обгорѣли. Сгорѣло въ верхнемъ этажѣ, что главное, много документовъ разнаго рода, какъ-то: Уложеніе, новоуказныя статьи, Сводное Уложеніе, именные и сенатскіе, и синодскіе, и Сенатской конторы, и Синодской канцеляріи указы, протоколы, мнѣнія, коллежскія печати и подлинныя крѣпости и дѣла актуаріусской должности и всякаго званія книги и дѣла [162]).

Но пожаръ коснулся и нижняго этажа, гдѣ помѣщался Вотчинный архивъ. Изъ верхняго этажа пожаръ распространился въ нижній этажъ по деревянной лѣстницѣ, которая соединяла архивъ съ присутствіемъ и канцеляріей. Эта лѣстница сгорѣла, сгорѣло и нѣсколько столповъ и книгъ и дѣлъ изъ тѣхъ, которыя хранились здѣсь у входа [163]).

Нужно было узнать, какіе именно документы сгорѣли. Трудно было опредѣлить это. Сгорѣла большая часть документовъ, бывшихъ на верху въ канцеляріи и въ присутствіи коллегіи, хотя и не всѣ [164]); а въ канцеляріи и присутствіи могли быть, главнымъ образомъ, текущія дѣла. Это, во-первыхъ, разныя челобитчиковы дѣла еще не рѣшенныя или рѣшенныя, но не сданныя въ архивъ, одни изъ которыхъ находились по ящикамъ у канцеляристовъ, другія, слѣдуемыя къ докладу—у секретарей; во-вторыхъ, разные документы, бывшіе „у протоколу“ и „актуаріусской должности“ и „у расходу“, напримѣръ разныя записныя книги; въ-третьихъ, текущія же дѣла, находившіяся въ самомъ присутствіи. Но кромѣ всѣхъ этихъ текущихъ дѣлъ тамъ могли быть и документы, книги и дѣла прежнихъ лѣтъ: одни—не сданные въ свое время въ архивъ, другіе—взятые изъ архива для справокъ. Поэтому не легко было выяснить потери отъ пожара: надо было не только собрать свѣдѣнія о текущихъ дѣлахъ, какія у кого были и какихъ у кого не оказалось послѣ пожара, но и провѣрить еще, все ли на-лицо по вѣдомостямъ въ архивѣ. Для выясненія перваго съ секретарей и канцелярскихъ служителей была взята, подъ страхомъ смертной казни, подписка о

161) Тамъ же, л. 917.

162) Тамъ же, тоже.

163) Дѣла Правит. Сената 1736—1739 г., № $^{71}/_{1148}$, л. 907.

164) Прик. дѣл. Вотчин. коллегіи, № $^{1909}/_{25}$, кн. 25. Спасено было разныхъ дѣлъ 6.156 номеровъ, да сгорѣло около 2.000. Изъ этого можно видѣть, какая масса текущихъ дѣлъ находилась въ канцеляріи и присутствіи.

сгорѣвшихъ и несгорѣвшихъ дѣлахъ [165]); для выясненія втораго было произведено свидѣтельство архива, особенно подлинной архивы, которую составляли писцовыя книги. Такимъ образомъ опредѣлены были потери Вотчинной коллегіи въ пожаръ 1737 года, и сгорѣвшимъ дѣламъ составлена была обстоятельная вѣдомость, представляющая цѣлую книгу [166]). Несмотря однако на всѣ средства и усилія, число нѣкоторыхъ документовъ осталось не выясненнымъ: сгорѣли такіе-то документы, а сколько ихъ было неизвѣстно.

Какіе же, именно, документы сгорѣли въ Вотчинной коллегіи во время пожара 1737 года?

Секретари, съ которыхъ были взяты подписки, „по присяжной должности и подъ смертною казнью" показали, что въ верхнихъ аппартаментахъ, насколько они могли упомнить, сгорѣло 32 нумера челобитчиковыхъ дѣлъ, которыя были къ тому времени „отъ коллежскихъ служителей положены къ нимъ для смотрѣнія и свидѣтельства выписокъ, и скрѣпы и докладу коллегіи". Кромѣ челобитчиковыхъ дѣлъ, по ихъ показаніямъ, сгорѣли еще: 1) „реестръ дѣламъ, розданнымъ съ расписками, секретаря Семена Лукина, въ бытность его юнкоромъ", 2) „роспись государевымъ цѣламъ бытности секретаря Иванова въ регистраторскомъ столѣ", 3) „два реестра дѣламъ секретаря Петра Обрютина, въ бытности его въ подьячихъ". [167])

Но еще громадное число документовъ сгорѣло, по показаніямъ канцелярскихъ служителей.

Кромѣ упомянутаго выше Уложенія, сгорѣли указы и записныя указамъ книги, протоколы, журналы и реестры за время съ 1722 года по 29 мая 1737 года, которые имѣлись въ коллегіи въ аудіенціи (въ присутствіи) въ шкафахъ; они всѣ сгорѣли [168]).

Ея Императорскаго Величества государевыхъ дѣлъ, по указамъ изъ Сената и кабинета, сгорѣло 74 нумера [169]). Въ числѣ ихъ можно упомянуть слѣдующія наиболѣе важныя и интересныя дѣла: 1) „дѣло по указу изъ кабинета Е. И. Величества о сочиненіи о пашенной землѣ вѣдомостей", 2) „дѣло по указу изъ Правительствующаго Сената изъ конторы о собраніи изо всѣхъ мѣстъ—помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ", 3) „дѣло по указу Правительствующаго Сената изъ конторы о бытіи при межевыхъ дѣлахъ опредѣленныхъ межевщиковъ", 4) „дѣло, по которому при доношеніи изъ Вотчинной коллегіи взнесены о сумнительныхъ дѣлахъ въ Правительствующій Сенатъ докладные пункты", 4) дѣло, присланное изъ Воронежской губерніи, по которому было слѣдствіе Вотчинной коллегіи о канцеляристѣ Максимѣ Стерлеговѣ въ переправкѣ имъ, Стерлеговымъ, многихъ рѣчей не по силѣ

165) Прик. дѣл. Вотч. колл., кн. 58: „Представл. апр. 16 дня 1737 г.".

166) Дѣл. комисс. о пожарѣ 1737 г., вязка 9: „алфавитъ Вотчинной коллегіи погорѣлымъ дѣламъ". Надпись на корешкѣ книги не точна, потому что книгу составляютъ собственно „вѣдомости о сгорѣвшихъ дѣлахъ", и къ нимъ приложенъ „алфавитъ".

167) Тамъ же, лл. 1—3: „вѣдомости".

168) Тамъ же, л. 3 об.

169) Тамъ же, лл. 3 об.—7.

опредѣленія неспорной конторы (подъ такимъ выраженіемъ надо разумѣть отдѣленіе „неспорныхъ дѣлъ Вотч. кол.) ассессора господина Невѣжина въ посланномъ въ Елецъ указѣ, да о елецкомъ подьячемъ Иванѣ Рудневѣ, которому оный указъ, по челобитью его, былъ отданъ“, 5) „дѣло по указу Правительствующаго Сената изъ конторы объ отсылкѣ къ рекрутскимъ дѣламъ секретарей да подьячихъ“, 6) два дѣла „по указомъ изъ оной же конторы объ отсылкѣ изъ оной коллегіи двухъ секретарей: одного въ Курскъ, другаго въ Азовскую экспедицію къ генералъ-провіантмейстеру Полибину“, 7) „дѣло по промеморіи, присланной изъ главной Дворцовой канцеляріи, о принятіи подлинныхъ князя Дмитрія Голицына въ разныхъ городахъ на недвижимое имѣніе купчихъ“, 8) „дѣло по указу изъ Правительствующаго Сената изъ конторы объ отпускѣ—изъ пошлинныхъ денегъ 160 рублевъ въ Адмиралтейскую контору на заготовленіе Донской и Украинской экспедиціямъ“ [170]).

Въ Приказномъ столѣ сгорѣли разныя приказныя „дѣла по промеморіямъ, присланнымъ изъ разныхъ коллегій, канцелярій и конторъ, по которымъ въ тѣ мѣста (было) отвѣтствовано“,—сгорѣли за 1730, 1731, 1732, 1733 и 1735 года. О нихъ канцеляристы показали: „а изъ которыхъ мѣстъ и что числомъ дѣлъ, не упомнятъ“ [171]).

Сгорѣло много разныхъ дѣлъ и книгъ по приходу и расходу. Такъ, сгорѣло 8 „выписокъ“, напримѣръ: 1) „выписка объ отсылкѣ по промеморіи изъ Штатсъ-конторы въ Московскую рентерею пошлинныхъ денегъ для отпуску за сибирскіе товары на дачу тѣми товарами Вотчинной коллегіи господамъ присутствующимъ на сентябрьскую треть прошлаго 1736 года жалованья; 2) „выписка о возвращеніи изъ Монетной канцеляріи въ Вотчинную коллегію взятыхъ изъ оной коллегіи пошлинныхъ денегъ прошлаго 1736 года 868 рублевъ, которые въ Вотчинную коллегію возвращены и въ приходъ записаны“, и другія выписки о взятіи изъ Штатсъ-конторы бумаги (50 стопъ), о сургучѣ и чернилахъ и т. п. [172]). Сгорѣло „вѣдѣній“ 10 нумеровъ, всѣ они о выдачѣ денегъ коллежскимъ служителямъ, за написанныя ими съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ тетрати“, или о выдачѣ денегъ переплетчикамъ за переплеты книгъ. [173]). Сгорѣли цѣлыя приходо-расходныя книги, какъ-то: 1) приходныя и расходныя книги 1719, 1720, 1721 и 1722 годовъ, въ которыя записыванъ былъ приходъ по деньгѣ съ четверти,— 4 книги и 3 счетныхъ списка; 2) приходная книга и расходная книга выкупнымъ деньгамъ 1735 году, всего 2 книги, да еще счетной выписки 1 книга; 3) приходная и расходная вычетнымъ на гошпиталь, штрафнымъ и мундирнымъ деньгамъ—1 книга; 4) расходная пошлиннымъ деньгамъ—1 книга; 5) подлинныя приходныя и расходныя книги 1722 года Вотчинной конторы въ Москвѣ—3 книги и еще счетная не вершеная выпись; 6) приходныя и

170) Тамъ же,

171) Тамъ же, л. 7 об.

172) Тамъ же, л. 7 об.—8.

173) Тамъ же, л. 8 об.

расходныя книги 1733 года: о приходѣ пошлиннаго сбору, о расходѣ пошлиннаго сбору, о приходѣ выкупныхъ денегъ и о расходѣ ихъ, о приходѣ и расходѣ вычетныхъ денегъ на гошпиталь, штрафнымъ и на строеніе мундировъ солдатамъ—всего 5 книгъ и 3 счетныя выписи къ нимъ. [174]). Всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ сгорѣло болѣе 12 книгъ и 7 счетныхъ выписей къ нимъ. Кромѣ названныхъ книгъ, по этому отдѣлу сгорѣли, по показаніямъ канцеляристовъ, „подлинные указы, выписки и прочіе подлежащіе къ тому счету (документы), а коликое число всего, объявить не упомнять" [175]).

Сгорѣли еще двѣ расходныя или „росписныя" книги, но не деньгамъ, а одна — росписная свѣчамъ, другая — росписная бумагѣ. Называются еще не совсѣмъ ясно: 1) „расходнаго столпа 1 книга", 2) „расходной того жъ (1736) году столпъ" [176]).

Изъ отдѣла „записныхъ книгъ" сгорѣли: 1) записныя „явочныя"—5 книгъ, 2) записныя „челобитенныя" 1714 года, которыя имѣлись у протоколу за коллежскою печатью—2 книги, 3) „записная крѣпостямъ"—1 книга.

Сгорѣло нѣсколько „записныхъ книгъ подлинникамъ", въ которыя записывались разные документы подлинно: 1) записныя промеморіямъ и доношеніямъ и при нихъ присланныхъ изъ городовъ допросамъ, отказнымъ и прочимъ книгамъ одна 1735 году, другая 1736 году съ января по апрѣль—всего 2 книги, съ алфавитами къ нимъ и при нихъ „оставшіе за раздачею коллежскимъ служителямъ въ повытьи промеморіи, доношенія, допросы, отказныя и прочія книги"; 2) челобитенныя книги 1736 году съ января по апрѣль, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подлинныя челобитныя, оставшіяся за раздачею коллежскимъ служителямъ.

Сгорѣли за послѣдніе два года журналы, въ которые вписывались документы не подлинникомъ, а экстрактомъ. Названія ихъ слѣдующія: 1) „юрналы челобитенные" 1736 и 1737 годовъ — 2 книги и при нихъ челобитенныя копіи, оставшіяся за раздачею коллежскимъ служителямъ; 2) „юрналы входящимъ промеморіямъ и доношеніямъ и при нихъ присланнымъ изъ городовъ допросомъ, отказнымъ и прочимъ книгамъ" 1736 и 1737 гг.—2 книги и при нихъ оставшіеся за раздачею коллежскимъ служителямъ промеморіи, доношенія, допросы и проч.; 3) „юрналы исходящіе доношеніямъ, промеморіямъ и репортамъ" 1736 и 1737 годовъ—2 книги; 4) „юрналъ запроснымъ (въ архивъ) и отвѣтнымъ письмамъ 1736 году"—1 книга. Всего журналовъ сгорѣло 7 книгъ, каждая съ алфавитомъ къ ней [177]).

Такимъ образомъ изъ разряда приказныхъ дѣлъ сгорѣло въ Вотчинной коллегіи 38 книгъ и отдѣльныхъ документовъ: 7 счетныхъ выписокъ съ нихъ, 8 „выписокъ" о канцелярскихъ расходахъ, 10 вѣдѣній о выдачѣ денегъ и нѣкоторыя другія приказныя дѣла и документы, число и названіе которыхъ не было приведено въ извѣстность.

174) Тамъ же, л. 8 об.—9.
175) Тамъ же, л, 9 об.
176) Тамъ же, л. 9.
177) Тамъ же, лл. 9 об.—10.

Больше всего погибло въ пожарѣ „челобитчиковыхъ дѣлъ“ и документовъ, къ нимъ относящихся. Челобитчиковыхъ дѣлъ сгорѣло 2.512 номеровъ [178]), да челобитныхъ, по которымъ еще не было начато дѣлъ, 206 номеровъ [179]). Сгорѣло подлинныхъ указовъ, инструкцій и промеморій по челобитчиковымъ дѣламъ 7 номеровъ да 2 копіи съ указовъ, присланныхъ по челобитчиковымъ дѣламъ [180]).

Сгорѣли 64 „подлинныхъ купчихъ, рядныхъ записей и выписей“ [181]).

Сгорѣли отказныя и цѣновныя („что оцѣнено въ искъ недвижимое имѣніе“) книги и дѣла, присланныя изъ городовъ въ Вотчинную коллегію при доношеніяхъ, числомъ 4 связки и 16 книгъ [182]).

Азбукъ и росписей столпамъ, книгамъ и дѣламъ сгорѣло, сверхъ показанныхъ секретарями, 13 книгъ.

Реестровъ подьяческихъ архивнымъ дѣламъ, бывшихъ въ ихъ завѣдываніи, сгорѣло 19 номеровъ [183]).

По свидѣтельству послѣ пожара подлинной архивы противъ реестра 1717 года [184]), составленнаго во время перевода Помѣстнаго приказа изъ Москвы въ Петербургъ, не явилось 4 писцовыхъ книгъ, именно: 1) „по Нову-городу книги писцовой Шелонской пятины зарузской половины письма и дозору князь Василья Андрѣева 134 и 135 году“; 2) „по Володиміру одной книги писцовой письма и мѣры князь Василья Кропоткина да дьяка Игнатья Лукина 135, 136, 147, 149, 150 и 151 годовъ“; 3) „по Вереѣ писцовой письма и межеванья Никифора Неплюева да подъячаго Алексѣя Берестова 136 и 137 году“; 4) „по Ряску книги писцовой письма и мѣры Григорья Кирѣевскаго съ товарищи 137, 138 и 139 году“ [185]). Эти книги были тоже внесены въ счетъ сгорѣвшихъ во время пожара 1737 года.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Вотчинной коллегіи во время пожара 1737 года книгъ сгорѣло незначительное число, именно: 1) приказныхъ книгъ 38, 2) писцовыхъ книгъ 4, 3) отказныхъ 16 книгъ да 2 связки, что составитъ всего 58 книгъ да 2 связки. Гораздо болѣе погибло отъ пламени отдѣльныхъ документовъ разнаго рода, именно: 1) государевыхъ дѣлъ 74 номера; 2) челобитчиковыхъ дѣлъ, какъ по показаніямъ секретарей, такъ и канцеляристовъ 1.544 номера; 3) указовъ по челобитчиковымъ дѣламъ и копій съ нихъ 9 номеровъ; 4) челобитныхъ 206 номеровъ; 5) куп-

178) Тамъ же, лл. 11—106.

179) Тамъ же, лл. 107—120.

180) Тамъ же, л. 124.

181) Тамъ же, лл. 121—122.

182) Тамъ же, л. 123.

183) Тамъ же, лл. 125—126.

184) Тамъ же, лл. 128—156: „копія съ подлиннаго реестру 1717 году подлиннымъ приправочнымъ, писцовымъ, дозорнымъ, платежнымъ, переписнымъ и межевымъ книгамъ, а которыхъ городовъ и годовъ, и что послѣ учинившагося пожару мая 29 дня 1737 году по тому реестру явилось на лицо, и чего не явилось, и что сверхъ того реестру по нынѣшнему свидѣтельству явилось, о томъ значитъ ниже сего...“

185) Тамъ же, л. 155.

чихъ 64 номера; 6) выписокъ и вѣдѣній разнаго рода о расходѣ денегъ 25 номеровъ, что дастъ въ итогѣ 1.922 номера. Сверхъ этихъ названныхъ поименно документовъ, по показаніямъ канцелярскихъ служителей, сгорѣли и иные документы, которыхъ они не могли упомнить точно. Что касается описей и вѣдомостей дѣламъ, то сгорѣло всего азбукъ и росписей 16 книгъ да подьяческихъ реестровъ 19 номеровъ.

Общее же число книгъ и разныхъ документовъ, сгорѣвшихъ въ 1737 году, составляетъ болѣе 2.000 номеровъ.

ГЛАВА IV.

Справка о четвертной пашнѣ для комиссіи кн. Д. М. Голицына (1727 и слѣд. годовъ).

Учрежденіе комиссіи кн. Голицына.—Требованія изъ комиссіи въ Вотчинную коллегію въ 1727 году о доставленіи справокъ.—Подготовительныя работы въ коллегіи.—Назначеніе лицъ для составленія справокъ.—Выполненіе ихъ по Московской и другимъ губерніямъ.—Требованіе справокъ въ 1736 году.—Новыя справки въ Вотчинной коллегіи и Разрядномъ архивѣ.—Характеристка справокъ 1727 и 1728 г.—Выписи, табели и предварительныя работы по ихъ составленію.

Справка „о четвертной пашнѣ“ или „о пашенной землѣ“, какъ она называется, составлена была Вотчинною коллегіей по требованію „Комиссіи для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора и разсмотрѣнія нуждъ всѣхъ городовъ и земель“, бывшей подъ предсѣдательствомъ кн. Дмитрія Михайловича Голицына.

Крестьянскій или, вообще, экономическій вопросъ остановилъ на себѣ, по необходимости, вниманіе правительства при преемникахъ Петра Великаго. Къ тому побуждали постоянные недоборы подушныхъ денегъ, необходимыхъ, между тѣмъ, для содержанія арміи, неурожаи, побѣги крестьянъ за рубежъ и т. д. Въ самомъ началѣ царствованія императрица Екатерина I указала: изъ подушныхъ денегъ, изъ 74 копѣекъ убавить по 4 копѣйки. Но генералъ-прокуроръ Ягужинскій счелъ своею обязанностью подать Императрицѣ записку, въ которой требовалъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для облегченія крестьянъ. Ягужинскій поднялъ крестьянскій вопросъ въ Сенатѣ; но столь важный вопросъ, связанный со многими другими, былъ переданъ рѣшенію другаго учрежденія, т.-е. Верховнаго Тайнаго Совѣта. Отъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта потребованы были мнѣнія относительно пяти пунктовъ: какимъ образомъ облегчить крестьянство въ подушныхъ деньгахъ, снимаемую съ крестьянъ сумму изъ какихъ доходовъ добавить, какъ исправить денежное дѣло, торговлю и проч. Кромѣ членовъ Тайнаго Совѣта приглашены были къ подачѣ мнѣній и другіе сановники. Подалъ мнѣніе и герцогъ Голштинскій, присутствовавшій въ Совѣтѣ. Наконецъ, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ начались разсужденія о

томъ, какимъ образомъ сдѣлать крестьянамъ облегченіе въ сборѣ подушныхъ денегъ. Это было въ 1726 году. Разсужденіе о крестьянахъ продолжалось и въ 1727 году. Въ февралѣ былъ изданъ указъ, чтобы на майскую треть 1727 года съ крестьянъ подушной подати не брать [186]). Въ мартѣ того же года вопросъ объ уменьшеніи подушнаго сбора былъ переданъ въ особую нарочно для того учрежденную комиссію Д. М. Голицына, одного изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта [187]). Судьба этой комиссіи неизвѣстна [188]). Изъ разрядныхъ приказныхъ дѣлъ можно только видѣть, что комиссія эта продолжала свое существованіе и дѣятельность и при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, при которой она упоминается въ 1736 году, а крестьянскій вопросъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта перешелъ къ Кабинету [189]).

О томъ, какъ изъ комиссіи Голицына былъ посланъ указъ въ Вотчинную коллегію съ требованіемъ составить справку о четвертной пашнѣ (сентября 19 дня 1727 года); какъ въ Вотчинной коллегіи произведена была предварительная справка о томъ, какіе города въ Вотчинной коллегіи вѣдомы и сколько по тѣмъ городамъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ имѣется; какъ составлена была справка сначала по одной Московской губерніи (декабря 12 дня); какъ продолженіе справки было прервано перевозкой архива въ Москву (января 1728 года), и она закончена была послѣ перевозки въ апрѣлѣ и маѣ 1728 года,—о всемъ томъ уже было сказано прежде [190]). Остается прибавить нѣкоторыя подробности о составленіи означенной справки.

Указами 19 сентября и 24 октября 1727 года изъ комиссіи въ Вотчинную коллегію было велѣно составить вѣдомости о четвертной пашнѣ—„перво одной Московской губерніи всѣхъ уѣздовъ, а потомъ и другихъ всѣхъ губерній уѣздовъ“ [191]). По собраніи предварительныхъ свѣдѣній только въ ноябрѣ приступили къ отправленію справки. Исполненіе ея было возложено лично на обоихъ архивскихъ секретарей—Ефрема Сукманова и Осипа Метлина. Работать надъ выписываніемъ и составленіемъ перечней и вѣдомостей для уѣздовъ Московской губерніи назначено было всѣмъ служителямъ Московской губерніи, для чего велѣно ихъ всѣхъ держать въ архивѣ безвыходно, покамѣстъ оныя (вѣдомости) учинятъ и самимъ секретарямъ для

186) С. М. Соловьевъ, „Исторія Россіи“, т. XVIII, гл. IV, стр. 280—283 и 293—298.

187) П. С. З. т. IV, № 5043, ук. мар. 21 д. 1727 г. Объ этой комиссіи въ „Исторіи“ Соловьева ничего не говорится, она даже не упомянута вовсе.

188) Неизвѣстно еще, сохранились ли дѣла производствъ этой комиссіи, весьма важной для XVIII ст. Если они, можетъ быть, и сохранились, то неизвѣстно, гдѣ именно, такъ какъ дѣла Верховнаго Тайнаго Совѣта и кабинета Ея Императорскаго Величества, въ которыхъ они могутъ оказаться, разсѣяны по тремъ архивамъ: „арх. Мин. Юстиціи“, „Главнаго арх. Мин. Иностран. Дѣлъ“ въ Москвѣ и въ Петербургскомъ „Государственномъ архивѣ при Мин. Иностранныхъ Дѣлъ“.

189) Справки по архиву (Разрядному) 1736 г., № 1, кн. № 5, л. 231 об.

190) „Описаніе докум. и бумагъ арх. Мин. Юстиціи.“, кн. 5, отдѣлъ I, „Ист. Вотч. арх.“, стр. 344—347.

191) Самыхъ указовъ комиссіи въ приказн. дѣл. не имѣется, но они упоминаются въ указахъ Вотчинной коллегіи въ архивъ.

того быть въ архивѣ днемъ и ночью безвыходно [192]). Исключительная справка требовала исключительныхъ мѣръ. Даже во время приготовленія дѣлъ архива къ перевозкѣ изъ Петербурга въ Москву составленіе справки не прекращалось; только вслѣдствіе жалобы секретаря Сукманова на замедленіе отъ того, коллегіей было разрѣшено вмѣсто всѣхъ служителей бывшихъ при городахъ, входящихъ въ составъ Московской губерніи, оставить для выписыванія перечней изъ писцовыхъ книгъ лишь по одному человѣку отъ всякаго повытья [193]). Въ декабрѣ 12 числа были посланы въ коллегію изъ архива при доношеніи вѣдомости по слѣдующимъ городамъ: Москва, Переяславль Залѣсскій, Дмитровъ, Кашира, Верея, Звенигородъ, Лухъ, Таруса, Калуга, Медынь, Шуя, Володиміръ, Клинъ, Угличъ, Тула, Дедиловъ, Епифань, Солова, Оболенскъ, Суздаль, Серпуховъ, Боровскъ, Ярославецъ Малый. Но въ коллегіи секретарь Василій Поляковъ ихъ не принялъ, вѣроятно, потому, что вѣдомости были составлены не по всѣмъ городамъ, вошедшимъ въ составъ Московской губерніи, и не было валовой табели, общей для всей губерніи [194]). Между тѣмъ 23 декабря Вотчинная коллегія получила изъ комиссіи новый указъ, въ которомъ писано было: „чтобъ по прежде посланнымъ изъ оной учрежденной комиссіи указамъ (сентября 19 дня, октября 24 дня) требуемыя вѣдомости присланы были въ комиссію въ семъ декабрѣ мѣсяцѣ до отбытія въ Москву безъ всякаго отрицанія, а ежели тѣ вѣдомости на оный срокъ присланы не будутъ, то взыщется на оной коллегіи, понеже ко отправленію тѣхъ вѣдомостей примипуло довольное время“ [195]). Немедленно изъ коллегіи послано было въ архивъ письмо секретарямъ, которымъ приказывалось самимъ явиться имъ въ коллегію и представить вѣдомость всей Московской губерніи, если она готова, за своею скрѣпою, если же не готова, то принести все, что есть въ готовности [196]). Изъ доношенія секретарей, представленнаго ими въ коллегію въ тотъ же день (23 дек.), видно, что послѣ 12 декабря составлены были вѣдомости далѣе по слѣдующимъ городамъ: Юрьеву Польскому, Володиміру Юрьевскія приписи, Алексину, Рузѣ, Волоку Ламскому, Можайску и Рязани съ пригороды. О прочихъ городахъ было сказано въ томъ доношеніи, что „изъ Пошехонскихъ и Кинешемскихъ писцовыхъ книгъ выписываютъ нынѣ, для того какъ приписаны тѣ городы къ Московской губерніи и въ архиву

192) Прик. дѣл. Вотчин. колл. 1725 г. № $^{5333}/_{266}$, кн. 266, л. 17—18: „Указъ изъ Вотч. колл. архивскимъ секретарямъ дек. 28 дня 1727 года“.

193) Тамъ же, 1726 г., № $^{6043}/_{1}$, кн. 1, л. 172 — 173. См. выше о перевозкѣ архива въ 1727—1728 г.

194) Тамъ же, 1725 г., № $^{5333}/_{266}$, кн. 266, л. 6—7: „въ Вотч. колл. изъ архива доношеніе дек. 12 дня 1727 г.“.

195) Тамъ же, лл. 17—18: „Указъ изъ Вотч. колл. въ архивъ дек. 28 дня 1727 г.“. Въ этомъ коллежскомъ указѣ сдѣлана выдержка изъ указа комиссіи, въ дѣлахъ не сохранившагося.

196) Тамъ же, л. 5: „Вотч. архивы гг. секретарямъ (письмо) дек. 23 дня 1727 г.“. Въ концѣ помѣта: „подано того-жъ числа пополудни во 2-мъ часу“. Небывалый примѣръ: помѣта не только дня, но и часа!

вѣдѣнія прислана декабря въ 12 числѣ, а подьячіе того повытья Матвѣй Никитинъ, Савва Костковъ присланы декабря 12 дня, а Кашинскіе, Бѣжецкіе, Ярославскіе и Романовскіе списки съ писцовыхъ книгъ въ старой губернской (Петербургской) канцеляріи сгорѣли, а подлинныя писцовыя книги въ Москвѣ" [197]). По прошествіи трехъ праздничныхъ дней Рождества Христова въ архивъ былъ посланъ подтвердительный указъ, чтобъ, въ силу указа изъ комиссіи, справку по Московской губерніи кончить въ декабрѣ и представить общую генеральную вѣдомость, для чего было велѣно секретарямъ и при нихъ всѣмъ служителямъ „сидѣть денно и ночно безвыходно", „буде же,—прибавлялось,—вы по сему не учините, то васъ, секретарей, держать скованыхъ самихъ" [198]). Справка по Московской губерніи была окончена, и представлена въ коллегію валовая табель по всѣмъ городамъ уже въ слѣдующемъ 1728 году 3-го января, причемъ въ доношеніи изъ архива повторено было, что по городамъ Кашину, Бѣжецку, Ярославлю и Романову вѣдомостей не составлено за неимѣніемъ въ Петербургѣ ни подлинныхъ писцовыхъ книгъ этихъ городовъ, ни списковъ съ нихъ [199]). Составленныя вѣдомости изъ коллегіи немедленно отсылались въ комиссію [200]). Вѣдомости по остальнымъ губерніямъ подавались уже въ Москвѣ, а въ какіе именно сроки и по какимъ городамъ, было сказано прежде [201]). Такъ въ 1728 году означенная справка о четвертной пашнѣ была составлена Вотчинною коллегіею въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ можно было требовать отъ нея, и по тому плану, какой былъ данъ ей.

Въ слѣдующемъ десятилѣтіи, въ 40-хъ годахъ, снова поднимается тотъ же вопросъ, снова требуется отъ Вотчинной коллегіи представленіе свѣдѣній о „пашенной землѣ съ принадлежащими угодьями", и заново производится справка въ архивѣ. На этотъ разъ требованіе идетъ изъ Кабинета Е. И. В., куда и должны подаваться вѣдомости о пашенной землѣ, а въ комиссію кн. Голицына копіи съ нихъ. Программа составленія справки дана именнымъ, объявленнымъ въ Кабинетѣ указомъ мая 21 дня 1736 года болѣе дробная. „Е. И. В. указала въ той коллегіи учинить вѣрную вѣдомость по губерніямъ, городомъ и дистриктамъ, сколько гдѣ пашенные земли съ принадлежащими угодьями въ дачѣ: 1) приписанныхъ ко дворцу и за государственными черносошными крестьянами; 2) синодальнаго вѣдомства; 3) за архіереями; 4) за монастырями; 5) къ церквамъ пожалованныхъ; 6) къ городамъ отведенныхъ для пашни и скотскаго выпуску, которыми владѣютъ купецкіе люди; 7) за помѣщиками; 8) прежнихъ служебъ за служилыми людьми; 9) за однодворцами Кіевской и Воронежской губерній, которые ландми-

197) Тамъ же, лл. 6—7, въ припискѣ къ старому доношенію 12 декабря, подаванному въ коллегію, но не принятому секретаремъ.

198) Тамъ же, лл. 17—18.

199) Тамъ же, л. 19: „въ Вотч. колл. изъ архивы доношеніе января 3 дня 1728 г.". Срв. Приложенія №№ 3, 4 и 5.

200) Тамъ же, л. 18.

201) „Описан. докум. и бум. арх. Мин. Юстиц.", кн. 5, отд. I, стр. 345—347.

лицію содержатъ“ [202]). Повидимому этимъ указомъ имѣлись въ виду свѣдѣнія о земляхъ и владѣльцахъ уже не за XVII ст. по писцовымъ только книгамъ, а за XVIII ст. свѣдѣнія уже о томъ, въ какомъ положеніи находилось землевладѣніе къ тому времени, считая измѣненія, происшедшія послѣ составленія писцовыхъ книгъ. Такъ можно заключить не столько изъ самаго указа, сколько изъ отвѣтнаго доношенія Вотчинной коллегіи въ Кабинетъ, въ которомъ было высказано, что „такой вѣрной вѣдомости, какъ въ указѣ изображено, учинить невозможно, понеже отъ 7135 году какъ писцовыя книги учинены чрезъ такъ многіе года нѣкоторыя села и деревни и пустоши перемѣшались многими дачами“. И еще видно изъ того доношенія, что справка на этотъ разъ не ограничивалась только городами, бывшими въ вѣдѣніи Вотчинной коллегіи и бывшаго Помѣстнаго приказа: „а о земляхъ же, которыя вѣдомы были въ Казанскомъ дворцѣ, въ Разрядѣ и въ приказѣхъ Посольскомъ, княжества Смоленскаго и Большаго дворца, въ той коллегіи не вѣдомы“ [203]) На оба эти сомнѣнія Вотчинной коллегіи въ новомъ именномъ изъ Кабинета указѣ отъ 18 іюня данъ былъ слѣдующій отвѣтъ и повелѣніе: на первое,—„о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя вѣдомы въ Вотчинной коллегіи, требуемыя вѣдомости (съ приложеніемъ краткаго экстракта) сочинять немедленно..., напредь прислать вѣдомости съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, сколько въ которомъ уѣздѣ написано четвертные пашни, расписавъ по волостямъ и по погостамъ“; на второе—„а изъ которыхъ приказовъ такихъ вѣдомостей не получено, тѣхъ требовать, и ежели вскорѣ дано не будетъ, то о понужденіи въ томъ представлять Сенатской конторѣ“ [204]). Такимъ образомъ справка по новой программѣ остановилась на первое время на тѣхъ же старыхъ писцовыхъ книгахъ, по которымъ она уже была произведена прежде, неизвѣстно только, насколько удовлетворительно; она расширилась только относительно круга городовъ, которыхъ должна была коснуться, и относительно учрежденій, которыя привлекались къ составленію ея. Въ Вотчинной коллегіи справка о пашенной землѣ произведена была повидимому вся заново и съ особенною строгостью. Представляя вѣдомости, повытчики бывшіе при составленіи ихъ объявляли, что „означенная (Архангелогородской, напримѣръ, губерніи) вѣдомость изъ подлинныхъ (а не списковъ) писцовыхъ и межевыхъ книгъ о четвертой пашнѣ, покосѣхъ и о всякихъ изъ тѣхъ книгъ угодьяхъ за показанными разныхъ чиновъ людьми учинена вѣрно, и ничего не пропущено, такожъ и излишняго ничего не приписано, а ежели что явится невѣрно, и за тобъ учинить имъ жестокое наказаніе и движимое и недвижимое имѣніе взять на Е. И. В“ [205]). Что

202) Книга справокъ по Разрядн. арх., № 5, л. 230: „изъ кабин. Е. И. В. въ Вотч. колл. указъ мая 21 д. 1736 г.“. П. С. З. т. IX, № 6.968, ук. мая 21 д. 1736 г.

203) Тамъ же, л. 203: „указъ въ нашу Вотчинную коллегію іюня 18 дня“. Изъ означеннаго доношенія Вотчинной коллегіи отъ 8 іюня, котораго нѣтъ при дѣлѣ, сдѣлана въ указѣ выдержка.

204) Тамъ же. Въ П. С. З. этого указа нѣтъ.

205) Прик. дѣл. Вотч. колл., № 5531/434, кн. 434, л. 56 об.: „Репортъ вѣдомства

справка дѣйствительно произведена была заново, а не переписана со старой, видно изъ сравненія табелей 1728-го и 1736 годовъ по одному и тому же городу, напримѣръ по Вологодскому уѣзду: всего пашенной земли по первой значится 218.014 четей, по второй 217.281 четь, сѣна по первой—144.193, по второй—406.048 копенъ и т. д. Главная трудность справки, впрочемъ, состояла не въ одномъ тщательномъ выписываніи дачъ, а еще больше въ правильномъ подведеніи итоговъ, такъ что и въ этомъ отношеніи могли быть значительныя поправки.

Относительно другихъ учрежденій намъ извѣстно слѣдующее. На основаніи именнаго указа отъ 18 іюня 1736 года Вотчинная коллегія, по опредѣленію, состоявшемуся 27 іюля, разослала въ коллегіи, канцеляріи, конторы и приказы свои промеморіи, а въ губерніи и города—указы, которыми требовала, „дабы изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ о пашенныхъ земляхъ и съ принадлежащими угодьи имѣются писцовыя и межевыя книги и вотчинныя дѣла и дачи... учинены и присланы были въ Вотчинную коллегію вѣрныя вѣдомости немедленно; а въ которыхъ мѣстахъ въ вѣдѣніи на такія пашенныя земли съ угодьи писцовыхъ и межевыхъ книгъ и дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ опричь судныхъ дѣлъ не имѣется, о томъ для вѣдома въ Вотчинную коллегію отвѣтствовать". Для большаго же понужденія представлено было о томъ промеморіей отъ 1 іюля въ Сенатскую контору Герольдмейстерскихъ дѣлъ, чтобы она сообщила въ тѣ мѣста „съ Е. И. В. кабинетныхъ указовъ точныя копіи" [206]). Согласно съ этимъ Сенатскою конторою были немедленно посланы въ обрѣтающіяся въ Москвѣ коллегіи, канцеляріи, конторы и приказы, въ губерніи и провинціи указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ [207]). Въ августѣ Вотчинная коллегія опредѣлила послать вторичные указы о составленіи и присылкѣ требуемыхъ вѣдомостей и вторично просила Сенатскую контору о понужденіи, такъ какъ въ Вотчинную коллегію вѣдомостей не было прислано и ни о чемъ даже не отвѣтствовано [208]). Не извѣстно, что было дальше. Требуемая справка была сдѣлана, и вѣдомость о томъ послана въ Вотчинную коллегію изъ Разряднаго только архива. Еще на первую промеморію изъ Вотчинной коллегіи Сенатская контора опредѣлила: „такъ же въ Сенатскомъ архивѣ и у разрядныхъ дѣлъ освидѣтельствовать, нѣтъ ли такихъ вѣдомостей, которыя подлежатъ въ тое коллегію, а буде явятся, то отослать немедленно" [209]). По справкѣ у разрядныхъ дѣлъ оказалось 14 писцовыхъ и межевыхъ книгъ Бѣлгородскаго полку разныхъ городовъ (Козловъ, Землянскъ, Обоянь, Хотмыжскъ, Мирополе, Бѣлополье) [210]). По этимъ кни-

секретаря Семена Манукова іюня 19 дня 1736 года". (Общей нумераціи листовъ книга не имѣетъ).

[206]) Справки по Разр. арх., 1736 г., кн. № 5, л. 229: „Промеморія изъ Вотч. кол. въ Прав. Сенат. конт. Герольд. дѣл. іюля 1 дня 1736 г.".

[207]) Тамъ же, л. 232: „Копія съ резолюціи Прав. Сен. конторы, іюля 5 дня 1736 г.".

[208]) Тамъ же, л. 235: „Промеморія въ Герольдм. конт. авг. 10 дня 1736 г.".

[209]) Тамъ же, л. 232 об.

[210]) Тамъ же, л. 240—241: „Промеморія Прав. Сен. отъ Герольдм. дѣл. въ Вотч. кол. окт. 18 дня 1736 г.".

гамъ составлено было вѣдѣніе: „что въ которомъ городѣ и въ селѣхъ и деревняхъ за архіереи и монастыри и за помѣщики пашенные земли и какихъ угодій“ [211]), и послано въ Вотчинную коллегію при промеморіи отъ 18 октября 1736 года, которая была подана 27 октября [212]). Означенная справка составлена по слѣдующимъ книгамъ: 1) по Козловскимъ писцовымъ книгамъ 159 году писца князь Данила Несвицкаго да подьячаго Осипа Трофимова—2 книги; 2) по Землянской писцовой книгѣ 194 году писца стольника Никиты Телѣгина да подьячего Трофима Анцыферова; 3) по Судженской писцовой книгѣ 197 году писца Висилья Сибилева; 4) по Обоянской писцовой книгѣ писца стольника Аврама Мантурова да подьячего Григорья Жеребцова; 5) по Обоянской писцовой и межевой книгѣ 1702 году по челобитью обоянцевъ писца стольника Ѳедора Болотникова, что не дописалъ стольникъ Аврамъ Мантуровъ; 6) по писцовой Хотмышской книгѣ 194 году писца Филипа Пересвѣтова да подьячего Леонтья Звягина; 7) по межевой книгѣ 179 года мѣднянина Василья Гринева; 8) по межевой книгѣ стольника Ѳедора Бѣлова 193 году; 9) по межевой книгѣ 172 году, что межевалъ Бѣлагорода дьякъ Дементій Бѣлой въ Хотмышскомъ уѣздѣ; 10) по межевой книгѣ, что межевалъ Иванъ Тургеневъ Хотмышскаго Знаменскаго монастыря; 11) по межевой книгѣ Миропольскаго уѣзда стольника и воеводы Андрея Хитрова, а къ той книгѣ вмѣсто его руку приложилъ Григорій Ардашевъ; 12) по межевой Полатовской по челобитью полатовцевъ межевалъ Розряднаго приказа подьячій Осипъ Протопоповъ; 13) по Козловской межевой книгѣ 150 году князь Данила Несвицкаго [213]). Это вѣдѣніе представляетъ простую первоначальную выписку изъ писцовыхъ книгъ, въ которой не подведено итоговъ и изъ которой не составлено табели.

Справка Вотчинной коллегіи для комиссіи кн. Голицына, взятая въ

[211]) Тамъ же, л. 243 об.

[212]) Тамъ же, л. 241.

[213]) Тамъ же, лл. 243 об.—264—282—284—285—310—312—319 об.—320 об.—321—321 об.: „Вѣдѣніе, что въ которомъ городѣ и т. д.“.

Въ статьѣ „Исторія Разрядн. архива“ А. А. Голомбіевскаго о данной справкѣ сказано: „книгъ, по которымъ нужно было составлять вѣдомости, оказалось въ архивѣ 1.646 да 161 столбецъ. Архивъ сдѣлалъ было попытку избавиться отъ этой работы и послалъ въ коллегію промеморію, въ которой указывалъ на ветхость и гнилость дѣлъ, на неразобраніе архива, на то, что подьячихъ въ архивѣ недостаточно и проч. Промеморію, однако, въ Вотчинной коллегіи не приняли, и къ концу года архивъ выслалъ требовавшуюся вѣдомость“ („Опис. докум. и бум. арх. Мин. Юстиц.“, кн. 5, отд. I, стр. 95—96). Какъ видно изъ дѣла, справка составлялась не изъ всѣхъ 1.646 книгъ и 161 столбца, а только изъ 14 писцовыхъ и межевыхъ книгъ; поэтому архиву не было нужды избавляться отъ этой работы, какъ будто непосильной. Архивъ исполнилъ ее безъ всякой отговорки въ три мѣсяца, а непринятая коллегіей промеморія касалась другаго вопроса—о присылкѣ въ коллегію помѣстныхъ дѣлъ, по исполненіи предварительно описи имъ, отъ чего архивъ, дѣйствительно, хотѣлъ бы избавиться, ссылаясь и на недостатокъ силъ для исполненія описи, и даже выставляя на видъ невозможность описи за ветхостью и гнилостью дѣлъ (Справ. по Разр. арх., кн. № 5, лл. 238—239).

Указанія на эти 1.646 (писцовыхъ и межевыхъ 14, отказныхъ въ переплетѣ въ полдесть 1.263 книги, не въ переплетѣ отказныхъ же 369) книгъ и 161 столбецъ Бѣлгородскаго полку разныхъ годовъ и городовъ можетъ служить дополненіемъ къ списку архивныхъ по-

томъ видѣ, какъ она сохранилась въ приказныхъ дѣлахъ Вотчинной коллегіи [214]), обнимаетъ всего 89 городовъ: I. Московской губерніи: 1) Москва, 2) Дмитровъ, 3) Переяславль Залѣсскій, 4) Ростовъ, 5) Клинъ, 6) Юрьевъ Польскій, 7) Володимѣръ, 8) Суздаль, 9) Шуя, 10) Верея, 11) Звенигородъ, 12) Лухъ, 13) Кашира, 14) Серпуховъ, 15) Тула, 16) Дедиловъ, 17) Епифань, 18) Солова, 19) Оболенскъ, 20) Таруса, 21) Ярославецъ Малый, 22) Алексинъ, 23) Калуга, 24) Медынь, 25) Боровскъ, 26) Можайскъ, 27) Руза, 28) Волокъ Ламскій, 29) Угличъ, 30) Переяславль Рязанскій, 31) Коломна, 32) Кинешма; II. Петербургской губерніи: 1) Новгородъ, 2) Псковъ, 3) Луки Великія, 4) Торопецъ, 5) Холмъ, 6) Угличъ подъ Устюжною Желѣзнопольскою, 7) Бѣлозеро, 8) Ржева Пустая, 9) Ржева Володимірова, 10) Тверь, 11) Новоторжскъ; III. Кіевской губерніи: 1) Карачевъ, 2) Путивль, 3) Рыльскъ, 4) Старый Осколъ, 5) Ливны, 6) Орелъ, 7) Курскъ, 8) Новосильскъ, 9) Мценскъ, 10) Брянскъ, 11) Бѣлгородъ, 12) Кромы, 13) Бѣлевъ, 14) Болховъ; IV. Смоленской губерніи: 1) Смоленскъ, 2) Дорогобужъ, 3) Бѣлая, 4) Рославль, 5) Вязьма, 6) Серпейскъ, 7) Масальскъ, 8) Мещовскъ, 9) Зубцовъ, 10) Старица, 11) Козельскъ, 12) Лихвинъ, 13) Перемышль, 14) Одоевъ, 15) Воротынскъ; V. Архангелогородской губерніи: 1) Вологда, 2) Галичъ; VI. Казанской губерніи: 1) Гороховъ, 2) Нижній Новгородъ, 3) Арзамасъ, 4) Касимовъ, 5) Муромъ, 6) Балахна, 7) Юрьевецъ Повольскій; VII. Азовской губерніи: 1) Шацкой, 2) Валуйки; VIII. Воронежской губерніи: 1) Воронежъ, 2) Ряжскъ, 3) Ефремовъ, 4) Данковъ, 5) Елецкъ и 6) Чернь [215]).

По каждому городу въ означенной книгѣ приведены: во-первыхъ, „выписка“ о разныхъ видахъ земель и разныхъ владѣльцахъ, сдѣланная въ строку; во-вторыхъ, „табель“, представляющая итогъ изъ выписки. Табели составлены такимъ образомъ: въ горизонтальныхъ графахъ идутъ названія земель разныхъ видовъ, а въ вертикальныхъ графахъ различные классы владѣній. Въ большинствѣ табелей приводятся особо слѣдующія вертикальныя графы: 1) для свѣтскихъ владѣльцевъ — „за помѣщики и за вотчинники“; 2) для духовныхъ владѣльцевъ — „за патріархомъ, за архіереи, за монастыри и за церквами“, или „за монастыри и церквами“ (Переяславль Залѣсскій), или „за патріархомъ и за митрополиты, монастыри и церкви“ (Воло-

ступленій въ Вотчинную коллегію („Опис. докум. и бум. арх. Мин. Юст.“, кн. 5, „Исторія Вотч. арх.“ Н. Н. Ардашева, стр. 206—207). Они были въ Разрядномъ архивѣ въ очень плохомъ состояніи: „не разобраны и не описаны... многіе связки и столпы ветхи и развалились, а иные и погнили“, такъ что ихъ „описывать невозможно“, остальные тоже „не разобравъ и не пересуша, описывать ни которыми дѣлы не возможно“. Неизвѣстно только, когда именно они были переданы въ Вотчинную коллегію, хотя обѣщали прислать ихъ изъ Разряднаго архива немедленно (тамъ же, л. 282 об., 239).

[214]) Прик. дѣл. Вотч. кол. 1725 г., № $^{5333}/_{266}$, кн. 266, л. 1—374.

[215]) Города, бывшія въ XVII стол. въ вѣдомствѣ Помѣстнаго приказа, распредѣлены здѣсь по губерніямъ XVIII стол. Распредѣленіе городовъ по губерніямъ сдѣлано такъ, какъ учреждены были губерніи по указу 1708 года декабря 18 дня (П. С. З. т. IV, № 2218), несмотря на то, что въ 1719 году новымъ указомъ мая 29 дня произведены были въ губерніяхъ измѣненія (П. С. З. т. V, № 3380).

димірск. у.) и т. п.; 3) для порозжихъ земель — „въ порозжихъ земляхъ". Въ нѣкоторыхъ таблицахъ указаны сверхъ того еще графы: 1) для ямскихъ земель (Можайскъ), 2) для посадскихъ (Волокъ Ламскій), 3) для дворцовыхъ (Новгородъ), 4) для стрѣлецкихъ земель (Луки Великія), 5) для отписныхъ на Государя земель (тамъ же), 6) для казацкихъ земель (Ряжскъ), 7) для пушкарскихъ (Ржева Пустая), 8) для земель, которыми „завладѣли литовскіе люди" (Луки Великія). Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ табеляхъ недостаетъ иногда изъ числа трехъ главнѣйшихъ графъ, напримѣръ графы порозжихъ земель (Тула), графы для духовныхъ владѣній (Валуйка), даже обѣихъ вмѣстѣ (Дедиловъ); одна только графа для земель „за помѣщики и за вотчинники" проходитъ черезъ всѣ табели. Относительно приведенныхъ вертикальныхъ графъ надо еще замѣтить, что однѣ изъ нихъ часто сливаются—нѣсколько графъ въ одну, напримѣръ казачьи и пушкарскія вмѣстѣ (Карачевъ), порозжія и отписныя вмѣстѣ (Козельскъ), примѣрныя, и отписныя, и порозжія вмѣстѣ (Нижній Новгородъ); рѣже случается наоборотъ, когда одна графа распадается на нѣсколько, напримѣръ, вмѣсто общей графы для духовныхъ владѣній, особая графа „за патріархомъ" и особая „за монастыри и за церквами" (Нижній Новгородъ), или графа „церковные земли" и „монастырскіе земли" (Ливны), также вмѣсто общей графы „за помѣщики и вотчинники" отдѣльно „за помѣщики" и отдѣльно „за вотчинники" (Юрьевецъ Повольскій). Въ послѣдней графѣ, обыкновенно, подводится итогъ по всѣмъ вертикальнымъ графамъ таблицы; только въ исключительныхъ случаяхъ этого итога нѣтъ (Калуга).

Въ графахъ другаго порядка, горизонтальныхъ, приводятся разные роды и виды земель. Здѣсь три главные рода: 1) пашня, 2) сѣно, 3) лѣсъ. Каждый изъ нихъ подраздѣляется на разные виды. Пашня по производительности раздѣляется на 1) добрую, 2) среднюю, 3) худую землю, для чего въ большинствѣ таблицъ служатъ три отдѣльныя графы, которыя не всегда всѣ на-лицо, напримѣръ: недостаетъ доброй земли (Ярославецъ Малый), или есть только одна добрая земля (Таруса), а иногда всѣ три сливаются въ одну графу „пашни паханые добрые, середніе и худые земли" (Алексинъ). Кромѣ просто „середней земли" встрѣчается еще „средняя земля учинена доброю землею съ наддачею", которая пишется отдѣльною графой и имѣетъ за собою отдѣльную графу для наддачи, „что наддано на тое середнюю землю". Точно тоже и съ худою землей: „и учинена та худая земля доброю землею съ наддачею", „и наддано на тое худую землю той же худые земли" (Москва). Та и другая, и третья, по состоянію, въ какомъ она находится, распадается на новые три сорта: 1) паханую землю, 2) перелогъ, 3) лѣсомъ поросло, для чего служатъ такъ же отдѣльныя графы. Въ нѣкоторыхъ табеляхъ идутъ подрядъ 9 горизонтальныхъ графъ симметрично тремя тройками (Ржева Пустая). Кромѣ того, по способу обработки, иногда выдѣляется особо пашня, паханая наѣздомъ, или „наѣзжая пашня" (Таруса, Карачевъ). Та и другая, и третья, и четвертая часто соединяются въ одну графу: „пашни паханые, (пашни) наѣздомъ, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло"

(Москва). Изрѣдка встрѣчаются особою графою, сверхъ упомянутыхъ, и иные виды пашни: „дикое поле“ (Шацкъ), „сверхъ дачи примѣрная земля“ (Путивль), „прибылая земля“ (Ливны), „отъѣзжая земля“ (Касимовъ), „оброчная роспашка“ (Рыльскъ), „крестьянская пашня“ (Карачевъ), „бортные ухожеи и рыбныя ловли за пашню“ (Путивль), и... „что даны юрты съ угодьи за четвертную пашню“ (Бѣлгородъ). „Сѣно“, большею частію, пишется въ одну графу, отдѣльными же графами пишутся иногда: 1) „сѣно копенъ“ (Галичъ Арх. губ.), 2) „сѣно съ луговъ“ (Лихвинъ) или иначе „сѣно десятинное“; встрѣчаются еще названія: „сѣнные покосы лѣсомъ поросло“ (Новгородъ), „сѣно отхожее и по дикому полю, и по дубровамъ“ (Ефремовъ). Лѣсъ тоже дѣлится на разные сорта, изъ которыхъ главные: 1) „лѣсъ десятинный“ и 2) „лѣсъ поверстный“. Десятинный лѣсъ распадается на „лѣсъ пашенный“ и „лѣсъ не пашенный“, которые пишутся и отдѣльными графами и одной общей графой (Москва). Поверстный лѣсъ пишется двумя графами: одна въ длину, другая въ ширину. Встрѣчаются отдѣльными графами и другія названія, какъ-то: „лѣсъ дровяной“(Угличъ), „лѣсъ хоромный“, „дуброва“, „присады прощи“, „лѣсъ-боръ примѣрной“, „лѣсъ дуброва“, „лѣсъ-боръ“(Карачевъ) „лѣсъ-роща“, „лѣсъ-болото“, „лѣсъ старый“ (Зубцовъ), „лѣски, что сыскано вновь“ (Ефремовъ). Сверхъ пашни, сѣна и лѣсу съ ихъ подраздѣленіями, встрѣчаются еще нѣкоторыя названія въ особыхъ графахъ, напримѣръ: „земля на выгонъ и на селитьбу десятинная“, „земля выгонная саженная— въ длину и поперегъ“ (Касимовъ), „для выпуску скотины около города и за рѣкою за валомъ и за рѣкою Осколомъ у мѣловыхъ горъ“ (Валуйка), „подъ усадьбу и мѣсто лѣсныхъ угодей“, „лѣсные поросли и косогору, и выгонные земли“ (Новосильскъ), „огороды пустые, а пашутъ помѣщики исполу“ (Рославль). Какъ въ числѣ вертикальныхъ графъ есть графа, подводящая итоги, сколько чего за всякими владѣльцами вообще; такъ и въ горизонтальныхъ графахъ внизу указываются итоги нѣкоторыхъ статей: „и всего добрые и середніе и худые земли и доброю землею съ наддачею и примѣрныхъ земель“ (Москва) и т. д.

Есть нѣкоторыя особенности во взаимныхъ отношеніяхъ графъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ. Тамъ, гдѣ только одинъ разрядъ владѣльцевъ, вертикальныхъ графъ, собственно, и нѣтъ, а есть одинъ столбецъ, состоящій изъ горизонтальныхъ графъ: пашни, сѣна и лѣсу (Дедиловъ). Вмѣсто же того, чтобы писать столбцомъ отдѣльныя званія пашни, сѣна и лѣсу, они пишутся въ длину, въ строку, такъ что званія земель и распредѣленіе ихъ по владѣльцамъ составляютъ одну строку, въ которой смѣшиваются горизонтальныя и вертикальныя графы: 1) за помѣщики и вотчинники: а) пашни добрые земли, б) перелогу и дикаго поля, в) наѣзжіе пашни; 2) порозжихъ земель; 3) церковные пашни: а) добрые земли, б) сѣна, в) лѣсу пашеннаго и непашеннаго (Орелъ). Кромѣ смѣшенія вертикальныхъ графъ съ горизонтальными вмѣстѣ, есть случай полной перестановки вертикальныхъ графъ о разрядахъ владѣльцевъ на мѣсто горизонтальныхъ о видахъ земель и обратно (Старый Осколъ). Есть случай частнаго перенесенія зва-

ній „сѣнныхъ покосовъ“ и „поверстнаго лѣсу“ изъ горизонтальныхъ графъ въ ряды вертикальныхъ, отъ чего уже получается нѣкоторая неясность (Медынь). Примѣрныя земли пишутся тоже не одинаково: большею частію въ горизонтальныхъ графахъ (Москва), но иногда и въ вертикальныхъ (Вологда).

Особенности табелей по губерніямъ зависятъ отъ того, какихъ уѣздовъ табели входятъ въ ихъ составъ.

Въ текстѣ данной книги „о четвертной пашнѣ“ эти табели составляютъ только одну половину, по объему даже меньшую. Другая половина состоитъ изъ выписей съ писцовыхъ книгъ, сдѣланныхъ въ строку. Если табели по уѣздамъ представляютъ собою послѣднюю ступень въ составленіи справки, то выписи будутъ предпослѣднею ступенью, такъ какъ изъ нихъ уже непосредственно составлены табели. По своему содержанію эти выписи представляютъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ табелями. Для разныхъ видовъ земель даны здѣсь часто отдѣльныя цифры, тогда какъ въ табели онѣ слиты въ одну общую графу, напримѣръ въ выписи по Москвѣ считается отдѣльно „пашня паханая“, „пашня перелогомъ и лѣсомъ поросло“, „пашня перелогомъ“, „пашня лѣсомъ поросло“, что въ табели все слито въ одно: „пашни паханые, наѣздомъ, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло“; „лѣсъ роща“, „лѣсъ болото“ и просто „лѣсъ“, показанные отдѣльно въ выпискѣ, въ табели сведены въ общую графу „лѣсу непашеннаго“ (Москва). Очевидно, при сведеніи выписей въ табели не было опредѣленныхъ общихъ для всякаго случая правилъ, и составители одной вносили въ табель отдѣльно то, что другіе соединяли вмѣстѣ; отсюда большое разнообразіе въ таблицахъ, на которое уже было указано: сверхъ различія матеріала представляющагося для таблицъ, имъ пользовались при составленіи таблицъ не одинаково. Въ выписяхъ есть названія владѣльцевъ, какія въ табели не вошли, напримѣръ: „дѣти боярскіе“ (Ефремовъ), „сторожевые казаки“ (Епифань), „розсыльщики“ (Верея). Земли здѣсь часто выписаны отдѣльно за помѣщиками и вотчинниками, что вошло въ табель лишь одинъ разъ (см. выше). Помѣстья, въ свою очередь, иногда различаются „новыя помѣстья“ отъ „старыхъ помѣстій“, равно какъ и „новыя вотчины“ отъ старыхъ „вотчинъ“ (Верея). Называются еще „купли“ (Руза), „вотчины, которыя даваны за московское осадное сидѣнье королевичева приходу“ (Угличъ, Моск. губ.). Выписываются иногда отдѣльно „церковныя земли“ и „монастырскія земли, а въ табели смѣшиваются въ одну графу (Шуя). Главная же особенность выписей въ томъ, что здѣсь встрѣчается раздѣленіе земель и владѣльцевъ по станамъ и волостямъ, которое совершенно не имѣетъ мѣста въ табеляхъ. Такъ, съ писцовыхъ книгъ Володимірскаго уѣзда выписаны земли по 13 станамъ (Кленовскій, Колпскій, Лиственскій, Большой Рогъ, Малый Рогъ, Заволежскій, Багаевскій, Медужской, Муромское Сельцо, Ишелевскій Островъ, Ильмехоцкій и др.) и 6 волостямъ (Криспнская, Гусская, Кривандинская, Тумская...); съ Нижегородскихъ писцовыхъ книгъ выписано тоже по разнымъ станамъ (Закудинскій, Березоподскій, Стрелицкій) и волостямъ (Пурецкая, Бѣлогороцкая). Съ Данковскихъ писцовыхъ книгъ выписаны сна-

чала всякія земли „на посадѣ“, потомъ въ „уѣздѣ“. Въ выписи по Калугѣ отдѣльно выписано сначала по однѣмъ Калужскимъ писцовымъ книгамъ письма и мѣры Григорья Плещеева да подьячего Григорья Семенова 135, 136 и 137 годовъ, потомъ по другимъ писцовымъ же калужскимъ книгамъ письма и мѣры Петра Сафонова да подьячего Григорья Никифорова, которые писали и межевали по грамотамъ 137 году. Благодаря всѣмъ этимъ особенностямъ выписи имѣютъ значительный объемъ. Такъ, выпись по Москвѣ занимаетъ 7 листовъ (14 стр.), что въ табели сведено на 1 листъ (2 страницы). Иногда, впрочемъ, содержаніе выписи и табели совершенно одинаково, вся разница только въ томъ, что въ первой данныя идутъ строками, во второй они помѣщены въ клѣткахъ, образуемыхъ вертикальными и горизонтальными графами.

Относительно внѣшней стороны справки о четвертной пашнѣ надо еще замѣтить, что приведенныя въ ней числа писаны отчасти арабскими цифрами, отчасти буквами славянскаго алфавита.

Что касается названія мѣръ, то разные виды земель приводятся въ разныхъ мѣрахъ. Для пашни всякаго рода служитъ четь [216]), сѣно считается, большею частію, копнами, но луговое сѣно также десятинами [217]). Лѣсъ пашенный и непашенный измѣряется десятинами; лѣсъ поверстный измѣряется въ длину и ширину верстами [218]). Только по городамъ Смоленской губерніи приведены для пашни, кромѣ четей, и другія мѣры, какъ-то: волоки, службы, жеребьи, десятины, сохи, выти, морги, шнуры [219]), резы [220]).

216) Четь равна половинѣ обыкновенной десятины. Число четей считается втрое: „за кѣмъ одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, или хотя той рѣчи, что въ полѣ, а въ дву по тому жъ и не написано, но та земля писцовыхъ дачъ, въ томъ мѣстѣ считать во всѣхъ трехъ поляхъ, и на каждую четверть въ одномъ полѣ полдесятины, въ другомъ и третьемъ по полу жъ десятинѣ, а всего въ трехъ поляхъ полдесятины“ (П. С. З. т. XVII, № 12659, Инструкція межев. канцеляріямъ 1766 г. мая 25 д., гл. V, п. 1).

О десятинахъ же сказано, что въ каждой класть въ длину 80 саженъ, а поперекъ 30 саженъ, что составитъ 2400 саженъ трехъ-аршинныхъ (тамъ же).

217) „Сѣнные покосы у кого написаны десятинами, въ томъ мѣстѣ по тому и полагать, но въ одинъ рядъ, а не втрое; гдѣ жъ писаны копнами, а не десятинами, тутъ класть, считая въ десятину по 10 копенъ“ (тамъ же, п. 9-ый).

218) „Всѣ лѣсныя угодья, полагать, считая въ десятинѣ, какъ выше въ 5-ой главѣ показано, а въ верстѣ по 1000 саженъ трехъ-аршинныхъ, и если написано вдоль на версту, а поперегъ тожъ, въ томъ мѣстѣ класть по 416 десятинъ и по 1600 кв. саженъ въ одинъ рядъ, а не втрое“ (тамъ же, гл. VI, п. 1-ый).

219) „Въ „выти“, что по польскому „волоки“ нынѣшней десятинной мѣры въ каждой по 19 десятинъ и по 2010 саженъ квадратныхъ; а по прежней тѣмъ волокамъ мѣрѣ, въ каждой въ длину 90 „шнуровъ“, а поперегъ 1 шнуръ, или въ длину жъ 30 шнуровъ, а поперегъ 3 шнура; въ шнурѣ жъ по 23 сажени трехъ-аршинныхъ;... гдѣ написано пашни на „службу“ или на полслужбы, въ томъ мѣстѣ въ цѣлую службу по 10, а на полслужбы по 5 волокъ, а по нынѣшнему счету десятинами на цѣлую службу по 198 десятинъ и по 900 саженъ квадратныхъ;... гдѣ жъ написано той прежніе мѣры „моргами“, тамъ въ каждой моргѣ по прежнему польскому званію по 3 шнура длиннику и поперешнику 1 шнуръ..., а великороссійской мѣры въ каждомъ же моргу квадратныхъ 1452 сажени. (тамъ же, гл. VI, п. 15-ый).

220) „Резы“ въ Межевой Инструкціи не объяснены.

Выписи, приведенныя въ текстѣ справки о четвертной пашнѣ, представляютъ тоже только итоги разныхъ видовъ земель и родовъ владѣній; онѣ сами—результатъ довольно сложной работы. Какъ получились эти „выписи“ и какъ шло составленіе справки по писцовымъ книгамъ съ самаго начала, это можно выяснить на основаніи единственно сохранившагося „вѣдѣнія съ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ“, въ которомъ приведены черновыя работы, предшествующія составленію окончательной табели по Вологодскому уѣзду [221]).

Изъ вѣдомости втораго повытья Псковскаго стола книгамъ и столпамъ (по Вологдѣ) видно, что по Вологдѣ имѣлось 9 писцовыхъ книгъ. „Писцовыхъ книгъ въ полдесть окологородной половины письма и мѣры Семена Коробьина да подьячего Ѳедора Стогова 136 и 137 и 138 году пять книгъ: 1) Городцкого стану съ волостьми за приписью дьяка Семена Румянцова 915 листовъ, 2) Тошенская волость съ волостьми за приписью дьяка Степана Венедиктова 1145 листовъ, 3) Брюхавская волость съ волостьми за приписью дьяка Семена Румянцова 1458 листовъ, 4) Кубенская волость съ волостьми за приписью дьяка Семена Венедиктова 883 листа, 5) Водчинная за приписью дьяка Степана Венедиктова 1311 листа; да Заозерской половины письма и мѣры Ѳедора Воронцова-Вельяминова да дьяка Савина Завѣсина 136 и 137 и 138 году четыре книги: 1) Бохтюжская волость съ волостьми за приписью дьяка Ивана Протопопова 696 листовъ, 2) Березницкая волость съ волостьми за приписью дьяка Степана Венедиктова 1315 листовъ, 3) Кумзерская волость съ волостьми за приписью дьяка Степана Венедиктова 1506 листовъ, 4) Корбанская волость съ волостьми за приписью дьяка Ивана Протопопова 1519 листовъ“ [222]). Такимъ образомъ, чтобы составить вѣдомость о четвертной пашнѣ по одному Вологодскому уѣзду, надо было прочесть всѣ 9 писцовыхъ книгъ по Вологдѣ, въ которыхъ было 10.748 листовъ, и выписывать одна за другою всѣ цифровыя данныя о четвертной пашнѣ и прочихъ угодьяхъ, не смѣшивая разные виды земель и различая владѣльцевъ.

Въ черновомъ вѣдѣніи, составленномъ въ 1728 году, предшествующемъ табели по Вологдѣ того же года, имѣется, впрочемъ, не самая первоначальная выписка цифръ отдѣльныхъ владѣній, а итоги ихъ по отдѣльнымъ волостямъ. Послѣ названія какой-либо волости приводятся цифры въ особыхъ вертикальныхъ графахъ: 1) для пашни, 2) сѣна, 3) лѣсу пашеннаго, 4) лѣсу непашеннаго, 5) лѣсу поверстнаго въ длину, 6)—въ ширину, 7) чернаго лѣсу болота въ длину, 8)—въ ширину [223]). Итоги эти расположены по разнымъ родамъ владѣній. Сначала выписаны изъ всѣхъ 9 книгъ по всѣмъ волостямъ ито-

221) Прик. дѣл. Вотч. колл., № $^{5531}/_{434}$ кн. 434: „Вѣдѣніе съ Вологодскихъ писц. кн.“, лл. 1—217.

222) Тамъ же, лл. 33—68: „Вѣдомость по Вологдѣ столпамъ и книгамъ...“, въ срединѣ которой „Реестръ Вологоцкимъ спискамъ съ писц. кн...“ (лл. 40—45).

223) Тамъ же, лл. 1—25: „Вѣдѣніе съ Вологодск. писц. кн.“.

ги, сколько чего за помѣщиками [224]). Начинается выписка такъ. Станъ городской: пашни 1.947 четей, сѣна 4.040 копенъ, лѣсу десятиннаго пашеннаго 7, непашеннаго 167; станъ городской Троицкаго углу: пашни—1.420 четей безъ четверика, сѣна 2.473 копенъ, лѣсу пашеннаго—3 десятины съ полу, лѣсу непашеннаго 57 десятинъ; станъ городской, Пурколовское окологородье: пашни 1.995 безъ полутретника, сѣна 2.839, лѣсу пашеннаго 57, лѣсу непашеннаго 103, лѣсу болотнаго длиннику 1 верста, поперечнику тожъ; волость Ракусская: пашни 2.407 четей, сѣна 2.896, лѣсу пашеннаго 64 съ полу, лѣсу непашеннаго 102 съ полу, поверстнаго лѣсу въ длину на 2 версты, а поперегъ на полъ 2. Подъ каждою страницей подведенъ итогъ по всѣмъ вертикальнымъ графамъ. По перечисленіи всѣхъ волостей первой половины подведенъ итогъ; итого въ первой половинѣ: 1) пашни 99.069 съ осьмою и съ полчетверикомъ, 2) сѣна 179.057 съ полъ и съ полъ-полъ третника, 3) лѣсу пашеннаго 5.128 съ четью десятинъ, 4) лѣсу непашеннаго 4.563 съ полу, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 390 безъ чети, 6)—поперечнику 113, 7) болота въ длину 301 безъ чети, 8)—поперегъ 57 съ полу. Такой же итогъ подведенъ и второй половинѣ: 1) пашни 53.309 съ осьмой и съ полъ-полъ третникомъ, 2) сѣна 47.616 съ четью и полутретникомъ, 3) лѣсу пашеннаго 2.229, 4) лѣсу непашеннаго 4.684 съ полу, 5) лѣсу чернаго поверстнаго въ длину 650, 6) поперегъ 438 съ четью, 7) лѣсу поверстнаго въ длину 286, 8)—поперечнику 178 съ четью. Затѣмъ итоги той и другой половины слиты въ одинъ общій итогъ, по которому получается за помѣщиками въ Вологодскомъ уѣздѣ: 1) пашни 152.379 съ полу четью, 2) сѣна 65.574 съ четью и съ полъ четью, 3) лѣсу пашеннаго десятиннаго 7.357 съ четью, 4) лѣсу непашеннаго десятиннаго 9.249, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 676 безъ чети, 6) лѣсу попер. 291 съ четью, 7) лѣсу чернаго и болота длиннику 751 безъ чети, 8) поперешнику 496 безъ чети. Подобнымъ же образомъ сдѣланы выписи, сколько чего по отдѣльнымъ волостямъ за вотчинниками, и въ концѣ подведенъ итогъ по всѣмъ волостямъ, именно: 1) пашни 21.326 съ полу осминою, 2) сѣна 15.515 съ полу, 3) лѣсу пашеннаго 607 безъ полъ-полъ чети, 4)—непашеннаго 591 съ полу, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 143 съ третью, 6)—поперегъ 85 безъ чети, 7) лѣсу болота десятиннаго 175, 8)—поперечнику 100 безъ чети [225]). Далѣе выписаны примѣрныя земли (за помѣщики), которыхъ въ итогѣ получается: 1) пашни 419 безъ полъ-полъ четверика, 2) сѣна 739 съ третью, 3) лѣсу пашеннаго 17 съ третью лѣсу непашеннаго 36 съ четью [226]). Вслѣдъ за примѣрными выписаны по волостямъ порозжія земли (за помѣщиками), которыя даютъ въ итогѣ: 1) пашни 683 безъ полъ-полъ третника, 2) сѣна 1.269, 3) лѣсу пашеннаго 253 безъ трети, 4) лѣсу непашеннаго 4, лѣсу поверстнаго въ длину полъ 5, поперешнику 1 съ четью [227]). Затѣмъ выписаны духовныя владѣнія, сначала

224) Тамъ же, лл. 1—9.

225) Тамъ же, тоже, лл. 10 и 14.

226) Тамъ же, тоже, лл. 15.

227) Тамъ же, тоже, лл. 16—17.

сколько чего въ патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепископскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, при чемъ итоги подъ каждою страницею подведены, но общаго итога имъ нѣтъ [228]); потомъ сколько чего за церквами, именно: 1) пашни середней земли 2.624, 2) сѣна 5.333, 3) лѣсу пашеннаго 109 съ полу, 4) лѣсу непашеннаго 130, 5) лѣсу поверстнаго въ длину 10 съ четью, 6)—поперегъ 3, 7) лѣсу чернаго десятиннаго 7, 8)—поперегъ 1 [229]).

За изложенною выпиской по волостямъ слѣдуютъ вѣдѣнія, въ которыхъ взяты одни итоги изъ предыдущей выписки. Сначала идутъ отдѣльныя вѣдѣнія: за церквами; за патріархомъ и архіереи и за монастыри; примѣрной земли; порозжей земли; за помѣщики; за вотчинники [230]). Наконецъ, всѣ они слиты въ одно общее „вѣдѣніе“ или „выписку съ Вологоцкихъ книгъ... за помѣщики и за вотчинники, за патріархомъ и за архіереи и за монастыри и за церквами и въ примѣрныхъ земляхъ и въ порозжихъ земляхъ“ [231]), изъ которой выписи непосредственно составлена табель [232]).

Еще больше подробностей сохранилось въ черновыхъ выпискахъ, произведенныхъ по той же Вологдѣ въ 1736 году, и еще яснѣе выступаетъ ходъ составленія каждой табели, входившей въ составъ справки [233]). Здѣсь имѣются двѣ объемистыя и подробныя выписи съ писцовыхъ Вологодскихъ книгъ обѣихъ половинъ. Въ первой изъ нихъ цифры большею частью взяты непосредствено изъ писцовыхъ книгъ безъ сведенія ихъ къ какимъ-либо итогамъ, именно: выписано, сколько гдѣ и чего за каждымъ отдѣльнымъ владѣльцемъ, причемъ только эти цифры разсортированы по разнымъ родамъ владѣній. Сначала выписаны владѣнія духовенства, отдѣльно чернаго духовенства и бѣлаго, выписаны волость за волостью [234]). Здѣсь перечислены владѣнія патріарха въ патріаршихъ церковныхъ земляхъ и за патріаршими дѣтьми боярскими; за митрополитомъ; за архіепископомъ; за монастырями: Троицкимъ-Сергіевымъ, Кирѣевымъ, Спаса за Каменнымъ, Прилуцкимъ, Корнильевымъ, Копьевымъ, за пустынею Персовою, за Павловымъ монастыремъ, Спасскимъ, Никольскимъ, Арсеньевой пустыней, за Богословскимъ, Рождества Пречистыя Богородицы, Угрѣшскимъ монастыремъ, Песочнымъ, Новоявленнымъ, Онтоньевымъ, Пречистенскимъ, за Вологодскимъ Софійскимъ протопопомъ, за Никентьевымъ монастыремъ, Александровымъ, Ильинскимъ, Игнатьевой пустыней [235]). Церковная земля выписана въ погостахъ: Васильевскомъ, Никольскомъ, Воскресенскомъ, Рождественскомъ, Троцкомъ,

[228]) Тамъ же, тоже, лл. 19—20.

[229]) Тамъ же, тоже, лл. 21—25.

[230]) Тамъ же, тоже, лл. 26—29.

[231]) Тамъ же, тоже, лл. 30—32.

[232]) Тамъ же, тоже, лл. 32 об.

[233]) Тамъ же, лл. 69—217. Общаго заглавія у справки 1736 года нѣтъ. Это—все, что сохранилось отъ нея, такъ какъ „дѣло по указу изъ Кабинета Его Императорскаго Величества о сочиненіи о пашенной землѣ вѣдомостей“ сгорѣло въ 1737 году. См. выше о пожарѣ 1737 года.

[234]) Тамъ же, лл. 69—87.

[235]) Тамъ же, лл. 69—76.

Никольскомъ, Теребаевскомъ, въ Дягилевѣ-погостѣ, Троицкомъ, Рождественскомъ, Карачевскомъ, Дмитровскомъ, Богоявленскомъ, Сергіевскомъ, Никольскомъ, Козмодемьянскомъ, Слободскомъ, Ильинскомъ, Егорьевскомъ, Происхожденія Креста, Рождественскомъ, въ Бѣлковѣ, Никольскомъ, въ Новоявленной пустынѣ, въ Малышевѣ, Покровскомъ, Никольскомъ, Кузмодемьянскомъ, Егорьевскомъ, Дмитровскомъ, Спасскомъ, Благовѣщенскомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ, Подберескомъ, Никольскомъ, Архангельскомъ, Воскресенскомъ, Рождественскомъ и другихъ погостахъ, всего 119 счетомъ [236]).

Точно также выписано за вотчинниками за каждымъ, сколько ихъ есть въ извѣстномъ стану, отдѣльно. Такъ, напримѣръ, въ городскомъ стану выписано за Глѣбомъ Морозовымъ, Васильемъ Измайловымъ, Богданомъ Муснымъ и другими [237]). Только далѣе за помѣщиками выписано уже не поименно, сколько за каждымъ, а взятъ вездѣ итотъ по станамъ, сколько за всѣми помѣщиками въ извѣстномъ стану [238]). Порозжихъ земель выписано только въ трехъ волостяхъ [239]).

Что касается второй половины Вологодскаго уѣзда, то здѣсь выписаны земли въ слѣдующемъ порядкѣ и такимъ образомъ: за погостами, сколько за каждымъ поименно [240]); въ порозжихъ земляхъ и въ примѣрныхъ земляхъ; за монастырями; за помѣщиками; за вотчинниками—то же не по отдѣльнымъ владѣльцамъ, а итоги по волостямъ [241]).

Въ другой выпискѣ нѣтъ распредѣленія по владѣльцамъ, выписки идутъ по волостямъ, причемъ въ каждой волости приводятся одно за другимъ владѣнія церковныя, монастырскія, за помѣщики, за вотчинники и проч. Цифры здѣсь уже не взяты изъ писцовыхъ книгъ, всѣ онѣ безъ исключенія представляютъ итоги, подведенные разнымъ владѣніямъ по волостямъ. Волости идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ по всѣмъ 9 писцовымъ книгамъ: Городской станъ, Ракусская волость, Верхъ-Вологодская, Сямская, Лѣжскій волокъ, Брюховская волость, Янгосорская, Тошинской волости Верховская треть, Троицкій уголъ, Лоскомская волость, Водовская волость, Коменская, Авневская, Оксентьевскій станъ, Обнорская волость, Кубѣнская, Шилегоцкая, Тошинской волости Васильевская треть, Южская волость, Воздвиженская, Сямской волости село Хрѣптово, Перебатинская волость, Маслинская, Тошинской волости Пурколовская треть, Пурколовское окологородье, Раменская волость, Уголская, Аларевская, Боровицкая, Бахтюжская, Пелшемская, Замошская волость, Засодемская, Кадоновская, Двиницкая, Корбанская, Закудемская, Грибцовская, Семигорская, Пустораменская, Сямженская треть въ Михайловскомъ стану, Кузовленскій станъ, Плесявская волость, Өедосѣевская, Сям-

236) Тамъ же, лл. 77—87.
237) Тамъ же, лл. 100—111.
238) Тамъ же, лл. 90—98.
239) Тамъ же, л. 99.
240) Тамъ же, лл. 112—118.
241) Тамъ же, лл. 119—143.

женской волости Слободской станокъ, — Ихоломскій станокъ, — Рубежскій станокъ, Вожегоцкая волость, Давыдовская, Зубовская, Еновская волость, Раменская, Ухтомская, Вотчинская, Митюковская, Слободская, Кривцовская, Ембовская, Мануловская, Уточенская, Корнская, Березницкая, Томошская, волость села Егорьевскаго, волость села Богоявленскаго Заболотья, волость села Никольскаго Заболотья, Устюжская волость (Троицкій станокъ, Богородской, Оксентьевскій и Верхораменскій), Кумзерская волость (Фроловскій станокъ, Шабжерскій и Омзянскій), Петряевская волость, волость села Никольскаго новаго,—села Никольскаго стараго, Вастьяновская волость, Бѣрежицкая, Лещевская, Ильинская, Рожественская, Фроловская, волость Иванова Слобода, Катромская, Вагская [242]).

За послѣднею выпиской по волостяхъ слѣдуютъ „вымѣтки". Вымѣтка за церквами и погостами, вымѣтки за патріархомъ, за его дѣтьми боярскими, за митрополитомъ, за архіепископомъ, вымѣтка за монастыри и за пустынями, вымѣтка за помѣщики и за вотчинники, вымѣтки примѣрные земли и порозжіе земли. Эти вымѣтки представляютъ одни столбцы голыхъ цифръ, взятыхъ изъ послѣдней выписки итоговъ по волостямъ. Всѣ цифры расположены вертикальными солбцами по разнымъ видамъ земли: пашни—добрые, середніе и худые, сѣна, лѣсу пашеннаго, лѣсу непашеннаго, лѣсу длиннику (поверстнаго), лѣсу поперечнику. Выписаны онѣ для того, чтобы ихъ удобнѣе было складывать и подводить итоги; итоги эти подведены сначала подъ каждою страницею, которые потомъ сведены въ общій итогъ: сколько всего за извѣстнаго рода владѣльцами во всѣхъ волостяхъ Вологодскаго уѣзда по писцовымъ Вологодскимъ книгамъ [243]). Послѣдніе итоги перенесены непосредственно въ окончательную табель [244]).

Всего сказаннаго достаточно для того, чтобы понять всю трудность составленія справки о четвертной пашнѣ по 90 почти городамъ на основаніи болѣе 200 писцовыхъ книгъ, требовавшей для своего исполненія многихъ рукъ и значительнаго времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ признать ея значеніе для исторіи землевладѣнія въ XVII столѣтіи [245]).

[242]) Тамъ же, лл. 144—201.

[243]) Тамъ же, лл. 201—212.

[244]) Тамъ же, лл. 213 об.—214. Срв. Приложенія №№ 6 и 7.

[245]) Описанный экземпляръ справки о четвертной пашнѣ (на 374 л.) требуетъ критическаго отношенія къ себѣ. Хотя онъ справленъ канцеляристами и скрѣпленъ секретаремъ Метлинымъ, но въ цифрахъ встрѣчаются ошибки: 1) однѣ изъ нихъ состоятъ въ перестановкѣ цифръ въ числѣ и произошли, очевидно, при переписываніи съ какого-то другаго экземпляра; 2) при сличеніи итоговъ съ данными, которыми онъ подводится, иногда обнаруживается несогласіе, причемъ трудно рѣшить—гдѣ ошибка, въ слагаемыхъ или въ суммѣ; 3) можетъ быть, были допущены ошибки при самомъ выписываніи съ писцовыхъ книгъ, какъ то показываетъ сличеніе табелей по Вологодскому уѣзду отъ 1728 года и отъ 1736 года; если только разногласіе не объясняется тѣмъ, что въ 1736 году справлялись съ подлинными писцовыми книгами, а въ 1728 году со списками съ нихъ, не совсѣмъ исправными относительно числа листовъ въ нихъ. При всемъ этомъ громадность труда, недоступнаго единоличнымъ силамъ, заставляетъ признать за нимъ большое значеніе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Табель, учиненная въ Вотчинномъ архивѣ противъ вѣдомостей, поданныхъ отъ всѣхъ повытчиковъ, по свидѣтельствованіи и описи дѣлъ ими въ 1727 году, и представленная при доношеніи секретарями въ Вотчинную коллегію 1728 года января въ 18 день.

Города.	Писцовыя, межевыя и переписныя.	Отказныя книги.	Дачамъ въ переплетѣ.	Не въ переплетѣ.	Азбукъ и росписей.	Столповъ вершеныхъ.	Не вершеныхъ.	Столпов: отписокъ и обысковъ.	Столповъ въ нѣтахъ изъ Москвы.	Въ Петербургѣ отыскано.	Не отыскано.	Въ Петербургѣ въ нѣтахъ.	Книгъ въ нѣтахъ.
Москва	26	22	37	—	—	501	—	3	—	—	—	—	—
Курскъ	2	10	14	—	—	243	—	2	—	—	—	—	—
Кромы.	1	13	1	11	3	115	30	13	—	—	—	—	—
Карачевъ	1	14	14	3	4	172	13	14	2	—	(2)	—	—
Бѣлгородъ.	1	2	1	—	2	51	—	—	—	—	—	—	—
Тверь.	6	14	14	—	4	190	42	20	—	—	—	—	—
Романовъ	5	12	16	—	4	133	17	15	—	—	—	—	—
Новгородъ.	22	64	32	8	4	197	24	6	2	—	2	2	—
Угличъ, Устюжна. . . .	3	15	23	1	7	247	35	24	3	1	(2)	2	—
Луки Великія.	2	18	15	—	8	254	14	16	—	—	—	—	—
Торопецъ, Холмъ. . . .	6	20	23	—	8	217	26	24	—	—	—	—	—
Ржева Пустая	3	—	—	—	2	74	6	7	—	—	—	—	—
Шацкъ, Касимовъ. . .	8	18	28	8	5	226	22	39	25	22	3	—	—
Торжокъ съ товарищи. .	19	30	39	4	8	479	73	8	6	—	(6)	—	2
Арзамасъ	9	27	22	4	9	286	33	18	—	—	—		—
Ярославль	15	26	36	6	7	513	46	32	10	6	4	9	—
Галичъ съ пригороды . .	19	36	32	5	9	469	98	15	—	—	—	—	—
Владимiръ	11	20	25	5	22	277	22	—	—	—	—	—	—
Нижній-Новгородъ . . .	13	16	—	4	7	280	208	6	1	10	—	—	1
Вотчинной Записки . . .	—	—	121	20	—	780	—	—	7	—	(7)	3	3
Смоленскъ съ пригороды.	9	24	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—
Кострома съ пригороды .	35	48	52	—	9	904	76	64	35	5	30	—	—
Ростовъ.	7	13	13	—	1	264	56	20	—	—	—	1	—
Переславль-Залѣсскій . .	12	16	25	—	2	263	57	83	17	15	2	—	—
Дмитровъ	10	11	18	—	4	181	71	23	8	5	3	—	—
Клинъ.	5	5	5	—	1	70	16	10	—	—	—	—	—
Балахна.	3	1	10	—	—	60	—	—	—	—	—	—	1
Юрьевъ Повольскій . .	3	1	—	—	—	40	—	3	—	—	—	—	—
Вологда	22	28	36	—	4	501	119	—	—	—	—	—	—
Кинешма.	4	5	5	—	3	77	15	—	—	—	—	—	—
Старица.	4	—	—	—	5	88	31	—	—	—	—	—	—
Гороховецъ.	6	7	—	—	4	31	43	—	—	—	—	—	—
Бѣлъозеро.	3	11	11	1	2	234	57	—	16	6	10	—	—
Можайскъ	5	11	12	6	—	158	—	34	—	—	—	4	—
Вязьма.	11	16	20	—	—	248		52	—	—	—	10	—
Зубцовъ.	3	4	8	—	4	113	—	25	—	—	—	6	—
Муромъ съ товар. . . .	18	29	35	8	17	607	43	36	27	—	(27)	—	1
Брянскъ	5	9	14	—	4	195	20	—	6	—	(6)	—	—
Рыльскъ, Путивль. . . .	8	26	32	—	3	374	88	—	15	12	3	—	—
Мценскъ.	4	20	14	—	3	266	77	—	45	35	10	—	—
Суздаль	14	26	38	—	4	397	113	—	—	—	—	—	—
Рязань съ пригор. . . .	21	46	58	21	8	874	182	47	—	—	—	1	—

Города.	Писцовыя, межевыя и переписныя.	Отказныя книги.	Дачамъ въ переплетѣ.	Не въ переплетѣ.	Азбукъ и росписей.	Столповъ вершеныхъ.	Не вершеныхъ.	Столповъ: отписокъ и обысковъ.	Столповъ въ нѣтахъ изъ Москвы.	Въ Петербургѣ отыскано.	Не отыскано.	Въ Петербургѣ въ нѣтахъ.	Книгъ въ нѣтахъ.
Ряжскъ съ товар. . . .	19	32	32	11	9	158	26	—	34	27	7	—	—
Алексинъ съ товар. .	25	39	50	12	7	535	48	110	52	31	21	3	—
Чернь съ товар.	14	27	17	1	12	314	17	—	1	—	(1)	7	—
Коломна	9	15	31	—	6	282	—	38	32	10	22	—	—
Кашира	10	18	37	—	7	322	—	59	32	16	16	—	1
Воронежъ	5	14	9	—	5	175	—	—	9	1	8	—	—
Старый Осколъ.	2	—	—	—	—	19	—	—	11	8	3	—	—
Калуга съ товар. . . .	24	30	46	4	12	573	43	85	3	—	(3)	—	—
Елецъ, Ефремовъ. . . .	11	17	10	8	4	283	63	—	—	—	—	—	—
Тула.	8	29	48	13	8	217	—	—	10	—	(10)	—	—
Солова съ товар. . . .	22	42	—	—	7	471	56	51	—	—	—	—	—
Болховъ, Орелъ.	16	29	17	4	9	433	50	107	3	—	(3)	—	—
Псковъ	11	37	6	—	4	116	27	—	—	—	—	—	—
Ржева Владимірова. . .	4	11	15	—	3	227	10	17	—	—	—	1	—
Бѣлевъ	6	12	11	—	5	189	40	24	—	—	—	2	—
Лихвинъ, Перемышль . .	6	9	10	—	5	147	32	12	—	—	—	—	—
Пошехонье.	4	9	10	—	2	96	45	—	7	5	2	—	—
По всѣмъ городамъ . . .	580	1102	1248	165	296	16215	2230	1162	419	215	213	51	9

Всего: писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ. 580
отказныхъ книгъ. 1.102
дачамъ книгъ. 1.413
азбукъ и росписей. 296
Итого книгъ въ архивѣ имѣется. 3.391
столповъ: вершеныхъ дѣлъ. 16.215
невершеныхъ дѣлъ 2.230
отписокъ и обысковъ и прочихъ званій. . . 1.162
Итого (столповъ) 19.607

Изъ того числа изъ Москвы въ нѣтахъ по Московской вѣдомости (столповъ). 419
Отыскано. 215
Итого на-лицо. 19.822

въ С.-Петербургѣ въ нѣтахъ (столповъ) 51
" да книгъ 9
итого 60
всего (книгъ и столповъ) въ нѣтахъ 264
и всего книгъ и столповъ нынѣ въ архивѣ на-лицо 23.213

да сего января 15 числа изъ С.-Петербургской губерн-
ской канцеляріи прислано разныхъ городовъ книгъ 150
всего столповъ и книгъ 23.363.

Осипъ Метлинъ.
Ефремъ Сукмановъ.

(Изъ книги приказн. дѣл. Вотчин. коллегіи 1726 года, № $^{6043}/_{1}$, кн. 1, лл. 288—290).

Примѣчанія 1. Цифры, стоящія въ скобкахъ внесены при провѣркѣ табели, такъ какъ онѣ, очевидно, были пропущены при переписываніи табели.

2. Въ графѣ по Новгороду значится въ нѣтахъ изъ Москвы 1 только столпъ, а въ Петербургѣ отыскано 10; это можно объяснить тѣмъ, что были найдены 9 столповъ такихъ, которые хотя были затеряны, но не были записаны въ нѣтахъ.

№ 2. Протоколъ Вотчинной коллегіи о храненіи дѣлъ въ архивѣ.

Вотчинной коллегіи въ протоколѣ февраля въ 23 день 1728 году написано,

по доношенію Вотчинной коллегіи секретарей Смирнова и Протопопова, слѣдующее:

1) Привезенныя дѣла изъ С.-Петербурга въ Москву изъ сундуковъ выбрать и осмотрѣть по описи, по которой отпущено изъ С.-Петербурга и сложить въ учрежденную архиву въ шкафы, каждое повытье особливо, порядкомъ, а не чрезъ шкафъ, и на шкафахъ, которое повытье положено и которыхъ годовъ и городовъ столпы и книги, подписать на затворахъ по нумеромъ, дабы каждый повытчикъ свое повытье вѣдалъ;

2) и какъ (столпы и книги) сложены и въ шкафы убраны будутъ, то повытчикомъ каждому свою шкафу съ столпами и книгами замкнуть и запечатать и ключи и печать имѣть у себя;

3) а росписи и азбуки тѣмъ книгамъ и столпамъ для скораго пріиску дачъ держать повытчикомъ каждому своего повытья у себя въ верхней полатѣ, гдѣ имъ учреждено за дѣлами сидѣть;

4) и при томъ складываньи быть повытчикомъ каждому своего повытья, а надъ ними смотрѣть секретарямъ, раздѣля по столамъ;

5) и какъ оное все привозное сложено и учреждено будетъ, сколько въ которомъ повытьи столповъ и книгъ, оному всему вѣдомость подать въ коллегію за повытчиковыми и секретарскими руками немедленно; а здѣшнихъ конторскихъ дѣлъ и прочаго до разсмотрѣнія и резолюціи отъ коллегіи съ привознымъ не мѣшать: имѣть каждому, что у кого имѣлось въ охраненіи;

6) а подлинные Е. И. В. указы сложить особливо въ шкафы жъ, подписавъ на затворахъ по нумеромъ жъ, въ палатѣ, гдѣ положены подлинныя, писцовыя, межевыя и переписныя книги и переписчиковы скаски, и тое палату запечатать коллежскою печатью и безъ докладу коллегіи въ нее не

входить; а что чего въ той полатѣ до прибытія коллегіи было и нынѣ вновь будетъ сложено, тому всему вѣдомость за секретарскими руками подать въ коллегію;....

10) а какъ оное все учреждено будетъ, и тое архиву вѣдать и надъ повытчиками смотрѣть прежнимъ опредѣленнымъ секретарямъ Сукманову и Метлину до указу; и сидѣть имъ при той архивѣ во учрежденномъ имъ столѣ повседневно и у той архивы входныя изъ верхней полаты двери, по выходѣ своемъ, печатать имъ своими печатьми; а у печати потому жъ быть по одному человѣку караульщику денно и нощно съ перемѣною и надъ ними смотрѣть и записку о томъ имѣть вахмистру жъ;

11) а безъ нихъ секретарей въ тое архиву повытчикомъ не входить и изъ оной архивы для справокъ и выписыванія къ дѣламъ дачь столповъ и книгъ изъ архивы въ верхнюю полату отнюдь не выносить, чего имъ секретарямъ смотрѣть накрѣпко; а ежели небреженіемъ что утрачено будетъ, взыщется на нихъ секретаряхъ, въ чемъ имъ секретарямъ подписаться своеручно; а челобитчиковъ въ нижнія полаты не токмо безъ секретарей, и при секретаряхъ съ подьячими отнюдь не впускать подъ опасеніемъ жестокаго наказанія;

12) а кто имяны повытчики въ тое архиву будутъ для справокъ и выписыванія дачь входить, тому имъ секретарямъ имѣть записку по числамъ, чему дать имъ записныя бѣлыя тетрати, прошнуровавъ шнуромъ за коллежскою печатью, дабы о томъ безъ извѣстія не было и не учинилось бы дѣламъ какой траты;

13) а повытчикомъ каждому своего повытья шкафы печатать старшему канцеляристу, а у котораго повытья канцеляриста нѣтъ,—старшему подканцеляристу, а другимъ молотчимъ, хотя и того повытья, за печать ихъ не входить, развѣ которой старшей заболитъ, то, у него взявъ перстень, роспечатать и потомъ запечатать при учрежденныхъ секретаряхъ, а безъ того отнюдь не чинить;

14) и тому имъ секретарямъ имать у повытчиковъ, что все у нихъ въ цѣлости, вѣдомости за ихъ руками помѣсячно и въ коллегію репортовать.

Подлинное опредѣленіеза за крѣпою всей коллегіи—канцеляристъ Матвѣй Шурловъ.

(Изъ книги прик. дѣл. Вотч. коллег. 1726 г., № 6043/1, кн. 1, лл. 411—413).

№ 3. Выпись о четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду, составленная въ 1728 году.

Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ писцовъ Лаврентья Кологриваго да Семена Колтовскаго да подьячихъ Дружины Скирина да Анисима Ильина 131-го и 332-го году да писца жъ Өедора Пушкина да дьяка Андрея Строева 135-го и 136-го и 137-го годовъ.	
За помѣщики и вотчинники:	
Пашни паханые добрые земли	1.218 четей съ четверикомъ.
Наѣзжіе пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло.	276 четей съ полуосминою и съ полъ-четверикомъ.
Перелогомъ.	399 съ полъ-осминою и съ полъ-четверикомъ.
Лѣсомъ поросло.	2.884 четей.
Да перелогомъ и лѣсомъ поросло.	10.953 четей съ полъ-полъ-четверикомъ.
Наѣздомъ пахано.	1.442 четей съ осминою.
Итого добрые земли наѣздомъ пахано, и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	17.173 четей съ полъ-осминою и съ полъ-четверикомъ.
Да пашни паханые середніе земли.	3.589 четей съ третникомъ и съ полъ-полъ-третникомъ.
Наѣзжіе пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	6.490 четей съ осминою и съ полъ-четвериковъ.
Перелогомъ.	2.827 съ полъ-осминою безъ полъ-полъ-четверика.
Лѣсомъ поросло.	20.191 четей съ полъ-полъ-третникомъ.
Наѣздомъ пахано.	3.118 четей безъ полъ-полъ-третника.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	24.052 четей безъ полъ-осмины съ полъ-полъ третникомъ.
Итого середніе земли пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	60.268 четей безъ полъ-третника.
И учинена та середняя земля доброю землею съ наддачею.	47.307 четей безъ полъ-полъ-четверика.
И наддано на середнюю землю той же середніе земли.	5.169 четей съ осминой и съ четверикомъ.

Примѣрной середней земли доброю землею съ наддачею.	722 чети.
Пашни паханые середніе земли.	3.249 четей съ полъ-осминою и съ полъ-четверикомъ.
Наѣздомъ пахано.	3.109 четей съ полъ-полъ-третникомъ.
Перелогомъ.	1.197 четей.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	18.117 четей безъ полъ-осмины.
Лѣсомъ поросло.	13.599 четей съ осминою и съ четверикомъ.
Итого пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли.	25.672 четей съ полъ-третникомъ.
Да пашни паханые худые земли.	688 чети безъ полъ-осмины.
Перелогомъ.	432 чети.
Лѣсомъ поросло.	4.206 четей съ осминою.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	353 четей безъ полъ-осмины.
Наѣздомъ пахано.	75 четей.
И всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	5.719 четей.
И учинена та худая земля доброю землею съ наддачею.	3.155 четей безъ третника.
И наддано на тое худую землю той же худые земли.	1.296 четей съ осминою.
Пашни паханые худые земли.	207 четей полтора четверика.
Перелогомъ.	243 чети безъ полтора четверика.
Лѣсомъ поросло.	1.003 чети съ осминою.
И всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	1.453 чети съ осминою.
Да примѣрныхъ земель	1.924 чети.
Сѣна.	118.815 копенъ.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго.	702 десятины съ полъ-десятиною.
Лѣсу жъ непашеннаго.	1.962 десятины.
Лѣсу рощи.	610 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго и рощи.	3.649 десятинъ.
Лѣсу жъ.	3.378 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго и болота.	22 десятины.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	87 верстъ.
А поперегъ.	44 версты.

За патріархомъ и за архіереи и за монастыри:	
Пашни паханые добрые земли.	1.104 чети
Перелогомъ.	617 четей безъ полъ-осмины.
Лѣсомъ поросло.	8.255 четей безъ четверика.
Итого пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли.	9.975 четей съ осминою и съ четверикомъ.
Да пашни жъ паханые середніе земли.	5.953 чети съ осминою безъ полъ-четверика.
Перелогомъ.	1.673 чети съ осминою.
Наѣздомъ пахано.	3.090 четей безъ четверика.
Наѣздомъ пахано и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	328 четей съ четверикомъ.
Лѣсомъ поросло.	1.529 четей съ осминою.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	28.343 чети съ осминою.
Итого пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ, и лѣсомъ поросло середніе земли.	31.994 чети съ осминою и съ полторымъ четверикомъ.
Пашни паханые худые земли.	857 четей съ полъ-осминою и съ полъ-четверикомъ.
Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	4.113 четей съ осминою и съ четверикомъ.
Перелогомъ.	2.708 четей.
Лѣсомъ поросло.	2.275 четей.
И всего пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	9.954 чети.
Сѣна.	79.911 копенъ.
Лѣсу пашеннаго.	666 десятинъ.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго.	831 десятина.
Лѣсу непашеннаго.	781 десятина.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго и рощи.	259 десятинъ.
Лѣсу рощи.	432 десятины.
Лѣсу.	389 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго и рощи.	1.279 десятинъ.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	33 версты съ полъ.
А поперегъ.	25 верстъ съ полъ.
Порозжихъ земель:	
Пашни перелогомъ добрые земли.	108 четей.
Лѣсомъ поросло.	1.535 четей.
Наѣздомъ пахано.	103 чети съ полъ-осминою.

Перелогомъ и лѣсомъ поросло.	5.500 четей.
И всего добрые земли пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло.	7.247 четей безъ полъ-осмины.
Середніе земли лѣсомъ поросло.	14.037 четей съ полъ-четверикомъ.
Да перелогомъ и лѣсомъ поросло.	14.064 чети.
Да наѣздомъ пахано.	158 четей безъ полтора четверика.
Перелогомъ.	951 четь съ полъ-полъ-третникомъ.
Итого пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли.	29.208 четей безъ полъ-полъ полъ-третника.
И учинена та середняя земля доброю землею съ наддачею.	23.390 четей съ осминою.
И наддано на середнюю тое жъ середніе земли.	2.640 четей безъ полтретника.
Да пашни жъ середніе земли перелогомъ и лѣсомъ поросло.	1.194 чети съ полъ-осминою и съ четверикомъ.
Наѣздомъ пахано.	5 четей съ осминою и съ четверикомъ.
И всего пашни наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли.	1.200 четей.
Пашни паханой худые земли.	59 четей.
Да пашни жъ перелогомъ.	91 четь.
Лѣсомъ поросло.	4.725 четей съ осминою.
Итого пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	4.875 четей съ осминою.
И учинена та худая земля доброю землею съ наддачею.	3.251 четь съ полтреникомъ.
И наддано на тое худую землю тое жъ худые земли.	7.411 четей безъ полъ-третника.
Сѣна.	41.939 копенъ.
Лѣсу пашеннаго.	170 десятинъ.
Лѣсу жъ пашеннаго и непашеннаго.	1.230 десятинъ.
Лѣсу.	1.667 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго.	666 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго и рощи.	670 десятинъ.
Лѣсу рощи.	93 десятины.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	15 верстъ.
А поперегъ.	9 верстъ.

№ 4. Табель четвертной пашнѣ по Московскому уѣзду.

Итого Московской губерніи Московскаго уѣзду по писцовымъ книгамъ 131-го и 132-го и 135-го и 136-го годовъ.

Званіе четвертныя пашни.	За помѣщики и за вотчинники.	За патріарх., за архіереи, за монастыри и за церквами.	Порозжихъ земель.	Итого.
Пашни паханые, наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли.	17.173 съ полъ-осминою и съ полъ-четверикомъ.	9.975 четей съ осминою и съ четверикомъ.	7.247 четей безъ полъ-осмины.	34.396 четей безъ полъ-четверика.
Пашни паханые, наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли.	60.268 четей безъ полъ-третника.		29.208 четей безъ полъ-полъ-третника.	89.476 четей безъ полъ-третника и безъ полъ-полъ-третника
И учинена та середняя земля доброю землею съ наддачею.	47.307 четей безъ полъ-полъ-четверика.		23.390 четей съ осминою.	70.697 четей съ осминою безъ полъ-полъ-четверика.
И наддано на тое середнюю землю.	5.169 четей съ осминою и съ четверикомъ.		2.640 четей безъ полъ-третника.	7.890 четей безъ третника и безъ полъ-полъ-третник.
Примѣрной середней земли доброю землею съ наддачею.	752 чети.			752 чети.
Пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли.	25.672 чети съ полъ-третникомъ.	31.994 чети съ осминою и полтора четверика.	1.200 четей.	58.867 четей безъ полъ-третника.
Пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	5.719 четей.		4.875 четей съ осминою.	10.594 чети съ осминою.
И учинена та худая земля доброю землею съ наддачею.	3.155 четей безъ третника.		3.251 четь съ полъ-третникомъ.	6.406 четей безъ полъ-третника.
И наддано на тое худую землю той же худые земли.	1.296 четей съ осминою.		7.411 четей безъ полъ-третника.	8.707 четей съ третникомъ.
Пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли.	1.453 чети съ осминою.	9.954 чети.		11.407 четей съ осминою.
Примѣрныхъ земель.	1.924 чети съ четверикомъ.			1.924 чети съ четверикомъ.

Названіе четвертныя пашни.	За помѣщики и за вотчинники.	За патріарх., за архіереи, за монастыри и за церквами.	Порозжихъ земель.	Итого.
И всего добрые и середніе и худые земли и доброю землею съ наддачею и примѣрныхъ земель.	169.890 четей безъ третника.	51.924 чети съ полъ-осминою и съ полъчетверикомъ.	79.222 чети съ осминою.	301.027 четей съ осминою.
Сѣна.	118.815 копенъ.	79.911 копенъ.	41.939 копенъ.	240.665 копенъ.
Лѣсу пашеннаго.	270 десятинъ.	666 десятинъ.	170 десятинъ.	1.106 десятинъ.
Лѣсу пашеннаго и непашеннаго и рощи.	8.361 десятина съ половиною.	3.190 десятинъ.	3.066 десятинъ.	14.617 десятинъ съ половиною.
Лѣсу непашеннаго.	1.962 десятины.	781 десятина.	666 десятинъ.	3.409 десятинъ.
Лѣсу поверстнаго въ длину.	84 версты съ половиною.	33 версты съ половиною.	15 верстъ.	133 версты.
Лѣсу поверстнаго поперегъ.	45 верстъ безъ чети.	25 верстъ съ половиною.	9 верстъ.	79 верстъ съ четью.

У приведенныхъ „выписи“ и „табели“ по Московскому уѣзду внизу листовъ справка: „Канцеляристъ—Мо—ко—ръ—Аѳо—на—сь—евъ“, а по серединѣ листовъ скрѣпа: „Се—кре—та—рь—Осп—пъ—Ме—тлинъ“.

Примѣчанія. Въ данномъ спискѣ табели, при провѣркѣ итоговъ, замѣчены слѣдующія ошибки: 1) въ четвертой горизонтальной графѣ, по сложеніи 5.169 съ 2.640 получается 7.809, а не 7.890;2) въ двѣнадцатой горизонтальной графѣ вмѣсто 301.027 должно быть 301.037; прочіе итоги всѣ вѣрны.

Въ выписи за помѣщиками-вотчинниками примѣрныхъ земель въ итогъ середней земли пашни разныхъ видовъ 25.672 ошибочно не введены 13.599 четей „лѣсомъ поросло“, съ прибавленіемъ которыхъ должно стоять 39.271 вмѣсто 25.672.

При сличеніи табели съ выписью обнаруживается слѣдующее: 1) Въ четырнадцатой горизонтальной графѣ табели „лѣсу пашеннаго“ за помѣщиками написано 270 десят., тогда какъ въ выписи стоитъ ѱв, т.-е. 702; кромѣ того эту данную здѣсь выписывать вовсе не слѣдуетъ, потому что она означаетъ „лѣсъ пашенный и непашенный“ вмѣстѣ и, какъ таковая, входитъ въ составъ числа слѣдующей графы 8.361; съ удаленіемъ этой данной изъ графы „лѣсу пашеннаго“ въ итогѣ этой графы вмѣсто 1.106 получится 836. 2) Въ пятнадцатой горизонтальной графѣ табели написано „въ порозжихъ земляхъ“ 3.066 вмѣсто 3.660, которыя получаются отъ сложенія нѣсколькихъ данныхъ, приведенныхъ въ выписи отдѣльно (1.230, 1.667, 670, 93); соотвѣтственно этому измѣненію въ итогѣ графы получится вмѣсто 14.617 уже 15.211. 3) Въ шестой горизонтальной графѣ за помѣщиками, если къ 25.672 прибавить пропущенныя еще въ выписи 13.599, то будетъ 39.271; да въ той же графѣ „за патріархомъ...“ стоитъ 31.994, тогда какъ въ выписи сложеніе разныхъ видовъ „середніе земли“ даетъ 40.916; если допустить, что въ выписи нѣтъ ошибки, то итогъ графы съ 58.867 поднимется до 81.387. 4) Въ послѣдней и предпослѣдней графѣ табели есть тоже несогласіе съ выписью: 84 вмѣсто 87 и 45 вмѣсто 44.

№ 5. Общая табель по всей

Всего Московской губерніи въ городѣхъ за помѣщики и за вотчинники и за земляхъ пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые	За помѣщики и за вотчинники.	За патріархомъ и за архіереи и за монастыри и за погосты.
Пашни добрые земли	892.914 четей безъ четверика.	203.034 чети.
Пашни середніе земли	664.553 чети.	254.614 четей.
Пашни худые земли	311.580 четей безъ полъчетверика.	178.359 четей безъ получетверика.
Сѣна	два милиона 44.892 копны съ полу.	811.475 копенъ.
Лѣсу пашеннаго	113.995 десятинъ.	25.529 десятинъ.
Лѣсу непашеннаго	44.616 десятинъ безъ трети.	13.358 десятинъ.
Лѣсу поверстнаго въ длину	5.296 верстъ безъ трети.	1.446 верстъ.
Лѣсу жъ поверстнаго поперегъ	2.878 верстъ.	722 версты.
Всего пашни	три милліона 45.112 четей.	
Сѣна	три милліона 209.188 копенъ съ полу.	
Всего лѣсу пашеннаго и непашеннаго	229.120 десятинъ.	
Всего лѣсу поверстнаго въ длину и поперегъ	10.756 верстъ.	
И всего пашни и сѣна и лѣсу пашеннаго и непашеннаго и поверстнаго	шесть милліоновъ 494.176 съ половиною.	

Примѣчаніе. Въ приведенной табели по Московской губерніи всѣ итоги подведены вѣрно.

Московской губерніи.

патріархомъ и за архіереи и за монастыри и за погостами и въ порозжихъ и середніе и худые земли въ полѣ, а въ дву по томужъ.

Въ порозжихъ земляхъ.	Посадской и ямской и охотничьей.	Итого.
263.284 чети.	665 четей съ осминою.	милліонъ 359.897 четей съ осминою.
215.421 чети съ осминою.	523 четь.	милліонъ 135.111 четей съ осминою.
60.164 чети.		550.103 чети.
351.944 копны.	877 копенъ.	три милліона 209.188 копенъ съ полу.
17.947 десятинъ съ полу.	107 десятинъ.	157.578 десятинъ.
13.561 десятина.	7 десятинъ.	71.542 десятины.
237 верстъ съ полу.		6.979 верстъ съ полу.
176 верстъ.		3.776 верстъ.

(Изъ приказн. дѣлъ Вотчин. колл., 1725 г., № 5333/266, кн. 266, лл. 31—37, 37 об.—38, 20 об.—21).

№ 6. Таблица четвертной пашни и другихъ угодій

Табель Архангелогороцкой губерніи въ Вологоцкомъ уѣздѣ по писцовымъ
нова да дьяка Савина-Завѣсина подьячего Ѳедора Стогова 136-го и

Званіе четвертной пашнѣ.	За патріархомъ.	За патріаршими дѣтьми боярскими.	За митрополитомъ.	За архіепископомъ.	За его приказными людьми и дѣтьми боярскими.	За монастыри и за пустыни.
Добрые.	—	—	571 съ осминою.	263	637	3.739 съ получетверикомъ и съ осмою долею.
Середніе.	160	52 съ осминою.	167 съ осминою и съ четверикомъ.	5.179 безъ полутретника.	192	19.179 съ четверикомъ безъ четверти.
Худые.	—	—	—	1.103	389 съ осминою.	7.018 съ четверикомъ.
Сѣна.	245	36	1.639	7.483	1.323	80.159 съ полу.
Лѣсу пашеннаго десятиннаго.	—	—	26	58	20	435
Лѣсу непашеннаго десятиннаго.	32	—	—	63 съ полу.	26	1.436
Лѣсу краснаго и чернаго и болота въ длину верстъ.	—	—	1 съ полу.	104 съ полу.	23	499 съ четью.
Поперегъ.	—	—	1 съ полу.	39 съ полу.	11 съ четью.	310

Сія табель учинена вѣрно и ничего не пропущено. А приписныхъ ко дворцу и за госу и къ городамъ отведенныхъ для пашни и скотскаго выпуску, которыми владѣютъ купецкіе люди по означеннымъ писцовымъ книгамъ не явилось.

Подлинная табель

(Изъ приказныхъ дѣлъ Вотчинной колл., № 5531/434, кн. 434, лл. 213 об.—214).

по Вологодскому уѣзду, составленная въ 1736 году.

книгамъ письма и мѣры Семена Коробьина да Ѳедора Воронцова-Вельями-
137-го и 138-го годовъ о четвертной пашнѣ и всякихъ угодьяхъ.

За церквами.	За помѣщики и вотчинники.	Въ примѣрныхъ.	Въ порозжихъ земляхъ.	За протопопомъ.	За попомъ съ причетники.	Всего.	
283 съ осминою.	154.231 съ полуосминою и съ четвертью четверика.	611 безъ полуосмины.	1.079 съ осминою.	—	—	161.415 съ осминою и съ четверикомъ безъ $1/8$.	Итого 217.281 съ полуосминою и съ четверикомъ безъ осмой доли четверика.
2.421 съ осминою и $1/4$ и $1/8$.	17.532 съ полуосминою и съ четверикомъ и $1/16$ долею.	—	105	15	—	45.004 съ четвертью.	
269	2.055 съ осминою и съ четверикомъ.	—	27	—	—	10.862 безъ полуосмины.	
5.285 съ полу.	306.796 съ третью и съ полтретью и съ четвертью.	1.125 и двѣ трети.	1.845	100	—	406.048 съ полътретью и съ четью.	
130 съ полу.	7.188 безъ трети.	31 съ полу и съ полътретью.	254 съ полу безъ полутрети.	—	—	8.142 съ полутретью.	
135	8.559	55 съ четью.	8	—	—	10.315 безъ четверти.	
21 съ четью.	1.617 съ четью.	полъ-версты.	13	—	117 саженъ.	2.280 съ четвертью и 117 саженъ.	
9 съ полу.	975	—	8 съ четью.	—	28 саженъ.	1.355 и 28 саженъ.	

дарственными черносошными крестьяны и синодальнаго вѣдомства и къ церквамъ пожалованныхъ и прочихъ служебъ за служилыми людьми и за однодворцами, которые лантъ-милицію содержатъ

за справою канцеляриста Савы Волкова подана іюля 10 дня (1736 года).

№ 7. Таблица четвертной пашни и другихъ угодій по Вологодскому уѣзду, составленная въ 1828 году.

Вѣдѣніе съ писцовыхъ Вологодскихъ книгъ.					
Званіе пашни и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ.	За патріарх., архіереи и за монастыри и за церквами.	За помѣщики и за вотчинники.	Въ примѣрной (землѣ).	Въ порозжихъ (земляхъ).	**Итого.**
Пашни паханые добрые и середніе и худые земли и лѣсомъ поросло порозжіе и примѣрные.	43.187 четей безъ полтора четверика.	173.705 четей съ полу-осминою.	419 четей безъ полъ-полъ-четверика.	704 чети безъ полъ-полъ третника.	218.014 четей безъ полу-осмины.
Сѣна.	60.995 (копенъ).	81.190 безъ полъ-чети.	739 съ третью.	1.269 (копенъ).	144.193 копны.
Лѣсу пашеннаго десятиннаго.	839 (десят.), а четми имѣется 1.678 четей.	7.964 (десят.), а четми имѣется 15.928 четей.	17 съ третью, а четми имѣется 35 безъ третника.	253 безъ трети, а четми имѣется 505 четей съ третникомъ.	9.073 десят., а четми имѣется 18.146 четей.
Лѣсу непашеннаго десятиннаго.	1.587 съ полу, а четми имѣется 3.172 чети.	9.840 съ полъ, а четми имѣется 19.681 четь.	36 съ четью, а четми имѣется 72 чети съ осминою.	4 десят., а четми имѣется 8 четей.	11.467 съ четью, а четми имѣется 22.935 съ осминою.
Лѣсу поверстнаго бору и болота въ длину.	634 безъ четверти версты.	1.744 съ полъ и съ третью версты.		4 съ полъ.	2.383 версты.
Лѣсу поперешнику чернаго бору и болота.	329 (верстъ).	971 съ полъ.		1 съ четью.	1.302 безъ чети версты.

Подпись: Василій Бачуровъ. Скрѣпа секретаря Метлина.

(Изъ приказныхъ дѣлъ Вотчинной колл. № 5333/206, кн. 266, л. 290 об.).

ОТДѢЛЪ II.

ОБОЗРѢНІЯ И ОПИСИ ДОКУМЕНТОВЪ.

Опись чертежей, хранившихся въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII вѣка.

Извѣстные донынѣ чертежи.—Древнѣйшія указанія на составленіе географическихъ чертежей въ Московскомъ государствѣ.—Чертежи составлявшіеся въ приказахъ: Разрядномъ, Сибирскомъ и другихъ.—Средства и пріемы, употреблявшіеся въ XVII вѣкѣ при составленіи чертежей.—Опись чертежей, составленная въ Разрядѣ въ 1668 году, и ея данныя.

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ о чертежахъ XVII вѣка послужила находка описи чертежей Разряда [1]), которая и печатается далѣе въ цѣломъ видѣ.

Отъ XVII вѣка дошло немало отрывочныхъ свѣдѣній о существованіи чертежей въ приказныхъ учрежденіяхъ того времени, но всѣ эти свѣдѣнія ограничиваются только упоминаніями въ документахъ, что тогда-то былъ составленъ чертежъ такой-то мѣстности или города, и только иногда,—впрочемъ, гораздо рѣже,—встрѣчаются болѣе или менѣе подробныя описанія мѣстностей, изображенныхъ на исчезнувшихъ чертежахъ.

Такъ случилось съ „Большимъ“ чертежомъ, обновленнымъ въ Разрядѣ послѣ пожара 1626 года, о которомъ мы знаемъ, благодаря сохранившемуся къ нему описанію,—„книгѣ“, написанной въ приказѣ въ 1627 г. при поновленіи чертежа; такова же судьба и „Списка съ чертежа Сибирскія земли“ 181 года [2]), такъ какъ чертежъ, къ которому было составлено это описаніе, исчезъ, какъ и всѣ другіе.

Опись чертежей Разряда, напечатанная ниже, даетъ возможность видѣть, что ко второй половинѣ XVII вѣка въ архивѣ этого приказа накопилось болѣе 250 чертежей по всѣмъ мѣстностямъ, подчиненнымъ вѣдѣнію Разряднаго приказа въ разныхъ отношеніяхъ: тутъ были чертежи отдѣльныхъ городовъ и цѣлыхъ укрѣпленныхъ линій, чертежи обширныхъ областей,

[1]) Въ отдѣлѣ старыхъ описей, хранящихся въ Моск. архивѣ М. Ю. №№ 1—4 (т. 2.) Описи эти составлены въ Разрядѣ въ $^{7176}/_{1668}$ г. думнымъ дьякомъ (позднѣе думный дворянинъ и печатникъ) *Д. М. Башмаковымъ* (см. объ этомъ подробнѣе въ V кн. „Описанія бумагъ и документовъ М. А. М. Ю“, въ статьѣ „Исторія Разряднаго архива“, стр. 8—12.)

[2]) Изданъ г. *Спасскимъ* по рукописи XVII в. во „Временникѣ“ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, кн. III.

охватывавшихъ цѣлые бассейны рѣкъ, межевые планы пашенныхъ земель и угодій и т. п.

Въ настоящее время въ разрядныхъ дѣлахъ Московскаго архива М. Ю. нѣтъ ни одного изъ этихъ чертежей XVII вѣка [3]).

Когда исчезли они, положительно сказать нельзя; можно только предполагать, что это случилось давно. Это видно изъ того, что въ дѣлопроизводствѣ Разряднаго архива, за все прошлое столѣтіе, ни въ рапортахъ и отчетахъ о ходѣ разборки и описи дѣлъ архива, ни въ вѣдомостяхъ о наличности архива въ разное время нѣтъ ни малѣйшаго намека на существованіе въ архивѣ чертежей. Опись 1668 года, конечно, также даетъ одни названія, тѣмъ неменѣе она представляетъ значительный интересъ уже по одному тому, что сообщаетъ свѣдѣнія не столь отрывочныя, какія разсѣяны по отдѣльнымъ документамъ, а, напротивъ, представляетъ всю сумму чертежей, хранившихся въ извѣстный моментъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ центральныхъ учрежденій Московскаго государства, съ замѣчаніями объ ихъ внѣшности, способахъ составленія, времени и проч. Это обстоятельство и заставило напечатать опись цѣликомъ; къ тому же и вообще описи архивовъ XVII вѣка, представляя значительный интересъ, встрѣчаются рѣдко и мало извѣстны, особенно описи архивовъ центральныхъ.

Древнѣйшія указанія на чертежи различныхъ мѣстностей восходятъ къ XVI вѣку и находятся въ описи царскаго архива [4]). Повидимому въ архивѣ Грознаго (судя по сохранившемуся отрывку описи) было довольно много чертежей, снятыхъ въ разное время и по различнымъ, преимущественно военнымъ и дипломатическимъ, потребностямъ. Этими потребностями объясняется и то, почему всѣ чертежи названнаго архива исключительно относятся къ пограничнымъ мѣстностямъ, на западѣ и востокѣ, и къ южной степной украйнѣ.

По времени составленія, чертежи эти не восходятъ ранѣе княженія великаго князя Василія Ивановича, т.-е. первой четверти XVI вѣка, причемъ старѣйшимъ нужно признать тотъ, который хранился въ 21 ящикѣ и заключалъ въ себѣ планъ города Смоленска и „рубежъ Смоленскимъ волостямъ“. Этотъ чертежъ, по описи, былъ современенъ „книгамъ о пріѣздѣ литовскихъ пословъ при Максимильяновѣ послѣ“, т.-е. при Герберштейнѣ (1-ый его пріѣздъ въ 1517 году [5]).

Кромѣ 21-го, еще нѣсколько ящиковъ архива заключали въ себѣ чер-

3) см. „Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго архива М. Ю.“, кн. IV, ст. Н. Н. Оглоблина, стр. 202 и 231.

4) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 289.

5) Вмѣстѣ съ Герберштейномъ въ это время были въ Москвѣ и „литовскіе послы“ Янъ Якубовичъ Щитъ и Богушъ Боговитиновъ, и переговоры велись именно о Смоленскѣ. *Бантышъ-Каменскій*: „Дипломатическая переписка съ Польшей“, стр. 63 и 64, и *Замысловскій*: „Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи“, стр. 21 и 22. Чертежъ Смоленскій (ящ. 21) считаетъ древнѣйшимъ *И. Д. Бѣляевъ* (см. статью „О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Руси“ въ Запискахъ Импер. Географическаго Общества, т. VI).

тежи областей по западнымъ границамъ: такъ, ящикъ 22-й заключалъ въ себѣ чертежи Себежскій и Гуменскій, споръ изъ-за которыхъ тянулся цѣлые десятки лѣтъ на литовско-польской границѣ [6]); въ ящикахъ 188 и 197 хранились чертежи и описанія мѣстностей по „свѣйскому“ рубежу; ящики 26 и 64 заключали въ себѣ списки литовскихъ дорогъ; 221-ый—чертежъ ливонскихъ городовъ; наконецъ, ящики 57 и 220—чертежи, относившіеся къ Полоцку, до и послѣ его завоеванія. Столкновеніе съ восточными сосѣдями и организація Грознымъ южной сторожевой линіи для обороны Украйны отъ степныхъ хищниковъ также вызвали составленіе чертежей по этимъ мѣстностямъ; въ томъ же царскомъ архивѣ, въ 164-мъ ящикѣ, хранились списки казанскихъ дорогъ и проч., а въ 144-мъ—„чертежи и списки украинскихъ городовъ“.

Что касается до приказныхъ чертежей, то свѣдѣнія о нихъ не восходятъ ранѣе начала XVII вѣка и наиболѣе раннимъ нужно считать извѣстіе книги Большаго чертежа о составленіи сего чертежа въ Разрядѣ въ 135 (1627) году. Въ предисловіи книги объ этомъ читается: «дьяки думный Ѳедоръ Лихачевъ и Михайло Даниловъ велѣли сдѣлать новый чертежъ всему Московскому государству, по всѣ окрестныя государства, примѣряясь къ старому чертежу въ туже мѣру“; вслѣдствіе такого приказанія и былъ „сысканъ въ Разрядѣ старый чертежъ, что уцѣлѣлъ отъ пожару“ [7]). Изъ этихъ словъ видно, что и старый чертежъ, составленный еще въ XVI вѣкѣ, хранился также въ Разрядѣ. Ветхость чертежа, дѣланнаго „давно, при прежнихъ государяхъ“, который „избился весь и развалился“, такъ что впредь по немъ урочищъ смотрѣть не можно“, заставила снять съ него копію и „книгу написать противъ чертежныя подписи“ [8]). Кромѣ „большаго“ чертежа въ это же время въ Разрядѣ былъ сдѣланъ еще и другой чертежъ„—отъ царствующаго града Москвы рязанскимъ, сѣверскимъ и польскимъ городамъ и отъ Ливенъ отъ города тремя дорогами до Перекопи“, матеріаломъ для котораго послужила какая-то „старая Разрядная роспись, что сдѣлана роспись въ Разрядѣ при прежнихъ государяхъ“ [9]).

Въ документахъ бывшаго Разряднаго архива встрѣчается также немало отрывочныхъ указаній на составленіе въ XVII вѣкѣ чертежей. Чертежи эти, относившіеся къ городамъ, вѣдавшимся въ Разрядѣ, или присылались при

6) *Бантышъ-Каменскій*: „Дипломатическая переписка съ Польшей“, стр. 99.

7) Книга, глаголемая Большой чертежъ, изд. г. *Спасскимъ*, М. 1846 г. стр., 2, 3 и 211.

8) Книга была составлена въ это время впервые, или, покрайней мѣрѣ, старая исчезла; это видно изъ того, что она буквально писана „противъ чертежныя подписи“: такъ, на стр. 75, читается: „а на горѣ Карабасѣ градъ, а подпись въ старомъ чертежѣ испортилась, незнать“; тоже на стр. 103: „ниже Тубарчи рѣки 20 верстъ въ старомъ чертежѣ подпись свалилась“, и еще: „а Дуная рѣки и городовъ Болгарскихъ и около моря брегомъ описать было немочно, въ старомъ чертежѣ испорчено и ветхо“; см. также стр. 57, 59, 187 и проч.

9) *Спасскій*: Книга Большаго чертежа, стр. 2. Въ числѣ дѣлъ, спасенныхъ въ 1626 г. отъ пожара въ Разрядѣ, упоминаются „Списки дорогамъ и полю, дѣланы противъ чертежей“ (Книга Московскаго стола № 19, л. 32). Возможно, что новый чертежъ южной степной окраины и былъ сдѣланъ по этимъ спискамъ дорогъ.

смѣтныхъ книгахъ воеводами, или составлялись, по порученію приказа, спеціально посылавшимися отъ него чиновниками для изслѣдованія какихъ-либо мѣстностей, или для измѣренія и размежеванія какихъ-либо участковъ или угодій [10]).

Что касается до другихъ приказовъ, то наиболѣе подробныя свѣдѣнія имѣются относительно чертежей Сибирскаго приказа.

Указомъ отъ 18 сентября $^{7206}/_{1697}$ года Сибирскій приказъ предписалъ „чертежи сдѣлать въ городѣхъ для того, что въ Сибирскомъ приказѣ сибирскимъ городомъ чертежей нѣтъ и вѣдать непочему“ [11]). Указъ предписывалъ „написать чертежи на холстинѣ, и сколько верстъ или дней ходу городъ отъ города, также и русскія деревни, и волости, и ясашныя волости отъ того города, и на какихъ рѣкахъ тѣ города... стоятъ и то описать на чертежѣ именно, а въ Тобольску велѣть сдѣлать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать внизу, отъ котораго и до котораго города сколько верстъ или дней ходу и ѣзды всякому городу опредѣлить и описать, въ которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе народы подошли и тѣ чертежи велѣть сдѣлать въ городѣхъ для того, что въ Сибирскомъ приказѣ сибирскимъ городамъ чертежей нѣтъ и вѣдать непочему, а сдѣлавъ тѣ чертежи велѣть прислать въ Сибирскій приказъ безо всякаго мотчанья... мѣрою въ длину 3 аршина, а ширину 2 аршина, самымъ добрымъ мастерствомъ, а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину 3 аршина, поперегъ 4-хъ аршинъ“ [12]). Этотъ указъ былъ приведенъ въ исполненіе въ томъ же году, и чертежи, составленные тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Емельяновымъ Ремезовымъ, были отосланы въ Москву съ сыномъ боярскимъ Аѳ. Даниловымъ [13]). Но въ Москвѣ, повидимому, не удовольствовались ими, и городовые чертежи Сибири подверглись новому сведенію ихъ въ одинъ, на что имѣется указаніе въ описаніи къ чертежу 1701 года, а именно въ оглавленіи чертежей, листъ 21-й имѣетъ слѣдующую надпись: „чертежъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, рѣкъ, земель. Писанъ на Москвѣ въ Сибир-

[10]) „Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго архива Министерства Юстиціи“, кн. IV, статья Н. Н. Оглоблина, стр. 216, 230—231, 249, прим. 3 и 317.

[11]) Полное Собр. Законовъ, т. III, № 1532. Все, что ниже говорится о Сибирскихъ чертежахъ по предисловію Ремезова, относится только къ чертежамъ всей Сибири, составленныхъ для Московскаго Сибирскаго Приказа; что же касается до мѣстныхъ чертежей, то свѣдѣнія о нихъ, какъ будетъ видно далѣе, восходятъ къ гораздо болѣе раннему времени.

[12]) Въ данномъ случаѣ чертежи были сдѣланы самимъ Ремезовымъ, но изъ дѣлъ Разряда видно,—кто были эти „добрые и искусные мастера“: „А для того дѣла,—читается въ одномъ наказѣ, дать изъ Сѣвска чертежщика или иконника, а буде въ Сѣвску нѣтъ, ино дать изъ Рыльска“. Въ Сѣвскѣ на этотъ разъ мастера не оказалось, а данъ былъ „для чертежнаго дѣла изъ Рыльска иконникъ Ѳеодоръ Якимовъ“. Описаніе документовъ и бумагъ М. архива М. Ю., кн. IV, ст. г. Оглоблина, стр. 230—231. Но во многимъ случаяхъ обходились даже и безъ иконниковъ; чертежи писались служилыми людьми, едва ли опытными въ черченіи.

[13]) Временникъ, кн. III, Списокъ съ чертежей Сибирской земли, введеніе, стр. VI.

скомъ приказѣ со всѣхъ городовыхъ чертежей въ 207 г. сентября въ 18 число, по бѣлой китайкѣ, длины 6 аршинъ, поперегъ 4 аршина“ [14]). Упомянутый здѣсь чертежъ 1701 г. былъ составленъ тѣмъ же Семеномъ Ремезовымъ, „по приказу на Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ думнаго дьяка Виніуса“. Этотъ чертежъ велѣно было написать „на александрійской бумагѣ съ привезенныхъ къ Москвѣ съ Сибирскихъ чертежей 24 листа, подобно привознымъ образцамъ въ 206 году, свидѣтельствованныхъ многими достовѣрными писцы, и вѣдощцы, и старожилы“ [15]). Особенно интересно описаніе, которое приложилъ Ремезовъ къ своимъ чертежамъ, такъ какъ оно сообщаетъ намъ о цѣломъ рядѣ Сибирскихъ чертежей, составленныхъ въ разное время до 206 года [16]). По указанію Ремезова, первый чертежъ всей Сибири, „граней, земель, жилищъ, межъ, рѣкъ и урочищъ“ былъ составленъ въ 7176/1668 году въ Тобольскѣ, „и се было, замѣчаетъ онъ, первое чертежное описаніе Сибири отъ древнихъ жителей, и сему чертежъ учиниша и печати предаша, и посему отчасти Сибирь означися“. Далѣе Ремезовъ указываетъ на цѣлый рядъ чертежей, которые были составлены послѣ 176 года: „и съ таковаго времени со 176 и по нынѣшній 209 годъ... многіе чертежи въ Тоболску, по грамотамъ великихъ государей, налично писаны быша, съ 176 году, 177, во 192, 193, 194, 195, 197, 203, 204, 205, 206, 207“... [17]). Послѣдній свой чертежъ Ремезовъ началъ составлять 30 января 207 г., а окончилъ 1 января 1701 года. Но собираніе матеріала, объѣзды и распросы, и черченіе картъ по частямъ началъ Ремезовъ гораздо ранѣе: такъ, „первое написася въ 192 г. г. Тобольскъ съ слободами, въ 204 г. написанъ былъ чертежъ земли Тобольскаго города (на холстинѣ), въ 204 и 205 годахъ — всей безводной и малопроходной каменной степи“ и т. д. [18]). Въ описаніи

14) *Приложеніе къ чертежной книгѣ Сибири*, изд. Археографической коммиссіи. С.-ПБ. 1832 г., стр. 2 и 9.

15) Тамъ же, стр. 3.

16) Это описаніе любопытно и въ томъ отношеніи, что въ немъ ясно отражается личность составителя, современника Петра, съ высокомѣрнымъ отношеніемъ къ старинѣ, съ сильнымъ самомнѣніемъ о значеніи своего труда, результатомъ котораго явилось „это спискательное изображеніе—наличіе всей Сибирской странѣ“, въ которомъ „яко въ зерцалѣ“ можно все „ясно“ видѣть и „пространно честь“. Черезчуръ невысокаго мнѣнія Ремезовъ о географическихъ познаніяхъ сибиряковъ: такъ, по его словамъ, составленіе чертежей было имъ, въ великое удивленіе, „яко много лѣтъ при житіи ихъ проидоша, и невѣдомы орды сосѣдъ, жилища и урочища бѣша... еже нынѣшнее урочище пять поприщъ имуще, онѣжъ тогда сто верстъ мнѣша, а идеже день ходу, ту имъ недѣля ѣзду и тогда сосѣдъ жилища и урочища отчасти открыся, зане въ вопросѣхъ неискусни бѣша“ (стр. 4). Ремезовъ, забывая, что впереди шло развѣдываніе страны служилыми и промышленными людьми, „что ему главнымъ матеріаломъ послужили разсказы памятливыхъ старожиловъ, бывальцовъ въ непроходныхъ мѣстѣхъ и каменехъ безводныхъ, на степяхъ и на моряхъ, по различнымъ землямъ“..., говоритъ, что его чертежная книга „яко зерцало зрящимъ, показующе удивленіе вещей, тако и Сибиряномъ великое разумѣніе, повсюду мѣра“... и т. д. (стр. 7 и 5).

17) Приложеніе къ чертежной книгѣ Сибири, стр. 4. Изъ изданнаго Спасскимъ во Временникѣ „Списка“ видно, что еще былъ чертежъ 181 года, слѣдовательно показаніе Ремезова неполно.

18) Тамъ же, стр. 7, 8 и 9.

упоминаются и два соучастника Ремезова по изслѣдованію нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири: такъ, въ 195 году тобольской сынъ боярской Любимъ Заяцевъ мѣрялъ разстоянія отъ Тобольска „государевой печатной саженью, клалъ въ версту по 1000 саженъ“, а тобольской дворянинъ Борисъ Черницынъ въ томъ же году „мѣрялъ рѣкою, а не напрямъ“ [19]). Хотя Ремезовъ и говоритъ, что „имѣя, еже писаніе земель, во употребленіи къ сочиненію многія географическія книги, о нихъ же долгими времены въ многихъ лѣтѣхъ... чертежные преводы, кои присланы были къ Москвѣ по многіе годы“, что сочинилъ свою чертежную книгу „примѣромъ первыхъ чертежей и въ ново вящее исполненіе по компасу, циркульнымъ размѣромъ“, однако главнѣйшимъ средствомъ для пріобрѣтенія географическихъ свѣдѣній, попрежнему, служили распросы „всякихъ розныхъ чиновъ русскихъ людей и иноземцевъ, иностранныхъ жителей, пришельцевъ въ Тоболескъ, старожиловъ, уроженцевъ, памятливыхъ бывальцевъ... пословно выспрашивая мѣру земли и разстояніе пути“ [20]).

Показаніе Ремезова, что первый чертежъ Сибири былъ составленъ въ 1668 году, справедливо развѣ только въ томъ смыслѣ, что въ этомъ году былъ составленъ первый чертежъ всей Сибири; что же касается до частныхъ чертежей различныхъ мѣстностей Сибири, то указанія на составленіе ихъ относятся къ болѣе раннему времени. Уже Словцовъ въ своемъ „Историческомъ обозрѣніи Сибири“ указывалъ, что „изъ нѣкоторыхъ случаевъ видно, что къ концу XVII столѣтія правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ казачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты“ [21]). Изъ показанія Ремезова видно однако, что общая карта Сибири была составлена въ третьей четверти XVII в.; что же касается до „дробныхъ“ чертежей, то составленіе ихъ даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Восточной Сибири относится къ первой половинѣ XVII вѣка.

Уже первые якутскіе воеводы, стольники Головинъ и Глѣбовъ, при проѣздѣ изъ Енисейска къ мѣсту своей службы въ Якутскъ, въ 1640 году [22]), составили подробное описаніе своего путешествія съ росписью всѣхъ рѣкъ, по которымъ они шли, съ ихъ притоками, съ показаніемъ количества дней

[19]) Тамъ же, стр. 12 и 13.

[20]) Слѣды этого способа собиранія свѣдѣній для составленія чертежей встрѣчаются и въ другихъ документахъ. Въ наказахъ Разряда предписывается „старожиловъ и знающихъ людей допросить тайнымъ обычаемъ“ (Описаніе документовъ Московскаго архива М. Ю., кн. IV, статья Оглоблина, стр. 230—1); въ книгѣ Большаго чертежа о Днѣпровскихъ порогахъ замѣчено, что они писаны по сказкѣ Запорожскихъ черкасъ; въ описи 1668 г. о чертежѣ р. Дона сказано, что этотъ чертежъ начертанъ по сказкѣ воронежца Шишкина.

[21]) *Словцовъ*: „Историческое обозрѣніе Сибири“, I изд., т. I, стр. 197.

[22]) Стольники Головинъ и Глѣбовъ и дьякъ Филатовъ назначены были якутскими воеводами въ 147 г. (см. Дополненія къ Актамъ Историческимъ т. II, № 69, стр. 164), но до 21 іюня 148 г. они были въ Енисейскѣ („въ прошломъ, въ 148 г. іюня 21 д. пошли мы изъ Енисейскаго острогу... на великую рѣку Лену... и пришли мы на Ленской волокъ августа въ 24 день“; см. Доп. А. И. т. II, № 85).

пути, пашенныхъ земель по берегамъ и пр., и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти мѣстности были нанесены на чертежъ [23]). Что въ этомъ случаѣ якутскіе воеводы дѣйствовали согласно съ предписаніемъ Сибирскаго приказа, видно изъ наказа, даннаго слѣдующимъ за ними воеводамъ Пушкину и Супоневу въ 1644 году [24]). Въ свою очередь и воеводы, отправляя служилыхъ людей въ разныя мѣстности, предписывали имъ въ своихъ наказныхъ памятяхъ обстоятельно развѣдывать и распрашивать о теченіи рѣкъ, притокахъ, откуда и куда они пали, о жителяхъ, о количествѣ звѣря, о мѣстонахожденіяхъ руды, соляныхъ ключей и проч., и проч., составлять всему этому подробныя росписи и, если возможно, чертежи. Возвращавшихся изъ малоизвѣстныхъ и вновь пріисканныхъ землицъ или съ дальнихъ промысловъ служилыхъ и промышленныхъ людей, воеводы подвергали допросу, и записи этихъ распросныхъ рѣчей служили затѣмъ матеріаломъ для чертежей [25]). Нерѣдко и сами служилые люди при своихъ отпискахъ присылали уже готовые чертежи разныхъ открытыхъ ими землицъ [26]). Изъ наказовъ, дававшихся Сибирскимъ приказомъ якутскимъ воеводамъ и всегда дословно повторявшихъ одно и то же [27]), видно, что особенное вниманіе воеводъ обращалось на заселеніе мѣстностей по теченію рѣкъ пашенными крестьянами: „пашенныхъ мѣстъ однолично по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, близко Лены, провѣдывать накрѣпко, чтобы на Ленѣ рѣкѣ... пашни завесть и крестьянъ на пашнѣ устроить“ [28]).

[23]) Описаніе это—„роспись противъ чертежу рѣкамъ и порогамъ отъ Енисейскаго острогу вверхъ до Ленскаго волоку, по которымъ шли на государеву службу на великую рѣку Лену въ Якутской острогъ изъ Енисейскаго острога стольникъ и воевода П. Головинъ и М. Глѣбовъ, дьякъ Е. Филатовъ во 148 г., и сколько до которыхъ рѣкъ судоваго ходу и стороннимъ рѣкамъ, которыя пали въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку...“ и т. д. напечатана во II т. Доп. А. И. № 89 (I).

[24]) Въ наказѣ Пушкину съ товарищи говорится между прочимъ, что велѣно было стольнику Головину „отписать и Ленѣ, и Алдану, и Чаю, Вилюю и инымъ рѣкамъ и новымъ землицамъ... да и Ленскому острогу, который поставятъ, и прежнимъ острожкомъ, и дорогамъ, которыми они на Лену рѣку изъ Енисейскаго острога поидутъ, *роспись и чертежъ прислать къ Государю, къ Москвѣ.* И стольникъ воевода Головинъ... въ прошломъ, въ 150 году, писали къ Государю... и прислали великой рѣкѣ Ленѣ и стороннимъ рѣкамъ только *одинъ чертежъ*“, а о прочемъ „не отписывали“; новымъ воеводамъ предписывается о всемъ отписать „и новому острогу, будетъ устроятъ на новомъ мѣстѣ, роспись и чертежъ прислать... къ Москвѣ, незамотчавъ, съ нарочными гонцы“. Доп. А. И. т. II, № 100, стр. 267 и 275.

[25]) См. образцы подобныхъ сказокъ въ Доп. А. И. т. II, №№ 88 и 93; т. IV, №№ 5, 7 и пр. Иногда въ этихъ сказкахъ сообщалось много любопытныхъ свѣдѣній; иногда, напротивъ, разскащикъ скажетъ, что „земля людна, а рѣка рыбна, а болѣе протѣ землицы разсказать не умѣетъ“ (т. II, № 88).

[26]) См. напр. Доп. А. И. т. II, № 47 и пр.

[27]) Срв. наказы: 1) 1644 г.—воеводамъ Пушкину и Супоневу (Доп. А. И. т. II, № 100); 2) 1658 г.—воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Большому-Голенищеву (Доп. А. И. т. IV, № 46) и 3) 1680 г.—воеводѣ Ивану Приклонскому (Дѣла Якут. Обл. Правленія, ст. № 71, вязка 2).

[28]) Д. А. И. т. II, № 100, стр. 269; что дѣйствительно въ наказѣ Головину содержалось такъ же предписаніе объ устройствѣ крестьянъ, видно изъ отписки воеводъ Головина и Глѣбова въ Москву (Д. А. И. т. II. № 90).

Согласно этихъ словъ наказовъ, воеводы Головинъ и Глѣбовъ предприняли, тотчасъ по прибытіи въ Якутскъ, изслѣдованіе удобныхъ для пашни мѣстностей по рѣкамъ, впадающимъ въ Лену. Результатомъ этихъ изысканій явилась вторая (сохранившаяся) роспись къ чертежу („роспись противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Ленѣ рѣкѣ и до вершины и стороннимъ рѣкамъ... и пашеннымъ мѣстамъ и распросныя рѣчи Тунгусскаго князца Можеулка про брацкихъ людей и про Тунгусскихъ и про Ламу и про иныя рѣки“ [29]).

Изъ текста росписи видно, что составлена она и чертежъ ясачными сборщиками Василіемъ Витязевымъ и Курбатомъ Ивановымъ. Это подтверждается и другими документами. Такъ изъ отписки в. Головина видно, что для описанія пашенныхъ мѣстъ были посланы: 1) пятидесятникъ Потапъ Баландинъ—для описанія мѣстностей „отъ верхняго Илимскаго порога вверхъ по Илиму рѣкѣ до Ленскаго волоку“; 2) пятидесятникъ Семенъ Родюковъ—по Ленѣ отъ у. Куты до у. Киренги, и до Тунгусскаго волока, и до у. Пеледуя рѣки, и 3) „вверхъ по Ленѣ р. до Братцкихъ людей улусовъ отъ Кутскаго устья“ расписывали и смѣчали пашенныя мѣста В. Витязевъ и Курбатъ Ивановъ [30]). Если эти послѣдніе вмѣстѣ съ росписью подали и чертежъ осмотрѣнныхъ мѣстностей, то надо думать, что и Баландинъ съ Родюковымъ также подали воеводамъ по возвращеніи чертежи. Къ первому времени воеводства Головина относятся и три наказныя памяти якутскимъ служилымъ людямъ (помѣщенныя въ приложеніи), въ которыхъ предписывалось каждому изъ нихъ составить чертежи тѣхъ мѣстностей, куда они посланы [31]). Въ 149 г. предписано было воеводами служилому человѣку М. Васильеву, посланному поставить Верхоленскій острогъ, прислать чертежъ его, который и былъ присланъ вмѣстѣ съ отпискою; служилому человѣку Максиму Телицыну, отправленному на р. Югаиду, велѣно было подать, по возвращеніи, въ съѣзжей избѣ „своего распросу роспись и землицамъ, и рѣкамъ, и всякимъ мѣстамъ чертежъ“; письменному головѣ Еналею Бахтерову поручено было „Витиму рѣкѣ и падучимъ въ нее стороннимъ рѣкамъ, и Чибирю озеру, и Шилкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ и много ли ихъ, и серебряной рудѣ, и мѣдной, и свинцовой, въ ко-

[29]) Д. А. И. т. II, № 89 (II) (по списку Миллера),—Отрывки черноваго подлинника въ дѣлахъ Якутскаго областнаго правленія ст. № 35 (в. 1-ая); въ концѣ находится роспись служилыхъ людей, озаглавленная такъ: „имена Тоболскимъ, и Березовскимъ, и Енисейскимъ служилымъ людемъ, которые писали вверхъ Лены въ браты“ (далѣе перечисляютъ 16 человѣкъ).

[30]) Д. А. И. т. II, № 90, см. также № 91. Курбатъ Ивановъ былъ первымъ изъ русскихъ, явившимся на Байкалѣ и о. Ольхонѣ (въ 1643 г. см. *Щеглова*: Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Ирк. 1883, стр. 94, и *Фишера*: Сибирская исторія. СПБ. 1774 г., стр. 532—4 и 547). Можетъ быть разсказы князца Можеулка и другихъ о Ламѣ и Ойхонѣ и слухъ о серебряной рудѣ побудили его къ этому предпріятію (см. Д. А. И. т. II, №№ 89 и 96).

[31]) См. Приложенія II, III и IV.

торыхъ мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходу въ Китайское государство, по распросу иноземцевъ,—сдѣлать чертежъ и роспись“ [32]).

Кромѣ Разряда и Сибирскаго приказа, несомнѣнно, что и другіе приказы имѣли у себя чертежи подвѣдомыхъ имъ частей государства и городовъ, на что есть прямыя указанія относительно нѣкоторыхъ приказовъ въ описи 1668 (приложеніе I): такъ, о чертежѣ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ замѣчено, что онъ „присланъ въ Разрядъ изъ приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ въ 165 году“ (чертежи г. Путивля); чертежъ Ефремовскій былъ присланъ изъ Помѣстнаго приказа; о Мояцкомъ чертежѣ сказано, что онъ присланъ изъ Посольскаго приказа въ 155 году.

Опись чертежамъ, хранившимся въ Разрядномъ приказѣ, составлена была впервые въ 1668 г., когда думный дьякъ Башмаковъ описалъ и весь архивъ приказа. До этого времени описей или реестровъ чертежамъ не было, или они пропали; это видно изъ того, что всѣ свѣдѣнія о времени и лицахъ, приславшихъ чертежи въ Разрядъ, что̀ всегда отмѣчается въ описи, почерпаются единственно изъ надписей на самыхъ чертежахъ; если же надписи не было или она исчезла отъ времени и поврежденій, то въ этомъ случаѣ въ описи указывается, что „котораго году и кто прислалъ, того не подписано“, „а котораго году тотъ чертежъ и на Москвѣ ль или въ городѣхъ дѣланъ, того на немъ неподписано“, или въ другомъ родѣ, наприм.: „подпись мыши отъѣли“, „отодрана“ и проч. При составленіи описи, чертежи были выдѣлены изъ того дѣлопроизводства, вмѣстѣ съ которымъ они поступили въ разные столы приказа и затѣмъ были отданы на храненіе дьякамъ Разряда, какъ это видно изъ приклееннаго сбоку на л. 12-мъ ярлычка, на которомъ можно прочесть: „176 году августа въ 11 день въ Разрядѣ отданы дьякомъ, Палицына тожъ“.

Всѣ же прочія дѣла Разряднаго архива находились въ вѣдѣніи нѣсколькихъ подьячихъ приказа. При поступленіи въ приказъ вмѣстѣ съ книгами, списками и проч., чертежи подавались въ разные столы приказа, смотря по городамъ или по роду дѣлъ, съ которыми они поступали, что̀ подтверждается двумя замѣчаніями въ описи 1668 г., когда чертежи были собраны изъ всѣхъ столовъ: такъ „чертежъ лѣсамъ и всякимъ угодьямъ по р. Хопру отдалъ Денежнаго стола подьячій Иванъ Атемиревъ, въ нынѣшнемъ во 176 году, въ Генварѣ“; о чертежѣ „Глубоцкомъ“ отмѣчено, что его „отдалъ подьячій Василій Текутьевъ“, т. е. изъ Новгородскаго стола [33]).

При составленіи описи, по большей части, отмѣчалось состояніе чертежа, его форма, матеріалъ, на которомъ онъ начерченъ или наклеенъ; о нѣкоторыхъ замѣчено, что „они печатные“. Относительно чертежей, которые пострадали отъ времени или отъ какихъ другихъ причинъ, всегда отмѣ-

[32]) Д. А. И., т. II, №№ 94 и 97, 95, 96 и 99; см. также изъ позднѣйшаго времени т. IV, №№ 7, 47; т. V, № 38 и пр.

[33]) Старыя описи т. III, л. 342; см. также книгу Московскаго стола № 61 (роспись подьячихъ въ концѣ).

чается, что они „ветхи", причемъ иногда указывается родъ его порчи, какъ, напримѣръ: „съ одного краю изодранъ"; о чертежѣ Оки замѣчено, что у него „снизу отодрано по Высоцкой монастырь"; чертежъ Рыльскій „въ двухъ мѣстѣхъ отъ краевъ погнилъ"; чертежъ Елецкій былъ „ветохъ гораздо, со всѣ стороны ободранъ"; о чертежахъ городовъ Валокъ и Полоцка указано, что поврежденіе ихъ заключалось въ томъ, что ихъ отчасти „мыши поѣли" и т. д.

Изъ замѣчаній описи о внѣшности чертежей видно, что какъ рисованые, такъ и печатные чертежи дѣланы на бумагѣ, а затѣмъ для прочности подклеивались полотномъ, крашениной, лазоревымъ киндякомъ, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ вторымъ слоемъ бумаги; объ одномъ изъ чертежей замѣчено, что онъ на опойкѣ, о другомъ—на деревѣ [34]). Чертежи большихъ размѣровъ для удобства прибивались къ „скальцѣ" и хранились „въ свитку", нѣкоторые изъ чертежей были „на столпцахъ". Опись начинается съ чертежей „розныхъ городовъ", которые, большею частью, были составлены въ самомъ Разрядѣ и обнимали собой болѣе обширныя территоріи. О двухъ изъ нихъ замѣчено, что они „печатные, нѣмецкіе", а именно чертежи „Московскаго и Свѣйскаго государства землямъ" и „Литовскимъ городомъ отъ Витебска до Вильны"; о чертежѣ „городовъ Московскаго и Польскаго государства" сказано, что дѣлалъ его „старецъ Варламей Палицынъ". Что касается до двухъ чертежей, помѣщенныхъ въ описи первыми, а именно „большаго—польскимъ городамъ и полю" и чертежа всего Московскаго государства городовъ и степи до Азовскаго моря", то нужно думать, что это именно тѣ два чертежа, къ которымъ составлена была „книга Большаго чертежа". Второй—это именно чертежъ, возобновленный въ Разрядѣ въ 135 году, первый—составленный въ этомъ году „противъ разрядной росписи" [35]). Остальные три чертежа заключали въ себѣ: 1) „городы отъ Москвы по Новгородской дорогѣ до Пскова, и по Волоцкой до Лукъ и что межъ тѣхъ городовъ верстъ" и 2) два чертежа, дѣланные „на Москвѣ, въ Разрядѣ", южной Украйны „городамъ отъ черты къ Москвѣ до Тору и до Краснаго Куту".

Далѣе въ описи чертежи распредѣлены по городамъ, хотя во многихъ случаяхъ они обхватываютъ цѣлыя области, нѣсколько городовъ, теченія рѣкъ и проч. Большая часть чертежей относится къ южной степной окраинѣ, которая доставляла всего болѣе заботъ Разряду по охраненію ея отъ набѣговъ Крымцевъ. Опись, начинаясь съ Можайска, указываетъ всего восемь чертежей по гор. Можайску, Вязьмѣ, Зарайску, Ряжску, а затѣмъ переходитъ къ чертежамъ городовъ Сѣвскаго полка „украинныхъ" (Калуга и Орелъ) и „Сѣверскихъ" (Брянскъ, Рыльскъ, Сѣвскъ, Путивль, Недрыгайловъ, Каменное, Азоцкое городище и Нѣжинъ). Далѣе слѣдуютъ чертежи городовъ

[34]) О картѣ на деревѣ говоритъ Мюллеръ (*Andr. Müller*: Greiffeinbagius in Imperii Sinici Nomenclatore); *Спасскій*: Списокъ съ чертежа Сибири. Временникъ, кн. III, введеніе, стр. VII и VIII.

[35]) Чертежъ „Польскимъ городамъ и полю" названъ „большимъ", такъ какъ онъ размѣрами превосходилъ второй, что видно изъ „мѣры верстъ" (масштаба), находящейся въ рукописяхъ; см. кн. Большаго чертежа, изд. *Спасскаго*.

Бѣлгородскаго полка: 1) городовъ „въ чертѣ“ (Мценскъ, Елецъ, Чернавской, Ефремовъ, Ст. Осколъ, Землянскъ, Курскъ, Обоянь, Суджа и Сумино), 2) „по чертѣ“ (Бѣлгородъ)—„отъ Бѣлагорода направо“ (Болховой, Карповъ, Хотмышской, Вольной и Ахтырской),—„отъ Бѣлагорода налѣво“ (Короча, Яблоновъ, Н. Осколъ, Усердъ, Ольшинскъ, Острогожскъ, Урывъ, Воронежъ, Романовъ, Усмань, Доброе, Козловъ, Тамбовъ) и 3) городовъ „за чертою“ (Волуйка, Чугуевъ, Торъ, Мояцкой, Зміевъ, Нежегольской, Колонтаевъ и Валки)[36]. Затѣмъ описаны послѣдніе шесть чертежей, а именно: В. Новгорода, Пскова и городовъ „княжества Литовскаго“—Полоцка, Глубокаго и Невля. Кромѣ того въ 1-мъ т. описи 1668 г. находится еще краткая опись чертежей по гор. Тулѣ, Одоеву, Переяславлю Рязанскому и по нѣсколькимъ засѣкамъ (Дубровенской, Веневской, Коцынской, Кропивенской, Столпицкой и Сосенецкой)[37]. А всего чертежей, по обѣимъ описямъ, въ Разрядѣ въ 1668 году было 248.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ поступали въ приказъ чертежи, и о разныхъ ихъ видахъ. Какъ въ самой описи, такъ и въ документахъ Разряда, встрѣчаются указанія на то, что чертежи присылались въ Приказъ воеводами изъ городовъ при „смѣтныхъ“ и „росписныхъ спискахъ“, при „строельныхъ книгахъ“ и другихъ документахъ. Сравнивая опись чертежей съ описью (1668 г.) дѣлъ Разряда, относительно нѣкоторыхъ чертежей не трудно бываетъ указать, при какихъ именно книгахъ они присланы въ Разрядъ. Такъ въ числѣ чертежей по Козлову былъ чертежъ: „Козловскому, Воронежскому и Добринскому уѣздамъ, и Романову городищу, каковъ прислалъ Василій Волынскій изъ Козлова во 156 году“; а въ описи дѣлъ приказнаго стола Разряда находимъ: „книга стольника и воеводы В. Волынскаго да подьячаго Д. Васильева, что они досматривали всякихъ крѣпостей и лѣса по Крымской и по Ногайской сторонѣ отъ Козлова по Воронежу и по Дону до усть Тихія Сосны 155 году“[38]. По гор. Тамбову въ описи находится чертежъ „Тамбовскому валу, присланъ въ 169 г. ноября въ 9 день...“, очевидно, что онъ имѣетъ связь съ книгами: 1) стольника и воеводы Алексѣя Головина „что досматривалъ онъ Тамбовскаго валу, на сколькихъ саженяхъ Тамбовскаго валу сдѣлано и бревнами ослонено 169 году“ и 2) „сколько въ Тамбовѣ рязанецъ Иванъ Головинъ землянаго валу вновь ослонилъ и стараго починилъ 168 и 169 году“[39]. Чѣмъ важнѣе былъ городъ въ стратегическомъ отношеніи, тѣмъ большее число чертежей его находится въ описи, такъ изъ Бѣлгорода чертежи присылались почти ежегодно, а иногда нѣсколько чертежей относятся въ одинъ годъ.

36) О времени основанія этихъ городовъ и ихъ географическомъ положеніи см. *Багалѣя*: Очерки изъ исторіи колонизаціи степей окраины, т. I, стр. 52—53, 197—213.

37) Старыя описи № 1 (т. I), лл. 136—137, см. приложеніе II-ое.

38) Старыя описи, т. 4, л. 48, см. еще л. 54 об.

39) Тамъ же, лл. 37 и 38 об.

Кромѣ присылки чертежей городовыми воеводами, они составлялись еще спеціально командируемыми изъ Разряда его чиновниками „для досмотра“ того или другаго города и, главнымъ образомъ, засѣкъ, валовъ и т. п. Такъ напримѣръ, въ числѣ Козловскихъ чертежей имѣлся „чертежъ Козлова города и Козловскимъ крѣпостямъ, досмотру подьячаго Дмитрія Брянцова 151 г.“, а въ описи дѣлъ находимъ: „досмотръ Козловскимъ деревяннымъ и землянымъ крѣпостямъ и на рѣкахъ перелазамъ *Разряднаго приказа* подьячаго Дмитрія Брянцова“ [40]). Въ числѣ Яблоновскихъ чертежей находится чертежъ, „каковъ подалъ въ Разрядъ Иванъ Колтовской, что сыскивалъ про Семена Измайлова да про Ивана Милославскаго, гдѣ у нихъ съ татары былъ бой въ 155 году“.

Что касается разныхъ видовъ чертежей, то тѣ изъ нихъ, которые болѣе подробно описаны, можно раздѣлить на слѣдующія четыре группы: 1) чертежи собственно городовъ, городовыхъ укрѣпленій, остроговъ и городищъ [41]); 2) чертежи болѣе обширныхъ укрѣпленій — валовъ, засѣкъ [42]); 3) чертежи рѣкъ, бродовъ на рѣкахъ, перелазовъ, степныхъ дорогъ и пр. [43]) и наконецъ 4) чертежи различныхъ угодій — лѣсовъ, пашенныхъ земель, пасѣкъ и пр. [44]).

[40]) Старыя описи, т. 4, л. 45 об.

[41]) Напримѣръ: „Чертежъ новоприбавочнаго Сѣвскаго острогу (158 г.)“, „чертежи каменному городищу“, „азоцкому городищу“, „чертежъ Бѣлогородскій и новымъ мѣстомъ, гдѣ быть пристойно новому Бѣлугороду (176 г.)“, „чертежи — старому Бѣлугороду — другой новому“...; иногда на чертежѣ изображалось нѣсколько городовъ: Сѣверскихъ, Украинскихъ „городовъ по чертѣ—въ началѣ Бѣлгородъ, а на низу того чертежа Танбовъ“ и пр.

[42]) Напр. Тамбовскому валу, Козловскому, Бѣлгородской чертѣ, Дубровенской засѣки, Коцынской, Рязанской, Веневской и пр.

[43]) Напр. „чертежъ... Оки р. отъ Угры внизъ, въ которыхъ мѣстѣхъ лѣса и броды“, „чертежъ Пещаному броду“ (по Путивлю), „чертежъ Обоянскому городищу и Муравской сакмѣ... и Бокаеву шляху чрезъ р. Ворсклъ и черезъ Пселъ и черезъ Семь“ и т. д. (по Обояни), чертежъ татарскимъ перелазамъ чрезъ р. Ворсклъ“ (по Бѣлгороду), „чертежи сакмамъ и городкамъ по степи до моря“... и т. д.

[44]) Напр. „чертежъ Литовскимъ пасѣкамъ, что по Мерлу и по Мерчуку“ (155 г. по Бѣлгороду), чертежи Коротояцкимъ и Урывскимъ землямъ Панкратья Пущина (по Урыву), „Борщовъ монастырь и что къ нему какихъ угодій (Воронежъ), — Козловскихъ пашенныхъ земель (Козловъ), —„лѣсамъ и всякимъ угодьямъ по Хопру“ (Тамбовъ), — „межевой Карповскимъ, Хотмышскимъ, Обоянскимъ землямъ письма, и мѣры, и межеванья Андрея Шеншина 159 г.“ (Карповъ) и пр.

Приложеніе I.

Списокъ 231 чертежа XVII столѣтія, до 1668 года.

Чертежи розныхъ городовъ.

Чертежъ болшой наклеенъ на полотнѣ, прибитъ къ скалу, а на немъ подпись: чертежъ полскимъ городомъ и полю, а другая подпись въ немъ: здѣланъ въ Розрядѣ во 135-мъ году.

Чертежъ Московского государства городовъ и степи до Азовского моря, наклеенъ на полотнѣ, ветохъ.

Чертежъ печатной немецкой въ свитку, подклеенъ лазоревымъ киндякомъ, а на немъ описанье Московского и Свѣйского государства землямъ.

Чертежикъ невеликъ, на 2 листахъ, наклеенъ на полотнѣ, которые городы отъ Москвы по Новгороцкой дорогѣ до Пскова и по Волоцкой дорогѣ до Лукъ, и которые Литовскіе городы сошлись землями со Псковымъ и съ Луками, и что межъ тѣхъ городовъ верстъ.

Чертежикъ невеликъ, печатной, наклеенъ на полотнѣ Литовскимъ городомъ отъ Витепска, по обѣ стороны Двины рѣки, и до Вилны.

Чертежъ наклеенъ на полотнѣ, описанье Московского и Польского государства городомъ, а которого году, того на немъ не подписано, а дѣлалъ тотъ чертежъ старецъ Варламей Палицынъ.

Два чертежа городомъ по чертѣ и которые городы отъ черты къ Москвѣ и за чертою до Тору и къ Литовской сторонѣ до Красного Куту, дѣланы на Москвѣ въ Розрядѣ.

Можаескъ.

Чертежъ Можайской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Вязма.

Чертежъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ Аѳонасей Мѣзинцовъ во 134 году, на опоикѣ, съ одного краю изодранъ.

Чертежъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Зараескъ.

Чертежикъ на листу Зарайской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Резанскимъ засѣкамъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю изодрано.

Чертежъ Веневской засѣкѣ, каковъ прислалъ Иванъ Вельяминовъ во 146 году.

Чертежъ Веневской, Веркошской, Коширской, Аленковской и Поческой засѣкамъ, каковъ прислалъ въ Розрядъ столникъ и воевода князь Василій княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской во 148 году.

Ряской.

Чертежъ Ряской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ и изодранъ.

Сѣвского полку:

Украинныхъ.

Чертежъ на скалцѣ, съ верховья Оки рѣки, отъ Угры внизъ, въ которыхъ мѣстахъ лѣса и броды, снизу отодранъ по Владыченъ монастырь, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Владыченъ монастырь, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Другой чертежъ Оки жъ рѣки, снизу отодранъ по Высоцкой монастырь, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Бѣлевской Бобриковской засѣкѣ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Бобриковской же засѣкѣ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Колуга.

Чертежъ Колуской, присланъ во 140 году, въ Генварѣ, а хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ гораздо и изодранъ.

Орелъ.

Чертежъ Орловской, каковъ прислалъ Борисъ Колтовской во 144 году.

Сѣверскіе:

Брянскъ.

Чертежъ Брянской, каковъ прислали воеводы Ѳедоръ Бутурлинъ да Иванъ Кондыревъ во 137 году.

Чертежъ Брянской-жъ, присланъ во 140 году, а хто прислалъ того на немъ не подписано.

Чертежъ Сѣверскихъ и Литовскихъ городовъ, подклеенъ бумагою, ветохъ гораздо и съ краевъ подранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Рылескъ.

Чертежъ Рылской, каковъ прислалъ столникъ князь Алексѣй Лыковъ во 148 году, въ 2 мѣстехъ отъ краевъ погнилъ.

Сѣвескъ.

Чертежъ Сѣвской, каковъ прислалъ Замятня Левонтьевъ во 157 году.

Чертежъ новоприбавочного Сѣвского острогу, присланъ во 158 году, а хто прислалъ, того на немъ неподписано.

Чертежъ Сѣвской, каковъ прислалъ столникъ и воевода Андрѣй Бутурлинъ во 161 году.

Путивль.

Чертежъ Пещаному броду, каковъ прислалъ столникъ и воевода князь Петръ Волконской во 149 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Путивля воевода князь Василей Лвовъ во 154 году.

Чертежъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ, каковъ присланъ въ Розрядъ изъ приказу великаго государя Тайныхъ дѣлъ во 165 году.

Чертежъ Вирскому городищу, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Недрыгаловъ.

Чертежъ Надрыгаловской, каковъ подалъ въ Розрядѣ столникъ Александръ Левонтьевъ во 156 году.

Каменое.

Чертежъ Каменовской, каковъ прислалъ Ѳедоръ Арсеньевъ во 159 году.

Чертежъ Каменому городищу, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Азоцкому городищу, каковъ прислалъ изъ Путивля столникъ Григорiй Пушкинъ во 149 году.

Нѣжинъ.

Чертежъ Нѣжинской, строенья воеводы князь Семена княжъ Иванова сына Шеховского, на крашенинѣ, 168 и 169 году.

Белогороцкого полку:

Мценескъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изо Мценска столникъ и воеводы князь Михайло Пронской да князь Михайло Козловской во 147 году.

Елецъ.

Чертежъ Елецкой невеликъ, на скалцѣ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Елецкой же, подклеенъ бумагою, ветохъ гораздо, со всѣ стороны ободранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чернавской.

Чертежъ Чернавской, каковъ прислалъ Иванъ Стремоуховъ во 147 году.

Чертежъ Чернавской же, каковъ прислалъ Иванъ жъ Стремоуховъ во 158 году.

Чертежъ Чернавской же, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежикъ Чернавской-жъ, съ которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Украинныхъ городовъ, которые городы построены по рѣкѣ по Соснѣ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Ефрѣмовъ.

Чертежъ Ефрѣмову городищу 147 году, присланъ изъ Помѣстного приказу.

Два чертежа Ефремовскихъ, а которого году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Старой Осколъ.

Чертежъ Старого Оскола, каковъ подалъ въ Розрядѣ подьячей Давыдъ Мордасовъ во 155 году.

Чертежъ Старого жъ Оскола, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Оскольской и иныхъ украинныхъ городовъ, подклеенъ бумагою, ветохъ и изодранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Землянской.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Воронежа Иванъ Сонцовъ во 169 году.

Чертежъ Землянской, каковъ прислалъ Гаврило Островской во 172 году.

Курескъ.

Чертежъ городу Курску 139 году, наклеенъ на крашенинѣ, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Обоянь.

Чертежъ, наклеенъ на полотнѣ, Обоянскому городищу и Муравской сакмѣ, и съ Муравского шляху Бакаеву шляху через рѣку Ворсклъ, и че-

резъ Псelъ рѣку, и черезъ Семъ рѣку на Курскіе мѣста и городъ Курескъ со всѣмъ уѣздомъ, и Рылскъ, и Осколъ, и Бѣлгородъ, и противъ Белагорода на Муравскомъ шляху, на рѣчкѣ на Ворсклѣ городище Карпово сторожевье, 147 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Обояни Иванъ Колтовской во 158 году.

Чертежъ на столпцахъ, которые городы отъ Обояни по рѣкѣ по Пслу до Днепра, а которого году, того на немъ не подписано.

Суджа.

Чертежъ Суджинской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Сумино.

Два чертежа Суминскіе, а котораго году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Почертѣ:

Бѣлгородъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода столникъ и воевода князь Петръ Пожарской во 148 году.

Чертежъ Белогородскому и Карповскому валу 154 году.

Чертежъ Литовскимъ пасекамъ, что по Мерлу и по Мерчуку, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи во 156 году.

Чертежъ татарскимъ перелазамъ черезъ рѣку Ворсклъ, каковъ прислали Омелянъ Бутурлинъ да Степанъ Глѣбовъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода околничей и воевода Тимоѳѣй Ѳеодоровичъ Бутурлинъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ подали въ Розрядѣ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ да подьячей Власъ Андреяновъ, своего досмотру, что они въ степи городищъ досматривали и описывали во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода князь Иванъ Пронской во 157 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода столникъ и воевода князь Иванъ же Пронской во 158 году.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарыщи во 159 году.

Два чертежа, каковы подалъ въ Розрядѣ Михайло Наумовъ во 160 г.

Чертежъ же Белугороду и Чугуеву и Валкамъ, каковъ присланъ изъ Белагорода во 160 году, а хто прислалъ, того невѣдомо.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода Омелянъ Бутурлинъ во 161 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Омелянъ же Бутурлинъ во 162 году.

Чертежъ Белогороцкой, каковъ прислали околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій во 167 году.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарыщи во 174 году.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ со товарыщи съ стряпчимъ съ Иваномъ Обрасцовымъ во 174 году.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 174 году, что по валу и около валу всякихъ крѣпостей по досмотру столника князя Семена Львова.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода околничей и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарыщи во 175 году Іюня въ 11 числѣ.

Чертежъ Белогороцкой и новымъ мѣстомъ, гдѣ быть пристойно новому Белугороду, каковъ прислали изъ Белагорода окольничей и воеводы князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 176 году Декабря въ 3-мъ числѣ, на деревѣ.

Чертежъ на скалѣ Белугороду, каковъ прислали околничей же и воеводы князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 176 году Сентября въ 3 день.

Чертежъ Белужъ городу, наклеенъ на лазоревомъ киндякѣ, присланъ изъ Белагорода въ нынѣшнемъ во 176 году Генваря въ 5 день, а хто присланъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ на скалцѣ Белужъ городу и новымъ городищамъ прислали изъ Белагорода околничей и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 176 году, Февраля въ 11 день.

Чертежъ Белогороцкой и Карповской и Болховового города, а котораго году и хто прислалъ, того не подписано.

Чертежъ Белогороцкой и иныхъ Украинныхъ городовъ, которые по чертѣ, въ началѣ Белгородъ, а на низу того чертежа Танбовъ, а которого году тотъ чертежъ и на Москвѣль или въ городѣхъ дѣланъ, того на немъ не подписано.

Лоскутъ на 2 листахъ Белогороцкаго чертежа старого Белогородскаго городища.

Два чертежа сакмамъ и городкамъ по степи до моря, а которого году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано, ветхи, одинъ и подранъ.

Два чертежика невелики, одинъ старому Белугороду, другой новому Белужъ городу, а которого году и хто ихъ прислалъ, того на нихъ не подписано.

Чертежъ Украинныхъ городовъ, которые городы отъ Белагорода по правую сторону, по чертѣ, до Ахтырсково и до Куземина, и земляному валу, и засѣкамъ, и лѣсамъ, и всякимъ крѣпостямъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Другой чертежъ Украинныхъ же городовъ, которые отъ Белагорода по чертѣ, по лѣвую сторону, до рѣки Дону, съ одного конца подранъ.

Отъ Белагорода направо:

Болховой.

Чертежъ Болховова города, каковъ прислалъ Богданъ Оладинъ во 155 году.

Чертежъ Болховова-жь города 155 году, присланъ изъ Белагорода.

Чертежъ Болховова-жь города, каковъ прислалъ Богданъ Оладинъ во 158 году.

Карповъ.

Чертежъ Карповской, Хотмышской, Волновской, каковъ прислалъ столникъ и воевода князь Петръ Пожарской во 148 году.

Чертежикъ на столпцахъ, которые Украинные и Черкаскіе городы отъ Карпова по рѣкѣ по Ворсклу до Днѣпра, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Карпове сторожевьѣ, каковъ прислалъ изъ Белагорода Микита Боборыкинъ во 152 году, ветохъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Карпова Автамонъ Еропкинъ во 167 году.

Чертежъ, взятъ у Игнатья Вердеревского на Москвѣ во 158 году.

Чертежъ межевой Карповскимъ, Хотмышскимъ, Обоянскимъ землямъ писма, и мѣры и межеванья Андрѣя Шеншина, каковъ прислали изъ Белагорода воевода Василей Головинъ да дьякъ Дмитрей Карповъ во 159 году.

Чертежъ Карповской, каковъ прислалъ Иванъ Ѳустовъ во 160 году.

Чертежикъ Карпову сторожевью, изодранъ, и которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Хотмышской.

Чертежъ, каковъ прислалъ Василей Толстой во 148 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Хотмышскаго Федоръ Пушкинъ во 149 году.

Чертежъ Лосицкого острогу, каковъ прислалъ воевода Ѳедоръ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ во 150 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Кирилъ Арсеньевъ во 159 году.

Чертежъ Хотмышской, каковъ подалъ въ Розрядѣ Василей Толстой, а которого году, того невѣдомо, подпись мыши отъѣли.

Волной.

Чертежъ, каковъ прислали Василей Толстой да Гаврило Бокинъ во 148 году.

Чертежъ Волновской, каковъ прислалъ Иванъ Совинъ во 156 году.

Чертежъ Городному острогу, каковъ прислалъ Иванъ же Совинъ во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Волново Володимеръ Новосилцовъ во 160 году.

Чертежъ Волновской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Городному острогу, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, изодранъ и мыши поѣли.

Ахтырской.

Чертежъ Ахтырской, на полотнѣ, присланъ во 165 году, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Отъ Белагорода налево:

Короча.

Чертежъ Корочинской, каковъ прислалъ околничей и воевода князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да дьякъ Калистратъ Акинѳеевъ во 149 году, весь ветохъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ Василей Опраксинъ во 152 году.

Чертежъ Корочинскому городищу, каковъ прислалъ Микифоръ Воейковъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Иванъ Ржевской во 159 году.

Чертежъ, каковъ подалъ Михаило Наумовъ во 160 году.

Яблоновъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова Тимоѳѣй Бутурлинъ во 147 году, изодранъ во многихъ мѣстахъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ воевода Семенъ Измайловъ во 154 году.

Чертежъ Волчьимъ водамъ, прислалъ изъ Яблонова Семенъ же Измайловъ во 154 году.

Чертежъ, каковъ подалъ въ Розряде Иванъ Колтовской, что сыскивалъ про Семена Измайлова да про Ивана Милославскаго, гдѣ у нихъ съ татары былъ бой во 152 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова князь Григорей Козловской во 158 году.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарыщи во 160 году.

Чертежъ, отъ Яблонова по чертѣ до рѣки Дону и до Урыву, прислали бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарыщи во 160 году, съ одного края мыши поѣли.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 160 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 160 же году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова околничей и воевода князь Иванъ Ивановичъ Ромодановской во 162 году.

Чертежъ Яблоновской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Яблоновской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю подранъ.

Чертежъ Яблоновской же, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ и изодранъ.

Чертежъ Яблоновской и Короченской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Новой Осколъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ воевода князь Василей Львовъ во 155 году.

Чертежъ Нового Оскола съ пригороды и земляному валу, что дѣлалъ воевода князь Василей Львовъ, прислалъ онъ же во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Царева Алексѣева города Афанасей Отяевъ во 157 году, Полатова лѣсу.

Чертежъ, каковъ прислалъ Степанъ Веляминовъ во 158 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Степанъ же Веляминовъ во 159 году, что, по его досмотру, отъ Нового Оскола до Волуйки, по рѣкѣ по Осколу, татарскихъ перелазовъ, и лѣсовъ, и крѣпкихъ мѣстъ и всякихъ крѣпостей.

Усердъ.

Чертежъ Усердскому городищу, каковъ прислалъ со Оскола Костянтинъ Пущинъ во 146 году.

Чертежъ Усердской, каковъ прислалъ столникъ и воевода Илья Милославской во 148 году.

Чертежъ Усердской, каковъ прислалъ столникъ и воевода Илья Милославской во 149 году, изодранъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Усерда столникъ и воевода Ильяжъ Милославской во 149 жъ году.

Два чертежа, каковы прислалъ Емельянъ Бутурлинъ во 150 и 151 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Ульянъ Ляпуновъ во 153 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Иванъ Чемодановъ во 153 году.

Три чертежа Усердскихъ, а котораго году и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Олшанескъ.

Чертежикъ Олшанскому городищу, каковъ прислалъ съ Оскола Костянтинъ Пущинъ во 145 году.

Чертежъ Олшанской, каковъ прислалъ Ульянъ Ляпуновъ во 152 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Олшанска Романъ Неплюевъ во 156 г.

Чертежъ Олшанской, каковъ прислалъ Романъ же Неплюевъ во 158 г.

Чертежъ Олшанскому городищу, со всѣ стороны ободранъ, а котораго году и хто прислалъ того на немъ не подписано.

Чертежъ Олшанской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, ветохъ и съ одного краю подранъ.

Острогожской.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Острогожскаго Өедоръ Арсеньевъ в 161 году.

Чертежъ Острогожской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю подранъ.

Чертежъ Острогожской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Урывъ.

Чертежъ Урывской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Коротояцкимъ и Урывскимъ землямъ Панкратья Пущина, что взялъ Өедоръ Пестриковъ на Коротоякѣ у воеводы у Микиты Зюзина, а котораго году, того на немъ не подписано.

Воронежъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ воевода князь Савелей Козловской во 144 году, ветохъ и во многихъ мѣстахъ изодранъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Воронежа столникъ и воевода князь Андрей Сонцовъ-Засѣкинъ во 150 году.

Чертежъ Костенской, каковъ прислалъ съ Воронежа князь Василей Ромодановскій во 151 году.

Чертежъ Костенокъ, каковъ прислалъ князь Василей же Ромодановскій во 152 году, во многихъ мѣстахъ изодранъ.

Два чертежа Бетюцкіе, каковы прислалъ съ Воронежа князь Василей Ромодановскій во 152 жъ году.

Чертежъ Воронежской, каковъ прислалъ столникъ Андрей Бутурлинъ во 153 году.

Чертежъ Воронежской, каковъ прислалъ Андрѣй же Бутурлинъ во 155 году.

Чертежъ рѣки Дону отъ рѣки Воронежа до устья рѣки Тихія Сосны, начерченъ по сказкѣ воронежца Ивана Шишкина во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Воронежа Василей Грязной во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Өедоръ Арсеньевъ во 162 году.

Чертежъ Воронежской, каковъ прислалъ съ Воронежа Өедоръ Арсеньевъ во 163 году.

Чертежъ рѣки Дону и Воронежскимъ, и Коротояцкимъ, и Козловскимъ мѣстамъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Воронежу и Козлову, и инымъ городомъ, которые по Дону, и по Воронежу, и Ряскимъ, и Шацкимъ мѣстамъ, а котораго году и хто прислалъ, того не вѣдомо, ветохъ и изодранъ.

Чертежъ Борщова монастыря и рѣки Дону, а котораго году и хто прислалъ, на немъ не подписано.

Чертежъ Воронежской, и Костенской, и Орлова городка, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ, на скалѣ, Воронежу и Костенкомъ, съ одного краю подранъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежикъ Борщова монастыря и что къ нему какихъ угодей, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Романовъ.

Чертежъ Романовскимъ крѣпостямъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ боярина Никиты Ивановича Романова человѣкъ Григорей Верещагинъ во 160 г.

Усмонь.

Чертежъ Усмонскому острогу, каковъ прислалъ Степанъ Веляминовъ во 154 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ съ Усмони Степанъ же Веляминовъ во 155 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Степанъ же Веляминовъ во 156 году.

Чертежъ Усмонской, каковъ подалъ въ Розрядѣ Степанъ же Веляминовъ во 156 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ князь Иванъ Волконской во 160 году.

Чертежъ Усмонской, каковъ прислалъ князь Иванъ же Волконской во 160 же году.

Чертежъ Усмонскому валу, каковъ подалъ въ Розрядѣ столникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовской во 161 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ Андрѣй Чаплыгинъ въ 167 году.

Доброе.

Чертежъ Доброго городища, присланъ во 155 году, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ, каковъ прислалъ Степанъ Шишкинъ во 161 году.

Чертежъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Козловъ.

Чертежъ Козлова города и Козловскимъ крѣпостямъ досмотру подьячего Дмитрія Брянцова 151 году.

Чертежъ Козловскимъ крѣпостямъ, валу и землянымъ городкамъ и рѣкѣ Полному Воронежу, каковъ подалъ въ Розрядѣ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Дашковъ во 155 году.

Чертежъ Козловскимъ крѣпостямъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ князь Иванъ Лобановъ-Ростовской во 155 году, изодранъ во многихъ мѣстѣхъ.

Чертежъ Козловскому, Воронежскому и Добринскому уѣздамъ, и Романову городищу, каковъ прислалъ Василей Волынской изъ Козлова во 156 году, во многихъ мѣстахъ подранъ.

Чертежъ Ильинскому городищу, каковъ прислалъ изъ Козлова Романъ Боборыкинъ во 156 году.

Чертежъ Козловскимъ пашеннымъ землямъ, каковъ прислали изъ Козлова столникъ Микита Пушкинъ да подячей Михайло Шелковниковъ во 159 году, Генваря въ 22 день.

Чертежъ Козловской, каковъ прислалъ воевода Иванъ Алферьевъ во 160 году, съ одного краю подранъ.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Козлова Иванъ же Алферьевъ во 160 же году.

Чертежъ Козловской и Козловскому валу, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Танбовъ.

Чертежъ Танбовской и Танбовскому валу, присланъ изъ Танбова во 169 году Ноября въ 9 день, а хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ лѣсамъ и всякимъ угодьямъ по рѣкѣ по Хопру, отдалъ денежнаго стола подъячей Иванъ Атамиревъ въ нынѣшнемъ во 176 году въ Генварѣ, а котораго году и хто прислалъ того на немъ не подписано.

Чертежъ на полотнѣ Танбовской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ на скалѣ Танбову и Шацкому, и Танбовскимъ, и Козловскимъ и Шацкимъ мѣстамъ, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю изодранъ.

За чертою:

Волуйка.

Чертежъ Волуйской, каковъ прислалъ Иванъ Алферьевъ во 156 году.

Чертежъ Волуйской, каковъ прислалъ Ѳедоръ Байковъ во 156 году.

Чертежъ Волуйской, каковъ подалъ въ Розряде Василей Струковъ во 165 году.

Чертежъ Волуйской, а котораго году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Волуйской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Чертежъ Волуйской и Волуйскихъ крѣпостей, каковъ прислалъ Данило Яковлевъ.

Чугуевъ.

Чертежъ наклеенъ на полотнѣ Чугуеву городу, и пашнямъ, и лѣсамъ, и рѣкамъ, и городищамъ 147 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ во 174 году, августа въ 24 день.

Чертежикъ Чюгуевской, изодранъ, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Торъ.

Чертежъ Новому Торскому городу, присланъ изъ Белагорода въ 172 году, сентября въ 28 день, а хто прислалъ того на немъ не подписано.

Мояцкой.

Чертежъ о Мояцкомъ озерѣ, каковъ присланъ изъ Посольскаго приказу во 155 году.

Чертежъ Мояцкому острогу и Святыхъ горъ 174 году

Чертежъ Мояцкой и Святыхъ горъ, а котораго году, и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Змеевъ.

Чертежъ Змеева городища, каковъ прислалъ Иванъ Ржевской во 165 году.

Нежеголской.

Чертежъ Нежеголскимъ мѣстамъ, каковъ прислалъ изъ Яблонова бояринъ и воевода, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ во 161 году.

Чертежъ, каковъ прислалъ изъ Белагорода бояринъ и воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ во 163 году.

Колантаевъ.

Чертежъ, каковъ прислали изъ Белагорода бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи во 163 году.

Валки.

Чертежъ, каковъ подалъ въ Розрядѣ Мелентей Квашнинъ во 160 году.

Чертежъ Валковской, а котораго году, и хто прислалъ, того невѣдомо.

Чертежъ Андрынскому городищу, а котораго году, и хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю мыши поѣли.

Чертежъ Можевской, а котораго году, и хто его прислалъ, того не подписано.

Новгородского:

Великій Новгородъ.

Чертежи Новгороцкіе, одинъ большой, да 2 невелики и изъ нихъ одинъ наклеенъ на полотнѣ, а котораго году, и хто прислалъ, того на нихъ не подписано.

Псковъ.

Чертежъ Псковской, присланъ во 141 году, а хто прислалъ, того на немъ не подписано, съ одного краю отодрано.

Княжства Литовского:

Полотескъ.

Чертежъ Полоцкой, съ одного краю мыши поѣли, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

Глубокое.

Чертежъ Глубоцкой, отдалъ подячей Василей Текутьевъ, а которого году и хто прислалъ, того не подписано.

Невль.

Чертежъ Невелской, а которого году и хто прислалъ, того на немъ не подписано.

(Изъ „Старыхъ описей“ № 2, лл. 11—44 обор.)

Приложеніе II.

Дополнительный списокъ 17 чертежей XVII вѣка.

Въ I-мъ т. Описи 1668, кромѣ того, находится еще слѣдующій списокъ чертежей (лл. 136—137.):

Чертежъ Тулской.
Два чертежа Одоевскихъ.
Чертежъ Дубровенской засѣкѣ.
Чертежъ Коцынской засѣкѣ.
Три чертежа Кропивенскихъ.
Чертежъ Веневской.
Другой чертежъ Веневской же и иныхъ засѣкъ.
Чертежъ Переяславя Резанского.
Два чертежа Столпицкой засѣки.
Чертежъ Резанской засѣки.
Чертежъ Сосенецкой засѣки.
Чертежъ засѣчной же ото Брянска по Переяславль.
Резанской, наклеенъ на полотнѣ.
Чертежъ болшой, а которого города и засѣкъ, того не написано.

Приложеніе III.

Наказная память казачьему пятидесятнику Мартыну Васильеву, посланному вверхъ по Илиму рѣкѣ, отъ 8-го сентября 1640 года.

„Лѣта 7149 Сентября 8 день, по Государеву, Цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ, да дьякъ Еуөимей Өилатовъ велѣли идтить съ волоку Ленского служилымъ людемъ пятидесятнику казачью Мартынку Васильеву, десятнику казачью Сенке Скороходову, Якункѣ Телицыну, Олешкѣ Чюкмосову, Олешкѣ Борисову, Васкѣ Серебряникову, Ивашку Романову, Ивашку Мещерякову, Юдкѣ Вангину, Трошку Сидорову вверхъ по Илиму рѣкѣ ко князцу Мукинкѣ и къ ево улуснымъ людемъ*) и пришодъ ему, Мартынку съ товарыщы, говорити, что Государь, царь и великой князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи прислалъ столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да діяка Еуөимея Өилатова со многими ратными людми съ огнянымъ боемъ и съ пушками, а велѣлъ тунгусовъ и братовъ подъ свою царскую высокую руку приводити и ясакъ съ нихъ велѣлъ на себя, Государя, имати, а буде которые землицы неясачные люди, ево царского величества непослушны будутъ и ясаку со себя платить неучнутъ и на нихъ воеводы пошлютъ многихъ ратныхъ людей войною съ пушками, и онъ бы, Мугиня, слыша ево государское величество, ему, Государю, служилъ и ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей ему, Государю, далъ передъ прежнимъ съ прибавкою, не дожидаяся на себя многихъ служивыхъ людей войною, а что дастъ съ себя и съ улусныхъ людей ясаку и съ кого имянемъ и то писать въ ясачныя книги имянно, и въ томъ ясакѣ дать имъ отписи впредь для спору, и иныхъ бы родовъ не ясачныхъ людей, тунгусовъ и братовъ, подъ ихъ государеву царскую руку приводилъ и имъ говорилъ, чтобъ они, тунгусы и браты, государю ясакъ давали съ себя и съ улусныхъ людей, недожидаяся на себя государевыхъ ратныхъ людей войною, а хто что и котораго роду и сколко человѣкъ ихъ роду, и то, и сколко ясаку возмутъ, писати въ книги, а подарку имъ дати противъ ясаку, примѣряясь къ прежнимъ дачамъ, а взявъ у нихъ ясакъ, на государевъ товаръ купить у нихъ соболей и лисицъ, и бобровъ, насколко доведетца, а послано съ ними для подарковъ три пуда муки, два безмѣна жиру, два безмѣна одекую, два таза, да три тарели, олова блюдо болшое, да для брацкихъ людей три аршина красной летчины, да ему жъ, князцу (имрекъ), говорить, чтобъ онъ послалъ къ брацкимъ людемъ, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они, слыша царское величество, ему

*) „А отъ Когюя рѣки вверхъ по Илиму до Илимскихъ вершинъ 8 дней ходу, кочюютъ по ней Налятцкіе Тунгусы, князецъ Мукиня, а роду его человѣкъ съ сорокъ, а дастъ съ себя ясакъ на Ленской волокъ не со всѣхъ“ (Д. А. И. т. II, № 89, с. 246).

Государю служили и ясакъ съ себя давали, а буде они, брацкіе люди, учинятца Государю непослушны и ясаку съ себя не дадутъ и на нихъ будетъ Государевымъ повелѣньемъ война съ вогненнымъ боемъ съ пушками, а самому ему, Мартынку, съ служивыми людми къ брацкимъ людемъ безъ аманатовъ не ходить, чтобъ надъ ними никакова дурна не учинили, и идучи имъ отъ брацкихъ людей и отъ тунгусовъ оберегатца, а будучи ему, Мартынку, съ товарыщи вверхъ Илима рѣки роспрашивати тунгусовъ про брацкихъ людей, многіе ли жывутъ вверхъ Илима рѣки и сколь далечѣ отъ нихъ брацкіе люди и неясачные тунгусы жывутъ и далечо ли сверхъ Илима рѣки вершина Илима рѣки, изъ какихъ мѣстъ она выпала, и какіе люди вверхъ Илима рѣки жывутъ, и которыя рѣки къ нему подошли и куды они и въ кою рѣку выпали, какіе люди по нихъ жывутъ, да ему жъ, Мартынку, съ товарыщы по Илиму росматрити по обѣ стороны Илима рѣки пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ, и имъ тѣ мѣста смѣтить и написать.... имянно, сколко на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить мошно и нечаятъ ли въ тѣхъ мѣстахъ на пашенныхъ крестьянъ отколева приходу воинскихъ людей, и которые стороннія рѣки впали по обѣ стороны Илима рѣки роспрашивать какіе люди на нихъ жывутъ, и многіе ли люди, и сколь далече тѣхъ рѣкъ вершины, и изъ какихъ мѣстъ тѣ рѣки выпали, и покамѣсто они по Илиму дойдутъ, и Илиму и стороннимъ рѣкамъ, въ Илимъ впали, и пашеннымъ мѣстомъ, здѣлаты *чертежъ* служилому человѣку Васкѣ Степанову и роспросныя рѣчи писати ему жъ Васкѣ, а однолично имъ, Мартынку, съ товарыщи государевымъ дѣломъ порадѣти неоплошно и ясакъ государевъ збирати съ великимъ радѣньемъ...., и имъ государевымъ ясакомъ, соболми, и лисицами, и бобрами некорыстовать, и вешнихъ соболей и недособолей въ ясакъ неимати, и будучи въ ясачномъ сборѣ съ ясачными людми своими товары неторговати, и во всемъ ему, Мартынку, съ товарыщы, будучи вверхъ Илима рѣки государю службы своя и радѣнье показати и все розсмотрити имянно и написати чертежъ Илиму рѣкѣ, и стороннимъ рѣкамъ, и пашеннымъ мѣстамъ учинить роспись, чтобъ за ту службу видѣти государеву милость и жалованье, а буде онъ, Мартынко, съ товарыщи, своею оплошкою и нерадѣньемъ вверхъ Илима рѣки до ясачныхъ людей недойдутъ, или государеву ясаку не зберутъ, или пашенныхъ мѣстъ досматривать неучнутъ, и про стороннія рѣки, и про братовъ подлинно нераспросятъ, или чертежу неучинятъ, или съ ясачными людми учнутъ своими товары торговать, на мяхкую рухлядь, на соболи и на лисицы и на бобры, мѣнять или ясачнымъ людемъ учинятъ въ чемъ обиды и насилства, или по сей наказной памяти всего исполнять неучнутъ, и имъ, Мартынку съ товарыщы, по государеву (п.) быть въ жестокомъ наказаньи безъ пощады".

Черновой отпускъ на 6 л. писанъ разными почерками съ поправками; на обоpорѣ написанъ проектъ другой редакціи той же памяти, большая часть котораго зачеркнута; не зачеркнуто слѣдующее мѣсто, не имѣющее однако выноски въ вышеприведенный тесктъ:

„да ему жъ, Мартынку, съ товарыщы, распрашивать у тунгусовъ про

братцкихъ людей, на которыхъ они рѣкахъ жывутъ и сколь ихъ людно и мошно ли къ нимъ въ судахъ весною водянымъ путемъ войти и въ колко денъ, и каковъ къ нимъ будетъ ходъ, и сколь велики суды надобны, и будетъ тѣ брацкіе люди жывутъ не на Илиму рѣкѣ, и сколь великъ до брацкихъ людэй переходъ, и мошно ль на тѣхъ брацкихъ людей безвѣстно притти, и есть ли у нихъ пашенные люди, и Кочумѣ рѣкѣ, и Илимской вершинѣ, и гдѣ братцкіе люди живутъ, по тунгускому роспросу и по своему высмотру учинить чертежъ, да ему жъ, Мартынку, съ товарыщи по Илиму рѣкѣ досмотрить пашенныхъ мѣстъ, и гдѣ сколко будетъ пашенныхъ мѣстъ, и ему, Мартынку, съ товарыщи смѣтить сколко пашенныхъ крестьянъ мошно устроить, и досмотря пашенныхъ мѣстъ, написать все имянно въ роспись"...

(Изъ дѣлъ Якутскаго Областнаго Правленія, столбецъ № 58, вязка 2.)

Приложеніе № IV.

Наказная память тобольскому казачьему десятнику Оникіеву отъ 4-го сентября 1640 года.

Лѣта 7149-го Сентября въ 4 день, по Государеву, цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ да Матвѣй Богдановичъ Глѣбовъ да діякъ Еуѳимей Өилатовъ велѣли итить съ волоку Ленского Тоболского города служилымъ людемъ десятнику казачью Оксенку Оникѣеву, Семенкѣ Кырнаеву, Гаврилку Сурнину, Гришкѣ Тимоѳѣеву Табуркину, Максимку Васильеву Тотмянину, Тимошкѣ Анисимову Ярославцу, Өедкѣ Трапезѣ, Ивашку Володимерцову, Кондрашкѣ Мясину, Ивашку Баранову съ усть Куты рѣки вверхъ по Ленѣ рѣкѣ до Иги рѣки, гдѣ прежъ сего верхъ киренскіе ясачные зборщики осеновывали, а осеновавъ на усть Иги рѣки идтить имъ, Оксенку съ товарыщы, лыжнымъ путемъ въ нартахъ черезъ хребетъ на верхъ Киренги рѣки въ Икогирскую и въ иныя волости къ Тунгускимъ князцомъ и къ ихъ улуснымъ людемъ, и пришодъ ему Оксенку, съ товарыщы въ ту, въ Икогирскую и въ иныя волости къ тунгускимъ князцомъ и къ ихъ улуснымъ людемъ говорити, что государь, царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи прислалъ столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина да Матвѣя Богдановича Глѣбова да діяка Еуѳимія Өилатова со многими ратными людми и со огнянымъ боемъ и съ пушками, а велѣли неясачныхъ тунгусовъ и братовъ подъ свою царскую высокую руку приводить и ясакъ съ нихъ велѣлъ на себя, государя, имать, а буде которые неясачные люди ево царского величества непослушны будутъ и ясаку съ себя государю платить неучнутъ и на нихъ столники и воеводы Петръ Петровичъ Головинъ съ товарыщы, по государеву указу, пошлютъ многихъ служилыхъ людй съ огнянымъ боемъ, съ пушками, и онибъ тунгускіе князцы, слыша ево государское величество,

ему государю служили и ясакъ съ себя и съ улусными людми ему, государю, давали на нынѣшней на 149 годъ передъ прошлымъ 148-мъ годомъ съ прибавкою недожидаяся на себя многихъ служилыхъ людей войною, и съ иныхъ бы родовъ неясачныхъ людей, тунгусовъ и братовъ, подъ государеву царскую высокую руку приводили и имъ тунгусомъ и братомъ говорилъ, чтобъ они, тунгусы и браты, государю ясакъ давали и недорослей и захребетниковъ выискивали, а вновь которыя землицы учинятца подъ государевою царскою высокою рукою послушны и ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей учнутъ государю давать и съ тѣхъ людей взять ясакъ вновь ласкою и не съ жесточью, какъ мочно, чтобъ имъ было не въ тягость и тѣмъ-бъ ихъ наперво неожесточить, а кто сколко ясаку дастъ и хто имянемъ и которого роду и сколко ихъ человѣкъ въ роду, то писати въ книги имянно, а въ томъ въ ясакѣ дать имъ иноземцомъ отписи впредь для спору, а подарку имъ дати противъ ясаку, примѣряяся къ прежнимъ дачамъ, а взявъ у нихъ ясакъ, а затѣмъ будетъ у иноземцовъ соболей, и лисицъ, и бобровъ, а тѣ соболи, и лисицы, и бобры купить на государевъ товаръ, сколко мошно, а послано съ ними государевыхъ товаровъ для подарковъ и торгу одекуевъ синихъ четыре безмѣна, четыре безмѣна олова въ блюдѣхъ и въ тарелѣхъ, да мѣди въ котлѣхъ 3 безмѣна, да на кормъ аманатомъ три пуда муки да жыру говяжья 3 безмѣна, да для братцкихъ людей сукна красной летчины 2 аршина, да лазоревой летчины 2 аршина, и говорить тѣмъ князцомъ, чтобъ они послали къ братцкимъ людемъ, и велѣли имъ говорити, чтобъ они, слыша царское величество, ему, государю, служили и ясакъ съ себя ему, государю, давали, а будетъ они, братцкіе люди, учинятца государю непослушны и ясаку съ себя недадутъ и на нихъ будетъ, государевымъ повелѣньемъ, война со огнянымъ боемъ, съ пушками, а самому ему, Оксенку, безъ аманатовъ въ братцкіе улусы неходить, чтобъ надъ ними братцкіе люди, какъ надъ прежними служилыми людми, никакова дурна неучинили, а будучи имъ, Оксенку съ товарыщы, вверхъ Киренги рѣки роспрашывати тунгусовъ про братцкихъ людей много ли ихъ жывутъ вверхъ Киренги рѣки и сколь далече отъ нихъ братцкіе люди и не ясачные тунгусы жывутъ и сколко переходу сверхъ Киренги до Байкала озера и до Лами и до Шылки рѣки, и какіе люди по Байкалу озеру и по Ламѣ и по Шылкѣ рѣкѣ жывутъ и пашенные люди тамъ есть ли, и каковъ переходъ на Ламу, и на Байкалъ озеру, и на Шылку рѣку, конми ѣздятъ или пѣшы ходятъ, и въ сколко денъ переходятъ, и есть ли на Шылкѣ серебро, по все роспрашивать подлинно и писать имянно на роспись служилому человѣку, да ему жъ, Оксенку, съ товарыщы, идучи отъ усть Куты рѣки до усть Иги рѣки, и по Игѣ рѣкѣ, и по Киренгѣ росматривати по обѣ стороны Киренги и Иги рѣки пашеннныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ, сколко будетъ, и гдѣ будетъ наѣдутъ пашенныхъ мѣстъ и и имъ тѣ мѣста смѣтить, написать имянно сколко будетъ на тѣхъ мѣстахъ пашенныхъ крестьянъ устроить мошно, и не чаятъ ли въ тѣхъ мѣстахъ на пашенныхъ крестьянъ воинскихъ людей отколева приходу, и которыя стороннія рѣки впали по обѣ стороны Киренги рѣки, и роспрашивать, какіе

люди на нихъ жывутъ, и многіе ли люди, и сколь далече тѣхъ рѣкъ вершины, изъ какихъ мѣстъ Киренга и иныя рѣки выпали и сколь далече отъ Лены на Киренгу черезъ хребетъ переходу лыжнымъ путемъ въ нартахъ, и покамѣсто они вверхъ Киренги дойдутъ по Киренгѣ рѣкѣ, и стороннимъ рѣкамъ, которыя въ Киренгу впали, и пашеннымъ мѣстамъ здѣлати чертежъ, каковъ для примѣру данъ ему, Гаврилку, чертежъ, и съ того чертежу съ образца чертежъ рѣкамъ и распросныя рѣчи писати ему жъ, Гаврилку, а однолично имъ, Оксенку съ товарыщы, государевымъ дѣломъ промышлять неоплошась и ясакъ государевъ збирати съ великимъ радѣніемъ, и самимъ имъ государевымъ ясакомъ, соболми, и лисицами, и бобрами не корыстоватца, и вешнихъ соболей и недособолей въ ясакъ не имати и будучи въ ясачномъ зборѣ съ ясачными людми своими товары не торговати и во всемъ имъ, Оксенку съ товарыщы, будучи вверхъ Киренги рѣки Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи службы своя и радѣніе показать и все росмотрити имянно и написать чертежъ всѣмъ, Киренгѣ рѣкѣ и стороннимъ рѣкамъ и пашеннымъ мѣстамъ учинить роспись; чтобъ имъ за ту службу видѣти себя въ государевой милости и въ жалованье, а будетъ онъ, Оксенко, съ товарыщы своего оплошкою и нерадѣніемъ вверхъ Киренги рѣки до ясачныхъ людей не дойдутъ, или государева ясаку незберутъ, или пашенныхъ мѣстъ досматривать не учнутъ, и про стороннія рѣки и про братовъ подлинно не роспросятъ, или чертежу не учинятъ или съ ясачными людми учнутъ своими товары торговать на мяхкую рухлядь, на соболи, и на лисицы, и на бобры мѣнять, или ясачнымъ людемъ учинятъ въ чемъ обиды и насилства, или по сей наказной памяти всего исполняти неучнутъ и имъ, Оксенку съ товарыщы, по государеву, цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а собравъ имъ, Оксенку съ товарыщы, государевъ ясакъ съ тунгускихъ людей и учиня всему чертежъ и роспрошавъ про братцкихъ людей допряма, и написавъ пашеннымъ мѣстамъ роспросу своего и высмотру роспись, и имъ, Оксенку съ товарыщи, сверхъ Киренги рѣки назадъ, на Ленской волокъ, идтить съ великимъ береженіемъ и на станѣхъ ставитися за сторожы, чтобъ иноземцы надъ ними никакова дурна неучинили, а пришодъ на Ленской волокъ и явитися имъ въ съѣзжей избѣ и государеву ясачную казну, что они, Оксенко съ товарыщы, зберутъ, и чертежъ всей Киренгѣ рѣкѣ и стороннимъ рѣкамъ, и книги ясачныя и имянныя ясачнымъ людямъ подать въ съѣзжей избѣ столникомъ и воеводамъ Петру Петровичу Головину да Матвѣю Богдановичу Глѣбову да дьяку Еуөимію Өилатову.

(Изъ дѣлъ Якут. Обл. Правленія, столбецъ № 20, вязка 1-ая.)

Приложеніе V.

Отрывокъ наказной памяти, данной стольникомъ и воеводою Головинымъ въ 1640 году.

(безъ начала)....(роспра)шивать ихъ про иныхъ неясачныхъ тунгусовъ и про иныя рѣки, и будетъ рѣки есть, и какіе по нихъ люди живутъ конные ли или пѣшіе, и есть ли у нихъ какіе товары, и будетъ есть, и гдѣ они товары покупаютъ и какіе люди тотъ товаръ къ нимъ привозятъ, и сколь далече тѣ люди живутъ, у которыхъ они товары покупаютъ и сколко ихъ, а распрося написать подлинно, а будетъ мочно противъ распросу и чертежъ всему тому учинить, а послано съ ними государева товару въ новую землицу три безмѣна одѣкую, да олова блюдо болшое да три торелки, а что останетца на заставѣ служилыхъ людей, и имъ потому же беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные всякіе люди, неплатя государевы десятые пошлины, на Туруханъ съ мягкою рухлядью не прошли, а какъ служивые люди придутъ назадъ со Чай рѣки и имъ быть тутъ же, на заставѣ, до приходу столниковъ и воеводъ Петра Петровича Головина, да Матвѣя Богдановича Глѣбова, да діяка Еуѳимія Ѳилатова, и беречь накрѣпко по росмотру тунгускому на разныхъ мѣстѣхъ, гдѣ чаятъ переходу торговымъ, и промышленнымъ, и служивымъ людямъ на тынгуску, а одноличной имъ, Нехорошку съ товарыщи, государевымъ дѣломъ промышлять неоплошно и ясакъ государевъ збирати съ великимъ радѣньемъ и самимъ имъ государевымъ ясакомъ, соболями, и лисицами, и бобрами некорыстоваца и вешныхъ соболей въ ясакъ неимати и будучи имъ въ ясачномъ зборѣ съ ясачными людми своими товары неторговати и вовсемъ имъ, Нехорошкѣ съ товарыщы, будучи у ясачнаго збору и на заставѣ государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи служба своя и радѣніе показати и все разсмотрѣти имянно, чтобъ имъ за ту службу видѣти себя въ государевѣ милости и въ жалованьѣ, и будутъ онъ, Нехорошко, съ товарыщи своею оплошкою и нерадѣньемъ до ясачныхъ людей не доидутъ или государева ясаку съ нихъ иноземцовъ невозмутъ или съ ясачными людми учнутъ своими товары торговати, на мяхкую рухлядь, на соболи, и на лисицы, и на бобры мѣнять, или ясачнымъ въ чемъ учинятъ обиды и насилство, или по Чаѣ рѣкѣ хъ Киндигирскимъ людямъ въ новую землицу непойдутъ или будучи на тынгускомъ волоку учнутъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей себѣ посулы и поминки имати, а ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей безъ проѣзжихъ грамотъ и служилыхъ людей съ государевою соболиною казною пропущать тынгускою на Туруханъ, и имъ, Нехорошкѣ съ товарыщи, быть по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а быть имъ, Нехорошкѣ съ товарыщи, всемъ подъ тыгускимъ волокомъ на заставѣ, государева ясачная казна привозити въ Якутцкой острогъ къ столникамъ и воеводамъ Петру Петро-

вичю Головину да Матвѣю Богдановичю Глѣбову да діяку Еуѳимью Ѳилатову, а суды, которые есть подъ тынгускомъ волокомъ и лотки которые, и тѣ суды беречь, чтобы неизломало и нанизъ неунесло, а ясачнымъ людямъ имянные книги подъ сею наказною памятью. Къ сей наказной памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать новые земли Сибирскіе, великія рѣки Лены приложилъ столникъ и воевода Петръ Петровичъ Головинъ.

(Изъ дѣлъ Якут. Обл. Правленія, столбецъ № 69).

Примѣчаніе. Документъ этотъ года не имѣетъ, но слова „до приходу стольниковъ и воеводъ"..., повидимому указываютъ на время до прихода Головина въ Якутскъ (въ августѣ 148 г.). Въ 148 г. дѣйствительно были разосланы изъ Енисейска воеводами Головинымъ и Глѣбовымъ памяти прикащикамъ разныхъ остроговъ, которыми предписывалось имъ оставаться на своихъ мѣстахъ „до приходу" воеводъ. См. дѣла Як. Об. Пр., ст. № 34.

Дѣла слѣдственной о кабинетъ-секретарѣ Петра I. А. В. Макаровѣ комиссіи (1732—1734).

Введеніе.

Поправка къ біографіи Макарова.—Отношенія между Макаровымъ и доносителемъ на него Калининымъ.—Побужденіе къ доносу.—Содержаніе доноса: удержаніе у себя Макаровымъ важныхъ бумагъ и приходо-расходныхъ книгъ.—Арестъ Макарова.—Слѣдствіе надъ кабинетными канцеляристами Ѳедцовымъ и Григорьевымъ.—Денежный штрафъ съ Макарова.

Тайный кабинетъ—секретарь Петра I, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ лицъ эпохи преобразованій. Незанимавшій оффиціально никакого выдающагося поста и казавшійся на первый взглядъ человѣкомъ незначительнымъ [1]), Макаровъ, благодаря своей приближенности къ Петру, имѣлъ весьма важное вліяніе [2]), съ которымъ приходилось считаться современникамъ, начиная съ членовъ Русскаго Царскаго Дома и кончая иностранными дипломатами.

Между тѣмъ наши свѣдѣнія объ этомъ замѣчательно лицѣ отличаются крайней неполнотою и отрывочностью. Кромѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній о Макаровѣ, встрѣчающихся у Голикова, Устрялова и Соловьева, и случайныхъ извѣстій, разсѣянныхъ въ мемуарахъ XVIII вѣка (Басеевичъ, 237, 262, 265; Берхгольцъ II, 36, 200; IV, 79) и сборникахъ документовъ того времени [3]), мы имѣемъ три чрезвычайно краткія біографіи Макарова, составленныя: 1) Гельбигомъ (Russische Günstlinge, пер. Рус. Стар. 1886 г. № 4), 2) Д. Бантышемъ-Каменскимъ (Слов. Достоп. людей III, 277), 3) профессоромъ Корсаковымъ (Воцареніе Анны Іоановны), и большею частью повторяющія одни и тѣ же извѣстія, притомъ иногда и сомнительныя [4]).

При такой скудости источниковъ всякое извѣстіе, хотя нѣсколько попол-

[1]) De Liboy (депеша 27 апр. 1717 г.) говоритъ о Макаровѣ и Волковѣ: ils ne paraîssent pas gens importants (Сборникъ Истор. Общ. XXXIV, 165)

[2]) Донесеніе Кампредона (Сб. Ист. Общ XL, 230): Taticheff et Makaroff, qui sont confidents du second ordre, mais par le moyen des quels on peut faire parvenir bien des choses aux orielles du prince et en avoir des audiences secrètes.

[3]) См. литературу о Макаровѣ въ Рус. Стар. 1886 г., № 4, стр. 98.

[4]) Таково наприм. извѣстіе Гельбига о крайней малограмотности Макарова.

няющее наши свѣдѣнія о Макаровѣ, не можетъ не имѣть нѣкотораго значенія.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи хранится вязка дѣлъ Слѣдственной Коммиссіи, учрежденной по доносу канцеляриста Калинина на Макарова и засѣдавшей въ Москвѣ съ сентября 1732 по мартъ 1734 г. Въ этой вязкѣ находятся копіи съ опредѣленій коммиссіи, подлинныя допросныя рѣчи, поручныя записи и промеморіи въ разныя присутственныя мѣста относительно высылки свидѣтелей и выдачи разнаго рода справокъ; подлинныя же опредѣленія коммиссіи [5]) вмѣстѣ съ экстрактами изъ допросныхъ рѣчей, пересылавшіяся въ С.-Петербургъ въ Кабинетъ Императрицы, хранятся въ С.-Петербургскомъ Государственномъ архивѣ въ числѣ Кабинетныхъ дѣлъ, гдѣ ими пользовался профессоръ Чистовичъ, который въ своемъ сочиненіи „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“ (стр. 560—561) вкратцѣ изложилъ содержаніе дѣлъ этой коммиссіи. Дѣла этой коммиссіи, кромѣ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи Макарова, объ его торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, деревняхъ, домахъ, лавкахъ и пр. [6]), заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя указанія на начало служебной дѣятельности Макарова, не вошедшія въ извѣстныя до сихъ поръ біографіи этого замѣчательнаго дѣятеля. По Бантышу-Каменскому и Корсакову, повторяющимъ въ данномъ случаѣ извѣстіе Голикова (Доп. къ Дѣян. XVIII, 48), Макаровъ изъ Вологодской воеводской канцеляріи былъ взятъ въ Кабинетъ Петромъ, „съ перваго взгляда проникнувшимъ въ его способности“. Въ дѣлахъ коммиссіи есть извѣстіе, которое, лишая возвышеніе Макарова характера случайности, приданнаго ему Голиковымъ, объясняетъ его отчасти вліяніемъ князя Меньшикова: оправдываясь противъ обвиненій Калинина въ растратѣ кабинетныхъ суммъ, Макаровъ, между прочимъ, говоритъ (л. 122), что „въ 703 году онъ Макаровъ въ кабинетѣ у приходу и расходу не былъ, а жилъ при князѣ Меньшиковѣ“; въ другомъ мѣстѣ [7]) онъ сообщаетъ, что „въ 1703 году онъ былъ въ С.-Петербургской походной канцеляріи у приходу и расходу денежныя казны и золотыхъ и ефимочныя казны“; это подтверждается и оффиціальной выписью, выданной Макарову изъ Ижерской канцеляріи въ 1711 году (ibid.). Кромѣ того Василій Калининъ, обвиняя (л. 280) Макарова въ уничтоженіи нѣкоторыхъ важныхъ бумагъ, утверждаетъ, что Макаровъ, между прочимъ, разорвалъ „подлинную челобитную за помѣтою о бытіи ему Макарову *въ молодыхъ подьячихъ въ Новогородскомъ приказѣ 203 года*“. Калининъ хорошо зналъ біографію Макарова и въ данномъ случаѣ не имѣлъ надобности измышлять біографическія данныя. Этимъ извѣстіемъ, бросающимъ нѣкоторый свѣтъ на раннюю пору дѣятельности Макарова, кажется, достаточно опровергается показаніе Гельбига о крайней безграмотности Ма-

[5]) Въ Архивѣ М. Ю. они находятся въ копіяхъ.

[6]) См. дѣло I, № 7, л. 34. „Описные реестры послѣ покойнаго Ивана Васильевича Макарова письмамъ и крѣпостямъ“.

[7]) Листъ 409.

карова; подьячій конца XVII вѣка, долженъ былъ имѣть бóльшій навыкъ къ письму, чѣмъ это требуется для подписыванія своей фамиліи.

Переходимъ къ самому слѣдствію о Макаровѣ.

Въ сентябрѣ 1732 года канцеляристъ „бывшаго кабинета, что нынѣ новоутвержденной Каморъ-Коллегіи“ Василій Калининъ подалъ на имя главнокомандующаго Москвы Семена Андреевича Салтыкова доношеніе, въ которомъ 1) обвинялъ Макарова въ томъ, что этотъ послѣдній послѣ смерти Ѳедора Калинина, дяди доносчика, похитилъ изъ дома покойнаго хранившіяся тамъ *описи нѣкоторыхъ кабинетныхъ дѣлъ*, утаенныхъ имъ, Макаровымъ, для того, чтобы эта утайка не обнаружилась (пункты доношенія 1—13); 2) раскрывалъ нѣкоторыя взятки и злоупотребленія Макарова (пункты 14—17) по подрядамъ и выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ.

Что касается до второй части доношенія, то заключавшіяся въ ней бвиненія по ихъ явной бездоказательности были признаны „неправыми“ даже самою неособенно снисходительною къ Макарову слѣдственною Коммиссіей (Дѣло IV, № 25, мнѣніе коммиссіи отъ 9 марта 1734 г.), и доноситель былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ. Такимъ образомъ главный интересъ сосредоточивается на первой части обвиненія, касающейся до утайки Макаровымъ нѣкоторыхъ дѣлъ и похищенія имъ изъ дома Ѳедора Калинина описей этимъ дѣламъ.

Для пониманія хода дѣла необходимо собрать свѣдѣнія о личности „доносителя“ и характерѣ его отношеній къ Макарову, разсѣянныя въ дѣлахъ коммиссіи. Макаровъ состоялъ въ родствѣ съ Калиниными: дядя Василія „отставной Акцизной—камеры директоръ“ Ѳедоръ Климентовъ Калининъ [8]) приходился Макарову шуриномъ, а падчерица его Наталья была замужемъ за племянникомъ Макарова Петромъ Стечкинымъ (л. 215 об.). Кромѣ того Макаровъ находился въ самыхъ тѣсныхъ дѣловыхъ отношеніяхъ къ Ѳедору Калинину: Ѳедоръ Калининъ былъ пайщикомъ въ суконномъ заводѣ Макарова (л. 28—33); въ отсутствіе Макарова изъ Москвы Калининъ вѣдалъ суконный заводъ и домъ Макарова и жилъ въ этомъ домѣ (л. 116, 289, 313); послѣ смерти брата Макарова Ивана Васильевича (въ 1726 году) Ѳедоръ Калининъ вѣдалъ домъ и деревни умершаго (л. 205 об.). Самъ Василій Калининъ былъ канцеляристомъ въ Кабинетѣ,—слѣдовательно, служилъ подъ начальствомъ Макарова. Кромѣ того, по словамъ Макарова, Василій Калининъ „нѣсколько лѣтъ жилъ у него Макарова въ домѣ, и домовныя всякія письма были у него Калинина на рукахъ“ (л. 210 — 212) [9]); между прочимъ Василію Калинину (вмѣстѣ съ Петромъ Стечкинымъ) были отданы на храненіе бумаги умершаго Ивана Макарова (I, л. 72 об.).

При чтеніи документовъ слѣдственной коммиссіи бросается въ глаза,

[8]) Ѳедоръ Калининъ умеръ 24 декабря 1731 года, повидимому, въ преклонныхъ лѣтахъ; извѣстно, что въ 191 году (1683) Ѳедоръ Калининъ былъ въ числѣ подьячихъ приказа Большаго Дворца (Приказныя дѣла Помѣстнато приказа кн. № $^{3276}/_{221}$, л. 347).

[9]) Это подтверждается и показаніемъ самого доносчика (см. 14 пунктъ доношенія).

что однимъ изъ главныхъ побужденій Василія Калинина къ подачѣ доноса на Алексѣя Васильевича Макарова послужили несогласія съ этимъ послѣднимъ, возникшія по поводу дѣлежа наслѣдства послѣ умершаго Ѳеодора Калинина. Макаровъ, назначенный, по словамъ противниковъ Василія Калинина, покойнымъ дядею его въ душеприкащики (л. 113 об.), и всѣ лица, оговоренныя Василіемъ Калининымъ, какъ сообщники Макарова, единогласно утверждали (л. 132 об., л. 204 об., л. 207 об.), что права на наслѣдство принадлежатъ не Василію Калинину, а двоюродному его брату слугѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря Льву Калинину; этотъ же самый Левъ Калининъ, въ качествѣ законнаго наслѣдника Ѳеодора Калинина, является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ освященія придѣла во имя Іерусалимской Богородицы, устроеннаго его покойнымъ дядею при церкви Георгія на Всполье [10]) и освященнаго въ 1732 году. Между тѣмъ Василій Калининъ передъ смертью дяди находился съ нимъ въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ: по словамъ противниковъ Василія Калинина, Ѳеодоръ Калининъ 12 августа 1731 года подалъ въ Московскую Полицеймейстерскую канцелярію явочное челобитье на племянника [11]) (л. 206). Это обстоятельство въ значительной степени умаляетъ достовѣрность показаній Калинина, особенно если принять во вниманіе доказанную лживость второй части его доноса (пункты 14—17). Макаровъ не хотѣлъ признать Калинина наслѣдникомъ, хотѣлъ „его разорить и во всеконечную пагубу привесть"; Василій Калининъ естественно хотѣлъ выставить Макарова „интересовъ Ея Императорскаго Величества подложникомъ и наряднымъ кабинетныхъ дѣлъ похищателемъ" и дѣйствія Макарова, направленныя къ утвержденію Льва Калинина въ правахъ наслѣдства, объяснить намѣреніемъ Макарова „свои противности указамъ Ея Императорскаго Величества закрыть". Состоя долгое время чѣмъ-то въ родѣ домашняго секретаря при Макаровѣ, Калининъ имѣлъ полную возможность удержать у себя тѣ самыя бумаги, въ утайкѣ которыхъ онъ обвинялъ Макарова, и этотъ послѣдній въ доношеніи своемъ слѣдственной коммиссіи отъ 4 октября 1732 года (л. 210), не безъ основанія заявилъ, что „можетъ быть, онъ Калининъ изъ его домовныхъ писемъ что и похитилъ, вымысля о томъ коварно, чѣмъ бы ему вредъ учинить".

Такимъ образомъ Василій Калининъ съ одной стороны имѣлъ побужденіе составить ложный доносъ на Макарова, съ другой стороны могъ придать своему доносу характеръ правдоподобія.

Если побужденія „доносителя" возбуждаютъ подозрѣнія, то приведенныя имъ доказательства далеко не убѣдительны. Все обвиненіе Макарова въ утайкѣ имъ нѣкоторыхъ кабинетныхъ дѣлъ основано исключительно на

10) На Никитской. См. объ этомъ „Лѣтопись Московской Георгіевской, что на Всполье, церкви" діакона Іоанна Святославскаго, стр. 15—16.

11) Къ сожалѣнію, не представилось возможности провѣрить этотъ фактъ, такъ какъ изъ имѣющихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи записныхъ книгъ явочнымъ челобитьямъ Московской Полицеймейстерской канцеляріи утрачены именно книги 1731 и 1732 годовъ.

найденной Василіемъ Калининымъ описи [12]) бумагъ, оставшихся послѣ умершаго Ивана Макарова. Въ числѣ этихъ бумагъ упоминаются: 1) собственноручные указы и письма Петра I, 2) письма царевича Алексѣя Петровича, 3) письма Меньшикова, 4) приходорасходныя книги 1703, 708, 709, 710 годовъ; и изъ сдѣланной на описи приписки видно, что эти документы были пересланы въ Петербургъ къ Алексѣю Васильевичу Макарову. Между тѣмъ съ одной стороны изъ словъ этой описи, представляющей неоффиціальный документъ и говорящей о кабинетныхъ дѣлахъ довольно глухо, вовсе нельзя еще заключать объ утайкѣ Макаровымъ этихъ дѣлъ, съ другой стороны показаніями оговоренныхъ Калининымъ лицъ въ значительной степени удостовѣрено, что 1) упоминаемыя въ описи письма были не болѣе какъ „партикулярныя", не имѣвшія никакого отношенія къ кабинетнымъ дѣламъ (л. 113 и 132), 2) остальные документы представляли „приходныя и расходныя тетради безъ закрѣпъ (л. 188), изъ которыхъ расходъ былъ внесенъ въ настоящія расходныя и приходныя книги", своевременно отданныхъ для счета въ Ближнюю канцелярію и Соляную контору (л. 132 и 350). Послѣ того какъ Макаровъ 27 октября 1732 года (л. 406 слѣд.) представилъ документы, свидѣтельствующіе о сдачѣ имъ приходо-расходныхъ книгъ 1703 — 1716 годовъ въ Соляную контору и Ижерскую канцелярію, и самъ Василій Калининъ въ показаніяхъ своихъ отъ 15 и 28 ноября (л. 415 и 425) заявилъ, что объ утайкѣ Макаровымъ кабинетныхъ приходо-расходныхъ книгъ „въ доношеніи онъ написалъ (исключительно) съ описи, которую онъ нашелъ въ домѣ умершаго дяди своего, а тѣхъ тетрадей и реестру онъ Калининъ въ домѣ Ивана Макарова и нигдѣ не видывалъ и не читывалъ" [13]) и не знаетъ, „для утайки ли Ея Императорскаго Величества денежныя казны тѣ приходныя и расходныя тетради онъ Макаровъ у себя удержалъ, и похищенія Ея Императорскаго Величества денежныя казны за нимъ Макаровымъ онъ Калининъ ничего не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ",—казалось страннымъ требовать отъ Макарова представленія какихъ-то черновыхъ тетрадей, никѣмъ не виданныхъ и, можетъ быть, давнымъ-давно имъ уничтоженныхъ за ненадобностью. Хотя такимъ образомъ въ концѣ концовъ оказалось, что Макаровъ виновенъ лишь въ томъ, что не возвратилъ въ Кабинетъ 174 руб. 10 коп., которые онъ взялъ изъ кабинетныхъ суммъ въ то время, „когда случались скорообратные походы за Его Императорскимъ Величествомъ ѣздючи" [14]), тѣмъ не менѣе слѣдственная коммиссія, или черезчуръ осторожная, или хорошо понимавшая, что Макаровъ не былъ persona grata при правительствѣ Императрицы Анны, 9 марта 1734 года опредѣлила, что „Макарову надлежитъ положить въ слѣдственной коммиссіи приходныя и расходныя тетради 708, 709 и 710 годовъ и прочія письма, которыя въ описи показаны, а ежели не предложитъ, то *его Макарова надлежитъ принудить*

[12]) См. Дѣло первое, №№ 7, 13 и 14.

[13]) См. показаніе Василія Калинина 28 ноября 1732 г., л. 425.

[14]) Л. 382.

въ той коммиссіи держаніемъ, а какъ предложены будутъ, и противъ тѣхъ приходныхъ и расходныхъ тетрадей надлежитъ справиться съ подлинными приходными и расходными книгами, подлинно ль Макаровъ съ тѣхъ тетрадей въ оныя настоящія книги вносилъ и все ль".

Будучи слишкомъ строгою по отношенію къ Макарову, слѣдственная коммиссія проявила значительную степень снисходительности къ „доносителю" Калинину: признавъ вторую часть доноса (пункты 14 — 17) ложною и приговоривъ Калинина за это къ наказанію кнутомъ, коммиссія выразила мнѣніе, что „до того времени, какъ тайнымъ совѣтникомъ Макаровымъ положены будутъ приходныя и расходныя тетради и письма, оное наказаніе чинить ему доносителю опасно", т.-е., другими словами, освободила ложнаго доносчика отъ заслуженнаго имъ наказанія за вполнѣ доказанное преступленіе.

Неизвѣстно, сколько бы времени содержался Макаровъ подъ арестомъ по дѣлу Калинина; но въ томъ же 1734 году бывшій тайный кабинетъ-секретарь былъ запутанъ въ сѣть интригъ и преслѣдованій, съ помощью которыхъ Өеофанъ Прокоповичъ боролся со своими многочисленными врагами. Слѣдствіе по дѣлу Іосіи Самгина и берлюковскихъ монаховъ затянуло арестъ Макарова до конца 1740 года (Чистовичъ, 698—699).

Къ слѣдствію надъ Макаровымъ тѣсно примыкаетъ слѣдствіе надъ кабинетными канцеляристами Дмитріемъ Өедцовымъ и Иваномъ Григорьевымъ, производившееся въ той же коммиссіи. Хотя Василію Калинину не удалось уличить Макарова въ утайкѣ кабинетныхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе изъ хода слѣдственнаго дѣла выяснилось, что нѣкоторыя кабинетныя дѣла, деньги (червонцы) и вещи (медали и портреты съ драгоцѣнными украшеніями) хранятся у кабинетныхъ канцеляристовъ Өедцова и Григорьева. Коммиссія опредѣленіемъ отъ 30 января 1734 года постановила подвергнуть обоихъ канцеляристовъ наказанію кнутомъ, что и было исполнено 9 февраля.

Хотя Өедцовъ и Григорьевъ показали, что Макаровъ приказалъ имъ отдать эти дѣла для счета въ подлежащія присутственныя мѣста, и что они оставили ихъ у себя безъ вѣдома Макарова „забвеніемъ своимъ" (л. 391) или вслѣдствіе стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ (болѣзни, л. 315 слѣд.), тѣмъ не менѣе коммиссія опредѣлила „Макарову за несмотрѣніе за подьячими и упущеніе надлежитъ учинить денежный штрафъ, что указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ" [15]).

[15]) Къ дѣлу о Өедцовѣ и Григорьевѣ (№ IV) приложены описи приходорасходныхъ документовъ, отобранныхъ у этихъ канцеляристовъ. Документы, отобранные у Өедцова и Григорьева, въ настоящее время находятся въ Московскомъ Дворцомъ архивѣ (см. Викторова „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ", №№ 1104, 1105 и 1113).

Обозрѣніе бумагъ комиссіи.

А. Дѣло первое.

I. Бумаги, представленныя „доносителемъ“ В. Калининымъ главному начальнику Москвы оберъ-гофмейстеру и генералъ-адъютанту Семену Андреевичу Салтыкову:

№ 1. Опись этихъ бумагъ, составленная 3 сентября 1732 г. и засвидѣтельствованная рукою самого „доносителя“.

№ 2. Письмо на имя С. А. Салтыкова, въ которомъ В. Калининъ проситъ Салтыкова „принять отъ него доношеніе и для обстоятельнаго извѣстія взять его къ себѣ въ аудіенцію, чтобъ другіе того не знали“.

Письмо помѣчено сентябремъ 1732 г. (безъ числа) и другою рукой приписано: таково подано сентября 2 д. 1732 г.

№ 3. Другое письмо В. Калинина такого же содержанія, помѣченное августомъ 1732 г. (безъ числа).

№ 4. Подлинное „доношеніе“ В. Калинина на „наряднаго кабинетныхъ дѣлъ похищателя и интересовъ Ея Имп. Величества подложника“ тайнаго совѣтника Алексѣя Макарова, единомышленниковъ его племянника его Соляной конторы ассессора Петра Стечкина, жену П. Стечкина Наталью Никифорову и на „нижеписанныхъ ими подсылочныхъ воровъ“, адресованное на имя С. А. Салтыкова.

Пункты 1 и 2: по смерти дяди В. Калинина отставнаго директора Акцизной камеры Ѳедора Климентовича Калинина, послѣдовавшей 24 декабря 1731 г., въ домъ Ѳ. Калинина (за Никитскими воротами, на Вспольѣ) прибылъ шуринъ покойнаго А. В. Макаровъ съ Петромъ и Натальей Стечкиными и, пользуясь отсутствіемъ В. Калинина, приказалъ Натальѣ Стечкиной запечатать всѣ бумаги и пожитки умершаго и взять къ себѣ всѣ ключи.

Пункты 3 и 4: Н. Стечкина исполнила приказаніе А. В. Макарова съ помощью свойственника Макарова Мытенной таможни „пищика“ Данилы Кротова, бывшаго домашнимъ секретаремъ умершаго Ѳ. Калинина (доносчикъ указываетъ на то обстоятельство, что послѣ полусорочинъ по Ѳ. Калининѣ Д. Кротовъ былъ ночью перевезенъ въ домъ А. В. Макарова). В. Калининъ утверждаетъ, что въ бумагахъ Ѳедора Калинина находилась составленная П. Стечкинымъ опись (на 43 листахъ) „кабинетнымъ Петра собственноручнымъ письмомъ и приходнымъ и расходнымъ бытности Макарова у приходу и у расходу въ кабинетѣ тетрадямъ и полковымъ табелямъ и письмамъ царевича Алексѣя Петровича и князя Меньшикова и прочимъ кабинетнымъ дѣламъ“, которыя были утаены Макаровымъ отъ описи, представленной въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Пунктъ 5: съ декабря 1731 по мартъ 1732 г. Макаровъ и Стечкинъ неоднократно подсылали въ домъ Ѳ. Калинина Д. Кротова и приказывали

черезъ него дворовымъ людямъ „слушать ихъ во всемъ и имъ о всемъ репортовать".

Пунктъ 6: 12 марта 1782 г. Наталья Стечкина, прибывъ въ домъ Ѳ. Калинина вмѣстѣ съ Сибирской коммиссіи подьячимъ Иваномъ Шляковымъ, Данил. Крутовымъ, „Старой Каморъ-коллегіи" копіистомъ Алексѣемъ Ражевымъ и двоюроднымъ братомъ В. Калинина Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря служителемъ Львомъ Ивановымъ Калининымъ, объявила (при свидѣтеляхъ) приказаніе А. В. Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина; вслѣдствіе протеста В. Калинина, заявявшаго, что „Макаровъ въ оныхъ письмахъ власти не имѣетъ, и разбирать ихъ надлежитъ при отцѣ духовномъ и при постороннихъ людехъ, понеже имѣется тутъ съ прочими вышеписанная опись, а можетъ быть, что найдутся еще и кабинетныя сверхъ того какія письма и дѣла", эти лица уѣхали изъ дома Ѳ. Калинина; но черезъ полчаса они возвратились за исключеніемъ Натальи Стечкиной и, отправивъ В. Калинина за духовникомъ, сорвали наложенныя имъ при уходѣ изъ дома печати, разобрали бумаги и унесли ихъ (въ двухъ кулькахъ) къ А. Макарову, несмотря на протестъ присланнаго В. Калининымъ Дмитріеселунскаго въ Китаѣ-городѣ священника Ивана Лукина; унося бумаги, вышеупомянутыя лица объявили, что дѣйствуютъ согласно съ приказаніемъ А. В. Макарова.

В. Калининъ предполагаетъ, что сверхъ вышеписанной описи не было-ль еще какихъ утаенныхъ писемъ, понеже, не весьма бы нужныя когда тѣ Алексѣю Макарову въ томъ домѣ письма имѣли, не для чего бы коварною подсылкою и воровскою стачкою столько писемъ два кулька изъ того дому брать?

Пункты 7, 8, 9 и 10: марта 14, 15, 17, апрѣля 8, 9, 10, 11, 12, мая 7, 8, 22 и 23, іюля 2 и 9 Шляковъ, Ражевъ (пунктъ 7—10), Кротовъ (п. 7), Левъ Калининъ (п. 7—10), Георгіевской на Вспольѣ священникъ Иванъ Артемьевъ (п. 9), человѣкъ Александра Танѣева (свояка П. Стечкина) Степанъ (п. 7), человѣкъ А. В. Макарова Иванъ Ягановъ (п. 9) „по коварнымъ подсылкомъ" А. Макарова приходили въ домъ Ѳ. Калинина и въ отсутствіе В. Калинина уносили изъ дома бумаги и пожитки, причемъ Шляковъ, Ражевъ, Л. Калининъ и свящ. И. Артемьевъ распрашивали „съ пристрастіемъ" жену В. Калинина и замахивались на нее палками и тростями.

Пунктъ 11: Шляковъ, Ражевъ и Кротовъ тайно (иногда ночью) приходятъ въ домъ Ѳ. Калинина и уводятъ дворовыхъ людей къ А. В. Макарову и Стечкину; подозрѣвая злой умыселъ, В. Калининъ опасается „не только какого гоненія и бѣдства, но и смертного убивства, ибо дворовые люди имѣются всѣ въ ихъ послушаніи".

Пункты 12 и 13: Въ доказательство того, что кабинетныя дѣла были дѣйствительно утаены А. В. Макаровымъ, В. Калининъ приводитъ слѣдующее: Ѳ. Калининъ, П. Стечкинъ и Акцизной камеры подьячій Тимоѳей Карповъ, описывавшіе въ 1726 г. по просьбѣ А. В. Макарова пожитки умер-

шаго брата Макарова Ивана Васильевича, нашли въ домѣ И. Макарова вышеупомянутыя кабинетныя дѣла и описали ихъ; 30 іюля 1732 В. Калининъ нашелъ въ чуланѣ дома Ѳ. Калинина (за коробьями) копію съ описи кабинетныхъ дѣлъ, писанную Д. Кротовымъ, и черновую такую же опись, писанную Тимоѳеемъ Карповымъ; на копіи и черновой описи находятся приписки, на первой—руки Д. Кротова, на второй—Карпова, свидѣтельствующія, что опись кабинетнымъ дѣломъ отправлена къ А. В. Макарову 4 мая 1727 г., а самыя дѣла 25 мая 1728 г.

Пунктъ 14: А. В. Макаровъ, не имѣя въ качествѣ президента Камеръ-коллегіи права брать на себя казенные подряды, въ 1728 году велъ переговоры съ костромскими бурмистрами относительно поставки вина на Костромской кружечной дворъ; В. Калининъ по приказанію Макарова писалъ по этому поводу письмо Костромскаго магистрата бурмистрамъ.

Пунктъ 15: въ 1724 полковникъ Илья Лутковскій, обязавшись поставить въ Главный магистратъ кирпичъ, якобы съ своихъ заводовъ (въ дѣйствительности же принадлежавшихъ компаніи, состоявшей изъ А. В. Макарова, Антона Девіера, Алексѣя Волкова и Лутковскаго) и, взявъ за поручительствомъ Макарова, Девіера и Волкова впередъ 9000 р., поставилъ кирпича только на 6383 руб. 94³/₄ коп.; въ 1725 г. Макаровъ, Девіеръ и Волковъ били челомъ въ Сенатѣ о наложеніи запрещенія на имущество Лутковскаго до тѣхъ поръ, пока этотъ послѣдній не разочтется со своими компаніонами по кирпичнымъ заводамъ и не поставитъ остальной кирпичъ; но потомъ Макаровъ, получивъ вмѣстѣ съ Девіеромъ отъ Лутковскаго (посредствомъ фиктивной закладной) орловскія деревни Лутковскаго и другую движимость и недвижимость всего на 8023 руб., уже на Лутковскаго не бьетъ челомъ въ непоставкѣ матеріаловъ и дѣло подлинное, присланное изъ магистрата безъ отсылки доимки въ канцелярію Конфискаціи держитъ у себя въ Старой Каморъ-коллегіи подъ спудомъ и никогда то дѣло не упоминается; почитай мертво".

Пунктъ 16: Въ 1728 и 29 гг. А. В. Макаровъ безъ указа Сената выдавалъ изъ Рентереи и Соляной конторы жалованье кабинетнымъ подьячимъ Ив. Григорьеву, Василію Ѳедорову, Дмитрію Облеухову, Дмитрію Ѳедцову, находившимся „у дѣла гисторій", и вахмистру Якиму Резанову. Это было тѣмъ болѣе противозаконно, что Григорьевъ, Ѳедоровъ и Ѳедцовъ, бывшіе въ Кабинетѣ приходорасходчиками, не дали отчета въ кабинетныхъ суммахъ.

Пунктъ 17: Въ 1720 г. по челобитью Макарова ему были отданы (изъ Камеръ-коллегіи) „въ аренду изъ оброка" двѣ выморочныя бѣлгородскія деревни, оставшіяся послѣ полковника Шибейки, несмотря на то, что еще въ 1716 г. онѣ были утверждены за сестрою Шибейки Мертвецовой; съ 1720 по 1732 Макаровъ не платилъ въ казну оброка съ устроенныхъ имъ въ этихъ деревняхъ „овчарныхъ заводовъ".

Въ заключеніе В. Калининъ проситъ: 1) „придавъ ему съ караула лейбъ-гвардіи солдатъ изымать оныхъ подсылочныхъ воровъ" и Т. Карпова и допросить ихъ порознь въ канцеляріи Салтыкова, 2) „потомужъ" допро-

сить А. Макарова и Стечкиныхъ, 3) произвести обыскъ въ домахъ Макарова, Стечкина, Карпова, Шлякова и „по другимъ мѣстамъ, гдѣ Макаровъ кабинетныя дѣла распряталъ“, 4) довести обо всемъ до свѣдѣнія Императрицы, 5) придать ему для охраненія 2 или 3 лейбъ-гвардейцевъ.

Доношеніе подписано и скрѣплено по листамъ „бывшаго Кабинета, что нынѣ новоучрежденной Каморъ-коллегіи, канцеляристомъ Василіемъ Калининымъ“ и помѣчено сентябремъ 1732 г. (безъ числа).

№ 5 (л. 17): Черновое „доношеніе“ В. Калинина, которое отличается отъ подлиннаго (кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ чисто-стилистическихъ поправокъ) тѣмъ, что въ немъ недостаетъ 8, 9 и 10 пунктовъ, въ которыхъ говорится о подсылкахъ Макаровымъ людей въ домъ Ѳ. Калинина съ 22 мая по 9 іюля 1732 года; 8 и 9 пункты написаны на поляхъ, а 10 на вши томъ небольшомъ лоскутѣ бумаги.

Доношеніе скрѣплено В. Калининымъ, въ титулѣ котораго недостаетъ словъ „что нынѣ новоучрежденной Каморъ-коллегіи“, и помѣчено іюлемъ 1732 г.; но потомъ слово „іюля“ зачеркнуто и сверху написано „августа“.

№ 6 (л. 28): Реестръ бумагамъ и вещамъ, „похищеннымъ“ изъ дома умершаго Ѳ. Калинина присланными Макаровымъ людьми (на 6 листахъ), скрѣпленный по листамъ В. Калининымъ.

Бумаги перечисляются слѣдующія: 1) подлинная опись кабинетнымъ дѣламъ, содержаніе которой въ реестрѣ изложено по найденнымъ В. Калининымъ копіи и черновой описи (см. 13 пунктъ доношенія), при чемъ на одной сторонѣ страницы излагается содержаніе копіи, на другой—указываются отличія и добавленія, находящіяся въ черновой описи; 2) описи движимаго имущества А. и И. Макаровыхъ, составленныя въ 1723 и 26 гг.; 3) счеты по Красносельскому суконному заводу А. Макарова, пайщикомъ въ которомъ былъ Ѳ. Калининъ; 4) росписка, по которой съ А. Макарова слѣдуетъ получить 800 р.; 5) крѣпости и заемныя письма, по которымъ слѣдуетъ получить 3.745 руб. съ разныхъ лицъ, именно гвардіи капитана Александра Танѣева (600 р.), Сибирскаго приказа совѣтника Ив. Хрипунова (115 р.), шуйскихъ посадскихъ людей Лисиныхъ (2.800 р.) и „лѣсника конюшеннаго чину“ Ивана Аѳанасьева (230 р.).

Всего денежныхъ документовъ и вещей (иконъ, одеждъ, матерій, мѣховъ, посуды и книгъ, подробно перечисляемыхъ въ реестрѣ) похищено на 7.397 р. 70 коп., „а съ вышепомянутыми Макаровыхъ“ описьми и письмами и счетами на 157.397 р. 70 коп.“

№ 7 (л. 34): „Описные реестры послѣ покойнаго Ивана Васильевича Макарова письмамъ и крѣпостямъ“, на 30 листахъ (листъ 9-й по ошибкѣ помѣченъ десятымъ, такъ что листовъ въ описи считается 31), со скрѣпою по листамъ Василія Калинина.

Въ реестрѣ перечисляются: 1) жалованныя грамоты и крѣпости на земли (листъ описи I, л. дѣла 34), людей (л. II об.), дворы (л. Ѵ), лавки (л. Ѵ об.) А. В. Макарова, 2) его же заемныя письма и всякаго рода росписки (л. ѴII, ѴIII, X, XI), 3) крѣпости на земли и крестьянъ Алексѣя

и Ивана Макаровыхъ общія (л. VIII об.), 4) крѣпости на вотчины (л. XII), людей (л. XIII об.), дворы (л. XV об.), лавки (л. XVII) И. В. Макарова, 5) его же заемныя письма (л. XVIII) и всякаго рода росписки (л. XVII об.), 6) утаенныя А. Макаровымъ кабинетныя дѣла (листъ описи XXVII об., л. дѣла 59 об.).

На послѣднемъ (XXXI об., л. дѣла 63 об.) листѣ описи приписано: „таковы жъ точныя за закрѣпою по листамъ Петра Стечкина по счету на 43 листахъ оставлены въ Москвѣ и имѣются на Покровскомъ дворѣ въ домовныхъ письмахъ, май 4, 727 г.“

№ 8 (л. 64): Челобитная В. Калинина, назначенная къ подачѣ въ Крѣпостную контору, о неписаніи крѣпостей и закладныхъ на недвижимость умершаго Θ. К. Калинина и объ уничтоженіи совершенной въ Крѣпостной конторѣ купчей на дворъ Θ. Калинина, „воровски“ проданный А. Ражевымъ (что нынѣ пишется Калининъ) вдовѣ Бестужевой - Рюминой. Необходимость такого запрещенія мотивируется тѣмъ, что 1) при заключеніи вышеупомянутой купчей „было утаено наслѣдство“ В. Калинина, 2) что умершій Θ. Калининъ, бывшій въ 1723—24 годахъ директоромъ Акцизной камеры, не далъ отчета въ казенныхъ деньгахъ.

Челобитная написана на гербовой бумагѣ (на 2 листахъ) и помѣчена сентябремъ (безъ числа) 1732 г.

№ 9 (л. 66): Такая же черновая челобитная на 1 листѣ.

№ 10 (л. 67): Черновое письмо В. Калинина на имя „Костромскаго магистрата бургомистра съ товарыщи“, въ которомъ Калининъ отъ имени А. В. Макарова предлагаетъ бурмистрамъ прислать въ Москву „повѣренную персону“ для переговоровъ о поставкѣ вина на Костромской кружечной дворъ. На письмѣ рукою А. В. Макарова сдѣлана поправка въ томъ смыслѣ, чтобы бурмистры не посылали особаго человѣка, а велѣли видѣться съ Макаровымъ костромскому стряпчему, живущему въ Москвѣ.

№ 11 (л. 68): Черновые „пункты“ (на 3 листахъ) съ сдѣланными рукою А. В. Макарова поправками, касающіеся денежныхъ счетовъ Петра Михайловича Ларіонова съ умершимъ И. В. Макаровымъ.

№ 12 (л. 71): Копія (за подписью В. Калинина) со „предложенія“, сдѣланнаго (3 авг. 1728 г.) А. В. Макарову Θ. Калининымъ, относительно продажи и храненія имущества И. В. Макарова; на этомъ „предложеніи“ состоялась резолюція А. В. Макарова, предписавшая Θ. Калинину отдать всѣ бумаги на храненіе П. Стечкину и Василью Калинину, при этомъ отобрать собственныя письма А. В. Макарова и возвратить ихъ ему.

№ 13 (л. 73): „Реестръ письмамъ, которыя имѣются въ кабинетномъ шкафцѣ послѣ покойнаго Ивана Васильевича“ (это есть та черновая опись, о которой говорится въ 13 пунктѣ „доношенія“ В. Калинина).

Реестръ писанъ на 7 листахъ (со скрѣпою по листамъ В. Калинина): 5-й и 6-й листы реестра писаны на другой бумагѣ и другою рукою; на 2-мъ листѣ (на оборотѣ) реестра (л. дѣла 74 об.) находится списокъ найденныхъ

въ домѣ И. Макарова кабинетныхъ дѣлъ (подъ №№ 25, 26, 27, 28; документъ подъ № 29 вслѣдствіе перепутанія страницъ находится на 7-мъ листѣ реестра); на 6-мъ листѣ реестра (л. дѣла 79) повторяется тотъ же списокъ съ нѣкоторыми добавленіями; на поляхъ этого реестра находится сдѣланная другою рукою (похожею на руку самого В. Калинина) приписка: взялъ Алексѣй Васильевичъ Макаровъ мая 25, 728 г.

№ 14 (л. 80): Копія съ реестра кабинетнымъ дѣламъ, найденнымъ въ домѣ И. Макарова (на 1 листу) за подписью В. Калинина.

Въ 4-хъ спискахъ (№№ 7, 13 и 14) перечисляются слѣдующія, яко бы утаенныя Макаровымъ кабинетныя дѣла: 1) указъ за собственною Его Имп. Величества рукою октября 30 дня 714 г. о высылкѣ въ С.-Петербургъ Михаила Абрамова; 2) связка вѣдомостей и писемъ о взятьѣ Нарвы, въ которой имѣются письма собственныя Его Имп. Величества руки (листовъ и лоскутковъ 74); 3) 9 писемъ царевича Алексѣя Петровича; 4) приходныя и расходныя записныя тетради 703 (въ реестрѣ № 13 нѣтъ), 708, 709 и 710 годовъ, какъ былъ Алексѣй Васильевичъ въ походѣ, въ томъ же числѣ реестръ подлинный, что въ 703 г. Его Императорскому Величеству при входѣ въ Москву съ побѣдою отъ гостей Понкратьева и Филатьева и прочихъ слободъ поднесено [1]); 5) 6 писемъ князя Меньшикова да реэстръ о полковой артиллеріи; 6) вѣдомости о военныхъ походахъ и табели полковыя (на 32 листахъ).

№ 15 (л. 81): Копія съ письма, написаннаго отъ имени В. Калинина рукою Сибирскаго приказа совѣтника Ив. Хрипунова; адресовано на имя шуйскаго посадскаго человѣка Ивана Лисина; въ письмѣ говорится, что дядя В. Калинина Ѳ. К. Калининъ получилъ съ Лисиныхъ за племянника 1000 рублей, взятые ими взаймы у В. Калинина. На этой копіи Василіемъ Калининымъ сдѣлана приписка, что онъ такого письма Лисину не писывалъ и денегъ съ него ни копѣйки не бирывалъ, и видно, что Хрипуновъ намѣренъ былъ при подобномъ случаѣ Василію Калинину учинить принужденіе, чтобы написать означенное письмо.

II. Допросы и опредѣленія Слѣдственной коммиссіи:

№ 1 (л. 83): Копія съ опредѣленія Слѣдственной Коммиссіи отъ 28 сентября 1732 г., скрѣпленная по листамъ канцеляристомъ Дмитріемъ Жуковымъ. Коммиссія, слушавъ именной указъ отъ 12 сентября 1732 г. (объ учрежденіи ея и о производствѣ слѣдствія) и „доношеніе“ В. Калинина (которое цѣликомъ внесено въ опредѣленіе, л. 83 об. — 96), опредѣлила сыскать тайнаго совѣтника А. Макарова, П. Стечкина, подьячихъ Кротова, Шлякова, Ражева, Карпова, Льва Калинина, человѣка Танѣева Степана, человѣка Макарова Ивана Яганова, человѣка Ѳ. Калинина Василья Парѳентьева и установила допросные пункты для допроса вышеупомянутыхъ лицъ; для сыска этихъ лицъ былъ посланъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго пол-

[1]) На 80 листахъ, да въ клеенныхъ столбцахъ два свертка.

ка фурiеръ Беклемишевъ, который и привелъ въ коммиссiю Кротова, Шлякова, Ражева и Карпова.

(л. 102 об.): Росписка лейбъ-гвардiи Семеновскаго полка капрала Ѳ. Воропаева въ принятiи подъ караулъ вышеупомянутыхъ колодниковъ.

(л. 103): Показанiе Ив. Шлякова, что Левъ Калининъ въ началѣ сентября 1732 г. выбылъ изъ Москвы въ Кирилловъ монастырь.

№ 2 (л. 104): Копiя съ опредѣленiя коммиссiи (отъ 28 сентября) о розыскѣ стряпчаго Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря и о взятiи съ него обязательства представить Л. Калинина въ Слѣдственную коммиссiю.

(л. 105): Обязательства Кириллова монастыря стряпчаго Круглинцова въ томъ, что онъ въ немедленномъ времени „поставитъ" въ Слѣдственную коммиссiю Кириллова монастыря слугу Льва Калинина.

№ 3 (л. 106): Обязательство А. В. Макарова (за собственно-ручной его подписью) въ томъ, что при допросѣ „онъ объявитъ во всемъ самую истину и ничего не утаитъ".

№ 4 (л. 107): Допросные пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать тайнаго совѣтника г. Макарова: пункты подписаны секретаремъ коммиссiи Тимоѳеемъ Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ канцеляристомъ Петромъ Донскимъ.

№ 5 (л. 113): Показанiе, данное Макаровымъ 28 сентября 1732 г.; скрѣплено по листамъ его рукою.

На 2-й пунктъ доношенiя Макаровъ показалъ: онъ, дѣйствительно, приказалъ Натальѣ Стечкиной запечатать имущество умершаго Ѳ. Калинина, но онъ поступилъ такъ согласно съ волей покойнаго и единственно съ тою цѣлью, „чтобъ имущество не растащено было".

На 3-й пунктъ Макаровъ показалъ: 1) онъ не знаетъ, была ли въ бумагахъ Ѳ. Калинина опись кабинетнымъ дѣламъ и вообще существуетъ ли опись всѣмъ кабинетнымъ дѣламъ, такъ какъ эти дѣла описывалъ канцеляристъ Иванъ Григорьевъ въ отсутствiе его, Макарова; 2) въ Верховный Тайный Совѣтъ онъ представилъ опись не всѣмъ „съ начала Кабинета" кабинетнымъ дѣламъ, а лишь алмазнымъ и другимъ вещамъ; 3) кабинетныхъ дѣлъ онъ не утаивалъ и имѣетъ у себя лишь „партикулярныя" письма Петра I и царевича Алексѣя (о письмахъ князя Меньшикова отозвался незнанiемъ) и записныя помянныя тетради, изъ которыхъ расходъ и приходъ былъ внесенъ въ настоящiя расходныя и приходныя книги, своевременно отданныя для счета въ Ближнюю канцелярiю или Ревизiонъ коллегiю (находившемуся въ ея вѣдѣнiя дьяку Ѳедору Никитину) и (позднѣйшихъ лѣтъ) въ Соляную контору; 4) расходныхъ книгъ 1703 года утаить не могъ, такъ какъ въ 1703 году у приходу и у расходу въ Кабинетѣ не былъ, а жилъ при князѣ Меньшиковѣ.

На 4 и 5 пункты Макаровъ показалъ: Данилу Кротова онъ принялъ къ себѣ въ домъ днемъ и по его просьбѣ и присылалъ его въ домъ Ѳ. Калинина явно „для смотрѣнiя" надъ домомъ и людьми Ѳ. Калинина.

На 6-й пунктъ Макаровъ показалъ: 12 марта 1732 г. Иванъ Шляковъ

по его приказанію принесъ ему изъ дома Ѳ. Калинина одинъ кулекъ „домовныхъ его Макарова писемъ“; Стечкину же, Кротова, Ражева и Л. Калинина не посылалъ.

На 7, 8, 9 и 10 пункты Макаровъ показалъ: 1) съ марта по августъ 1732 г., онъ никого не посылалъ разбирать бумаги въ домѣ Ѳ. Калинина, не получалъ оттуда никакихъ бумагъ и не знаетъ, посылалъ ли туда кого П. Стечкинъ; 2) только одинъ разъ (въ іюлѣ) онъ послалъ туда своего человѣка Яганова для розыска Д. Кротова, обвиненнаго Мытенной таможни бурмистромъ въ похищеніи денегъ.

На 12 и 13 пункты Макаровъ показалъ: Ѳ. Калининъ, П. Стечкинъ и Т. Карповъ по его просьбѣ описывали въ 1726 г. имущество умершаго И. Макарова и прислали ему „обстоятельную вѣдомость“, но въ эту опись были внесены только „домашнія“ его и Ивана Макарова письма, „партикулярныя“ письма Петра I, царевича Алексѣя Петровича и кн. Меньшикова и разныя записныя тетради, не касающіяся къ кабинету; Макаровъ обязался представить въ коммиссію находящіяся у него письма Петра I и царевича Алексѣя [1]), относительно же черновыхъ памятныхъ тетрадей высказалъ предположеніе, что ихъ похитилъ самъ доносчикъ, имѣвшій ихъ нѣкогда на рукахъ.

На 14 пунктъ Макаровъ показалъ: въ 1728 г. онъ хотѣлъ продать свое вино (съ Курмышскаго своего завода) въ какой-нибудь городъ на кабаки „по силѣ указа 1726 г. за готовыя деньги, а не подрядомъ“, писемъ о томъ въ Кострому не писалъ и людей не посылалъ, и „по приказу его Макарова къ костромскимъ бурмистромъ Калининъ писалъ ли отъ себя и въ томъ письмѣ приписки его Макарова руки имѣются ль, того онъ за долгопрошедшимъ времянемъ не упомнитъ“.

На 15 пунктъ Макаровъ показалъ: онъ не помнитъ о подробностяхъ заключеннаго Лутковскимъ контракта и о поданной имъ Макаровымъ въ 1725 г. челобитной въ Сенатъ; закладную на деревни взялъ съ Лутковскаго для обезпеченія сдѣланнаго у него Лутковскимъ займа: дѣло о непоставкѣ Лутковскимъ кирпичей отослалъ въ Конфискацію, и „упущенія той допмкѣ онъ никакого не чинилъ“.

На 16 пунктъ Макаровъ показалъ: 1) жалованье канцеляристамъ и вахмистру онъ давалъ „по окладамъ ихъ, которые оклады имъ были учинены въ Кабинетѣ по указамъ Петра I и Екатерины I“; 2) онъ не помнитъ, изъ какихъ суммъ выдавалось жалованье.

На 17 пунктъ Макаровъ показалъ: слободка умершаго Шпбейки отдана ему по опредѣленію Камеръ-коллегіи (съ доклада Сенату); оброкъ съ нея платится исправно въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію, въ чемъ имѣются квитанціи у старосты этой слободки; деревня Титовка (Бѣлгородскаго уѣзда) не взята имъ въ аренду у казны, а куплена имъ. Макаровъ сослал-

[1]) 4 письма 1709 г.; Макаровъ опровергалъ показаніе В. Калинина, что писемъ царевича Алексѣя было 9.

ся на „имѣщееся въ Тайной конторѣ дѣло о той слободкѣ по доношенію человѣка его, Макарова, Өедора Денисова въ томъ же, о чемъ доноситъ оный Калининъ“.

(л. 127): Къ показанію приложена скрѣпленная рукою Макарова копія съ купчей на деревню Титовку, принятой въ Вотчинную коллегію 21 августа 1728 г.

№ 6 (л. 129): Допросные пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать ассессора П. Стечкина, подписаны секретаремъ Т. Безбородовымъ и скрѣплены канцеляристомъ Петромъ Донскимъ.

№ 7 (л. 132): Показаніе данное ассессоромъ Петромъ Стечкинымъ 29 сентября 1732 года; скрѣплено по листамъ рукою П. Стечкина.

На 2 пунктъ доношенія Стечкинъ показалъ: „жена его запечатала имущество умершаго Ө. Калинина по приказанію А. В. Макарова и для того, что въ Москвѣ законнаго наслѣдника тогда не было“.

На 3 пунктъ Стечкинъ показалъ, что описи кабинетныхъ дѣлъ въ домѣ Ө. Калинина не видалъ и не знаетъ, гдѣ эта опись находится.

На 5, 7, 8 и 10 пункты Стечкинъ показалъ, что ничего не знаетъ о посылкахъ въ домъ Ө. Калинина лицъ, поименованныхъ въ доношеніи В. Калинина.

На 12 пунктъ Стечкинъ показалъ: 1) описывая по просьбѣ А. В. Макарова бумаги умершаго И. В. Макарова онъ нашелъ одно письмо за подписью Петра I, „партикулярныя“ письма царевича Алексѣя и князя Меньшикова и нѣкоторыя черновыя, а не подлинныя кабинетныя дѣла; 2) подлинную опись и копію съ нея онъ отдалъ Ө. Калинину для отсылки къ А. В. Макарову, который увѣдомилъ его письмомъ о полученіи описи.

№ 8 (л. 136): „Доношеніе“, поданное въ Слѣдственную коммиссію А. В. Макаровымъ 30 сентября 1732 г. (за его рукою): Макаровъ предъявляетъ коммиссіи найденную имъ „подлинную“ опись бумагамъ, оставшимся послѣ умершаго И. Макарова.

На оборотѣ доношенія находится копія съ опредѣленія коммиссіи (засвидѣтельствованная канцеляристомъ Дмитріемъ Жуковымъ) о принятіи отъ Макарова этой описи.

(л. 137): Къ опредѣленію приложена опись представленныхъ Макаровымъ реестровъ съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ помарокъ и подчистокъ, находящихся въ этой описи; опись скрѣплена по листамъ рукою А. В. Макарова.

№ 9 (л. 139): „Описные реестры послѣ покойнаго И. В. Макарова крѣпостямъ и письмамъ“ на 43 листахъ, скрѣпленные по листамъ рукою А. В. Макарова. Эти реестры отличаются отъ представленныхъ В. Калининымъ (I, № 7) нѣкоторыми поправками и приписками, сдѣланными, по словамъ Макарова (въ доношеніи отъ 30 сент.), рукою самого В. Калинина, и мѣстами инымъ расположеніемъ документовъ (сравн. XXII об. и XXIV листы описи Калинина съ XXX и XXXV листами описи, представленной Макаровымъ); на перечнѣ кабинетныхъ дѣлъ (листъ описи XLII, листъ дѣла 184) съ боку приписано: взялъ А. В. 25 мая 1728 г.

На послѣднемъ (XLIII об.) листѣ описи написано: таковы жъ другія точныя писаны въ полстраницы по счету на 31 листѣ посланы для вѣдома въ С.-Петербургъ къ тайному совѣтнику Алексѣю Васильевичу Его Превосходительству господину Макарову на почтѣ маія 4—727 г. и дабы посему описнымъ реестрамъ вышереченныя крѣпости и письма повелѣно кому принять съ роспискою; въ самомъ низу страницы тою же рукою написано: Москва, іюль 1728 г.

№ 10 (л. 186): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить Каморъ-коллегіи подьячаго Тимоѳея Карпова, подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ П. Донскимъ.

№ 11 (л. 188): Показаніе, данное подьячимъ Тимоѳеемъ Карповымъ 3 октября 1732 г. (за его рукою).

На 2-й пунктъ Карповъ показалъ: 1) въ числѣ бумагъ И. В. Макарова онъ списывалъ и приходныя и расходныя тетради бѣлыя *безъ закрѣпъ* письма царевича Алексѣя и князя Меньшикова, черновыя бумаги и чертенья руки „Петра I", содержанія которыхъ онъ не помнитъ; 2) при описываніи бумагъ не видалъ собственноручныхъ писемъ Петра I; будучи съ 1711 по 1720 годъ домашнимъ секретаремъ И. В. Макарова, онъ никогда не имѣлъ на рукахъ кабинетныхъ дѣлъ.

На 13-й пунктъ Карповъ показалъ: онъ не дѣлалъ на описи приписки объ отдачѣ кабинетныхъ дѣлъ А. В. Макарову 25 мая 1728 г.

Когда Карпову показали черновую опись, представленную въ коммиссію В. Калининымъ (см. I, № 13), то онъ показалъ, что находящійся на оборотѣ втораго листа этой описи (л. дѣла 74 об.) перечень кабинетныхъ дѣлъ писанъ его рукою, но что перечень „домовныхъ писемъ И. Макарова и сдѣланная на поляхъ VI листа (л. дѣла 78) приписка о передачѣ кабинетныхъ бумагъ А. В. Макарову не принадлежала ему.

№ 12 (л. 190): Выписка изъ дѣлъ коммиссіи, скрѣпленная канц. П. Донскимъ.

Въ ней приводится показаніе, данное Макаровымъ на 9 пунктъ доношенія и касающееся посылки Макаровымъ въ домъ Ѳ. Калинина своего человѣка Ивана Яганова для розыска Данилы Кротова, обвиненнаго въ похищеніи денегъ (2 іюля 1732 г.).

На оборотѣ находится копія (за рукою Дм. Жукова) съ опредѣленія коммиссіи отъ 3 октября 1732 г.: коммиссія опредѣлила навести въ Камеръ-коллегіи справку о дѣлѣ Д. Кротова.

№ 13 (л. 192): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить пищика Данилу Кротова; подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ канц. П. Донскимъ.

№ 14 (л. 195): Показаніе, данное 4 октября 1732 г. „пищикомъ" Д. Кротовымъ (за его рукою).

На 4 пунктъ Д. Кротовъ показалъ: 1) онъ имѣлъ на рукахъ бумаги Ѳ. Калинина, но въ числѣ ихъ не видалъ кабинетныхъ дѣлъ; 2) съ декабря 1731 по мартъ 1732 г. „въ домъ Ѳ. Калинина ходилъ собою днемъ, а не

ночью и не тайно и не по приказу г. Макарова, потому, что онъ Кротовъ въ томъ домѣ жилъ".

На 6 пунктъ Кротовъ показалъ: 12 марта 1732 г. поименованныя въ доношеніи В. Калинина лица пріѣзжали въ домъ Ѳ. Калинина, при чемъ Наталья Стечкина, снявъ свои печати, отдала ключи Л. Калинину и объявила (вмѣстѣ съ Шляковымъ, Ражевымъ и Л. Калининымъ), что „приказалъ г. Макаровъ письма всѣ разобрать и къ себѣ принести тѣ, которыя касаются къ его Макарова дому, а именно заведенія и росписки заводчика Ив. Собольникова и деревенскія всякія письма, которыя онъ Макаровъ присылалъ къ Ѳ. Калинину". Выслушавъ протестъ В. Калинина (Кротовъ утверждаетъ, что В. Калининъ ничего не говорилъ о кабинетныхъ дѣлахъ, будто бы находящихся въ бумагахъ Ѳ. Калинина), всѣ они уѣхали къ Шлякову обѣдать; возвратившись отъ Шлякова, они не посылали В. Калинина за духовникомъ, но онъ самъ, запечатавъ вмѣстѣ съ Л. Калининымъ чуланъ, ушелъ изъ дома неизвѣстно куда; въ его отсутствіе Л. Калининъ и Шляковъ, снявъ печати, разобрали и письма, которыя касаются къ дому г. Макарова; онъ Кротовъ вмѣстѣ съ Шляковымъ отнесъ къ Макарову одинъ кулекъ съ бумагами, въ числѣ которыхъ находились „опись пожиткамъ и крѣпостямъ и всякимъ домовнымъ письмамъ И. Макарова за закрѣпою по листамъ П. Стечкина"; свидѣтели, поименованные въ доношеніи В. Калинина, противъ этого не протестовали.

На 7 пунктъ Кротовъ показалъ, что съ марта по августъ 1732 г. онъ не ходилъ въ домъ Ѳ. Калинина и не бралъ оттуда никакихъ бумагъ.

На 13 пунктъ Кротовъ показалъ, что ничего не знаетъ о находкѣ В. Калининымъ черновой описи и копіи съ нея.

Относительно предъявленной ему копіи съ описи, писанной по словамъ В. Калинина, Д. Кротовымъ, Кротовъ показалъ, что 1) только заглавіе (листъ описи I, дѣла 34) и приписка въ концѣ описи (л. описи XXXI об., л. дѣла 63 об.) сдѣланы его рукою; 2) приписка сдѣлана имъ по приказанію Ѳ. Калинина.

Кротовъ показалъ также, что онъ не похищалъ денегъ изъ Мытенной таможни и взятъ былъ въ Камеръ-коллегію по ложному доносу ларечнаго Алексѣя Соколовскаго.

№ 15 (л. 200): Пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать канцеляриста И. Шлякова (за руками Т. Безбородова и П. Донскаго).

№ 16 (л. 204): Показаніе, данное канцеляристомъ Иваномъ Шляковымъ 6 октября 1732 г. (за его рукою).

На 6 пунктъ Шляковъ показалъ: онъ пріѣхалъ въ Москву изъ Нижегородской губерніи по отпуску изъ Нижегородской губернской канцеляріи съ паспортомъ; въ Герольдмейстерскую контору не явился потому, что объ этомъ не говорилось въ паспортѣ.

12 марта 1732 года явился въ домъ Ѳ. Калинина по приглашенію Н. Стечкиной вмѣстѣ съ Л. Калининымъ. Показаніе Шлякова о событіи 12 марта 1732 г. отличается отъ показанія Кротова тѣмъ, что, по словамъ Шлякова,

1) въ этотъ день въ домѣ Ѳ. Калинина не былъ А. Ражевъ; 2) приказаніе Макарова разобрать бумаги объявили Шляковъ, Левъ Калининъ и Кротовъ (Шляковъ не помнитъ, говорила ли объ этомъ Н. Стечкина); 3) возвратившись послѣ обѣда въ домъ Ѳ. Калинина, они не нашли тамъ В. Калинина и разбирали бумаги, снявъ печати не В. Калинина, а Льва Калинина, и его Шлякова; Шляковъ прибавилъ, что при разборкѣ бумагъ Ѳ. Калинина „и быть ему доносителю не подлежало для того, что отъ Ѳ. Калинина на него доносителя въ прошломъ 731 году августа 12 дня записано явочное челобитье, о чемъ значитъ въ Московской Полицеймейстерской канцеляріи“; 4) кулекъ съ бумагами былъ отнесенъ въ домъ его Шлякова, а изъ своего дома Шляковъ съ Кротовымъ или Л. Калининымъ пошелъ къ А. В. Макарову; письма и опись отданы имъ Макарову на Ѳоминой недѣлѣ 1732 года.

На 7 и 8 пункты Шляковъ показалъ, что съ марта по 8 мая 1732 г. онъ приходилъ вмѣстѣ съ поименованными въ доношеніи В. Калинина лицами въ домъ Ѳ. Калинина, но бралъ оттуда не бумаги, а вещи, нужныя для поминовенія Ѳ. Калинина, и поступалъ такъ согласно съ волей покойнаго, извѣстной его духовнику священнику Ивану Лукину [1]).

Шляковъ совершенно отрицалъ сказанное въ 9 и 10 пунктахъ доношенія.

(Л. 209): Къ показанію приложена копія съ паспорта, выданнаго Шлякову изъ Нижегородской губернской канцеляріи 28 декабря 1721 г.; копія засвидѣтельствована руками Шлякова и канцеляриста коммиссіи Дмитрія Жукова.

№ 17 (л. 210): „Доношеніе“, поданное въ Слѣдственную коммиссію А. В. Макаровымъ 4 октября 1732 г. (за его рукою): Макаровъ проситъ коммиссію произвести обыскъ въ домѣ „подозрительнаго человѣка“ В. Калинина на томъ основаніи, что „доноситель Калининъ нѣсколько лѣтъ жилъ у него Макарова въ домѣ и домовныя всякія письма были у него Калинина въ рукахъ, которыхъ нынѣ онъ Макаровъ уже не находитъ, а можетъ быть, что онъ Калининъ изъ тѣхъ писемъ что и похитилъ, вымысля о томъ коварно, чѣмъ бы ему вредъ учинить“.

На оборотѣ доношенія находится копія (за рукою канц. Д. Жукова) съ опредѣленія коммиссіи отъ 4 октября 1732 г. о произведеніи обыска въ домѣ В. Калинина.

№ 18 (л. 212): „Сказка и осмотръ“ за рукою В. Калинина. 6 октября 1732 г. въ Коммиссіи осматривали сундучекъ, взятый изъ дома В. Калинина; по снятіи самимъ В. Калининымъ печатей въ сундучкѣ оказались разныя вещи и бумаги, не имѣющія никакого отношенія къ Кабинету.

№ 19 (л. 213): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить ассессора П. Стечкина жену его Наталью; подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены П. Донскимъ.

[1]) 22 и 23 мая (п. 8) былъ одинъ Л. Калининъ, который привезъ взятыя имъ вещи въ домъ Шлякова.

№ 20 (л. 215): Показаніе, данное Н. Стечкиной „за болѣзнью ея" въ домѣ ея мужа при членѣ коммиссіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручикѣ Зиновьевѣ 6 октября 1732 г. (за ея рукою).

Н. Стечкина подтвердила сказанное во 2 пунктѣ доношенія; на 3, 4 и 5 пункты отозвалась незнаніемъ; на 6 пунктъ показала, что 1) 12 марта 1732 г. не объявляла приказанія Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина; 2) отдавъ ключи Л. Калинину, она уѣхала изъ дома Ѳ. Калинина и не слыхала протеста В. Калинина; Н. Стечкина подтвердила показаніе Шлякова, что 12 марта Ражевъ не приходилъ въ домъ Ѳ. Калинина.

№ 21 (л. 219): „Доношеніе", поданное въ Слѣдственную коммиссію А. В. Макаровымъ 9 октября 1732 года (за его рукою): Макаровъ проситъ коммиссію принять отъ него найденную имъ 7 октября опись бумагамъ И. В. Макарова за рукою П. Стечкина.

На оборотѣ находится копія (засвидѣтельствованная Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 9 октября 1732 г. о принятіи отъ Макарова описи и объ „учиненіи" ей описи.

№ 22 (л. 221): „Описные реестры послѣ покойнаго И. В. Макарова крѣпостямъ и письмамъ", на 43 листахъ, скрѣпленные по листамъ Петромъ Стечкинымъ („описывалъ П. Стечкинъ").

Эта опись тождественна съ описью, представленной Макаровымъ 30 сентября 1732 г. (II, № 9); въ ней также находятся нѣкоторыя приписки, сдѣланныя, повидимому, также рукой В. Калинина; въ реестрѣ кабинетныхъ дѣлъ, найденныхъ въ домѣ И. Макарова (л. дѣла 262, описи XLII), съ боку сдѣлана приписка: „взялъ А. В. Макаровъ мая 25 1728 г.".

Въ концѣ описи написано (л. XLIII, дѣла 263 об.): „таковы жъ другія точныя писаны въ полстраницы по счету на 31 листу посланы для вѣдома въ С.-Петербургъ къ тайному совѣтнику Алексѣю Васильевичу Его Превосходительству господину Макарову на почтѣ маія 4—727 г." [1]).

№ 23 (л. 265): Пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать Камеръ-коллегіи кописта Алексѣя Ражева, подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены П. Донскимъ.

№ 24 (л. 269): Показаніе, данное А. Ражевымъ 7 октября 1732 г. (за его рукою).

На 6 пунктъ Ражевъ показалъ: 12 марта 1732 г. онъ былъ въ домѣ Ѳ. Калинина, но не слыхалъ, что кто нибудь объявлялъ приказаніе А. В. Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина; по отъѣздѣ Натальи Стечкиной онъ, „побывъ немного на томъ дворѣ, со двора пошелъ и у Шлякова не былъ".

На 7, 8, 9 и 10 пункты Ражевъ показалъ, что съ марта по августъ 1732 г. не приходилъ въ домъ Ѳ. Калинина.

№ 25 (л. 271): Заявленіе В. Калинина (за его рукою) отъ 14 октября

1) Къ реестрамъ приложена опись имъ, составленная по приказанію Слѣдственной коммиссіи.

1732 г., что „интересныхъ дѣлъ до Шлякова и Ражева никакихъ онъ не знаетъ и больше того онъ сверхъ своего доношенія обличать Шлякова и Ражева ни въ чемъ не имѣетъ".

№ 26 (л. 272): Пункты, по которымъ надлежитъ допрашивать полковника г. Лутковскаго; подписаны Т. Безбородовымъ и скрѣплены по листамъ П. Донскимъ.

№ 27 (л. 274): Показаніе, данное полковникомъ Лутковскимъ 11-го октября 1732 г. (за его рукою).

Лутковскій подтвердилъ сказанное въ 15 пунктѣ „доношенія" о взятьѣ имъ на себя подряда и о непоставкѣ кирпича, но заявилъ, что не помнитъ подробностей контракта. Кромѣ того, Лутковскій показалъ: 1) Камеръ-коллегія, предписавшая Доимочной канцеляріи взять на Лутковскомъ недоимку, поступила незаконно, такъ какъ Главный Магистратъ прислалъ въ Камеръ-коллегію не подлинное дѣло, а только выписку безъ справы подьяческой; вслѣдствіе протеста Лутковскаго дѣло о взысканіи съ него недоимки передано на разсмотрѣніе Юстицъ-коллегіи; 2) закладную Макарову и Девіеру онъ выдалъ въ обезпеченіе денегъ, занятыхъ имъ у нихъ на строеніе кирпичнаго завода.

№ 28 (л. 276): Копія (засвидѣтельствованная Дм. Жуковымъ) съ указа (отъ 15 окт. 1732 г.), полученнаго коммиссіей изъ канцеляріи Салтыкова: вслѣдствіе указа, полученнаго Салтыковымъ изъ Кабинета, коммиссіи предписывается „подать конечно сего октября къ 16 числу вѣдомость, въ той коммиссіи по слѣдствію что учинено и какое слѣдствіе производится".

№ 29 (л. 277): Копія (засвидѣтельствованная Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 16 октября 1732 г. объ освобожденіи Шлякова и Ражева „на добрую росписку, чтобъ имъ до рѣшенія вышепомянутаго дѣла во оной коммиссіи являться по вся дни и безъ указу съ Москвы никуда не съѣзжать".

№ 30 (л. 279): Показаніе („улики"), сдѣланное В. Калининымъ 16 октября 1732 г. (за его рукою).

В. Калининъ, „смотря допросу" Макарова, показалъ: 1) вышеупомянутыя кабинетныя дѣла Макаровъ взялъ 25 мая 1728, изъ дома умершаго И. Макарова у Ѳ. Калинина при немъ В. Калининѣ; 2) онъ не знаетъ содержанія писемъ царевича Алексѣя и кн. Меньшикова, взятыхъ Макаровымъ у Ѳ. Калинина; 3) всѣ эти бумаги Макаровъ отдалъ Кабинетному канцеляристу Василію Ѳедорову при кабинетныхъ подканцеляристѣ Дмитріи Облеуховѣ и вахмистрѣ Якимѣ Рѣзаковѣ кромѣ писемъ царевича Алексѣя и кн. Меньшикова, которыя онъ тутъ же разорвалъ при немъ В. Калининѣ и вахмистрѣ Рѣзаковѣ [1]); 4) 4 письма царевича Алексѣя, представленныя Макаровымъ въ Слѣдственную коммиссію, не тѣ, которыя были взяты имъ изъ дома И. Макарова.

1) Который нынѣ въ С.-Петербургѣ подъ вѣдѣніемъ Каморъ-конторы на отдаточномъ винномъ дворѣ у корчемныхъ дѣлъ коммисаромъ.

№ 31 (л. 281): Показаніе В. **Калинина** отъ 16 октября 1732 г. (за его рукою).

На 14 пунктъ В. Калининъ показалъ, что не знаетъ, на свое или постороннее имя подрядился Макаровъ поставить вино на Костромской кружечный дворъ. На 15, 16 и 17 пункты В. Калининъ, не приводя новыхъ доказательствъ подтвердилъ, что подрядъ Лутковскаго былъ учиненъ „подлогомъ", что жалованье подьячимъ Макаровъ выдавалъ „собою" и что слободкой Шибейкиной владѣетъ „силою своею и утая законную наслѣдницу напрасно".

№ 32 (л. 283): Показаніе, данное Макаровымъ 16 октября 1732 г. (за его рукою).

„Смотря доносителевой улики" (№ 30 и 31), Макаровъ показалъ: вышеупомянутыхъ писемъ царевича Алексѣя и кн. Меньшикова (у Ѳ. Калинина) и другихъ кабинетныхъ дѣлъ у Ѳ. Калинина не бралъ и не отдавалъ Василію Ѳедорову; 4 письма царевича Алексѣя и указъ (за подписью Петра I) о высылкѣ въ С. Петербургъ Михайлы Абрамова, предъявленныя имъ коммиссіи, найдены имъ въ его домѣ, а не взяты у Ѳ. Калинина.

На 14 пунктъ Макаровъ показалъ: вина подрядомъ ни на свое, ни на постороннее имя не ставилъ; письмо В. Калинину писать велѣлъ, но бѣлаго письма у В. Калинина не бралъ и не знаетъ, послалъ ли Калининъ такое письмо въ Кострому.

На 15 пунктъ Макаровъ показалъ: онъ неоднократно приказывалъ секретарямъ (Камеръ-коллегіи) Григорьеву и Непеину „взять доимку на Лутковскомъ"; въ 1729 г. въ силу именнаго указа „та доимка отослана въ Доимочный приказъ".

На 16 и 17 пункты Макаровъ показалъ то же самое, что и 28 сентября.

№ 33 (л. 285): Доношеніе А. В. Макарова отъ 12 октября 1732 г. (поданное 16 октября 1732 г.), адресованное на имя С. А. Салтыкова: Макаровъ предъявляетъ Салтыкову „имѣющіяся у него описи кабинетнымъ письмамъ", которыя Салтыковъ 9 октября велѣлъ ему „при доношеніи объявить".

№ 34 (л. 286): Реестръ описямъ кабинетныхъ дѣлъ, имѣющимся у Макарова (за его рукою).

1) Опись черная секретнымъ кабинетнымъ письмамъ.

2) Записка черная, что изъ оныхъ писемъ вынято г. графомъ Остерманомъ.

3) Росписка съ реестромъ за рукою библіотекаря Шумахера въ пріемѣ чертежей въ Кунстъ-камеру.

4) Копія съ протоколу и записка, сколько вынято писемъ для Говерсоваго счета.

5) Записка вынятымъ письмамъ по приказанію Его Превосходительства генерала и кавалера С. А. Салтыкова, принадлежащихъ къ флоту и къ адмиральтейству.

6) Реестръ книгамъ, кои въ кабинетѣ.

7) Реестръ медалямъ и прочимъ кабинетнымъ вещамъ, которыя взнесены къ Ея Имп. Величеству.

8) Реестръ сундукамъ, въ которыхъ какія кабинетныя дѣла.

№ 35 (л. 287): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 17 октября 1732 г.: коммиссія опредѣлила допросить канцеляристовъ Василія Өедорова и Дмитрія Облеухова: „а Рѣзановѣ о допросѣ его доложить (Салтыкову), понеже онъ Рѣзановъ по дѣлу показалъ, что нынѣ имѣется въ С. Петербургѣ“.

№ 36 (л. 289): Показаніе, данное канцеляристомъ В. Өедоровымъ 17 октября 1732 г. (за его рукою).

В. Өедоровъ утверждалъ, ссылаясь на Рѣзанова и Облеухова, что онъ не бралъ у Макарова никакихъ кабинетныхъ дѣлъ.

№ 37 (л. 291): Показаніе, данное канцеляристомъ Дмитріемъ Облеуховымъ 17 октября 1732 г. (за его рукою).

Облеуховъ показалъ то же, что и В. Өедоровъ.

№ 38 (л. 293): Росписка отъ 17 октября 1732 г. Сибирскаго Приказа канцеляриста Бориса Попова и Соляной конторы канцеляриста Семена Безлюбова о взятіи на поруки,—первымъ Ражева,—вторымъ Шлякова.

№ 39 (л. 294): Копія (засвидѣтельствованная канц. Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 18 октября 1732 о посылкѣ въ Тайную контору „вѣдѣнія, по которому требовать извѣстія о вышеозначенной деревнѣ Шибейкиной въ Тайной конторѣ какое дѣло имѣется и что по тому учинено“.

№ 40 (л. 295): Черновая промеморія (за подписью Дм. Жукова) изъ Слѣдственной коммиссіи въ Камеръ - коллегію: въ промеморіи Камеръ-коллегіи предлагается „въ кражѣ денегъ Данилою Кротовымъ (посылаемымъ при этой промеморіи въ Камеръ-коллегію) рѣшеніе учинить въ немедленномъ времени, а какое по тому дѣлу рѣшеніе учинено будетъ, о томъ въ Слѣдственную Коммиссію отвѣтствовать немедленно“.

№ 41 (л. 297): Доношеніе (черновое) Слѣдственной коммиссій С. А. Салтыкову о посылкѣ къ нему экстракта изъ дѣлъ коммиссіи съ присовокупленіемъ предъявленныхъ Макаровымъ 9 писемъ Ея Имп. Величества (имп. Анны), 16 писемъ Петра I, 4 писемъ царевича Алексѣя, описей кабинетнымъ письмамъ и копій съ этихъ документовъ; доношеніе помѣчено 19 октября 1732 г.

№ 42 (л. 299): Экстрактъ изъ дѣлъ Слѣдственной коммиссіи за сентябрь и октябрь 1732 года.

Въ экстрактѣ приводятся вышеупомянутыя показанія В. Калинина, А. В. Макарова (листы 299, 305, 306 об.), П. и Н. Стечкиныхъ (л. 303), Тимоөея Карпова (л. 304), Василія Өедорова (л. 308 об.), Дмитрія Облеухова (л. 309 об.), касающіяся утайки Макаровымъ кабинетныхъ дѣлъ, показанія Калинина и Макарова о сношеніяхъ Макарова съ костромскими бурмистрами (л. 319), Калинина, Макарова и Лутковскаго о дѣлѣ, упоминаемомъ

въ 15 пунктѣ доношенія В. Калинина (л. 321), Калинина и Макарова о выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ (л. 311) и объ отдачѣ Макарову Шибейкиной слободки (л. 324).

Кромѣ того въ экстрактѣ приводятся:

1) (л. 312): Справка въ Рентереѣ относительно выдачи жалованья кабинетнымъ подьячимъ. Рентерея сообщила коммиссіи, что въ 1728 г. жалованье подьячимъ выдавалось по опредѣленію Камеръ - коллегіи, а въ 1729 по „присланному изъ Высокаго Сената указу"; 2) (л. 312): Доношеніе, поданное Макаровымъ въ Слѣдственную коммиссію 5 октября 1732 г.: Макаровъ заявилъ, что по полученнымъ имъ отъ канцеляриста Дмитрія Ѳедцова свѣдѣніямъ, у Д. Ѳедцова и Ивана Григорьева имѣются приходныя и расходныя бытности ихъ въ кабинетѣ у расходу книги"; 3) (л. 312 об.): Показаніе кабинетнаго канцеляриста Дмитрія Ѳедцова, который показалъ: расходныя книги 1725—1726 гг. были отданы имъ для счету въ Соляную контору, гдѣ онъ не сосчитанъ и по нынѣ; книги 1727 г. по приказанію Макарова были отданы имъ (въ началѣ 1728 г.) Соляной конторы камериру Василію Акчурину; при отъѣздѣ Ѳедцова въ Москву въ апрѣлѣ 1728 г. Совѣтникъ Соляной конторы Ключаревъ и Акчуринъ (послѣдній, по приказанію Ключарева) объявили ему, что „книгъ и указовъ имъ принимать не надлежитъ"; онъ Ѳедцовъ отвезъ эти книги въ Москву и поставилъ (въ октябрѣ 1728) „въ особливомъ ящикѣ въ Камеръ-коллегіи"; книгъ Макарову не объявилъ по тому, что по пріѣздѣ въ Москву заболѣлъ и былъ боленъ около года; выздоровѣвъ онъ подалъ Макарову доношеніе о пріемѣ отъ него „остаточныхъ отъ расходу его денегъ 36 р", которые „по предложенію Макарова и по указу Камеръколлегіи" и были отосланы въ Рентерею; книгъ Макарову не объявлялъ до 5 октября 1732 г. потому, что „онъ Ѳедцовъ обязанъ былъ въ Каморъколлегіи многими дѣлами, да и для того, что изъ той книги счетнаго списку еще не было сдѣлано"; 4) (л. 315): Показаніе канцеляриста Ивана Григорьева, который показалъ: тетради (безъ закрѣпъ) бытности его въ Кабинетѣ у мелочныхъ [1]) расходовъ (1719 г.), въ „походѣ" на Олонцѣ (1720), въ „походѣ" въ Ригѣ (1721 г.) по приказанію Макарова были отданы имъ въ Соляную контору, гдѣ пролежали болѣе года; въ сентябрѣ 1728 г. при отъѣздѣ его Григорьева въ Москву камериръ Акчуринъ по приказанію совѣтника Ключарева приказалъ ему отвезти эти тетради для счета въ Москву; въ Москвѣ онъ Григорьвъ не объявилъ никому этихъ тетрадей по болѣзни, отъ которой неоправился до настоящаго времени; кромѣ этихъ тетрадей, находящихся въ церкви Св. Николая на Турыгинѣ, у него имѣются „остаточныя за расходомъ медали и червонцы"; 5) (л. 316 об.): Опредѣленіе коммиссіи о посылкѣ промеморіи въ Соляную контору относительно счета подьячихъ и о принятіи у Ѳедцова и Григорьева расходныхъ книгъ, медалей и червонцевъ; 6) Реестръ медалямъ и червонцамъ, взятымъ у Ив.

1) „Раздача именинникамъ гвардіи солдатамъ и курьерамъ прогонныя деньги и на строеніе платья, на кого прикажутъ, на 2.000 руб. съ небольшимъ".

Григорьева; 7) (л. 316 об.): Вторичный допросъ Григорьева, показавшаго, что, описывая въ 1727 г. кабинетныя дѣла и вещи, не объявилъ Макарову „остаточныхъ медалей и червонцовъ“ во первыхъ потому, что „запамятовалъ“, во вторыхъ потому, что всѣ книги и медали были отданы для счета въ Соляную [1]) контору; кромѣ того Григорьевъ заявилъ, что въ его квартирѣ находятся еще нѣкоторыя кабинетныя вещи; 7) (л. 317 об.): Реестръ кабинетнымъ вещамъ, найденнымъ въ квартирѣ Ив. Григорьева (чернильница, зрительная труба, слитокъ серебряный въ 2 ф. 87 зол. и проч.); Григорьевъ показалъ, что онъ взялъ эти вещи „простотою своею“, а серебряный слитокъ считалъ мѣднымъ; 8) (л. 318 об.): Показаніе Дм. Ѳедцова относительно найденныхъ у него 97 „тинѳовъ“; Ѳедцовъ показалъ, что онъ нашелъ „тинѳы“ въ Кабинетѣ „въ ящикѣ послѣ Ив. Черкасова“ и думалъ, что они мѣдные; 9) (л. 325 об.): Справка въ Тайной Конторѣ, изъ которой видно, что въ Тайной конторѣ имѣется дѣло объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной; 10) Справка въ Камеръ - коллегіи, изъ которой видно, что слободка Шибейкина была отдана Макарову Камеръ - коллегіей „по челобитью Макарова, присланному изъ Сената при указѣ и выпискѣ, по которымъ велѣно рѣшеніе учинить“, и что „всѣ окладные и неокладные платежи брались на Макаровѣ безъ доимки“.

№ 43 (л. 317): Копія (засвидѣтельствованная канц. Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 20 октября 1732 г. о наведеніи справокъ въ Сенатѣ (объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной), въ конторѣ Юстицъ-коллегіи (о дѣлѣ Лутковскаго), въ Камеръ - коллегіи и Рентереѣ (о выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ) и о посылкѣ въ Костромскую воеводскую канцелярію указа о допросѣ бурмистровъ 1728 года.

№ 44 (л. 328): Промеморія (за закрѣпой Т. Безбородова, справой Дм. Жукова) въ Сенатъ отъ 20 октября 1732 г., въ которой требуется извѣстіе, была ли слободка Шибейкина въ 1716 г. отдана Мертвецовой, а въ 1720 г.— Макарову. На оборотѣ находится „справка въ Сенатскомъ архивѣ“ (за закрѣпой секретаря Аврама Татаринова, справой подканцеляриста Михаила Антонова), сообщающая коммиссіи, что требуемыхъ коммиссіей дѣлъ „въ Сенатскомъ архивѣ послѣ въ С. Петербургѣ пожарнаго случая въ 1718 г. и водянаго штурма въ 1721 г. не сыскано“.

№ 45 (л. 329): Промеморія въ Тайную контору отъ 20 октября 1732 г. съ требованіемъ „извѣстія“, имѣются ли въ ней справка изъ Сената по дѣлу о слободкѣ Шибейкиной.

№ 46 (л. 340): „Справка“ въ дѣлахъ Тайной конторы (за закрѣпой секретаря Ѳедора Антонова, справой протоколиста Петра Безбородова и подканцеляриста Ѳедора Митрофанова), сообщающая, что справокъ изъ Сената въ конторѣ не имѣется, а имѣются лишь справки изъ Каммеръ-коллегіи объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной въ 1720 г.

№ 47 (л. 341): Промеморія въ Рентерею (скрѣпа Т. Безбородова, справа П. Донскаго) о присылкѣ въ Слѣдственную коммиссію выписки о выдачѣ жалованья кабинетнымъ подьячимъ въ 1728—29 г.

На оборотѣ находится справка въ Рентереѣ (за скрѣпой канцеляриста Аврама Попова), сообщающая, что въ 1728 г. жалованье подьячимъ выдавалось „по ассигнаціямъ“ Камеръ-коллегіи, а въ 1729 „по ассигнаціямъ изъ Каморъ-коллегіи по силѣ присланнаго изъ Высокаго Сената указа“.

№ 48 (л. 342): Справка въ Камеръ-коллегіи отъ 20 октября 1732 г. (скрѣпилъ секретарь Егоръ Непеинъ, за регистратора Николай Ивановъ, справилъ подканцеляристъ Александръ Протасовъ), сообщающая, что жалованье подьячимъ выдавалось по опредѣленіямъ коллегіи отъ 23 дек. 1728, присланному изъ Сената указу отъ 25 Авг. 1729 г. и состоявшимся въ силу этого указа опредѣленіямъ Камеръ-коллегіи отъ 3 и 13 сент. 1729 и 19 марта 1730 г.

№ 49 (л. 343): Промеморія въ контору Юстицъ-коллегіи (скрѣпа Т. Безбородова, справа П. Донскаго) отъ 21 октября 1732 г. относительно присылки въ коммиссію „извѣстія“ о дѣлѣ Лутковскаго.

На оборотѣ находится справка въ конторѣ Юстицъ-коллегіи, сообщающая, что дѣло Лутковскаго прислано въ Юстицъ-коллегію изъ канцеляріи Конфискацій въ силу указа Сената отъ 30 марта 1731 г., а затѣмъ снова отослано „для взысканія“ въ канцелярію Конфискацій; справка скрѣплена секретаремъ Семеномъ Орловымъ за справой канцеляриста Дементія Послуживцева.

№ 50 (л. 344): Справка въ канцеляріи Конфискацій (за скрѣпой секретаря Ив. Мозалевскаго, справой канц. Ивана Бушуева) отъ 23 октября 1732 г., сообщающая, что дѣло Лутковскаго прислано изъ Юстицъ-коллегіи въ канцелярію Конфискацій 16 октября 1732 г., и въ канцеляріи состоялось опредѣленіе: недоимку на Лутковскомъ взыскать и для того описать его имущество и, оцѣня, продать.

№ 51 (л. 345): Доношеніе Кириллова монастыря стряпчаго Круглинцева отъ 20 октября, при которомъ стряпчій объявляетъ Льва Калинина (за рукою Круглинцева).

На оборотѣ находится резолюція о взятіи Льва Калинина подъ караулъ и объ учиненіи ему допроса.

№ 52 (л. 346): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить доносителева брата Льва Калинина (за скрѣпой Т. Безбородова, справой П. Донскаго).

№ 53 (л. 350): Показаніе, данное Л. Калининымъ 23 октября 1732 г. (за его рукою).

На 6 пунктъ Л. Калининъ показалъ: 12 марта 1732 г. онъ вмѣстѣ съ Шляковымъ и Кротовымъ приходилъ въ домъ Ѳедора Калинина „собою“, а не по подсылкѣ Макарова; онъ не помнитъ, былъ ли съ нимъ Ражевъ; ключи отъ Натальи Стечкиной получилъ, но не слыхалъ ни отъ кого о приказаніи Макарова разобрать бумаги Ѳ. Калинина, не слыхалъ также и протеста В. Калинина; В. Калининъ ушелъ изъ дома „незнаемо куда“; онъ Левъ Калининъ снялъ свои и *доносителеву* печати въ отсутствіе этого послѣдняго потому, что В. Калинину не надлежало быть при разборкѣ бу-

магъ Ѳ. Калинина вслѣдствіе „явочнаго челобитья“, поданнаго на него покойнымъ; „малое число домовныхъ Калинина писемъ“ было отнесено ими къ Шлякову; онъ не знаетъ, была ли въ этихъ бумагахъ опись кабинетныхъ дѣлъ, и отдалъ ли ее Шляковъ Макарову, и не помнитъ, протестовалъ ли свящ. Ив. Лукинъ противъ разборки бумагъ Ѳ. Калинина.

Показанія Л. Калинина на 7, 8, 9 и 10 пункты доношенія отличаются отъ показаній Шлякова тѣмъ, что Л. Калининъ не отрицаетъ, что 9 іюля 1732 г. онъ вмѣстѣ съ Шляковымъ и Ражевымъ приходилъ въ домъ Ѳ. Калинина и бралъ оттуда „домовныя письма“ покойнаго.

№ 54 (л. 354): Заявленіе В. Калинина (за его рукою) отъ 23 октября 1732 г., что „интересныхъ до Л. Калинина дѣлъ никакихъ онъ не знаетъ и больше того онъ сверхъ своего доношенія обличать его ни въ чемъ не имѣетъ“.

№ 55 (л. 355): Копія съ указа Слѣдственной коммиссіи въ Костромскую воеводскую канцелярію о допросѣ бурмистровъ 1728 г. отъ 23 октября 1732 г. (за скрѣпой Т. Безбородова, справой П. Донскаго).

№ 56 (л. 357): Выписка изъ дѣлъ Слѣдственной коммиссіи о кражѣ Данилою Кротовымъ денегъ изъ Мытенной таможни.

№ 57 (л. 359): „Извѣстіе“ изъ Камеръ-коллегіи (за скрѣпой секретаря Алексѣя Васильева, справой канц. Василія Коляницкаго) отъ 12 октября 1732 г., изъ котораго видно, что Д. Кротовъ содержался въ Камеръ-коллегіи подъ карауломъ съ 19 іюля по 29 сентября 1732 г., а 29 сентября былъ отосланъ въ Слѣдственную коммиссію.

№ 58 (л. 362): Заявленіе В. Калинина (за его рукою) отъ 23 октября 1732 г., что „дѣло Кротова по доношенію его Калинина и по допросу его Кротова никого не касается, потому что опись за рукою П. Стечкина нашлась, а больше того онъ Калининъ на него Кротова уликъ никакихъ не имѣетъ“.

№ 59 (л. 363): Копія съ опредѣленія коммиссіи (справа Дм. Жукова) отъ 23 октября 1732 объ отсылкѣ Д. Кротова въ Камеръ-коллегію при промеморіи, въ которой Камеръ-коллегіи предлагается „учинить по дѣлу Кротова рѣшеніе въ немедленномъ времени“ и сообщить рѣшеніе Слѣдственной коммиссіи.

№ 60 (л. 364): Копія съ промеморіи въ Камеръ-коллегію (за рукою П. Донскаго).

№ 61 (л. 366): Извѣстіе изъ Камеръ-коллегіи (за скрѣпой секретаря Родіона Ѳедорова, справой подканцеляриста Назара Курова (съ приложеніемъ экстракта изъ имѣющагося въ Камеръ-коллегіи дѣла о Д. Кротовѣ.

№ 62 (л. 370): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 25 октября 1732 г. объ освобожденіи на росписку Л. Калинина.

№ 63 (л. 372). Росписка Кириллова монастыря стряпчаго Круглинцева во взятіи имъ на поруки Л. Калинина (за руками Круглинцева и Л. Калинина).

№ 64 (л. 373): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 26 октября 1732 г.; коммиссія опредѣлила: о допросѣ вахмистра Рѣзанова учинить обстоятельные пункты и тѣ пункты взнесть къ Его Превосходительству С. А. Салтыкову при доношеніи немедленно.

№ 65 (л. 374): Копія (засвидѣтельствованная Петромъ Донскимъ) съ доношенія о допросѣ вахмистра Якима Рѣзанова съ приложеніемъ допросныхъ пунктовъ; подано Салтыкову 27 октября 1732 г.

№ 66 (л. 377): Копія съ доношенія (за рукою Т. Безбородова и Дм. Жукова) коммиссіи Салтыкову отъ 30 октября 1732 г. о посылкѣ къ нему экстракта о томъ, „что въ оной коммиссіи послѣ поданія экстракта отъ 20 октября (№ 42) изслѣдовано".

№ 67 (л. 379): Экстрактъ изъ дѣлъ коммиссіи отъ 20 по 30 октября 1732 г.

Въ экстрактѣ приводятся вышеупомянутыя справки, произведенныя коммиссіей въ различныхъ учрежденіяхъ, и кромѣ того показанія Макарова и подьячихъ Ѳедцова и Григорьева относительно найденныхъ у этихъ послѣднихъ замѣтокъ о выдачѣ ими денегъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и А. В. Макарову и взятыхъ у Григорьева 4 драгоцѣнныхъ (Императорскихъ) портретовъ и секретныхъ кабинетныхъ бумагъ.

1) (л. 381): Ѳедцовъ показалъ, что деньги, взятыя изъ кабинета Макаровымъ, возвращены этимъ послѣднимъ еще въ 1727 г. и что онъ Ѳедцовъ „запамятовалъ почернить" долгъ Макарова.

2) (л. 382): Григорьевъ показалъ, что Макаровъ не возвратилъ 174 р. 10 коп., взятыхъ имъ изъ кабинетныхъ суммъ.

3) Макаровъ показалъ, что деньги изъ Кабинета бралъ, „понеже, когда случались скорообратные походы за Его Имп. Величествомъ ѣздючи на почтахъ, и тогда случалось держать на разные расходы, а на Государевы или на собственные его Макарова расходы того онъ сказать за много прошедшими годами не упомнилъ".

4) (л. 387): Относительно взятыхъ у него 4 портретовъ и недостающаго пятаго (по росписи) Григорьевъ показалъ, что пятый портретъ въ 1722 г. былъ выданъ имъ по приказанію Императора Миргородскому полковнику Апостолу, но что росписки отъ Апостола онъ Григорьевъ не взялъ.

5) (л. 389): Относительно найденныхъ у него кабинетныхъ бумагъ (связка писемъ Петра I и царевны Екатерины Іоанновны, списки съ указовъ, письма къ Петру I отъ кн. И. Ю. Трубецкаго, Волынскаго, Ягужинскаго, письма къ Макарову отъ кн. Меньшикова и генерала Геннинга, письма Макарова къ А. И. Ушакову, письма и вѣдомости о дѣлахъ калмыцкихъ и при нихъ письма калмыцкихъ владѣльцевъ, „проектъ о завоеваніи великихъ и богатыхъ земель" [на 4 листахъ] и другія касающіяся къ Кабинету письма) Григорьевъ показалъ, что эти бумаги были отданы ему Макаровымъ потому, что онъ Григорьевъ былъ въ Кабинетѣ у секретныхъ дѣлъ канцеляристомъ, бумаги эти онъ не внесъ въ опись кабинетныхъ дѣлъ

„забвеніемъ своимъ, понеже показанныя письма держались особь въ ящикѣ съ приходными и расходными книгами".

6) (л. 392): Макаровъ показалъ, что онъ (иногда и самъ Императоръ) отдавалъ секретныя бумаги канцеляристамъ „бывшимъ у Тайной экспедиціи", Ив. Черкасову и Ив. Григорьеву и не знаетъ, „для чего Григорьевъ не положилъ эти бумаги съ другими Тайной экспедиціи письмами и въ опись не написалъ".

№ 68 (л. 393): Показаніе, данное 31 октября 1732 г. человѣкомъ Ѳ. Калинина Василіемъ Парѳентьевымъ (за рукою кописта Слѣдственной коммиссіи Василія Ѳокина).

В. Парѳентьевъ показалъ: Левъ Калининъ, Шляковъ и Ражевъ 9 іюля 1732 г. приходили въ домъ Ѳ. Калинина и взяли оттуда два кулька „домовныхъ писемъ" Ѳ. Калинина; онъ Парѳентьевъ по ихъ приказанію отнесъ кульки въ домъ Шлякова, но не знаетъ, была ли въ этихъ бумагахъ и вообще въ домѣ Ѳ. Калинина опись кабинетныхъ дѣлъ „для того, что онъ грамотѣ и писать не умѣетъ".

(Л. 394): Заявленіе В. Калинина, что „до В. Парѳентьева по доношенію своему дѣла никакого не знаетъ и въ улику говорить ничего не имѣетъ" (за рукою В. Калинина).

№ 69 (л. 395): Показаніе, данное 1 ноября 1732 г. Степаномъ Сарбѣевымъ, человѣкомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Александра Танѣева (за рукою Сарбѣева).

Сарбѣевъ показалъ: въ домѣ Ѳ. Калинина онъ былъ только одинъ разъ въ Свѣтлое воскресенье (9 апрѣля 1731 г.) въ гостяхъ у двороваго человѣка Ив. Естифьева и ни про какія кабинетныя дѣла не слыхалъ; въ мартѣ 1732 г. въ домъ Ѳ. Калинина приходить не могъ, такъ какъ пріѣхалъ въ Москву изъ Петербурга только 4 апрѣля.

На оборотѣ находится заявленіе В. Калинина (за его рукою) что „до Сарбѣева по доношенію своему дѣла никакого не знаетъ и въ улику говорить ничего не имѣетъ".

№ 70 (л. 397): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 3 ноября 1732 объ освобожденіи на росписку Степана Сарбѣева.

№ 71 (л. 398): Росписка отъ 3 ноября 1732 г. служителя кн. Львова Ѳедора Булатова во взятіи имъ на поруки Сарбѣева (за руками Булатова и Сарбѣева).

№ 72 (л. 399): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 3 ноября 1732 г. объ освобожденіи на росписку В. Парѳентьева.

№ 73 (л. 401): Росписка отъ 3 ноября 1732 г. Сибирскаго приказа подканцеляриста Петра Сумарокова о взятьѣ имъ на по руки В Парѳентьева (за рукою Сумарокова).

№ 74 (л. 402): Промеморія въ Слѣдственную коммиссію изъ Духовной дикастеріи (за подписью члена высокопетровскаго архимандрита Аввакума,

скрѣпой секретаря Севостьяна Зыкова, справой канцеляриста Алексѣя Баженова) отъ 4 ноября 1732 г., при которой въ коммиссію препровождается придѣльной церкви Іерусалимской Богородицы у Георгія на Вспольѣ священникъ Кондратій Ивановъ [1]).

№ 75 (л. 403): Показаніе, данное 6 ноября 1732 г. священникомъ Кондратіемъ Ивановымъ (за его рукою).

Священникъ К. Ивановъ по священству показалъ: 2 іюля 1732 г. онъ въ домъ Ѳ. Калинина не приходилъ, но въ другое время неоднократно приходилъ туда вмѣстѣ съ Шляковымъ потому, что „онъ попъ нанятъ отъ Шлякова по Ѳедорѣ Калининѣ служить раннюю литургію"; при этомъ онъ не бралъ изъ дома Ѳ. Калинина никакихъ бумагъ.

На оборотѣ находится заявленіе В. Калинина (за его рукою), что ему „до него попа дѣла никакого нѣтъ".

№ 76 (л. 405): Заявленіе В. Калинина (за его рукою) отъ 7 ноября 1732 г., что „Каморъ-коллегіи подьячему Тимоѳею Карпову на допросъ его въ улику сказать ничего онъ не имѣетъ, понеже онъ Карповъ о черной описи на полсемѣ листѣ, что все написано его Карпова рукою, не запирался".

№ 77 (л. 406): Доношеніе отъ 27 октября 1732 г., поданное въ коммиссію Макаровымъ 8 ноября 1732 г. (за его рукою). Макаровъ предъявляетъ коммиссіи „для явнаго плутовскому и вымышленному доносу изобличенія" полученную имъ отъ камерира Петербургской Соляной конторы Василія Акчурина вѣдомость; изъ этой вѣдомости видно, что „кабинетныя приходныя и расходныя подлинныя настоящія книги 1708, 709, 710 г. и сверхъ тѣхъ другихъ годовъ 1705, которыя счетомъ свидѣтельствованы въ Ближней канцеляріи, имѣются въ С.-Петербургской Соляной конторѣ въ лицахъ".

Къ доношенію прилагаются: 1) (л. 407): „вѣдомость" за рукою В. Акчурина, сообщающая, что 27 сентября 1727 г. Соляная контора приняла отъ Макарова 6 кабинетныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ съ 1705 по 1716 г.; 2) (л. 409): „Отпись" (на гербовой бумагѣ), выданная Макарову изъ Ижерской канцеляріи (за скрѣпой дьяка Ивана Степанова, справой подьячаго Петра Скурихина) 25 февраля 1711 г. въ томъ, что онъ Макаровъ сочтенъ въ приходѣ и расходѣ 1703 г., когда онъ былъ „въ С.-Петербургской походной канцеляріи у приходу и расходу денежныя казны и золотыхъ и ефимочныя казны".

№ 78 (л. 411): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 9 ноября 1732 г. о предъявленіи В. Калинину представленныхъ Макаровымъ „отписи" и „вѣдомости".

№ 79 (л. 415): Показаніе, данное В. Калининымъ 15 ноября 1732 г. (за его рукою).

В. Калининъ, „смотря вѣдомости и счетной отписи", показалъ: 1) объ

[1]) Калининъ заявилъ (л. 404), что въ доношеніи онъ ошибкой назвалъ священника Иваномъ Артемьевымъ.

утайкѣ Макаровымъ кабинетныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ „въ доношеніи написалъ съ описи, которую нашелъ въ домѣ умершаго дяди своего Ѳ. Калинина, а тѣхъ тетрадей и реестру онъ Калининъ въ домѣ И. Макарова и нигдѣ не видывалъ“ и поэтому не знаетъ, сполна ли внесенъ приходъ и расходъ изъ этихъ тетрадей въ подлинныя книги, находящіяся въ Соляной конторѣ; 2) онъ не знаетъ, „для утайки ли Ея Имп. Величества денежныя казны тѣ приходныя и расходныя тетради и подносный реестръ онъ Макаровъ у себя удержалъ, и похищенія Ея Имп. Величества денежныя казны за нимъ А. Макаровымъ онъ Калининъ ничего не знаетъ и ни отъ кого неслыхалъ“.

№ 80 (л. 416): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить дому тайнаго совѣтника г. Макарова человѣка Ивана Яганова (за скрѣпой Т. Безбородова, справой П. Донскаго).

№ 81 (л. 417): Показаніе, сдѣланное Ив. Ягановымъ 15 ноября 1732 г. (за его рукою).

Ягановъ показалъ, что 2 іюля 1732 г. Макаровъ посылалъ его въ домъ Ѳ. Калинина спросить дворовыхъ людей, находится ли въ этомъ домѣ Д. Кротовъ.

(Л. 418): Заявленіе В. Калинина (за его рукою), что „кромѣ того въ улику Яганову говорить ничего онъ не имѣетъ“.

№ 82 (л. 419): Росписка отъ 15 ноября 1732 г. служителя А. В. Макарова Дмитрія Завьялова во взятіи имъ на поруки Ив. Яганова (за руками Завьялова и Яганова).

№ 83 (л. 420): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью, скрѣпой секретаря Егора Мишустина, справой канц. Вас. Замятнина) отъ 22 ноября 1732 г. (полученъ коммиссіей 23 ноября).

Коммиссіи сообщается о допросѣ бывшаго вахмистра Рѣзанова, произведенномъ въ Петербургѣ въ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

Къ указу прилагаются: 1) (Л. 421): Пункты, по которымъ надлежитъ допросить вахмистра, который нынѣ коммиссаромъ, Екима Рѣзанова (чистовые за скрѣпой Т. Безбородова и справой П. Донскаго, посланные коммиссіей Салтыкову 27 октября, справк. № 65); 2) (л. 424): Показаніе, данное Рѣзановымъ 13 ноября 1732 г. (за его рукою); Рѣзановъ показалъ, что Макаровъ при немъ кабинетныхъ бумагъ не дралъ и ни кому не отдавалъ; въ 1728 г. онъ Рѣзановъ по приказанію Макарова привезъ въ Москву изъ Петербурга „имѣющіяся въ Кабинетѣ дѣла и объявилъ ихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, но въ 1728 г. по указу Верховнаго Тайнаго Совѣта Макаровъ оныя дѣла у него Рѣзанова принялъ“.

№ 84 (л. 425): Показаніе, данное В. Калининымъ 28 ноября 1732 г. (за его рукою).

„Смотря допросу П. Стечкина“, В. Калининъ показалъ: на 2, 3, 5, 7, 8 и 10-й пункты доказательства онъ никакого не имѣетъ; на 12 пунктъ показалъ, что „какъ въ домѣ И. Макарова разбиралъ А. В. Макаровъ письма, и онъ доноситель видѣлъ связку писемъ въ полдесть въ оберткѣ, на кото-

рой обертке было написано № 4 приходныя и расходныя тетради 703, 8, 9 и 10 годовъ, какъ былъ Алексѣй Васильевичъ въ походѣ, въ томъ же числѣ реестръ подлинный, что въ 703 г. поднесено Его Имп. Величеству при входѣ въ Москву"; самыхъ бумагъ онъ В. Калининъ не читалъ.

№ 85 (л. 426): Показаніе В. Калинина отъ 28 ноября 1732 г. (за его рукою).

„Смотря допросу Н. Стечкиной", В. Калининъ показалъ, что „другаго доказательства никакого окромѣ поданного отъ него доношенія на нее Стечкину не имѣетъ".

№ 86 (л. 427): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ указа (за подписью Салтыкова, скрѣпой Егора Мишустина, справой В. Замятнина) отъ 29 ноября (полученъ 30 ноября).

Коммиссіи предписывается: „имѣющіяся въ ней справки по доносу Калинина собрать не укосня и изъ того дѣла сочинить выписку немедленно и со мнѣніемъ взнесть при докладѣ".

№ 87 (л. 428): Выписка изъ дѣлъ Слѣдственной коммиссіи (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ).

Въ выпискѣ приводятся: 1) опредѣленіе коммиссіи отъ 13 октября 1732 г. о посылкѣ промеморіи въ Соляную контору относительно счета кабинетныхъ подьячихъ; 2) опредѣленіе отъ 20 октября о посылкѣ въ Синодъ „доношенія" относительно допроса синодскаго секретаря Гаврилы Замятнина, смѣнившаго въ 1726 г. Ѳедцова въ Кабинетѣ и давшаго Ѳедцову росписку (по словамъ Ѳедцова) въ пріемѣ у него денегъ и медалей; 3) опредѣленіе отъ 20 октября о посылкѣ въ Костромскую воеводскую канцелярію „указа" относительно допроса костромскихъ бурмистровъ 1728 г.

Коммиссія доноситъ Салтыкову, что по 1 декабря 1732 г. она не получила отвѣтовъ отъ вышеупомянутыхъ учрежденій.

№ 88 (л. 432): Копія (засвидѣтельствованная Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 2 декабря 1732 г.

Коммиссія опредѣлила: вслѣдствіе не присылки нужныхъ справокъ „требовать отъ Его Превосходительства (Салтыкова) повелительнаго указа".

№ 89 (л. 434): Копія съ доношенія о неприсылкѣ въ коммиссію справокъ, поданнаго коммиссіей Салтыкову 2 декабря 1732 г.

№ 90 (л. 437): „Вѣдѣніе" въ Слѣдственную коммиссію изъ канцеляріи Салтыкова (скрѣпа Егора Мишустина, справа Вас. Замятнина) отъ 6 декабря 1732 г. о посылкѣ отъ генералъ-губернатора промеморіи въ Соляную контору, „вѣдѣнія" въ Синодъ и „указа" въ Костромскую воеводскую канцелярію.

№ 91 (л. 438): Копія съ „вѣдѣнія" поданнаго Слѣдственной коммиссіей Салтыкову 28 декабря 1732 г.

Коммиссія доноситъ, что „и по посланному отъ Его Превосходительства Ея Имп. Величества указу изъ Костромской воеводской канцеляріи означенныхъ допросовъ не прислано, отъ чего въ той коммиссіи въ слѣдствіи учинилась остановка".

№ 92 (л. 439): „Вѣдѣніе“ въ Слѣдственную коммиссію изъ канцеляріи Салтыкова (скрѣпа секретаря Егора Мишустина, справа В. Замятнина) отъ 8 января 1733 г. о посылкѣ въ Кострому „для взятья объявленныхъ допросовъ и писемъ нарочнаго гвардіи батальона солдата на коштѣ онаго воеводы“.

№ 93 (л. 440): Доношеніе Слѣдственной коммиссіи изъ Костромской провинціальной канцеляріи (за подписями воеводы бригадира Киселева, товарища капитана Вленкова и справой подканцеляриста Якова Мартынова) отъ 14 декабря 1732 г., полученное коммиссіей 18 января 1733 г.

Допросы бурмистровъ 1728 г. и справки въ Костромской ратушѣ не подтвердили показаній В. Калинина относительно поставки Макаровымъ вина на Костромской кружечный дворъ.

(Л. 442): При доношеніи прилагается „Тетрадь (прошнурованная) для записыванія допросовъ Костромской ратуши бурмистровъ“, въ которой находятся показанія, сдѣланныя 1 декабря 1732 г. бурмистрами 1728 г. Свѣшниковымъ, Костицынымъ и Солодовниковымъ (за ихъ руками; вмѣсто Костицына подписался посадской человѣкъ Василій Бѣлый).

№ 94 (л. 444): Копія съ опредѣленія коммиссіи отъ 22 января 1733 г.

Коммиссія опредѣлила: для отсылки въ С.-Петербургъ, взнесть при доношеніи къ Его Превосходительству копіи съ доношенія Костромской провинціальной канцеляріи и допросныхъ рѣчей бурмистровъ.

№ 95 (л. 445): Копія съ доношенія коммиссіи Салтыкову отъ 22 января 1733 г. о посылкѣ къ нему копій съ допросныхъ рѣчей костромскихъ бурмистровъ въ дополненіе къ „обстоятельной выпискѣ и экстракту“, поданнымъ ему 12 января 1732 г.

Б. Дѣло второе.

„Указы по Слѣдственной коммиссіи по доносу Калинина“.

№ 1 (л. 1). Опись документовъ, находящихся въ этой пачкѣ; составлена послѣ 1740 года[1]).

№ 2 (л. 3): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью „Ганаралъ Салтыковъ“ и скрѣпой секретаря Егора Мишустина) отъ 20 сентября 1732 г. за № 1139 объ опредѣленіи въ члены коммиссіи слѣдующихъ офицеровъ: Черниговскаго полка подполковника Данила Опочинина, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитана Ивана Павлова, Бутырскаго полка подполковника кн. Сергѣя Юсупова, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-порутчика Григорія Гурьева и порутчика Ивана Зиновьева, Измайловскаго полка поручика Ивана Хрущова.

№ 3 (л. 4): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью и со скрѣпой секретаря Егора Мишустина) отъ 21 сентября 1732 г. за № 1144, которымъ коммиссіи предписывается „по доношенію подьячаго Калинина

1) Объ императрицѣ Аннѣ говорится какъ о „блаженной и вѣчнодостойной памяти“.

чинить безо всякаго послабленія и продолженія и, что чиниться будетъ, о томъ репортовать".

При указѣ прилагаются: 1) (л. 5): Копія (засвидѣтельствованная канц. Вас. Замятнинымъ) съ именнаго указа отъ 12 сентября 1732 г., которымъ Салтыкову было предписано вслѣдствіе доношенія В. Калинина „учредить въ Москвѣ особливую коммиссію, въ которую опредѣлить изъ офицеровъ гвардіи и прочихъ полковъ, кого пристойно, по его разсмотрѣнію, и надъ тою коммиссіей дирекцію имѣть и, что учинено будетъ, о томъ репортовать Императрицѣ". 2) (л. 6): Реестръ приказныхъ служителей, опредѣленныхъ въ Коммиссію изъ разныхъ учрежденій (2 канцеляриста, 2 подканцеляриста и 6 копіистовъ).

При указѣ въ коммиссію были присланы: 1) доношеніе В. Калинина и взятыя у Калинина бумаги, 2) самъ доноситель, 3) для посылокъ гвардіи капралъ и 8 солдатъ.

№ 4 (л. 7): Подлинный указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за скрѣпой Мишустина, справой подканц. Якова Поспѣлова) отъ 15 октября 1732 г. за № 1283, копія съ котораго находится въ „первомъ дѣлѣ", II, № 28.

№ 5 (л. 8): Подлинный указъ изъ канцеляріи Салтыкова (Салтыковъ, Мишустинъ и В. Замятнинъ) отъ 29 ноября 1732 г. за № 1405, копія съ котораго находится въ Первомъ дѣлѣ, II, № 86.

№ 6 (л. 9): Указъ изъ Канцеляріи Салтыкова отъ 29 января 1733 г. за № 31 о посылкѣ въ коммиссію „допросныхъ рѣчей" Соляной конторы подьячихъ Алексѣя Никитина и Ѳедора Протопопова, которые были допрошены въ Петербургѣ 26 января 1733 г. „по сообщенному изъ Слѣдственной коммиссіи пункту противъ допросу подьячаго Ивана Григорьева.

(Л. 10): При указѣ прилагаются „допросныя рѣчи" подьячихъ, которые показали, что не знаютъ, „объявлялъ" ли Ив. Григорьевъ кабинетныя расходныя и приходныя тетради, медали, червонцы и другія вещи камериру В. Акчурину, и велѣлъ ли Акчуринъ подьячему Борису Шишкину принять ихъ отъ Григорьева.

№ 7 (л. 11): Указъ отъ 19 марта 1732 г. (за подписью *графа* Салтыкова, скрѣпой Мишустина и справой Я. Поспѣлова) за № 339, полученный коммиссіей 20 марта.

На запросъ коммиссіи, „чинить ли мнѣніе о имѣющихся въ коммиссіи дѣлахъ по доношенію Калинина или ожидать изъ Кабинета Ея Имп. Величества указу", Салтыковъ отвѣчалъ: о томъ о всемъ съ обстоятельскомъ писано въ Кабинетъ Его Имп. Величества и для того о томъ впредь ожидать указу.

№ 8 (л. 12): Указъ отъ 30 апрѣля 1733 г. (гр. Салтыковъ, Мишустинъ и В. Замятнинъ) за № 518, полученный коммиссіей 1 мая.

Коммиссіи предписывается, въ силу полученнаго Салтыковымъ указа изъ Кабинета, справиться: 1) „съ подлинными приходными книгами о подносныхъ въ 1703 г. при входѣ въ Москву вещахъ, съ реестру, который въ дѣлѣ упоминается, тѣ вещи всѣ-ль внесены", 2) заведены-ль дѣйстви-

тельно овчарные и суконные заводы въ отданной Макарову слободкѣ Шибейкиной, и „что по справкѣ явится, о томъ подать при доношеніи для отсылки въ Кабинетъ вѣдомость“.

№ 9 (л. 13). Указъ отъ 18 мая 1733 г. (Салтыковъ, Мишустинъ, В. Замятнинъ) за № 630.

На запросъ коммиссіи, можно ли справиться въ Сенатѣ о томъ, гдѣ находятся подлинныя приходныя книги 1703 г., Салтыковъ предписалъ: „о чемъ надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ подавать доношенія, токмо и докладывать бы не надлежало, а во исполненіе о вышеписанномъ какъ возможно справливаться безъ всякаго продолженія“.

№ 10 (л. 14): Доношеніе коммиссіи Салтыкову отъ 5 іюня 1733 г. (за подписями членовъ Опочинина, кн. Юсупова и Гурьева, скрѣпой секретаря Безбородова, справой канц. Д. Жукова), въ которомъ выражается мнѣніе, что „до полученія указа изъ кабинета содержащихся въ коммиссіи подьячихъ Д. Ѳедцова и В. Ѳедорова надлежитъ свободить на добрыя и знатныя поруки“.

При доношеніи прилагаются „для конфирмаціи“ экстракты изъ слѣдственнаго дѣла о Ѳедцовѣ и Ѳедоровѣ:

1) (л. 16): Экстрактъ изъ дѣла о Д. Ѳедцовѣ (скрѣпа Т. Безбородова, справа Д. Жукова), въ которомъ приводятся уже извѣстныя показанія В. Калинина (л. 16), Макарова (лл. 16 и 17 об.), Ѳедцова (л. 17 об.) и справка въ Рентереѣ (л. 17) о выдачѣ Макаровымъ жалованья кабинетнымъ подьячимъ и объ утайкѣ Ѳедцовымъ кабинетныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ. Кромѣ того показаніе совѣтника Соляной конторы Ключарева (л. 19), показавшаго, что онъ приказалъ Акчурину отдать книги Ѳедцову и Григорьеву для отвоза ихъ въ Москву потому, что „ихъ надлежитъ считать въ Главной Соляной конторѣ“.

2) (л. 21): Экстрактъ изъ дѣла о Василіи Ѳедоровѣ. Въ немъ приводятся извѣстныя уже показанія В. Калинина (л. 21), Макарова (л. 21 об.), В. Ѳедорова (л. 22), Дм. Облеухова и Якима Рѣзанова (л. 22) о передачѣ Макаровымъ Ѳедорову кабинетныхъ дѣлъ; кромѣ того показаніе В. Ѳедорова (22 об.), что остаточную денежную казну 1723 г. онъ отдалъ Соляной конторы канцеляристу Борису Шишкину, 1725 г. — кабинетному подьячему Дм. Ѳедцову, приходныя же и расходныя книги въ 1727 г.—подьячему Борису Шишкину, въ чемъ онъ имѣетъ росписки отъ Шишкина и Ѳедцова.

№ 11 (л. 25): Указъ отъ 20 декабря 1733 г. за № 1637 (за подписью графа Салтыкова, скрѣпой Мишустина, справой Я. Поспѣлова). На основаніи именнаго указа отъ 13 декабря 1733 г. коммиссіи предписывается: 1) канцеляриста Василія Ѳедорова „освободить на росписку съ добрыми поруками, что являться ему, когда спросятъ по тому дѣлу, немедленно“; 2) „при доношеніи подписать мнѣніе Ив. Григорьеву и Дм. Ѳедцову, какое надлежитъ учинить наказаніе за удержаніе у себя расходныхъ книгъ и вещей“; 3) „счесть Ѳедорова (въ именномъ указѣ и Григорьева и Ѳедцова) по приходнымъ и расходнымъ книгамъ въ той коммиссіи немедленно“; 4) „о до-

носителѣ Калининѣ что по тому слѣдственному дѣлу надлежитъ учинить, о томъ для посылки въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества подать краткій экстрактъ со мнѣніемъ въ немедленномъ времени".

(Л. 26): При указѣ прилагается копія (засвидѣтельствованная подканцеляристомъ Яковомъ Поспѣловымъ) съ именнаго указа отъ 13 декабря 1733 г.

№ 12 (л. 27): Указъ отъ 7 февраля 1734 г. за № 223 (за подписью графа Салтыкова, скрѣпой Мишустина и справой В. Замятнина).

Коммиссіи предписывается „учинить по мнѣнію", поданному ею Салтыкову 1 февраля 1734 г.

Въ этомъ мнѣніи коммиссія предлагаетъ: 1) По 13 и 12 ст. X главы Уложенія и 193 артик. Военнаго Устава Ивана Григорьева, какъ „взявшаго немалыя кабинетныя вещи", бить кнутомъ, а Ѳедцова, взявшаго изъ кабинетныхъ вещей одни только „тинѳы", бить плетьми; 2) послѣ наказанія Ѳедцова, Григорьева и Ѳедорова отослать для счета въ Дворцовую Счетную контору (въ которую 27 ноября 1732 г. были переданы всѣ кабинетные счета), ибо по справкѣ въ Счетной конторѣ въ ней имѣются приходныя и расходныя книги Ѳедцова и Ѳедорова, по счету которыхъ въ нѣкоторыхъ несходствахъ Ѳедорова подлежитъ допрашивать въ означенной конторѣ.

№ 13 (л. 29): Доношеніе (за скрѣпой Т. Безбородова, справой Д. Жукова) Салтыкову отъ 1 апрѣля 1734 г. объ исполненіи указа отъ 7 февраля 1734 г. (№ 12).

№ 14 (л. 30): Печатная присяга на вѣрность Императрицѣ Аннѣ (печати 1731 г.), подъ которой находятся подписи бригадира Ивана Григорьева, сына Безобразова, и ключаря іерея Іоанна Максимова, приводившаго Безобразова [1]) къ присягѣ 2 января 1732 г. (?).

В. Дѣло третье.

„По слѣдственному дѣлу по доношенію доносителя В. Калинина на тайнаго совѣтника Макарова *Слѣдственной коммиссіи присутствующихъ согласное мнѣніе*".

Въ „мнѣніи" приводятся: 1) показанія В. Калинина (л. 1), Макарова, П. и Н. Стечкиныхъ, Шлякова, Кротова, Ражева, Л. Калинина, В. Парѳентьева, С. Сарбѣева (л. 3) объ утайкѣ Макаровымъ кабинетныхъ дѣлъ; 2) показанія о поставкѣ Макаровымъ вина на Костромской кружечный дворъ (л. 12); 3) показанія о подрядѣ Лутковскаго (л. 13); 4) показанія объ отдачѣ Макарову слободки Шибейкиной; 5) показанія о выдачѣ Макаровымъ жалованья кабинетнымъ подьячимъ (л. 15); 6) показанія объ утайкѣ Ѳедцовымъ и Григорьевымъ кабинетныхъ книгъ и вещей (л. 16).

(Л. 19): Кромѣ этихъ уже извѣстныхъ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ во „мнѣніи" приводятся: 1) „извѣстіе" камерира В. Акчурина, сообщающее, что расходныя и приходныя книги по приказанію совѣтника Ключарева

1) Это лицо въ дѣлѣ не упоминается. Присяга эта вѣроятно была прислана для образца.

были отданы канцеляристомъ Борисомъ Шишкинымъ назадъ Ивану Григорьеву, и что въ Соляной конторѣ не имѣется извѣстія, отдавалъ ли Григорьевъ въ Соляную контору вмѣстѣ съ книгами медали и другія вещи; 2) „извѣстіе" Макарова и справка въ Соляной конторѣ, изъ которыхъ видно, что Макаровъ писалъ Ключареву и Глику о порученіи Акчурину счета кабинетныхъ подьячихъ и что такое же предписаніе находилось въ присланныхъ въ Камеръ-контору указахъ Камеръ-коллегіи; 3) показаніе Ив. Григорьева, что Акчуринъ принялъ отъ него, кромѣ книгъ, червонцы и другія вещи при подьячихъ Топольскомъ, Никитинѣ и Протопоповѣ; 4) извѣстное уже (дѣло второе, № 5) показаніе подъячихъ Никитина и Протопопова.

Самаго мнѣнія коммиссіи въ этой тетради нѣтъ: на оборотѣ 21 листа написано: „того ради согласно опредѣлили по 1 пункту"; далѣе слѣдуютъ два чистыхъ листа.

Г. Дѣло четвертое.

„По Слѣдственной коммиссіи о содержащихся въ Москвѣ, въ Слѣдственной коммиссіи по дѣлу тайнаго совѣтника Алексѣя Макарова, бывшихъ кабинетныхъ канцеляристахъ Дм. Өедцовѣ, Иванѣ Григорьевѣ, Вас. Өедоровѣ".

№ 1 (л. 1): Копія съ указа изъ канцеляріи Салтыкова отъ 20 декабря 1733 г. (см. дѣло второе, № 11).

№ 2 (л. 2): Росписка отъ 21 декабря 1733 г. Соляной конторы секретаря Герасима Домашнева во взятіи имъ на поруки Вас. Өедорова (за руками Домашнева и В. Өедорова).

№ 3 (л. 3): Копія (засвид. Дм. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 3 января 1734 г. объ исполненіи указа отъ 20 дек. 1733 г.

№ 4 (л. 4): Копія (засвид. Д. Жуковымъ) съ промеморіи въ Дворцовую Счетную контору о счетѣ бывшихъ кабинетныхъ подьячихъ отъ 3 января 1734 г.

№ 5 (л. 5): Промеморія изъ Главной Дворцовой канцеляріи (за подписью Александра Раевскаго, скрѣпой секретаря Вас. Казаринова, справой канц. Филиппа Коренева) въ Слѣдственную коммиссію отъ 5 января 1734 г. Коммиссіи сообщается, что по указу отъ 27 ноября 1732 г. въ Счетную коммиссію присланы изъ Соляной конторы кабинетныя приходныя и расходныя книги, въ томъ числѣ книги канц. Вас. Өедорова.

№ 6 (л. 6): Копія (засвид. Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 15 января 1734 г.

Коммиссія опредѣлила: выписать изъ Уложенья и Регламента статьи, подъ которыя подводятся преступленія Өедцова и Григорьева, и справиться въ Счетной Дворцовой конторѣ, имѣются ли въ ней книги канц. Дм. Өедцова.

№ 7 (л. 7): Черновая промеморія отъ 15 января въ Дворцовую Счетную коммиссію, посланная въ силу опредѣленія № 6.

№ 8 (л. 8): Промеморія Главной Дворцовой канцеляріи (Раевскій, Ка-

зариновъ, Кореневъ) отъ 21 января 1734 г., сообщающая, что книги Өедцова находятся въ Счетной коммиссіи.

№ 9 (л. 9): Выписки 3-хъ статей изъ Уложенья и Военнаго Регламента (за подписью Дм. Жукова).

№ 10 (л. 11): Копія съ опредѣленія коммиссіи отъ 30 января 1734 г. объ учиненіи наказаніи Өедцову и Григорьеву (см. дѣло второе, № 12).

№ 11 (л. 14): Копія съ доношенія Салтыкову отъ 31 января 1734 г. о наказаньѣ Григорьева и Өедцова (см. дѣло второе, № 12).

№ 12 (л. 18): Копія (засвид. Д. Жуковымъ) съ указа изъ канцеляріи Салтыкова отъ 7 февраля 1734 (см. ibid.).

№ 13 (л. 20): Копія (Д. Жукова) съ опредѣленія коммиссіи отъ 9 февраля 1734 г. объ исполненіи указа отъ 7 февраля и объ учиненіи описи бумагамъ и вещамъ, взятымъ у Өедцова и Григорьева.

На копіи помѣчено, что наказаніе Григорьеву (11 ударовъ кнутомъ публично на Конной площадкѣ) и Өедцову (битъ плетьми въ Слѣдственной коммиссіи) учинено 9 февраля при членѣ коммиссіи Хрущовѣ и секретарѣ Безбородовѣ.

№ 14 (л. 22): Росписка отъ 9 февр. 1734 г. Московской Губернской канцеляріи секретаря Ив. Шестакова и Камеръ-коллегіи секретаря Алексѣя Васильева во взятіи ими на поруки Д. Өедцова (за ихъ руками).

№ 15 (л. 23): Росписка отъ 9 февр. 1734 г. сенатскаго канцеляриста Степ. Маслова, Московской Губернской канцеляріи канцеляриста Ив. Труөанова и дворянина Ив. Сахарова въ принятіи на поруки Ив. Григорьева (за ихъ руками).

№ 16 (л. 24): Росписка отъ 9 февр. 1734 г. Ив. Григорьева въ принятіи имъ вещей, взятыхъ изъ его квартиры въ Слѣдственную коммиссію (за его рукою).

№ 17 (л. 25): Копія съ доношенія коммиссіи Салтыкову отъ 18 февраля 1734 г. объ исполненіи указа отъ 7 февраля.

№ 18 (л. 27): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за подписью графа Салтыкова, скрѣпой секр. Мишустина, справою Як. Поспѣлова) отъ 6 марта 1734 года.

Коммиссіи предписывается (въ силу указа Кабинета отъ 19 февр. 1734 г): „справиться съ имѣющимися въ оной коммиссіи книгами, не было ли архитектору гр. Растрелли какой дачи за сдѣланныя имъ нѣкоторыя модели“ [1]).

№ 19 (л. 29): Выписка изъ дѣлъ коммиссіи отъ 7 марта 1734 г. (за руками канц. Дм. Жукова, Өедцова и Григорьева), удостовѣряющая, что въ бытность Григорьева и Өедцова въ Кабинетѣ у приходу и расходу „Растрелію никакой дачи не было“.

№ 20 (л. 30): Копія съ доношенія Салтыкову отъ 7 марта 1734 г. о справкахъ по дѣлу Растрелли.

№ 21 (л. 31): Указъ изъ канцеляріи Салтыкова (за его подписью,

[1]) Въ 1734 г. Растрелли требовалъ вознагражденія за эти модели.

скрѣпой Мишустина, справой Я. Поспѣлова) отъ 6 марта 1734 г., предписывающій коммиссіи, въ силу указа отъ 20 декабря 1733 г., поданъ Салтыкову „Краткій экстрактъ со мнѣніемъ для отсылки въ Кабинетъ Ея Имп. Величества“.

№ 22 (л. 32): Копія (засвид. Д. Жуковымъ) съ опредѣленія коммиссіи отъ 9 марта 1734 г. о составленіи экстракта и мнѣнія.

№ 23 (л. 38): Копія съ доношенія, поданнаго Салтыкову 9 марта 1735 г., объ исполненіи указа отъ 6 марта.

№ 24 (л. 40): Копія съ экстракта изъ дѣлъ коммиссіи, скрѣпленная по листамъ канц. Д. Жуковымъ. Въ экстрактѣ излагаются добытыя слѣдствіемъ, данныя относительно утайки Макаровымъ кабинетныхъ дѣлъ, поставки имъ вина въ Кострому (л. 44 об.), подряда Лутковскаго (л. 45), отдачи Макарову слободки Шибейкиной, при чемъ приводится (л. 47) ненаходящееся въ дѣлѣ доношеніе Бѣлгородской губернской канцеляріи о заводахъ Макарова, и выдачи Макаровымъ жалованья кабинетнымъ подьячимъ.

№ 25 (л. 50): Копія со „мнѣнія“, поданнаго коммиссіей Салтыкову 9 марта 1734 г.

1) Макарову надлежитъ положить въ Слѣдственной коммиссіи приходныя и расходныя тетради 708, 709, и прочія письма, которыя въ описи показаны, а „ежели непредложитъ, то его Макарова надлежитъ припудить въ той коммиссіи держаніемъ, а какъ предложены будутъ, и противъ тѣхъ приходныхъ и расходныхъ тетрадей надлежитъ справиться съ подлинными приходными и расходными книгами, подлинно ль Макаровъ съ тѣхъ тетрадей въ оныя настоящія книги вносилъ и все ль“. 2) Василію Калинину „за неправое его доношеніе“ о поставкѣ Макаровымъ вина, подрядѣ Лутковскаго, отдачѣ въ аренду слободки Шибейкиной и выдачѣ жалованья кабинетнымъ канцеляристамъ, на основаніи 6 пункта указа о должности фискала, „учинить наказаніе, бить кнутомъ, токмо, по мнѣнію коммиссіи, до того времени, какъ тайнымъ совѣтникомъ Макаровымъ положены будутъ приходныя и расходныя тетради и письма, оное наказаніе чинить ему доносителю опасно“. 3) На основаніи 6 п. Инструкціи рекетмейстерамъ 1719 г. взыскать съ Макарова вдвое—174 р. 10 к., взятые имъ изъ кабинетныхъ суммъ. 4) На основаніи 9 п. именнаго указа отъ 22 янв. 1714 г. Макарову „за несмотрѣніе за подьячими и за упущеніе надлежитъ учинить денежный штрафъ, что указомъ Ея Имп. Величества повелѣно будетъ“.

№ 26 (л. 55): Копія съ промеморіи въ Дворцовую Счетную коммиссію отъ 7 марта 1734 г. о посылкѣ въ Дворцовую Счетную коммиссію подьячихъ Ѳедцова, Григорьева и Ѳедорова вмѣстѣ съ найденными у нихъ бумагами и описями этихъ бумагъ; промеморія послана 20 марта. Ив. Григорьевъ 29 марта 1734 г.

№ 27 (л. 57): Копія съ указа изъ канцеляріи Салтыкова отъ 22 марта 1734 г., которымъ Дворцовой Счетной коммиссіи предписывается принять для счета подьячихъ Ѳедцова, Григорьева и Ѳедорова.

На копіи помѣчено, что этотъ указъ поданъ въ Счетную коммиссію

Слѣдственной комиссіи копистомъ Андреемъ Никитинымъ 21 марта 1734 г.

№ 28 (л. 58): „Опись приходной и расходной казнѣ и расходному столпу, который приходъ и расходъ имѣлъ подьячій Дм. Ѳедцовъ въ 1727 г.“ и копія съ этого „расходнаго столпа“.

По листамъ находятся скрѣпы секретаря Т. Безбородова, канц. Дм. Жукова, самого Дм. Ѳедцова и росписка канцеляриста Счетной коммиссіи Филиппа Коренева въ пріемѣ этого „столпа“ 26 марта 1733 г.

№ 29 (л. 86): „Опись расходнымъ указамъ, тетрадямъ и роспискамъ расходу Ив. Григорьева, который онъ держалъ будучи въ Кабинетѣ“.

По листамъ идетъ скрѣпа Безбородова, Дм. Жукова и самого Григорьева и росписка канцеляриста Дворцовой Счетной коммиссіи Максима Ѳедорова въ принятіи этихъ бумагъ.

Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій въ XVIII вѣкѣ.

Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій 1733—39 и 1745—57 гг. до поступленія въ Архивъ Министерства Юстиціи хранились при Сенатѣ въ Разрядномъ архивѣ, въ который были переданы изъ состоявшей при Сенатѣ московской Раскольнической конторы, по упраздненіи ея, въ 1764 г. [1]) Въ Раскольническую контору дѣла 1-й комиссіи вступили въ 1739 г. [2]), дѣла 2-й комиссіи—въ февралѣ 1757 г. [3]); послѣднія при сдачѣ въ контору составляли сто семьдесятъ книгъ въ переплетѣ съ реестрами [4]). Въ Разрядномъ архивѣ дѣла комиссій сохранялись въ одномъ помѣщеніи съ дѣлами Раскольнической конторы (тамъ же были дѣла: Сибирскаго приказа, канцеляріи вѣдомства генерала М. Я. Волкова, комиссій о Суровскихъ рядахъ и пожарной и присяги 1741—42 гг.) [5]). Но въ Архивъ Министерства Юстиціи они вступили въ безпорядкѣ.

Когда въ 1886 г. было приступлено, по распоряженію управляющаго Архивомъ Министерства Юстиціи, къ систематическому пересмотру дѣлъ обѣихъ комиссій и составленію имъ описи, они оказались въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Большая часть ихъ хранилась въ четырнадцати вязкахъ подъ именемъ „дѣлъ слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій“, остальныя были найдены въ вязкахъ дѣлъ Раскольнической конторы. Въ болѣе или менѣе неповрежденномъ видѣ сохранялись немногія изъ нихъ: переплеты уцѣлѣли только на четырехъ книгахъ 2-й слѣдственной комиссіи, большинство дѣлъ было разбито на отрывки, безпорядочно сложенные въ вязки,—части одного и того же дѣла нерѣдко отыскивались въ разныхъ вязкахъ. Многіе изъ этихъ отрывковъ оказались весьма ветхими; иные почти истлѣли, иные покрыты мѣстами засохшею грязью. По всей вѣроятности, разрушительно подѣйствовало на дѣла комиссій главнымъ образомъ

1) Журналы и прот. 5-го департамента Сената кн. 2, прот. № 535, отъ 30 апрѣля 1764 г. См. также книгу справокъ по Разрядному архиву 66 д., № 53 (1771 г.).

2) Дѣла комиссіи № 1, прот. отъ 28 марта 1739 г.

3) Дѣла ком. № 106, л. 234.

4) Тамъ же, лл. 25, 100. Кн. справокъ по Разр. арх. 66 д., № 53.

5) Кн. справокъ по Разр. арх. 66 д., № 53.

пребываніе въ 1812 г. въ кремлевскомъ рву, куда были выброшены французскими солдатами, занявшими зданіе Сената, документы сенатскихъ архивовъ, но возможно, что порча ихъ началась и ранѣе: уже въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые документы, хранившіеся въ одномъ съ ними помѣщеніи, успѣли пострадать отъ сырости [6]). Судя по тому, что отрывки дѣлъ имѣли обложки, помѣченныя номерами, слѣдуетъ думать, что послѣ 1812 г. уцѣлѣвшія дѣла были разобраны, но разборъ былъ произведенъ наскоро и не съ достаточнымъ вниманіемъ къ содержанію бумагъ, почему нѣкоторыя изъ нихъ попали въ дѣла Раскольнической конторы, другія остались, какъ были найдены во рву, въ видѣ безсвязныхъ отрывковъ (въ такомъ видѣ пользовался ими Н. В. Реутскій для своей книги „Люди божьи и скопцы“). При новомъ разборѣ, цѣлію котораго было возстановленіе того порядка, въ какомъ дѣлопроизводство комиссій было передано въ архивъ Роскольнической конторы, обнаружилась утрата большинства дѣлъ и неполнота дошедшихъ до насъ отрывковъ.

Предлагаемое обозрѣніе дѣлъ комиссій имѣетъ задачей выясненіе внѣшнихъ свойствъ источниковъ для исторіи хлыстовской секты, сохранившихся въ нихъ; въ планъ его не входила разработка содержащихся въ этихъ источникахъ данныхъ по исторіи вѣроученія и культа христовщины, извѣстныхъ уже болѣе или менѣе главнымъ образомъ благодаря изслѣдованію Н. В. Реутскаго. Немногіе остававшіеся до сего времени неопубликованными или малоразработанными матеріалы помѣщены въ приложеніяхъ, слѣдующихъ за обозрѣніемъ дѣлъ.

ГЛАВА I.

Комиссія 1733—1739 годовъ и ея дѣйствія.

Причины возникновенія комиссіи.—Составъ.—Подчиненіе Кабинету министровъ и Тайной канцеляріи.—Отношеніе къ Сенату и Синоду.—Порядокъ судопроизводства.—Продолжительность процесса и его послѣдствія.

Въ указѣ Синода отъ 7 августа 1734 г. (Полн. Собр. Зак. IX, № 6613) о преслѣдованіи христовщины, начавшемся въ 1733 г., сообщается слѣдующее. Секта открыта была въ Москвѣ разбойникомъ Семеномъ Карауловымъ, по доносу котораго московскому главнокомандующему графу Салтыкову удалось сыскать 78 человѣкъ согласниковъ. Салтыковъ не замедлилъ сообщить о томъ Сенату и Синоду, и по опредѣленію ихъ, состоявшемуся 15 января, въ Москвѣ учреждена была слѣдственная комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ. Процессъ скоро принялъ обширные размѣры: сверхъ 78 человѣкъ, захваченныхъ по показанію Караулова, въ комиссію было „сыскано

[6]) Тамъ же.

и особо явилось разнаго званія духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ людей обоего пола многое число". Въ Петербургѣ, куда изъ Москвы было переслано нѣсколько подсудимыхъ [7]), изслѣдованіемъ дѣла занялась „особливо высокоучрежденная комиссія", въ составъ которой вошли архіепископы: Θеофанъ (Прокоповичъ) Великоновоградскій и Великолукскій, Леонидъ Сарскій и Подонскій, Питиримъ Нижегородскій и Алаторскій и кабинетъ-министры: графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генералъ Ушаковъ; приговоръ этой комиссіи состоялся осенью 1733 г. и былъ сообщенъ Синоду 11 октября. Синодъ постановилъ публиковать по всей имперіи указы, которыми скрывшіеся отъ слѣдствія послѣдователи христовщины приглашались являться съ повинными доношеніями къ духовнымъ властямъ срокомъ по 1 января 1735 г.

Содержащіяся въ дѣлахъ московской комиссіи данныя къ исторіи процесса въ сущности довольно скудны. Изъ массы документовъ, какая должна была скопиться въ теченіе процесса, длившагося болѣе семи лѣтъ, уцѣлѣли весьма немногіе, всего по описи 11 дѣлъ. Большая часть ихъ относится къ 1735—39 гг.; отъ перваго же періода процесса—по май 1734 г., въ продолженіе котораго дѣятельность комиссіи была особенно обширна и богата результатами, до насъ дошли только: незначительный отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о сысканныхъ по показаніямъ Ивана Безпалова сектантахъ (№ 3), часть протоколовъ комиссіи за 1734 г. (въ дѣлѣ подъ № 1), распросы 78 подсудимыхъ по присланнымъ изъ Синода пунктамъ (№ 4) и одиннадцать доношеній, представленныхъ комиссіей Сенату и Синоду (№ 2). Наиболѣе цѣнный матеріалъ для исторіи процесса представляютъ доношенія Сенату, Синоду и Тайной канцеляріи и протоколы комиссіи, которые даютъ возможность прослѣдить дѣятельность послѣдней, хотя не безъ перерывовъ, за все время ея существованія. Но многія стороны дѣла все же остаются мало или вовсе не освѣщенными. Изъ экстракта, сообщеннаго комиссіей Сенату при доношеніи отъ 27 февраля 1733 г. (№ 2 экстр. 1) узнаемъ, что аресты въ Москвѣ начались 6 января, когда въ домѣ Семена Мелоскина (впослѣдствіи по приговору Петербургской комиссіи сосланнаго въ Сибирь) подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, по указыванію Караулова, было захвачено военною командой до 40 собравшихся сектантовъ. Надо замѣтить, что хотя Карауловъ и называется въ документахъ „разбойникомъ", „явльшимся собою" къ графу Салтыкову съ доносомъ, но это вовсе не значитъ, чтобы его доносъ былъ „повиннымъ доношеніемъ". Карауловъ былъ сыщикъ изъ воровъ, негласный полицейскій агентъ, въ родѣ извѣстнаго Ваньки-Каина, благодаря которому христовщина была открыта вторично въ 1745 г. Онъ свободно проживалъ на постояломъ дворѣ за Москвой-рѣкой въ приходѣ церкви Ни-

[7]) Іеромонахи Высокопетровскаго монастыря Филаретъ Муратинъ и Тихонъ Струковъ, просвирякъ Чудова монастыря Іоасафъ Семеновъ, экономъ Симонова—Серафимъ Лупкинъ, старицы: Ивановскаго монастыря Настасья Карпова, Есѳирь Ларіонова, Анна Иванова, Ксенофонта Яковлева, Никитскаго—Елена Михайлова, крестьяне Новодѣвичьяго монастыря Семенъ и Иванъ Мелоскины и Матрена Ларіонова, дворцовые—Степанъ и Григорій Крашенинниковы.

колая Заяицкаго, ѣздилъ по порученію Сыскнаго приказа по городамъ для сыска воровъ,—зимой 1733 г. въ Бѣлевъ,—имѣлъ подручныхъ агентовъ, на которыхъ и было имъ возложено выслѣживаніе московскихъ хлыстовъ. Одинъ изъ этихъ агентовъ, крестьянинъ Иванъ Андреевъ, особенно содѣйствовалъ открытію секты, проникнувъ подъ видомъ согласника на сборище въ домъ Мелоскина и давъ Караулову возможность захватить здѣсь сектантовъ на мѣстѣ преступленія (ibid.). Арестованные, число которыхъ вскорѣ возросло до 78, были отведены въ Сыскной приказъ (№ 2 доношеніе Синоду при экстр. 12).

Дѣйствія слѣдственной комиссіи (комиссіи слѣдствія о раскольникахъ или слѣдственной о Раскольникахъ комиссіи, какъ она постоянно называется въ документахъ) открылись 17 января (ibid.). Присутствующими членами ея были назначены статскій совѣтникъ Аѳанасій Савеловъ и ассессоръ Иванъ Телепневъ; къ нимъ съ 8 февраля присоединились два духовные члена—архимандритъ Донскаго монастыря Кириллъ и игуменъ Срѣтенскаго Евсевій (ibid.). 17 апрѣля Савеловъ былъ замѣненъ статскимъ же совѣтникомъ Борисомъ Нероновымъ, который, также какъ и его предшественникъ, былъ судьей Раскольнической конторы[8]). Раскольническая же контора доставила комиссіи и канцелярію, которую составляли секретарь и приказные смотрители конторы; къ нимъ прибавлены были, только одинъ подканцеляристъ и одинъ копіистъ изъ обрѣтающихся не у дѣлъ (№ 1 проток. 18 сентября 1738 г.). Вообще можно сказать, что слѣдственная комиссія была та же Раскольническая контора, только временно пополненная, въ виду возложеннаго на нее спеціальнаго дѣла, нѣсколькими служащими; даже помѣщеніе у обоихъ учрежденій было общее (см. № 6, л. 111, доношеніе караульнаго капрала). Содержаніе караула въ помѣщеніяхъ колодниковъ и сыскъ привлекаемыхъ къ слѣдствію московскихъ жителей были возложены на особую состоявшую при комиссіи военную команду, весьма впрочимъ малочисленную (см. № 1 прот. 11 марта 1744 г.): 60 человѣкъ колодниковъ приговоренныхъ къ ссылкѣ комиссія находила затруднительнымъ содержать подъ карауломъ до отсылки въ своемъ помѣщеніи „за малолюдствомъ солдатъ".

Ближайшимъ образомъ комиссія была подчинена Кабинету министровъ и Тайной канцеляріи, которая изъ Петербурга руководила слѣдствіемъ,—была, такъ сказать, органомъ послѣдней. Всѣ приговоры комиссіи подлежали утвержденію Тайной канцеляріи, которой они сообщались въ формѣ „мнѣній", прилагавшихся къ экстрактамъ. „О оставшихъ за тою отсылкою (отсылкою въ Петербургъ 13 подсудимыхъ) колодникахъ что по слѣдствію явилось, также и что жъ сверхъ того вновь оговорныхъ людей было сыскано и по слѣдствію въ чемъ кто приличились, о томъ по присланнымъ отъ его графскаго сіятельства С. А. Салтыкова указомъ въ С.-Петербургъ въ Тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію къ рѣшенію посыланы экстракты, и рѣшенія чинены по докладу одной Тайной канцеляріи въ Кабинетѣ ея и. в.,

[8]) См. книгу указовъ Раск. конторы 1733 г. №№ 8 и 84.

также и въ той Тайной канцеляріи, съ которыхъ рѣшительныхъ опредѣленіевъ изъ канцеляріи его жъ графскаго сіятельства въ комиссію раскольническую для исполненія присыланы копіи, по которымъ въ той комиссіи и исполненіе чинено" (№ 1 прот. 18 сентября 1738 г.; о сообщеніи Тайной канцеляріи экстрактовъ со мнѣніями см. прот. 1734 г. 28 марта и 4 ноября, 1738 г.—6 іюля, 26 іюля и 31 августа). Тайная канцелярія вмѣшивалась въ частности слѣдственной процедуры,—по ея опредѣленію производились розыски (№ 1 прот. 11 апрѣля 1734 г.) и дополнительные распросы подсудимымъ (№ 1 прот. 1 сентября и 30 октября 1736 г.). Въ ея же вѣдѣніи собственно говоря были суммы, скоплявшіяся въ комиссія отъ продажи конфискованныхъ имуществъ: вѣдомости о проданномъ по опредѣленію кабинета пересылались въ Тайную канцелярію, а самыя деньги—въ ея Московскую контору (№ 1 прот. 13 января и 20 іюня 1735 г. № 8, л. 1).

Синодъ и Сенатъ скорѣе наблюдали за дѣятельностью комиссіи, чѣмъ руководили ею. Первый, имѣвшій понятно достаточное основаніе интересоваться ходомъ слѣдствія, которое долженствовало раскрыть сущность и размѣры недавно возникшаго сектантскаго движенія, требовалъ отъ комиссіи ежемѣсячныхъ рапортовъ и подробныхъ экстрактовъ. Свѣдѣнія о сектѣ, представлявшіяся Синоду особенно важными, собирались путемъ допросовъ подсудимыхъ по составленнымъ въ Синодѣ пунктамъ (числомъ 22), которые имѣли цѣлью выяснить преимущественно культъ христовщины, способъ ея распространенія и отношеніе ея къ расколу (см. № 2, экстр. 8, № 4). Комиссія впрочемъ относилась къ исполненію требованій Синода довольно небрежно. Въ началѣ слѣдствія экстракты доставлялись исправно (отъ 1733 г. ихъ дошло пять, см. № 2), съ 23 же октября 1733 г. отсылка ихъ прекратилась до 23 іюля слѣдующаго года „за произвожденіемъ по опредѣленіямъ въ Кабинетѣ ея и. в. о содержащихся въ оной комиссіи колодникахъ слѣдствія и за чинившими(ся) имъ розысками и за сочиненіемъ изъ онаго слѣдствія экстрактовъ и къ рѣшенію приговоровъ, также и за разсылкою оныхъ колодниковъ въ ссылку" (№ 2 доношеніе Синоду отъ 23 іюля 1734 г.). Послѣдній изъ дошедшихъ до насъ экстрактовъ помѣченъ 24 іюля 1734 г. Повидимому, въ этомъ же году прекратилось и допрашиваніе подсудимыхъ по синодскимъ пунктамъ,—по крайней мѣрѣ, въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ 1735 и 1736 гг. о немъ уже нѣтъ помину.

Сенатъ,—которому также періодически доставлялись комиссіей экстракты (см. № 2),—оказывалъ еще менѣе вліянія на ея дѣятельность. По указу отъ 15 января 1733 г. комиссія должна была приступать къ розыскамъ не иначе, какъ по сношенію съ Сенатомъ (№ 2 выписка при доношеніи Синоду отъ 23 іюля 1734 г.), но de facto повидимому въ вопросахъ о розыскахъ рѣшающій голосъ принадлежалъ не ему, а Тайной канцеляріи и Кабинету министровъ. Намъ извѣстны только два случая вмѣшательства Сената въ дѣла комиссіи: въ первомъ по указу Сената было освобождено шесть привлеченныхъ къ суду, но оказавшихся невиновными (№ 2 экстр. 2),

во второмъ—по указу Сенатской конторы два колодника были временно освобождены на расписку (№ 7 л. 26).

Судопроизводство комиссіи вращалось въ обычныхъ формахъ уголовнаго слѣдствія того времени. Участіе въ процессѣ духовныхъ членовъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность увѣщевать подсудимыхъ, чтобы показали истину (№ 2 выписка при доношеніи Синоду отъ 23 іюля 1734 г.), было повидимому весьма незначительное и чисто формальное: единственный въ сохранившихся дѣлахъ случай, въ которомъ проявилось оно,—это опредѣленіе архимандрита Кирилла о снятіи монашескаго сана съ двухъ преданныхъ суду монаховъ (№ 1 прот. 7 сентября 1736 г.); вѣроятнѣе всего, что дѣятельность духовныхъ присутствующихъ ограничивалась участіемъ въ составленіи доношеній и экстрактовъ, представлявшихся Синоду. Данныхъ для характеристики дѣятельности свѣтскихъ судей сохранилось очень немного, но, насколько можно было судить по нимъ, она не отличалась особенною жестокостью, какая была присуща второй слѣдственной комиссіи. Розыски въ процессѣ 1733—39 гг. были повидимому рѣдки; въ большинствѣ случаевъ они замѣнялись битьемъ плетьми при распросахъ и очныхъ ставкахъ, иногда повторявшихся нѣсколько разъ (въ извѣстныхъ намъ дѣлахъ пытка не была употреблена). Тремъ „указнымъ“ розыскамъ и жженію огнемъ подверглись сравнительно очень немногіе: насколько извѣстно, мастеръ московской парусной фабрики Лаврентій Ипполитовъ и веневскій разсыльщикъ Ѳедоръ Кармановъ (№ 1 прот. 4 марта 1734 г.), монахъ Савватій Струковъ и вкладчица Варсонофьевскаго монастыря Марѳа Павлова (№ 2 экстр. 12). Объ условіяхъ, въ какихъ находились содержавшіеся по комиссіи колодники, извѣстно очень немного. Изъ дѣла № 6 (л. 111) узнаемъ, что въ 1735—36 гг. въ нижней палатѣ помѣщенія занимаемаго комиссіей содержалось 47 чел. колодниковъ обоего пола, что они были чрезвычайно скучены и страдали отъ тѣсноты и духоты: здѣсь были и колодники, содержавшіеся по дѣламъ Раскольнической конторы. Комиссія сама сознавалась, что колодничья палата была слишкомъ тѣсна и неудобна, и отпускала подсудимыхъ по нѣскольку человѣкъ заразъ на поруки до рѣшенія дѣла „за утѣсненіемъ колодниковъ“ (тамъ же, лл. 112—127, № 1 прот. 5 января 1736 г.). Но весьма вѣроятно, что колодники,—если только ихъ не сдавали для содержанія въ Сыскной приказъ или Тайную контору,—размѣщались по обывательскимъ дворамъ, какъ было во время слѣдствія 1745—52 гг.; особенно необходимою должна была представляться эта мѣра въ началѣ процесса, въ 1733—34 г., когда число колодниковъ было весьма значительно.—Процентъ смертности подсудимыхъ, который могъ бы лучше всего характеризовать ихъ положеніе, остается неизвѣстнымъ. Съ начала слѣдствія по 23 іюля 1734 г. умерло 30 чел., но нѣтъ возможности опредѣлить цифру содержавшихся за этотъ промежутокъ времени колодниковъ (см. № 2 экстр. 12).

Дѣятельность комиссіи продолжалась болѣе семи лѣтъ. Наибольшаго развитія достигала она въ 1733—34 гг. Въ 1733 г. сектанты сыскивались цѣлыми крупными партіями: къ взятымъ по доносу Караулова 78 чел. съ

мая присоединилась партія въ 62 чел., взятыхъ по указыванью явившагося собою въ комиссію кр. Ярославскаго уѣзда села Михалева Ивана Андреева Безпалова: вина ему была отпущена по опредѣленію Тайной канцеляріи (кн. № 1 прот. 28 марта 1734 г. и 24 августа 1736 г.). По 24 іюля 1733 г. было сыскано 222 чел., но 24 апрѣля 1734 г. постановлены приговоры о 200 чел. (опредѣленія отъ 15 ноября и 17 декабря 1733 года, 23 января, 4 марта и 24 апрѣля 1734 г.; см. № 2 экстракты за 1733—34 гг.). Съ начала 1735 г. размѣры процесса начинаютъ сокращаться,—число осужденныхъ за 1735—36 гг. не превышаетъ 33 (№ 1 протоколы 1735 и 1736 гг.). Въ сентябрѣ 1738 г. комиссія нашла возможнымъ ходатайствовать предъ Тайной канцеляріей о прекращеніи своей дѣятельности и передачѣ оставшихся дѣлъ и колодниковъ въ какое-либо другое учрежденіе (№ 1 прот. 18 сентября 1738 г.), и 28 марта 1739 г. слѣдствіе по немногимъ еще нерѣшеннымъ дѣламъ было передано Раскольнической конторѣ (№ 1 прот. 28 марта 1739 г.), которая и продолжала его въ 1737—40 гг.

За все время процесса было осуждено 303 чел. Изъ нихъ 301 чел. поименованы въ извѣстіи, сообщенномъ Раскольнической конторой въ маѣ 1745 г. 2-й слѣдственной комиссіи. (Дѣла Раскольн. конторы вязка 11408/46), въ которомъ помѣщены реестры осужденныхъ по 1-й комиссіи и несысканныхъ оговорныхъ; свѣдѣнія о двухъ невошедшихъ въ этотъ списокъ осужденныхъ, Спиридонѣ Лупкинѣ и Авдотьѣ Лопухиной, находимъ въ дѣлахъ комиссіи (№ 2 экстр. 12, № 3 лл. 1—9). Къ смертной казни было приговорено пять человѣкъ: старица Ивановскаго монастыря Настасья Карпова, іеромонахи Высокопетровскаго монастыря Филаретъ Муратинъ и Тихонъ Струковъ (по опредѣленію кабинетъ-министровъ), монахъ веневской Богоявленской пустыни Савватій Струковъ и вкладчица Варсонофьевскаго монастыря Марѳа Павлова (по опредѣленіямъ комиссіи). Дальнѣйшими мѣрами наказаній были: 1) наказаніе кнутомъ, урѣзаніе языка и ссылка въ работы, 2) наказаніе кнутомъ и ссылка въ работы или на житье, 3) наказаніе плетьми и ссылка въ монастырь или возвращеніе на мѣсто жительства. Къ послѣднему наказанію приговаривались бывшіе на одномъ сборищѣ. Для тѣхъ, которые по слѣдствію оказывались не явившимися къ духовнымъ властямъ съ повинными доношеніями въ указный срокъ, мѣра наказанія повышалась на одну степень (№ 5, лл. 602—610). Приговоренные къ ссылкѣ посылались въ Сибирь въ разные города, остроги и монастыри и въ Оренбургскій край (см. № 12 экстр. 12, № 5 выписка въ экстрактѣ на лл. 492—601). По первой категоріи было осуждено 11 чел., по второй 225 чел., по третьей—61 чел. (двумъ малолѣтнимъ крестьянскимъ дѣвкамъ плети были замѣнены розгами). Безъ наказанія была сослана въ дальній монастырь (свіяжскій Предтечевъ) одна Авдотья Лопухина.—Число признанныхъ по суду невиновными и оставленныхъ въ подозрѣніи неизвѣстно.

Несысканныхъ оговорныхъ, о явкѣ которыхъ съ повинными доношеніями извѣстія въ Раскольнической конторѣ не имѣлось, показано въ ея спискѣ 150 человѣкъ.

ГЛАВА II.

Обозрѣніе документовъ комиссіи 1733—1739 гг. [9]).

№ 1. *Протоколы или опредѣленія слѣдственной о раскольникахъ комиссіи за 1734—1739 гг. и Раскольнической конторы по дѣламъ переданнымъ ей комиссіею за 1739 г.*, на 340 листахъ. Всѣхъ протоколовъ 123 (изъ нихъ только 4 Раскольн. конторы); за каждый годъ нѣсколькихъ не достаетъ; протоколы 1734—1736 гг. почти всѣ перенумерованы.

Самую обширную группу среди протоколовъ составляютъ *опредѣленія по дѣламъ о привлеченныхъ къ суду сектантахъ*. Въ эту группу входятъ: а) постановленія относительно сыска оговорныхъ людей—прот. 1734 г. № 26, 1735 г. №№ 4, 12, 14, 20, 22, 24, 26, 28, 32, 33, 34, 1736 г. №№ 3, 5, 24, 1737 г. 22 марта, 1738 г. 25 апрѣля, 6 и 14 іюня, 6 іюля, 7 августа (2 прот.), 6 сентября (2 прот.), 15 сентября, 9 октября, 1 ноября, 12 и 17 декабря, 1739 г. 5 апрѣля, 17 апрѣля, 18 іюля и одинъ прот. безъ даты; б) постановленія процессуальныя, касающіяся тѣхъ или другихъ актовъ судопроизводства,—прот. 1734 г. №№ 8, 15, 41, 1735 г. №№ 16 и 30, 1736 г. №№ 1, 21, 25, 36, 1737 г. 29 апрѣля, 1738 г. 19 іюня, 19 іюля, 4 ноября, 1739 г. 12 января; в) приговоры и опредѣленія объ освобожденіи на поруки и росписки лицъ признанныхъ невиновными или оставленныхъ въ подозрѣніи—прот. 1734 г. №№ 1, 5, 7, 17, 34, 1735 г. №№ 5, 7, 23, 1736 г. №№ 19, 26, 30, 34, 36, 1737 г. 11 февраля, 1 іюня, 1739 г. 3 октября;

[9]) Не многія изъ дѣлъ комиссіи извѣстны въ существующей литературѣ. Н. В. Реутскій („Люди Божьи и скопцы“ стр. 30—34) передалъ содержаніе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ дѣла о сысканныхъ по показаніямъ Безпалова (№ 3 по описи) и несохранившихся дѣлъ, цитуемыхъ имъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ „дѣлъ 1733 г.“, въ которыхъ содержались показанія купца Степана Яковлева, кр. Данилы Кузьмина, Афросиньи Ивановой и Луковкина. У Соловьева въ XX т. „Исторіи Россіи“, стр. 306—307, приведены въ краткомъ изложеніи отрывки изъ экстракта о сысканныхъ по показаніямъ Алексѣя Козьмина (см. д. № 5) найденнаго имъ въ дѣлахъ Тайной канцеляріи.—Г. Чистовичъ во 2 кн. „Чтеній въ Имп. Общества исторіи древностей Россійскихъ“, отд. I, 1887 г., публиковалъ безъ указанія источника—нѣсколько выдержекъ изъ производившагося въ Петербургской слѣдственной коммиссіи въ Тайной канцеляріи „дѣла о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ“ (отрывки изъ дѣла о присланныхъ изъ Московской комиссіи въ Петербургъ старицахъ Натальѣ Карповой и Аннѣ Ивановой, іеромонахахъ Филаретѣ Муратинѣ и Тихонѣ Струковѣ и пр., стр. 8—30, 44—68, экстракты о Семенѣ Карауловѣ стр. 30—32 и веневскомъ протопопѣ Степанѣ Ивановѣ, производившемъ въ 1725 г. слѣдствіе по дѣлу о захваченныхъ въ домѣ Миляева хлыстахъ стр. 32—37, выписки изъ показаній взятыхъ въ Петербургѣ подсудимыхъ стр. 37—41, протоколъ Кабинета отъ 26 іюля 1733 г. стр. 41—44, отрывокъ опредѣленія Московской комиссіи отъ 15 ноября 1733 г. стр. 68—70, экстрактъ о мастерѣ Московской парусной фабрики Лаврентьѣ Ипполитовѣ стр. 71—78, опредѣленія Кабинета министровъ: отъ 29 марта 1734 г. по присланному изъ Московской комиссіи экстракту со мнѣніемъ о 156 ч. стр. 79—82 и по дѣлу объ Авдотьѣ Лопухиной стр. 82—84) и копіи показаній братьевъ Платоновыхъ (см. о нихъ въ дѣлѣ № 5) изъ синод. дѣла 1733 г. (?—Платоновы были сысканы въ комиссію въ 1735 г. № 178).

г) постановленія относительно отправки въ ссылку осужденныхъ—прот. 1734 г. № 9, 1736 г. №№ 4, 41; д) опредѣленія о сообщеніи Тайной канцеляріи экстрактовъ—прот. 1734 г. №№ 12, 37, 1735 г. № 31, 1736 г. №№ 16, 17, 1738 г. 6 и 26 іюля и 31 августа. Другую, также довольно значительную группу составляютъ протоколы, содержащіе *опредѣленія по дѣламъ о конфискованныхъ и подлежащихъ конфискаціи имуществахъ* (описаніе и продажа съ публичнаго торга дворовъ и пожитковъ, удовлетвореніе кредиторовъ подсудимыхъ, взысканія по долговымъ обязательствамъ подвергшихся конфискаціи вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ): 1734 г. №№ 4, 10, 11, 14, 15, 21, 22, 31, 36, 44, 2 прот. безъ № отъ 8 марта и одинъ—отъ 7 августа, 1735 г. №№ 2, 17, 19, 21, 45, 1736 г. №№ 32, 39, 40, 1737 г. 23 февраля, 11 мая, 27 августа, 21 октября, 23 декабря, 1738 г. 7 февраля, 30 марта, 28 іюня, 4 декабря, 1739 г. 21 февраля. 17 апрѣля. Внѣ показанныхъ группъ стоятъ 18 протоколовъ довольно разнообразнаго содержанія. Въ прот. 1735 г. №№ 18, 39, 1736 г. №№ 11, 12, 37 и 25 октября, 1737 г. 11 января изложены постановленія относительно пересылки дѣлъ и колодниковъ въ другія учрежденія: такъ, наприм., 24 мая 1736 г. (№ 12) было опредѣлено отослать въ Раскольническую контору къ слѣдствію доставленныхъ Ростовскимъ архіепископомъ въ коммиссію потаенныхъ раскольниковъ, 20 апрѣля того же года (№ 11)—отослать обратно въ сыскной приказъ разбойника Алексѣя Кузьмина (см. о немъ дѣло № 5) по снятіи съ него допросовъ въ комиссіи. Опредѣленія 1734 г. №№ 25 и 38, 1735 г. № 29, 1736 г. іюня 28, 1737 г. декабря 7, 1738 г. октября 14 касаются расходовъ комиссіи, между прочимъ передачи ея суммъ въ другія учрежденія. Къ числу этихъ же протоколовъ смѣшаннаго содержанія слѣдуетъ отнести три опредѣленія 1736 г. за №№ 20, 22 и 29 по дѣлу о веневскомъ протопопѣ Степанѣ Ивановѣ, судьѣ и приказныхъ служителяхъ Коломенскаго духовнаго правленія, преданныхъ суду комиссіи за упущенія по произведенному ими въ 1725 г. слѣдствію о захваченныхъ въ Веневѣ хлыстахъ, и опредѣленія отъ 18 сентября 1738 г. и 28 марта 1739 г. относительно закрытія комиссіи и передачи ея дѣлъ въ Раскольническую контору.

№ 2* [10]). *Отпуски* (черновыя копіи) *доношеній и экстрактовъ представленныхъ комиссіей въ Синодъ, Сенатъ и генералу гр. С. Салтыкову для отсылки въ Тайную канцелярію;* на 346 л:

1) Экстрактъ (второй съ начала дѣятельности комиссіи) о сысканныхъ и собою явившихся съ 29 января по 23 февраля 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ, помѣченное 27 февраля 1733 г.

2) Экстрактъ (третій) о сысканныхъ съ 23 февраля по 2 апрѣля 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 5 февраля 1733 г.

3) Экстрактъ (четвертый) о сысканныхъ со 2 по 12 апрѣля 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 12 апрѣля 1733 г.

[10]) Дѣла отмѣченныя * хранились до послѣдняго времени вмѣстѣ съ дѣлами Раскольнической конторы.

4) Доношеніе генералу гр. Салтыкову отъ 18 апрѣля 1733 г. (при коемъ былъ поданъ ему несохранившійся въ дѣлѣ экстрактъ тожественный съ предъидущимъ).

5) Экстрактъ (пятый) о сысканныхъ съ 12 апрѣля по 10 мая 1733 г. оговорныхъ; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 15 мая 1733 г. и доношеніе ген. Салтыкову отъ 22 мая 1733 г.

6) Экстрактъ (шестой) о сысканныхъ по доношенію Ивана Безпалова съ 10 по 23 мая 1733 г.; при немъ доношеніе въ Сенатъ отъ 22 мая 1733 г.

7) Экстрактъ (для представленія въ Синодъ) о сысканныхъ съ 23 февраля по 22 мая 1733 г. оговорныхъ.

8) Экстрактъ представленный въ Синодъ при доношеніи отъ 9 іюня 1733 г. (распросы колодниковъ 27 чел. по присланнымъ изъ Синода вопроснымъ пунктамъ и показаніе о Прокофіи Лупкинѣ духовника его, священника Василія Осипова).

9) Экстрактъ о сысканныхъ съ 25 мая по 26 іюля 1733 г. оговорныхъ; при немъ два доношенія отъ 27 іюля 1733 г.—въ Сенатскую контору и въ Синодъ.

10) Доношеніе въ Синодъ отъ 9 августа 1733 г. и краткая вѣдомость о распрошенныхъ по синодскимъ пунктамъ съ 9 іюня колодникахъ (самыхъ распросовъ нѣтъ).

11) Доношеніе въ Синодъ отъ 8 октября 1733 г. и вѣдомость о колодникахъ, распрошенныхъ по синодскимъ пунктамъ послѣ подачи доношенія отъ 9 августа (всего 131 чел.).

12) Два экстракта о колодникахъ, коимъ рѣшеніе учинено (по опредѣленіямъ Тайной канцеляріи и комиссіи), выбылыхъ и оставшихся въ задержаніи къ 23 іюля 1734 г.; при нихъ приложены: синодскій указъ отъ 30 іюня 1734 г., выписка о ходѣ слѣдствія по іюль 1734 г., доношеніе въ Синодъ отъ 23 іюля и доношенія въ Сенатъ и Сенатскую контору отъ 23 сентября 1734 г.

13) Вѣдомость о содержащихся въ комиссіи по 2 марта 1736 г. колодникахъ, о коихъ въ Тайную канцелярію экстракты посланы, а указа (рѣшительной резолюціи) не получено.

14) Два доношенія въ Тайную канцелярію (одно помѣчено 10 іюня 1737 г., другое—январемъ 1738 г., безъ числа) съ требованіемъ резолюціи по дѣлу о крестьянахъ Архипѣ Козьминѣ, Степанѣ Архиповѣ и Василіи Панинѣ; при нихъ два доношенія ген. Салтыкову.

Доношенія, сопровождающія экстрактъ о сысканныхъ колодникахъ; всѣ заключаютъ въ себѣ только краткое указаніе на содержаніе экстракта: „что въ тое комиссію сверхъ прежде поданныхъ экстрактовъ съ такого-то по такое-то число оговорныхъ въ богопротивныхъ собраніяхъ сыскано (иногда добавляется: по доношенію такого-то) и въ чемъ оные винились, о томъ правительствующему Сенату — или Синоду, или вашему сіятельству, т. е. гр. Салтыкову — экстрактъ же прилагается при семъ доношеніи“. Отличны отъ прочихъ два доношенія въ Синодъ при экстрактахъ 8 и 12, содержащія

въ себѣ отвѣты комиссіи на запросы Синода относительно ея дѣйствій: въ первомъ изъ этихъ доношеній объясняются причины замѣченныхъ Синодомъ упущеній въ произведеніи колодникамъ допросовъ по пунктамъ, во второмъ—причины неисправной доставки экстрактовъ.

Въ экстрактахъ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, которыхъ цѣлью было ознакомленіе контролировавшихъ дѣятельность комиссіи учрежденій съ постепеннымъ развитіемъ слѣдствія и результатами его, мы находимъ кромѣ перечня оговорныхъ сысканныхъ въ данный промежутокъ времени еще болѣе или менѣе сжатое изложеніе ихъ показаній. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ сектанты привлекались къ суду не по одиночкѣ, а цѣлыми группами, въ руки комиссіи попадали одна за другой цѣлыя общины, ибо оговоръ, показанный подсудимымъ или доносителемъ на согласниковъ, т. е. членовъ кружка, къ которому онъ принадлежалъ, немедленно влекъ за собой сыскъ и арестъ ихъ, то и не было надобности останавливаться подробно на показаніяхъ каждаго отдѣльнаго лица. Достаточно было представить очеркъ вѣроученія и культа сысканной общины (насколько можно судить по дошедшимъ до насъ указаніямъ, культъ уже въ то время видоизмѣнялся по мѣстностямъ) и при перечнѣ ея членовъ выяснить степень виновности каждаго изъ нихъ, опредѣлявшуюся обыкновенно болѣе или менѣе дѣятельнымъ участіемъ въ совершеніи обрядовъ секты и вліяніемъ на согласниковъ. По большей части, подъ именами подсудимыхъ отмѣчалось только: кѣмъ совращены, на сколькихъ сборищахъ и у кого были, вертѣлись ли вкругъ, совратили ли кого сами,—все въ короткихъ словахъ (см. экстр. 2—показанія старицъ московскихъ монастырей, экстр. 3—показанія крестьянъ разныхъ селъ и деревень Московскаго уѣзда, эктр. 6, экстр. 9). Болѣе подробно излагались показанія только тѣхъ подсудимыхъ, которые не могли быть соединены въ одну группу (см. экстр. 1) или представлялись особенно видными членами согласія по вліянію въ средѣ его либо по своему общественному положенію (см. экстр. 2—показанія двороваго человѣка Алексѣя Иванова и дворянки Авдотьи Лопухиной; экстр. 9 показаніе игумена Кассіоновой пустыни, что на Угмѣ, Варлаама).

Экстракты, составлявшіеся изъ распросовъ колодниковъ по синодскимъ пунктамъ, отличались особою полнотой, какъ видно изъ единственнаго дошедшаго до насъ экстракта этого рода (8), который представляетъ изъ себя точныя копіи всѣхъ показаній (особенно интересно въ немъ показаніе священника Василія Осипова о смерти его духовнаго сына Прокофія Лупкина). Экстрактъ (12) о колодникахъ, „коимъ рѣшеніе учинено“, выбылыхъ и оставшихся въ задержаніи къ 23 іюля 1734 г., содержитъ въ себѣ перечень ихъ именъ съ показаніемъ мѣста ссылки (перечислены изъ осужденныхъ только приговоренные къ ссылкѣ); мотивы приговора приведены лишь относительно двухъ казненныхъ смертью по опредѣленіямъ комиссіи — монаха Савватія (Струкова) и вкладчицы Варсонофьевскаго монастыря Марьи Павловой.

Экстракты — кромѣ 8 и 13—дошли до насъ въ черновыхъ отпускахъ, носящихъ явные слѣды постепенной корректуры: они испещрены помарками,

приписями и корректурными отмѣтками. Экстрактъ 12, приложенный къ доношенію въ Синодъ отъ 23 іюля 1734 г., сохранился какъ часть „дѣла", производившагося вслѣдствіе запроса Синода; при немъ приложены подлинный указъ Синода, содержавшій въ себѣ показанный запросъ, и выписка, или справка съ дѣлами комиссіи, на основаніи которой было составлено отвѣтное доношеніе.

№ 3. *Дѣло о крестьянахъ вотчины Симонова монастыря Василіи Сытенинѣ, Митрофанѣ Копыловѣ и Данилѣ Козьминѣ, кр. Ярославскаго уѣзда Василіи Ларіоновѣ, кр. Олонецкаго уѣзда Петрѣ Сухановѣ, московскомъ купцѣ Яковѣ Дмитріевѣ и старицѣ московскаго Никитскаго монастыря Максимиллѣ Мартыновой*, на 52 л., безъ перемѣты.

Дѣло это, дошедшее до насъ въ весьма поврежденномъ состояніи, полуистлѣвшимъ, представляетъ, собственно говоря, незначительный отрывокъ обширнаго слѣдственнаго дѣла о цѣлой группѣ сысканныхъ, производившагося въ 1733—1734 гг. Большинство извѣстныхъ намъ подсудимыхъ по этому дѣлу, именно: Василій Сытенинъ, Василій Ларіоновъ, Петръ Сухановъ и Яковъ Дмитріевъ, были сысканы въ комиссію по доношеніямъ Ивана Безпалова; кр. Данило Козьминъ взятъ по показаніямъ старицъ Аграфены Ѳедоровой, Анны и Матрены Ивановыхъ (см. экстрактъ въ дѣлѣ лл. 48—49, также № 2 вѣдомость о содержащихся въ комиссіи по 2 марта 1736 г. колодникахъ); монахиня Максимилла была прислана въ комиссію изъ Синода при указѣ (см. № 2 экстр. 3). На какомъ основаніи комиссія сочла нужнымъ соединить всѣхъ этихъ подсудимыхъ въ одну группу,—теперь нѣтъ возможности выяснить вслѣдствіе отсутствія въ самомъ дѣлѣ указаній по этому вопросу.

Дѣло содержитъ зъ себѣ слѣдующіе документы: копію приговора кабинетъ-министровъ по дѣлу о 14 присланныхъ изъ Москвы колодникахъ (Настасьѣ Карповой и пр.) лл. 1—9, доношеніе кр. Ивана Безпалова о кр. Василіи Сытенинѣ, помѣченное 13 октября 1733 г. л. 10, распросъ Василія Сытенина и протоколъ очной ставки его съ Безпаловымъ лл. 11—15, распросъ кр. Митрофана Копылова (сысканнаго 19 ноября 1733 г. по показанію В. Сытенина) лл. 16—20, пополнительное показаніе И. Безпалова л. 21, протоколъ вторичной очной ставки Сытенина съ Безпаловымъ лл. 22—23, вторичный распросъ Копылова л. 24, распросы содержащагося въ комиссіи купца Алексѣя Матвѣева и сидѣльца его Егора Герасимова (допрошены о товарѣ, порученномъ Герасимову Матвѣевомъ; свѣдѣній о дѣлѣ Матвѣева мы не имѣемъ) и опредѣленіе комиссіи отъ 18 октября 1733 г. объ освобожденіи Герасимова на росписку лл. 25—28, доношеніе Безпалова о кр. Василіи Ларіоновѣ, помѣченное 16 октября 1733 г. л. 29, распросъ Ларіонова и протоколъ очныхъ ставокъ его съ Безпаловымъ и Алексѣемъ Зуевымъ, сидѣльцемъ Пр. Лупкина лл. 30—34, распросъ старицы Максимиллы (подъ плетьми) лл. 35—36, доношеніе Безпалова о кр. Петрѣ Сухановѣ, помѣченное 19 февраля 1734 г. л. 37, распросъ Суханова и протоколъ очной ставки его съ Безпаловымъ лл. 38—40, экстрактъ о кр. Вас. Сытенинѣ, Митр.

Копыловѣ, Данилѣ Козьминѣ и купцѣ Яковѣ Дмитріевѣ лл. 41—49; опредѣленіе комиссіи о распросѣ подъ плетьми Безпалова и Аѳанасія Кушачникова (послѣдній оговорилъ Якова Дмитріева) и показанія ихъ (помѣч. 6 марта 1734 г.) лл. 50—52.

Изъ привлеченныхъ по доношеніямъ Безпалова винились Василій Ларіоновъ и Петръ Сухановъ. Первый, запиравшійся на очныхъ ставкахъ, во вторичномъ распросѣ съ битья плетьми сознался, что былъ на одномъ сборищѣ въ домѣ Прокофья Лупкина, къ которому привелъ его Алексѣй Трофимовъ (кр. дворцоваго подмосковнаго села Воробьева, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ пропагандистовъ; умеръ до начала слѣдствія въ 1730 г., см. № 11). Петръ Сухановъ по первому распросу винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Настасьи Карповой и утверждался на этомъ показаніи и на очной ставкѣ съ Безпаловымъ, который показывалъ, что видѣлъ его на двухъ сборищахъ. Сытенинъ и Яковъ Дмитріевъ по распросамъ на очныхъ ставкахъ и подъ плетьми виновными себя не признавали: Сытенинъ объяснилъ, что заходилъ въ келью Настасьи Карповой, — гдѣ встрѣтилъ его Безпаловъ,—въ день монастырскаго храмоваго праздника (29 августа) только для того, чтобы напиться квасу, и на сборищѣ не присутствовалъ. Въ виду упорнаго запирательства Сытенина и Дмитріева и разногласія оговорившихъ ихъ Безпалова и Кушачникова съ прочими допрошенными по тому же дѣлу подсудимыми, комиссія 5 марта 1734 г. постановила допросить обоихъ показателей еще разъ подъ плетьми. Протоколъ этого допроса сохранился не вполнѣ: мы узнаемъ изъ него только, что Безпаловъ отказался отъ своего прежняго показанія на Сытенина.

Монахиня Максимилла Мартынова и кр. Данило Козьминъ въ бытіи на сборищахъ не винились: первая—въ распросѣ подъ плетьми 24 октября 1733 г., второй—на очныхъ ставкахъ съ растригами Аграфеной Ѳедоровой, Анной и Матреной Ивановыми и съ жестокаго битья плетьми (экстрактъ лл. 48—49). Митрофанъ Копыловъ подъ плетьми винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Настасьи Карповой.

Дальнѣйшій ходъ процесса и участь подсудимыхъ отчасти извѣстны изъ протоколовъ комиссіи и экстрактовъ. Къ 28 марта 1734 г. слѣдствіе по дѣлу о Сытенинѣ, Яковѣ Дмитріевѣ и Данилѣ Козьминѣ было закончено, и комиссія постановила послать въ Тайную канцелярію подробный экстрактъ о нихъ „со мнѣніемъ": Сытенина и Дмитріева, оставленныхъ въ подозрѣніи, она полагала освободить на поруки; Данило Козьминъ, какъ достаточно изобличенный оговорившими его растригами, приговаривался къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь въ работу. Въ этомъ экстрактѣ комиссія ходатайствовала объ отпущеніи вины Ивану Безпалову, который собою явился съ повиннымъ доношеніемъ (30 апрѣля 1733 г.) и сыскалъ до 62 чел. согласниковъ (см. № 1 прот. 28 марта 1734 г.). Въ ожиданіи указа Тайной канцеляріи Безпаловъ,—о коемъ 4 ноября 1734 г. былъ посланъ въ Петербургъ новый экстрактъ, — и Сытенинъ были освобождены по опредѣленію комиссіи на росписки (№ 1 прот. 4 и 29 ноября 1734 г., № 2 вѣдомость

13). Резолюція Тайной канцеляріи была сообщена комиссіи 6 августа 1736 г.: ею утверждалось мнѣніе комиссіи, лишь съ замѣною Д. Козьмину ссылки въ Сибирь ссылкою въ Оренбургъ въ шахты (№ 1 прот. 24 августа 1736 г.).

№ 4*. *Распросы колодниковъ (78 чел.) по присланнымъ изъ Синода пунктамъ*, на 253 л., подлинные; годъ не выставленъ, но, судя по именамъ дававшихъ показанія, мы должны отнести эти распросы къ 1733 г. Общаго содержанія пунктовъ мы касались выше; здѣсь отмѣтимъ два пункта, которые не имѣли связи съ прочими: по 3 пункту спрашивали о пророчествахъ старца Іоасафа (просвиряка Чудова монастыря, который былъ судимъ Петербургскою комиссіей), — давно-ль онъ на сборищахъ началъ пророчествовать о преставленіи свѣта и знался ли со лжепророкомъ монахомъ Іоною, казненнымъ въ 1732 г.,—по 5-му, значеніе котораго не совсѣмъ ясно,—о подметныхъ письмахъ, кѣмъ они были сочиняемы и подбрасываемы. По обоимъ пунктамъ никто изъ распрошенныхъ не могъ дать объясненія.

№ 5*. *Дѣло о сысканныхъ по показаніямъ разбойника Алексѣя Козьмина и священника Василія Ларіонова, не явившихся нигдѣ въ указный срокъ (1 января 1735 г.) съ повинными доношеніями 24 чел.*, на 638 л. безъ перемѣты листовъ (приложены современныя описи этому дѣлу и дѣлу № 6).

Дѣло это (изложеніе его здѣсь будетъ основываться главнымъ образомъ на экстрактѣ лл. 492—601, въ коемъ сгруппированы конечные результаты слѣдствія) началось въ концѣ мая 1735 г. Указомъ отъ 24 мая Тайная контора сообщила комиссіи, что присланный изъ Сыльнаго приказа разбойникъ Алексѣй Козьминъ,—бывшій работникъ полотняной фабрики иноземца Тамеса, кр. Московскаго уѣзда вотчины Рождественскаго женскаго монастыря села Хомутова, —объявившій за собою слово и дѣло, донесъ о богопротивныхъ сборищахъ въ селѣ Никольскомъ и дер. Асѣевой Моск. уѣзда и оговорилъ многихъ участниковъ ихъ, частію мѣстныхъ крестьянъ, частію товарищей своихъ по фабрикѣ. По показаніямъ Козьмина вскорѣ были сысканы въ комиссію работники Тамесовой фабрики: кр. Ларіонъ, Данило и Василей Ивановы и Якимъ Петровъ, кр. дер. Асѣевой Алексѣй Никитинъ и Акулина Ѳедорова, кр. с. Никольскаго Петръ Андреевъ; къ слѣдствію былъ вытребованъ изъ Сыскнаго приказа и самъ Алексѣй Козьминъ. Изъ показаній подсудимыхъ на очныхъ ставкахъ выяснилось, что всѣ они принадлежали къ одному кружку, руководителемъ котораго былъ извѣстный лжеучитель, мастеръ берднаго дѣла московской парусной фабрики Лаврентій Ипполитовъ (въ 1734 г., по приговору комиссіи, сосланный въ Сибирь въ работу, см. № 1 прот. 4 марта 1734 г.); наиболѣе виновнымъ оказался Ларіонъ Ивановъ, самъ совратившій четырехъ человѣкъ; кр. Алексѣй Никитинъ и Петръ Андреевъ устраивали сборища у себя въ домахъ. По дополнительнымъ показаніямъ Алексѣя Козьмина и по оговорамъ Ларіона Иванова уже въ іюлѣ и августѣ къ слѣдствію были привлечены еще: Донскаго монастыря казначей Іовъ и просвирякъ Іосифъ, служители бароновъ Строгановыхъ Алексѣй большой и Алексѣй меньшой Платоновы, ученикъ Тамесовой фабрики Михаилъ Кокуринъ, мастеръ той же фабрики Яковъ Артемь-

евъ съ женой Матреной Васильевой, московскій купецъ Анисимъ Кожемякинъ и крестьяне Московскаго уѣзда вотчины цесаревны Елисаветы Петровны деревни Голяховой Андрей Исаевъ и Семенъ Сидоровъ. Въ бытіи на сборищахъ не винились только Анисимъ Кожемякинъ, Яковъ Артемьевъ съ женой и Андрей Исаевъ; Яковъ Артемьевъ въ распросахъ и на очныхъ ставкахъ утверждалъ, что Ларіону Иванову, пытавшемуся устроить сборище въ его домѣ, не удалось совратить его. Платоновы сознались, что были приведены въ секту Лупкинымъ, Андрей Исаевъ и Семенъ Сидоровъ назвали учителемъ своимъ бродячаго нищаго старика Никифора Терентьева, монахи Іовъ и Іосифъ — просвиряка Чудова монастыря Іоасафа. До 32 чел. оговорныхъ сыскать не удалось, см. № 11 лл. 23—36; изъ нихъ отмѣтимъ какъ наиболѣе выдающихся по положенію среди сектантовъ крестьянку Московскаго уѣзда дворцоваго села Алексѣевскаго Настасью Сергѣеву, которая по показанію Алексѣя Козьмина была главною наставницею въ с. Никольскомъ и дер. Асѣевой, хлѣбника Алексѣя Перфильева, имѣвшаго сборища у себя въ домѣ въ Москвѣ за Серпуховскими воротами, и шапошника Сергѣя Осипова, игравшаго такую важную роль во второмъ крупномъ процессѣ 1745—1752 гг.

Къ дѣлу о сысканныхъ по показаніямъ Алексѣя Козьмина комиссія сочла возможнымъ присоединить дѣло о присланныхъ 20 августа 1735 г. изъ Раскольнической конторы крестьянахъ Московскаго уѣзда вотчины Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря сельца Елгозина Яковѣ Лукьяновѣ, его женѣ Аксиньѣ Анофріевой и дѣтяхъ Кондратьѣ и Авдотьѣ, сестрѣ Лукьянова дѣвкѣ Дарьѣ, племянницахъ его дѣвкахъ Аленѣ Васильевой, Марьѣ и Прасковьѣ Филиповыхъ, дѣвкѣ Агафьѣ Васильевой и вдовѣ Ѳедосьѣ Ларіоновой, которые были взяты по доношенію священника села Колычова Моск. уѣзда Василья Ларіонова. По распросамъ въ конторѣ и комиссіи всѣ они винились въ бытіи на одномъ сборищѣ у вкладчицы Варсонофьевскаго монастыря Марѳы Павловой, и на одномъ же—у крестьянина моск. уѣзда деревни Воеводиной Митрофана Тимоѳеева: на оба сборища ходили вмѣстѣ по приглашенію кр. Степана Иванова; Яковъ Лукьяновъ, сверхъ того, устраивалъ у себя въ домѣ сборища, которыя посѣщались всѣми взятыми съ нимъ (подлинные распросы см. въ дѣлѣ № 6). Съ повиннымъ доношеніемъ изъ всей этой группы явились, хотя и не въ указный срокъ, Митрофанъ Тимоѳеевъ, жена его Ирина Павлова и дочь Татьяна.

29 іюля 1735 г. комиссія сообщила Тайной канцеляріи экстрактъ о Ларіонѣ, Даниле и Васильѣ Ивановыхъ, Якимѣ Петровѣ, Алексѣѣ Никитинѣ, Петрѣ Андреевѣ, Яковѣ Артемьевѣ, братьяхъ Алексѣяхъ Платоновыхъ, Михаилѣ Кокуринѣ, монахахъ Іевѣ и Іосифѣ, Матренѣ Васильевой и Аграфенѣ Ѳедоровой, 18 ноября — экстрактъ объ остальныхъ подсудимыхъ по этому же дѣлу. 20 апрѣля 1736 г. былъ отосланъ обратно въ Сыскной приказъ показатель Алексѣй Козьминъ, „до котораго по дѣлу о сборищахъ никакой важности не касалось“. За разбои (изъ которыхъ на одномъ товарищи его человѣка жгли огнемъ, на другомъ — били солдатъ и одного

солдата убили до смерти) и за ложное сказыванiе слова и дѣла онъ былъ приговоренъ 14 мая 1734 г. къ колесованiю и, сидя въ „покаянной", передъ отпускомъ къ экзекуцiи сознался, что оговорилъ сысканнаго въ комиссiи Анисима Кожемякина напрасно, по злобѣ на него за то, что тотъ отказалъ ему, Козьмину, въ милостынѣ во время задержанiя его подъ карауломъ. Комиссiя получивъ изъ Сыскнаго приказа сообщенiе объ этомъ, постановила освободить Кожемякина на росписку впредь до указа.

Резолюцiя Тайной канцелярiи была сообщена комиссiи 6 августа 1736 г. Ею предписывалось произвести дополнительные допросы „накрѣпко" сысканнымъ, по показанiямъ Алексѣя Козьмина и священника Василья Ларiонова, неявившимся нигдѣ съ повинными доношенiями по слѣдующимъ пунктамъ: 1) почему они по силѣ указа отъ 7 августа 1734 г. съ повинными доношенiями нигдѣ не явились,—не по наученiю ли наставниковъ своихъ; 2) не бывали ли на сборищахъ во время слѣдствiя о нихъ и послѣ публикованiя помянутаго указа, и если бывали, то у кого именно; 3) не будутъ ли и впредь то свое суевѣрiе содержать и другихъ ему обучать. Явившiеся въ Синодальной канцелярiи съ повинными доношенiями по истеченiи указаннаго срока и послѣ того, какъ былъ показанъ на нихъ оговоръ въ комиссiи, кр. Митрофанъ Тимоѳеевъ съ женою Ириной Павловой и дочерью Татьяной, кр. Ярославскаго уѣзда Ѳедоръ и Мавра Никитины Блиновы (см. о нихъ № 2, вѣдомость 13) должны были быть допрошены по 2 и 3 пунктамъ и еще по одному особому: вѣдая-ль оговоръ на себя въ комиссiи, явились въ Синодальной канцелярiи. Съ тѣми, въ коихъ по усмотрѣнiю комиссiи „впредь къ воздержанiю отъ сборищъ надежды не будетъ", велѣно было поступать по силѣ указа 7 августа 1734 г., который грозилъ неявившимся въ указный срокъ съ повинными доношенiями наказанiемъ опредѣленнымъ за волшебство по указу 25 мая 1731 г. (см. П. С. З. VIII, 616); менѣе виновнымъ назначалась ссылка съ наказанiемъ въ работѣ (этою же резолюцiей предписывалось подвергнуть дополнительному допросу веневскаго купца Осипа Кормильцева, привлеченнаго по дѣлу о веневскихъ хлыстахъ, и крестьянку Симонова монастыря Афросинью Тихонову, оговоренную старицами Никитскаго монастыря Александрой Ивановой и Матреной Корниловой). По опредѣленiю комиссiи, состоявшемуся 1 сентября, допросы были произведены подъ плетьми. На 2 и 3 пункты всѣ отвѣты (дѣти Якова Лукьянова Кондратiй и Авдотья уже умерли къ этому времени) были отрицательные; по 1 пункту только Ларiонъ Ивановъ и Алексѣй Никитинъ сознались, что не принесли повинной исполняя ученiе наставниковъ своихъ, остальные всѣ оправдывали себя „простотой своей, недознанiемъ" и т. д. Митрофанъ Тимоѳеевъ, Ирина Павлова, Татьяна Митрофанова, Ѳедоръ и Марѳа Блиновы объяснили, что являясь съ повинными доношенiями, не знали о показанныхъ на нихъ оговорахъ.

Приговоръ былъ постановленъ 18 ноября 1736 г.: Ларiонъ Ивановъ, Алексѣй Никитинъ и Петръ Андреевъ были присуждены къ жестокому наказанiю кнутомъ, урѣзанiю языка и ссылкѣ въ работы, остальные, именно:

Данило и Василій Ивановы, Якимъ Петровъ, Акулина Өедорова, монахи Іовъ (разстрига Иванъ Емельяновъ) и Іосифъ (разстрига Яковъ Архиповъ), оба Алексѣя Платоновы, Михаилъ Кокуринъ, Яковъ Артемьевъ, Матрена Васильева, Андрей Исаевъ, Семенъ Сидоровъ, Яковъ Лукьяновъ, Аксинья Анофріева, Дарья Лукьянова, Марөа и Прасковья Филиповы, Агаөья Васильева и Өедосья Ларіонова—къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ работы. Мѣстами ссылки были назначены Оренбургъ и прилежащія крѣпостцы, куда по сенатскому указу отъ 3 ноября 1736 г. направлялись ссыльные для умноженія въ томъ краю русскихъ людей (Алексѣямъ Платоновымъ 15 февраля 1737 года императрица изустнымъ указомъ, по ходатайству бар. Строганова, замѣнила наказаніе кнутомъ и ссылку наказаніемъ плетьми, см. № 7).

Распросы подсудимыхъ, показателя А. Козьмина, свидѣтелей по дѣлу о Яковѣ Артемьевѣ (фабричныхъ работниковъ Якова Мяконина и Кондратія Алексѣева) протоколы очныхъ ставокъ занимаютъ лл. 7—14, 18—19, 22—27, 35—37, 39—62, 73—78, 87—109, 166—170, 178—181, 189—196, 200, 236, 245—257, 437—449, 465—491 (здѣсь идутъ въ счетъ только писаные листы). Экстракты: лл. 284—339 (экстрактъ посланный въ Тайную канцелярію 29 іюля 1735 г. при доношеніи Салтыкову л. 341), лл. 342—409 (экстрактъ посланный 18 ноября 1735 г.), лл. 429—432 (экстрактъ о Козьминѣ), 492—601 (окончательный). Остальные листы дѣла заняты копіями опредѣленій комиссіи (о сыскѣ оговорныхъ, объ отдачѣ подсудимыхъ на расписки и т. д.; копія опредѣленія о распросѣ подсудимыхъ по указу Тайной канцеляріи по пунктамъ и при ней самые пункты лл. 458—464, копія приговора лл. 602—610) и перепискою съ различными учрежденіями.

№ 6. *Дѣло по присланному изъ Раскольнической конторы вѣдѣнію о крестьянахъ Московскаго уѣзда вотчины Кириллова монастыря сельца Елгозина Яковѣ Лукьяновѣ, Аксиньѣ Анофріевой, дѣтяхъ ихъ Кондратіи и Авдотьѣ, Дарьѣ Лукьяновой, Аленѣ Васильевой, Маркѣ и Прасковьѣ Филиповыхъ, Агаөьѣ Васильевой и Өедосьѣ Ларіоновой сысканныхъ въ контору по доношенію священника Моск. уѣзда, дворцовой Мяковской волости, села Колычева, Василія Ларіонова*, на 127 л. (съ нумераціей страницъ).

Дѣло распадается на двѣ части. Первую, лл. 1—36, составляетъ производство Раскольнической конторы, сообщенное комиссіи при вѣдѣніи отъ 20 августа 1735 г., вторую—лл. 37—127—производство комиссіи: распросы подсудимыхъ лл. 37—58, переписка съ Синодальной конторой о сыскѣ въ комиссію содержащихся въ той конторѣ кр. Митрофана Тимоөеева съ женой и дочерью, Родіона Иванова и жены его Авдотьи, Митрофана Тимофѣева, жены его Ирины Павловой и дочери Татьяны лл. 74—110, дѣло объ освобожденіи—временномъ—на расписки всѣхъ подсудимыхъ по прошеніямъ кн. Долгорукова (владѣльца дер. Воеводиной) и строителя Кириллова монастыря (17 декабря 1735 г.—6 апрѣля 1736 г.) лл. 111—127.

Содержаніе запросовъ см. въ дѣлѣ № 5, въ составъ котораго вошло дѣло о сысканныхъ по доношенію священника Василія Ларіонова.

№ 7*. *Дѣло о служителяхъ бароновъ Строгановыхъ братьяхъ Алексѣяхъ Платоновыхъ*, на 79 л.

Дѣло это представляетъ собственно собраніе документовъ разнороднаго содержанія, имѣющихъ нѣкоторую связь съ процессомъ Платоновыхъ, но не входящихъ въ составъ самаго слѣдственнаго дѣла о нихъ. Лл. 26—51 заняты производствомъ по указамъ: изъ Сенатской конторы отъ 14 декабря 1736 г. и изъ канцеляріи графа Салтыкова отъ 14 марта 1737 г. Первымъ предписывалось комиссіи отдать Платоновыхъ временно на росписку ихъ господамъ, которымъ удалось въ Сенатѣ выхлопотать для нихъ эту льготу подъ предлогомъ, что они нужны для сопровожденія транспорта казенной соли, задержаннаго на Москвѣ-рѣкѣ мелководьемъ и морозами. Во второмъ сообщалась резолюція императрицы по дѣлу о Платоновыхъ, значительно смягчавшая приговоръ комиссіи: 15 февраля 1737 г. изустнымъ указомъ, даннымъ Салтыкову, было повелѣно замѣнить имъ наказаніе кнутомъ и ссылку наказаніемъ плетьми. Къ названнымъ производствамъ присоединены: дѣло (въ смыслѣ группы документовъ, имѣющихъ внутреннюю связь) объ отдачѣ арестованныхъ пожитковъ братьевъ Платоновыхъ на храненіе отцу ихъ (лл. 1—23) и дѣло объ оставшихся въ Москвѣ на сохраненіи у Алексѣя большаго Платонова пожиткахъ сосланнаго въ Сибирь по приговору комиссіи Василія Дементьева, которые разыскивались Раскольнической конторой (началось 14 апрѣля 1740 г.). На л. 24 запросъ о Платоновыхъ, адресованный въ Синодальную канцелярію, въ которой также производилось дѣло о нихъ, отъ 3 декабря 1736 г.

№ 8*. *Дѣло о крестьянинѣ Наумѣ Ивановѣ*, на 8 л. Наумъ Ивановъ 14 декабря 1736 г. былъ задержанъ въ колодничьей палатѣ, куда онъ явился для раздачи милостыни арестантамъ, караульными солдатами, которымъ онъ показался подозрительнымъ, распрошенъ въ присутствіи и опредѣленіемъ немедленно освобожденъ.

№ 9*. *Дѣло о владимірцѣ Никитѣ Васильевѣ Романовѣ*, на 25 л. (при немъ современная опись).

Поводомъ къ возникновенію этого дѣла (см. экстрактъ лл. 16—19) было показаніе Семена Мелоскина (сосланнаго въ Сибирь по приговору Петербургской коммиссіи въ 1733 г.), который въ распросѣ упомянулъ въ числѣ участниковъ сборищъ у Лупкина владимірца Никиту Васильева, торговавшаго въ Москвѣ стельками. Въ 1733 г. сыскать оговорнаго не удалось, и только 8 марта 1737 г. былъ представленъ въ комиссію копіистомъ Бобровковымъ задержанный имъ владимірецъ Никита Васильевъ, прозваніемъ Романовъ. Распросомъ Романовъ въ бытіи на сборищахъ не винился, а духовникъ его на запросъ комиссіи подпискою показалъ, что склонности въ расколу въ немъ не замѣчалось. Другой владимірецъ Никита Васильевъ, прозваніемъ Моторинъ, какъ выяснилось изъ показанія сысканнаго въ комиссіи отца его и справки, выданной приходскимъ священникомъ, умеръ въ Москвѣ въ 1733 г. Комиссія подвергла Романова вторичному допросу подъ

плетьми, но сознанія отъ него не добились, и оставленный въ подозрѣніи онъ былъ освобожденъ на поруки по опредѣленію отъ 1 іюня 1738 г.

Распросы Романова: лл. 3—4, л. 15.

№ 10. *Дѣло о московскихъ торговыхъ людяхъ Андреѣ Григорьевѣ и Яковѣ Пирожниковѣ*, на 59 л. (при дѣлѣ опись на 2 л.).

Подобно предъидущему, и это дѣло возникло изъ давняго оговора. Въ 1733 г. колодникъ Степанъ Яковлевъ (сосланный въ Сибирь въ работу по приговору комиссіи въ 1734 г., см. № 1 прот. 4 марта 1734 г.) показалъ, что на сборищахъ въ его домѣ бывали московскіе торговцы Андрей Григорьевъ и Яковъ Абрамовъ; первый торговалъ на Варварскомъ крестцѣ. Комиссія начала сыскивать оговорныхъ, но въ 1733—1734 гг. поиски были безуспѣшны (выписка лл. 1 — 2). Сыскъ возобновился только въ 1738 г.: были захвачены два торговца, звавшіеся Андреями Григорьевыми, и мучникъ Яковъ Абрамовъ, прозваніемъ Пирожниковъ. Одинъ Андрей Григорьевъ, 80-лѣтній старикъ, въ распросѣ успѣлъ доказать свою невиновность и вскорѣ былъ отпущенъ (лл. 8—9, 13); другой, взятый съ Варварскаго крестца, былъ допрошенъ двукратно и битъ плетьми, но въ бытіи на сборищахъ не винился и утверждалъ, что началъ торговать на Варварскомъ крестцѣ только въ 1735 г.; свидѣтель, на котораго ссылался Андрей Григорьевъ — собственникъ нанимаего имъ прилавка—показалъ, что онъ торгуетъ на этомъ прилавкѣ всего первый годъ (лл. 11—12, 22—23, 28). Яковъ Пирожниковъ въ распросѣ показалъ, что сталъ жить въ Москвѣ съ 1735 г., ранѣе же бывалъ въ ней временно по торговымъ дѣламъ, съ сектантами не знался и на сборища къ нимъ не ходилъ (лл. 20—21). Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля дядя Пирожникова купецъ Корнѣевъ подтвердилъ его показаніе; справки о немъ, наведенныя въ его родномъ городѣ Зарайскѣ, и обыскъ торговцами мучнаго ряда, въ которомъ онъ сидѣлъ, опредѣленныхъ результатовъ не дали. Комиссія допросила Пирожникова вторично подъ плетьми, но онъ и на этотъ разъ не призналъ себя виновнымъ (лл. 37, 42 — 44, 45). За неимѣніемъ достаточныхъ уликъ Пирожниковъ и Андрей Григорьевъ опредѣленіями отъ 30 марта и 19 мая 1738 г. были освобождены на поруки (лл. 33—34, 39—41, 53—59).

№ 11*. *Дѣло о сыскѣ оговорныхъ людей въ слѣдственную о раскольникахъ комиссію и Раскольническую контору за 1735—1740 гг.*, на, 384 л.

Въ началѣ, лл. 1 — 27, находимъ отрывокъ производства по дѣлу о сыскѣ за 1735 г.: экстрактъ о подлежащихъ сыску 172 оговорныхъ и 6 бѣжавшихъ изъ комиссіи, реестръ оговорныхъ, показанныхъ отъ прежде содержавшихся колодниковъ умершими (104 чел.—мужескъ полу 58, женскъ—46) и выписку о сыскиваемыхъ по показаніямъ А. Козьмина и взятыхъ по его оговору колодниковъ и доношеніе въ Московскую Синодальную канцелярію отъ 15 апрѣля 1735 г. съ запросомъ о явившихся въ той канцеляріи съ повинными доношеніями оговорныхъ. Лл. 28—384 заняты производствомъ по тому-жь дѣлу за 1738 — 1740 гг. Въ дѣлѣ сохранились двѣ выписки о подлежавшихъ сыску за этотъ періодъ времени: лл. 28—30—о 33 чел. (въ

самой выпискѣ, содержащей перечень сыскиваемыхъ, ошибочно выставлена цифра — 28 чел.) сыскиваемыхъ по опредѣленію отъ 6 іюля 1738 г., лл. 226—236—о 80 чел., составленная въ началѣ апрѣля 1739 г. Самое дѣло составляютъ сказки „взятыхъ въ поставкѣ оговорныхъ", т. е. людей на которыхъ возлагался комиссіей сыскъ, переписки съ различными учрежденіями, разыскивавшими оговорныхъ по требованію комиссіи и Раскольнической конторы, распросы сысканныхъ и т. д. Изъ сысканныхъ 24 чел. 19 оказались явившимися въ Синодальной канцеляріи съ повинными доношеніями въ 1734 г. и были освобождены по снятіи съ нихъ допросовъ, одинъ умеръ подъ арестомъ, трое, именно: кр. Веневскаго уѣзда дер. Ясенокъ Никита Панинъ, жена его Авдотья и Өедосья Осипова, жена работника московской Танесовой фабрики, были приговорены комиссіей къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь (см. экстрактъ о нихъ, представленный въ Тайную канцелярію, лл. 88—120); участь одного изъ сысканныхъ, кр. Веневскаго уѣзда Герасима Иванова, неизвѣстна, потому что въ дѣлѣ сохранился только первый распросъ его (изъ протоколовъ узнаемъ, что комиссія постановила подвергнуть его пыткѣ, № 1 прот. 12 января 1739 г.).

ГЛАВА III.

Слѣдственная о раскольникахъ комиссія 1745—1757 годовъ и ея дѣятельность.

Причины возникновенія комиссіи.—Составъ и подчиненность ея высшимъ учрежденіямъ. — Помѣщенія комиссіи. — Отношеніе къ Синоду.—Порядокъ слѣдствія и судопроизводства. — Степень и характеръ участія въ нихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ комиссіи. — Суровость слѣдствія и вліяніе его на показанія подсудимыхъ.— Результаты слѣдствія.

Преслѣдованіе христовщины въ 1745 г. началось при обстоятельствахъ аналогичныхъ съ обстоятельствами возникновенія процесса 1733 — 39 г. Секта открыта была и на этотъ разъ благодаря профессіональному сыщику изъ воровъ Ивану Каину; первые аресты были произведены по распоряженію свѣтской власти, московскаго главнокомандующаго генералъ-аншефа Василія Яковлевича Левашова; слѣдствіе на первыхъ порахъ велось свѣтскимъ учрежденіемъ—Московскою конторой канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ дѣлахъ комиссіи не сохранилось отчетовъ объ арестахъ, произведенныхъ по указыванью Каина [11]), и ходъ ихъ на основаніи этого источника мы мо-

[11]) Этотъ эпизодъ подробно разказанъ въ извѣстной „Исторіи Ивана Каина", которая и служила въ данномъ случаѣ источникомъ для изслѣдователей, касавшихся процесса 1745—52 гг.: см. „Данныя сороковыхъ годовъ XVIII ст. для исторіи тайной бесѣды св. отецъ" въ „Православномъ Обозрѣніи" т. VIII 1862 г., стр. 446—449, „Секты хлыстовъ и скопцовъ" г. Кутепова, стр. 79—80 (г. Кутепову разказъ „Исторіи" извѣстенъ въ извлеченіяхъ, помѣще-

жемъ выяснить только отчасти, сопоставляя разсѣянныя тамъ и сямъ отрывочныя данныя. Въ сопровожденіи Каина и доносительницы Ѳедосьи Яковлевой, командированный Левашовымъ полковникъ 1-го Московскаго полка Ушаковъ 8 февраля арестовалъ Якова Фролова съ женой и сыномъ и купца Павла Прянишникова; въ домѣ Фролова—въ Рогожской ямской слободѣ—былъ захваченъ и извѣстный учитель Василій Степановъ (№ 7 дѣло по промеморіи слѣдственной о ворѣ Каинѣ комиссіи л. 12, № 13, дѣло о купцѣ Алексѣѣ Коротневѣ). Вскорѣ (въ какихъ именно числахъ февраля—неизвѣстно) послѣдовали аресты въ Варсонофьевскомъ и Ивановскомъ монастыряхъ и въ домѣ юрода Андреяна Петрова. Послѣдній вмѣстѣ съ проживавшимъ у него отставнымъ капитаномъ Смурыгинымъ былъ захваченъ въ Петербургѣ, куда уѣхалъ не задолго до московскихъ арестовъ. Въ февралѣ же были сысканы въ Тайную канцелярію,—которая задержала Андреяна,—оговоренные имъ просвирякъ Чудова монастыря Варлаамъ Шишковъ, купецъ Иванъ Савельевъ, матросскій сынъ Максимъ Васильевъ, Варсонофьевскаго монастыря игуменья Иринарха Михайлова, старицы: Назарета, Серафима и Александра Юдины, Ефросинья Памфилова, Ироида Андреева, Александра Васильева, Елизавета Пименова, Евпраксія Иванова, Есѳирь Игнатьева, бѣлицы: Акулина Родіонова, Настасья Максимова и Настасья Макарова (см. № 15 л. 26). Слѣдственная комиссія организовалась не сразу. На первыхъ порахъ слѣдствіе было ведено въ Тайной конторѣ единолично присланнымъ изъ Петербурга совѣтникомъ Бергъ-коллегіи Василіемъ Казариновымъ; въ помощь ему 7 марта 1745 г. были назначены два ассессора Артиллерійской конторы Алексѣй Гринковъ и Сыскнаго приказа Аѳанасій Сытинъ (1 кн. указовъ, № 1). Съ 17 марта къ свѣтскимъ присутствующимъ были прибавлены духовные: указомъ Синода отъ этого числа „для увѣщанія суевѣрствующихъ (сыскныхъ сектантовъ) отъ заблужденія по обычаю церкви святыя духомъ кротости“ были опредѣлены ректоръ Славяно-греко-латинской академіи архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Порфирій Крайскій [12]) и священники: Архангельскаго собора Антипа Мартиніановъ и Спасской, что̀ въ Чигасахъ, церкви Иванъ Ивановъ (ibid. № 15); эти священники впрочемъ вскорѣ—уже въ іюнѣ были замѣнены священникомъ церкви Богородицы Гребневскія Степаномъ Ананьинымъ и церкви Спаса во̀ Спасской Петромъ Павловымъ (№ 28, л. 3). Въ мартѣ комиссія эта еще не была выдѣлена оффиціально изъ состава присутствія Тайной конторы,—Сенатская контора посылала ей указы на имя „опредѣленнаго въ Москвѣ въ Тайной конторѣ для слѣдствія о содержащихся въ богопротив-

ныхъ въ предъидущей статьѣ и у г. Мордовцева въ его монографіи „Ванька Каинъ“—„Древняя и новая Россія“ 1876 г. III, стр. 235—236). Н. В. Реутскому кромѣ „Исторіи Ивана Каина“ источникомъ служило одно изъ недошедшихъ до насъ дѣлъ комиссіи, въ которомъ онъ нашелъ свѣдѣнія о днѣ и формѣ доноса Каина генералу Левашову („Люди Божьи и скопцы“, стр. 66).

[12]) Съ 30 мая 1748 г. епископъ суздальскій, съ 9 октября 1755 г.—коломенскій, съ 29 окт. 1763 г.—бѣлогородскій; ум. 7 іюля 1768 г. См. „Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ“ Юрія Толстаго, стр. 12.

ныхъ сборищахъ колодникахъ Василья Казаринова", сама комиссія въ сношеніяхъ съ другими учрежденіями писалась Тайной канцеляріи конторою (1 кн. указовъ, №№ 12, 17, 102),—и только въ началѣ апрѣля Казаринову съ товарищами было дано наименованіе „слѣдственной въ Москвѣ о раскольникахъ комиссіи" (ibid. № 60, указъ Синода отъ 4 апрѣля, № 82, указъ Сенатской конторы отъ 9 апрѣля). Въ продолженіе процесса составъ присутствующихъ не разъ подвергался измѣненіямъ. 24 декабря 1745 г. на мѣсто Казаринова, переведеннаго въ Тайную контору, былъ назначенъ совѣтникъ Камеръ-коллегіи кн. Григорій Шаховской (ibid. № 685; въ книгѣ указы значатся подъ №№ по входящей), который впрочемъ недолго занималъ мѣсто предсѣдателя въ комиссіи: уже 29 мая 1746 г. Сенатъ уволилъ его, признавъ возможнымъ ограничить составъ свѣтскихъ присутствующихъ двумя ассессорами (№ 78 дѣло 6); изъ послѣднихъ въ іюлѣ 1747 г. Сытинъ былъ замѣненъ ассессоромъ Сибирскаго приказа Ѳедоромъ Радиловымъ (№ 91 д. 44). Въ 1749 г. послѣдовало новое измѣненіе состава, вызванное непорядочнымъ поведеніемъ и постоянными распрями ассессоровъ. Жалобы на Гринкова начали поступать изъ комиссіи въ Сенатъ въ 1746 г., и Гринковъ удержался на мѣстѣ на этотъ разъ только благодаря заступничеству Синода, признававшаго его дѣятельность въ комиссіи полезною „во усматриваніи нѣкоторой его по церкви святой ревности": Сенатъ ограничился объявленіемъ ему съ подпискою, „чтобъ онъ въ оной комиссіи необычайныхъ криковъ или какой неумѣренности не чинилъ". Въ 1749 г. Радиловъ доносилъ Сенату и Синоду о постоянныхъ столкновеніяхъ своихъ съ Гринковымъ, главнымъ образомъ по поводу редижированія пыточныхъ рѣчей, и заявленія его были подтверждены доношеніями духовныхъ членовъ, поданными Синоду. Сенатъ постановилъ отрѣшить обоихъ ассессоровъ отъ присутствія въ комиссіи и опредѣлилъ на мѣсто ихъ обрѣтавшихся не у дѣлъ полковника Лукьяна Боборыкина и коллежскаго ассессора Алексѣя Яковлева, которые и оставались въ комиссіи до окончанія слѣдствія (2 кн. указовъ Сената отъ 17 мая 1749 г., № 9 по реестру). Духовные присутствующіе мѣнялись три раза. 24 февраля 1746 г. Порфирій Крайскій былъ замѣненъ архимандритомъ Пафнутьева монастыря въ Боровскѣ Варѳоломеемъ Любарскимъ [13]); 27 мая того же года назначенъ вторымъ присутствующимъ архимандритъ курскаго Знаменскаго монастыря Митрофанъ Шеинковъ. Въ 1747 г. въ іюнѣ Варѳоломей и Митрофанъ были замѣнены архимандритами московскихъ монастырей—Златоустовскаго Лаврентіемъ и Симонова Гавріиломъ Краснопольскимъ (№ 92 лл. 133—136).

Штатъ приказныхъ служителей комиссіи также не былъ постояннымъ и терпѣлъ различныя измѣненія въ зависимости отъ хода слѣдствія. Въ мартѣ 1745 г. въ комиссію были опредѣлены секретарь Раскольнической конторы Степанъ Алексѣевъ и 12 приказныхъ служителей изъ различныхъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ (1 кн. указ. №№ 1, 2). Вскорѣ по указу

13) Съ 10 іюня 1758 г. епископъ вятскій, ум. 5 іюня 1774 г. См. Ю. Толстаго, стр. 14.

Синода Алексѣевъ былъ замѣненъ канцеляристомъ Синодальной экономической канцеляріи Львомъ Ѳедоровымъ, въ декабрѣ 1745 г. произведеннымъ въ секретаря Московской духовной консисторіи; въ 1736 г., въ виду накопленія розыскныхъ дѣлъ, т.-е. дѣлъ сопровождавшихся пытками, въ комиссію былъ опредѣленъ второй секретарь и потомъ къ двумъ секретарямъ въ томъ же году были прибавлены еще два (Левъ Ѳедоровъ, секретарь Синодальной экономической канцеляріи Иванъ Шавровъ, актуаріусъ Герольдіи Петръ Буторинъ, секретарь Сыскнаго приказа Сергѣй Поповъ, см. № 80 выписка на лл. 829—830). Число приказныхъ служителей къ сентябрю 1745 г. возросло до 22, но комиссія находила его недостаточнымъ и требовала прибавленія еще 11 чел. (1 кн. указ. № 292); въ 1747 г. въ ней уже было 12 канцеляристовъ, 8 подканцеляристовъ, 17 копіистовъ; 9 приказныхъ служителей были взяты изъ Ревизіонъ-коллегіи, 4—изъ Камеръ-коллегіи, 4—изъ Мануфактуръ-коллегіи, 3—изъ Вотчинной коллегіи, 3—изъ Сибирскаго приказа, 2—изъ Московскаго магистрата, по одному—изъ приказовъ Сыскнаго и Суднаго, Главнаго магистрата, канцеляріи Конфискаціи, Бергъ-коллегіи, конторъ: Военной, Комиссаріатской, Монетной, Артиллерійской, Корчемной, Провіантской и Раскольнической (№ 91 дѣло 43). Съ 1747 же г. начинается постепенное сокращеніе штата канцеляріи. Въ этомъ году два секретаря выбыли изъ комиссіи (къ іюлю, см. № 79 вып.), и присутственныя мѣста, ссудившія ее своими приказными служителями, начали одно за другимъ обращаться къ ней съ требованіями обратной отсылки ихъ на мѣсто службы (см. № 91). Въ 1749 г. сенатскимъ указомъ отъ 22 іюля штатъ комиссіи былъ ограниченъ однимъ секретаремъ, 5 канцеляристами, 5 подканцеляристами и 8 копіистами, остальныхъ приказныхъ служителей велѣно было отослать въ тѣ мѣста, откуда они были взяты (2 кн. указ. № 16).—Жалованье приказнымъ служителямъ, взятымъ съ нежалованныхъ мѣстъ, выдавалось изъ Раскольнической конторы (1 кн. указ. № 292). Она же отпускала комиссіи и деньги на канцелярскіе и прочіе расходы, единовременно отъ 200 и 300 р.; эти выдачи за 1745—52 гг. составили 8.500 р. (1 кн. указ. № 576, 2 кн. указ. № 72).

Помѣщалась комиссія въ началѣ слѣдствія въ Тайной конторѣ. 4 апрѣля 1745 г. Синодъ отвелъ ей помѣщеніе въ Спасовѣ-Андрониковѣ монастырѣ (1 кн. ук. № 60), но едва ли она успѣла перебраться туда: уже 20 мая Сенатской конторой былъ отданъ ей отписной домъ графа Головкина въ Красномъ селѣ (ibid. № 129). Колодники были размѣщены по обывательскимъ дворамъ по близости, — въ декабрѣ 1745 г. подъ нихъ было занято 105 дворовъ въ Красномъ Селѣ (ibid. № 667); подвергаемыхъ пыткѣ указано было ставить въ преображенскихъ слободахъ, м. пр. въ домахъ матросовъ парусной фабрики (ibid №№ 60, 249). Въ 1746 г. къ помѣщенію коммиссіи были прибавлены порожніе покои въ находившемся вблизи отъ нея лазаретѣ отставнаго лейбъ-гвардіи баталіона (№ 91 дѣло объ уплатѣ подрядчику Никулину за произведенныя имъ въ лазаретѣ починки договорной суммы); въ 1747 г. пришлось занять подъ колодниковъ, въ добавокъ

къ прежнимъ помѣщеніямъ, еще 92 обывательскихъ двора въ Спасской улицѣ (ibid. дѣло 47). Когда именно комиссія перешла изъ дома графа Головкина въ конфискованный ею домъ юрода Андреяна Петрова (близъ Сухаревой башни, на землѣ статсъ-дамы княгини Марьи Юрьевны Черкасской)—неизвѣстно: въ этомъ помѣщеніи засталъ ее указъ Сенатской конторы отъ 18 октября 1751 г. (2 кн. ук. № 67), которымъ она переводилась съ дѣлами и колодниками въ палаты Житнаго двора у Калужскихъ воротъ. Въ 1752 г. комиссіи вновь былъ отведенъ дворъ Андреяна Петрова, въ коемъ она и оставалась по май 1756 г. (№ 106, лл. 154—155).

Военный караулъ при комиссіи былъ весьма значителенъ. Въ декабрѣ 1745 г. караульныхъ солдатъ при 258 колодникахъ было 332 (1 кн. ук. № 667). Въ началѣ 1749 г. на караулѣ въ помѣщеніяхъ колодниковъ и на описныхъ дворахъ стояло 418 нижнихъ чиновъ подъ командой 1 секундъ-маіора, 2 поручиковъ, 1 подпоручика и 2 прапорщиковъ (2 кн. ук. № 7). На офицеровъ было возложено исправленіе экзекуторской должности въ комиссіи и смотрѣніе за описными имуществами (№ 45 инструкція караульнымъ офицерамъ, №№ 103—104).

Комиссія была непосредственно подчинена двумъ высшимъ „правительствамъ"—Сенату и Синоду, которые, какъ мы видѣли, въ организаціи ея принимали равное участіе. Въ одинаковой степени была подчинена имъ и дѣятельность комиссіи, доставлявшей имъ періодически экстракты и доношенія о ходѣ слѣдствія. Вмѣшательство Синода было ограничено предѣлами компетенціи духовной власти: на основаніи указа 19 апрѣля 1722 г. комиссія вносила на его рѣшеніе экстракты, „по которымъ касалось токмо о богопротивныхъ сборищахъ" (1 кн. ук. № 102). По скольку слѣдствіе было уголовнымъ, оно подчинено было Сенату, который, наприм., въ сомнительныхъ случаяхъ рѣшалъ вопросъ о розыскахъ (см. 2 кн. ук. №№ 26 и 43); его утвержденію подлежали уголовные приговоры комиссіи (ibid. № 47).

Случаевъ вмѣшательства Синода въ дѣйствія комиссіи извѣстно нѣсколько. На присылаемые комиссіей экстракты онъ нерѣдко дѣлалъ замѣчанія, требуя исправленія усмотрѣнныхъ имъ промаховъ, направляя по своимъ указаніямъ веденіе того или другаго подслѣдственнаго дѣла: указовъ такаго спеціальнаго характера дошло до насъ не менѣе одиннадцати (1 кн. ук. №№ 142, 152, 291, 600, 649; указы отъ 7 апрѣля и 3 іюля 1746 г. о составленіи формъ показной присяги для юрода Андреяна Петрова и Варлаама Шишкова № 3, лл. 92—93; отъ 21 августа того же года о присылкѣ копій распросныхъ и пыточныхъ рѣчей лжеучителей, бывшихъ подъ слѣдствіемъ въ тайной канцеляріи № 75; указъ отъ 8 декабря 1747 г. по дѣлу о переяславскихъ хлыстахъ № 80, лл. 892—894; отъ 24 декабря—по дѣлу о Сергѣѣ Осиповѣ № 67, л. 124; отъ 30 января 1749 г. о изобличеніи лжеучителей отъ Св. Писанія № 66, экстрактъ № 95). Предписаній, имѣвшихъ общее руководственное значеніе, было менѣе. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести: инструкцію духовнымъ членамъ комиссіи, о которой упоминается въ указѣ отъ 17 марта 1745 г. (1 кн. ук. № 15), указъ отъ 9

марта того же года, которымъ повелѣно было: 1) производить всѣмъ вступающимъ колодникамъ допросы по составленнымъ Синодомъ пунктамъ [14]) и 2) „усматривать накрѣпко, чтобъ кто изъ послѣдователей оной ереси подъ какою защитою и фалшемъ достойнаго сужденія гонзнуть и черезъ то плевелы сея ереси какъ искры въ пеплѣ остаться, а невинные по напраснымъ оговорамъ,—что иногда можетъ по ссорамъ и злобамъ причиниться,—истязаны быть не могли“ (указъ этотъ passim въ опредѣленіяхъ о розыскахъ и освобожденіи на поруки), и указъ отъ 22 марта 1749 г. объ освобожденіи на росписки до произнесенія приговора тѣхъ колодниковъ, „до коихъ кромѣ того, что они на оныхъ суевѣрныхъ сборищахъ бывали и мольбища свои отправляли, иныхъ важнѣйшихъ дѣйствій, яко то: псевдопророчествій, блуднаго паденія, круговертѣнія съ прискакиваніемъ вверхъ, раздаяніе же хлѣба и воды и прочіихъ подобныхъ тому важнѣйшихъ винъ, не касается“, и о приводѣ такихъ колодниковъ къ соборной церкви къ присягѣ „по напечатанному чину, по которому пріемлятся обращающіеся отъ раскола къ Святѣй церкви, прибавя къ тому пунктъ изъ той квакерской ереси, въ которомъ изъяснить вся ихъ заблужденія имянно“ (2 кн. ук. № 6).

Тайной канцеляріи комиссія была подчинена повидимому только, пока слѣдствіе производилось въ Тайной конторѣ. Данной совѣтнику Казаринову инструкціей предписывалось присылать въ Тайную канцелярію экстракты со мнѣніями для рѣшенія, но на посылку такихъ экстрактовъ нѣтъ никакихъ указаній въ сохранившихся дѣлахъ (см. № 3, л. 123).

Что касается до судопроизводства комиссіи, то, благодаря относительному обилію данныхъ, характеристическія черты его выступаютъ передъ нами яснѣе, нежели въ процессѣ 1733—39 гг. Не останавливаясь на общихъ обоимъ процессамъ обычныхъ пріемахъ уголовнаго слѣдствія, отмѣтимъ здѣсь эти черты, сообщавшія комиссіи ея отличительную физіономію.

Въ первомъ процессѣ функціи духовныхъ членовъ были весьма незначительны, во второмъ—онѣ гораздо обширнѣе и имѣютъ очень опредѣленный характеръ. Роль, въ которой выступаютъ представители церкви, чисто

[14]) Содержаніе этихъ пунктовъ выясняется изъ показаній допрошенныхъ по нимъ (passim): 1) Какъ скоро и черезъ кого возобновилась ересь послѣ слѣдствія 1733 г.? Какіе учители уцѣлѣли отъ этого слѣдствія? 2) Въ какихъ домахъ и по какимъ днямъ бывали сборища, какимъ порядкомъ отправляемо было чинимое на нихъ дѣйствіе? 3) Таковы ли были дѣйствія на сборищахъ, какъ описанныя въ указѣ 7 августа 1734 г.? 4) На чемъ утверждались, принимая ученіе секты? Выше ли Св. Таинъ поставлялись раздаваемыя на сборищахъ хлѣбъ и вода? 5) Какъ ведется пропаганда въ сектѣ? 6) Не было-ль награжденія наставникамъ и какихъ-либо общественныхъ сборовъ у сектантовъ? 7) Не бываетъ ли на сборищахъ пиршествъ и послѣ нихъ разврата? Рождаютъ ли согласницы внѣ брака младенцевъ и куда такихъ младенцевъ дѣваютъ? 8) Какое обѣщаніе дѣлалось при вступленіи въ секту? 9) Почитаются ли наставники за святыхъ? Какъ смотрятъ сектанты на вертящихся въ собраніяхъ? Нѣтъ ли у нихъ новыхъ исторій о чудесахъ и какихъ легендъ? 10) Какъ сектанты крестятъ младенцевъ, погребаютъ мертвыхъ и избираютъ наставниковъ? Имѣются ли у нихъ особливыя молитвы? 11) (по которому не всегда спрашивали) Не было-ль у сектантовъ злыхъ умысловъ на императрицу и государство?

служебная; всѣ дѣйствія ихъ имѣютъ значеніе по преимуществу процессуальное, служатъ средствомъ добыванія новыхъ данныхъ для слѣдствія. Состоявшіе при комиссіи священники увѣщевали колодниковъ по данной изъ комиссіи инструкціи послѣ перваго распроса. Изъ рапортовъ, подававшихся ими, видно, что цѣлью этого увѣщанія было главнымъ образомъ добиться пополнительныхъ показаній: убѣждая подсудимаго отъ Св. Писанія отречься отъ ереси и обратиться къ церкви, увѣщатели, „смотря распросныхъ рѣчей", требовали и указанія лжеучителей и согласниковъ и пополненій къ распросу; показанія, даваемыя при увѣщаніи, тутъ же записывались копіистомъ (№ 91, дѣло 41). Увѣщаніе это, собственно говоря, служило введеніемъ къ процедурѣ въ свѣтскомъ судѣ: въ случаѣ неуспѣха его, т. е. неполной повинки подсудимаго противъ всѣхъ взведенныхъ на него обвиненій, онъ „отдавался къ свѣтскому суду", который и приступалъ тотчасъ же къ розыску. Но и послѣ преданія свѣтскому суду увѣщанія повторялись, иногда—все съ тою же цѣлью. Такихъ случаевъ извѣстно нѣсколько: увѣщаемы были заболѣвшіе колодники при исповѣди (№ 67, л. 3, № 42, л. 7 и № 66, л. 81), не винившіеся на очныхъ ставкахъ съ Сергѣемъ Осиповымъ, въ принятіи отъ него хлѣба и воды съ частицами тѣла и крови младенца (№ 67, л. 207), лжеучители: Григорій Артамоновъ (по распоряженію Синода, см. № 80, лл. 892—894) — въ 1747 г., Сергѣй Осиповъ и Андреянъ Петровъ—въ 1749 г. (№ 95, № 100, л. 326).

Подобное же процессуальное значеніе имѣла церемонія принесенія покаянной присяги лжеучителями предъ собраніемъ колодниковъ 16 іюля 1746 г. Форма этой присяги, содержавшей въ себѣ исповѣданіе заблужденій и преданіе секты анаѳемѣ, была составлена духовными членами комиссіи на основаніи указовъ Синода отъ 7 апрѣля и 3 іюля 1746 г. о приводѣ къ присягѣ Андреяна Петрова и Варлаама Шишкова, которые должны были „во удовлетвореніе предъ Богомъ за свои согрѣшенія" исповѣдать: „что одинъ юродствовалъ предъ людьми притворно, а между тѣмъ и сквернился валяясь съ нѣкіими женами въ блудодѣяніи, а Шишковъ (который былъ оныхъ богопротивныхъ сборищъ и ересей возобновитель),—что онъ тое ересь между невѣждами паки началъ разсѣвать и тѣмъ богопротивнымъ дѣйствіямъ другихъ обучалъ, утверждая, якобы тѣ богопротивныя дѣйствія ихъ были толь душеспасительныя, что единъ только той путь лежитъ ко спасенію, и что яко жъ бы Духъ Св. на нихъ во время тѣхъ ихъ непотребныхъ мольбищъ сходилъ и говорили будто жъ странными языки съ предпріятыхъ безсовѣстныхъ вымысловъ своихъ единаго ради богомерзскаго и душепагубнаго лакомства своего, все ложно, и обманно на Духа Св. все жъ лгали, а они бормотали и лепетали и сами что не знаютъ"; духовнымъ членамъ; комиссіи было предписано прослѣдить впечатлѣніе, какое имѣлъ произвести на собранныхъ колодниковъ этотъ торжественный обрядъ „удовлетворенія" (№ 3 лл. 92—93). Къ присягѣ приведены были Шишковъ, Андреянъ Петровъ, Яковъ Фроловъ и Дмитрій Ефимовъ (№ 3 лл. 104—105, № 36 л. 195); содержаніе присяги, въ основѣ тожественное съ формой, изложенной въ ука-

захъ, нѣсколько измѣнялось сообразно съ родомъ вины лица, которое должно было произносить ее (см. № 3 лл. 94—95),--и эффектъ оправдалъ до извѣстной степени разсчетъ Синода: многіе по примѣру учителей предали ересь анаѳемѣ (всѣ ли собранные, — неизвѣстно), изъ упорствовавшихъ повинилось противъ оговоровъ не менѣе 16 человѣкъ.

Другая отличительная черта дѣятельности коммиссіи — это крайняя суровость свѣтскаго суда. Въ 1747 г. розыски производятся „едва не по вся дни", и комиссія находитъ необходимымъ постоянное присутствіе при ней двухъ заплечныхъ мастеровъ, которыхъ и требуетъ настоятельно отъ Сыскнаго приказа (№ 91 д. 53).

Неудивительно, что дѣятельность комиссіи производила удручающее впечатлѣніе на общество, особенно въ низшихъ слояхъ, тѣмъ болѣе что аресты производились весьма неразборчиво и въ руки ея легко могли попасть люди неприкосновенные къ дѣлу. Полковникъ Ушаковъ, производившій аресты по указыванью Ѳедора и Ѳедосьи Яковлевыхъ, въ февралѣ 1745 г. захватилъ по ошибкѣ въ Ивановскомъ монастырѣ старицу Александру Данилову, которая была освобождена изъ комиссіи только годъ спустя (№ 7 дѣло 7); Иванъ Каинъ арестовалъ одного крестьянскаго мальчика единственно съ цѣлью получить отъ отца выкупъ за него (№ 21).

По оговору бѣглаго солдата Пшонкина безвинно держаны были два крестьянина (2 кн. указ. № 20), по оговору кр. Григорья Петрова—27 чел. алатырскихъ крестьянъ (2 кн. указ. № 82). Таинственность, какою окружены были всѣ дѣйствія комиссіи (освобождаемые изъ нея обязывались подписками держать въ строжайшемъ секретѣ то, о чемъ ихъ спрашивали), еще болѣе способствовали распространенію въ народѣ чувства страха и томительнаго безпокойства. Явившійся добровольно въ Синодъ оговорный купецъ Ѳедоровъ признавался въ своемъ доношеніи, что бѣжалъ изъ Москвы увидавъ у своей квартиры присланную изъ комиссіи военную команду „затѣмъ, что слышавъ прежде народный отъ той комиссіи вездѣ страхъ,— многихъ въ Москвѣ и изъ уѣздовъ обывателей, иныхъ и безвинно по напраснымъ отъ воровъ оговорамъ, нечаянно во оную комиссію забираютъ, чтобъ и ему, Ѳедорову, не попасть въ нечаянное и безвинное какое истязаніе" (2 кн. ук. № 25).

На людей имѣвшихъ несчастіе попасть въ руки комиссіи ея образъ дѣйствій могъ имѣть только деморализующее вліяніе. Почти всѣ колодники спѣшили отречься отъ заблужденія и изъявить покорность церкви; упорствовавшихъ было очень немного,—насколько извѣстно, рѣшились отстаивать свою вѣру только капитанъ Смурыгинъ въ Тайной канцеляріи (№ 68 лл. 9—10), Андрей Плотниковъ при увѣщаніи въ Синодѣ (№ 100 л. 494), Климъ Анофріевъ въ застѣнкѣ комиссіи (на вискѣ покаялся, № 6 лл. 390—392) и старица переяславскаго Княжъ-Андреева монастыря Максимилла Максимова при увѣщаніи въ комиссіи же (№ 79 экстр. л. 660). Но и обращеніе къ церкви, по всей вѣроятности, было сознательнымъ и искреннимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Самая успѣшность увѣщаній, результатомъ

которыхъ почти всегда было немедленное покаяніе подсудимаго, служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ безплодности въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ: зная значеніе этихъ увѣщаній въ судебной процедурѣ, видя въ священникѣ если не такого же палача, какой былъ свѣтскій судья, т.-е. его ближайшаго помощника, колодникъ спѣшилъ каяться, какъ спѣшилъ виниться и оговаривать другихъ передъ повытчикомъ и ассессоромъ, въ надеждѣ облегчить тѣмъ свою участь, избѣжать истязаній. Вообще, искреннихъ признаній нельзя было ожидать отъ людей, смотрѣвшихъ на своихъ судей какъ на гонителей. Болѣе мужественные, какъ Андреянъ Петровъ и Григорій Артамоновъ, старались даже избѣгать дачи показаній, притворяясь на допросахъ нѣмыми; Григорій Артамоновъ, особенно твердо выдерживавшій эту роль, съ „презѣльныхъ" двухъ розысковъ ничего не говорилъ и сталъ показывать только съ третьей пытки (№ 80 лл. 832—835). Негодованіе и ожесточеніе противъ судей [выражалось впрочемъ иногда] и болѣе активно. Смурыгинъ осаждалъ комиссію устными и письменными жалобами на медленность слѣдствія и неумѣстную суровость процедуры. 9 сентября 1748 г. онъ говорилъ присутствующимъ: „аще бы касалося до него какое дѣло, то бъ чрезъ такое продолженіе можно бъ де ему объявить, а то и донынѣ не объявляютъ, а доказательства де и свидѣтельства на него и донынѣ нѣтъ, и содержится де онъ, Смурыгинъ, подъ карауломъ, признаваетъ яко напрасно" (№ 68). Въ запискѣ поданной комиссіи 30 сентября того же года онъ энергично осуждалъ пріемы судей: „онъ, Андреянъ, на меня и на себя показалъ напрасно (о закланіи младенцевъ въ сектѣ), убоясь розысковъ, за немощь плоти своея; да и недивно: аще сами Св. отцы наши убоясь такихъ же мукъ, каковы нынѣ здѣсь бываютъ, и самаго Спасителя нашего отпирались, а ему, Андреяну, не дивно" (тамъ же). Андреянъ Петровъ при распросѣ объявилъ за собою слово и дѣло и требовалъ, чтобъ его переслали въ Тайную канцелярію; комиссія однако сама допросила его подъ пыткой (4 марта 1748 г.) и узнала, что „слово и дѣло кричалъ онъ въ такой силѣ: насъ де спрашиваютъ въ комиссіи объ убійствѣ (разумѣя вѣроятно допросъ о найденномъ во дворѣ его зарытомъ подъ печью трупѣ), а сами убиваютъ людей: караульный солдатъ сказывалъ ему, Андреяну, въ 1747 г., что при распросѣ въ комиссіи былъ засѣченъ до смерти взятый мужикъ" (№ 68 лл. 180—184). Весьма вѣроятно, что заявленіе Андреяна имѣло нѣкоторое фактическое основаніе: 26 сентября 1747 г. спустя недѣлю послѣ распроса подъ плетьми умеръ колодникъ крестьянинъ Тихонъ Яковлевъ (см. № 88). Особенно ненавистнымъ долженъ былъ представляться подсудимымъ ассессоръ Гринковъ. Мы уже видили, что онъ плохо уживался и съ товарищами своими по присутствію, которые постоянно жаловались на его сварливый и буйный нравъ. Но это былъ человѣкъ повидимому несвободный и отъ упрека въ пристрастности: въ октябрѣ 1748 г., вслѣдствіе заявленнаго колодникомъ Еремѣемъ Хрѣповымъ подозрѣнія на Гринкова, ассессоръ Радиловъ отказался присутствовать вмѣстѣ съ послѣднимъ при розыскахъ по дѣламъ, касавшихся Хрѣнова (см. № 66 лл. 58—62);

Андреянъ Петровъ передъ присутствіемъ 5 февраля 1748 г. рѣшился заявить, что данное имъ нѣсколько дней назадъ показаніе было совершенно искажено въ письменной передачѣ по указаніямъ Гринкова (№ 67 л. 142). О жестокости Гринкова даютъ понятіе приговоры его, занесенные въ поданные Синоду экстракты: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ расходился во мнѣніяхъ съ товарищемъ своимъ Радиловымъ, предлагаемыя имъ мѣры наказанія были выше, причемъ иногда мотивомъ приговора было лишь подозрѣніе („немалое сумнѣніе"), которое Радиловъ не рѣшался признать основательнымъ. Во мнѣніяхъ о кн. Дарьѣ Хованской, кр. Антонѣ Ивановѣ, Ѳеклѣ Григорьевой, Афимьѣ Бочаровой (№ 100 экстр. 1), Андреѣ Андреевѣ, Егорѣ Ивановѣ, Маврѣ Григорьевой, сынѣ Барашевскаго мѣщанина Петра Васильева Осипѣ и старицѣ Никитскаго монастыря Евдокіи Григорьевой, (ibid. экстр. 2) не были допущены Гринковымъ смягчающія вину обстоятельства, указанныя Радиловымъ; по подозрѣнію, при недостаточныхъ уликахъ нашелъ онъ возможнымъ осудить старицу Ивановскаго монастыря Дороѳею Антонову (ibid. экстр. 1), кр. Татьяну Тимоѳееву и купца Ивана Кононова (ibid. экстр. 3), при отсутсвіи какихъ-либо изобличающихъ показаній—служительницу кн. Хованской Аксинью Петрову (ibid. экстр. 1).— Въ задержаніи колодники утрачивали и тѣ добрыя качества, которыя по преимуществу воспитывались въ нихъ сектантскою моралью. Вопреки извѣстнымъ заповѣдямъ: „вина и пива не пить, гдѣ пѣсни поютъ, не слушать, гдѣ драки случатся, тутъ не стоять и не браниться" содержавшіеся въ Спасской улицѣ колодники предавались разгулу: „отъ колодниковъ и караульныхъ солдатъ", жаловался коммиссіи въ 1747 г. священникъ церкви Спаса во Спасской „происходятъ обывателямъ не малыя обиды, и колодникамъ солдаты приносятъ вино, и бываютъ тѣ колодники пьяны и въ пьянствѣ своемъ чинятъ великіе крики и шумъ, а солдатство пляски чинятъ и пѣсни поютъ" (№ 91 д. 58). Не лучше товарищей своихъ по заключенію оказался и лжеучитель Варлаамъ Шишковъ, въ пьяномъ видѣ покушавшійся бѣжать въ декабрѣ 1740 г. (№ 95 л. 1).

Къ концу 1748 г. слѣдствіе по важнѣйшимъ дѣламъ было закончено, и комиссія приступила къ постановленію приговоровъ, которые въ формѣ „мнѣній" предлагались на утвержденіе Синоду въ экстрактахъ; тѣ же экстракты сообщались Сенату „во извѣстіе". Въ 1748 г. 13 декабря были представлены 3 экстракта о 114 чел. (2 особые экстракта о Сергѣѣ Осиповѣ и Иванѣ Чуркинѣ), въ 1749 г.: 20 января — одинъ экстрактъ о 70 чел., 15 марта—одинъ же о 61 чел., 21 іюня—два о 73 чел., 2 августа—одинъ о 44 чел., 22 сентября — одинъ о 24 чел., 10 октября — пять о 20 чел. (четыре особые экстракта объ Андреянѣ Петровѣ, Варлаамѣ Шишковѣ, купцѣ Бурковѣ и строителѣ Санаксарской пустыни Іоасафѣ), 1 декабря—одинъ о 9 чел.; въ 1750 г.: 7 февраля—два о 14 чел., 30 іюля—одинъ о 4 чел., 30 августа—одинъ о 12 чел.; въ 1751 г. 13 іюля—одинъ о 14 чел.; сверхъ того было передано въ епархіальные суды слѣдствіе о содержавшихся въ комиссіи колодникахъ: 20 января 1748 г.—о 4 чел., 25 іюля 1749 г.—

о 8 чел. (2 кн. указ. № 47, № 100 лл. 110—111, л. 666). Изъ этихъ экстрактовъ не сохранились: экстракты о С. Осиповѣ, И. Чуркинѣ, Андреянѣ Петровѣ, В. Шишковѣ, Бурковѣ и Іоасафѣ, экстрактъ отъ 7 февраля 1750 г. о 3 чел., отъ 30 іюля того же года о 4 чел. и экстракты по дѣламъ переданнымъ въ епархіальные суды. Въ сохранившихся экстрактахъ поименовано 446 чел.

Духовные члены комиссіи не нашли возможнымъ ни одного изъ подсудимыхъ подвергнуть церковной карѣ, т. е. клятвѣ и отлученію отъ церкви, потому что всѣ оказались обратившимися къ церкви во время слѣдствія; опредѣленіе рода и мѣры наказаній предоставлялось поэтому свѣтскому суду, съ которымъ духовные присутствующіе и сходились въ мнѣніяхъ въ большинствѣ случаевъ; немногимъ осужденнымъ сверхъ уголовнаго наказанія было назначено церковное покаяніе въ видѣ „крестообразнаго лежанія" въ церкви въ теченіе года. Свѣтскіе судьи постановляли приговоры на основаніи Соборнаго Уложенія 1 гл. 1 пункта, 10 гл. 232 п., 21 гл. пп. 9, 10, 38, 63 (о наказаніи воровъ и разбойниковъ), указа 16 августа 7163—1655 г. объ отпущеніи винъ самоявившимся татямъ и разбойникамъ, 87 новоуказной статьи 177 г., Морскаго Устава 4 кн. 1 гл. §§ 2, 3, 5 (о наказаніяхъ за богохульство) и указа отъ 7 августа 1734 г. Извѣстно 414 приговоровъ: въ дошедшей до насъ копіи экстракта отъ 20 января 1749 г. не достаетъ 45 приговоровъ, но 11 изъ нихъ узнаемъ изъ списка освобожденныхъ на расписки (№ 100 лл. 563—596); въ этомъ же спискѣ находимъ мнѣнія о купцѣ Бурковѣ и строителѣ Санаксарской пустыни Іоасафѣ, экстракты о которыхъ не сохранились. Было приговорено:

а) къ публичному сожженію въ срубѣ 5 чел. [15])
б) къ смертной казни 26 „
в) къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и ссылкѣ. 18 „
г) къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ 171 „
д) къ наказанію плетьми и ссылкѣ 17 „
е) къ наказанію плетьми и отдачѣ въ солдаты и матросы. 38 „
ж) къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастырь на исправленіе 5 „
з) къ наказанію плетьми и отдачѣ на прежнее жилище. 78 „
и) къ наказанію плетьми и выдачѣ замужъ за правовѣрующихъ 9 „

Безъ наказанія свобождено и разослано по монастырямъ 28 чел.
Различныя мнѣнія были поданы о 19 человѣкахъ.

Менѣе виновные, по силѣ синодскаго указа отъ 22 марта 1749 г., были приводимы къ присягѣ въ Успенскомъ соборѣ и освобождаемы на поруки до постановленія приговора. Съ 16 апрѣля 1749 г. по 6 августа 1752 г. принесли присягу 292 чел. (№ 100 лл. 81—109).

[15]) Василій Степановъ, Афросинья Соплина, Яковъ Фроловъ, строитель Богословской пустыни Дмитрій Гусевъ, іеромонахъ Чудова монастыря Варлаамъ Ѳедотовъ.

По взнесеннымъ комиссией экстрактамъ опредѣленіе въ Сенатѣ было учинено 30 апрѣля 1752 г. (см. № 106 лл. 75—76); приговоры комиссіи, какъ видно изъ указа 9 декабря 1756 г. (П. С. З. XIV № 10664), были Сенатомъ значительно смягчены,—сожженіе въ срубѣ и смертная казнь были замѣнены кнутомъ и ссылкой въ Рогервикъ. По приведеніи сенатскаго приговора въ исполненіе комиссія продолжала существовать еще нѣсколько лѣтъ въ ожиданіи указа Синода о колодникахъ, подлежавшихъ отсылкѣ въ монастыри (№ 106 лл. 172—174); въ концѣ 1756 г. указъ этотъ состоялся, и комиссія съ дѣлами въ 1757 г. была переведена изъ дома Андреяна Петрова—уже крайне ветхаго—въ помѣщеніе Раскольнической конторы (ibid. лл. 178—179, 188—191, 234), гдѣ и засѣдала въ продолженіе всего 1757 г., хотя дѣятельность ея за сдачею дѣлъ въ архивъ Раскольнической конторы могла уже считаться прекратившеюся.

ГЛАВА IV.

Обозрѣніе дѣлъ комиссіи 1745—57 гг. [16]).

№ 1. *Книга указовъ, полученныхъ комиссией въ 1745 г. изъ Сената, Синода и ихъ конторъ*, 233 л. Указы, числомъ 67, значатся подъ №№ по входящей.

[16]) Н. В. Реутскому („Люди Божьи и скопцы") была извѣстна большая часть дѣлъ 2-й слѣдственной о роскольникахъ комиссіи, но трудно опредѣлить въ большинствѣ случаевъ, изъ какихъ именно взяты имъ мѣста, содержаніе которыхъ онъ излагаетъ (стр. 35—37, 40—72), потому что дѣла цитуются у него подъ крайне неопредѣленными названіями „дѣла 1745—52 гг.", „1745—1748 г." или даже „1745 г."; такая неопредѣленность цитаціи объясняется тѣмъ, что Н. Реутскій нашелъ дѣла въ весьма безпорядочномъ состояніи, въ видѣ бесвязныхъ отрывковъ, на какіе всѣ они были разбиты до составленія настоящей описи (два дѣла цитуемыя имъ опредѣленно: „дѣло объ алатырскихъ хлыстахъ 1746 г. № 46", стр. 31, и „дѣло 1745 г. № 7", стр. 65, помѣчены №№ выставленными на отрывкахъ и потому не совпадающими съ №№ тѣхъ же дѣлъ по описи). Въ „Православномъ Обозрѣніи" т. VIII 1862 г., стр. 451—457 („Данныя сороковыхъ годовъ XVIII ст. для исторіи тайной бесѣды св. отецъ") помѣщена часть экстракта—„къ сочиненію генеральнаго экстракта"—изъ дѣла о іеромонахѣ Чудова монастыря Варлаамѣ Ѳедотовѣ, нынѣ утраченнаго.

У Соловьева („Исторія Россіи" т. XXI стр. 316—318) приведены незначительные отрывки изъ доношеній комиссіи Сенату, найденныхъ имъ въ Сенатскомъ архивѣ въ С.-Петербургѣ (прим. 319); Евг. Пеликанъ въ своихъ „Судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ скопчества" ч. II стр. 152—162, публиковалъ, частію въ отрывкахъ, частію цѣликомъ, выписанные изъ дѣла Синод. архива № 213 („по доношенію изъ слѣдственной о раскольникахъ комиссіи въ Москвѣ о явившихся въ Переяславлѣ-Залесскомъ квакерской ереси согласникахъ"): четыре доношенія комиссіи по дѣлу о переяславскихъ хлыстахъ (по описи № 80), доношеніе отъ 7 декабря 1747 г. по дѣлу о Сергѣѣ Осиповѣ (№ 67), протоколъ св. Синова отъ 4 декабря 1747 г. (см. № 80 лл. 892—894), указъ Синода отъ 22 августва 1748 г. (ibid. лл. 992—997) и экстрактъ о дѣвкахъ Лукерьѣ Васильевой, Марьѣ Ѳедоровой и Ѳеклѣ Владиміровой со мнѣніемъ присутствующихъ комиссіи, представленной въ Синодъ при доношеніи „отъ 10 ноября

№ 2. *Книга указовъ, полученныхъ комиссіей въ 1749, 50, 51, 52, 53 г. изъ Сената, Синода и ихъ конторъ*, 390 л. Въ книгѣ 91 указъ; указовъ 1749 г.—31, 1750 г.—21, 1751 г.—17, 1752 г.—20, 1753 г.—2; послѣдній указъ—синодскій—полученъ комиссіей 10 сентября 1753 г.

№ 3. *Дѣло о крестьянахъ Костромскаго уѣзда дер. Михалевой Яковѣ Фроловѣ, Аксиньѣ Ѳедотовой и Ѳедорѣ Яковлевѣ и оговоренныхъ ими лицахъ*, 351 л.

Документовъ, относящихся къ арестованію Фролова, жены его Аксиньи Ѳедотовой и сына Ѳедора, которые были захвачены одними изъ первыхъ 8 февраля 1745 г. (см. № 7 дѣло по промеморіи слѣдственной о ворѣ Каинѣ комиссіи л. 12), въ дѣлѣ нѣтъ; начинается оно прямо распросами подсудимыхъ. Ѳедоръ Яковлевъ распросомъ винился въ бытіи на сборищахъ въ 1742—45 г.: у Анны Макѣевой и Андрея Косякова въ сухомъ погребѣ подъ ихъ избою во дворѣ отца его Фролова, у купцовъ Ивана Дмитріева и Павла Прянишникова, въ Ивановскомъ монастырѣ у старицы Аѳанасіи Ивановой и въ Богословской пустыни у строителя Дмитрія Гусева (лл. 1—6); въ пополненіе къ распросу показалъ м. пр., что о ярославскомъ жителѣ Степанѣ Васильевѣ (Соплинѣ) говорили, что онъ „пророчествомъ своимъ чрезъ Духа св. содержитъ небо и землю“ и называли его христомъ (лл. 9—10), и что въ Ивановскомъ монастырѣ согласники поклонялись могилѣ Прокофія Лупкина (л. 16). Яковъ Фроловъ 29 марта 1745 г. показалъ, что началъ бывать на сборищахъ въ 1741 г., когда купленъ имъ былъ обще съ Косяковымъ дворъ въ Рогожской ямской слободѣ (лл. 25—31; Косяковъ и жившій съ нимъ Нестеръ Ивановъ умерли въ 1743 г., см. сказку приходскаго священника л. 40); 25 октября 1745 г. противъ сообщенныхъ Тайной канцеляріи показаній просвиряка Чудова монастыря Варлаама Шишкова и купца Ив. Савельева (лл. 41—58) винился въ бытіи на сборищѣ у юрода Андреяна Петрова въ 1743 г. и въ совращеніи Савельева и сознался, что дворъ купленъ былъ имъ и Косяковымъ въ 1729 г. (лл. 61—73). Аксинья Ѳедотова винилась въ бытіи на сборищахъ въ 1741—44 гг. у Косякова, Ивана Дмитріева и старицы Аѳанасіи Ивановой (лл. 76—79). 16 мая 1746 г. Фроловъ, Ѳедоръ Яковлевъ и Аксинья Ѳедотова, явившіеся подозрительными по нѣсколькимъ пунктамъ (см. экстрактъ лл. 127—146), были отданы къ свѣтскому суду; 3 іюля того же года Фроловъ, сынъ его и не-

1749 г.“ Сдача очевидно ошибочная, потому что въ экстрактахъ приведены показанія, данныя дѣвками на пыткѣ 29 ноября 1749 г. (см. ibid. лл. 1391—1403).

П. Мельникову, судя по ссылкамъ его на источники въ отрывкѣ трактата „Тайныя секты“ („Русскій Вѣстникъ“ 1868 г., 5, стр. 38—39, 42) и статьѣ „Бѣлые голуби“ („Русскій Вѣстникъ“ 1869 г., 3, стр. 328—329) были извѣстны: дѣло объ Андреянѣ Петровѣ, производившееся въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ (прим. на стр. 329 въ статьѣ „Бѣлые голуби“) и „дѣло о московскихъ хлыстахъ произведенное въ 1745 г.“, изъ котораго онъ извлекъ подробныя свѣдѣнія о личности и жизни Прокофья Лупкина (въ сохранившихся дѣлахъ комиссіи этихъ свѣдѣній не находимъ). Страннымъ представляется то, что свѣдѣнія, сообщаемыя Мельниковымъ о юродѣ Андреянѣ,—котораго онъ называетъ Андреемъ Петровымъ,—частію совершенно невѣрны.

винившіеся оговоренные ими московскій купецъ Тимоѳей Максимовъ, кр. Андрей Савельевъ и дѣвка Катерина Дмитріева (сестра несысканнаго лжеучителя Ивана Дмитріева) были пытаны впервые. Фроловъ показалъ: въ секту вступилъ онъ 15 лѣтъ тому назадъ при Прокофьѣ Лупкинѣ, былъ въ наученіи лѣтъ 5, на сборищахъ сталъ бывать въ концѣ 30-хъ гг. въ д. Грайвороновѣ; кромѣ сына своего Ѳедора и Ив. Савельева никого въ ересь не привелъ; возвращенную изъ Сибири Матрену Ѳедорову (см. о ней № 7 дѣло 8) держалъ у себя въ домѣ зная, что она была сослана за бытіе на прежнихъ сборищахъ; о письмахъ найденныхъ у лжеучителя Василья Степанова не зналъ, „пѣснишки“ записанныя Степановымъ (см. Приложеніе II) зналъ и пѣвалъ вмѣстѣ съ другими на сборищахъ. Ѳедоръ Яковлевъ бывши съ Каиномъ и Ѳедосьей Яковлевой въ Ивановскомъ монастырѣ для арестованія старицъ и бѣлицъ, отпустилъ изъ кельи оговорную бабку свою Устинью Григорьеву, сожалѣя ее; съ колодника Якова Филипова 5 рубл. за недонесеніе не бралъ; писемъ и пѣснишекъ Вас. Степанова не зналъ; показанія свои на оговоренныхъ имъ утверждаетъ. Тимоѳей Максимовъ и Андрей Савельевъ винились въ бытіи на сборищахъ у Фролова. Катерина Дмитріева винилась въ бытіи у брата (всѣмъ дано по 25 ударовъ, лл. 163—170). 16 іюля 1746 г. Фроловъ и прочіе ересеучители исповѣдали свои заблужденія по составленнымъ комиссіей формамъ (форма для Фролова лл. 104—105) предъ собранными колодниками. Изъ присутствовавшихъ оговорныхъ винились противъ показаній Фролова и Ѳедора Яковлева: старицы Ивановскаго монастыря Антрипелагея Прокофьева, Евпраксія Петрова (не вполнѣ), Иринарха Степанова и Елена Петрова, кр. Савелій Михайловъ, Антонъ Никифоровъ, Василій Петровъ, Мавра Ильина, купецъ Ѳедоръ Калашниковъ и вкладчица Ивановскаго монастыря Марѳа Андреева, не винились—старицы Ивановскаго монастыря Катерина Иванова, Надежда Леонтьева, Дороѳея Антонова и Агаѳья Иванова; Ѳедоръ Яковлевъ отказался отъ прежнихъ своихъ показаній на старицу Ивановскаго монастыря Анѳису Родіонову и кр. дѣвку Ѳедору Семенову (лл. 171—181). Старица Катерина Иванова (по разстриженіи Елена) была двукратно допрошена въ застѣнкѣ: 24 сентября 1747 г. съ подъема на дыбу она винилась въ бытіи на сборищахъ въ 1742—44 гг. у Фролова, старицы Аѳанасіи Ивановой и купцовъ Павла Прянишникова и Григорья Сапожникова (лл. 197—200); 28 ноября 1748 г. съ пытки утвердила это показаніе (л. 290). Дороѳея Антонова (по разстриженіи Дарья) съ подъема на дыбу 8 марта (л. 213) и на очной ставкѣ съ бывшими на сборищахъ у Фролова колодниками 16 марта 1748 г. (лл. 217—220) не винилась; Надежда Леонтьева вскорѣ послѣ снятія съ нея монашества умерла (23 октября 1747 г. л. 205). Винившіеся при „удовлетвореніи“ 16 іюля 1746 г. кр. Антонъ Никифоровъ, Василій Петровъ, Савелій Михайловъ и Андрей Савельевъ, купецъ Ѳедоръ Калашниковъ, старицы Евпраксія Петрова, Антрипелагея Прокофьева, Иринарха Степанова, Елена Петрова и вкладчица Марѳа Андреева были допрошены вторично 20 апрѣля 1748 г. и утвердили прежнія

показанія (Елена Петрова нѣсколько измѣнила свое показаніе, лл. 223—231). Между тѣмъ на Фролова и Ѳедора Яковлева были показаны новые оговоры сысканными въ 1747 г. колодниками. Лжеучитель Григорій Артамоновъ показалъ, что встрѣчалъ Фролова на сборищахъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ у вкладчицы Марѳы Павловой до слѣдствія 1733 года (лл. 241—245), Сергѣй Осиповъ,—что на сборищахъ у Фролова были раздаваемы имъ, Осиповымъ, въ качествѣ причастія, хлѣбъ и вода съ частицами сердца и крови заклaннаго младенца и что присутствовавшіе знали объ этой примѣси (лл. 247—250). Противъ послѣдняго показанія Фроловъ, Ѳедоръ Яковлевъ и Аксинья Ѳедотова распросами и съ очной съ Сергѣемъ Осиповымъ ставки (1748 г. 14 января, 22 и 28 марта) не винились; Василій Степановъ въ распросѣ сказалъ, что на сборищѣ у Лупкина согласники причащались хлѣбомъ и водой съ частицами сердца и крови заколотаго учителемъ Алексѣемъ Трофимовымъ младенца, самъ же онъ, Степановъ, младенцевъ не закалывалъ и на сборищахъ у Фролова не бывалъ (лл. 252—256). 20 іюня 1748 г. Фроловъ и Ѳедоръ Яковлевъ были пытаны вторично. Первый съ подъема на дыбу винился въ бытіи на сборищахъ у Марѳы Павловой и Степана Яковлева до 1733 г.; на очной ставкѣ съ введеннымъ въ застѣнокъ Сергѣемъ Осиповымъ сознался въ принятіи отъ него хлѣба и воды съ примѣсью частицъ младенческаго сердца и крови; съ пытки (19 ударовъ) въ пополненіе показалъ, что сектанты отвергали законный бракъ и учили жить плотскою любовью. Ѳедоръ Яковлевъ съ подъема и съ пытки (18 ударовъ) показалъ: что въ хлѣбѣ и водѣ, раздаваемыхъ Осиповымъ, были частицы сердца и крови младенческой, отъ Осипова не слыхалъ; Иванъ Каинъ, отпустившій по его, Яковлева, просьбѣ Устинью Григорьеву, зналъ, что она сектантка; оговоренныя имъ, Ѳедоромъ, ранѣе дѣвка Татьяна Тимоѳеева, Ѳедора Семенова и Анисья Борисова бывали только на прежнихъ сборищахъ; показаніе на разстригу Дарью Антонову Фроловъ и Ѳедоръ Яковлевъ утвердили (лл. 259—269). Разстрига Дарья Антонова была разыскивана 21 іюля и 20 сентября того же года, въ оба раза съ подъема и съ пытки не винилась (л. 271). Въ виду нетвердости показаній Ѳедора Яковлева, сговорившаго при „удовлетвореніи“ и съ розысковъ съ оговоренныхъ имъ кр. с. Коломенскаго Тимоѳея Якимова, старицы Анѳисы Родіоновой и дѣвокъ Татьяны Тимоѳеевой, Анисьи Борисовой и Ѳедоры Семеновой комиссія опредѣлила его пытать въ четвертый разъ и жечь огнемъ (лл. 308—309); съ пытки 23 ноября 1748 г. (17 ударовъ) онъ утвердился на своихъ оговорахъ, огнемъ не былъ жженъ „за перемѣнными рѣчами“ (лл. 312—313). На очныхъ ставкахъ съ Анѳисой Родіоновой и Ѳедорой Семеновой 29 мая 1749 г. однако онъ не поддержалъ своего оговора и показалъ только, что видѣлъ ихъ въ день сборища въ Ивановскомъ монастырѣ въ сѣняхъ той кельи, гдѣ оно происходило (лл. 333—335).

22 мая и 2 октября 1749 г. Ѳедоръ Яковлевъ въ пьяномъ видѣ сказывалъ за собою „слово и дѣло“ ложно, за что и былъ битъ кнутомъ по опредѣленію комиссіи (лл. 319—328, 341—349).

Были приговорены комиссіей: Фроловъ—къ сожженію въ срубѣ, Ѳедоръ Яковлевъ, Аксинья Ѳедотова, Тимоѳей Максимовъ, Андрей Савельевъ и разстрига Елена Иванова—къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ (см. № 100 экстр. 1, 2, 6); о невинившейся разстригѣ Дарьѣ Антоновой поданы были присутствующими различныя мнѣнія: ассессоръ Радиловъ высказался за освобожденіе ея на поруки, Гринковъ—за наказаніе кнутомъ (ibid. экстр.). Разстрига Елена Иванова умерла до утвержденія приговора комиссіи (тамъ же, экстр. 2).

№ 4. *Дѣло о крестьянахъ Московскаго уѣзда, вотчины Николаевской, Перервинскаго монастыря, подмонастырной слободы Патрикѣѣ, Улитѣ и Авдотьѣ Коровяковыхъ, Алексѣѣ Ильинѣ и Анисьѣ Борисовой*, 74 л., неполное; возникло 8 февраля 1745 г. изъ оговора, показаннаго Ѳедоромъ и Ѳедосьей Яковлевыми. Въ распросахъ и на очныхъ съ показателями ставкахъ (лл. 1—16) Алексѣй Ильинъ, Улита Коровякова, дочь ея Авдотья Патрикѣева и дѣвка Анисья Борисова не винились въ бытіяхъ на сборищахъ. Патрикѣй Коровяковъ въ распросѣ винился и показалъ, что онъ, жена и дочь его были совращены въ секту монахомъ Перервинскаго монастыря Маркеломъ (см. дѣло № 84) и что былъ онъ, Патрикѣй, на сборищахъ у Анны Мокѣевой—въ 1741 г. въ домѣ ея въ Семеновской солдатской слободѣ—и у Якова Фролова (лл. 17—20); на очныхъ съ Патрикѣемъ ставкахъ жена и дочь его сознались въ бытіи на сборищахъ: первая—у Фролова, вторая—у него же и у Анны Мокѣевой въ Семеновской слободѣ (лл. 21—25). Алексѣй Ильинъ былъ подвергнутъ тремъ розыскамъ въ 1747 г.: съ перваго, 23 сентября, во всемъ запирался; со второго, 6 октября, винился въ бытіи на сборищахъ у Фролова; съ третьяго и съ огня, 3 ноября, вновь заперся (лл. 41—43). Анисья Борисова на очной съ новою показательницей кр. Матреной Игнатьевой ставкѣ 11 февраля 1748 г. (л. 53) и въ распросѣ подъ плетьми 3 октября того же года (л. 67) ни въ чемъ не винилась. Въ пополнительномъ распросѣ 14 октября 1748 г. Патрикѣй Коровяковъ показалъ, что на сборищахъ Анны Мокѣевой за ея прорицанія согласники кланялись въ ноги, относя это поклоненіе къ дѣйствующему чрезъ нея Духу Св. (л. 72).

Патрикѣй, Улита и Авдотья Коровяковы были приговорены комиссіей къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ; во мнѣніяхъ объ Алексѣѣ Ильинѣ и Анисьѣ Борисовой ассессоры разошлись: Гринковъ высказался за наказаніе кнутомъ, Родиловъ—за продолженіе слѣдствія. (№ 100, экстр. 1).

№ 5. *Дѣло о крестьянахъ Московскаго уѣзда дворцовой Домодѣдовской волости, с. Ямъ, Иванѣ, Степанѣ и Афимьѣ Бочаровыхъ*, 99 лл., неполное: нѣтъ лл. 1—101, 160—173.

Изъ составленныхъ въ 1748—49 гг. экстрактовъ (лл. 135—151) узнаемъ, что Бочаровы были сысканы въ 1745 г. (Афимья въ февралѣ) по показанію Ѳедосьи Яковлевой. Распросомъ и при увѣщаніи Иванъ Бочаровъ показалъ, что въ ересь былъ онъ приведенъ лжеучителемъ Васильемъ Степановымъ въ 30-хъ гг. и былъ на сборищахъ: до прежняго слѣдствія въ

своемъ домѣ, послѣ него—въ Богословской пустыни, у Якова Фролова и Павла Прянишникова; противъ показаній отъ нѣсколькихъ лицъ не винился въ бытіи еще на девяти сборищахъ, въ верченіи кругомъ и пріемѣ отъ Сергѣя Осипова хлѣба и воды съ частицами тѣла и крови младенца (лл. 146—151). Дѣти Ивана, Афимья и Степанъ Бочаровы, распросами въ бытіи на сборищахъ винились; противъ показанія Осипова Афимья при увѣщаніи сознались въ принятіи отъ него причастія со младенческимъ сердцемъ и кровью (лл. 135—144). Съ двухъ розысковъ (протоколъ перваго, лл. 102—109, сохранился невполнѣ, протоколъ втораго, 10 октября 1748 г.—лл. 125—126) Иванъ Бочаровъ утвердился на показаніяхъ данныхъ имъ на допросахъ и при увѣщаніяхъ. Степанъ Бочаровъ съ двухъ же розысковъ (4 августа и 10 октября 1748 г.) показалъ: въ ересь приведенъ онъ Нестеромъ Ивановымъ, по побѣгѣ отъ прежняго слѣдствія укрывался съ отцомъ у кр. Карпа Семенова и купца Павла Прянишникова; Сергѣю Осипову на сборищѣ у Фролова кланялись перекрестясь въ ноги; хлѣба и воды съ частицами младенческаго сердца и крови отъ Осипова онъ, Степанъ, не принималъ и о такой примѣси никогда не слыхалъ (лл. 113—119, 127—128).

Иванъ Бочаровъ былъ приговоренъ комиссіей къ смертной казни (№ 100, экстр. 3). По мнѣнію Гринкова, Степанъ подлежалъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, Афимья—наказанію плетьми и ссылкѣ; Радиловъ въ виду ихъ молодости (Афимья 16, Степанъ 17 л.) предлагалъ по наказаніи плетьми отдать ихъ на прежнее жилище, ibid. экстр. 1, 2. Сенатъ, какъ видно изъ дѣла, утвердилъ мнѣніе Радилова: лл. 195—209, 211—214.

№ 6. *Дѣло о крестьянахъ: Ярославскаго уѣзда д. Поздѣевки Афросиньѣ Ивановой Соплиной, д. Посираловой Василіи Никитинѣ, Ѳеодорѣ Ларіоновѣ и Татьянѣ Петровой, дворовомъ человѣкѣ Матвѣѣ Ивановѣ, Московскаго уѣзда вотчины Андроньева монастыря с. Карачарова Климѣ Анофріевѣ и Иринѣ Климовой*, 363 лл.; неполное: не достаетъ лл. 260—322 и конца.

Ѳедосья Яковлева 19 марта 1745 г. показала: 1744 г. кр. Семенъ Ѳедоровъ и Матвѣй Ивановъ сказывали ей въ присутствіи старицы Ивановскаго монастыря Эсѳири (по разстриженіи Катерины) Ларіоновой, что ярославецъ Степанъ Васильевичъ содержитъ свѣтъ и землю и называютъ его христомъ, жену его Афросинью Иванову—госпожею пресвятою богородицей; вскорѣ послѣ того отъ Матвѣя Иванова слышала она, Ѳедосья, что къ Степану Васильевичу на сборища ѣздило нѣсколько человѣкъ ихъ согласниковъ и что онъ прислалъ въ милость Эсѳири пирогъ, который она ѣла съ съ великимъ страхомъ вмѣсто причастія. Разстрига Катерина Ларіонова подтвердила это показаніе, добавивъ, что пирогъ былъ присланъ не ей, а старицѣ Никитскаго монастыря Аѳанасіи, и что ему не придавалось значеніе причастія (лл. 1—4). Для сыска Степана Васильева съ женой (бывшихъ подъ слѣдствіемъ въ 1733 г., какъ оказалось изъ справки, выданной Раск. конторою, лл. 39—41) былъ командированъ въ Ярославскій уѣздъ сержантъ Бобровскій, которому удалось взять одну только Афросинью Иванову. Рас-

просомъ 22 апрѣля 1745 г. Афросинья показала: въ ересь привелъ ее и мужа ея Степана кр. с. Никольскаго Яковъ Ильинъ (извѣстный лжеучитель, пропагандировавшій христовщину въ Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ вмѣстѣ съ Лупкинымъ и Еремѣемъ Бурдаевымъ и бывшій подъ слѣдствіемъ въ Углицкомъ духовномъ правленіи въ 1717 г.; см. Приложеніе I) лѣтъ съ тринадцать тому назадъ; послѣ прежняго слѣдствія была она на двухъ сборищахъ въ 1744 и 1745 гг. у кр. Ярославскаго уѣзда д. Посираловой Василія Ларіонова; мужа ея и ее называли на этихъ сборищахъ пророками и первыми учителями, христомъ и богородицей, сами же они признавали себя—также какъ и всѣхъ вообще вертѣвшихся на собраніяхъ—пророками, потому что начиная вертѣться чувствовали въ себѣ великую радость, а христомъ и богородицей называться не хотѣли. Богородицею признавали ее, Афросинью, съ того: когда она пойдетъ въ кругъ, въ то время затрепещется у ней въ утробѣ духъ св. яко голубь, и начнутъ всѣ пророчествовать и узнавать, кто въ чемъ погрѣшилъ или на кого зло мыслитъ; дѣвка Аграфена, дочь кр. той же д. Посираловой Василья Никитина, угадывала, кто можетъ хранить чистоту и быть въ ихъ вѣрѣ и кто не можетъ, предсказывала напасти и распаденіе секты; ей, Афросиньѣ, она прорекла: „будешь ты предъ судомъ страшнымъ и передъ судьями, и ты помолись за насъ Богу и попроси у нихъ, дабы они насъ помиловали". Степану Васильеву удалось бѣжать послѣ пріѣзда въ Поздѣевку сержанта Бобровскаго съ солдатами, приставшаго именно въ его избѣ (лл. 65—70). Изъ распросовъ Бобровскаго и сопровождавшихъ его солдатъ выяснилось, что въ избѣ Соплина они не спросили хозяевъ объ имени и старались сыскать его чрезъ людей помѣщицы Ярославовой (лл. 136—140); по опредѣленію комиссіи отъ 18 іюля 1745 г. Бобровскій былъ отосланъ въ походную канцелярію ген. Левашова для преданія военному суду (лл. 168—171). Въ распросѣ по синодскимъ пунктамъ Афросинья м. пр. показала, что хотя наставниковъ своихъ за святыхъ она не почитала, но по смерти ихъ обращалась къ нимъ на молитвѣ: „помолитеся за насъ, раби Божіи Яковъ (Ильинъ) и Естиѳѣй (Анофріевъ, дядя ея мужа)" и другихъ тому учила (лл. 73—76); прочитанныхъ ей выдержекъ изъ пѣсенъ и посланій Василья Степанова (по синодскому указу отъ 30 мая 1745 г.) объяснить не могла и только на 5 пунктъ (см. Приложеніе II) сказала, что „оставившимъ ихъ соборищу грѣхамъ отпущеніе" считался у нихъ наставникъ Естиѳѣй Анофріевъ (лл. 77—80).

Въ апрѣлѣ 1745 г. были сысканы Матвѣй Ивановъ, оговоренные Ѳедосьей Яковлевой кр. вотчины Андроньева монастыря с. Карачарова Климъ Анофріевъ и дочь его Ирина и оговоренный Афросиньей кр. Василій Никитинъ. Для сыска Соплина, Василія Ларіонова и оговоренныхъ Афросиньей Ивановой дѣвокъ Аграфены и Дарьи были командированы въ маѣ и сентябрѣ 1745 г. состоявшіе при комиссіи офицеры, но поиски ихъ были безуспѣшны (лл. 124—135, 142—147, 219—244); по показаніямъ подсудимыхъ были задержаны однако Ярославской провинціальной канцеляріей и высланы въ Москву близкія къ сыскиваемымъ лица: братъ Афросиньи Соплиной Ва-

силій Ивановъ, поручившійся по ней по освобожденіи ея изъ прежней слѣдственной комиссіи, братъ Василья Ларіонова Θедоръ (лл. 180—190), племянникъ Соплина Семенъ Ивановъ съ женою Анисьей Сидоровой, жена Θедора Ларіонова Татьяна Петрова и сынъ его Степанъ (8 августа 1745 г. лл. 206—208). Матвѣй Ивановъ распросомъ 24 апрѣля 1745 г. показалъ: въ ересь приведенъ Соплинымъ въ 1740 г. и былъ на одномъ сборищѣ въ его домѣ; съ Θедосьей Яковлевой и Григорьемъ Сапожниковымъ познакокомился въ 1744 г. чрезъ Семена Θедорова и былъ у Сапожникова на именинахъ; въ ноги перекрестясь никому не кланялся и ему, Матвѣю, не кланялись; Соплина христомъ, жену его богородицею не называлъ и на поклоненіе къ нему никого не приглашалъ. На очной ставкѣ Θедосья Яковлева сказала, что Матвѣю Иванову кланялись перекрестясь въ ноги какъ христу. Матвѣй Ивановъ отозвался, что не упомнитъ этого (лл. 31—34); во второмъ распросѣ и съ очной съ Афросиньей Ивановой ставки 28 сентября 1745 г. въ бытіи на сборищахъ у Василья Ларіонова не винился (л. 116). Климъ Анофріевъ показалъ: приведенъ въ ересь Васильемъ Степановымъ въ 1742 г. на сборищѣ у Фролова; въ нынѣшнемъ 1745 г. въ январѣ ѣздилъ по приглашенію Василья Никитина съ дочерью своей Ириной къ Соплину и былъ на сборищахъ у Василья Ларіонова (лл. 83—86). Ирина Климова сказала, что бывши у Василья Ларіонова на сборищѣ не захотѣла присутствовать (лл. 90—93). На очной ставкѣ съ Афросиньей Ивановой и и Θедосьей Яковлевой Климъ Анофріевъ сознался, что кланялся перекрестясь въ ноги Соплину, не называя его однако христомъ, въ бытіи на сборищѣ у Фролова въ 1742 г. въ Рождественскій мясоѣдъ и у Павла Пряништикова не винился (лл. 98—100). Василій Никитинъ сказалъ въ распросѣ, что на сборищѣ у Василья Ларіонова дочери его Аграфены не было, Афросиньѣ въ ноги онъ, Никитинъ, не кланялся, мужа ея христомъ, ее богородицею не называлъ, Клима Анофріева ѣхать въ Ярославль не подговаривалъ, и Климъ былъ на сборищѣ у Василья Ларіонова одинъ; на очной ставкѣ съ Анофріевымъ не винился противъ его показанія (лл. 102—108). Взятые „въ сыску“ Соплина Василій Ивановъ, Семенъ Ивановъ и Анисья Сидорова не могли указать мѣста, гдѣ онъ укрылся; Θедоръ Ларіоновъ и Татьяна Петрова показали, что о побѣгѣ дѣвокъ, Дарьи дочери ихъ и Аграфены, изъ д. Посиралова не могли узнать своевременно, потому что жили постоянно въ сельцѣ Котовѣ, гдѣ Θедоръ былъ старостой, но это показаніе было отчасти опровергнуто на очныхъ ставкахъ Степаномъ Θедоровымъ, утверждавшимъ, что мать его Татьяна еще въ текущемъ 1745 г. жила въ Посираловѣ съ Дарьею и Аграфеною (лл. 192—197, 209—215, 249—250).

31 мая 1746 г. опредѣлено было розыскивать изъ подлинной правды Матвѣя Иванова, Афросинью Иванову, Клима Анофріева, Василія Никитина, Θедора Ларіонова и Татьяну Петрову (лл. 358—367, лл. 323—355 отрывокъ экстракта о нихъ). Съ розыска, 3 іюня, Матвѣй Ивановъ показалъ: гдѣ нынѣ находятся несысканные оговорные, не знаетъ; на сборищахъ у Ва-

силья Ларіонова не былъ, у Соплина былъ одинъ разъ; Соплина христомъ, Афросинью Иванову богородицею называлъ по наученію самого Соплина; ему, Матвѣю, въ ноги никто не кланялся, и въ ересь никого онъ не прельстилъ. Афросинья Иванова: мужа ея христомъ, а ее богородицею называла только дѣвка Дарья (несысканная), сами же они называли себя учителями, потому что учили все доброму; апостоловъ въ сектѣ не было; вмѣсто причастія ничего на сборищахъ не давалось; ей, Афросиньѣ, и мужу ея никто не кланялся перекрестясь въ ноги, а всѣ согласники кланялись другъ другу крестясь на образъ и притомъ называли другъ друга братьями и сестрами; Ирины Климовой и Матвѣя Иванова на сборищѣ у Ларіонова она не видала; при ней мужъ ея, Степанъ, кусковъ пирога на сборищахъ не раздавалъ; во время верченія приходитъ къ радѣющимъ ангелъ (по словамъ Естиѳѣя Анофріева), и отъ того они пророчествуютъ и говорятъ о будущемъ устами и сердцемъ, а что̀, того отъ страха не упомнятъ; на вертящихся сходитъ также Духъ св.—какимъ образомъ, сказать она, Афросинья, не можетъ, потому что его ни въ какомъ видѣ не видала. Климъ Анофріевъ: Соплина христомъ, Афросинью Иванову богородицею не называлъ, Соплину кланялся въ ноги, когда тотъ вертѣлся; на сборищѣ къ Василію Ларіонову призванъ былъ Васильемъ Никитинымъ, дочь его, Климова, Ирина на сборищѣ этомъ не была (всѣмъ дано по 25 ударовъ, Василій Никитинъ, Ѳедоръ Ларіоновъ и Татьяна Петрова не были пытаны, лл. 378 — 382). Со второго розыска, 3 іюля, Матвѣй Ивановъ, Афросинья Иванова и Климъ Анофріевъ утвердили показанія данныя ими при первомъ, Матвѣй Ивановъ и Афросинья предали ересь анаѳемѣ, Климъ Анофріевъ сначала заявилъ, что поставляетъ сборища за истину и свыше церковнаго таинства, а брачное соитіе — за блудодѣяніе, потомъ на вискѣ принесъ повинную (дано по 25 ударовъ, лл. 390—392).

Ирина Климова, Семенъ Ивановъ, Анисья Сидорова и Василій Ивановъ въ іюлѣ 1746 г. были свобождены на росписки (лл. 394 — 409); Степанъ Ѳедоровъ былъ свобожденъ въ сентябрѣ 1748 г. (лл. 420 — 423). Татьяна Петрова 8 февраля 1748 г. умерла (лл. 410—411).

Были приговорены комиссіей: Афросинья Иванова — къ сожженію въ срубѣ, Матвѣй Ивановъ, Климъ Анофріевъ и Василій Никитинъ—къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ (№ 100 экстр. 1).

№ 7*. *Книга* (въ переплетѣ), *содержащая въ себѣ 15 дѣлъ, 312 л.*

1. *Дѣло о кр. синодальнаго вѣдомства Петрѣ Ѳедоровѣ, работникѣ Якова Фролова*, лл. 1—11. Сысканъ 21 марта 1745 г. по показаніямъ Фролова и Ѳедора Яковлева; винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Фролова въ 1742 г., противъ показанія Степана Бочарова не винился въ бытіи на сборищѣ въ 1744 г. у старицы Ивановскаго монастыря Аѳанасіи Ивановой (приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, № 100 экстр. 1).

2. *Дѣло о кр. Углицкаго уѣзда с. Нефедьева Никонѣ Никоновѣ*, лл. 14—26. Сысканъ 21 марта 1745 г. по показаніямъ Фролова и Ѳедора Яковлева, винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Фролова лѣтомъ 1742 г.; по

осмотру явились у него на спинѣ рубцы отъ рѣзанія себя ножами на сборищѣ (приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, № 100 экстр. 1).

3. *Дѣло о московскомъ купцѣ Тимоѳеѣ Максимовѣ*, лл. 28—29. Сысканъ 21 марта 1745 г. Противъ показаній Фролова и Ѳедора Яковлева съ очныхъ съ ними ставокъ винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Фролова, при увѣщаніи заперся, вновь винился съ пытки 3 іюля 1746 г. (пыточныя рѣчи въ дѣлѣ о Фроловѣ).— Приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, (№ 100 экстр. 1).

4. *Дѣло о сидѣльцѣ московскаго купца Ивана Дмитріева Семенѣ Семеновѣ*, лл. 46 — 61. Съ очной съ колодникомъ Анисимомъ Аѳанасьевымъ ставки винился въ бытіи въ 1744 г. на двухъ сборищахъ у хозяина своего Ив. Дмитріева, на одномъ сборищѣ у Фролова, на одномъ же въ Богословской пустыни (л. 49); 22 октября 1745 г. умеръ.

5. *Дѣло о кр. Галицкаго уѣзда вотчины Паисіева монастыря д. Скоморошья Филиппѣ Мелентьевѣ*, лл. 66 — 92. Сысканъ по показанію Ѳедора Яковлева (первый распросъ—2 апрѣля 1745 г.); по многимъ спросамъ и по увѣщанію духовными персонами не винился, по изобличенію кр. Никиты Рыбникова (см. о немъ № 44) 20 декабря 1745 г. винился въ бытіи на трехъ сборищахъ у Прокофія Лупкина,—у котораго былъ сидѣльцемъ, — до прежняго слѣдствія и на одномъ сборищѣ у кр. Устиньи Дмитріевой въ Москвѣ въ 1744 г. (лл. 78—82); 6 іюня 1746 г. умеръ (л. 88).

6) *Дѣло о старицѣ Ивановскаго монастыря Евстоліи Ивановой*, лл. 101—118. Распросомъ 24 апрѣля 1745 г. винилась противъ показаній Фролова и Ѳедора Яковлева въ бытіи на сборищѣ въ кельѣ, въ которой она жила вмѣстѣ съ старицами Аѳанасьей Ивановой, Евпраксеей Петровой, Антрипелагеей Прокофьевой, Катериной Ивановой и Персидой Ѳедоровой, 22 августа 1744 г. (лл. 101—103); была увѣщеваема четыре раза—дважды въ болѣзни при исповѣди — и утвердилась на своемъ распросѣ. 17 февраля 1747 г. умерла.

7) *Дѣло о старицѣ Ивановскаго монастыря Александрѣ Даниловой*, лл. 130—147. Взята въ монастырѣ полковникомъ Ушаковымъ по указыванью Ѳедора и Ѳедосьи Яковлевыхъ; въ распросѣ и по увѣщанію въ бытіи на сборищахъ не винилась, при объявленіи всѣмъ содержащимся колодникамъ признана ими не была; Яковлевы объяснили, что она взята была по недоразумѣнію, и дѣла имъ до нея никакого не имѣется. 10 марта 1746 года Александра Данилова была свобождена изъ комиссіи.

8) *Дѣло о кр. Матренѣ Ѳедоровой и Савеліи Карповѣ*, лл. 155—173. Матрена Ѳедорова взята изъ дома Фролова въ февралѣ 1745 г, Савелій Карповъ сысканъ въ февралѣ 1747 г. Изъ распросовъ ихъ выяснилось, что они были сосланы въ Сибирь по приговору прежней Раскольнической комиссіи и незаконно освобождены изъ ссылки сибирскимъ губернаторомъ (послѣдній подвелъ ссыльныхъ хлыстовъ подъ дѣйствіе всемилостивѣйшаго указа отъ 15 декабря 1741 г. объ отпущеніи винъ; но Сенатъ призналъ это примѣненіе указа неправильнымъ: „поне же... указъ по такимъ ихъ бого-

мерзкимъ злодѣяніямъ ко отпущенію винъ ихъ нимало не слѣдуетъ, а слѣдуетъ только тѣмъ, кои въ другихъ преступленіяхъ, также въ штрафахъ и наказаніяхъ были, да и то кромѣ тѣхъ, которые по первымъ двумъ пунктамъ въ винахъ явились, и оные богопротивные злодѣи еще вяще тѣхъ дву пунктовъ противъ самого Бога и церкви его св. то свое злодѣйство показали", и секретнымъ указомъ отъ 11 апрѣля 1744 г. предписалъ Раскольнической конторѣ, собравъ незаконно освобожденныхъ, вновь отправить ихъ въ Сибирь, издержки же по отправкѣ опредѣлилъ доправить на сибирскомъ губернаторѣ,—копія указа Раск. конторѣ лл. 164—165); показаніе на нихъ отъ содержащихся колодниковъ не явилось. По опредѣленію отъ 24 августа 1747 г. оба были отосланы въ Раскольничью контору.

9) *Распросы вкладчицы Ивановскаго монастыря дѣвки Татьяны Андреевой*, лл. 180—189. Съ очной съ Өедоромъ Яковлевымъ ставки 6 апрѣля 1745 г. винилась въ бытіи на двухъ сборищахъ у Фролова въ 1744 г., въ распросѣ подъ плетьми 2 іюня 1748 г. — въ бытіи на сборищѣ у старицы Аөанасіи Ивановой, съ которой она жила въ одной кельѣ, 29 августа 1744 г.; по осмотру явились у нея на спинѣ рубцы отъ рѣзанія себя ножами на сборищахъ.

10) *Дѣло о старицахъ Ивановскаго монастыря Антрипелагеѣ Прокофьевой, Евпраксіи Петровой, Персидѣ Өедоровой и Аөанасіи Ивановой*, лл. 191—281. Въ распросахъ ни одна изъ старицъ не винилась противъ показаній Өедора и Өедосьи Яковлевыхъ въ бытіи на сборищахъ; на очныхъ ставкахъ Аөанасія, Антрипелагея и Евпраксія продолжали запираться (распросъ Аөанасіи Ивановой и протоколъ очной ставки ея съ Өедосьей Яковлевой 29 марта 1745 г. лл. 225—227, распросъ Антрипелагеи Прокофьевой и очная ставка ея съ Өедоромъ Яковлевымъ 24 апрѣля 1745 г. лл. 101—193, распросъ Евпраксіи Петровой и очная ставка ея съ Яковлевымъ же 2 мая того же года лл. 196—197, распросъ Персиды Өедоровой 6 мая лл. 210—211). По увѣщанію Аөанасія (18 іюня) и Персида (18 и 19 іюня) винились и показали: первая,—что была въ согласіи съ прежняго слѣдствія, и вина ей отпущена по силѣ указа 1734 г., но что она вновь вступила въ секту и была на сборищахъ—въ 1744 г. 29 августа въ своей кельѣ и въ 1745 г. въ январѣ у Фролова (л. 229), вторая,—что была на сборищѣ у Фролова въ 1742 г. и въ своемъ монастырѣ 29 августа 1744 г. (лл. 212—214). Антрипелагея и Евпраксія, запиравшіяся и при увѣщаніяхъ, повинились при церемоніи произнесенія покаянной присяги ересеучителями 16 іюля 1746 г.: Евпраксія—въ бытіи на сборищѣ у Лупкина и въ своемъ монастырѣ 29 августа 1744 г., Антрипелагея—въ бытіи на этомъ же сборищѣ въ монастырѣ (см. экстрактъ лл. 244 — 253). Въ виду нѣкоторыхъ разногласій въ показаніяхъ и неполной повинки подсудимыхъ противъ оговоровъ 28 іюня 1748 года было опредѣлено: старицъ Аөанасію и Евпраксію по снятіи съ нихъ монашескаго чина пытать, Антрипелагею и Персиду распросить подъ плетьми (лл. 254—255). Обѣ послѣднія утвердились въ распросахъ — 18 и 19 іюля 1748 г. на прежнихъ показаніяхъ (лл. 256 — 257; лл. 258 — 260; распросъ

дѣвки Татьяны Андреевой, въ которомъ она также повторила данныя ею раньше показанія, см. дѣло 9). 20 октября 1748 г. съ розыска Аѳанасія— по разстриженіи Настасья Иванова—винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у купца Сапожникова, Евпраксія — по разстриженіи Катерина Петрова—утвердилась на прежнемъ показаніи (лл. 263 — 264). Экстракты о Персидѣ, Антрипелагеѣ, Татьянѣ Андреевой, разстригахъ Настасьѣ и Катеринѣ (лл. 274—281) были рѣшены въ ноябрѣ 1748 г. Первыя три приговорены комиссіей къ кнуту и ссылкѣ, разстриги—къ смертной казни (№ 100 экстр. 1).

11. *Дѣло о кр. Московскаго уѣзда дворцоваго с. Коломенскаго Тимоѳеѣ Якимовѣ*, лл. 290—334. Сысканъ 17 іюля 1745 г. по показаніямъ Фролова и Ѳедора Яковлева. На очныхъ ставкахъ Ѳедоръ Яковлевъ показывалъ, что Якимовъ былъ на одномъ сборищѣ у Фролова и на одномъ же у себя въ с. Коломенскомъ. Фроловъ отказался отъ своего оговора. Тимоѳѣй Якимовъ ни въ чемъ не винился, и бывшіе по показанію Яковлева на сборищѣ у него колодники не признали его. При „удовлетвореніи" 16 іюля 1746 г. Ѳедоръ Яковлевъ сговорилъ съ Якимова, и Якимовъ былъ свобожденъ изъ комиссіи на росписку. 10 декабря 1747 г. оговоръ Яковлевымъ былъ возобновленъ, и комиссія вновь привлекла Якимова къ слѣдствію; Яковлевъ съ четвертой пытки 23 ноября 1748 г. утвердился на своемъ оговорѣ (экстрактъ лл. 324—329), но по обыску, произведенному въ Коломенскомъ въ декабрѣ 1749 г., никакихъ уликъ въ отступничествѣ отъ церкви противъ Якимова не явилось. По мнѣнію присутствующихъ, Якимовъ подлежалъ отдачѣ безъ наказанія на прежнее жилище (№ 100 экстр. 11).

12. *Дѣло о явившихся собою съ повиннымъ доношеніемъ Варсонофьевскаго монастыря старицахъ Дороѳеѣ и Евстоліи и бѣлицѣ дѣвкѣ Аринѣ Максимовыхъ*, лл. 346—371. Явились въ комиссію 26 марта 1747 г. и расспросами винились въ бытіи на двухъ сборищахъ въ своемъ монастырѣ у вкладчицы женки Анны Михайловой; сыскиваемы были по показаніямъ содержавшихся въ Тайной канцеляріи старицъ Варсонофьевскаго монастыря. За самоизвольное въ комиссію явленіе освобождены отъ наказанія и отосланы 25 мая 1747 г. попрежнему въ монастырь при указѣ (экстр. лл. 368—369).

13. *Отрывокъ дѣла о доносителѣ Иванѣ Каинѣ по обвиненію въ незаконныхъ дѣйствіяхъ при сыскѣ въ комиссію оговорныхъ людей*, лл. 382—394. Справками по запросному письму, помѣченному январемъ 1747 г., было показано: съ купца Алексѣя Шамина при задержаніи его Каинъ взялъ пряжки шлифныя серебряныя, съ кр. Герасима Дмитріева 15 р. за освобожденіе сына его изъ-подъ караула; онъ же, Каинъ, отпустилъ—по показанію Ѳ. Яковлева—захваченную имъ въ Ивановскомъ монастырѣ мать Фролова Устинью Григорьеву, билъ въ домѣ своемъ извощичьимъ кнутомъ колодника купца Тимоѳея Максимова (лл. 382—385). 15 іюля 1748 г. было опредѣлено (л. 386) Каина сыскать и опросить по пунктамъ (лл. 387— 389), но сыскать его не удалось (лл. 390—394).

14—15. *Производство по двумъ промеморіямъ слѣдственной о ворѣ Каинѣ комиссіи*, лл. 398—420. Промеморіями отъ 20 декабря 1751 г. (л.

398) и 27 января 1752 г. (лл. 402—403) Слѣдственная о ворѣ Каинѣ комиссія требовала отъ комиссіи Раскольнической свѣдѣній о незаконныхъ его дѣйствіяхъ при сыскѣ хлыстовъ. Во исполненіе этого требованія были распрошены взятые Каиномъ 8 ферраля 1745 года Яковъ Фроловъ, сынъ его Өедоръ, Василій Степановъ, Аксинья Өедотова, Тимоөей Максимовъ и кр. Петръ Өедоровъ. Фроловъ показалъ, что Каинъ при арестованіи нанесъ ему сильные побои, Өедоръ Яковлевъ, — что онъ отнялъ у него, Өедора, все бывшее на немъ платье, Василій Степановъ, — что у него были захвачены Каиномъ деньги 55 р. и пожитки на большую сумму; Аксинья Өедотова, Тимоөѣй Максимовъ и Петръ Өедоровъ о взяткахъ ничего не показали (лл. 409—411). Показанія Фролова, Өедора Яковлева, Василья Степанова, а также Алексѣя Шамина и Герасима Дмитріева (см. д. 13) были сообщены Слѣдственной о Каинѣ комиссіи 23 апрѣля 1752 г. (лл. 417—420).

№ 8*. *Дѣло о сыскѣ оговорной Устиньи Дмитріевой чрезъ кр. Семена Дмитріева и Татьяну Савельеву*, 36 л. Началось 21 марта 1745 г. Взятые „въ поставкѣ“ оговорной Семенъ Дмитріевъ и Татьяна Савельева не могли указать ея мѣстопребыванія.

№ 9*. *Дѣло о работникахъ Якова Фролова гулящемъ человѣкѣ Никитѣ Матвѣевѣ и кр. Галицкаго уѣзда д. Черновой Василіи Соловомъ, задержанныхъ 18 февраля 1745 г. по подозрѣнію у помѣщенія колодника Я. Фролова (которому они пришли подать милостыню) и свобожденныхъ изъ комиссіи*, 64 л. (распросовъ Никиты Матвѣева и Василья Соловаго въ дѣлѣ нѣтъ).

№ 10*. *Дѣло о кр. Гаврилѣ Сусальщиковѣ, Иванѣ Шигинѣ, Иванѣ Лукьяновѣ, Михайлѣ Смиренномъ и Андреѣ Греченинѣ по доносу бывшаго копіиста Московской полицеймейстерской канцеляріи Якова Москвина*, 68 л. Началось 11 марта 1745 г. Копіистъ Москвинъ донесъ, что Шигинъ въ кабакѣ въ присутствіи его и крестьянъ Сусальщикова и Луковникова жаловался на Ив. Каина, захватившаго его, Шигина, въ домѣ юрода Андреяна Петрова. Сусальщиковъ показалъ, что слышалъ отъ Смиреннаго о присланномъ изъ Петербурга отъ Андреяна Петрова капитану Смурыгину письмѣ, въ которомъ были будто бы угрозы Каину; письмо Андреяна, захваченное полковникомъ Ушаковымъ въ домѣ его, оказалось на дѣлѣ не содержащимъ никакихъ угрозъ. Сусальщиковъ, Шигинъ, Смиренный и Греченинъ были отосланы къ слѣдствію въ Тайную контору.

№ 11*. *Дѣло о кр. Михаилѣ Гавриловѣ, который взятъ былъ по подозрѣнію изъ дома Павла Пряничникова 21 марта 1745 г. и вскорѣ изъ комиссіи свобожденъ, какъ къ дѣлу не прикосновенный*. 48 л.

№ 12*. *Дѣло о вдовѣ Татьянѣ Тимоөеевой* 10 л. Началось 4 апрѣля 1745 г.—Тимоөеева сыскана по показанію Степана Бочарова, 16 іюля 1746 г. винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у Пряничникова, 10 августа 1747 г. умерла.

№ 13*. *Дѣло о московскомъ купцѣ Алексѣѣ Коротневѣ*, взятомъ по подозрѣнію 21 марта 1745 г. изъ дома Павла Пряничникова, у котораго онъ

жилъ въ работникахъ, и свобожениомъ на росписку 4 сентября 1745 г., 23 л.

№ 14*. *Дѣло о сыскѣ оговорнаго кр. Андрея Аѳанасьева чрезъ взятаго „въ поставкѣ“ его брата Андрея же Аѳанасьева*, 23 л. Началось 30 сентября 1745 г.

№ 15*. *Дѣло о московскомъ купцѣ Иванѣ Кононовѣ*, взятомъ 20 іюня 1745 г. изъ дома Пряншникова по указыванію Ѳедосьи Яковлевой и свобожениомъ съ обязательствомъ сыскать Пряншникова, 30 л.

№ 16* *Дѣло о крестьянской вдовѣ Василисѣ Клементьевой, взятой въ сыску оговорнаго сына ея Аѳанасья Васильева* (который оказался умершимъ) 23 л. Началось 14 мая 1746 г.

№ 17*. *Дѣло о купцѣ Трофимѣ Марисовѣ, держанномъ въ сыску москаго купца Василья Львова*, 38 л. Началось 25 іюля 1745 г.

№ 18*. *Дѣло о кр. Степанѣ Ероѳѣевѣ по дѣлу жены его Марѳы Семеновой*, 27 л. Началось 31 іюля 1745 г. Марѳа Семенова обвиняла мужа въ вѣнчаніи съ нею въ Гуслицахъ по раскольническому обряду и въ принужденіи ея къ переходу въ расколъ; коммиссія передала дѣло Синодальной конторѣ.

№ 19*. *Дѣло о сыскѣ лицъ оговоренныхъ взятыми въ Петербургѣ согласниками по сообщенному Тайной канцеляріей реестру*, 61 л. Нач. 13 августа 1745 г.

№ 20*. *Дѣло о сыскѣ лжеучителя Ивана Дмитріева съ товарищи по присланному изъ Синода 16 сентября 1745 г. указу* (см. 1 кн. указ. № 291), 10 л.

№ 21*. *Дѣло по доношенію каретника кр. Герасима Дмитріева о вымоганіи у него взятокъ Ив. Каиномъ*, 21 лл. Нач. 30 сентября 1745 г. Каинъ три раза бралъ подъ караулъ сына Герасима Дмитріева Илью, проживавшаго въ домѣ Ивана Дмитріева въ ученьи у Ив. Савельева, вымогая у отца взятки за его освобожденіе.

№ 22*. *Дѣло о принятіи отъ Сыскнаго приказа запечатанныхъ отъ того приказа конфискованныхъ комиссіей двухъ лавокъ и двора въ комиссское вѣдомство*, 44 л. (конецъ дѣла истлѣлъ). Нач. 4 октября 1745 г.

№№ 8—22 сшиты вмѣстѣ.

№ 23. *Дѣло о московскомъ купцѣ Яковѣ Филиповѣ*, 15 л. (нѣтъ лл. 1—13). Нач. 21 марта 1745 г. Филиповъ сысканъ по показаніямъ Ѳеодора и Ѳедосьи Яковлевыхъ, винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у себя (жилъ вмѣстѣ съ Устиньей Дмитріевой, о коей см. № 8) и на одномъ же—у Ив. Дмитріева (экстрактъ лл. 26—27). Въ 1752 г. наказанъ плетьми и отосланъ въ Московскій магистратъ (л. 28); комиссіей приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ (№ 100 экстр. 1).

№ 24. *Дѣло о строителѣ Богословской пустыни Московскаго уѣзда іеромонахѣ Дмитріи Гусевѣ, княжнѣ Дарьѣ Хованской и людяхъ ея—Иванѣ Савельевѣ, Сергѣѣ Никифоровѣ, Васильѣ Егоровѣ и Аксиньѣ Петровой*, 270 л. (неполное: нѣтъ лл. 1—345, 536—610).

О возникновеніи дѣла и ходѣ слѣдствія по сентябрь 1745 г. узнаемъ слѣдующее изъ экстрактовъ приложенныхъ къ дѣлу (о Гусевѣ лл. 634—662, о Василіи Егоровѣ лл. 482—483, И. Савельевѣ лл. 704—706, Сергѣѣ Никифоровѣ лл. 710—712, Аксиньѣ Петровой л. 714). Іеромонахъ Дмитрій Гусевъ былъ сысканъ 26 марта 1745 г. по показанію Степана Бочарова, винившагося въ бытіи на сборищѣ въ Богословской пустыни въ 1743 г.; распросомъ показалъ: родомъ онъ г. Чухломы поповскій сынъ, до опредѣленія въ 1741 г. строителемъ въ Богословскую пустынь (въ 60 верстахъ отъ Москвы по Владимірской дорогѣ) былъ монахомъ въ подмосковномъ Андреевскомъ монастырѣ; въ бытность его въ этомъ монастырѣ до прежняго слѣдствія былъ приведенъ въ ересь наставникомъ Александромъ Голубцовымъ (сосланнымъ въ Сибирь по приговору Раскольнической комиссіи въ 1734 г.) и въ 1732 г. былъ на одномъ сборищѣ въ домѣ неизвѣстнаго человѣка за Яузою въ Москвѣ (Прокофія Лупкина?); послѣ слѣдствія было у него, Гусева, въ Богословской пустыни шесть сборищъ; съ кн. Хованской—совращенной имъ—познакомился въ 1743 г., когда она по дорогѣ изъ своей владимірской вотчины заѣзжала къ нему въ пустынь, съ юродомъ Андреяномъ—въ бытность свою въ Андреевскомъ монастырѣ, куда тотъ ѣзжалъ къ монаху Софронію, бывшему князю Юрію Щербатову. Въ распросѣ по синодскимъ пунктамъ онъ же, Гусевъ, показалъ м. пр.: по указу 1734 г. вины своей нигдѣ не объявилъ, не желая измѣнить клятвѣ, данной имъ Александру Голубцову; Сергѣй Осиповъ поставлялъ раздаваемый на сборищахъ хлѣбъ выше церковнаго причащенія, потому что на тотъ хлѣбъ сходитъ Духъ Св.; Голубцовъ признавалъ верченіе на сборищахъ крещеніемъ отъ Духа св. и выше крещенія церковнаго, ибо вертятся люди уже въ совершенномъ возрастѣ и разумѣ (подлинныхъ распросовъ въ дѣлѣ нѣтъ). 24 мая 1745 г. Гусевъ былъ вытребованъ въ Тайную контору для розыска „въ произнесенія имъ великоважныхъ словъ“ и здѣсь спрашиванъ при двухъ розыскахъ и по дѣлу о богопротивныхъ сборищахъ. Въ дополненіе къ прежнимъ распросамъ было имъ показано (копія его пыточныхъ рѣчей со втораго розыска лл. 358—363): Голубцовъ и Сергѣй Осиповъ поставляли законный бракъ въ блудодѣяніе, называли сборища бесѣдами, секту—христовщиной; Осипову кланялись перекрестясь въ ноги за то, что онъ послѣ верченія пророчествовалъ, будто бы отъ нашествія Духа св., м. пр. о бѣдѣ, которая будетъ на согласниковъ; общее верченіе называлось хожденіемъ въ кораблѣ, потому что вертятся радуючись „яко корабль въ тихомъ плаваніи“ (другихъ выдержекъ изъ пѣсенъ и писемъ Вас. Степанова объяснить не могъ); юродъ Андреянъ ввелъ его, Гусева, ко многимъ господамъ, чрезъ протекцію которыхъ онъ и получилъ мѣсто строителя. Въ комиссіи,—куда Гусевъ былъ присланъ обратно 10 сентября 1745 г. (л. 357),—онъ былъ допрошенъ 23 октября противъ присланныхъ изъ Тайной канцеляріи распросныхъ рѣчей нѣсколькихъ колодниковъ и винился въ бытіи на двухъ сборищахъ у Андреяна и на одномъ—у старицы Афросиньи Панфиловой въ Варсонофьевскомъ монастырѣ; на первомъ сборищѣ у Андреяна, года два тому

назадъ, онъ, Гусевъ, приводилъ ко кресту, прочитывая приличныя мѣста изъ Новаго Завѣта вновь совращенныхъ въ ересь капитана Смурыгина, Максима Васильева, Ивана Щетинкина, Фетинью и Елену Тимоѳееву; на обоихъ сборищахъ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ. У Афросиньи Панфиловой были на сборищѣ жившія на содержаніи Андреяна Петрова въ Варсонофьевскомъ монастырѣ пятнадцать старицъ и бѣлицъ. Послѣ втораго сборища у Андреяна и сборища у Афросиньи были общіе обѣды, на которыхъ подавались только постныя кушанья, потому что въ дни сборовъ скоромное не допускается (лл. 390—396).

Княжна Дарья Хованская, дочь полковника кн. Ѳедора Петровича Хованскаго, была арестована въ 1745 г. по показаніямъ Степана Бочарова и Гусева и распросомъ винилась въ бытіи на сборищахъ у купцовъ Ивана Дмитріева и Сергѣя Осипова и въ Богословской пустыни пооднажды; на сборищѣ въ пустыни, когда собравшiеся начали бить себя обухами, она „обмерла“ и, выйдя съ людьми своими въ жилую келью строителя,—сборище происходило въ особой кельѣ въ саду,—оттиралась „мунгальскою“ водкой; на сборищѣ этомъ стиховъ она не пѣла, раздаваемаго хлѣба не принимала и С. Осипову не кланялась въ землю. Содержалась кн. Хованская во время слѣдствія въ своемъ домѣ подъ надзоромъ караульнаго капрала; выходить ей было разрѣшено — за карауломъ — въ приходскую церковь и, послѣ ея добровольнаго покаянія по утвержденной комиссіей формѣ, въ садъ (лл. 356, 449); принимать свойственниковъ и писать партикулярныя письма она могла только въ присутствіи состоящихъ при комиссіи священниковъ (лл. 482—483, 524); для распросовъ и очныхъ ставокъ княжна была приводима въ комиссію, если была здорова (за болѣзнію была допрошена на дому 13 ноября 1745 г., лл. 400—402).

Люди кн. Хованской Иванъ Савельевъ и Сергѣй Никифоровъ распросами винились: первый—въ бытіи на сборищахъ у Сергѣя Осипова, Ивана Дмитріева, Гусева, Павла Прянишникова и въ Ивановскомъ монастырѣ у Аѳанасіи Ивановой пооднажды, второй—въ бытіи на одномъ сборищѣ у Гусева и на одномъ же у Сергѣя Осипова; оба приведены были въ ересь С. Осиповымъ. Пополнительными распросами 23 октября 1745 г. (см. лл. 390—396) Савельевъ и Никифоровъ показали, что были съ кн. Хованской на сборищѣ у Гусева въ 1743 г. въ Успенскій мясоѣдъ, въ пустынь пріѣхали въ день сборища; на сборищѣ всѣ присутствовавшіе кромѣ княжны, ихъ, Савельева и Никифорова, и Гусева бились ядрами и обухами. Келейникъ Гусева Василій Егоровъ распросомъ винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Якова Фролова. Дѣвка Аксинья Петрова, взятая по оговору Степана Бочарова, не созналась въ бытіи на сборищѣ въ Богословской пустыни, куда она ѣздила съ госпожей своей кн. Хованской; показаній на нее никакихъ не явилось, и Степанъ Бочаровъ отказался отъ своего оговора. Въ 1747—48 гг. явились новыя показанія на Гусева, кн. Хованскую и людей ея отъ Сергѣя Осипова и юрода Андреяна. Осиповъ показалъ, что на сборищѣ въ Богословской пустыни Кирила Алексѣевъ раздавалъ

хлѣбъ и воду съ примѣсью младенческаго сердца и крови, что кн. Хованская была съ Иваномъ Савельевымъ на двухъ сборищахъ у Ив. Дмитріева и на сборищѣ въ Богословской пустыни 1 августа 1743 г., что Иванъ Савельевъ на сборищѣ въ Ивановскомъ монастырѣ 29 августа 1744 г. по приходу его, Осипова, раздавалъ присутствовавшимъ деньги, чтобъ они помолились за кн. Хованскую. Юродъ Андреянъ показалъ, что на сборищѣ въ его домѣ Сергѣй Осиповъ раздавалъ въ присутствіи Гусева хлѣбъ и воду съ частицами сердца и крови рожденнаго отъ Дмитрія Осипова младенца; въ пополнительномъ распросѣ о кн. Хованской сказалъ: зимою 1744 г. она пріѣзжала къ нему, Андреяну, послушать его ученія, но оно ей не понравилось; совратилъ княжну Иванъ Бѣлый, отъ котораго серебреникъ Алексѣй Шаминъ отманилъ ее къ Сергѣю Осипову; съ Хованской пріѣзжала къ нему, Андреяну, дѣвица Анна Чаадаева, бывшая на сборищѣ у Гусева. Противъ этихъ показаній Гусевъ и Никифоровъ распросами, съ очныхъ ставокъ и при увѣщаніи, ни въ чемъ не винились, Савельевъ винился въ раздачѣ денегъ на сборищѣ въ Ивановскомъ монастырѣ (извѣстіе изъ экспедиціи секретаря Лобкова въ экспедицію секретаря Шаврова отъ 17 іюня 1748 г. лл. 490—501, справка л. 517, экстрактъ о Савельевѣ). На показаніяхъ, данныхъ при допросахъ и на очныхъ ставкахъ, Савельевъ и Никифоровъ утвердились съ двухъ розысковъ 19 іюля и 10 октября 1748 г. (лл. 614—617, 666, 667—668, протокола перваго розыска Савельеву въ дѣлѣ нѣтъ), разстрига Данила Гусевъ—съ двухъ розысковъ и съ огня 4 іюля и 24 августа того же года (лл. 530—536, 619—622). Кн. Хованская распросомъ 22 ноября 1748 г., не винясь противъ показаній Осипова и Андреяна, показала, что къ Андреяну въ 1744 г. пріѣзжала она для подачи милостыни и ни о чемъ съ нимъ не говорила, потому что онъ былъ тогда безмолвстенъ, Иванъ Бѣлый ереси ея не училъ и Шаминъ отъ Бѣлаго къ Осипову ея не отманивалъ (лл. 678—681); на очныхъ ставкахъ Осиповъ и Андреянъ отказались отъ своихъ показаній на нее (л. 703; Андреянъ сознался, что показалъ по злобѣ, за то что княжна не дала ему на строеніе церкви 100 р.).

6 ноября 1749 г. кн. Хованская—уже въ маѣ 1748 г. по осмотру лѣкаря Риттера оказавшаяся „въ зачаткѣ чахотной болѣзни" (л. 515)—умерла въ возрастѣ 26 лѣтъ (л. 774).

Комиссія приговорила Гусева къ сожженію въ срубѣ, Ивана Савельева и Сергѣя Никифорова—къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, Василія Егорова—къ наказанію плетьми. О кн. Хованской и Аксиньѣ Петровой были поданы ассессорами въ 1748 г. разныя мнѣнія: первую Радиловъ предлагалъ безъ наказанія сослать въ дѣвичій монастырь согласно мнѣнію духовныхъ членовъ, „понеже она человѣкъ молодой, повѣрила Гусеву по его іеромонашеству и нынѣ покаяніе со слезами приноситъ", Гринковъ—высѣчь плетьми; Аксинья Петрова, по мнѣнію Радилова, подлежала освобожденію, какъ оказавшаяся по суду невиновной, по мнѣнію Гринкова—наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастырь подъ началъ „понеже находилась подъ немалымъ су-

мнѣніемъ". (№ 100 экстр. 1). Сенатъ замѣнилъ Савельеву и Никифорову кнутъ и ссылку плетьми и отдачей на поруки, лл. 784—788 дѣла.

№ 25. *Дѣло о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ кн. Хованской* 1750—51 гг., 23 л.

№ 26. *Дѣло о сыскѣ бѣжавшаго изъ дома кн. Сергѣя Хованскаго человѣка его Василія Егорова (бившаго келейника Дмитрія Гусева), отданнаго князю на поруки до учиненія надлежащаго наказанія*, 1751—53 гг., 45 л.

№ 27. *Дѣло объ отсылкѣ Гусева изъ комиссіи въ Полицеймейстерскую канцелярію для слѣдствія о пожарѣ, случившемся въ домѣ сосѣднемъ съ квартирой, на которой содержался Гусевъ.* Нач. 4 іюня 1752 г., 16 л.

№№ 24—27 сшиты вмѣстѣ.

№ 28. *Дѣло о московскомъ купцѣ Иванѣ Кочетѣ* (неполное), 22 л. Сысканъ въ 1745 г. по указанію Ѳедора Яковлева; распросомъ (10 мая 1745 г.) съ очныхъ ставокъ съ Яковомъ Фроловымъ и Ѳедоромъ Яковлевымъ и по двукратному увѣщанію не винился въ бытіи на сборищахъ (лл. 1—6). Въ распросѣ м. пр. показалъ, что послѣдніе три года онъ проживалъ въ кельѣ старицы Ивановскаго монастыря Анфисы Родіоновой, но это показаніе было опровергнуто Анфисой, игуменьей Еленой Филиповой, старицей Афимьей Тимоѳеевой (лл. 32—33) и монастырскими священниками (л. 40).

№ 29. *Дѣло о монахѣ Чудова монастыря Прохорѣ Григорьевѣ* (лл. 1—11 нѣтъ), 31 л. Сысканъ 17 мая 1745 г. по оговорамъ просфиряка Варлаама Шишкова и старицы Варсонофьевскаго монастыря Ефросиньи Памфиловой (см. экстрактъ лл. 38—41); распросомъ съ очныхъ ставокъ (неполный протоколъ очной ставки съ кр. Никитою Рыбниковымъ, лл. 12—15), по увѣщанію (л. 16) и при „удовлетвореніи" (л. 20 на оборотѣ) не винился въ бытіи на сборищахъ. Съ розыска 24 сентября 1747 г. повинился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Варлаама Шишкова (л. 26), 6 октября того же года былъ вновь выведенъ въ застѣнокъ и подъ дыбою показалъ: въ ересь приведенъ лѣтъ за шесть до прежняго слѣдствія Васильемъ Ивановымъ (сосланнымъ по приговору первой слѣдственной комиссіи) и былъ на одномъ сборищѣ у Лупкина; по указу 1734 г. являлся въ Синодъ съ повиннымъ доношеніемъ; послѣ прежняго слѣдствія былъ на шести сборищахъ у Шишкова, на двухъ—у купца Епифана Суроги (несысканнаго), на одномъ—у Никиты Рыбникова, на сборищахъ этихъ вертѣлся говоря „иностранными языки", а какими—того не припомнитъ (лл. 28—35). Со вторичнаго розыска 8 марта 1748 г. Григорьевъ утвердилъ это показаніе и къ нему приполнилъ: ученія о свободной любви ему отъ Василія Иванова не было, законнаго супружества въ блудѣ онъ, Григорьевъ, не поставлялъ и самъ блуда не чинилъ, погубленія младенцевъ въ сектѣ не было (лл. 36—37).

Коммиссіей Григорьевъ былъ приговоренъ къ смертной казни (№ 100 экстр. 3).

№ 30. *Дѣло о Катеринѣ и Аграфенѣ Дмитріевыхъ, сидѣльцѣ Ивана Дмитріева купцѣ Александрѣ Марисовѣ и вдовѣ сельскаго дьячка Устиньѣ*

Алексѣевой. 95 лл. Александръ Марисовъ былъ сысканъ въ комиссію 20 мая, Катерина и Аграфена Дмитріевы — 27 іюня 1745 г. братомъ послѣднихъ купцомъ Алексѣемъ Дмитріевымъ (лл. 1, 15). Распросомъ Марисовъ въ бытіи на сборищахъ не винился. Катерина и Аграфена Дмитріевы сознались, что были приведены въ ересь братомъ Иваномъ (однимъ изъ главныхъ лжеучителей), въ домѣ котораго онѣ жили до побѣга его отъ слѣдствія—по весну 1745 г.; въ бытіи на сборищахъ Катерина не винилась, Аграфена винилась (у Фролова, Ив. Дмитріева и въ Богословской пустыни пооднажды лл. 17—22). Съ очныхъ ставокъ Марисовъ и Дмитріевы утвердили данныя ими въ распросахъ показанія (л. 25). Объ укрывшемся отъ сыска Иванѣ Дмитріевѣ Марисовѣ, Катерина Дмитріева и проживавшій въ квартирѣ Дмитріева ученикъ артиллерійской школы Маматовъ показали, что онъ съ начала слѣдствія проживалъ съ вкладчицами Варсонофьевскаго монастыря Авдотьей Тимоѳеевой и Афросиньей Ильиной въ домѣ артиллерійскаго служителя Далмата въ Пушкарской слободѣ, нанятомъ имъ на имя Марисова, и бѣжалъ изъ этой квартиры 28 іюня (лл. 29—38). Показанія эти были подтверждены сысканными въ комиссію Далматомъ и женою его (лл. 52—56) и взятою изъ квартиры Дмитріева на артиллерійскій съѣзжій дворъ Устиньей Алексѣевой (л. 98); въ комиссіи послѣдняя показала, что познакомилась съ Иваномъ Дмитріевымъ разыскивая въ Москвѣ сына своего Семена Семенова, бывшаго у него сидѣльцемъ, и по его приглашенію стала жить въ его квартирѣ въ Пушкаряхъ (лл. 47—48).

По увѣщанію 1 іюля 1745 г. Марисовъ винился въ бытіи на трехъ сборищахъ — у Ивана Дмитріева, въ Богословской пустыни и у Фролова (лл. 26—27). Катерина Дмитріева, запиравшаяся на очныхъ ставкахъ съ показателями Фроловымъ и Ѳедоромъ Яковлевымъ (л. 49) и при увѣщаніи (л. 78), винилась съ розыска 3 іюля 1746 г. въ бытіи на одномъ сборищѣ у брата Ивана (пыточныя рѣчи ея въ дѣлѣ № 3). Устинья Алексѣева, на которую показаній ни отъ кого не имѣлось (л. 73), 16 іюля 1746 г. повинилась въ одномъ сборищѣ въ 1744 г. у Ивана Дмитріева (за Москвой-рѣкой, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что̀ на Пупышахъ), къ которому пріѣзжала для свиданія съ сыномъ Семеномъ (лл. 90—91). Въ распросахъ подъ плетьми 2 іюня 1748 г. Аграфена Дмитріева, Марисовъ и Устинья Алексѣева (лл. 117—118) ничего не добавили къ своимъ прежнимъ показаніямъ. Катерина Дмитріева со вторичнаго розыска 20 іюня того же года также утвердила показаніе, данное ею на первой пыткѣ (лл. 119).

Экстракты о Марисовѣ, Устиньѣ Алексѣевой и Катеринѣ Дмитріевой (лл. 122—127) были рѣшены комиссіей въ ноябрѣ 1748 г. Марисовъ, Катерина и Аграфена Дмитріевы были приговорены къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, Устинья Алексѣева—къ наказанію плетьми и ссылкѣ (№ 100 экстр. 1).

№ 31. *Дѣло о московскомъ купцѣ Алексѣѣ Шаминѣ* (полусгнившее, лл. 1—29 нѣтъ), 96 лл. Распроса Шамина и протоколовъ очныхъ ставокъ его съ показателями за 1745 г. въ дѣлѣ нѣтъ (лл. 30—65—справки объ имуществѣ и общественномъ положеніи Шамина и сказки лицъ обязанныхъ

въ сыску совратившаго Шамина кр. Ивана Васильева, лл. 66—71—справки о показаніяхъ на Шамина). По увѣщанію 28 апрѣля 1748 г. Шаминъ не винился противъ оговоровъ въ бытіи на трехъ сборищахъ и въ принятіи хлѣба и воды на тѣхъ сборищахъ, на которыхъ былъ (лл. 81—82), распросомъ, съ очныхъ ставокъ и по вторичному увѣщанію—въ пріемѣ отъ Сергѣя Осипова на сборищахъ у Фролова и юрода Андреяна Петрова причастія съ частицами младенческихъ тѣла и крови (извѣстіе изъ повытья канцеляриста Наумова отъ 20 іюня 1748 г. лл. 88—92). Съ розыска 19 іюля 1748 г. показалъ (лл. 106—117): Сергѣя Осипова, чтобъ онъ отказался отъ своихъ показаній о закланіи младенцевъ въ сектѣ, не просилъ; Степану Бочарову не сказывалъ, что дѣвица Чаадаева приведена имъ, Шаминымъ, въ ересь и была на сборищѣ въ Богословской пустыни; причащенія и бичеванія при немъ, Шаминѣ, на сборищахъ не было; противъ оговоровъ (какъ узнаемъ изъ экстракта л. 122) не винился въ бытіи на четырехъ сборищахъ. На этихъ показаніяхъ утвердился и со втораго розыска 3 октября 1748 г. (л. 118). Шаминъ былъ приговоренъ къ наказанію плетьми и отдачѣ на прежнее жилище; розыски ему зачтены въ наказаніе (№ 100 экстр. 5).

№ 32. *Дѣло о кр. Тимоѳеѣ Васильевѣ, работникѣ просвиряка Чудова монастыря Варлаама Шишкова*, 17 л. Распросомъ 10 октября 1745 г. Тимоѳей Васильевъ, сысканный по показаніямъ Варлаама Шишкова (лл. 1—4), винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у сестры Шишкова старицы Никитскаго монастыря Евфиміи (лл. 5—8), при „удовлетвореніи" 16 іюля 1746 г. и въ пополнительномъ распросѣ 26 марта 1748 г.—въ бытіи на двухъ сборищахъ у Евфиміи, у Епифана Суроги, Никиты Рыбникова и Шишкова по-однажды (л. 9). Въ іюлѣ 1748 же года Васильевъ въ распросѣ, съ очной ставки съ Шишковымъ и по увѣщанію не сознался въ пріемѣ на сборищахъ хлѣба и воды съ частицами младенческаго сердца и въ томъ, что Шишковъ училъ его жить плотскою любовью (лл. 10—11). Комиссіей Тимоѳей Васильевъ былъ приговоренъ къ наказанію плетьми и отдачѣ въ солдаты (№ 100 экстр. 9).

№ 33. *Дѣло о кр. Московскаго уѣзда вотчины Чудова монастыря дер. Кутилковой Іовѣ Васильевѣ*, 25 л. Сысканъ по показанію Варлаама Шишкова, у котораго жилъ нѣкоторое время въ работникахъ (лл. 1—6); распросомъ 26 октября 1745 г. (лл. 7—13) винился въ бытіи на сборищахъ: двухъ у Шишкова въ кельѣ (имъ и приведенъ въ ересь), двухъ у сестры Шишкова старицы Евфиміи, одномъ у Епифана Суроги и одномъ же у Никиты Рыбникова; въ пріемѣ отъ Шишкова хлѣба и воды съ частицами младенческаго сердца не винился; на очной съ Шишковымъ ставкѣ сознался, что жилъ блудно со старицею Никитскаго монастыря Александрою Максимовой, но не по наученію Шишкова, а собою (лл. 16—17). Комиссіей приговоренъ къ наказанію плетьми и отдачѣ въ солдаты (№ 100 экстр. 6).

№ 34. *Дѣло о кр. вотчины Новодѣвичья монастыря Иванѣ Щетинкинѣ*, 8 л. Сысканъ по показаніямъ юрода Андреяна Петрова и старицы Варсонофьевскаго монастыря Ефросиньи Памфиловой; распросомъ 28 октября

1745 г. винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Андреяна, у котораго гостилъ (Щетинкинъ—слѣпецъ, кормящійся подаяніемъ отъ Новодѣвичья монастыря, лл. 3—4); по справкѣ 30 ноября 1748 г. (л. 8) новыхъ показаній на Щетинкина не оказалось. Комиссіей приговоренъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастырь въ труды (№ 100 экстр. 3).

№ 35. *Дѣло о кр. Марьѣ Ивановой Шигиной*, 6 л., неполное. Сыскана по оговору старицы Афросиньи Памфиловой; распросомъ 30 октября винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у жившей въ Варсонофьевскомъ монастырѣ бѣлицы Анны Михайловой; приговорена къ наказанію плетьми, отсылкѣ на время въ монастырь на исправленіе и отдачѣ на прежнее жилище (№ 100 экстр. 8).

№ 36. *Дѣло о пономарѣ Александровскаго собора, что подъ Тайницкими воротами въ Москвѣ Дмитріи Ефимовѣ*, 47 л. (по페ремѣтѣ лл. 168—221: очевидно, первоначально входило въ составъ другаго дѣла). Ефимовъ былъ сысканъ Синодальной конторой въ домѣ священника церкви Воскресенія въ Барашахъ Петра Васильева и присланъ въ комиссію при указѣ 6 ноября 1745 г. Въ этомъ указѣ (лл. 168—175-й, 1 кн. указ. № 597) Синодальная контора сообщала комиссіи, что обыскъ въ домѣ Барашевскаго священника былъ произведенъ ею по полученіи отъ Владимірскаго духовнаго правленія доношенія, извѣщавшаго объ открытіи во Владимірскомъ уѣздѣ сектантовъ—братьевъ Петра Васильева, дьячка Прохора и попа Григорья, и сестеръ Ирины и Ксеніи. Попъ Григорій, Ксенія и мужъ ея дьяконъ Успенскаго женскаго монастыря Ѳедоръ Андреевъ были сысканы въ духовное правленіе, а дьячокъ Прохоръ и Ирина успѣли бѣжать въ Москву; въ домахъ арестованныхъ были найдены подозрительные коренья и травы и сборники заговоровъ, въ домѣ дьякона захвачено письмо отъ попа Петра Васильева, изъ котораго выяснилась связь послѣдняго съ владимірскими сектантами. При доношеніи были присланы въ Синодальную контору дьяконъ Ѳедоръ Андреевъ и нѣкоторые изъ сысканныхъ подозрительныхъ предметовъ.

Распросомъ въ комиссіи Дмитрій Ефимовъ показалъ (лл. 179—194): обучался въ Тверской семинаріи, дойдя до 4-го класса бѣжалъ въ 1743 г. въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ работники—шить сапоги—къ Ивану Чуркину, Чуркинымъ былъ приведенъ въ ересь и сталъ бывать у него на сборищахъ. На этихъ сборищахъ наставники передъ верченіемъ обходили согласниковъ, кланяясь каждому въ ноги и говоря: „простите меня, грѣшнаго, и помолитесь обо мнѣ, чтобъ мнѣ какихъ рѣчей отъ себя не сложить,—мною станетъ Духъ св. владѣть". Было угадываніе мыслей: ему, Дмитрію, на первомъ сборищѣ угадчики говорили, „что онъ того ихъ дѣйствія въ истину не пріемлетъ, ибо де о томъ Духъ св. проповѣдуетъ". Въ сектантскомъ кружкѣ допускалась только растительная пища; Чуркинъ говорилъ, что „скота или птицу или рыбу убить великій грѣхъ—такой, какъ и человѣка убить, потому что какъ въ скотѣ, такъ и во птицахъ и въ рыбахъ такая жъ душа, какъ и въ человѣкѣ, только что животныя не говорятъ,—но всякое дыханіе да хвалитъ Господа, и за каждое убитое животное человѣкъ дастъ

Богу отвѣтъ". —Въ 1744 г. онъ, Дмитрій, переселился въ Москву и по рекомендаціи Чуркина сталъ жить у Барашевскаго попа, вскорѣ послѣ него и Чуркинъ пріѣхалъ въ Москву и остановился у попа же. Съ Чуркинымъ былъ онъ, Дмитрій, на сборищахъ: въ с. Преображенскомъ у кр. Родіона Иванова и во дворѣ попа Петра Васильева въ отдаточной въ наемъ кр. Гаврилу Елисѣеву избѣ; послѣ сборищъ нѣкоторые оставались въ тѣхъ же помѣщеніяхъ на ночь и спали кто гдѣ захочетъ, но блудодѣянія при этомъ не было. Въ Петербургѣ Чуркинъ былъ наставникомъ и учителемъ, въ Москвѣ наставницею была дѣвка Авдотья Прокофьева, тетка Барашевскаго попа, которую называли матерью; на сборищахъ она садилась въ переднемъ углу, ей кланялись перекрестясь въ землю и цѣловали руку. Когда вертѣвшіеся говорили „иностранными языки", въ рѣчахъ ихъ не слышно было латинскихъ словъ.—15 іюля 1746 г. Ефимовъ былъ приведенъ къ покаянной присягѣ (л. 195); 18 октября 1748 г. снова допрошенъ и показалъ, что ученія о плотской любви ему ни отъ кого не было, о употребленіи въ сектѣ дѣтскихъ крови и сердца не зналъ; Чуркина называли отцомъ, Авдотью Прокофьеву—матерью, кланялись имъ и въ руки цѣловали потому, что они сиживали въ переднемъ углу (справка лл. 196—199; здѣсь же приведено показаніе Чуркина: покланялись ему, Чуркину, какъ христу, почему и вѣра ихъ называлась христовщиной; въ Москвѣ христомъ былъ алатырецъ Алексѣй Яковлевъ, богородицей—дѣвка Авдотья Прокофьева).

Экстрактъ о Ефимовѣ (лл. 202 — 209) былъ рѣшенъ въ 1749 г. (л. 211); приговоренъ комиссией къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и ссылкѣ (№ 100 экстр. 3).

№ 37. *Дѣло о сыскѣ оговоренныхъ пономаремъ Дмитріемъ лицъ и о священникѣ церкви Воскресенія Христова, что въ Барашахъ, въ Москвѣ, Петрѣ Васильевѣ*, 122 л. (неполное: лл. 5—16, 40—99, 112—153, 4 листа безъ нумераціи, лл. 229—254, 257—263, 271—312). Значительную часть дѣла (лл. 5—11, 40—73, 119—127, 131—141, 152—155, 229—254) составляютъ документы, относящіеся въ сыску оговорныхъ. Отъ слѣдственнаго производства остались только: распросныя рѣчи сестры барашевскаго попа, Татьяны Васильевой (лл. 74—79), протоколъ осмотра Воскресенской въ Барашахъ церкви, состоящими при комиссіи священниками (на листѣ безъ помѣты), распросныя рѣчи попа Петра Васильева (лл. 142—147), протоколъ очной ставки его съ Дмитріемъ Ефимовымъ (лл. 261—263), рапортъ объ увѣщаніи его (л. 277) и распросныя рѣчи его же по показанію дворцоваго барбира Краснова (лл. 311 — 312).—Распросомъ попъ Петръ Васильевъ (присланный съ братомъ своимъ дьячкомъ Прохоромъ изъ Синодальной конторы въ комиссію 18 ноября 1745 г., л. 61) показалъ: Съ Чуркинымъ познакомился въ 1741 г., когда тотъ занималъ у него квартиру; у жильцовъ своихъ, кр. Гаврилы Алексѣева и Никиты Иванова, бывалъ не на сборищахъ, а просто въ гостяхъ, — въ праздничные дни у нихъ бывало человѣкъ до десяти гостей, за обѣдомъ и въ мясоѣдъ подавалось у нихъ только постное. Дмитрій Ефимовъ жилъ въ другомъ его, поповомъ, домѣ у По-

кровскихъ воротъ съ Авдотьей Прокофьевой и Татьяной Васильевой; у попадьи своей и у Дмитрія Ефимова спрашивалъ онъ, попъ, нѣтъ ли у нихъ какихъ ересей, и тѣ ему отвѣчали отрицательно. Задержанъ онъ во Владимірѣ, куда пріѣхалъ по письму зятя своего, дьякона Ѳедора Андреева, извѣщавшаго объ арестѣ Григорья Васильева; гдѣ теперь попадья его, Елена Григорьева, не знаетъ. Письма и тетрадки, взятыя у него, попа, въ домѣ, всѣ получены имъ отъ отца; въ числѣ ихъ есть заговоръ для роженицы и тетрадка о злыхъ часахъ и дняхъ. Съ очной съ Дмитріемъ Ефимовымъ ставки и по увѣщанію (5 марта 1746 г.) попъ Петръ Васильевъ утвердился на распросѣ; 5 мая 1746 г. былъ распрошенъ о письмѣ, доставленномъ отъ его имени солдатомъ Зоту Краснову и сказалъ, что письма никакого не писалъ; солдатъ Леонтьевъ не сознался въ доставкѣ письма Краснову. Татьяна Васильева распросомъ винилась въ бытіи на трехъ сборищахъ: у Чуркина въ Петербургѣ на одномъ и въ своей квартирѣ въ Москвѣ въ Лѣсномъ ряду у Покровскихъ воротъ на двухъ.

Попъ Петръ Васильевъ съ розысковъ повинившійся въ бытіи на сборищахъ въ своихъ домахъ—при церкви и въ Лѣсномъ ряду — былъ приговоренъ комиссіей къ смертной казни (№ 100 экстр. 3).

№ 38. *Дѣло о сыскѣ жены священника Петра Васильева, Елены Григорьевой*, 48 л. Началось 7 ноября 1745 г.

№ 39. *Дѣло по прошенію купца Ивана Горскаго объ отдачѣ ему запечатанной отъ комиссіи лавки его* (которая была снята содержащимся въ комиссіи купцомъ Григорьемъ Сапожниковымъ), 22 л. Началось 12 ноября 1745 г.

№ 40. *Дѣло о московскомъ фабричномъ Иванѣ Петровѣ*, 6 л. Сысканъ 13 ноября 1745 г. по оговору Дмитрія Ефимова, который показалъ, что видѣлъ его, Петрова, на четырехъ сборищахъ: двухъ у Родіона Иванова въ селѣ Преображенскомъ и двухъ же у Гаврилы Елисѣева; противъ этого показанія распросомъ и съ очной ставки не винился; въ 1746 г. Ефимовъ отказался отъ своего оговора, и Иванъ Петровъ 31 марта 1747 г. былъ освобожденъ изъ комиссіи.

№ 41*. *Дѣло о присылкѣ въ комиссію изъ Медицинской конторы лѣкаря для пользованія заболѣвшихъ колодниковъ*, 9 л.

№ 42. *Дѣло о крестьянахъ Кашинскаго уѣзда с. Никольскаго Игнатіи и Марѳѣ Севрюковыхъ*, 24 л. Сысканы по оговору Дмитрія Ефимова; Игнатій распросомъ 27 ноября 1745 г. и по увѣщанію въ болѣзни 4 іюля 1746 г. въ бытіи на сборищахъ не винился (лл. 1—3, 7); жена его Марѳа винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ въ Москвѣ при „удовлетвореніи" 16 іюля 1746 г. (л. 34). Въ задержаніи оба умерли: Игнатій — 8 октября 1746 г. (л. 18), Марѳа—20 іюля 1748 г. (л. 33).

№ 43. *Дѣло о кр. Романовскаго уѣзда дер. Оборнева Гурѣ Никитинѣ*, 12 л. (неполное; сохранились только распросныя рѣчи). Сысканъ по оговору Дмитрія Ефимова, распросомъ (лл. 3 — 5) 28 ноября 1745 г. винился въ бытіи въ 1744 г. на сборищахъ: у Гаврилы Елисѣева въ день

Иліи Пророка и у Родіона Иванова въ праздникъ Преображенія, — на сборищахъ этихъ вертѣлся; комиссіей приговоренъ къ наказанію кнутомъ и вырѣзанію ноздрей (№ 100 экстр. 1).

№ 44. *Дѣло о кр. Никитѣ Рыбниковѣ и сысканныхъ по его показаніямъ лицахъ*, 73 л. (ветхое и неполное: нѣтъ лл. 1—52 и конца). Изъ опредѣленія отъ 12 іюля 1748 г. (копія лл. 61—63) о произведеніи Рыбникову розыска узнаемъ, что онъ былъ сысканъ по показанію Ѳедосьи Яковлевой, винился въ бытіи на двѣнадцати сборищахъ, на которыхъ вертѣлся и говорилъ странными языки, противъ показаній Сергѣя Осипова и Варлаама Шишкова распросомъ съ очныхъ ставокъ и при увѣщаніи не сознался въ пріемѣ отъ нихъ хлѣба и воды съ частицами младенческихъ сердца и крови. Съ розыска и въ пополненіе къ пыточнымъ рѣчамъ Рыбниковъ показалъ (лл. 71—91): кромѣ показанныхъ въ распросѣ сборищъ былъ еще на двухъ въ Москвѣ у послѣдователей „господской вѣры“ Ларіона Хрѣнова и Никиты Масленикова; „господская вѣра“—та же христовщина, а носитъ такое названіе потому, что главный учитель ея Иванъ Ивановъ (котораго тѣло погребено при церкви Николая Чудотворца въ Грачахъ) назывался „господиномъ“; на сборищѣ у Масленикова, купецъ Иванъ Крупениковъ раздавалъ хлѣбъ и воду съ примѣсью младенческихъ сердца и крови. Такое же причащеніе принималъ онъ, Рыбниковъ, отъ Сергѣя Осипова на сборищѣ у Фролова и отъ Шишкова на сборищѣ въ его кельѣ. Шишковъ училъ его, Рыбникова, жить по любви съ кѣмъ полюбится,—съ дѣвкою или съ женкою или съ старицею, съ такимъ разсужденіемъ: „ежели де тотъ человѣкъ, который во оной плотской любви пребудетъ, да не женится, то де грѣха нѣсть, а ежели де, будучи во оной плотской любви да женится, то де весьма грѣхъ тяжкій“, и послѣдуя этому ученію жилъ онъ, Рыбниковъ, по любви съ родною сестрою Шишкова — старицею Никитскаго монастыря Афимьею Абакумовой (см. о ней № 100 экстр. 8: комиссіей приговорена къ смертной казни); прижитый имъ съ нею младенецъ мужескаго пола былъ Шишковымъ окрещенъ по особому обряду и на другой день закланъ въ кельѣ, причемъ собравшіеся причастились его кровью (см. прилож. III). —Вертѣвшимся кланялись въ ноги, относя это поклоненіе къ дѣйствующему въ нихъ Св. Духу; „странными языки“ говорили (онъ, Рыбниковъ, вертясь говорилъ „что когда вздумаетъ, а что—того не упомнитъ“) — по примѣру апостоловъ, получившихъ даръ языковъ въ день Пятидесятницы. Лупкина почитали за святаго, угодника, христа, казненныхъ и сосланныхъ согласниковъ—за мучениковъ и страдальцевъ; могиламъ Лупкина и Ивана Иванова покланялись, на Святой носили на эти могилы крашеныя яйца.

Въ іюлѣ 1748 г. были сысканы по оговору Рыбникова торговые люди Иванъ Митрофановъ Володиміровъ, Карпъ Ивановъ, Иванъ Аѳанасьевъ съ дочерью Ириной, Никита Ивановъ Макаровъ — онъ же Маслениковъ, Еремѣй и Ларіонъ Хрѣновы. Распросомъ никто изъ нихъ не винился противъ показанія въ бытіи на сборищахъ у Хрѣнова и Масленикова (лл. 100—117, 133—135, 145—146); Карпъ Ивановъ при увѣщаніи показалъ, что въ преж-

нее время бывалъ на многихъ сборищахъ въ Москвѣ въ своемъ домѣ и въ домѣ фабриканта Якова Лебедева (въ ересь былъ приведенъ лѣтъ 50 тому назадъ), а нынѣ тому лѣтъ съ 30 отъ тѣхъ сборищъ отсталъ.

(Въ экстрактахъ № 100 Рыбникова нѣтъ; Еремѣй и Ларіонъ Хрѣновы и Карпъ Ивановъ, хотя и не винившіеся, были приговорены къ наказанію плетьми и отдачѣ на прежнее жилище, экстр. 10.)

№ 45. *Дѣла по канцеляріи и вѣдомству экзекуторовъ за 1745 г.* (56 л.).

№ 46. *Дѣло о кр. Пелагеѣ Артамоновой, 15 л.* Сыскана по показанію Дмитрія Ефимова; распросомъ 17 января винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ въ с. Преображенскомъ въ 1744 г. въ Петровъ мясоѣдъ,—на сборищѣ этомъ незнакомая женщина привела ее ко кресту и, выведя полотенцемъ на средину комнаты, заставила вертѣться, отчего она упала въ безпамятствѣ (лл. 1—6). На очной ставкѣ съ Ефимовымъ и Егоровъ Лепешкинымъ (л. 10) Артамонова не винилась въ бытіи еще на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова и на одномъ—у Гаврилы Елисѣева (въ 1749 г. въ возрастѣ 15 л. приговорена комиссіей къ наказанію плетьми и отдачѣ въ монастырь на исправленіе, № 100 экстр. 3).

№ 47. *Дѣло о задержанныхъ 1746 г. по подозрѣнію у квартиры колодника іеродіакона Чудова монастыря Пахомія того же монастыря подьячемъ Василіи Борисовѣ, келейникѣ Ѳедорѣ Трофимовѣ и кр. Вавилѣ Гавриловѣ* (послѣ распроса освобождены изъ комиссіи), 9 лл.

№ 48. *Дѣло по челобитью кн. П. Хилкова о заложенномъ имъ Барашевскому священнику Петру Васильеву жемчугѣ* (неполное), 31 лл.

№ 49*. *Дѣло о кр. Иванѣ Миндиревѣ держанномъ въ сыску сына его Родіона* (оговареннаго Дмитріемъ Ефимовымъ) 31 л. Нач. 25 февр. 1746 г.

№ 50. *Дѣло о кр. Кашинскаго уѣзда Колязина монастыря подмонастырной слободы Марьѣ Яковлевой Севрюковой* (неполное), 12 л. Распросомъ 28 февраля 1746 г. (лл. 5—12) Севрюкова винилась въ бытіи на шести сборищахъ въ 1743 г. въ Петербургѣ у Чуркина, у котораго мужъ ея Петръ Игнатьевъ жилъ въ работникахъ; зимою 1745 г. жила съ мужемъ въ Москвѣ во дворѣ Барашевскаго попа въ Лѣсномъ ряду; по взятіи попа подъ караулъ укрывалась сначала въ Москвѣ, потомъ въ дер. Хохловкѣ (комиссіей приговорена къ наказанію кнутомъ „со умноженіемъ“ и ссылкѣ, № 100 экстр. 1).

№ 51. *Дѣло о взятіи подъ караулъ купца Ивана Чуркина, матери его Ѳедосьи Григорьевой, жены Марьи Евдокимовой, дѣтей Александра и Авдотьи, кр. Пелагеи Ивановой, Алексѣя Елисѣева, Григорья Мальцева, Авдотьи Прокофьевой, Аксиньи Андреевой, Ивана Маломатова, попадьи Елены Григорьевой, Осипа Петрова, Катерины Григорьевой, Марѳы Никитиной, Ульяны Петровой, Лукерьи Михайловой, Арины Григорьевой, Прасковьи Григорьевой и Пелагеи Степановой*, 28 л. (начинается л. 823, лл. 844—928 нѣтъ). 7 марта 1746 г. по указыванью задержанныхъ канцеляристомъ Наумовымъ Григорья Мальцова и Андрея Андреева были захвачены въ с. Покровскомъ въ домѣ кр. Григорья Дѣвкина, Иванъ Чуркинъ, мать его Ѳедосья

Григорьева, сынъ Александръ, женка Пелагея Иванова (см. № 53) и Алексѣй Елисѣевъ. Въ распросѣ Чуркинъ объявилъ мѣсто жительства другихъ укрывшихся отъ слѣдствія лицъ, о себѣ показалъ, что, съѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, укрывался сначала въ домѣ попа Петра Васильева въ Лѣсномъ ряду, потомъ въ с. Покровскомъ. Въ тотъ же день, по указыванью Чуркина и сына его, были взяты командированными отъ комиссіи офицерами: поручикомъ Мякининымъ — въ с. Преображенскомъ — жена Чуркина Марья Евдокимова (см. № 59) и дочь Авдотья, Авдотья Прокофьева, Аксинья Андреева и Иванъ Маломатовъ, подпоручикомъ Соколовымъ — попадья Елена Григорьева (см. № 52) и сынъ ея Осипъ, Катерина Григорьева, Маров Никитина, Ульяна Петрова, Лукерья Михайлова, Арина Григорьева, Прасковья Григорьева (см. № 57) и Пелагея Степанова (см. № 54).

№ 52. *Дѣло о женѣ священника Петра Васильева Еленѣ Григорьевой*, 56 л. (по перемѣтѣ лл. 947—1019). Распросомъ (лл. 947—957) 7 марта 1746 г. показала: въ ересь приведена лѣтъ шесть тому назадъ жившею въ приходѣ Барашевской церкви вдовою Софьей Алексѣевой (нынѣ умершей) и была на трехъ сборищахъ у Родіона Иванова въ с. Преображенскомъ и на двухъ — у Гаврилы Елисѣева, жильца ея мужа, на сборищахъ у Родіона Иванова вертѣлась вкругъ. При увѣщаніи 18 сентября того же года (л. 990) объявила, что была не на пяти, а на четырехъ сборищахъ, въ чемъ и съ розыска 19 іюля 1748 г. (лл. 997—1000) утвердилась; въ пріемѣ хлѣба и воды на сборищахъ не винилась (комиссіей приговорена къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, № 100 экстр. 6).

№ 53. *Дѣло о кр. вдовѣ Пелагеѣ Ивановой*, 17 л. Распросомъ винилась противъ показанія Дмитрія Ефимова въ бытіи въ 1744 г. на двухъ сборищахъ у Родіона Иванова (въ Петровъ мясоѣдъ и въ праздникъ Преображенія), на двухъ же у Гаврилы Елисеева во дворѣ барашевскаго попа при церкви и на трехъ—въ домѣ барашевскаго попа въ Покровскомъ лѣсномъ ряду; на сборищахъ наставникомъ былъ Родіонъ Ивановъ, ему кланялись перекрестясь въ землю и цѣловали руку. 15 мая 1747 г. Пелагея Иванова умерла (л. 17).

№ 54. *Дѣло о крестьянской вдовѣ Пелагеѣ Степановой*, 10 л. Распросомъ противъ показанія Дмитрія Ефимова не винилась, при „удовлетвореніи" по увѣщанію присутствующихъ повинилась въ бытіи на трехъ сборищахъ у Родіона Иванова (лл. 1—8); 13 марта 1747 г. умерла (л. 9).

№ 55. *Дѣло о дворцовомъ кр. Гаврилѣ Елисѣевѣ*, 35 л. Задержанъ въ мартѣ 1746 г. въ Клину по указыванью Дмитрія Ефимова (лл. 1—2); распросомъ показалъ (лл. 5—12), что былъ совращенъ въ ересь въ 1743 г. жившимъ вмѣстѣ съ нимъ въ хлѣбной избѣ во дворѣ барашевскаго попа кр. Алексѣемъ Яковлевымъ, который, приведя его ко кресту наединѣ въ банѣ на томъ дворѣ, заставилъ его вертѣться вкругъ, и былъ на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова; на сборищѣ въ хлѣбной избѣ присутствовать ему, Елисѣеву, не удалось по болѣзни. На этомъ показаніи Елисѣевъ утвердился и при увѣщаніи (л. 17); противъ показаній Ефимова и Гура Никитина не ви-

нился въ бытіи еще на двухъ сборищахъ и въ говореніи поученія на одномъ сборищѣ. 30 марта 1750 г. умеръ (лл. 33—34).

(Комиссіей Елисѣевъ въ 1749 г. былъ приговоренъ къ смертной казни, № 100 экстр. 8.)

№ 56. *Дѣло о матросской женѣ Матренѣ Логиновой*, 11 л. (неполное). Распросами (7 марта и 29 ноября 1746 г.) съ очныхъ ставокъ съ Дмитріемъ Ефимовымъ и Родіономъ Ивановымъ (въ тѣ же дни) и при увѣщаніи винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова (лл. 3—7; по показанію Ефимова была на двухъ сборищахъ у Родіона Иванова и на одномъ у Гаврилы Елисѣева, лл. 1—2. Комиссіей приговорена къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастырь на время (№ 100 экстр. 9).

№ 57. *Дѣло о матросской дочери Прасковьѣ Григорьевой*, 5 л. (неполное). Распросомъ 8 марта винилась въ бытіи на одномъ сборищѣ у Родіона Иванова, на очной ставкѣ съ Дм. Ефимовымъ (л. 4), не созналась въ бытіи еще на двухъ сборищахъ — у Родіона же Иванова и у Гаврилы Елисѣева (комиссіей приговорена къ наказанію плетьми и отдачѣ въ замужество за правовѣрующаго, № 100 экстр. 6).

№ 58. *Дѣло о дворовомъ человѣкѣ поручика Акександра Унковскаго Григорьѣ Осиповѣ Мальцовѣ*, 67 л. Сысканъ по оговору Дмитрія Ефимова, который въ распросѣ показалъ, что видѣлъ его на 16 сборищахъ — у Чуркина въ Петербургѣ, Родіона Иванова и Гаврилы Елисѣева въ Москвѣ (лл. 1—6), распросомъ 7 марта 1746 г. и съ очной съ Дмитріемъ Ефимовымъ ставки (лл. 7—13) винился въ бытіи только на двухъ сборищахъ у Чуркина, у котораго жилъ въ работникахъ, и на одномъ у Гаврилы Елисѣева. Въ іюлѣ 1748 г. къ дѣлу о Мальцовѣ было сообщено показаніе на него И. Чуркина. Съ розыска послѣдній показалъ (копія пыточныхъ рѣчей лл. 16—39, единственная, которую находимъ въ дѣлахъ комиссіи; нѣкоторыя мѣста въ ней истлѣли): 1) Ересь возобновилъ онъ послѣ слѣдствія 1733 г. желая остаться вѣрнымъ присягѣ, данной имъ учителю Алексѣю Трофимову. 2) Трофимовъ и онъ, Чуркинъ, предписаніе чистоты основывали на мѣстѣ изъ Алфавита Духовнаго: „егда бы Адамъ не прельщенъ былъ чрезъ діавола отъ Еввы и не вкусилъ бы яблока, то бы и безъ совокупленія родъ человѣческій могъ произойти и умножиться рожденіемъ отъ земли яко и Адамъ". Но, отвергая бракъ, Трофимовъ, Лупкинъ и Марѳа Павлова допускали свободную любовь, потому что „человѣку за изнеможеніемъ плоти чистоту содержать не можно"; по ихъ ученію онъ, Чуркинъ, жилъ съ работницею своею Марьею Евдокимовою и имѣлъ отъ нея дѣтей, которыхъ она подкинула въ торговой банѣ и у господскаго дома. Прижитые отъ любовницъ младенцы-первенцы мужескаго пола были крещаемы по сектантскому обряду и закаляемы, кровь и сердца ихъ высушивались и перемѣшивались въ хлѣбы, употребляемые для причащенія. Въ 1734 г. въ Петербургѣ онъ, Чуркинъ, женился на Марьѣ Евдокимовой и дѣтей прижитыхъ съ нею въ бракѣ крестилъ при церквахъ; между тѣмъ жилъ по склонности съ теткой барашевскаго попа Авдотьей Прокофьевой. По возобнов-

леніи сборищъ, приведя жену въ секту, онъ сталъ смотрѣть на свой бракъ хакъ на сожитіе по склонности, родившагося въ 1741 году младенца закололъ и сталъ употреблять его кровь и сердце для причащенія согласниковъ, сказывая объ этомъ, послѣ вторичнаго привода ко кресту, только тѣмъ, которыхъ считалъ особенно твердыми въ вѣрѣ: матери своей Ѳедосьѣ, женѣ Марьѣ, брату Герасиму, сестрѣ Василисѣ, работнику Григорью Мальцову. Частицы крови и сердца младенческаго были примѣшиваемы и въ подаваемый къ столу хлѣбъ, потому что, по вѣрованію сектантовъ, употребленіе хлѣба съ этой примѣсью укрѣпляетъ въ вѣрности ихъ обществу. 3) Христовщиной вѣра ихъ называется потому, что главный наставникъ Прокофій Лупкинъ почитался за христа; за богородицъ почитались дѣвки Марѳа Павлова и Авдотья Прокофьева. Пророчествовалъ и говорилъ странными языки онъ, Чуркинъ, для обмана согласниковъ своихъ, чтобъ ему вѣрили. 4) Трофимовъ и онъ, Чуркинъ, учили двуперстному крестосложенію и воспрещали треперстное потому, что первое считали древнимъ. 5) „Велмушками" вертѣвшіеся называли тѣхъ, чьихъ именъ не знали. О схожденіи Духа св. на вертящихся и особыхъ ощущеніяхъ вслѣдствіе его (трепетаніе сердца въ утробѣ, радость и жалость) говорилъ онъ, Чуркинъ, для прельщенія согласниковъ своихъ лживо. 6) Марѳа Павлова и онъ, Чуркинъ, говорили во время верченія „царь царемъ, богъ богомъ" съ вымысла своего. 7) Раздаваемые Марѳою Павловой на сборищахъ хлѣбъ и воду признавалъ за евхаристію, свыше церковнаго таинства; въ воду раздававшуюся вмѣсто причастія крестъ погружалъ для святости, живою называлъ эту воду обманно для прельщенія согласниковъ; надъ водою шепталъ молитву, а не заклинанія. 8) Алексѣя Яковлева, который училъ, что животныхъ убивать грѣхъ, признавалъ онъ, Чуркинъ, за учителя, а прочіе согласники, по наученію самого Яковлева, признавали его за христа, Авдотью Прокофьеву — за богородицу. Яковлевъ и Прокофьева не раздавали на сборищахъ въ Москвѣ хлѣба и воды съ примѣсью младенческихъ сердца и крови. 9) Скоромную пищу запрещалъ онъ, Чуркинъ, по примѣру Алексѣя Яковлева. Общихъ трапезъ, кромѣ обѣдовъ, на сборищахъ не бывало. 10) Дѣйствіе на сборищахъ и верченіе онъ, Чуркинъ, и Марѳа Павлова вмѣняли во второе крещеніе лживо, для утвержденія въ той своей ереси согласниковъ своихъ. 11) Учителя Василья Степанова знаетъ потому, что лѣтъ 20 тому назадъ бывалъ съ нимъ на сборищахъ у Лупкина. 12) На сборищѣ у Гаврилы Елисѣева онъ, Чуркинъ, былъ и вертѣлся съ работникомъ своимъ Ѳедоромъ Ивановымъ. 13) Во Владимірѣ ѣздилъ съ Авдотьей Прокофьевой, сестрою барашевскаго попа Татьяной Васильевой, Гаврилой Елисѣевымъ и др. къ брату попа Петра, дьячку Прохору Васильеву, и былъ у него на одномъ сборищѣ; укрываясь отъ сыска въ 1745 г. въ Юхотской волости, Ярославскаго уѣзда, у кр. Василья Дмитріева, также былъ у него на одномъ сборищѣ. Въ Москвѣ кр. Юхотской волости Ѳедоръ Яковлевъ (см. о немъ № 100 экстр. 6) сказывалъ ему, Чуркину, что въ той волости и въ другихъ мѣстностяхъ Ярославскаго уѣзда наберется согласниковъ ихъ человѣкъ до тысячи. 14) Попъ Петръ Василь-

евъ былъ разъ пять на сборищахъ въ своихъ дворахъ — при церкви и въ Покровскомъ лѣсномъ ряду, но не оставался на нихъ долго. 15) Снабдѣванія наставникамъ не чинилось, и денежныхъ сборовъ въ собраніяхъ не было.—Въ пополненіе, по спускѣ съ дыбы, Чуркинъ показалъ: 1) на сборищахъ въ Петербургѣ онъ требовалъ отъ согласниковъ, чтобы они распространяли его ученіе; 2) сборища производились чрезъ 2—3 дня; послѣ сборищъ въ ночное время, какъ свѣчи потушаемы были, согласники, кто съ кѣмъ любился, плотскую любовь яко въ темномъ мѣстѣ и чинили; 3) къ той своей ереси большую охоту они имѣли того ради, что тѣ сборища поставляли во спасеніе, а плотское совокупленіе за безгрѣшное...; при вторичномъ ученіи и приводѣ ко кресту дозволяли плотскую любовь, хотя и признавали ее небезгрѣшной, ради утоленія плоти изнемогающей, выставляя ее бракомъ не грѣховнымъ, но чистымъ и непорочнымъ. Григорій Мальцовъ распросомъ съ очной съ Чуркинымъ ставки и по увѣщанію (лл. 43—48) не винился въ пріемѣ отъ Чуркина завѣдомо хлѣба и воды съ частицами сердца и крови младенческихъ, въ называніи Чуркина отцомъ и наставникомъ и поклоненіи ему какъ христу; 12 декабря 1748 г. было опредѣлено разыскивать Мальцовымъ и составлены вопросные пункты ему (лл. 50—55), но пытанъ онъ не былъ (см. экстрактъ лл. 60—67).—14 іюня 1749 г. Чуркинъ отмѣнилъ при увѣщаніи свое показаніе о закланіи младенца и причащенія согласниковъ хлѣбомъ и водою съ его сердцемъ и кровью, объяснивъ что онъ „о томъ на себя и на прочихъ показывалъ напрасно, по нестерпимости отъ розысковъ“ (лл. 57—58; см. также № 100 экстр. 7 о Василисѣ Чуркиной).

Комиссіей Мальцовъ былъ приговоренъ въ 1751 г. къ наказанію плетьми и отдачѣ въ военную службу, (№ 100 экстр. 12.)

№ 59. *Дѣло о Марьѣ Евдокимовой Чуркиной*, 9 лл. (неполное: нѣтъ лл. 5—6 и конца). Распросомъ 7 марта 1746 г. показала (лл. 1—8): въ ересь приведена мужемъ своимъ лѣтъ пять тому назадъ и стала бывать на сборищахъ въ его квартирѣ съ 1742 г.; привода ко кресту ей не было, на сборищахъ никто не пророчествовалъ; при раздачѣ хлѣба и воды на сборищахъ собирала деньги на свѣчи къ образамъ. 16 іюля 1746 г. при „удовлетвореніи“ винилась во всемъ противъ показанія Дмитрія Ефимова (помѣта на оборотѣ 8 л.), въ распросѣ 28 апрѣля 1748 г. (л. 9) объяснила, что при удовлетвореніи хотѣла только утвердить свое прежнее показаніе о бытіи на пяти сборищахъ, а не виниться противъ показанія Ефимова (умерла въ 1748 или 1749 г., см. № 58 л. 59).

№ 60. *Дѣло о садовникѣ дворцоваго с. Коломенскаго Московскаго уѣзда Антонѣ Ивановѣ и женѣ его Ѳеклѣ Григорьевой*, 15 л. (неполное). Сысканы въ комиссію 7 марта 1746 г. по показанію Василія Степанова, оговорившаго ихъ въ бытіи на сборищахъ въ с. Коломенскомъ у садовника Василья Антонова и въ приселкѣ Братѣевѣ у кр. Тимоѳея Денисова во время прежняго слѣдствія (лл. 6—9), распросами и по увѣщанію 21 марта и 15 апрѣля 1746 г. (лл. 10—12) не винились; Ѳекла Григорьева не повинилась

и съ одного розыска и подъема (л. 15); 2 апрѣля 1749 г. умерла (л. 14). Въ 1748 г. ассессорами были поданы различныя мнѣнія объ Антонѣ Ивановѣ и женѣ его: Гринковъ высказался за наказаніе кнутомъ, Радиловъ предложилъ продолжать розыски Ѳеклѣ, если же комиссія не соблаговолитъ болѣе слѣдовать,—то наказать обоихъ плетьми, (№ 100 экстр. 1).

№ 61. *Дѣло о сысканныхъ по показаніямъ колодника кр. Григорья Петрова въ Алатырскомъ, Арзамасскомъ и Саранскомъ уѣздахъ разныхъ чиновъ людяхъ*; 268 л. (неполное: нѣтъ лл. 1—12, 190—197, 215, 253—257). Григорій Петровъ, кр. Алатырскаго уѣзда вотчины приписнаго къ Троицѣ-Сергіевой лаврѣ алатырскаго Троицкаго монастыря села Кладбищъ, сказавшій „слово и дѣло“ за собою и за односельчаниномъ своимъ Филатомъ Еремѣевымъ, въ Тайной конторѣ распросомъ — въ ноябрѣ 1745 г. — м. пр. показалъ: кр. Степанъ Пашневъ сказывалъ строителю Троицкаго алатырскаго монастыря Меѳодію, что въ Алатырскомъ и смежныхъ уѣздахъ появились раскольники, у которыхъ есть христосъ и богородица, и строитель собирался донести о нихъ Синоду, а псаломщикъ Иванъ Григорьевъ говорилъ, что слышалъ отъ попа села Миронокъ Алатырскаго уѣзда о убіеніи дѣвкою того же села Аленою прижитаго ею младенца и о употребленіи раскольниками тѣла этого младенца для причащенія. По наказаніи,— доносъ на Филата Еремѣева оказался ложнымъ, — Григорій Петровъ былъ отосланъ изъ Тайной конторы въ Синодальную контору, а отсюда — въ комиссію, гдѣ оговорилъ многихъ крестьянъ Алатырскаго, Арзамасскаго и Саранскаго уѣздовъ и въ пополненіе показалъ, что по слухамъ, сообщеннымъ ему Пашневымъ, Иваномъ Григорьевомъ и попомъ с. Миронокъ Иваномъ Петровымъ,— у раскольниковъ христомъ почитался кр. Иванъ Пименовъ, апостоломъ — Филатъ Еремѣевъ (экстрактъ лл. 135—167). По указыванью Петрова, командированнымъ комиссіей въ мартѣ 1746 г. поручикомъ Мякининымъ было сыскано въ Алатырскомъ, Арзамасскомъ и Саранскомъ уѣздахъ 40 чел. Изъ нихъ алатырскаго Троицкаго монастыря служительскіе сыновья Аѳанасій Парѳеновъ и Иванъ Лаврентьевъ, кр. вотчины Троицкой лавры села Кувакина Аггей Ивановъ и Клементій Колѣновъ распросами 2 мая показали, что Степанъ Пашневъ въ 1743 г. при нихъ сказывалъ строителю Меѳодію о появившихся въ ихъ мѣстахъ раскольникахъ, которые отвергали бракъ—и у которыхъ были христосъ и богородица; Степанъ Пашневъ, кр. Алатырскаго уѣзда вотчины Троицкой лавры с. Кувакина, отозвался запамятованіемъ, потому что, будучи въ 1743 г. въ дорогѣ съ строителемъ и показателями на него, былъ пьянъ. Псаломщикъ Иванъ Григорьевъ и кр. Алатырскаго уѣзда вотчины Троицкой лавры с. Миронокъ Алена Ермолаева не винились противъ показанія Григорья Петрова; кр. с. Миронокъ женка Пелагея Алексѣева сказала, что убить младенца она не научала. Кр. Иванъ Пименовъ показалъ: отъ роду ему лѣтъ сто, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ впалъ онъ въ безуміе,—ходилъ зимою и лѣтомъ по лѣсамъ нагой, питался кореньемъ, ничего не говорилъ—и слылъ у крестьянъ христомъ; лѣтъ двадцать назадъ отъ безумія избавился и сталъ жить у брата въ д. Солдатской Алатырскаго

уѣзда; мѣстные крестьяне называютъ его, Ивана „богомоломъ“ за то, что онъ ходитъ по ярмаркамъ и торжкамъ для моленія (лл. 84—91). Поваръ алатырскаго Троицкаго монастыря Денисъ Никифоровъ Мельниковъ сказалъ, что слышалъ отъ Аѳанасія Парѳенова о доносѣ Пашневѣ строителю (л. 101). Сысканные крестьяне: с. Кладбищъ Терентій Лазаревъ, с. Миронокъ Иванъ Кобелевъ, Иванъ Ѳадѣевъ большой, Потапъ Ѳадѣевъ, Агаѳья Борисова, Фетинья Гордѣева, Нефедъ Ермолаевъ, Марья Степанова, Кононъ Ермолаевъ, Андрей Ѳадѣевъ, Иванъ Ѳадѣевъ меньшой и жена его Аграфена Васильева, Алатырскаго уѣзда вотчины Троицкой лавры с. Явлей Иванъ Перепелкинъ и жена его Марья Терентьева, Алатырскаго же уѣзда вотчинъ Троицкой лавры—с. Ичиксы Михайло Сутолокинъ, Ѳедоръ и Родіонъ Дудины, Анна Родіонова, Улита Сидорова, — д. Подгородной Гаврило Шибыровъ, Борисъ Красной, Яковъ Шмыровъ, с. Кувакина Родіонъ Дмитріевъ, Саранскаго уѣзда помѣщичьей вотчины с. Ждамирова Ѳедоръ Крашенинниковъ и Ефремъ Ѳедотовъ, Арзамасскаго уѣзда помѣщичьей дер. Чернухи Давыдъ и Михайло Мокшины, Алатырскаго уѣзда д. Солдатской Илья Ефремовъ— распросами (лл. 99—100, 102—134) въ бытіи на сборищахъ и содержаніи раскола не винились; Терентій Лазаревъ заявилъ, что Григорій Петровъ оговорилъ его напрасно по злобѣ.

23 мая 1746 г. Григорій Петровъ въ пополненіе показалъ (л. 92): писецъ Троицкаго монастыря Аѳанасій Парѳеновъ сказывалъ ему, что въ конторѣ монастыря содержалась кр. Авдотья Аѳанасьева, доносительница на раскольниковъ въ вотчинахъ Троице-Сергіевой лавры, и строитель Меѳодій хотѣлъ объявить о тѣхъ раскольникахъ Синоду; Иванъ Григорьевъ говорилъ, что у раскольниковъ кр. Филатъ Еремѣевъ числится апостоломъ. Аѳанасій Парѳеновъ подтвердилъ показаніе Петрова относительно сысканныхъ при строителѣ Меѳодіи раскольникахъ; Иванъ Григорьевъ сказалъ, что седержавшіеся въ монастырской вотчинной конторѣ монастырскіе крестьяне обвинялись не въ расколѣ, а въ блудной жизни, а что Филатъ Еремѣевъ числится апостоломъ, — онъ, Иванъ, Петрову не сказывалъ (лл. 93—94). Филатъ Еремѣевъ объявилъ, что Григорій Петровъ, и ранѣе имѣвшій съ нимъ столкновенія и подводившій его подъ судъ, показалъ на него по злобѣ напрасно (лл. 95—98).

Привезенный вмѣстѣ съ другими оговорными попъ с. Миронокъ Иванъ Петровъ бѣжалъ изъ-подъ караула въ ночь на 23 мая 1746 г. (л. 217); о поимкѣ его были посланы указы въ Алатырскую провинціальную канцелярію и—по указу Синода отъ 18 іюля л. 292—во всѣ духовныя консисторіи, но сыскать его не удалось.

Съ розыска 28 мая Степанъ Пашневъ показалъ: говорилъ ли Меѳодію о раскольникахъ, за пьянствомъ не помнитъ, о раскольническихъ христѣ и богородицѣ Григорью Петрову никогда не говорилъ; псаломщикъ Иванъ Григорьевъ: попъ Иванъ Петровъ дѣйствительно сказывалъ ему, а онъ Григорью Петрову, что дѣвка Алена, по наученію Пелагеи Алексѣевой, убила въ брюхѣ младенца полѣномъ и что кровію того младенца раскольники

причащались, о раскольническихъ христѣ, богородицѣ и апостолѣ Петрову онъ, Иванъ, не говорилъ; Григорій Петровъ по приводѣ въ застѣнокъ отказался отъ прежнихъ показаній своихъ на забранныхъ крестьянъ (лл. 179—181). Со вторичнаго розыска 3 іюня Пашневъ и Иванъ Григорьевъ утвердились на показаніяхъ, данныхъ ими при первомъ (лл. 183—184).

По опредѣленію отъ 3 іюня 1746 всѣ привлеченные къ слѣдствію кромѣ Пашнева, псаломщика Григорьева, Пелагеи Алексѣевой, Алены Ермолаевой и Григорья Петрова были свобожены на росписки (лл. 185—189). Вытребованное комиссіей изъ Троице-Сергіевой лавры дѣло, производившееся по показаніямъ Григ. Петрова и Аѳанасія Парѳенова при строителѣ Меѳодіи въ Троицкомъ Алатырскомъ монастырѣ, оказалось дѣломъ о 34 неженатыхъ крестьянахъ селъ Ичиксъ и Миронокъ, начавшимся въ 1736 г. по доносу священниковъ этихъ селъ: въ этомъ дѣлѣ раскола за подсудимыми по распросамъ ихъ и по обыску не оказалось (выписка лл. 275—278).

17 сентября 1746 г. Григорій Петровъ вспросясь въ комиссію объявилъ (лл. 297—298), что въ бытность его въ Алатырѣ для забранія оговорныхъ людей Аѳанасій Парѳеновъ сказывалъ ему, что изобличить раскольниковъ можетъ вдова Авдотья Сериха, которая сама была въ расколѣ и уже доносила о раскольникахъ строителю Меѳодію.

№ 62. *Дѣло о сестрѣ попадьи Елены Григорьевой Марѳѣ Григорьевой*, 12 л. (по перемѣтѣ лл. 1020—1041). Сыскана 19 марта 1746 г. по показанію сестры своей Елены; распросомъ (лл. 1030 — 1033) не винилась въ бытіи на сборищахъ въ с. Преображенскомъ у Родіона Иванова; на очной ставкѣ Елена сговорила съ нея. Въ апрѣлѣ 1746 г. Марѳа Григорьева была свобожена изъ комиссіи.

№ 63. *Дѣло по прошенію священника Якова Петрова о возвращеніи ему заложенныхъ барашевскому священнику Петру Васильеву ставленныхъ грамотъ*, 5 лл.

№ 64. *Дѣло по прошенію священника Бориса Иванова о возвращеніи ему заложенной Барашевскому священнику Петру Васильеву рясы*, 3 л.

№ 65. *Дѣло по прошенію купца Михаила Плавильщикова о возвращеніи ему заложенныхъ сыномъ его барашевскому священнику Петру Васильеву иконъ*, 3 л.

№ 66. *Дѣло о просвирякѣ Чудова монастыря въ Москвѣ Варлаамѣ Шишковѣ*, 103 л.: въ комиссію присланъ вмѣстѣ съ другими сектантами бывшими подъ слѣдствіемъ въ Тайной канцеляріи (см. выше) 21 марта 1746 г. (см. № 78 д. 12).

Въ Тайной канцеляріи въ распросѣ и съ розыска Варлаамъ Шишковъ показалъ: Родомъ онъ бѣжецкій посадскій человѣкъ, въ Москву пришелъ въ 1720 г. и былъ лѣтъ шесть работникомъ на шелковой фабрикѣ армянина Францова, потомъ постригся въ монахи въ бѣжецкомъ Введенскомъ монастырѣ, откуда въ 1731 г. перешелъ въ Чудовъ монастырь; въ семьѣ его раскольниковъ не было. Въ ересь приведенъ въ бытность свою на фаб-

рикѣ Александромъ Голубцовымъ и былъ на двухъ сборищахъ у Лупкина въ особо устроенномъ при его домѣ погребѣ, явился и на третье сборище, но оно не состоялось, потому что Лупкинъ разогналъ собравшихся, объявивъ, что разбойникъ Семенъ Карауловъ провѣдалъ объ ихъ сборищахъ и хочетъ всѣхъ ихъ взять; порядокъ сборищъ былъ обычный, за христа никто почитаемъ не былъ.

По изданіи указа 7 августа 1734 г. являлся онъ, Шишковъ съ повиннымъ доношеніемъ въ Московской синодальной канцеляріи, но въ распросѣ тамъ о сборищахъ у Лупкина не объявилъ и согласниковъ своихъ не указалъ (по справкѣ съ дѣлами, присланными въ комиссію изъ Синодальной конторы, оказалось, что Шишковъ 1735 г. 4 іюля распросомъ въ Синодальной канцеляріи винился въ бытіи на одномъ сборищѣ у Лупкина и былъ отданъ въ Чудовъ монастырь подъ караулъ). Вскорѣ послѣ этого по совѣту Нестера Иванова и Филиппа Григорьева рѣшился онъ возобновить сборища; тогда же удалось ему совратить юрода Андреяна, съ которымъ онъ познакомился случайно. Въ 1737 г. въ праздникъ Введенія во храмъ было первое сборище въ его, Варлаамовой, кельѣ; за нимъ послѣдовали сборища: 1) у старицы Варсонофьевскаго монастыря Досиѳеи Никитиной, 2) у него жъ, Варлаама, 3) у игуменьи Варсонофьевскаго монастыря Иринархи въ кельѣ (на этомъ сборищѣ онъ, Варлаамъ, привелъ ко кресту обученныхъ ереси Андреяномъ того монастыря игуменью, старицу Ефросинью Памфилову, бѣлицъ Анну Михайлову, Ирину Андрееву, Агаѳью Дмитріеву, Анну Васильеи келейницу игуменьи Настасью Макарову), 4) у него, Варлаама, 5—6) въ с. Гольяновѣ у кр. Василья Гаврилова и Никиты Сидорова, 7) у Якова Фролова, 8—9) у сестры его, Варлаамовой, старицы Никитскаго монастыря Евфиміи, 10) у Ивана Суроги, 11—12) у Андреяна Петрова, 13) у Епифана Суроги, 14) у Ефросиньи Памфиловой въ Варсонофьевскомъ монастырѣ. 15) у Никиты Рыбникова, 16) у него, Варлаама, въ іюлѣ 1744 г. Кромѣ Андреяна были приведены имъ, Варлаамомъ, въ ересь: Никита и Петръ Рыбниковы, Панкратъ Яковлевъ, Ѳедоръ Перфильевъ, посадскіе люди г. Коломны Епифанъ Сурога, жена его Лукерья Игнатьева и сынъ Иванъ, отставной солдатъ Сысой Андреевъ, крестьяне Леонтій Степановъ и сынъ его Петръ, Іовъ Васильевъ, Захаръ Никитинъ, Аѳанасій Васильевъ, Тимоѳей Егоровъ, Тимоѳей Васильевъ, Яковъ Ивановъ, мать Рыбниковыхъ, Анна Никитина, Никитскаго монастыря бѣлица Анна Яковлева и монахиня Александра Максимова.

Противъ показанія Андреяна Петрова (22 января 1748 г.) Шишковъ съ очной ставки въ комиссіи винился въ закланіи младенца, прижитаго Андреяномъ, по наученію его, съ старицею Варсонофьевскаго монастыря Серафимою Андреевою, подробно описалъ обрядъ крещенія и закланія (см. Прил. III) и указалъ мѣсто въ погребѣ при своей кельѣ, гдѣ было зарыто тѣло младенца; о испеченныхъ съ частицами сердца и крови младенческой хлѣбцахъ показалъ, что одинъ былъ отданъ имъ, Варлаамомъ, Андреяну, другой употребленъ на сборище въ его кельѣ. Въ указанномъ Шишковымъ

мѣстѣ тѣло младенческое не было найдено ассессорами; сестра Серафимы Андреевой старица Ироида не созналась въ приносѣ къ Шишкову для крещенія и закланія младенца, прижитаго Андреяномъ. Противъ показанія Никиты Рыбникова Шишковъ и сестра его старица Афимья Абакумова не винились: первый — въ закланіи прижитаго Рыбниковымъ съ Афимьею младенца, вторая—въ прижитіи ею младенца съ Рыбниковымъ.

3 іюня 1748 г. Шишковъ при увѣщаніи сказалъ, что хлѣба съ частицами младенческихъ сердца и крови отъ Сергѣя Осипова не принималъ, 13 октября того же года на очной ставкѣ съ Андреяномъ отмѣнилъ свое показаніе о закланіи младенца, 28 октября въ распросѣ утвердилъ его (выписка лл. 1—54).

Съ трехъ розысковъ и съ огня 26 мая (25 ударовъ), 21 іюня (27 ударовъ) и 21 іюля (30 ударовъ) 1749 г. Шишковъ отмѣнилъ всѣ показанія данныя имъ въ комиссіи, и утвердилъ только свой распросъ въ Тайной канцеляріи (лл. 75, 76, 84—85). Въ пополнительномъ распросѣ 22 іюня (лл. 78—80) показалъ: 1) Голубцовъ училъ ссылаясь на евангеліе: „не тѣ младенцы, которые малые, но тѣ младенцы, кои имѣютъ бороды и заповѣди Божіи хранятъ; не та церковь, которая сооружена - деревянная или каменная, но церковь называется (sic) въ сердцѣ и въ телѣсахъ", 2) До 1733 г. бывалъ онъ, Шишковъ, на сборищахъ только у Лупкина. 3) Во время верченія сошествія Св. Духа надъ собою не видалъ и не чувствовалъ; что значитъ „велмушка", не знаетъ. 4) Называлъ верченіе вторымъ крещеніемъ Духомъ Св. и поставлялъ его выше крещенія водою по церковному чиноположенію; обрядъ крещенія приводимаго на сборища состоитъ въ томъ, что учитель, взявъ его за руку, ходитъ съ нимъ вкругъ разъ до десяти; раздаваемые на сборищахъ хлѣбъ и вода поставлялись выше церковнаго причастія. 5) Верченіе называлъ онъ, Шишковъ, „кораблемъ" и говорилъ, что вертящіеся бываютъ у Бога въ милости—и что на нихъ сходитъ Духъ Св., — по наученію Голубцова. 6) На сборищѣ у Фролова былъ недолго и ушелъ съ того сборища занемогши. 7) Хлѣбъ раздавалъ на сборищахъ по примѣру Христа, раздававшаго на вечерѣ хлѣбъ ученикамъ своимъ. 8—10) Прижилъ ли Андреянъ младенца съ Серафимою Андреевой, Рыбниковъ—со старицею Афимьей,—не знаетъ; жить въ плотской любви Андреяна не училъ, младенцевъ не крестилъ и не закалалъ. 12) Въ домѣ Ларіона Хрѣнова на сборищѣ не былъ. 13) Строитель Санаксарской пустыни Іоасафъ сказывалъ, что бывалъ на сборищахъ у Лупкина.—При увѣщаніи въ болѣзни 24 іюня 1749 г. Шишковъ также утвердился на распросѣ своемъ въ Тайной канцеляріи (л. 81); въ распросѣ 2 августа (лл. 86—87) объяснилъ значеніе „иностранныхъ рѣчей" говоренныхъ имъ во время верченія (см. Прил. II).

(Лл. 100—115—экстрактъ о Шишковѣ съ помѣтою на послѣднемъ листѣ: съ наказаніемъ кнутомъ сосланъ въ Рогервикъ).

№ 67. *Дѣло о притворномъ юродѣ Андреянѣ Петровѣ и московскихъ купцахъ Сергѣѣ и Дмитріи Осиповыхъ*, 130 л. (весьма ветхое и неполное; на первыхъ 57 листахъ перемѣта не сохранилась, л. 52 помѣченъ цифрой 135,

слѣдующіе листы перемѣчены внизу и вверху: л. 136 по нижней помѣтѣ=л. 265, л. 137=л. 266 и т. д. Часть дѣла по л. 52 составляютъ слѣдующіе документы: отрывокъ распроса Дмитрія Осипова лл. 1—6, распросъ Сергѣя Осипова отъ 21 августа 1747 г. л. 7, копія журнальной записки отъ 22 августа 1747 г. л. 8, распросъ С. Осипова отъ 24 августа 1747 г. лл. 9—24, рапортъ лѣкарскаго ученика Рыбникова о болѣзни С. Осипова л. 25, копіи журнальныхъ записокъ отъ 22 и 24 сентября 1747 г. лл. 26—27, распросы С. Осипова отъ 17 и 26 ноября 1747 г. лл. 28—32, копія журнала отъ 3 декабря 1747 г. лл. 33—38, копія доношенія Синоду отъ 7 декабря 1747 г. лл. 39—45, копія синодскихъ указовъ отъ 8 и 24 декабря 1747 г. лл. 46—49, копія журнальной записки отъ 4 января 1748 г. л. 50, распросы нѣсколькихъ колодниковъ лл. 51—52).

Сергѣй и Дмитрій Осиповы сысканы 20 января 1747 г. (копія журнала отъ 3 декабря 1747 г.). Сергѣй по многимъ вопросамъ и увѣщаніямъ и съ очныхъ ставокъ винился противъ показаній на него только въ бытіи на сборищахъ, съ розыска 5 августа ни въ чемъ не винился (ibid); 21 августа по поднятіи на дыбу изъявилъ готовность виниться, но за болѣзнію не могъ показывать обстоятельно, съ дыбы былъ спущенъ. 24 августа введенный въ застѣнокъ, показалъ: Въ ересь приведенъ лѣтъ семнадцать тому назадъ кр. Алексѣемъ Трофимовымъ и былъ до прежняго слѣдствія на сборищахъ—у вкладчицы Варсонофьевскаго монастыря Мароы Павловой, въ своей квартирѣ, въ домѣ вдовы Елены Естифѣевой, у Степана Яковлева и Лупкина, (всего на 11-ти). Лупкина почитали главнымъ наставникомъ, христомъ и сыномъ Божіимъ, собранія у него называли бесѣдами духовными, бывавшіе на нихъ согласники—херувимами, согласницы—серафимами. Вертясь на сборищахъ чувствовалъ онъ, Осиповъ, сошествіе на себя Духа св., потому что у него въ то время трепеталось сердце аки голубь; снисшедшая къ нему благодать св. Духа принесла ему счастіе въ торговлѣ. На начавшихся вскорѣ послѣ слѣдствія сборищахъ у Андрея Косякова въ погребѣ подъ его избою во дворѣ, купленномъ имъ сообща съ Фроловымъ, являлся уже въ качествѣ наставника, вертѣлся, говоря по примѣру Лупкина, „царь царемъ и богъ богомъ“ для того, что вселялась въ него благодать св. Духа, причащалъ согласниковъ, причемъ всѣ перекрестясь кланялись не ему, а кресту, который онъ держалъ въ рукахъ. Былъ еще на сборищахъ: у Ивана Дмитріева, Өедора Степанова (у которыхъ квартировалъ), Дмитрія Гусева въ Богословской пустыни, въ Ивановскомъ монастырѣ и у Павла Прянишникова. Къ этому показанію въ распросахъ въ присутствіи 17 и 26 ноября Осиповъ пополнилъ слѣдующее: учитель Алексѣй Трофимовъ далъ ему кусокъ пшеничнаго хлѣба, объявивъ, что въ немъ есть младенческое сердце и кровь, и велѣлъ примѣшивать частицы этого хлѣба въ воду и хлѣбъ, раздаваемые на сборищахъ, что онъ, Осиповъ, и исполнялъ. Самъ онъ, Осиповъ, съ дѣвкой Матреной Игнатьевой прижилъ въ 1737 г. младенца, котораго окрестилъ и заклалъ: сердце и кровь его высушилъ, превратилъ въ порошокъ и испекъ съ этимъ порошкомъ пять хлѣбцовъ, изъ которыхъ четыре были розданы имъ на двухъ

сборищахъ у Фролова съ объявленіемъ, „чтобы оное принимали вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего, понеже де въ ономъ хлѣбѣ и водѣ (въ которую были положены хлѣбныя крошки) имѣется тѣло и кровь рожденнаго и закланнаго отъ него, Сергѣя, младенца яко сущаго агнца“; пятый хлѣбецъ былъ имъ отданъ Гусеву и розданъ на сборищѣ въ Богословской пустыни Кириллою Алексѣевымъ. Комиссія постановила сообщить показаніе Осипова Синоду и допросить противъ этого показанія всѣхъ колодниковъ, которымъ Осиповъ на сборищахъ давалъ хлѣбъ и воду; на доношеніе комиссіи Синодъ указомъ отъ 24 декабря 1747 г. предписалъ ей руководствоваться въ веденіи слѣдствія прежде посланными указами (отъ распросовъ колодниковъ сохранился отрывокъ лл. 51—52: показанія Сергѣя Никифорова, Якова Пирожникова, Ѳедора Медовщикова и Анны Мокѣевой, не винившихся противъ показанія Осипова).

22 января 1748 г. на очной съ С. Осиповымъ ставкѣ (лл. 136—138) юродъ Андреянъ Петровъ винился въ пріемѣ отъ него на сборищѣ у Фролова хлѣба и воды съ частицами младенческихъ сердца и крови и сверхъ того показалъ: Сергѣемъ же Осиповымъ былъ окрещенъ и закланъ прижитый братомъ его Дмитріемъ съ дѣвкою Татьяной младенецъ; хлѣбъ, испеченный съ сердцемъ и кровію того младенца, былъ раздаваемъ Сергѣемъ на сборищѣ у него, Андреяна; по наученію Варлаама Шишкова самъ онъ, Андреянъ, жилъ блудно съ нѣсколькими старицами и съ одною изъ нихъ, Серафимою Андреевой прижилъ младенца, который былъ сестрою ея Ироидой отнесенъ къ Варлааму, окрещенъ и закланъ имъ (см. Прил. III). При прочтеніи этого распроса Андреяну 25 и 26 января и при увѣщаніи 29 января и 5 февраля 1748 г. онъ рѣшительно отказался отъ него заявивъ, что повытчикъ писалъ его со словъ и съ записокъ ассессора Гринкова (лл. 139—142); съ розыска (по опредѣленію отъ 8 февраля) вновь утвердилъ распросъ, отъ котораго отказался де не желая подвергать согласниковъ своихъ истязанію; о мертвомъ тѣлѣ, найденномъ въ его дворѣ, сказалъ, что ничего о немъ не знаетъ (л. 145). Въ пополненіи 12 февраля показалъ (лл. 146 — 147): первенцевъ рожденныхъ согласницами закалали, а прочихъ дѣтей не крестя подкидывали; кн. Хованская пріѣзжала къ нему, Андреяну, зимою 1744 г. послушать его ученія, но оно ей не понравилось; совратилъ княжну жившій въ его, Андреяновомъ, домѣ Иванъ Бѣлый, отъ котораго серебреникъ Алексѣй Шаминъ отманилъ ее къ С. Осипову; дѣвица Анна Михайловна Чаадаева была обучена Гусевымъ и ѣздила на сборищѣ въ Богословскую пустынь, о чемъ сказывалъ ему, Андреяну, самъ Гусевъ. Противъ этого показанія Гусевъ съ очной ставки не винился (л. 148), и самъ Андреянъ отказался отъ него передъ присутствующими 29 февраля; въ это же присутствіе, когда приказано было ему выйти изъ судейской камеры, онъ объявилъ за собой „слово и дѣло“ по 3-му пункту (лл. 167—168). Опредѣлено было вновь допросить Андреяна подъ пыткой, и съ розыска 4 марта онъ показалъ (лл. 180—184): 1) „Слово и дѣло“ кричалъ въ такой силѣ: насъ де спрашиваютъ въ комиссіи объ убійствѣ, а сами убиваютъ людей; караульный солдатъ въ 1747 г. сказывалъ

ему, что въ коммиссіи при допросѣ былъ засѣченъ до смерти взятый мужикъ. 2) Показаніе свое отъ 22 января утверждаетъ; раздавая въ Варсонофьевскомъ монастырѣ хлѣбъ съ примѣсью сердца и крови младенческихъ Шишковъ не объявлялъ объ этой примѣси. 3) Отъ С. Осипова подлинно слышалъ онъ, Андреянъ, въ домѣ Фролова о закланіи имъ младенца, прижитаго братомъ его Дмитріемъ съ Татьяной Яковлевой. 4) Показаніе данное 12 февраля утверждаетъ. 5) Въ приворотной избѣ во дворѣ его, Андреяновомъ, жили плотники, строившіе его домъ и церковь во дворѣ и башмачники Иванъ Бѣлый, Иванъ да Семенъ Шигины; о мертвомъ тѣлѣ, найденномъ въ этой избѣ, ничего не знаетъ. 6) Старицъ Юдиныхъ подлинно онъ, Андреянъ, привелъ въ ересь. 7) Григорій Артамоновъ присутствовалъ на сборищѣ въ его, Андреяновомъ, домѣ при раздачѣ С. Осиповымъ хлѣба съ частицами сердца и крови младенца прижитаго Дмитріемъ Осиповымъ.

Сергѣй Осиповъ въ распросѣ 10 марта 1748 г. отмѣнилъ показанія свои относительно закланія младенцевъ (лл. 189—190); съ розыска 15 марта вновь утвердилъ ихъ и сказалъ (лл. 196—200): 1) отмѣнилъ ихъ по просьбѣ Алексѣя Шамина. 2) Лупкина называли христомъ и сыномъ божіимъ за то, что всѣ пророчества его сбывались; почему на сборищахъ у Лупкина мущины назывались херувимами, женщины — серафимами, истолковать не можетъ. 3) Обращеніе „велмушка, велмушка“ переняль отъ учителя своего Алексѣя Трофимова; значенія этого слова не знаетъ. 4) Ему, Осипову, согласники кланялись перекрестясь такъ же, какъ и прочимъ вертѣвшимся, которые почитались пророками; христомъ онъ, Осиповъ, не назывался. 5) Укрываясь отъ слѣдствія, проживалъ у Ивана Рябаго въ Семеновской слободѣ, по постоялымъ дворамъ и у Аграфены Яковлевой, изъ дома которой взятъ въ комиссію. 6) Взятый у него, Осипова, образъ Тихвинской Божіей Матери подаренъ ему Алексѣемъ Трофимовымъ; крошки найденныя въ ковчежцѣ при этомъ образѣ суть частицы мощей, а не хлѣба съ младенческою кровію. 7) Съ дѣвкою Матреной Игнатьевой прижилъ только одного младенца, котораго и заклалъ. Кромѣ его, Осипова, заклали младенцевъ Алексѣй Трофимовъ и Григорій Артамоновъ,—послѣдній самъ сказывалъ объ этомъ. — Введенный въ застѣнокъ Артамоновъ противъ этого показанія не винился.

На очныхъ съ С. Осиповымъ ставкахъ Яковъ Фроловъ, Дмитрій Осиповъ, растрига Василій Шишковъ, Өедоръ Яковлевъ, Алексѣй Шаминъ, Аксинья Өедотова, Никита Рыбниковъ, Иванъ и Степанъ Бочаровы, Григорій Артамоновъ, Козьма Васильевъ, Семенъ Шигинъ, Иванъ Бѣлый, Иванъ Савельевъ юхотникъ, Михаилъ Карповъ, Сергѣй Никифоровъ, Яковъ Пирожниковъ, разстрига Данила Гусевъ, Өедоръ Медовщиковъ (22 марта) и Анна Мокѣева (20 мая) винились въ пріемѣ отъ него хлѣба и воды съ младенческими кровью и сердцемъ, дѣвка Афимья Бочарова винилась при увѣщаніи, человѣкъ кн. Хованской Иванъ Савельевъ не винился въ пріемѣ такого хлѣба отъ Кирилы Алексѣева на сборищѣ въ Богословской пустыни (лл. 201—206). Противъ показанія Андреяна Петрова распросами 26 апрѣля не

винились: Дмитрій Осиповъ—въ прижитіи младенца съ Татьяной Яковлевой, Сергѣй Осиповъ — въ закланіи этого младенца, Шишковъ—въ крещеніи и закланіи младенца прижитаго Андреяномъ, Ироида Андреева—въ приносѣ того младенца къ Шишкову, Иванъ Савельевъ юхотникъ, Алексѣй Шаминъ, капитанъ Смурыгинъ, Иванъ Бѣлый, Григорій Сапожниковъ, Яковъ Фроловъ, Иванъ Бочаровъ, Данила Гусевъ, Григорій Артамоновъ, Семенъ Шигинъ, Василій Степановъ и старица Елисавета Пименова — въ пріемѣ хлѣба съ младенческими сердцемъ и кровію на сборищѣ у Андреяна, старица Евпраксія Иванова—въ житіи блудно съ Андреяномъ.

При увѣщаніи 15, 16 и 17 февраля 1749 г. Сергѣй Осиповъ отмѣнилъ свои показанія о погубленіи младенцевъ и причащеніи ихъ сердцемъ и кровью, объявивъ, что показалъ то на себя и на прочихъ людей напрасно, затѣявъ ложно, и въ томъ утверждается. 1-го марта того же года на очной ставкѣ съ невинившимися въ пріемѣ отъ Осипова хлѣба и воды съ младенческимъ сердцемъ и кровью Андреянъ Петровъ, Афимья Бочарова, Никита Рыбниковъ и Яковъ Фроловъ сказали, что и они такого хлѣба и воды отъ С. Осипова и ни отъ кого не принимали, а прежде показали то на себя и на другихъ напрасно. Комиссія, доводя до свѣдѣнія Сената и Синода объ оговорѣ С. Осипова, предала рѣшеніе по его дѣлу на ихъ разсужденіе; приговоръ Сената намъ неизвѣстенъ. (См. № 100 экстр. 3.).

№ 68. *Дѣло объ отставномъ капитанѣ Владимірскаго пѣхотнаго полка Тихонѣ Смурыгинѣ*, 62 л., раздѣлено на два дѣла, каждое съ особой нумераціей листовъ, помѣченныя №№ 12 и 13, но озаглавленныя одинаково: „дѣло о бывшемъ капитанѣ Тихонѣ Смурыгинѣ": первое изъ нихъ есть самое слѣдственное дѣло о немъ; второе заключаетъ въ себѣ двѣ записки, представленныя Смурыгинымъ комиссіи, показанія данныя имъ объ этихъ запискахъ и отобранныхъ у него книгахъ и бумагахъ и заявленіе его въ присутствіи отъ 9 сентября 1748 г. — Въ Тайной канцеляріи распросомъ 25 февраля 1745 г. Смурыгинъ ни въ чемъ не винился, съ очной съ юродомъ Андреяномъ ставки винился въ бытіи на трехъ сборищахъ у него и на двухъ—въ Варсонофьевскомъ монастырѣ у Ефросиньи Памфиловой; при увѣщаніи 22 и 29 марта Петропавловскаго собора протопопомъ Михаиломъ Слонскимъ и ключаремъ Василіемъ Барановичемъ объявилъ, что поставляетъ сборища и производимыя на нихъ дѣйствія за истину; во вторичномъ распросѣ сказалъ, что въ секту приведенъ былъ Андреяномъ Петровымъ, въ ученіи Андреяна по св. евангелію и по апостольскому преданію противности никакой не признаетъ и, по мнѣнію своему, поставляетъ то все быть за истину, желая отъ того въ силу евангелія получить душѣ своей спасеніе; въ бичующихся на сборищахъ признаетъ присутствіе благодати Божіей, потому что безъ нея того простому человѣку стерпѣть было бы не можно, также и объ Андреянѣ, что онъ зимою хаживалъ босой, признаетъ же, что и въ немъ есть благодать Божія. Съ розыска показалъ: у Ивана Дмитріева былъ на одномъ сборищѣ; разъ пробовалъ бичеваться, но не могъ стерпѣть этого; раздаваемые на сборищахъ хлѣбъ и воду не вмѣнялъ въ причастіе; Андре-

яну исповѣдалъ всѣ грѣхи свои, которые содѣялъ отъ начала совершеннаго своего возраста, усмотря онаго Андреяна въ житіи его воздержнаго, почему и нынѣ уповаетъ, что въ томъ Андреянѣ за его прилежные къ Богу труды есть благодать Божія. Въ комиссіи 15 сентября 1746 г. Смурыгинъ добровольно принесъ покаянную присягу по установленной формѣ. Въ 1748 г. распросомъ, съ очной съ Андреяномъ ставки и по увѣщанію 26 апрѣля, 21 и 30 сентября не винился въ пріемѣ отъ Сергѣя Осипова на сборищѣ у Андреяна хлѣба и воды съ частицами сердца и крови рожденнаго отъ Дмитрія Осипова младенца и въ слышаніи отъ Андреяна о причащеніи сердцемъ и кровью младенца (№ 12 экстр. лл. 9—17). 8 іюня представилъ въ комиссію доношеніе, въ которомъ каялся въ грѣхахъ своихъ и просилъ отъ имени всѣхъ товарищей по заключенію скораго и милостиваго рѣшенія; 9 сентября устно жаловался присутствующимъ на медленность слѣдствія по его дѣлу и скудный кормъ; 30 сентября подалъ записку, въ которой доказывалъ, что показанія Андреяна о закланіи младенцевъ ложны (№ 13 лл. 3, 13, 18—19). Съ розыска 17 октября 1748 г. показалъ, что былъ всего на трехъ или на четырехъ сборищахъ, остальныя показанія свои утвердилъ (№ 12 лл. 31—33), при вторичномъ приводѣ въ застѣнокъ 2 декабря, стоя у дыбы, сказалъ: сборища, какъ противныя св. церкви, отъ себя отмѣщетъ съ согласницами блуднаго грѣхопаденія не чинивалъ; съ подъема и съ пытки ничего болѣе не показалъ (л. 34).

Комиссіей приговоренъ къ отсылкѣ въ дальній монастырь, № 100 экстр. 7; отосланъ въ январѣ 1757 г. къ епископу Костромскому Геннадію, (№ 106 л. 225).

№ 69. *Дѣло о кр. Иванѣ Савельевѣ*. 24 л. Въ Тайной канцеляріи въ распросѣ и съ пытки показалъ: въ ересь приведенъ лѣтъ пять тому назадъ кр. Ипполитомъ Григорьевымъ и былъ на сборищахъ: у Якова Фролова, Ефросиньи Панфиловой въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, у Григорья Сапожникова, Дмитрія Гусева, Епифана Суроги и Ивана Дмитріева (всего на восьми); на сборищахъ этихъ трясся и вертѣлся, принималъ хлѣбъ и воду, но не вмѣсто причастія. Въ комиссіи распросомъ, съ очныхъ ставокъ и по увѣщанію винился противъ показаній Андреяна Петрова, братьевъ Осиповыхъ, Григорья Артамонова и Ѳедора Яковлева въ говореніи иностранными языки во время верченія, не винился въ раздаваніи согласникамъ хлѣба и воды и въ пріемѣ отъ Сергѣя Осипова на сборищѣ у Фролова хлѣба и воды съ младенческими сердцемъ и кровью; съ двухъ розысковъ 17 ноября и 2 декабря 1748 г. утверждался на своихъ распросахъ (экстр. лл. 10—24, пыточныя рѣчи лл. 8—9).

Комиссіей приговоренъ къ смертной казни (№ 100 экстр. 8).

№ 70. *Дѣло о старицѣ московскаго Варсонофьевскаго монастыря Ефросиньѣ Памфиловой*, 41 л. По распросу въ Тайной канцеляріи винилась и сказала: родомъ изъ дворянъ Тульскаго уѣзда, въ ересь приведена лѣтъ шесть тому назадъ Андреяномъ Петровымъ и Григорьемъ Артамоновымъ и была въ разныхъ кельяхъ и домахъ на шести сборищахъ, въ кораблѣ не

хаживала и не вертѣлась; въ комиссіи по слѣдствію никакихъ другихъ винъ за нею не сыскалось (экстр. лл. 1—5). По указу Синода (л. 22), была сослана въ 1749 г. въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь, гдѣ ей по приговору комиссіи, утвержденному Сенатомъ, было учинено въ 1752 г. наказаніе плетьми (лл. 39—40).

№ 71. *Дѣло о солдатской женѣ Акулинѣ Родіоновой*, 8 л. (неполное). Въ Тайной канцеляріи винилась въ бытіи на нѣсколькихъ сборищахъ въ домѣ Андреяна Петрова, которымъ была приведена въ секту, и у Ефросиньи Памфиловой; въ комиссіи въ 1749 г. умерла.

№ 72. *Копіи распросныхъ и пыточныхъ рѣчей юрода Андреяна Петрова съ товарищи, присланныя въ комиссію изъ Тайной канцеляріи*, 14 л., по перемѣтѣ лл. 193—206.

№ 73. *Дѣло о бродягѣ Степанѣ, присланномъ 5 мая 1746 г. изъ Воронежской губернской канцеляріи, задержавшей его по подозрѣнію вмѣсто сыскиваемаго комиссіей Степана Соплина*, 50 л. Въ комиссіи бродяга Степанъ Афросиньей Соплиной за мужа не былъ признанъ, при допросѣ оказался безумнымъ (экстр. лл. 13—15); 3 ноября 1746 г. былъ отосланъ изъ комиссіи въ Синодальную контору для опредѣленія въ монастырь (лл. 25—28), но въ конторѣ принятъ не былъ и содержался въ комиссіи по сентябрь 1750 г., когда указомъ Синодальной конторы было предписано отослать его обратно въ Воронежскую губернскую канцелярію (лл. 46—47).

№ 74*. *Экстрактъ о кр. Василисѣ Клементьевой* (см. о ней № 16), л. 9.

№ 75. *Дѣло по журнальной запискѣ отъ 4 августа 1746 г. объ отсылкѣ въ Синодъ копій съ распросныхъ и пыточныхъ рѣчей Андреяна Петрова съ товарищи, сообщенныхъ Тайной канцеляріей, и о выписаніи по повытьямъ показаній на присланныхъ изъ Тайной канцеляріи колодниковъ*, 12 л.

№ 76. *Дѣло о приведеніи къ покаянной присягѣ колодника Тихона Смурыгина* (15 сентября 1746 г.), 5 л.

№ 77. *Дѣло о найденномъ во дворѣ Андреяна Петрова зарытомъ въ приворотной свѣтлицѣ тѣлѣ*, 10 л. 29 сентября 1747 г. комиссіей опредѣлено было допросить каптенармуса Захарова, нашедшаго тѣло въ свѣтлицѣ, въ которой жили Семенъ, Иванъ и Игнатій Шигины (л. 1); присланный изъ канцеляріи лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона Захаровъ показалъ (лл. 8—9): въ 1745 г. былъ на караулѣ съ солдатами въ дворѣ Андреяна и осенью, ища глины для починки развалившейся печной трубы, вырылъ въ приворотной избѣ на глубинѣ одного арш. мертвое тѣло, а мужское или женское, того признать было невозможно, потому что оно все развалилось; по опредѣленію Тайной конторы тѣло было отвезено въ Убогій домъ.

№ 78. *Дѣло по вѣдомству экзекуторовъ и производство по присланнымъ изъ Синода и Сената указамъ о замѣнѣ присутствующихъ членовъ комиссіи новыми*, 311 л.; всѣ дѣла, на которыхъ сохранились нумера, весьветхи.

№ 79. *Приходная книга комиссіи* (отрывокъ), *за 1746 г.* 14 л.

№ 80. *Дѣло о кр. Евдокимѣ Никифоровѣ, старицахъ московскаго Вар-*

сонофьевскаго монастыря Досиѳеѣ Никитиной, Максимиллѣ Евсевьевой и Софьѣ Андреевой и сысканныхъ по ихъ показаніямъ старицахъ и бѣлицахъ Князь-Андреева, Богородицкаго и Ѳедоровскаго монастырей въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и крестьянахъ разныхъ селъ Переяславль-Залѣсскаго уѣзда, 1097 л. (неполное: нѣтъ лл. 1—2780, 938—947, 970—975, 1062—1066, 1122—1150, 1227—1290, 1370—1371, 1373—1381 и конца). 20 января 1747 г. по анонимному доносу (въ подметномъ письмѣ, см. экстр. л. 647) были сысканы въ селѣ Преображенскомъ оброчный крестьянинъ гр. Шереметева Евдокимъ Никифоревъ и укрывавшіеся въ его домѣ Григорій Артамономъ и старицы Варсонофьевскаго монастыря Досиѳея Никитина, Максимилла Евсевьева, Софья Андреева. Распросами (лл. 7—10, 17—25) Евдокимъ Никифоровъ и старицы винились въ бытіи на нѣсколькихъ сборищахъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ у Досиѳеи Никитиной и въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ въ Князь-Андреевомъ монастырѣ; на сборищахъ этихъ главнымъ наставникомъ былъ Григорій Артамоновъ, въ Варсонофьевскомъ монастыры на нихъ бывали игуменья Ирпнарха, дѣвка Авдотья Тимоѳеева, Дмитрій Осиповъ и Иванъ Дмитріевъ Сафьянниковъ. По показаніямъ старицъ былъ взятъ Ананья Прокофьевъ, винившійся распросомъ (л. 29) въ бытіи на двухъ сборищахъ у госпожи своей (нынѣ умершей) Авдотьи Лопухиной въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, гдѣ она проживала бѣлицей по возвращеніи изъ ссылки (см. о ней въ дѣлахъ 1-й слѣдственной комиссіи № 2 экстр. 2 и 12); по показаніямъ старицъ же, 30 января сысканы въ Переяславлѣ Залѣсскомъ: Князь-Андреева монастыря игуменья Арсенія Михайлова, старица Максимилла Максимова, покрытыя въ искусъ Акулина Максимова, Аксинья Алексѣева, Елена Петрова и Ѳекла Владимірова, мать Максимиллы и Акулины бѣлица Марѳа Иванова (глухая) и кр. вотчины переяславскаго Данилова монастыря с. Усолья Василій Артемьевъ (л. 56); 9 февр. представлена въ комиссію игуменьей переяславскаго Ѳедоровскаго монастыря оговорная бѣлица Прасковья Ильина.

Изъ распросовъ сысканныхъ (лл. 74—75, 87—97) выяснилось, что въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и нѣсколькихъ окрестныхъ селахъ существовало многочисленное сектантское общество, главой котораго былъ московскій купецъ Григорій Артамоновъ, проживавшій частію въ Москвѣ, частію въ Переяславлѣ; сборища происходили въ Андреевомъ монастырѣ въ кельяхъ старицъ Варсонофіи Семеновой и Максимиллы Максимовой, поддерживавшихъ постоянныя сношенія со старицами московскаго Варсонофьевскаго монастыря, въ Ѳедоровскомъ монастырѣ и въ с. Усольѣ. Для забранія оговоренныхъ участниковъ этихъ сборищъ былъ три раза командированъ въ Переяславскій уѣздъ экзекуторъ комиссіи поручикъ Антонъ Обрютинъ, которымъ были сысканы: старицы Богородицкаго Владимірскаго монастыря Агаѳья и Еринарха Карповы и Ироида Козьмина, бѣлица того же монастыря Кристина Ѳадѣева, старицы Ѳедоровскаго монастыря Ѳедосья Козьмина, Евстратія Аѳанасьева, Петронида Григорьева, Серафима Агаѳонова и Евстолія Мелентьева, покрытая въ искусъ Фетинья Козьмина, жившая у игуменьи

Θедоровскаго монастыря крестьянская дѣвка с. Усолья Лукерья Васильева, подмонастырной слободы Θедоровскаго монастыря конюхъ Василій Ивановъ, его жена Агаѳья Терентьева и дочери Анна и Елена, крестьяне с. Усолья Демидъ Алексѣевъ, его жена Ненила Дементьева и мать Арина Анкудинова, дѣвка Агаѳья Алексѣева, Екимъ Михайловъ съ женою Θедорой Герасимовой, Семенъ Петровъ съ женою Марьей Семеновой и матерью Прасковьей Андреевой, Егоръ Терентьевъ, Сергѣй Игнатьевъ съ женою Ненилой Исаевой, Ненила Матвѣева съ дочерью Авдотьей Исаевой, Иванъ Григорьевъ, Игнатій Васильевъ, его жена Ненила Игнатьева и дѣти Александръ, Иванъ и Агаѳья, Дмитрій Тимоѳеевъ, его жена Ирина Яковлева и сынъ Осипъ съ женою Мариной Терентьевой, Матвѣй Терентьевъ, Никифоръ Ларіоновъ съ женою Устиньей Михайловой, Авдотья Ильина (представлены въ коммиссію 11 февраля, лл. 134—137), Михаилъ Степановъ, Клементій Семеновъ, Дарья Григорьева, Иванъ Θедотовъ, жена его Авдотья Никитина и дѣвка Мавра Григорьева, старица Θедоровскаго монастыря Елисавета Иванова, жившія въ Θедоровскомъ монастырѣ дѣвки Марья Гаврилова и Прасковья Васильева, кр. подмонастырной слободы Θедоровскаго монастыря Михаило Аѳанасьевъ съ женою Прасковьей Еремѣевой и сыномъ Петромъ, вотчины Никитскаго мужскаго монастыря с. Краснаго Ирина Иванова съ дочерью Марьей Θедоровой, Петръ Васильевъ, его жена Авдотья Ларіонова и дочь Аксинья, Василій Θадѣевъ (представлены въ комиссію 22 августа, см. лл. 297 — 300), Богородицкаго монастыря покрытыя въ искусъ Магдалина и Серафима Ивановы, кр. с. Краснаго Ульяна Потапова, вотчины ростовскаго Богоявленскаго монастыря с. Ефимьева Θедоръ Ивановъ, сынъ его Алексѣй и дочери двѣ Марьи (присланы 20 августа, см. лл. 503—504) и вотчины Никитскаго монастыря с. Городища Θедора Петрова (л. 583); 17 іюня присланъ изъ Переяславской провинціальной канцеляріи сысканный по доносу кр. Сергѣя Герасимова кр. вотчины Θедоровскаго монастыря с. Ивановскаго Козьма Леонтьевъ (л. 422), 7 августа прислана жена Леонтьева Лукерья Артемьева (л. 448; всего сыскано было 85 чел.). Распросами (лл. 175—285, 344—377, 454 — 457, 507, 522, 584), по увѣщанію (рапортъ увѣщевавшихъ священниковъ лл. 386—393) и съ очныхъ ставокъ (лл. 750—755) всѣ эти лица— кромѣ кр. с. Усолья Ивана Игнатьева, Михаила Степанова и Мавры Григорьевой—винились въ бытіи на сборищахъ, большинство — въ Князь-Андреевомъ монастырѣ; устраивали сборища у себя въ домахъ кр. с. Усолья Дмитрій Тимоѳеевъ, Егоръ Терентьевъ, Ненила Матвѣева и Демидъ Алексѣевъ; въ с. Красномъ мѣстомъ собраній былъ домъ кр. Ивана Васильева (умершаго до сыска брата, взятаго въ коммиссію, Петра).

23 сентября дѣвка Лукерья Васильева за перемѣнныя рѣчи (въ распросѣ показала, что старица Максимилла Максимова на сборищахъ въ своей кельѣ раздавала хлѣбъ и воду, на очной ставкѣ съ Максимиллой отмѣнила это показаніе) была отдана къ свѣтскому суду (см. лл. 756—757). Съ подъема па дыбу 6 октября 1747 г. Лукерья показала: Максимилла подлинно раздавала хлѣбъ и воду на одномъ сборищѣ въ своей кельѣ. По наученію

Артамонова жили блудно: она, Лукерья, съ кр. с. Городища Савельемъ Прокофьевымъ (умре), дѣвки Алена Петрова и Ѳекла Владимірова—съ старцемъ Никитскаго монастыря Ефремомъ, Марья Ѳедорова изъ с. Краснаго — съ Васильемъ Ѳадѣевымъ, Максимилла—съ Савельемъ Прокофьевымъ, старица Варсонофія Семенова—съ Артамоновымъ. Варсонофія прижила двухъ дѣтей, она, Лукерья, и Алена Петрова по одному; эти младенцы, кромѣ одного, рожденнаго Варсонофіей, который умеръ собою, были по крещеніи Артамоновымъ закланы въ присутствіи нѣсколькихъ согласницъ; кровь ихъ была примѣшиваема въ хлѣбъ, раздаваемый на сборищахъ, и во всякія яства Савельемъ; тѣла младенческія схоронены въ кельяхъ.—Противъ этого показанія дѣвки Алена Петрова и Марья Ѳедорова винились, послѣдняя показала: жила она блудно съ Савельемъ и Васильемъ Ѳадѣевымъ, рожденная отъ Савелья дѣвочка была заколона имъ; Савелій былъ христомъ, старецъ Ефремъ апостоломъ, Артамоновъ—главнымъ наставникомъ, Варсонофія была богородицей. Максимилла и Василій Ѳадѣевъ не винились. 13 октября Марья Ѳедорова показала: Артамоновъ и Савелій говорили, что ихъ причастіе лучше церковнаго, „понеже у нихъ самое тѣло и кровь Христовы"; всѣ ли бывшіе на сборищахъ у Варсонофіи знали о примѣси къ хлѣбу частицъ младенческихъ сердца и крови,—она, Марья, не знаетъ. Ѳекла Владимірова, Аксинья Алексѣева и Акулина Максимова (сестра Максимиллы) распросами и съ очныхъ ставокъ съ Лукерьею и Аленой Петровой не винились въ бытіи при рожденіи и закланіи младенцевъ. Анна Васильева, Фетинья Козьмина, Осипъ Дмитріевъ не винились въ пріемѣ хлѣба и воды на сборищахъ у Варсонофіи и Максимиллы. Ѳедосья Козьмина и Серафима Агафонова — винились.— Въ пополненіе Лукерья Васильева и Алена Петрова показали: сердце вынутое изъ закланнаго младенца сушили въ печи и толкли пестикомъ; Артамоновъ, пріѣзжавшій ежегодно раза три изъ Москвы въ Переяславль, сказывалъ, что и въ Москвѣ на сборищахъ бываетъ „плотская любовь"; онъ же убѣждалъ всѣхъ ничего не показывать въ комиссіи. Марья Ѳедорова подтвердила эти показанія (лл. 758—770; перебѣленныя показанія Лукерьи лл. 772 — 775, Алены Петровой и Марьи Ѳедоровой лл. 796 — 802; см. Прил. III). 7 октября Лукерьѣ „за повиновеніе" дача кормовыхъ денегъ была увеличена (л. 771).

7 октября былъ посланъ въ Переяславль поручикъ Обрютинъ для сыска старицы Варсонофіи и старца Ефрема и разысканія младенческихъ костей въ кельяхъ Варсонофіи и Елены Петровой (л. 776). Ефрема и Варсонофію сыскать не удалось, въ кельяхъ были найдены кости (рапортъ Обрютина отъ 14 октября лл. 785 — 787); послѣднія въ Медицинской конторѣ были признаны звѣрскими, „а какихъ именно звѣрей", доносила контора, „того заподлинно признать невозможно, ибо оныя всѣ застарѣлыя и переломанныя и иныя въ разныя и мелкія штуки" (промеморія изъ Медиц. конторы отъ 17 октября л. 806). По опредѣленію комиссіи, кости были зарыты въ полѣ (л. 807).

19 октября были допрошены въ застѣнкѣ Ѳекла Владимірова, Акулина

Максимова и Аксинья Алексѣева, 21 октября разстрига Матрена (Максимилла) Максимова и Василій Ѳадѣевъ (лл. 814 — 815, 820 — 824). Первая винилась и сказала, что прижила съ старцемъ Ефремомъ младенца женска полу, который былъ заколонъ Савельемъ и положенъ въ кельѣ Варсонофіи. Акулина Максимова и Аксинья Алексѣева съ розыска ни въ чемъ не винились и факты свальнаго грѣха отрицали, Василій Ѳадѣевъ не винился въ блудномъ житіи съ Марьей Ѳедоровой. Разстрига Матрена съ подъема на дыбу и потомъ въ присутствіи призналась, что жила блудно съ Артамоновымъ и имѣла отъ него младенца женскаго пола, который имъ былъ заколонъ и погребенъ на церковномъ кладбищѣ близъ гроба тетки ея, Матрениной, Марѳы Ивановой; Варсонофія жила съ братьями своими (сводными) Ефремомъ и Савельемъ и родила одного младенца. 19 ноября Лукерья Васильева въ пополнительномъ распросѣ (лл. 853—854) назвала еще нѣсколько лицъ, знавшихъ о закланіи младенцевъ: изъ нихъ старица Петронида Григорьева жила съ кр. с. Ефимьева Алексѣемъ Ѳедоровымъ, дѣвка Прасковья (Ильина)—съ кр. с. Соломидова Андреемъ; Алексѣй Ѳедоровъ по распросу и съ очной ставки не винился противъ этого показанія (л. 855).

Въ концѣ октября было послано въ Синодъ обстоятельное доношеніе о ходѣ слѣдствія по дѣламъ объ Артамоновѣ и переяславскихъ хлыстахъ (копія журнальной записки отъ 23 октября 1747 г. лл. 832—8я5). Синодъ указомъ отъ 8 декабря предписалъ комиссіи допросить старицу Максимиллу Максимову и дѣвокъ Лукерью, Елену, Марью и Ѳеклу, разсадя порознь: 1) когда именно въ какомъ монастырѣ начались сборища и блудодѣянія, 2) съ кѣмъ дѣвки блудодѣяніе чинили, 3) при комъ закалали младенцевъ и гдѣ тѣла ихъ зарывали, 4) не бывали-ль онѣ на такихъ же сборищахъ въ Москвѣ, 5) въ Ярославлѣ и Владимірѣ (лл. 892—894; этимъ же указомъ было предписано увѣщевать Григорья Артамонова и допросить Андреяна Петрова о найденномъ во дворѣ его мертвомъ тѣлѣ). Въ распросѣ по пунктамъ, составленнымъ на основанія этого указа, Матрена Максимова и дѣвки Лукерья, Елена, Марья и Ѳекла повторили свои прежнія показанія; одна Матрена винилась въ бытіи на сборищахъ въ Москвѣ у Досиѳеи Никитиной (лл. 896—901).—Слѣдующій рапортъ былъ посланъ 1 марта 1748 г. (лл. 924—927). На этотъ разъ, указомъ отъ 22 августа (лл. 992—997) Синодъ поставилъ на видъ комиссіи упущенія по слѣдствію о погубленныхъ младенцахъ: отъ офицера посланнаго въ Переяславль не было требовано отчета о результатахъ осмотра мѣста, гдѣ, по показанію разстриги Матрены, былъ зарытъ трупъ ея младенца, и земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нашлись кости (не была-ль она прежде кѣмъ рушена). Въ Переяславль былъ отправленъ Есиповъ, который въ присутствіи командированнаго отъ Переяславской консисторіи священника осмотрѣлъ и разрылъ землю на кладбищѣ Андреева монастыря возлѣ могилы Марѳы Ивановой и погребъ при кельѣ Варсонофіи: костей никакихъ не нашлось (рапортъ Есипова отъ 29 сентября 1748 г. л. 1028).

Между тѣмъ въ 1747—48 г. производились розыски всѣмъ оговореннымъ разстригой Матреной и дѣвками Лукерьей, Еленой, Марьей и Ѳеклой лицамъ.

Разстриги Дарья (Досиѳея) Никитина и Агаѳья Карпова съ подъема на дыбу и трехъ розысковъ, разстриги Ирина (Еринарха) Карпова и Софья Андреева и бѣлица Кристина Ѳадѣева съ трехъ розысковъ не винились въ бытіи при рожденіи и закланіи Максимиллина младенца, Василій Ѳадѣевъ съ подъема и трехъ розысковъ, Алексѣй Ѳедоровъ съ трехъ розысковъ—въ блудодѣяніи; какъ названныя лица, такъ и Анна Васильева, Ѳедосья Козьмина, Ананья Прокофьевъ, разстрига Марѳа (Максимилла) Евсевьева, Евдокимъ Никифоровъ, Василій Артемьевъ, разстрига Ирина (Ироида) Козьмина, Авдотья (Евстратія) Аѳанасьева, Пелагея (Петронида) Григорьева, Катерина (Евстолія) Мелентоева, Василій Ивановъ, Алена Васильева, Демидъ Алексѣевъ, Непила Дементьева, Агаѳья Алексѣева, Егоръ Терентьевъ, Сергѣй Игнатьевъ, Авдотья Исаева, Агаѳья Игнатьева, Осипъ Дмитріевъ, Марина Терентьва, Никифоръ Ларіоновъ, Устинья Михайлова, Петръ Михайловъ, Клементій Семеновъ, Дарья Григорьева, Петръ Васильевъ, Авдотья Ларіонова, Аксинья Петрова, Магдалина Ильина, Серафима Иванова, Мавра Григорьева, Ульяна Потапова, Ѳедоръ Алексѣевъ, обѣ Марьи Ѳедоровы, Авдотья Ильина съ одного розыска, разстрига Соломонида (Серафима) Агаѳонова съ двухъ розысковъ показали, что ученія о житіи плотскою любовью имъ ни отъ кого не было. Марѳа Иванова, мать Максимиллы Максимовой, съ подъема и одного розыска ничего не показала за глухотою; дѣвка Прасковья Ильина съ подъема сказала, что Артамоновъ подлинно отвергалъ законный бракъ и проповѣдовалъ свободную любовь, но она ученію его послѣдовать не могла затѣмъ, что увѣчна—горбата (лл. 846—847, 852, 948, 976—981, 984—985, 1011—1012, 1067—1071, 1096—1098).—Григорій Артамоновъ съ указныхъ розысковъ и съ огня въ 1748 г. не винился ни въ чемъ противъ показаній разстриги Матрены и дѣвокъ Лукерьи, Елены, Марьи и Ѳеклы (справка о немъ л. 1000).

18 августа 1749 г. присланные изъ Медицинской конторы dr. Детейльсъ (Dethejls), штабъ-лѣкарь Кларнеръ и лѣкарь Ротгардтъ свидѣтельствовали, чрезъ повивальную бабку, Анисью Васильеву, Лукерью Васильеву, Марью Ѳедорову и Ѳеклу Владимірову (Елена Петрова умерла въ 1748 г., см. л. 1082) и признали ихъ недѣвственницами (л. 1311). При увѣщаніи въ присутствіи Ѳекла Владимірова 22, Лукерья Васильева 28 августа отмѣнили свои прежнія показанія о рожденіи и закланіи млаеенцевъ (лл. 1314—1316), при увѣщаніи священникомъ Петромъ Павловымъ 4 сентября онѣ и Марья Ѳедорова объявили, что показали то напрасно, Лукерья и Ѳекла—„по нестерпимости съ подъема на дыбу“, Марья—„убоясь такого жъ себѣ страху“ (л. 1318). Комиссія рапортовала объ этомъ Сенату, который указомъ отъ 22 ноября (копія указа л. 1382, подлинный № 2 л. 117) предписалъ утвердить дѣвокъ указными розысками. Съ перваго розыска 29 ноября (лл. 1391—1403) онѣ показали, что ученія о плотской любви отъ Артамонова имъ не было, младенцевъ никто блудно не приживалъ и не закалалъ. Лукерья сказала: „...Сперва она, Лукерья, объ ономъ показывала затѣя отъ себя напрасно, убоясь страху, для того, что введена была въ застѣнокъ и поды-

мана на дыбу и притомъ спрашивана присутствующими, что не было-ль у нихъ плотской любви и рождающихъ (sic) младенцевъ и тѣхъ младенцевъ не закалали ль; и буде оное было, то бъ она повинилась, за что де ей и истязанія никакого не будетъ; и она Лукерья, обнадѣясь на оное,—что ея не пытали, съ словъ оныхъ присутствующихъ о помянутой плотской любви и о рожденіи младенцевъ и о прочемъ какъ на себя, такъ и на прочихъ и показала. Да и послѣ того она, Л., то показаніе утверждала для того, что судья Алексѣй Андреяновичъ Гринковъ былъ у нея на квартерѣ, гдѣ она содержалась, и утверждалъ ее, чтобъ онѣ о томъ рожденіи и закланіи младенцевъ не сговаривали, а въ томъ бы стояли и утверждались, „и въ томъ де надѣйтесь на него", и за то де имъ велѣлъ дать по шубкѣ и по рубашкѣ и жалованье (кормовыя деньги) велѣлъ же имъ прибавить, что онѣ и получали; и съ тѣхъ де рѣчей она, Л., и показывала, а нынѣ то показаніе она, Л., отмѣняетъ въ самую сущую правду" (л. 1396). Марья Ѳедорова: прежде показывала о рожденіи и закланіи младенцевъ по совѣту дѣвокъ Лукерьи и Алены, ожидая себѣ льготы (л. 1400). Ѳекла Владимірова: „сперва объ ономъ показывала не стерпя подъему на дыбу и ломки, къ тому жъ кладено ей было въ ноги бревно, а нынѣ она, Ѳ., показываетъ истинную правду, что того рожденія младенцевъ и закланія подлинно не было" (л. 1403).

За 1747—49 гг. умерли въ задержаніи: Акулина Максимова, Агаѳья Терентьева, Анна Васильева, Екимъ Михайловъ, Ѳедора Герасимова, Семенъ Петровъ, Прасковья Андреева, Ненила Исаева, Игнатій Васильевъ, Ненила Игнатьева, Александръ и Иванъ Игнатьевы, Дмитрій Тимоѳеевъ, Матвѣй Терентьевъ, старица Елисавета Иванова, Прасковья Васильева, Прасковья Еремѣева, разстрига Матрена Максимова, Фетинья Кузьмина, Иванъ Григорьевъ, Елена Петрова, Василій Ѳадѣевъ, Арина Анкудинова, Иванъ Григорьевъ, Авдотья Ларіонова, Марья Ѳедорова изъ с. Ефимьева, Ѳедоръ Ивановъ, Василій Артемьевъ, Ульяна Потапова, Авдотья Ильина, Марина Терентьева, Аксинья Алексѣева, Ненила Иванова, Петръ Васильевъ, Егоръ Терентьевъ, Петръ Михайловъ и Алексѣй Ѳедоровъ (см. дѣло, № 100 экстр. 2, 4); % смертности между подсудимыми былъ, слѣд., болѣе 43,5.

Были приговорены комиссіей: разстриги Дарья Никитина, Агаѳья и Ирина Карповы, Осипъ Дмитріевъ—къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и ссылкѣ, игуменья Арсенія Михайлова, Ирина Анкудинова, Марья Гаврилова, Ненила Матвѣева, Козьма Леонтьевъ, Лукерья Артемьева, Ѳедора Петрова, Ананья Прокофьевъ, Ѳедосья Козьмина, разстриги Евдокія Аѳанасьева, Софья Андреева и Соломонида Агаѳонова, Кристина Ѳадѣева, Алексѣй Ѳедоровъ и Марѳа Иванова — къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ; Мавру Григорьеву Радиловъ приговаривалъ къ наказанію плетьми и отдачѣ въ монастырь на время, Гринковъ—къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ. Мнѣнія присутствующихъ о Прасковьѣ Ильиной, разстригахъ Иринѣ Козьминой, Катеринѣ Мелентьевой и Пелагеѣ Григорьевой, Евдокимѣ Никифоровѣ, Василіи Артемьевѣ, разстригахъ Марѳѣ Евсевьевой, Агаѳьѣ Алексѣевой, Васи-

ліи Ивановѣ, Аленѣ Васильевой, Агаѳьѣ Игнатьевой, Сергѣѣ Игнатьевѣ, Авдотьѣ Ильиной, Никифорѣ Ларіоновѣ, Устиньѣ Михайловой, Маринѣ Терентьевой, Егорѣ Терентьевѣ, Дарьѣ Григорьевой, Демидѣ Алексѣевѣ, Неннлѣ Дементьевой, Серафимѣ Ивановой, Магдалинѣ Ильиной, двухъ Марьяхъ Ѳедоровыхъ изъ с. Ефимьева, Петрѣ Михайловѣ, Ульянѣ Потаповой, Клементьѣ Семеновѣ, Петрѣ Васильевѣ, Авдотьѣ Ларіоновой, Аксиньѣ Петровой и Ѳедорѣ Ивановѣ не внесены въ экстрактъ (о нихъ см. № 100, экстр. 1, 2, 4). Дѣвокъ Лукерьи Васильевой, Марьи Ѳедоровой изъ с. Краснаго и Ѳеклы Владиміровой въ экстрактахъ нѣтъ.

№ 81. *Дѣло о сыскѣ орловскаго купца Сидора Лазарева, о взятыхъ въ его домѣ купцѣ Ѳедорѣ Сусловѣ, кр. Ѳедотѣ Ивановѣ, Маринѣ Никитиной, Акулинѣ Ивановой, орловскихъ купеческихъ дочеряхъ Степанидѣ, Анисьѣ и Аксиньѣ Квасниковыхъ и о подьячемъ Алексѣѣ Селеховѣ*, 132 л. Состоитъ изъ нѣсколькихъ отрывковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ особую нумерацію листовъ: 1) съ заголовкомъ „дѣло наченшееся марта съ 4 числа по доношенію посланнаго изъ комиссіи въ г. Орелъ подканцеляриста А. Подковырова съ товарыщи о несысканномъ того города купцѣ Сидорѣ Лазаревѣ и о пр.“, лл. 1—91 (лл. 71—91 пустые, лл. 40—47 нѣтъ); 2) „дѣло начеиншееся іюля съ 27 числа сего 1747 г. по доношеніямъ Орловскаго магистрата и посланнаго изъ комисіи въ г. Орелъ каптенармуса Данила Буйнакова“, лл. 1—33 (лл. 28—33—пустые); 3) по перемѣтѣ лл. 11—24, конецъ дѣла о сестрахъ Квасниковыхъ, Ѳедотѣ Ивановѣ и Акулинѣ Ивановой; 4) „дѣло начеиншееся августа 17 дня 1747 г. по доношенію Орловской провинціальной канцеляріи съ приписью о подьячемъ Алексѣѣ Селеховѣ“, 17 л.; 5) дѣло о продажѣ описнаго двора Ирины Сидоровой (дочери Сидора Лазарева), 13 л.

Взятые въ домѣ Сидора Лазарева подканцеляристомъ Подковыровымъ работникъ его Ѳедотъ Ивановъ, дѣвка Марина Никитина и жена Акулина Иванова (до привода въ комиссію 26 марта 1747 г. содержались подъ арестомъ: Ѳедотъ Ивановъ—въ Орловскомъ магистратѣ, Марина и Акулина—въ Орловской провинціальной канцеляріи, см. 1, л. 33) показали въ комиссіи, что у проживавшаго тайно въ этомъ домѣ Ѳедора Суслова бывали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сборища, на которыя прихаживали сестры Квасниковы, братъ Суслова Сергѣй Ивановъ, купеческая дочь Афимья Матвѣева; на сборищахъ этихъ пѣвали стихи, Сусловъ читалъ въ книгѣ и вскакивая съ лавки вертѣлся кругомъ (2, лл. 3—4). Сысканныя 27 іюля 1747 г. сестры Квасниковы распросами (2, лл. 5—12) и съ очныхъ съ показателями ставокъ (2, лл. 21—25) не винились и сказали, что на собраніяхъ у Суслова было только чтеніе и пѣніе стиховъ; купецъ Сергѣй Сусловъ показалъ то же, что и Квасниковы (3, л. 11). Ѳедотъ Ивановъ, Марина и Акулина отмѣнили свои прежнія показанія, объяснивъ, что дали ихъ въ безпамятствѣ, „понеже спрашиваны были съ пристрастіемъ“, въ чемъ утвердились и въ распросѣ подъ плетьми (3, лл. 11—13); Ѳедоръ Сусловъ присланный изъ Синодальной конторы изъ комиссіи бѣжалъ (ibid.). Въ іюлѣ

1749 г. сестры Квасниковы, Сергѣй Сусловъ, Ѳедотъ Ивановъ и Акулина Иванова были освобождены изъ комиссіи и отданы на прежнія жилища (дѣвка Марина въ 1749 г. умерла, ibid.).

На подьячаго Селехова подканцеляристъ Подковыровъ показалъ, что онъ укрывалъ у себя дочь Сидора Лазарева Ирину и предлагалъ ему, Подковырову, взятку за освобожденіе Ѳедора Суслова, сысканнаго имъ; въ комиссіи противъ этого показанія Сусловъ распросомъ и съ очныхъ ставокъ не винился (см. дѣло о немъ).

№ 82. *Дѣло о кр. Иванѣ Григорьевѣ Королѣ*, 14 л. Сысканъ по показаніямъ Якова Фролова и сына его Ѳедора, распросомъ винился въ бытіи на двухъ сборищахъ у Фролова; съ наказаніемъ плетьми отосланъ на прежнее жилище (по опредѣленію Сената: комиссіей приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, № 100, экстр. 1).

№ 83. *Дѣло о сыскѣ священника Ивана Иванова, требуемаго въ качествѣ свидѣтеля* (мартъ 1747 г.), 8 л.

№ 84. *Дѣло о кр. Макарѣ Шестаковѣ* (*самозванномъ монахѣ Маркелѣ*), 71 л. (по перемѣтѣ лл. 353—431). Сысканъ 16 марта 1747 г. по показаніямъ кр. Патрикѣя Коровякова, жены его Улиты и дочери Авдотьи (см. № 4); распросомъ и при увѣщаніи винился и показалъ: Проживая въ Никольскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ (куда онъ вступилъ надѣвъ на себя монашеское платье безъ постриженія и имя себѣ перемѣнивъ собою) обучилъ ереси крестьянина подмонастырной слободы Коровякова, жену и дочь его и былъ съ ними на двухъ сборищахъ: у Анны Мокѣевой въ Семеновской слободѣ и у Якова Фролова (самъ приведенъ въ ересь Нестеромъ Ивановымъ); когда Коровяковы были взяты въ комиссію, ушелъ изъ монастыря и поступилъ въ услуженіе къ компанейщику Михайлѣ Савину. На этихъ показаніяхъ утвердился и съ очныхъ ставокъ съ Коровяковыми (экстрактъ лл. 353—356, копія журнальной записки отъ 10 ноября 1748 г.), 10 ноября 1748 г. былъ отданъ къ свѣтскому суду; 6 декабря бѣжалъ (л. 358). О сыскѣ Шестакова были посланы: въ Московскую полицеймейстерскую канцелярію промеморія, въ губерніи и провинціи указы (лл. 359—360; лл. 371—429— копіи указа въ Московскую губернскую канцелярію, промеморіи въ полицеймейстерскую канцелярію и въ Мануфактуръ-коллегію, рапорты губернскихъ и провинціальныхъ канцелярій о полученіи указа комиссіи).

Въ 1755 г. Шестаковъ былъ задержанъ безъ паспорта въ Рыльскѣ и отосланъ въ Московскую духовную консисторію, откуда 11 ноября отведенъ въ комиссію; здѣсь въ распросѣ и при увѣщаніи припомнилъ нѣкоторыя незначительныя подробности къ своимъ прежнимъ показаніямъ. Комиссіей былъ приговоренъ 1 іюля 1756 г. къ наказанію плетьми. (См. № 106, лл. 163—169).

№ 85. *Дѣла: 1) по дѣлу ткача суконной Болотина фабрики Михайла Михайлова на ткачей той же фабрики Ивана Артемьева, Василія Алексѣева и Дмитрія Егорова, 2) о томъ же ткачѣ Михайлѣ Михайловѣ, „который сказывалъ за собою государево дѣло, а въ комиссіи показалъ отбой*

у него сыскиваемаго въ комиссію скребальщика Василья Антипьева, а по слѣдствію того за нимъ не явилось" (началось 25 февраля 1748 г.); въ обоихъ дѣлахъ 75 писчихъ листовъ. Михайло Михайловъ былъ присланъ въ комиссію изъ Раскольнической конторы 9 января 1747 г. и въ распросѣ показалъ, что въ бытность его въ Екатерининской пустыни (моск. уѣзда) у старцевъ Варсонофія и Діонисія, Варсонофій при немъ и поповыхъ дѣтяхъ Иванѣ и Дмитріи пѣлъ стихъ: „Дай къ намъ, Господи" и пр., вертѣлся и разсказывалъ о прежнихъ сборищахъ; старцы, псаломщикъ Дмитрій Андреевъ и дьячекъ Иванъ Андреевъ были сысканы и противъ показанія Михайлова винились (1, экстр. лл. 56—60), старцы Діонисій Естаѳѣевъ и Варсонофій Архиповъ оказались мнимыми монахами, надѣвшими на себя монашеское платье безъ постриженія, и согласниками прежнихъ сборищъ (см. о нихъ № 100 экстр. 2). Михаиловъ былъ освобожденъ на росписку.

13 апрѣля 1747 г. онъ же, Михайловъ, въ комиссіи (куда былъ присланъ изъ Мануфактуръ-коллегіи) оговорилъ товарищей своихъ по фабрикѣ Ивана Артемьева, Василья Алексѣева и Дмитрія Егорова: въ присутствіи перваго ткачъ Алексѣй Ивановъ говорилъ ему, Михайлѣ, что онъ (Ивановъ) „Христосъ, Спасъ міра, а ты де, сыщикъ, возьми меня", а Дмитрій Егоровъ и Василій Алексѣевъ, говоря о бѣжавшемъ ткачѣ Васильѣ Антипьевѣ, хулили трехперстный крестъ и называли его „антихристовою печатью и сатаною". Артемьевъ, Алексѣевъ и Егоровъ противъ этого показанія распросами и съ очныхъ ставокъ не винились и были свобожены на росписки (1, экстр. лл. 26—32).—Имъ же, Михайловымъ, въ январѣ 1747 г. былъ оговоренъ въ потаенномъ расколѣ ткачъ Гаврила Григорьевъ, который, по снятіи допроса въ комиссіи, былъ отосланъ въ Синодальную контору (ibid., 1 л. 34—35).

Комиссія приговорила Михайла Михайлова въ 1749 г. къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, (№ 100 экстр. 9).

№ 86*. *Дѣло о записномъ раскольникѣ Яковѣ Семеновѣ*, 41 л. (безъ перемѣты листовъ). Сысканъ 1 мая 1747 г. по доносу кр. Ѳедора Иванова, распросомъ въ бытіи на сборищахъ не винился; 6 мая былъ отпущенъ изъ комиссіи за карауломъ для указанія лицъ, совратившихъ его въ расколъ, и бѣжалъ.

№ 87. *Дѣло о кр. Степанѣ Шадринѣ, задержанномъ Оренбургской провинціальной консисторіей вмѣсто сыскиваемаго въ комиссію Степана Соплина*, 10 л.; присланъ въ комиссію 30 іюня 1747 г., по снятіи допроса отосланъ обратно въ Оренбургъ.

№ 88. *Дѣло о кр. Московскаго уѣзда с. Никольскаго Тихонѣ Яковлевѣ, приселка Гольянова Василіѣ Ѳоминѣ, Матвѣѣ Васильевѣ, Козьмѣ Исаевѣ и Татьянѣ Исаевой*, 27 л. (безъ нумераціи листовъ). Сысканы по показаніямъ іеромонаха Варлаама (Ѳедотова): Тихонъ Яковлевъ 17, остальные—18 сентября 1747 г., Тихонъ Яковлевъ съ очной ставки и въ распросѣ подъ плетьми винился въ бытіи на сборищахъ до прежняго слѣдствія: у Лупкина, Лаврентья Ипполитова и кр. Василья Гаврилова въ Гольяновѣ; 26 сентября спустя недѣлю послѣ распроса умеръ. Василій Ѳоминъ и жена его Татьяна

Исаева распросами винились въ бытіи на одномъ сборищѣ въ Гольяновѣ у кр. Андрея Исаева, сосланнаго по приговору прежней комиссіи въ 1736 г. (см. о немъ въ дѣлахъ 1-й Слѣдств. комиссіи № 5); Татьяна 15 января 1749 г. умерла. Сынъ Василья Ѳомина Матвѣй винился въ бытіи на двухъ сборищахъ у Андрея-жъ Исаева. Распроса Козьмы Исаева въ дѣлѣ нѣтъ.

Василій Ѳоминъ, Матвѣй Васильевъ и Козьма Исаевъ за бытіе на прежнихъ сборищахъ въ Гольяновѣ были приговорены комиссіей къ наказанію кнутомъ, вырѣзанію ноздрей и ссылкѣ (№ 100 экстр. 4).

№ 89. *Дѣло о кр. Ермолаѣ Мартыновѣ Бѣляевѣ*, 35 л. по перемѣтѣ лл. 495—529 (ветхое). Сысканъ въ маѣ 1747 г. по показаніямъ колодниковъ Егора Иванова (см. № 100 экстр. 2) и Михаила Коз нова, видѣвшихъ его на сборищахъ у кр. Петра Иванова Кознова (лл. 506—507); распросомъ (лл. 496—500) и по увѣщанію (л. 510) винился въ бытіи на одномъ сборощѣ у Павла Прянишникова, въ домѣ котораго жилъ. Михаилъ Козновъ умеръ до окончанія дѣла, а Егоръ Петровъ при увѣщаніи и съ розысковъ сговорилъ съ Бѣляева (экстрактъ лл. 513—516).

Комиссіей Бѣляевъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ, (№ 100 экстр. 1).

№ 90. *Вѣдомость описнымъ дворамъ и пожиткамъ сысканныхъ старицъ переяславскаго Князь-Андреева монастыря и кр. сс. Краснаго и Усолья*, 21 л.

№ 91. *Дѣла по канцеляріи, вѣдомству экзекуторовъ и по сношеніямъ съ различными учрежденіями за 1747—49 г.* (всего 36 дѣлъ; изъ нихъ три безъ номера, остальныя помѣчены №№ 6, 7, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61), 488 лл.

№ 92*. *Журналъ комиссіи за 1747 г.* (съ современной описью на 6 л.), 301 лл.; двухъ послѣднихъ протоколовъ нѣтъ.

№ 93. *Дѣло о лѣченіи колодника Андреяна Петрова* 1748 г., 9 л.

№ 94. *Дѣло о построенной юродомъ Андреяномъ Петровымъ на землѣ княгини Марьи Юрьевны Черкасской деревянной церкви*, 21 л. безъ нумераціи листовъ. Андреянъ Петровъ въ Тайной канцеляріи 1745 г. и въ комиссіи 3 іюля 1749 г. показалъ о церкви (свѣдѣнія о ней были затребованы Синодомъ въ 1749 г.), что она деревянная, во имя Живоначальныя Троицы, съ предѣлами во имя архимандрита Михаила и препод. Ксеніи, построена въ 1744 г. его стараніемъ на собранныя разныхъ чиновъ отъ людей деньги, но еще не освящена. По указу Московской консисторіи отъ 4 декабря 1749 г. церковь была отдана къ приходу сосѣдней церкви преподобной Ксеніи.

№ 95. *Дѣло о побѣгѣ колодника разстриги Василья Шишкова*, 21 л. 18 декабря 1749 г. караульный солдатъ задержалъ на Срѣтенкѣ Шишкова, ѣхавшаго въ пьяномъ видѣ на извощикѣ. Въ распросѣ 19 декабря Шишковъ показалъ, что наканунѣ вино было принесено караульнымъ солдатомъ, ѣхалъ же онъ къ знакомымъ старицамъ Никитскаго монастыря Максимиллѣ Борисовой и Натальѣ Семеновой для выпрашиванія у нихъ хлѣба и денегъ, а намѣре-

нія бѣжать не имѣлъ (лл. 2—3); на этомъ показаніи утвердился и съ подъема на дыбу 17 января 1750 г. (л. 15). Караульный солдатъ Барминъ винился въ приносѣ вина Шишкову (л. 8); извощикъ, съ которымъ ѣхалъ Шишковъ, въ распросѣ подъ плетьми сказалъ, что Шишкова не зналъ, подосланъ къ нему не былъ, наручней и кандаловъ на немъ не замѣтилъ (л. 16).

№ 96. *Экстрактъ о юродѣ Андреянѣ Петровѣ*, 27 л. безъ перемѣты листовъ. Въ Тайной канцеляріи Андреянъ Петровъ распросомъ показалъ: Лѣтъ ему напримѣръ съ 28, дѣдъ его и отецъ были крестьяне Углицкаго уѣзда вотчины кн. Солнцевой с. Золоторучья; по смерти отца и матери ходилъ онъ, Андреянъ, по-міру въ Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ, въ Ярославлѣ имѣлъ видѣніе и принялъ на себя юродство и безмолвство; спустя нѣсколько времени сошелъ въ Темниковскій и Арзамасскій уѣзды, жилъ въ Саровской пустыни, оттуда перебрался въ Москву, гдѣ познакомился года за четыре до взятія подъ караулъ съ просвирякомъ Чудова монастыря Варлаамомъ, которымъ и былъ приведенъ въ ересь. Совратилъ самъ: Варсонофьевскаго монастыря игуменью Иринарху, старицъ Ефросинью Памфилову, Александру, Ироиду, Серафиму, Евпраксію, Елисавету, бѣлицъ Агаѳью Дмитріеву, Настасью Максимову, Акулину Родіонову и дочь ея Акулину-жъ, Настасью Макарову и Анну Михайлову, старицу Моисѣевскихъ богадѣленъ Есѳирь и жившихъ у него, Андреяна, въ домѣ матросскаго сына Максима Васильева и капитана Смурыгина (старица Серафима и бѣлица Анна Михайлова въ Тайной канцеляріи умерли, Агаѳья Дмитріева не была сыскана; игуменья Иринарха умерла въ комиссіи); былъ на трехъ сборищахъ у себя въ домѣ и на двухъ—въ Варсонофьевскомъ монастырѣ, въ купленной имъ, Андреяномъ, кельѣ; на сборищахъ у себя трясся и вертѣлся. Во вторичномъ распросѣ, съ подъему и съ пытки показалъ: видѣнія, которое будто бы побудило его принять на себя юродство, на самомъ дѣлѣ, не имѣлъ, а принялъ юродство и безмолвство на себя притворно, чтобы всякаго чина люди признавали его за святаго и чтобъ ему отъ того получить себѣ богатство подаяніемъ; а въ томъ юродствѣ къ терпѣнію студености никакого волшебнаго способа не имѣлъ, а претерпѣвалъ ее по крѣпости натуры своей. Былъ на сборищахъ: въ кельѣ Варлаамовой дважды, въ своемъ домѣ трижды, у купца Ивана Суроги (въ приходѣ церкви пророка Иліи) единожды, въ Варсонофьевскомъ монастырѣ четырежды, въ с. Гольяновѣ у Василья Гаврилова, у Якова Фролова и у купца Ивана Дмитріева Сафьянникова по единожды; въ Варсонофьевскомъ монастырѣ однажды раздавалъ согласникамъ кусками калачъ вмѣсто причастія, бивалъ себя на сборищахъ по голой спинѣ чугуннымъ ядромъ завязаннымъ въ платокъ, пророчествовалъ о пожарахъ и о бездождіи. Игуменьѣ Иринархѣ разъ предсказалъ, что она умретъ по веснѣ, какъ полая вода пойдетъ, и просилъ у нея 30 руб. яко бы для раздаянія нищимъ, но она денегъ ему не дала; когда предсказаніе не сбылось, объяснилъ ей, что за нее молились согласники и за тѣ де ихъ молитвы ей Богъ и вѣку прибавилъ. Съ женкой Анной Михайловой и старицей Серафимой

имѣлъ блудное грѣхопаденіе въ своемъ домѣ, гдѣ онѣ въ разныя времена ночевывали, но дѣтей отъ нихъ не имѣлъ.

(Показанія данныя Андреяномъ въ комиссіи по 4 марта 1748 г. см. въ дѣлѣ № 67).

Въ 1749 г. при увѣщаніи — въ силу полученнаго изъ Синода 30 января указа—и изобличеніи отъ св. писанія „въ томъ, яко ученіе ихъ во отметаніи законнаго брака, вопреки жъ того о плотскомъ мужей съ женскимъ поломъ безъ вѣнчанія смѣшеніи, яко безгрѣшномъ, и о неяденіи мясъ и рыбъ"... Андреянъ сказалъ, что хлѣба со младенческимъ сердцемъ и кровію на сборищахъ не принималъ и самъ не раздавалъ, младенцевъ ни съ кѣмъ не приживалъ и для закланія никуда ни съ кѣмъ не посылывалъ, а показалъ о томъ какъ на себя, такъ и на другихъ напрасно по злобѣ на Сергѣя Осипова, за то, что тотъ оговорилъ его въ пріемѣ хлѣба и воды со младенческимъ сердцемъ и кровью,—въ чемъ утвердился съ трехъ пытокъ и огня въ 1749 г.; при увѣщаніи въ болѣзни объявилъ, что все, что̀ показалъ въ комиссіи по присылкѣ изъ Петербурга,— показалъ напрасно съ словъ Никиты Рыбникова.

По наказаніи кнутомъ Андреянъ былъ сосланъ въ Рогервикъ (помѣта на обор. послѣдняго листа).

№ 97. *Дѣло о дачѣ колодникамъ кормовыхъ денегъ за 1750 г.*, 184 л.

№ 98. *Дѣло о дачѣ колодникамъ кормовыхъ денегъ за 1752 г.* (неполное), 24 л.

№ 99. *Дѣло по доношенію самоявившейся вкладчицы Ивановскаго монастыря Прасковьи Ивановой объ отсылкѣ ея въ монастырь попрежнему*, 21 л. По слѣдованію въ комиссіи, куда Прасковья Иванова явилась 1 декабря 1753 г., она оказалась не той вкладчицей, которая сыскивалась по показанію Ивана Савельева, и была отпущена попрежнему въ монастырь.

№ 100*. *Вѣдомости о колодникахъ, подлежащихъ временному освобожденію на порукахъ по силѣ синодскаго указа отъ 22 марта 1749 г. и копіи представленныхъ Синоду въ 1748—51 г. экстрактовъ о колодникахъ со мнѣніями присутствующихъ, 677 л.* Экстрактъ 1—лл. 113—207, экстр. 2—лл. 222—278, экстр. 3—лл. 287—349, экстр. 4—лл. 371—396, экстр. 5—лл. 397—432, экстр. 6—лл. 435—478, экстр. 7—лл. 480—523, экстр. 8—лл. 526—559, экстр. 9—лл. 598—611, экстр. 10—лл. 644—647, экстр. 11—лл. 655—664, 12—лл. 666—675 (по нижней перемѣтѣ; каждый экстрактъ имѣетъ и свою особую пагинацію).

№ 101. *Реестръ учиненный къ разсмотрѣнію о содержащихся въ комиссіи колодникахъ, кромѣ лжеучителей* безъ даты, 13 л.

№ 102*. *Мѣсячныя вѣдомости о вступившихъ и выбылыхъ колодникахъ и копіи посланныхъ въ Синодъ мѣсячныхъ о тѣхъ колодникахъ рапортовъ* (май 1746 г.—май 1752 г.), 468 л.

№ 103*. *Дѣло объ описныхъ по комиссіи дворахъ и пожиткахъ 1745—1752 г.* (неполное), 1172 л.

№ 104. *Дѣло объ описанныхъ по комиссіи дворахъ и пожиткахъ 1746—1754 г.* (неполное), 489 л.

№ 105. *Четыре дѣла объ описныхъ дворахъ и дѣло объ отсылкѣ канцеляриста Кирѣева въ слѣдственную о московскихъ рядахъ комиссію* 1746—1753 гг., 58 л.

№ 106*. *Книга журналовъ комиссіи за 1754—57 г.* (съ современной описью), 241 л.

№ 107*. *Расходная книга комиссіи за 8 января 1757 г.—1 января 1758 г.*, 6 л.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Статистическія и топографическія данныя о сектѣ хлыстовъ.

Содержавшіеся въ дѣлахъ слѣдственныхъ комиссій матеріалы для статистики и топографіи хлыстовской секты дошли до насъ не вполнѣ; утрачена значительная часть наболѣе цѣнныхъ источниковъ — слѣдственныхъ дѣлъ и экстрактовъ, доставлявшихся комиссіями высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Но если нужно отказаться отъ мысли установить цифру открытыхъ комиссіями сектантовъ, если ощущаются пробѣлы въ топографическихъ данныхъ, то мы не лишены возможности выяснить по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ сословный составъ и топографію секты. Эту возможность даютъ намъ свѣдѣнія объ осужденныхъ по обоимъ процессамъ, содержащіяся въ спискѣ подвергшихся наказанію по приговору 1-ой комиссіи (Дѣла Раск. конторы, в, $^{11408}/_{46}$), и экстрактахъ, взнесенныхъ 2-ой комиссіей на рѣшеніе Синоду въ 1748—52 гг. (Дѣла 2-ой Слѣдств. комиссіи № 100). Выводы, основанные на этихъ источникахъ, до извѣстной степени дополняются и комментируются данными, извлекаемыми изъ слѣдственныхъ дѣлъ и различныхъ экстрактовъ.

По списку, сохранившемуся въ дѣлахъ Раскольнической конторы, осужденныхъ по первому процессу насчитывается 301 чел.; къ этой цифрѣ слѣдуетъ добавить, на основаніи другихъ источниковъ, еще 2 чел. (Спиридонъ Лупкинъ, см. Дѣла 1-ой ком. № 3, лл. 1—9, и Авдотья Лопухина № 2, экстр. 12), слѣд. общее число осужденныхъ было 303 ч.

По классамъ общества распредѣлялись они слѣдующимъ образомъ:

монаховъ было	19
старицъ московскихъ монастырей	57
вкладчицъ	4
дворянка	1
купцовъ и посадскихъ людей	31
фабричныхъ и ремесленниковъ	20
солдатъ и солдатокъ	5
сынъ церковнаго сторожа	1
крестьянъ	163
безъ точнаго обозначенія званія	2 (изъ нихъ

одинъ „шведской націи“ Игнатій Андреевъ; свѣдѣній о немъ въ дѣлахъ комиссіи не сохранилось).

Крестьяне, слѣд., составляли около 53,8% осужденныхъ, на второмъ за ними мѣстѣ были монашествующіе (считая и вкладчицъ), на долю коихъ приходится 25,08%.

Топографическими данными, содержащимися въ спискѣ нужно пользоваться съ нѣкоторою осторожностью. Перечисленные въ немъ крестьяне всѣ расписаны по уѣздамъ, селамъ и деревнямъ, но заключать на основаніи этихъ указаній о занесеніи христовщины въ тѣ или другія мѣстности не всегда было бы правильно: крестьянинъ извѣстнаго уѣзда могъ проживать въ другой мѣстности и принадлежать къ утвердившейся въ ней общинѣ, какъ, наприм., намъ извѣстно относительно нѣсколькихъ крестьянъ разныхъ уѣздовъ и вотчинъ, посѣщавшихъ только московскія сборища; при распредѣленіи сектантовъ по областямъ и общинамъ мы не должны слѣд. основываться исключительно на данныхъ списка,— необходимо привлекать по возможности и указанія сохранившіяся въ другихъ источникахъ, въ иныхъ же случаяхъ, гдѣ такія указанія отсутствуютъ, приходится совсѣмъ отказаться отъ опредѣленнаго рѣшенія.

Во всякомъ случаѣ ясно, что первое мѣсто въ спискѣ мѣстностей, охваченныхъ сектантскимъ движеніемъ, должно принадлежать Москвѣ, на долю которой приходится 126 чел., т. е. около 41,6% осужденныхъ: цифра, которая можетъ быть только ниже дѣйствительной, потому что, выводя ее, мы не считали крестьянъ, *вѣроятно* принадлежавшихъ къ московской общинѣ. Цифру эту составляли:

Монахи Высокопетровскаго монастыря	5
„ Донскаго „	2
„ Симонова „	1
„ Чудова „	1
Старицы Ивановскаго монастыря	21
„ Никитскаго „	20
„ Егорьевскаго „	11
„ Рождественскаго „	4
„ Варсонофьевскаго „	1
Бѣлицы Варсон., Никитскаго и Рождеств. мон.	4
Дворянка (Авдотья Лопухина)	1
Купцы и посадскіе люди	21
Сынъ церковнаго сторожа (церкви архидіакона Евпла)	1
Фабричные и ремесленники	19
Крестьяне разныхъ вотчинъ	14

Второе мѣсто занимаетъ *Московскій уѣздъ* съ 61 крестьяниномъ:

Изъ дворцовой Домодѣдовской волости	1
„ „ деревни Асѣевой	2
„ „ села Воробьева	1

Изъ дворцовой села Коломенскаго	3
„ „ села Мячкова	2
„ „ с. Никольскаго	1
„ „ с. Павшина	4
„ „ с. Троицкаго-Голенищева	3
Дворцовыхъ стадныхъ конюховъ, женъ и дѣтей ихъ.	5
Изъ вотчины цесар. Елисаветы Петровны приселка Гольянова	2
Изъ вотчины Кириллова монастыря сельца Елгозина.	7
„ „ Андроньева мон. с. Карачарова	2
„ „ Симонова мон. дер. Коробовой	1

Изъ вотчинъ разныхъ помѣщиковъ:

Дер. Загорья	1
Дер. Настасьина	2
Села Перхушкова	2
Дер. Сакиной	2
Дер. Суковой	3
Дер. Таганкова	2
Дер. Толстые Пальцы	9
Дер. Ямищъ	6

На *Ярославскій уѣздъ* приходится 27 чел.:

Ярославцевъ	2
Крестьянъ помѣщ. дер. Ананьиной	4
„ „ с. Антипьева	1
„ „ дер. Бурцевой	1
„ „ дер. Борисовой	7
„ „ с. Костенева	2
„ „ дер. Леонтьевой	1
„ „ с. Михальцева	1
„ „ дер. Поздѣевой	2
„ „ дер. Пукининой	2
„ „ с. Сельца	1
„ „ Юхотской волости	1
„ монастырской дер. Даниловой	1
„ вотчины Симонова мон., безъ обозначе-деревни	1

На долю смежныхъ уѣздовъ приходится:

Костромскаго—5 крестьянъ дворцовыхъ.

Углицкаго—7 монаховъ Кассіановой пустыни, чтò на Учмѣ.

„ 5 крестьянъ вотчины этой пустыни.

Переяславль-Залѣсскаго—2 крестьянина.

Ростовскаго—3 крестьянина.

Южнѣе Москвы христовщина утвердилась въ уѣздахъ *Веневскомъ* и *Коломенскомъ*. Въ числѣ осужденныхъ было:

Веневскихъ постоянныхъ обывателей . . .	8 чел.
Монаховъ веневской Богоявленской пустыни.	3 „
Кр. Веневскаго уѣзда с. Ясенокъ	5 „
Коломенскихъ обывателей	2 „
Кр. Коломенскаго уѣзда	2 „

Относительно большинства показанныхъ осужденныхъ намъ достовѣрно извѣстно, что они принадлежали къ общинамъ утвердившимся въ мѣстностяхъ, гдѣ они показаны проживавшими. Московскіе сектанты группировались около нѣсколькихъ центровъ, служившихъ мѣстами молитвенныхъ собраній. Такими центрами были женскіе монастыри: Ивановскій, Варсонофьевскій и Никитскій, дома: Прокофья Лупкина на Швивой горкѣ въ приходѣ ц. Николая Чудотворца, что̀ на Болвановкѣ, Семена Мелоскина подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ въ Кочкахъ, посадскихъ людей Ивана Никитина, Якима Өедорова и Бориса Калашникова въ Кудринѣ, ямщиковой дочери Марьи Анкудиновой (умершей до начала слѣдствія) въ Дорогомиловской ямской слободѣ, купца Степана Яковлева за Пречистенскими воротами, двороваго человѣка князя Б. Голицына Алексѣя Иванова на Шаболовкѣ, хлѣбника Алексѣя Перфильева (несысканнаго) за Серпуховскими воротами и мастера казенной парусной фабрики Лаврентія Ипполитова въ Преображенской слободѣ (см. Дѣла 1-ой ком. № 2 экстр. 1—9, № 5 показаніе фабричнаго Ларіона Иванова, проток. 1734 г. №№ 1 и 7) *). Въ уѣздѣ Московскомъ собранія происходили въ дер. Толстыхъ Пальцахъ въ домѣ кр. Осипа Денисова, въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ въ домѣ братьевъ Корниловыхъ (съ самаго начала столѣтія), въ с. Воробьевѣ у Алексѣя Трофимова (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 2—3), въ деревняхъ Асѣевой и Воеводиной, селахъ Никольскомъ, Елгозинѣ (Д. 1-ой ком. № 5), Коломенскомъ и прис. Гольяновѣ (Д. 2-й ком. № 100 экстр. 1, № 88). Въ Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ центрами секты были: д. Харитонова, село Никольское, дд. Данильцева (вотчина Симонова мон.), Бурцева, Ананьина, Попкова и Костенева (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 9). Среди крестьянъ обоихъ уѣздовъ христовщина распространилась изъ одного источника и, повидимому, задолго до

*) Къ „кораблямъ“ возникшимъ въ Москвѣ до 1733 г. Н. В. Реутскій („Люди Божіи и скопцы“, стр. 33—34) причисляетъ и „корабль“ Фроловскій, собранія котораго происходили будто бы съ 1729 г. въ домѣ купленномъ сообща Яковомъ Фроловымъ и Косяковымъ (а не Касьяновымъ, какъ читаетъ эту фамилію Н. Реутскій), но изъ дѣла о Фроловѣ не видно, чтобы сборища въ этомъ домѣ, купленномъ дѣйствительно въ 1729 г., началось до слѣдствія 1733—39 гг.: по показанію самого Фролова (дѣло о немъ лл. 259—269) до этого слѣдствія онъ бывалъ только на сборищахъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ и у Степана Яковлева. Невѣрно и замѣчаніе Н. Реутскаго, ibid., что погребъ подъ избою Косякова былъ „первой хлыстовской катакомбой“: ранѣе Фролова устраивали сборища въ сухихъ погребахъ Прокофій Лупкинъ (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 1; Д. 2-ой ком. № 66, выписка въ началѣ дѣла) и Лаврентій Ипполитовъ (Д. 1-ой ком. № 5, показаніе Василія Иванова).

начала слѣдствія: Лупкинъ, Еремѣй Бурдаевъ и братья Ильины (с. Никольскаго Ярослав. у.), въ 1717 г. захваченные архимандритомъ Андроникомъ на сборищѣ въ д. Харитоновой Углицк. у. и бывшіе подъ слѣдствіемъ въ Углицкомъ духовномъ правленіи, были пропагандистами и въ Ярославскомъ уѣздѣ (ibid., П. С. З. IX, 6613). Иное происхожденіе имѣла хлыстовская община въ Кассіановой Учминской пустыни, игуменъ коей Варлаамъ вступилъ въ секту еще въ бытность свою бѣльцомъ въ Веневѣ, а монахи до поступленія въ монастырь принадлежали къ московской общинѣ (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 9). Хлысты переяславскіе, костромскіе и ростовскіе, по всей вѣроятности, примыкали къ общинамъ смежныхъ уѣздовъ. Сектанскіе кружки, возникшіе ко времени 2-го слѣдствія въ переяславскихъ женскихъ монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ въ Переяславскомъ уѣздѣ, представляютъ явленіе новое и происхожденія немѣстнаго: начало имъ было положено уже въ 40-хъ гг. москвичемъ Григоріемъ Артамоновымъ (Д. 2-ой ком. № 80 лл. 647—746).

Значительнымъ центромъ, какъ показываютъ приведенныя выше цифры, былъ Веневъ. Здѣсь, въ домѣ посадскаго человѣка Герасима Муратина, ежегодно бывали довольно многолюдныя собранія; Муразинъ былъ въ сношеніяхъ съ Настасьей Карповой и Семеномъ Мелоскинымъ, которые нерѣдко ѣзжали къ нему; кружокъ группировавшійся вокругъ его возникъ въ самомъ началѣ столѣтія (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 9, показанія игумна Кассіановой пустыни Варлаама, № 1 прот. 4 марта 1734 г.). Другимъ мѣстомъ собраній былъ домъ посадскаго же человѣка Семена Миляева, у котораго въ 1725 г. было захвачено на сборищѣ до 20 сектантовъ (Коломенское духовное правленіе, снявъ съ нихъ допросы, вскорѣ освободило ихъ на росписки, см. прот. 1736 г. №№ 20, 22, 29). Изъ Венева вышли наиболѣе видные и, такъ сказать, интеллигентные представители секты: казненные монахи Тимоѳей и Савватій Струковы и Филаретъ Муратинъ—всѣ родомъ веневцы; Савватій былъ монахъ веневской Богоявленской пустыни (Д. 1-ой ком. № 2 экстр. 12), Тимоѳей и Филаретъ до перехода въ Москву были: первый строителемъ Богоявленской пустыни, второй — „житеннымъ" Коломенскаго архіерея (Д. 1-ой ком. № 11, показаніе монаха Назарія; № 2 экстр. 12, показ. игумна Варлаама). Къ веневской группѣ примыкали сектанты Коломенскаго уѣзда.

Относительно 47 осужденныхъ мы не имѣемъ достаточныхъ топографическихъ данныхъ. Въ числѣ ихъ есть человѣкъ „шведской націи", рудныхъ дѣлъ мастера жена, отставной солдатъ, три солдатскія жены, остальные — крестьяне разныхъ уѣздовъ и вотчинъ. Къ какимъ группамъ принадлежали эти осужденные, намъ неизвѣстно; въ высшей степени сомнительно, чтобы въ уѣздахъ, къ которымъ крестьяне значатся приписанными, утвердились самостоятельные хлыстовскіе кружки: на существованіе такихъ кружковъ, наприм. въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Нижегородскомъ, Олонецкомъ, мы не находимъ никакихъ указаній въ дѣлахъ обѣихъ комиссій.

Что касается до списка несысканныхъ оговорныхъ, помѣщеннаго въ „извѣстіи" Раскольн. конторы, то для насъ представляютъ нѣкоторый инте-

ресъ его цифровыя данныя, хотя, конечно, безусловно полагаться на нихъ нельзя: списокъ этотъ былъ составленъ на основаніи показаній подсудимыхъ, — слѣд., многія имена могли попасть въ него благодаря опрометчивымъ и злостнымъ оговорамъ, которые были обычнымъ явленіемъ въ уголовныхъ процессахъ прошлаго столѣтія. Несысканныхъ оговорныхъ насчитано въ спискѣ 150 чел.; изъ нихъ,—прибавлено въ концѣ его,—„по силѣ публикованнаго въ 1734 г. указу въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ кто явились ли и о винахъ своихъ объявляли ль, о томъ въ контору Раскольническую извѣстія не сообщено". Явившихся съ повинными доношеніями въ указѣ 9 декабря 1756 г. (П. Собр. Зак. XIV, № 10664) показано 112 чел.: слѣд., судебнаго преслѣдованія за время перваго процесса успѣли избѣжать приблизительно 262 сектанта. Топографическія данныя, содержащіяся въ спискѣ, ни въ чемъ не измѣняютъ уже извѣстной намъ карты района секты; отмѣтимъ только, что въ спискѣ еще рельефнѣе выступаетъ первенствующее положеніе Москвы среди мѣстностей, въ коихъ утверждалась христовщина, — 88 чел., т.-е. около 58,7% несысканныхъ приходится на долю Москвы.

Въ экстрактахъ 2-й комиссіи мы находимъ свѣдѣнія о 452 чел., бывшихъ подъ слѣдствіемъ. По классамъ обществъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Монаховъ	9
Священниковъ	1
Церковнослужителей	4
Изъ семействъ лицъ духовнаго званія	4
Старицъ	44
Бѣлицъ, проживавшихъ въ монастыряхъ	14
Дворянъ	2
Купцовъ	40
Ремесленниковъ и фабричныхъ	7
Матросовъ и матросскихъ дѣтей	7
Солдатокъ и солдатскихъ дочерей	4
Богадѣлокъ московскихъ	2
Крестьянъ	313
Гулящій человѣкъ	1

Топографическая группировка *):

*) „Топографическая статистика лицъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ за принадлежность къ сектѣ хлыстовъ въ 1745—1752 гг.", составленная Н. В. Реутскимъ („Люди Божіи и скопцы", стр. 180—186), является однимъ изъ довольно многочисленныхъ доказательствъ недостаточнаго знакомства автора съ „подлинными бумагами", которыя служили ему источниками. Бывшихъ подъ слѣдствіемъ Н. Реутскій насчитываетъ 416 ч., именно столько, сколько показано „приличившихся къ ереси", т.-е. признанныхъ по суду таковыми въ синодскомъ указѣ отъ 9 декабря 1756 г. (П. С. З. XIV, № 10664). Между тѣмъ въ списокъ его не вошли несомнѣнно „приличившіеся" сектанты Переяславскаго уѣзда, — которыхъ по экстрактамъ

Москва — 164 ч.

Монаховъ Чудова монастыря (просвирякъ Варлаамъ Шишковъ, іеромонахъ Варлаамъ Ѳедотовъ, іеродіаконъ Пахомій Ѳедоровъ, монахъ Прохоръ Григорьевъ) . 4

Строитель Санаксарской пустыни (теперешней Тамбовской губ.) Іоасафъ . 1

Священникъ церкви Воскресенія въ Барашахъ Петръ Васильевъ съ семьею (сестра, жена и сынъ) 4

Пономарь Александровскаго собора, что надъ Тайницкими воротами, Дмитрій Ефимовъ . 1

Дьячокъ Петропавловской ц. на Калужской улицѣ	1
Псаломщикъ ц. Успенія, что во дворцѣ	1
Вдова сельскаго дьячка	1
Старицъ Ивановскаго монастыря	13
„ Варсонофьевскаго „	11
„ Никитскаго „	6
„ Георгіевскаго „	1
Бѣлицъ Ивановскаго „	3
„ Варсонофьевскаго „	2

Дворянъ (княжна Дарья Хованская и отставной капитанъ Тихонъ Смурыгинъ) . 2

Купцовъ	26
Крестьянъ разныхъ вотчинъ	67
Фабричныхъ	5
Матросовъ и матросскихъ дѣтей	7

насчитывается 54 ч., и многихъ другихъ мѣстностей (на отсутствіе переяславскихъ хлыстовъ въ спискѣ уже обращено вниманіе г. Кутеповымъ, см. „Секты хлыстовъ и скопцовъ“, стр. 81, пр. 3); съ другой же стороны идутъ въ счетъ люди по суду оправданные: такъ, наприм., насчитано болѣе 30 крестьянъ Алатырскаго уѣзда (въ первой таблицѣ ихъ показано 36, во второй—35), тогда какъ намъ положительно извѣстно, что *27 ч.* алатырскихъ крестьянъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по ложному доносу алатырскаго же крестьянина Григорія Петрова, были признаны по суду невиновными (см. 2 кн. указ. № 82, указъ Сенатской конторы отъ 9 августа 1752 г.; книга эта была извѣстна Н. В. Реутскому, судя по примѣчанію на стр. 68 его изслѣдованія). Помимо указанныхъ недосмотровъ, которые вполнѣ очевидны, топографическая статистика Н. В. Реутскаго представляется по меньшей мѣрѣ сомнительною и въ другихъ частяхъ. При полномъ отсутствіи ссылокъ на источники, конечно, трудно судить о мотивахъ, которыми руководился изслѣдователь, помѣщая въ своемъ спискѣ ту или другую мѣстность; но если онъ имѣлъ въ виду привести топографическія данныя только относительно приличившихся въ ереси, то какимъ образомъ попали въ этотъ списокъ мѣста, изъ которыхъ не было ни одного осужденнаго, какъ-то: Владимірскаго у. дд. Захаровка, Лукьянская и Нѣжное, Вологодскаго у. городокъ Шленскій, Дмитровскаго у. дд. Хотькова и Рычино, Кашинскаго у. д. Торбаево, Костромскаго у. д. Лихарево, Московскаго у. дд. Кирошкино, Филипское, Мещора, Холопово, Оболдино, Поливановка, Арбузово, Абакумово, Пронскаго у. с. Перевлѣсье, Ярославскаго у. с. Козлово и д. Мышкина (стр. 180—181)?

Солдатокъ и солдатскихъ дѣтей. 4
Богадѣлокъ. 2
Ямщикова дочь. 1
Гулящій человѣкъ (чухонецъ Василій Степановъ) . 1

Московскій уѣздъ—124 ч.

Строитель Богословской пустыни (Дмитрій Гусевъ). 1
Келейникъ его (дворовый чел. кн. Хованской). . 1
Монаховъ Екатерининской пустыни 2
Кр. дворцовой Домодѣдовской волости. 6
„ дворцоваго с. Алексѣевскаго 2
„ „ с. Измайлова 1
„ „ с. Коломенскаго 10
„ дворцовой Коломенской вол. приселка Братѣева. 11
„ „ „ „ д. Каланца. . . . 1
„ „ „ „ с. Котловъ. . . . 2
„ „ „ „ д. Марьиной . . . 2
„ „ „ „ „ Ощериной. . . 2
„ „ „ „ „ Чагиной. . . . 5
„ „ „ „ „ Шипиловой . . 2
„ дворцоваго с. Покровскаго 1
„ „ с. Тайнинскаго. 1
„ вотчины Е. И. Вел. с. Гольянова. 2
„ „ Андроньева мон. с. Карачарова. . . 13
„ „ „ „ д. Печатниковъ . . 5
„ „ Перервинскаго мон. подмонастырской слободы 9
„ „ Симонова мон. д. Грайвороновъ. . 3
„ „ „ „ д. Коробовъ 1
„ „ Чудова мон. д. Копотни 2
„ „ „ „ д. Кутилковой. 2
„ „ Рязанскаго архіерея с. Зюзина. . . 4
„ с. Рожай (описной вотчины гр. Головкина). . 28
„ помѣщичьяго с. Зюзина 2

Ярославскій уѣздъ—71 чел.

Кр. д. Ананьиной. 2
„ „ Борисовой 8
„ „ Верховицъ 5
„ „ Дору. 1
„ „ Змановой. 8
„ „ Исцовой (вотчины Кассіановой пустыни). . 2
„ „ Комаровой 1

Кр. д. Костеневой	2
„ „ Лагуновой	1
„ „ Малой Ширманки	3
„ „ Мошнинской	2
„ с. Новаго	6
„ д. Поводнева	13
„ „ Поздѣевки	1
„ „ Посираловой	1
„ „ Русиновой	2
„ „ Старова	1
„ „ Судовиковой	2
„ „ Чабровой	5
„ „ Упруговой	1
Дворовый человѣкъ	1
Старицъ ярославскаго Богоявленскаго мон.	3

Костромской уѣзд—2 чел. (кр. дворцоваго села Краснаго).

Углицкій уѣздъ—10 чел.

Монастырскихъ кр.	2
Углицкихъ купчихъ	8

Переяславль Залѣсскій съ уѣздомъ—58 чел.

Старицъ Княжъ-Андреева монастыря	2
Покрытая въ искусъ	1
Вкладчица	1
Старицъ Богородицкаго мон.	2
Покрытыхъ въ искусъ	3
Старицъ Θедоровскаго мон.	6
Покрытая въ искусъ	1
Бѣлицъ	3
Кр. вотчины Борисоглѣбскаго мон.	2
„ „ Горицкаго мон. с. Соломидова	5
„ „ Данилова мон. с. Усолья	17
„ „ Никитскаго мон. с. Городища	1
„ „ „ „ с. Краснаго	4
„ „ Θедоровскаго мон. подмон. слободы	3
„ „ „ „ с. Ивановскаго	2
„ „ „ „ д. Конищевой	1
„ „ Богоявленскаго мон. с. Ефимьева	4

Владимірскій уѣздъ—6 чел.

Старинской волости Воскресенской церкви дьячекъ	1
Кр. вотчины Спасо-Златоврацкаго мон. д. Разлукиной	5

Петербургъ—17 чел.

Монахъ (Николаевскаго Клобуковскаго мон.). . .	1
Купцовъ.	5
Посадскій чел.	1
Цеховой	1
Крестьянъ	9

При сопоставленіи статистическихъ данныхъ по обоимъ процессамъ открываются нѣкоторыя измѣненія въ сословномъ составѣ и топографіи секты, происшедшія во второй половинѣ 30-хъ и первой половинѣ 40-хъ гг. Преобладаніе крестьянскаго элемента среди сектантовъ за это время сдѣлалось еще значительнѣе: крестьяне составляютъ около 69% подсудимыхъ по 2-му процессу, т. е. ихъ число возрасло на 15,2% сравнительно съ началомъ 30-хъ гг. Монастыри видимо утратили значеніе главныхъ разсадниковъ христовщины, потому что на долю ихъ приходится только 14,75% осужденныхъ; въ частности особенно замѣтно ослабленіе сектантства въ монастыряхъ московскихъ, которые выставили лишь около 24,4% московскихъ хлыстовъ вмѣсто прежнихъ 55,6%. Въ связи съ этими измѣненіями стоитъ измѣненіе въ топографической группировкѣ,—именно бо́льшее, сравнительно съ началомъ 30-хъ гг., распространеніе секты среди крестьянства въ области верхняго теченія Волги: на эту область приходится болѣе 37,3% осужденныхъ крестьянъ, вмѣсто прежнихъ 24,5%. Въ Московскомъ уѣздѣ численность сектантовъ почти не измѣнилась (по 1-му процессу болѣе 37,4% осужденныхъ крестьянъ, по 2-му—38,3%), въ самой Москвѣ упала довольно значительно,—на ея долю приходится уже не 41,6%, а около 36% осужденныхъ.

№ 2. Отрывки хлыстовскихъ поэтическихъ произведеній.

Въ дѣлахъ 2-ой слѣдственной комиссіи сохранилось нѣсколько отрывковъ древнѣйшихъ памятниковъ хлыстовской литературы: это — выдержки изъ найденныхъ у лжеучителя Василія Степанова двухъ посланій и нѣсколькихъ богослужебныхъ пѣсенъ въ синодскомъ указѣ отъ 30 мая 1745 г. (1 кн. указ., № 142). Судя по всѣмъ даннымъ, личность хранителя этихъ памятниковъ представляетъ значительный интересъ, и намъ приходится только сожалѣть, что она недостаточно освѣщается дошедшими до насъ свѣдѣніями (№ 100 экстр. 1, лл. 113—115; экстр. 2, л. 229; 2 кн. указ., лл. 236—238; отрывочныя свѣдѣнія въ нѣсколькихъ слѣдственныхъ дѣлахъ). Родомъ Василій Степановъ былъ чухонецъ — Корельскаго уѣзда, дер. Костоярви; въ синодскомъ указѣ отъ 13 августа 1750 г. онъ названъ новокрещенымъ, изъ чего нужно заключить, что родился не въ православной вѣрѣ. Въ малолѣтствѣ онъ былъ отведенъ въ плѣнъ въ Россію—вѣроятно во время воен-

ныхъ дѣйствій 1702—1703 гг.,—и жилъ здѣсь по составленному имъ самимъ подложному паспорту за подписью полномочнаго посла Лефорта: онъ былъ человѣкъ весьма грамотный, умѣлъ писать по-русски и по-латыни. Гдѣ и какъ пріобрѣлъ онъ свои познанія, подъ какими вліяніями развивался и чѣмъ было обусловлено его вступленіе въ секту,—намъ совершенно неизвѣстно. Въ 20-хъ гг. Василій Степановъ, привлеченный въ согласіе Настасьей Карповой, уже посѣщаетъ сборища въ Москвѣ и вскорѣ самъ становится учителемъ, дѣятельнымъ пропагандистомъ; по смерти Прокофья Лупкина, христа и сына божія, честь его раздѣлили Василій Степановъ и Сергѣй Осиповъ, причемъ однако первенство получилъ послѣдній. Отъ слѣдствія начавшагося въ 1733 г. Василій Степановъ укрылся въ с. Коломенскомъ у дворцоваго садовника Антона Иванова и, когда опасность миновала, вновь выступилъ съ пропагандой христовщины въ Москвѣ и приселкѣ Коломенской волости Братьевѣ, гдѣ ему удалось организовать сборища въ домѣ кр. Тимоѳея Денисова.

Приведенныхъ въ секту Степановымъ насчитано въ экстрактѣ о немъ 26 человѣкъ.

На поприщѣ учительства онъ съ первыхъ же шаговъ заявилъ себя сторонникомъ новшества, которое довольно рѣзко порывало съ традиціями секты. Какъ извѣстно, христовщина въ началѣ исходила изъ отрицанія книжнаго ученія, признавая его безполезнымъ и даже вреднымъ; Данило Филиповичъ выразилъ это отношеніе къ книгамъ въ весьма конкретной формѣ,—собравъ ихъ въ куль и бросивъ въ Волгу; въ 20—30-хъ гг. прошлаго столѣтія большинство наставниковъ,—между прочими и Прокофій Лупкинъ и Настасья Карпова—продолжали учить неофитовъ словами, а не по книгамъ (см. дѣла 1-ой ком. № 2, экстр. 8, № 4). Но, повидимому, уже до начала дѣятельности Степанова въ нѣкоторыхъ сектантскихъ кружкахъ явился иной взглядъ на книжное ученіе—благопріятный ему, явились новаторы, которые стали изучать св. писаніе и церковную литературу, старались извлекать изъ нихъ доказательства въ пользу ученія секты. Учитель Алексѣй Трофимовъ (наиболѣе чтимый Степановымъ, хранившимъ у себя его волосы какъ частицы мощей) отвергая бракъ, ссылался на мѣсто изъ „Алфавита духовнаго“: „егда бы Адамъ не прельщенъ былъ черезъ діавола отъ Евы, не вкусилъ бы яблока, то бы и безъ совокупленія родъ человѣческій могъ произойти и умножиться рожденіемъ отъ земли яко и Адамъ“ (см. дѣла 2-ой ком. № 58 копію пыточныхъ рѣчей Ив. Чуркина лл. 16—39); онъ же въ доказательство необходимости радѣнія приводилъ слова церковной пѣсни: „богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя“. Какъ человѣкъ сравнительно развитой, Василій Степановъ сталъ пользоваться книгами въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ 20-хъ гг. на сборищѣ у Лупкина онъ сказывалъ Ивану Чуркину, что „читаетъ въ книги и многихъ обучаетъ ереси“ (ibid.) Открывая собраніе, онъ прочитывалъ мѣсто изъ евангелія Матѳ. 25, 34: „пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ и пр. Верченіе, которое долж-

но было низводить на радѣвшихъ св. Духа, мотивировалъ онъ словами стихиры на Пятидесятницу: „якоже носиму дыханію бурну“, сидѣніе согласниковъ по лавкамъ—другимъ мѣстомъ той же стихиры: „исполни домъ, гдѣ же бяху сѣдяще“. Чтобы обосновать бичеваніе на сборищахъ, онъ употребилъ своеобразный пріемъ: „приправилъ“ двуконечный бичъ въ печатномъ житіи преподобнаго Симеона, которое показывалъ для убѣжденія согласникамъ. Предписанія хлыстовской морали выводились имъ изъ текстовъ св. писанія. Запрещеніе вина и пива основывалъ онъ на Ефес. 5, 18; „не упивайтеся виномъ въ немже есть блудъ“, предписаніе тѣлесной чистоты — на Римл. 8, 2: „законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти“; въ доказательство грѣховности брака приводилъ Апокал. 14, 4: „сіи суть (поющіе пѣснь нову) иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть; сіи послѣдуютъ агнцу аможе аще пойдетъ“ и житіе Алексѣя человѣка Божія (см. между прочимъ д. 2-ой ком. № 6, лл. 88—89). Тенденціозное пользованіе книгами стало къ 40-мъ гг. явленіемъ обычнымъ, по крайней мѣрѣ, въ московской общинѣ. Анна Мокѣева на сборищахъ читала Псалтырь (см. д. 2-ой ком. № 3, показаніе Аксиньи Ѳедотовой лл. 76—79); Нестеръ Ивановъ училъ по книгѣ „Мечъ духовный (д. 2-ой ком. № 80, лл. 649—650). Даже безграмотный юродъ Андреянъ находилъ приличнымъ ссылаться на житіе св. Нифонта, „въ которомъ написано, что онъ самъ себя бивалъ по тѣлу“, и на читаемое въ церкви св. писаніе (д. 2-ой ком. № 96).

Найденныя у Василія Степанова посланія и пѣсни представляютъ любопытный памятникъ сектантской литературы: представляя значительное сходство по формѣ съ подобными же произведеніями, записанными въ настоящемъ столѣтіи, они могутъ служить доказательствомъ устойчивости поэтическихъ пріемовъ и терминологіи христовщины. Пѣсни были сложены въ похвалу „гостей“: Данилы Филиповича, Ивана Тимоѳеевича Суслова и Прокофья Лупкина—и распѣвались на сборищахъ, между прочимъ, у Якова Фролова (см. д. 2-ой ком. № 3, лл. 154—161).

По показанію Василья Степанова двѣ изъ нихъ были сочинены имъ самимъ, остальныя — списаны имъ у согласника Андрея Чулошникова, сосланнаго въ Сибирь по приговору 1-ой комиссіи (д. 2-ой ком. № 60, л. 9).

Выписываемъ цѣликомъ тѣ мѣста синодскаго указа, въ которыхъ приведены выдержки изъ посланій и пѣсенъ:

„Святѣйшій правительствующій Синодъ, слушавъ присланнаго изъ оной комиссіи доношенія и пріобщеннаго изъ распросовъ богопротивныхъ сборищъ согласника Степана Бочарова и учителя ихъ гулящаго человѣка Василья Степанова экстракта и съ найденныхъ у онаго Степанова дву письмишекъ и тетрадки, въ коей понаписываны нѣкія набреженныя буесловныя пѣснишки, копіи, приказали учинить слѣдующее:

„По вышеупомянутымъ дву письмишкамъ и по пѣснишкамъ вопервыхъ его, Степанова, самого, а потомъ и всѣхъ тѣхъ суевѣровъ, кои бывали на

прежнихъ до 1733 г. сборищахъ и нынѣ сыскаться могутъ, распросить порознь накрѣпко:

„*По первому*, писанному 1732 г. ноября отъ 12 дня отъ богопротивнаго сборища изъ Москвы въ Ярославль къ таковому жъ тамъ бывшему (а, можетъ быть, и нынѣ обрѣтающемуся) богопротивному сборищу письмишку о написанныхъ въ немъ (по прописаніи въ нѣкіихъ разными титулярными ихъ нарицаніи ублаженіяхъ) рѣчахъ сицевыхъ:

„1) *отъ единороднаго отца происшедшимъ и отъ единыя государыни нашея матери рожденнымъ*,— кого они признаютъ сонмищу своему такого единороднаго отца и кто у нихъ рождшая ихъ единая матерь, которую они титулуютъ своею государынею, и почему они отъ того своего нѣкоего единороднаго отца происшествіе свое показуютъ и како и когда они отъ него произошли;

„2) кто оное письмо къ ярославскому сборищу и съ чьего совѣта и согласія и гдѣ сочинялъ и тотъ сочинитель гдѣ жъ нынѣ обрѣтается;

„3) кто съ тѣмъ письмомъ и отъ кого именно первоначальныхъ сонмища ихъ и для чего *окольнымъ уѣздомъ* и изъ какого *дворца государева* былъ посланъ;

„4) кто у нихъ таковъ, его же титулуютъ они *превысочайшимъ жителемъ, горою Сіонскою, древомъ златоверховымъ и государемъ своимъ паче всѣхъ человѣкъ пресвѣтлымъ, яснозрителемъ, насладителемъ сердечныхъ очей ихъ и отъ невѣжества къ разуму всѣхъ производителемъ, великимъ пастыремъ и учителемъ своего стада словесныхъ овецъ и пресловущимъ образомъ* и почему ему такое титло приписуютъ именно; и въ какое подобіе о томъ своемъ наставникѣ написали они, что онъ *поднялся отъ земли на небо къ отцу своему небесному и къ утѣшителю Духу святому*;

„5) почему жъ написали они, что тотъ ихъ наставникъ *оставилъ* ярославскому соборищу *душамъ прощеніе и грѣхамъ отпущеніе* [1]).

„*По второму письмишку*, писанному изъ помянутаго ярославскаго сборища къ московскому сонмищу:

„1) кто у нихъ въ томъ московскомъ сонмищи и отъ кого и когда и гдѣ именно *святительскимъ саномъ* почтенные [2]) суть и что у нихъ, суевѣровъ, *корабль* по точному ихъ толкованію разумѣется;

„2) почему сборища ихъ московское и ярославское нарицаются *иноческаго пребыванія*;

„3) понеже въ томъ же второмъ письмишкѣ включенная сія рѣчь *аки Іосифу прекрасному* признавается нѣкакъ изъятна быть отъ общества на едино токмо лицо: убо къ кому именно сіе въ образѣ Іосифа привѣтствіе приписано.

[1]) Посланіе очевидно извѣщало ярославскую общину о смерти Лупкина. По показанію Вас. Степанова, всѣ приведенные эпитеты принадлежали Лупкину; умеръ Лупкинъ 9 ноября 1732 г. (экстр. о Степановѣ, л. 113; Д. 1 ком. № 2, экстр. 1, показаніе Серафима Лупкина).

[2]) Разумѣется, Алексѣй Трофимовъ; см. № 100 л. 115.

„Должны тѣ жъ персоны неотмѣнно распросами очистить, 4) по вышеупомянутымъ пребезумнымъ пѣснишкамъ ихъ:

„*по 1-ой*—о какой еще *съ небеси грядущей великаго гнѣва Божія и ярости чаши сыну Божію испити* паки они проповѣдуютъ и почему;

„*по 3-ей*—съ чего такая на царствующаго пророка Божія ложь въ той пѣсни, что якобы онъ *стоя у пустыни пустынѣ молился*, написана и почему они тому вѣруютъ;

„*по 4-ой*—съ чего же такія рѣчи, якобы *св. Духъ вѣрнымъ своимъ провозглашалъ* тако: дабы *шли на его тихій Донъ и тамо утѣшилися и паки на Сладей-рѣку и тамо насладилися*, *еще на Дарей-рѣку и тамо надарилися*, а потомъ: *чтобъ не шли на Шатъ-рѣку*, *что де она шатоватая*, и прочая взявъ написали и какая во всѣхъ тѣхъ рѣчахъ тайна ихъ, суевѣровъ, заключается,—должны жъ они при оныхъ распросѣхъ очистить безъ всякой противности и прикрытія, а наипаче о томъ: откуда они сея новыя, что якобы и *Духъ св. имѣетъ матерь свою*, ереси научились, какъ о томъ въ окончаніи той же четвертой пѣсни ихъ написано, и кто есть мати его и како и почему;

„*по 5-ой*—кто то такая *не бѣлая лебедь уже въ небесныхъ селеніяхъ будучи молилася сыну Божію*, *дабы посѣтити ю благоволилъ*, и гдѣ тогда сынъ Божій по ихъ мнѣнію быти изволилъ и о прочемъ взявъ изъ тоя пѣснишки рѣчей по тому жъ оныхъ суевѣровъ распросить;

„*по 6-ой*—о какой *благовѣщенской обѣднѣ* они, суевѣры, со вопросоотвѣтствіями своими умствуютъ,—оной ли, яже бываетъ марта въ 25 числѣ, и буде о той, како и кому того числа самъ *сынъ Божій* и что *благовѣстилъ*;

„*по 7-ой*—кто таковъ *государь ихъ и доброхотъ и батюшка ихъ родной*, и гдѣ и когда у нихъ *гостемъ* былъ, и какая жъ у него и гдѣ же была *тихая и смиренная бесѣда*, и какіе *князи и бояра и вся власти-патріархи* на оной бесѣдѣ у него были и кто именно; и коль долго та бесѣда у того гостя продолжалась и что на ней и о чемъ было говорено и разсуждаемо; а притомъ особливо: какая у нихъ *четная книга Минея* и *толковое Евангеліе* и гдѣ и у кого именно имѣются,—которыя, когда о мѣстѣ, въ коемъ хранятся, покажутъ, и отыскать немедленно;

„*по 8-ой*—кто жъ таковъ *соколъ*, тако жъ и *голубь* и откуда и куда и къ кому *слетали* и какой именно *грозный указъ царскій* и отъ коего царя *сносили*, и подъ какимъ гербомъ на томъ указѣ *царская красная печать* была;

„*по 9-ой и 14-ой*—о заключающейся во оныхъ на Бога и особь на Іисуса Христа Господа нашего хулѣ накрѣпко ихъ распросить порознь,—откуду они всему такому богохульству и ереси и давно ль научились и нынѣ въ какомъ о томъ мнѣніи состоятъ;

„*по 15-ой*—кто таковъ *соловей* и кого именно такихъ *дорогихъ гостей*, коихъ они *родными батюшкой и матушкой* и ихъ же *верховными* нарицаютъ, и чѣмъ ихъ именно жъ *утѣшалъ*;

„*по 17-ой*—о какихъ людяхъ и о какомъ *батюшкѣ* и о каковой же

золотой трубѣ набреженная пѣсня ихъ упоминаетъ, и что то еже *трубитъ золотую трубу* у нихъ разумѣется".

Почти всѣ встрѣчающіеся въ пѣсняхъ Вас. Степанова образы и термины повторяются въ хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсняхъ, ставшихъ извѣстными въ настоящемъ столѣтіи. (Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ въ Чт. въ общ. ист. и древн. росс. 1872 г. I, отд. V; 1873 г. I отд. V, Духовные стихи людей Божіихъ И. И. Барсова въ Запискахъ Имп. русско-геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи т. 4; Люди Божіи И. Добротворскаго IV). Образы Дона, Сладей или Сладимъ - рѣки и Шатъ - рѣки (п. 4) довольно обыкновенны въ этихъ пѣсняхъ. Подъ „Дономъ" разумѣется или слово Божіе (Чтенія 1873 г. 1, V, с. 31, 105, 108), или ученіе секты (Чт. 1872 г. 3, V, с. 130, пр. 121; въ пѣснѣ усвоенной скопцами— ученіе Селиванова), подъ „Сладимъ - рѣкой"—ученіе ibid., Добротв. с. 154—155 № 32), иногда благодать Божія (Добротв. ibid.); по мнѣнію И. Добротворскаго; образъ Сладимъ - рѣки можетъ имѣть впрочемъ и болѣе широкое значеніе, „выражая всѣ способы соединенія божества съ человѣкомъ, не благодатный только или духовный — чрезъ ученіе, но и бытійный — въ смыслѣ пантеистическомъ". Образъ Дарей - рѣки не встрѣчается въ новѣйшихъ пѣсняхъ; по всей вѣроятности, онъ имѣетъ значеніе аналогическое съ двумя первыми образами, такъ что совокупность трехъ рѣкъ символизируетъ мистико - пантеистическое представленіе о соединеніи божества съ человѣкомъ. Шатъ - рѣка—ученіе православное и общество православное, „мірское", обильное соблазнами разнаго рода (Добротв., с. 162). Смыслъ приведеннаго въ указѣ мѣста изъ 4-ой пѣсни такой: Духъ св.—устами пророка—предлагаетъ вѣрнымъ своимъ въ сектѣ всѣ способы къ достиженію блаженнаго единенія съ Богомъ и предостерегаетъ отъ увлеченія соблазнами мірскаго общества. Эта мысль выражена въ подобной же формѣ, только съ замѣною Дона, Сладей- и Дарей-рѣкъ образомъ Втай-рѣки—въ пѣснѣ, приведенной г. Добротворскимъ подъ № 38 (Чт. 1872 г. 1, V, с. 79—80):

Ужь спасибо тебѣ, Втай-рѣка,
Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
Во сердца наши вселилася
И свѣщею засвѣтилася;
.
Послушайте, други милые,
Вы братья, сестры духовные,
Духовные, Богомъ любовные,
Святымъ Духомъ избранные,
Сыномъ Божіимъ порожденные.
Еще есть у насъ Шатъ-рѣка,
Шатъ-рѣка—шатоватая,
Шатоватая—вороватая,
И она несправедливая.

Не ходите жъ вы на Шатъ-рѣку;
Ужь и кто изъ васъ на Шатъ пойдетъ,
И тотъ, други, зашатается,
Прочь отъ корабля отлучается,
Дойти до Бога не чается,—
Въ томъ и жизнь его скончается.

Подъ образами птицъ обычно представляются лица св. Троицы, богородица, ангелы и апостолы (Добротв., с. 146); соколъ—Духъ св.; „грозный указъ царскій", сносимый съ неба соколомъ—это повелѣніе Божіе, возвѣщаемое собранію людей Божіихъ чрезъ пророка—органъ св. Духа:

О свѣтъ-батюшка творецъ...
Ты спусти, свѣтъ, сокола
Изъ блаженнаго рая.
.
Послушайте, други милые,
Вы съ седьма неба указу,
Указъ грозенъ Господь пишетъ,
Пожинателя къ намъ пришлетъ;
Духъ святой доброхотъ
По сырой землѣ пойдетъ и т. д.

(Добротв. № 20).

Запечатанный указъ упоминается и въ новѣйшихъ пѣсняхъ:

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый,
Распечатывалъ указъ
Къ братьямъ и сестрамъ.

(Добротв. № 46).

Въ образѣ голубей обыкновенно являются посланные съ неба ангелы, архангелы, апостолы (см. Добротв. № 73, Н. Барсовъ № 62); но въ пѣснѣ Василья Степанова голубь—очевидно Духъ св., какъ въ пѣснѣ приводимой Надеждинымъ въ „Изслѣдованіи о скопческой ереси" („Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ", составленный В. Кельсіевымъ, вып. 3, прил. с. 71):

Ай гулюшка голубокъ!
Куда разумъ твой глубокъ,
Птица—райскій гуркунокъ!
.
Всякій часъ, всяку минуту
Благодатью ты владаешь,
Всей вселенной управляешь,
Невидимо тамъ бываешь,

Гдѣ въ смиреньи пребываютъ,
Горьки слезы проливаютъ,
И въ радѣньи пребываютъ,
И гдѣ просьбы задаютъ,—
Тамъ сошествіе творишь,
Ко избраннымъ говоришь;
Глаголъ тихій изливаешь;
Все тайное открываешь,
Впередъ тайну прорекаешь,
Соколомъ туда лѣтаешь.

„Соловей"—въ 15 пѣснѣ—также Духъ св. (см. Добротв. с. 146).

Подъ образомъ „бѣлой лебеди"—въ 5 пѣснѣ—представлена богородица. Приведенное изъ этой пѣсни мѣсто (повидимому въ нѣсколько искаженномъ видѣ) довольно близко напоминаетъ обращеніе богородицы къ томящемуся на землѣ христу людей Божіихъ въ пѣснѣ № 18 у И. Добротворскаго:

Сокатала наша матушка,
Наша матушка, помощница,
Пресвятая богородица,
Сокатала съ неба на землю
Къ государю искупителю,
Къ нему, свѣту, во неволюшку;
Со слезами наша матушка
Его, свѣта, уговаривала:
„Государь, родимый батюшка!
Полно тебѣ въ неволюшкѣ сидѣть,
Пора тебѣ съ земли на небо катить,
Пожалуй, свѣтъ, сударь батюшка родной,
Ко мнѣ въ гости во седьмое небо,
Во седьмое небо, во блаженный рай,
Я тамъ тебя утѣшать буду,
Утѣшать буду, ублажать стану
Со ангелами, архангелами,
Съ херувимами, серафимами".

Государь, батюшка, батюшка родной, гость дорогой, матушка (пѣсни 7, 15, 17)—постоянныя наименованія христа и богородицы людей Божьихъ. „Тихая и смиренная бесѣда" у гостя въ 7 пѣснѣ—это молитвенное собраніе сектантовъ (= бесѣда духовная, см. показ. С. Осипова въ д. 2-ой ком. № 67), на которой — невидимо или во плоти — присутствуетъ христосъ со всею силою небесною:

Ай у насъ на Дону
Самъ Спаситель во дому

И со ангелами,
Со архангелами,
Съ херувимами, сударь,
Съ серафимами
И со всею силою небесною.

(Добротв. № 45, см. примѣч. къ этой пѣснѣ).

„Князи, бояра и всѣ власти — патріархи“ — это и есть явившаяся на бесѣду сила небесная: эти названія не обычны, но въ новѣйшихъ пѣсняхъ можно указать примѣры аналогичнаго титулованія небожителей:

...Архангелъ Михаилъ
Въ золотыхъ крылахъ предсталъ,
Страху трепету достоинъ,
И въ сенатѣ онъ сенаторъ,
И на небѣ губернаторъ.

(Чтенія 1872 г., 3, V, с. 116).

Христосъ иногда называется „полковникомъ“, какъ предводитель „полковъ людей Божіихъ“:

Ужъ сталъ нашъ батюшка родной,
Государь нашъ полковникъ дорогой,
Своими полками полковать,
Разложилъ свой евангелъ толковой.

(Добротв. № 6).

„Толковое евангеліе“ — евангельскіе тексты прочитываемые на бесѣдѣ съ комментаріями:

Собиралися вѣрны-праведные...
Посреди ихъ красна дѣвица душа;
Она Богомъ утѣшается,
Святымъ Духомъ *разблажается*,
Читаетъ книгу евангелье,
Евангелье толковитое.

(Н. Барсовъ № 49).

„Золотая труба“, въ которую трубитъ „батюшка“ (пѣсня 17-я)—терминъ самый употребительный и означаетъ пророчество или „хожденіе въ словѣ“ на собраніяхъ.

„Благовѣщенская обѣдня“ въ 6-ой пѣснѣ, вѣроятно, не имѣетъ фигуральнаго значенія: скорѣе слѣдуетъ думать, что въ этой пѣснѣ шла рѣчь о собраніи, происходившемъ въ праздникъ Благовѣщенія въ домѣ какого-нибудь изъ христовъ (Суслова или Лупкина), „благовѣстившаго“ или прорицавшаго на этомъ собраніи людямъ Божьимъ.

Пѣсня 1-ая, повидимому, имѣетъ историческое содержаніе. Упоминаемый въ ней сынъ божій можетъ быть только одинъ изъ христовъ людей Божьихъ—Сусловъ или Лупкинъ. Съ именемъ перваго, какъ извѣстно, связана сектантская легенда о страданіяхъ христа, вторично сошедшаго на землю по молитвѣ людей Божьихъ; ему въ уста влагаетъ одна изъ историческихъ сектантскихъ пѣсенъ (Добротв. № 1) предсказаніе объ этихъ страданіяхъ:

Послушайте, вѣрные мои!
Сойду я къ вамъ, Богъ, съ неба на землю;
Изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее;
Буду я по плоти человѣкъ, а по духу Богъ;
Приму я распятый крестъ,
Въ рученьки и въ ноженьки гвоздильницы желѣзныя;
Пролью слезы горючія,
Проточу кровь пречистую.

Не есть ли записанная Васильемъ Степановымъ пѣсня древнѣйшая поэтическая обработка этой легенды, не успѣвшей еще отлиться въ ту яркую и сложную форму, какую она принимаетъ въ позднѣйшей традиціи (вмѣсто подробнаго повѣствованія объ истязаніяхъ, которымъ подвергся Сусловъ, и о его двукратномъ распятіи въ Москвѣ — глухое предсказаніе *грядущей съ небеси великаго гнѣва Божія и ярости чашъ — сыну Божію испити*)?

Въ пѣснѣ 3-й, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть не произведеніе собственно-сектантской литературы, а одну изъ версій извѣстнаго народнаго стиха объ Іоасафѣ царевичѣ. Стихъ этотъ популяренъ у хлыстовъ (см. Доброт. с. 43); начинается онъ именно молитвеннымъ обращеніемъ царевича къ пустынѣ. Но изъ синодскаго указа видно, что въ пѣснѣ Василья Степанова Іоасафъ былъ замѣненъ Давидомъ, „царствующимъ пророкомъ Божіимъ“, и самъ Василій Степановъ показалъ (съ розыска, см. въ дѣлахъ 2-ой ком. № 60, л. 9), что пѣсня начиналась словами: „расплачется царь Давыдъ у пустыни стоя-стоючи“. Пріуроченіе стиха къ царю Давиду можно объяснить тѣмъ, что онъ вообще былъ и остается весьма популярнымъ святымъ у хлыстовъ въ качествѣ олицетворенія религіозной экзальтаціи, составляющей по ихъ воззрѣнію сущность богослуженія. Пріуроченіе могло совершиться тѣмъ легче, что въ нѣкоторыхъ варіантахъ стиха Іоасафъ является сыномъ Давида (см. Безсонова „Калѣки перехожіе“ I, 217).

Какъ памятники хлыстовской устной литературы можно разсматривать нѣкоторыя изъ рѣчей или поученій, съ которыми обращались къ согласникамъ вертѣвшіеся пророки. Всѣ такія обращенія были по происхожденію своему, подобно большинству пѣсенъ, импровизаціями, но иныя изъ нихъ утрачивали этотъ первоначальный характеръ, дѣлались достояніемъ традиціи и входили въ составъ ритуала сборищъ. Таково самое обычное поученіе, извѣстное въ двухъ основныхъ варіантахъ,—въ одномъ обращенное къ отдѣльнымъ лицамъ, въ другомъ—къ цѣлому собранію: „Вѣрьте мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. пребываетъ и это я говорю не отъ своего ума,

но чрезъ Духа св. Молись ты (молитесь) Богу по ночамъ, а блуда не твори(-те), на свадьбы и на крестины не ходи(-те), вина и пива не пей(-те), гдѣ пѣсни поютъ, не слушай(-те), и гдѣ драки случатся, тутъ не стой(-те)". Таковы же и нѣкоторыя обращенія на особомъ фантастическомъ языкѣ, „говореніе странными" или „иностранными языки" обычное по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Въ дѣлахъ 2-ой Слѣдственной комиссіи сохранилось три образчика такихъ обращеній, въ которыхъ языкъ носитъ одинаковый характеръ. Иванъ Чуркинъ училъ работницу свою Афимью Васильеву во время верченія говорить: „киндра фендра киравеца" (№ 100 экстр. 4, л. 374). Сергѣй Осиповъ вертясь говорилъ: „рентре фенте ренте финтрифунтъ нодаръ лисентрантъ нохонтрофинтъ" (№ 67, лл. 196—200). Что подобныя рѣчи не всегда были импровизаціями, особенно видно изъ того, что просвирякъ Варлаамъ Шишковъ не только запомнилъ, но и перевелъ по частямъ на русскій языкъ довольно длинное поученіе на такомъ языкѣ—въ своемъ пополнительномъ распросѣ послѣ третьяго розыска (№ 66, лл. 86—87. экстр. л. 103). Вотъ оно:

насонтосъ—сна не имѣй, а молися Богу,
лесонтосъ—возлей Богу слезы,
фуртъ лисъ—вразумись, человѣкъ, ко Спасителю,
патруфунтру—страшенъ, человѣкъ, будь передъ моленіемъ,
натрисинфуръ—въ сына Божія вѣруй,
кресерефире—крестное знаменіе на себѣ носи,
кресентрефертъ—встрепенись сердцемъ къ Богу,
чересантро улмири—мірскихъ дѣлъ не твори и отъ грѣха, человѣкъ, хранись,
умилисинтру—сынъ Божій передъ нами,
герезонъ дроволмире—реки, человѣкъ, молитву Исусову,
здрувулъ дремиле—не дремли, человѣкъ,
черезондро фордей—не гордъ будь предъ человѣками,
корнемила—будь милостивъ, человѣкъ, и воздавай милостыню ради Бога,
коремира—суда Божьяго бойся и страшнаго,
уздроволне—будь здравъ, человѣкъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ,
корлемире здроволде—здравъ человѣкъ во спасеніи своемъ,
канфуте—не оскорби человѣка въ злобости своей,
ешечере кондре—не обругай человѣка и за него Богу молись,
насифи насофонтъ—силою Божескою будь, человѣкъ, одержимъ и благодатію,
мересинти феретра—смирись, человѣкъ, предъ Богомъ и предъ всякимъ человѣкомъ.

№ 3. Показанія московскихъ и переяславскихъ хлыстовъ о закланіи младенцевъ сектантами.

Передавая печати всѣ показанія переяславскихъ и московскихъ хлыстовъ о закланіи младенцевъ и причащеніи ихъ тѣломъ и кровью, впослѣдствіи отмѣненныя при увѣщаніяхъ и розыскахъ, считаемъ не лишнимъ указать на особенности ихъ, имѣющія, по нашему мнѣнію, немалое значеніе для рѣшенія все еще спорнаго вопроса о погубленіи въ хлыстовской сектѣ младенцевъ съ религіозною цѣлью.

Въ показаніяхъ первой группы—переяславскихъ сектантокъ—бросается въ глаза ихъ сходство по содержанію и по формѣ, буквальное повтореніе нѣкоторыхъ мѣстъ: нельзя не видѣть, что они всѣ составлены по одному шаблону, который былъ выработанъ подсудимыми на общемъ совѣщаніи или,—что также вѣроятно,—данъ имъ готовымъ судьями (см. показанія Лукерьи и Марьи Θедоровой отъ 29 ноября 1749 г., № 80); въ первомъ случаѣ, конечно, приходится признать ложными большинство показаній, во второмъ—всѣ. Особенностью другой группы показаній,—московскихъ хлыстовъ,—наоборотъ, является ихъ разногласіе въ описаніи обрядовъ крещенія и закланія, особенно рѣзкое въ показаніяхъ лицъ, выдававшихъ себя за очевидцевъ однихъ и тѣхъ же фактовъ: Андреяна Петрова, Варлаама и Никиты Рыбникова. Эта особенность, кажется намъ, не менѣе подрываетъ довѣріе къ показаніямъ московской группы, нежели позднѣйшая рѣшительная отмѣна ихъ при розыскахъ.

1. 1747 года октября—дня, по учиненному октября 6-го дня въ Слѣдственной о раскольникахъ комиссіи опредѣленію, привезенная изъ Переяславля Залѣсскаго села Усолья крестьянская дочь дѣвка Лукерья Васильева по приводѣ въ застѣнокъ, съ подъема на дыбу, а потомъ и въ комиссіи въ присутствіи въ пополненіе сказала:

„..Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорили, что де оное не грѣхъ. И тому нынѣ года съ полтретья (а подлинно не упомнитъ), послѣ сборища, а въ какое время, не упомнитъ же, у показанной Варсонофіи братъ ея Савелій, взявъ ее, Лукерью, въ сѣни на верхъ, противъ показаннаго отъ Артамонова ученія плотское соитіе съ нею и возъимѣлъ, и называлось оное „любовь", и послѣ того неоднократно оную жъ любовь послѣ и прежде сборищъ съ нею чинилъ; и показанный учитель Артамоновъ говорилъ имъ, что де мужу съ женою совокупленіе имѣть — то де блудъ; да показанныя дѣвки Алена Петрова, Θекла Володимірова сказывали ей, Лукерьѣ, что и онѣ послѣ сборищъ жили съ братомъ онаго Савелья старцемъ Ефремомъ у оной же Варсонофіи въ такой же любови, какъ и она. И послѣ окончанія той ихъ любви оный Савелій давалъ ей квасъ пить, надъ которымъ читалъ и пѣлъ молитву, а какую — не упомнитъ. Да крестьянинъ Василій Θадѣевъ, бывши у показанной Максимиллы, съ дѣвкою

Марьею Өедоровой жилъ такою жъ любовью послѣ сборища; да и она, Максимилла, послѣ сборищъ оную жъ любовь имѣла съ показаннымъ же Савельемъ, и Григорій Артамоновъ—съ Варсонофіею, отчего она, Варсонофія, родила ребенка мужскаго полу, который жилъ недѣли съ двѣ, и онаго младенца показанный учитель ихъ Артамоновъ по рожденіи крестилъ сперва рукою крестообразно двоеперстнымъ сложеніемъ, а потомъ малымъ мѣднымъ крестомъ обводилъ вокругъ того младенца головы троекратно и къ тому кресту прикладывалъ, а во время того крещенія говорилъ молитву „Господи Іисусе Христе" и пр., и послѣ того тотъ крестъ на того младенца и надѣлъ; и оного младенца по приказу его, Артамонова, показанный Савелій закололъ въ грудь ниже горла и разрѣзавъ брюхо, выточа кровь въ чашку, завернувъ въ тряпицу то тѣло въ землю и положилъ, вырывъ яму въ подпольѣ въ кельѣ ея, Варсонофіи, подъ коникомъ, глубиною болѣе аршина, а оное тѣло положено тому нынѣ года съ два; а какъ кололи, то пѣли молитву „Господи Іисусе Христе" и пр., при которомъ колоніи младенца были означенныя дѣвки Елена Петрова, Өекла Володимірова. Да еще же она, Варсонофія, родила ребенка другаго жъ мужскаго полу, котораго прижила прежде и послѣ сборищъ съ показаннымъ же Артамоновымъ, который былъ крещенъ имъ же, Артамономъ, противъ вышеписаннаго жъ и умре самъ собою; и положено тѣло его въ сѣняхъ ея, Варсонофіи, подъ поломъ глубиною болѣе жъ аршина. Изъ ихъ же согласія дѣвка Елена Петрова родила робенка женскаго полу въ кельѣ своей тому нынѣ годъ, котораго прижила съ вышеписаннымъ старцемъ Ефремомъ, который былъ и крещенъ Григорьемъ Артамоновымъ противъ вышеписаннаго жъ, и по приказу показаннаго Артамонова закололъ вышеписанный Савелій противъ вышеписаннаго жъ такъ же, какъ и Варсонофьина, при которомъ колоньи были показанный Артамоновъ да вышеписанная Максимилла, да она, Лукерья, да сестра Максимиллина Акулина, да мать ихъ Марөа; и онаго младенца по заколоніи показанный же Савелій по приказу Артамонова положилъ въ кельѣ ея, Алениной, подъ полъ супротивъ печи въ углу. Она жъ, Лукерья, и сама родила робенка женска полу, тому нынѣ съ годъ, въ кельѣ показанной Варсонофіи, котораго прижила съ показаннымъ Савельемъ, котораго крестилъ показанный же Артамоновъ противъ вышеписаннаго жъ, и имя нарекъ Акулиною, который жилъ недѣль съ пять; и закололъ такъ же, какъ и Варсонофьина показанный старецъ Ефремъ, и по заколоніи положили въ землю у Варсонофіи въ кельѣ подъ поломъ въ тряпичкѣ; и послѣ того ея рожденія показанный Савелій давалъ ей квасъ пить, а съ чѣмъ тотъ квасъ былъ смѣшанъ, не знаетъ, для того, чтобъ еще не родить. А какъ показанныхъ Варсонофьиныхъ двухъ и одного Аленина да одного ея, Лукерьина, младенцовъ показанный Артамоновъ крестилъ, то миропомазанія и погруженія тѣхъ младенцевъ въ воду не было. И изъ показанныхъ заколотыхъ младенцевъ сердца вынималъ показанный Савелій по приказу означеннаго Артамонова, и тѣ сердца вынувъ сушили въ кашничкѣ и какъ высушатъ, то толкли на подобіе въ чесноковатикѣ малымъ пестикомъ и истолокши клали въ хлѣбъ, ко-

торый раздавали на сборищахъ, и во всякое съѣстное, которое бывало на сборищахъ, и то ѣли; а какъ сберутся на сборище, то приносили денегъ по возможности своей, по 10-ти и по 20-ти и по 30-ти копѣекъ и болѣе, а прочіе—калачи и всякое съѣстное на подобіе, какбы въ гости надобно съ чѣмъ приходить. А оныя сердца вынимали у Варсонофіи, и при томъ были дѣвки Алена Петрова, Анисья Алексѣева, показанная Максимилла, Григорій Артамоновъ. И онаго Артамонова и Савелья называли они христами для того, что они были главные учители, а Артамонова жъ почитали они свыше Савелья, и именовали его, Артамонова, богомъ; и во время бытія ея, Лукерьи, на сборищахъ у показанныхъ Варсонофіи и Максимиллы вышеписанный хлѣбъ, который мѣшанъ съ сушенымъ и толченымъ младенцовымъ сердцемъ, въ раздачѣ имѣлся: у Варсонофіи раздавалъ братъ ея Савелій, у Максимиллы—она, Максимилла, сама нарѣзавъ кусками бывшимъ на тѣхъ сборищахъ людямъ; о которомъ хлѣбѣ и водѣ, въ которую клали кровь младенческую, которая была оттого и красна, и тою водою запивали, знали и принимали: показанные Артамоновъ, Савелій Прокофьевъ, старецъ Ефремъ, Варсонофія, Максимилла, Елена, Ѳекла, Аксинья, Фетинья, Ѳедосья Козьлины, Осипъ Дмитріевъ, Василій Ѳадѣевъ, дѣвка Марья Ѳедорова, сестра Максимиллы Акулина да мать ея Марѳа Иванова, конюхова дочь дѣвка Анна Васильева, Серафима Агаѳонова (которыя Васильева и Агаѳонова были только у Варсонофіи при оной роздачѣ), а болѣе при ней, Лукерьѣ, никого при раздачѣ хлѣба и воды не было; а тотъ хлѣбъ раздавали и показанною водою запивали для укрѣпленія, чтобъ имъ въ той ихъ вѣрѣ быть крѣпкимъ и никому отъ ихъ вѣры не отставать. А показанный-де Артамоновъ въ Переславль и изъ Переславля въ Москву ѣздилъ въ годъ раза по два и по три, а подлинно не упомнитъ, и какъ въ Переславль пріѣзжалъ, то сказывалъ имъ, что-де и въ Москвѣ на сборищахъ такихъ же, гдѣ онъ, Артамоновъ, бывалъ, „любовь“ имѣется послѣ сборищъ такая-жъ, какъ они въ Переславлѣ на сборищахъ чинили, а гдѣ и кто такіе именно и младенцевъ кто рождалъ ли не сказывалъ; и въ бытность его, Артамонова, въ Переславлѣ у нихъ на сборищахъ послѣ тѣхъ сборищъ оный Артамоновъ говорилъ имъ всѣмъ; „теперь-де дѣлали божественное, что пѣли стихи, вертѣлись и бились обухами, а то-де станемъ плотскую любовь дѣлать“, и свѣчи погася, кто уже съ кѣмъ сперва плотское совокупленіе возъимѣлъ, тотъ съ тѣмъ плотскую любовь и чинили; и послѣ оной любви свѣчи засвѣтя и дѣйствія никакого не чиня расходились, кто откуда приходилъ. А какъ уже комиссія состоялась, то онъ ихъ всѣхъ утверждалъ, ежели-де кто изъ нихъ куда попадется, то-бъ о томъ ихъ дѣлѣ отнюдь не показывали, а ежели-де онъ, Артамоновъ, куда взятъ будетъ, то де никого онъ не оговоритъ и показывать себя будетъ нѣмымъ такъ же, какъ въ оной комиссіи нѣмой есть Андреянушка; а она, Лукерья, его, Андреяна, не знала и нигдѣ его на сборищахъ не видала“.

(Дѣло № 80, лл. 772—775.)

2) 1747 года октября „ “ дня въ Слѣдственной о раскольникахъ комиссіи дѣвка Алена Петрова противъ показанія на нее дѣвки-жъ Лукерьи Васильевой въ пополненіе прежняго своего распросу винилась и сказала:

„...Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорилъ, что-де оное не грѣхъ. И тому нынѣ третій годъ, во время сборища у Варсонофіи, а въ какой день и о которую пору, не упомнитъ, какъ ходила она, Алена, въ кораблѣ, тогда оной Варсонофіи братъ Ефремъ вышелъ въ сѣни, а потомъ и она, Алена, за нимъ, сама собой, и оный, Ефремъ, взявъ ее, Алену, и сталъ съ нею шутить и за груди хватать, а потомъ и учинилъ съ нею плотское совокупленіе; и послѣ того неоднократно выходя съ нею изъ сборищъ какъ у нея, Варсонофіи, въ кельѣ, такъ и у Максимиллы оное-жъ плотское совокупленіе съ нею чинилъ, а съ другими съ кѣмъ чинилъ ли— не знаетъ. А Максимилла и Варсонофія оною-жъ плотскою любовью жили съ показаннымъ Артамоновымъ, а Лукерья Васильева жила съ Савельемъ,— дѣвка-жъ Марья Ѳедорова съ тѣмъ же, Савельемъ, да съ крестьяниномъ Васильемъ Ѳадѣевымъ, дѣвка Ѳекла Володимірова съ Ефремомъ, отчего онѣ и робятъ родили, а мужеска или женска полу — не упомнитъ; а другіе кто съ кѣмъ такою любовью жили-ль, она, Алена, не видала. И отъ прижитія съ нимъ, Ефремомъ, она, Алена, обрюхатѣла и родила одного младенца женска полу въ кельѣ у себя, которому имя далъ показанный Артамоновъ Ириною послѣ крещенія; а крестилъ обводя крестомъ мѣднымъ кругъ головы того младенца троекратно и благословилъ рукою двоеперстно. И жилъ тотъ младенецъ недѣли съ двѣ, и бывшій у нея, Алены, въ кельѣ показаннаго Ефрема братъ родной Савелій (который умре съ годъ) того младенца, по приказу-ль чьему или собою, при ней, Аленѣ, закололъ въ грудь и брюхо разрѣзалъ и кровь выточилъ въ судно, а куда тое кровь дѣвалъ, не знаетъ; а сердце вынимали они, Савелій, Артамоновъ, на тарелку и вынувъ сушили въ печи на сковородѣ и изсуша толкли на подобіе какъ въ чеспоковатикѣ чеснокъ, и то толченое сердце клали мѣшавъ съ мукою пшеничною и мѣсили и пекли и тотъ хлѣбъ на сборищахъ раздавали; а оное раздавали для укрѣпленія такого, чтобъ объ ономъ ни отцу, ни матери, тако-жъ и отцу духовному не сказывать. И рожденныхъ показанными Варсонофіею и Максимиллою, Лукерьею, Марьею, Ѳеклою младенцевъ кололи показанные Ефремъ, Савелій по приказу онаго Артамонова и тѣ тѣла зарывали въ кельяхъ ихъ и въ сѣняхъ, а сердца изъ нихъ вынимали и дѣлали изъ нихъ хлѣбъ противъ вышеписаннаго-жъ. И то младенческое тѣло по заколоніи въ кельѣ у нея, Алены, противъ устья въ углу положили безъ гробу въ полотенцѣ, а клали оный Савелій да Артамоновъ; а при томъ ея рожденіи и крещеніи и колоніи младенца и при выниманіи сердца и сушеніи и толченіи и мѣшаніи съ мукою и при зарытіи въ землю и при всемъ вышеписанномъ были показанные Артамоновъ, Савелій, Ефремъ, Максимилла, дѣвка Лукерья Васильева, сестра Максимиллина Акулина да мать ихъ Марѳа, Аксинья Алексѣева, Ѳекла Володимірова, дѣвка-жъ Марья Ѳедорова. А оныхъ Артамонова и Са-

велья называли они христами для того, что они были главные учители, а Артамонова-жъ почитали они свыше Савелья и именовали его, Артамонова, богомъ. И во время бытія ея, Алены, на сборищахъ у показанной Максимиллы и у Варсонофіи Семеновой показанный хлѣбъ, который мѣшанъ съ сушенымъ и толченымъ младенцевымъ сердцемъ, въ роздачѣ имѣлся: у Максимиллы раздавала она, Максимилла, а у Варсонофіи сама она, Варсонофія, нарѣзавъ кусками бывшимъ на тѣхъ сборищахъ людямъ, а именно: того-жъ Князь-Андреева монастыря дѣвкѣ Аксиньѣ Алексѣевой, Ѳеклѣ Володиміровой, Акулинѣ Максимовой, матери ея Марѳѣ Ивановой, села Краснаго дѣвкѣ Марьѣ Ѳедоровой, матери ея Аринѣ Ивановой, Богородицкаго монастыря старицамъ Единархѣ, Агаѳьѣ Карповымъ, Ироидѣ Козьминой, Кристинѣ Ѳадѣевой, Ненилѣ Ивановой, Марьѣ Ильиной, Магдалинѣ, (а отечество не упомнитъ), да села Усолья крестьяномъ Егору Терентьеву, Осипу Дмитріеву, женѣ его Маринѣ Терентьевой, отцу его Дмитрію Тимоѳееву, Клементью Семенову, Василью Артемьеву, женѣ его Авдотьѣ Ильиной, дочери ихъ дѣвкѣ Лукерьѣ Васильевой, Демиду Алексѣеву съ женою Ненилою Дементьевою, женкѣ Ненилѣ Игнатьевой, дочери ея дѣвкѣ Агаѳьѣ Игнатьевой, дѣвкѣ Маврѣ Григорьевой горбушѣ, дѣвкѣ-жъ Дарьѣ Григорьевой, Никифору Ларіонову съ женою Устиньею Михайловою, села Краснаго Аксиньѣ Петровой, отцу ея Петру Васильеву съ женою, Авдотьею Ларіоновою, Василью Ѳадѣеву, женѣ его Ульянѣ Потапьевой, конюху Василью Иванову, женѣ его Агаѳьѣ Терентьевой съ дочерьми Анною, Аленою, Петру Михайлову, изъ села Ефимьева Ѳедору Иванову съ сыномъ Алексѣемъ да съ дочерьми двумя Марьями, а болѣе у нея, Максимиллы, при ней, Аленѣ, никого при раздачѣ хлѣба и воды на сборищахъ не было; и тѣ люди во время хожденія кораблемъ, мущины съ женскимъ поломъ, показывая, якобы спотѣли отъ того верченія, выходили вонъ, а послѣ отъ нихъ слыхала, что по наученію Артамонова плотскую любовь исполняли. А хлѣбъ раздавали для укрѣпленія, чтобъ имъ въ ихъ вѣрѣ быть крѣпкимъ и никому отъ ихъ вѣры не отставать, а въ воду клали кровь младенческую, которая оттого и была красна, и тою водою запивали; а про оный хлѣбъ, который мѣшанъ съ сушенымъ младенческимъ сердцемъ, и въ воду что клали младенческую кровь, который (sic) раздавали на сборищахъ, кромѣ показанныхъ Артамонова, Савелья, Ефрема, Максимиллы, Варсонофіи Семеновой, дѣвки Лукерьи Васильевой, сестры Максимиллиной Акулины да матери ихъ Марѳы, Аксиньи Алексѣевой, Ѳеклы Володиміровой, дѣвки Марьи Ѳедоровой означенные люди вѣдали-ль, она, Алена, не знаетъ, и отъ нея объ ономъ они не слыхали. А показанный-де Артамоновъ въ Переславль изъ Москвы и изъ Переславля въ Москву ѣздилъ въ годъ раза по три и болѣе и по пріѣздѣ въ Переславль сказывалъ имъ, что-де и въ Москвѣ на такихъ же сборищахъ, на которыхъ онъ, Артамоновъ, бывалъ, такая-жъ любовь имѣется послѣ сборищъ, а гдѣ и кто такія именно и младенцевъ кто рождали, не сказывалъ; и въ бытность его, Артамонова, въ Переславлѣ у нихъ на сборищахъ послѣ окончанія тѣхъ сборищъ и хожденія въ кораблѣ оный Артамоновъ говорилъ имъ всѣмъ:

„вотъ-де дѣлали божественное,—что вертѣлись и бились обухами,—а теперь-де станемъ дѣлать плотскую любовь“, и погася свѣчи, кто уже съ кѣмъ сперва плотское совокупленіе возымѣлъ (кто кому попадется), тотъ съ тѣмъ и чинили; и послѣ оной любви свѣчи засвѣтя и дѣйствія никакаго не чиня, расходились, кто откуда пришелъ. А какъ-де уже о ихъ дѣлѣ комиссія состоялась, то оный Артамоновъ ихъ утверждалъ: ежели кто изъ нихъ попадется куда, то-бъ отнюдь о томъ ихъ дѣлѣ не показывали, а онъ-де ежели взятъ будетъ, то-де онъ никого не оговоритъ и для того показывать будетъ себя, что нѣмъ, такъ, какъ такой же уже въ оной комиссіи безмолвствующій есть Андреянушка; а она, Алена, его, Андреянушка, не знала и нигдѣ не видала“.

(Тамъ же, лл. 796—799).

3) 1747 года октября — дня Переславскаго Никитскаго монастыря, села Краснаго, дѣвка Марья Ѳедорова противъ показанія на нее села Усолья крестьянской дочери, дѣвки Лукерьи Васильевой, въ пополненіе прежняго своего распросу винилась и сказала:

„..Учители ихъ Григорій Артамоновъ и Савелій Прокофьевъ приказывали и учили ихъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорили, что де оное не грѣхъ. И тому нынѣ третій годъ во время сборища у Варсонофіи, а въ какой день и о которую пору—не упомнитъ, хлѣбъ раздавалъ и водою запивать давалъ вмѣсто причастія означенный Артамоновъ... И по окончаніи того сборища, по наученію онаго жъ Артамона и старицы Максимиллы, любовь она имѣла съ показаннымъ Савельемъ двоекратно, вышедъ изъ той кельи въ сѣни, который ее и растлилъ, да съ кр. Васильемъ Ѳадѣевымъ во время бытія ея у оной же Варсонофіи на другомъ сборищѣ въ тѣхъ же сѣняхъ одинъ разъ; и послѣ оной любви вошедъ въ келью ея, Варсонофіи, бывшіе люди поклонятся имъ просто такъ, ничего не говоря; и прочіе всѣ мущины съ женскимъ поломъ то жъ чинили и какъ учинятъ, то другъ дружкѣ поздравляли и кланялись; а показанный Артамоновъ послѣ жъ сборища жилъ любовно съ старицею, а Максимиллы Максимовой съ теткою, Марѳою Ивановою да съ женкою изъ села Краснаго, Василисою Терентьевою, которыя померли, а Максимилла оною жъ любовью жила съ кѣмъ похочетъ, а подлинно съ кѣмъ, не знаетъ. И какъ она, Марья, обрюхатѣла отъ Савелья и родила въ кельѣ показанной Варсанофіи младенца женска полу, котораго крестилъ Савелій съ сестрою своею, показанною Варсонофіею, и имя нарекъ Евдокея,—а какимъ порядкомъ того младенца оный Савелій крестилъ и какія молитвы читалъ, того она, Марья, не упомнитъ. И во время тѣхъ сборищъ онаго Савелья называли они христомъ, а старицу Варсанофію богородицею, а апостоломъ былъ братъ Савельевъ, старецъ Ефремъ, а главный учитель былъ показанный Артамоновъ, и называли его батюшкомъ, и вѣра называлась христовщина; и на тѣхъ сборищахъ оный Артамоновъ садился въ переднемъ углу, а подлѣ его показанный Савелій. И послѣ того съ рожденія давалъ квасъ пить Савелій, чтобъ еще не родить, а какой квасъ и что въ него кладено

было, она, Марья, не знаетъ; а рожденный ею младенецъ жилъ съ недѣлю, котораго въ показанной же Варсонофьиной кельѣ при ней, Марьѣ, оный Савелій, взявъ, закололь въ грудь и брюхо разрѣзалъ и кровь выточилъ въ кашничекъ и ту кровь мѣшалъ съ мукою, и пекли колобки, и тѣ колобки раздавалъ на сборищѣ вмѣсто причастія оный Савелій, а воду давали запивать красную вмѣсто укропу: а та вода была красна оттого, что кладутъ въ нее тое младенческую кровь. И по заколоніи того младенца тѣло положилъ Савелій въ сѣняхъ у нея, Варсонофіи, въ погребѣ въ землю въ бересточкѣ; при которомъ рожденіи и при заколоніи были сестра его, Савельева, Варсонофія, да жившія у нея дѣвки Авдотья да Прасковья, которыя бѣжали; а чѣмъ зарывалъ, того она не знаетъ. И толковали показанные Савелій да Артамоновъ: ежели де вы такіе жъ будете, кѣмъ мы, въ оной вѣрѣ почтенны, то де будете апостоли, только де еще полное число дванадесяти апостоловъ не наполнилось; а потомъ говорили: ежели де будете такъ чисто жить, какъ нынѣ живете, то будете молодые ангели. А какъ показанный хлѣбъ, мѣшанный съ кровію, бывшіе на томъ сборищѣ люди принимали—зная-ль, что рожденныхъ первыхъ младенцевъ въ тѣхъ колобкахъ кровь, тако жъ и въ водѣ та кровь кладена, того она, Марья, не знаетъ, токмо принимали для укрѣпленія и спасенія, чтобъ въ той вѣрѣ быть имъ крѣпкимъ. А изъ тѣхъ младенцевъ при ней, Марьѣ, сердца вынимали-ль, того она не упомнитъ,—токмо слышала отъ показанной Варсонофіи, что оное сердце вынимаютъ и сушатъ и толкутъ и съ мукою мѣшаютъ и въ хлѣбѣ, который на сборищахъ раздаютъ, кладутъ; и оные Артамоновъ и Савелій сказывали имъ, что де оное ихъ причастіе лучше церковнаго, понеже де у нихъ самое тѣло и кровь Христова. А показанный де Артамоновъ изъ Москвы въ Переславль и изъ Переславля въ Москву ѣздилъ въ годъ раза по три, и какъ въ Переславль пріѣзжалъ, то говорилъ имъ о показанной любви, что де „не одни вы то чините, есть де и въ Москвѣ такія сборища, и бываетъ такая жъ плотская любовь", а гдѣ именно, не сказалъ и въ тѣхъ мѣстахъ младенцевъ кто рожалъ ли, не сказывалъ же. А оную любовь они чинили погася свѣчи послѣ сборищъ; а оный Артамоновъ говорилъ имъ: ежели де куда васъ возьмутъ, то де объ оной любви, какъ она жила съ Савельемъ и Васильемъ Ѳадѣевымъ, отнюдь бы не сказывать, тако жъ ежели и его, Артамонова, куда возьмутъ, то де и онъ какъ о себѣ, такъ и объ нихъ показывать не станетъ;—того она не слыхала, а точію слышала отъ него, Артамонова, что де есть въ комиссіи Андреянушко, который ничего не говорилъ, а къ какой рѣчи оное говорилъ, того она, Марья, не памятуетъ и онаго Андреянушка она не знала и нигдѣ съ нимъ на сборищахъ не была".

(Тамъ же, лл. 800—802).

4) 1747 г. октября — дня... дѣвка Ѳекла Володимірова, по приводѣ въ застѣнокъ съ подъему на дыбу, а потомъ и въ комиссіи въ присутствіи въ пополненіе сказала:

„...Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и гововилъ, что де оное не грѣхъ. И послѣ того, а сколько времени спустя, не упомнитъ, послѣ сборища у показанной Варсонофіи братъ ея, Варсонофіи, показанный старецъ Ефремъ, взявъ ее, Ѳеклу, въ сѣни и изъ сѣней ввелъ наверхъ и противъ показаннаго отъ Артамонова ученія плотское соитіе съ нею и возъимѣлъ, и называлось оное „любовь“; и послѣ того неоднократно оную жъ любовь послѣ и прежде сборищъ съ нею чинилъ. А показанная старица Варсонофія сказывала ей, Ѳеклѣ, что и она родила одного ребенка, а съ кѣмъ прижила, не сказала, и она, Ѳекла, объ ономъ не спросила. Отъ котораго ея, Ѳеклина, съ нимъ, Ефремомъ, блуднаго прижитія родила она, Ѳекла, младенца женска полу, а по рожденіи сколько тотъ младенецъ живъ былъ, не упомнитъ, котораго крестилъ указанный Савелій сперва рукою крестообразно, двоеперстнымъ сложеніемъ, а потомъ малымъ мѣднымъ крестомъ обводилъ вокругъ того младенца головы троекратно и къ тому кресту прикладывалъ, а во время того крещенія говорилъ молитву „Господи Іисусе Христе“ и пр., и послѣ того имя нарекъ тому младенцу Марѳою и тотъ крестъ на того младенца и надѣлъ. И онаго младенца показанный Савелій по приказу-ль чьему или собой при ней, Ѳеклѣ, закололъ въ грудь ниже горла и разрѣзалъ брюхо и кровь выточилъ въ судно, а куда тое кровь дѣвалъ, не знаетъ; а сердце вынявъ сушилъ въ печи и изсуша, истолокши, мѣшавъ со пшеничною мукою, мѣсилъ, и дѣлали колобки, которые раздавали на сборищахъ для укрѣпленія такого, чтобъ объ ономъ никому не сказывать, и то младенческое тѣло по заколоніи и по вынятіи сердца положилъ оный Савелій въ кельѣ ея, Варсонофіи, подъ поломъ, а въ которомъ углу, не знаетъ. А при томъ ея рожденіи и крещеніи и колоніи и при выниманіи сердца и сушеніи и толченіи и мѣшаніи съ мукою и при зарытіи въ землю были: показанный старецъ Ефремъ, старица Варсонофія, Аксинья Алексѣева, Алена Петрова, Лукерья Васильева, и тотъ хлѣбъ нарѣзавъ кусками во время сборищъ принимали оные люди, а другіе кто были ль, не упомнитъ; и кто съ кѣмъ такое жъ плотское соитіе имѣли-ль, не знаетъ,—токмо послѣ жъ тѣхъ сборищъ, кто уже съ кѣмъ то совокупленіе сперва возъимѣлъ, тотъ де съ тѣмъ и чинилъ; и послѣ жъ де тѣхъ сборищъ ежели ночью, то огонь погася и всякъ взявъ свою и совокупляются, кто гдѣ захочетъ, въ той ли избѣ или въ сѣняхъ и наверхъ вошедши, а потомъ паки въ избу сбирались и огонь засвѣтя расходятся, кто откуда пришелъ“.

(Тамъ же, лл. 816—817).

5) 1747 года октября 21 дня переславскаго Князь-Андреева дѣвича монастыря бывшая старица, что нынѣ разстрига, Матрена Максимова противъ показанія на нее села Усолья крестьянской дочери дѣвки Лукерьи Васильевой да дѣвки-жъ Алены Петровой по приводѣ въ застѣнокъ съ подъему на дыбу, а потомъ и въ коммисіи въ присутствіи въ пополненіе сказала:

„...Учитель ихъ Григорій Артамоновъ приказывалъ имъ, чтобъ мужескъ полъ съ женскимъ, кто съ кѣмъ захочетъ, имѣли плотское соитіе, и говорилъ, что де оное не грѣхъ. И во время сборища тому нынѣ года съ три, а въ какой день, не упомнимъ, у нея, Матрены, показанный учитель ихъ Артамоновъ по окончаніи того сборища, ночевавъ у нея въ кельѣ, плотское соитіе съ нею и возъимѣлъ, и называлось оное „любовь"; и послѣ того оную любовь неоднократно послѣ и прежде сборищъ съ нею чинилъ и говорилъ же имъ, что де мужу съ женою совокупленіе имѣть, то де блудъ. Да выше писанная старица Варсонофія оною-жъ плотскою любовію жила съ братьями своими, съ старцемъ Ефремомъ да съ крестьяниномъ Савельемъ, а другія кто съ кѣмъ жили, она, Матрена, не упомнитъ; токмо послѣ-жъ тѣхъ сборищъ, кто уже съ кѣмъ плотское совокупленіе сперва возъимѣлъ, тотъ де съ тѣмъ и чинилъ, и послѣ-жъ де тѣхъ сборищъ, ежели ночью, то огонь погася, и всякъ взявъ свою и совокупляются, кто гдѣ хочетъ, въ той ли избѣ или въ сѣняхъ и на верхъ вышедши, а потомъ паки въ избу сбирались и огонь засвѣтя расходятся по своимъ кельямъ. И во время той ея, Матрениной, съ нимъ, Артамоновымъ, плотской любви родила она одного женска полу младенца въ кельѣ у себя, которому имя далъ онъ, Артамоновъ, Евдокеею послѣ крещенія; и отъ прижитія показанныхъ Ефрема и Савелья сестра ихъ, показанная старица Варсонофья, родила одного-жъ младенца, а мужска или женска полу, не упомнитъ, и куда того младенца дѣвали, не знаетъ, а объ ономъ рожденіи сказывала ей оная Варсонофія сама. И рожденнаго ею, Матреною, младенца крестилъ показанный же Артамоновъ, обводя мѣднымъ крестомъ кругъ головы того младенца троекратно и благословилъ рукою двоеперстно; а сколько тотъ младенецъ жилъ, не упомнитъ, и показанный учитель ихъ Артамоновъ того младенца закололъ въ грудь и брюхо разрѣзалъ и кровь выточилъ въ судно, а сердце вынувъ, изсуша въ печи и истолокши, мѣшавъ со пшеничною мукою мѣсили и пекли колобки, а кровь клали-жъ въ воду, отчего она бываетъ красна; и тотъ хлѣбъ на сборищахъ раздавали и водой запивать давали для укрѣпленія такого, чтобъ объ ономъ никому не сказывать, ни отцу духовному, и быть бы имъ въ той ихъ вѣрѣ непремѣннымъ. И то младенческое тѣло по заколоніи зарылъ оный же Артамоновъ на церковномъ кладбищѣ ночнымъ временемъ потаенно возлѣ гробу тетки ея, Матрениной, Марѳы Ивановой, такъ, безъ гробу, а чѣмъ зарывалъ, не присмотрѣла; а при томъ ея рожденіи младенца и при заколоніи показаннымъ Артамоновымъ и при вынимaніи сердца и сушеніи и толченіи и мѣшаніи съ мукою и при прочемъ были вышеписанныя Варсонофьевскаго монастыря старицы Досиѳея Никитина, Софья Андреева, мать ея Марѳа Иванова, сестра ея Акулина, дѣвки Аксинья Алексѣева, Алена Петрова, Ѳекла Володимірова, Лукерья Васильева, Ѳетинья Космина, Единарха, Агаѳья Карпова, Кристина Ѳадѣева. И во время верченія ея на сборищахъ пророчицею её, Матрену, никто ни для чего не называли, и пророчествъ никакихъ ни о чемъ отъ нея не было; и показанный хлѣбъ нарѣзавъ кусками и воду на сборищахъ принимали по-

казанные-жъ по именомъ люди всѣ, а другіе бывшіе на тѣхъ же сборищахъ люди что именно оный хлѣбъ и воду принимали, не упомнитъ. А какъ де уже о ихъ дѣлѣ комиссія состояла, то оный Артамоновъ ихъ утверждалъ: ежели де кто изъ нихъ попадется куда, то-бъ отнюдь о томъ ихъ дѣлѣ не показывала, а онъ де ежели взятъ будетъ, то де онъ никого не оговоритъ и для того показывать будетъ себя, что нѣмъ,—такъ, какъ такой же уже въ оной комисіи безмолвствующій есть Андреянушка; а она, Матрена, его, Андреяна, не знала и нигдѣ не видала".

(Тамъ же, лл. 822—824).

6) 1747 г. ноября 17 да 26 чиселъ... Сергѣй Осиповъ предъ присутствующими между прочими спросами сказалъ: „Учитель де его Алексѣй Трофимовъ будучи съ нимъ, С., на сборищахъ въ разныхъ домѣхъ, далъ ему, С., во одно время, а въ которое—не упомнитъ, небольшую часть печенаго пшеничнаго хлѣба и сказалъ ему, С., въ ономъ де хлѣбѣ есть младенческое сердце и кровь, которую де частицу велѣлъ ему, С., хранить,—когда де къ тѣмъ сборищамъ пріуготовленіе будетъ хлѣбу, то-бъ де онъ, С., отломилъ отъ того куска четвертую или третью долю и разотря-бъ положилъ въ таковое жъ пшеничное тѣсто и по испеченіи, нарѣзавъ кусками, раздавалъ бы на сборищахъ людемъ, гдѣ ему, С., на тѣхъ сборищахъ случится быть. И оное де онъ, С., по тому его, Трофимову, ученію отнявъ часть и изотря положилъ въ тѣсто, которое было растворено въ небольшой квашенкѣ, изъ котораго тѣста испекъ небольшіе пшеничные три хлѣбца, которые онъ, С., на сборищахъ разрѣзавъ кусками и раздавалъ, а въ пріуготовленную де на сборищахъ воду онъ, С., клалъ по наученію его жъ, Трофимова, отломя отъ той же оставшей частицы небольшой кусочекъ, который де разотря-жъ и разводилъ на водѣ; и оный де хлѣбъ и воду ставили за причастіе вмѣсто тѣла и крови Господни. А оставшія де частицы онъ, С., употреблялъ противъ вышеписаннаго жъ на трехъ сборищахъ,—а подлинно не упомнитъ,—и тѣмъ своимъ согласникамъ объявлялъ, что тотъ хлѣбъ печенъ со младенческимъ сердцемъ и кровію. А тѣ де сборища бывали штофной фабрики (у) ученика Ивана Филипова да у купца Степана Яковлева, а кто на тѣхъ сборищахъ бывали, о томъ онъ, С., покажетъ съ обстоятельствомъ впредь".

26 числа онъ же, Сергѣй Осиповъ, сказалъ:

„По наученію-жъ де онаго Трофимова рожденнаго перваго младенца закололъ онъ, С., котораго онъ, С., прижилъ съ дѣвкою Матреною Игнатьевою (на полѣ: которая природою изъ города Ростова), которая съ нимъ знаемость возъимѣла въ бывшихъ у Прокофья Лупкина сборищахъ; и взялъ онъ жить ее къ себѣ на квартиру, которая была на Солянкѣ въ домѣ купца Милютина, и говорилъ ей, чтобъ она съ нимъ имѣла плотскую любовь, въ чемъ де грѣха нѣсть; и по тѣмъ де его словамъ оная Матрена и склонилась и плотскую любовь имѣла и прижила де съ нимъ, С., одного младенца мужескаго полу; а того де младенца та дѣвка родила въ 737 г. лѣтнимъ

временемъ во время житья его, С., въ наемной квартирѣ въ домѣ у московскаго купца Милютина, а имени его не упомнитъ,—который домъ имѣется въ Бѣломъ городѣ въ урочищѣ на Солянкѣ въ приходѣ церкви Кира Іоанна,—при немъ только, С., одномъ, а другихъ никого при томъ рожденіи кромѣ бабки-старухи бродящей по міру не было. И по рожденіи того младенца прочелъ онъ, С., надъ нимъ трожди объявленную въ прежнемъ распросѣ его молитву „дай намъ Господи" и пр., какъ въ томъ распросѣ показано, и нарекъ тому младенцу имя мужеское, а какое именно, не упомнитъ; а потомъ онъ, С., взявъ того младенца на руки себѣ и вмѣсто крещенія ходилъ съ нимъ вкругъ трожди, и притомъ пѣли съ показанною дѣвкою Матреною объявленную-жъ молитву, а потомъ, обводилъ онъ, С., кругъ головы того младенца мѣднымъ осьмиконечнымъ крестомъ трожди и къ тому кресту прикладывалъ; а окромѣ того дѣйствія другаго, также и при томъ крещеніи другихъ кромѣ того и показанной дѣвки не было. И жилъ тотъ младенецъ съ недѣлю, и по прошествіи недѣли онъ, С., велѣлъ означенной дѣвкѣ Матренѣ того младенца изъ колыбели взять на руки, которая по приказу его и взяла, и онъ, С., ...объявленную молитву „дай къ намъ Господи" и пр., и взявъ имѣющійся у него небольшой ...ножъ того младенца въ гортань заклалъ и по закланіи кровь источилъ въ стаканъ оловянный, а потомъ источа тое изъ гортани кровь у того-жъ младенца и тѣмъ же ножемъ взрѣзавъ поднялъ грудь и вынялъ изъ того-жъ младенца сердце; и потомъ, какъ со источенной изъ гортани крови отсякла вода, то онъ, С., ту воду съ той крови слилъ искусно въ особливый пузырекъ, а оставшую въ томъ стаканѣ кровь и вынятое сердце того-жъ часа положа на сковороду порознь, одно отъ одного отлича, поставилъ въ топленую печь и какъ то сердце и кровь высохло, то онъ, С., изъ той печи вынявъ и положа на столъ то сердце и кровь истолокъ на томъ столѣ обще толкушкою, чѣмъ чеснокъ толкутъ, и истолча съ того стола смелъ тряпицею бѣленькою, положилъ въ бѣлую бумагу все вмѣстѣ-жъ, а младенческое тѣло обернувъ въ бѣлую тряпицу онъ же, С., схоронилъ въ томъ же Милютина домѣ въ землю, а въ которомъ мѣстѣ, подлинно того нынѣ сказать не упомнитъ, съ пѣніемъ только трисвятаго, а прочаго никакого дѣйствія не было. И вышеобъявленная слитая съ крови вода, также и толченое съ кровію сердце хранилось у него, С., въ ларцѣ напримѣръ года съ два, а подлинно сказать не упомнитъ, безъ всякаго дѣйствія; а потомъ де, какъ показанная имѣющаяся его въ домѣ помянутаго Милютина квартира сгорѣла, а именно послѣ того закланія младенца спустя недѣль съ пять, то онъ, С., забравъ свой скарбишко, въ томъ числѣ и означенный ларчикъ, въ которомъ имѣлося означенное толченое съ кровью сердце, также и вода, переѣхалъ жить одинъ за Москву рѣку на Пятницкую въ квартиру тетки своей родной, посадскаго человѣка Василья Васильева Веретехина жены вдовы Марьи Козьминой дочери, а которой слободы тотъ Веретехинъ, не знаетъ, а оная тетка его Марья квартиру имѣла въ домѣ купецкаго человѣка торгующаго на Живомъ мосту огурцами и прочимъ овочнымъ товаромъ Ивана Сафонова, а

которой слободы, не знаетъ, и тотъ де Сафонова домъ имѣлся въ приходѣ Пятницкой церкви; а блудодѣйствующая де дѣвка объявленная Матрона, которая означеннаго младенца отъ него родила, послѣ той квартиры сгорѣнія на объявленную тетки его квартиру съ нимъ не пошла, а пошла въ другое мѣсто, а куды, не знаетъ, да и онъ, С., ея съ собою на тое тетки его квартиру не взялъ для того, чтобъ та тетка его не признала, что онъ съ нею блудно живетъ (на полѣ: потомъ онъ, С., слышалъ объ ней, Матренѣ, отъ Нестора Иванова, что она умре). И жилъ де онъ, С., у оной тетки своей два года и на сборища отъ нея никуда не хаживалъ, а пропитаніе себѣ имѣлъ отъ того своего промыслу въ шапочномъ ряду; и потомъ онъ, С., отъ тетки своей по зву оной же богопротивной ереси согласника, юхотнаго ряду торговаго человѣка Андрея Косякова, переѣхалъ онъ жить къ нему въ домъ въ Рогожскую слободу, въ которомъ домѣ жительство имѣлъ ихъ же согласія сапожникъ Яковъ Фроловъ. И по переѣздѣ де въ тотъ домъ живъ съ мѣсяцъ, позвалъ его, С., означенный Косяковъ на сборище, которое было въ нарочно построенномъ въ томъ же домѣ ихъ же согласника Якова Фролова погребѣ, а на томъ сборищѣ были люди, о которыхъ показано въ первомъ его распросѣ, и чинено было дѣйствіе по обычаю — верченіе и пр., только тогда раздачи хлѣба и воды не было. А послѣ того, а сколько времени, не упомнитъ, только зимнимъ же временемъ, купя, онъ, С., пшеничной муки напримѣръ фунтовъ съ пять и замѣся изъ ней фунта съ два на водѣ и на дрожжахъ и положа въ тотъ замѣсъ вышеобъявленную слитую съ крови воду и толченое съ кровью сердце все и говоря только едину молитву „Господи Іисусе Христе, сыне Божій“ и пр. то тѣсто стиралъ и сдѣлалъ изъ него небольшихъ пять хлѣбцевъ на подобіе булокъ и посадилъ въ печь ночнымъ временемъ, чего ради печь топилъ ночью, таясь того Косякова и прочихъ въ томъ домѣ жительствовавшихъ, и про то печеніе кромѣ его никто не вѣдалъ; и какъ де тѣ хлѣбцы испеклись, то онъ изъ печи ихъ вынявъ отнесъ въ чуланъ. И потомъ спустя съ мѣсяцъ, тѣмъ же зимнимъ временемъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомнитъ, онъ, С., со означеннымъ Андреемъ Косяковымъ пошли къ обѣднѣ въ Симоновъ монастырь, и идучи дорогою означенный Косяковъ говорилъ ему, С., что де надобно свою вѣру распространять и возобновлять и для того согласниковъ своихъ болѣе собирать, и онъ, С., ему, Косякову, сказалъ, что давно пора и у него де, С., по той вѣрѣ имѣются къ причастію и хлѣбы сдѣланные со младенческимъ сердцемъ и кровію и со изсякшею съ той крови водою; и пришедъ въ томъ Симоновѣ монастырѣ слушали обѣдню въ соборной церкви и отслушавъ обѣдню изъ того монастыря не заходя никуды, пришли обратно въ свой домъ. А потомъ де спустя недѣли съ двѣ онъ, Косяковъ, со общаго его согласія ...въ тотъ домъ на сборище показанныхъ въ первомъ распросѣ его людей, и по собраніи онъ, С., въ томъ сборищѣ въ начальство вступилъ и сѣдши въ переднемъ углу на лавкѣ затрясся и говорилъ... рѣчи: „царь царемъ, богъ богомъ“,—а чего ради, о томъ показано въ распросѣ его,—и потомъ вертѣлся; и послѣ верченія и(зъ)

означенныхъ сдѣланныхъ имъ съ сердцемъ и кровію и со изсякшею отъ крови водою пяти хлѣбцевъ два хлѣбца изрѣзавъ въ кусочки на подобіе калачныхъ сухарей раздавалъ онъ, С., каждому по единому кусочку и потомъ давалъ запивать воды, въ которую воду положены были отъ того жъ хлѣба крошки, и притомъ онъ, С., говорилъ, чтобъ тѣ люди оное принимали вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего, понеже де во ономъ хлѣбѣ и водѣ имѣется тѣло и кровь рожденнаго и закланнаго отъ него, С., младенца яко сущаго агнца; и оные де бывшіе на сборищѣ люди то принимали со страхомъ и умиленіемъ, и оное де причастіе онъ, С., и бывшіе на томъ сборищѣ люди поставляли свыше церковнаго таинства; и по окончаніи того сборища тѣ люди разошлись по домамъ. А потомъ и въ другой разъ въ томъ же погребѣ было таковое сборище, и чинено противъ вышеписаннаго жъ, и изъ оставшихъ трехъ хлѣбцевъ употреблено два хлѣбца; а оставшій пятый хлѣбецъ отдалъ онъ Богословской пустыни строителю Димитрію, и тотъ де хлѣбецъ въ бывшее въ той пустынѣ сборище раздавалъ Кирила Алексѣевъ, а какого чину, не знаетъ, со истолкованіемъ таковымъ же, чтобъ то принимали вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего и поставляли тако-жъ свыше церковнаго таинства; отъ котораго де хлѣба тѣхъ ихъ сборищъ согласниковъ (sic) о ихъ вѣрѣ приходила жалость, токмо де надъ тѣмъ хлѣбомъ волшебства и чародѣйства никакого чинено не было. А окромѣ де его, С., да показаннаго учителя его Лупкина кто другіе таковыя-жъ злодѣянія чинили ли,—того онъ, С., не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ".

(Дѣло № 67, лл. 28—32).

7) Генваря 22 дня 1748 г. ...юродъ Андреянъ Петровъ напротивъ рѣчей Сергѣя Осипова говорилъ, что онъ, А., на сборищѣ у Фролова былъ и отъ Сергѣя де Осипова хлѣбъ принималъ, а оржаной или пшеничный, то де онъ не припомнитъ, и притомъ де онъ, Сергѣй, говорилъ таковыя рѣчи, что во ономъ де хлѣбѣ и водѣ есть младенческое тѣло съ кровію рожденнаго и закланнаго отъ него, Сергѣя, младенца яко сущаго агнца, и вы де принимайте съ истиною; который де онъ, А., и принималъ съ истиною и водою запивалъ. Да сверхъ того онъ же показалъ:

„Будучи де въ сборищахъ хлѣбъ раздаваемъ былъ ото всякаго наставника и учителя ихъ съ говореніемъ вышеписанныхъ рѣчей, и младенческія тѣла съ кровію въ тѣхъ хлѣбахъ мѣшаны были отъ рождаемыхъ первыхъ младенцевъ, которые приживаютъ съ дѣвкою, а не съ женкою. А приживали де тѣ ихъ учители и наставники, а именно:

„Дмитрій Осиповъ прижилъ съ дѣвкою Татьяною, которая у нихъ, Осиповыхъ, жила, которая де и родила, а мужеска-ль или женска полу, того де онъ, Андреянъ, не знаетъ. И по рожденіи де того младенца крестилъ братъ его, Дмитріевъ, Сергѣй Осиповъ таковымъ порядкомъ: сперва наливъ въ небольшую кадушку воды и около той кадушки прилѣплялъ вощаныя свѣчи и сперва въ ту воду онъ, Сергѣй, погружалъ мѣдный осмиконечный крестъ съ говореніемъ молитвы „во имя Отца и Сына и св. Духа" трое-

кратно и взявъ де того младенца съ рукъ отъ брата своего вышеписаннаго Дмитрія Осипова и въ той водѣ окунулъ того младенца трижды съ говореніемъ молитвы „Господи Іисусе Христе Сыне Боже нашъ (sic) помилуй насъ"; и потомъ де онъ, Сергѣй, отдалъ вышеписанному брату своему Дмитрію Осипову и по принятіи того младенца на руки онъ же, Сергѣй, взявъ означенный же крестъ и обвелъ кругъ головы того младенца, и потомъ къ тому жъ кресту приложили трижды и потомъ де на того младенца онъ, Сергѣй, надѣлъ крестъ серебряный, который де подалъ Дмитрій Осиповъ, также и рубашку подала означенная дѣвка, и при надѣваніи де онъ, Сергѣй, говорилъ таковыя рѣчи: „одѣяйся свѣтомъ яко ризою" и пр., какъ священники говорятъ въ дѣйствіи крещаемаго младенца въ церкви. А та де дѣвка родила того младенца, также и крещеніе тому младенцу было въ домѣ крестьянина Якова Фролова; а объ ономъ де дѣйствіи о всемъ слышалъ онъ, А., отъ показаннаго Сергѣя Осипова во время чинимаго въ томъ Фролова домѣ сборища при . . никахъ ихъ, которые были, а именно: Иванъ..., Василій Степановъ, Григорій Сапожниковъ, Яковъ Фроловъ, Иванъ Дмитріевъ, Григорій Артамоновъ, Анна Мокѣева, Иванъ Бочаровъ, Иванъ Савельевъ юхотникъ, Данила Гусевъ, женка Аграфена Яковлева, а прочихъ де онъ, А., никого не знаетъ, понеже де было человѣкъ съ тридцать или болѣе, а подлинно не упомнитъ. И во время де того чинимаго дѣйствія въ томъ сборищѣ, когда они всѣ ходили вкругъ въ называемомъ кораблѣ, и въ то де время того младенца держалъ на рукахъ своихъ показанный Сергѣй Осиповъ, и по окончаніи де того дѣйствія онъ, Сергѣй, держалъ въ рукѣ своей крестъ, къ которому прикладывались, а тотъ младенецъ остался на рукахъ его, а они потомъ перекрестясь тому младенцу кланялись въ землю и цѣловали его, младенцеву, руку, котораго почитали за агнца Божія онъ, А., и прочіе, (и) разошлись въ домы свои, гдѣ кто жительство имѣли. И оное де младенцу крещеніе было послѣ вышеписанной имъ, Сергѣемъ, раздачи хлѣбу со изъясненіемъ тѣхъ рѣчей, что де въ томъ хлѣбѣ есть младенческое сердце. . .

„Да онъ же, Андреянъ, винился и сказалъ: училъ де его, А., просвирякъ Варламъ, чтобъ ему, А., такъ и прочимъ холостымъ не жениться, а дѣвкамъ замужъ не ходить и чтобъ женатымъ съ женами по закону соитія не имѣть, поставляя оный законъ за блудный грѣхъ, а вмѣсто законнаго супружества имѣть по обществу согласную любовь, кто съ кѣмъ полюбится и съ количимъ числомъ кто съ кѣмъ сколько захочетъ; а чтобы де кому съ родными сестрами или братьями, такожъ и по родству и свойству того любовнаго плотскаго совокупленія имѣть или же не имѣть, о томъ де какъ отъ него, просвиряка Варлама, такъ и отъ другихъ учителей точнаго ученія истолкованія ему, А., не было, а было только безъ истолкованія и..., чтобы жить по плоти и любовно кто съ кѣмъ полюбится. А онъ, А., самъ съ сестрами, такъ и съ прочими по родству и свойству и. . плотски не совокуплялся и за другими того не присмотрѣлъ, а жилъ только по тому ученію съ посторонними, а именно: съ вышеписанными старицею Серафимою,

съ женкою Анною Михайловою, съ старицею Александрою Васильевою, съ старицами жъ Александрою, Серафимою Юдиными, съ Евпраксiею Ивановою, Елисаветою Пименовою, Ироидою Андреевою; а съ Назаретою Юдиною блудъ не имѣлъ за болѣзнiю ея и всѣхъ трехъ ихъ, Юдиныхъ, онъ училъ таковому жъ злодѣянiю, которыя де то его ученiе и приняли, токмо де на сборищахъ онѣ, Юдины, нигдѣ не бывали; и какъ уже оныя старицы въ томъ монастырѣ пострижены были, и въ то де время онъ, А., съ ними плотское имѣлъ: иногда де онъ, А., прихаживалъ самъ въ кельи ихъ, а иногда де прихаживали оныя старицы и къ нему, А., въ домъ. И оному де всему училъ его, А., показанный просвирякъ Варламъ: хотя де онъ, А., съ кѣмъ-нибудь съ женскимъ поломъ, съ бѣлицами или съ старицами, возъимѣетъ плотское совокупленiе, и то де въ грѣхъ не поставляется; и толковалъ ученiемъ своимъ, что монашескiй чинъ ни во что вмѣнялъ.

„А первыхъ де рождаемыхъ младенцевъ онъ, Варламъ, повелѣвалъ закалывать вмѣсто агнца и сердца изъ нихъ вынимать и кровь испускать, которое все оное приказывалъ класть въ прiуготовленные къ сборищамъ хлѣбы.

„И изъ вышеписанныхъ де старицъ съ одною, Серафимою Андреевою, прижилъ одного младенца, и по рожденiи тотъ младенецъ жилъ недѣли съ двѣ, а потомъ оной Серафимѣ сестра... старица жъ Ироида по повелѣнiю его, Андреянову, отнесла къ просвиряку Варламу, котораго де младенца онъ, Варламъ, крестилъ противъ вышеписаннаго жъ, какъ чинилъ Сергѣй Осиповъ, и нарекъ тотъ просвирякъ имя ему Иванъ; и по крещенiи де тотъ младенецъ жилъ у него, Варлама, трои сутки, и по прошествiи трехъ сутокъ оный Варламъ того младенца заклалъ въ гортань при немъ, А., да при означенной Ироидѣ и кровь изъ него источилъ въ чашку, а потомъ вспоролъ грудь и вынялъ у того младенца сердце и по вынятiи то младенческое тѣло обернувъ въ пеленку и вкинулъ въ заходъ, который былъ при его, Варламовой, кельѣ; и въ то жъ де время онъ, Варламъ, на той младенческой крови замѣсилъ пшеничной муки въ небольшомъ суднѣ и положилъ немного дрожжей, а вынутое сердце онъ, Варламъ, изсуша на голомъ поду и по изсушенiи потолокъ и положилъ въ то же тѣсто и со онымъ де сердцемъ и съ кровiю онъ, Варламъ, испекъ два хлѣбца величиною напримѣръ съ торговый копѣечный ситникъ и тотъ де хлѣбъ раздавалъ на дву сборищахъ— на первомъ въ Варсонофьескомъ монастырѣ, на второмъ у него, просвиряка, въ кельѣ, а кто де на тѣхъ сборищахъ согласники были, о томъ де онъ, А., покажетъ со обстоятельствомъ.

(Дѣло № 67, лл. 138—140).

8. Оный Шешковъ въ закланiи и старица Ироида въ принесенiи младенца по роспросу не винились, а съ очной ставки онъ, Шешковъ, винился и сказалъ:

„Принесеннаго де къ нему, Ш., младенца прижитаго Андреяномъ Петровымъ съ старицею Серафимою Андреевою, котораго де принесла по по-

велѣнію его, Ш., старица Ироида Андреева, и по принесеніи де онъ, Ш., и Андреянъ и старица Ироида сперва пѣли стихъ „дай къ намъ Господи“ и пр., а потомъ „да . . . и расточатся врази его“ и пр., „воскресеніе Христово видѣвше“, и при томъ де онъ, Ш., нарекъ тому младенцу имя Іоаннъ. И потомъ де онъ, Ш., принесъ воды неосвященной въ небольшой чашкѣ и поставилъ на столъ, къ которой прилѣпилъ зажженныя вощаныя три свѣчи, и снявъ де съ стѣны мѣдный осмиконечный крестъ, который съ пѣніемъ вышеписанныхъ стиховъ погружалъ трижды, и по погруженіи де тотъ крестъ поставилъ по прежнему на стѣну и свѣчи тѣ вощаныя отлѣпилъ и тою де водою онаго младенца обмывалъ трижды, а держала того младенца на рукахъ показанная старица Ироида на бѣлой пеленкѣ, и по обмытіи де тою водою обтеръ рубашкою своею бѣлою, кромѣ той, которая была на немъ, Ш., и взявъ де крестъ того младенца перекрестя крестообразно и приложивъ (sic) единожды съ говореніемъ молитвы „Господи Іисусе Христе Сыне Боже нашъ, помилуй насъ“. И взявъ того младенца съ рукъ показанной старицы и положилъ на столъ на полотенце бѣлое, не надѣвая рубашки, также и креста; и по положеніи де спустя того младенца голову на край стола, и за ту голову держалъ показанный Андреянъ одною лѣвою рукою, а другою, правою рукою, держалъ онъ же, Андреянъ, оловянную тарелку, а за ноги держала объявленная старица Ироида; а онъ де, Ш., взявъ ножъ, и того младенца заклалъ въ гортань, и при томъ закланіи онъ, Ш., и показанный Андреянъ говорили рѣчи: закалается де сей агнецъ божій, міру спасеніе, и кровь изъ него источили, и ту де кровь изъ тарелки слилъ въ небольшую чашечку, а потомъ де у того младенца онъ, Ш., взрѣзавъ грудь и отдѣлилъ сердце, которое де разрѣзавъ на три части съ говореніемъ молитвы „Господи Іисусе Христе“ и кровь изъ того сердца испустилъ въ ту же кровь, которая источена изъ гортани, а то де сердце сложа положилъ обратно въ то младенческое тѣло. И въ то-жъ де время показанные Андреянъ и старица Ироида отъ него, Ш., пошли домой, а онъ де, Ш., послѣ ихъ то младенческое тѣло обернулъ въ бѣлое полотенце и зарылъ въ погребу въ имѣющемся при его, Ш., кельѣ, взошедъ въ тотъ погребъ на лѣвую сторону въ углу, и при томъ де погребеніи того мертваго тѣла пѣлъ онъ, Ш., „св. Боже“ и прочія того стиха рѣчи одинъ, а прочихъ никого не было. И на другой день онъ, Ш., вставъ по утру рано и ту кровь замѣсилъ на опарѣ въ небольшой чашечкѣ, чтобъ она прикисла, и замѣсилъ на пшеничной мукѣ и изо всего онаго испекъ два хлѣбца на подобіе булокъ; и изъ тѣхъ де хлѣбцевъ онъ, Ш., на другой день, какъ къ нему, Ш., пришелъ вышеписанный Андреянъ, то де одинъ хлѣбецъ отдалъ ему, Андреяну, а другой оставилъ у себя, и при томъ де онъ, Ш., ему, Андреяну, говорилъ: вотъ де тебѣ сей хлебецъ прижитаго отъ тебя, а закланнаго мною младенца яко сущаго агнца, и ты де раздавай на сборищахъ согласникомъ своимъ вмѣсто тѣла и крови Христа Спасителя нашего; а онъ де, Ш., оставшій хлѣбецъ раздавалъ въ кельѣ у себя въ день Казанскія Богородицы іюля 3 числа тому лѣтъ пять на сборищѣ согласникомъ своимъ

(перечисленіе ихъ)... и при той де раздачѣ онъ, Ш., вышеписаннымъ людемъ говорилъ всѣмъ, каждому порознь, чтобъ они тотъ хлѣбъ принимали со страхомъ и трепетомъ, свыше причастія св. таинъ, понеже де оный хлѣбъ печенъ съ кровію прижитаго отъ дѣвственниковъ, а именно отъ юрода Андреяна Петрова съ старицею Серафимою Андреевою, и закланнаго имъ младенца яко сущаго агнца; и оные де люди принимали съ истиною завѣвѣдомо, и отъ того де хлѣба тѣмъ согласникомъ приходила жалость, и тѣ де согласники, который тотъ хлѣбъ съѣстъ, то де уже отстать отъ тѣхъ сборищъ не можетъ..."

А оговорные противъ его, Шешкова, показанія не винились; токмо изъ оныхъ Никита Рыбниковъ въ пріемѣ онаго хлѣба винился, да сверхъ того онъ, Рыбниковъ, винился и сказалъ, о чемъ значитъ ниже сего,

а именно:

По наученію де учителя своего Шешкова имѣлъ онъ по любви плотское соитіе его, Шешкова, съ сестрою родною, старицею Никитскаго монастыря Афимьею Абакумовою, и отъ того де оная старица Абакумова родила младенца мужескаго полу. И по рожденіи того младенца спустя съ недѣлю и свѣдома его, Р., отнесла къ показанному Шешкову въ Чудовъ монастырь въ келью его для крещенія и закланія; а по приходѣ къ нему въ келью были у него, Шешкова, согласники: Иванъ Бѣлый, Семенъ Шигинъ, Андреянъ Петровъ, Иванъ Сурога съ отцемъ своимъ Епифаномъ Дмитріевымъ и съ матерью Лукерьею Игнатьевою, Панкратъ Яковлевъ и объявленная старица Абакумова, и всѣ обѣдали, а потомъ сѣли по лавкамъ, мужескъ полъ по сторону, а женскъ— по другую, и пѣли молитву „дай къ намъ Господи" и пр. И по приказу его, Шешкова, внесъ показанный Панкратъ Яковлевъ въ келью его воды въ ведрѣ и изъ того ведра налилъ (sic) въ кружку; а на столъ постлана была скатерть, и на той де скатерти стояла чаша большая дере-

Юродъ Андреянъ Петровъ показалъ,

а именно:

„Въ бытность де его, Андреянову, на сборищѣ въ Чудовѣ монастырѣ въ кельѣ просвиряка старца Варлаама (что нынѣ разстрига Василій Шешковъ) зимнемъ временемъ въ праздничный день, а въ который, не припомнитъ, были разныхъ чиновъ люди, а именно: онъ, Шешковъ, Иванъ Бѣлый, Иванъ Бочаровъ, крестьянинъ Кирила Алексѣевъ, Поликарпъ Яковлевъ, Панкратъ Яковлевъ, старица Афимья Абакумова, Никита Рыбниковъ. И до начинанія де въ томъ сборищѣ дѣйствія принесла означенная старица Абакумова въ мірскомъ одѣяніи на рукахъ младенца мужескаго полу, и означенный Шешковъ принесъ въ кушинѣ воды и внесъ въ келью небольшую кадушку, въ которую ту изъ кушина воду вылилъ, и къ той кадушкѣ прилѣпилъ шесть вощаныхъ зажженныхъ свѣчъ; и по приказу де его, Шешкова, пѣли всѣ согласники молитву „дай къ намъ Господи" и пр. трижды, и онъ де, Шешковъ, взявъ со стѣны мѣдный крестъ и держалъ въ рукахъ своихъ, и говорилъ онъ. Шешковъ, всѣмъ

вянная. И до наливанія де въ ту кружку воды онъ, Шешковъ, взявъ съ стѣны мѣдный осьмиконечный крестъ и въ ту воду погружалъ троекратно съ пѣніемъ стиха „во Іорданѣ крещаюся (sic)“, а потомъ пѣли молитву „дай къ намъ Господи“ и пр. трижды; и послѣ онаго погруженія креста въ воду изъ того ведра онъ, Шешковъ, налилъ въ ту кружку и поставилъ на столъ. И во время онаго дѣйствія тотъ младенецъ былъ у сестры его, Шешкова, Абакумовой на рукахъ; и около де той чаши прилѣплены были зажженныя вощаныя четыре свѣчи, и у тѣхъ де стоящихъ согласниковъ были у каждаго зажженныхъ по одной свѣчѣ, также и передъ иконами поставлены были заженныя жъ свѣчи. И онъ де, Шешковъ, того младенца взявъ съ рукъ отъ сестры своей отдалъ, вышеписанному Семену Шигину, который де того младенца по приказу его, Шешкова, держалъ надъ тою чашею, а надъ головою младенца по приказу жъ его, Шешкова, держалъ крестъ Иванъ Бѣлый, а Шешковъ взялъ означенную кружку съ водою и того младенца обливалъ съ головы троекратно, и при томъ облитіи пѣлъ тотъ же стихъ „во Іорданѣ крещающуся“ и молитву „дай къ намъ Господи“ троекратно жъ, и потомъ де на того младенца надѣлъ онъ, Шешковъ, крестъ, который подалъ Семенъ Шигинъ, также и рубашку подала объявленная старица Абакумова; и того де младенца по окончаніи онаго дѣйствія отдалъ онъ, Шешковъ, сестрѣ своей старицѣ Абакумовой, а ту де воду и съ чашею, надъ которой обливалъ, онъ, Шешковъ, вынесъ изъ кельи вонъ; и потомъ де всѣ изъ согласникомъ своимъ, чтобъ они о ихъ тайнѣ, что̀ увидятъ, хотя де огнь терпѣть или голову сложить, а никому бъ не сказывать, и тѣ де согласники сказали: присягаемъ де животворящему кресту, что объ ономъ никому сказывать не будемъ, и въ той де вѣрности прикладывались къ тому кресту. И онъ, Шешковъ, по окончаніи онаго ко кресту прикладыванія тотъ крестъ погружалъ въ ту воду трижды съ говореніемъ молитвы „во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь“, и послѣ де погруженія онъ же, Шешковъ, подошедъ къ старицѣ Абакумовой и взялъ у нея съ рукъ объявленнаго младенца и отлѣпя отъ показанной кадушки свѣщи того младенца окунулъ трижды; и того младенца онъ, Шешковъ, отдалъ Ивану Бѣлому, у котораго было на рукахъ полотно. А потомъ на того младенца онъ, Шешковъ, надѣлъ крестъ и рубашку, и того младенца онъ, Шешковъ, взялъ къ себѣ на руки и принесъ къ столу, на которомъ стояла деревянная чаша, и надъ тою чашею закололъ въ гортань ножемъ, а онъ де, А., держалъ того младенца за голову; и по истеніи де крови онъ, Шешковъ, вспоролъ того младенца грудь и вынулъ у него сердце и то сердце положилъ въ ту источенную кровь, а тѣло вынесъ вонъ, а чашу съ кровію и сердцемъ взялъ онъ же, Шешковъ; а при томъ де крещеніи и закланіи пѣли они стихъ „дай къ намъ Гoподи“, а потомъ сѣли всѣ по лавкамъ и чинили богопротивное злодѣяніе, какъ по ихъ суевѣрію производимо бывало“.

гласія люди молились и по моленіи разошлись. И на другой день тѣ жъ люди и онъ, Р., да Андреянъ Петровъ пришли къ тому Шешкову въ келью на сборище жъ по зву его и чинили де богопротивное злодѣяніе; а вышеписаннаго де младенца означенная старица Абакумова принесла съ собою жъ и была въ мірскомъ же одѣяніи. И взявъ онъ, Шешковъ, того младенца съ рукъ отъ показанной старицы Абакумовой и положилъ на большую простыню, которая де называема была пеленою, а держали де за край той простыни означенные согласники и съ тѣмъ младенцемъ ходили въ кругъ по солнцу и при томъ пѣли молитву „дай къ намъ Господи" трижды; и послѣ того въ кораблѣ хожденія не испуская той простыни изъ рукъ своихъ принесли и положили съ тѣмъ младенцемъ на столъ, и всѣ къ тому младенцу подходя поклонясь въ поясъ безъ креста цѣловали того младенца правую руку, почитая его за агнца божія. И при томъ онъ, Шешковъ, внесъ въ ту келью оловянное блюдо, на которомъ лежало копейцо троегранное съ серебряною оправою, и поставилъ на столъ; и по приказу его, Шешкова, перекрестясь кланялись поставленнымъ на стѣнѣ образамъ въ землю и ему, Шешкову, кланялись же въ землю жъ единожды и при томъ говорилъ: „ну, братцы, на меня не подивуйте, что̀ я буду дѣлать, почитайте за святость,—мнѣ то Богъ повелѣлъ; и вы де не сумнѣвайтесь и за грѣхъ оное не поставляйте". И по приказу его, Шешкова, Андреянъ Петровъ взялъ того младенца за голову, а онъ, Шешковъ, взявъ того жъ младенца поперекъ лѣвою рукою, а въ правую руку взялъ

объявленное копейцо, а тѣмъ согласникамъ и ему, Р., велѣлъ молиться образомъ въ землю со слезами, потомъ онъ, Шешковъ, того младенца тѣмъ копіемъ заклалъ въ гортань; и отъ того закланія оный младенецъ весьма закричалъ и умре, а они всѣ плакали. И по источеніи крови того младенца положилъ на ту жъ простыню и съ того де блюда крови онъ, Шешковъ, зачерпнувъ ложкою трижды и лилъ въ поставленную на томъ столѣ съ водою кружку, а при томъ пѣли всѣ молитву „дай къ намъ Господи“; и послѣ того онъ, Шешковъ, давалъ имъ всѣмъ изъ той кружки чрезъ край прихлебывать потрижды, вмѣняя вмѣсто крови Христа Спасителя нашего, и почитали свыше церковныхъ таинствъ. А оставшую де на блюдѣ кровь онъ, Шешковъ, взялъ и при томъ взятьѣ того блюда онъ, Шешковъ, имъ, согласникомъ, и ему, Р., говорилъ: „вотъ де мнѣ оная кровь надобна печь съ нею хлѣбы, которые раздавать на сборищахъ; и ежели де я оную кровь положу въ какія яди или пити и кто де съѣстъ и выпьетъ съ тою кровію, то де у того станетъ разгораться сердце, и тѣ де люди въ томъ ихъ согласіи будутъ неотвратно: хотя де кто и незавѣдомо съѣстъ, то де въ ихъ вѣру придетъ самъ“; а тѣло де того младенца обернувъ въ называемую пелену и вынесъ изъ кельи вонъ и положилъ то блюдо съ оставшею кровію и младенца въ чуланѣ, который состоитъ близъ той его кельи; и куда того младенца тѣло утратилъ, того онъ, Р., не знаетъ, и онъ, Шешковъ, ему, Р., о томъ не сказывалъ.

(Дѣло № 66, лл. 48—53.)

ОТДѢЛЪ III.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Указная книга Помѣстнаго приказа.

Предисловіе.

Однимъ изъ центральныхъ и труднѣйшихъ вопросовъ нашей исторіи является вопросъ о происхожденіи и организаціи помѣстнаго землевладѣнія. Вопросъ этотъ сравнительно мало занималъ нашу исторіографію, благодаря чрезвычайно ограниченному и нѣсколько одностороннему матеріалу, находившемуся въ ея рукахъ. Вслѣдствіе такого положенія дѣла наша исторіографія и должна была довольствоваться общими мѣстами или повтореніемъ стараго. Одинъ изъ усерднѣйшихъ нашихъ историковъ-юристовъ К. А. Неволинъ, кажется, удачнѣе всѣхъ прочихъ попытался дать руководящую нить для дальнѣйшей разбработки этого вопроса (Полн. собр. сочин. К. А. Неволина. Спб. 1858 г., т. IV). Но Неволинъ пользовался исключительно лишь печатнымъ матеріаломъ, вовсе не касаясь сокровищъ нашихъ архивовъ, а тѣмъ самымъ, несмотря на все свое трудолюбіе, обреченъ былъ на совершенное умолчаніе о многихъ подробностяхъ помѣстнаго землевладѣнія. О полной схемѣ нечего и говорить; изложеніе ея пока невозможно даже и при современномъ состояніи печатнаго матеріала, который очень недалеко ушелъ отъ того, которымъ пользовался еще Неволинъ. Успѣхъ изученія вопроса всецѣло такимъ образомъ зависитъ отъ трудолюбія нашихъ археографовъ, въ рукахъ которыхъ находится обширный неизданный матеріалъ, пугающій своею громадностью приступающаго къ работѣ изслѣдователя. Задача современнаго археографа заключается не въ томъ только, чтобъ ознакомить изслѣдователя съ возможно бо̀льшимъ количествомъ матеріала, а и въ томъ еще, чтобы ознакомить его съ тѣмъ, на что преимущественно направлены взоры современной исторіографіи, которая уже довольно ясно намѣтила тѣ матеріалы, которые ей наиболѣе нужны. Это—матеріалы, служащіе источникомъ для изученія юридической и экономической жизни древней Россіи. Изученіе исторіи землевладѣнія довольно тѣсно соединяетъ въ себѣ обѣ эти стороны жизни—юридическую и экономическую. Попытку изданія такого рода документовъ Архивъ М. Ю. начинаетъ печатаніемъ драгоцѣннаго памятника для исторіи нашего землевладѣнія и законодательства по землевладѣнію, „Указной книги Помѣстнаго приказа". Это—памятникъ, извѣстный нашей историко-юридической литературѣ. Подъ именемъ „Указной книги царя Михаила Ѳеодоровича" онъ былъ изданъ въ сороковыхъ годахъ въ журналѣ С. Глинки „Русскій Вѣстникъ". Этотъ журналъ уже давно сдѣлался библіографическою

рѣдкостью, такъ что пользованіе имъ сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Экземпляра той книжки журнала (1842 г. № 11 и 12), гдѣ напечатана „Указная книга царя Михаила Θеодоровича“ не имѣется даже въ библіотекѣ Московскаго университета. Помимо этого внѣшняго затрудненія есть и другое, происходящее отъ самаго характера изданія. Изданіе сдѣлано такимъ ненаучнымъ способомъ, что можно съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отнестись къ самому памятнику. Издатель не предпослалъ ни одного замѣчанія, даже самаго необходимаго, къ издаваемому имъ тексту. Мы остаемся въ полнѣйшей неизвѣстности относительно того, какой источникъ имѣлся у издателя подъ руками, съ котораго онъ напечаталъ „Указную книгу царя Михаила Θеодоровича“, не упоминая уже о цѣломъ рядѣ другихъ недоумѣній, которыя возбуждаетъ напечатанный имъ текстъ. Недостаточны также для ученаго употребленія и отрывки изъ этой „Указной книги“, перепечатанные изъ „Русскаго Вѣстника“ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ III выпускѣ его „Христоматіи по исторіи русскаго права“. Къ счастью, отыскался древній текстъ этого памятника, который теперь и можетъ явиться въ печати въ возможно исправномъ видѣ.

Важность этого памятника подтверждается и другимъ, совершенно внѣшнимъ обстоятельствомъ. Какъ извѣстно, колоссальное изданіе „Полнаго Собранія Законовъ“ начинается Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. Все предшествующее законодательство было игнорировано этимъ изданіемъ, и мы до сихъ поръ не имѣемъ изданія, которое знакомило бы насъ вполнѣ съ законодательствомъ до Уложенія. Это законодательство, дошедшее до насъ далеко не въ полномъ видѣ, приходится съ трудомъ разыскивать по разнымъ книгамъ. Вотъ почему изданію печатаемаго нынѣ памятника необходимо было предпослать бѣглый обзоръ движенія законодательства по той части права, которую затрогиваетъ издающійся здѣсь памятникъ.

1. Рукопись, послужившая основаніемъ для изданія „Указной книги Помѣстнаго приказа“.

Указная книга Помѣстнаго приказа дошла до насъ въ рукописи, принадлежащей первой половинѣ XVII вѣка [1]), писанный довольно четкимъ приказнымъ почеркомъ разныхъ рукъ. Рукопись in 4° minore хранится въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Рукопись сохранилась настолько хорошо, что можетъ быть воспроизведена безъ оговорокъ, что такое-то мѣсто не разобрано или сгнило. Заглавіе, встрѣчаемое на второмъ листѣ слѣдующее: «Кнга Указнаѧ Грѧ Црѧ и Великого Кнѧзѧ Михаила Θеодоровича всеѧ Руси и отца его Гдрева Великого Грѧ Свѧтѣйшего Патріарха Филарета Никитича». За заглавіемъ слѣдуютъ двѣнадцать пустыхъ, ничѣмъ незаписанныхъ и не нумеровавныхъ листовъ, вслѣдъ за ними идетъ новое заглавіе, значительно распространенное, и потомъ на 366 листахъ—текстъ,

1) Послѣдній указъ, въ нее вписанный, относится къ 25 апрѣля 7159 года.

послѣ котораго опять нѣсколько десятковъ ничѣмъ незаписанныхъ и незанумерованныхъ листовъ [2]). Хотя рукопись не даетъ никакихъ положительныхъ указаній относительно ея происхожденія, однако изъ изученія ея внѣшности можно вывести нѣсколько не лишенныхъ интереса наблюденій.

Рукопись не есть сплошная копія съ какого-нибудь подлинника, писанная лишь разными почерками. Она сама до извѣстной степени подлинникъ, писанный приказнымъ почеркомъ *разныхъ рукъ и разныхъ годовъ*. Можно замѣтить, что указы вписывались въ книгу по мѣрѣ ихъ накопленія. Такимъ образомъ наша рукопись большею частію современна указамъ въ ней записаннымъ, исключая, конечно, указовъ, изданныхъ до 1626 года. Стало-быть, если наша рукопись и не есть подлинная „Указная книга Помѣстнаго приказа", то во всякомъ случаѣ происхожденіе ея полуоффиціальное, ибо она вышла изъ Помѣстнаго приказа. Оставшіеся незаписанными въ концѣ рукописи листы указываютъ на то, что книга должна была вестись и далѣе, но вышедшее въ половинѣ XVII вѣка Уложеніе сдѣлало ненужнымъ все содержаніе этой книги, почему она была оставлена безъ дальнѣйшихъ продолженій. Любопытно, что въ „приказныхъ дѣлахъ" бывшаго Вотчиннаго архива встрѣчается указаніе на Указную книгу Помѣстнаго приказа, уцѣлѣвшую до второй половины XVIII вѣка и отосланную къ генералъ-прокурору князю А. А. Вяземскому [3]).

2. Происхожденіе новой „Указной книги Помѣстнаго приказа".

Происхожденіе Указной книги Помѣстнаго приказа 1626—1649 гг. довольно ясно изъ докладной выписки, помѣщенной въ началѣ книги. Показанія рукописи въ этомъ отношеніи имѣютъ для насъ большую цѣну, рисуя затруднительное положеніе законодателя, лишившагося своихъ собственныхъ узаконеній, и оригинальный способъ возстановленія утраченныхъ законовъ. 3 мая 1626 г. пожаръ истребилъ часть Кремля и Китай-города: „всякихъ чиновъ людей дворы почали горѣть, и многіе церкви Божіи въ Китаѣ и въ Кремлѣ городѣ погорѣли, опричь большихъ соборовъ... и во многихъ приказѣхъ многія государевы дѣла и многая государева казна погорѣла [4]). Это несчастіе весьма тяжело отозвалось на документахъ Московскаго государства и вызвало тогда же цѣлый рядъ практическихъ затрудненій. Въ числѣ сгорѣвшихъ приказовъ были и наиболѣе важные,—Разрядъ и Помѣстный

[2]) Въ рукописи на 27 листѣ оторвано двѣ строки внизу, да послѣ 330 л. вырвано нѣсколько листовъ, но во всякомъ случаѣ немного, такъ какъ пробѣлъ въ указахъ замѣтенъ всего лишь за одинъ годъ. Вотъ и всѣ изъяны рукописи.

[3]) Кн. 152; дѣло объ основаніи Вотчинной коллегіи, лл. 1—3: запросъ генералъ-прокурора отъ 26-го іюля 1786 года.

[4]) См. Русскій Историч. Сборникъ, т. II, стр. XVI (М. 1838 г., изд. Общ. истор. и древ. Россійск.). Собр. гос. гр. и дог. т. III, стр. 293. Срв. также Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи, т. V, въ описаніи Разряднаго архива.

приказъ. Въ Помѣстномъ приказѣ сгорѣли: 1) указная книга, въ которой были написаны указы и боярскіе приговоры начала XVII вѣка до 1626 года, 2) книги писцовыя, приправочныя, отдѣльныя, дозорныя, отказныя, 3) дачи и 4) столпы.

Отъ пожара спасены были дѣла, „которыя были у подьячихъ въ ящикахъ и помѣстныхъ дачъ отпуски въ столпикѣхъ". Тотчасъ послѣ пожара и принялись за возстановленіе утраченнаго законодательства. 3 мая былъ пожаръ, а 26 мая уже представлена была въ Боярскую Думу докладная выписка о составленіи новой Указной книги намѣсто сгорѣвшей, съ указаніемъ источниковъ, какіе могли помочь возстановленію утраченной Указной книги. Слѣдствіемъ указа на эту докладную выписку и было появленіе той части нашей рукописи, въ которой содержатся указы до іюня 1626 года. Таково происхожденіе Указной книги Помѣстнаго приказа, являющейся въ возстановленной своей части нѣсколько блѣднымъ отраженіемъ того, что существовало прежде, ибо возстановлено было не все предшествовавшее 1626-му году законодательство XVII в., не говоря уже о концѣ XVI в. Но послѣ 1626 г. указы записывались въ книгу по мѣрѣ выхода ихъ изъ Боярской Думы.

3. Источники „Указной книги Помѣстнаго приказа", содержащейся въ рукописи архива.

Что касается источниковъ новой Указной книги Помѣстнаго приказа, то они были двоякаго рода. Для времени послѣ 1626 г. ея источниками были подлинные указы, выходившіе изъ Боярской Думы по разнымъ вопросамъ помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія; для времени же до 1626 г. указы приходилось возстановлять разнаго рода второстепенными путями.

Указы для этого времеии разыскивались: 1) въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа, уцѣлѣвшихъ отъ пожара; 2) въ дѣлахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, взятыхъ изъ Помѣстнаго приказа въ другіе приказы и тамъ уцѣлѣвшихъ (такъ-называмыя „переносныя дѣла").

Такъ изъ первой группы дѣлъ отысканы были всѣ указы, помѣщенные въ докладной выпискѣ 26 мая 1626 года. То были: одинъ указъ царя Ѳеодора 1587 года, одинъ указъ изъ Смутнаго времени и шесть указовъ царя Михаила. Такимъ образомъ видимъ, что для составленія докладной выписки управленіе Помѣстнаго приказа воспользовалось только дѣлами Помѣстнаго же приказа, которыя удалось спасти отъ пожара 3 мая; „переносными" дѣлами, въ другихъ приказахъ уцѣлѣвшими, управленіе приказа Помѣстнаго стало пользоваться только послѣ указа на докладную выписку 26 мая 1626 года. Тогда изъ этой второй группы дѣлъ и были заимствованы указы по „памятямъ" слѣдующихъ приказовъ: а) Ямскаго, б) Владимірскаго суднаго и в) Сыскныхъ дѣлъ.

Послѣднимъ способомъ найдено было около 20 указовъ. Кромѣ указовъ Помѣстному приказу пришлось возстановить и другіе документы, сгорѣвшіе во время пожара 3 мая. Докладная выписка 26 мая 1626 г. и указъ,

на нее послѣдовавшій, довольно подробно указываютъ на способъ возстановленія разнаго рода книгъ, какъ то: писцовыхъ, приправочныхъ, отдѣльныхъ, дозорныхъ, отказныхъ, платежныхъ.

4. Содержаніе Указной книги.

Архивная рукопись Указной книги современна большей части указовъ, въ ней записанныхъ, вслѣдствіе чего она должна занять почетное мѣсто въ запасѣ источниковъ нашей исторіи какъ по древности рукописнаго преданія, такъ и по важности своего содержанія. Она даетъ возможность очень точно изучить: 1) происхожденіе XVI и XVII главъ Уложенія, 2) исторію движенія нашего законодательства по землевладѣнію съ начала XVII вѣка по 1649 годъ и, наконецъ, 3) бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на технику изданія новыхъ законовъ и возстановленія утраченныхъ. Главное содержаніе рукописи составляютъ указы послѣ 1626 г.; частное содержаніе ея обозначится слѣдующимъ образомъ:

I. Длинное заглавіе къ Указной книгѣ, составленной во время царствованія Михаила Θеодоровича и патріаршества Филарета.

II. Докладная выписка 26 мая 1626 г. по вопросу о возстановленіи сгорѣвшихъ во время пожара 3 мая указовъ и вообще документовъ, относящихся къ Помѣстному приказу.

III. Роспись указовъ, найденныхъ въ несгорѣвшихъ дѣлахъ Помѣстнаго приказа. Роспись эта была представлена при докладной выпискѣ 26 мая въ Боярскую Думу.

IV. Указъ на докладную выписку Помѣстнаго приказа отъ 26 мая 1626 г.

V. Роспись указовъ, найденныхъ въ „переносныхъ дѣлахъ".

VI. Роспись указовъ, вышедшихъ изъ Боярской Думы послѣ 26 мая 1626 г. до смерти патр. Филарета.

VII. Роспись указовъ, вышедшихъ изъ Боярской Думы при царѣ Михаилѣ послѣ смерти патр. Филарета.

VIII. Роспись указовъ, вышедшихъ изъ Боярской Думы при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ до времени изданія Уложенія, т.-е. до октября 1648 г.

IX. Указы, вышедшіе изъ Боярской Думы послѣ Уложенія.

Это дѣленіе означено въ нашемъ изданіи при самомъ текстѣ Указной книги вмѣстѣ съ подраздѣленіемъ для удобства изученія на болѣе мелкіе пункты, означенные арабскими цифрами. Первоначальныя разъясненія этихъ пунктовъ даны въ особыхъ „Приложеніяхъ", которыя группируютъ указы до нѣкоторой степени по частямъ права [5]).

[5]) Не дѣлаемъ библіографическаго обзора потому, что спеціальныхъ изслѣдованій объ Указной книгѣ Помѣстнаго приказа въ нашей историко-юридической литературѣ не имѣется. Общіе же труды по исторіи землевладѣнія указаны въ видѣ краткаго каталога у М. Ф. Владимірскаго-Буданова въ его „Обзорѣ исторіи русскаго права" М. 1888 (г.) и у К. А. Неволина въ III томѣ собранія его сочиненій, гдѣ можно найти указанія на изданные первоисточники.

5. Бѣглый обзоръ законодательства, предшествовавшаго «Указной книгѣ Помѣстнаго приказа».

Мы знаемъ, что въ царствованіе Михаила Θеодоровича по существу дѣла продолжаетъ дѣйствовать законодательный сводъ царя Ивана IV, ибо другаго законодательнаго свода не было. Но уже при самомъ первомъ своемъ появленіи Судебникъ Ивана Грознаго, или, какъ нерѣдко зовутъ его у насъ, „Царскій Судебникъ“, оказался неспособнымъ отвѣчать на очень многіе запросы, которые уже давно дѣлала практика или впервые предъявляла продолжавшая развиваться жизнь. Такой недостатокъ Судебника восполнялся цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ законодательныхъ указовъ, которые тянутся непрерывною цѣпью съ половины XVI вѣка вплоть до составленія Уложенія 1649 года. Всѣ эти указы суть не что иное какъ дополненіе и дальнѣйшее развитіе Царскаго Судебника. Такъ понимало ихъ въ первое время и современное имъ правительство, дѣлая въ концѣ ихъ приписку: „да сей приговоръ і в Судебникъ написати“. Позднѣе эта приписка исчезла, и правительство забыло о той связи, какую имѣлъ каждый вновь выходящій указъ со старымъ Судебникомъ. Эти ближайшіе къ судебнику указы съ упомянутою выше припиской и въ литературѣ принято называть „дополнительными“ статьями къ Судебнику 1550 г., не распространяя того же названія на дальнѣйшіе указы, что̀ совершенно напрасно, ибо отдѣльные указы XVII вѣка до Уложенія суть такія же дополнительныя статьи къ Судебнику, какъ и отдѣльные указы второй половины XVI вѣка. Итакъ, московское законодательство съ половины XVI до половины XVII вѣка представляется современному наблюдателю въ видѣ круга, въ центрѣ котораго едва замѣтно для наблюдателя покоится Царскій Судебникъ, затмѣваемый безчисленнымъ количествомъ ярко проведенныхъ изъ центра радіусовъ — „дополнительныхъ статей“. Это любопытное явленіе не одиноко стоитъ въ исторіи нашего законодательства. Мы можемъ безъ труда подыскать къ нему весьма подходящую параллель, которая начинается тотчасъ, какъ окончился первый отдѣлъ законовъ Московскаго періода. Мы разумѣемъ Уложеніе 1649 года, съ длиннымъ рядомъ его новоуказныхъ статей. Царскій Судебникъ съ его дополнительными статьями и Уложеніе съ его новоуказными статьями (Сводный Судебникъ и Сводное Уложеніе) — вотъ двѣ грани, намѣченныя историческою жизнію допетровской Руси, между которыми прошла исторія нашего законодательства за Московскій періодъ. Благодаря такой схематичности во внѣшнемъ теченіи, находившемся въ полной зависимости отъ внутренняго распорядка явленій, изученіе нашего законодательства за Московскій періодъ можетъ совершаться по чрезвычайно систематическому и въ высшей степени стройному плану, являющемуся не какъ результатъ отвлеченнаго мышленія, а какъ естественный результатъ, подсказаный чрезвычайно типическимъ дѣйствительнымъ ходомъ законодательнаго процесса.

Изучая первый отдѣлъ Московскаго періода, историкъ долженъ внимательно наблюдать два процесса. Съ одной стороны—какъ и въ какомъ порядкѣ вслѣдъ за Царскимъ Судебникомъ развивалось въ отдѣльныхъ указахъ послѣдующее законодательство и какъ и въ какомъ отношеніи оно дополняло или поправляло послѣдній;—это предполагаетъ сравнительное изученіе Царскаго Судебника и его дополнительныхъ статей въ ихъ взаимномъ отношеніи. А съ другой стороны, что вошло или не вошло изъ этого Своднаго Судебника (разумѣемъ подъ симъ опредѣленіемъ Судебникъ 1550 года со всѣми вышедшими до Уложенія указами) въ первый слѣдовавшій за нимъ общій законодательный сводъ, т.-е. Уложеніе 1649 года, что такимъ образомъ является во всемъ предшествовавшемъ Уложенію законодательствѣ наиболѣе дѣйствующимъ и живучимъ или мертвеннымъ и отсталымъ, и насколько законодатель 1649 года можетъ приписать себѣ заслугу введенія новыхъ началъ, новыхъ правовыхъ нормъ. Это предполагаетъ сравнительное изученіе Уложенія со Своднымъ Судебникомъ [6]) въ ихъ взаимномъ отношеніи.

Только подобное изученіе, веденное по частямъ права, и можетъ дать ясное и истинное представленіе о происхожденіи, характерѣ и значеніи законодательнаго свода 1649 г.—съ одной и о постепенномъ движеніи законодательства, начиная съ Судебника 1550 г., съ другой стороны.

Теперь попытаемся въ бѣгломъ обзорѣ свести тотъ матеріалъ, который послужитъ необходимымъ введеніемъ для оцѣнки издаваемаго здѣсь памятника.

Отступивъ нѣсколько отъ рукописнаго преданія, мы называемъ его „Указною книгой Помѣстнаго приказа". Согласно съ высказаннымъ выше, Указную книгу приказа вообще мы можемъ считать какъ бы сборникомъ дополнительныхъ къ Царскому Судебнику статей по извѣстной части права. Совокупность всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ Судебникомъ 1550 г. и составитъ то, что мы подвели подъ понятіе своднаго Судебника. Разумѣется, подъ это понятіе могутъ подходить указы и частнаго характера, если они послужили прецедентомъ для всѣхъ послѣдующихъ случаевъ подобнаго же рода.

Судебникъ в. к. Ивана III, какъ извѣстно, ничего не говоритъ о землевладѣніи, исключая небольшой статьи „о земляхъ соудъ" (см. указъ № 2), гдѣ поставленъ всего только одинъ вопросъ, представляющій собою не новость и уже знакомый памятникамъ нашего права, болѣе древнимъ, нежели Судебникъ 1497 г., именно вопросъ о срокѣ давности для поземельныхъ процессовъ. Мы встрѣчаемъ этотъ вопросъ еще въ Псковской Правдѣ, драгоцѣнномъ памятникѣ нашего областнаго законодательства, до сихъ поръ еще не подвергшемся всестороннему и надлежащему изслѣдованію. Судебникъ устанавливаетъ срокъ давности въ три и шесть лѣтъ, Псковская Правда—въ четыре и пять лѣтъ (ст. 9: „что чистъ и той человѣкъ, которой по-

[6]) Выше было указано, въ какомъ смыслѣ употребляется здѣсь терминъ Сводный Судебникъ.

слался, стражетъ и владѣетъ тою землею, іли водою, лѣтъ четыре или пять; а супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судили, ни на землю наступался, или на воду, ино земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ"). Но до Судебника 1497 г. существовалъ и другой законъ о срокѣ давности, приписываемый вел. кн. Василію Дмитріевичу и опредѣляющій этотъ срокъ въ 15 лѣтъ (см. въ Перечнѣ указъ №1). Хотя во время перваго Судебника помѣстная система уже начала дѣйствовать, однако въ Судебникѣ 1497 г., какъ и въ Судебникѣ 1550 г., даже слово „помѣстье" нигдѣ не встрѣчается. А это слово было въ то время уже въ ходу:—мы читаемъ его въ одной грамотѣ, писанной между 1466 и 1478 годами (А. А. Э. I, № 84). Значитъ, оно несомнѣнно было извѣстно до составленія перваго Судебника, въ коемъ встрѣчается между тѣмъ только слово „помѣстникъ" (помѣсчикъ, помѣщикъ), за которымъ земли великаго князя. Въ Судебникѣ 1550 г. находимъ слово „помѣстный" и то не въ текстѣ, а въ оглавленіи статей (п҃д, Сꙋдъ о землѧхъ помѣстныхъ), слово встрѣчающееся еще въ половинѣ XV вѣка (см. Посланіе митрополита Іоны 1454 г., гдѣ читаемъ выраженіе „благовѣрнымъ помѣстнымъ княземъ", въ А. И. I, № 264, с. 496. Въ Никон. лѣт. т. VI, с. 157 встрѣчается прямо „помѣстье"). Но ни тотъ, ни другой Судебникъ не проронили ни одного хотя бы самаго незначительнаго узаконенія относительно помѣстнаго владѣнія, хотя въ періодъ 1500 — 1550 гг. (см. указы №№ 3, 9), какъ увидимъ ниже, можно уловить слѣды нѣсколькихъ указовъ, относящихся къ помѣстному владѣнію. Итакъ, Судебникъ В. К. Ивана III ничего не даетъ намъ для ознакомленія съ порядкомъ землевладѣнія въ его время.

Судебникъ царя Ивана IV даетъ уже цѣлыхъ двѣ статьи [7]) о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ (пожалуй даже три, если принять во вниманіе статью, «которыи чл҃къ ꙋмретъ безъ дꙋховные грамоты» [8]). Первая изъ нихъ есть почти буквальное повтореніе статьи Судебника 1497 г. «о землѧхъ сꙋдъ», т.-е. о давности [9]). Вторая представляетъ совершенно самостоятельную статью и является новостью въ Судебникѣ 1550 года (см. указъ № 6). Видно, что законодательство и кодификація, подталкиваемыя жизнью, должны были сдѣлать порядочное движеніе впередъ. Эта вторая статья останавливается на подробностяхъ вотчиннаго владѣнія; о помѣстьяхъ же такъ и ничего не узнаемъ изъ Судебника 1550 года.

Послѣдняя статья—цѣлое маленькое уложеніе о вотчинахъ: о продажѣ, выкупѣ, закладѣ и мѣнѣ вотчинъ. Для удобства наблюденія за ея развитіемъ въ дальнѣйшихъ указахъ можно раздѣлить ее на одиннадцать параграфовъ, которые расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

[7]) п҃д, Сꙋдъ о землѧхъ о помѣстныхъ и п҃е, Сꙋдъ о вотчинахъ.

[8]) См. Судебникъ 1497 г., ст. 14.

[9]) Статья вовсе не сообщаетъ тѣхъ подробностей веденія земельныхъ процессовъ, которыя мы получаемъ, изучая акты; вообще процессуальная сторона въ Судебникахъ далеко не полна.

§§

1.–2. *Продажа вотчинъ*: безъ права родоваго выкупа; съ правомъ родоваго выкупа.

3.–5. *Порядокъ родоваго выкупа вотчинъ*: опредѣленія цѣны, срока давности, условій прекращенія права родоваго выкупа.

6. *Условія превращенія „купли“* (т.-е. купленной вотчины) *въ „вотчину“* (т.-е. родовую).

7. *О правѣ распоряженія выкупленными вотчинами.*

8. *О запрещеніи фиктивнаго выкупа родовыхъ вотчинъ* (предупрежденіе злоупотребленій правомъ родоваго выкупа; можно было проданную вотчину, воспользовавшись правомъ родоваго выкупа: перепродать еще разъ, нашедши болѣе выгоднаго покупателя; такъ, кажется, надо понимать это запрещеніе выкупа вотчины „чюжими денгами“).

9.–10. *Закладъ вотчинъ*: о нормальной цѣнѣ, въ случаѣ заклада не вотчичу, а стороннему человѣку; о наказаніи за проступокъ противъ предъидущаго параграфа.

11. *О мѣнѣ и выкупѣ промѣненной вотчины.*

Къ этимъ параграфамъ можно еще присоединить (изъ статьи: «которыи человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты»):

12. *О порядкѣ наслѣдованія земли по закону* (статья эта буквально переписана изъ Судебника 1497 года).

Вотъ и всѣ поземельныя узаконенія Судебника 1550 года. Съ него мы уже не имѣемъ болѣе законодательнаго свода вплоть до Уложенія (1550—1649). Въ теченіе ста лѣтъ это законодательство Судебника дополнялось и расширялось или измѣнялось въ нѣкоторыхъ частностяхъ только отдѣльными указами. Вѣроятно, этихъ указовъ за сто лѣтъ накопилось очень много. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ дошли до насъ.

Итакъ, Судебникъ 1550 г.: 1) затронувъ вопросъ о веденіи поземельныхъ процессовъ, не даетъ яснаго о немъ представленія, и 2) упомянувъ о возможности поземельныхъ процессовъ между помѣщиками, не сообщаетъ ни одного узаконенія, касающагося *помѣстнаго* владѣнія землей.

Въ изложеніи основныхъ чертъ *вотчиннаго* владѣнія Судебникъ 1550 года узаконяетъ: 1) стѣсненія въ правѣ распоряженія вотчинами, 2) глубокое различіе между „куплей“ и „вотчиной“, т.-е. вотчиной купленной и родовой, и 3) право наслѣдованія по закону земель дочерьми и родомъ, повидимому, безъ различія состояній (ср. Рус. Правды ст. 85 и 86 по Троицкому списку). Но Судебникъ 1550 г. еще: 1) не затрогиваетъ вопроса о монастырскихъ вотчинахъ и объ отдачѣ вотчинъ въ монастырь по душѣ (хотя вопросъ этотъ былъ затронутъ еще при вел. кн. Иванѣ III) и 2) не упоминаетъ ни о вотчинахъ княжескихъ, ни о выслуженныхъ, ни о выморочныхъ. Однако, обращая вниманіе на неполноту Судебника, необходимо слѣдуетъ припомнить, что 1) въ его время цѣлый рядъ законодательныхъ установленій замѣняли жалованныя грамоты, которыя опредѣляли объемъ вот-

чинныхъ или помѣстныхъ правъ, и 2) что неполноту эту сознавалъ уже самъ Судебникъ: „А которые будутъ дѣла новые, читаемъ мы въ ч҃и статьѣ (изд. 1878 г., с. 61), а в семъ Судебникѣ не писаны, и какъ тѣ дѣла, с государева докладу і со всѣхъ бояръ приговору вершатца, *і тѣ дѣла в семъ Судебникѣ приписывати*". Такъ Судебникъ предвидѣлъ недостаточность его узаконеній и указалъ на мѣсто, которое должны были занять дальнѣйшіе законодательные указы.

Дѣлая классификацію статьи Царскаго Судебника „о вотчинахъ", мы замѣтили, что статья эта вводитъ извѣстное стѣсненіе въ отчужденіе родовыхъ вотчинъ. Такое направленіе московскаго законодательства началось еще раньше Царскаго Судебника и продолжалось послѣ него. Собственно только съ вел. кн. Ивана III мы можемъ наблюдать *въ законодательствѣ* постепенное стѣсненіе правъ распоряженія вотчинами, объясняемое вліяніемъ развитія помѣстнаго землевладѣнія. Если это такъ, то, значитъ, помѣстная система въ половинѣ XV вѣка получила уже значительное развитіе. Однако вліяніе помѣстной системы на вотчинное владѣніе нельзя признать главною и единственною причиною видоизмѣненія послѣдняго. Оно являлось лишь отраженіемъ насущныхъ государственныхъ потребностей, потребностей внѣшней обороны, которыя остались не безъ вліянія и на образованіе самой помѣстной системы. Такъ стремленіе къ сохраненію боевой годности служилыхъ людей и непереходу земельной собственности въ неспособныя руки было скрытымъ побужденіемъ, направлявшимъ законодательство по пути постепеннаго сближенія помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія.

Мы знаемъ, какія условія продажи вотчинъ (родовыхъ) изложены въ §§ 1-мъ и 2-мъ статьи царскаго Судебника о „вотчинахъ": эти параграфы заключаютъ въ себѣ только общія опредѣленія. Въ дополненіе къ нимъ въ тотъ же самый годъ, въ который Судебникъ вступалъ въ силу, т. е. въ 1551 году, является соборный приговоръ, въ которомъ: 1) людямъ нѣкоторыхъ городовъ (именно Бѣлоозера, Торжка, Твери, Никулина, Рязани, Оболенска) запрещалось продавать свои вотчины *иногородцамъ* безъ доклада государю [10]), и 2) князьямъ Ярославскимъ, Суздальскимъ и Стародубскимъ — продавать

[10]) Сюда нужно прибавить еще самый восточный пунктъ — Романовъ на Волгѣ (см. указъ 1562 года января 15) и Ярославль (ib.). Вообще по указу 1562 г. (см. указъ № 14), соборному приговору 1551 г. и грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1556 года (А. А. Э. т. I, № 246) заказные пункты расположатся въ такомъ порядкѣ, начиная съ сѣвера и идя по восточной, южной, а потомъ западной линіи: 1) Бѣлоозеро (г. и кн.), 2) Романовъ (г. на Волгѣ), 3) Ярославль (г. и кн.), 4) Ростовъ (кн.), 5) Суздаль (кн.), 6) Стародубъ (кн. на Клязьмѣ), 7) Рязань (г. и кн.), 8) Трубчевскъ (кн. на Деснѣ), 9) Одоевъ (кн. на Упѣ), 10) Воротынескъ (кн. на р. Выссѣ), 11) Мосальскъ (кн.), 12) Оболенскъ (г. и кн. на Протвѣ), 13) Микулинъ (г.), 14) Тверь (г. и кн.) и 15) Торжокъ (г.). По грамотѣ 1556 г. Кирилло-Бѣлозерскому монастырю запрещено было купить въ 2000 руб. вотчину въ областяхъ: 1) Псковской, 2) Новгородской, 3) Тверской, 4) Смоленской и 5) Рязанской. Изъ этого перечня видно, что наибольшее число заказныхъ пунктовъ приходится на южную и западную границы; изъ 15 пунктовъ только четыре (2, 3, 4, 5) относятся собственно къ восточной границѣ. Наконецъ, западная граница, повидимому, сплошь была заказана для монастырей.

свои вотчины *стороннимъ людемъ* мимо вотчичей безъ доклада Государю. Таково было *условное* и *мѣстное* стѣсненіе продажи вотчинъ (родовыхъ). Если прослѣдимъ географическое распредѣленіе указанныхъ пунктовъ, то увидимъ, что выборъ этихъ, такъ сказать, заповѣдныхъ мѣстъ былъ сдѣланъ не случайно, а что законодатель руководствовался здѣсь какими-то соображеніями. Это станетъ яснѣе, если припомнимъ, что сказанное запрещеніе не было составлено соборомъ 1551 года, а было только подтверждено имъ. Это было постановлено, по признанію собора 1551 года и указа 1562 года, указомъ великаго князя Василія Ивановича (см. указъ № 4). Такъ какъ впервые московскіе намѣстники посланы были въ Рязанскіе города въ 1520 году, то отсюда слѣдуетъ заключить, что законъ этотъ вышелъ не ранѣе 1520 года. Но указъ этотъ объ *условномъ* и *мѣстномъ* запрещеніи продажи вотчинъ, подтвержденный съ прибавленіемъ строгаго наказанія за его нарушеніе на соборѣ 1551 года, не вошелъ въ царскій Судебникъ. Весьма характерно для древне-русской кодификаціи, что она не вноситъ въ законодательный сводъ указа, опредѣляющаго частности, хотя послѣдній не только продолжаетъ сохранять свое значеніе, но даже требуетъ особаго энергическаго подтвержденія. Мы еще не разъ встрѣтимся съ подобнымъ случаемъ.

Что соборный приговоръ 11 мая 1551 года имѣлъ, несомнѣнно, практическое примѣненіе, видно: 1) изъ того, что онъ еще два раза былъ предметомъ законодательной обработки, и 2) изъ того, что о немъ говорятъ грамоты. Такъ, въ грамотѣ (А. А. Э. I, № 246), выданной въ 1556 году Кириллову-Бѣлозерскому монастырю съ разрѣшеніемъ купить въ 2000 руб. вотчину, читаемъ, что монастырь можетъ купить вотчину у кого ему угодно „оприч князей вотчинныхъ, которымъ вотчиннымъ княземъ вотчинъ своихъ безъ нашего вѣдома продати не велѣно“. Эти слова—очевидный намекъ на подтвержденный въ 1551 году законъ вел. кн. Василія.

Дальнѣйшее подтвержденіе указа 1551 года состоялось въ 1562 г. (см. указъ № 14) и въ 1572 г. (см. указъ № 15) съ нѣкоторыми очень любопытными видоизмѣненіями. *Мѣстное* и *условное* запрещеніе *продавать* вотчины поименованныхъ князей мимо вотчичей въ указѣ 1562 г. превратилось въ *мѣстное* и *безусловное* запрещеніе какимъ бы то ни было образомъ *отчуждать* вотчины мимо вотчичей („и тѣмъ князем вотчинъ своихъ не продавати, и не мѣняти, и за дочерьми своими и за сестрами въ приданыя не давати“). Первый пунктъ соборнаго приговора 1551 г. остается безъ измѣненія. Наконецъ, въ указѣ 1572 года *мѣстное* и *безусловное* запрещеніе превращено было въ *общее* и *безусловное*. Никакая княжеская вотчина не могла быть отчуждаема мимо вотчичей. Первый пунктъ приговора 1551 года, оставленный безъ измѣненія въ указѣ 1562 г., здѣсь совсѣмъ не упоминает-

Очевидно, что запрещеніе обусловливалось цѣлями стратегическими. Въ наиболѣе опасной пограничной части находимъ и наибольшее число заказныхъ пунктовъ. Впрочемъ, здѣсь имѣли мѣсто для запрещенія и другіе мотивы: намъ важно отмѣтить только то, что выборъ заказныхъ пунктовъ не былъ случайнымъ и произвольнымъ, иначе трудно объяснить, почему же подверглись запрещенію только нѣкоторые пункты, а не всѣ.

ся. Любопытна здѣсь послѣдовательность, съ какой шелъ законодатель къ опредѣленной цѣли (сознательно или нѣтъ, это — вопросъ другой): сперва мѣстное и условное запрещеніе только *продажи*, потомъ мѣстное и безусловное запрещеніе *отчужденія*, наконецъ общее и безусловное запрещеніе отчужденія мимо вотчичей. Таково было дополненіе послѣдующимъ законодательствомъ перваго и втораго параграфовъ статьи царскаго Судебника „о вотчинахъ". Сравнительно съ упомянутыми параграфами этой статьи царскаго Судебника здѣсь двѣ новости: 1) вводится запрещеніе отчуждать вотчины мимо вотчичей, даже если бы всѣ вотчичи были на то согласны, и 2) новое понятіе „княжеской вотчины", которой не знаетъ царскій Судебникъ.

Слѣдующій третій параграфъ (а также четвертый и пятый) статьи „о вотчинахъ" не получилъ обширныхъ дополненій въ законодательсвѣ до царя Михаила. Въ указѣ 1557 года (см. указъ № 12) находимъ только указаніе, что при выкупѣ подмосковныхъ вотчинъ за рощи и лѣсъ слѣдуетъ платить столько же, сколько и за пашенную землю. Здѣсь двѣ новыя черты сравнительно съ Судебникомъ: 1) вводится различіе между вотчинами подмосковными и городовыми [11]) и 2) на мѣсто полной полюбовной сдѣлки, устанавливаемой при выкупѣ родовыхъ вотчинъ Царскимъ Судебникомъ, вдвигается нѣкотораго рода принудительная оцѣнка лѣсовъ и рощъ. Эта совершенно новая и оригинальная черта указа 5 августа 1557 года вводитъ даже въ нѣкоторое недоразумѣніе нашихъ изслѣдователей, которые, въ виду не совсѣмъ точной редакціи указа („въ московскихъ городѣхъ вотчичемъ, которые вотчичи выкупаютъ вотчины, подъ лѣсомъ и подъ рощами за землю цѣну платити, какъ и за пашенную землю, *а за лѣсъ за всякой царь и великій князь цѣну велѣлъ отставити*") склонны думать, что здѣсь заключается намекъ на то, что законъ уже ввелъ указную оцѣнку земли [12]). Всего вѣроятнѣе видѣть здѣсь не намекъ на какой-то никогда не существовавшій указъ, а первую и нерѣшительную попытку къ полному видоизмѣненію третьяго параграфа статьи Царскаго Судебника. Это любопытный случай, указывающій на то, что дополнительныя статьи не только дополняли и расширяли Царскій Судебникъ, но и вводили новыя нормы, прямо противоположныя нормамъ Судебника.

Шестой параграфъ статьи „о вотчинахъ" Царскаго Судебника опредѣляетъ моментъ, когда „купля" переходитъ въ „вотчину". Но о правахъ распоряженія „куплей" Судебникъ говоритъ лишь отрицательно, т. е. мы имѣемъ возможность судить о „куплѣ" только по тому, что Царскій Судебникъ предполагаетъ возможнымъ для „купли", когда говоритъ объ этомъ, какъ о невозможномъ для „вотчины". Значитъ, о купленной вотчинѣ по Царскому Судебнику мы знаемъ исключительно то, что она подвергалась свободной продажѣ, не стѣсняемой правами рода. Какъ бы въ дополненіе шестого па-

11) Срв. съ этой цѣлью указъ 1573 года (см. указъ № 16).

12) М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ III выпускѣ Христоматіи по исторіи русскаго права, стр. 12, прим. 41.

раграфа и является указъ 1573 года (см. указъ № 16), въ которомъ опредѣляются права распоряженія купленною *въ Московскомъ уѣздѣ* изъ казны вотчиною (здѣсь опять подчеркивается различіе между московскими и городовыми вотчинами) вмѣстѣ съ указаніемъ нормальной цѣны за землю (одинъ рубль за три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ).

Далѣе особенно любопытнымъ является узаконеніе, которое надо считать дополненіемъ къ девятому и десятому параграфамъ статьи „о вотчинахъ" Царскаго Судебника. Это указъ 11 января 1558 года, находящійся въ нѣкоторой связи съ указомъ 25 декабря 1557 года о временномъ прекращеніи роста по заемнымъ кабаламъ безъ доклада. По этому указу (т. е. 11 января 1558 г.; см. указъ № 13) для уплаты долговъ, обезпеченныхъ закладомъ вотчинъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы кредиторъ за ростъ пахалъ на себя землю, назначенъ пятилѣтній срокъ съ Рождества 7066 по Рождество 7071 г. Относительно этого указа является одинъ спорный пунктъ. Распространяется ли и на долгъ съ обезпеченіемъ подъ закладъ вотчины льгота, дарованная указомъ 25 декабря 1557 г. (т.-е. прекращеніе долговаго роста въ теченіе всего времени, на которое разсрочена уплата долга). Ни въ томъ, ни въ другомъ указѣ, кажется, нѣтъ ни малѣйшаго на то намека. Скорѣе есть указаніе, что долговой ростъ продолжается и въ льготныя пять лѣтъ („А та вотчина закладная тому, кому изъ закладу какову вотчину выдадутъ, держати за собою, доколѣ своему должнику (т. е. кредитору) выплатитъ, *а у него въ ту же пять лѣтъ тое вотчину за ростъ пахати*"). Указъ важенъ тѣмъ, что онъ узаконяетъ способъ уплаты процентовъ на занятый капиталъ, совершенно неизвѣстный Судебнику въ параграфахъ о закладѣ вотчинъ, но уже прочно установившійся въ житейской практикѣ: залогодатель вмѣсто уплаты роста отдавалъ свою вотчину во владѣніе кредитора. Такой порядокъ легко прослѣдить по актамъ [13]). Законодатель въ этомъ случаѣ шелъ только послушно за жизнью. Судебникъ, несомнѣнно, долженъ былъ знать этотъ порядокъ уплаты роста, но не внесъ его въ свою статью о закладныхъ вотчинахъ.

Говоря о правахъ распоряженія вотчинами родовыми выкупленными и родовыми проданными вторично, Царскій Судебникъ ни слова не говоритъ объ одномъ особенно важномъ въ то время правѣ—отдачи родовой вотчины въ монастырь по душѣ. Дополнительныя статьи довольно дѣятельно восполняютъ этотъ пробѣлъ.

Замѣтимъ, что еще до изданія Царскаго Судебника въ рукахъ московскаго правительства были два указа относительно этого права. 1) Обыкновенно вотчины, данныя въ монастырь по душѣ въ вѣчный поминокъ, отъ монастырей не могли быть ни отнимаемы, ни выкупаемы (конечно, если того

[13]) См. наприм. въ А. Ю. заемную и закладную князя Ухтомскаго: „а тѣ деревни князь Данилу (т. е. кредитору) за ростъ пахати" (№ 240) или князя Василія Пронскаго: „а то село и деревни Кириллову монастырю (кредитору) за ростъ пахати, и крестьяны владѣти, и лѣсъ сѣчи, и луга косити" (№ 241) и др. т. п.

не захочетъ самъ монастырь). Это общее правило подтвердилъ и соборный приговоръ 1551 года. Однако, еще при в. кн. Иванѣ III дана была нѣкоторая возможность выкупа у монастыря данной ему по душѣ родовой вотчины (см. указъ № 3). По указу в. кн. Ивана III, подтвержденному потомъ вел. кн. Василіемъ и соборнымъ приговоромъ 1551 года, дозволено было выкупать вотчину, если въ духовныхъ, данныхъ и вообще крѣпостяхъ на вотчины монастырю будетъ написано: „кому будетъ до ихъ вотчины роду ихъ“, причемъ родъ долженъ дать столько „скупу“, сколько написано въ крѣпости. Такова была первая несмѣлая попытка законодательства остановить невыгодный для государства ростъ церковныхъ недвижимыхъ имѣній. Еще разъ обращаемъ вниманіе на то, что указъ этотъ хорошо долженъ былъ быть извѣстенъ составителямъ законодательнаго свода 1550 г., но они не внесли его въ сводъ. 2) Вторымъ такимъ указомъ, извѣстнымъ составителямъ законодательнаго свода 1550 года, но не внесеннымъ въ него, былъ уже упомянутый нами указъ в. кн. Василія, относящійся ко времени послѣ 1520 г. (см. указъ № 4). Въ перечисленныхъ этимъ указомъ мѣстностяхъ запрещалось безъ вѣдома великаго князя, а потомъ царя, отдавать родовыя вотчины въ монастырь по душѣ. Такъ выразилась вторая попытка по пути стѣсненія съ одной стороны права распоряженія родовыми вотчинами, а съ другой—права пріобрѣтенія монастырями вотчинъ. Этотъ указъ также былъ подтвержденъ на соборѣ 1551 года.

Въ 1551 году (см. указъ № 12) послѣдовало дополненіе къ первому изъ сейчасъ приведенныхъ указовъ,—дополненіе, несомнѣнно, настойчиво вынужденное практикой и потому отличающееся необычайнымъ реализмомъ, какой и встрѣчается въ такой степени только тогда, когда законодатель лишь слѣдуетъ за жизнью, не навязывая ей извнѣ притянутыхъ нормъ. Дозволено было вотчичамъ жаловаться на неправильную оцѣнку отдаваемой въ монастырь вотчины только до момента полнаго утвержденія на нее крѣпости. Послѣ же утвержденія крѣпости никакой споръ о слишкомъ высокой оцѣнкѣ вотчины вестись не можетъ.

Въ дополненіе же ко второму указу является запрещеніе отдавать въ монастырь вотчины, купленныя въ Московскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель (см. указъ № 16). Подтвержденіе приговора 1551 года относительно отдачи вотчинъ въ монастырь по душѣ находимъ въ указахъ 1562 и 1572 гг. (см. указы №№ 14 и 15); по послѣднему изъ нихъ никакія княжескія вотчины безусловно не могутъ быть отдаваемы въ монастырь по душѣ.

Такъ Судебникъ совершенно игнорировалъ вопросъ объ отдачѣ вотчинъ въ монастырь. Изложенныя сейчасъ дополнительныя статьи являются восполненіемъ пробѣловъ въ этомъ отношеніи перваго и втораго параграфовъ статьи о вотчинахъ Царскаго Судебника.

Но Царскій Судебникъ не затронулъ вопроса о правѣ монастырей пріобрѣтать вотчины вообще: вопросъ этотъ также пришлось разработать дополнительнымъ статьямъ. Мы уже видѣли, какъ законодательство потихоньку, шагъ за шагомъ, начало дѣйствовать въ желательномъ государству направ-

ленія. Въ 1551 году у монастырей (см. указъ № 7) отнято было право покупать вотчины. Въ 1572 году (см. указъ № 15) монастыри, за которыми много вотчинъ, лишились права принимать вотчины по духовнымъ. Это право было оставлено только за малыми монастырями, и то лишь каждый разъ съ докладу государю. Выше пришлось уже отмѣтить, что побуждало правительство стѣснять права распоряженія вотчинами. На этотъ разъ самъ указъ проговаривается, чѣмъ было вызвано такое распоряженіе: „А которая будетъ вотчина и написана (монастырю), ино ее въ помѣстной избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племяни служилымъ людемъ, *чтобъ въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила*". Наконецъ, указъ 15 января 1581 года, уже безусловно запретившій монастырямъ пріобрѣтать какимъ бы то ни было образомъ вотчины, еще разъ высказываетъ мотивъ этой политики запрещенія: „Земельныя угодья за монастырями въ пустошахъ изнуряются", говоритъ соборный приговоръ 1581 г., „многая же и въ запустѣнія пріидоша, и *воинственному чину отъ сего оскуденье приходитъ веліе*". Этотъ же приговоръ 1581 г. можетъ-быть нѣсколько видоизмѣнилъ право наслѣдованія, установленное предъидущими указами, предложивъ, чтобъ „село имати вотчинникомъ, хотя кто *и далече* въ роду".

Итакъ, Царскій Судебникъ не только игнорировалъ, но даже и не поставилъ вопросовъ объ отдачѣ вотчинъ въ монастыри по душѣ и о пріобрѣтеніи монастырями вотчинъ вообще, вопросовъ жгучихъ въ то время,— только по особенному свойству древне-русской кодификаціи не поставленныхъ въ законодательный сводъ 1550 г., который долженъ былъ обнять собою не отдѣльныя области, а цѣлое Московское государство, какъ оно успѣло сложиться къ тому времени.

Любопытна та послѣдовательность, съ какою шелъ законодатель по пути, который указывали движеніе и ростъ государственныхъ потребностей (въ служилыхъ людяхъ или въ служилой землѣ для внѣшней обороны). Законодательство даетъ сперва лазейку для выкупа у монастыря вотчинъ, точнѣе формулируетъ ее, дѣлаетъ попытку мѣстныхъ и условныхъ, потомъ общихъ и безусловныхъ запрещеній продажи вотчинъ или отдачи ихъ въ монастырь, далѣе запрещаетъ монастырямъ только покупать вотчины, потомъ дѣлаетъ частное запрещеніе принимать ихъ по духовнымъ и, наконецъ, совершенно воспрещаетъ монастырямъ пріобрѣтать вотчины. И тотъ и другой процессъ (т. е. съ одной стороны процессъ стѣсненія въ правѣ распоряженія вотчинами, а съ другой—процессъ пресѣченія перехода земель въ main morte) развивается съ одною цѣлью, чтобы какъ можно болѣе надежной служилой земли было у государства, необходимой для неустанныхъ потребностей внѣшней обороны.

Теперь обратимся къ развитію въ дальнѣйшемъ законодательствѣ статьи Царскаго Судебника о наслѣдованіи *по закону*. Статья эта, какъ извѣстно, цѣликомъ переписана въ Царскій Судебникъ изъ Судебника 1497 года. Она не идетъ далѣе общихъ опредѣленій. Но эти общія опредѣленія любопытны и останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе, если слѣдить за дальнѣй-

шимъ ходомъ развитія ихъ. Они устанавливаютъ: 1) исключеніе въ наслѣдованіи сестеръ при братьяхъ, 2)допущеніе къ наслѣдованію дочерей безъ братьевъ (іно... *земля* взяти дочере), 3) допущеніе къ наслѣдованію рода умершаго за неимѣніемъ у послѣдняго дѣтей, а 4), слѣдовательно, исключеніе въ наслѣдованіи государя при существованіи рода и 5) отсутствіе ограниченій въ правѣ наслѣдованія для какого-либо сословія.

Статья, очевидно, игнорируетъ цѣлый рядъ вопросовъ, возникающихъ въ правѣ наслѣдованія на практикѣ. Не затронутъ даже вопросъ—а) ни о наслѣдованіи жены послѣ мужа и обратно,—вопросъ, довольно подробно разработанный Псковской Правдой (см. ст. 88 и 89: „а оу котораго человѣка помреть жена.....“ и „а оу которой жены мужь помретъ безъ рукописаніа“), б) ни вопросъ объ объемѣ членовъ рода, могущихъ участвовать въ наслѣдованіи вотчинъ, в) ни вопросъ о выморочныхъ вотчинахъ и г) наслѣдствѣ по завѣщанію. Мы видимъ, что при извѣстныхъ условіяхъ дочь является по статьѣ Царскаго Судебника наслѣдницей вотчины. При отмѣченномъ уже выше направленіи московскаго законодательства такое постановленіе является нѣсколько страннымъ. Мы знаемъ, что владѣніе землею должно было соединиться со службой государству, и притомъ службой *личной* (см. напр. А. А. Э. I, № 245, жалов. грамота 1556 г.: „а служатъ они съ тѣхъ своихъ деревень мою Цареву и Великаго Князя службу сами своими головами“) и что государство прежде всего заботилось о томъ, чтобы какъ можно болѣе было въ его распоряженіи *служилой* земли. Вводимое Судебниками постановленіе, повидимому, противорѣчило этому стремленію государства. Дочь, получившая послѣ отца вотчину, должна была отнять у государства часть его служилой земли. Чтобы предотвратить это, надо было допустить принципъ представительства. Дочь, получившая по наслѣдству вотчину, могла отбывать государеву службу своими людьми. До чего стройно законодательство проводило этотъ принципъ, видно изъ указа царя Бориса 1604 года іюня 12 (см. указъ № 19), который дозволилъ за болѣзнью, старостью или въ приказахъ и городахъ судейства и управленія ради „отбывать“ службу не лично, а своими холопами.

Теперь посмотримъ, какъ дополнительныя статьи развивали не затронутые Ц. Судебникомъ упомянутые вопросы о наслѣдствѣ:

1. Относительно выморочныхъ вотчинъ вообще по указамъ 1562 г. и 1572 г. слѣдуетъ, что онѣ отбираются на государя (выше пунктъ в).

2. Объемъ членовъ рода, могущихъ участвовать въ наслѣдованіи вотчины, опредѣляется указомъ 1572 г. Согласно съ этимъ указомъ право наслѣдованія вотчины (родовой, но не *княжеской*; мы сейчасъ увидимъ, что дополнительныя статьи отступили отъ принципа безразличія сословій въ правѣ наслѣдованія) распространяется на дядей, братьевъ родныхъ и двоюродныхъ, племянниковъ (сын. братьевъ родн. и двоюрод.) и внучатъ (сыновей племянниковъ) [14]). Дальше четвертой степени родства вотчина считается

[14]) „Которой братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные, и

выморочной и отбирается на государя. Вотъ и весь „ближній родъ“; онъ не обнимаетъ собою даже всего состава родичей, въ предѣлахъ которыхъ не можетъ быть совершаемъ бракъ (см. выше пунктъ б). Законъ 1572 г. представляетъ съ этой стороны любопытную разницу сравнительно съ закономъ 1562 г., по которому наслѣдованіе по закону или по завѣщанію въ княжеской вотчинѣ съ соизволенія государя можетъ простираться до того предѣла родства, съ котораго становится позволительнымъ бракъ, т. е. до седьмой степени включительно. Итакъ, вотъ *первое* различіе, которое устанавливаютъ дополнительныя статьи въ правѣ наслѣдованія по закону между князьями и *не* князьями въ противность принципу сословнаго безразличія, проведенному Судебниками. *Второе* различіе опредѣляется тѣмъ, что въ княжеской вотчинѣ дочь ни въ какомъ случаѣ не наслѣдница (ни по закону, ни по завѣщанію) [15]). Въ общемъ постановленія указовъ 1562 и 1572 гг. можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ: I) они устанавливаютъ несомнѣнное различіе въ наслѣдованіи между княжескими (припомнимъ запрещеніе князьямъ продавать свои вотчины мимо вотчичей) и не княжескими вотчинами и II) не говоря ни слова о духовныхъ завѣщаніяхъ не-князей, они прямо отрицаютъ безусловное право князей отказывать свои вотчины по духовному завѣщанію. Духовное завѣщаніе князя, по которому онъ кому-либо изъ своихъ родичей отказываетъ свою вотчину, можетъ лишь послужить къ денежному вознагражденію наслѣдника изъ казны, если только государь, „того посмотря, по вотчинѣ, и по духовной, и *по службѣ*“, не рѣшитъ согласиться на отдачу завѣщанной вотчины наслѣднику. Нельзя не замѣтить, читая указы 1562 и 1572 гг., нѣкоторой сбивчивости ихъ постановленій о правѣ наслѣдованія, несмотря на то, что въ основаніи ихъ лежитъ одна руководящая идея, которой ни на минуту не упускалъ изъ виду законодатель. Интересы службы, интересы внѣшней государственной обороны завели законодателя такъ далеко, что онъ въ сущности естественною нормой въ земельныхъ отношеніяхъ ставитъ не опредѣленное или твердо установленное право, а произволъ центральнаго правительства, вполнѣ въ данномъ случаѣ извиняемый въ виду тѣхъ непосильныхъ задачъ, которыя налагали на правительство усилія внѣшней обороны. Вотъ гдѣ, кажется, и надо искать разъясненія спорнаго въ нашей историко-юридической литературѣ вопроса о томъ, было ли въ древней, до-петровской Руси право поземельной собственности или его не было. Такимъ образомъ изучающему правовыя нормы русскаго землевладѣнія ни на минуту не слѣдуетъ упускать изъ виду вопросы обще-государственнаго характера (внѣшней обороны, территоріальнаго расширенія и т. п.). Только отъ строгаго выполненія указаннаго сей-

та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ; а которой сынъ, или внукъ умретъ бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые остапутся, и дядьямъ и племянникамъ и внучатамъ; а далѣ внучатъ вотчинъ не отдавати роду“. Срв. 1 ст. Рус. Пр. по Тр. сп. о предѣлахъ родовой мести.

[15]) По Рус. Пр. ст. 86 (Тр. сп.) какъ разъ наоборотъ.

часъ пріема и зависитъ успѣхъ изученія исторіи русскаго землевладѣнія. Никакія аналогіи и вообще историческія сравненія не помогутъ, если не соблюсти во всей строгости этого пріема. Непримѣненіе его приводитъ многіе болѣе или менѣе легкоразрѣшимые вопросы на степень такихъ историческихъ проблемъ, о которыхъ приходится только упоминать, но не браться за ихъ разрѣшеніе.

3. Тѣ же указы вводятъ въ наше законодательство два новыхъ предмета, не затронутыхъ Судебниками.

Мы видѣли, что составители законодательныхъ сводовъ, именуемыхъ Судебниками, промолчали о наслѣдованіи жены послѣ мужа, хотя и имѣли у себя предъ глазами 89-ю статью Псковской Правды („А оу которой жены мужь помретъ безъ рукописаніа, и останется *отчина* или животъ, ино женѣ его кормится до своего живота, только не пойдетъ за мужъ, ино ей нѣтъ"), которая, кажется, разумѣетъ случай, когда остается бездѣтная вдова (впрочемъ, положительныхъ данныхъ статья не можетъ сообщить). Указъ 1562 года и воспользовался той основной мыслью статьи Псковской Правды, что жена послѣ мужа, если не осталось дѣтей, можетъ владѣть его вотчиной „до живота". По указу 1562 г. вдова, съ соизволенія государя, могла „до живота" владѣть даже обширною вотчиной, а частью вотчины, завѣщанной по духовной, во всякомъ случаѣ могла владѣть „до живота", но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ безъ всякихъ правъ распоряженія, даже еслибъ въ духовной мужъ и написалъ, что „вольна она ту вотчину продати и промѣнити, и по душѣ отдати" (см. выше пунктъ *г*.).

4. Наконецъ, указъ 1572 г. вводитъ въ законодательство новое понятіе „выслуженной вотчины", неизвѣстной Царск. Судебнику („вотчина государскаго данья") и рѣзко отличаетъ ее отъ „старинной (родовой) вотчины". Любопытно, что переходъ подобной вотчины по наслѣдству поставленъ указомъ въ зависимость отъ простой игры случая, который всегда падалъ въ пользу государевой службы. Вотчина „государскаго данья" по смерти лица, получившаго ее отъ государя, слѣдуетъ всякій разъ условіямъ жалованной грамоты, которыя могли быть далеко не одинаковы. Но разъ эта грамота утеряна, то вотчины „государскаго данья" не получаетъ по наслѣдству даже родной сынъ умершаго.

Таково было развитіе 85-й статьи Царскаго Судебника дополнительными статьями до времени царя Михаила. Выше приходилось уже приводить случаи, когда дополнительныя статьи прямо противорѣчили Царскому Судебнику. Остается упомянуть еще объ одномъ указѣ, который входитъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ Царскимъ Судебникомъ и который важенъ еще тѣмъ, что прямо подтверждаетъ относительно „купель" заключеніе на основаніи отрицательнаго отношенія Царскаго Судебника вполнѣ свободному праву распоряженія родовыми вотчинами.

Это заключеніе относительно „купель" было то, что ими можно было распоряжаться вполнѣ свободно и независимо. Такое заключеніе и подтверждается однимъ указомъ, неизвѣстнаго года, царя Ивана IV, приписаннымъ

въ изданіи Судебника по рукописи Татищева [16]) (см. указъ № 8), но только съ однимъ ограниченіемъ, именно, если владѣлецъ „купли" не имѣетъ дѣтей. Это ограниченіе, очевидно, представляетъ собою новость, благодаря чему и самый указъ въ виду его очень общаго характера отнесенъ (см. указъ) ко времени послѣ 1550 года, ибо въ противномъ случаѣ онъ непремѣнно былъ бы занесенъ въ Царскомъ Судебникѣ, несмотря на манеру нашей древней кодификаціи пренебрегать при работѣ вышедшими указами.

Распоряженіе родовою вотчиной Царскій Судебникъ стѣсняетъ, въ сущности, только правомъ родоваго выкупа. Настоящій же указъ позволяетъ продавать изъ вотчины мимо вотчичей только половину. Таково новое общее стѣсненіе въ продажѣ вотчинъ, неизвѣстное Царскому Судебнику, и ему противное.

Намъ остается разсмотрѣть дополненія къ Царскому Судебнику касающіяся помѣстнаго землевладѣнія. Мы знаемъ, что Царскій Судебникъ совершенно игнорируетъ нормы помѣстнаго землевладѣнія, указывая только на возможность земельныхъ процессовъ между помѣщиками. Между тѣмъ не только во время втораго Судебника, но и во время перваго Судебника помѣстная система уже представляла черты цѣлаго института. Ни тотъ, ни другой Судебникъ не знаютъ и самаго слова помѣстье, тогда какъ уже около 1500 г. можно констатировать слѣды существованія указовъ о томъ. Первый слѣдъ этой законодательной дѣятельности мы находимъ въ Никоновской лѣтописи (см. указъ № 5). Лѣтопись говоритъ, что въ 1500 году, съ благословенія митрополита Симона, былъ изданъ указъ объ отобраніи на государя новгородскихъ митрополичьихъ и владычнихъ земель и о роздачѣ ихъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье. Это первый слѣдъ новгородскихъ помѣстей. Въ разборныхъ спискахъ, составленныхъ около 1556 года, мы находимъ отзвукъ этого испомѣщенія. Указъ объ испомѣщеніи, вѣроятно, сопровождался и другими указами, опредѣлявшими различныя подробности помѣстнаго владѣнія. И дѣйствительно, мы можемъ отыскать не только слѣды, но и цѣлые остатки указовъ. Какъ извѣстно изъ источниковъ, новгородская область усиленно испомѣщалась въ первой четверти XVI вѣка. По счастливой случайности до насъ дошло очень много новгородскихъ актовъ, касающихся помѣстной системы того времени, когда она еще только слагалась въ прочный институтъ (Д. А. И. т. I, № 52). Среди этихъ-то новгородскихъ актовъ мы и находимъ слѣды указовъ. Такъ въ одномъ актѣ (XXVII, см. указъ № 9) находимъ остатокъ любопытнаго указа о порядкѣ владѣнія помѣстьями лицъ, выбранныхъ въ городовые или рѣшеточные прикащики: „А нашъ указъ у васъ", читаемъ въ грамотѣ, „которымъ дѣтемъ боярскимъ велѣно быти въ городовыхъ приказѣхъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, а за тѣми помѣстей учинити изъ ихъ помѣстей по пяти вытей" (вар. XXXIII „по пяти обжей"), „а лишки за тѣмъ у нихъ велѣно отписывати на меня Царя и Великаго Князя и въ роздачю роздати, а у которыхъ прикащиковъ городовыхъ

[16]) Судеб. изд. Татищева 1786 г., ст. 109.

дѣти есть малы, въ нашу службу не поспѣли, и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати и приказывати вѣдати на меня Царя и Вел. Кн., докуды дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ и тогда тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ отдати, и нашы службы велѣно имъ служити" (срв. XXXI и XXXIII въ Д. А. И. I, № 52). Это очень любопытный указъ (его изданіе надо отнести къ промежутку времени между 1535 и 1555, ибо актъ, изъ котораго онъ заимствованъ, относится къ 1555 году), свидѣтельствующій о томъ, съ какимъ неустаннымъ вниманіемъ законодательство слѣдило за тѣмъ, чтобы земля исправно служила. Служилый человѣкъ, выбранный въ городовую приказную службу, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться части своего помѣстья, которая отбиралась у него на государя и поступала къ тѣмъ, которые ничѣмъ не стѣснялись въ отбываніи государевой службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ актъ даетъ намъ свѣдѣніе о существованіи особаго рода земель, которыя, не будучи ни у кого во владѣніи, лежали въ то же время внѣ, если позволительно такъ выразиться, челобитнаго конкурса. Если у служилаго человѣка, выбраннаго въ городовую приказную службу, были недоросли, то отобранная помѣстная земля, вѣдаемая на государя, сохранялась нерозданною до того времени, пока эти недоросли, сыновья служилаго человѣка, выбраннаго въ городовую приказную службу, не поспѣютъ на службу, т.-е. не достигнутъ 15 лѣтъ. Какъ только они поспѣвали на службу, имъ сейчасъ же и раздавали въ помѣстье, отобранную у ихъ отца, землю, *чтобъ съ нее службу служили*. Такъ остроумно этотъ указъ царя Ивана IV продолжалъ то направленіе законодательства, которое выше было отмѣчено въ постановленіяхъ предшествовавшаго времени, касающихся вотчиннаго землевладѣнія. Иначе говоря разсматриваемый нами указъ хотѣлъ сразу достичь двухъ цѣлей: 1) предотвратить неисправное служеніе земли и 2) нежелательное исчезновеніе людей, способныхъ служить. Таковъ остатокъ одного важнаго указа, который мы находимъ въ цѣнныхъ новгородскихъ актахъ половины XVI вѣка, до насъ дошедшихъ. Эти акты, взятые во всей своей цѣлости, даютъ болѣе или менѣе цѣльный взглядъ на помѣстную систему въ ту эпоху, отъ которой до насъ не дошло другихъ актовъ. Они, наприм., свидѣтельствуютъ о томъ, что уже въ половинѣ XVI вѣка вполнѣ утвердилось фактическое наслѣдованіе помѣстій (такъ что можетъ быть еще въ XVI вѣкѣ является, снятый съ вотчиннаго владѣнія, терминъ *выморочнаго* помѣстья). Впрочемъ, надо замѣтить, что не разъ встрѣчается указаніе на то, что наслѣдникъ долженъ съ того помѣстья платить долгъ умершаго. На это необходимо обратить нѣкоторое вниманіе. Это можетъ указывать на полноту правъ наслѣдованія, если только въ актахъ XVI вѣка упоминаніе о долгѣ не является уже нѣкотораго рода анахронизмомъ, остаткомъ фикціи, которая первоначально нужна была для перехода помѣстья по праву наслѣдованія [17]). До насъ дошелъ указъ объ испомѣщеніи

[17]) По поводу указа о городовой приказной службѣ см. Уложенія гл. XVI, ст. 67 (запрещеніе давать помѣстья рѣшеточнымъ прикащикамъ и Д. къ А. И. т. I, № 87 г. 1555):

отъ 1555 г., въ которомъ уже прямо и рѣшительно высказано: „отцовскихъ помѣстей не отнимать у сыновей, если они пригодны въ службу" (см. указъ № 10). Въ тѣхъ же новгородскихъ актахъ, кажется, можно подмѣтить слѣды еще одного указа, именно, о способѣ испомѣщенія. Во всѣхъ этихъ актахъ читаемъ, что помѣстье должно быть отдѣлено „съ ряду съ одного, а не въ розни". До сихъ поръ приходилось указывать только на слѣды указовъ о поземельномъ владѣніи; подлинныхъ указовъ въ нашемъ распоряженіи находится всего четыре, изъ нихъ два царей Ивана IV и Ѳеодора опредѣляютъ помѣстные оклады и остальные два царей Ивана IV и Бориса—объемъ помѣстной службы [18]) (см. указы №№ 10, 11, 18 и 19). Наиболѣе цѣнными изъ нихъ являются два послѣднихъ (на указъ № 19 уже приходилось выше указывать). Оба они очень тѣсно примыкаютъ другъ къ другу. Указъ царя Ивана IV назначаетъ служить съ 100 четвертей доброй угожей земли одному человѣку „на конѣ въ доспѣхѣ въ полномъ, а въ дальній походъ о дву коней"; указъ царя Бориса облегчаетъ тягости поземельной военной службы ровно вдвое. Забота и того и другаго указа заключается въ предотвращеніи оскудѣнія земли, т.-е. ея служебной способности. Только оба указа стараются достичь этого различными способами: указъ царя Бориса—облегченіемъ непосильной тягости поземельной службы; указъ царя Ивана IV—равномѣрнымъ распредѣленіемъ земель. Въ указѣ царя Ивана IV можно видѣть цѣлую систематическую перетасовку во владѣніяхъ помѣстною землею и первый довольно ясный намекъ на желательное соотношеніе во владѣніи однимъ лицемъ помѣстною и вотчинною землей. „Которые вельможи и дѣти боярскіе многими землями завладали, а службою оскудѣша, не противъ государева жалованья *и своихъ отчинъ въ службахъ* бываютъ. Государь же имъ повелѣлъ", читаемъ дальше, „въ помѣстьяхъ *землемѣріемъ* уверстати, и учинити комуждо что достойно" (т.-е согласно съ чиномъ и величиною вотчинной земли), „а излишки раздѣлити неимущимъ".

Такимъ образомъ запасъ законодательныхъ постановленій, дошедшихъ до насъ отъ времени до царя Михаила, очень невеликъ. Но и то, что дошло до насъ, отличается сравнительною цѣнностью. Одинъ указъ 1604 г., напримѣръ, даетъ намъ цѣлый рядъ очень любопытныхъ свѣдѣній, на полученіе которыхъ потребовались бы десятки актовъ частнаго характера. Мы узнаемъ изъ него: 1) необходимость дозволенія замѣны *личной* службы службою холопской, что законодателю всецѣло было подсказано самою жизнью, къ которой законодательство Московскаго періода весьма тщательно прислушивалось (эта необходимость въ короткихъ словахъ, но ярко выставлена законодателемъ); 2) какъ законодательство старалось примирять неотложные государственные, *общественные* интересы съ естественными интересами

„Учиненъ былъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ старостахъ Иванъ Борзуновъ, а жалованья нашего велѣно вамъ ему давати изъ нашіе казны по пятидесятъ рублевъ на годъ, да ему жъ дано наше *жалованье помѣстье для старощенья*". Можетъ-быть, указъ, отрывокъ котораго у насъ подъ руками, говорилъ что-нибудь о старостиныхъ помѣстьяхъ.

[18]) Слѣдуетъ замѣтить, что два послѣдніе указа касаются также и вотчинъ.

личности, которую уже считали нужнымъ нѣсколько охранять отъ безусловнаго ея принесенія въ жертву цѣлому (нельзя было по указу 1604 г. дряхлаго или израненнаго служилаго человѣка лишить помѣстья потому только, что онъ съ момента наступленія дряхлости или болѣзни сталъ неспособнымъ служить [19]); 3) какъ то же законодатество, дозволяя отбываніе военной службы холопами, стало сознавать невозможность одновременнаго соединенія двухъ службъ—гражданской и военной (разрѣшалось отбывать военную службу холопами людямъ, которые сидѣли „въ приказахъ и городахъ судейства и управленія ради"); 4) какъ помѣстная служба могла способствовать обоюдному сближенію помѣщиковъ и вотчинниковъ для образованія (первоначально невольныхъ) корпорацій землевладѣльцевъ („а будетъ у коего недостатокъ или лишекъ въ четвертяхъ по мѣрнымъ и кормленнымъ книгамъ, и тѣмъ складыватися и посылати по жеребью"); 5) потребность государства строго опредѣлить законодательнымъ путемъ наказаніе за неявку или неполноту отбыванія военной службы, и притомъ наказаніе наиболѣе чувствительное (указъ царя Ивана IV объ этомъ упоминаетъ очень глухо, говоря: „а кто землю держитъ, а службы не служитъ, на тѣхъ самихъ имати деньги за люди"; указъ 1604 г. прямо узаконяетъ уже встрѣчавшуюся на практикѣ отписку помѣстей и цѣликомъ, и по частямъ); наконецъ, 6) можетъ быть узнаемъ о той перемѣнѣ, которая произошла въ экономическомъ строѣ страны, и притомъ перемѣнѣ къ худшему (указъ 1604 года нашелъ нужнымъ отмѣнить указъ царя Ивана IV о размѣрѣ военной службы съ извѣстнаго количества четвертей земли, облегчивъ этотъ размѣръ ровно вдвое, и оффиціально признаться въ физической невозможности отправлять службу по прежнему указу).

Да и едва ли въ XVI вѣкѣ общіе указы о помѣстномъ владѣніи были очень многочислены. Уже изъ новгородскихъ актовъ очевидно, что большинство казусовъ разрѣшалось всякій разъ непосредственнымъ обращеніемъ въ Помѣстный приказъ и отдѣльными государевыми грамотами. Законъ могъ явиться не ранѣе, какъ въ распоряженіи законодателя оказался цѣлый рядъ прецедентовъ. Вотъ почему акты частнаго характера за это время являются особенно драгоцѣнными. Генетическое развитіе закона часто непонятно безъ актовъ; только слѣдя за ними шагъ за шагомъ можно понять: а) въ силу какихъ побужденій явился извѣстный законъ, б) какъ пользовался законодатель прецедентами, чтобы установить извѣстную юридическую норму, уже употребительную на практикѣ, но еще не ставшую буквой закона, и в) насколько послушно законодательство слѣдовало за жизнью, насколько логика жизненныхъ проявленій удовлетворяла законодателя.

Изучая акты, особенно рукописные, придется пополнить составленный нами списокъ указовъ, упоминаніе о которыхъ, какъ мы выше видѣли, иногда встрѣчается въ актахъ частнаго характера [20]). По поводу этого и надо сдѣ-

[19]) Введеніе также временной льготы отъ военной службы.

[20]) Такъ свѣдѣнія объ указахъ, помѣщенныхъ въ указателѣ подъ №№ 1, 3, 4, 9, 20,

лать одну оговорку, что такому упоминанію не всегда слѣдуетъ довѣряться, иначе подвергнемся риску помѣстить въ указатель никогда не существовавшій указъ. Приведемъ одинъ примѣръ. Читая челобитную Захара Ляпунова, поданную имъ, вѣроятно, въ 1611 году на имя польскаго короля Сигизмунда и сына его королевича Владислава, находимъ въ ней слѣдующее мѣсто: „а царь съ боярами приговорили: давати боярамъ и разныхъ городовъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ за службу и за осадное сидѣнье помѣстьи въ вотчины". Далѣе З. Ляпуновъ проситъ пожаловать его имѣющимся у него помѣстьемъ въ вотчину. При первомъ же чтеніи представляется, что царь Василій издалъ указъ, которымъ помѣстья служилыхъ людей, не отъѣзжавшихъ къ Тушинскому вору, безъ различія чиновъ цѣликомъ обращались въ вотчину. По нѣкоторомъ размышленіи это начинаетъ возбуждать недоумѣніе: 1) обыкновенно такъ не бывало, чтобы помѣстье цѣликомъ обращалось въ вотчину (это, правда, могло случиться, но лишь въ томъ случаѣ, если великъ былъ окладъ помѣстный, а помѣстная дача мала [21]) и 2) при пожалованіяхъ изъ помѣстья въ вотчину бояре и ближніе люди (вообще всѣ думные чины) никогда не были сравниваемы съ прочими чинами московскими и городовыми; въ то время какъ послѣдніе обыкновенно получали изъ помѣстья въ вотчину съ каждыхъ 100 четей по 20 четей, бояре и ближніе люди получали какой то другой процентъ. Въ жалованныхъ грамотахъ на вотчину имъ обыкновенно и писалось прямо пожалованное количество четвертей, тогда какъ прочимъ чинамъ въ жалованныхъ грамотахъ обозначалось, что жаловалось со 100 четвертей по 20 четвертей, такъ какъ помѣстный окладъ такой-то, то и слѣдуетъ въ вотчину столько-то, а что перешло лишку, то за тѣмъ же лицемъ оставить въ помѣстьѣ. Это хорошо извѣстно уже изъ напечатаннаго запаса жалованныхъ грамотъ разнымъ лицамъ. Что думные люди тоже не все помѣстье получали въ вотчину, а какой-то только процентъ съ помѣстныхъ ихъ окладовъ въ отличіе отъ прочихъ чиновъ, получавшихъ изъ помѣстья въ вотчину съ 100 четей оклада по 20 четей, видно изъ одного еще *неизданнаго* указа (Арх. Мин. Юст., копіи съ указовъ по описи 54, л. 506), гдѣ помѣщенъ списокъ съ указныхъ статей кому сколько давать *изъ помѣстья въ вотчину*:

боярамъ	по 500	четей	
окольничьимъ.	„ 300	„	
дворянамъ думнымъ . .	„ 250	„	
кравчимъ	„ 380	„	(варіантъ по № 253 д. 350 чет.)

21, 33, выбраны нами изъ актовъ частнаго характера, вслѣдствіе чего не выдѣленные особо они и терялись *до сихъ поръ* между грамотами и не подвергались спеціальному изученію, которое мы имѣемъ въ виду.

[21]) Напр. помѣстный окладъ 1000 четей въ полѣ, а помѣстная дача 200 четей въ полѣ. Жаловалось въ вотчину обыкновенно 20 четей съ каждыхъ 100 четей помѣстнаго оклада; значитъ въ данномъ случаѣ все помѣстье шло въ вотчину. Но дача могла быть не 200 четей, а хотя бы, наприм., 650 четей; по мнимому указу, на который ссылается Ляпуновъ, выходитъ, что всѣ 650 четей и должны быть пожалованы въ вотчину.

постельничьимъ и генералу-думному	„	280	„	(относительно генерала-думнаго былъ даже особый докладъ, см. ib.)
думнымъ дьякамъ . . .	„	230	„	(варіантъ по № 253 д. *200* чет.)
стряпчимъ съ ключемъ.	„	230	„	(№ 253 ib.)
печатнику		220	„	(№ 253 ib. срав. № 304) [22]).

Послѣ этой таблицы нашъ неизданный указъ (относящійся къ XVII вѣку) продолжаетъ „а стольникомъ комнатнымъ, и стольникомъ, и генераломъ, и полковникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и дьякомъ, и жильцомъ, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и другихъ чиновъ людемъ съ окладовъ ихъ со 100 ч. по 20 четей“. Очевидно, что перечисленные въ особой таблицѣ чины получали прямо опредѣленное количество четвертей, каковъ бы ни былъ ихъ окладъ, но также не цѣлое помѣстье. Сдѣлавъ эти наблюденія, невольно начинаешь подозрѣвать вѣрность ссылки З. Ляпунова. Начинаемъ искать въ актахъ, не упоминаетъ ли кто другой объ этомъ указѣ. И дѣйствительно въ актахъ рода Кикиныхъ (Симб. Сбор.) мы встрѣчаемъ ссылку на указъ царя Василія (см. указъ № 20). Изъ этой ссылки видно, что З. Ляпуновъ передалъ содержаніе указа 118 года въ искаженномъ видѣ, что и по указу царя Василія давали въ вотчину не цѣлое помѣстье, а съ каждыхъ 100 четей помѣстнаго оклада по 20 четей („... по прежнему указу, какъ въ прошломъ 118 году, на Москвѣ, при царѣ Васильѣ, даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за московское осадное сидѣнье“, и далѣе, что „съ его Иванова окладу съ семи сотъ съ пятидесятъ четьи со ста по двадцати, и того сто пятьдесятъ четьи изъ старого его помѣстья...“). Очевидно, что указаніе З. Ляпунова относится къ никогда несуществовавшему указу.

22) Въ А. А. Э. т. III № 332 г. 1629 видимъ случай пожалованія боярину изъ помѣстья въ вотчину *не* съ помѣстнаго окладу.

Указная книга.

I.

Книга указная Государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Θиларета Никитича Московского и всеа Русіи. Указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, о которыхъ указехъ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Θиларета Никитича Московского и всеа Русіи, и которые указы сысканы въ переносныхъ дѣлехъ по памятемъ послѣ Московского пожару 134 года, и которые государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ земляхъ написаны съ докладу о розныхъ статьяхъ.

II.

Доложити Государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшего патріарха Θиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

1. До Московского пожару въ Помѣстномъ приказе помѣстные и вотчинные дела дѣланы и выписываны по писцовымъ, и по дозорнымъ книгамъ, и по дачамъ *), и изъ городовъ по отдѣльнымъ книгамъ, которые помѣстья отдѣляли по государевымъ грамотамъ и по выписямъ съ писцовыхъ книгъ.

2. И въ нынѣшнемъ въ 134-мъ году маия въ 3-й день Божіимъ посѣщеніемъ, какъ городы Кремль и Китай горѣли, и въ Помѣстномъ приказе указная книга, въ которой книге написаны государевы царевы и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Θиларета Никитича Московского и всеа Русіи указы и боярскіе приговоры и писцовые и дозорные книги и дачи и столпы и отдѣльные книги згорѣли.

А вынесены дела, которые были у подьячихъ въ ящикехъ и помѣстныхъ дачъ отпуски въ столпикехъ и въ тѣхъ дѣлехъ съ государевыми ца-

*) Мы приводимъ наиболѣе любопытные варіанты по тексту, напечатанному въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1842 г. № 11 и 12. Вм. „и по дачамъ“ тамъ на стр. 2 стоитъ „и по другимъ“. Раздѣленія, введеннаго въ наше изданіе, нѣтъ въ рукописи.

ревыми и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указы и съ боярскими приговоры за розныхъ дьяковъ руками, государевы многие указы о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ есть, а иные многие помѣстные и вотчинные дѣла по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи по имянному приказу и по подписнымъ челобитнымъ изъ Помѣстного приказу взяты къ бояромъ въ розные приказы и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ изъ государевы указные книги государевы царевы и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указы и изъ боярскихъ приговоровъ выписано подлинно и тѣ дела многіе после пожару цѣлы.

3. Да въ 127 и въ 128 годахъ посыланы въ городы писцы и дозорщики за крестнымъ целованьемъ, а для приправки даваны имъ съ старыхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ противни *) слово въ слово за дьячьими railings приписми.

4. А какъ писцы и дозорщики пріѣхали изъ городовъ къ Москве и ихъ велено вѣдать боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да окольничему князю Данилу Ивановичю Долгорукому, да дьякомъ Ивану Остапову да Воину Трескину, и писцовые и дозорные книги присланы были въ Помѣстной приказъ и въ Помѣстномъ приказе згорѣли.

5. А приправочные книги, каковы даваны за дьячими приписми писцомъ и дозорщикомъ, у дозорщиковъ взяты и ныне у дьяковъ у Ивана Остапова, да у Воина Трескина, а иные приправочные книги у дозорщиковъ.

Да у писцовъ же и у дозорщиковъ остались черные книги ихъ письма и дозору.

6. Да въ 130-мъ году, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, посыланы въ городы для розбору ратныхъ людей бояре и стольники и дворяне, и въ розборныхъ спискахъ за дворяны и за дѣтьми боярскими и за всякими служилыми людьми помѣстья и вотчины написаны по окладчикове и по ихъ скаскамъ, за ихъ и за окладчиковыми руками и тѣ розборные списки въ Розряде.

7. А въ городѣхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ платежные книги и государевы грамоты о помѣстьяхъ и вотчинахъ и отдѣльные и отказные книги, которые къ Москвѣ по государевымъ грамотамъ не присланы, а которые и присланы отдѣльные и отказные книги, а во Московской пожаръ згорѣли, а въ городѣхъ съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ книгъ оставливаны противни таковы жъ, и тѣ противни нынѣ въ городѣхъ.

а) И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велятъ ли

*) Р. В., стр. 3: „противъ нихъ“.

свои государевы указы, которые сысканы въ дѣлехъ написать въ указную книгу и впередъ тѣмъ указомъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлехъ вѣрить велятъ ли и помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать?

б) А которые приправочные книги даваны писцомъ и дозорщикомъ, а нынѣ у дьяковъ уцелѣли и у дозорщиковъ не взяты и тѣ книги въ Помѣстной приказъ взять укажутъ ли, и по тѣмъ приправочнымъ книгамъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать укажутъ ли?

в) А у писцовъ и у дозорщиковъ ихъ же письма и дозору черные книги укажутъ ли взять въ Помѣстной приказъ, или съ тѣхъ дозорныхъ книгъ велятъ взять у дозорщиковъ съ черныхъ книгъ бѣлые книги противъ прежнихъ?

г) А 130-го году съ розборныхъ списковъ укажутъ ли взяти изъ Розряду списки и по тѣмъ спискомъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать?

д) А въ городы по платежные книги и по государевы грамоты и по отдѣльные и по отказные книги укажутъ ли послать свои государевы грамоты?

е) А въ Великомъ Новѣгородѣ писцовые книги и дачи, и съ тѣхъ съ писцовыхъ книгъ и съ дачъ укажутъ ли взять противни? *)

III.

134 года маия въ 4-й день сыскано послѣ Московского пожару Помѣстнаго приказу въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ дѣлахъ за приписьми розныхъ дьяковъ Государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи и Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указовъ и боярскихъ приговоровъ, что выписано въ помѣстные и въ вотчинные дѣла и въ указные книги.

1. а) Въ дѣле **) боярина Семена Васильевича Головина ***) да Ортемья Лодыгина 134 году за помѣтою дьяковъ Венедикта Махова да Бажѣна Степанова написано:

Въ государеве цареве и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи указе за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году,

За бояры велено учинить подмосковнаго помѣстья по двѣсте чети, а за стольники ****) по сту чети за человѣкомъ.

*) Изложивъ сущность дѣла, докладная выписка предъявляетъ Боярской Думѣ *шесть* вопросовъ, на которые та должна дать отвѣты. Слѣдуетъ упомянуть, что сверху листовъ рукописи, начиная съ конца сего введенія въ нее, имѣется подпись (11—39): „июня... дня начета сия указная книга переметою по приказу вотчинной коллегіи члена господина коллежьского ассесора Аврамова“. Эта надпись сдѣлана столь же яркими чернилами, какъ и самая перемѣта; но въ текстѣ указной книги чернила эти ни разу не встрѣчаются.

**) Р. В., стр. 4: „дѣлѣ“.

***) Р. В., стр. 4: „Голова“.

****) Здѣсь, на основаніи челобитной патріаршихъ стольниковъ, слѣдуетъ дополнить: „и за стряпчими“, такъ и читается эта часть указа ц. Ѳеодора, ниже см. указъ 1626 г. авг. 8. См. Прилож. № 1.

б) Въ дѣле Романа да Игнатья Кирѣевскихъ, какъ они били челомъ Государю на подмосковное свое помѣстье къ писцомъ о межевой грамоте, за помѣтою дьяка Бажѣна Степанова 134 году написано:

Въ государеве цареве и великого князя Θеодора Ивановича всеа Русіи указѣ за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году,

За дворяны, которые служатъ изъ городовъ по выбору *) велено подмосковного помѣстья учинить по пятдесятъ чети за человѣкомъ.

в) Въ дѣле Михаила Темкина съ товарыщи, что онѣ били челомъ Государю Царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи о подмосковномъ помѣстьѣ, за помѣтою дьяка Венедикта Махова 133-го году написано:

Въ государеве цареве и великого князя Θедора Ивановича всеа Русіи указе за помѣтою дьяка Елизарья Вылузгина 95 года,

За стрелетцкими головами велѣно подмосковнаго помѣстья учинить по сту чети за человѣкомъ.

За сотники стрелецкими, которые у московскихъ стрельцовъ, велено подмосковнаго помѣстья учинить по штидесятъ чети за человѣкомъ.

За дворяны, которые служатъ съ Москвы, велено подмосковнаго помѣстья учинить по сту чети за человѣкомъ **).

2. Въ дѣле Павла да Якова Ивановыхъ детей Салманова, какъ онѣ били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи на старую свою вотчину о вотчинной грамотѣ во 129 и въ 131-мъ году, написано ***):

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указе за приписью думного дьяка Миколая Новокщенова 126 года февраля въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михаилъ Θедоровичъ всеа Русіи указалъ бояромъ и окольничимъ и дворяномъ большимъ и стольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и приказнымъ людемъ и дворяномъ изъ городовъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ на родственные и прежнихъ государей жалованные и на купленные вотчины, у которыхъ государевы жалованные грамоты и купчіе и духовные и всякіе вотчинные крѣпости въ Московское разоренья пропали, а въ Помѣстномъ приказе въ вотчинныхъ въ записныхъ и въ писцовыхъ и въ дозорныхъ книгахъ и въ Большомъ приходѣ и въ городѣхъ въ платежныхъ книгахъ чья вотчина и за кѣмъ имянемъ или за

*) Здѣсь текстъ слѣдуетъ дополнить словами „и за подъячими, что сидятъ у дѣлъ по приказамъ“ на основаніи докладной выписки при указѣ 1682 г. іюля 7. См. П. С. З. № 937. Однако ср. Помѣстн. пр. столб. по гор. Москвѣ неоклеен. 147 г. за № 32. 667, гдѣ читаемъ, что за подьячими подмосковнаго помѣстья 100 чет. за человѣкомъ. Въ столб. Пом. пр. по гор. Москвѣ № 33074/8, дѣло № 10, читаемъ уже вѣрно: „за подъячими, которые сидятъ у дѣлъ по приказамъ, по 50 четь за человѣкомъ“

**) См. нашъ указъ № 18.

***) *Срв. Уложеніе гл. XVII ст. 25.* Указъ этотъ находится также въ Арх. Мин. Юст. въ оклеен. столбцѣ по гор. Рязани за № 15 въ дѣлѣ № 3.

дѣтьми и за братьею и за племянники написана, и тѣмъ людемъ свои государевы жалованные вотчинные грамоты за своей государскою красною печатью на свое государево имя давати на вотчины велѣлъ. А которые вотчины были за кѣмъ старинные или купленые или приданые, а крѣпости потому жъ пропали, а въ книгахъ не сыщутъ, и про тѣ вотчины указалъ Государь сыскивать въ городѣхъ всякими людьми до разоренья, тѣ вотчины за ними были ль и по какимъ крѣпостямъ владѣли, да по сыску и тѣмъ людемъ на вотчины свои государевы грамоты давать указалъ.

3. А въ 132-мъ году о той статьѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея Русіи указалъ про тѣ вотчины сыскивать въ Московскомъ уѣзде и въ городѣхъ писцомъ, а въ городы своихъ государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ.

4. Въ выписке дьяка Ивана Остапова на Юрья Татищева 132 году написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью думнаго діяка Ивана Грамотина 131 году июля въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи по своему государскому милосердому обычею пожаловали всякихъ чиновъ людей, которые были въ Тушинѣ и по городомъ и которые были за воромъ, а послѣ тово пріезжали назадъ къ царю Василью і къ боярину ко князю Михаилу Васильевичю Скопину и которые пріѣхаликъ бояромъ и къ воеводамъ подъ Москву сами *), и у которыхъ людей вотчинные крѣпости въ Московское разоренье пропали, а нынѣ о тѣхъ земляхъ бьютъ челомъ многие челобитчики въ помѣстье и тѣхъ всѣхъ людей пожаловали вотчинъ ихъ старинныхъ и родственныхъ и купленныхъ, которые за ними въ вотчинахъ были до Московского разоренья за самими, отымать у нихъ и въ роздачу отдавать не велѣли, за то, что они послѣ Московского разоренья пришодъ подъ Москву соединились всѣ вмѣсте Московского государства съ бояры и воеводы и противъ литовскихъ людей стояли и Московского государства у литовскихъ людей доступали всѣ вмѣсте и межъ собою въ томъ укрепились, что имъ всѣмъ за Московское государство стоять и отъ литовскихъ людей очищать и Божиею милостію, а своею многою службою Московского государства у литовскихъ людей доступили и очистили, и грамоты свои государские всякимъ людемъ на старые ихъ родственные и на купленные вотчины велѣли дать сыскивая про то подлинно, чтобъ всякіе люди имали свое прямое родственное и купленное своихъ отцовъ и дѣдовъ и братьи своей **) родныхъ,

*) Въ Р. В. „и“ пропущено.

**) См. Приложеніе № 2, указъ № 37.

которые вотчины были за ними до смутныхъ лѣтъ и до Московского разоренья за самими, опричь тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушине и подъ Смоленскимъ у короля и у королевича.

5. Въ дѣле Петра Ярцова за помѣтою дьяка Третьяка Корсакова съ боярскимъ приговоромъ 133 году написано *):

Въ государеве, цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указе за приписью дьяка Третьяка Корсакова 131 году написано:

Которые люди били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о помѣстьяхъ, а старые свои помѣстья писали не сполна, не противъ своихъ старыхъ дачъ, а ныне тѣ люди бьютъ челомъ Государю сами на себя, а въ челобитныхъ своихъ пишутъ, что били челомъ Государю безъ ихъ за очи братья ихъ и дѣти и племянники, а у иныхъ людей вновь имали помѣстья, а старые ихъ помѣстья писали за ними не всѣ сполна, не противъ дачъ, а ныне они сами за собою сыскиваютъ дачи свои старые, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ ихъ утаенные помѣстья за ними справить, а до ихъ челобитья челобитчиковъ на нихъ нѣтъ; и о томъ какъ Государь укажетъ, тѣ прописные помѣстья за тѣми людьми, которые учнутъ вины свои сами объявлять, а челобитчиковъ на нихъ не будетъ, справливать ли.

А въ Помѣстномъ приказе тѣхъ людей, которые о такихъ помѣстьяхъ о справкахъ бьютъ челомъ Государю сами на себя, сколько тѣхъ людей велятъ записывать челобитей **) ихъ, а за ними такихъ земель не справливаютъ, а велятъ имъ ждать о томъ Государева указу.

И 132 году марта въ 9 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Сятцкой съ товарыщи о той статьѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, какъ они государи на тѣ прописные земли укажутъ тѣмъ людемъ давать ли грамоты.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, выслушавъ выписки и челобитья тѣхъ людей, которые бьютъ челомъ сами на себя о справкахъ о прописныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, чтобъ тѣ ихъ помѣстья справить за ними, и указали тѣмъ людемъ, которые люди били челомъ сами на себя и записано ихъ челобитье до указу, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ ихъ прописныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ челобитья не было, и впередъ которые люди учнутъ бить челомъ до челобитчиковъ хотя за одинъ день сами на себя о справкахъ о прописныхъ и утаенныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ не будетъ, и за тѣми людьми тѣ ихъ старые помѣстья прописные и утаенные справливать за ними въ по-

*) См. Уложеніе гл. XVI, стр. 27—28.

**) Р. В., стр. 8: „челобитья“.

мѣстье по прежнему къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады, а въ утайку имъ тово ставить не велѣли, а будетъ на ково на такихъ людей о такихъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ учнутъ бить челомъ челобитчики напередъ ихъ челобитья хотя за одинъ день, и у тѣхъ людей такие прописные и утаенные помѣстья указали отдавать челобитчикомъ по прежнему своему государеву уложенью *).

6. Въ дѣле изо Пскова по челобитью пречистые Богородицы Печерского монастыря архимандрита Иосаѳа съ братiею 133 года **) написано:

Въ государеве, цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русiи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патрiарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русiи указе за приписью дьяковъ Третьяка Корсакова да Ивана Грязева написано:

130 ***) года августа въ 27 день бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой съ товарищи выписку взносили въ докладъ ко Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русiи и къ отцу ево государеву къ великому Государю святѣйшему патрiарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русiи.

И Государь, царь и великiй князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русiи выписки слушавъ и совѣтовавъ о томъ со отцемъ своимъ съ великимъ Государемъ святѣйшимъ патрiархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русiи и говорили о томъ съ бояры, и указалъ Государь, царь и великiй князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русiи и отецъ ево государевъ великiй Государь святѣйшiй патрiархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русiи по сему приговору, которые вотчины купли и вкладъ, села и деревни и пожни даваны въ монастырь по душамъ, а иные продаваны послѣ уложенья царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русiи съ 89-го году, а вотчинники изъ монастырей въ тѣ годы по Московское разоренье и по та мѣста, какъ Государь царь и великiй князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русiи учинился на государстве, о тѣхъ вотчинахъ Государю и прежнимъ государемъ не били челомъ и тѣхъ вотчинъ не выкупали и тѣмъ вотчинамъ быть за монастыри по прежнему, потому что тѣ вотчины застарѣли въ монастырехъ многими лѣты ****).

А о которыхъ вотчинахъ были челобитчики при Государе и при прежнихъ государехъ и о томъ докладывать Государя и учинить указъ смотря по дѣлу о томъ какъ Государь укажетъ.

А которые люди давали вотчины свои родственные и купли вкладъ при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳеодоровиче всеа Русiи мимо царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русiи и прежнихъ государей уложенья, а впередъ о тѣхъ вотчинахъ по родству учнутъ бить челомъ

*) См. указы № 38 и 39 и Прилож. № 3.

**) Р. В., стр. 9: 131 г.

***) Срв. Уложенiе гл. XII, ст. 42.

****) Срв. Уложенiе, гл. XVII, ст. 30.

Государю изъ монастырей на выкупъ, хотя кто и далеко въ роду и тѣ вотчинные *) села и деревни и пожни изъ монастыря указали выкупать вотчинникомъ... **) тѣхъ з... въ монастыри по государеву имянному приказу и по челобитью тѣхъ земель вотчинниковъ.

А которые вотчины давали въ монастыри при Государѣ жъ съ 121-го году, а роду тѣхъ вотчинъ не осталось или хотя и есть дальнево роду и словутъ иными роды, а не тѣми, которыхъ тѣ вотчины были изначала, и тѣ вотчины имать... ***) князя... всеа Русiи; а въ монастыри за нихъ платить деньги изъ государевы казны по новому государеву указу и по уложенью и сей свой указъ велѣлъ въ Помѣстномъ приказе въ книги записать ****).

7. Въ дѣле Онофрея Селиверстова за помѣтою дьяка Венедикта Махова написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русiи и отца его государева великого Государя святѣйшего патрiарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русiи указе и въ боярскомъ приговоре 128 и 131 года написано:

За которыми людьми объявятся лишнiе земли, а они будетъ ихъ припахали изъ старыхъ своихъ угодей изъ *****) лѣсовъ и изъ луговъ и старыхъ своихъ дачь, а не изъ новыхъ, и сыщетца тово пряма, что они роспахали старинные свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отымать, а писать за ними вотчинные земли по дачамъ, а помѣстные по окладамъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старыхъ своихъ дачь, хотя будетъ на нихъ и челобитчики и имъ въ томъ не вѣрить ******).

8. Въ дѣле съ приговоромъ окольничево князя Данила Ивановича Долгорукова да дьяка Ивана Дѣднова за ево Ивановою приписью по челобитью Бориса Дворенинова да Ждана Кондырева съ товарыщи съ Лаврентьемъ да съ Перфильемъ Оверкеевыми нынѣшняго 134-го году апрѣля въ 22 день написано. Въ боярскомъ приговоре за приписью думнаго дiяка Сыдавнаго Васильева лѣта 7121 написано:

Бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарыщи приговорили, которые стольники и стряпчiе и дворяне Московскiе и дворяне и дѣти боярскiе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди учнутъ Государю бить челомъ о помѣстьяхъ, и въ Помѣстномъ приказе старыхъ ихъ вотчинъ и помѣстныхъ дачь сыскать будетъ нечѣмъ и тѣмъ челобитчикомъ велѣть къ скаске руки свои прикладывать, за тѣмъ въ которомъ городе сколько вотчинъ и помѣстей чети за ними въ дачахъ, да кто за собою помѣстей и вотчинъ не скажетъ или скажетъ да не сполна не столько, сколько вотчинъ

*) Р. В., стр. 10: „вотчины“.

**) Въ рукописи на 27-мъ листѣ здѣсь вырваны двѣ строки.

***) Въ рукописи вырваны двѣ строки. „Русск. Вѣстн.“, стр. 10, вѣрно реставрировалъ въ данномъ мѣстѣ текстъ: на Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.

****) См. Приложенiе № 4.

*****) Р. В., стр. 11: „и“.

******) См. А. И. т. III, № 232, гдѣ указъ этотъ читается съ добавленiемъ. См. Прилож. № 5.

и помѣстей чети за нимъ въ дачахъ, и хто челобитчикъ про тѣ утаеные помѣстья и вотчины обыщетъ, и тѣ утаеные вотчины и помѣстья отдать ему безповоротно, взявъ *) лутчее въ ево окладъ **).

IV.

9. 134 года мая въ 26 день бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажѣнъ Степановъ по сей росписи докладывали Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи въ крестовой, какъ онѣ государи укажутъ въ Помѣстномъ приказе послѣ пожару помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать.

И Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, слушавъ росписи указали, свои государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, которые сысканы после Московского пожару въ помѣстныхъ дѣлехъ записати въ Помѣстномъ приказе въ указную книгу и дѣлати помѣстные и вотчинные дѣла по тѣмъ своимъ государевымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ, а которые ихъ государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ дѣлахъ до Московского пожару въ указной книге были написаны, а послѣ Московского пожару въ Помѣстномъ приказе въ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ не объявились, и про тѣ свои государевы указы указали сыскивать въ переносныхъ дѣлехъ, которые изъ Помѣстнаго приказу перенесены по приказомъ и которые сыщутся за дьячьими приписьми, и тѣ свои государевы указы и боярскіе приговоры велѣли написати въ указную книгу и дѣлати по тѣмъ своимъ государевымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ, а приправочные, писцовые и дозорные книги, каковы даны писцомъ и дозорщикомъ для приправки, а послѣ пожару уцелѣли у діяка у Воина Трескина, да которые были у дьяка у Ивана Остапова, а нынѣ у приказныхъ дѣлъ у боярина Юрья Яншѣевича Сулешева да діяка у Ивана Перекосова, указали взяти въ Помѣстной приказъ. А ***) которые приправочные книги даваны писцомъ и дозорщикомъ и писцы и дозорщики писцовые книги письма своего и мѣры и дозору отдали въ Помѣстной приказъ, а приправочные книги держатъ у себя и тѣ приправочные книги указали взяти въ Помѣстной приказъ, а что у писцовъ и у дозорщиковъ остались черные книги ихъ письма и мѣры и дозору, и у нихъ тѣ книги указали взять за ихъ руками и списать ихъ набело, а съ розборныхъ списковъ 130-го году указали взяти

*) Р. В., стр. 11: „взять“.

**) См. Прилож. № 3.

***) Съ этихъ словъ и кончая словами: „взяти въ Помѣстной приказъ“ въ Р. В. (стр. 12) нѣтъ.

изъ Розряду списки жъ за дьячьею приписью противъ тѣхъ же списковъ, которые въ Розрядѣ, а въ городы для писцовыхъ и дозорныхъ и платежныхъ книгъ и государевыхъ грамотъ и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ указали послать свои государевы грамоты, и писцовые и платежные книги и грамоты и отдѣльные и отказные книги и выписи, которые посыланы съ государевыми грамотами съ писцовыхъ и съ дозорныхъ и съ отдѣльныхъ книгъ за дьячьими приписьми подлинные, указали взять къ Москве, а въ городѣхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ и съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ и съ платежныхъ книгъ и съ государевыхъ грамотъ и съ выписей указали оставить противни за своими руками. А въ Великій Новгородъ і во Псковъ для писцовыхъ и даточныхъ книгъ указали послать свою государеву грамоту, и съ тѣхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ и зъ дачъ указали взять противни жъ за дьячьею приписью, и помѣстные и вотчинные дѣла указали дѣлать по прежнему своему государеву указу. А въ Московской уѣздъ за Москву реку, гдѣ писалъ Володимеръ Вешняковъ да подьячей Ондрей Строевъ, а книги ихъ письма и приправочные книги въ пожаръ згорѣли, указали послать писать и мѣрить вновь дворянина добра да подьячего Ондрея жъ Строева, а которые дѣла остались послѣ пожару съ боярскими приговоры и за діячьими приписьми и за діячьими помѣтами, а государевы грамоты челобитчикомъ не даваны и по тѣмъ дѣламъ указали давать челобитчикомъ свои государевы грамоты. А въ которые городы посланы писцы и нынѣ пишутъ, и къ писцомъ указали послать свои государевы грамоты и взять у нихъ писцовые и дозорные книги и съ земляныхъ списковъ списки за діячими приписьми, а у писцовъ указали оставить съ тѣхъ приправочныхъ книгъ списки за ихъ руками, а списывать тѣ книги указали въ городѣхъ подьячимъ, которые у дѣлъ и которые пишутъ на площеди и земскимъ и церковнымъ дьячкомъ. А бояромъ и окольничьимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ, приказнымъ людемъ и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ и дворовымъ людемъ и всякимъ служилымъ людемъ указали въ Помѣстной приказъ приносить свои государевы и прежнихъ государей помѣстные и вотчинные жалованные грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, и съ тѣхъ съ помѣстныхъ съ вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ и съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ съ выписей имать списки за ихъ руками, а подлинные грамоты и выписи справя отдавать назадъ и тѣ списки указали въ Помѣстномъ приказе писать въ дачи въ книги подлинно.

А будетъ которымъ бояромъ и околничимъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ и дворовымъ и всякимъ служилымъ людемъ помѣстные и вотчинные жалованные грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ даваны, а въ Московской пожаръ тѣ грамоты и въ Помѣстномъ приказе вотчинные дачи сгорѣли.

И которыхъ статей въ Помѣстномъ приказе о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлехъ безъ государева царева и великого князя Михайла Өедорови-

ча всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи имянново приказу дѣлать не мочно и тѣ статьи они государи велѣли пописать и принесть къ себѣ государемъ въ докладъ.

И противъ государева указу о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ, которыхъ безъ государева имянного приказу дѣлать не мочно, написано въ докладъ.

V.

А по Приказомъ для государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ посыланы въ Приказъ памяти.

И по памятемъ изъ Приказовъ государевы царевы и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указы и боярскіе приговоры написаны.

10. Въ памяти изъ Ямского приказу за приписью дьяка Андрея Подлѣсова 134 года июня въ 12 день написано *).

Въ Помѣстномъ приказе въ указной книге написано:

Въ прошлыхъ годѣхъ блаженные памяти при государе царѣ и великомъ князе Федорѣ Івановичѣ всеа Русіи и при государе царѣ и великомъ князе Борисе Ѳедоровиче всеа Русіи и при ростриге и при царѣ Василье, которые люди имали помѣстья и вотчины по своимъ скаскамъ и по новодозорнымъ книгамъ многие чети за малые чети, владѣли сверху своихъ дачъ лишнею землею, а тѣ лишніе земли сыскали за ними **) челобитчики по старымъ книгамъ и отдаваны челобитчикомъ хто за кѣмъ сыщетъ, и на тѣхъ людехъ за тѣ земли имано владѣнья съ чети по алтыну на годъ.

А при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Федоровиче всеа Русіи съ такихъ земель владѣнье не имывано. И о томъ какъ государь укажетъ, велитъ ли на тѣхъ людехъ *помѣстное владѣнье* ***) править на себя государя противъ прежнево государева указу, какъ и въ прошлыхъ годѣхъ имано помѣстное владѣнье, кто такими землями владѣлъ утая за собою или сверхъ своихъ окладовъ лишнею землею.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: августа съ 10 числа 130 года на такихъ людехъ, которые имали помѣстья и вотчины по своимъ скаскамъ и по новымъ дозорнымъ книгамъ многіе чети за малые чети, а сыщетца лишніе земли по старымъ книгамъ, и тѣ земли указали Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и бояре приговорили отдавати челобитчикомъ хто за кѣмъ сыщетъ въ помѣстье безповоротно, а на тѣхъ людехъ, хто тѣми лишними землями владѣлъ, указалъ Государь и бояре приговорили

*) См. Приложен. № 5, текстъ III, 7. См. Указъ № 43.

**) Р. В., с. 15: „за ними“ нѣтъ.

***) Р. В., с. 15, вм.: „помѣстное владѣнье“ читаемъ неудобное: „кто помѣстьями владѣетъ“.

править владѣнья противъ прежнево государева указу съ чети въ годъ по алтыну.

11. Да въ той же въ указной книге написано *):

Которымъ людемъ даваны государевы дворцовые села и черные волости въ помѣстья, а послѣ того поимали ихъ въ вотчины *по новымъ дозорнымъ или по отдѣльнымъ книгамъ* **) утая прежніе писцовые книги, и за тѣми людьми оставливать въ вотчине дачи ихъ вотчинные по государеву указу, что имъ дано по уложенью, а достальные земли отписывать на государя разверставъ живущее и пустое, потому что они тѣ земли имали неправдою многіе земли за малые чети, утая прежние писцовые книги.

12. Да въ указной же книге 129 году февраля въ 20-й день и 130 году написано:

Дворяне и дѣти боярскіе били челомъ Государю о вотчинахъ за царево ***) Васильево Московское осадное сидѣнье, а въ осадномъ списке имяни ихъ нѣтъ и про то въ Помѣстномъ приказе сыскивано и по сыску имъ въ вотчину давано, а нынѣ потомужъ многие бьютъ челомъ, а въ осадномъ списку нѣтъ, и о томъ какъ Государь укажетъ нынѣ о тѣхъ людехъ, которымъ въ вотчину не давано, сыскивать ли и вотчины имъ давать ли и за тѣми, которымъ людямъ въ вотчину давано, тѣмъ вотчинамъ быть ли. И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали и бояре приговорили: у тѣхъ людей, коимъ вотчины даны по сыскомъ, а въ осадномъ списку имянъ ихъ не написано, и тѣ вотчины отписывать на Государя и про тѣ вотчины сыскивать накрепко и съ тѣми людьми, кто станетъ на кого о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ, съ очей на очи ставить, а по сыску указъ учинить, а будетъ кто въ осадѣ не сидѣлъ, а взялъ вотчину ложно, и у тѣхъ тѣ вотчины отнимать и въ роздачу роздавать, а за очи у нихъ тѣхъ вотчинъ и не сыскавъ до пряма не отъимать.

Въ памяти і въ росписи изъ Володимерского изъ Суднаго приказу за приписью дьяка Микифора Талызина 139 года июня въ 29 день, написано ****):

13. Помѣстное дѣло Петра Чюлкова, что на него бьютъ челомъ иноземецъ Остафей Ивановъ сынъ Греченинъ съ сестрою съ дѣвкою Зиновьицею о повороте объ отцовскомъ помѣстье въ Костромскомъ уѣзде о полусельцѣ Раполовѣ, да о деревне Завражье, и въ томъ дѣле по памяти за приписью дьяка Семена Самсонова 122 года ноября въ 27 день написано:

Бояре *****) князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарыщи приговорили, иноземцовъ старыя помѣстья въ роздачю дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ помѣстья опричь иноземцовъ никому не отдавать, а которой ино-

*) См. Приложен. № 5, текстъ III, 7; V, 10; Указъ № 44.

**) Р. В., с. 16: „или по новымъ дозорнымъ по отдѣльнымъ книгамъ“.

***) Р. В., с. 16: „царя“ вм. „царево“. См. Прилож. № 2.

****) См. Прилож. № 6.

*****) Р. В., стр. 17: „бояринъ“.

земецъ умретъ, а послѣ ево жены и дѣти и роду и племяни не останетца, или которой иноземецъ въ опале будетъ, и тѣ иноземетцкіе старые помѣстья и вотчины велѣно отписывать на Государя до тѣхъ мѣстъ, пока *) мѣсто о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ иноземцово челобитье будетъ.

14. Да въ боярскомъ приговоре за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 124 года написано: бояре приговорили царя Васильевыхъ дачъ и которымъ давано при боярехъ и тѣхъ помѣстей не отнимать, потому что имъ давано за службу и за кровь, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей не давать мимо иноземцовъ, а на докладной выписке, какъ били челомъ Государю Нижнево Новагорода и Казанцы и всѣхъ понизовыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены **) въ Нижнемъ Новѣгородѣ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ иноземцовыхъ помѣстей отнимати у нихъ и иноземцамъ отдавати не велѣлъ и на томъ докладѣ помѣта

15. Думнаго дьяка Микулая Новокщенова 127 года августа въ 18 день: Государь сего дѣла слушалъ и указалъ, которые иноземецкіе помѣстья роздаваны дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ до боярсково приговору 124 года и тѣхъ изъ роздачи иноземцовъ не поворачивать, а которые иноземцывы помѣстья роздаваны во всѣхъ городѣхъ въ 124-мъ году и послѣ, тѣ помѣстья у дѣтей боярскихъ имать и отдавать иноземцомъ, кто на него побьетъ челомъ, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей мимо иноземцовъ никому не отдавать ***).

16. Помѣстное дѣло Василья Григорьева сына Лепунова, что на него бьютъ челомъ Григорій Андрѣевъ сынъ Плещѣевъ съ сыномъ своимъ съ Иваномъ и иные челобитчики о курмышскомъ Васильеве помѣстье о деревне Старыхъ Борсумакъ съ деревнями и пустошьми и въ томъ дѣлѣ боярской приговоръ.

123 года іюля во 2-й день приговорили ****) бояре, которые порозжіе земли изстари рускихъ людей помѣстные земли много лѣтъ лежали впусте, и татарове и мордва на тѣхъ порозжихъ земляхъ поселились, иные по дачѣ въ помѣстье по государевымъ и по боярскимъ грамотамъ, *а иные по воровскимъ* *****) *дачамъ*, а иные безъ дачъ поселились, а живутъ ******) на тѣхъ земляхъ лѣтъ по пяти и по десяти и больши, а съ тѣхъ земель государеву службу служатъ, а бьютъ челомъ о тѣхъ земляхъ всякіе люди помѣщики, и подъ тою статьею помѣта дьяка Петра Микулина, приговорили бояре, которыми нынѣ по ся мѣсто у тѣхъ не отнимать, а впередъ дѣтей боярскихъ помѣстныхъ земель тотаромъ не довать, а тотарскихъ земель дѣтемъ боярскимъ не давать.

*) Р. В., стр. 17: „покаместъ“.

**) Р. В., стр. 17: даетъ очень странное чтеніе: „непомѣщены“.

***) Р. В., стр. 18: здѣсь слова: „а иные по воровскимъ дачамъ“,—пропущены.

****) Уложеніе XVI, 14: гдѣ прибавлено: „а русскихъ людей помѣстей иноземцемъ не давали“.

*****) См. Прилож. № 6, Уложеніе XVI, 41.

******) См. Прилож. № 2, Указъ № 50.

А у которыхъ тотаръ и у мордвы *) рускихъ же людей помѣстные земли, а платятъ съ нихъ *государевы* оброки, и о томъ приговорили бояре, которые поселились и на тѣхъ положить тягло, а которые на оброкѣ, а владѣютъ наѣздомъ, и тѣ велено въ помѣстья отдавать.

17. Въ памяти и въ росписи изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова за приписью дьяка Семена Бредихина 134 года іюня въ 30-й день написано:

Дѣло помѣстное и вотчинное дьяка Ѳѳонасья Истомина съ Протасьемъ Лачиновымъ, а въ томъ дѣле написано,

Въ приговоре бояръ князя Федора Ивановича Мстиславского съ товарищи лѣта 7122-го ноября въ 30-й день написано **):

Бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской съ товарищи приговорили послать государевы грамоты во всѣ городы, а велѣть въ городѣхъ въ торговые дни биричемъ кликать, кому дана вотчина противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, а они были въ Тушине, или кому даны вотчины за Московское очищенье, и тѣмъ людемъ велѣти вотчинные грамоты приносить къ себѣ и въ платежныхъ книгахъ писать за ними кому въ окладъ войдетъ въ помѣстье а не въ вотчину, а хто грамоты утаитъ, а къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ не принесетъ или кто за ними сыщетъ, что вотчинную грамоту утаилъ, и тѣ земли отдавать въ помѣстье тѣмъ, хто сыщетъ безповоротно.

18. Да въ боярскомъ же приговоре за приписью дьяка Герасима Мартемьянова написано ***):

125 года сентября въ 20 день бояре князь Федоръ Іѳановичъ Мстисловской съ товарыщи слушали челобитья Олексѣя Чубарова да Протасья Лачинова, Петра Коробова и боярсково приговору о вотчинахъ, которые дворяне и дѣти боярскіе имали въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, а на Москвѣ въ осаде не сидѣли, а были въ Тушине у вора, а тѣ ихъ вотчины отданы въ роздачю дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кто чью вотчину объискалъ, а въ прошломъ въ 122-мъ году посланы о томъ государевы грамоты по городомъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣно имъ въ городѣхъ кликати биричемъ не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, которые имали вотчины за Московское осадное сидѣнье, а были въ Тушине и за Московское очищенье, и тѣ бъ свои вотчины справливали за собою въ помѣстье и въ податехъ платежныхъ книгахъ писали въ помѣстьяхъ, а не въ вотчинахъ, и изъ городовъ воеводы о томъ къ государю не писывали, былъ ли у нихъ о тѣхъ вотчинахъ по государевымъ грамотамъ кличъ или не былъ и того не вѣдомо, во всѣхъ ли городѣхъ кличъ былъ

*) Р. В., стр. 18: „живущіе“.

**) Срв. Уложеніе XVI, 42: „А у которыхъ Татаръ и у Мордвы рускихъ же людей помѣстные земли, а платятъ (они) съ нихъ (государевы) оброки; а впредь о тѣхъ земляхъ будутъ челобитчики рускіе люди, и тѣ земли у Татаръ и у Мордвы взяти и отдати въ помѣстье рускимъ людемъ“.

***) См. Прилож. № 2.

или не во всѣхъ, и приговорили послать по городомъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ другіе государевы грамоты и велѣли доискатца въ городѣхъ прежнихъ государевыхъ грамотъ, каковы посланы государевы грамоты о тѣхъ же вотчинахъ въ прошломъ въ 122-мъ году, и сыскать, прежніе воеводы по тѣмъ государевымъ грамотамъ въ городѣхъ о вотчинахъ, которые имали за Московское осадное сидѣнье, а были въ Тушине, биричемъ кликать велѣли ль и былъ ли кличъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ вотчинъ за собою въ писцовыхъ и въ дозорныхъ и въ платежныхъ книгахъ въ вотчинахъ не писали и грамоты вотчинные приносили къ нимъ, а справливали тѣ вотчины за собою въ помѣстьяхъ и грамоты имали помѣстные, и будетъ кличъ о томъ по городомъ былъ, и почему воеводы и приказные люди по ся мѣсто о томъ къ государю не писывали. И приговорили во всѣхъ городѣхъ о тѣхъ вотчинахъ кликати биричемъ въ другие въ торговые дни, собравъ ихъ приказщиковъ и крестьянъ не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были въ Тушине, а вотчины имали за Московское осадное сидѣнье, и тѣ вотчины справливали за собою въ помѣстьяхъ и били челомъ государю о помѣстныхъ грамотахъ, а въ вотчинахъ за собою не держали и въ дозорныхъ и въ платежныхъ книгахъ за собою въ вотчинахъ не писали, а писали въ помѣстьяхъ, а вотчинные грамоты приносили назадъ, и велѣли тѣмъ справкамъ учинити срокъ ближнимъ городомъ Крещенье Господне, а дальнимъ городомъ Масленое заговѣйно нынѣшняго 125 года. А которые дворяне по службамъ, и въ полки приговорили послать государевы грамоты, чтобъ всѣмъ тотъ приговоръ былъ вѣдомъ, а хто по тотъ срокъ не справитъ за собою въ помѣстье, а хто обыщетъ, что онъ держитъ за собою въ вотчине, а въ помѣстье по тотъ *) срокъ не справилъ, и тѣ вотчины отдавать въ помѣстье тому, кто за кѣмъ обыщетъ, безповоротно и челобитья ихъ о томъ впередъ не слушать, а воеводамъ велѣти учинить срокъ же, чтобъ о томъ отписали къ государю, какъ въ которомъ городе по государевымъ грамотамъ о тѣхъ вотчинахъ кличъ былъ, ближнимъ городамъ Ѳилипово заговѣйно, а дальнимъ городамъ Николинъ день осенній нынѣшняго 125 года, а не отпишутъ воеводы ко государю на тѣ сроки и на воеводахъ приговорили взять прогоны какъ сроки минутъ, а у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ такіе выложные вотчины взяты и отданы въ помѣстья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣ вотчины приговорили имъ же поворотить въ помѣстья и отдать имъ, которымъ въ нынѣшнія оклады войдетъ, потому что у нихъ взято и отдано въ роздачю до воеводскихъ отписокъ и того невѣдомо, въ тѣхъ городѣхъ о тѣхъ вотчинахъ кличъ былъ ли, а которые вылганые вотчины справили за собою въ помѣстьяхъ, грамоты помѣстные имъ даны и у тѣхъ приговорили не отымати.

19. Дѣло помѣстное Муромца Харитона Борисова съ Иваномъ Хомяковымъ Языковымъ, а въ томъ дѣлѣ написано: въ государеве цареве и

*) Р. В., стр. 20, вмѣсто „по тотъ" читаемъ „потомъ".

великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 126 года августа въ 27 день *).

Государь царь и великій князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые побиты и въ полонъ пойманы и которыхъ безъ вѣсти, помѣстей ихъ не отнимать и въ раздачю ихъ не отдавать, а давать тѣ ихъ помѣстья женамъ и ихъ дѣтямъ, а которые дворяне и дѣти боярскіе убиты или въ полону померли, а женъ ихъ и дѣтей не осталось, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья давать въ оклады и въ додачю роду ихъ и племяни, а мимо родства и мимо того города, хто учнетъ бити челомъ, никакимъ людемъ не отдавать.

20. Дѣло помѣстное Семена Волынскаго, что онъ бьетъ челомъ государю о поворотѣ на князя Данила Коркодинова объ орземаскомъ своемъ помѣстье и въ томъ дѣле написано **):

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и въ боярскомъ приговоре 128 года Государь царь и великій князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи на соборѣ приговорили, которыхъ людей были помѣстья въ разореныхъ городѣхъ и они объ нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь объ новыхъ помѣстьяхъ, а старые отцовскіе для разоренья таятъ, *а возьметъ вновь* ***) и у тѣхъ новые отымать и отдавать въ роздачу, потому что они старые отцовскіе помѣстья таили и имали вновь, и впередъ велѣть отцовскіе помѣстья хотя и въ разореныхъ городѣхъ объявливать, а для разоренья кто старово не утаитъ, Государь пожалуетъ ****).

21. Дѣло белянина Парθенья Тарбѣева съ беляны жъ съ Иваномъ да съ Ондреемъ съ Толбугиными, а въ томъ дѣлѣ написано:

Въ прошломъ въ 126-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи беляне дворяне и дѣти боярскіе Исакъ Языковъ да Домашней Бизюкинъ, присланы де они отъ города въ челобитчикахъ, которые дворяне и дѣти боярскіе сидятъ на Бѣлой въ осаде и бьются съ литовскими людьми безпрестанно, и которыхъ на боѣхъ побиваютъ и въ полонъ живыхъ емлютъ, и объ ихъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ Государю, которые живутъ на Москвѣ, и у нихъ остаются отцы и матери и братья и жены и дѣти, и Государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ тѣхъ помѣстей отдавать безъ сыску, которые сидятъ на Бѣлой въ осадѣ.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Микулая Новокщенова: 126 года декабря въ 15 день Государь пожаловалъ помѣстей убитыхъ и выморочныхъ ихъ города мимо рода ихъ и племени ихъ же города отдавать не велѣлъ, и у кого роду и племени не останетца и тѣхъ помѣстей мимо белянъ отдавать не велѣлъ.

*) См. Прилож. № 7.

**) См. Прилож. № 3. Уложеніе, гл. XVI, ст. 24 и 25.

***) Р. В., с. 22, словъ: „а возьметъ вновь“ — нѣтъ.

****) См. Прилож. № 7.

22. Да въ указной книге въ докладе написано:

Дворяне и дѣти боярскіе смольняне были испомѣщены *) съ тѣхъ мѣстъ, какъ Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи учинился на своемъ царскомъ престоле, а иные при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ нихъ многіе на боѣхъ побиты, а иные собою померли, а послѣ ихъ оставались дядья и братья и племянники родные и двоюродные и въ третьемъ колѣне, а испомѣщены въ дворцовыхъ же селахъ и въ черныхъ волостяхъ и о тѣхъ *выморочныхъ* **) помѣстьяхъ не били челомъ, что испомѣщены изъ дворцовыхъ же селъ, а дворцовыхъ было помѣстей къ дворцовымъ дачамъ сперва давати не велѣно, какъ учали дворцовые села къ дворцовымъ же давать, и о тѣхъ помѣстьяхъ били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи мимо роду ихъ челобитчики въ додачу къ дворцовымъ же дачамъ ко сту, и ко сту къ пятидесяти, и къ двусотъ, и къ двусотъ къ пятидесятъ, и къ тремъ стомъ четвертямъ и больши, а инымъ къ старымъ помѣстьямъ, а иные безпомѣстны и тѣ помѣстья во 121-мъ и во 122-мъ и во 123-мъ и во 124-мъ и во 125-мъ и во 126-мъ году роздаваны въ роздачу мимо родства, а нынѣ почали быть челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи о такихъ помѣстьяхъ братья и дядья и племянники въ додачу ко сту, и ко сту пятидесять, и къ двусотъ, и къ тремъ стомъ четвертямъ и больши о поворотѣ, и оклады имъ чети по осьмисотъ по пятидесяти, и по осмисотъ, и по семьсотъ по пятидесяти. и по семисотъ, и по штисотъ и по пятисотъ, и по четыреста, и по *триста по пятидесятъ* ***), и по триста чети, а бьютъ челомъ, что они тогды, какъ родства ихъ помѣстья роздаваны, на Москве не были, а были въ помѣстьяхъ, а иные въ челобитье, пишутъ, что онѣ въ тѣ поры были на государевыхъ службахъ.

22. а. *А по государеву де указу и по боярскому приговору помѣстей ихъ родимцовъ мимо родства отдавать не велено* ****).

Въ прошломъ въ 122-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи смоляне безпомѣстные служатъ де Государю отцы ихъ и дядья и братья и племянники подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ городомъ, и на многихъ де боѣхъ отцы ихъ и братья и племянники за Государя побиты и переранены на смерть и отъ ранъ помираютъ, а помѣстья ихъ отдаютъ мимо ихъ безпомѣсныхъ рознымъ городамъ, а онѣ безпомѣсные бьютъ челомъ о тѣхъ родимцовъ своихъ помѣстьяхъ и имъ безпомѣстнымъ не даютъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ для родимцовъ ихъ смерти и крови мимо ихъ безпомѣсныхъ отдавать рознымъ городомъ.

*) Р. В., с. 22, „и помѣщены". См. Прилож. № 7.

**) „Выморочныя" здѣсь употреблено въ узкомъ смыслѣ: такъ названы здѣсь помѣстья бездѣтно умершихъ, но оставившихъ боковыхъ родственниковъ.

***) Р. В., с. 23, этихъ словъ нѣтъ.

****) По поводу приведеннаго выше оклада, указа послѣ него не находимъ. Указомъ къ нему, очевидно, можетъ служить приведеный выше законъ (V, 19). Слѣдующими словами начинается уже новый докладъ.

23. А на челобитной ихъ помѣта дьяка Герасима Мартемьянова: *Государь пожаловалъ смольнянъ побитыхъ помѣстей мимо ихъ смольнянъ безпомѣстныхъ никому отдавать не велѣлъ, а испомѣщивать смольнянъ безпомѣстныхъ.*

Да на той же челобитной помѣта дьяка Микулая Новокщенова;

122 года июля въ 1-й день писать въ тетрадь и сказать всѣмъ подъячимъ, хто объ ихъ помѣстьяхъ будетъ челобитчиковъ и по нихъ не выписывать, а сказывать дiякомъ.

Да въ прошломъ 122-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русiи смольняне, которые на государеве службе подъ Смоленскомъ, государева жалованья помѣстья даны имъ изъ дворцовыхъ волостей противъ смоленскихъ помѣстей, и ково де ихъ убьютъ на государеве службе или кому случится смерть, и тѣ де ихъ помѣстья мимо родства отдаютъ въ роздачу кому доведется.

24. И на той ихъ челобитной помѣта дьяка Петра Третьякова:

122 года августа въ 8 день бояре приговорили которыхъ на службе убьютъ или на службе не станетъ, и того мимо родства не отдавать, а которые помѣчены дать, и тѣмъ до указу грамотъ не давать.

И о томъ какъ Государь царь и великiй князь Михайло Өедоровичъ всеа Русiи укажетъ, такiя помѣстья дядьямъ и братьямъ и племянникамъ роднымъ и двоюроднымъ и въ третьемъ колѣне въ додачу поворачивать ли, съ которого году и хъ колкимъ четямъ поворачивать, а какъ початы смолнянамъ изъ роздачи поворачивать помѣстья въ родъ ихъ и въ дачахъ написано:

Въ прошломъ въ 124-мъ году мая въ 9 день дано было Миките Чоглокову на Кинешме смолнянина изъ Ондрѣева помѣстья Өилосоөова девяносто шесть чети въ его окладъ въ девятьсотъ чети, а женѣ Ондрѣеве вдовѣ Оленѣ дано на прожитокъ шестьдесятъ четь, а Ондрея Өилосоөова убили на государеве службе подъ Смоленскомъ литовскiе люди, и въ томъ же въ 124 году мая во 22 день у Микиты Чеглокова Ондрѣево помѣстья Өилосоөова девяносто шесть чети взято и отдано Ондрѣеву родному племяннику смолнянину Өедору Иванову сыну Өилосоөову къ вологоцкому ево помѣстью ко сту ко семидесятъ къ осми четямъ въ его окладъ въ шесть сотъ чети.

Въ прошломъ въ 124-мъ году апрѣля въ 30 день дано безпомѣстному смолнянину Олексѣю Сурмину въ Переславле Залѣскомъ села Глѣбовского и Закубежскiе волости смольнянина Гаврилово помѣстье Ушакова, что дано было Гаврилу отца ево Богданова помѣстья Ушакова двѣсте четыре чети, и въ 124-мъ г. мая въ 8 день по челобитью Гаврилова роднова брата смольнянина Ондрея *) Богданова сына Ушакова у Олексѣя Сурмина того Гаврилова помѣстья взято половина сто двѣ чети и отдано Ондрею **) Ушакову къ вологоцкому ево помѣстью ко сту ко осмидесятъ ко двумъ четямъ въ его

*) Р. В., с. 25, „Онофрея“.

**) Р. В., с. 25, „Онофрею“.

окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ чети. Помѣта Герасимова по подписной челобитной за приписью дьяка Семена Зеленова.

Въ прошломъ во 124 году апрѣля въ 23 день дано было Петру Отяеву на Кинешме изъ Иванова помѣстья Тимоѳеева сына Шушерина восемдесятъ двѣ чети къ суздальскому да къ лебедянскому ево помѣстьямъ къ тремстомъ четямъ въ ево окладъ въ шестьсотъ чети. А Ивана не стало на государеве службе подъ Смоленскомъ, и въ 125-мъ году июня въ 25 день у Петра Отяева Иваново помѣстье Шушерина восемдесятъ двѣ чети по боярскому приговору и по подписной челобитной взято и отдано Ивана Шушерина брату двоюродному смольнянину жъ Федору Васильеву сыну Шушерину хъ кинешемскому ево помѣстью къ двусотъ къ двумъ четямъ въ ево окладъ въ восьмсотъ чети.

Въ прошломъ же въ 125-мъ году марта въ 22 день по государеву приказу дано было дьяку Булгаку Милованову изъ Ефимова помѣстья Ленина на Кинешме сто чети въ его окладъ въ шестьсотъ чети, а досталь Ефимова помѣстья двадцать одна четь дано брату ево родному Ивану Ленину къ кинешемскому ево помѣстью ко сту къ двадцати къ одной чети въ ево окладъ въ девятьсотъ чети, а Ефима не стало на государеве службе подъ Смоленскомъ въ остроге отъ осадной болѣзни, и у дьяка у Богдана Милованова въ томъ же во 125-мъ году марта въ 24 день Еѳимова помѣстье Ленина сто чети взято и отдано Еѳимово помѣстье ленина сто *двадцать одна* *) четь Ефимову родному брату Ивану Петрову сыну Ленину да Ефимову родному племяннику Григорью Иванову сыну Ленину въ ихъ оклады, Ивану въ девятьсотъ четь къ кинешемскому ево помѣстью ко сту къ двадцати къ одной четверти, и Григорью въ окладъ въ четыреста чети къ вологоцкому ево помѣстью ко сту къ осмидесяти къ осми четямъ.

Въ прошломъ во 122-мъ году дано дiяку Олександру Иванову въ ево окладъ въ семьсотъ четь въ Пошехонскомъ уѣзде выморочное Васильево помѣстье Юрьева сто девяносто три чети, а Василья не стало, а послѣ ево жены и дѣтей не осталось. И во 125-мъ году били челомъ Государю смольняне Степанъ да Осипъ Борисовы дѣти Юрьевы, окладъ ихъ Степану семьсотъ пятдесятъ, а Осипу пятьсотъ чети, а помѣстья за ними изъ дворцовыхъ селъ за Степаномъ въ Переславле Залѣскомъ двѣсте сорокъ четыре чети, а за Осипомъ на Вологде триста восемьдесятъ семь чети. Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Пошехонскомъ уѣзде брата ихъ двоюроднова смольнянина Васильева помѣстья Юрьева, что отдано дьяку Олександру Иванову, а на выписке помѣта дьяка Ѳедора Шушерина 125 г. июля въ 9 день бояре дѣла слушали и велѣли дать Степану Юрьеву девяносто три чети, а Олександру Иванову сто чети. И бояре сего докладу слушали и приговорили: *которыхъ смольнянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ побитыхъ и которые собою померли, а помѣстья ихъ розданы послѣ приговору 122 году августа 8 числа мимо родства московскимъ дворяномъ или*

*) Р. В., с. 26, словъ „двадцать одна“ нѣтъ.

ихъ городу хоти безпомѣстнымъ, и нынѣ тѣхъ помѣстей изъ роздачи поворачивать у московскихъ дворянъ половину, а другую оставливать за тѣми помѣщики, кому были розданы.

Да въ даче 126 года декабря въ 25 день написано: дано белянину Офонасью Лыкову къ бѣльскому ево помѣстью ко штидесятъ четямъ въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятдесятъ чети, въ Пошехонскомъ уѣзде брата ево роднова Микитино помѣстье Лыкова, что въ 123-мъ году безъ него, какъ онъ былъ на государевой службе на Бѣлой отдано (было) белянину Ондрѣю Толбугину сорокъ три чети, а Микиту де въ 121-мъ году въ деревне убили черкасы, а послѣ де ево остался сынъ Микитка прозвище Ондрюшка, и Ондрюшку де Ондрѣй Толбугинъ въ челобитьѣ своемъ о томъ помѣстье утаилъ, а послѣ того, какъ то помѣстье Ондрѣю дано, Микитина сына Микитки прозвище Ондрюшки не стало.

Да въ дачѣ 132 года ноября въ 14 день написано: дано вдовѣ Авдотье Познякове женѣ Толбугина старое сына его Иваново помѣстье Толбугина тритцать пять чети, что у ней во 124-мъ году взято и отдано Семену Языкову, а во 126 году то помѣстье отдано Семенову сыну Олексѣю Языкову, а взятъ тотъ вдовинъ жеребей прожиточного помѣстья тридцать пять четь у Олексѣя и отданъ ей по прежнему по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу, потому что сынъ его Иванъ убитъ за Государя на ево государеве службе на Тихвине.

Дѣло помѣстное Михайла Пушкина со вдовами съ Марьею Григорьевы жены, да Матрены Тимоөѣевы жены Овцыныхъ съ детьми. А въ томъ дѣле изъ указные книги 129 и 130 году написано *):

25. Государь, царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, а бояре приговорили, которые дѣти били челомъ объ отцовскихъ помѣстьяхъ, а писали тѣ отцовскіе помѣстья не всѣ, что за отцомъ его въ дачахъ было меньши утая за малые чети, а въ Помѣстномъ приказе отцовъ ихъ дачи или по старымъ книгамъ сыщетца, и тѣ помѣстья, что за отцы ихъ было въ дачахъ, за ихъ ложное челобитье взяти и роздати въ роздачю. А которые **) дворяне и дѣти боярскіе владѣютъ помѣстьями по сдаточнымъ записямъ, а въ Помѣстномъ приказе не росписаны, а росписаны мимо государевъ указъ въ дозорныхъ книгахъ безъ грамотъ, и тѣ помѣстья роздавать въ роздачу челобитчикомъ, потому что у дозорщиковъ въ наказе не написано такихъ помѣстей росписывать.

Дѣло помѣстное Степана Нижагорскаго съ Савою съ Мертвымъ, а въ томъ дѣле написано:

*) См. Приложеніе № 3.

**) Начиная съ этихъ словъ до конца указа, находимъ почти дословно въ 12 ст. XVI гл. Уложенія.

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе и во уложеньи собору 128 г. написано:

26. Которые вдовы съ своими прожиточными помѣстьи съ дочерми сговорятъ *) съ своимъ и съ дочернимъ помѣстьемъ вдова сама или дочь выдать за безпомѣстного или малопомѣстного, а родимцы мужей ихъ братья или двоюродные о тѣхъ помѣстей родителей своихъ выслугахъ учнутъ бить челомъ, чтобъ родителей ихъ помѣстей изъ роду не отдавать, а которые зговорятца женитьца безъ помѣстей и не женятца, о томъ какъ государь укажетъ.

И Государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали **), *которая вдова зговоритца* ***) *за мужъ съ помѣстьемъ своимъ и съ дочернимъ и ко* ****) *жениху дать одинъ жеребій вдовинъ, будетъ ѳѣ пойметъ, или дѣвкинъ, будетъ* *****) *дѣвку пойметъ. А будетъ дѣвка останетца и тѣмъ помѣстьемъ владѣть дѣвкѣ, покамѣста замужъ пойдетъ* ******) *и она такъ же съ тѣмъ* *******) *жеребьемъ замужъ пойдетъ* ********).

Да въ государеве цареве и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 129 и 130 годовъ написано:

27. Дворяне и дѣти боярскіе, которые стары и отъ службы отставлены и вдовы, которые стары, а помѣстья за тѣми дворяны и за дѣтьми боярскими и за вдовы прожиточные, и о тѣхъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ государю челобитчики въ *пожитъ* *********), и о томъ какъ Государь укажетъ, давать ли имъ тѣ помѣстья въ пожитъ или нѣтъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, а бояре приговорили: *которые люди бьютъ челомъ подъ кѣмъ въ пожитъ и тѣмъ людямъ въ пожитъ не даватъ* **********).

28. Вдовы жъ и дѣвки помѣстья за ними прожиточние и онѣ тѣ помѣстья сдаютъ родимцомъ своимъ, а имъ ихъ кормить и замужъ выдать, и записи на себя тѣ вдовы и дѣвки даютъ, что имъ о тѣхъ помѣстьяхъ не бить челомъ государю, а послѣ тѣ же вдовы и дѣвки бьютъ челомъ госу-

*) Р. В., с. 28: „говорятъ".
**) Срв. Уложеніе XVI, 17.
***) Ib. „зговоритъ".
****) Ib. нѣтъ.
*****) Ib. вставлено: „кто".
******) Здѣсь текстъ попорченъ. Въ Уложеніи „покамѣстъ поспѣетъ замужъ".
*******) Ib. „своимъ".
********) Такъ этотъ указъ цѣликомъ вошелъ въ Уложеніе XVI, 17.
*********) Р. В., с. 28: „пожитьи".
**********) См. Д. А. И. т. II № 40. Указъ перешелъ въ Уложеніе XVI, 8. См. Приложеніе № 8.

дарю, что родимцы не кормятъ и замужъ не выдаютъ и изъ тѣхъ помѣстей выбиваютъ вонъ, и о томъ какъ Государь укажетъ, давать ли тѣмъ грамоты, которымъ здаютъ, *) или нѣтъ, а которые по записямъ вдовъ и дѣвокъ не кормятъ и беречь не учнутъ и тѣмъ, что укажетъ **).

И Государь, царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи *указали а бояре приговорили*: *тѣ ихъ здачи поворачивать за ихъ обиды тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ, ставя съ очей на очи, которые здавали на прожитке попрежнему* ***).

Въ памяти и въ росписи сыскныхъ дѣлъ боярина и князя Юрья Яншѣевича Сулешева за приписью дьяка Ивана Переносова 134 года июня въ 30 день написано ****).

Въ вотчинномъ дѣле Тимоөѣя Измайлова зъ дьякомъ съ Григорьемъ Нечаевымъ въ указе Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи за приписью думныхъ дьяковъ Ивана Грамотина да Томила Луговского лѣта 7129 ноября въ 28 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи дьякомъ думному Николаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову указали: въ вотчинахъ, которые даваны всякимъ людемъ служилымъ и приказнымъ за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, а даваны имъ жалованные грамоты на вотчины не имянно, не противъ нынешняго государева указу, и тѣмъ на тѣ вотчины давати государевы жалованные грамоты такъ же, какъ въ его государевыхъ жалованныхъ грамотахъ написано: *въ тѣхъ они своихъ вотчинахъ и ихъ дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно имъ та вотчина продать и заложить и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать*, и велѣли свою государскую совершенную милость всѣмъ людемъ оказать и тѣ люди, которые при царѣ Васильѣ на Москве въ осадѣ сидѣли и за Московское осадное сидѣнье *въ* *****) вотчины поимали, и они бъ тѣ вотчинные грамоты приносили въ Помѣстной приказъ къ переписке, а напишутъ имъ въ грамотахъ противъ нынѣшняго государева указу, а печатать имъ тѣ грамоты указалъ Государь безпошлинно, а по городамъ къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людемъ указалъ Государь послать свои государевы грамоты, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, которые при царѣ Василье на Москве въ осаде сидѣли и за Московское осадное сидѣнье вотчины себѣ

*) Р. В., с. 29: „даютъ“.

**) Р. В., с. 29: „указъ“.

***) См. Уложеніе гл. XVI, ст. 10: „прожиточные ихъ вдовины и дѣвкины помѣстья взявъ отдати тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ на прожитокъ по прежнему, а которые они записи дали, и тѣ записи не въ записи.

****) См. Приложеніе № 9.

*****) Р. В., стр. 34, нѣтъ.

поимали, и они бъ тѣ свои вотчинные царя Васильевы жалованные грамоты потому жъ привозили для переписки къ *) Москве въ Помѣстной приказъ, а напишутъ имъ противъ нынѣшняго государева указу, что *онъ и ево дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно ему и ево дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ ту вотчину продать и заложить и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать* **), а печатать имъ свои государевы жалованные грамоты велѣлъ Государь безпошлинно.

30. Въ помѣстномъ и вотчинномъ дѣле жильца Назара Олексѣева, что на него бьютъ челомъ Государю жилецъ Миронъ Вельяминовъ да Помѣстного приказу подьячій Посникъ Дементьевъ.

Въ Государеве цареве и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи и въ боярскомъ приговоре съ собору 128 года марта въ 20 день написано.

Которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отцовскіе старые помѣстья въ разореныхъ городахъ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ Тороппѣ и во Ржевѣ пустой и во всѣхъ городѣхъ, и они тѣхъ помѣстей послѣ отцовъ за собою не справливали, а бьютъ челомъ Государю о иныхъ помѣстьяхъ, а пишутца безпомѣстны, и которымъ вновь помѣстья даны и на тѣхъ бьютъ челомъ челобитчики, что онѣ старые отцовскіе помѣстья за собою таили и тѣми бъ помѣстьи, кои утая отцовскіе взяли вновь, пожаловалъ Государь ихъ, а тѣ люди, кои отцовскихъ помѣстей не объявливали, бьютъ челомъ Государю, что они отцовскими помѣстьи не владѣютъ и объ нихъ не бивали челомъ и впредь бить челомъ не хотятъ, потому что пусты ***) и служить нѣсчево, и о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велятъ ли тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ старые отцовскіе помѣстья зачитать въ оклады, а новые у нихъ отъимать и отдавать челобитчикомъ ****).

И Государь царь и великій князь Михайла Өеодоровичъ всеа Русіи и великій Государь Святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи на соборѣ съ бояры приговорили: *которыхъ людей были помѣстья въ разореныхъ городѣхъ, а они о нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь о новыхъ помѣстьяхъ, а старые отцовскіе для разоренья таятъ, а возмутъ вновь, и у тѣхъ новые дачи отъимать, а отдавать въ роздачю, потому что они старые отцовскіе помѣстья таили и имали вновь. И впередъ велѣти*

*) Р. В., стр. 34: въ.

**) Образчикъ жалованной грамоты здѣсь приведенъ не вполнѣ. Изъ указа, помѣщеннаго ниже узнаемъ, что жалованныя грамоты на вотчины, данныя за московское осадное сидѣнье при царѣ Василіи, переписывались по образцу жалованныхъ грамотъ, данныхъ за московское осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ. См. ниже VI, 44 в и 44 а.

***) Р. В., стр. 35: „не съ чего".

****) См. Прилож. № 2; Уложеніе гл. XVI, ст. 24 и 25. См. тотъ же указъ, но безъ приведенной здѣсь докладной выписки.

отцовскіе помпстья хотя и въ разореныхъ городпхъ объявливать, а для разоренья кто стараго не утаитъ, Государь пожалуетъ *).

Въ вотчинномъ дѣлѣ Крика **) Кисленскаго, что бьетъ челомъ на Ивана да Ондрея Кабановыхъ, каково по государеву указу въ прошломъ въ 133 г. взято изъ Помѣстного приказу за приписью дьяка Третьяка Корсакова.

31. Въ государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре написано:

Бьютъ челомъ Государю разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, что имъ даваны помѣстья измѣнничьи при царѣ Василье, а изъ помѣстей и въ вотчины, а кладутъ помѣстные грамоты, а про вотчинные грамоты сказываютъ утеряли, а тѣ помещики, чьѣ имъ помѣстья даваны, нынѣ Государю бьютъ же челомъ о своихъ помѣстьяхъ о повороте. Бояре приговорили, противъ ихъ челобитья сыскивать московскими сидѣльцы накрѣпко да по сыску тѣ вотчины отдавать по 123 годъ, а которые учнутъ бить челомъ впредь и тѣмъ отказывать, потому что застарѣлось ***).

32. Въ вотчинномъ дѣле Василья да Гаврила Скобелцыныхъ, что на нихъ бьетъ челомъ Государю Данила Воробинъ.

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе 129 года написано:

Которые столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и дѣти боярскіе изъ городовъ въ осадномъ списку написаны, а били челомъ въ Помѣстномъ приказе напередъ сего о вотчинахъ за царя Васильево за Московское осадное сидѣнье, и про ихъ оклады для вѣдома къ вотчинамъ посыланы изъ Помѣстного приказу памяти въ Розрядъ, а изъ Розряда въ памятѣхъ писано, что тѣмъ людямъ царя Васильевыхъ окладовъ не сыскано. А написано въ розрядныхъ памятѣхъ тѣмъ людемъ оклады тѣ по сыску, какъ после Московского разоренья сыскивано на Москве и въ городѣхъ, и съ тѣхъ окладовъ тѣмъ людемъ и вотчины даваны до болшова сыску, и о тѣхъ вотчинахъ тѣмъ людемъ какъ Государь укажетъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали и бояре приговорили: *про оклады сыскивать въ Розряде новымъ болшимъ сыскомъ, а старымъ сыскомъ не вѣрить, а о вотчинахъ приговоръ будетъ какъ бояре послушаютъ осадново списка, а о ложныхъ лишкахъ, что по сыску къ старымъ окладомъ примали, а сыщетца по челобитью челобитчиковъ, и тѣ лишки отдавать кто сыщетъ,*

*) Указъ этотъ является вторично въ „Указной книгѣ", см. выше текстъ V, 20.

**) См. Прилож. № 2.

***) Измѣнничьи помѣстья, отданныя при царѣ Васильѣ въ вотчину, закрѣплялись заполучившими ихъ и утерявшими въ смутное время вотчинныя грамоты, только по 1615 годъ. Послѣ этого года въ случаѣ челобитья помѣстья возвращались старымъ помѣщикамъ „потому что застарѣлось".

а будетъ сыщетца по дачамъ, и тѣ отписывать на Государя и отдавать безпомѣстнымъ мимо ихъ.

33. Въ помѣстномъ дѣле Ильи да Василья Безобразовыхъ, что на ихъ бьютъ челомъ дьякъ Семенъ Брехинъ съ товарыщи *).

Въ государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре собору 128 году марта въ 12 день написано:

За которыми людьми объявятца земли по новымъ дозорнымъ книгамъ, а по прежнимъ писцовымъ книгамъ написано будетъ въ тѣхъ земляхъ за ними меньши новыхъ писцовыхъ или дозорныхъ книгъ, и тѣ земли писать за тѣми людьми по большому окладу по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ, потому что въ прежніе лѣта многіе мѣста были впустѣ, а послѣ того населились и объявились въ жилье.

34. А во 131-мъ году сентября въ 20 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего приговору слушали и велѣли справить по прежнему соборному уложенью и велѣли къ сему приговору приложить руки думнымъ дьякомъ, а быть тому приговору впредь для спору у Государя вверху, а другому въ Помѣстномъ приказе.

35. Въ памяти изъ Помѣстного приказу, какова прислана къ помѣстному дѣлу Прокоѳья да Ореѳья Измайловыхъ съ Ѳедоромъ Олябьевымъ съ товарыщи за приписью дьяка Третьяка Корсакова, прошлого 133 года іюня въ 27 день написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Руссіи указе 131 года июля въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи по своему государеву милосердому обычаю Московскаго государства: а) всякихъ людей, которые были въ Тушине и по городамъ которые были за воромъ, а после того приезжали назадъ къ царю Василью и къ боярину ко князю Михаилу Васильевичу Скопину, и которые приѣхали къ боярамъ и воеводамъ на Москву сами, и у которыхъ людей вотчинные и помѣстные крѣпости въ Московское разоренье пропали, а нынѣ о тѣхъ земляхъ бьютъ челомъ многие челобитчики въ помѣстья, **) и тѣхъ всѣхъ людей пожаловали—вотчинъ старыхъ и родственныхъ и купленыхъ, которые за ними *въ вотчинахъ* ***) были до Московскаго разоренья за самими, отымать у

*) См. Прилож. № 5. Ср. текстъ V, 10—11. См. ниже VI. 39. „о лишнихъ земляхъ", пунктъ д.

**) Р. В., с. 37: „помѣстьяхъ".

***) Р. В., с. 38, этого слова нѣтъ.

нихъ, а въ роздачю роздавать не велѣли за то, что они послѣ Московского разоренья пришедъ подъ Москву соединились всѣ вмѣстѣ Московского государства съ бояры и воеводы и противъ Литовскихъ людей стояли и Московского государства у литовскихъ людей доступали всѣ вмѣстѣ и межъ собою въ томъ укрепились, что имъ всѣмъ за Московское государство стоять и отъ литовскихъ людей очищать, и Божиею милостию, а своею многою службою Московского государства у Литвы доступили и очистили, и грамоты свои государские всякимъ людемъ на старые ихъ родственные и купленые вотчины велѣли дать сыскивая про то подлинно, чтобъ всякие люди имали свое прямое родственное и купленое свои отцовъ своихъ и дѣдовъ и братій своихъ родныхъ, которые вотчины были за ними до смутныхъ лѣтъ и до Московскаго разоренья за самими, опричь тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушине и подъ Смоленскимъ у короля и у королевича, чтобъ ихъ государскою милостію всѣ люди были пожалованы и въ винахъ своихъ пощежены и межъ бы всѣхъ людей Московскаго государства тою ихъ государскою милостію ссора и челобитья унять, а имали бъ вотчины всякіе люди свои прямые, а въ чюжое никто не вступался и чюжихъ бы вотчинъ, кто будетъ завладѣлъ собою не по правдѣ, и тушинскихъ и королевскихъ и королевичевыхъ дачь за собою не таили, объявливали бъ ихъ за собою вскоре сами, покаместь на нихъ челобитчиковъ нѣтъ. А Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи велятъ про то сыскать вправду и прямыхъ вотчинъ ни у кого отымать не велятъ, и они бъ всякіе люди Московскаго государства, видя къ себѣ государское жалованье и къ виннымъ пощаженье и ихъ государское жалованье, памятовали и имъ государемъ служили и вотчинами своими родственными и купленными владѣли по прежнему. А у которыхъ грамоты утерялися и тѣ бы имали по сыску новые грамоты на прямые свои вотчины, почему имъ тѣми своими вотчинами впредь владѣть.

б) А у которыхъ людей, которые были въ Тушине, иманы вотчины и розданы въ роздачу при царѣ Василье въ вотчины, а по ся мѣсто имъ тѣ ихъ вотчины не отдаваны и назадъ не поворочены и ими не владѣютъ, и и тѣмъ вотчинамъ быть по царя Васильеве даче безповоротно, потому что дѣлалось до Московского разоренья; а только у тѣхъ поворачивать что ужъ задавнѣло, и въ томъ межъ людей будетъ многая ссора и брань. И сей свой государевъ милостивой указъ велѣли закрѣпить думнымъ дьякомъ и отдать въ Помѣстной приказъ и другому такову жъ приговору быть у Государя въ комнатѣ *).

36. Въ помѣстномъ дѣле Ивана Бегичева съ товарыщи, что бьютъ челомъ Вологодскаго уѣзда Карбанской волости на помѣщиковъ на князя Петра Бабичева съ товарищи, каково по государеву указу въ нынѣшнемъ во 134-мъ году взято изъ Помѣстнаго приказу за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина.

*) См. Прилож. № 2.

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговорѣ 129 года и 130 году написано *):

Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, августа съ 10 числа 130 году которые люди имали помѣстья и вотчины по своимъ скаскамъ и по новымъ дозорнымъ книгамъ, многие чети за малые чети, а сыщетца лишние земли по старымъ книгамъ и тѣ земли указалъ Государь и бояре приговорили отдавать челобитчикомъ, кто за кѣмъ сыщетъ, въ помѣстье безповоротно, а на тѣхъ людѣхъ, хто тѣми лишними землями владѣлъ, указалъ Государь и бояре приговорили править владѣнье противъ прежнево государева указу съ чети на годъ по алтыну.

37. Въ памяти и въ росписи Приказу Сыскныхъ дѣлъ околничего Ортемья Васильевича Измайлова за приписью дьяка Семена Сабакина 134 года июля въ 18 день написано:

Въ государеве цареве и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указе и въ боярскомъ приговоре 130 года августа съ 10 числа написано **):

Которые люди владѣли помѣсными и вотчинными землями безъ дачъ, или утая за собою, или сверхъ своихъ окладовъ лишнею землею, а по чьему тѣ утаенные земли или хто владѣетъ безъ дачъ или за окладомъ лишкомъ сыщутца, и тѣ земли указомъ Государь и бояре приговорили отдавать челобитчикомъ, кто за кѣмъ сыщетъ въ помѣстье безповоротно, а на тѣхъ людехъ, хто тѣми землями владѣлъ безъ дачъ или утая или за окладомъ лишнею землею, указалъ Государь и бояре приговорили править владѣнье противъ прежнево государева указу съ чети на годъ по алтыну.

VI.

38. 134 года били челомъ ***) Государю царю и великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи и великому Государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи стольники, которые живутъ у великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи по государеву указу стольникамъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и городовымъ дворяномъ, которые служатъ по выбору, всѣмъ подмосковные помѣстья давать указано, а они де пріискиваютъ подмосковные пустоши изъ порозжихъ земель и пріискавъ бьютъ челомъ въ Помѣстномъ приказе и въ Помѣстномъ де приказе отказываютъ, указу у нихъ такова нѣтъ въ Помѣстномъ приказе, что имъ давать подмосковные помѣстья. И Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московскій и

*) См. Прилож. № 5, указъ дословно встрѣчался выше (текстъ, V, Указъ № 43).

**) См. Прилож. № 5. Другая редакція закона, читаемаго въ текстѣ V, 10 и 43.

***) См. Прилож. № 1. См. Указъ № 18, текстъ III, 1.

всеа Русіи ихъ пожаловали, велѣли имъ о подмосковныхъ помѣстьяхъ въ Помѣстномъ приказе свой государевъ указъ учинить.

А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Өедора Лихачева 134 года августа въ 8 день:

Государь царь и великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи по прошенью отца своего государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи пожаловалъ тѣхъ стольниковъ, велѣлъ имъ подмосковные помѣстья давать, гдѣ хто пріищетъ, противъ стольниковъ же и стряпчихъ которые у него Государя.

А челобитная ихъ вклеена въ столпу съ иными челобитными.

А въ государеве цареве и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи указе за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году написано:

За столники и за стряпчими *) велено подмосковныя помѣстья учинить по 100 чети за человѣкомъ.

39. 135 года октября въ 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Ивановичу Ситцкому да Якову Михайловичу Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ отдалъ за своею рукою государевъ указъ о земляхъ, а уцѣлелъ тотъ государевъ указъ у пожару у Государя царя и великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ верху въ хоромехъ.

И Государь царь и великій князь Михайла Өедоровичъ всеа Русіи тотъ свой государевъ указъ велѣлъ въ Помѣстномъ приказе написати въ указную книгу и по тому своему государеву указу указалъ Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи въ Помѣстномъ приказе помѣстные и вотчинные дѣла дѣлати.

Вѣдомо **) Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи учинилось, что многіе бояре, и окольничіе, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и изъ городовъ и приказные люди въ смутное время при царѣ Василье и послѣ тово, при боярехъ подъ Москвою и при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Өедоровиче всеа Русіи, поимали государевы дворцовые села и черные волости въ помѣстья и въ вотчины неправдою мимо старыхъ писцовыхъ книгъ по новымъ дозорнымъ книгамъ и владѣютъ *великими мѣсты за малые чети*, а иные утая прежніе писцовые и дозорные книги имали на тѣ свои дачи особныхъ дозорщиковъ и велѣли за собою тѣ земли въ помѣстья и въ вотчины писать такъ какъ имъ годно, а иные къ своимъ помѣстьямъ и къ вотчинамъ завладѣли многими сторонними дворцовыми и черными волостьми и помѣстными и вотчинными землями, согнавъ тѣхъ людей которые съ ними въ сосѣдстве, и многіе помѣстные земли поимали себѣ въ вотчины неправдою.

*) Выше (см. III, 1, а) „и за стряпчими“ пропущено.

**) См. Приложен. № 5. Приговоръ 12 марта 128 года начинается указаніемъ на злоупотребленія, которыя его вызвали.

И 128 года марта въ 12 день *) Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ своимъ съ великимъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и говоря о томъ на соборѣ со всѣми бояры, приговорили, тѣмъ всѣмъ землямъ за бояры и за окольничими и за дворяны и за дьяки думными и за стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими и изъ городовъ и за приказными людьми впредь быти по сему приговору:

а) Которые люди учнутъ бити челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Руси на вотчинные дачи **), которые вотчины даваны имъ при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровичѣ всеа Русіи за Московское осадное сидѣнье какъ сидѣли противъ королевича, и за прежнее царя Васильево осадное сидѣнье, а грамоты вотчинные по ихъ челобитью даваны имъ при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи, потому что де у нихъ прежніе вотчинные царя Васильевы грамоты въ разоренье утерялись, а даваны имъ вотчины по новымъ дозорнымъ книгамъ и по ихъ спискамъ изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей мимо прежнихъ старыхъ писцовыхъ книгъ, а къ тѣмъ вотчинамъ даваны имъ лѣса поверстные, и они тѣ лѣса расчистя поставили деревни и починки, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ ихъ вотчины измѣрити писцомъ и что у нихъ вымѣряютъ лишніе земли и тѣмъ бы лишкомъ пожаловалъ Государь ихъ челобитчиковъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали и бояре приговорили: которымъ людемъ даваны вотчины за осадное сидѣнье противъ королевича при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи и которымъ даваны при Государе жъ за царя Васильево осадное сидѣнье изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей и изъ старыхъ помѣстей, и въ тѣ городы послать писцовъ большихъ и велѣть биричемъ кликать въ торговые дни, которые дворцовы села и черные волости розданы всякимъ людемъ въ вотчины и въ помѣстья и у ково тѣхъ волостей у вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у старостъ и у цѣловальниковъ и у крестьянъ есть съ старыхъ писцовыхъ книгъ сотные грамоты или писцовые выписи или выписки за дьячими приписьми съ старыхъ писцовыхъ книгъ, и они бъ тѣ сотные грамоты и выписи являли и приносили къ писцомъ, которые посланы въ тѣ городы, а у себя ихъ не таили, а писцомъ имать у нихъ съ тѣхъ грамотъ и съ выписей списки за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, и тѣ земли описать за ними примѣряся къ прежнимъ писцовымъ книгамъ и къ сотнымъ грамотамъ и къ выписямъ въ правду, что за кѣмъ найдутъ.

*) Здѣсь начинается изложеніе по пунктамъ соборнаго приговора марта 12 г. 128. Сюда вошли всѣ отдѣльныя выдержки изъ этого приговора, которыя разсѣяны въ другихъ мѣстахъ рукописи. Ниже онѣ отмѣчены.

**) Вопросъ о „лишкахъ“ земельныхъ въ случаѣ новыхъ дачъ (вотчинныхъ). Этотъ пунктъ отдѣльно въ „Указной книгѣ“ не встрѣчается.

И которые земли объявятца *) за кѣмъ въ вотчине, а прежъ того бывали будетъ ихъ старинные помѣстья, а въ вотчину имъ даваны по ихъ челобитью противъ старыхъ же писцовыхъ книгъ, а не по новымъ дозорнымъ книгамъ или по рознымъ отдѣльщикомъ и не утая старыхъ писцовыхъ книгъ, и въ тѣхъ земляхъ писати за ними вотчинные ихъ дачи по государеву указу и по уложенью сколько кому дать велѣно, а что будетъ въ тѣхъ земляхъ за ними лишки сверхъ вотчинныхъ дачъ, и тѣ лишки писати за ними въ помѣстьяхъ въ ихъ оклады, а стороннимъ людемъ тѣхъ лишнихъ земель мимо ихъ не отдавать, потому что они тѣ земли имали себѣ въ вотчину по правде по старымъ писцовымъ книгамъ и земель за собою не таили, а будетъ за которыми людьми будетъ въ лишке земли сверхъ помѣстныхъ окладовъ, и тѣ земли отписывать на Государя и роздавати въ роздачю, потому что тѣ земли будутъ за ними сверхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ окладовъ **).

б) А за которыми людьми старые ***) ихъ родовые или государево жалованье старинные ихъ вотчины, а не новые ихъ дачи, а по новому будетъ письму объявитца за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля и припахана и деревни и починки поставлены изъ ихъ же угодей изъ поверстнаго лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отнимать, а писати за ними тѣ лишніе земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли за ними старинные вотчинные, а не новые дачи.

в) А которымъ людемъ даваны ****) государевы дворцовые села и черные волости въ помѣстье, а послѣ того поимали ихъ въ вотчины по новымъ дозорнымъ или по отдѣльнымъ книгамъ, утая прежніе писцовые книги, и за тѣми людьми оставливать во вотчинѣ дачи ихъ вотчинные по государеву указу, что имъ дано по уложенью, а достальные земли отписывать на Государя, разверставъ живущее и пустое, потому что они тѣ земли имали неправдою, многіе земли за малые чети утая прежніе писцовые книги.

г) А за которыми людьми *****) объявятца земли по новымъ дозорнымъ книгамъ, а по прежнимъ писцовымъ книгамъ написано будетъ въ тѣхъ зем-

*) Въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ припомнить жалованныя грамоты на вотчины изъ помѣстій, гдѣ обыкновенно говорится, что по выдѣлѣ стольких-то четвертей въ вотчину излишекъ записать за новымъ вотчинникомъ въ помѣстье, и помѣстныя земли отъ вотчинныхъ отмежевать „опрочѣ". Такихъ грамотъ есть нѣсколько въ А. И. и А. А. Э. Настоящее мѣсто Уложенія и построено по этому типу, но говоритъ совершенно о другомъ моментѣ появленія „лишней" земли, моментѣ совершенно произвольномъ, когда въ жалованныхъ грамотахъ говорится о появленіи примѣрной земли помимо всякой инициативы новаго вотчинника.

**) Надо читать: „сверхъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ".

***) Вопросъ о „лишкахъ" земельныхъ въ случаѣ старыхъ дачъ (вотчинныхъ). Этотъ пунктъ отдѣльно въ „Указной книгѣ" также не встрѣчается, но его читаемъ въ А. И. т. III № 232, по памяти изъ Разбойнаго приказа. Но здѣсь отрывка указа (текстъ III, 7, и А. И. III, № 232, со словъ: „а будетъ за которыми людьми объявятся лишніе земли....), встрѣчаемаго въ „Указной книгѣ" выше, нѣтъ. Онъ находится ниже подъ пунктомъ з. См. *Уложеніе* XVII, 18.

****) Этотъ пунктъ встрѣчался выше отдѣльно. См. текстъ V, 11.

*****) Этотъ пунктъ встрѣчался выше отдѣльно (см. текстъ V, 33 и 34) съ указаніемъ, что онъ былъ подтвержденъ указомъ отъ 20 сент. 131 г.

ляхъ за ними меньши новыхъ писцовыхъ или дозорныхъ книгъ, и тѣ земли писати за тѣми людьми по большому окладу по новымъ писцовымъ или по дозорнымъ книгамъ, потому что въ прежние лѣта многие мѣста были впусте, а послѣ того населились и объявилися вжиле.

д) А которые люди учнутъ писцомъ сказывати, что тѣмъ ихъ землямъ сотные грамоты или выписи въ разоренье пропали, а даваны имъ вотчины по новымъ дозорнымъ книгамъ и по скаскамъ *многие земли за малые четверти*, а старыхъ писцовыхъ приправочныхъ книгъ тѣмъ землямъ не будетъ, и тѣ земли потому жъ мѣрити и писати за ними въ вотчинахъ по ихъ дачамъ, а что у ково въ тѣхъ вотчинахъ сверхъ ихъ дачъ останетца влишке, *а даваны будетъ имъ тѣ земли по новымъ дозорнымъ книгамъ для того что старыхъ писцовыхъ книгъ нѣтъ, и тѣ вотчинные дачи* *) писати за ними до государева указу особно живущее и пустое порознь, а о томъ писцамъ досматривать накрѣпко и въ книги письма своего писати подлинно, изъ какихъ они земель тѣ лишніе земли припахали, изъ своихъ ли угодей изъ поверстныхъ лѣсовъ и изъ луговъ, или завладѣли сторонними землями, да будетъ которые люди завладѣли сторонними землями сверхъ своихъ дачъ, и тѣ земли отписывати на Государя.

А про которые земли объявятца по ихъ письму, что они тѣ лишніе земли распахивали изъ своихъ пустыхъ земель изъ лѣсовъ и изъ луговъ, и тѣ земли писати за ними въ помѣстьяхъ и у нихъ не отнимати, а въ то мѣсто земель тоже число взяти у нихъ инде гдѣ пригоже въ жилыхъ же мѣстѣхъ столько же чети со крестьяны, а не худыхъ и не пустыхъ земель, чтобъ было мочно на нихъ испомѣстить иныхъ людей, а взяти у тѣхъ людей, за кѣмъ лишніе земли объявилися влишке сверхъ дачъ и сверхъ старыхъ писцовыхъ книгъ, и Государь пожаловалъ тѣхъ земель отнимать у нихъ не велѣлъ льготя имъ, чтобы имъ въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ сусѣдъ не было, что у нихъ земли взяты будутъ изъ вотчинныхъ земель.

е) А которымъ людемъ даваны въ помѣстья и въ вотчины государевы дворцовые села и черные волости по новымъ книгамъ, а старыхъ будетъ книгъ тѣмъ землямъ нѣтъ, и тѣ люди видя въ тѣхъ своихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ лишнюю землю били челомъ Государю, чтобъ Государь велѣлъ за ними тѣ земли измѣрить и лишки землямъ объявили за собою сами, а челобитчиковъ на нихъ нѣтъ, и писцомъ за тѣми людьми помѣстные и вотчинные земли оставливать по ихъ дачамъ, а что за ними объявитца сверхъ ихъ дачъ, и о тѣхъ земляхъ писати о указе ко Государю, а безъ государева указу тѣхъ земель у нихъ не отписывать и не отнимати, потому что тѣ люди, за которыми тѣ земли объявились въ лишкѣ, объявили те земли за собою сами, а челобитчиковъ на нихъ нѣтъ.

А будетъ за кѣмъ такіе земли будутъ влишке сверхъ ихъ вотчиныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ, и тѣ земли отписывать на Государя и въ роз-

*) Слова отпечатанныя здѣсь *курсивомъ* стоятъ совсѣмъ не у мѣста. Здѣсь текстъ, повидимому, подвергся порчѣ.

дачу роздавать, потому что тѣ земли будутъ за ними сверхъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ.

ж) А кототорымъ людемъ даваны *) вотчины изъ старыхъ ихъ помѣстей, а учнутъ на нихъ бити челомъ челобитчики, что они изъ своихъ помѣстей поимали *многие земли за малые чети*, и про тѣ вотчины сыскивать старыми книгами и сотными грамотами и выписьми, да будетъ которымъ землямъ сыщутца старые книги и грамоты и писцовые выписи съ прежнихъ писцовыхъ книгъ за дьячьими приписьми, и на тѣхъ людей на землю мѣры не давать, потому что за ними тѣ земли сысканы и объявились по старымъ писцовымъ книгамъ, а быти за ними тѣмъ землямъ въ вотчине и въ помѣстьи, а которые будетъ земли объявятца за тѣми людьми по сыску въ лишке сверхъ помѣстныхъ окладовъ и вотчинныхъ дачъ хотя и по старымъ книгамъ, и тѣ лишки отписывать на Государя и отдати въ роздачу потому, что тѣ земли объявились за ними въ лишке сверхъ дачъ и окладовъ.

А которымъ землямъ старыхъ книгъ **) и грамотъ и выписей не будетъ а даваны будетъ тѣмъ людемъ земли по новымъ дозорнымъ или по отдѣльщиковымъ книгамъ по ихъ челобитью, и на тѣ земли давать мѣра, да будетъ за которыми людьми объявятца въ мѣре лишние земли и за прежними помѣщики и вотчинники оставливать ихъ вотчинные и помѣстные дачи сполна, а что за тѣмъ будетъ въ лишке, и тѣ земли отписывать на Государя живущее и пустое порознь, потому что тѣ люди имали земли по новымъ книгамъ и лишние земли за собою таили, а сысканы за ними лишние земли не по ихъ челобитью.

з) А будетъ за которыми ***) людьми объявятца лишніе земли, а они будетъ ихъ запахали ****) изъ старыхъ своихъ угодей изъ лѣсовъ и изъ луговъ изъ старыхъ дачъ а не изъ новыхъ, и сыщетца то до пряма, что они распахали старинные свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отнимать, а писати за ними вотчинные земли по дачамъ, а помѣстные по окладамъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старинныхъ своихъ дачъ, хоти будетъ на ихъ въ томъ и челобитчики будутъ, и имъ въ томъ не вѣрить.

И после государеву указу Помѣстного приказу дьяки Миколай Новокщеновъ да Гарасимъ Мартемьяновъ сей государевъ приговоръ записали были не такъ, какъ было въ приговоре на соборе о земляхъ написано, и многіе статьи переправливали не дѣломъ.

И 131 г. сентября въ 20 день Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего приговору слушали и велѣли исправить по прежнему соборному уложенію и велѣли къ сему приговору приложити руки думнымъ дьякомъ. А быти тому при-

*) Срав. пункты *е* и *в*.

**) Срав. пунктъ *а*.

***) Р. В. „припахали.

****) См. А. И. т. III, № 232. Отрывокъ этотъ встрѣчается особо въ текстѣ (См. III, 7).

говору впереди для спору у Государя вверху, а другому въ Помѣстномъ приказе.

40. Лѣта 7135 марта въ 8 день по Государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояриму князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову, въ нынѣшнемъ во 135 году февраля въ 26 деня Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ и всеа Русіи слушали перечневого списка, сколько въ государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ въ живущемъ вытей и сошного письма, и что съ нихъ государевыхъ денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ, и приказали князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьяку Герасиму Мартемьянову записать въ Приказе Большого Дворца свой государевъ приказъ, и къ вамъ въ Помѣстной приказъ послать память: только впередъ учнутъ бить челомъ имъ государемъ челобитчики о государевыхъ дворцовыхъ селехъ и о деревняхъ и о пустошахъ въ вотчину и въ помѣстья, и впередъ съ нынѣшняго числа государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень въ вотчины и въ помѣстья боярамъ и окольничимъ и дворянамъ и стольникомъ и стряпчимъ и ихъ городовъ детямъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ отнюдь никому не давать, для того *) что на государевъ обиходъ и на всякіе дворцовые расходы и государевымъ дворцовымъ людемъ всѣхъ чиновъ и ружникомъ и оброчникомъ на жалованье денегъ и хлѣба не доставаетъ много, а исполнить не откуды, и хотя будетъ ихъ государской приказъ будетъ **) по чьему челобитью велятъ выписать кому дворцовое село или деревню къ отдаче, и сей ихъ государской приказъ памятовать и докладывать ихъ государей и по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояриму князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову велѣти сей государской указъ въ Помѣстномъ приказе записать и государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень и пустошей въ помѣстье и въ вотчину никому не давать ***).

Припись у памяти дьяка Герасима Мартемьянова.

41. Лѣта 7135 августа въ 28 день ****) по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память бояриму князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову, которые государевы жалованные вотчинные грамоты до сѣхъ мѣстъ приносили въ Печатной при-

*) Мотивъ закона чисто экономическаго свойства. Срав. Уложеніе XVII, ст. 45: продавать „дворцовые земли по двѣ четверти за рубль". Ниже въ текстѣ находимъ ссылку на указъ неизвѣстнаго года о дворцовой землѣ (VI, 76, б. в.) „по полтинѣ за четверть".

**) Любопытна эта оговорка законодателя, что онъ самъ можетъ запамятовать свой указъ.

***) Указъ этотъ въ Уложеніе не вошелъ. Оно разрѣшило раздачу въ помѣстья и вотчины дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей (XVII, 24).

****) См. Приложеніе № 9.

казъ къ печати всякихъ чиновъ люди, и у тѣхъ государевыхъ вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ припись дьячья подписывано розными статьями; написано въ концѣ у грамоты послѣ закрѣпки гдѣ писанъ, на Москвѣ: подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ, а на иныхъ грамотахъ подписывано въ концѣ же у грамотъ: подписалъ Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ, а иное подписывано назади у грамотъ: подписалъ Великого Государя царя и великого князя Михаила Ѳодоровича всеа Русіи дьякъ, а на иной грамоте дьячье имя написано глухо, а у иныхъ грамотъ и дьячьихъ имянъ не написано, и о тѣхъ вотчинныхъ грамотахъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ докладывалъ Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, какъ они государи тѣ вотчинные и всякие жалованные грамоты, которые подписываютъ разными статьями, укажутъ печатать. И 135 года августа въ 28 день Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали тѣ вотчинные грамоты, что нынѣ принесены къ печати, а подписаны розными статьями, запечатать чтобъ въ томъ челобитчикомъ волокиты не было, а впередъ указали вотчинные и всякие жалованные грамоты подписывать какъ было прежде сево блаженныя памяти при Государе Царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче всеа Русіи и блаженные памяти при Государе царѣ и великомъ князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи писано на грамотахъ ихъ государское имя сполна, а дьячихъ имянъ у грамотъ не приписывано, и нынѣ потомужъ вотчинные и всякие жалованные грамоты подписывать противъ прежнего, какъ напередъ сего имя на грамотахъ подписывано было сполна: Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, а дьячихъ имянъ у грамотъ писать не велѣли, а что грамоты подписывали розными статьями и имена свои у грамотъ писали, и то дѣлали не по государеву указу и не противъ прежнего, какъ напередъ сего бывало, приписывали затѣявъ собою не дѣломъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрѣю Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову впередъ вотчинные и всякіе жалованные грамоты подписывати противъ прежнего, какъ напередъ сего государское имя на грамотахъ подписывано сполна,—Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, а дьячихъ имянъ у грамотъ не приписывать нигдѣ.

Припись у памяти дьяка Тихона Бормосова.

А подлинная память у дьяка у Михайла Ефимова вклеена въ столпъ по прежнему.

42. 136 года ноября въ 30 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи прика-

зали Якову Михайловичу Боборыкину, которые люди учнутъ бить челомъ имъ государемъ, что дано было за царя Васильево Московское осадное сидѣнье въ вотчину и жалованные вотчинные грамоты даны, и тѣ жалованные вотчинные грамоты со 121 года по 129 годъ учнутъ класти, а инымъ даны были жалованные вотчинные грамоты, и тѣ грамоты въ Московскій пожаръ сгорѣли, а иные пропали а въ Печатномъ приказе въ записныхъ книгахъ, какъ имъ тѣ грамоты запечатаны, записка тому есть, что тѣ вотчинные грамоты запечатаны, а осадной списокъ въ Московской пожаръ сгорѣлъ, и тѣхъ челобитчиковъ указазали роспрашивать: при царѣ Василье въ осаде онѣ сидѣли ли и у которово боярина и у окольничего и у дворянъ въ полку или у которыхъ воротъ сами бояре *) были, и кому то вѣдомо дворяномъ и детемъ боярскимъ, а допросивъ челобитчиковъ указали о томъ докладывать себя государей.

Припись у государева указу дьяка Неупокоя Кокошкина.

43. Докладъ 136 году декабря въ 3-й день великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи извещалъ сыну своему великому Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи **): а) по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по ево святѣйшему указу за которыми вотчинники вотчины родовые и выслуженные и тѣхъ вотчинниковъ не станетъ, а послѣ ихъ оставаютца жены бездѣтны, да тѣхъ же вотчичевъ оставаютца братья родные и двоюродные и родъ тѣхъ умершихъ, и тѣ родовые и выслужные вотчины опричь купленыхъ вотчинъ братьямъ ихъ роднымъ и двоюроднымъ и роду ихъ кто кому ближе, а вотчинниковъ умершихъ женамъ до тѣхъ родовыхъ и выслужныхъ вотчинъ опричь купленыхъ дѣла нѣтъ, давать указано ***) женамъ умершихъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое.

А въ государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даны вотчинникомъ за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу и за царя Васильеву осаду, написано не по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, тѣ выслужные вотчины послѣ вотчинниковъ женамъ ихъ, а по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по ево великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи святѣйшескому указу до тѣхъ выслужныхъ вотчинъ вотчинниковымъ женамъ которые останутся бездѣтны дѣла нѣтъ.

б) И о тѣхъ вотчинахъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи велѣли выписать въ докладъ и доложить себя государей.

44. а) И о вотчинахъ написано въ докладъ. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указе и въ жалованныхъ

*) Р. В., с. 50, вм. „бояре“ стоитъ „воеводы“. См. Приложен. № 2.

**) См. Приложеніе № 9. Срв. Л. Максимовичъ I, стр. 139.

***) Р. В., стр. 50: давать указа, но...

вотчинныхъ грамотахъ со 127 года, каковы даваны бояромъ и окольничимъ и дворяномъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ ихъ городовъ и всякимъ приказнымъ людемъ и иноземцамъ за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу, написано:

Въ той вотчине, кому та вотчина дана, онъ и ево дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно ему и ево дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина *продать и заложить* *) и въ приданые дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, а хто будетъ роду ево тоѣ вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною по государеву указу противъ дачъ, сколько въ ней въ даче четвертные пашни написано, а дать за четверть по полтине, а будетъ продастъ въ чюжой родъ, а хто будетъ роду ихъ захочетъ тоѣ вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью какъ ихъ родовые и купленые вотчины выкупаютъ, а будетъ у него роду не останетца, или останетца, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взяти на Государя, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ государевы казны по той же ценѣ по полтине за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему государеву уложенью не крепка, а только у него дѣтей и роду не останетца, а останетца одна жена и женѣ ево тою вотчиною владѣть по свой животъ, а после своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на государя, а дать за неѣ деньги изъ государевы казны по полтине жъ за четверть, а будетъ послѣ ево смерти жена ево учнетъ сидѣть во вдовахъ или постриженца и ей та вотчина вольно продать и заложить, а будетъ жена ево останетца бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на государя въ помѣстные земли, а мужа ея по душе за ту вотчину дать изъ государевы казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха еѣ пожалуетъ Государь изъ тоѣ вотчины въ помѣстье по своему царскому разсмотренiю что доведетца.

б) Да въ государевыхъ же царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даваны за царя Васильево Московское осадное сидѣнье дворяномъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, написано:

Вотчина кому дана, тому и дѣтемъ ево и внучатомъ и правнучатомъ и въ родъ неподвижно, и въ той вотчине онъ, кому та вотчина дана, и дѣти ево и внучата и правнучата по государеву жалованью вольны **).

в) И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патрiарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русiи указу, со 129 году дворяномъ

*) Ниже встрѣчается любопытный случай, когда нѣкоему рязанцу Ермолаю Гвоздеву запрещено было безусловно продавать и закладывать свою выслуженную вотчину (VII, 90).

**) Срв. А. А. Э. III, № 190, замѣчанiе по поводу этого типа жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ. А. А. Э. т. II, № 159. См. Прилож. № 9.

и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ же и детемъ боярскимъ изъ городовъ и всякимъ приказнымъ людемъ, которымъ даваны за царя Васильево осадное Московское сидѣнье при государе и при царѣ Василье жалованные вотчинные грамоты, по новому государеву уложенью переписываны противъ тѣхъ же жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, которымъ давано за Московское осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ *).

г) И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, тѣмъ вотчинамъ по государевымъ ли жалованнымъ грамотамъ быть, ково не станетъ, а после ево оставаютца жены бездѣтны, и тѣмъ вотчинамъ за женами ли ихъ быть или по ево великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи святительскому указу по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ тѣ вотчины отдавати после умершаго братьи роднымъ и двоюроднымъ и въ родство **) умершаго ково не станетъ, хто кому въ родъ ближе.

45. а) 136 декабря въ 3 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ въ Крестовой палате, указали о родовыхъ и о выслужныхъ вотчинахъ по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, ково не станетъ а после ево останетца жена бездѣтна, да после тово жъ останутца братья родные и двоюродные *и родъ* ***), и отъ вотчины давать въ родъ того умершаго кого не станетъ братіи роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ кто кому ближе. А женамъ тѣхъ умершихъ, которые после останутся бездѣтны, и тѣмъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое, а до вотчины ****) имъ дѣла нѣтъ опричь купленыхъ вотчинъ *****). А будетъ ково не станетъ, а после ево останетца жена бездѣтна жъ, а роду тово умершаго никово не останетца, и тѣ вотчины указали имать на себя Государей въ помѣстные земли, и указали тотъ свой государевъ указъ въ Помѣстномъ приказе записати и дѣлати вотчинные дѣла по тому своему государеву указу.

А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева:

б) 136 года декабря въ 3 день Государь и отецъ ево государевъ Государь святѣйшій патріархъ указали *тѣмъ вотчинамъ быти за вѣми по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не по вотчиннымъ грамотамъ*, потому что вотчинные грамоты писаны не по правиламъ ******).

46. А которые люди за Московское осадное сидѣнье королевича при-

*) См. выше текстъ V, 29.

**) Р. В., стр. 52: родъ.

***) Р. В., стр. 52: чит. невѣрно: ихъ роду. Улож. XVII, 1: „и родъ“.

****) Улож. XVII, 1 „о до родныхъ и выслуженныхъ вотчинъ“.

*****) Со словъ указали „о родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ...“ до сихъ поръ указъ этотъ цѣликомъ переписанъ въ Уложеніе (XVII, 1). См. указъ № 73.

******) Указъ № 74.

ходу въ вотчину не взяли или которые взяли, а жалованные вотчинные грамоты у нихъ згорѣли, а у иныхъ пропали, а учнутъ бить челомъ въ вотчину, и тѣмъ людемъ какъ они государи укажутъ давать свои государевы жалованные вотчинные грамоты противъ прежнихъ ли жалованныхъ грамотъ или по своему государеву новому уложенью.

А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева:

Указали Государь и святѣйшій Государь патріархъ *давати жалованные отчинные грамоты по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а выкупать по прежнему уложенью прежнихъ царей* *).

47. А умершихъ женамъ, з акоторыми мужми помѣстья не было, а только за мужемъ ея была одна вотчина, и тѣмъ умершихъ женамъ какъ они государи укажутъ давать, изъ тѣхъ ли мужей ихъ вотчинъ или изъ иныхъ какихъ земель на прожитокъ по своему государеву указу.

А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева:

Указали Государь и святѣйшій Государь патріархъ *давать имъ на прожитокъ помѣстья по указу изъ иныхъ земель изъ помѣстныхъ гдѣ кто пріищетъ, а вотчины отдавати въ родъ, а будетъ роду не будетъ и тѣ вотчины имати на Государя* **).

48. Да у которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены и вдовы, и тѣ выслужные вотчины за ними, а помѣстей прожиточныхъ имъ не давано а инымъ прожиточные помѣстья даны, а тѣми вотчины матери сыновъ, а жены мужей своихъ владѣютъ.

А у которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны и тѣ выслуженые мужей своихъ вотчины продавали, и въ Помѣстномъ приказе тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ записные въ вотчинные книги записаны ***), а продавъ и заложивъ тѣхъ вотчинниковъ жены вышли замужъ.

А подъ тою статью помѣта думнова дьяка Ѳедора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ указали *тѣ деньги доправить на продавцахъ и отдати назадъ тому хто купилъ, а вотчины отписати на Государя. А хто будетъ о той вотчине челомъ бить по родству, и о томъ велѣли докладывати себя государей* ****).

49. А иные вотчинники померли, а после ихъ остались жены бездѣтны и тѣ свои вотчины продавали, а после того тѣхъ жонъ не стало, а иные вотчинниковы жены постриглись, а тѣ ихъ вотчины ныне за вотчинники въ продаже и въ закладе.

А подъ тою статьею помѣта думнова дьяка Ѳедора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ о тѣхъ вотчинахъ указали *будетъ выищутся вотчичи по родству и имъ выкупать по уложенью, и не*

*) Указъ № 75.

**) Указъ № 76.

***) Р. В., стр. 54: записанныя.

****) Указъ № 77.

будетъ вотчичевъ и тѣмъ быти вотчинамъ за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ *).

50. А иные вотчинники померли, а у нихъ остались племянницы и внучата и правнучата дѣвки тѣхъ вотчинниковъ, которымъ тѣ вотчины даны, и тѣ вотчины по духовнымъ и по данымъ за ними и владѣютъ онѣ.

А подъ тою статьею помѣта **) думново дька Өедора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ *указали тѣмъ вотчинамъ быти за ними по родству.*

51. А у иныхъ вотчинниковъ после ихъ оставаютца дочери и сестры ихъ замужемъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бить челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ, дочери и сестры которые замужемъ въ вотчинахъ.

Подъ тою статьею помѣта думнова дьяка Өедора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ указали *имъ чинити указъ по уложенью, а они тѣмъ вотчинамъ вотчичи* ***).

52. У которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны, а вотчичевъ нѣтъ и тѣ свои вотчины продавали и въ закладъ закладывали, и тѣ ихъ вотчины и въ Помѣстномъ приказе въ записные книги по купчимъ и по закладнымъ записываны, а иные не записаны, а владѣютъ по купчимъ и по закладнымъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бить челомъ Государю челобитчики въ помѣстные земли, а вдовы учнутъ бить челомъ Государю, что они тѣ вотчины продавали и въ закладъ давали для того, что тѣми деньгами мужей своихъ поминали и милостыню по нихъ подавали и сами тѣмъ питаютца, и о тѣхъ вотчинахъ какъ они Государи укажутъ, за тѣми ли вотчинники тѣмъ вотчинамъ быть по купчимъ и по закладнымъ, или тѣ вотчины взявъ изъ продажи отдавати челобитчикомъ въ помѣстные земли, и за тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ деньги на комъ укажутъ взять и отдати тѣмъ людемъ, за кѣмъ тѣ вотчины были въ продаже и въ закладе.

А подъ тою статьею помѣта думново дьяка Федора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ указали *тѣмъ вотчинамъ быти за тѣми людьми, хто купилъ или въ закладъ взялъ, а будетъ выищутца вотчинники и имъ выкупать по Уложенью* ****).

53. У которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены ихъ во вдовахъ а иные постриглись, и тѣми вотчины матери сыновъ своихъ а жены мужей своихъ владѣютъ, а помѣстей за вдовами прижиточныхъ нѣтъ, и за тѣми тѣмъ вотчинамъ быть ли, какъ они государи укажутъ.

А подъ тою статьею помѣта думново діака Федора Лихачева:

Государь и святѣйшій Государь патріархъ указали, *у постриженыхъ матерей и у жонъ, которые постриглись до сего уложенья, вотчинъ до ихъ живота не отъимать, а имъ тѣхъ вотчинъ никакими обычеи не продать,*

*) Указъ этотъ вошелъ цѣликомъ въ Уложеніе XVII, 11. Указъ № 78.

**) Указъ этотъ вошелъ въ Уложеніе (XVII, 1, конецъ статьи). Указъ № 79. См. ниже остатокъ указа о правѣ лицъ женскаго пола наслѣдовать въ вотчинахъ.

***) Уложеніе XVII, 2. Указъ № 80.

****) Указ. № 81.

ни заложить, ни по душѣ не отдать *), *а впередъ инымъ такимъ не давать, а хто выищетца вотчичи, тѣмъ* **) *выкупать по уложенью, а вдовамъ давать на прожитокъ изъ помѣстныхъ земель.*

А у подлинново государева указу припись думново дьяка Ефима Телепнева:

54. И бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ приговорили противъ государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича указу на вотчины давати государевы жалованные вотчинные грамоты таковы ***):

„Божіею милостію мы великій Государь царь и великой князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ пожаловали есмы тово (имянемъ) за ево къ намъ и ко всему Московскому государству прямую службу, какъ въ прошломъ во 126-мъ году пришелъ подъ наше государство подъ царствующій градъ Москву литовскаго короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ и въ 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими польскими и литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ черкасы и Московского государства всякими умыслы доступалъ и прелестію прельщалъ и жестокими приступы приступалъ и хотѣлъ Московское государство взять и разорить до основанія и церкви Божія осквернить и святую нашу истинную непорочную православную вѣру крестьянскую попрать, а учинить свою проклятую еретическую латынскую вѣру, а онъ памятуя Бога и пречистую Богородицу и православную христіанскую вѣру и наше крестное цѣлованье съ нами великимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и за православную вѣру крестьянскую и за святыя Божія церкви и за насъ великого Государя противъ королевича Владислава и польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы и ни на какіе королевичевы прелести не прельстился, многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому государству показалъ и будучи въ осадѣ во всемъ оскудѣнье и нужу терпѣлъ, и королевичъ Владиславъ и гетманъ Хоткѣевъ и всѣ паны рады польскіе и литовскіе и нѣмецкіе люди и черкасы слыша нашихъ людей за православную вѣру и за насъ великого Государя крѣпкостоятельство и твердость и отъ бояръ нашихъ и отъ воеводъ, которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городомъ, видя

*) Указъ этотъ *до* словъ „а впередъ инымъ такимъ...“ перешелъ въ Уложеніе (XVII, 12), однако съ распространеніемъ и на *не* постригшихся.

Изъ всего предшествующаго видно, что право наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ предоставлено было нисходящимъ и боковымъ родственникамъ, не исключая и женщинъ вдовы же безусловно лишались права наслѣдованія. См. Приложеніе № 9.

**) Р. В. с. 56: „и тѣ“.

***) Указъ № 83. См. Прилож. № 9. См. ниже новый образецъ купчей на вотчину согласно съ указомъ 16 февр. 1628 г. (купч. текстъ VI, 69).

надъ собою промыслъ и крѣпкостоятельство, учинили съ бояры нашими и со всею землею Московского государства перемирье, изъ государства нашего и земли королевичъ и гетманъ со всѣми польскими и съ литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ черкасы вышелъ въ Литву и въ Польшу и городы которые было поималъ намъ великому Государю отдалъ, и то сдѣлалось Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ и отца нашего великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи и матери нашіе великіе государыни иноки Марѳы Ивановны молитвами и нашимъ царскимъ счастьемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію, и за тѣ службы мы великій Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ и всеа Русіи самодержецъ пожаловали ево съ помѣстного ево оклада со ста по двадцати чети изъ того изъ ево жъ помѣстья, а на ту вотчину велѣли есмя ему дати сю нашу царскую жалованную грамоту за нашею красною печатью, и по нашему царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ и ево дѣти и внучата и правнучата волны и въ родѣ ихъ неподвижно и волно ему и ево дѣтемъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, а хто будетъ роду ево тоѣ вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему нашему уложенью какъ выкупали при прежнихъ государехъ ихъ родовые и купленые вотчины, а будетъ продастъ въ чужой родъ, а хто будетъ роду ево захочетъ ту вотчину выкупить и ему выкупать по тому жъ прежнему уложенью, а будетъ у нево роду не останетца или останетца, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ нашіе государевы казны по уложенью, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка" *).

Припись у грамоты дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

55. а) Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой смольнянинъ Ивашко Семеновъ сынъ Шестаковъ, указано мнѣ холопу твоему дать твоя государева вотчинная грамота на мое помѣстейцо за Московское осадное сидѣнье, и дѣло было выписано и нонеча *то дѣло послѣ московского пожару* **) *осталось въ переписномъ списку*. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего, вели мнѣ съ того старого моево дѣла дать свою государеву вотчинную грамому на мое помѣстейцо, чтобъ я холопъ твой промежу своей братьи въ позоре не былъ, которымъ даны твои государевы вотчинные грамоты. Царь Государь смилуйся пожалуй ***).

*) См. Прилож. № 10.

**) Пожара 134, упоминавшагося выше въ докладѣ для составленія новой указной книги.

***) *Третья* челобитная 131 г. Ниже *первая* челобитная 123 г. (пунктъ г) и вторая 131. года: въ ней говорится о его помѣстномъ окладѣ въ 650 четей, а этотъ окладъ справленъ за нимъ впервые лишь въ 128 году.

А на челобитной ево помѣта дьяка Венедикта Махова:

136 года ноября въ 10 день взять къ дѣлу и дѣло сыскавъ положить на столъ.

И сыскано дѣло 131 году, за помѣтою дьяка Третьяка Корсакова написано:

б) Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой смольнянинъ Ивашко Семеновъ сынъ Шестаковъ, былъ я холопъ твой на твоей царской службѣ на Москвѣ и въ королевичевъ приходъ въ осадѣ сидѣлъ и всякіе твои царскіе службы служилъ и съ польскими и литовскими людьми бился, *а окладъ помѣстной* мнѣ холопу твоему *шестьсотъ пятдесятъ чети*, а помѣстейца за мною холопомъ твое царское жалованье *въ Вологоцкомъ уѣздѣ и на Кинешме*. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего за мою службишку и за Московское сидѣнье изъ того своего царского жалованья изъ моево помѣстейца въ вотчину въ Вологоцкомъ уѣзде деревня Хмельники деревня Селина деревня Льговка, да на Кинешме деревня Хмылѣва деревня Лапѣнова пустошь Маркова деревня Онаньина по своему царьскому указу, какъ тебѣ милосердому Государю Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй *).

в) Лѣта 7131-го сентября въ 9 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Третьяку Корсакову да Ивану Грязеву въ памяти въ Розрядъ за твоею Ивановою приписью написано, велѣно отписать къ вамъ въ Помѣстной приказъ, смольнянину Ивану Семенову сыну Шестакову при царѣ Васильѣ что былъ помѣстной окладъ и что ему при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи придано **) и въ которомъ году и за которые службы.

г) И сыскано въ Розряде, въ прошломъ во 123-мъ году билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси смольнянинъ Иванъ Семеновъ сынъ Шестаковъ, а сказалъ при царѣ Васильѣ помѣстной ему окладъ былъ *триста чети* ***) и тотъ де ево окладъ въ Московское разорѣнье пропалъ. И Государь бы ево пожаловалъ велѣлъ про тотъ ево окладъ сыскать и по сыску справить, и во 123-мъ году про Ивановъ помѣстной окладъ сыскивано въ Розряде смольняны бояры и дѣтьми боярскими, и апрѣля въ 4 день въ Розряде дьякомъ думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву да Михаилу Данилову дворяне и дѣти боярскіе смольняне Сила Григорьевъ сынъ Ефимьевъ съ товарыщи четырнадцать человѣкъ сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, что Ивану Шестакову при царѣ Василье былъ помѣстной окладъ *триста чети*, да къ той они своей скаске и руки свои

*) *Первая* челобитная 123 г.

**) Р. В., стр. 59: прислано.

***) Въ челобитной 123 г. окладъ его 650 чет.

приложили, и тотъ ево окладъ въ Розряде по сыску справленъ да большого сыску, да при боярехъ *придано ему за подмосковные службы сто* и при государѣ царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи та ему боярская придача справлена, да при государе жъ царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русіи Ивану Шестакову придано за подсмоленскую службу 124 году *пятдесятъ чети*, да во 126 году придано ему за *подсмоленскую* службу 124 и 125 году и за осадное сидѣнье и за отходъ *сто чети*, да Ивану жъ во 128-мъ году придано за Можайскую службу 126-го году и за отходъ и за Московское осадное сидѣнье *сто чети*, и всего помѣстной окладъ *шестьсотъ пятдесятъ* чети *).

Припись у памяти дьяка Михаила Данилова.

д) А что ему окладъ,

И въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Михаила Данилова нынѣшняго 129 году февраля въ 28 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ смольнянъ Кузму да Ивана Семеновыхъ детей Шестаковыхъ за Можайскую службу 126-го году и за отходъ и за Ярославскую службу 127-го году, велѣлъ имъ придать своего государева жалованья *изъ старыхъ ихъ окладовъ* **) Кузмѣ ко штистомъ къ пятьдесятъ четямъ пятдесятъ четь, а Ивану къ пятистомъ и пятидесятъ четямъ сто четь и всего имъ оклады Кузмѣ семсотъ чети, а Ивану *шестьсотъ пятдесятъ чети*.

е) А что за Иваномъ помѣстья и въ Вологоцкихъ въ отдѣльныхъ книгахъ князя Петра Збаретцково да Осипа Болашова 122-го году написано ***):

Отдѣлено Ивану Семенову сыну Шестакову въ Водошской волости

*) Помѣстный *окладъ* Ивана Шестакова (сравнительно съ его помѣстной *дачей*):

при царѣ Васильѣ	**300** чет. (вѣроятно, это новичное верстанье).
при боярахъ придано за *подмосковную* службу . . .	**100** чет.
124 г. за *подсмоленскую* службу придано.	**50** чет.
въ 126 г. придано за подсмоленскую службу 124 и 125 гг. и за осадное сидѣнье	**100** чет.
въ 128 г. придано за Можайскую службу 126 г. и за Московское осадное сидѣнье (по пункту д въ 129 г.).	**100** чет.
Итого . . .	**650** четей.

Далѣе слѣдуетъ его помѣстная дача.

**) Вѣрнѣе читать „къ старымъ ихъ окладомъ" (Р. В., стр. 60).

***) Помѣстныя *дачи* Ивана Шестакова:

1) На *Вологдѣ* по книгамъ 122 года: $26 + 24 + 17 + 82^1/_3 =$ **$149^2/_3$** четв. при окладѣ въ **400** четв.

2) На *Кинешмѣ* въ 125 г. дано 140 четв.; $149^2/_3 + 140 =$ **$289^2/_3$** четв. при окладѣ въ **450** четв.

3) На Вологдѣ въ 127 г. дано 118 четв.; $289^2/_3 + 118 =$ **$407^2/_3$** четв. (или по тексту 408 четв.) при окладѣ въ **550** чет.

4) Тѣ же 408 четв. остаются и при окладѣ въ 650 четв.

Изъ помѣстья въ вотчину слѣдуетъ 130 четв. (см. пунктъ і). Велѣно дать 125 четв. въ вотчину, въ помѣстьѣ осталось за нимъ 283 четв.

деревня что была пустошь Ивановское пашни и перелогу *двадцать шесть чети*, деревня что была пустошь Львова на рѣчкѣ на *Божъ* пашни и перелогомъ *двадцать четыре чети*, деревня Хмѣльникъ пашни перелогу *осмнадцать чети*, и всего отдѣлено Ивану четыре деревни съ третью, да брата его въ Григорьевѣ въ дву поляхъ четвертой жеребій да пустошь да въ двухъ пустошахъ двѣ трети, а въ нихъ пашни и перелогу *сто пятдесять чети безъ полутретника*.

ж) Да Ивану жъ дано помѣстья во 125-мъ году декабря въ 26 день по челобитью отца ево Семена Миронова сына Шестакова въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ Мериновской волости отца ево Семенова помѣстья, что за отцомъ ево было по отдѣльнымъ книгамъ Бориса Сабакина, *сто сорокъ чети*.

з) Да за Иваномъ же помѣстья на Вологде по даче 127-го году генваря въ 6 день брата ево Григорьево помѣстье Шестаково съ братомъ ево съ Кузмою вопчѣ *двѣсти тридцать шесть* чети и на Иванову долю того помѣстья имѣетца половина *сто осмнатцать чети*, и всего за Иваномъ помѣстья на Вологде и на Кинешме четыреста восмь чети.

и) И у выписи смольнянинъ Иванъ Семеновъ сынъ Шестаковъ сказалъ: въ прошломъ де во 126-мъ году какъ подъ Московское государство приходилъ литовскаго короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ и во 127-мъ году стоялъ онъ подъ Москвою со многими польскими и литовскими и съ нѣмецкими людьми и съ черкасы, а онъ де Иванъ на Москвѣ всю осаду сидѣлъ до отходу, и за то ему сидѣнье въ вотчину не дано.

А въ списку московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ каковъ присланъ изъ Розряду за приписью думново дьяка Сыдавнова Васильева прошлого 127-го года написано:

Смоленскъ

Дворовые

Иванъ Семеновъ сынъ Шестаковъ.

і) И Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ Иванъ Шестаковъ, чтобъ ево Государь пожаловалъ за то Московское осадное сидѣнье, велѣлъ ему дати въ вотчину изъ ево жъ помѣстья въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Водожской волости деревни Хмѣльники деревню Селино, а въ нихъ пашни и перелогу по отдѣльнымъ книгамъ князя Петра Збаретцково да Осипа Балошова 122-го году *сорокъ шесть чети*, да Кинешемского помѣстья деревня Хмѣлево деревня Ананьино деревня Лапиново пустошь Маркова, а въ нихъ пашни и перелогу по отдѣльнымъ книгамъ Бориса Собакина 121-го году *семдесять девять чети*.

И всего въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши, о которыхъ Государю бьетъ челомъ Иванъ Шестаковъ въ вотчину, пашни и перелогу *сто двадцать пять четвертей*.

И только Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Ивана Шестакова пожалуетъ, велитъ ему тѣ деревни и пустошь дать

*) Р. В., стр. 61: „Набожѣ“.

въ вотчину съ помѣстнова ево окладу со *штисотъ пятдесятъ чети*, по своему государеву указу со *ста чети по двадцати чети*, и того *сто двадцать пять чети*, а не дойдетъ ему въ вотчину противъ государева указу *пяти* чети.

А въ помѣстье за нимъ осталось на Вологде и на Кинешме *двѣсти восмдесятъ три чети*.

А на дѣле помѣта дьяка Третьяка Корсакова:

131 году октября во 2 день Государь пожаловалъ, велѣлъ дать изъ ево помѣстья въ вотчину по своему государеву указу, какъ будетъ большой сыскъ про ихъ оклады.

55. к. 136 году декабря въ 8 день бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сей выпискѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

И Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сея выписки слушавъ указали: *дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ за Московское* осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ подъ Москву въ вотчины давать по своему государеву указу изъ ихъ помѣстей, которые въ осадномъ списку написаны, а въ вотчины изъ своихъ помѣстей не имывали, съ помѣстныхъ ихъ окладовъ, которые имъ оклады написаны въ Розряде, и въ тѣ поры какъ королевичъ подъ Москвою стоялъ по старымъ десятнямъ, а не сыскные оклады, а которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ *старыхъ десятенъ* въ Розряде не сыщутъ, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ давать вотчины указали *по розборнымъ спискомъ*, какъ по ихъ государеву указу въ прошломъ во 130 году въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розбирали бояре и окольничіе и дворяне, и оклады ихъ писаны въ тѣхъ розборныхъ спискахъ по окладчиковымъ скаскамъ, а окладчики въ томъ приваживаны къ крестному цѣлованью, и память о тѣхъ ихъ окладехъ посылать указали въ Розрядъ и выписывать оклады изъ розборныхъ списковъ, и изъ тѣхъ окладовъ указали имъ вотчины давать, потому что окладчики про тѣ оклады сказывали за крестнымъ цѣлованьемъ *).

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Бажѣна Степанова.

А подлинное дѣло отдано во Псковскій столъ подьячему Калине Страхову.

56. Лѣта 7136 декабря въ 28 день **) по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому дя Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупо-

*) Указъ № 84.

**) См. Прилож. № 4.

кою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову въ памяти въ *Московской Судной приказъ* къ боярину ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да къ Семену Васильевичю Колтовскому да къ дьякомъ къ Микифору Талызину да къ Ѳедору Дружинину за твоею Неупокоевою приписью написано: велѣти бъ выписать изъ государевыхъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ въ Московскомъ уѣзде во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель старыхъ родовыхъ и купленыхъ, почему на выкупъ четь пашни велено давать гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ, а которые земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны и тѣ земли мѣрять ли, и по новой ли мѣре тоѣ землю на выкупъ давать велѣно, и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣздѣ и въ дальнихъ городѣхъ, которые городы вѣдаютъ въ Московскомъ Судномъ приказе, да та выпись прислати къ вамъ въ Помѣстной приказъ. И въ Московскомъ Судномъ приказе въ Судебнике написано:

а) О вотчинахъ Судъ *): 1) хто вотчину продастъ, и дѣтемъ его и внучатомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, а не выкупить еѣ имъ, а братья будутъ и племянники въ тѣхъ купчихъ послухи **), и имъ и ихъ дѣтемъ и внучатомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, потому жъ, 2) а не будетъ братьи въ послусѣхъ или племянниковъ, и братья или сестры или племянники тоѣ вотчину выкупятъ, 3) а станетъ тотъ купецъ тоѣ ***) вотчину продавати, и тѣмъ продавцомъ вотчина у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ вотчину продастъ, а не полюбовному вотчины не выкупить, 4) а судити о вотчине за сорокъ лѣтъ, а дале сорока лѣтъ вотчинникомъ ****) до вотчины дѣла нѣтъ, 5) а до купель дѣла нѣтъ, хто куплю продастъ, и дѣтемъ и братье и племянникомъ тѣ купли не выкупити, 6) а кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ после своего живота, ино имъ та вотчина, то имъ держати вотчину и впредь имъ та вотчина выкупити по тому жъ указу за вотчину, 7) а хто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные свои сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати ни заложити въ чужой родъ, а отдати ему *своя* *****) вотчина *своимъ родителемъ* †) потомужъ, *у* ††) ково въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ, 8) а хто выкупитъ †††) вотчину чюжими деньгами или заложитъ или прода-стъ, а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чюжими деньгами, и держать ее ††††) за собою и та вотчина прежнему продавцу безденежно,

*) Ц. Судеб. 1550 г. ст. 85: „а в вотчинахъ сѹдъ“.

**) Ib. „в́ послѹсѣхъ“.

***) Ib. „тѹ“.

****) Ib. стр. 57: „вотчичемъ“.

*****) Судеб., стр. 57: слова „своя“ нѣтъ.

†) Ib. „въ свой родъ“.

††) Ib. слова „у“ нѣтъ; его здѣсь и не нужно.

†††) Ib. „кѹпитъ“.

††††) Ib. „еа“; въ А. И. т. I., № 153, читаемъ: „не за собою“.

9) а хто хочетъ впредь свою вотчину мимо вотчичевъ заложить у сторонново человѣка, и тѣмъ стороннимъ людемъ не вотчичемъ тѣ вотчины въ закладъ имать въ тольке *), чего та вотчина стоитъ **), 10) а возьметъ хто посторонней человѣкъ, а не вотчичъ вотчину въ закладъ больше тоѣ цѣны, чего та вотчина судитъ, а хто вотчичъ учнетъ бити челомъ, что закладываетъ мимо ево или уже заложилъ въ чужой родъ, и тому вотчичу та вотчина *на выкупъ* ***) взять въ мѣру, чего та вотчина судитъ, а что тотъ денегъ взаймы дастъ ****) лишекъ больши тоѣ цены, чего та вотчина судитъ, и у того тѣ деньги пропали, 11) а хто свою вотчину промѣнитъ *****) и хто вотчичъ учнетъ ту вотчину выкупать и тому та вотчина выкупить, а земли ему оставить въ мѣру столько сколько онъ своей земли променилъ †); б) а что изстари ††) по уложенью великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по уложенью великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Твери и въ Микулине и въ Торшку и въ Оболенску на Белѣ-озере на Резани мимо тѣхъ городовъ людемъ не продавати и по душамъ не давати въ монастырь безъ докладу не давати, а Суздальскіе князи и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи безъ царева и великого князя вѣдома вотчинъ своихъ мимо вотчичъ не продавати никому жъ и въ монастыри по душамъ не давать, а ныне де въ тѣхъ городѣхъ князи и дѣти боярскіе въ монастыри вотчины свои подавали и по душамъ давали, и впредь во Твери и въ Микулине и на Белѣ-озерѣ и на Резани и въ Оболенску и Ноугородцомъ отчинъ и купель не продавати, и Суздальскимъ княземъ и Ярославскимъ и Стародубскимъ княземъ отчинъ никому безъ царя и великого князя вѣдома, черезъ сей указъ кому продастъ и у купца деньги пропали, а отчины лишенъ, а хто безъ царя и великого князя вѣдома во всѣхъ городѣхъ во Твери и въ Микулине и въ Торшку въ Оболенску на Белѣ-озерѣ на Резани да Суздальскіе и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи въ которой монастырь хто дастъ по душе безъ государева докладу, и та вотчина у монастыря имати безденежно на Государя, а которые отчины свои по душамъ въ монастыри до своего приговору давали безъ государева вѣдома и тѣ вотчины имати на Государя, да за нихъ по мѣре деньги платить, да тѣ отчины отдати въ помѣстья, а хто безъ государева вѣдома въ которой монастырь отчину свою дастъ по душѣ, и та вотчина у монастыря имать безденежно на Государя, а которые отчины свои

*) Р. В., стр. 64: „въ только"

**) Судеб., ст. 85, стр. 57: „сѹдитъ".

***) Ib. вмѣсто словъ „на выкупъ" стоитъ „и закладъ".

****) Ib. „далъ".

*****) Ib. „ а приметъ денегъ".

†) При изданіи текста нашей рукописи мы руководствовавись соображеніемъ издать ее въ томъ видѣ, какъ она есть для того, чтобъ и всякій не имѣвшій ее въ рукахъ могъ составить о ней полное представленіе. Вотъ почему данное мѣсто Указной книги, представляющее буквальную выписку изъ Судебника 1550 г., сохранено при изданіи памятника и къ нему подведены варіанты по печатному Ц. Судебнику (изд. 1878 г.). Такія мѣста даютъ нить для сужденій о точности редакціи издаваемаго здѣсь памятника.

††) А. А. Э. т. I, № 227 (соб. приг. 1551 г.).

въ монастырь по душамъ давали до сего государева приговору и тѣмъ вотчинамъ впредь за монастыри, потому что тѣ вотчины даны въ монастыри до сего государева приговору.

в) Лѣта 7066 августа въ 5 день *) царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ съ своими **) бояры въ Московскихъ городѣхъ вотчичемъ, которые *вотчины выкупають* ***) подъ лесомъ и подъ рощами за землю цену платить какъ за пашенную землю, и лѣсъ ****) за всякой царь и великой князь цѣну велѣлъ отставить, а которые вотчины вотчичи учнутъ вотчину выкупати у монастырей по духовнымъ грамотамъ, а учнутъ будетъ бити челомъ о мѣре, а духовные будетъ *****) подписаны и запечатаны, а будетъ *промежъ того тѣ духовные не вершены* †), и о томъ не били челомъ, что въ духовной на вотчину цена написана велика отъ вотчичевъ ухитряючи, и по тѣмъ духовнымъ ††) *грамотамъ что въ духовной цѣна написана*, а которые вотчичи бьютъ челомъ о томъ докуды духовная незапечатана и не вершена †††), и тѣмъ вотчичемъ давати на вотчину мѣрщиковъ и выкупать вотчины по мѣре чево вотчина стоитъ, *а велѣлъ Государь сей приговоръ въ Судебникъ записати* ††††).

Приписъ дьяка Микифора Талызина:

Лѣта 7136-го іюля въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову, въ памяти *въ Володимерской Судной приказъ къ* бояриму ко князю Ивану Никитичу Одоевскому да ко князю Роману Ивановичу Гагарину да ко дьяку ко Ивану Лговскому за твоею Неупокоевою приписью написано: велѣти бъ выписати изъ государевыхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ, въ Московскомъ уѣзде и во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель старыхъ и купленыхъ почему на выкупъ четь пашни велѣно давати, гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ, а которые земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны и тѣ земли мѣрять ли, и по новой ли мѣре тоѣ землю на выкупъ давати и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣзде и въ дальнихъ городѣхъ, которые городы вѣдомы въ Володимерскомъ въ Судномъ приказе и сыскано въ Володимерскомъ въ Судномъ приказе въ переписной книге за приписью дьяка Микиты Левонтьева.

*) См. Судеб. изд. 1878 г., стр. 68, слѣдуетъ читать 7065 г.

**) Ib. „всѣми".

***) Ib. „которые вотчичи выкупаютъ вотчины".

****) Судеб. изд. 1878 г., стр. 68: „а за лѣсъ за".

*****) Ib. „будутъ".

†) Ib. „а бѹдетъ преже того, докѹдѹ тѣ дѹховные не совершены".

††) Ib. предъ сло вами, напечатанными здѣсь курсивомъ, въ доп. ст. Судеб. (изд. 1878 стр. 68), читаемъ: „вотчичемъ мѣры не давати, а платить имъ цѣна по духовнымъ грамотамъ".

†††) Ib. „совершена".

††††) Ib. „да велѣлъ сеи приговоръ і в Сѹдебникъ написати".

129 году написано списокъ съ росписи слово въ слово, какова роспись въ Володимерскомъ въ Судномъ приказе дьяка Герасима Мартемьянова написано ево рукою вотчиннымъ землямъ, въ нынѣшнемъ во 129-мъ году до Московского разоренья написано было въ Судебнике выкупать вотчину съ продажи *), а давать на выкупъ въ Московскомъ уѣзде и въ Звенигороде на Коломне по рублю четь, въ Можайскомъ въ Рузе на Волоке на Ламскомъ въ Вереѣ въ Старице во Твери въ Клине въ Дмитрове въ Кашине на Углече въ Переславле Залѣсскомъ въ Ростове и въ иныхъ городѣхъ отъ Москвы за двѣсте верстъ по три осьмины рубль, въ Ярославле на Костромѣ и въ иныхъ дальныхъ городѣхъ по полтинѣ четь, на Резани по два рубли четь, въ заотцкихъ городѣхъ по рублю четь, а подлинная земляная роспись Герасима Мартемьянова включена въ столпу во 129-мъ году.

Припись у памяти дьяка Ивана Лговскаго **).

57. Доложити Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи.

а) Бьютъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи комнатные ближніе люди, государева жалованья помѣстья имъ даютъ и въ государевыхъ грамотахъ пишутъ *въ челобитье* безъ *вичей*. И Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ свои государевы грамоты давати и писати въ челобитье съ *вичемъ*.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи укажетъ, какъ тѣмъ комнатнымъ ближнимъ людемъ на помѣстья давати свои государевы грамоты и въ челобитье писати имъ съ *вичемъ* или безъ *вичей*.

б) И 136 года генваря во 27 день Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи тѣхъ людей челобитья слушавъ приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину, а велѣлъ комнатнымъ ближнимъ людемъ на помѣстья писати свои государевы грамоты въ челобитье безъ *вичей* опричь бояръ и окольничихъ и думныхъ дворянъ.

Припись у государева указу дьяка Венедикта Махова.

58. 136 года марта во 2 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину въ сборное воскресенье въ Золотой палате *съ думныхъ дьяковъ съ купчихъ и съ закладныхъ и съ данныхъ*, которые вотчины учнутъ записывать въ Помѣстномъ приказе пошлинныхъ денегъ имати не велѣлъ, и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ написать въ книгу ***).

Припись у государева указу дьяка Неупокоя Кокошкина.

59. 136 года марта въ 11 день Государь царь и великій князь Ми-

*) Здѣсь текстъ испорченъ. Мы такъ предлагаемъ приблизительно исправить его: „до московскаго разоренія написано было въ Судебникѣ выкупать вотчину съ продажи, а въ нынѣшнемъ 129 году велѣно тотъ указъ отставить и давать на выкупъ" и т. д. какъ здѣсь читается См. Прилож. № 4. Въ Уложеніи *нѣтъ*.

**) См. Приложеніе № 4. Указъ № 85.

***) Срв. ниже VI, 66.

хайло Өедоровичъ всеа Русіи приказалъ Якову Михайловичю Боборыкину которые челобитчики въ Помѣстномъ приказе учнутъ бити челомъ Государю о вотчинной запискѣ по данымъ и по духовнымъ, и въ тѣхъ даныхъ и въ духовныхъ кому хто вотчину далъ или отказалъ за тѣ вотчины денегъ будетъ не написано, и съ тѣхъ даныхъ и съ духовныхъ, что въ которой вотчине написано четвертные пашни по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ и по дачамъ, съ записки указалъ Государь имати пошлины *съ четверти по три деньги* *).

Припись у государева указу дьяка Неупокоя Кокошкина.

VI, 60.

Списокъ перечневой съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Семена Васильевича Колтовскаго да подьячево Онисима Ильина 131-го и 132-го году.

а) Въ Московскомъ уѣзде во одинадцати станѣхъ да въ волости 1) за помѣщики пашни паханые съ наѣзжею и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею четыре тысячи двѣсте дватцать семь чети (4227 чет.).

2) Да за тѣми жъ помѣщики примѣрено сверхъ ихъ дачи лишку семьсотъ тритцать восемь чети (738 чет.).

3) Да за помѣщики жъ, которые государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положили, пашни паханые и съ наѣзжею и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею пять сотъ девяносто восемь чети безъ полу осмины ($597^3/_4$ чет.).

б) Да 1) за вотчинники пашни пахатные и съ наѣзжею и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею триста семдесятъ семь чети съ полуосминою ($377^1/_4$ чет.).

2) Да за тѣми жъ вотчиники примѣрено сверхъ ихъ дачи лишка пятнадцать чети безъ полуосмины ($14^3/_4$ чет.).

3) Да за вотчинники жъ пашни паханые и съ наѣзжею и перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли двѣсте семьдесятъ семь чети (277 чет.), да пашни паханые съ наѣзжею и лѣсомъ поросли средніе земли тысяча шестьсотъ семьдесятъ семь чети съ осминою ($1677^1/_2$ чет.), да пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли худые земли сто пятьдесятъ четыре четверти (154 чет.).

4) Да отписные вотчинные земли пашни паханые наѣздомъ и лѣсомъ поросли середнія земли сто сорокъ четыре чети (144 чет.), а почему тою вотчинною землею вотчинникъ владѣетъ и того невѣдомо, государевы грамоты и никакіе вотчинные крѣпости не положилъ.

5) Да за монастыри пашни паханые и съ наѣзжею и перелогу и лѣ-

*) Что касается внѣшнихъ формальностей при совершеніи земельныхъ крѣпостей, то въ „указной книгѣ“ находимъ шесть указовъ: текстъ VI, 41, 57, 58, 59, 75; VII, 1227. Указъ этотъ перешелъ въ Уложеніе XVII, 54.

сомъ поросли середніе земли четыре тысячи деветсотъ сорокъ две (4942) чети, да худые земли четыре тысячи сто дватцать три четверти (4123 чет.).

в) 1) Да порозжихъ земель пашни паханые наѣздомъ и лѣсомъ поросли середніе земли доброю землею съ наддачею пять тысячъ шестьсотъ дватцать семь чети съ полуосминою ($5627^1/_4$ чет.).

2) Да вотчинныхъ порозжихъ земель середніе земли врядъ безъ наддачи тысяча сто тритцать чети (1130 чет.).

г) И всего во всѣхъ станѣхъ и въ волости за вотчинники и за помѣщики и за монастыри и примѣрныхъ и порозжихъ земель добрые и середніе и худые земли доброю землею съ наддачею и врядъ безъ наддачи двадцать четыре тысячи дватцать девять чети съ осминою ($24029^1/_2$ чет.).

VI, 61.

Списокъ перечневой съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Лаврентья Олександровича Кологривого да подьячево Дружины Скирина 131 и 132 году *).

а) Въ Московскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ 1) за помѣщики добрые земли и середніе и худые доброю землею съ наддачею девятнадцать тысячъ тритцать чети съ полуосминою безъ пол-полчетверика **) ($19030^7/_{32}$ чет.).

2) За помѣщики жъ, которые государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положили, добрые земли и середніе и худые доброю землею съ наддачею шесть тысячъ девятьсотъ восьмдесятъ семь чети съ полуосминою ($6987^1/_4$).

б) 1) За вотчинники добрые и средніе и худые земли девятнатцать тысячъ пятьсотъ питьдесятъ пять чети съ получетверикомъ и пол-полчетверика ($19555^1/_{32}$ чет.).

2) За вотчинники жъ, которые владѣютъ безъ государевыхъ грамотъ и безъ крѣпостей, добрые земли и середніе и худые земли тысяча двѣсте дватцать пять чети съ осминою ($1225^1/_2$ чет.).

в) За монастыри добрые земли и середніе и худые пятдесятъ две тысячи семьсотъ одинатцать четвертей съ полуосминою ($52711^1/_4$ чет.).

г) Да порозжихъ земель добрые земли и середніе и худые доброю землею съ наддачею семнатцать тысячъ девятсотъ девеносто семь чети съ полуосминою и пол-полтретникомъ ($17997^1/_3$ чет.).

д) И всего въ Московскомъ уѣзде во всѣхъ станѣхъ и въ Вохонской волости за вотчинники и за помѣщики и за монастыри и примѣрныхъ и порозжихъ земель сто семнатцать тысячъ пятьсотъ шесть чети съ осминою и съ получетверикомъ и пол-полтретника ($117506^{31}/_{48}$ чет.) ***).

*) Срав. Полн. Собр. Зак. т. II, № 1025, стр. 544. См. Приложеніе № 11.

**) Р. В., стр. 69: полчетверика; но здѣсь слѣдуетъ читать „безъ пол-полчетверика“.

***) Въ текстѣ небольшая неточность въ счетѣ. При сложеніи получается $117506^5/$ четв. Однако общій результатъ, даваемый текстомъ, вѣренъ, ибо ниже (пунктъ β) дробь $^{31}/_{48}$ повторяется при вычитаніи, да и самое происхожденіе ея вполнѣ точно (пунктъ β).

α) А по старымъ приправочнымъ книгамъ Тимофея Хлопова съ товарыщи 93 и 94 году девяносто восемь тысячъ четыреста четырнадцать четь (98414 чет.) опричь того, что изъ тѣхъ же и изъ старыхъ и изъ приправочныхъ книгъ отписано въ государеву въ дворцовую въ Черкизовскую и въ Черноголовскую волость и въ государевъ въ заповѣдной островъ.

β) И прибыло передъ старыми приправочными книгами Тимофея Хлопова съ товарыщи: 1) помѣстныхъ и вотчинныхъ и порозжихъ земель семьнатцать тысячь шестьдесятъ чети съ полуосминою и съ четверикомъ и полполчетверика и пол-пол-полтретникъ и пол-пол-полчетверикъ (17060 съ др.), да 2) примѣрныхъ помѣстныхъ земель тысяча девятьсотъ дватцать четыре чети съ четверикомъ и пол-пол-полтретникъ и пол-пол-полчетверикъ (1924 съ др.) да 3) вотчинныхъ примѣрныхъ земель сто восмь чети (108 чет.). И всего прибыло деветнатцать тысячъ девяносто две чети съ осминою и съ получетверикомъ и пол-полтретника ($19092^{31}/_{48}$ чет.).

62. а) И по всѣмъ росписямъ по книгамъ Московского уѣзду письма и мѣры Лаврентья Кологривова (VI, 61) да Семена Колтовского (VI, 60) съ товарыщи за помѣщики и съ тѣми, которые государевыхъ грамотъ и писцовыхъ и отдѣльщиковыхъ выписей не положили, добрые и середніе и худые земли доброю землею съ наддачею тритцать тысячъ восмьсотъ сорокъ двѣ чети съ полуосминою безъ пол-полчетверика ($30842^{7}/_{32}$ чет.) *).

б) За вотчинники и съ тѣмъ, которые владѣютъ безъ государевыхъ грамотъ и безъ крѣпостей, добрые и середніе и худые земли доброю землею съ наддачею и врядъ безъ наддачи дватцать три тысячи четыреста десять чети съ осминою безъ четверика и безъ пол-полчетверика (23410 съ др.).

в) Да монастырскихъ земель добрые и середніе и худые земли шестьдесятъ одна тысяча семсотъ семдесятъ шесть чети съ полуосминою ($61776^{1}/_{4}$ чет.) **).

г) Да помѣстныхъ и вотчинныхъ примѣрныхъ земель двѣ тысячи семьсотъ восмьдесятъ пять чети безъ четверика и пол-пол-полтретникъ и пол-пол-полчетверикъ (2784 съ дроб.) ***).

д) Да порозжихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель доброю землею съ наддачею и врядъ безъ наддачи дватцать две тысячи семьсотъ дватцать две чети съ осминою и пол-полтретникъ и пол-пол-полчетверикъ (22722 съ др.).

е) И обоего по Лаврентьевымъ Кологривова да по Семеновымъ книгамъ Колтовского съ товарыщи помѣстныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ и примѣрныхъ и порозжихъ земель сто сорокъ одна тысяча пятьсотъ тритцать шесть чети съ полуосминою и полчетверика и пол-полчетверика ($141536^{7}/_{48}$ четв.) ****).

*) Сумма полученная чрезъ сложеніе помѣщен. въ текстѣ VI, 60. а. 1; VI, 60 а. 3 и VI, 61. а. 1 и 2.

**) Сумма полученная чрезъ сложеніе помѣщен. въ текстѣ VI, 60. б. 5) и VI, 61. в.

***) Тоже VI, 60 а. 2, VI, 60. б. 2, VI, 61 β. 2. 3.

****) См. Приложеніе № 11.

63. а) А по старымъ по приправочнымъ книгамъ Тимофѣя Хлопова съ товарыщи 94 года въ тѣхъ станѣхъ, которые Лаврентей Кологривовъ писалъ, девяносто восмь тысячъ четыреста четырнатцать чети (98414 чет.)*).

б) А даны приправочныя книги Лаврентью не сполна, потому что Тимоѳѣевы книги Хлопова въ Московское разорѣнье згнили и станы не сполна, многихъ земель въ станѣхъ за помѣщики и за вотчинники и порозжихъ земель не было.

в) И прибыло у Лаврентья передъ старыми приправочными книгами Тимоѳѣя Хлопова съ товарыщи помѣстныхъ и вотчинныхъ и порозжихъ земель семнатцать тысячъ шестьдесятъ чети съ полуосминою и съ четверикомъ и пол-полчетверика и пол-пол-полтретникъ и пол-пол-полчетверикъ (17060 съ др.) **).

г) Да примѣрныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель две тысячи тритцать две чети съ четверикомъ и пол-полтретника и пол-пол-полчетверикъ (2032 съ др.).

д) И обоево у Лаврентья прибыло помѣстныхъ и вотчинныхъ и примѣрныхъ и порозжихъ земель *девятнатцать тысячъ девятсотъ дватцать* две чети съ осминою и полчетверика и пол-полтретника ***) (19922 съ др.).

1. А у Семена Колтовского помѣстныхъ и вотчинныхъ примѣрныхъ земель сверхъ старыхъ дачъ прибыло середніе земли доброю землею съ наддачею семьсотъ пятдесятъ три четверти (753 чет.) ****).

2) Да порозжихъ помѣстныхъ земель и вотчинныхъ шесть тысячъ семьсотъ пятдесятъ семь чети съ осминою ($6757^1/_2$ чет.) *****).

3) Обоего примѣрныхъ и порозжихъ земель семь тысячъ пятьсотъ десять чети съ осминою ($7510^1/_2$ ч.).

4) И всего у *Лаврентья Кологривова да у Семена Колтовского* помѣстныхъ и вотчинныхъ примѣрныхъ и порозжихъ земель написано дватцать семь тысячъ тритцать три чети и полчетверика и пол-полтретника (27033 съ др.) †).

64. И о примѣрныхъ и лишнихъ земляхъ ††) бьютъ челомъ Государю старые помѣщики, за которыми оклады ихъ не сполна, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, тѣхъ земель бы имати у нихъ не велѣлъ, а иные бьютъ челомъ въ дальніе оклады, а иные челобитчики о тѣхъ земляхъ бьютъ челомъ вновь въ подмосковные помѣстья въ подмосковные оклады, за которыми подмосковныхъ помѣстей нѣтъ.

*) См. выше 61. α.

**) См. выше 61. β. 1.

***) Описка: слѣдуетъ $19092^{31}/_{48}$ чет.

****) Срав. выше 60. а. 2 и 60 б. 2.

*****) Срв. выше 60. в. 1. 2.

†) Здѣсь очевидная ошибка. См. выше 60. в. 1. 2, 61. г., 62. д и нашу табл. въ Приложен. № 11. Здѣсь надо читать 27539 съ дроб.

††) Приведенные выше перечневые списки съ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда составляютъ приложеніе къ докладной выпискѣ, которая теперь и начинается.

А которые земли въ писцовыхъ книгахъ написаны, что грамотъ и крепостей никакихъ помѣщики и вотчинники передъ писцы не положили, и тѣ помѣщики и вотчинники бьютъ челомъ Государю, что они были на государевыхъ службахъ въ тое пору какъ у нихъ писцы были, и въ Помѣстномъ приказе кладутъ къ дѣлу государевы грамоты и крѣпости на помѣстные и на вотчинные земли, а иные бьютъ челомъ что грамоты и крѣпости въ Московское разорѣнье и нынѣшній пожаръ згорѣли.

И о тѣхъ статьяхъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ.

65. А въ Государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указе въ продажномъ списке Московского уѣзду продажи князя Данила Друтцково да князя Ивана Гагарина да дьяка Кирѣя Горина 81 и 82 и 83 и 84 и 85 году написано:

Въ государеве указе и въ грамоте лѣта 7081 написано, уложилъ Государь и приговорилъ со всѣми бояры въ Московскомъ уѣзде во всемъ порозжіе земли, что были за князьми и за дѣтьми боярскими въ подмосковныхъ помѣстьяхъ, продавати *) и бояромъ и приказнымъ людемъ и служилымъ и не служилымъ людемъ мочнымъ гостемъ земли *продаватъ въ вотчину имъ и ихъ дѣтемъ и въ приданые дати*, *только въ монастыри тѣхъ вотчинъ не отдавати*, *а умретъ хто бездѣтенъ*, *а та будетъ вотчина у ково распахана и устроена*, *и та вотчина взяти на государя по душе*, *ево раздати или племяни ево дати тѣ прямые деньги изъ государевы казны*, *что отдалъ на ней*, а продавати земли за *рубль по три чети* въ поле а въ дву потому жъ, а межи имъ тѣмъ порозжимъ продажнымъ землямъ въ Московскомъ уѣзде отмежевати по государеву указу, а гдѣ угодья будетъ много, ино то продавати подороже смотря по землѣ, толькобъ пустые мѣста какъ вмѣстно иззанимати, чтобъ изъ пуста въ живущее выходило **).

136 года февраля въ 7 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сей выпискѣ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

66. И Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали, противъ прежнево государева царева и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указу, 81 году въ Московскомъ уѣзде во всемъ порозжіе земли, что были ***) въ подмо-

*) Р. В. стр. 73: „имъ" (лишнее). Указъ этотъ возстановляется въ своей силѣ царемъ Михаиломъ (VI, 66).

**) Отрывокъ изъ этого указа о цѣнѣ и правахъ распоряженія повторяется ниже еще разъ. См. VI, 67, а.

***) Указъ 1573 г. (VI, 65) прибавляетъ: „за князьми и за дѣтьми боярскими".

сковныхъ помѣстьяхъ, продавати бояромъ и приказнымъ людемъ и служилымъ и не служилымъ людемъ, мочнымъ гостемъ, земли продавати *въ вотчину имъ и ихъ дѣтемъ и въ приданые дати, только въ монастырь тѣхъ вотчинъ не отдавати, а умретъ хто бездѣтенъ, а та будетъ вотчина у ково распахана и устроена, и та вотчина взяти на Государя, а по душѣ ево роздати или племяни ево дати тѣ прямые деньи изъ государевы казны что отдалъ на ней*, а продавати земли *за рубль три чети* въ поле а въ дву потому жъ, *добрые земли и середніе и худые земли не одабривая, и пошлины съ тѣхъ продажныхъ земель имати съ рубля по алтыну* *), и межи имъ **) тѣмъ порозжимъ продажнымъ землямъ въ Московскомъ уѣзде отмежевать по государеву указу, а гдѣ угодья будетъ много, ино то продавати подороже ***) смотря по землѣ, только бъ пустые мѣста какъ вмѣстно иззанимать, чтобъ изъ пуста въ живущее выходило ****).

У подлинново государева указу припись дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

67. Доложити Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

Въ государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи указе въ продажномъ списку 81-го года написано:

а) Въ Московскомъ уѣзде порозжіе земли продаваны въ вотчину всякимъ людемъ имъ и ихъ дѣтемъ и въ приданые дати, только въ монастыри тѣхъ вотчинъ не отдавати, а умретъ хто бездѣтенъ, а та будетъ вотчина у нево роспахана и устроена, и та вотчина взяти на Государя, а по душѣ роздати или племяни ево дати тѣ прямые деньги изъ государевы казны, что онъ на ней далъ, а продавати земли за рубль по три чети въ поле а въ дву потому жъ.

б) А въ нынѣшнемъ во 136 году февраля въ 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича и всеа Русіи указу въ Московскомъ уѣзде порозжіе земли велено продавати противъ прежнево продажново списка.

И изъ тѣхъ порозжихъ земель челобитчики бьютъ челомъ Государю

*) Ib.: на ней.

**) Курсива со словъ: „добрые земли...“—нѣтъ въ указѣ 1573 г.

Исключая отмѣченныхъ трехъ пунктовъ указъ 7 февраля 136 г. дословно повторяетъ указъ 1573 года (VI, 65).

Срв. VI, 58: съ думныхъ дьяковъ не брали пошлинъ при совершеніи ими крѣпостей на вотчины.

***) Р. В., стр. 74: смежнымъ. При покупкѣ вотчинъ изъ порозжихъ земель брали пошлины въ Помѣстномъ приказѣ по алтыну съ каждаго рубля. См. ниже образцовую купчую (VI, 69). Уложеніе также узаконило взиманіе этой пошлины въ томъ же размѣрѣ (XVIII, 15). См. также текстъ VI, 74, в.

****) Р. В., стр. 74: подотоже.

*****) См. Приложен. № 12.

царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи въ вотчину въ продажу.

И противъ государева указу иные деньги заплатили за порозжіе земли кому продано въ вотчину.

А купчихъ тѣмъ челобитчикомъ не дано, потому что бьютъ челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ написати въ купчихъ имъ и женамъ ихъ и детемъ, и вольно бъ имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданые дати, а ково не станетъ и тѣ вотчины роду ихъ и племяни.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ.

А подъ тою статьею помѣта думново дьяка Өедора Лихачева:

в) 136 года февраля въ 16 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сеѣ выписки слушавъ указали въ купчіе писати тѣ продажные *) земли въ вотчину тѣмъ людемъ, хто купитъ и женамъ ихъ и детемъ, а не останетца у ково жены и детей и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не будетъ роду ихъ и тѣ вотчины имать на себя государей въ помѣстные земли, а деньги за нихъ давати изъ своей государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри смотря по строенью, какъ Государь и святѣйшій Государь патріархъ укажутъ **).

А у подлинново государева указу припись дьяка Ефима Телепнева.

68. 136 года февраля въ 16 день бояринъ Князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи докладывали о порозжихъ земляхъ въ Дмитрове, въ Рузе, въ Звенигороде порозжіе земли, какъ они государи укажутъ продавати ль въ тѣхъ городѣхъ порозжіе земли.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, въ тѣхъ городѣхъ во Дмитрове, въ Рузе, во Звенигороде порозжіе земли продавать противъ Московского жъ уѣзду за рубль по три чети въ полѣ а въ дву потому жъ ***).

У подлинново государева указу припись дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

*) Р. В., стр. 75: „проданные“.

**) Уложеніе XVII, 45.

***) См. выше VI, 65, 66. Срв. *Максимовичъ*, стр. 139, т. II. Къ сожалѣнію, здѣсь не приложены перечневые съ писцовыхъ книгъ списки, какъ выше (VI, 60 — 63). См. Приложеніе № 12.

А списокъ перечневой и государевы указы у продажи у подьячихъ у Калины Страхова да у Посника Дементьева.

69. 136 года марта въ 10 день бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Московского и всеа Русіи по купчей Лаврентья Булатникова на продажные вотчинные земли, такъ ли купчіе давать или какъ они государи укажутъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ купчіе указали, на продажные земли хто изъ порозжихъ земель купитъ въ вотчину давати купчіе таковы, да въ тѣ жъ купчіе указали пополнити: тѣ вотчины хто купитъ, вольно тому и въ приданые ту вотчину дати, и въ купчихъ написано:

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ продали стряпчему Лаврентью Григорьеву Булатникову и ево женѣ и дѣтемъ въ вотчину со всѣми угодьи въ Московскомъ уѣзде въ Медвенскомъ стану изъ порозжихъ земель пустошь, что было село Юдино, по обѣ стороны Юдинскова врага у рѣчки у Дрызны безъ жеребья, а жеребей тое пустоши въ помѣстье за Воиномъ Корсаковымъ, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Щолково на взгорье, пустошь Букино, пустошь Симанково, пустошь Лызлово, пустошь Козье болото на вражке, пустошь у пруда, а имени ей сторожильцы не упомнятъ, а въ памяти 135 года апрѣля въ 22 день за приписью подьячево Ондрея Строева съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Федора Пушкина да подьячево Ондрѣя Строева 134 и 135 году въ Медвенскомъ стану въ порозжихъ земляхъ написано, что было за сотники стрѣлецкими за Утешемъ Некрасовымъ да за Ѳедоромъ Холоповымъ съ товарыщи пустошь, что было село Юдино по обѣ стороны Юдинсково врага у рѣчки у Дрызны безъ жеребья, а жеребей тое пустоши въ помѣстье за Воиномъ Корсаковымъ пашни паханые наѣздомъ середніе земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросли сто дватцать две чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Дрызнѣ и по врагамъ и по заполью пятдесятъ копенъ, лѣсу не пашенного дватцать десятинъ, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Щолково на взгорьѣ, а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тритцать чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу непашенново пять десятинъ, пустошь Букино а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать пять чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна тритцать копенъ, лѣсу непашенново три десятины, пустошь Симанково а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и

лѣсомъ поросло середніе земли дватцать чети въ поле а въ дву потому жъ, лѣсу две десятины, пустошь Лызлово на рѣчкѣ на Медвенкѣ пашни наѣздомъ пахано середніе земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семнатцать чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, пустошь Козье болото на вражке, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать двѣ чети съ осминою въ поле а въ дву потому жъ, сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу пять десятинъ, пустошь у пруда, а имени ей старожильцы не упомнятъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли дватцать чети въ поле а въ дву потому жъ. И всего сотниковъ стрѣлетцкихъ Утеша Некрасова съ товарыщи въ порозжихъ земляхъ пустошь что было село Юдино безъ жеребья, да къ той пустоши шесть пустошей, а въ нихъ пашни наѣздомъ пахано середніе земли тринатцать чети съ осьминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣсте пятдесятъ шесть чети съ осьминою, и обоево пашенъ наѣздомъ пахано и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсте семдесятъ чети въ поле а въ дву потому жъ, сѣна двѣсте десять копенъ, лѣсу тритцать пять десятинъ. А по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу взяли въ государеву казну въ Помѣстной приказъ у Лаврентья Булатникова за пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошьми, за двѣсте за семдесятъ чети девяносто рублевъ за три чети по рублю въ поле а въ дву потому жъ, да пошлинъ съ рубля по алтыну и того два рубля дватцать три алтына две деньги, а продали Лаврентью и ево женѣ и детемъ ту пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошьми со всѣми угодьи и съ лѣсы и съ пашнями, какъ было за помѣщики по старинѣ, *и вольно ему та вотчина и въ приданые дати, а въ монастырь та вотчина не отдавать, а будетъ Лаврентья не станетъ, а после ево останетца жена и дѣти, и та вотчина женѣ ево и дѣтемъ, а будетъ послѣ Лаврентья жены и дѣтей не останетца и та вотчина въ родъ ево Лаврентьевъ, а будетъ роду не останетца и та вотчина взяти на государя въ помѣстные земли, а деньги въ монастырь по ево душе за ту вотчину велитъ Государь дати изъ своей государевы казны смотря по устроенью, какъ* Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ. Дана Лаврентью Булатникову на ту вотчину ся купчая лѣта 7136 *).

Припись у государева указу и у купчей дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова:

А подлинной докладъ и купчая у продажи.

70. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣле, какъ били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи князь Олексѣй да князь Василей да князь Иванъ

*) Новый образецъ жалованной вотчинной грамоты см. VI, 54. См. Приложеніе № 12.

Морткины да Кузьма Вельяминовъ да Иванъ Братцовъ на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ о вотчинахъ и о помѣстьяхъ 136 году, написано *):

а) Били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи князь Олексѣй да князь Василей Морткины да Кузьма Вельяминовъ да князь Иванъ Морткинъ, бьютъ де челомъ онѣ имъ государемъ на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ, что владѣютъ они князь Семенъ да князь Матвѣй въ Ярославскомъ уѣзде государевыми дворцовыми землями, и изъ дворца де тѣ земли были въ роздачѣ за розными многими помѣщики, и своими помѣстьи за боярскіе службы и иными земли князь Семенъ владѣетъ въ помѣстье безъ челобитья и безъ дачи, и онѣ де государи ихъ пожаловали велѣли по тому дѣлу доложити себя Государей, и то де ихъ дѣло и перечень изъ дѣла выписанъ, а князь Матвѣй, вѣдая свою вину и хотя дѣломъ изволочить, бьетъ челомъ имъ государемъ, чтобъ то дѣло отсрочить пока мѣста братъ ево князь Семенъ изъ Путивля пріѣдетъ, а князь Семенъ да Матвѣй тѣми землями владѣютъ ложно въ вотчину пополамъ, и прежде того въ 122 году, какъ сидѣли власти и бояре о земляномъ списке, и тое землю у князь Семена да у князь Матвѣя, о которой онѣ нынѣ бьютъ челомъ имъ Государемъ, велѣно съ того собору отписать на государя, а въ тѣ де поры князь Семенъ былъ на Тихвине и братъ его князь Матвѣй принесъ подписную челобитную промысломъ своимъ, что до князь Семена **) тое земли не отписывать, и въ прошломъ же де во 129 году, какъ они Государи слушали большихъ статей земляного списка, и тое жъ де землю, о которой онѣ ныне бьютъ челомъ имъ Государемъ, велѣно у князь Семена да у князь Матвѣя отписать по прежнему на Государя, а князь Семенъ де въ тѣ поры былъ въ Асторахани и братъ де ево князь Матвѣй принесъ челобитную, что до князя Семена тоѣ землю не отписывать, и въ прошломъ же де 132 году били онѣ челомъ имъ Государемъ на князь Семена да на князь Матвѣя о тѣхъ же земляхъ, о которыхъ онѣ ныне бьютъ челомъ имъ Государемъ, и которая земля велено отписать на Государя тою жъ виною, и князь Семенъ де да князь Матвѣй вѣдая свою вину приносили въ томъ ихъ дѣле отсрочныя, то де ихъ дѣло въ Московской пожаръ згорѣло, а князь Семенъ де да князь Матвѣй тѣми землями владѣютъ напрасно многое время съ прошлого со 120-го году, а завладѣлъ де князь Семенъ тѣми землями въ безгосударное время насилствомъ, какъ князь Семенъ стоялъ на Романове ***) съ казаки. И въ прошломъ де во 121 году взяли тѣ земли подъ Москвою за боярскіе службы, а князь Семенъ де подъ Москвою не служивалъ, ходилъ все съ казаки для де своей корысти, а князь Матвѣй подъ Москвою не служивалъ же и подъ Москвою не

*) См. Прилож. № 2. Срв. ниже текстъ VII, 97. Уложеніе XVII, ст. 55.

**) Р. В., стр. 80: Семенъ.

***) Здѣсь, очевидно, разумѣется Романовъ на Волгѣ, а *не* на Воронежѣ.

бывалъ и въ тѣ поры былъ въ недорослѣхъ и неверстанъ, а кому де давали бояре и за прямые службы вотчины подъ Москвою и тѣ де вотчины по Государеву указу отговорены, а велено ихъ поворачивать въ помѣстье, а которые не поворочены въ помѣстья и у тѣхъ по государеву указу отниманы и розданы въ роздачю, а князь Семенъ да князь Матвѣй владѣютъ и по ся мѣсто тѣми вотчины, поимавъ государевы дворцовые земли чужие помѣстья, а за княземъ Семеномъ де да за княземъ Матвѣемъ опричь тѣхъ земель, которыми они владѣютъ мимо государева указу, за подмосковные службы земель безъ мѣры много помѣстья и вотчины больше семи тысячъ четь за ними помѣстей и оклады *) всѣ сполна, и за Московское сидѣнье за царя Василья и за королевичевъ приходъ съ полныхъ съ окладовъ вотчины сполна, да князь же Семенъ владѣетъ за Тихвинское сидѣнье въ Переславскомъ уѣзде вотчину волость округа семьсотъ чети мимо государева указу своимъ промысломъ, а старинныхъ вотчинъ тысеча триста чети, и князь Семенъ да князь Матвѣй узнавъ свою вину тѣ земли, о которыхъ они бьютъ челомъ имъ Государемъ, что они владѣютъ за боярскіе за подмосковные, вотчину **) пустошатъ и крестьянъ развозятъ въ старинную свою вотчину въ село Прозорово и въ деревни. И Государь бы царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево Государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи ихъ пожаловали велѣли по тому ихъ дѣлу доложить себя государей, чтобъ князь Семенъ да князь Матвѣй вѣдая свою вину отсрочными челобитными не отымались, а та бъ земля отъ ихъ розвозу во веки пуста не была.

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Ефима Телепнева:

б) *136 году декабря въ 28 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Московской и всеа Русіи указали челобитчикомъ князю Олексѣю Морткину съ товарыщи отказати, потому что то дѣло до Московского пожару сыскано было и по государеву указу челобитчикомъ отказано, а нынѣ бьютъ челомъ для того что дѣло сгорѣло, и такимъ челобитьямъ вѣрити не велѣли, которые дѣла были вершены до пожару а дѣла згорѣли, и тѣмъ дѣламъ по тѣмъ старымъ приговоромъ и быть, а челобитья ни чьего не слушать* ***).

Да на той жъ челобитной припись думново дьяка Федора Лихачева:

в) И 136 года декабря 28 въ день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи по

*) Р. В., стр. 81: „окладовъ“.

**) Р. В., стр. 81: „вотчины“.

***) Все это напечатанное здѣсь курсивомъ еще разъ повторяется немного ниже (пунктъ г).

выписке, что били челомъ князь Олексѣй Морткинъ съ товарыщи на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ о вотчинахъ и о помѣстьяхъ.

г) И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ *) всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ выписки въ Крестовой и указали челобитчикомъ князю Олексѣю Морткину съ товарыщи, что они били челомъ на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ въ Ярославлѣ о вотчине и о помѣстье, отказати, потому что то дѣло до Московского пожару сыскано было, и по государеву указу челобитчикомъ отказано, а ныне бьютъ челомъ для того что дѣло згорѣло, и такимъ челобитьямъ вѣрити не велѣли, которые дѣла были вершены до пожару а дѣла згорѣли, и тѣмъ дѣламъ по тѣмъ старымъ приговорамъ и быть, а челобитья ничьего не слушать **).

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина въ Ярославскомъ столѣ.

71. Въ подлинномъ и докладномъ дѣле стольниковъ князь Василья да князь Ивана да князь Петра да князь Василья меньшово да князь Федора да князь Ивана меньшово да князь Григорья княжъ Григорьевыхъ дѣтей Ромодановскихъ, какъ они били челомъ объ отца своего вотчинахъ 136-го году, написано:

136 году мая въ 23 день бояринъ князь Ондрей Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сей выписки Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи докладывали.

И Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ выписки пожаловали стольниковъ князя Василья да князя Ивана да князя Петра да князя Василья меньшово да князя Ѳедора да князя Ивана меньшово да князя Григорья Ромодановскихъ отца ихъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановского вотчинами въ Суздале, въ Стародубе Ряполовскомъ, да въ Московскомъ уѣзде, да въ Рузе, да въ Орзамасе, да въ Галиче, опричь спорные земли Московского уѣзду что въ споре съ Тимоѳеемъ Бутурлинымъ, и что прописали писцы, четыре тысячи семъ сотъ дватцать пять чети, велѣли имъ дать по жеребьемъ, а роздѣлити имъ тѣ вотчины межъ себя самимъ полюбовно по четвертямъ на семь жеребьевъ, по шти сотъ по семидесять по пяти чети человѣку, и грамоту вотчинную на тоѣ вотчину имъ дати, а помѣстьями боярина князя Григорья Петровича Ромодановского пожаловали они Государи вдову княгиню Марью боярина князь Григорьеву жену Петровича Ромодановского съ

*) См. предъидущее примѣчаніе и пунктъ VI, 70. в.

**) Указъ этотъ перешелъ въ Уложеніе (XVII, 55).

меньшими съ дѣтьми со княземъ Федоромъ да со княземъ Иваномъ меньшимъ да со княземъ Григорьемъ въ Орзамасе, въ Суздале, на Епифани, въ Вязьме на пять сотъ на сорокъ на восмь чети. Да тово жъ помѣстья въ Орзамасе на сто на пятдесятъ чети дати боярина князя Григорья Петровича Ромодановского дочери княжнѣ Еѳросинье на прожитокъ, а живущее и пустое Арзамаское помѣстье княгине Марье зъ детми да княжнѣ Еѳросинье роздѣлить повытно по четямъ, а изъ вотчинъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановского дочери княжнѣ Еѳросинье жеребья давати не велѣли, да и впередъ которые челобитчики учнутъ бити челомъ государемъ после отцовъ своихъ сыновья и дочери о вотчинахъ, и тѣ вотчины указали давати сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ зъ братьею жеребьевъ давати не велѣли покамѣсто братья ихъ живы, а давати дочерямъ после отцовъ ихъ изъ помѣстей на прожитокъ по своему государеву указу, а какъ братьи ихъ не станетъ и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи *).

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина.

72. Лѣто 7137 года октября въ 9 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову: а) въ прошломъ во 136-мъ году въ Приказе Сыскныхъ дѣлъ передъ бояриномъ передъ княземъ Юрьемъ Яншѣевичемъ Сулешовымъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Переносовымъ искалъ на боярине на князе Борисе Михайловиче Лыкове голова стрѣлетцкой Микита Бестужевъ *людей своихъ сносу, и на судѣ истецъ Микита Бестужевъ* **) въ тѣхъ своихъ людехъ слался на Кинешму на посадъ и на Кинешемской уѣздъ на дворянъ и на детей боярскихъ и на всякихъ людей, и по той ссылке посыланъ обыскивать Иванъ Сытинъ, а велено ему на Кинешме на посаде и въ Кинешемскомъ уѣзде обыскать повальнымъ обыскомъ дворяны и детьми боярскими, которые испомѣщены въ Кинешемскомъ уѣзде. И Иванъ Сытинъ привезъ обыски, а въ обыскѣхъ писаны дворянъ и детей боярскихъ помѣстей ихъ и вотчинъ приказщики и старосты и крестьяня, а *сами дворяня и дѣти боярскіе въ тѣхъ обыскѣхъ не писали* ***) *и рѣчей своихъ не дали*. б) И по государеву указу то дѣло велено вѣдать боярину князю Данилу Ивановичю Мезетцкому да дьяку Ивану жъ Переносову и по тому дѣлу докладывано Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи. И Государь царь и великій князь Михаила Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи того дѣла слушали, велѣли то дѣло вершить по тѣмъ

*) Уложеніе XVII, 2. См. Приложеніе № 13.

**) Р. В., стр. 84, слова напечатанныя здѣсь курсивомъ пропущены

***) Р. В., стр. 84: „писались“.

обыскомъ, *а впередъ указали они Государи* *) *изъ* которого Приказу пошлютъ въ обыскъ, а въ наказѣхъ или въ грамотахъ напишутъ чтобъ обыскали дворяны и дѣтми боярскими, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые будутъ дома а не на государевѣ службѣ, велѣти писатца въ обыскъ самимъ и рѣчи свои давать особные за своими руками, а будетъ которые дворяня и дѣти боярскіе обыскныхъ своихъ рѣчей давати не станутъ, учнутъ ослушатца, и обыщикомъ на тѣхъ ослушниковъ велѣти писать къ себѣ Государемъ и въ томъ имъ отъ нихъ отъ Государей быти въ пени, а у прикащиковъ и у старостъ и у цѣловальниковъ и у крестьянъ обыски велѣли имать по прежнему. в) И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому да Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Бажѣну Степанову велѣти обыщикомъ, которые отъ васъ изъ Приказу посланы будутъ въ обыскъ или въ городы посланы къ воеводамъ будутъ государевы обыскные грамоты, а въ наказехъ или въ государевыхъ грамотахъ пишутъ что обыскали дворяны и детми боярскими, и у тѣхъ дворянъ и у детей боярскихъ, которые будутъ дома а не на государевѣ службе, обыски велѣти имѣть особные за ихъ руками, а которые будетъ дворяня и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, обыскныхъ своихъ рѣчей давати не станутъ, и на тѣхъ ослушниковъ велѣть писать къ Государю, а какъ на ослушниковъ отпишутъ, по тѣмъ отпискамъ докладывая Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи чинить пеню, какъ они Государи о томъ укажутъ, а у приказщиковъ и у старостъ и у целовальниковъ и у крестьянъ обыски велѣти имать по прежнему за руками жъ.

Припись у подлинныя памяти дьяка Ивана Переносова.

73. а) Во 136-мъ году били челомъ **) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи коломнечи дворяня и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ, дано де имъ государева жалованья за царя Васильево Московское осадное сидѣнье изъ старыхъ ихъ помѣстей въ вотчины, и ныне по государеву указу посланъ на Коломну писецъ и мѣрщикъ Семенъ Усовъ и велено ему по государеву указу сыскивать, хто былъ въ Тушине и въ Колуге и за тѣми вотчинъ писать не велено, а велено ему тѣ вотчины писати за ними въ помѣстья, а они де въ Тушине и въ Колуге не бывали, а какъ де былъ воръ въ Коломенскомъ, а на Коломне де въ ту пору были два боярина князь Михаило Самсоновичъ Туренинъ да князь Ѳедоръ Тимоѳѣевичъ Долгорукой. И въ то время былъ на Коломне збегъ ***) великъ. И посадцкіе де люди изъ государевыхъ двор-

*) Здѣсь начинается самый указъ. Довольно неясно, зачѣмъ этотъ указъ попалъ въ „Указную книгу“ *Помѣстнаго* приказа.

**) Р. В., стр. 85, читаетъ неправильно: „дворянъ и дѣтей боярскихъ“.

***) См. Прилож. № 2.

****) Р. В., стр. 86: „сбѣгъ“.

цовыхъ волостей крестьяне и всякіе уѣздные люди бояръ князь Ѳедора Долгоруково и ихъ перевязали и отвели къ вору въ Коломенское, и воръ де ихъ велѣлъ ко кресту привесть неволею, а они де Государю били челомъ и то де они невольное крестное цѣлованье извещали, и Государь де ихъ пожаловалъ, челобитье ихъ велѣлъ записать, покамѣста писецъ измѣритъ и опишетъ, и тогды выписавъ велѣлъ Государь доложити себя Государя, а до своего государева указу тѣхъ вотчинъ отнимати у нихъ не велѣлъ, а писецъ де Семенъ Усовъ тѣ ихъ вотчиные грамоты у нихъ емлетъ. И Государи бъ ихъ пожаловали не велѣли у нихъ тѣхъ вотчинныхъ грамотъ имать, покамѣста о тѣхъ вотчинахъ ихъ государской указъ будетъ.

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Федора Лихачева: Государь и святѣйшій Государь патріархъ велѣли выписавъ доложити себя Государей, какъ инымъ такимъ о вотчинахъ указано и какъ о томъ у писцовъ въ наказехъ написано.

а) И выписано изъ наказу *) жъ, которые вотчины даваны *за Московское царя Васильево осадное сидѣнье и нынѣ положатъ жалованные грамоты Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и про тѣхъ сыскивать накрепко въ Тушине и въ Колуге не бывали лъ и вору креста не цѣловали лъ и въ одномъ ли мѣсте въ вотчину взялъ, да которые отъ того чистые люди, и за тѣми по жалованнымъ грамотамъ тѣ вотчины писати въ книги, а которымъ людемъ даваны вотчины отъ вора въ Тушине и въ Колуге противъ Московскихъ осадныхъ сидѣлцовъ, которые были въ воровстве и которымъ давано за Московское очищенье, и тѣхъ вотчинъ за вотчинники не писати, а писать ихъ въ оклады въ помѣстьяхъ, а кому въ окладъ не войдетъ и у тѣхъ отписывать на Государя и вотчинные грамоты у нихъ поимать и привезти къ Москве* **).

Да на Коломничевъ же били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи дворяня Московскіе и розныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе о вотчинахъ, что они были въ воровстве и взяли вотчины ложно.

И 136 года генваря въ 10 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Бажѣнъ Степановъ по сему дѣлу докладывали Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего дѣла слушали и указали Коломнечамъ

*) Отрывокъ изъ писцоваго наказа. См. ниже IV, 78, а.

**) Текстъ, отпечатанный здѣсь курсивомъ, въ томъ экземплярѣ „Русс. Вѣст.“ (стр. 86), который у насъ подъ руками (изъ библ. Моск. Румян. Музея), не отпечатался болѣе, чѣмъ на половину, а потому его нельзя было подвергнуть сличенію.

дворяномъ и детемъ боярскимъ всему городу, которые имали изъ помѣстей своихъ за Московское царя Васильево осадное сидѣнье вотчины и тѣ вотчины справливать за ними жъ въ помѣстье къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады, потому били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи онѣ коломнечи дворяня и дети боярскіе всѣмъ городомъ, какъ де былъ воръ въ Коломенскомъ и въ тѣ де поры коломнечи посадцкіе и дворцовыхъ волостей и всякіе уѣздные люди на Коломне бояръ князя Михаила Самсоновича Туренина да князя Ѳедора Тимоѳѣевича Долгоруково, да съ ними и ихъ коломничъ дворянъ и детей боярскихъ перевязавъ, отвели къ вору въ Коломенское, и въ Коломенскомъ де вору крестъ целовали онѣ неволею, потому тѣмъ вотчинамъ и указали быть за ними въ помѣстьяхъ, а которые дворяня жъ и дети боярскіе резанцы и коширяня при царѣ Василье сидѣли на Москвѣ въ осаде безъ съѣзду допряма, а при воре въ отъѣзде въ Тушине и въ Колуге не бывали, и нигдѣ вору не служили и креста не целовали, и въ Коломенскомъ съ коломнечи зъ дворяны и дѣтми боярскими вору креста не целовали жъ, а даваны имъ изъ ихъ помѣстей вотчины, и тѣмъ вотчинамъ указали Государю быти за ними жъ въ вотчинахъ, а которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ резанцомъ, коширяномъ даваны вотчины изъ ихъ помѣстей за Московское царя Васильево осадное сидѣнье, а они будетъ при царе Василье на Москвѣ въ осаде не сидѣли, а при воре въ отъѣзде въ Тушине и въ Колуге были и ему служили и крестъ целовали, и въ Коломенскомъ съ Коломнечи зъ дворяны и дѣтми боярскими вору крестъ целовали жъ, хотя и по неволи, и тѣ вотчины указали Государь поворачивать имъ же въ помѣстье къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады.

А дѣло и государевъ указъ за приписью дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

74. Въ нынѣшнемъ во 137 году билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ государева де жалованья подмосковного помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣзде въ Растовской волости жеребій села Битягова съ пустошьми сто чети, чтобъ Государи его пожаловали то ево *подмосковное помѣстье велѣли ему продать въ вотчину*, *а деньги у него велѣли взяти по своему государеву указу*, а впредь де онъ о подмосковномъ помѣстье не челобитъ*).

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Федора Лихачева:

а) 137 года февраля въ 26 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловали, велѣли ему то подмосковное помѣстье *продать въ вотчину*, *а деньги взять*

*) Р. В., стр. 87: не челобитчикъ.

за четверть по рублю, а инымъ никому безъ ихъ государева имянново приказу такихъ помѣстій въ вотчину не продавать, а впередъ ему въ то мѣсто подмосковного помѣстья не давать *).

б) И 137 года марта во 9 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Василей Ключаревъ сего дѣла слушали и приговорили, то дьяка Ондрѣево подмосковное помѣстье Подлѣсова въ Московскомъ уѣздѣ въ Растовской волости жеребій села Битягова съ пустошми, а въ нихъ, по списку съ выписи съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133 году, написано: пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети,—по подписной челобитной за помѣтою думново дьяка Өедора Лихачева нынѣшняго 137 года февраля въ 26 день: продати въ вотчину дьяку Ондрѣю жъ Подлѣсову потому, что билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ, государева де жалованья помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣзде въ Растовской волости жеребій села Битягова съ пустошьми сто чети *и то де все пусто* **). И Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали ево, велѣли ему то ево подмосковное помѣстье жеребій села Битягова съ пустошьми продати ему въ вотчину, а деньги на немъ за тѣ ево помѣстные пустоши велѣли бъ Государи взяти по своему государеву указу, а впередъ де онъ имъ Государемъ о подмосковномъ помѣстьѣ не челобитчикъ, а на челобитной ево помѣта думново дьяка Федора Лихачева: 137 года февраля въ 26 день Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали ***), велѣли ему то подмосковное помѣстье продати въ вотчину, а денегъ взять за четверть по рублю, а инымъ никому безъ ихъ государева имянново приказу такихъ помѣстей въ вотчину не продавать, а впередъ ему въ то мѣсто подмосковного помѣстья не давать.

в) А по списку со ввозные грамоты, какову государеву ввозную грамоту на то свое подмосковное помѣстье положилъ къ дѣлу дьякъ Ондрей Подлѣсовъ за подписью дьяка Венедикта Махова 131-го года генваря въ 11 день, написано: дана ввозная грамота дьяку Ондрѣю Подлѣсову на ево подмосковное помѣстье въ Московской уѣздъ въ Растовскую волость на жеребей пустоши, что было село Битягово, на пустошь, что была деревня Бучнево, на

*) Уложеніе XVII, 9 и 40. Пунктъ VI, 74 еще разъ встрѣчается въ „Указной книгѣ“ въ VI, 76 д. с. з.

**) См. ниже VI, 76, а.

***) Ср. выше пунктъ а.

пустошь, что была деревня Бородавицыно, на пустошь, что была деревня Микитина, на пустошь, что была деревня Шеина, а Медвѣдева тожъ, на пустошь, что была деревня Бѣляево, а по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу подьячево Тимоѳѣя Ондрѣянова 125 году въ томъ, жеребью пустоши села съ пустошьми написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросли сто чети. А по списку съ выписи съ книгъ Московского уѣзду письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133 году въ Растовской волости въ помѣстье написано: за дьякомъ за Ондрѣемъ Подлѣсовымъ жеребей села Битягова, и всего жеребей села да пять пустошей, а въ нихъ пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросли середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети, и потому то дьяка Ондрѣево подмосковное помѣстье Подлѣсова жеребей въ селѣ Битягове съ пустошьми, а въ нихъ пашни середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети, по подписной челобитной приговорили продать дьяку жъ Ондрѣю Подлѣсову въ вотчину, а деньги у него за то ево подмосковное помѣстье за жеребей села Битягова съ пустошьми, а въ нихъ пашни середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети, приговорили взять по государеву указу по той же по подписной челобитной за помѣтою думново дьяка Ѳедора Лихачова за четверть по рублю и того сто рублевъ *да пошлинъ съ рубля по алтыну* *) и того три рубля, а впередъ ему въ то мѣсто по государеву указу подмосковного помѣстья не давати.

г) И 137 года іюня во 2 день дьяку Ондрею Романову сыну Подлѣсову въ Московской уѣздъ въ Растовскую волость на жеребей села Битягова на рѣчке на Рожае, на пустошь Бучнево, на пустошь Бѣляевскую, на пустошь Шеино Медвѣдево тожъ, на пустошь Бородавицыно, на пустошь Митино, а въ нихъ, по списку съ выписи съ книгъ письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133 году, пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросли середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети въ поле а въ дву потомужъ, и купчая дана и деньги и пошлины у него по государеву указу взяты и въ приходную книгу записаны.

А подлинное дѣло и приговоръ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина у продажи вверху.

75. 137 году іюня во 2 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи приказали Якову Михайловичю Боборыкину да дьякомъ Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову да Василью Ключареву, *кому съ сего числа продадутъ въ вотчину изъ порозжихъ земель въ Московскомъ уѣзде и въ иныхъ городѣхъ, въ которыхъ указано*, *продавать порозжіе земли въ вотчину и купчіе печатать*, а которымъ людемъ по се число продавано въ Московскомъ уѣзде и въ иныхъ **) городѣхъ изъ порозжихъ земель въ вотчину, а купчіе не печатаны, и тѣ куп-

*) См. текстъ VI, 66.

**) Р. В., стр. 91: „въ“ нѣтъ, и далѣе слѣдуетъ: „тѣ вотчины“.

чіе указали приносить въ Помѣстной приказъ и отсылать ихъ къ печати печатать, и сей свой государевъ указъ указали записать въ указную книгу, а у подлинного государева указу припись дьяка Неупокоя Кокошкина *).

76. а) Въ прошломъ во 136-мъ году іюля въ 29 день билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи *думной дьякъ Өедоръ Лихачовъ*, государева де жалованья въ Московскомъ уѣзде въ деревне Дурневе выслуженные вотчины дватцать пять чети, а съ тою ево вотчиною вмѣсте въ той жъ въ одной деревне и въ однихъ поляхъ и въ десятинахъ за нимъ помѣстные земли сверхъ вотчины тритцать четыре чети, и въ делу де и въ межеванье той ево вотчины съ помѣстною землею смутно потому, что вмѣсте въ однихъ поляхъ и въ десятинахъ, а отхожіе пустоши нѣтъ, гдѣ бъ особно отъ вотчинной земли помѣстная земля отдѣлить и отмежевать **). И Государь бы царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали велѣли за тое ево за помѣстную землю за тритцать четыре чети взять въ свою государеву казну деньги по большой по дворцовой цѣне, почему изъ дворца продаютъ, чтобъ впередъ ево вотчине съ тою ево помѣстною землею въ роздѣле и въ межеванье смуты не было, а было бъ все въ вотчине.

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Ефима Телепнева.

б) Государь и святѣйшій Государь патріархъ пожаловали велѣли у нево за тое помѣстную землю за тритцать четыре чети взяти въ свою государеву казну деньги *по своему государеву указу по дворцовой цѣне по чему продаютъ изъ Приказу Большого Дворца*, а ему та земля въ вотчину къ Дюрневскіе жъ ево вотчине, для того что у ней съ тою Дюрневскою вотчиною вмѣсте розмежевать нельзе, а *инымъ то не въ образецъ* ***).

А въ приходныхъ книгахъ порозжихъ продажныхъ земель 136 году августа въ 5 день написано:

в) Продано въ вотчину думному дьяку Өедору Лихачеву въ Московскомъ уѣзде въ Горѣтове стану изъ ево жъ помѣстья по подписной челобитной, что осталось у нево за вотчинною дачею Московского осаднаго сидѣнья королевича приходу жеребей въ деревнѣ Дурневе тритцать четыре четверти денегъ по государеву указу *по дворцовой цѣне по полтине за четверть* ****) и того семнатцать рублевъ, а пошлинъ по государеву указу не взято.

г) Да въ нынѣшнемъ во 137-мъ году октября въ 22 день били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и отцу

*) См. выше замѣчаніе при VI, 59. См. Прилож. № 12. Уложеніе XVIII, 15.

**) Любопытенъ мотивъ покупки здѣсь и выше (VI, 74 б.).

***) Ибо Лихачевъ долженъ былъ платить не полтину, *а рубль* за четверть. См. выше VI, 74, в. и ниже VI, 76, і.

****) Эта указная дворцовая цѣна перешла въ Уложеніе XVII, 45: продавати „дворцовые земли по двѣ четверти за рубль“, т.-е. по полтинѣ за четверть.

ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Θиларету Никититичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Венедиктъ и Галахтіонъ Маховы да стремянной конюхъ Иванъ Пустынниковъ, пожаловали де ихъ они государи въ Московскомъ уѣзде въ Замытцкой волости изъ порозжихъ земель пустошью что ныне деревня Васкина, которую воровски вписалъ въ государеву; въ ввозную грамоту межъ строкъ Петръ Рыбинъ и владѣлъ де ею безъ дачъ и вилдя де, что она ему непрочна и онъ ее не строилъ и лѣсу не россекалъ *), а по государеву де указу въ Московскомъ уѣзде, которые порозжіе земли сыскались, велено продавать въ вотчину. И Государь бы царь и великій князь Михайло Θедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали ихъ, велѣли тоѣ деревню Васкину продать въ вотчину и деньги на нихъ велѣли Государи взять по своему *государеву указу*, чтобъ имъ впередъ тоѣ деревню прочнѣе было устроить **).

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Ефима Телепнева.

д) Государь и святѣйшій Государь патріархъ Θиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали, велѣли тоѣ пустошь продать, а деньги взять *по своему государеву указу*, а въ то мѣсто имъ не давать подмосковнаго помѣстья. А подлинной государевъ указъ о тѣхъ земляхъ въ Помѣстномъ приказе будетъ.

е) 137 году декабря въ 17 день Государь царь и великій князь Михайло Θеоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали думному дьяку Θедору Лихачеву, Якову Боборыкину, дьяку Венедикту Махову, Галахтіону Махову да стремянному конюху Ивану Пустынникову подмосковныя ихъ помѣстья по ихъ челобитью продати въ вотчину: думному дьяку Θедору Лихачеву въ Горѣтове стану, что у него осталось за вотчинною дачею жеребей въ деревне Дурневе тритцать четыре четверти, Якову Боборыкину подмосковное ево помѣстье сто дватцать пять чети, дьяку Венедикту да Галактіону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустынникову подмосковные ихъ помѣстья въ Замытцкой волости деревню Васькино сто сорокъ четыре чети, а деньги у нихъ за те ихъ подмосковные помѣстья въ свою государеву казну указали государи взяти *по дворцовой цене по полтине за четверть*, да пошлинъ, опричь думново дьяка Θедора Лихачева, съ рубля по алтыну, а впередъ имъ въ то мѣсто подмосковнаго помѣстья Государи давати не велѣли, а инымъ челобитчикомъ того въ образецъ не ставить ***).

ж) А въ нынѣшнемъ во 137-мъ году февраля въ 27 день билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Θиларету Ники-

*) Опять любопытный мотивъ покупки. Срв. выше VI, 74 б. и VI, 76 а.

**) Р. В., стр. 93: строить.

***) По особымъ причинамъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ проданы помѣстья въ вотчину не по рублю за четверть, а по *полтинѣ*, по дворцовой цѣнѣ. Это именно велѣно было другимъ челобитчикамъ въ образецъ не ставить.

тичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ, государева де жалованья помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣзде въ Растовской волости жеребей села Битягова *съ пустошьми сто чети, и то де все пусто*, крестьянинца и боболка нѣтъ ни одново, и Государь бы царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали, велѣли то ево подмосковное помѣстье жеребей села Битягова съ пустошьми продать ему въ вотчину, а деньги велѣли бъ на немъ взяти за тѣ помѣстные пустоши по своему государеву указу, а впередъ онъ о подмосковномъ помѣстье не челобитчикъ.

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Федора Лихачева.

з) 137 году февраля въ 26 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи пожаловали, велѣли ему то подмосковное помѣстье продати въ вотчину, а денегъ взять за четверть по рублю, а инымъ никому безъ ихъ государева имянново приказу такихъ помѣстей въ вотчину не продавати, а впередъ ему въ то мѣсто подмосковного помѣстья не давать *).

А въ приходныхъ въ продажныхъ книгахъ порозжихъ земель нынѣшняго 137 году марта въ 12 день написано:

и) Продано въ вотчину дьяку Ондрѣю Романову сыну Подлѣсову ево жъ подмосковное помѣстье по подписной челобитной за помѣтою дьяка Федора Лихачева въ Московскомъ уѣзде въ Растовской волости жеребей села Битягова на рѣчке на Рожае съ пустошью Бучнево, съ пустошью Бѣляевская, съ пустошью Шеино Медвѣдево тожъ, съ пустошью Бородавицыно, съ пустошью Микитино, и всего жеребей села да пять пустошей, а въ нихъ, по списку съ выписи съ книгъ, какову выпись клалъ дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ письма и мѣры Володимера Вешнякова да подьячево Ондрѣя Строева 132 и 133-го году, пашни и перелогу и лѣсомъ поросли середніе и худые земли доброю землею съ наддачею сто чети въ поле а въ дву потому жъ, денегъ по государеву указу по той жъ по подписной челобитной за четверть по рублю, итого сто рублевъ, да пошлинъ съ рубля по алтыну, итого три рубли.

і) И 137 года марта въ 31 день бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Ситцкой да дьяки Неупокой Кокошкинъ да Василей Ключаревъ по сей выписке докладывали Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи (и отца ево государева великого), что били челомъ ему Государю думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ да Яковъ Боборыкинъ дьякъ Венедиктъ да Галахтіонъ Маховы да стремянной конюхъ Иванъ Пустынниковъ о подмосковныхъ своихъ помѣстьяхъ въ продажу въ вотчину и челобитные въ Помѣстный приказъ принесли за помѣтами думныхъ дьяковъ. А по подписнымъ челобитнымъ думному дьяку Ѳедору Лихачеву да Якову Боборыкину да дьяку Венедикту да Галахтіону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустын-

*) См. VI, 74.

никову подмосковные ихъ помѣстья велено имъ продать въ вотчину, а денегъ у нихъ велено взять по дворцовой ценѣ по полтине за четверть, а после того въ нынѣшнемъ же во 137-мъ году февраля въ 27 день билъ челомъ Государю и отцу ево государеву великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ о подмосковномъ же своемъ помѣстье въ продажу въ вотчину, а по подписной челобитной за помѣтою думнова дьяка Ѳедора Лихачева велено ему подмосковное помѣстье продать въ вотчину, а денегъ взять за четверть по рублю. И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи укажетъ, почему у думново дьяка у Ѳедора Лихачева да у Якова Боборыкина и у дьяка у Венедикта да у Голохтиона Маховыхъ у стремянново конюха у Ивана Пустынникова за подмосковные ихъ помѣстья за четверть денегъ взяти, по дворцовой ли ценѣ по полтине за четверть, или по рублю.

к) И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ думному дьяку Ѳедору Лихачеву да Якову Боборыкину да дьяку Венедикту да Галахтиону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустынникову по прежнему ево государеву по имянному приказу подмосковные ихъ помѣстья продати въ вотчину, а деньги у нихъ за тѣ ихъ подмосковные помѣстья указалъ Государь взяти по прежнему своему государеву по имянному приказу по дворцовой ценѣ по полтине за четверть, а впредъ имъ въ то мѣсто подмосковного помѣстья давати Государь не велѣлъ, а инымъ челобитчикомъ того въ образецъ не ставить, потому что думному дьяку Ѳедору Лихачеву да Якову Боборыкину дьяку Венедикту да Галахтиону Маховымъ да стремянному конюху Ивану Пустынникову велѣно имъ подмосковные ихъ помѣстья продати въ вотчину по ево государеву по имянному приказу напередъ того, что велѣно по ево жъ государеву указу дьяку Ондрѣю Подлѣсову подмосковное помѣстье продать въ вотчину, а денегъ у него по ево государеву указу велено взяти за четверть по рублю, а инымъ никому безъ своего государева имянново приказу и безъ подписныхъ челобитныхъ продавать Государь въ вотчину не велѣлъ *).

А подлинной государевъ указъ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина у продажи вверху.

77. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина 138 года октября въ 16 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшей патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Руссіи указали, хто станетъ бити челомъ въ Московскомъ уѣзде о межеванье, которыхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не межевали Лаврентей Кологривовъ да подьячей Дружина Скиринъ, и тѣмъ челобитчикомъ указали давать свои государевы межевые грамоты и выписи съ

*) Уложеніе XVII, 9 и 48.

Лаврентьевыхъ книгъ Кологривова, и указали те земли по выписямъ межевать писцомъ Семену Дивову да подьячему Игнатью Ѳедотову.

78. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказе, каковы даны писцомъ въ 135-мъ году, написано *):

а) Где будетъ въ помѣстныхъ земляхъ середняя земля, и наддавать писцомъ на середнюю землю середніе земли на сто чети по дватцать по пяти чети; а гдѣ будетъ земля худа и на худую землю *худая-жъ земля* **) наддавати на сто чети по пятдесятъ чети, и учинить имъ середняя и худая земля противъ добрые жъ земли.

А которые государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дворцовые села и черные волости розданы бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и жильцомъ городовымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и иноземцомъ и всякимъ служилымъ людемъ въ помѣстья и въ вотчины и изъ помѣстья даваны имъ въ вотчины за службы и за Московское осадное сидѣнье. а за иными и ныне въ помѣстныхъ земляхъ, а того въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказе у писцовъ не написано, кому дано изъ государевыхъ селъ и изъ черныхъ волостей въ помѣстья и въ вотчину, а изъ помѣстья дано имъ за службу и за Московское осадное сидѣнье въ вотчины, а за иными и нынѣ въ помѣстныхъ земляхъ, и тѣ земли писцомъ одобрить ли или неодобрить, а только тѣ земли одобрить и за ними изъ дачъ земли убудетъ, а иные земли одобрятца изъ примѣрныхъ земель.

И о томъ какъ государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велятъ ли тѣ земли одобрить или не велятъ.

А которые вотчинные земли розданы въ помѣстные земли, а за старыми вотчинники тѣ вотчинные земли были не одобрены.

И о томъ какъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи укажутъ, велятъ ли те земли одобрить или не велятъ.

б) И 138 года марта въ 19 день ***) Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали, которые государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дворцовые села и черные волости розданы въ роздачу всякимъ людямъ въ помѣстья, а у писцовъ будетъ ныне по ихъ письму и по мѣре въ тѣхъ ихъ дачахъ примѣрная земля, и тѣ ихъ дачи одабривать изъ примѣр-

*) Опять отрывокъ изъ писцоваго наказа. См. выше VI, 73. б. Срв. П. С. З. т. II, № 1074, стр. 590; № 1025, стр. 544.

**) Уложеніе XVI, ст. 48: „худые жъ земли".

***) См. Приложеніе № 5. Уложеніе XVI, 46, 47, 48.

ныхъ земель; а у которыхъ людей въ тѣхъ ихъ дачахъ примѣрные земли не будетъ и за тѣми людьми указали тѣ ихъ помѣстные земли писать противъ ихъ дачъ не одабривая землю, потому что одобрить земли не изъ чево, а изъ дачъ земли не убавить, а которымъ людемъ дано изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей въ помѣстья, а изъ помѣстья въ вотчину за службу за Московское сидѣнье осадное, и тѣхъ вотчинныхъ ихъ земель одабривать не указали, потому что вотчинные земли не добрятца *); а которые вотчинные земли розданы въ помѣстные земли, а за старыми вотчинники тѣ вотчинные земли были не одобрены, и тѣ помѣстные земли, которымъ давано въ помѣстье изъ вотчинныхъ земель, указали одабривать изъ примѣрныхъ же земель, потому что онѣ стали помѣстные земли, а у которыхъ людей въ тѣхъ ихъ дачахъ примѣрной земли не будетъ, и за тѣми людьми тѣ ихъ помѣстные земли писать противъ ихъ дачъ что кому дано не одабривая земля, потому что одобрить не изъ чево, а изъ дачъ земли не убавить же.

Припись у государева указу дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова да Василья Ключарева.

79. Въ памяти изъ Иноземетцково приказу за приписью дьяка Григорья Нечаева 138 году маия въ 8 день написано:

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу иноземцы розныхъ государствъ испомѣщены въ розныхъ городѣхъ, и изъ тѣхъ иноземцовъ многіе помѣстья свои и вотчины спродаютъ и меняютъ рускимъ людемъ и своей братье иноземцомъ же прожиточнымъ людемъ доброе на худое, а иные и всю свою дачу здаютъ всякимъ людемъ, а емлютъ отъ того деньги и те деньги пропиваютъ и зернью проигрываютъ, и тѣмъ отъ государевы службы отбываютъ, и съ бѣдности бьютъ челомъ Государю о корму. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу иноземцомъ, которые испомѣщены въ розныхъ городѣхъ, Помѣстного приказу дачи помѣстей и вотчинъ продавать и межъ себя и съ рускими мѣнять и никому здавать не велѣть, чтобъ иноземцы безъ имянново государева указу помѣстей и вотчинъ межъ себя не меняли и никому не здавали никоторыми дѣлы, а хто помѣстные иноземцы похотятъ межъ себя помѣстьями или вотчинами кому съ кѣмъ **) смежно сменяти, а поволить имъ въ томъ будетъ мочно, и о томъ государевъ указъ имъ чинятъ въ Иноземскомъ приказе, и которому иноземцу Государь укажетъ помѣстье свое променить иноземцу жъ, и о томъ въ Помѣстной приказъ пришлютъ изъ Иноземново приказу память, и безъ памяти Иноземново приказу отнюдь никому иноземцомъ межъ себя и съ рускими людми помѣстьями менять и здавать никому не велѣть ***).

80. Въ памяти изъ Приказу приказныхъ дѣлъ боярина Ѳедора Ивановича

*) См. Прилож. № 6. Ср. Уложеніе XVI, 3. Ср. ниже VII, 98, ж.

**) Р. В., стр. 99: „тѣмъ".

***) Ср. Пол. Собр. Зак. т. I, № 5.

Шереметева за приписью дьяка Семена Брехина 139 году ноября въ 8 день написано:

Въ помѣстномъ дѣле Ивана Тургенева съ товарыщи въ прошломъ во 131-мъ году за приписью дьяка Третьяка Корсакова въ государеве указе написано, которые челобитчики подавъ челобитную за выписью*) не ходятъ, а послѣ станутъ бить челомъ иные челобитчики, а прежней челобитчикъ за ихъ выписью опять пристанетъ, и тѣмъ прежнимъ челобитчикомъ велено отказывать**).

81. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова да Василья Ключарева 138-го году марта въ 19 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали за помѣщики и за вотчинники на живущую пашню класть: a) на Рязани, въ Колуге, въ Болхове, во *Мценску*, въ *Карачеве*, въ *Брянску*, въ *Путивле*, въ *Рыльску*, въ *Курску*, на Воронеже, въ Лихвине, въ Перемышле, на Воротынску, въ Бѣлеве, въ Ряскомъ, въ Донкове, на Лебедяни***) *по два двора крестьянскихъ, да по два двора бобыльскихъ въ четверть*. b) А на Туле, на Дѣдилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, въ Козельску, въ Мосальску, на Ливнахъ, въ Новосили, въ *Кромахъ*, на Осколе, въ Одоеве, на Черни, на Ельце****) *по два двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ* на четверть. c) А въ Володимере, въ Суздали, въ Луху, въ Муроме, въ Касимове, на Коломне, на Кошире, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Олексине, въ Боровску, въ Ярославце, въ Юрьеве Польскомъ, на Болахне, въ Гороховце*****) *по четыре двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ* въ четверть, d) въ Ярославле, на Костроме, на Романове †), въ Пошехоньи, на Вологде, въ Ростове, на Кинишме, въ Шуе ††) *по четыре двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ* въ четверть, e) а въ Галиче *по пяти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ въ четверть*, f) а въ Пскове, въ Кашине, на Углече, въ Бѣжецкомъ верху, въ Твери, въ Торжку, въ Торопце, на Лукахъ великихъ, во Ржеве пустой †††), въ Переславле, въ Дмитрове, въ Зубцове,

*) Р. В., стр. 99: выпискою.

**) Указъ этотъ здѣсь явно испорченъ. Онъ вошелъ въ Уложеніе (XVI, 64): послѣ слова „челобитчики" слѣдуетъ вставить „бивъ челомъ Государю объ утаенномъ или изъ порожихъ земель и помѣстье, или въ куплю и", а послѣ слова „ходятъ" надо вставить „три мѣсяцы" (или вообще какой либо срокъ, если думать, что Уложеніе измѣнило его).

***) Итого 17 городовъ.

****) Итого 14 городовъ.

*****) Итого 16 городовъ.

†) Романовъ на Волгѣ, а *не* на Воронежѣ.

††) Итого 8 городовъ.

†††) Ржева Пустая близъ озера Росца, Псковской губерніи.

въ Вязьме *) *по осми дворовъ крестьянскихъ да по четыре двора бобыльскихъ* въ четверть. А где за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы, и ихъ указали класти въ живущую пашню зъ бобыльскими дворы ровно, а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить *за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ*, а за монастыри указали класть въ живущую пашню противъ прежнево своево государева **) указу: α) на Резани, въ Колуге, въ Болхове. въ Мценску, въ Карачеве, въ Брянску, въ Путивле, въ Рыльску, въ Курску, на Воронеже, въ Лихвине, въ Перемышле, въ Воротынску, въ Бѣлеве, въ Рясскомъ, въ Донкове, на Лебедяни *по три двора крестьянскихъ и бобыльскихъ* въ четверть. β) А на Туле, на Дѣдилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, въ Козельску, въ Мосальску, на Ливнахъ, на Осколе, въ Одоеве, на Черни, на Ельце, въ Новосили, въ Кромахъ за монастыри указали положить *по два двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ* въ четверть. γ) А въ Володимере, въ Суздале, въ Луху, на Муроме, въ Касимове, на Коломне, на Кошире, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Олексине, въ Боровску, въ Ярославце, въ Юрьеве Польскомъ, на Болахне, въ Гороховце за монастыри указали положить *по три двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ въ четверть*; δ) въ Ярославле, на Костроме, на Романове, въ Пошехоньи, на Вологде, въ Ростове, на Кинешме, въ Шуе за монастыри указали положить *по три двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ въ четверть*; ε) а въ Галиче за монастыри указали положить *по четыре двора крестьянскихъ да по два двора бобыльскихъ въ четверть*; η) а во Пскове, въ Кашине, на Угличе, въ Бѣжецкомъ Верху, во Твери, въ Торжку, въ Торопце, на Лукахъ Великихъ, во Ржеве пустой, въ Переславле, въ Дмитрове, въ Зубцове, въ Вязьме за монастыри указали положить *по шти дворовъ крестьянскихъ да ио три двора бобыльскихъ*.

82. Да въ государеве жъ цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указъ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина 139 года ноября въ 10 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали: а) по челобитью розныхъ городовъ дворянъ и детей боярскихъ въ Мосальску, во Брянску, въ Лихвине, въ Воротынску, въ Перемышле, въ Карачеве, на Лукахъ Великихъ, въ Торопце и въ Холму и во Ржеве ***) пустой положить на живущую пашню противъ *Мещовска* и *Медыни* ****) за помѣщики и за вотчинники *по дватцати дворовъ*

*) Итого 13 городовъ.

**) Предшествующій этому указъ до насъ не дошелъ. Его отрывокъ слѣдуетъ далѣе въ пунктахъ α, β, γ, δ, ε, η.

***) Всего 11 городовъ.

****) Мещовскъ и Медынь въ предъидущемъ указѣ не упомянуты.

крестьянскихъ да по осми дворовъ бобыльскихъ обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по дватцати дворовъ въ четверть; b) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ *по девяти дворовъ крестьянскихъ да по шти дворовъ бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по пятнатцати дворовъ въ четверть.* α) А на Резани, въ Калуге и на Туле указали положить въ живущую пашню противъ Ярославля за помѣщики и за вотчинники *по четыре двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по семи дворовъ въ четверть*; β) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ *по три двора крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ, обоево крестьянскихъ и бобыльскихъ по шти дворовъ въ четверть.*

А гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и белопашцы, и ихъ указали класть въ живущую пашню зъ бобыльскими дворы ровно, а где крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тутъ указали положить за одинъ дворъ крестьянской два двора бобыльскихъ.

83. Да въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указе за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина 139 года генваря въ 8 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русіи указалъ по челобитью розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: a) въ Болхове, во Мценску, въ Путивле, въ Рыльску, въ Курску, на Воронеже, въ Белеве, въ Ряскомъ, въ Донкове, на Лебедяни, на Дѣдилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, на Ливнахъ, въ Новосили, въ Кромахъ, на Осколе, въ Одоеве, на Черни, на Ельце, на Коломне, на Кошире, въ Серпухове, въ Оболенску, въ Торусе, въ Олексине, въ Боровску, въ Ярославце, на Резани, на Туле, въ Колуге *) положить на живущую пашню противъ Кашина за помѣщики и за вотчинники *по осми дворовъ крестьянскихъ да по четыре двора бобыльскихъ въ четверть*; b) а за монастыри *по шти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ*; α) а въ Зубцове, въ Вязьме, въ Торжку, въ Колозельску противъ Ржевы **) съ товарыщи за помѣщики и за вотчинники *по двенатцати дворовъ крестьянскихъ да по осми дворовъ бобыльскихъ, обоево по дватцати дворовъ въ четверть*; β) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ *по девяти дворовъ крестьянскихъ да по шти дворовъ бобыльскихъ, обоево по пятнатцати дворовъ въ четверть.*

84. Въ государеве цареве и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Θиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе за приписью дьяка Василья Ключарева 139 года апрѣля въ 21 день написано:

Государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русіи и

*) Всего 32 города.

**) Здѣсь разумѣется, конечно, не упомянутая выше Ржева Пустая (VI, 81. f. η.), а Ржева Володимерская (Ржевъ на Волгѣ, Тверской губерніи.)

отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшей патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи слушавъ сего докладу въ Крестовой и указали: а) въ Володимере, въ Суздале, въ Луху, въ Муроме, въ Юрьеве Польскомъ, въ Касимове, на Балахне, въ Гороховце, на Кинешме, въ Шуе, въ Ярославле. на Костроме, на Романове, на Пошехонье, на Вологде, въ Ростове, въ Галиче *) за помѣщики и за вотчинники положить въ живущую пашню противъ Резани и Коломны и Кашина и Переславля Залѣсково съ товарыщи *по осми дворовъ крестьянскихъ да по четыре двора бобыльскихъ*, *обоево по двенатцати дворовъ* дворовъ въ четверть; b) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ по *шти дворовъ крестьянскихъ да по три двора бобыльскихъ*, *обоево по девяти дворовъ* въ четверть; α) а въ Кашине и на Угличе и въ Бѣжецкомъ Верху и въ Твери и на Волоке **) за помѣщики и за вотчинники указали положить въ живущую пашню противъ Бѣла-Озера съ товарыщи *по двѣнатцати дворовъ крестьянскихъ да по осми дворовъ бобыльскихъ*, *обоево по дватцати дворовъ* въ четверть; β) а въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ *по девяти дворовъ крестьянскихъ да по шти дворовъ бобыльскихъ и обоево по пятнатцати дворовъ въ четверть*, а гдѣ за помѣщики и за вотчинники живутъ торговые и мастеровые люди и бѣлопашцы, и ихъ указали класть на живущую пашню зъ бобыльскими дворы ровно, а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и тамъ указали положить за одинъ дворъ крестьянской по два двора бобыльскихъ.

85. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣле вдовы Ирины Елизаровы жены Текутьева съ дочерью съ дѣвкою съ Овдотьицей да пасынка ея Дмитрея Текутьева, въ государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи за приписью дьяковъ Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова да Василья Ключарева 139 года апрѣля въ 21 день, написано ***):

Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи, слушавъ сего дѣла и челобитья вдовы Ирины Елизаровы жены Текутьева з дочерью з дѣвкою съ Овдотьицею и и пасынка еѣ челобитья Димитрея Текутьева, указали ту вотчину имъ розделить вдовѣ Орине зъ дочерью зъ дѣвкою половину дватцать пять чети, а пасынку еѣ Дмитрею Текутьеву другую половину дватцать пять чети, потому что та вотчина мужу еѣ, а ихъ отцу Елизару Текутьеву, дана за царя Васильево Московское осадное сидѣнье до ихъ государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу до 136 году, какъ о тѣхъ вотчинахъ ихъ государевъ указъ по-

*) Всего 17 городовъ.

**) Всего 5 городовъ.

***) См. Приложенія №№ 9 и 13.

челъ быть, что после мужей своихъ жены ихъ тѣмъ вотчинамъ не вотчичи, а будетъ останетца послѣ умершого сынъ да дочь и той вотчине сынъ вотчичъ, а дочь не вотчица, покаместа братья живы, и Елизарью та вотчина дана до того ихъ государева указу за долгое время, а розделить имъ ту вотчину живущее и пустое повытно по четямъ, да и впредь указали о выслуженныхъ вотчинахъ быть за царя Васильева осадное Московское сидѣнье и въ королевичевъ приходъ подъ Москву, кои до ихъ государева указу до 136 году декабря до 3 дня даваны вотчины, и того не станетъ, *а после ево останетца жена и дѣти сыновья и дочери*, и тѣмъ вотчинамъ указали быть за женами ихъ и за дѣтьми *по прежнему своему государеву указу* *) и по вотчиннымъ грамотамъ по 136 годъ декабря по 3-е число, а со 136 году декабря съ 3-го числа тѣмъ вотчинамъ указали такъ и быть по своему государеву указу, какъ ихъ государевъ указъ о такихъ вотчинахъ почелъ быть во 136-мъ году декабря въ 3-мъ числѣ, и сей свой государевъ указъ указали записать въ указную книгу, а подлинное докладное дѣло въ Псковскомъ столе у подьячего у Елисѣя Минчинова.

86. Въ Государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указе за помѣтою думново дьяка Ивана Гавренева 140-го году ѳевраля въ 5 день написано **):

Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи сего докладу въ Крестовой слушали и указали, которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и розныхъ чиновъ людемъ даны вотчины за Московское осадное сидѣнье, которые люди сидѣли при царѣ Василье Ивановиче въ осаде и которые сидѣли въ осаде при Государе царѣ и великомъ князе Михаиле Ѳеодоровиче всеа Русіи въ королевичевъ приходъ подъ Москву, и тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и розныхъ чиновъ людей не стало до ихъ государева указу и уложенья до 136-го года декабря до 3-го числа, а после ихъ остались жены бездѣтны, и те мужей ихъ выслуженные вотчины отдаваны женамъ, и онѣ тѣми вотчинами владѣли до ихъ государева указу и уложенья до 136-го года декабря до 3-го дня, а после ихъ государского уложенья со 136 году декабря съ 3-го числа и по нынѣшней по 140 годъ у тѣхъ вдовъ те вотчины взяты и отдаваны мужей ихъ въ родъ хто кому ближе, а у ково роду не осталось и онѣ отдаваны челобитчикомъ въ помѣстные земли и тѣ вотчины, которые даны были вдовамъ до 136 году декабря до 3-го числа, а со 136 году декабря съ 3-го числа у вдовъ взяты и отданы въ роздачу, и у тѣхъ людей те вотчины взявъ

*) Такого указа намъ неизвѣстно. Указъ 127 г. говоритъ лишь о наслѣдованіи въ выслуженной вотчинѣ бездѣтной вдовы (см. VI, 44. а). О такомъ странномъ порядкѣ наслѣдованія, какой дозволенъ въ вотчинѣ Текутьева, едва ли и могъ быть указъ. Вѣроятно, здѣсь просто разумѣется указъ 127 г. (VI, 44. а.) въ противоположность указу 136 г. дек. 3 (VI, 45. а). Срав. ст. о наслѣдованіи въ обоихъ Судебникахъ.

**) См. Прилож. №№ 9 и 13, текстъ VI, 47, 48.

изъ роздачи отдавать тѣмъ же вдовамъ, у которыхъ те вотчины взяты, потому что вдовамъ те мужей ихъ выслуженные вотчины даны были до ихъ государева указу и уложенья до 136 году декабря до 3-го числа, а быть за ними тѣмъ вотчинамъ по ихъ животъ, а тѣ имъ вотчины не продать, ни заложить, ни по душе въ монастырь, ни къ приходнымъ церквамъ, ни куды не отдать, а будетъ ихъ не станетъ, и те имъ вотчины отдавать въ родъ мужей ихъ, хто къ тѣмъ вотчинамъ близокъ *).

VII.

87. Лѣта 7142-го марта въ **) 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ Михаилу Олфимову да Бажѣну Степанову: Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ a) дворянъ и детей боярскихъ жонъ, *у которыхъ мужья ихъ во 141-мъ и въ нынѣшнемъ во 142-мъ году на государеве службе* подъ Смоленскомъ побиты и померли, велѣли имъ и детемъ ихъ съ помѣстей ихъ дати на прожитокъ по своему государеву указу; b) а что у вдовъ и у недорослей останетца за прожиткомъ и те помѣстья указалъ Государь отдавать братьямъ ихъ и племяни ***) въ родъ; c) *а у которыхъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ жонъ и детей и роду ихъ не осталось*, и те выморочные помѣстья отдавать тѣхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на государеве службе подъ Смоленскомъ безъ выѣзду, а которые дѣти боярскіе тѣхъ же городовъ, а на государеве службе подъ Смоленскомъ не были, и иныхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и московскимъ всякихъ чиновъ людемъ тѣхъ выморочныхъ помѣстей не давать; d) а которые недоросли ныне въ службу поспѣли хотя и по домомъ были, и тѣхъ испомѣстить изъ тѣхъ же выморочныхъ изъ родовыхъ помѣстей; e) а которые дворяня и дѣти бояркіе бывъ на государеве службе подъ Смоленскомъ збѣжали и тѣмъ бѣглецомъ родовыхъ помѣстей не давати, потому что они зъ государевы службы збѣжали и тѣмъ бѣгомъ свои родовые помѣстья потеряли; f) а которые дворяня и дѣти боярскіе изъ подъ Смоленска присланы къ Государю съ отписки и ранены, и тѣмъ помѣстья родовые давать по указу; g) а что за роздачею которые помѣстья останутца, и тѣ помѣстья давати тѣхъ же городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ безпомѣстнымъ и пустомѣстнымъ, которые были на государеве службе подъ Смоленскомъ до отходу; h) а московскихъ никакихъ чиновъ людемъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые подъ Смоленскомъ до отходу не были, тѣхъ помѣстей никому не давати. И по Государеву цареву и великого

*) Указъ этомъ вошелъ въ Уложеніе (XVII, 10).

**) Срв. Прилож. № 7. Хотя указъ этотъ и не вошелъ въ Уложеніе, однако 22-я ст. XVI гл. Уложенія есть не иное что какъ его продолженіе.

***) Р. В., стр. 106: „племянникамъ“.

князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ Михаилу Олфимову да Бажѣну Степанову те помѣстья давати по сему государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, а то дворяномъ и детемъ боярскимъ сказати имянно, которые будутъ возмутъ помѣстья вылгавъ, а подъ Смоленскомъ они до отходу не были, и у тѣхъ Государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи велѣлъ помѣстья ихъ старую и новую дачу взять и отдать тѣмъ, которые были на государеве службе подъ Смоленскомъ съ пріѣзду до отходу, да те же которые возмутъ помѣстья ложно быть отъ Государя въ наказаньи.

Приписъ у государева указу думново дьяка Ивана Гавренева.

88. 142 года іюля въ 31 день Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи слушавъ сей подлинной челобитной пожаловалъ указалъ *): въ Чюдовъ монастырь архимориту Кириллу да келарю Боголѣпу зъ братіею за вотчину, что въ домъ Архистратига Михаила и Чюдотворца Алексѣя митрополита далъ по духовной памяти по своей душе мещерининъ Елисей, произвище Первой Ульяновъ, выслуженую свою вотчину въ Мещерскомъ уѣзде въ Гавриловской слободѣ и Свѣтлой сто чети, что та вотчина въ нынѣшнемъ во 142-мъ году по ево государеву указу по подписной челобитной дана мещерину жъ Михаилу Мясоѣдову въ помѣстье, дать деньги изъ своей государевы казны по своему государеву указу и уложенью *по полтине за четь*, да и впредь Государь указалъ, будетъ такіе выслужные вотчины которымъ людемъ даваны за ихъ службы за царя Васильево и королевичево за осадное сидѣнье, и онѣ те свои вотчины по своихъ душахъ и по родителяхъ отдавать въ монастыри и впередъ учнутъ отдавать, а вотчичевъ не будетъ, имать те вотчины на себя государя и отдавать челобитчикомъ въ помѣстье, ково Государь пожалуетъ по своему государеву имянному указу, а за те вотчины въ монастыри давать изъ своей государевы казны деньги по своему государеву указу и по уложенью по полтине за четверть.

А на челобитной ихъ помѣта думново дьяка Ивана Гавренева: Государь пожаловалъ велѣлъ дать за ту вотчину изъ Помѣстного приказу деньги за всякую четверть по уложенью, а той земле быть за помѣщикомъ въ помѣстье.

А на докладной выписи помѣта дьяка Михаила Алфимова.

А челобитная подлинная выписана въ указномъ столпу.

89. Лѣта 7143 сентября въ 19 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память окольничему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ Михаилу Альфимову съ товарыщи, Государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: а) которые дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ взявъ государево жалованье по наряду на службе подъ Смоленскомъ не были и

*) См. Прилож. № 4, текстъ III, 6. Челобитная здѣсь не выписана. Срв. также VI, 44. а (о цѣнѣ выкупа).

присланы къ Государю въ нѣтѣхъ, и какъ во 142-мъ году отпущены на государеву службу бояре и воеводы въ Можайскъ, во Ржову, въ Колугу, и тѣмъ дворяномъ и детемъ боярскимъ велѣно быть на государеве службе зъ городу *) за прежнимъ жалованьемъ и они на службе не были жъ, и у тѣхъ нѣтчиковъ помѣстья имать и отдавать тѣхъ же городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, которые были подъ Смоленскомъ до отходу февраля по 19 число 142 году, или которые ранены отпущены, а не збежали, а иныхъ городовъ и московскихъ чиновъ никакимъ людемъ тѣхъ помѣстей не давать, для того чтобъ городы помѣстьи пополнились, а нѣтчикомъ впредь неповадно было воровать; b) а которые дворяне и дѣти боярскіе взявъ жалованье изъ подъ Смоленска збежали въ апрѣле въ мае въ іюне въ іюле и во 142-мъ году въ сентябре и указано имъ быти на службе по новому наряду въ Можайску, въ Ржове и въ Колуге зъ жалованьемъ, и они взявъ жалованье на службе не были, а иные бывъ да збежали и у тѣхъ, которые взявъ жалованье на службе не были, и которые бывъ збежали, помѣстья взять и отдать *тѣхъ же* городовъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службе до отпуску и службы не бѣгали; c) а которые дворяня и дѣти боярскіе розныхъ городовъ на государеве службе подъ Смоленскомъ померли и побиты, а съ ними на службе подъ Смоленскомъ были съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ зъ жалованьемъ дѣти ихъ и братья безпомѣстные и безвотчинные, и те дѣти и братья после смерти отцовъ своихъ и братіи изъ подъ Смоленска съѣхали безъ отпуску, и бьютъ челомъ Государю о помѣстьяхъ отцовъ своихъ и братьи, и тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ помѣстья давати дѣтемъ ихъ и братьямъ и племянникомъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ въ родъ, и за ту вину, что они збежали хоти и безпомѣстные, убавить *изъ окладу помѣстного по пятидесятъ чети денегъ по два рубли* **) для того, чтобъ имъ воровать и бѣгать службы не повадно; d) а которые дети боярскіе писались въ райтарскую службу и для райтарскіе службы дано имъ государево денежное жалованье и велено имъ быть на службе подъ Смоленскомъ, и имена ихъ присланы въ нѣтѣхъ, на службе подъ Смоленскомъ не были, а иные бывъ подъ Смоленскомъ збежали, и у тѣхъ помѣстья взять безповоротно и отдать тѣхъ же городовъ райтаромъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, которые были на службѣ до отходу, а будетъ тѣхъ городовъ райтаровъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ не будетъ ***), и тѣ ихъ помѣстья давати дворяномъ и детемъ боярскимъ тѣхъ

*) Р. В., стр. 108: „съ городы". Срв. *Максимовичъ* I, стр. 145—6. Отписанныя за нѣтство помѣстья поступали къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ тѣхъ же городовъ, къ которымъ принадлежали виновные, и которые были на службѣ.

**) Безпомѣстные и малопомѣстные дворяне и дѣти боярскія, хотя бы и сбѣжавшіе со службы, наслѣдовали въ родовыхъ своихъ помѣстьяхъ, оставшихся послѣ смерти ихъ родственниковъ. Они наказывались убавкой въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ.

***) Важный для изученія полковъ *иноземнаго строя* фактъ, что въ нихъ были *рейтары помѣстные* — дворяне и дѣти боярскія. См. Прилож. № 14. Помѣстья, отписанныя у рейтаровъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, шли прежде всего рейтарамъ же дворянамъ и дѣтямъ

городовъ, которые были на службе до отходу, а которые столники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы взявъ государево жалованье на службу къ бояромъ и къ воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарыщи не пошли или и бывъ на службе да збежали, и у тѣхъ взяти помѣстья и отдавати въ роздачю (тѣмъ), которые были на службе до отпуску, а давати безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а за которыми дачи не малые, и тѣмъ мимо безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ не давати; е) И по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу окольничему Василью Гавриловичю Коробьину да дьякомъ Михаилу Олфимову съ товарыщи учинять о нѣтчиковыхъ помѣстьяхъ государевъ указъ челобитчикомъ противъ сево государева указу и боярсково приговору, а будетъ мимо сево государева указу учнете нѣтчиковы помѣстья отдавати мимо городовъ Московскихъ чиновъ какимъ людямъ, а на васъ въ тѣхъ помѣстьяхъ будутъ челобитчики, и государь указалъ тѣмъ челобитчикомъ отдавать ваши помѣстья, взявъ у васъ изъ дачъ безповоротно.

А на той памяти припись думново дьяка Ивана Гавренева. А подлинная память отдать дьякомъ Михаилу Олфимову.

90. Билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи резанецъ Ермолай Ореөьевъ сынъ Гвоздевъ, былъ де онъ на государеве службе подъ Смоленскомъ до отходу, а государева жалованья выслуженые вотчины за нимъ бывало на Резани въ Пониском стану въ селѣ Ногине тритцать чети, и ту де онъ вотчину свою подъ Смоленскомъ отдалъ безденежно дьяку Олександру Дурову, а онъ де за то его изъ тюрьмы вынялъ, и купчую на ту вотчину ему Олександру далъ за своею рукою въ дву сте рублехъ безденежно, и челобитную онъ Ермолай подъ Смоленскомъ за своею рукою ему Олександру далъ, и Государь бы ево пожаловалъ, далъ за прежніе и за нынѣшніе службы ту ево вотчину, взявъ у дьяка Олександра Дурова, велѣлъ дати ему Ермолаю по прежнему въ вотчину.

А на челобитной ево помѣта думново дьяка Ивана Гавренева 142-го года декабря въ 22 день написано:

б) Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ сей челобитной слушалъ, указалъ досмотреть купчіе, будетъ ту вотчину у него дьякъ Олександръ Дуровъ купилъ подъ Смоленскомъ, и та вотчина ему не крепка *для того, что они посланы были на государевы службы не вотчины покупать, а надъ государевыми недруги промышлять* *), и онъ за тѣмъ государевымъ дѣломъ не ходилъ, и государево дѣло потерялъ, и та вотчина отдать ему Ермолаю Гвоздеву безденежно, да и впредь воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ на службахъ вотчинъ не покупать, а хто купитъ и у того даромъ отъимутъ и отдадутъ тому, хто еѣ

боярскимъ. Срв. ниже VII, 98. См. *Максимовичъ*: Указъ, т. I, стр. 149, 150. Такъ вездѣ встрѣчаемъ упоминанія о помѣстныхъ солдатахъ, рейтарахъ и драгунахъ. Но *не* всѣ они были помѣстными.

*) Чрезвычайно характерное замѣчаніе законодателя и мотивъ для приговора; но, не пощадивъ бюрократа, указъ ниже не щадитъ и продавца вотчины Ерм. Гвоздева.

продалъ, для того что многіе будучи на службахъ воруютъ, бражничаютъ и для воровства вотчины на малые деньги отдаютъ проворовавъ вотчину, и впередъ Государю не слуга будетъ, да и *впередъ Гвоздеву той вотчины не продати и не закладывати* *).

А подлинная челобитная Ермолая Гвоздева въ ево Ермолаеве вотчинномъ дѣле, что онъ билъ челомъ Государю на дьяка Олександра Дурова 143 году.

91. а) Царю Государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Михайло Скобелицынъ, былъ я холопъ твой на твоей государеве службе на Сѣвере съ стольникомъ и воеводою съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ до твоего государева указу, и тамъ тебѣ Государю служилъ, да я жъ холопъ твой былъ на твоей государеве службе въ Можайску съ приходу и до отходу, во всѣхъ я, холопъ твой, смотрехъ написанъ въ естехъ **) а въ послѣднемъ, Государь, смотре написалъ меня холопа твоего Василей Волковъ по недружбе въ нѣты, норовя Марковымъ дѣтямъ Поздѣева, и по можайскимъ Государь по послѣднимъ нѣтамъ, какъ твои государевы послы къ Москве пришли, и по тѣмъ Государь по послѣднимъ нѣтамъ въ Помѣстномъ приказе помѣстейцо у *меня холопа твоего отняли, не доложа тебя Государя* ***), и новые, Государь, помѣщики пріѣхавъ съ отказною грамотою деревнишко розорили, *а твой государевъ указъ всѣмъ есть, которые и прямо въ послѣднихъ нѣтахъ написаны, и тѣхъ всѣхъ ты, Государь, пожаловалъ по послѣднимъ нѣтамъ помѣстей отнимать не велѣлъ* ****), а отецъ мой, Государь, былъ на твоей государеве службе подъ Смоленскимъ. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, не вели Государь помѣстейца моего по послѣднимъ нѣтамъ у меня холопа твоего отнять, вели Государь мнѣ дать въ Орзамасъ свою государеву грамоту, чтобъ новые помѣщики до конца тово моего помѣстья не розорили и крестьянишекъ моихъ розно не розогнали. Царь Государь смилуйся пожалуй. *****).

б) А на челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева написано, 143 году генваря въ 17 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, для ради своихъ государскихъ чадъ благовѣрного царевича и великого князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи и благовѣрного царевича князя Ивана Михайловича всеа Русіи, нѣтчикомъ, которые

*) Выслуженная вотчина подвергается запрещенію продажи и заклада (здѣсь какъ бы предупрежденіе обезземеленія людей, неумѣющихъ удержать за собою свое недвижимое имѣніе). Срв. выше VI, 44, а.

**) Р. В., стр. 111: „есте".

***) Несмотря на то, что законодательство вообще твердо держалось принципа отписки помѣстей за „нѣтство", однако всякій разъ такая отписка производилась съ доклада государю, а по случаю важнаго похода требовался новый указъ объ отпискѣ.

****) Этотъ указъ и приводится ниже.

*****) Злоупотребленіе заключалось въ отнятіи помѣстья, которое: 1) отпискѣ не подлежало, а 2) отписано безъ доклада государю.

нѣтчики въ послѣднемъ смотре *въ Можайскѣ* не объявились, какъ прошли послы бояря Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Олексѣй Михайловичъ Львовъ съ товарыщи, не дождався бояръ и воеводъ съѣхали, а въ однѣхъ нѣтехъ іюня въ 15-мъ числѣ, тому помѣстья отдать *).

Да на той же челобитной помѣта дьяка Михайла Алфимова 143 году генваря во 19 день: записать государевъ указъ въ книгу и съ челобитныя взять къ дѣлу списокъ, а сю челобитную вклеить въ указной столпъ.

92. Били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи нѣтчики розныхъ городовъ, были де онѣ на государеве службе по новому розбору въ Можайску и на Волоку и въ Боровску и на Бѣлой зъ бояры и воеводами, и служили де до его государева указу со стольникомъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ походе, были до его государева указу и до отпуску, которымъ велено быть съ нимъ въ походе, только *они были з бѣдности ходили по запасъ и по волостямъ для конского корму купить, а иные по полкамъ лежали, а сказать было у смотру про нихъ некому* **), и въ тѣ поры ихъ написали въ нѣты, и по тѣмъ нѣтамъ отняты у нихъ государево жалованье помѣстья безъ сыску, и ныне они волочатца межъ дворовъ, кормятца христовымъ именемъ, помираютъ голодною смертію съ отцами своими и съ матерьми и з женами и зъ детми и съ сестрами и з братьями, а которые родители ихъ побиты, померли на государеве службе подъ Смоленскомъ, а изъ подъ Смоленска отпущены они ранены и больны, а иные съ отписки, а ныне де ихъ имена приправлены въ спискахъ и посылаютъ ихъ на государеву службу по полкамъ, а они ныне бродятъ де на Москве, помираютъ голодною смертью, и Государь бы ихъ пожаловалъ отцовъ ихъ и матерей и братьевъ и сестеръ и детей за службу и за кровь родителей, которые побиты и померли на государеве службе, и велѣлъ бы Государь те ихъ родственные помѣстья поворотить и отцамъ ихъ и матерямъ и сестрамъ и братьямъ и женамъ и детемъ, чтобъ отцы ихъ и матери и сестры и братья и жены и дети въ ихъ страдничье вине волочась межъ дворовъ въ конецъ не погибли.

А на челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: Государь пожаловалъ прискавъ инде бити челомъ, а у которыхъ помѣстье отнято, и вы захотите и добра будетъ хотите помѣстей и выслужите.

Да на той же челобитной помѣта дьяка Василья Прокофьева 143-го года маія въ 1 день: записать сей государевъ указъ во всѣхъ столехъ, а челобитная вклеить въ столпъ зъ государевыми указы.

93. Лѣта 143-го апрѣля въ 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьякомъ Михаилу Алфимову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 143-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи арзамаскіе мурзы и татаровя на арзамаскихъ же мурзъ и татаръ, что тѣ мурзы и татаровя, не

*) См. Прилож. № 14.

**) Уважительное объясненіе причинъ нѣтства. См. прилож. № 14.

хотя государевы службы служить, помѣстья свои и вотчины продали и заложили и въ наемъ на многіе лѣта отдали Московскимъ и иныхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, а те де татаровя пошли жить въ Казань и въ Свіяжской и въ Казанскіе пригороды и живутъ въ татарскихъ и въ черемискихъ деревняхъ, а по государеву де указу Московскимъ и иныхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ ихъ татарскихъ земель покупать и въ закладъ и на мену и здачею имать не велѣно. И Государь *) царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, слушавъ арзамаскихъ мурзъ и татаръ челобитья, указалъ Московскимъ и ихъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ *въ городехъ у мурзъ и у татаръ* ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель покупати и меняти и въ закладъ и въ наемъ и здачею имати не велѣлъ, а будетъ которые Московскіе и изъ городовъ дворяне и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городехъ у мурзъ и у татаръ ихъ татарскіе земли здачею имати или покупать и въ закладъ и въ наемъ имать или менять, и у тѣхъ дворянъ и у детей боярскихъ и всякихъ чиновъ у людей те татарскіе земли, хто у татаръ купитъ или въ закладъ и на мену и въ наемъ и здачею возметъ, велѣлъ Государь имать на себя Государя, да имъ же отъ Государя въ опале быть и въ казни. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьякомъ Михаилу Олфимову съ товарыщи сей государевъ указъ въ Помѣстномъ приказе записати, чтобы Московскіе и изъ городовъ **) дворяня и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди во всѣхъ городехъ у князей и у мурзъ и у татаръ ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель не покупали и въ закладъ и въ наемъ не имали и не меняли и съ нихъ здачею не имали, а будетъ хто Московскіе и изъ городовъ дворяня и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городехъ у мурзъ и у татаръ ихъ татарскіе помѣстные и всякіе татарскіе земли покупать и въ закладъ и въ наемъ и здачею ***) имать или менять, и тѣмъ людемъ быти отъ Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ опале и въ казни, а те татарскіе земли, хто у татаръ купитъ или въ закладъ и на мену и въ наемъ или здачею возметъ, велитъ Государь имать на себя Государя.

Припись на памяти дьяка Ѳедора Панова.

94. а) Царю Государю и великому ****) князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Кинешемского уѣзду да Мериновскіе волости помѣщики. Служимъ мы тебѣ, Государю, по Московскому списку, а иные служимъ по Смоленскому списку, и въ тѣхъ мы волостяхъ испомѣщены холопи твои после Смоленского розоренья, а даны намъ дачки не великіе на

*) См. Прилож. № 6 Уложеніе XVI, 13. Указъ существовалъ ранѣе 143 г. и въ этомъ году только получилъ подтвержденіе.

**) Р. В., стр. 114: „города“.

***) Р. В., стр. 114, читаемъ вм. „и здачею“ неудобное „съ дачею“.

****) См. Прилож. № 5 (пунктъ f указа 12 марта 128 г. и пунктъ e Приложеніе № 5).

прибежище по сту по дватцать и по сту по тридесятъ и по сту по пятидесяти по шти чети и мало больши, а окладу намъ холопемъ твоимъ по тысече и по девятисотъ и по осмисотъ и по семисотъ и по штисотъ чети а мало меньши, а которые вотчины были у насъ и у родимцовъ нашихъ выслуженые въ Смоленске при царе Василье, и въ тѣхъ отчинъ мѣсто въ замосковныхъ городехъ намъ не дано, а за нашею братьею въ замосковныхъ городехъ ныне такіе царя Васильевы вотчины за ними, и въ прошломъ, Государь, во 135-мъ году по твоему государеву указу писалъ те наши помѣстейца Оѳонасей Вѣковъ да подьячей Семенъ Ключаревъ, и по нынѣшней 143 годъ письма своего перечню и книгъ въ Помѣстной приказъ не отдавывали, и отпущаютъ памети на примѣрные земли Помѣсной приказъ, *и по тѣмъ ихъ памятемъ примѣрные земли отдаютъ въ роздачю безъ твоего государева указу мимо насъ холопей* твоихъ, а мы сами холопи твои малопомѣсны. Милосердый Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ тою примѣрною землею, если будетъ въ тѣхъ нашихъ помѣстейцахъ и въ вотчинахъ по ихъ письму объявитца примѣрная земля, *по своему Государеву указу* для ради нашей службишки и разоренья, а по твоему государеву указу, гдѣ мы холопи твои ни изпомѣщены после Смоленского розоренья и гдѣ по письму ни объявливалась примѣрная земля, и ты Государь жаловалъ насъ же холопей своихъ въ наши оклады. Царь Государь смилуйся пожалуй.

А на челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева:

б) Государь пожаловалъ, что въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ объявитца по писцовымъ книгамъ примѣрная земля, и ту примѣрную землю у нихъ не отымать и велѣлъ давать въ ихъ оклады.

в) Да на той же челобитной помѣта дьяка Михаила Олфимова 143 года маія въ 27 день: записать въ книгу и къ писцомъ послать память, велѣть отписать выписавъ изъ книгъ, за кѣмъ сколько примѣрные земли по ихъ письму и мѣре объявилось порознь.

г) А подлинная челобитная закреплена въ дѣле жильца Семена Уварова, что онъ билъ челомъ Государю на серьпянина на Федора Давыдова о повороте о примѣрной землѣ, что вымерено дяди ево изъ Игнатьевы вотчины Уварова.

95. Въ подлинномъ въ докладномъ дѣле боярина Бориса Михайловича Салтыкова, что били челомъ Государю на дворянъ боярскихъ о выслужныхъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ Перемышльскіе помѣщики окладчики Сидорко Заварзинъ Демка Борисовъ да Ивашко Белавинъ Томилко Хоботовскій съ товарыщи написано:

144 году марта въ 7 день думной дьякъ Михайло Даниловъ по сей выписке Государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи докладывалъ.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, сеѣ выписки и челобитья бѣлозерцовъ Сидорка Заварзина съ товарыщи слушавъ, указалъ: *которые бѣлозерцы Перемышльскіе помѣщики помѣстья свои мѣ-*

няли бояромъ и окольничимъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ, и которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ даваны помѣстья и вотчины выморочные бѣлозерцовъ детей боярскихъ до нынѣшнего 144 года марта по 7 число, и тѣмъ мѣновнымъ и выморочнымъ помѣстьямъ и вотчинамъ указалъ Государь по дачамъ за тѣми людми, за кѣмъ нынѣ тѣ ихъ помѣстья и вотчины, потому что о тѣхъ ихъ бѣлозерцовъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ его государева указу, что имъ помѣстья меняти, не было и потому за ними тѣ помѣстья въ Помѣстномъ приказе межъ ими по ихъ челобитью росписаны. А впередъ нынѣшнего 144 года марта съ 7 числа указалъ Государь бѣлозерцомъ з бояры и окольничими и зъ дворяны и детми боярскими и всякихъ чиновъ людми помѣстьями не менять и выморочныхъ помѣстей и вотчинъ дворяномъ и детемъ боярскимъ не давать, а давать тѣ выморочные помѣстья и вотчины бѣлозерцомъ, а мимо ихъ никому не давать, да и вотчинъ своихъ бѣлозерцомъ бояромъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и приказнымъ людемъ и дворяномъ и детемъ боярскимъ не продавать и не менять *).

А подлинное докладное дѣло съ государевымъ указомъ за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова во Псковскомъ столе у подьячево у Семена Реткина.

96. 144 года августа въ 23 день въ Помѣстномъ приказе **) дьякомъ думному Михаилу Данилову да Ивану Переносову да Бажѣну Степанову подалъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова человѣкъ Семенъ Кривцовъ подписную челобитную за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова:

Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бориско Лыковъ. Во Ржовскомъ Государь уѣзде твое царское жалованье и царя Василья Ивановича за побой пана Лисовского, какъ онъ Лисовской побитъ на Медвѣжьемъ броду, дано мнѣ холопу твоему въ вотчину изъ моево жъ помѣстейца сельцо Кровотыль да слободка Золцо зъ деревнями и съ пустошьми по писцовымъ книгамъ доброю землею на триста на семдесятъ на двѣ чети съ осминою съ лѣсы и съ островы и *съ рыбными ловли и со всякимъ угодьемъ*. Милостивый Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа твоего, вели Государь мнѣ тое мою *выслуженую вотчину* по моей холопьей смерти отдать въ монастырь къ Рождеству Богородицы и къ великому чюдотворцу Паѳнотью Боровскому за вкладъ на поминокъ многогрѣшной души моей, а покамѣста я холопъ твой живъ буду, и я съ той вотчинки тебѣ Государю самъ служу, а по смерти по моей холопа твоего и по духовной моей даче, вели Государь тое вотчинку за монастыремъ чюдотворца Паѳнотья въ Помѣстномъ приказе въ книги записать и свою государеву жалованную грамоту по моей смерти въ монастырь дать. Царь Государь смилуйся.

А на челобитной помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

*) См. Уложеніе XVI, 49; ниже текстъ VII, 103. См. Приложеніе № 15.

**) См. Приложеніе № 4.

144 года августа въ 23 день Государь пожаловалъ велѣлъ ту ево вотчину после ево живота дать въ Паѳнутьевъ монастырь по ево душе вкладъ и въ Помѣстномъ приказе въ книги въ тѣ поры записать и государева жалованная грамота на ту вотчину въ монастырь дать *).

А подлинная челобитная подклеена въ указной столпъ.

97. Въ докладномъ дѣле написано: доложити Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи.

а) Которые челобитчики били челомъ Государю о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ блаженныя памяти при великомъ Государе святѣйшемъ патріархе Ѳиларете Никитиче Московскомъ и всеа Русіи и тѣ дѣла вершили они государи, а после преставленья великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи о тѣхъ дѣлахъ опять учали бить челомъ челобитчики, и ныне о тѣхъ дѣлахъ Государю бьютъ челомъ, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, велитъ ли тѣ дѣла всчинать или нѣтъ.

α) Выписано изъ указные книги: въ прошломъ во 136-мъ году били челомъ Государю князь Олексѣй да князь Василей Морткины да Кузьма Вельяминовъ да князь Иванъ Морткинъ, бьютъ де челомъ они Государю на князь Семена да на князь Матвѣя Прозоровскихъ, что они владѣютъ въ Ярославскомъ уѣзде государевыми дворцовыми селами многими безъ челобитья и безъ дачи, и дѣло де выписано и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ по тому дѣлу доложить себя Государя **).

И 136-го году декабря въ 28 день по докладу боярина князя Ондрея Васильевича Ситцкого съ товарыщи,

β) Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали челобитчикомъ князю Олексѣю Морткину съ товарыщи отказать, потому что то дѣло до Московского пожару сыскано было и по государеву указу челобитчикомъ отказано, а ныне бьютъ челомъ для того что дѣло згорѣло и такимъ челобитьямъ вѣрить не велѣли—которые дѣла были вершены до пожару, а дѣла згорѣли, и тѣмъ дѣламъ по тѣмъ старымъ приговоромъ и быть, а челобитья ничьего не слушать ***).

А ныне бьютъ челомъ Государю челобитчики жъ, у которыхъ дѣла вершены до пожару и о томъ какъ Государь укажетъ ****).

*) Настоящій указъ всецѣло противорѣчитъ соборному приговору 15 янв. 1581 г. Къ сожалѣнію, текстъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на мотивы, побудившіе дозволить отдачу выслуженной вотчины кн. Лыкова въ монастырь.

**) См. выше VI, 70.

***) См. Уложеніе XVII, 55.

****) Указъ слѣдуетъ ниже, пунктъ б. Въ этотъ докладъ случайнымъ образомъ попалъ докладъ по совершенно другому дѣлу, который надо выдѣлить. Къ сожалѣнію, къ послѣднему докладу въ рукописи указа не находится. См. Приложеніе № 15. Можно думать, что отвѣтомъ на этотъ докладъ былъ указъ, который въ Уложеніи читаемъ подъ 16 ст. XVI главы.

γ) Въ Государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указе 136 году генваря въ 3 день написано:

Умершихъ людей женамъ, за которыми мужьями помѣстей не было, а были одни выслужные вотчины указано имъ давать *) на прожитокъ помѣстья по указу изъ иныхъ земель изъ помѣстныхъ, гдѣ которая вдова прищетъ, а вотчины отдаваны **) въ родъ, а будетъ роду не будетъ и тѣ вотчины имать на Государя, а ныне тѣ вдовы бьютъ челомъ Государю, что после мужей ихъ роду не осталось, и Государь бы ихъ пожаловалъ съ тѣхъ вотчинъ въ помѣстье на прожитокъ по своему государеву указу; а иные дворяня жъ и дети боярскіе побиты и померли на государеве службе подъ Смоленскомъ, а послѣ ихъ остались жены бездѣтны, а помѣстье были за ними не великие дачи чети по 10 и по 15, да вотчины выслуженые, и о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ бьютъ челомъ Государю тѣхъ побитыхъ и умершихъ жены на прожитокъ съ мужей своихъ окладовъ, и опричь тѣхъ вотчинъ дать имъ на прожитокъ не изъ чего, да о тѣхъ же вотчинахъ бьютъ челомъ по родству, а за родствомъ помѣстья и вотчины въ дачахъ многие, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, давать ли тѣмъ вдовамъ съ тѣхъ мужей ихъ вотчинъ на прожитокъ въ помѣстье.

б) А на той докладной выписке помѣта думного дьяка Ивана Гавренева 145 году декабря въ 12 день написано:

Государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи сего докладу слушавъ указалъ, которые дѣла вершены до Московского большого пожару, какъ въ прошломъ во 134-мъ году горѣлъ Кремль и Китай, и тѣмъ дѣламъ быть такъ, и которые дѣла после пожару вершены по преставленіи блаженыя памяти великово Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и тѣмъ дѣламъ быть такъ, впредь ихъ не вчинать ***) и ни выписывать.

(Уложеніе о вотчинахъ и помѣстьяхъ) 98. (145 года декабря въ 15 день Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи докладывалъ думной дьякъ Михайло Даниловъ о помѣсныхъ и о вотчинныхъ статьяхъ. И Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи указалъ тѣхъ статей слушать бояромъ, а что о тѣхъ статьяхъ бояре приговорятъ, и о томъ Государь велѣлъ доложить себя Государя ****).

И декабря въ 16 день бояре тѣхъ статей слушали, а что о которой статье бояре приговорили, и о тѣхъ статьяхъ велѣтъ докладывать Государя.

И декабря въ 17 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, слушавъ помѣстныхъ и вотчинныхъ статей и что объ

*) Р. В., стр. 119: „додать“.

**) Отдавати? См. выше VI, 47.

***) Р. В., стр. 120: „всчитать“.

****) См. Приложеніе № 15.

нихъ бояре приговорили, указалъ о тѣхъ статьяхъ, а что о которой статье государевъ указъ и боярскій приговоръ и то написано по статьямъ:

а) Бояре и окольничіе и стольники и стряпчіе и дворяня Московскіе и всякихъ чиновъ люди меняютъ изъ вотчинныхъ своихъ изъ выслуженыхъ и изъ купленыхъ, а выменяютъ противъ того въ вотчину изъ помѣстные земли, и бьютъ челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ по ихъ челобитью росписать помѣсную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстье, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, росписывать ли тѣ вотчины на помѣстные земли или не росписывать.

И 145 года декабря въ 16 день бояре сего докладу слушали и приговорили, тою статью отставить и тѣмъ людемъ отказывать и тѣхъ земель не росписывать.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быть той статье такъ, какъ бояре приговорили.

б) Бояре и окольничіе и стольники и стряпчіе и дворяня Московскіе и дьяки и всякихъ чиновъ люди покупали въ Московскомъ уѣзде въ вотчину изъ порозжихъ земель, а иные покупали*) подмосковные свои помѣстьи, а въ купчихъ написано тѣ вотчины имъ и ихъ женамъ и дѣтемъ, а не останетца у ково жены и детей, и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не будетъ роду ихъ и тѣ вотчины имать на Государя въ помѣсные земли, а деньги за нихъ давать изъ государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри смотря по строенью, а продавать ли или закладывать или не продавать или не закладывать тѣ вотчины и того въ купчихъ не написано **), а ныне тѣ люди тѣ свои вотчины продаютъ и закладываютъ и бьютъ челомъ Государю въ Помѣсномъ приказе о тѣхъ вотчинахъ по купчимъ и по закладнымъ о записке и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ записывать ли.

Бояре приговорили о той статье доложити Государю, какъ о той статье Государь укажетъ, а имъ бояромъ приговаривать о томъ не мочно, потому что за ними за самими такіе вотчины.

И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ вотчинные книги записывать ***).

в) Вдовы вышли замужъ за дворянъ и детей боярскихъ прежнихъ мужей своихъ съ прожиточными помѣстьи, а какъ мужья ихъ тѣ ихъ прожиточные помѣстья за собою справливали и они старые отцовскіе помѣстья за собою таили, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а после ихъ тѣ помѣстья даны женамъ ихъ з дѣтми, и на тѣхъ вдовъ били челомъ челобитчики, что мужья ихъ утаили старые помѣстья, и у тѣхъ вдовъ тѣ по-

*) Р. В., стр. 121: подмосковныя.

**) См. текстъ VI, 69.

***) См. Уложеніе XVII, 45.

мѣстья противъ мужей ихъ утаеныхъ старыхъ помѣстей отняты прежнихъ мужей ихъ помѣстья и розданы въ роздачю, а ныне тѣ вдовы бьютъ челомъ Государю о тѣхъ своихъ прежнихъ мужей своихъ помѣстьяхъ о поворотѣ, и о томъ какъ Государь укажетъ.

Бояре приговорили той статье впередъ не быть и такихъ помѣстей у вдовъ не отнимать, а что такіе статьи дѣлались до преставленья блаженыя памяти великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и тѣмъ дѣламъ по государеву уложенью такъ и быть.

Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили *).

г) Дворяня и дети боярскіе померли на государеве службе подъ Смоленскомъ, а после ихъ остались матери и жены з дѣтми, съ сыновьями недоросльми, а помѣстья за ними въ дачахъ были не великіе, чети по 40 и по 50 и по 60 и по 70 и по 80 и по 100 чети, и тѣ вдовы били челомъ Государю, что дѣти ихъ не кормятъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ изъ тѣхъ помѣстей на прожитокъ отъ детей опроче, и тѣмъ вдовамъ на прожитокъ дано опричь детей, а дети ихъ недоросли лѣтъ по 3 и по 4 годы, и тѣ вдовы съ тѣми прожиточными своими помѣстьи пошли замужъ, а за мужьями ихъ опричь тѣхъ прожиточныхъ помѣстей есть **), и ныне тѣ недоросли о тѣхъ отцовскихъ помѣстьяхъ, что матеремъ ихъ дано на прожитокъ, а матери ихъ съ тѣми помѣстьи пошли замужъ, бьютъ челомъ Государю о повороте.

Бояре приговорили тѣ помѣстья поворачивать детемъ ихъ сыновьямъ, хотя хто и безпомѣстенъ за ково вдова пошла замужъ, и у тѣхъ отнимать.

Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили ***).

д) Дворяня и дети боярскіе были въ полону лѣтъ по 10 и по 15 и по 20 и по 25 лѣтъ и болши, а помѣстья отцовъ ихъ безъ нихъ какъ они были въ полону, розданы въ роздачю, а ныне тѣ полоненики бьютъ челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ тѣ отцовъ ихъ помѣстья велѣлъ поворотить, и о томъ Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, поворачивать ли тѣ помѣстья тѣмъ полоняникомъ отцовъ ихъ или нѣтъ.

Бояре приговорили тѣмъ отцовскіе помѣстья поворачивать за десять лѣтъ, а дале десяти лѣтъ не поворачивать, а испомѣщивать ихъ вновь напередъ всѣхъ челобитчиковъ ****).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

е) Дворяня жъ и дети боярскіе и вдовы давали свои дочерей сво-

*) Уложеніе XVI, 21.

**) Улож. XVI, 22, читаетъ: „помѣстей *иные помѣстья* есть“.

***) Уложеніе XVI, 22.

****) Срв. Уложеніе XVI, 29. Тамъ нѣтъ десятилѣтняго срока давности.

ихъ помѣстья за дочерьми своими въ приданые, и тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и вдовъ и дочерей ихъ не стало, а после ихъ затья ихъ женились на иныхъ женахъ, а тѣми прежними прожиточными жонъ своихъ помѣстьи владѣютъ, а помѣстья за ними опричь тѣхъ помѣстей есть, и о тѣхъ помѣстьяхъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и вдовъ, которые тѣ помѣстья давали въ приданые, бьютъ челомъ Государю по родству братья и племянники, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣ помѣстья отдать имъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣ помѣстья отымать ли и тѣхъ людей, которые давали въ приданые братьямъ и племянникомъ въ родъ, отдавать ли.

Бояре приговорили о той статье отказывать.

Государь царь и великій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи указалъ тому быть такъ, какъ бояре приговорили.

ж) Вдовы иноземцовскіе жены зговариваются съ прожиточными помѣстьями за дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тѣ ихъ помѣстья за рускими людми справливать ли.

Бояря приговорили, которая иноземцовская жена зговоритъ за безпомѣсного сына боярского, и тѣ прожиточные помѣстье за ними справливать, а за помѣстными и малопомѣсными такихъ помѣстей не справливать, а иттить тѣмъ вдовамъ за нихъ безъ помѣстей, а тѣ ихъ помѣстья прожиточные отдавать иноземцомъ *).

з) Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Руссіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне и дети боярскіе побиты, померли на государеве службе, а иные померли дома, а съ ихъ помѣстей служили дѣти ихъ, а помѣстными оклады были не верстаны, и тѣ дѣти померли жъ, а после ихъ остались жены зъ дочерми, и тѣ жены зъ дочерми ихъ бьютъ челомъ Государю изъ мужнихъ помѣстей себе и дочеремъ своимъ на прожитокъ, а отцомъ тѣхъ неверстаныхъ детей оклады сысканы, и о томъ Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Руссіи какъ укажетъ, тѣмъ вдовамъ з дочерми давать на прожитокъ изъ мужей ихъ помѣстей з дѣдовъ ли ихъ окладовъ.

Бояре приговорили о той статье, которые неверстаные побиты и померли на службе, и тѣмъ женамъ и дочеремъ давать на прожитокъ про-

*) Срв. выше текстъ VI, 79. Улож. XVI, 18, и срв. XVI, 19. Такъ смягченіе стѣсненій, существовавшихъ въ обращеніи помѣстей между иноземцами и русскими людьми, началось еще до Уложенія:

a) Указъ 8 мая 1630 г. (VI, 79) вовсе воспретилъ обращеніе земель между иноземцами и русскими.

b) Настоящій указъ (ж) разрѣшаетъ сдачу прожиточнаго помѣстья иноземки жениху русскому при условіи безпомѣстности послѣдняго.

c) Уложеніе (XVI, 3) въ противность указу 8 мая 1630 г. дозволило мѣну помѣстей между иноземцами и русскими и

d) Подтвердило указъ (ж), отмѣнивъ условіе безпомѣстности жениха (XVI, 18).

тивъ *) новичной большой и середней статьи, а которые померли дома и тѣмъ давать противъ середней и меньшой статьи **).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

и) Дворяня жъ и дѣти боярскіе детей у нихъ сыновей два ли и три, и тѣ дворяня и дети боярскіе помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтми, а большихъ своихъ дѣтей написали въ отводе, а ныне тѣ дѣти, которыхъ отцы написали въ отводъ, бьютъ челомъ Государю на меньшую свою братью, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ то отца ихъ помѣстье дать имъ всѣмъ и розделить жило и пусто по четвертямъ, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣмъ детемъ отцовское помѣстье давать ли, или тѣмъ помѣстьемъ быть за меншими дѣтми, за которыми те отцовскіе помѣстья справлены, а за всѣми за ними опричь отцовского помѣстья дачи новые есть.

Бояре приговорили тѣмъ детемъ, которые верстаны въ отводъ и помѣстья за ними есть новые дачи, и тѣмъ отказать и съ меншими братьями не дѣлить, а которые большіе братья безпомѣстные, и тѣмъ съ меншими братьями отцовское помѣстье делить ***).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

і) Дѣти боярскіе розныхъ городовъ *писались въ рейтарскую службу*, и были они на государеве службе подъ Смоленскомъ до отходу, и испомѣщены изъ измѣнничьихъ вотчинъ Михайловыхъ вотчинъ Шеина ****) съ товарыщи, и *велено имъ служить по прежнему з городы где кто служилъ* *****), а ныне тѣ жъ дети боярскіе бьютъ челомъ Государю о помѣстьяхъ въ иныхъ городѣхъ въ додачю изъ выморочныхъ поместей, а инымъ здаютъ вдовы и дѣвки прожиточные свои помѣстья, а они за нихъ зговорились итти замужъ,—и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣмъ детемъ боярскимъ помѣстья въ иныхъ городѣхъ въ додачю давать ли, или имъ пріискивать въ тѣхъ же городѣхъ где кто испомѣщенъ.

Бояре приговорили, тѣмъ детемъ боярскимъ въ иныхъ городѣхъ помѣстей не давать опричь тѣхъ, которые служатъ по выбору, а пріискивать тѣмъ детемъ боярскимъ вдовьихъ и дѣвкиныхъ прожиточныхъ и выморочныхъ помѣстей въ своихъ городѣхъ.

*) Въ Уложеніи здѣсь вставлено „окладу".

**) Уложеніе XVI, 33 — вводитъ условіе: „а отцовскихъ окладовъ тѣхъ умершихъ не сыщется".

***) Уложеніе XVI, 34—внесло небольшую поправку: если у старшихъ братьевъ были малыя дачи, то дѣлить отцовское помѣстье вмѣстѣ съ этими малыми дачами. Этотъ законъ предупреждалъ отчасти малоземелье и обезземеленіе служилыхъ людей.

****) См. А. А. Э. III, №№ 251, 335 и 343.

*****) Значитъ, они опять стали служить городовую службу, а изъ полковъ иноземнаго строя вышли. Если это такъ, то легко понять, что въ извѣстныхъ своихъ частяхъ полки иноземнаго строя были величиною неустойчивою въ составѣ. Срв. выше VI, 89, *г*.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Руссіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

к) До Московского и после Московского пожару въ Сѣверскихъ городахъ въ Рыльску, въ Путивле, въ Бѣле-городе даваны детемъ боярскимъ пустые порозжіе бортные ухожеі въ помѣстье въ оклады за четвертную пашню, а инымъ даваны и оброчные земли въ помѣстье жъ и въ оброкъ, а ныне бьютъ челомъ Государю челобитчики о пустыхъ же бортныхъ ухожеихъ за четвертную пашню и оброчныхъ земляхъ по прежнему въ помѣстье и въ оброкъ противъ прежнихъ дачь, которымъ людемъ давано напередъ сего, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, въ Сѣверскихъ городѣхъ изъ порозжихъ земель бортные ухожеі за четвертную пашню и оброчные земли въ помѣстье и въ оброкъ впередъ челобитчикомъ противъ челобитчиковъ же прежнихъ дачь въ помѣстье давать ли.

Бояре приговорили порозжіе бортные ухожеи давать по прежнему въ помѣстья, сыскивать большими сыски будетъ порозжи и спору нѣтъ, а оброчныхъ земель и бортныхъ ухожей въ оброчныхъ же въ помѣстье не давать *).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили.

л) Дворяня жъ и дети боярскіе и всякихъ чиновъ люди Государю бьютъ челомъ о вымороппныхъ помѣстьяхъ, а жонъ и детей въ челобитьѣ своемъ пишутъ — не осталось**), таятъ, и тѣ помѣстья по ихъ челобитью имъ отдаютъ съ сыскомъ и въ сыскѣхъ обыскные люди о томъ лгутъ, а после тѣхъ умершихъ жены и дети о тѣхъ помѣстьяхъ Государю бьютъ челомъ о повороте, что ихъ утаили, животы ихъ и крестьянскіе поимали, а до Московского разоренья по тѣхъ людѣхъ, которые бьютъ челомъ о вымороппныхъ помѣстьяхъ, что жонъ и дѣтей не скажутъ имываны, по нихъ поручные записи, что челобитье неложное, а тѣхъ ихъ помѣстей не выграбить, а на обыскныхъ людехъ, которые солжутъ или объ одномъ дѣле речи свои рознятъ, и за ту ихъ ложь иманы на нихъ государевы пѣни смотря по дѣлу и по уложенью до чего доведетца.

Бояре приговорили по тѣхъ детей боярскихъ по прежнему имать записи, а на обыскныхъ людей, которые солгутъ и рѣчи порознятъ, имать пѣни на Государя, зъ дѣтей боярскихъ и съ поповъ по 2 рубли, съ приказщика рубль, со крестьянъ по полтине, а вдовамъ и детемъ имать на тѣхъ детехъ боярскихъ владѣнье по указу ***).

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ той статье быть такъ, какъ бояре приговорили,

м) Въ Помѣсномъ же приказе бьютъ челомъ Государю всякихъ чиновъ

*) Уложеніе XVI, 35.

**) Р. В. стр. 126, слова „таятъ“ нѣтъ.

***) По какому указу? Срв. выше V, 10 и 36. Уложеніе (XVI, 37) записало этотъ указъ съ измѣненіями, умолчавъ объ обыскѣ и взиманіи владѣнія, а упомянувъ о взиманіи убытковъ.

люди о родовыхъ и о купленыхъ и о выслуженыхъ вотчинахъ, у кого те вотчины родовые заложили или продали на выкупъ. А въ Помѣсномъ приказе о такихъ вотчинахъ, что на выкупъ давать родителемъ, государева указу нѣтъ. А выкупаютъ тѣ вотчины по государеву указу изстари въ Судныхъ приказѣхъ.

Бояре приговорили о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ въ Судномъ приказе а въ Помѣсномъ приказе не бить челомъ и о томъ отказывать.

Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ быть той статье по боярскому приговору.

н) Бьютъ челомъ Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи розныхъ монастырей архимандриты, игумены и строители зъ братьею, къ монастырскимъ де ихъ вотчинамъ къ селамъ и къ деревнямъ и къ починкамъ и къ пустошамъ и тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ къ угодьямъ пришли дворянъ и детей боярскихъ помѣсные и вотчиные земли, а иные ихъ монастырскіе вотчины и угодья отъ монастырей и отъ ихъ монастырскихъ вотчинъ отошли далеко, а пришлись около тѣхъ ихъ угодей дворянъ и детей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, и имъ де отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ тѣхъ угодьяхъ чинитца обида великая, и они де для тѣхъ своихъ отхожихъ угодей з дворяны и з дѣтми боярскими меняютъ полюбовно монастырскіе вотчинные земли на ихъ помѣсные и вотчинные земли, чтобъ къ тѣмъ ихъ угодьямъ были ихъ монастырскіе деревни и пустоши. И Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ те ихъ мѣновые земли з дворяны и з дѣтми боярскими по ихъ челобитью росписывать.

А въ Помѣсномъ приказе о такихъ меновныхъ вотчинныхъ и помѣсныхъ земляхъ, что ихъ межъ ими росписывать, государева указу нѣтъ.

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, велитъ ли монастырскіе вотчиные земли дворянъ и детей боярскихъ съ помѣсными и вотчинными землями по ихъ полюбовному челобитью росписывать.

Бояре приговорили по той статье отказать, такихъ земель за ними не росписывать.

Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ по боярскому приговору, не велѣлъ тѣхъ земель росписывать *).

99. 145 году апрѣля въ 1 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ въ украйныхъ и въ польскихъ городехъ на Воронеже, на Ельце, на Осколе, въ Курску, въ Новосили, на Ливнахъ, въ Рыльску, въ Карачеве, въ Болхове, на Орле, во Мценску, на Лебедяни **) бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и дьякомъ, и всякихъ чиновъ Московскимъ людемъ помѣстей въ тѣхъ городѣхъ не давать и не

*) Срв. Уложеніе XVI, 4.

**) Всего въ 12 городахъ.

вымѣнивать и вотчинъ имъ въ тѣхъ городѣхъ не покупать, а хто похочетъ въ тѣхъ городѣхъ у ково купить вотчину, и о томъ бити челомъ Государю имянно, а будетъ хто въ тѣхъ городехъ купитъ вотчину безъ государева указу, и тѣхъ вотчинъ въ Помѣстномъ приказе не записывать *).

100. 145 году маия въ 4 день Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ, у которыхъ нѣтчиковъ помѣстья взяты и розданы въ роздачю, а въ тѣхъ нѣтчиковыхъ помѣстьяхъ крестьяня сѣяли рожь на старыхъ помѣщиковъ, и изъ тое ржи новымъ помѣщикомъ давать сѣмена на живущую пашню крестьянскіе пахоты то жъ, что сѣено было на старово помѣщика, а приплодъ отдавать старымъ помѣщикомъ **).

101. Доложити Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи:

а) Дворяня и дѣти боярскіе безпомѣсные, а были на государеве службе подъ Смоленскимъ и съ государевы службы изъ подъ Смоленска сбѣжали, и за то у нихъ убавлено помѣсного окладу по пятдесятъ чети да денегъ по два рубли, а ныне тѣ дворяне и дѣти боярскіе бьютъ челомъ Государю о родственныхъ о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дядниxъ помѣстьяхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи какъ укажетъ ***).

б) И 145 году маия въ 7 день Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ безпомѣсныхъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственые выморочные помѣстья отцовскіе и братни и дядни давати велѣлъ впередъ съ нынѣшнего 145 году маия съ 7 числа.

в) Дворяня жъ и дѣти боярскіе нѣтчики ****), помѣстье у нихъ по нѣтамъ взяты и розданы въ роздачю, а ныне тѣ дворяне и дѣти боярскіе нѣтчики бьютъ челомъ Государю о родственныхъ же о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дядниxъ помѣстьяхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи какъ укажетъ.

г) И того жъ дни Государь царь и великій князь Михайло Федоро-

*) Этотъ указъ не вошелъ въ Уложеніе. Срв. П. С. Зак., №№ 490, 516, 522. Топографически заказные города расположатся въ такомъ порядкѣ: 1) Болховъ, 2) Мценскъ, 3) Карачевъ, 4) Орелъ, 5) Новосиль, 6) Рыльскъ, 7) Курскъ, 8) Осколъ, 9) Воронежъ, 10) Ливны, 11) Елецъ и 12) Лебедянь.

**) Уложеніе (XVI, 38), записавъ этотъ указъ, дополнило его: „а жати тотъ хлѣбъ тѣмъ же крестьяномъ, которые тотъ хлѣбъ сѣяли; а которой хлѣбъ на старыхъ помѣщиковъ сѣяли дѣловые или наемные люди, и тотъ хлѣбъ жати старымъ помѣщикомъ самимъ, а крестьянъ того хлѣба пахоты дѣловыхъ и наемныхъ людей жати не заставливати".

***) Зачѣмъ потребовалось Приказу подтвержденіе уже разъ изданнаго такъ недавно закона (VII, 89)? См. Прилож. № 14. См. ниже VII, 104.

****) Это новость сравнительно съ указомъ 143 г. (VII, 89). Вмѣстѣ съ тѣмъ довольно трудно представить себѣ, почему въ противность указу 143 г. родственныя помѣстья раздавались въ роздачу, а не безпомѣстнымъ нѣтчикамъ? Почему, убавивъ помѣстный денежный окладъ, въ то же время не давали родственныхъ помѣстій родичамъ-нѣтчикамъ?

вичъ всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственные помѣстья давать имъ велѣлъ съ сего жъ числа *).

102. 143 года октября въ 15 день бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ да окольничей князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконской да дьяки Анисимъ Трофимовъ да Калистратъ Акинфіевъ по сему вотчинному дѣлу Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи докладывали въ комнате.

И Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи слушевъ сего вотчинного дѣла указалъ Государь Ивановскую старую вотчину большого Измайлова, что послѣ Ивана та вотчина дана была жене ево вдове *Анне* въ Резанскомъ уѣзде деревню Студенецъ да жеребей сельца Нашетыркина съ пустошьми *двѣсте пятдесятъ девять чети безъ полуторачетверика*, да Ивановой дочери Большой Измайлова Лачиновской жене Писарева вдове *Марѳе* одной, да внучатомъ роднымъ князю Григорью княжъ Ондрѣеву сыну Хованскому одному жъ, да Лукьяновымъ дѣтемъ Кобекова Романове жене Неплюева Офимье з братомъ съ Ѳеодоромъ да съ сестрою з дѣвкою Ориною троимъ вмѣсте на три жеребья *по осьмидесятъ по шти чети и по полутора четверика и полполтретника пашни на жеребей*, да подъ селомъ Нашетыркинымъ мельница колесная и изъ той мельницы всѣмъ имъ вопчѣ шестой жеребей, да сѣна по рѣке по Плетеной сто копенъ всѣмъ вотчинникомъ вопчѣ, по тому въ прошломъ во 142-мъ бабки ихъ родной а Ивановскія жены Большого Измайлова не стало, а осталось у него дочь одна Марѳа, да внучата родные Лукьяновы дѣти Кобякова, его Романова жена Офимья з братомъ съ Ѳеодоромъ да съ сестрою з дѣвкою съ Ориною Кобяковою жъ, и тетка де ихъ вдова Марѳа о той матери своей старинной вотчине била челомъ Государю одна, а ихъ въ своемъ челобитье утаила и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тое вотчину съ теткою ихъ раздѣлить по долямъ, *а князь Григорей Хованской о той вотчине на тетку свою на вдову Марѳу въ Помѣстномъ приказе объ раздѣле по родству не билъ челомъ* **), а билъ челомъ Государю о той вотчине въ Челобитномъ приказе какъ то дѣло изъ Помѣсного приказу взято, присталъ къ Романову челобитью Неплюева, какъ онъ билъ челомъ о той вотчине за жену свою ***) и за шурина ****) и за своячину за дѣвку *****), что шуринъ его и своячина ныне живутъ у него жъ Романа, а въ государеве цареве и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого Государя святѣйшего патріарха Ѳиларета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи указе за помѣтою думного дьяка Ѳедора Лихачова 136 году декабря

*) Р. В. стр. 129, чит. 113 года.

**) Хотя князь Григорій Хованскій челомъ не билъ на Марѳу Писареву, однакожь въ указѣ не устраненъ отъ наслѣдованія. Срв. случай устраненія отъ пользованія цѣлою долей помѣстья *Анны Сытиной* въ Прилож. № 15.

***) Т.-е. за Офимью Кобякову (Неплюеву).

****) Т.-е. за Ѳеодора Кобякова.

*****) Т.-е. за Орину Кобякову внучатъ Ивана и Анны Измайловыхъ.

въ 3 день *) написано (которые вотчинники померли, а у нихъ остались после ихъ дочери ихъ и сестры замужемъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бити челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ дочери и сестры которые замужемъ, и Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали имъ указъ чинить по уложенью, а они тѣмъ вотчинамъ вотчичи). А въ приговоре въ подлинномъ дѣле прошлого 142 году іюля въ 16 день окольничей Василей Гавриловичъ Коробьинъ съ товарыщи приговорили тое Ивановскую вотчину Большего Измайлова, что после дана была жене ево вдове, а ныне отдать Ивановской дочери Большого Измайлова Лачиновской жене Писарева вдове Марѳе одной, мимо внучатъ родныхъ Лукъяновыхъ дѣтей Кобякова Ѳедора Кобякова да Романовы жены Неплюева Офимьи да дѣвки Орины Кобяковы жъ. И въ той вотчине приговорили имъ отказать невѣдомо почему, а вины имъ въ приговоре никакіе не написали, а въ памяти изъ Помѣстного приказу за приписью дьяка Якова Спиридонова нынѣшняго жъ 143 года сентября въ 29 день написано—въ указной книге 136 года декабря въ 3 день написано: Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій Государь святѣйшей патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской и всеа Русіи указали **) (которые вотчинники померли, а у нихъ остались *племянники* ***) и внучата и правнучата дѣвки тѣхъ вотчинниковъ, которымъ те вотчины даны, и тѣ вотчины по духовнымъ и по данымъ за ними и владѣютъ онѣ а а подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачова,—Государь и святѣйшей Государь патріархъ указали тѣмъ вотчинамъ быти за ними по родству), а въ приговоре окольничьего Василья Гавриловича Коробьина съ товарыщи, племянницъ и внучатъ и правнучатъ дѣвокъ не написано, и государевъ указъ въ приговоре написанъ не весь, и тотъ приговоръ окольничего Василья Гавриловича Коробьина съ товарыщи указалъ Государь отставить, потому дьяки Помѣсного приказа Михайло Алфимовъ съ товарыщи въ допросе сказали, что они тое Ивановскую старую вотчину Большого Измайлова дочери дѣвке Марѳе Лачинове жене Писарева отдали одной по тому, что она къ той вотчине въ роду ближе, а Романова жена Неплюева Офимья и шуринъ его Ѳедоръ Кобяковъ и своячина его дѣвка Орина Кобякова жъ къ той вотчине въ роду дале, потому имъ въ той вотчине и отказали, а по государеву указу хто къ вотчине ближе въ роду тотъ и вотчичъ. *И Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ внучатомъ и правнучатомъ после дѣдовъ и бабокъ ихъ родныхъ зъ дядьями и съ тетками своими родными въ старыхъ вотчинахъ быть вотчичамъ* же, и велѣлъ Государь тою вотчиною владѣти вдове Марѳе Ивановне дочери большого Измайлова Лачинове жене Писарева и князю Григорью

*) См. выше VI, 51.

**) См. выше VI, 50.

***) Здѣсь слѣдуетъ читать *не* „племянники“, а „племянницы“ (какъ и выше VI, 50).

Хованскому и Роману Неплюеву по жене своей Офимье и Ѳедору Кобякову и дѣвке Орине Кобякове жъ по сему своему государеву указу по третямъ, вдове Марѳе Ивановe дочери Большого Измайлова Лачинове жене Писарева одной треть вотчины, а князю Григорью княжъ Ондрѣеву сыну Хованскому одному другая треть той же вотчины, а Роману Неплюеву по жене ево Офимье и Ѳедору Кобяковымъ же и дѣвке Орине Кобякове жъ всѣмъ троимъ вопчѣ третья треть той же вотчины *).

А тотъ государевъ указъ за приписью дьяка Калистрата Акинфіева.

103. Въ нынѣшнемъ во 145-мъ году марта въ 6 день били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бѣлозерцы оболенскіе да перемышльскіе да коширскіе помѣщики Иванъ Оринкинъ съ товарыщи сто пятдесятъ человѣкъ, дано де имъ государева помѣстья изъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, и изъ тѣхъ де ихъ помѣстей давано имъ за Московское осадное сидѣнье въ вотчины, и ихъ де товарыщи бѣлозерцы не хотя государевы службы служить вотчины и помѣстья свои продавали и здавали и меняли жилые свои помѣстья и вотчины на пустыя, и имъ де отъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ и отъ ихъ людей и приказщиковъ и отъ крестьянъ, которые у ихъ товарищей вотчины купили, людемъ и крестьяномъ чинитца налога и обида великая, и грозятъ имъ убойствомъ, проѣзду не дадутъ имъ везде, чтобъ они и послѣдніе имъ здали, а они де перемышльскіе помѣщики на тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ во 144-мъ году били челомъ Государю, и въ Помѣсномъ де приказе по ихъ челобитью тѣхъ товарищей, которые продавали жеребьи ихъ, выписаны, и Государь бы ихъ пожаловалъ то свое государево жалованье, а ихъ вотчины и помѣстья велѣлъ отписать на себя Государя отъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (за) обиды или велѣлъ бы Государь тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ дачъ ихъ вывесть, чтобъ и послѣдніе ихъ крестьяне отъ ихъ налоги не розбрелись.

И подъ ихъ челобитьемъ на докладной выписке помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

145 года іюня 15 день Государь сеѣ докладные выписки слушалъ и

*) Иванъ и Анна Измайловы (†)

дочери ихъ:

1) Марѳа (вдова Писарева),	2) Хованская (умерла),	3) Кобякова (умерла)
дѣтей нѣтъ	сынъ кн. Григорій Хованскій.	1) дочь Офимья замужемъ за Романомъ Неплюевымъ, 2) дочь Орина Кобякова (дѣвка) и 3) сынъ Ѳедоръ Кобяковъ.

Наличное число членовъ рода пять. Дьяки присудили вотчину Марѳѣ Писаревой, такъ какъ она въ роду ближе всѣхъ. По указу царя вотчина раздѣлена была на *три* части (по числу дочерей Измайлова), а рѣшеніе дьяковъ объявлено неправильнымъ (право представительства).

указалъ впередъ никому казачьихъ земель не продавать ни купить ни здавать оприч казаковъ, а старыхъ дачь и продажныхъ земель не поворачивать *).

А дѣло вклеено въ указной столпъ.

Доложити Государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи.

104. α) Въ указной книге написано дворяне и дети боярскіе безпомѣстные, а были на государеве службе подъ Смоленскомъ и съ государевы службы изъ подъ Смоленску сбѣжали, и за то у нихъ убавлено помѣстья по пятдесятъ чети да денегъ по два рубли, и тѣ дворяне и дети боярскіе бьютъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичѣ всеа Русіи о родственныхъ о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дяднихъ помѣстьяхъ. И о томъ Гусударь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ.

И 145 года маія въ 7 день Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ безпомѣсныхъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственные выморочные помѣстья отцовскіе и братніе и дядніе давать велѣлъ впредь съ 145 года маія съ 7-го числа.

Дворяне жъ и дети боярскіе нѣтчики, помѣстья у нихъ по нѣтамъ взяты и розданы въ роздачю, и тѣ дворяне и дети боярскіе бьютъ челомъ Государю о родственныхъ же о выморочныхъ объ отцовыхъ и о братнихъ и о дяднихъ помѣстьяхъ, и о томъ Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ.

И того жъ дни Государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ нѣтчиковъ пожаловалъ, тѣ ихъ родственые помѣстья давать имъ велѣлъ съ того жъ числа **).

β) А ныне тѣ дворяне и дѣти боярскіе нѣтчики, у которыхъ помѣстья взяты, у которыхъ помѣстныхъ окладовъ убавлено, бьютъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ испомѣщивать изъ порозжихъ и изъ лишнихъ земель и изъ утаеныхъ. И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи какъ укажетъ, испомѣщивать ли ихъ изъ порозжихъ земель или нѣтъ.

*) См. выше VII, 95, и ниже VIII, 120. Улож. XVI, 49 и 50. Уложеніе ясно различаетъ бѣлозерцевъ казаковъ отъ бѣлозерцевъ *не* казаковъ.

Бѣлозерцы—служилые люди и казаки съ Бѣлой, Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы, Можайска, испомѣщенные на Бѣлоозерѣ, Погорѣломъ Городищѣ, Волокѣ, Можайскѣ, Оболенскѣ, Каширѣ и Перемышлѣ. См. *Карамзинъ* И. Г. Р. Изд. 2., т. XII, прим. 793, стр. 229. А. И. т. III, №№ 31 и 55. П. С. З. №№ 39, 53, 606.

**) Все это дословно встрѣчалось выше. Теперь разрѣшается третій casus, который затруднялъ канцелярію. Изъ всего этого доклада видно, что указъ 143 г. (VI, 89) канцелярія поняла такъ, что производить убавку въ денежномъ и помѣстномъ окладѣ должно *у всѣхъ*, тогда какъ это касалось только нѣтчиковъ безпомѣстныхъ. Срв. замѣчаніе „указной книги“ по поводу спорнаго приговора 1620 г. марта 12 (VI, 39), что его дьяки записали не дѣломъ, т. е. переврали.

***) См. выше VII, 101.

А на докладной выписке помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

146 года августа въ 13 день Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ нѣтчиковъ, велѣлъ имъ давать выморочные помѣстья, у которыхъ роду не будетъ, и велѣлъ ихъ испомѣщивать изъ порозжихъ земель и *изъ лишнихъ и изъ утаеныхъ земель* *), и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ написать въ книгу.

А подлинный государевъ указъ вклеенъ въ столпъ съ иными государевыми указы.

105. 147 года іюня въ 29 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и дьякомъ и жильцомъ и всякихъ чиновъ Московскимъ людемъ городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ помѣстей не давать **), и съ городовыми дворяны и детми боярскими помѣстья и вотчины не менять. А подлинной государевъ указъ за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова вклеенъ въ столпъ съ иными государевыми указы ***).

106. Въ прошломъ во 142-мъ году по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Ивана Грязева, какъ билъ челомъ Государю Лаврентій Салтыковъ въ Дмитрове жены своей о приданой вотчинe, изъ Помѣстного приказа въ Патріаршъ Розрядъ посылана память, а велено выписать изъ государева царева и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца ево государева блаженныя памяти великого Государя святѣйшего Ѳиларета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи указу, за которыми людьми были вотчины родственные и выслуженые и куплено и тѣхъ вотчинниковъ не станетъ, а после оставаютца дочери да невѣстки, и тѣ родственные и выслужныя и купленыя изъ вотчины кому указано давать.

И въ памяти изъ Патріарша Розряду за приписью дьяка Ортемья Хватова 142-го году марта въ 31 день написано.

Въ Патріарше Розряде ****) . . ровичъ всеа Русіи укажетъ.

107. Чтобъ порозжіе земли въ Московскомъ уѣзде и въ городѣхъ давать бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ и приказнымъ людемъ и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на льготу на пятнатцать лѣтъ, а имъ въ тѣ годы на тѣхъ порозжихъ земляхъ и строитца и пашня пахать и лѣсъ росчистить и дворы поставить и крестьянъ сажать, а въ тѣ льготные лѣта съ нихъ никакихъ государевыхъ податей не имать, а какъ тѣ льготные лѣта отойдутъ, и тѣ земли давать въ помѣстье въ оклады тѣмъ же людемъ, хто возметъ для строенья, а въ вотчину тѣхъ земель не отдавать и не продавать.

*) См. Приложенія №№ 5 и 14.

**) Р. В., стр. 133: „ихъ“.

***) Указъ этотъ не могъ войти въ Уложеніе, такъ какъ сама же „Указ. книга“ отмѣнила его. См. ниже VIII, 118.

****) Пропускъ и въ Р. В., стр. 134. Въ рукописи нѣтъ пропуска, написано все въ строку съ одной страницы на другую. Здѣсь, вѣроятно, вырваны листы.

А которые пустоши вѣдаютъ въ Большомъ Приходе и отдаютъ ихъ на Москве и въ городѣхъ на оброкъ, и тѣ пустоши на лготу на распашку и на строенье давать ли *).

А на докладной выписке помѣта думного дьяка Михаила Данилова:

150 года ноября въ 19 день государь сеѣ докладные выписки слушавъ указалъ пустые земли давать на льготу по сему приговору, и велѣлъ про то сказать бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и всякимъ людемъ, и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ записать въ книгу въ Помѣстномъ приказе и дать по городомъ государевы грамоты, а велѣть про тѣ земли сыскивать, да будетъ въ порозжихъ земляхъ и спору нѣтъ, и тѣ земли отдавать на льготу и по городовыхъ людехъ имати поруки въ городѣхъ, а по Московскихъ людехъ имати на Москвѣ въ то, что имъ въ тѣ годы пустые земля распахивать и дворы строить и крестьянъ сажать, а хто взявъ тѣ земли въ тѣ годы не учнетъ пахать и строить или покинетъ, и на томъ пеня государева что Государь укажетъ.

108. а) Въ нынѣшнемъ во 151-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи безпомѣстные и малопомѣстные и пустопомѣстные розные города, родители **) де ихъ дядья и братья на государеве службе подъ Смоленскомъ и подъ Дорогобужемъ и подъ иными городы побиты отъ литовскихъ людей, а иные на государеве службе померли, а помѣстья тѣхъ ихъ *родителей городовыхъ даны родителемъ же ихъ Московскимъ людемъ*, а после ихъ даны женамъ ихъ, выбравъ лучшіе жилые мѣста, и тѣ де вдовы не доброхотаючи имъ тѣ прожиточные родственные ихъ помѣстья здаютъ племяни своему мимо ихъ роду въ чюжой родъ Московскимъ людемъ, а иные многіе тѣхъ вдовъ братья и зятья тѣ прожиточные вдовьи помѣстья вылыгаютъ собою за зятьевъ и за племянниковъ безъ ихъ вѣдома, за день и за два передъ смертью тѣхъ вдовъ лукавствомъ за собою записываютъ подставою, а тѣ де вдовы такой ихъ здачи ни знаютъ ни вѣдаютъ. И государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ бы тѣхъ ихъ родственныхъ помѣстей здавать изъ роду вонъ, чтобъ имъ въ конецъ не погибнуть и отъ службы не отбыть.

б) И на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева. 151 года сентября въ 9 день Государь пожаловалъ сей челобитной слушавъ указалъ помѣстей вдовамъ безъ имянного указу отдавать никому не велѣлъ ***).

109. Въ прошломъ во 151-мъ году іюля въ 17 день дано комнатному стольнику Семену Иванову сыну Лутковскому къ Переславскому ево помѣстью

*) На этотъ пунктъ указъ не отвѣчаетъ. Но отвѣтъ есть ниже, см. VIII, 112, и отвѣтъ отрицательный. Срав. VII, 98, к.

**) Т.-е. родственники.

***) Срав. Уложеніе XVI, 12. См. Приложеніе № 15. Ни указъ 29 іюня 147 г. (VII, 105), ни настоящій указъ не разрѣшаютъ прямо вопроса, могли ли помѣстья городовыхъ чиновъ переходить къ людямъ московскихъ чиновъ, родственникамъ городовыхъ. De facto, какъ видно изъ челобитной, это практиковалось, и указъ *не* воспретилъ этого, а лишь умолчалъ. Срав. текстъ VII, 105 и 118.

ко сту ко штидесять четвертямъ въ ево окладъ въ четыреста въ пятдесятъ чети въ Зубцовскомъ уѣзде дѣвки Орины Ондрѣевы дочери Давыдова прожиточное помѣстье тритцать пять чети, что довелся было тотъ жеребей дать сыну ево Луке, а онъ де Семенъ у Ондрѣевы жены Давыдова у вдовы Анны зговорилъ женить сына своего Луку, а въ то де дѣвкино прожиточное помѣстье сыну ево Луке улнуть не во что, потому что пусто, а на службу де онъ сына своего сподобляетъ съ своего помѣстья.

А на дѣле Семена Лутковскаго помѣта думного дьяка Ивана Гавренева 151 года іюля въ 19 день: Государь пожаловалъ комнатнаго истопника Семена Лутковскаго, велѣлъ ему дать дѣвкинъ прожиточной жеребей сорокъ чети въ помѣстье въ его окладъ, а впередъ то иному никому ни въ указъ, ни въ образецъ, и впередъ такихъ помѣстей никому не давать безъ государева имянного приказу и сей государевъ указъ записать въ книгу *).

А подлинное дѣло з государевымъ указомъ въ столпу Ржевскихъ и и Зубцовскихъ дачъ во Псковскомъ столе.

По докладной выписке дьяка Федора Езизарова 152 года написано:

110. Стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы и дворяне жъ изъ городовъ и дети боярскіе и вдовы и дѣвки, помѣстья за ними въ розныхъ городѣхъ, и онѣ изъ тѣхъ своихъ помѣстей мѣняютъ полюбовно и тѣми мѣновными помѣстьи владѣютъ по записямъ, а челобитье въ Помѣстномъ приказе о росписке есть, и по тому ихъ челобитью тѣ ихъ мѣновные помѣстья за ними въ Помѣстномъ приказе многіе годы не росписаны, и за челобитьемъ по записямъ тѣ люди вымѣновными помѣстьи владѣли и построили, а за челобитьемъ тѣхъ же людей не станетъ, а после оставаютца дѣти ихъ и о тѣхъ помѣстьяхъ и съ тѣми, что отцы ихъ и вдовы и дѣвки промѣнили, бьютъ челомъ Государю после дѣти ихъ о справке по отца своего и матерей прежнимъ дачамъ, а тѣ люди, которые мѣняли съ отцами ихъ и со вдовами и з дѣвками какъ они были живы, Государю бьютъ же челомъ на детей по прежней менѣ и по своему челобитью и по записи тѣхъ мѣновныхъ помѣстей о росписке.

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, тѣ мѣновные помѣстья после тѣхъ умершихъ, съ которыми они менялись, по прежнимъ челобитнымъ и по записямъ, з детми ихъ росписывать ли или съ тѣми, что было отцы ихъ вдовы и дѣвки променили, справливать за детми по отцовъ и по матернимъ дачамъ.

И 152 года августа въ 11 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи слушавъ выписки указалъ, меновные помѣстья справливать за женами и за детми по дачамъ мужей и отцовъ ихъ, а съ кѣмъ они менялись и, бивъ челомъ ему Государю, за челобитьемъ тѣми своими меновными помѣстьи владѣли по записямъ, а въ Помѣстномъ приказе не росписався, и тѣмъ людемъ указалъ Государь отказывать и тѣхъ меновных

*) См. Прилож. № 15. Значитъ, въ исключительныхъ случаяхъ могла быть допускаема сдача помѣстьевъ не жениху, а его отцу, т. е. свекру.

ныхъ помѣстей по прежнимъ ихъ челобитьямъ не росписывать и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ Государь въ указную книгу записать *).

111. а) Которые дворяне и дети боярскіе и иноземцы посланы на государеву службу въ понизовые города со Львомъ Плещеевымъ противъ калмыковъ, и которые дворяне жъ и дети боярскіе и иноземцы посланы на украйные городы противъ крымскихъ и ногайскихъ людей, и тѣ дворяне и дети боярскіе и иноземцы на тѣхъ государевыхъ службахъ побиты и померли, а после ихъ оставаютца жены и дочери.

И тѣмъ вдовамъ и дочерямъ почему давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ, и такова государева указу въ Помѣсномъ приказе въ указной книге нѣтъ.

б) А которые дворяне жъ и дѣти боярскіе и иноземцы побиты и померли на государеве службе подъ Смоленскомъ, и женамъ ихъ давано съ окладу мужей ихъ по государеву указу со 100 чети по 20 чети, а дочерямъ со 100 чети по 10 чети **).

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, за тѣ понизовые и за украйные службы тѣхъ побитыхъ и умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ женамъ ихъ давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ со 100 чети по 10 или по 15 чети, а дочерямъ ихъ противъ матерей ихъ въ полы, или тѣмъ вдовамъ давать на прожитокъ противъ тѣхъ людей, которые на государеве службе подъ Смоленскомъ побиты и померли со 100 по 20 чети, а дочерямъ со 100 по 10 чети.

с) И 152 году августа въ 16 день Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи слушавъ выписки указалъ, которые дворяне и дети боярскіе и иноземцы на ево государеве службе въ понизовыхъ городѣхъ отъ колмаковъ, и которые дворяне жъ дѣти боярскіе и иноземцы на украйныхъ городѣхъ отъ крымскихъ и отъ ногайскихъ людей побиты, женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ противъ подсмоленскіе службы со ста по двадцати чети, а дочерямъ ихъ со ста по десяти чети на прожитокъ, а которыхъ дворянъ и детей боярскихъ и иноземцовъ на тѣхъ ево государевыхъ службахъ не станетъ собою, и женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ со ста по пятнатцати чети, а дочеремъ ихъ со ста по семи чети съ осминою на прожитокъ, а которыхъ дворянъ и детей боярскихъ и иноземцовъ не станетъ не на ево государеве службе, и женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ со ста по десяти чети, а дочеремъ ихъ со ста по пяти чети на прожитокъ, и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ Государь въ указную книгу записать ***).

А выписка и государевъ указъ за приписью думного дьяка Ивана Гавренева вклеена въ столпу съ иными государевыми указы.

*) Уложеніе XVI, 6. См. Прилож. № 15.

**) Ссылка на указъ, вѣроятно, 143 года.

***) Уложеніе XVI, 30, 31, 32. Срв. рук. М. А. М. Юст. Копіи съ ук. Помѣст. прик. во оп. 54 № 13 (см. здѣсь въ Прилож. № 15).

112. 152 году іюля въ 22 день Государь царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людемъ съ нынѣшнего 152 году іюля съ 22 числа въ Московскомъ уѣзде и въ городѣхъ порозжихъ пустошей, которые вѣдаютъ въ Большомъ Приходе и въ Четвертяхъ и отдаютъ ихъ на Москвѣ и въ городѣхъ изъ денежного оброку, въ вотчину не продавать и на роспашку не отдавать, а указалъ Государь тѣ оброчные пустоши давать челобитчикомъ въ помѣстье, хто о такихъ земляхъ учнетъ ему Государю бити челомъ, безпомѣснымъ и малопомѣснымъ къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ въ оклады, а не изъ роспашки для того, что многие люди выростаютъ отъ отцовъ дѣти и верстаны въ отводъ, и служатъ ему Государю всякіе ево государевы службы безъ помѣстья и малопомѣстные, и тѣми бъ оброчными землями ево государевы служилые люди безпомѣстные были испомѣщены, а маломѣстные помѣстьями бъ пополнились, а которые будутъ оброчные земли за кѣмъ въ помѣстной роздаче, и тѣ оброчные земли указалъ Государь изъ оброку выложить *).

А государевъ указъ за помѣтою думново дьяка Ивана Гавренева вклеенъ въ столпъ съ иными государевыми указы.

113. Въ памяти изъ Розряду за помѣтою дьяка Ивана Гавренева нынѣшнего 153 году генваря во 2 день написано: Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, которые люди Московскихъ розныхъ чиновъ и городовые люди и иноземцы и всякихъ чиновъ люди приставятъ къ кому въ вотчинахъ или въ земляномъ владѣнье по записямъ и по кабаламъ и въ холопьихъ делахъ и по писцовымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, и тѣ будетъ исцы на указной срокъ къ Москве пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ, а отвѣтчики за какою своею нужею или за болѣзнью на указной срокъ къ Москве не пріѣдутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ отвѣтчиковъ тѣмъ указнымъ срокомъ не винити, а съ указного сроку, какъ истецъ къ Москвѣ пріѣдетъ и челобитье свое и ставку въ приказе запишетъ, и на тѣ дни, что истецъ после ставки своей проживетъ на Москве до отвѣтчиковы ставки, доправить на отвѣтчике по рублю на день и дати тѣ деньги исцу за проесть для того, что истецъ на указной срокъ сталъ и пріѣздъ свой записалъ, а отвѣтчикъ на указной срокъ не бывалъ и ставки своей не записалъ, и отвѣтчикомъ бы тѣми ставками помѣстей и вотчинъ не отбыть и въ большихъ въ кабальныхъ искѣхъ и въ крѣпостныхъ дѣлахъ безъ суда въ конецъ не погибнуть, также бы и ленивымъ не повадно было впередъ ослушатца и къ Москве на срокъ не пріѣзжать. А которые истцы приставыятъ въ тѣхъ дѣлахъ къ отвѣтчикомъ, на указной срокъ къ Москве не пріѣдутъ, а отвѣтчики ихъ на указной срокъ къ Москве пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ, и на тѣхъ исцахъ указалъ Государь отвѣтчикомъ проесть править противъ сего жъ своего государева

*) Уложеніе XVI, 39. Срв. выше текстъ VII, 98 т. и VII, 107.

указу, чтобъ исцомъ потому жъ помѣсныхъ своихъ и вотчинныхъ земель по записямъ и по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ исковъ своихъ и крепосныхъ холопей не отбыть. А опричь вотчинныхъ и земляныхъ и кабальныхъ и всякихъ крѣпосныхъ дѣлъ исковые всякіе дѣла вершить по прежнимъ государевымъ указомъ.

А подлинная указная грамота вклеена въ указной столпъ съ иными государевы указы *)

Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году февраля въ 6 день Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьяки Федоръ Елизаровъ да Андрей Строевъ да Алферей Кузовлевъ докладывали.

114. Которыхъ дворянъ и детей боярскихъ не стало, а изъ помѣстей ихъ давано женамъ ихъ и дѣтемъ на прожитокъ, а дѣтемъ ихъ давано достольное помѣстье, а инымъ давано помѣстья дядьемъ съ племянники, и тѣ помѣстья межъ ими разделены лѣтъ съ десять и больши и роздѣльные книги въ Помѣстной приказъ присланы, и тѣмъ вдовамъ и дядьямъ изъ помѣстей отдѣлено все жилое, а дѣтемъ ихъ и племянникомъ отделено все пусто, и тѣ вдовы вышли замужъ, а детей своихъ емлютъ съ собою, а помѣстья ихъ прожиточные справлены за мужьями ихъ, и дѣти ихъ жили у вотчимовъ, а племянники у дядьевъ своихъ, и ныне бьютъ челомъ Государю *пасынки на вотчимовъ, а племянники на дядьевъ своихъ тѣхъ своихъ помѣстей о передѣле*, для того что де они после отцовъ своихъ остались малы, а помѣстья де отцовъ ихъ матери и дядья отделили себе все жилое, а имъ де оставили все пусто, потому что они жили у нихъ, и они де вотчимы и дядья ихъ не токмо что помѣстьями ихъ владѣли, и они де и ими владѣли.

И о томъ Государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ, пасынкамъ съ вотчимами, а племянникамъ з дядьями, передѣлъ въ помѣстьяхъ давать ли или тѣмъ помѣстьямъ быть за ними по прежнему роздѣлу.

А въ Помѣстномъ приказе по государеву указу **) передѣлъ велено давать до году, а какъ годъ минетъ и передѣлу давать не велено. А на докладной выписке помѣта думного дьяка Ивана Гавренева 153 года февраля въ 6 день: Государь пожаловалъ, сей докладной выписки слушавъ, указалъ, которые остались после отцовъ дѣти и послѣ дядей племянники съ матерьми, а племянники съ тетками, а мачехи съ пасынки, и после отцовъ ихъ даваны имъ помѣстья после отцовъ ихъ и дядей малымъ, и тѣ ихъ помѣстья розделены имъ, а за нихъ было вступитца и побить челомъ некому и въ делу они изобижены, и тѣхъ ставить съ очей на очи и розыскивая давать передѣлъ ***).

*) Указъ этотъ напечатанъ въ христ. *Утина* и *Лазаревича*: Собр. важнѣйшихъ памятн. по ист. рус. права, а также въ А. И. т. III, № 92, ст. XL. Срв. Уложеніе X, 108, 109, и XX, 111, 119.

**) Ссылка на особый указъ, до насъ не дошедшій.

***) Срв. Уложеніе XVI, 55.

115. Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году февраля въ 8 день Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи указалъ по розрядной памяти тѣмъ людемъ, которые на указной срокъ пріѣхали на тѣхъ людехъ, которые давъ поручные записи на указной срокъ и после указного сроку до отсрочки къ Москве не пріѣхали, на день по рублю не править, потому что ево государевъ указъ учинился въ нынѣшнемъ во 153-мъ году въ генварѣ, и въ городѣхъ тотъ ево государевъ указъ невѣдомъ, а въ передние годы быть тому его государеву указу по уложенью, а ныне указалъ Государь послать память въ Судные приказы, почему на день проести и волокиты указываютъ городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на день, которые по поручнымъ записямъ на срокъ не станутъ.

А тотъ государевъ указъ за помѣтою дьяка Өедора Елизарова.

VIII.

116. Въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Өедора нынѣшняго 153 году августа во 15 день написано *):

Въ Розряде въ государеве цареве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи написано: Ростовцовъ новиковъ служилыхъ первые статьи лучшихъ людей велено верстати въ триста въ пятдесятъ чети, другіе статьи лутчихъ же въ триста чети, третьей въ двѣсте въ пятдесятъ чети, четвертые статьи въ двѣсте чети, пятые во сто въ пятдесятъ чети.

А подлинная о томъ память въ дѣле по челобитью ростовца Өѳонасья Коробьина съ невѣстками ево о прожиточномъ помѣстье во Псковскомъ столе.

Въ памяти изъ Розряду за приписью **) дьяка Григорья Ларіонова нынѣшняго 154 года августа въ 19 день написано:

Въ нынѣшнемъ во 154-мъ году августа въ 12 день Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которые всякихъ чиновъ люди послѣ Московского разоренья купили себѣ вотчины, а иные въ закладъ имали, и проча те люди вотчины себе строили, леса росчищали и дворы ставили и крестьянъ и людей насажали и поля городили и крестьяномъ ссуду давали и заводили заводы немалые, а иные люди мельницы построили и пруды покопали и впередъ будетъ учнутъ бить челомъ Государю родственники о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ, или по закладнымъ по четямъ а не по купчимъ, и тѣ вотчины родственникомъ выкупать по купчимъ и по закладнымъ, въ чомъ которая вотчина продана или заложена, а не по четямъ, а вотчинное строенье тѣмъ людемъ платить по суду и по сыску что судъ покажетъ.

118. Да 155 году августа въ 13 день по выписке Государя царя и

*) См. Приложеніе № 1. Въ Уложеніи нѣтъ. Р. В. стр. 143: вм. „августа 15“ стоитъ „апрѣля 15“, что́ невѣрно.

**) См. Приложеніе № 4. См. Уложен. гл. XVII, ст. 27, 28 и 29.

великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи думной дьякъ Өедоръ Елизаровъ докладывалъ.

И Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи выписки слушавъ указалъ, Московскихъ всякихъ чиновъ людемъ з городовыми дворяны и детьми боярскими помѣстье менять четь на четь и жилое на жилое и пустое на пустое, а не жилое на пустое, и тѣ ихъ меновные помѣстья межь ими росписывать по ихъ полюбовному челобитью и по зарушнымъ челобитнымъ, а где у ково въ менѣ перейдетъ сверхъ мены и лишніе немногіе чети, указалъ Государь росписывать же, потому что онѣ меняютъ межь себя и бьютъ челомъ Государю о тѣхъ своихъ меновныхъ помѣстьяхъ о роспискѣ полюбовно *); и выморочныя помѣстья Московскихъ людей городовымъ и городовыхъ Московскимъ людемъ указалъ Государь давать по прежнему указу отца своего государева блаженныя памяти великого Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи какъ было до 147 году, чтобъ въ томъ межъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ сосѣдстве ссоры и вражды впредь не было, а что въ прошломъ во 147-мъ году указано было Московскихъ людей з городовыми людми помѣстьи не менять и городовыхъ помѣстей Московскимъ людемъ не давать, и тотъ указъ указалъ Государь и бояре приговорили оставить, потому что съ тѣхъ мѣстъ у многихъ людей межь собою въ сосѣдстве ссоры и вражды были многіе, и вдовамъ и дѣвкамъ зговаривать въ городѣхъ было не за ково, что у вдовъ и у дѣвокъ въ своихъ городѣхъ свойство со многими ближнее, а Московскихъ чиновъ городовыхъ помѣстей давать не велено, и тѣмъ было за дѣвокъ и за вдовъ зговаривать не мочно, также и городовымъ за Московскихъ вдовъ для помѣсной справки зговаривать было не мочно жъ, и ныне указалъ Государь по своему государеву милостивому разсмотренью, чтобъ промежь всѣхъ людей межъ себя въ сосѣдстве ссоры и вражды для мены помѣстей не было, и Московскимъ людемъ городовыя помѣстья давать, потому что многіе Московскіе люди з городовыми однихъ родовъ, и вдовамъ и дѣвкамъ зговаривать съ помѣстьи своими за городовыхъ и городовымъ за Московскихъ Государь указалъ, чтобъ затѣмъ вдовы и дѣвки безъ замужства не засиживались, и указалъ Государь тотъ свой государевъ указъ записать въ указную книгу и дѣлать помѣсные дѣла по сему своему государеву указу **).

А выписка и государевъ указъ за помѣтою думново дьяка Федора Елизарова съ иными государевы указы вклеенъ въ столпъ.

119. Въ памяти изъ Розряду за приписью думного дьяка Михаила Волошенинова 156 году апрѣля въ 12 день написано ***).

Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ украйныхъ городовъ детемъ боярскимъ, которые бьютъ челомъ Госу-

*) Здѣсь уже нарушается строгость закона Ивана IV о мѣнѣ и поднимается вопросъ о перехожихъ четвертяхъ. См. Приложеніе № 15.

**) Любопытенъ мотивъ новаго закона. Срв. выше, VII, 105. Улож. XVI, 3.

***) См. Приложеніе № 1; Уложеніе гл. XVI, ст. 40.

дарю въ помѣстье на порозжіе земли на дикое поле, давать изъ порозжихъ земель и дикихъ поль, которымъ оклады по четыреста чети и тѣмъ по семидесятъ чети, а которымъ по триста чети и тѣмъ по штидесятъ чети, а которымъ по двѣсте по пятдесятъ чети и тѣмъ по пятдесятъ чети, а которымъ по двѣсте и по сту по пятидесятъ и тѣмъ по сороку чети, и которымъ по сту и тѣмъ по тритцать чети, а которымъ оклады по семидесятъ и тѣмъ по дватцать по пяти чети.

А подлинная память вклеена въ столпъ съ иными государевыми указы.

120. Въ нынешнемъ во 156-мъ году били челомъ Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бѣлозерцы *) розныхъ городовъ помѣщики въ помѣсныхъ своихъ и въ вотчинныхъ земляхъ и подали Государю челобитную за своими руками, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ за ихъ многіе службы и за кровь и за раны детей ихъ и племянниковъ, и не велѣлъ бы Государь дѣда своего государева блаженныя памяти великого Государя святѣйшего патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи и отца своего государева блаженныя памяти великого Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и своего государева уложенья нарушить, и велѣлъ бы Государь объ ихъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ по своему государеву указу и по боярскому приговору свой государевъ указъ чинить, и велѣлъ бы Государь те ихъ родственные и выслуженые помѣстья изъ за бояръ, и изъ за окольничихъ, и изъ за дворянъ, и изъ за дьяковъ поворотить и отдать имъ и детямъ ихъ и племянникамъ опять по прежнему, и не велѣлъ бы Государь тѣхъ ихъ выморочныхъ помѣстей и вотчинъ бѣлозерцовыхъ мимо ихъ и детей ихъ и племянниковъ инымъ служилымъ людемъ, чтобъ впредь у нихъ было споро и у детей ихъ и у племянниковъ государева служба.

А на челобитной ихъ о томъ государевъ указъ и помѣта думнова дьяка Ивана Гавренева написано:

Государь слушавъ указалъ, которые дѣла вершены при отце нашемъ великомъ Государе царе и великомъ князе Михаиле Өедоровиче всеа Русіи и тѣмъ дѣламъ быти такъ, а впередъ помѣстей вашихъ и вотчинъ отдавать не велятъ и велятъ чинить, какъ о томъ былъ прежней указъ отца нашего великого Государя.

Да на той же челобитной помѣта думнова дьяка Өедора Елизарова 156 года іюля въ 6 день, записать въ книгу и челобитная въ столбъ вклеить.

А на челобитной бѣлозерцовъ розныхъ городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ руки написаны:

Атамана въ Елизарьево мѣсто Клокова сынъ ево Дементей Клоковъ да съ нимъ товарыщей ево адиннатцать человѣкъ и въ мѣсто Өедора Татаринова да Ивана Ларионова да въ Иваново мѣсто Аближева всего въ 39 человѣкъ, обоево отамановъ и казаковъ и хто за ково дѣти ихъ вмѣсто отцовъ

*) Срв. выше VII, 95, 103.

своихъ и дядей и племянниковъ и товарыщей своихъ и сами за себя руки приложены пятдесятъ одинъ человѣкъ.

А такова челобитная вклеена въ столпъ съ иными указными дѣлами въ Московскомъ столе.

121. 156 года іюля въ 7 день Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: дѣвки Окулины, прозвище Богданы, Савельевы дочери Власьева прожиточное помѣстье въ Козельскомъ уѣздѣ да на Резани сорокъ чети справить за мужемъ еѣ, за жилцомъ за Ортемьемъ Воейковымъ, къ прежнему отца ево къ Резанскому да къ Козельскому да къ Болховскому помѣстью, ко сту къ девяти четямъ безъ пол-полу-третника въ ево окладъ въ триста въ пятдесятъ чети, а ему съ того ея прожиточного помѣстья государева служба служить, а что о томъ же помѣстье билъ челомъ Государю козлитинъ Первой Саламыковъ, что патчерица ево Окулина того своего прожиточного помѣстья поступилась за приданое ему Первому, и Первому Саламыкову указалъ въ томъ Государь, а бояре приговорили отказать, потому что она Окулина по государеве грамоте допрашивана, а въ допросе сказала, что вотчиму своему Первому Саламыкову не поступалась; а что о томъ же помѣстье били челомъ Государю козличи Ондрѣй да Иванъ Власьевы, что Ортемей Воейковъ женился на ихъ сестрѣ Окулине, не справя за собою того помѣстья, и имъ Ондрѣю да Ивану указалъ Государь, а бояре приговорили отказать же, а дать то помѣстье Ортемью Воейкову, а впредь хто будетъ не справя за собою прожиточного помѣстья женитца и такіе помѣстья прожиточные указалъ Государь, а бояре приговорили отдавать челобитчикомъ *).

И тотъ свой государевъ указъ указалъ Государь, а бояре приговорили записать въ Помѣстномъ приказе въ указную книгу и во всѣ городы послать свои государевы грамоты, чтобъ тотъ ево государевъ указъ во всѣхъ городѣхъ былъ вѣдомъ.

О томъ государеве указе и боярской приговоръ за помѣтою думного дьяка Ѳедора Елизарова.

А помѣстное то дѣло Ортемья Воейкова съ государевымъ указомъ и зъ боярскимъ приговоромъ въ Резанскомъ столе у подьячего у Тихона Ушакова.

IX.

122. а) Во 157 году били челомъ Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи сѣверскихъ и польскихъ украйныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилые люди Путивлцы, Рыляне, Курчане, Белогородцы, Ельчане, Осколяне, Ливенцы, Воронежцы, Кромчане, Орляне, Новосилцы, Черняне, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ изъ Помѣсного приказу свои государевы грамоты отпущать на помѣстные и на порожжіе земли и на дикіе поля, будетъ гдѣ спору не будетъ, и тѣ земли по сыску отдѣлять

*) См. Прилож. № 15. Срв. Уложеніе XVI, 20.

и отказные книги присылать ко Государю къ Москве въ Помѣсной приказъ вмѣсте съ обысками безволокитно.

А на челобитной помѣта думного дьяка Михаило Волошенинова.

157 года ноября въ 18 день Государь пожаловалъ, *будетъ спору ни съ кѣмъ не будетъ, велѣлъ дать отказную съ сыску, а будетъ учинитца споръ и о томъ отписать ко Государю* *).

На той же челобитной помѣта думного дьяка Өедора Елизарова:

Ноября во 29 день записать челобитье ихъ, и въ выписку сей государевъ указъ выписывать.

А та ихъ челобитная за руками вклеена въ столпъ зъ государевыми указы.

123. Въ памяти изъ Иноземского приказу за приписью дьяка Василья Ртищева 157 году апрѣля въ 30 день написано **):

Указалъ Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи иноземскихъ помѣстей русскимъ людемъ давать никому и ни здачею здавать не велѣлъ, а въ мену хто учнетъ съ иноземцы помѣстьи менять и безъ памятей изъ Иноземского приказу въ Помѣстной приказъ не росписывать *противъ прежнего Государева указу* ***).

124. Въ памяти изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова 157 году іюня въ 5 день написано:

Въ Розрядѣ въ государеве указе за помѣтою думного дьяка Ивана Гавренева іюня въ 21 день 155 года написано: по государеву указу велено въ Карпове взяти на вѣчное житье съ Орла и съ Курска детей боярскихъ четыреста человѣкъ, а за которыми детми боярскими помѣстья въ дачахъ есть, и тѣмъ прежнимъ ихъ помѣстьямъ впередъ быти за ними жъ, будетъ они о томъ учнутъ Государю бить челомъ; и іюня въ 3 день 157 году. Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи карповцовъ детей боярскихъ, Орловскихъ и Курскихъ сведенцовъ, четырехсотъ человѣкъ пожаловалъ, старыхъ ихъ помѣстей на Орле и въ Курску до своего государева указу отнимать у нихъ не велѣлъ. Помѣта о томъ на докладной выписке думного дьяка Ивана Гавренева.

125. Въ нынѣшнемъ во 158 году на докладной выписке, что били челомъ Государю о помѣстье рыленъ Богдана да Ивана Поповкиныхъ, помѣта думного дьяка Федора Елизарова 158 году февраля въ 6 день написано:

Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи слушавъ указалъ и бояре приговорили, которые сведены изъ городовъ въ новые городы, и тѣхъ помѣстей до государева указу не отдавать челобитчикомъ отказать ****).

А подлинное дѣло у подьячего у Васьки Жарова.

*) См. выше замѣчаніе при VI, 59.

**) См. Полн. Собр. Зак. т. I, № 5.

***) Послѣднихъ словъ нѣтъ въ П. С. Зак.

****) См. Полн. Соб. Зак. т. I, № 26.

Въ докладной выписке за помѣтою дьяка Ивана Владычкина 159 года апрѣля въ 25 день написано: думной дворянинъ Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ и дьяки докладную выписку взносили къ бояромъ въ селѣ Покровскомъ.

а) И бояре выписки слушавъ приговорили, которые курченя и орляне и иныхъ розныхъ украйныхъ городовъ дѣти боярскіе сведены, и которые сами сошли въ новые городы и впредь учнутъ сходить, а помѣстные ихъ земли въ тѣхъ старыхъ городѣхъ будетъ сыщутца въ порозжихъ земляхъ никому не отданы, и тѣ ихъ помѣстные покинутые порозжіе земли приговорили отдавать впредь челобитчикомъ *тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ*, *которыхъ городовъ тѣ покинутые порозжіе земли*, *будетъ* тѣ прежніе помѣщики сведенцы и которые сами сошли въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены.

б) А будетъ которые сведенцы и которые сходятъ собою тѣхъ старыхъ своихъ помѣстныхъ земель впредь учнутъ поступатца безпомѣстнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ *тѣхъ же городовъ*, *которыхъ городовъ тѣ ихъ старые поступные земли* *), и тѣ ихъ поступные земли приговорили справливать по ихъ челобитью и по заручнымъ челобитнымъ за тѣми безпомѣстными въ ихъ оклады кому они поступятца, хотя будетъ они въ тѣхъ въ новыхъ городѣхъ и землями неустроены.

в) А будетъ которые сведенцы жъ и которые уходятъ собою жъ тѣхъ своихъ старыхъ помѣстныхъ земель учнутъ поступатца помѣстнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣхъ ихъ помѣстныхъ поступныхъ земель за тѣми людьми, кому они поступятца, безъ имяннаго государства указу не справливати, докладывать о томъ Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи.

г) А которые такіе покинутые земли украйныхъ городовъ по государеву указу и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтою думныхъ дьяковъ и по обыскомъ челобитчиковъ безпомѣстнымъ и помѣстнымъ въ додачу отданы до сего числа для того, что тѣ земли лежатъ порозжи, а прежніе помѣщики въ новыхъ городѣхъ испомѣщены и землями устроены, и по тѣмъ дачамъ тѣмъ помѣстнымъ землямъ бояре приговорили быть за тѣми, кому тѣ покинутые помѣстные земли отданы **).

А подлинная выписка въ столпу съ прежними государевыми указы.

Перечень указовъ о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ.

1. Съ Судебниковъ до времени царя Михаила Ѳеодоровича.

№№:

1) Между 1389 и 1425 гг. Указъ в. к. Василія Дмитріевича давать судъ о земляхъ и о водахъ не далѣе, какъ за 15 лѣтъ (см. *П. Ивановъ*: Описаніе Госуд. арх. старыхъ дѣлъ. М. 1850, стр. 212—214).

2) Въ Судебникѣ 1497 г. статья

*) Опять принципъ невыпусканія по возможности земель изъ извѣстнаго города.

**) См. Полн. Собр. Зак. I, № 63.

„О земляхъ соудъ“ (опредѣленіе срока давности для веденія процессовъ о землѣ) и о наслѣдованіи по закону (см. Законы вел. кн. Іоанна Вас. и внука его, въ изд. Калайдовича и Строева. М. 1878, стр. 15 и 14).

3) Между 1462 и 1505 г. Указъ в. к. Ивана III о возможномъ случаѣ выкупа данной по душѣ въ монастырь вотчины. (См. А. А. Э., т. I, № 227).

4) Между 1520 и 1533 гг. Указъ в. к. Василія Ивановича о запрещеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ докладу вел. князю продавать вотчины иногородцамъ или отдавать ихъ въ монастырь по душѣ, также о запрещеніи нѣкоторымъ князьямъ безъ докладу вел. князю продавать свои княжескія вотчины мимо своихъ вотчичей или отдавать ихъ въ монастырь по душѣ (ibid.).

5) 1500 г. Указъ в. к. Ивана III съ благословенія митрополита Симона о взятіи новгородскихъ митрополичихъ и владычнихъ земель на в. князя и о раздачѣ ихъ *„въ помѣстье“* дѣтямъ боярскимъ (см. Никоновск. лѣт., т. VI, стр. 157).

6) Въ Судебникѣ 1550 г. статья „о земляхъ соудъ“ (то же, что въ Судебникѣ 1497 г.) или по оглавленію „Судъ о землях о помѣстныхъ“ и статья „о вотчинахъ судъ“ (см. Зак. в. к. Іоанна etc. М. 1878, стр. 56 и 57). Тамъ же (стр. 60) статья о наслѣдованіи земли „которои чѣлкъ умретъ безъ духовные грамоты“.

7) 1551 г. Соборный приговоръ о запрещеніи продавать монастырямъ вотчины безъ докладу государю съ подтвержденіемъ указовъ за №№ 3 и 4 см. А. А. Э., т. I, № 227).

8) Послѣ 1550 г. Указъ царя Ивана IV о правахъ распоряженія купленными и родовыми вотчинами бездѣтныхъ владѣльцевъ (*Л. Максимовича*, Указатель Рос. Зак., т. I, стр. 60).

9) Между 1533 и 1555 г. Указъ царя Ивана IV о владѣніи помѣстьями лицъ, выбранныхъ въ городовые или рѣшеточные прикащики (Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XXVII).

10) 1550 г. октября 2. Указъ царя Ивана IV объ испомѣщеніи въ Московскомъ уѣздѣ и о помѣстныхъ окладахъ дѣтей боярскихъ (см. А. А. Э., т. I, № 225; *Максимовича* Указатель, I, стр. 106; Древн. Рос. Вив. т. VIII, стр. 1 и сл.).

11) 1556 года сентября 20. Указъ царя Ивана IV о равномѣрномъ для цѣли службы надѣленіи служилыхъ людей землей и о нормальномъ размѣрѣ службы съ каждыхъ 100 четей помѣстной земли (см. Никон. лѣт., т. VII, стр. 261; *Максимовича* Указ., I, стр. 71).

12) 1557 г. августа 5. Указъ царя Ивана IV о правѣ обжалованія оцѣнки вотчины, отдаваемой по духовному завѣщанію въ монастырь, и о размѣрѣ платы за лѣсъ и рощи при выкупѣ вотчинъ вообще (см. А. И., т. I, № 154, ст. VI).

13) 1558 г. января 11. Указъ царя Ивана IV о порядкѣ взысканія по закладнымъ на вотчины и о льготѣ съ 7066 по 7071 г. (ibid., ст. IX; срав. ibid, ст. VII).

14) 1562 г. января 15. Указъ царя Ивана IV о правахъ распоряженія княжескими вотчинами и подтвержденіе указовъ за №№ 4 и 7 (ibid, ст. XVIII).

15) 1573 г. октября 9. Соборный приговоръ, опредѣляющій различныя подробности о вотчинахъ княжескихъ,

жалованныхъ, родовыхъ и монастырскихъ.

16) 1573 г. Указъ царя Ивана IV о продажѣ въ Московскомъ уѣздѣ вотчинъ изъ порозжихъ земель (подмосковныхъ помѣстей) и объ условіяхъ владѣнія ими (по рукописн. указной кн. ц. Мих. Ѳеод., въ биб. Моск. арх. мин юст., листъ 173; текстъ VI, 65).

17) 1581 года января 15. Соборный приговоръ о запрещеніи монастырямъ какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать вотчины (см. А. А. Э., т. I, № 308).

18) 1587 г. августа 31. Указъ царя Ѳеодора о помѣстныхъ подмосковныхъ окладахъ разныхъ чиновъ людей (по рукописн. указн. кн. ц. Мих. Ѳеод., биб. Моск. арх. мин. юст., лист. 13—15).

19) 1604 года іюня 12. Указъ царя Бориса о порядкѣ отбыванія службы государевой съ помѣстей и о смягченіи указа царя Ивана IV-го 1556 г. сент. 20. (№ 11; см. *Максимовичъ*: Указатель т. I, стр. 129).

20) 1610 г. Указъ царя Василія о пожалованіи за московское осадное сидѣнье и за неотъѣздъ къ тушинскому вору въ вотчину изъ помѣстья (со 100 четей по 20 четей) разныхъ чиновъ людямъ (см. Симбирскій Сборникъ 1844 г. въ документахъ Кикиныхъ, отд. III, №№ 1 и 2; срав. А. И., т. II, № 311, стр. 368; см. въ нѣсколькихъ мѣстахъ Указн. кн. Помѣст. прик., здѣсь напечатанной).

2. Со времени царя Михаила Ѳеодоровича до Уложенія 1649 г.

21) Между 1645—1676 г. Указъ царя Алексѣя о запрещеніи русскимъ людямъ владѣть башкирскими вотчинами (см. Д. къ А. И., т. IX, № 31).

22) 1627 г. мая 10. Указъ царя Михаила о запрещеніи раздавать въ раздачу въ помѣстье безъ докладу выгланныя вотчины, выморочныя и утаенныя помѣстья и примѣрныя земли, кромѣ порозжихъ (перв. Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 282—3. и II, стр. 8—9; *Максимовичъ*, I, стр. 138) Согласно съ этимъ указомъ 8 авг. 1628 г. послѣдовалъ боярскій приговоръ по дѣлу Харламова (см. ibid.). Срв. также П. С. З., т. II, № 627, с. 8.

23) 1629 г. Указъ патр. Филарета о порядкѣ наслѣдованія по закону вотчины родовой и выслуженной (*Максимовича* Указ. I, стр. 140; Уложеніе, гл. XVII, ст. 1).

24) 1633 г. ноября 29. Указъ царя Михаила о временномъ прекращеніи взиманія даточныхъ людей съ помѣстей и вотчинъ убитыхъ на государевой службѣ во 141 и во 142 год. (*Максимовича* Указ. I, стр. 144).

25) 1639 г. февраля 28. Указъ царя Михаила о запрещеніи дѣтямъ боярскимъ, верстанымъ помѣстными и денежными окладами, отдаваться въ холопи (*Максимовича* Указ. I, стр. 148—149).

26) 1639 г. апрѣля 8. Указъ царя Михаила о запискѣ въ солдатскую и драгунскую службу пустопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ (*Максимовичъ*, I, стр. 149).

27) 1640 г. іюля 29. Указъ царя Михаила о запрещеніи солдатамъ, за которыми есть помѣстья и вотчины, поступать въ боярскіе дворы по служилымъ кабаламъ (ibid., стр. 150).

28) 1641 г. іюля 23. Указъ царя Михаила о возвращеніи обратно въ службу дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, за которыми помѣстья и вотчины есть,

и о запрещенiи служилымъ людямъ вообще верстанымъ и неверстанымъ (въ дополненiе указа № 25) отдаваться въ холопи (ibid., стр. 151).

29) 1622 г. Указъ царя Михаила о неверстаньи дѣтей боярскихъ и недорослей, необъявившихся у разбору въ городахъ (ibid., стр. 151).

30) 1646 г. августа 12. Указъ царя Алексѣя о порядкѣ выкупа вотчинъ, отчужденныхъ послѣ Московскаго разоренья (ibid., стр. 154).

31) 1647 г. iюня 12. Указъ царя Алексѣя о ежемѣсячной посылкѣ изъ Помѣстнаго приказа въ Разрядъ именъ умершихъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, о вотчинахъ и помѣстьяхъ которыхъ будетъ челобитье въ Помѣстномъ приказѣ (ibid., стр. 155).

32) 1648 г. ноября 18. Указъ царя Алексѣя о неотдачѣ челобитчикамъ въ помѣстье земель, смежныхъ съ посадскою землей и даже прежде бывшихъ въ помѣстьяхъ (ibid., стр. 156).

33) 1649 г. января 17. Указъ царя Алексѣя о придачѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, бывшимъ въ Москвѣ по выбору на соборѣ 1648 года, къ ихъ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ по 100 четей и денегъ по 5 рублей (см. Чтен. М. О. И. и Д. Р. 1887 г. кн. III, стр. 20—21, въ сообщ. А. Н. Зерцалова).

3. Перечень указовъ „Указной книги Помѣстнаго приказа“ (въ порядкѣ помѣщенiя въ ней).

34) 1619 г. февраля 10. Указъ царя Михаила о порядкѣ возстановленiя грамотъ на вотчины, утраченныхъ въ Смутное время (текстъ III, 2).

35) 1624 г. Указъ царя Михаила о порядкѣ возстановленiя грамотъ на вотчины, утраченныхъ въ Смутное время (текстъ III, 3).

36) 1623 г. iюля 10. Указъ царя Михаила о сохраненiи за лицами, по своей волѣ вернувшимися въ Москву въ осаду и отъѣхавшими отъ тушинскаго вора, вотчинъ, на которыя утеряны крѣпости, исключая вотчинъ и помѣстей данныхъ въ Тушинѣ и подъ Смоленскомъ (текстъ III, 4).

37) и 38) 1625 г. марта 9. Указъ царя Михаила о возможности справки прописныхъ утаенныхъ помѣстей за челобитчиками, которые сами на себя доведутъ (текстъ III, 5).

39) 1613 г. Указъ царя Михаила о справкѣ утаенныхъ помѣстей и вотчинъ за тѣми, кто таковыя помѣстья и вотчины накроетъ (текстъ III, 8).

40) 1622 г. августа 26. Указъ царя Михаила по поводу нарушенiй закона 1581 г. (текстъ III, 6).

41) 1620 и 1623 гг. Указъ царя Михаила о неотнятiи у помѣщиковъ и вотчинниковъ „лишнихъ земель“ (пашни сверхъ дачъ), припаханныхъ изъ собственныхъ угодiй и лѣсовъ старыхъ дачъ (текстъ III, 7).

42) 1626 г. мая 26. Указъ царя Михаила о возстановленiи сгорѣвшей книги указной Помѣстнаго приказа и о порядкѣ и способахъ возстановленiя утраченныхъ указовъ (текстъ IV, 9).

43) 1622 г. не позднѣе 10 авг. Повторительный указъ (первый изданъ не позднѣе времени царя Өеодора) царя Михаила объ уплатѣ „помѣстнаго владѣнiя“ и отпискѣ вылганныхъ (лишнихъ) четей (текстъ V, 10 и 36).

44) 1621 г. Указъ царя Михаила объ отнятiи „лишнихъ земель“ у вотчинниковъ, взявшихъ вотчины изъ

помѣстей и утаившихъ прежнія писцовыя книги (V, 11).

45) 1622 г. февраля 20. Указъ царя Михаила объ отнятіи вотчинъ у лицъ, получившихъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Василіи, но не числящихся въ осадномъ спискѣ и не доказавшихъ своего участія въ осадномъ сидѣньѣ (V, 12).

46) 1614 г. ноября 27. Указъ царя Михаила о неотдачѣ старыхъ иноземцевыхъ помѣстей никому кромѣ иноземцевъ (V, 13).

47) 1616 г. Указъ царя Михаила объ ограниченіи силы предыдущаго указа въ томъ смыслѣ, чтобъ иноземцевыхъ помѣстей, данныхъ за службу въ Смутное время не иноземцамъ, не отнимать (V, 14).

48) 1619 г. августа 18. Указъ царя Михаила о неотнятіи иноземцевыхъ помѣстій, данныхъ не иноземцамъ до указа 27 ноября 1614 г. съ подтвержденіемъ послѣдняго (V, 15).

49) 1616 г. іюля 2. Указъ царя Михаила о запрещеніи давать помѣстья инородцевъ (татаръ и мордвы) русскимъ людямъ и обратно и объ оставленіи за инородцами земель, захваченныхъ ими за пять лѣтъ до этого указа (V, 16).

50) 1614 г. ноября 30. Указъ царя Михаила о запискѣ за тушинцами, получившими вотчины за осадное сидѣнье и предъявившими вотчинныя грамоты, полученныхъ вотчинъ въ *помѣстье* и объ отпискѣ въ случаѣ утайки грамотъ (V, 17).

51) 1617 г. сентября 20. Указъ повторительный о томъ же въ виду неисправной публикаціи перваго (V, 18).

52) 1618 г. августа 27. Указъ царя Михаила о предоставленіи помѣстій лицъ убитыхъ на войнѣ, попавшихъ въ плѣнъ и пропавшихъ безъ-вѣсти, семьѣ ихъ и роду, а за отсутствіемъ послѣднихъ—челобитчикамъ, исключительно тѣхъ городовъ, къ которымъ принадлежали пострадавшіе на войнѣ (V, 19).

53) 1620 г. Указъ царя Михаила о запрещеніи утайки старыхъ отцовскихъ раззоренныхъ помѣстей и объ отпискѣ за то взятыхъ вновь (V, 20 и 30).

54) 1618 г. декабря 15. Повторительный указъ № 52 по поводу челобитья Бѣлянскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (V, 21).

55) 1613 г. Указъ царя Михаила о запрещеніи помѣстей бездѣтно погибшихъ на войнѣ Смольнянъ отдавать кому-либо кромѣ Смольнянъ же ихъ боковыхъ родственниковъ (V, 22,а).

56(1614 г. іюня 1. Указъ царя Михаила о запрещеніи отдавать помѣстья Смольнянъ, побитыхъ на войнѣ, кому - либо мимо Смольнянъ же (V, 23).

57) 1614 г. августа 8. Подтвержденіе указа № 55 съ распространеніемъ на помѣстья служилыхъ людей, умершихъ на службѣ вообще (V, 24).

58) 1621 г. Указъ царя Михаила объ отнятіи у дѣтей утаенныхъ ими отцовскихъ помѣстей и у владѣющихъ по сдаточнымъ записямъ, не росписаннымъ въ Помѣстномъ приказѣ (V, 25).

59) 1620 г. Указъ царя Михаила о порядкѣ справки за женихами прожиточныхъ помѣстей вдовъ и дѣвокъ (V, 26).

60) 1621 г. Указъ царя Михаила о запрещеніи давать помѣстье въ пожить (V, 27).

61) 1622 г. Указъ царя Михаила о порядкѣ возвращенія сдаточныхъ прожиточныхъ помѣстей вдовъ и дѣвокъ за неисполненіемъ условій сдачи (V, 28).

62) 1621 г. ноября 28. Указъ царя Михаила о перепискѣ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Василіи по новому образцу (V, 29).

63) 1615 г. Указъ царя Михаила объ укрѣпленіи по челобитьямъ лицъ, получившихъ при ц. Васильѣ измѣничьи помѣстья въ вотчины и утерявшихъ вотчинныя грамоты, за ними только по 1615 годъ (V, 31).

64) 1621 г. Указъ царя Михаила о новомъ сыскѣ про оклады и др. по вопросу о пожалованіи вотчинъ за московское осадное сидѣнье (V, 32). Срв. П. С. З., т. II, № 631, с. 14.

65) 1623 г. іюля 10. Указъ царя Михаила о неотнятіи помѣстій и вотчинъ у лицъ, бывшихъ въ Тушинѣ и по собственной волѣ вернувшихся на службу Москвѣ, хотя бы и утерялись крѣпости на землю, о недѣйствительности раздачъ земельныхъ въ Тушинѣ и подъ Смоленскомъ и о неповоротѣ земель до сихъ поръ такимъ лицамъ еще невозвращенныхъ и розданныхъ въ роздачу при царѣ Васильѣ (V, 35).

66) Другая редакція указа № 43 (V, 37).

67) 1626 г. августа 8. Указъ царя Михаила о дозволеніи патріаршимъ стольникамъ давать подмосковныя помѣстья и о величинѣ ихъ подмосковнаго мѣстнаго оклада (VI, 38).

68) 1620 г. марта 12*). Уложеніе царя Михаила о примѣрныхъ земляхъ, составленное на земскомъ соборѣ (VI, 39; см. отрывки изъ него въ А. И., т. III, № 232, и здѣсь III, V, 11, 33, 34).

69) 1627 г. марта 8. Указъ царя Михаила о запрещеніи впредь раздавать дворцовыя села, деревни и пустоши въ помѣстья и вотчины (VI, 40).

70) 1627 г. августа 28. Указъ царя Михаила о возстановленіи старой формы подписей на вотчинныхъ грамотахъ, употреблявшейся при царяхъ Иванѣ IV и Ѳеодорѣ (VI, 41).

71) 1627 г. ноября 30. Указъ царя Михаила о докладѣ всякій разъ государю при возстановленіи старой вотчинной грамоты, сгорѣвшей въ московскій пожаръ 34 г. вмѣстѣ съ осаднымъ спискомъ (VI, 42).

72) 1619 г. Указъ царя Михаила о правахъ распоряженія, какія слѣдуетъ писать въ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ (VI, 44, а).

73) 1627 г. декабря 3. Указъ царя Михаила о наслѣдованіи вдовы послѣ мужа въ его вотчинахъ, кромѣ купленныхъ, и о дачѣ ей приданаго, да четверти изъ животовъ (VI, 45, а).

74) Тогда же. Указъ объ оставленіи формы жалованныхъ грамотъ, дававшихся по указу № 72 (VI, 45, б).

75) — Впредь жалованныя вотчинныя грамоты давать согласно съ новымъ указомъ (№ 73), а выкупать вотчины попрежнему (VI, 46).

76) — Вдовамъ безпомѣстныхъ умершихъ мужей прожиточнаго помѣстья изъ выслуженныхъ мужей ихъ вотчинъ давать нельзя (VI, 47).

77) — Вотчины, полученныя вдовами согласно съ указомъ № 72 и проданныя или заложенныя ими

*) Подтверждено 1623 г. сент. 20 и *1626 октября 25.*

кому-либо, послѣ чего вдовы повышли замужъ, отписать на Государя, а деньги купцовъ доправить на продавщицахъ тѣхъ вотчинъ и возвратить обратно купцамъ (VI, 48).

78) — Вотчины, полученныя вдовами согласно съ указомъ № 72 и проданныя ими, послѣ чего онѣ умерли или постриглись, могутъ оставаться за купцами, если нѣтъ челобитья вотчичей (VI, 49).

79) — Вотчины выслуженныя наслѣдуются и въ женскомъ колѣнѣ (VI, 50).

80) — То же въ случаѣ замужства дочерей и боковыхъ родственницъ (VI, 51).

81) — Вотчины, полученныя вдовами послѣ мужей по указу № 72 и проданныя или заложенныя ими по ихъ показанію для помина души умершаго, милостыни и собственнаго пропитанія, остаются за купцами; право выкупа вотчичами сохраняется (VI, 52).

82) — Вдовы, получившія вотчины согласно съ указомъ № 72 и затѣмъ постригшіяся, сохраняютъ ихъ за собою „до живота" безъ права отчужденія (VI, 53).

[№№ 72—82 касаются всѣ выслуженныхъ вотчинъ.]

83) 1627 г. Новый образецъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ согласно съ указомъ № 73 и 74 (VI, 54).

[№№ 73—83 одинъ цѣльный сводъ.]

84) 1627 г. декабря 8. Указъ царя Михаила (по поводу дѣла Ивана Шестакова) о дачѣ изъ помѣстей въ вотчины за московское осадное сидѣнье въ Королевичевъ приходъ по разборнымъ спискамъ 130 г., если старыхъ десятенъ не находится налицо (VI, 55, л).

85) 1619 г. Земляная роспись *) указныхъ цѣнъ при выкупѣ вотчинъ у чужеродцевъ по четвертямъ (VI, 56, г).

86) 1628 г. января 27. Указъ царя Михаила о томъ, чтобы въ жалованныхъ грамотахъ на помѣстья и въ челобитьяхъ никто *не* писался съ *вичемъ*, кромѣ думныхъ чиновъ (бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ) (VI, 57, б).

87) 1628 г. марта 2. Указъ царя Михаила о невзиманіи пошлинъ съ думныхъ дьяковъ при совершеніи ими крѣпостей вотчины (VI, 58).

88) 1628 г. марта 11. Указъ царя Михаила о взиманіи пошлинъ по вотчиннымъ крѣпостямъ безъ обозначенія цѣны въ размѣрѣ 3 денегъ съ каждой четверти (VI, 59).

89) 1628 г. февраля 7. Возстановленіе силы указа царя Ивана IV о продажѣ земель изъ казны въ Московскомъ уѣздѣ (VI, 65—66; указъ № 16)).

90) 1628 г. февраля 16. Дополненіе предъидущаго указа относительно правъ наслѣдованія вотчинъ, купленныхъ изъ казны (VI, 67, в).

91) 1628 г. февраля 16. Распространеніе указа № 89 на Дмитровскій, Рузскій и Звенигородскій уѣзды (VI, 68).

92) 1628 г. Новый образецъ купчей на вотчину, купленную изъ казны (VI, 69).

93) 1627 г. декабря 28. Указъ царя Михаила по поводу земельнаго процесса князей Прозоровскихъ съ кн. Морткинымъ (съ товарищами) о томъ, чтобы дѣла, рѣшенныя до по-

*) По памяти 1628 г. іюля 10 изъ Владимірскаго Суднаго приказа.

жара 34 года, вновь не перерѣшать (VI, 70, б, д).

94) 1628 г. мая 23. Указъ царя Михаила по поводу раздѣла земель, оставшихся послѣ князя Григорія Петровича Ромодановскаго о томъ, что сестры при братьяхъ вотчинъ *не* наслѣдуютъ, а получаютъ на прожитокъ изъ помѣстей (VI, 71).

95) 1628 г. октября 9. Указъ царя Михаила объ обязательной дачѣ дворянами и дѣтьми боярскими показаній въ повальномъ обыскѣ и подписи подъ этими показаніями (VI, 72).

96) 1628 г. января 10. Указъ царя Михаила (по поводу челобитья Коломничей) о томъ, что лица, бывшія съ воромъ въ Тушинѣ, Калугѣ и Коломенскомъ и неволею цѣловавшія ему крестъ, не имѣютъ право сохранить за собою вотчины, полученныя за московское осадное сидѣнье изъ своихъ же помѣстей, а должны владѣть ими опять на помѣстномъ правѣ (VI, 73, г).

97) 1629 г. февраля 26. Указъ царя Михаила о запрещеніи продавать помѣстья въ вотчины безъ именнаго указа (VI, 74).

98) 1629 г. іюня 2. Указъ царя Михаила о представленіи купчихъ на вотчины, купленныя изъ казны, въ Печатномъ приказѣ (VI, 75).

99) 1628 г. декабря 17 и 1626 г. марта 31. Указъ царя Михаила о запрещеніи лицамъ, купившимъ свои подмосковныя помѣстья въ вотчины, получить вновь подмосковныя помѣстья (VI, 76).

100) 1629 г. октября 16. Указъ царя Михаила о межеваньѣ земель Московскаго уѣзда, неописанныхъ въ 131 и 132 гг. (т. е. вновь образовавшихся примѣрныхъ земель, VI, 77).

101) 1630 г. марта 19. Указъ царя Михаила о порядкѣ одабриванія помѣстныхъ земель изъ примѣрныхъ съ запрещеніемъ одабривать вотчины, полученныя изъ помѣстей, и за неимѣніемъ примѣрныхъ земель одабривать помѣстья уменьшеніемъ въ запискѣ помѣстныхъ дачъ (VI, 78, б).

102) 1630 г. мая 8. Указъ царя Михаила о запрещеніи иноземцамъ продавать и сдавать другъ другу и русскимъ людямъ помѣстья и вотчины, о дозволеніи мѣняться помѣстьями между собою лишь съ особаго разрѣшенія Иноземнаго приказа, представляемаго въ Помѣстный (VI, 79).

103) 1630 г. ноября 8. Указъ царя Михаила о взиманіи выписки по челобитью въ помѣстномъ дѣлѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (VI, 80).

104) 1630 г. марта 19. Указъ царя Михаила о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которое слѣдуетъ въ разныхъ мѣстностяхъ писать въ живущую пашню (VI, 81).

105) 1630 г. ноября 10. О томъ же по челобитью людей нѣкоторыхъ городовъ (VI, 82).

106) 1631 г. января 8. О томъ же по челобитью людей еще нѣкоторыхъ городовъ (VI, 83).

107) 1631 г. апрѣля 21. О томъ же съ особаго доклада (VI, 84).

108) 1631 г. апрѣля 21. Указъ царя Михаила о правѣ наслѣдованія вдовъ и сыновей съ дочерьми въ выслуженныхъ вотчинахъ по грамотамъ до указа 3 дек. 1627 г. (указы №№ 73—83) и о соблюденіи впредь послѣдняго указа (VI, 85).

109) 1632 г. февраля 5. Указъ царя Михаила о запрещеніи относительно бездѣтныхъ вдовъ вотчинни-

ковъ давать обратное дѣйствіе указу (указъ № 73) 1627 года декабря 3 (VI, 86).

110) 1634 г. марта 21. Указъ царя Михаила о порядкѣ наслѣдованія помѣстей послѣ лицъ побитыхъ подъ Смоленскомъ (VII, 87).

111) 1634 г. іюля 31. Указъ царя Михаила о выкупѣ отданныхъ въ монастыри выслуженныхъ вотчинъ изъ казны по полтинѣ за четверть (VI, 88).

112) 1634 г. сентября 19. Указъ царя Михаила объ отпискѣ помѣстій у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у рейтаръ, не явившихся на службу подъ Смоленскъ, Можайскъ, Ржеву (на Волгѣ) и Калугу въ 141 и 142 гг., и нелишеніи ихъ права наслѣдованія въ родовыхъ помѣстьяхъ послѣ ихъ родственниковъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ (VII, 89).

113) 1633 г. декабря 22. Указъ царя Михаила о запрещеніи воеводамъ и приказнымъ людямъ пріобрѣтать покупкой вотчины во время похода (VII, 90).

114) 1635 г. января 17. Указъ царя Михаила о неотпискѣ помѣстей у нѣтчикокъ, бывшихъ лишь въ однихъ „нѣтѣхъ" на послѣднемъ смотру въ Можайскѣ въ 142 г. (VII, 91, б).

115) 1635 г. мая 1. Указъ царя Михаила о дачѣ помѣстей вновь тѣмъ лицамъ, которыя объявились въ нѣтчикахъ по недоразумѣнію (VII, 92).

116) 1635 г. апрѣля 30. Указъ царя Михаила о запрещеніи русскимъ людямъ какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать земли у мурзъ и татаръ (VII, 93).

117) 1635 г. мая 27. Указъ царя Михаила о неотпискѣ примѣрныхъ земель у кинешемскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ малоземельныхъ (VII, 94).

118) 1636 г. марта 7. Указъ царя Михаила о запрещеніи землямъ Бѣлозерцевъ поступать въ руки не-Бѣлозерцевъ (VII, 95).

119) 1636 г. августа 23. Указъ царя Михаила о дозволеніи князю Борису Лыкову отдать свою выслуженную вотчину въ монастырь (VII, 96).

120) 1636 г. декабря 12. Указъ царя Михаила о запрещеніи перевершать дѣла, рѣшенныя до пожара 134 года и до смерти патріарха Филарета (VII, 97, г).

121) 1636 г. декабря 17. Уложенье царя Михаила о вотчинахъ и помѣстьяхъ (VII, 98).

122) 1636 г. Докладная выписка, къ которой не приложенъ указъ, о томъ, слѣдуетъ ли изъ выслуженныхъ вотчинъ давать вдовамъ на прожитокъ, когда за ихъ умершими мужьями или совсѣмъ не было помѣстей, или очень мало, а за родомъ умершаго земель много (VII, 97, α).

123) 1637 года апрѣля 1. Указъ царя Михаила о запрещеніи дачи и мѣны помѣстьями людямъ Московскихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ украйныхъ и польскихъ городахъ (VII, 99).

124) 1637 г. мая 4. Указъ царя Михаила о порядкѣ раздѣла урожая между старымъ и новымъ помѣщикомъ въ случаѣ отписки у перваго (VII, 100).

125) 1637 г. мая 7. Указъ царя Михаила о правѣ наслѣдованія безпомѣстныхъ нѣтчиковъ въ родственныхъ помѣстьяхъ, даже если послѣднія уже розданы въ роздачу (VII, 101).

126) 1634 г. октября 15. Указъ

царя Михаила по дѣлу раздѣла вотчины Ив. Измайлова между наслѣдниками, неправильно рѣшенному въ Приказѣ (VII, 102) *).

127) 1637 г. іюня 15. Указъ царя Михаила о запрещеніи казацкимъ Бѣлозерскимъ помѣстьямъ переходить не къ казакамъ (VII, 103).

128) 1638 г. августа 13. Указъ царя Михаила объ испомѣщеніи нѣтчиковъ изъ порозжихъ, примѣрныхъ и утаенныхъ земель (VII, 104).

129) 1639 г. іюня 29. Указъ царя Михаила о непереходѣ помѣстей городовыхъ чиновъ въ руки чиновъ Московскихъ (VII, 105).

130) 1641 г. ноября 19. Указъ царя Михаила о дозволеніи отдавать порозжія пустыя земли служилымъ людямъ на льготу изъ обработки и выстройки на 15 лѣтъ съ отдачей потомъ имъ же въ помѣстье (VII, 107).

131) 1642 г. сентября 9. Указъ царя Михаила о запрещеніи вдовамъ сдавать свои прожиточныя помѣстья безъ именного указа (VII, 108).

132) 1643 г. іюля 19. Указъ царя Михаила о дозволеніи справить прожиточное помѣстье за свекромъ (VII, 109, какъ исключеніе).

133) 1644 г. августа 11. Указъ царя Михаила о необходимости укрѣпленія мѣны помѣстьями въ Помѣстномъ приказѣ (VII, 110).

134) 1644 г. августа 16. Указъ царя Михаила о величинѣ прожиточныхъ помѣстей (VII, 111).

135) 1644 г. іюля 22. Указъ царя Михаила о дозволеніи оброчныя пустоши Большаго Прихода и Четвертей выкладывать изъ оброка и отдавать въ помѣстья (VII, 112).

136) 1645 г. января 2. Указъ царя Михаила о порядкѣ явки въ Москвѣ на судъ по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ (VII, 113).

137) 1645 г. февраля 6. Указъ царя Михаила о дозволеніи передѣла помѣстныхъ земель, недобросовѣстно раздѣленныхъ вотчимами и дядьями въ малолѣтство челобитчиковъ пасынковъ и племянниковъ (VII, 114).

138) 1645 г. февраля 8. Указъ царя Михаила о временной отсрочкѣ дѣйствія указа 1645 г. янв. 2 (№ 136, VII, 115).

139) 1645 г. августа 15. Указъ царя Алексѣя о помѣстномъ окладѣ ростовцевъ (VIII, 116).

140) 1646 г. августа 19. Указъ царя Алексѣя объ условіяхъ родоваго выкупа улучшенныхъ вотчинъ (VIII, 117).

141) 1647 г. августа 13. Указъ царя Алексѣя о дозволеніи перехода помѣстей отъ людей городовыхъ чиновъ къ людямъ московскихъ чиновъ и обратно (VIII, 118).

142) 1648 г. апрѣля 12. Указъ царя Алексѣя о дачѣ людямъ украйныхъ городовъ помѣстей изъ „дикихъ поль" въ наддачу (VIII, 119).

143) 1648 г. іюля 6. Указъ царя Алексѣя о непрекращеніи дѣйствія закона царя Михаила (указ. № 118) о земляхъ Бѣлозерцевъ (VIII, 120).

144) 1648 г. іюля 7. Указъ царя Алексѣя о необходимости справки прожиточнаго помѣстья за женихомъ до женитьбы (VIII, 121).

145) 1648 г. ноября 18. Указъ царя Алексѣя о дозволеніи людямъ сѣверскихъ и польскихъ городовъ давать грамоты на помѣстья и дикія

*) Внучата и правнучата съ дядьями и съ тетками въ родовыхъ вотчинахъ вотчичи.

поля безъ посылки отказныхъ книгъ въ Москву, если спору нѣтъ (VIII, 122).

146) 1649 г. апрѣля 30. Указъ царя Алексѣя о непереходѣ помѣстей иноземцевъ къ русскимъ (IX, 123).

147) 1649 г. іюня 5. Указъ царя Алексѣя о неотнятіи прежнихъ помѣстей у Карповцевъ, сведенныхъ съ Орла и съ Курска (IX, 124).

148) 1650 г. февраля 6. Указъ царя Алексѣя о неотнятіи до указа у сведенцовъ въ новые города старыхъ ихъ помѣстей (IX, 125).

149) 1651 г. апрѣля 25. Указъ царя Алексѣя о правѣ сведенцовъ или которые сами сошли поступаться своими помѣстьями (IX, 126).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Указъ царя Θеодора установилъ такимъ образомъ слѣдующіе помѣстные оклады:

a) подмосковн. пом. за *боярами* . . 200 четей въ полѣ (эту же норму встрѣчаемъ и въ указѣ 1550 года окт. 2 и въ Уложеніи XVI, 1);

b) за *стольниками*, *стряпчими*, *дворянами московскими*, *стрѣлецкими головами московскими* . . . 100 „ „ „ (въ Уложеніи—тоже);

c) за *дворянами выборными* изъ городовъ, за *подьячими*, что сидятъ у дѣлъ по приказамъ . . . 50 „ „ „ (въ Уложеніи 70 четей, причемъ подьячіе *не* упомянуты);

d) за *стрѣлецкими сотниками* московскими 60 „ „ „ (въ Уложен.—50 чет.).

До 1626 года такъ и не было установлено закономъ, сколько давать подмосковнаго помѣстья патріаршимъ стольникамъ. Вслѣдствіе челобитья ихъ, указомъ 1626 года августа 8 было установленно: подмосковнаго помѣстья

e) за *патріаршими стольниками* . . 100 четей въ полѣ (т.-е. столько же, сколько и за стольниками государевыми).

Такъ указъ царя Θеодора, продолжая дѣйствовать и при царѣ Михаилѣ, получилъ при послѣднемъ и оффиціальное подтвержденіе и дополненіе. Совершенной новости указъ 7095 г. (1587 г.) не представлялъ и при царѣ Θеодорѣ. Руководствомъ ему послужилъ, вѣроятно, извѣстный указъ объ испомѣщеніи и помѣстныхъ окладахъ царя Ивана IV отъ 2 октября 1550 года (см. А. А. Э., т. I, № 225; *Л. Максимовичъ*, Указ. Рос. Зак., I, стр. 106, и Древн. Росс. Вивл., т. VIII, стр. 1 и сл.; см. указ. № 10), которымъ и начинается, можетъ быть, законодательное опредѣленіе помѣстныхъ подмосковныхъ окладовъ. По этому указу велѣно было:

a) за *боярами* и *окольничими* . . по 200 четей въ полѣ (окладъ этотъ и былъ

заимствованъ указомъ царя Θеодора, однако не упомянувшимъ объ окольничихъ).

f) за лучшими *дѣтьми боярскими*

α) первой статьи . . по 200 четей въ полѣ

β) второй статьи . . „ 150 „ „ „ (по Уложенію XVI, 1, эта норма помѣстнаго оклада окольничихъ и думныхъ дьяковъ);

γ) третьей статьи . „ 100 „ „ „

Уложеніе, нормируя помѣстные подмосковные оклады, и держалось указа 1587 года августа 31 (см. указъ № 18), лишь очень немного видоизмѣнивъ его и дополнивъ. Любопытно, что боярскій подмосковный помѣстный окладъ (200 чет. въ полѣ), установленный особымъ указомъ половины XVI в., вошелъ безъ малѣйшаго видоизмѣненія и въ законодательный сводъ половины XVII в. Съ того же времени (т.-е. съ половины XVI в.) въ законодательствѣ ясно различаются помѣстья *подмосковныя* и *городовыя*. Одни и тѣ же лица въ одно и то же время владѣли и тѣми, и другими помѣстьями, если только они служили въ Москвѣ. Здѣсь надо имѣть въ виду одну только разницу: чины думные, московскіе и изъ городовыхъ выборныхъ имѣли разъ навсегда опредѣленный помѣстный подмосковный окладъ, каковъ бы ни былъ ихъ помѣстный окладъ городовой; провинціальные же дѣти боярскіе (дворовые и городовые) и дворовые люди, стряпчіе и сытники Царицына чина имѣли десятипроцентный подмосковный окладъ съ ихъ помѣстнаго городоваго оклада. Подьячіе московскіе, имѣвшіе по указу 1587 г. помѣстный подмосковный окладъ въ 50 четей, въ Уложеніи (XVI, 1) не упоминаются, а въ указѣ отъ 7 іюля 1682 г. (П. С. З. № 937) имъ *прямо* воспрещается давать подмосковныя помѣстья.

Что касается городовыхъ помѣстныхъ окладовъ, то до насъ не дошло ни одного указа отъ XVI вѣка, который давалъ бы руководящую нить для сужденія о городовыхъ помѣстныхъ окладахъ XVII в. до Уложенія. Однако относительно этихъ окладовъ можно сдѣлать лишь одно общее замѣчаніе, 1) что они какъ и подмосковные, различались по чинамъ, 2) что они различались по мѣстностямъ и 3) по качеству службы каждаго отдѣльнаго лица. Вообще эти оклады видоизмѣнялись топографически, хронологически, по чинамъ и по заслугамъ. Такъ городовые помѣстные оклады отличались чрезвычайнымъ разнообразіемъ и успѣхъ изученія ихъ въ связи съ несеніемъ службы зависитъ всецѣло отъ того вниманія, съ какимъ станетъ русская исторіографія относиться къ *десятнямъ*, т. е. разборнымъ спискамъ служилыхъ людей. Эти десятни—почти совершенная terra incognita для нашей исторіографіи. Ни одна изъ десятенъ не издана въ полномъ своемъ объемѣ. Между тѣмъ это очень драгоцѣнный источникъ для изученія разныхъ сторонъ исторіи помѣстнаго землевладѣлія и положенія служилыхъ классовъ Московскаго государства. Въ Моск. архивѣ Мин. Юст. есть нѣсколько десятенъ XVI в. и цѣлыя сотни десятенъ XVII вѣка.

Такъ изъ неизданной десятни по *Нижнему-Новгороду* 7127 года (кн. № 11) узнаемъ о слѣдующихъ помѣстныхъ окладахъ той мѣстности: за дѣтьми боярскими служилыми *):

			новичныя	верстанья
1-й статьи	350 чет. въ полѣ	(денегъ по 11 руб.)	300 ч.	ден. 9 р.
2-й "	300 " "	(" " 10 ")	250 "	" 8 "
3-й "	250 и 200 " "	(" " 8 и 7 ")	200 "	" 7 "
4-й "	200 " "	(" " 7 ")	150 "	" 6 "
5-й "	150 " "	(" " 6 ")	100 "	" 5 "

За дѣтьми боярскими переяславцами, пріѣхавшими служить въ Великій Новгодъ, по десятнѣ 7098 г. (1590 г.) велѣно учинить помѣстные оклады

1-й статьи....	250 ч. въ полѣ
2-й "	200 ч. " "
3-й "	150 ч. " "

Подробное и сравнительное изученіе десятенъ и дастъ возможность прослѣдить общіе принципы, которыми руководилось правительство въ опредѣленіи помѣстныхъ окладовъ. Такъ, одною изъ задачъ современной археографіи является, между прочимъ, выборка наиболѣе цѣлесообразныхъ для изданія десятенъ, ибо издать всѣ нѣтъ пока возможности, да и необходимо. Эта задача тѣмъ болѣе важна, что десятни даютъ къ тому же любопытный историко-экономическій матеріалъ, ибо въ десятняхъ постоянно встрѣчаются указанія и этого рода **) въ виду важнаго значенія экономическаго положенія служилыхъ людей для исправности службы. О городовыхъ помѣстныхъ окладахъ Уложеніе не говоритъ ни слова. Въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“ находимъ всего только одинъ указъ по этому поводу, именно отъ 15 августа 1645 года (а не апрѣля, какъ въ „Рус. Вѣст“. 1842 г., ибо

*) Срв. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. III, стр. 240—241. См. также неизданную десятню 7130 г. кн. № 12, л. 156—174.

Кромѣ того срв. кн. №№ 3 (Муромская десятня 1593 г.), 17 (Коломенская 1577 г.), № 13 (Переславская 1590 г.)

**) Привожу въ примѣчаніи два, три образца. Въ Кашинской десятнѣ 130 году читаемъ, напр., такія отмѣтки разборщиковъ: „Степанъ Михайловъ сынъ Шехонской, крестьянъ и бобылей нѣтъ, бродитъ на Москвѣ межъ дворъ и впередъ его ни въ какую службу и съ осадную не будетъ“ (кн. десятенъ № 15, л. 13—14);—„Иванъ Борисовъ, сынъ Кисловской, старъ и увѣченъ, безъ зубовъ и безъ ноги и служивалъ съ городомъ мало, а за нимъ 1 бобыль и нынѣ его съ полковую и съ ближнюю службу не будетъ, а служить ему осадная служба“ (ibid. лл. 26—27 об.);—„Григорій Степановъ, сынъ Нероновъ, старъ и увѣченъ, безъ руки и службу его съ полковую не будетъ, а служить ему осадная служба, а помѣстье у него пусто, крестьянъ и бобылей за нимъ нѣтъ“ (ibid. л. 41);—„Ѳедоръ Аѳанасьевъ сынъ Познобишинъ: а Вяземскіе окладчики у разбору про него сказали, что онъ собою добръ и служить ему мочно, а нынѣ (т. е. 130 г.) бѣденъ и помѣстье за нимъ худо, въ дачахъ 118 чети, крестьяне изъ за него всѣ разбѣжалися въ тѣ же поры, какъ ему помѣстье дано, потому что за помѣщики напередъ сего не бывали, а нынѣ свозитъ по государевѣ грамотѣ 8 бобылей“ (см. любоп. кн. десятенъ № 18 разныхъ городовъ, л. 47).

тогда это былъ бы указъ ц. Михаила, а не ц. Алексѣя, какъ читаемъ въ текстѣ), по которому велѣно за ростовцами новиками лучшими людми учинить помѣстные оклады:

1-й	статьи. . .	по	350	чет.	въ полѣ
2-й	„	„	300	„	„
3-й	„	„	250	„	„
4-й	„	„	200	„	„
5-й	„	„	150	„	„

Въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ видѣли выше, новичное верстанье было 50 четвертями менѣе противъ Ростова. Къ вопросу о помѣстныхъ окладахъ естественно примыкаетъ вопросъ объ указныхъ статьяхъ изъ „дикихъ поль". Относительно него въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа" есть только одинъ указъ отъ 12 апрѣля 1648 года—объ указныхъ статьяхъ изъ „дикихъ поль" дѣтямъ боярскимъ украйныхъ городовъ. Этотъ указъ, явившійся слѣдствіемъ челобитья самихъ дѣтей боярскихъ украйныхъ городовъ, слѣдовательно, по иниціативѣ, снизу, долженъ былъ сопровождаться многочисленными послѣдствіями, когда законодательство еще подробнѣе впослѣдствіи обратилось къ развитію этого новаго вида прибавки не въ зачетъ помѣстнаго оклада. Ближайшимъ поводомъ къ этимъ челобитьямъ были усиленныя тягости поземельной военной службы, которую приходилось нести украинцамъ. Правительство пошло на встрѣчу этимъ челобитьямъ, результатомъ чего была усиленная колонизація украинской линіи. Этотъ усиленный колонизаціонный процессъ является однимъ изъ интереснѣйшихъ моментовъ въ общей исторіи колонизаціи русскимъ племенемъ восточной европейской равнины. Раздача помѣстій изъ дикихъ поль по этому *первому* подобнаго рода указу производилась въ такихъ размѣрахъ:

1) дѣти бояр. украинцы, имѣвшіе помѣстн. окладъ въ *400* ч., получали изъ „дикихъ поль" 70 ч.
2) „ „ „ „ „ „ „ *300* „ „ „ „ „ 60 „
3) „ „ „ „ „ „ „ *250* „ „ „ „ „ 40 „
4) „ „ „ „ „ „ „ *100* „ „ „ „ „ 30 „
5) „ „ „ „ „ „ „ *70* „ „ „ „ „ 25 „

Это, очевидно, или испорченный перечень, или же, что всего вѣроятнѣе, есть отвѣтъ только на тѣ помѣстные оклады челобитчиковъ, съ которыми послѣдніе били челомъ государю. Тутъ нѣтъ указныхъ статей къ очень нерѣдкимъ помѣстнымъ окладамъ, каковы 350, 200, 150 четвертей.

Сороковая статья XVI-й главы Уложенія съ очень небольшими измѣненіями (однако интересными) заимствовала этотъ указъ. Первые два и послѣдніе два пункта остались безъ измѣненія въ Уложеніи; по третьему пункту къ указной статьѣ послѣдовала прибавка въ 10 четей, и наконецъ введенъ новый шестой пунктъ, назначавшій указную статью къ пропущеннымъ въ указѣ 1648 г. помѣстнымъ окладамъ въ 200 и 150 четвертей (назначается къ нимъ въ 40 четв.). Такимъ образомъ таблица указныхъ статей боярскихъ дѣтей украинныхъ получила довольно стройную схему. Наконецъ, въ инте-

ресахъ усиленія колонизаціи въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича велѣно было назначить указныя статьи изъ дикихъ поль къ помѣстнымъ окладамъ служилыхъ людей и всѣхъ прочихъ городовъ, а не только украинныхъ. Чтобы покончить съ вопросомъ о помѣстныхъ окладахъ, насколько это необходимо было въ данномъ случаѣ, напомнимъ о любопытной табличкѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, напечатанной въ пятомъ томѣ „Опис. док. и бум., хр. въ М. Арх. Мин. Юст." (М. 1888), отдѣлъ I, стр. 132—138. Табличка эта, составленная во второй четверти XVIII вѣка, требуетъ, однако, нѣкоторыхъ поясненій и сравненія въ нѣкоторыхъ частяхъ съ таблицей, помѣщенной у Иванова (см. о помѣст. окладахъ у *Неволина*, Собр. сочин., т. IV, стр. 224—228; у *П. Иванова* Обоз. пом. правъ и обяз. М. 1836, стр. 8—12).

№ 2. Вопросъ о порядкѣ возстановленія крѣпостей на вотчины въ первые годы царствованія Михаила долженъ былъ явиться довольно жгучимъ. Смутное время могло служить очень хорошимъ предлогомъ для того, чтобы теперь незаконно завладѣть землей. Во время „московской розрухи" старые крѣпости не могли пользоваться большимъ уваженіемъ. Грамоты на вотчины и помѣстья усердно раздавались и московскимъ царемъ Васильемъ въ русскомъ лагерѣ, и поддѣльнымъ Дмитріемъ въ Тушинскомъ, и по исчезновеніи двухъ послѣднихъ польско-русскимъ правительствомъ въ Москвѣ, и чисто-русскимъ правительствомъ „всей земли" подъ Москвой, и въ польскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ, и въ шведскомъ лагерѣ въ прежнемъ вольномъ Новгородѣ. Результаты такого положенія дѣла и должны были сказаться при царѣ Михаилѣ. Законные владѣльцы земель оставались безъ крѣпостей; незаконные владѣльцы старались удержать неправильныя пріобрѣтенія свои въ Смутное время; одни тягались съ другими за неправильное владѣніе; третьи обвиняли другихъ въ томъ, что вслѣдствіе измѣны не могутъ теперь владѣть своими старыми землями; наконецъ, четвертые требовали вознагражденія за труды, понесенные въ Смутное время. Вслѣдствіе этого явился рядъ указовъ, имѣвшихъ цѣлью уладить всѣ эти затрудненія.

1. Таковы указы 126 и 132 гг. (III, 2—3), опредѣляющіе порядокъ возстановленія старыхъ крѣпостей на вотчины, утерянныхъ въ Смутное время. Основная идея закона 126 года цѣликомъ перешла въ Уложеніе (XVII, 25), исключая пункта *б.* нашего текста указной книги. Не совсѣмъ ясенъ смыслъ втораго указа (132 г.). Затрудненіе заключается въ выраженіи: „а въ городы своихъ государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ". Къ чему относится слово „давать": къ „сыскивать", или къ „своихъ государевыхъ грамотъ?" Надо думать, что къ „своихъ государевыхъ грамотъ". Если такъ, то смыслъ указа будетъ таковъ: особыхъ государевыхъ грамотъ о сыскѣ „въ городѣхъ всякими людьми" (слова указа 126 года, которому указъ 132 года служитъ разъясненіемъ) для каждаго отдѣльнаго случая посылать не надо; сыскъ будутъ производить писцы, разосланные по городамъ. Вопроса о возстановленіи утраченныхъ крѣпостей касается и указъ 123 года

(V, 31). Получившіе при царѣ Васильѣ измѣнничьи помѣстья въ вотчину могли возобновлять только по 123 г. свои утерянныя вотчинныя грамоты.

2. Указъ 136 года ноября 30 появился вслѣдствіе еще вновь возникшаго затрудненія для разрѣшенія земельныхъ споровъ, вызванныхъ событіями Смутнаго времени. Въ московскій пожаръ 3 мая 1626 г. сгорѣли въ приказѣ жалованныя грамоты, приготовленныя къ выдачѣ, и московскій осадный списокъ лицъ, что сидѣли въ осадѣ съ царемъ Васильемъ. Показанія лицъ, бившихъ челомъ о жалованныхъ грамотахъ, поэтому не могли быть провѣряемы, а потому и удовлетворяемы ихъ челобитья Помѣстнымъ приказомъ: потребовался новый указъ о порядкѣ выдачи жалованныхъ грамотъ за московское осадное сидѣнье при царѣ Васильѣ. Указъ 136 года ноября 30 установилъ порядокъ допроса, но удовлетвореніе челобитчиковъ безъ особаго всякій разъ доклада Боярской Думѣ воспретилъ Помѣстному приказу.

3. Указъ 131 года іюля 10 (III, 4) касается другихъ подробностей указаннаго рода дѣлъ (см. указъ № 37). Онъ не призналъ раздачи помѣстій и вотчинъ, сдѣланной въ Тушинѣ и подъ Смоленскомъ, хотя за лицами, по своей волѣ вернувшимися въ Москву и утерявшими на свои старыя вотчины крѣпости, предписывалъ ихъ сохранять послѣ необходимаго сыска о томъ. Вотчины же и помѣстья, розданныя этимъ лицамъ въ Тушинѣ и подъ Смоленскомъ, безусловно предписалъ отнимать.

4. Выше мы видѣли (пунктъ 2) указъ, касавшійся лицъ, сидѣвшихъ въ осадѣ въ Москвѣ при царѣ Васильѣ. Ему предшествовалъ указъ 129 г. февраля 20, докладная выписка къ которому представляетъ любопытный случай, какъ иногда приказъ дѣйствовалъ, не имѣя по извѣстному вопросу спеціальнаго указа. Приказъ самъ распорядился по предварительному сыску давать вотчины за московское осадное сидѣнье при царѣ Васильѣ тѣмъ лицамъ, именъ которыхъ въ осадномъ спискѣ не значилось. Вѣроятно, въ Приказѣ явилось слишкомъ много такихъ челобитчиковъ, такъ что онъ и долженъ былъ обратиться къ Боярской Думѣ за спеціальнымъ указомъ. Указъ, послѣдовавшій на докладную выписку приказа, отвѣтилъ только на одинъ вопросъ выписки, какъ поступать съ тѣми лицами, которымъ приказъ уже безъ спеціальнаго на то указа успѣлъ раздать вотчины, тогда какъ именъ этихъ лицъ въ осадномъ спискѣ не значилось. Раздавать ли и впредь такимъ челобитчикамъ вотчины—этотъ вопросъ приказа Боярская Дума *оставила безъ отвѣта*. Однако, принимая во вниманіе текстъ указа отъ 30 ноября 136 (см. выше пунктъ 2), легко видѣть, что приказъ вовсе не могъ такимъ челобитчикамъ давать вотчины, ибо когда сгорѣлъ московскій осадный списокъ и справляться стало не съ чѣмъ, то указъ 136 г. предоставилъ приказу только право сыска о такихъ челобитчикахъ, дѣйствительно ли они сидѣли въ осадѣ, окончательное же рѣшеніе дать вотчину или нѣтъ, всякій разъ должно было предоставляться Боярской Думѣ.

5. Съ указами 20 февраля 129 года и 30 ноября 136 года (пунк. 2 и 4) имѣютъ нѣкоторую связь два предшествовавшіе имъ указа—30 ноября 122 г. и 20 сентября 125 г. Первые два указа касаются вопроса, какъ поступать

относительно раздачи вотчинъ съ тѣми *лицами, участіе которыхъ въ московскомъ осадномъ сидѣньѣ нельзя доказать оффиціальными документами*; послѣдніе два рѣшаютъ вопросъ, какъ поступать съ *тушинцами*, успѣвшими получить вотчины за московское осадное сидѣнье и за московское очищенье. Указъ 30 ноября 122 г. (1614) предписалъ прокликать по городамъ, что если кто принесетъ *самъ* свою вотчинную грамоту воеводѣ и приказнымъ людямъ, за тѣмъ записывать ту вотчину въ помѣстье, а кто утаитъ и на него доведутъ, то отписывать у такого тушинца ту вотчину и отдавать въ помѣстье безповоротно тому, кто доведетъ (обычный способъ разъискиванія незаконныхъ владѣльцевъ землями).

Указъ 20 сентября 125 года (1617 г.), подтвердившій вновь этотъ указъ 122 г., рисуетъ намъ любопытную картину, какъ исполнялись тогда въ областяхъ предписанія центральнаго правительства. Повторительный указъ 125 г. жалуется на то, что воеводы въ Москву не потрудились отписать, былъ ли о томъ указѣ кличъ или не былъ, что неизвѣстно въ Москвѣ, въ которыхъ городахъ объ этомъ указѣ былъ кличъ и въ которыхъ не былъ. Между тѣмъ для московскаго правительства точное исполненіе этого указа было дѣломъ большой важности. Въ повторительномъ приказѣ пришлось такимъ образомъ предписать возвратить отписанную землю прежнимъ владѣльцамъ въ помѣстье, если это отнятіе земли произошло до прибытія въ Москву отписки отъ того воеводы, которымъ отписана была у тушинца вотчина на Государя.

6. Изъ челобитной Коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ видно, что предъидущаго указа московское правительство держалось неизмѣнно. Писцы и мѣрщики, посланные по городамъ, получили тоже предписаніе. Въ дѣлѣ по поводу челобитья Коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ до насъ дошелъ отрывокъ такого писцоваго наказа, гдѣ повторяется сущность указа 30 ноября 122 г. Однако указъ не могъ предвидѣть одного частнаго случая, который разрѣшался теперь благодаря челобитью Коломенскихъ дворянъ новымъ указомъ отъ 10 января 136 года. Челобитная указываетъ на то, что многіе изъ нихъ цѣловали крестъ тушинскому вору неволею, ибо ихъ перевязали, да силой и привели къ вору, какъ тотъ былъ въ Коломенскомъ, а въ Тушинѣ они не бывали. Коломничи на этомъ основаніи и просили, чтобъ удержаны были за ними пожалованія изъ помѣстья въ вотчину „противъ московскихъ сидѣльцевъ". Указъ 10 января вполнѣ послѣдовательно отвѣчалъ отказомъ на эту челобитную и подтвердилъ основныя черты закона 122 года *).

7. Мы уже видѣли, что путаница въ дѣлахъ поземельныхъ усложнялась пожаромъ 3 мая 1626 года (см. пунктъ 2). Такъ волокита могла поль-

*) Относительно этого года въ дѣлѣ князей Семена да Матвѣя Прозоровскихъ читаемъ, что тогда „сидѣли власти и бояре о земляномъ спискѣ" (л. 190 нашей рукописи). Тоже относительно 129 г.: „какъ они Государи (т. е. цари Михаилъ и п. Филаретъ) слушали большихъ статей земляного списка" (ibid. л., 190 об.).

зоваться и тѣмъ и другимъ обстоятельствомъ. Отъ 28 декабря 136 года до насъ дошелъ указъ о томъ, чтобы дѣла вершеныя до пожара вновь по челобитьямъ не перевершать (см. нашей рук. л. 195). Этому указу предшествуетъ въ рукописи челобитная, которая съ доклада приказа и вызвала упомянутый указъ. Эта челобитная князей Морткиныхъ на князей Прозоровскихъ въ томъ, что они въ безгосударное время незаконно завладѣли огромнымъ количествомъ земель, и указъ на нее послѣдовавшій ясно показываютъ, какъ сутяжничество легко могло питаться такими событіями, какъ междуцарствіе, пользуясь къ тому же случившимся вскорѣ послѣ него несчастіемъ, истребившимъ очень много дѣлъ нѣкоторыхъ центральныхъ учрежденій—приказовъ, а также то, какъ осторожно должно было правительство относиться къ возникновенію подобныхъ сутяжническихъ процессовъ. Указъ 28 декабря 136 года и долженъ былъ закрыть дорогу по крайней мѣрѣ одной ихъ части, питавшейся пожаромъ 3 мая 1626 года. Такъ изучая движеніе законодательства при первомъ Романовѣ, мы выносимъ то убѣжденіе, что добрую долю своего вниманія въ вопросахъ землевладѣнія оно должно было посвятить улаженію послѣдствій, органически вытекавшихъ изъ событій Смутнаго времени. Оно произвело глубокій переворотъ въ поземельныхъ и экономическихъ отношеніяхъ Московскаго государства. Въ настоящее время еще недостаточно изученъ относящійся къ дѣлу матеріалъ, чтобы представить этотъ переворотъ въ поразительной картинѣ, обставленной всѣми необходимыми для того аксессуарами. Сюда надо привлечь *писцовыя книги*, изученіе которыхъ не особенно привлекаетъ добрую долю нашихъ изслѣдователей, даже такихъ, которымъ, собственно говоря, нельзя было бы и обойтись безъ нихъ.

Таковы *десять* указовъ, которые мы встрѣчаемъ въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа" и которые касаются устройства отношеній, нарушенныхъ подъ вліяніемъ событій Смутнаго времени.

Они начинаются съ вопроса о тушинцахъ, успѣвшихъ неправильно получить вотчины (указы *30 нояб. 122 г. и 20 сент. 125 г.*), продолжаются вопросомъ объ удовлетвореніи лицъ, утерявшихъ во время Смутнаго времени крѣпости на земельныя имущества (указъ *10 февр. 126 г.*), или лицъ, участіе которыхъ въ московскомъ осадномъ сидѣньѣ нельзя доказать оффиціальными документами (указъ *20 февр. 129 г.*), а потому трудно укрѣпить за ними, или же наконецъ объ удовлетвореніи лицъ, которыя добровольно вернулись въ Москву отъ тушинскаго вора (указъ *10 іюля 131 г.*), и заканчиваются обработкой нѣкоторыхъ подробностей уже затронутыхъ вопросовъ (указы *132 г. 30 нояб.*, *28 декабря и 10 янв. 136 г.*). Къ вопросу объ удовлетвореніи лицъ, утратившихъ вотчинныя грамоты, относится и указъ *122 или 123 г.* (V, 31). Какъ имѣющіе болѣе или менѣе временный характеръ, вызванный необычными обстоятельствами, указы эти *не* вошли въ Уложеніе, исключая одного изъ нихъ (10 февр. 126 г.; текстъ III, 2), имѣющаго и общее значеніе. Его основную идею, какъ уже замѣчено выше, и заимствовала 25 ст. XVII главы Уложенія. Однако и Уложеніе не могло вполнѣ обойти молча-

ніемъ эти вопросы временнаго характера. 26-я статья Уложенія, вновь составленная, опредѣляетъ, что вотчины тушинцевъ, отписанныя при царѣ Васильѣ, розданныя въ роздачу и до сихъ поръ (т. е. до изданія Уложенія) прежнимъ владѣльцамъ не возвращенныя, безповоротно остаются за тѣми, кому розданы по дачамъ.

№ 3. Законодательство объ утаенныхъ (старыхъ прописныхъ) земляхъ въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа" начинается съ указа 121 года (III, 8; указъ № 39). Мы знаемъ, что при дачѣ помѣстья правительство руководилось двумя соображеніями: чиномъ лица, которому предполагалось дать помѣстье, и величиною его вотчины: такъ, при всякой новой дачѣ (въ томъ числѣ прибавкѣ) помѣстья приходилось имѣть въ виду: 1) окладъ служилаго человѣка, 2) объемъ его вотчины и 3) помѣстную дачу, если таковая уже была. Если же правительство не знало въ точности, сколько за кѣмъ помѣстья или вотчины, оно должно было отступать отъ обычной нормы помѣстныхъ дачъ. Поэтому утайка помѣстья или вотчины, цѣликомъ или отчасти, воспрещалась закономъ 121 г. Чтобъ успѣшнѣе преслѣдовать правонарушенія этого рода, доносчикамъ велѣно было отдавать открытое или утаенное помѣстье или вотчину. Въ 132 году (III, 5) законъ этотъ получилъ нѣкоторое смягченіе въ томъ смыслѣ, что доводившіе сами на себя утаенное помѣстье, хотя бы за одинъ день до доноса, могли разсчитывать на справку этого помѣстья за ними. Уложеніе не записало отдѣльно послѣдняго указа, но цѣликомъ заимствовало первый, давъ ему болѣе ясный и точный текстъ и косвенно подтверждая указъ 121 года (Уложенія гл. XVI, ст. 27 и 28). Относительно упомянутыхъ указовъ слѣдуетъ замѣтить, что правительство ради болѣе успѣшнаго открытія незаконныхъ владѣній землею обыкновенно прибѣгало къ этому средству отдачи земли доносчику, доказавшему на незаконное владѣніе ею. Предшественникомъ указа 132 года 9 марта можетъ считаться указъ 20 марта 128 года, по которому утайку помѣстья стараго нельзя было оправдать разореньемъ; но если старое помѣстье дѣйствительно оказывалось такимъ, что съ него нельзя бы было служить, то, согласно съ текстомъ этого указа, можно было къ старому помѣстью получить придачу. Законъ этотъ перешелъ въ Уложеніе въ 24 и 25 ст. XVI главы, которое въ составъ этихъ двухъ статей вобрало и другой указъ отъ 129 года, по коему дѣтямъ воспрещалось таить отцовскія помѣстья и брать новыя, подъ страхомъ лишенія.

Такъ, статьи 24, 25, 27 и 28 Уложенія (XVI гл.) составились изъ четырехъ указовъ (121, 128 марта 20, 129 и 132 марта 9), изданіе которыхъ относится ко времени царя Михаила. Если сравнить эти указы, слово за словомъ, съ упомянутыми статьями Уложенія, то увидимъ, что они никакихъ измѣненій въ содержаніи своемъ не получили; явились только въ болѣе ясной и точной редакціи и въ болѣе удобномъ порядкѣ.

№ 4. Въ бѣгломъ обзорѣ законодательства о вотчинахъ до царя Михаила мы видѣли, что послѣднимъ шагомъ въ дѣлѣ ограниченія права монастырей пріобрѣтать вотчины былъ соборный приговоръ 1581 года. Этотъ приговоръ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ исторіи русскаго законодательства. Царь Иванъ IV, какъ извѣстно, не особенно стѣснялся въ обличеніи язвъ тогдашняго духовнаго чина. Кому не извѣстно его знаменитое посланіе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ которомъ такъ обильно отразились всѣ дурныя и хорошія черты литературнаго таланта Грознаго. Ядовитая иронія бѣлымъ ключемъ кипитъ въ этомъ посланіи, и едва ли будетъ ошибкою сказать, что ни разу послѣ него наша литературная иронія не достигала такой степени совершенства. На что царь Иванъ жаловался въ интимномъ посланіи, не предназначенномъ для публики, на то онъ не постѣснился указать и въ оффиціальномъ актѣ. Актъ изданъ отъ имени царя, бояръ и духовенства. Но довольно легко замѣтить въ соборномъ приговорѣ 15 января 1581 г. тяжелую руку царя Ивана и его исключительную инициативу. Мы уже указывали, что въ ходѣ нашего законодательства по землевладѣнію главную роль играли потребности внѣшней обороны, а отсюда—заботы о боевой годности служилаго класса, которая покоилась на земельныхъ отношеніяхъ. Отъ правильности этихъ отношеній и зависѣло совершенство боевой годности служилыхъ людей. Соборный мриговоръ 1581 года и проникнутъ тою же руководящей идеей: потребности внѣшней обороны усиливаются („собрахомся въ преименитомъ градѣ Москвѣ.... отъ належащаго варварскаго ради прещенія отъ Турского, и отъ Крымского, и отъ Нагай, и отъ Литовского короля, съ нимъ же совокупившеся ярымъ образомъ Полша, Угры и Нѣмцы Лифлянскіе и другіе Свѣйскіе“), а между тѣмъ огромное количество земель ежегодно переходитъ въ небоевые руки, перестаетъ исправно служить (ибо „села и пожни или иная земленая угодья, еже по священнымъ епископьямъ и святымъ монастыремъ въ пустошьяхъ изнуряются ради пьянственного и непотребного житія многообразнѣ“); значитъ отъ перехода земель въ main morte падаетъ и боевая годность служилаго человѣка („и воинственному чину оскудѣнье приходитъ веліе“). Такъ царь Иванъ построилъ слѣдующій неотразимый силлогизмъ:

Потребности нашей внѣшней обороны усиливаются; только правильныя земельныя отношенія могутъ удовлетворить этимъ потребностямъ; слѣдовательно, урегулированіе земельныхъ отношеній, колеблющихся отъ извѣстныхъ причинъ, необходимо для усиленія нашей боевой годности.

Результатомъ этого логическаго и житейскаго силлогизма и былъ приговоръ 1581 г., запретившій монастырямъ какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать вотчины. Однако этотъ законъ на практикѣ подвергался нерѣдкимъ нарушеніямъ. Его нарушало и правительство, и частныя лица: 1) само правительство послѣ 1581 г. жаловало монастырямъ вотчины изъ дворцовыхъ земель и черныхъ волостей (см. ниже указъ 23 авг. 144 г.; А. А. Э., т. I, № 316, г. 1582; А. А. Э., т. II, №№ 16 и 192, позволеніе Троице-Сергіеву мо-

настырю принять вотчину, отказанную въ этотъ монастырь по духовной вдовы Аграфены Семеновой), хотя оно, какъ таковое, никогда не отказывалось отъ права давать монастырямъ вотчины; 2) частныя лица, несмотря на законъ 1581 г., продолжали отдавать иногда вотчины въ монастыри по душѣ, и 3) сами монастыри, наконецъ, покупали и брали въ закладъ вотчины не смотря на приговоръ 15 янв. 1581 г. Все это ярко обнаруживается изъ челобитной разныхъ чиновъ людей отъ 1648 года, которая, перечисливъ обходы этого закона и происходящій отъ того вредъ, предлагаетъ земли, поступившія въ незаконное владѣніе, „взявъ изъ монастырей роздать по розбору служилымъ людемъ безпомѣстнымъ, пустопомѣстнымъ и малопоместнымъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ“ (А. А. Э., т. IV, № 33). Въ виду этой челобитной и велѣно было сдѣлать выписки изъ писцовыхъ, дозорныхъ, переписныхъ книгъ и изъ дачъ, сколько чернымъ духовенствомъ и учрежденіями пріобрѣтено земель послѣ изданія акта 1581 г. Однако еще до этого рѣзкаго выраженія выборными людьми о неисполненіи указа 1581 г. правительство царя Михаила обратило вниманіе на нарушенія указа 1581 г. Слѣдуетъ однако замѣтить, что самъ указъ 1581 г. давалъ очень соблазнительную приманку для его нарушенія. Указъ воспрещалъ монастырямъ и черному духовенству *пріобрѣтать* какимъ-то ни было образомъ вотчины, но *позволялъ отдавать вотчину въ монастырь по душѣ* подъ условіемъ, что родъ выкупитъ вотчину у монастыря, въ случаѣ же отсутствія рода или нежеланія его выкупить, казна выкупитъ ее у монастыря. Легко видѣть, что подобная редакція закона затрудняла его строгое выполненіе. Нужно было организовать особый строгій надзоръ, который слѣдилъ бы за выполненіемъ этого указа. Правительству легко было проглядѣть отдачу вотчины въ монастырь по душѣ, а монастырь, пользуясь этимъ, могъ и не донести правительству о томъ, что за нимъ есть невыкупленная вотчина, отданная по душѣ послѣ 1581 года.

Указъ 130 года августа 26 (указъ № 40; III, 6) и обратилъ вниманіе на это обстоятельство, сдѣлавъ нѣкоторое послабленіе. Велѣно было вотчины, проданныя въ монастыри или отданныя по душѣ до 1613 года, о выкупѣ которыхъ у монастырей не было челобитья ни къ прежнимъ государямъ, ни къ царю Михаилу, оставить за монастырями, „потому что тѣ вотчины застарели въ монастыряхъ многими лѣты“. Всѣ остальныя вотчины, т. е. о выкупѣ которыхъ или били челомъ государю, или поступили въ монастыри послѣ 1613 г., а челобитья о выкупѣ ихъ до сихъ поръ (т. е. до 130 г.) не было, отбираются у монастырей по закону 1581 г., который такимъ образомъ снова подтверждается указомъ царя Михаила отъ 26 августа 1622 г. Указъ этотъ съ одной стороны заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ обнаруживаетъ очень странное пониманіе права собственности на основаніи давности владѣнія. Судебникъ 1550 г. (ст. „о вотчинахъ судъ“, стр. 57) назначаетъ срокъ давности для суда о вотчинной землѣ сорокъ лѣтъ („а судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ, а далѣ сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ“, § 4). Этотъ параграфъ Ц. Судебника цѣликомъ

перешелъ въ Уложеніе (XVII, 30*). Такъ дѣйствіе этого закона не могло прерываться въ нашемъ правѣ. Указъ 1622 г. разумѣетъ срокъ давности между 40 и 10 годами (вотчина купленная монастыремъ въ 1612 г. оставалась по давности владѣнія за монастыремъ согласно съ указомъ 1622 г., если о ней не было челобитья до этого указа). Такъ указъ этотъ нарушаетъ установленный сорокалѣтній срокъ для выкупа вотчины. Вотчинники, десять лѣтъ не бившіе челомъ о выкупѣ, лишаются права выкупить вотчину. Но это нарушеніе не является узаконеніемъ на будущее время,—оно представляетъ исключеніе, сдѣланное въ пользу монастырей и вызванное съ одной стороны вліяніемъ патр. Филарета, а съ другой—желаніемъ предотвратить возможность возникновенія массы процессовъ, которые довольно трудно было бы рѣшать. По поводу этого указа нѣтъ надобности поднимать вопросъ о томъ, насколько законы о давности соблюдались у насъ на практикѣ. Слѣдуетъ только оговориться, что этотъ указъ нисколько не даетъ права заключать, что наша практика отступала отъ сроковъ давности, установленныхъ законовъ. Указъ 26 августа 1622 г., какъ имѣвшій временное значеніе, не могъ войти въ Уложеніе. Уложеніе повторило его только въ томъ смыслѣ, что энергически подтвердило, какъ и онъ, соборный приговоръ 1581 г., точнѣе высказавъ, что проданная или заложенная монастырю или чернымъ духовнымъ вотчина поступаетъ безденежно въ казну. Такъ, соборный приговоръ 1581 года и четвертый параграфъ 85 статьи ц. Судебника перешли въ Уложеніе (XVII, ст. 30 и 42), получивъ въ немъ болѣе ясную и полную редакцію. При этомъ не лишеннымъ интереса является слѣдующее обстоятельство: Уложеніе ясно говоритъ, что патріархъ не можетъ пріобрѣтать въ собственность вотчинъ. Раскрываемъ любопытное письмо царя Алексѣя къ Никону въ Новгородъ, посланное къ нему по смерти патр. Іосифа. Это письмо—драгоцѣнный памятникъ для психологическаго изученія царя Алексѣя, его настроеній, мыслей и чувствъ. Въ одномъ мѣстѣ этого письма читаемъ, что передъ смертью патр. Іосифъ „хотѣлъ себѣ купить вотчину и дать по себѣ въ соборъ, и передъ смертью дни за два торговалъ, а Богъ не изволилъ, а я (т. е. царь Алексѣй) купить безъ его именного приказу не смѣлъ“ (А. А. Э., т. IV, № 57, стр. 82).

Наша Указная книга еще два раза касается вопроса о монастырскихъ вотчинахъ: 1) Князю Борису Лыкову особымъ указомъ (отъ 23 августа 144) дозволено было отдать свою выслуженную вотчину въ Ржевскомъ уѣздѣ Рождественскому монастырю и записать ее за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ. 2) По поводу челобитья архимандрита Чудова монастыря о дачѣ ему изъ казны денегъ за вотчину Перваго-Кульянова, указъ 31 іюля 142 г. предписываетъ впредь выслуженныя вотчины за неимѣніемъ рода выкупать *у мо-*

*) Эта статья Уложенія касается только вотчинъ, что разумѣется и въ нашемъ указѣ. Срв. Улож. гл. XVII, ст. 13, объ указномъ срокѣ для уничтоженія продажи или заклада вотчины, подвергшейся незаконному отчужденію со стороны старшаго брата безъ согласія младшаго. См. *Морошкина* „О владѣніи по началамъ Росс. законодательства“. См. также Акты относ. до граж. расправы, изд. профес. Θедотовымъ-Чеховскимъ, т. I, №№ 97 и 98.

настыря изъ казны съ платою по полтинѣ за четверть и обращать такія выкупленныя вотчины въ помѣстныя земли. Указъ этотъ не представляетъ ничего въ сущности новаго, и появленіе его можно объяснить развѣ только желаніемъ устранить могущее возникнуть на практикѣ сомнѣніе, выкупать ли выслуженныя вотчины по той же цѣнѣ, что и родовыя. Такъ Указная книга приводитъ къ вопросу о выкупной цѣнѣ за вотчины у монастырей и у частныхъ лицъ. Изъ обзора предшествовшаго Указной книгѣ законодательства мы знаемъ: 1) что выкупъ родовой вотчины у частныхъ лицъ (у чужеродцевъ) производился по полюбовному соглашенію члена рода съ купцомъ (Суд. 1550 г.) ст. 85, § 3, стр. 57), 2) что цѣна за лѣсъ и рощи была такая же, что и за пахатную землю *) (см. указъ № 12), 3) что цѣна вотчины, выкупаемой частнымъ лицемъ у монастыря, опредѣлялась цѣною, поставленной въ духовномъ завѣщаніи, и, наконецъ, 4) что цѣна вотчины, выкупаемой у чужеродцевъ, равнялась цѣнѣ, выставленной на купчей (см. ниже). Этихъ установленій было достаточно, пока не появился соборный приговоръ 1581 г. Съ тѣхъ поръ, кромѣ частныхъ лицъ, вотчины выкупаетъ и само правительство**). Тогда и явилась надобность въ указной оцѣнкѣ при выкупѣ у монастырей вотчинъ. Мы не знаемъ, когда явился первый указъ объ указной цѣнѣ при выкупѣ вотчинъ (родовыхъ). По вопросу о выкупѣ вотчинъ 10 іюля и 28 декабря 136 года изъ Помѣстнаго приказа посланъ былъ во Владимірскій судный приказъ запросъ. Въ памяти, присланной изъ Владимірскаго суднаго приказа на запросъ Помѣстнаго приказа отъ 28 декабря 136 года, читаемъ 85 статью Ц. Судебника „о вотчинахъ судъ“, соборный приговоръ 58 года и указъ 7 авг. 66 года (см. указы №№ 6, 7 и 12); въ другой памяти изъ того же приказа на запросъ отъ 10 іюля читаемъ уже неизвѣстный намъ доселѣ указъ 129 года: земляную роспись указныхъ цѣнъ, по какимъ слѣдуетъ выкупать вотчины въ разныхъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, начало этой росписи въ рукописи испорчено. Здѣсь надо сдѣлать небольшое отступленіе прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этой земляной росписи.

Какія вотчины вообще можно было выкупать роду? По 85 ст. Судебника *только родовыя* вотчины можно было выкупать и *только* у частныхъ лицъ; о выкупѣ у монастырей Ц. Судебникъ молчитъ. „Купля“ же по Ц. Судебнику не могла быть выкупаема и у частныхъ лицъ. Указъ Ивана III, не вошедшій въ Ц. Судебникъ, указываетъ на возможный случай выкупа *у монастыря* родовой вотчины (см. указъ № 3), подтвержденный съ особымъ дополненіемъ въ указѣ отъ 5 авг. 65 г. (см. указъ № 12). Что касается выкупа жалованной вотчины, то о немъ ничего пока не можемъ сказать, такъ какъ права распоряженія ею были различны и всякій разъ обусловливались содержаніемъ жалованной грамоты. Такъ относительно XVI вѣка мы знаемъ о выкупѣ *родовой* вотчины у частныхъ лицъ (у чужеродцевъ) и у

*) Первая отдаленная попытка введенія указной выкупной цѣны.

**) Что правительство какъ бы и раньше этого приговора выкупало вотчины по указу 15 янв. 70 г. (см. указ. № 14), сюда нейдетъ въ разсчетъ, ибо тамъ дѣло идетъ о вотчинахъ княжескихъ.

монастырей. Приговоръ 1581 г. сдѣлалъ огромный переворотъ въ правѣ выкупа. Послѣ приговора 1581 года родовая вотчина могла быть выкупаема и у частныхъ лицъ, и у монастырей; „купля" *не* подлежала выкупу у частныхъ лицъ, но за то *наравнѣ съ родовой стала подлежать выкупу у монастырей*; то же должно сказать и о выслуженной вотчинѣ, если въ жалованной на нее грамотѣ было дозволеніе отдать ее по душѣ въ монастырь. Такъ въ правѣ выкупа надо различать прежде всего два момента: до—и послѣ соборнаго приговора 1581 г. Со втораго же десятилѣтія XVII вѣка въ законодательствѣ встрѣчаемъ упоминаніе о правѣ родоваго выкупа купленной вотчины *) (указъ 127 г.), перешедшее въ жалованныя грамоты на вотчины, начиная съ того же 127 г. Любопытно, что въ новомъ образцѣ жалованныхъ грамотъ, составленномъ въ 136 году Помѣстнымъ приказомъ, институтъ выкупа „купель" считается старымъ, давнишнимъ. Въ жалованныхъ грамотахъ со 127 года писалось: „а буде продастъ (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по *прежнему* уложенью, какъ ихъ родовыя и *купленныя* вотчины выкупаютъ". Въ жалованныхъ грамотахъ со 136 года читаемъ: „а кто буде роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему ту вотчину (жалованную) выкупать по прежнему нашему уложенью, какъ выкупали при *прежнихъ государяхъ* ихъ родовыя и *купленныя* вотчины, а буде продастъ въ чужой родъ, а кто буде роду его захочетъ ту вотчину, и ему выкупать *по тому жъ прежнему уложенью*". Итакъ, въ первой четверти XVII в. праву родоваго выкупа у чужеродцевъ вотчины купленныя и жалованныя подвергались наравнѣ съ родовыми. Но уже изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что это не есть институтъ новый, введенный законодательствомъ, это есть институтъ старый, вполнѣ сложившійся; законодательство, пользуясь случаемъ, лишь констатируетъ его, признавая въ то же время его законность. Мы хотѣли только выяснить, какія вотчины подвергались праву родоваго выкупа. Для нашей цѣли нѣтъ надобности входить въ подробное разсмотрѣніе спеціальнаго вопроса о происхожденіи родоваго выкупа и его характерѣ. Ограничимся лишь небольшимъ замѣчаніемъ. Въ нашей историко-юридической литературѣ существуетъ два разныхъ мнѣнія по этому вопросу. Одни (Гладковъ) видятъ въ родовомъ выкупѣ институтъ новый въ нашемъ правѣ, введенный не обычаемъ, а законодательствомъ,—который, есть всецѣло произведеніе правительственной инициативы. Другіе (М. Ф. Владимірскій-Будановъ) видятъ въ немъ остатокъ родоваго быта, институтъ всецѣло созданный обычаемъ. Изучая законадательство XVI и XVII вв., не трудно видѣть, что оно свободно отъ упрека навязыванія жизни вполнѣ чуждыхъ ей нормъ. Наше законодательство прилежно и послушно шло за житейской практикой, усиливая или закрѣпляя обычные институты, выгодные для государства, и затирая или проходя молчаніемъ обычныя нормы, не соотвѣтствовавшія цѣлямъ и задачамъ новаго Московскаго государства. То же относится и къ праву родо-

*) См. ниже Приложеніе № 9.

ваго выкупа. Несомнѣнно, что право родоваго выкупа не есть произведеніе законодательной инициативы. Довольно трудно представить себѣ такую удивительную смѣлость законодателя, стѣснившаго даже право распоряженія личною куплей, а между тѣмъ, какъ мы сейчасъ видѣли, и „купля" подлежала праву выкупа, хотя законодательство до 127 года ни слова не говоритъ объ этомъ. Напротивъ, два раза оно подтверждаетъ полную свободу распоряженія купленными вотчинами (въ 85 ст. Ц. Судебника и въ указѣ царя Ивана IV неизвѣстнаго года; см. указы №№ 5 и 8), и только въ указѣ 127 года (точнѣе въ жалованныхъ грамотахъ со 127 г.) оно проговаривается, что купленная вотчина подлежитъ праву родоваго выкупа. Такъ послѣдній указъ стоитъ въ удивительномъ противорѣчіи съ двумя первыми узаконеніями *Итакъ, родовой выкупъ есть явленіе бытовое, идущее изстари и только усердно подхваченное московскимъ законодательствомъ, какъ чрезвычайно полезное для цѣлей государства.* Не законъ, а обычай создалъ право родоваго выкупа; законъ лишь до извѣстной степени пошелъ на встрѣчу обычаю. Такъ право родоваго выкупа, какъ мы его знаемъ, есть произведеніе двухъ элементовъ: обычая и закона, и въ большей степени послѣдняго. „Купля" *по обычному праву* подлежала праву родоваго выкупа, *по закону* — нѣтъ, насколько даетъ право такъ сказать указъ 127 г. (при доклад. выпискѣ 136 г. дек. 3). Да и при царѣ Михаилѣ не было издано прямого узаконенія, фиксирующаго право родоваго выкупа „купли", кромѣ двухъ косвенныхъ упоминаній въ образцахъ жалованныхъ грамотъ 127 и 136 гг.

Такъ въ вопросѣ о родовомъ выкупѣ земельныхъ имуществъ должно различать: 1) время полнаго господства обычнаго права, т. е. до Ц. Судебника, и 2) время совмѣстнаго дѣйствія закона и обычнаго права въ рѣзко выраженной формѣ: a) время до закона 1581 года, b) время послѣ закона 1581 года до указа 127 года и c) время отъ указа 127 года до Уложенія. Далѣе слѣдуетъ различать: 1) выкупъ, производившійся правительствомъ—а) у духовныхъ учрежденій и отчасти б) у частныхъ лицъ; 2) выкупъ производившійся частными лицами:—а) у чужеродцевъ и б) у духовныхъ учрежденій; 3) выкупъ вотчины: α) родовой, β) выслуженной, γ) купленной,—и 4) выкупъ вотчинъ при сдѣлкахъ: а) возмездныхъ и б) безвозмездныхъ.

Теперь можемъ обратиться къ тому пункту, отъ котораго принуждены были на нѣкоторое время удалиться, т. е. къ вопросу объ указной цѣнѣ при выкупѣ вотчинъ. Мы остановились на указаніи земельной росписи 129 года. Ей предшествовалъ законъ 127 года, который узнаемъ изъ жалованныхъ грамотъ, дававшихся со 127 года по образцу, установленному указомъ того же года. Это—первое узаконеніе объ указной цѣнѣ при выкупѣ вотчинъ, которое дошло до насъ. По этому указу вотчины родовыя, выслуженныя и купленныя, выкупаются у *чужеродцевъ* „по прежнему уложенію", т. е. согласно съ 85 ст. (§ 3) Ц. Судебника (см. указъ № 6), съ указомъ отъ 5 авг. 1557 г. (см. указъ № 12) и указомъ послѣ 1550 г. (см. указъ № 8) относительно родовыхъ вотчинъ (другихъ указовъ о родовомъ выкупѣ не знаемъ), согласно съ обычнымъ правомъ относительно купленныхъ вотчинъ и согласно съ жало-

ванными грамотами относительно выслуженныхъ вотчинъ. Такъ ни слова объ опредѣленной цѣнѣ за четверть или десятину при выкупѣ у чужеродцевъ частными лицами. При выкупѣ же вотчинъ *у монастырей* правительствомъ или частными лицами (притомъ *всѣхъ* вотчинъ безъ различія) указъ предписываетъ платить по полтинѣ за каждую четверть *безъ различія мѣстностей* („противъ дачь, сколько въ ней четвертныя пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ“). Такъ выкупная цѣна земли, платимая монастырю, равнялась нынѣшнимъ $4^2/_3$ рублямъ за десятину (въ 2400 кв. с.) *) Та же цѣна остается и по образцу жалованной грамоты 136 года.

Въ 129 году установлена была указная цѣна и для выкупа вотчинъ (родовыхъ и выслуженныхъ) частными лицами **) (вотчичами) у чужеродцевъ. Начало этого указа дошло до насъ въ испорченномъ нѣсколько видѣ. Мы такъ пытаемся исправить текстъ этого мѣста: „до Московскаго разоренія написано было въ Судебникѣ (т. е. въ недошедшей до насъ дополнительной статьѣ къ Судебнику 1550 г.) выкупать вотчину съ продажи (т. е. по цѣнѣ, написанной въ купчей), а въ нынѣшнемъ во 129 г. велѣно тотъ указъ отставить и давать на выкупъ и т. д. (вмѣсто читаемаго въ рукописи текста, не имѣющаго смысла: „въ нынѣшнемъ во 129 г. до Московского разоренья написано было въ Судебникѣ выкупать вотчину съ продажи, а давать на выкупъ“ и т. д.). Такъ изъ земляной росписи 129 года узнаемъ объ указѣ, изданномъ до Смутнаго времени и теперь отмѣненномъ, по которому выкупная оцѣнка вотчины опредѣлялась купчей.

Выкупная цѣна вотчины по указу 127 года равна *полтинѣ* за четверть для *всѣхъ* мѣстностей безъ различія, гдѣ бы ни находилась отданная по душѣ въ монастырь вотчина; земляная роспись 129 года устанавливаетъ *четыре разряда* выкупныхъ указныхъ цѣнъ, смотря по тому, въ какомъ отдаленіи отъ Москвы находилась выкупаемая вотчичемъ у чужеродца вотчина. Такъ въ основу дѣленія на разряды отчасти положена была степень отдаленности вотчины отъ Москвы, отчасти направленіе, въ какомъ находилась вотчина отъ Москвы, отчасти, вѣроятно и качество земли.

Разрядъ I-й: *Московскій* уѣздъ, Звенигородскій и Коломенскій уѣзды . . .	1 рубль за — чет. въ трехъ поляхъ.	т. е. нынѣш. $9^1/_3$ р. за *десятину*.

(значитъ, все теченіе р. Москвы отъ Звенигорода до впаденія ея въ Оку) и въ Заоцкихъ городахъ.

Разрядъ II-й: Углицкій, Кашинскій, Тверской, Старицкій, Клинскій, Дмитровскій, Волоколамскій, Рузскій, Можайскій,

*) Считаемъ рубль того времени равнымъ 14 р. нынѣшнимъ по разсчету проф. В. О. Ключевскаго (см. его „Русскій рубль“). Полтина за четверть въ трехъ поляхъ, т. е. за $1^1/_2$ д. Значитъ, 7 р. за $1^1/_2$ десятины, откуда за десятину $4^2/_3$ руб.

**) Можетъ быть и купленныхъ вотчинъ.

Верейскій, Переславскій (по Трубежу), Ростовскій уѣзды и вообще въ городахъ на 200 верстъ отъ Москвы.	1 рубль за три— осмины въ трехъ поляхъ.	т. е. нынѣш. $6^2/_9$ р. за *десятину*.
Разрядъ III: Ярославскій, Костромской уѣзды и вообще въ дальнихъ городахъ	полтина за— чет. въ трехъ поляхъ.	т. е. нынѣшн. $4^2/_3$ р. за десятину.
Разрядъ IV: Рязанскій уѣздъ	2 рубля за— чет. въ трехъ поляхъ.	т. е. нынѣшн. $18^2/_3$ р. за десятину.

Итакъ, указныя цѣны располагаются въ такомъ порядкѣ начиная съ высшихъ: $18^2/_3$ р., $9^1/_3$ р., $6^2/_9$ р. и $4^2/_3$ р. за десятину. Изучая эту таблицу, легко замѣтить: 1) ея неполноту, потому что нѣтъ, наприм., указныхъ цѣнъ для Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ, 2) что указная цѣна для выкупа вотчинъ у монастырей равняется половинѣ московской указной цѣны при выкупѣ у чужеродцевъ и 3) что высота указной цѣны зависѣла не столько отъ степени отдаленности отъ Москвы, сколько отъ направленія, а также качества земли. Десятина земли въ недалекомъ сравнительно разстояніи отъ Москвы, въ Рязанскомъ уѣздѣ, оплачивалась гораздо дороже, чѣмъ десятина Московскаго уѣзда. Десятина въ очень близкомъ къ Московскому уѣзду Клинскомъ уѣздѣ оплачивалась дешевле, чѣмъ въ какомъ-нибудь изъ Заоцкихъ уѣздовъ, отстоявшихъ вчетверо дальше отъ Москвы.

Однако этотъ указъ не могъ имѣть безусловнаго примѣненія во всѣхъ случаяхъ родоваго выкупа. Практика показала, что могутъ быть случаи, когда выкупъ вотчины по этимъ указнымъ цѣнамъ будетъ явною несправедливостью. Эти указныя цѣны могли быть нѣсколько *ниже* нормальной стоимости земли. Поэтому указомъ 12 авг. 154 г. велѣно было возобновить дѣйствіе закона, изданнаго еще до Смутнаго времени и отставленнаго земляной росписью 129 г., въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупу подлежала вотчина, пріобрѣтенная „купцомъ" въ разоренномъ видѣ и ко времени выкупа приведенная имъ въ надлежащій видъ („и проча тѣ люди вотчины себѣ строили, лѣса расчищали, и дворы ставили, и крестьянъ, и людей насажали, и поля городили, и крестьянамъ ссуды давали, и заводили заводы не малые, а иные люди мельницы построили и пруды покопали"). Въ такихъ случаяхъ указъ предписывалъ выкупать вотчины не по *четямъ*, а по *крѣпостямъ*, т. е. по купчимъ и по закладнымъ. Такъ законъ, изданный еще до смуты и прервавшій свое дѣйствіе на короткое время (со 129 по 154 г.), снова вступаетъ въ силу въ отдѣльныхъ случаяхъ со 154, а въ 157 г. (въ Уложеніи) возстановляется въ полной силѣ. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что за „вотчинное строенье" по указу 12 авг. 154 г. надо было платить особо отъ цѣны, выставленной на купчей или на закладной.

Теперь посмотримъ, что изъ всѣхъ поименованныхъ здѣсь указовъ о правѣ родоваго выкупа перешло въ Уложеніе.

Вопросъ о родовомъ выкупѣ главнымъ образомъ сосредоточивается въ 27, 28, 29 и 30 стт. XVII-ой главы Уложенія. О ст. 30 было уже упомянуто выше, что она цѣликомъ заимствована изъ Судебника 1550 г., получивъ только болѣе стройную редакцію.

Основныя черты права родоваго выкупа цѣликомъ перешли въ Уложеніе изъ 85 ст. Ц. Судебника. Субъектами правъ родоваго выкупа являются боковые родственники, а не прямые нисходящіе, и только въ томъ случаѣ, если они не прикладывали рукъ къ купчей или закладной (срв. Ц. Судебн. ст. 85 по наш. дѣлен. §§ 1, 2, 9, 10 и ст. 27 гл. XVII Улож.). Цѣна выкупа, согласно съ упомянутымъ выше указомъ, опредѣляется купчею или закладною. Указъ 129 г. объ указныхъ выкупныхъ цѣнахъ прямо отвергнутъ Уложеніемъ въ словахъ: „вотчины выкупати по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ которая вотчина продана или заложена, а *не по четвертямъ*“. Любопытно, что въ отношеніи выкупной цѣны по закладной Уложеніе представляетъ шагъ назадъ сравнительно съ Ц. Судебникомъ, очень ловко предотвращающимъ злоупотребленія по части выставленія на закладной слишкомъ большой цѣны, чтобы отбить у вотчичей охоту выкупить вотчину. Ц. Судебникъ запрещаетъ закладывать вотчину въ болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ она стоитъ (§§ 9 и 10); Уложеніе не внесло въ свой текстъ этого запрещенія. За вотчинное прибылое строеніе Уложеніе, на основаніи указа 12 авг. 154 г., назначаетъ особыя выкупныя цѣны. По указу 12 авг. 154 г. онѣ опредѣляются всякій разъ по суду и по сыску; здѣсь (ст. 27) же назначена разъ навсегда опредѣленная цѣна *).

№ 5. По памяти, присланной изъ Помѣстнаго приказа въ Разбойный по поводу запроса послѣдняго въ 1644 году о томъ, не существуетъ ли указа на тотъ случай, когда кто-либо, получивъ по пожалованію бортное ухожье, поставитъ и населитъ въ немъ деревню, указъ 1620 г. читается съ нѣкоторымъ добавленіемъ въ началѣ (см. А. И., т. III, № 232, г. 1644): „*За которыми людми старинныя ихъ родовыя или государево жалованье, старинныя ихъ вотчины, а не новыя ихъ дачи, а по новому будетъ писму объявится за ними въ тѣхъ вотчинахъ лишняя земля, и припахана, и деревни и починки поставлены изъ ихъ же угодей, изъ поверстного лѣсу и изъ луговъ, и у тѣхъ людей тѣхъ земель не отписывати, а писати за ними тѣ лишнія земли въ вотчины жъ, потому что тѣ земли старинныя вотчинныя, а не новыя дачи; а будетъ***) за которыми людьми объявятся лишнія земли, а они будутъ ихъ припахали изъ старинныхъ своихъ угодей, и изъ лѣсовъ, и изъ луговъ, изъ старыхъ дачъ, а не изъ новыхъ, и сыщется то допрямо, что они распахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не

*) По Улож. XVII, 27, за вновь распаханную десятину земли изъ лѣсныхъ угодій 3 руб. за десятину въ полѣ, т. е. нынѣшнихъ 14 рублей за одну десятину для всѣхъ мѣстностей.

**) Напечатаннаго курсивнымъ шрифтомъ нѣтъ въ нашей рукописи „Указной книги Пом. прик.“ см. листъ 28-й. Оно встрѣчается отдѣльно лишь въ общемъ сводѣ о „лишнихъ земляхъ“.

отнимати, а писати за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладомъ, потому что они тѣ земли припахали изъ старинныхъ своихъ дачъ, хотя будетъ на нихъ въ томъ и челобитчики будутъ, и имъ въ томъ не вѣрить".

Этимъ указомъ начинается въ нашемъ правѣ вопросъ о пріобрѣтеніи земли въ помѣстье или вотчину посредствомъ приращенія *). Помѣщикъ или вотчинникъ безъ боязни лишенія могъ владѣть только такимъ количествомъ пашни, какое записано за нимъ писцами. Разъ количество пашни у него увеличивается, если даже и на счетъ его собственныхъ угодій, то это является нѣкотораго рода нарушеніемъ межевыхъ установленій. Довольно понятно это строгое отношеніе правительства къ каждой вновь появившейся четверти пашни у помѣщика или вотчинника. При постоянномъ увеличеніи численнаго состава служилыхъ людей правительству нельзя было допускать расточительнаго обращенія съ землей. Вотъ почему мы въ ходѣ нашего земельнаго законодательства Московскаго періода видимъ постоянную заботу предотвратить малѣйшую попытку служилаго человѣка поживиться землею на счетъ государства; это—одна изъ крупныхъ заботъ законодательства того періода.

Такимъ образомъ земля „примѣрная" (лишекъ, припаханный къ извѣстному количеству пашни, записанному за служилымъ человѣкомъ писцами), каково бы ни было ея происхожденіе, становилась владѣніемъ незаконнымъ, говоря мягче, не вполнѣ законнымъ. Но иное дѣло а) припахать къ записанной пашнѣ землю, лежащую внѣ межи и граней помѣстья или вотчины, и иное дѣло б) запахать лишнія противъ письма четверти, взявъ ихъ изъ своихъ же угодей, изъ лѣсовъ и луговъ. Въ первомъ случаѣ, дѣйствительно, является *захватъ земли*, не принадлежащей къ извѣстному помѣстью или вотчинѣ, во второмъ случаѣ простое расширеніе пашни въ предѣлахъ собственныхъ владѣній. Съ современной точки зрѣнія было бы, конечно, довольно странно правительственное вмѣшательство въ случаяхъ втораго рода. Между тѣмъ въ XVII вѣкѣ потребовался для втораго случая особый законъ, который предотвратилъ секвестръ такихъ пашенъ въ пользу государства. Новые писцы, посланные по городамъ, должны были отписывать такія „припаханныя пашни" на государя, ибо онѣ являлись сверхъ количества пашни, записанной за владѣльцемъ прежними писцами. Указъ царя Михаила 128 (и 131 г.; текстъ III, 7) и предотвращалъ подобную отписку пашенъ, предписавъ записывать эти пахатные лишки въ вотчину по дачамъ и въ помѣстье по окладамъ (т. е. въ счетъ окладнаго количества четвертей, на которое имѣлъ право извѣстный служилый человѣкъ), но только *послѣ тщательнаго изслѣдованія*, что эти лишки припаханы изъ собственныхъ угодій и *изъ старыхъ дачъ* **). Но это увеличеніе пашни не на счетъ, такъ ска-

*) Срв. А. И., т. I, № 248, г. 1596.

**) А не изъ новыхъ. См. ниже. Случай отписки примѣрныхъ земель находимъ въ Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XI, 1555 г. У кн. Михайлы Засѣкина отписаны были писцами на Государя три починка, поставленные первымъ у своего усадища на старой роспаши.

зать, государственной выдачи требовало тщательнаго государственнаго надзора: 1) въ предотвращеніе злоупотребленій и 2) въ видахъ военной службы. Хотя пашня въ такихъ случаяхъ увеличивалась и не на счетъ государственной выдачи, независимо отъ государства, однако такая лишняя пашня должна была служить наравнѣ съ пашней, пожалованной служилому человѣку государствомъ.

Необходимо войти во всѣ тонкости этого сложнаго механизма земельнаго устройства Московскаго государства и тѣсно связаннаго съ нимъ военнаго, чтобы понять то значеніе, какое имѣли явленія, подобныя сейчасъ указанному. Земельное и военное устройство были такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что малѣйшее поврежденіе въ первомъ изъ нихъ чувствительно отзывалось на второмъ. Если наша исторіографія доработается до полнаго и всецѣло научнаго изложенія системы нашего землевладѣнія съ юридической, экономической и *стратегической* точекъ зрѣнія, то она представитъ взорамъ всемірно-историческаго изученія одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи всего человѣчества, эпизодъ *неподражаемой оригинальности.* Наша система землевладѣнія за Московскій періодъ создалась нашей оригинальною стратегіей, ею поддерживалась и отъ нея зависѣла. Какъ только наша внѣшняя оборона и ходъ всемірно-историческихъ событій потребовали новой системы стратегіи, пала и поддерживаемая ею и въ то же время ее поддерживавшая система землевладѣнія. Современный изслѣдователь техники военнаго искусства въ его историческомъ развитіи найдетъ очень много неудобствъ въ стратегической системѣ Московскаго государства, но онъ никогда не откажетъ ей ни въ оригинальности, ни въ цѣлесообразности для своего времени, ни въ своего рода почетномъ мѣстѣ въ исторіи всемірнаго военнаго искусства. Наша послѣдующая стратегія, насколько можно судить не будучи спеціалистомъ въ области техники военнаго искусства, уже чужда этой свѣжей оригинальности. Она уже чужая, пришлая, несмотря на всѣ ея блестящія стороны. Она создалась не народомъ, а народами, а потому и принадлежитъ не народу, а народамъ.

Такъ оригинальность стратегіи заставляла входить законодательство во всѣ мелочи земельнаго устройства и даже въ такія, въ которыя странно было бы входить съ точки зрѣнія современнаго законодателя. Упомянутый указъ царя Михаила разрѣшаетъ второй изъ указанныхъ выше случаевъ (б), когда лишняя пашня припахана изъ собственныхъ же угодій помѣщика или вотчинника; первый же случай (*а*) не разрѣшается спеціальнымъ указомъ. Его незаконность и необходимыя ея послѣдствія достаточно очевидны какъ изъ этого же указа 128 г. (III, 7), такъ и изъ повторительнаго указа отъ 10 авг. 130 года (V, 10) *). Подъ понятіе „лишнихъ земель“, судя по этимъ указамъ, входили: 1) чети, пріобрѣтенныя посредствомъ самовольнаго захвата, 2) чети, припаханныя изъ собственныхъ угодій, и 3) чети, выглан-

*) Впрочемъ, въ другой редакціи указа 10 авг. 130 года. упоминается и о владѣніи безъ дачъ.

ныя при дачахъ посредствомъ ложныхъ сказокъ (срв. ниже). Указъ 130 года, представляющій лишь повтореніе указа, изданнаго не позднѣе времени царя Өеодора, устанавливаетъ обычную отписку вылганныхъ четей въ пользу челобитчиковъ, которые накроютъ вылганныя четверти, и кромѣ того *уплату одного алтына съ каждой четверти и съ каждаго года за незаконное* владѣніе. Это называлось брать „помѣстное владѣнье" (техническое обозначеніе штрафа этого рода). Указъ этотъ отъ 10 августа 130 г. два раза повторяется въ нашей рукописи въ одной и той же редакціи, а въ третій разъ въ нѣсколько видоизмѣненной редакціи. Изъ этой редакціи узнаемъ о четвертомъ видѣ понятія „лишнихъ земель". Подъ это понятіе подходили четверти, оказавшіяся у служилаго человѣка сверхъ его помѣстнаго оклада. Онѣ также отнимались безповоротно и навлекали на провинившагося уплату „помѣстнаго владѣнья".

Изъ третьяго указа [а) III, 7; б) V, 10; в) V, 11. Указы №№ 42, 43, 44] о такъ-называемыхъ „лишнихъ земляхъ" узнаемъ, что если за взявшими вотчины изъ помѣстій (изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей) оказывались лишнія четверти сверхъ вотчинныхъ дачъ, а они старыя писцовыя книги таили, то эти лишнія четверти отписывались на государя. Такъ этотъ послѣдній указъ не признавалъ записи по новымъ дозорнымъ и отдѣльнымъ книгамъ, какъ и предыдущій указъ отъ 10 августа 130 года. Кто писалъ за собою землю по новымъ дозорнымъ и отдѣльнымъ книгамъ, утая старыя писцовыя книги, тотъ долженъ былъ лишиться, по этимъ двумъ указамъ, оказавшихся въ лишкѣ сравнительно съ старыми книгами четвертей съ уплатой въ видѣ штрафа „помѣстнаго владѣнья", отъ уплаты котораго освобождались лишь вотчинники, взявшіе себѣ вотчины изъ помѣстій (изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей). Эта отписка объясняется указомъ 12 марта 128 г. (подтвержденнымъ вновь 20 сентября 131 г.), который предписывалъ укрѣплять за владѣльцами земли по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ, даже если по старымъ писцовымъ книгамъ числилось за ними меньшее количество четвертей. Благодаря этому указу и нечего было утаивать показанія старыхъ писцовыхъ книгъ; кто утаивалъ, тотъ и лишался примѣрныхъ земель за эту ненужную утайку. Любопытенъ мотивъ закона 12 марта 128 года: показанія новыхъ книгъ имѣютъ силу, потому что „въ прежніе лѣта многіе мѣста были впустѣ, а послѣ того населились и объявились въ жильѣ".

Однако всѣ эти отдѣльные, повидимому, указы составляютъ часть одного маленькаго свода постановленій о „лишнихъ земляхъ", исключая указа 10 авг. 130 года, который не вошелъ въ этотъ сводъ и представляетъ совершенно самостоятельный отъ соборнаго уложенія о „лишнихъ" земляхъ 12 марта 128 года (подтвержденнаго вновь указомъ 30 сентября 131 года). Въ это уложеніе о „лишнихъ" земляхъ между прочимъ вошли: указъ напечатанный въ А. И. (т. III, № 232) и отрывки, находимые въ „Указной книгѣ" особо (см. текстъ III, 7; V. 11, 33).

Довольно трудно сразу разобраться въ этомъ уложеніи о „лишнихъ"

земляхъ. Оно и составлено не совсѣмъ вразумительно, да и дошло до насъ не вполнѣ исправно. Прежде чѣмъ указать на него, припомнимъ законъ 10 авг. 130 г., который въ царствованіе Михаила хотя сталъ дѣйствовать и позднѣе уложенія 12 марта 128 года, однако помогаетъ нѣсколько удачнѣе подступиться къ послѣднему.

Указъ воспрещаетъ владѣніе землей: 1) безъ дачъ, 2) утайкою и 3) сверхъ окладовъ. Преступившіе указъ наказываются: 1) отнятіемъ лишней земли по челобитью доносчиковъ и въ ихъ пользу и 2) штрафомъ въ пользу казны („помѣстное владѣніе") въ размѣрѣ алтына съ каждой чети и съ каждаго года неправильнаго владѣнія (2-я редакція указа, л. 12).

Руководящая идея нашего уложенія о „лишнихъ земляхъ" заключается въ томъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя владѣть ни одной лишней четью пашни 1) сверхъ помѣстнаго оклада и 2) безъ челобитья о ея запискѣ или вообще безъ записки. Писцамъ предписывается строгій розыскъ относительно происхожденія „лишней" земли, причемъ проводится глубокое различіе между тѣмъ, что самъ ли владѣлецъ „лишней" земли на себя довелъ или нѣтъ, есть ли челобитчики на эту „лишнюю" землю или нѣтъ, старой ли дачи его земля или новой. Уложеніе 12 марта 128 года ясно показываетъ, что нельзя было владѣть безъ записи ни одною четвертью пашни сверхъ вотчинной или помѣстной дачи, каково бы ни было происхожденіе этой лишней четверти. Въ то же время оно отразило черты такого положенія дѣла, когда вотчинникъ *безусловно* не могъ увеличивать количество пашни, не говоря уже о помѣщикѣ. Если же за вотчинникомъ и записывали припаханныя имъ четверти въ помѣстье въ одномъ мѣстѣ, то столько же четвертей отписывали отъ него, гдѣ удобнѣе (конечно, изъ помѣстья же?) въ другомъ. Царь Михаилъ уничтожилъ послѣднее. Любопытно видѣть, для чего производилась такая отписка: „чтобъ было мочно на нихъ испомѣстить иныхъ людей", признается указъ *). Примѣрныя (лишнія) земли и были источникомъ, которымъ пользовались или для одабриванія, или для новаго испомѣщенія (срв. испомѣщеніе нѣтчиковъ на примѣрныхъ земляхъ по указу 1638 г. авг. 13; Р. В., стр. 184).

1. *Общее правило*, котораго старается по возможности держаться приговоръ [или, какъ мы называемъ], уложеніе о „лишнихъ" (примѣрныхъ) земляхъ] 12 марта 128 г., заключается въ томъ, что оказавшіяся по новымъ писцовымъ или дозорнымъ книгамъ примѣрными сравнительно съ старыми писцовыми или дозорными книгами земли могутъ быть записываемы за помѣщиками и вотчинниками **) при извѣстнаго рода условіяхъ или при извѣстномъ сочетаніи разныхъ условій. Однако очевидно, что это правило не могло примѣняться: 1) если примѣрныя земли являлись результатомъ захвата старинныхъ земель, 2) если примѣрныя земли умышленно скрывались землевладѣльцемъ отъ взоровъ правительства (ибо тогда онѣ не несли

*) См. пунктъ *д* нашего дѣленія уложенія 12 марта 128 г.: „А про которые земли объявитца по ихъ письму" и т. д.

**) См. пунктъ і.

службы) и 3) если приписка этихъ примѣрныхъ земель могла превысить нормальный помѣстный. Таковы *общія* ограниченія, которыя естественно подразумѣваются при пунктѣ *г* приговора 12 марта 128 года. Далѣе слѣдуютъ ограниченія частнаго характера, говоря точнѣе—частныя правила, опредѣляющія, когда, какъ и въ какомъ размѣрѣ можетъ примѣняться это общее правило (пункта *г*).

2. *Эти частныя правила* довольно подробны и наглядно показываютъ усиленную заботу правительства о всякомъ клочкѣ земли, *„который можетъ служитъ“*. Еще въ своемъ введеніи приговоръ 12 марта 128 года съ горечью указываетъ на злоупотребленія, возникшія во владѣніи землями. Его цѣль прекратить эти злоупотребленія. Поэтому нечего удивляться подробности правилъ, старающихся прекратить возможность владѣнія „великими мѣсты за малые чети“ *).

α) Общее правило безусловно примѣнялось, если примѣрная земля оказывалась въ старыхъ родовыхъ или выслуженныхъ вотчинахъ изъ ихъ же угодей, изъ поверстнаго лѣсу и луговъ, но только въ вотчинахъ старыхъ дачъ, а не новыхъ.

Итакъ, *примѣрныя земли въ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ старыхъ дачъ, изъ ихъ же угодій припаханныя, записывались за вотчинникомъ въ вотчинную дачу* (пунктъ *б*).

β) Тоже слѣдуетъ по приговору 12 марта 128 г. и относительно помѣстій *старыхъ дачъ* (пунктъ *з*).

Примѣрныя земли въ помѣстьяхъ старыхъ дачъ, изъ ихъ же угодей припаханныя, записывались за помѣщикомъ на счетъ его помѣстнаго оклада. Однако слѣдуетъ помнить, что эта запись могла продолжаться только до тѣхъ поръ, пока образовавшаяся такимъ образомъ помѣстная дача не будетъ превышать оклада. Прямо этого въ пунктѣ *з* не оговорено, но это слѣдуетъ подразумѣвать, если имѣть въ виду руководящую идею этого уложенія о „лишнихъ“ земляхъ.

Къ характеристикѣ редакціи этого уложенія слѣдуетъ замѣтить, что пунктъ *б* въ немъ является совершенно лишнимъ, такъ какъ повторяется съ буквальною точностью въ пунктѣ *з*. Помѣстный приказъ, отвѣчавшій въ 1644 году на запросъ Разбойнаго Приказа, въ „памяти“ своей соединилъ обѣ эти пункта въ одинъ. Ясно, что при второмъ первый изъ нихъ былъ лишнимъ.

γ) Сейчасъ говорено было о примѣрныхъ земляхъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ старыхъ дачъ. Но въ приведенныхъ выше пунктахъ ни слова не говорится о томъ, чтобы эти вотчинники и помѣщики получали свои примѣрныя земли въ дачи и въ оклады лишь въ томъ только случаѣ, если они сами на себя довели и били челомъ о запискѣ. Есть только довольно сбивчиво изложенная оговорка: „хотя будетъ на ихъ въ томъ и челобитчики будутъ и имъ въ томъ не вѣрить“. Надо думать, что личная инціатива

*) См. введеніе, предшествующее пункту *г*.

челобитья о запискѣ примѣрныхъ четвертей подразумѣвается и въ указанныхъ двухъ пунктахъ (*б* и *з*), потому что въ противномъ случаѣ законъ долженъ былъ видѣть утайку примѣрныхъ четвертей, которая, по закону 10 августа 130 г. и по смыслу всего узаконенія 12 марта 128 года, вообще не допускалась и наказывалась отнятіемъ примѣрныхъ четвертей и уплатою „помѣстнаго владѣнья“.

Въ пунктѣ о примѣрныхъ земляхъ въ жалованныхъ вотчнахъ *новыхъ дачъ* изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, изъ старыхъ помѣстей (пунктъ *г)* необходима личная иниціатива въ челобитьѣ и она прямо оговорена уложеніемъ. Если вотчинники сами били челомъ о запискѣ за ними примѣрныхъ земель и представили старыя писцовыя выписи, изъ которыхъ видно, что теперь за ними бо́льшее количество пашни, то велѣно было писать эти примѣрныя земли за ними же въ помѣстье, такъ какъ они своихъ примѣрныхъ земель не таили. Однако такая запись примѣрныхъ земель ограничена была условіемъ, о которомъ говорено выше (см. β). Итакъ, *примѣрныя земли*, *оказавшіяся въ вотчинахъ новыхъ дачъ изъ ихъ же угодій*, *записываются за вотчинниками въ помѣстныя земли* (*до нормы помѣстнаго оклада*) *въ случаѣ ихъ собственнаго челобитья и добровольнаго представленія старыхъ писцовыхъ выписей*. Нетрудно замѣтить здѣсь основное различіе сравнительно съ пунктомъ *а*. Если же челобитчики будутъ не въ состояніи представить старыхъ писцовыхъ выписей, то писцы должны отмѣрить имъ вотчинную землю по ихъ прежнимъ дачамъ, а что остается въ лишкѣ, только по самомъ тщательномъ изслѣдованіи о его происхожденіи, писать за ними въ помѣстье. Если окажется, что этотъ лишекъ припаханъ изъ сторонних земель, то его безусловно отписывать на государя. Такъ представленіе старыхъ писцовыхъ выписей въ случаяхъ указаннаго рода не препятствовало, а напротивъ вѣрнѣе обезпечивало записку за такими вотчинниками лишнихъ четвертей (пунктъ *д*).

δ) Однако лица, которыя *таили умышленно* старыя писцовыя книги, лишались своихъ примѣрныхъ земель, какого бы онѣ происхожденія ни были, и получали по мѣрѣ новыхъ писцовъ въ вотчину изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, изъ помѣстій, только то количество четвертей, какое имъ назначено по дачамъ, остальное же безусловно отписывалось на государя (пунктъ *в*). Такъ приговоръ 12 марта 128 года послѣдовательно проводилъ принципъ безполезности утайки старыхъ писцовыхъ выписей. Такъ какъ эта утайка была безполезна, то законъ предполагалъ, что рѣшившійся утаить старыя писцовыя выписи дѣлалъ это съ какою-нибудь злостною цѣлью, и безусловно лишалъ его всякаго права на примѣрныя земли, не разслѣдуя даже ихъ происхожденіе.

Таковы постановленія уложенія 12 марта 128 г. о примѣрныхъ земляхъ въ жалованныхъ изъ помѣстій (изъ *дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей*) вотчинахъ (см. γ и δ) новыхъ дачъ.

ε) Лица, получившія въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ помѣстья и вотчины по новымъ книгамъ, должны сами объявить за собою

примѣрныя земли до челобитья на нихъ стороннихъ людей. Писцы, отмѣривъ имъ помѣстныя и вотчинныя земли по дачамъ, излишка не отписывали отъ нихъ, а доносили о немъ государю съ прошеніемъ объ указѣ. Государь могъ оставить въ такомъ случаѣ примѣрныя земли за тѣми лицами, у кого они объявились (пунктъ *е*).

Нетрудно видѣть, какъ хитроумно это уложеніе старалось облегчить надзоръ за припаханными четвертями. Оно очень ловко съ этой цѣлью переплело мѣры строгости съ возможною льготой. Тутъ и безусловная отписка за утайку примѣрныхъ четвертей, и поощреніе доносчикамъ, сумѣвшимъ открыть примѣрныя утаенныя четверти, и большая льгота сдѣлавшимъ доносъ въ примѣрныхъ четвертяхъ на самихъ себя, и возможное раскрытіе безполезности скрывать старые писцовые документы, и составленіе общаго правила (пунктъ *г*), примѣненіе котораго на практикѣ могло осуществиться лишь при соблюденіи множества формальностей; на основаніи этого пункта*) и послѣдовало распоряженіе царя Михаила Өеодоровича отъ 27 мая 143 г. по поводу челобитья помѣщиковъ Кинешемскаго уѣзда.

η) Остается упомянуть о послѣднемъ пунктѣ (*ж*) уложенія о „лишнихъ" земляхъ 12 марта 128 года: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда на вотчинниковъ, получившихъ вотчины изъ старыхъ своихъ помѣстей, будетъ челобитье, что они владѣютъ *многими землями за малые чети*. Въ этихъ случаяхъ новой мѣры на землю не давать, а оставлять за вотчинниками только то, что объявилось за ними по старымъ писцовымъ документамъ.

Еслибъ оказалось, что они еще по старымъ писцовымъ документамъ владѣли какимъ-нибудь количествомъ земли сверхъ вотчинныхъ дачъ и помѣстныхъ окладовъ, то, несмотря на свидѣтельство старыхъ писцовыхъ документовъ, отписывать отъ нихъ эти лишнія сверхъ дачъ и окладовъ четверти.

Если старыхъ писцовыхъ документовъ сыскать будетъ нельзя, то на земли вотчинниковъ, возбудившихъ челобитья на себя, дать мѣру и оставлять за ними земли только по вотчиннымъ и помѣстнымъ дачамъ, а лишки безусловно отписывать, *такъ какъ они ихъ за собою таили и сысканы они не по ихъ собственному челобитью*. Такъ утайки писцовыхъ документовъ, если таковые существовали, и какихъ бы то ни было примѣрныхъ земель, безусловно вели къ отпискѣ послѣднихъ.

Нельзя не замѣтить, изучая это уложеніе 12 марта 128 года, что редакція его крайне неудачна. Твердое и вполнѣ вѣрное своей основной идеѣ, оно дурно сумѣло выразить всѣ подробности тонко задуманнаго и систематически проведеннаго плана. Не даромъ дьяки при первой записи многія статьи, какъ замѣчаетъ наша рукопись, переправливали не дѣломъ и записали не такъ, какъ было въ приговорѣ на соборѣ.

Пункты уложенія разбросаны безъ всякаго опредѣленнаго порядка, основное правило попало куда-то въ средину, откуда его только при тщательномъ изученіи удается выловить, наконецъ и самая редакція статей—много-

*) Хотя онъ и не вполнѣ подходилъ къ указанному случаю.

словна, неточна, часто не договариваетъ того, что̀ нужно сказать и о чемъ приходится лишь догадываться. Въ уложеніи о „лишнихъ“ земляхъ 12 марта 128 г. есть и значительный пропускъ, относящійся, впрочемъ, не къ промахамъ редакціи, а самого соборнаго приговора. Оно *ни слова не говоритъ о примѣрныхъ земляхъ въ купленныхъ изъ казны или отъ частныхъ лицъ вотчинахъ*. Однако это нисколько не говоритъ въ пользу того, что владѣлецъ купленной вотчины могъ сколько угодно припахивать четвертей, хотя бы и изъ своихъ угодій. Правительство никогда не могло допустить этого. Уложеніе впервые говоритъ о примѣрныхъ земляхъ въ „купляхъ“ (XVII, 45); онѣ записывались за вотчинниками, если были изъ своихъ же угодій. Повторимъ еще разъ въ строгой послѣдовательности содержаніе уложенія 12 марта 128 г. *не* въ порядкѣ пунктовъ, означеныхъ въ текстѣ.

1. г) Общее правило о примѣрныхъ земляхъ.

2. О примѣрныхъ земляхъ изъ своихъ же угодій: б) въ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ старыхъ дачъ и з) въ помѣстьяхъ старыхъ дачъ.

3. О примѣрныхъ земляхъ въ вотчинахъ новыхъ дачъ и пожалованныхъ изъ помѣстей (изъ дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей и др.):
 а) когда примѣрныя земли открыты личнымъ челобитьемъ вотчинника съ представленіемъ старыхъ писцовыхъ документовъ,
 д) тоже безъ представленія старыхъ писцовыхъ документовъ за ихъ утратою,
 ж) когда примѣрныя земли открыты по челобитью на вотчинниковъ стороннихъ людей,
 в) когда примѣрныя земли открыты безъ челобитья стороннихъ людей, но владѣльцы утаили старые писцовые документы.

4. О примѣрныхъ земляхъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ изъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей: е) когда помѣщики и вотчинники, за неимѣніемъ старыхъ писцовыхъ, сами на себя били челомъ о мѣрѣ, а челобитчиковъ на нихъ нѣтъ.

Таково содержаніе приговора 12 марта 128 года, разработанное до такой микроскопичности, что при чтеніи его рябитъ въ глазахъ и становится трудно улавливать частности. Въ немъ до двухъ десятковъ особыхъ различій въ подробностяхъ.

Итакъ, мы видѣли, что въ извѣстныхъ случаяхъ примѣрныя земли могли быть записываемы за владѣльцами въ вотчину или помѣстье. Примѣрныя земли, отнимавшіяся у помѣщиковъ и вотчинниковъ, шли въ раздачу. Какъ узнаемъ изъ указа 12 авг. 146 г., лишнія и утаенныя земли шли, между прочимъ, въ раздачу нѣтчикамъ, лишившимся своихъ помѣстій. Въ то же время примѣрныя земли шли на одабриваніе помѣстій въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ по указу 19 марта 128 г. Такое распоряженіе по существу нисколько не противорѣчитъ приговору 12 марта того же года, какъ и то, что дворцовыя земли могли *продаваться* въ вотчины желающимъ

(Улож. XVII, 45, говоритъ о времени царя Михаила). Вотъ все, что можно было сказать о примѣрныхъ земляхъ, пользуясь „Указною книгой Помѣстнаго приказа“. Отмѣтимъ теперь, что изъ всего этого законодательства перешло въ Уложеніе 1649 года.

Въ Уложеніе цѣликомъ перешелъ пунктъ *б* приговора 12 марта 128 г. (XVII, 18), т. е. постановленіе о неотписываніи у вотчинниковъ примѣрныхъ земель, которыя они припашутъ въ своихъ старинныхъ и родовыхъ вотчинахъ старыхъ дачъ изъ своихъ же угодій. Ни одно изъ другихъ узаконеній не перешло въ Уложеніе. Не перешло даже и основное положеніе приговора 12 марта 128 г. (пунктъ 4). Однако это положеніе постоянно имѣлось въ виду на практикѣ. Его хорошо помнятъ писцовые наказы позднѣйшаго времени (срв. П. С. З. №№ 813, 832, 910, 1013). Указъ 19 марта 128 г. объ одабриваніи помѣстей въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ изъ примѣрныхъ земель, гдѣ таковыя окажутся, вмѣстѣ съ другими подробностями объ одабриваніи земель перешелъ въ Уложеніе (глава XVI, 46, 47, 48). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что съ теченіемъ времени вопросъ о примѣрныхъ земляхъ значительно упрощается.

№ 6. Обращеніе помѣстій и вотчинъ между лицами разныхъ разрядовъ не было свободнымъ по законодательству Московскаго государства. Ограниченія въ обращеніи помѣстій и вотчинъ были довольно разнообразны. Изъ нихъ въ данномъ мѣстѣ приходится обратить вниманіе на ограниченія, какія существовали въ обращеніи помѣстей и вотчинъ между русскими людьми съ одной и иноземцами и инородцами съ другой стороны.

Указъ 122 г. нояб. 27 воспретилъ помѣстья иноземцевъ отдавать кому-либо, кромѣ иноземцевъ. Уложеніе, заимствовавъ этотъ указъ (XVI, 14), сдѣлало въ свою очередь очень важное дополненіе. Оно запретило и помѣстья русскихъ людей отдавать иноземцамъ. Такъ долженъ былъ создаться особый кругъ земель, которыя могли обращаться лишь между иноземцами. Законодательство довольно настойчиво проводило это ограниченіе. Указъ 27 ноября 122 г. (V, 13) два раза подтверждался вскорѣ послѣ его выхода въ свѣтъ (V, 14—15). А 8 мая 138 г. вышелъ указъ, который не только воспрещалъ обращеніе помѣстій и вотчинъ между русскими людьми и иноземцами, но стѣснялъ даже обращеніе ихъ и между самими иноземцами. Мѣна помѣстьями иноземцевъ между собою могла совершаться лишь съ особаго всякій разъ разрѣшенія Иноземскаго приказа. Уложеніе (XVI, 3) нѣсколько отступило отъ строгости этого указа, дозволивъ мѣну помѣстьями между иноземцами и русскими людьми. Любопытно, что указъ, о которомъ мы узнаемъ по памяти изъ Иноземскаго приказа отъ 8 мая 138 г., мотивированъ тѣмъ, что отъ безпорядочности обращеній помѣстій и вотчинъ между иноземцами и русскими или между одними иноземцами страдаютъ интересы государевой службы (VI, 79). Вскорѣ послѣ изданія Уложенія особый указъ (П. С. З. № 5) еще разъ подтвердилъ, что иноземскихъ помѣстій давать или сдавать русскимъ людямъ нельзя, а можно лишь мѣняться помѣстьями русскимъ людямъ съ иноземцами, получившими на то дозволеніе изъ Иноземскаго при-

каза. Такъ иноземцы сильно были стѣснены въ правахъ распоряженія своими вотчинами или помѣстьями. Изъ всѣхъ правъ распоряженія иноземцамъ была предоставлена лишь мѣна помѣстьями, да и то небезусловно· до Уложенія 1) они могли мѣняться помѣстьями только между собою и 2) лишь съ особаго разрѣшенія Иноземскаго приказа. Уложеніе расширило первое, дозволивъ мѣняться съ русскими людьми, и промолчало о второмъ.

Ограниченія въ обращеніи земель между русскими людьми и инородцами были еще строже. Если кругъ земель, бывшихъ въ рухахъ иноземцевъ, могъ видоизмѣняться благодаря допущенію мѣны помѣстьями между иноземцами и русскими людьми, то кругъ земель въ рукахъ инородцевъ былъ уже совершенно замкнутымъ. Мы не знаемъ, когда впервые состоялось запрещеніе обращенія земель между русскими людьми и инородцами. Царь Михаилъ только усиленно подтвердилъ это запрещеніе, и въ первомъ указѣ, изданномъ по этому поводу, такое запрещеніе было признано идущимъ „изъстари". Указъ 124 г. іюля 2 (Ѵ, 16) закрѣпилъ старое правило, что помѣстья русскихъ людей нельзя давать инородцамъ (татарамъ и мордвѣ) и обратно. Однако указъ оставлялъ за татарами помѣстныя земли, захваченныя ими за пять лѣтъ и больше до указа (такъ срокъ давности здѣсь не три, а *пять* лѣтъ). Это вполнѣ соотвѣтствуетъ двумъ первымъ указамъ объ иноземцевыхъ помѣстьяхъ (Ѵ, 13—14). По другому указу 143 г. у инородцевъ были отняты и всѣ права распоряженія своими землями по отношенію къ русскимъ людямъ; впрочемъ этотъ указъ, какъ и первый (Ѵ, 16), закрѣплялъ лишь какой-то старый указъ. Что касается Уложенія, то оно на инородческихъ земляхъ останавливается нѣсколько подробнѣе, чѣмъ на иноземскихъ. Указъ 123 года іюля 2 дня (Ѵ, 16) цѣликомъ перешелъ въ Уложеніе (XѴI, 41, 42), также какъ и указъ 143 г. (XѴI, 43), только съ подробнымъ перечнемъ инородцамъ. Уложеніе запрещаетъ всякое обращеніе земель (помѣстій и вотчинъ) между русскими людьми и татарами, мордвинами, чувашами, черемисами, вотяками, башкирцами и вообще всякими ясашными людьми. Уложеніе передаетъ также въ другой статьѣ (44, 45) нѣсколько подробностей о земляхъ инородцевъ, совсѣмъ неизвѣстныхъ „Указной книгѣ". Итакъ, *иноземцы могли мѣняться помѣстьями съ русскими людьми, инородцы же не имѣли и этого права*. Что касается правъ распоряженія инородцевъ и иноземцевъ своими землями въ кругу своихъ же, то относительно первыхъ ничего неизвѣстно изъ нашего памятника, а относительно вторыхъ знаемъ, что они могли мѣняться между собою помѣстьями и можетъ быть сдавать ихъ другъ другу. Впрочемъ, вопросъ этотъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, также какъ и со стороны мотивовъ, побудившихъ правительство къ такимъ рѣзкимъ ограниченіямъ.

№ 7. Изъ обзора законодательства, предшествовавшаго времени царя Михаила, мы уже видѣли довольно обширную попытку стѣснить обращеніе земель между инородцами. Въ указѣ велик. кн. Василія Ивановича, отца Грознаго, поименованъ рядъ такихъ городовъ *), люди которыхъ не имѣли права отчуждать

*) Бѣлоозеро, Романовъ, Ярославль, Рязань, Оболенскъ, Микулинъ, Тверь, Торжокъ.

свои вотчины инородцамъ безъ доклада государю (указы №№ 4, 7). Законъ этотъ, изданный около 1520 г., именно послѣ этого года, имѣлъ силу и былъ подтвержденъ еще въ 1562 году (указъ № 14) съ оговоркой, что люди однихъ городовъ могутъ межъ собою покупать, продавать, мѣнять и давать въ приданое вотчины безъ особаго государева указу „потому же какъ было изъстари“. Надо думать, что это условное и мѣстное запрещеніе обращенія вотчинъ между инородцами сохраняло свою силу и при царѣ Михаилѣ.

Указомъ 126 г. 22 августа царь Михаилъ издалъ законъ (V, 19), по которому помѣстья служилыхъ людей, погибшихъ такъ или иначе на войнѣ, не могли переходить въ иной родъ: они шли или семьѣ, или роду, если не было семьи, или „городу“, къ которому принадлежалъ погибшій, если не было, ни семьи, ни рода, т. е. если помѣстье, насколько можно такъ выразиться, было выморочнымъ. Это—законъ довольно аналогичный съ закономъ вел. кн. Василія. Только изъ условнаго и мѣстнаго онъ превратился въ *безусловный* и *повсемѣстный*. Въ томъ же году указъ этотъ былъ подтвержденъ (126 г. дек. 15; V, 21) по поводу челобитья Бѣлянскихъ (г. Бѣлая на р. Обшѣ) дворянъ и дѣтей боярскихъ. Вновь такимъ образомъ было подтверждено, что выморочныя по случаю войны помѣстья не отдаются инородцамъ, а идутъ „городу“. Общему указу 22 авг. 126 г. предшествовалъ указъ частный, касавшійся сперва лишь г. Смоленска (V, 23). Любопытно, что это ограниченіе вызвано было не давленіемъ сверху, а челобитьемъ самихъ помѣщиковъ. По челобитью смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и велѣно было помѣстья послѣ смерти смольнянъ отдавать смольнянамъ же, а не людямъ другихъ городовъ.

Читая внимательно челобитье смольнянъ, узнаемъ, что еще въ 121 г. былъ какой-то указъ, по которому „помѣстей родимцовъ ихъ, мимо родства, отдавать ихъ не велѣно“, но что указъ этотъ на практикѣ постоянно нарушался. Іюня 1 г. 122 новымъ указомъ подтверждено, что помѣстья побитыхъ смольнянъ могутъ переходить къ смольнянамъ же; тоже еще разъ въ указѣ 8 авг. 122 г. Не вдаваясь въ подробности, можно сдѣлать одно общее замѣчаніе, что приведенные сейчасъ законы были обусловлены не однѣми стратегическими цѣлями, но и нѣкоторыми другими, именно соображеніями экономическими, практическимъ удобствомъ такого порядка и простою справедливостью. Справедливѣе было въ смоленскихъ помѣстьяхъ, лишившихся помѣщиковъ, испомѣстить безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ смольнянъ же, чѣмъ людей какого-либо другаго города. Но главная цѣль, конечно, *стратегическая*. Такіе пункты, какъ Смоленскъ и Бѣлая, нуждались въ постоянной защитѣ, а потому и въ людяхъ, привыкшихъ сидѣть на боевой окраинѣ. Въ виду этого вообще и послѣ бездѣтной естественной смерти помѣстья смольнянъ по указу должны были отдаваться смольнянамъ же, боковымъ родственникамъ. Такъ какъ указы 121 г., 1 іюня 122 г., 8 авг. 122 г. (указы №№ 55, 56, 57) все еще нарушались на практикѣ, то 9 іюля 125 г. послѣдовалъ опять новый указъ, который повелѣвалъ половину помѣстій розданныхъ послѣ смольнянъ, несмотря на указъ 8 авг. 122 г., поворотить

обратно въ пользу смольнянъ. Не трудно видѣть, какъ старательно законодательство и сами смольняне заботились объ исполненіи указа 121 года (V, 22, *а*). Тотъ же принципъ въ порядкѣ перехода помѣстій послѣ лицъ, убитыхъ на службѣ, встрѣчаемъ въ указѣ 21 марта 142 года. Этотъ указъ уже не представляетъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что мы уже видѣли; онъ только точнѣе опредѣляетъ различнаго рода подробности. Въ немъ любопытенъ терминъ „родовое помѣстье" (терминъ „выморочное помѣстье" встрѣчался и ранѣе). Возможность въ законодательствѣ такихъ терминовъ уже свидѣтельствуетъ о немалыхъ успѣхахъ, какіе произошли въ дѣлѣ сближенія помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія. Подробности указа не лишены юридическаго интереса. Указъ регламентируетъ довольно частный вопросъ, который по существу дѣла былъ довольно ясенъ и, пожалуй, не требовалъ отдѣльнаго постановленія: какъ поступить съ помѣстьями лицъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ въ 141 и 142 гг.

1) Прежде всего изъ нихъ слѣдуетъ выдѣлить прожиточныя помѣстья вдовамъ съ недорослями. 2) То, что останется за выдѣленіемъ прожиточныхъ помѣстей отдать въ родъ умершихъ, братьямъ ихъ и племени (или племянникамъ, по другому чтенію). 3) Если послѣ которыхъ служилыхъ людей, убитыхъ подъ Смоленскомъ, ни женъ, ни дѣтей, ни роду не останется, то такія выморочныя помѣстья отдавать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ тѣхъ городовъ, изъ которыхъ были побитые, при условіи, что они были подъ Смоленскомъ безвыѣздно; дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ, которые хотя бы и были изъ тѣхъ же городовъ, изъ которыхъ были и побитые, но на службѣ подъ Смоленскомъ не были, также дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ „иныхъ" (т.-е. не изъ тѣхъ, изъ которыхъ были побитые, хотя бы и были подъ Смоленскомъ) и московскимъ всякихъ чиновъ людямъ этихъ выморочныхъ помѣстій не давать. 4) Недорослей, небывшихъ подъ Смоленскомъ, но теперь поспѣвшихъ на службу, дозволяется испомѣщать изъ *выморочныхъ родовыхъ помѣстей*, оставшихся послѣ убитыхъ подъ Смоленскомъ,—конечно, при условіи, если они принадлежали къ тѣмъ городамъ, изъ которыхъ были и убитые. 5) Дворяне и дѣти боярскіе, сбѣжавшіе со службы изъ-подъ Смоленска, не могли получить „родоваго" помѣстья, потому что „они,—говоритъ указъ,—зъ государевы службы збѣжали и тѣмъ бѣгомъ (збѣгомъ?) *свои родовые помѣстья* потеряли". 6) Дворяне и дѣти боярскіе, раненые или отъѣхавшіе изъ-подъ Смоленска по служебнымъ обязанностямъ къ государю съ отписками, могли получать указанныя родовыя помѣстья. 7) Если за роздачей роду останутся помѣстныя земли, то ихъ раздавать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ пустомѣстнымъ и малопомѣстнымъ тѣхъ же городовъ. 8) Этотъ пунктъ, выраженный нѣсколько неясно, во всякомъ случаѣ говоритъ то, что московскихъ чиновъ людямъ этихъ выморочныхъ помѣстей давать нельзя (т.-е. московскіе чины не получали выморочныхъ городовыхъ помѣстій городовыхъ служилыхъ людей). Впрочемъ это же самое было оговорено еще выше въ третьемъ пунктѣ (по тексту пунктъ *в*). 9) Кто, несмотря на всѣ эти правила, вылжетъ себѣ изъ выморочныхъ помѣстій, тотъ ли-

шается и своей старой, и этой новой дачи. Таковы мелкія подробности, на которыхъ останавливается указъ 21 марта 142 г., въ основѣ своей держащійся вышеприведеннаго указа 27 августа 126 г. (текстъ V, 19).

Уложеніе не говоритъ ни слова объ ограниченіяхъ въ обращеніи земель, о которыхъ мы знаемъ изъ всѣхъ этихъ указовъ. Ни одинъ изъ нихъ въ Уложеніе не перешелъ. Но это вовсе не значитъ, чтобъ они перестали быть въ силѣ на практикѣ. Изъ 22 ст. XVI главы, въ которой находимъ ясный намекъ на указъ 21 марта 142 г., уже можно заключать, что молчаливо они какъ бы признавались Уложеніемъ. 22-я статья XVI главы Уложенія есть не что иное, какъ дальнѣйшіе пункты указа 21 марта 142 г. Эта статья даже носитъ на себѣ такой же частный характеръ, какъ и этотъ указъ. Такъ мы вскрываемъ очень любопытную черту Уложенія. Мы видѣли раньше, что одной изъ отличительныхъ чертъ древней русской кодификаціи было игнорированіе указами, имѣвшимися подъ руками кодификаторовъ. Этого не избѣгло и Уложеніе, несмотря на то, что его кодификація совершалась на болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ Царск. Судебника. Но Ц. Судебникъ только замалчивалъ уже бывшіе въ его пору указы; Уложеніе, замолчавъ указъ, не упомянувъ о немъ вовсе, но пользуясь его основной идеей, продолжало развивать его далѣе. Такъ 22 статья XVI-й главы Уложенія есть нечто иное какъ дальнѣйшее развитіе закона 21 марта 142 г., въ основу котораго былъ положенъ указъ 27 авг. 126 г. (V, 19).

№ 8. Указъ 1622 г. воспретилъ дачу помѣстья въ „пожить“; Уложеніе (XVI, 8) повторило это запрещеніе: такъ уничтожился любопытный видъ помѣстной дачи. О помѣстьѣ въ „пожить“ впервые узнаемъ изъ одного помѣстнаго дѣла, веденнаго въ Новгородѣ Делагарди и Горномъ (см. Д. къ А. И., т. II, № 40). Это довольно рѣдкое въ памятникахъ выраженіе читается неодинаково, а именно: *пожить*, *поджить*, *пожитье*, *поджитье*. Этотъ видъ помѣстья иногда разумѣется и безъ прибавленія слова „пожить“ или „поджить“; тогда говорится, что такому-то дано помѣстье подъ такойто или подъ такимъ-то. Поэтому можно думать, что вѣрнѣе читать не „пожить“, а „поджить“. Что такое помѣстья въ „поджить“, запрещенныя указомъ 1622 г. и Уложеніемъ? Изъ дѣла о роздачѣ помѣстій Делагарди и Горномъ, относящагося къ 1615 году, видно слѣдующее: Ульяна и Аксинья, дѣвки, дочери Назимова получили на прожитокъ помѣстья 90 четей изъ отца своего выслуги. Это прожиточное помѣстье, по челобитью, взяли себѣ *въ оклады* Дмитрій, да Иванъ Безстужіе, дядья Ульяны и Аксиньи, съ тѣмъ, чтобъ ихъ съ того помѣстья поить, кормить и замужъ. Но это не значитъ, что Ульяна да Аксинья просто сдали помѣстье Безстужимъ. Судя по тексту, можно полагать, что это сдѣлано помимо воли Назимовыхъ. Въ дачѣ 1654 г. было написано объ этомъ такъ: „Иванъ да Дмитрій Мисюревы Безстужіе, помѣстья дано имъ *подъ дѣвками* Ульяной да Аксиньей Назимовыми 92 съ третникомъ четьи, каждому по 48 четьи съ полосминою“. Безстужіе пропали съ этого помѣстья „поджить“. Они отъѣхали къ Москвѣ. Тогда о томъ

помѣстьѣ Назимовыхъ стали бить челомъ новокрещеные Иванъ Юсуповъ, да Иванъ Едевлетевъ. По приговору 122 г. іюля 30 Якова Делагарди и кн. Ивана Одоевскаго велѣно было помѣстье (прожиточное Назимовыхъ), что дано было въ „поджить" Безстужевымъ, „дати въ поджить же" Юсупову да Едевлетеву (людямъ совершенно чужимъ для Назимовыхъ дочерей) въ ихъ оклады; а дѣвкамъ Назимовымъ тѣмъ прожиточнымъ ихъ помѣстьемъ владѣть до живота, замужества или постриженія, а послѣ того тѣмъ новокрещеннымъ Юсупову да Едевлетеву. Въ 123 году Ульяна Назимова умерла. Иванъ Юсуповъ билъ тогда челомъ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: „Дано мнѣ помѣстье въ поджить подъ дочерьми Назимова, а нынѣ Ульяна умерла, такъ то Ульянино помѣстье за мной справьте". Таковы свѣдѣнія, какія мы получаемъ изъ этого любопытнаго дѣла. Если добавимъ эти свѣдѣнія тѣмъ, что сообщаетъ намъ указъ 129 года, то получимъ приблизительно ясное понятіе о помѣстьѣ въ „поджить". Кажется, можно такъ формулировать наше представленіе о помѣстьѣ въ „поджить".

Прожиточное помѣстье вдовы, дѣвки или отставленнаго отъ службы стараго служилаго человѣка, еще при жизни временно владѣющаго имъ лица уже предназначенное кому-либо въ додачу и поставленное такимъ образомъ внѣ челобитнаго конкурса по смерти лица, обладавшаго имъ, называлось помѣстьемъ „въ поджить". Какъ видно изъ челобитья Ивана Юсупова, такое помѣстье въ моментъ полученія его въ дѣйствительное владѣніе должно быть справлено.

Указъ царя Михаила 129 г. воспретилъ бить челомъ о помѣстьѣ подъ кѣмъ-нибудь; Уложеніе сдѣлало тоже. Не трудно видѣть неудобство, которое возникало изъ помѣстья въ „поджить", когда прожиточныя помѣстья вдовамъ и дѣвкамъ дозволено было справлять за женихами. Могли быть также и разныя злоупотребленія, которыя заставили правительство уничтожить этотъ видъ помѣстнаго владѣнія. Но это былъ не единственный случай, когда лицо жило въ ожиданіи уже предназначеннаго ему помѣстья, поставленнаго внѣ челобитнаго конкурса.

По указу царя Ивана IV (указъ № 9), дѣти людей, избранныхъ въ городовые (и рѣшеточные) прикащики, поспѣвали на службу, уже имѣя помѣстья, которыя временно, до ихъ совершеннолѣтія, находились отписанными на государя. Такія помѣстья также были внѣ челобитнаго конкурса. Чтобы не возвращаться къ этому указу царя Ивана IV еще разъ, упомянемъ о томъ, какъ видоизмѣнился онъ въ Уложеніи (XVI, 67).

По указу *) царя Ивана IV, лица, избранныя въ рѣшеточные прикащики, могли оставлять за собою въ помѣстьѣ только 5 вытей (вар. 5 обжей); Уложеніе же совсѣмъ воспретило рѣшеточнымъ прикащикамъ имѣть помѣстья; у кого изъ рѣшеточныхъ прикащиковъ окажутся помѣстья, тѣхъ отъ рѣшеточной службы отставить и велѣть имъ по помѣстью служить государеву службу. Въ такомъ совершенно измѣненномъ видѣ вошелъ указъ Ивана IV въ Уложеніе.

*) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XXVII.

№ 9. Жалованныя вотчинныя грамоты *), какъ извѣстно, есть одинъ изъ главныхъ источниковъ для изученія объема правъ, предоставленныхъ вотчинникамъ въ распоряженіи вотчинами. Первоначально эти грамоты не имѣли однообразнаго содержанія. Разнымъ лицамъ предоставлялись различныя права распоряженія жалованными вотчинами. Объ этомъ упоминаетъ еще указъ 1573 года: „а у котораго боярина вотчины государскаго данья, а не ихъ старинныя вотчины, и тѣ вотчины послѣ того, котораго не станетъ бездѣтна боярина, а та вотчина по царской грамотѣ пожалована, *и кому какова будетъ грамота дана*, ему и его женѣ, и его дѣтемъ, и его роду, по тому и быти" (указъ № 15). Когда вотчины жалованныя стали приближаться къ родовымъ и наконецъ слились съ ними, тогда и явился одинъ общій типъ грамотъ, по которому можно бы было судить и объ объемѣ правъ вотчинниковъ, владѣвшихъ родовыми вотчинами. Однако установленіе общаго типа жалованныхъ грамотъ не исключало и появленіе жалованныхъ грамотъ экстраординарнаго характера. Чтобы яснѣе представить себѣ постепенное измѣненіе условій пожалованія, выражавшихся въ жалованныхъ грамотахъ, изложимъ содержаніе этихъ условій en regard по нѣсколькимъ разновременнымъ жалованнымъ грамотамъ:

I.	II.	III.	IV.
Въ жалованныхъ грамотахъ царей Василія и Михаила до 127 г.	**Въ жалованныхъ грамотахъ со 127 по 136 г.**	**Въ жалованныхъ грамотахъ со 136 по 157 г.**	**Въ жалованныхъ грамотахъ 191 г.**
Дана вотчина: *ему* (имя рекъ) *и дѣтемъ его, и внучатомъ, и правнучатомъ и въ родъ ихъ неподвижно*..... *а въ той вотчинѣ онъ* (имя рекъ) *и дѣти его, и внучата, и правнучата воленъ, по нашему царскому жалованью, вольны*. Къ II. См. рук. Ук. кн. Пом. пр., л. 117; *Борисовъ*: Старин. акты г. Шуи. М. 1853, № 10 (1614 г.). *Симб. Сбор.* М. 1844, т. I, грам. Кикиныхъ, стр. 22; А. А. Э., т. II, № 159 (1610) и др. **).	*„Въ той вотчинѣ онъ* (имя рекъ) *и его дѣти, и внучата и правнучата вольны, и вольно ему* (имя рекъ) *и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ ту вотчину продать, и заложить, и въ приданое дать, и въ монастырь по душѣ до выкупу дать. А кто будетъ роду его ту вотчина изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему ту вотчину выкупать [цѣною по указу, противъ дачь, сколько въ ней въ дачѣ четвертныя пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ]. А буде продастъ въ чужой родъ, а кто буде роду его захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по*	 то же что въ предыдущей (и въ родъ ихъ неподвижно). то же что въ предыдущей (по прежнему нашему уложенью, какъ выкупали при прежнихъ государѣхъ ихъ родовыя и купленыя вотчины). (по тому жъ прежнему уложенью). . . . (какъ родовыя и купленыя вотчины,—въ этомъ мѣстѣ здѣсь нѣтъ)	*„Та вотчина ему, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, и вольно ему та вотчина продать и заложить и въ приданое дать*. Д. А. И., т. IX, № 101, 120). (Изъ образца жалов. гр. по рук. Моск. арх. Мин. Юст. Копіи съ указовъ посл. на докл. выписки Пом. пр. по оп. 54, листъ 364; въ Полн. Соб. Зак. № 988 при указѣ *не* напечатана. См. также А. И., т. V, № 112, г. 1683 Д. къ А. И., т. IX, № 92). То же писалось въ жалов. грамот. *1668 г—1678 г.* (Д. къ А. И. т. V, № 75; т. IX, № 30) съ прибавленіемъ: «а въ монастырь той вотчины по душѣ не отдать. А будетъ

*) О жалованныхъ грамотахъ см. также у *Горбунова* въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній" 1860, I, V, VI, и у *Мейчика* „Грамоты XIV и XV в. Моск. архива Мин. Юст.". М. 1883.

**) Въ жалован. грамотѣ 1613 г. читаемъ (А. А. Э. III, № 190) слѣдующее замѣчаніе: при царѣ Василѣ жалованныя грамоты даваны не по нашему Уложенью (слѣдуютъ затѣмъ условія, ка-

I.	II.	III.	IV.
Ia. *Въ одной жалованной грамотѣ 113 г. читаемъ* (А. И. II, № 58): дѣтемъ и внучатомъ...... владѣть и доходы всякіе имати и волно ему, Ондрѣю, и его дѣтемъ и внучатомъ тое вотчину продати и заложити. Къ I. См. рук. Ук. кн. Пом. пр., л. 114—116; *Ивановъ*: Обозр. помѣстн. правъ и обязанностей. М. 1836 г., стр. 133—134. Къ I-а. *А. А. Э.* т. III, № 172, 333. *Борисовъ*: *Стар. Акты г. Шуи, № 14.* Др. Рос. Вив., ч. 9., стр. 151, 168. *Берхъ*: Царствов. Михаила, ч. 2.	*прежнему уложенью, какъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ. А буде у него роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и ту вотчину изъ монастыря взять на насъ* (на государя), *а деньги за нее дать въ монастырь изъ нашей казны, по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью некрѣпка. А буде у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена и женѣ его тою вотчиною владѣть по свой животъ, а послѣ своего живота ту вотчину для мужа своего и своего поминку отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря ту вотчину выкупить на насъ, а дать за нее деньги изъ нашей казны по полтинѣ жъ за четверть. А буде послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижется, и ту вотчину вольна продать и заложить. А буде жена его останется бездѣтна, и вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, пойдетъ за мужъ, и ту вотчину взять на насъ въ помѣстные земли, а мужа ея по душѣ за ту вотчину дать изъ нашей казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениха ея пожалуемъ изъ той ея вотчины въ помѣстье по н. ц. разсмотрѣнію, что доведется“.*	. (по уложенью) . Со словъ: а буде у него дѣтей и роду не останется..... здѣсь нѣтъ до конца. См. рук. Ук. кн. Пом. пр. л. 132—3. А. А. Э. т. III, № 190. Ср. Уложеніе XVII, 42.	у него роду не останется, и та вотчина останется не продана, и не заложена и въ приданые не отдана, и та вотчина взять на насъ Вел. Государя» (Д. А. И., т. VII, № 42). IV, а.—См. Улож. XVII, 42. Срв. Др. Рос. Вив. ч. 9, стр. 156, 173 (взять на насъ въ помѣстныя земли) и с. 179. То же, что въ IV въ жалов. грамот. Новгородцамъ. См. Полн. Собр. Законовъ № 1155. Срв. П. С. З. № 1213 г. 1686 октября 5: въ той вотчинѣ онъ и дѣти его и внучата, и правнучата по н. ц. жалованью, по сей н. ц. м. ж. ц. вольны продать, и заложить, и въ приданые дать, а въ монастыри тое вотчины не отдать. А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенью. А будетъ у него роду не останется, и та вотчина останется въ приданые не отдана и та вотчина не продана и не заложена и взять и приписать къ н. в. г. волостямъ“.

Таковы обычныя жалованнныя вотчинныя грамоты. Мы видимъ, что разные виды ихъ рѣзко отличаются другъ отъ друга, однако начало и

кія писались въ жал. грамотахъ до 127 г.). «А къ какой мѣрѣ та воля написана и вольно ль та вотчина продать и т. д... того въ царя Васильевыхъ грамотахъ имянно не написано». Канцелярія, очевидно, запамятовала, что и при ц. Михаилѣ до 1619 г. писалось также.

конецъ XVII вѣка въ конечномъ своемъ результатѣ представляютъ нашему взору совершенно тождественныя редакціи жалованныхъ грамотъ, заключая въ своихъ граняхъ редакціи неодинаковаго въ высшей степени характера. Въ самомъ дѣлѣ грамота 113 г. ничѣмъ не отличается отъ грамоты 191 г. (исключая прибавки „и приданые дать“, которая могла совершенно случайно не уцѣлѣть въ редакціи грамоты 113 года, дошедшей до насъ) *), тогда какъ промежуточныя между ними (I, III, IV a) носятъ довольно рѣзкіе слѣды различія. Первая изъ нихъ (I) отличается всей тою неопредѣленностью, какою только можетъ отличаться актъ правительственнаго происхожденія. Редакція этого типа жалованныхъ грамотъ такова, что она дѣлала спорнымъ всякое право распоряженія жалованною вотчиной. Она обезпечивала только безпричинное отнятіе вотчины у получившаго ее вотчинника и наслѣдственное владѣніе по прямой нисходящей линіи, владѣніе по закону, а не по завѣщанію. „А къ какой мѣрѣ та воля написана.... того именно не написано“, сознался позднѣе одинъ правительственный документъ (А. А. Э., т. III, № 190). Невозможность такой редакціи заставила правительство составить новый типъ (II) жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ. Указомъ 127 года (рук. лл. 114—116) утверждена была ихъ новая редакція, а въ 129 г. (текстъ V, 29) велѣно было по новому образцу переписать и старыя жалобныя вотчинныя грамоты, данныя за московское осадное сидѣнье при царѣ Васильѣ. Указъ 127 г. имѣетъ большую важность, ибо: 1) онъ отчасти слилъ понятія родовой и выслуженной вотчины, предоставивъ послѣдней въ правахъ распоряженія ею положеніе до извѣстной степени одинаковое съ вотчиной родовой, и 2) ввелъ или же только фиксировалъ указную оцѣнку вотчинъ при выкупѣ ихъ у монастырей какъ правительствомъ, такъ и частными лицами (введеніе указной цѣны по четямъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ жалованныя грамоты по образцу указа 127 года отразили на себѣ дѣйствіе соборнаго приговора 1581 года: въ нихъ позволяется отдавать вотчину въ монастырь только до выкупу, а въ монастырь „та вотчина по прежнему государеву уложенью (т. е. по соборному приговору 1581 г.) не крѣпка“. Жалованныя грамоты этого типа отличаются особенною подробностью въ опредѣленіи объема вотчинныхъ правъ, однако онѣ далеко не опредѣляютъ его вполнѣ. Одинъ пунктъ жалованныхъ грамотъ этого типа далъ поводъ къ недоразумѣніямъ, вслѣдствіе чего явился новый указъ и новый типъ жалованныхъ грамотъ. Дальнѣйшее законодательство усумнилось въ возможности предоставлять выслуженныя вотчины въ наслѣдованіе женѣ умершаго вотчинника. Патр. Филаретъ возбудилъ этотъ вопросъ о наслѣдованіи женою вотчины, сославшись по принятой формулѣ на правило св. апостолъ и св. отецъ. Послѣдовалъ докладъ, результатомъ котораго былъ боярскій приговоръ, согласный съ мнѣніемъ патр. Филарета: указомъ 3 декабря 136 года предписано было вдовамъ бездѣтнымъ вотчины выслу-

*) Такой чисто случайный недостатокъ словъ и цѣлаго выраженія не рѣдкость въ редакціяхъ жалованныхъ грамотъ до насъ дошедшихъ. Такъ въ грамотѣ, писанной по образцу № II, недостаетъ „и въ приданые дать“ по тексту А. А. Э., т. III, № 172.

женной не давать (будетъ ли родъ на лицо или нѣтъ), статью о женѣ изъ жалованныхъ грамотъ исключать и вотчины, оставшіяся послѣ умершихъ вотчинниковъ, не оставившихъ рода и оставившихъ бездѣтную вдову, обращать въ помѣстныя земли. Вдова имѣла право лишь на приданое и на четверть животовъ. Такъ явился еще новый типъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, отличающійся отъ предыдущаго тѣмъ, что статья о вдовѣ была вычеркнута изъ жалованныхъ грамотъ, причемъ даже переписка старыхъ грамотъ (до 136 г.), почему либо утерянныхъ владѣльцами, должна была совершаться по новому образцу, а вотчины, уже полученныя вдовами послѣ мужей, должны были быть отъ нихъ отняты и отданы въ родъ. Слѣдовательно, законъ получилъ усиленное обратное дѣйствіе. Однако послѣднее не могло удержаться въ силѣ. По указу 5 февраля 140 г., которому, какъ прецедентъ, предшествовало частное разрѣшеніе спорнаго дѣла вдовы Ирины Текутьевой съ дочерью дѣвкой и пасынка ея Дмитрія Текутьева (139 г. апрѣля 21), велѣно было отнятыя у вдовъ выслуженныя мужей ихъ вотчины отдать имъ обратно съ правомъ владѣть „до живота". Такъ указъ 140 г. припомнилъ законъ 15 янв. 70 г. (см. указъ № 14), гдѣ, хотя нѣсколько въ иной формѣ, встрѣчаемъ тоже установленіе права владѣнія вдовы вотчиной (родовою) послѣ мужа „до живота".

Остальные два типа жалованныхъ грамотъ (IV, а. и IV) уже выходятъ за предѣлы Уложенія. Однако не трудно замѣтить, чѣмъ вызвано измѣненіе редакціи текста жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ послѣ 157 г. Какъ извѣстно, измѣненіе это главнымъ образомъ вызвано 42 ст. XVII гл. и заключается въ томъ, что пунктъ о выкупѣ вотчины у монастыря былъ выкинутъ, такъ какъ вовсе воспрещено было давать вотчину въ монастырь даже до выкупу. Наконецъ по указу 191 г. редакція жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ вернулась къ редакціи грамоты 113 г. Такъ текстъ грамоты касательно объема правъ распоряженія вотчинами жалованными, достигнувъ по указу 127 г. чрезвычайно подробнаго изложенія, постепенно съуживается, и наконецъ возвращается къ образцу 113 г.

Что касается формальностей скрѣпы жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, то также велѣно было обратиться къ старому образцу. Указомъ 28 августа 135 года предписано было соблюдать порядокъ подписей грамотъ такой же, какой былъ при царѣ Иванѣ IV и Ѳеодорѣ.

Остается высказать одно небольшое замѣчаніе по поводу текста жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ типа II. Въ нихъ встрѣчается выраженіе, возбуждающее чрезвычайное недоразумѣніе и нелегко поддающееся толкованію. Вотъ это выраженіе, которое ярко бросается въ глаза при внимательномъ чтеніи: „а буде продастъ (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду его ту вотчину захочетъ выкупить, и ему выкупать по прежнему Уложенью, *какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ*". Что означаютъ эти послѣднія слова? Самое примитивное объясненіе, которое прежде всего приходитъ въ голову, заключается въ томъ, что *„купли" подвергались праву родоваго выкупа наравнѣ съ вотчинами родовыми.* Противъ этого объясненія

говоритъ неустанно все законодательство до и послѣ 127 года. Оба законодательные свода и Ц. Судебникъ (ст. 85 §§ 1—6) и Уложеніе (XVII, 31 единогласно отрицаютъ право родоваго выкупа „купель". О томъ постоянно свидѣтельствуютъ и отдѣльные указы, и весь характеръ узаконеній касательно правъ распоряженія родовыми вотчинами. Но это довольно односторонній аргументъ: противъ свидѣтельствуютъ только памятники законодательные. Они говорятъ намъ о томъ, что законъ никогда не признавалъ права родоваго выкупа „купель". Право не знало его. Въ этомъ согласны всѣ наши изслѣдователи, и вопросъ этотъ слѣдуетъ считать поконченнымъ. Иное дѣло—практика. Она могла примѣнять юридическіе обычаи, не вошедшіе въ законодательныя постановленія, и съ этой стороны открывается полный просторъ для догадокъ. Если станемъ изучать купчія, то найдемъ, что онѣ даютъ нѣкоторое право предполагать, что практика знала право родоваго выкупа „купель". Изучая купчія, наталкиваемся прежде всего на то, что онѣ „постоянно дѣлаютъ оговорки, что вотчина (родовая) продается или покупается впрокъ, безъ выкупа" (А. Ю. № 75: „а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтямъ, впрокъ, безъ выкупа". Тоже № 76: „Продали есми вотчину свою.... въ прокъ, безъ выкупа и безъ отмѣны. Ibid. № 84 и др.). Здѣсь есть нѣкоторое противорѣчіе съ закономъ, которое разрѣшается тѣмъ, что такая оговорка можетъ разумѣться относящеюся только къ нисходящимъ продавца, а не къ боковымъ, и что въ купчихъ послѣ Царскаго Судебника она является анахронизмомъ, привычною формулой, которую не стали ломать. Однако любопытно, что эта же оговорка встрѣчается: 1) въ купчей дяди съ племянникомъ (А. Ю. № 79, г. 1539: Се язъ.... купилъ есмь у племенника своего.... его вотчину.... собе и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа, въ вотчину), и 2) въ купчихъ на проданныя *купленныя вотчины* (А. Ю. №№ 86 и 87, гг. 1568 и 1571).

Первый случай представляетъ особенный интересъ. Мы не знаемъ, какъ смотрѣлъ законъ на право выкупа родовой вотчины купленной вотчичемъ у вотчича. Имѣлъ ли право продавецъ-вотчичъ потребовать своей вотчины обратно (т. е. выкупить) у своего родича-купца? Законъ прямо не разрѣшалъ этого или по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ, чтобы онъ разрѣшалъ. Но косвенно, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того года, къ которому относится наша купчая, Ц. Судебникъ (ст. 85, § 1) воспретилъ такой выкупъ*). Если обратимся за разрѣшеніемъ этого вопроса къ практикѣ, къ купчей (№ 79), она отвѣтитъ намъ на нашъ вопросъ положительно, т. е. что вотчичъ-продавецъ могъ выкупить свою вотчину у вотчича-купца. На основаніи этого выставляемъ слѣдующее положеніе: *до Ц. Судебника существовало въ практикѣ право выкупа родовой вотчины самимъ продавцемъ у купца, даже если этимъ купцемъ былъ родичъ продавца.*

Еще удивительнѣе такая оговорка въ купчихъ на проданныя „купли". Любопытно, что эта оговорка въ купчихъ на проданныя „купли" одинаково

*) Т. е. вообще самъ продавецъ и его дѣти не пользовались правомъ выкупа.

встрѣчается и въ купчихъ половины XVI вѣка и въ купчихъ конца XVII вѣка (А. Ю. №№ 86 и 87, гг. 1568 и 1571, и *Борисовъ*: Старинные акты г. Шуи, №№ 141 и 160, гг. 1679 и 1683).

Если въ купчихъ на проданныя „купли“ такая оговорка является несомнѣннымъ и ничѣмъ неопровержимымъ *анахронизмомъ*, то то же трудно будетъ утверждать относительно купчихъ половины XVI вѣка въ виду сомнительнаго мѣста образца жалованной грамоты 127 года, которую читаемъ въ „Указной книгѣ Помѣстнаго приказа“. Во всякомъ случаѣ эта оговорка говоритъ за то, что когда-то право выкупа „купли“ существовало. Любопытно отмѣтить при этомъ еще одно обстоятельство: купчая 1568 года прямо говоритъ о срокѣ, въ который могла быть выкуплена проданная Андреемъ и его сыномъ Никитою Дураковыми ихъ купленная вотчина. „А добуду язъ Нечай (Андрей Дураковъ) съ сыномъ своимъ сорокъ рублевъ денегъ на Покровъ святѣй Богородицы лѣта 77-го, и намъ Ивану дати подъ тѣ деревни та сорокъ рублевъ денегъ на Покровъ же святѣй Богородицы.... а Ивану отдати ся купчяя намъ назадъ и деревня; а не добудемъ мы тѣхъ денегъ и не дадимъ Ивану на тотъ срокъ, *ино ся наша купчяя въ купчюю и отводная въ дернь безъ выкупа*“ Здѣсь несомнѣнно идетъ рѣчь о правѣ выкупа проданной „купли“. На основаніи всего сейчасъ изложеннаго мы рѣшаемся высказатъ другое положеніе: *до Ц. Судебника и нѣкоторое время послѣ него* (до 127 г. приблизительно) *могло существовать въ практикѣ право выкупа* купленной *вотчины самимъ продавцомъ послѣдней у купца, а можетъ-быть и родичами продавца* *). Такъ и можно понимать указанное мѣсто жалованныхъ грамотъ со 127 г., составлявшихся по указу 127 г.

Можно бы было подыскать другое объясненіе этому мѣсту жалованныхъ грамотъ со 127 г. На него наталкиваетъ купчая 1539 года, на которую приходилось указывать немного выше. Какія вотчины подходили подъ понятіе родовыхъ? То были: 1) вотчины перешедшія по закону или завѣщанію отъ отца къ сыну или далѣе (т. е. отчина, дѣдина, прадѣдина), 2) вотчины выкупленныя у чужеземцевъ, 3) вотчины купленныя у родичей и 4) впослѣдствіи вотчины, купленныя изъ помѣстья (съ 26 іюля 1687 г. см. Полн. Собр. Зак. № 1225). Въ выраженіи „какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ“ и можно видѣть указаніе на выкупъ только родовыхъ вотчинъ, подразумѣвая подъ выраженіемъ купленныя вотчины купли у родичей, т. е. родовыя же вотчины. Однако, высказывая это второе соображеніе, надо замѣтить, что, несмотря на его вѣроятность, оно натянуто, не имѣетъ въ свою пользу положительныхъ доказательствъ и выведено нами исключительно логическимъ путемъ. Поэтому мы только указываемъ на возможность такого объясненія, не рѣшаясь окончательно предпочесть его первому.

*) Слѣдуетъ строго различать право родоваго выкупа отъ права выкупа самимъ продавцомъ или его нисходящими.

№ 10. Пункты, означенные въ нашемъ перечнѣ №№ 74 — 82, составляютъ одинъ указъ 3 декабря 136 г. Однако не будетъ невѣроятнымъ предположить, что основной пунктъ (указъ 3 дек. 136 г. по указу № 73) постепенно распространялся и дополнялся въ теченіе этого года. Взятые во всей своей совокупности, эти пункты составляютъ цѣлое маленькое уложеніе о порядкѣ наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ. Основной принципъ его заключается въ томъ, что *жены послѣ мужей въ выслуженныхъ вотчинахъ ни въ какомъ случаѣ не наслѣдницы; онѣ наслѣдуютъ только купленныя вотчины и четвертъ животовъ*, *да берутъ себѣ свое приданое.* Не могутъ наслѣдовать выслуженныхъ вотчинъ и матери умершихъ вотчинниковъ. Выслуженныя вотчины должны идти въ родъ умершаго. Если нѣтъ дѣтей, то наслѣдуютъ боковые родственники. Нѣтъ сыновей, вотчина идетъ *дочерямъ* умершаго; нѣтъ братьевъ, вотчина идетъ *сестрамъ* умершаго,—даже въ томъ случаѣ, если тѣ и другія замужнія. Такъ законъ 136 г. призналъ право наслѣдованія выслуженныхъ вотчинъ за лицами женскаго пола. До какой крайности доходило это исключеніе вдовы отъ всякаго вида пользованія выслуженною вотчиною умершаго мужа, видно изъ того, что вдова безпомѣстнаго мужа не могла изъ его выслуженной вотчины получить прожиточнаго помѣстья, даже при полномъ отсутствіи рода умершаго. Далѣе слѣдуетъ рядъ пунктовъ, происхожденіе которыхъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что закону дана была обратная сила. Законъ возникъ благодаря инціативѣ патр. Филарета, съ неумолимостью преслѣдовавшаго ту цѣль, чтобъ вотчины выслуженныя не попадали въ чужой родъ. Вотъ почему и дано было закону обратное дѣйствіе. Мы видѣли уже (Прилож. № 9), что законъ въ этомъ отношеніи принуждены были смягчить, можетъ быть вспомнивъ указъ 1562 г. (указъ № 14), именно отнятыя у вдовъ вотчины, выслуженныя мужей ихъ, рѣшено было отдать имъ обратно съ правомъ владѣнія „до живота“, но безъ всякихъ правъ распоряженія. Однако много пробѣловъ находимъ въ этомъ уложеніи о наслѣдованіи выслуженныхъ вотчинъ. Оно молчитъ о правѣ завѣщать или дарить выслуженную вотчину. Далѣе, въ одномъ изъ пунктовъ этого уложенія (текстъ VI, 52) читаемъ, что если вдова продала вотчину (въ случаѣ бездѣтности) для строенія души умершаго мужа, то такой вотчины уже нельзя было отнять у купца съ возвратомъ ему заплаченныхъ имъ денегъ, доправленныхъ на вдовѣ, какъ это дѣлалось въ томъ случаѣ, если вотчина продавалась или закладывалась вдовою, вышедшею потомъ замужъ, вовсе не для строенія души мужа (текстъ VI, 48). Эта оговорка (VI, 52) касается обратнаго дѣйствія закона; а какъ впредь вдовѣ можно строить душу мужа, законъ не говоритъ.

№ 11. Для удобства чтенія перечневыхъ списковъ съ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда (VI, 60, 61, 62) предлагаемъ ихъ въ слѣдующей схемѣ:

	Наименованія.	Письмо и мѣра Семена Васильевича Колтовскаго и Онисима Ильина 131 и 132 гг.	Письмо и мѣра Лаврентья Александровича Кологривого и Дружины Скирина 131 и 132 гг.	Письмо и мѣра обоихъ вмѣстѣ.	Въ десятинахъ въ трехъ поляхъ предъидущее (приблизительно).
1.	Помѣщичья пашня	4227 чет. (60. а. 1)	$171067/_{192}$ чет. (61. а. 1 и 61. β. 2.)	$213337/_{192}$ чет.	$31999^3/_4$
2.	Помѣщичья примѣрная пашня . .	738 чет. (60. а. 2)	— $1924^{35}/_{192}$ чет. (61. β. 2)	$2662^{35}/_{192}$ чет.	$3993^1/_4$
3.	Помѣщичья пашня безъ крѣпостей.	$597^3/_4$ чет. (60. а. 3)	$6987^1/_4$ чет. (61. а. 2)	$7585^1/_4$ чет.	$11377^3/_4$
4.	Вотчинная пашня	2485 $^3/_4$ чет. (60. б. 1. 3)	$194471/_{32}$ чет. (61. б. 1 и 61. β. 3)	$21932^{25}/_{32}$ чет.	$32899^1/_4$
5.	Вотчинная примѣрная пашня . .	$14^3/_4$ чет. (60. б. 2)	—108 чет. (61. β. 3)	$122^3/_4$ чет.	$184^1/_8$
6.	Вотчинная пашня безъ крѣпостей.	144 чет. (60. б. 4)	$1225^1/_2$ чет. (61. б. 2)	$1369^1/_2$ чет.	$2054^1/_4$
7.	Монастырская пашня	9065 чет. (60. в.)	$52711^1/_4$ (61. в.)	$61776^1/_4$ чет. (62. в.)	$92664^3/_8$
8.	Порозжая пашня	$67571/_4$ чет. (60. г. 1. 2)	$17997^1/_3$ чет. (61. г.)	$247547/_{12}$ чет. (60. г. 1. 2 и 61. г срв. 62. д.)	$37131^7/_8$
9.	ИТОГЪ	$24029^1/_2$ чет. (60. д.)	$117506^{31}/_{48}$ чет. (61. д.)	$1415367/_{48}$ чет. (62. е.)	$212304^5/_8$

NB. Знаки въ скобкахъ означаютъ мѣсто въ текстѣ „Указной книги“ подъ цифрой VI.

	Общее количество пашни въ десятинахъ.		Процентное отношеніе.
1.	Помѣщичья пашня	43377½	20, 43%
3.	Вотчинная пашня	34953½	16, 46%
7.	Монастырская пашня	92664⅜	43, 65%
8.	Примѣрныя и порозжія земли . .	41309¼	19, 46%
9.	ИТОГЪ . . .	212304⅝	

NB. Есть, правда, очень небольшое сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли приведенныя здѣсь цифры составляютъ всѣ пашни Московскаго уѣзда 131 и 132 гг. Это сомнѣніе закрадывается благодаря указу отъ 16 октября 138 г. (VI, 77), гдѣ говорится о земляхъ, неописанныхъ Лавр. Кологривовымъ. Сомнѣніе однако исчезаетъ, если будемъ имѣть въ виду, что въ указѣ 138 г. окт. 16 (VI, 77) рѣчь идетъ о примѣрныхъ земляхъ, вновь образовавшихся послѣ описи земель въ 131 и 132 гг.

Изучая эти таблицы, видимъ, что преобладающее количество пашни въ Московскомъ уѣздѣ принадлежало монастырскимъ вотчинамъ: около половины всей пашни Московскаго уѣзда числилось за монастырями. Помѣщичья пашня превосходила вотчинную, однако на очень немного. При данномъ состояніи нашихъ источниковъ мы пока не можемъ вычислить общее отношеніе помѣстнаго владѣнія къ вотчинному въ извѣстный моментъ. Отъ успѣха изученія писцовыхъ книгъ и возможно бо́льшаго открытія количества перечневыхъ списковъ непосредственно зависитъ рѣшеніе этого вопроса, имѣющаго несомнѣнное значеніе.

Писцовыя книги дошли до насъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что изученіе ихъ должно стать предметомъ цѣлой ученой коммиссіи, которая составила бы изъ нихъ подробные и наглядные перечневые списки и извлекла бы изъ цѣлаго океана подробностей, заключающихся въ общей массѣ писцовыхъ книгъ, десятенъ и т. п. яркія черты экономическаго и сельскохозяйственнаго быта московскаго государства. Добытыя данныя, несомнѣнно, представили бы огромный юридическій, экономическій и *военно*-историческій интересъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти же данныя привели бы насъ и къ болѣе точному знанію исторіи колонизаціоннаго процесса европейской равнины Русью въ XVII и отчасти въ XVI вѣкѣ.

№ 12. Мы видѣли, что по указу 127 г. (VI, 44. а) при выкупѣ у монастыря вотчины велѣно было платить по полтинѣ за четверть (т. е. $4^2/_3$ руб. нынѣшнихъ за десятину) безъ различія мѣстностей, а по росписи 129 г. указная цѣна при выкупѣ вотчинъ у чужеродцевъ была раздѣлена на четыре разряда (*18*$^2/_3$ р., $9^1/_3$ р., $6^2/_9$ р. и $4^2/_3$ руб. нынѣшнихъ за десятину; по Улож. XVII, 27, роспашная изъ-подъ лѣсной поросли земля 14 руб. за десятину) *). Такъ для выкупа вотчины у чужеродцевъ въ Московскомъ

*) См. Приложеніе № 4.

уѣздѣ указная цѣна была въ *9*$^1/_3$ руб. за десятину въ 1621 году. Указъ царя Ивана IV, отъ 1573 г., даетъ казенную стоимость земли въ Московскомъ уѣздѣ. При покупкѣ вотчины изъ казны велѣно было въ Московскомъ уѣздѣ платить одинъ рубль за три четверти въ трехъ поляхъ (т. е. за 4$^1/_2$ десятины) одинъ рубль. Это составитъ, принимая (по разсчету проф. В. О. Ключевскаго) рубль того времени равнымъ 14 руб. нынѣшнимъ, *16*$^4/_9$ руб. за десятину; если при пашнѣ были *значительныя* угодья, то цѣна эта *повышалась*. Къ сожалѣнію, указъ не говоритъ ни о размѣрѣ, ни о способѣ повышенія этой цѣны. Указъ 7 февраля 136 г. возстановилъ силу указа 1573 г., оговорившись, что продажа производится безъ различія качества земли и съ уплатой обычной пошлины (алтына съ рубля), въ Помѣстномъ приказѣ (срв. Улож. XVIII, ст. 15). Значитъ, въ 1628 году земля изъ казны продавалась въ Московскомъ уѣздѣ значительно дешевле, чѣмъ выкупалась у чужеродцевъ по росписи 1621 г., именно по *3*$^1/_9$ руб. за десятину, а указная выкупная цѣна была 9$^1/_3$ руб. *). Мало того, продажа земель изъ казны производилась по болѣе дешевой цѣнѣ (3$^1/_9$ р.), чѣмъ выкупали вотчины у монастырей (4$^2/_3$ руб.). Такъ цѣнность земли послѣ смуты значительно упала. Деньги стали значительно дороже, а между тѣмъ казна на рубль давала *въ 1628 г.* земли столько же, сколько и въ *1573 г.* Вмѣстѣ съ тѣмъ можно думать, что нормальная стоимость земли вообще была значительно выше казенной, держась въ 20-хъ гг. XVII в. приблизительно нормы указныхъ выкупныхъ цѣнъ, а потомъ превышая ихъ, вслѣдствіе чего и послѣдовало паденіе указныхъ выкупныхъ цѣнъ. Если въ первое время указныя выкупныя цѣны были нѣсколько выше нормальной цѣны, то онѣ необходимо должны были вліять на послѣднюю и вообще вести, помимо другихъ причинъ, къ вздорожанію земли.

Эта казенная цѣна порозжихъ земель въ 3$^1/_9$ руб. за десятину, кромѣ Московскаго уѣзда, была распространена на уѣзды Дмитровскій, Рузскій и Звенигородскій (по указу 16 февр. 136 года; VI, 68). Эта же цѣна была распространена Уложеніемъ (XVII, 45, 46 и 47) и на всѣ прочіе уѣзды, не исключая Новгородскаго. Уложеніе точнѣе даетъ понять намъ, какія земли продавала по такой цѣнѣ казна: то были помѣстныя пустыя земли, которыя лежатъ въ порозжихъ земляхъ изъ давныхъ лѣтъ, въ помѣстье ихъ никто не возьметъ (Улож. XVII, 47). Нѣсколько дороже продавались дворцовыя земли: по 1 рублю за 2 четверти, т. е. по 4$^2/_3$ руб. за десятину, не различая качества земли. Этого постановленія нѣтъ въ нашей „Указной книгѣ“, но мы находимъ его въ 45 ст. XVII гл. Уложенія, которое относитъ его ко времени до царя Алексѣя (срв. текстъ VI, 76, б. в. е. и VI, 40). Продажа подмосковныхъ помѣстей въ вотчину производилась по цѣнѣ равной указной выкупной цѣнѣ вотчинъ у чужеродцевъ въ московскомъ, звенигородскомъ, коло-

*) Однако при этомъ сравненіи надо помнить, что указы 1573 и 1628 гг. февр. разумѣютъ землю довольно запущенную (давно не воздѣлывавшуюся, но не новь).

менскомъ и заоцкихъ уѣздахъ, т. е. по рублю за четверть въ трехъ поляхъ или $9^1/_3$ руб. за десятину *) (см. IV, 74 и 76).

ЗА ДЕСЯТИНУ (въ 2400 кв. саж.)		
I. Выкупная цѣна:	1) у монастырей $4^2/_3$ руб. безъ различія мѣстностей 2) у чужеродцевъ по разрядамъ (мѣстнымъ) $18^2/_3$ р., $9^1/_3$ р., $6^2/_9$ р. и $4^2/_3$ р.	До Уложенія.
II. Продажная цѣна изъ казны:	1) дворцовыхъ земель $4^2/_3$ р. (указная дворцовая цѣна, по чему „продаютъ изъ Приказа Большаго Дворца“. VI, 76, в.) 2) порозжихъ помѣстныхъ земель $3^1/_9$ р. безъ различія мѣстностей 3) тоже при Иванѣ IV Гр. $16^4/_9$ р. въ Московскомъ уѣздѣ.	До и по Уложеніи.
III. Продажная цѣна изъ казны изъ собственнаго помѣстья въ вотчину въ 20-хъ гг. XVII вѣка $9^1/_3$ руб.		
IV. Въ одномъ процессѣ по указу Велик. кн. въ 1532 г. земля въ Московскомъ уѣздѣ оцѣнена была въ $55^1/_3$ р. (см. примѣчаніе *)		
Нѣсколько цѣнъ для образца по купчимъ:		
a) Владимірскаго уѣзда 1585 г. 121 руб.	(соб. $120^{40}/_{49}$ р. Акты изд. Ѳедотова-Чеховск., стр. 291—296 т. I).	съ крестьянами и угодьями.
b) Ростовскаго „ 1671 „ 142 „	(соб. $141^2/_3$ р. Акты г. Шуи, соб. Борисовымъ, № 121).	
c) Костромскаго „ 1679 „ 162 „	(соб. $161^{19}/_{21}$ р.; ib. № 141).	
d) Муромскаго „ 1683 „ 126 „	(соб. $125^{25}/_{27}$ р.; ib. № 160).	

Такъ указъ 7 февр. 136 года поднимаетъ два вопроса: о цѣнности земли, покупаемой изъ казны, и о правахъ распоряженія купленными изъ казны вотчинами. Перваго вопроса мы уже касались, теперь переходимъ къ бѣглому указанію на второй. Техника изученія древняго русскаго права нерѣдко страдаетъ смѣшеніемъ юридическихъ понятій и отношеній, недостаткомъ тонкаго и глубокаго анализа, а потому и различенія такихъ понятій и отношеній, которыя только лишь при поверхностномъ взорѣ на нихъ могутъ являться тождественными. Поэтому и приходится особенно упорно указывать на различія повидимому сходныхъ совершенно понятій. Выше уже было указано, какія понятія входили подъ терминъ „родовой вотчины“ (см. Прилож. № 9). Точно также и подъ терминъ „купленной вотчины“ подходило нѣ-

*) Разсчетъ дѣлался такъ: если сказано „рубль за три четверти“, то считалось, что это за 9 четвертей во всѣхъ трехъ поляхъ. Что такъ надо считать, видно изъ акта № 74 у *Ѳедотова-Чеховскаго* т. I: „а учинили земли цѣну по три чети земли за рубль, въ одномъ полѣ по чети“; стр. 200; или „за три чети по рублю въ полѣ, а въ дву потому жъ“ (VI, 69).

сколько понятій: 1) вотчина купленная у частнаго лица, у чужеродца, 2) вотчина купленная изъ казны, 3) вотчина купленная изъ помѣстья (до указа 26 іюля 1687 г.) и 4) вотчина полученная чужеродцемъ по духовному завѣщанію или дарственной. Указъ 7 февр. (136 г. VI, 66) и поднимаетъ вопросъ о правахъ распоряженія вотчиной купленною изъ казны. Этотъ указъ царя Михаила всецѣло стоитъ на почвѣ узаконенія царя Ивана IV (1573 г. VI, 65). Эти права распоряженія вотчинами, купленными изъ казны, въ послѣдавательномъ порядкѣ были таковы (срв. П. С. З. №№ 634, ст. 5; 700, ст. 5. отд. 2; 764; 1225. Уложеніе XVII, 8, 9, 45, 46, 47, 48).

I.	II.	III.	
По указу царя Ивана IV 1573 г. (VI, 65).	**По указу царя Михаила 7 февраля 1628 г.** (VI, 66).	**По указу царя Михаила 16 февраля 1628 г.** (VI, 67 в.)	**Уложеніе 1649 г.**
Вотчина продавалась изъ казны съ правомъ передачи прямымъ нисходящимъ и отдачи въ приданое за дочерьми и безъ права отдачи въ монастырь *(значитъ, въ послѣднемъ отношеніи, распоряженіе вотчиною, купленною изъ казны, было уже, чѣмъ распоряженіе вотчиной родовой)*. Въ случаѣ бездѣтной смерти „купца“, устроившаго и распахавшаго вотчину, послѣдняя отписывалась на государя, а деньги, что заплатилъ за вотчину умершій, казна выдавала или роду умершаго, или, если его не было, то по душѣ умершаго. Такъ родъ не наслѣдовалъ земли купленной изъ казны. Казна *выкупала* ее у вотчичей. Столь широко въ нашемъ правѣ примѣнялся выкупъ въ разныхъ его формахъ.	Тоже. Эти очень ограниченныя права распоряженія вотчинами, купленными изъ казны, господствуютъ въ нашемъ правѣ съ 1573 г. по 16 февр. 1628 г. Мы не видимъ здѣсь ни права наслѣдованія жены и боковыхъ родственниковъ при отсутствіи прямыхъ нисходящихъ, ни права продавать, закладывать, завѣщать или мѣнять. Однако покупатели XVII в. вотчинъ изъ казны не хотѣли удовольствоваться правами, предоставленными еще въ XVI в. Они требовали большаго. Ихъ челобитье и вызвало новый указъ съ новыми правилами распоряженія купленными изъ казны вотчинами.	Къ прежнимъ правамъ прибавлено было право наслѣдованія, купленной изъ казны вотчины, женою и родомъ, если умершій не оставилъ жены и дѣтей, и только выморочныя вотчины отписывались на государя, а въ монастырь казна давала тогда деньги по душѣ умершаго, смотря по тому въ какомъ хозяйственномъ положеніи осталась вотчина послѣ умершаго. Такъ наслѣдованіе купленной изъ казны вотчины, какъ и выслуженной, доступно стало и лицамъ женскаго пола (срв. Прил. № 10). По вторичному челобитью покупателей земель изъ казны является новый **IV.** **Указъ царя Михаила 15 декабря 1636 года.** (VII, 98) Къ правамъ по указу предъидущему прибавлены права продавать и закладывать вотчины, купленныя изъ казны. О правѣ завѣщанія опять ни слова.	цѣликомъ заимствовало всѣ эти указы, давъ имъ болѣе стройную редакцію (XVII, 45, 47). Однако по вопросу о продажѣ земель изъ казны оно внесло и весьма существенныя дополненія: 1) Рѣшаетъ вопросъ о примѣрныхъ земляхъ въ „купляхъ“ изъ казны (XVII, 45). 2) Распространяетъ продажу казенныхъ порожихъ помѣстныхъ земель на всѣ уѣзды Московскаго государства (XVII, 46—47). 3) Подчиняетъ эту продажу извѣстнымъ условіямъ: а) можно было продавать только верстанымъ служилымъ людямъ и б) притомъ лишь людямъ того города, къ которому лежитъ порожжая помѣстная земля, а не иногородцамъ. Помѣстье продавалось въ вотчины лишь съ именного всякій разъ указа (VI, 74 и Ул. XVII, 9). Уложеніе заимствовало (XVII, 48) и законъ царя Михаила (VI, 74 и 76) о томъ, что купившіе въ вотчину подмосковныя помѣстья уже не могли получить другихъ подмосковныхъ помѣстей. Перешелъ въ Уложеніе (XVIII, 15) и указъ о томъ, что купчія на вотчины, купленныя изъ казны, должны припечатываться въ Печатномъ приказѣ.

№ 13. Однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ, затронутыхъ въ нашей „Указной книгѣ", является вопросъ о наслѣдованіи по закону. Мы встрѣчались съ вопросомъ о наслѣдованіи помѣстій послѣ лицъ, убитыхъ на войнѣ или вообще погибшихъ на службѣ. Однако говорить о *наслѣдованіи* въ этомъ послѣднемъ случаѣ неправильно: помѣстная система не знала *юридическаго наслѣдованія* и не могла его знать, ибо оно противорѣчило бы самому основанію этой системы; былъ лишь *фактическій переходъ* помѣстья приблизительно по тѣмъ же основаніямъ, какъ и юридическое наслѣдованіе вотчинъ. Вліяніе этого факта сказалось такъ сильно, что наше право усвоило относительно помѣстій такіе термины, которые рѣшительно противорѣчатъ, если позволительно такъ выразиться, идеальной теоріи помѣстнаго землевладѣнія. Такъ въ „Указной книгѣ" мы встрѣчаемъ термины „родоваго помѣстья" и „выморочнаго помѣстья" (см. Приложеніе № 7). Основной принципъ, которымъ руководилось правительство въ вопросѣ о наслѣдованіи помѣстій (т. е. о фактическомъ переходѣ помѣстій, какъ бы по праву наслѣдованія), состоялъ въ томъ, что помѣстье служилаго человѣка, умершаго на службѣ, переходило: 1) къ его семьѣ, 2) если не было семьи, къ его роду, 3) если не было рода, то къ его „городу". Это очень древній въ нашемъ правѣ принципъ, снятый цѣликомъ съ вотчиннаго владѣнія. Прототипомъ ему послужилъ законъ вел. кн. Василія, изданный около 1520 г. (именно послѣ этого года, см. указы №№ 4 и 14.) До чего скоро помѣстья успѣли перенести на себя этотъ принципъ, видно изъ того, что уже къ половинѣ XVI вѣка установилось правильное наслѣдованіе помѣстій. Драгоцѣнный циклъ новгородскихъ грамотъ о помѣстномъ владѣніи (Д. къ А. И., т. I, № 52) служитъ неоспоримымъ къ тому свидѣтельствомъ. Изучая эти грамоты, постоянно встрѣчаемся въ этихъ грамотахъ съ переходомъ помѣстій отъ отца къ сыновьямъ и къ внукамъ, отъ братьевъ къ братьямъ, отъ дядей къ племянникамъ. Наслѣдованіе въ видѣ дачи прожиточнаго помѣстья распространялось и на лицъ женскаго пола (см. Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. II, IV, IX, XII, XIII, XV, XXIV, XXVI, XXVIII, XXXIV, XXXVI). При этомъ любопытно, что прожиточныя помѣстья получали не только вдовы послѣ мужей и дочери-дѣвки послѣ отцевъ, но и матери послѣ сыновей и сестры послѣ братьевъ. На рубежѣ обѣихъ половинъ XVI в. является даже прямой законъ: *сыновья наслѣдники послѣ отцевъ въ помѣстьяхъ*, хотя этотъ законъ и выраженъ совсѣмъ въ другой формѣ, скрывающей это противорѣчіе факта съ идеей помѣстной системы. Мы знаемъ, что и въ другихъ случаяхъ законодательству приходилось говорить о помѣстьяхъ метафорически, фиксируя что-либо невяжущееся съ основной идеей помѣстнаго владѣнья *).

Такъ живучъ былъ тотъ принципъ, въ которомъ наша историко-юридическая литература въ большинствѣ случаевъ хочетъ отказать нашему древнѣйшему праву,—принципъ *правъ наслѣдованія боковыхъ*.

Наши историки-юристы, говоря о наслѣдованіи по закону въ русскомъ

*) См. А. А. Э., т. I, № 225; *Карамзинъ*, т. XII, прим. 793. Д. къ А. И., т. II., № 40.

правѣ, обыкновенно съ изумленіемъ останавливаются предъ статьею Судебника вел. кн. Ивана III, которая говоритъ, что наслѣдовать и землю, и движимость имѣли право, за отсутствіемъ сыновей и дочерей, боковые родственники. Этому изумился даже К. А. Неволинъ и сталъ придумывать объясненія, какъ это могло случиться. По его мнѣнію, это случилось довольно просто. Законодатель внесъ въ Судебникъ эту статью, выписавъ ее изъ законовъ Моисеевыхъ, помѣщавшихся въ извлеченіи въ нашихъ Кормчихъ (4 Моис. XXVII, ст. 8—11; см. печат. Кормчую (изд. 1787) гл. 45, л. 65 ч. 2), Можно согласиться съ Неволинымъ, что законодатель заимствовалъ форму статьи изъ законовъ Моисеевыхъ, но вполнѣ сомнительно то, чтобъ былъ сразу заимствованъ институтъ, доселѣ будто бы нашему праву бывшій неизвѣстнымъ. Въ этомъ и заключается вся ошибка.

Изумляясь указанной статьѣ Судебника в. кн. Ивана III (перешедшей и въ Судебникъ 1550 г.), обыкновенно ссылаются на *Русскую Правду*, говоря, что „Русская Правда не даетъ права наслѣдованія боковымъ родственникамъ“. Такъ говоритъ и К. А. Неволинъ. Мы видѣли сейчасъ, какъ наслѣдовались помѣстья, какимъ основнымъ принципомъ было проникнуто это наслѣдованіе. Откуда онъ взялся? Съ вотчиннаго владѣнія. Откуда онъ въ вотчинномъ правѣ? На это отвѣтимъ, что принципъ этотъ (наслѣдованія дочерей боковыхъ) исконной въ русскомъ правѣ. А Русская Правда? Русская Правда ни словомъ не противорѣчитъ этому принципу. Противорѣчіе Русской Правды есть всецѣло измышленіе нашихъ изслѣдователей. Тѣ изъ нихъ, которые пытались опровергнуть это измышленіе (Никольскій), прибѣгали къ аргументамъ настолько неубѣдительнымъ, что противники смѣло могли считать себя неопровергнутыми *). Попытаемся доказать, что Русская Правда нисколько не препятствуетъ намъ, при изученіи Судебниковъ и издаваемой здѣсь „Указной книги Помѣстнаго приказа“, считать право наслѣдованія боковыхъ исконнымъ, существовавшимъ въ эпоху Русской Правды, и нисколько не запрещеннымъ ею.

1) *Русская Правда* молчитъ о наслѣдованіи боковыхъ. Значитъ ли это, что она его запрещаетъ? Ни въ какомъ случаѣ нѣтъ. Молчаніе Русской Правды о наслѣдованіи боковыхъ объясняется весьма просто. Никакое древнее законодательство не упоминаетъ о всемъ, что дѣйствуетъ въ правѣ въ данную минуту. Мы видѣли блестящіе тому примѣры на Судебникахъ. Если Судебники молчатъ о помѣстномъ правѣ, значитъ ли это, что въ эпоху Судебниковъ не существовало помѣстій, не существовало ни одного указа о помѣстномъ владѣніи, значитъ ли это наконецъ, что Судебники запрещаютъ помѣстное владѣніе? Конечно, нѣтъ. Всякій съ удивленіемъ взглянулъ бы на страницу, еслибы встрѣтилъ на ней подобное утвержденіе.

*) До чего упорно это заблужденіе держится въ литературѣ, видно изъ того, что, напр., въ изданіи 1888 года „Обзора исторіи русскаго права“ М. Ф. Владимірскій-Будановъ употребляетъ слѣдующее выраженіе (стр. 40): „такимъ образомъ несомнѣнно, что Русская Правда допускаетъ наслѣдованіетолько дѣтей“.

Однако совершенно аналогичное продѣлывается съ Русской Правдой, когда утверждаютъ, что она запрещаетъ наслѣдованіе боковыхъ или же что въ ея время не существовало наслѣдованія боковыхъ. Ошибка становится еще поразительнѣе, если припомнимъ, что Русская Правда—памятникъ совершенно иного рода, нежели Судебники.

2. Отъ Русской Правды менѣе всего возможно требовать полноты. Вѣдь это памятникъ очень древній. Если и гораздо позднѣйшіе *законодательные* памятники страдаютъ необъяснимою неполнотой, то неужели ее можно требовать отъ Русской Правды? Это могло только происходить отъ невѣрнаго взгляда на Русскую Правду. Наша Русская Правда представляетъ собою тотъ типъ правоваго сборника, который въ западно-европейской исторіографіи носитъ характерное названіе „варварской правды". Она до извѣстной степени у насъ то же, что на западѣ lex Salica, lex Ripuaria, lex Angliorum et Werinorum или lex Wisigothorum и др. Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, какъ то сдѣлано было въ нашей историко-юридической литературѣ, что Русская Правда составилась подъ вліяніемъ заимствованій съ Запада*), благодаря чему опошлилась даже всякая попытка сравненія Русской Правды съ варварскими правдами. Однако такая попытка неизбѣжна и чрезвычайно поучительна. Аналогій много. Сравнительное изученіе Русской Правды съ варварскими правдами значительно содѣйствовало бы изъясненію взгляда на Русскую Правду. Аналогіи можно искать даже въ направленіи исторіографіи нашей и западно-европейской во взглядѣ на происхожденіе **) варварской правды. Введенная въ родственный кругъ варварскихъ правдъ, наша Правда получила бы новое, присущее ей, значеніе въ исторіи древняго права вообще, а не только, русскаго. Достаточно сдѣлать очень поверхностныя наблюденія, чтобы замѣтить плодотворность этого сравнительнаго изученія. Такъ отмѣчаемыя въ варварскихъ правдахъ Запада нелогичность систематизаціи, неумѣнье точно формулировать противоположности, односторонность изложенія и др. можно замѣтить и въ Русской Правдѣ. Для нашей цѣли важнѣе то, *что западно-европейскія варварскія правды говорятъ не обо всемъ, что знаетъ современное имъ обычное право*. То же случилось и съ Русской Правдой. Она далеко не все знаетъ, что присуще современному ей обычному праву. Такъ объясняется умолчаніе Русской Правды о наслѣдованіи боковыхъ родственниковъ по закону.

*) См. Приложеніе Морошкина къ переводу книги Рейца.

**) Срв., наприм., мнѣніе М. П. Погодина, Ланге и др. о Русской Правдѣ съ мнѣніемъ W. Sickel'я о Салической Правдѣ; мнѣніе А. Попова и др. о Русской Правдѣ съ мнѣніемъ Wiarda, Guizot и отчасти Behrend'а о Салической Правдѣ (См. *G. Waitz*: Deutsche Verfassungsgeschichte. Berlin 1882. B. II, Abt. 1, s. 119—120). Есть необходимость и въ приложеніи одинакихъ методовъ изслѣдованія, особенно, наприм., при пользованіи денежнымъ счетомъ для опредѣленія времени происхожденія извѣстной редакціи (изслѣд. Soetbeer'а см. *G. Waitz*, II, 1, 132). У насъ широкое приложеніе въ этомъ отношеніи денежнаго счета не только къ Правдѣ, но и къ другимъ памятникамъ (наприм. церковному уставу Ярослава), сдѣлано проф. В. О. Ключевскимъ.

3. Мало того. Сама Русская Правда косвенно указываетъ на возможность этого наслѣдованія. При изученіи варварскихъ правдъ съ успѣхомъ примѣняется между прочимъ *методъ логическаго дополненія.* Этотъ методъ необходимо примѣнить и къ Русской Правдѣ. Возьмемъ 85 и 86 ст. Русской Правды *). Первая изъ нихъ говоритъ: „аже смердъ оумреть, то задницю князю“...; вторая: „аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, *то* за князя задниця не идеть“... Въ первомъ случаѣ, если нѣтъ сыновей, то наслѣдникомъ является князь, во второмъ—князь не можетъ быть наслѣдникомъ вовсе. Значитъ, если нѣтъ ни сыновей, ни дочерей, то наслѣдуютъ боковые родственники. Довольно трудно что-либо возразить противъ этого заключенія.

4. Однако такой логическій выводъ подкрѣпляется и положительными данными, что практика и въ эпоху Русской Правды, и приблизительно около того времени знала наслѣдованіе боковыхъ. Что боковые родственники наслѣдовали, видно изъ слѣдующаго:

a) Боковые родственники имѣли право кровной мести (см. 1 ст. Русской Правды). Представленіе родовой организаціи уже никакъ не исключаетъ правъ наслѣдованія родичей (припомнимъ также право родоваго выкупа).

b) Олеговъ договоръ 912 года (Лаврен. лѣт. стр. 36) раздѣляетъ наслѣдниковъ на „своихъ“ (т.-е. нисходящихъ) и на „малыхъ ближиковъ“ (т.-е. боковыхъ). Послѣдніе участвуютъ въ наслѣдованіи за неимѣніемъ первыхъ. Имущество, на основаніи договора, шло къ малымъ ближикамъ въ Русь.

c) Церковные уставы Владиміра Св. и Всеволода (А. И., т. I, № 3; Русск. Достопам., т. I, стр. 77) прямо говорятъ: „братья или дѣти тяжутся о задницѣ“ (братья т. е. боковые родственники).

d) То же выраженіе встрѣчаемъ еще въ посланіи XIII вѣка владимірскаго епископа къ мѣстному князю (Русск. истор. библіот., т. VI, стр. 118).

e) Въ духовной новгородца Климента XIII в. (см. *Срезневскій*: Свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ памятникахъ; *Владимірскій-Будановъ* Христом. по ист. рус. права, вып. I) читаемъ, что завѣщатель потому отказываетъ землю монастырю, что у него нѣтъ ни сына, *ни брата.* Значитъ прямо указываетъ на возможность наслѣдованія боковыхъ родственниковъ.

f) Волынскій князь Владиміръ Васильевичъ отказывалъ свои владѣнія брату (Ипатьев. лѣт., стр. 215).

g) Наслѣдованіе боковыхъ родственниковъ по закону знаетъ и Псковская Судная Грамота (см. Мурзакевичъ, Пск. Суд. Грам., стр. 3, 13, 14, 15).

Такимъ образомъ право наслѣдованія боковыхъ родственниковъ по закону является исконнымъ въ русскомъ правѣ, и статья Судебниковъ не вноситъ въ этомъ отношеніи ничего новаго.

Что принципъ этотъ вошелъ въ „Указную книгу Помѣстнаго приказа“, мы видѣли уже въ правѣ наслѣдованія помѣстій. Сюда вошелъ и другой древній принципъ (уже прямо извѣстный Русской Правдѣ), именно, что и

*) По Троиц. списку изд. Калачова. Спб. 1881, стр. 16.

лица женскаго пола могутъ наслѣдовать по закону и что сестра при братѣ не вотчинница.

Такъ „Указная книга“ сохранила три главныхъ основанія въ правѣ наслѣдованія, идущія издревле:

a) возможность законнаго наслѣдованія по женской линіи.

b) „ „ „ боковыхъ родственниковъ и

c) устраненіе въ наслѣдованіи сестеръ при братьяхъ.

Указъ 23 мая 136 г. (VI, 71) безусловно установилъ, что въ вотчинахъ наслѣдуютъ сыновья, а дочери получаютъ лишь прожиточныя помѣстья; только въ случаѣ или смерти братьевъ, или отсутствія сыновей у умершаго наслѣдуютъ дочери. Такъ твердо сидѣло въ нашемъ правѣ понятіе, что сестра при братѣ не вотчинница. Это понятіе одинаково встрѣчается и въ Русской Правдѣ, и въ обоихъ Судебникахъ, и въ Уложеніи. Уложеніе (XVII, 2) цѣликомъ заимствовало указъ 23 мая 136 года. Это право наслѣдованія простиралось на дочерей и въ томъ случаѣ, если онѣ были замужними. Послѣдовавшій относительно этого указъ 3 дек. 136 г. (VI, 51) также цѣликомъ перешелъ въ Уложеніе (XVII, 2). Однако въ помѣстьяхъ дочери наслѣдовали при братьяхъ. Это и понятно, такъ какъ помѣстья, несмотря на присвоенный имъ въ законодательствѣ терминъ родовыхъ, de jure все-таки не были родовою собственностью. Указъ о томъ, что дочь при братьяхъ не вотчинница, былъ еще разъ подтвержденъ въ законодательствѣ до Уложенія указомъ 21 апрѣля 139 года, по поводу раздѣла наслѣдства оставшагося послѣ Текутьева (VI, 81).

Возможность законнаго наслѣдованія по женской линіи была предметомъ спеціальнаго указа въ нашей Указной книгѣ, который однако не дошелъ до насъ. Упоминаніе же о лицахъ женскаго пола, какъ наслѣдницахъ, встрѣчается не разъ въ „Указной книгѣ“. Въ небольшомъ уложеніи (VI, 45—54) о наслѣдованіи выслуженныхъ вотчинъ (гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ наслѣдницами являются дочери, внучки, правнучки, племянницы, сестры), въ указахъ 23 мая 136 года (VI, 71) и 21 апрѣля 139 года (VI, 81) вопросъ этотъ достаточно выясненъ. О третьемъ основаніи права изслѣдованія, упомянутомъ выше (пунктъ *a*), т.-е. о правѣ наслѣдованія боковыхъ, нечего и говорить. Это основаніе въ Указной книгѣ является вполнѣ непоколебимымъ. Объ особомъ видѣ наслѣдованія помѣстій, извѣстнаго подъ именемъ прожиточнаго помѣстья, упомянемъ, когда будемъ говорить по поводу „уложенія о помѣстьяхъ и вотчинахъ“, встрѣчаемаго въ „Указной книгѣ“.

№ 14. a) Указы о „живущей пашнѣ“ дошли въ „Указной книгѣ“ въ незначительномъ количествѣ. Эти дошедшіе до насъ указы (VI, 81—84) сами дѣлаютъ указаніе на другіе *не дошедшіе* до насъ указы. Для удобства и наглядности въ ихъ изученіи мы представляемъ ниже ихъ возможно удобное графическое изображеніе, безъ котораго изученіе ихъ по меньшей мѣрѣ затруднительно. Не трудно видѣть изъ прилагаемыхъ таблицъ ихъ неполноту и умолчаніе о многихъ городахъ Московскаго государства, что отчасти зависитъ отъ небольшаго запаса данныхъ, имѣющихся въ „Указной книгѣ“.

Однако, наблюдая и эти таблицы, можно сдѣлать кое-какія наблюденія: 1) прежде всего видно стремленіе къ уменьшенію дробности разрядовъ и сосредоточенію возможно бо́льшаго количества пунктовъ подъ одинъ разрядъ; 2) видно, что при дѣленіи на разряды руководились извѣстными общими соображеніями, вытекавшими изъ цѣлей не исключительно политическихъ. Если мы станемъ наблюдать эти разряды, какъ они представлены намъ первымъ указомъ, то замѣтимъ очень любопытную правильность въ распредѣленіи городовъ по разрядамъ. Эти города образуютъ новые, своеобразные топографическіе круги, которые потомъ, благодаря челобитьямъ мѣстныхъ людей, начинаютъ вращаться не сжимаясь, а расширяясь и вбирая въ себя все бо́льшее и бо́льшее количество пунктовъ. Довольно трудно сказать, что дѣлалось съ городами, которые остались одинокими. Но вѣроятнѣе всего, что при извѣстномъ направленіи къ болѣе широкой схематизаціи, которую пришлось отмѣтить, они должны были входить въ ближайшіе къ нимъ разряды. Не лишнимъ будетъ отмѣтить и то обстоятельство, что извѣстныя намъ изъ „Указной книги“ указы (по челобитьямъ снизу) ведутъ къ увеличенію количества дворовъ въ „живущей пашнѣ“ на каждую четверть и къ увеличенію очень значительному (срв., наприм., Калугу, Воротынскъ, Перемышль).

Разрядъ.	ПУНКТЫ.	По указу 19 марта 1630 г. на *полторы* десятины въ 3 поляхъ пашня.				ВСЕГО.		Перемѣны, происшедшія послѣ указа 19 марта 1630 года.
		Свѣтск.		Духовн.				
		Крест.	Бобыл.	Крест.	Бобыл.	Свѣтск.	Духовн.	
		ДВОРОВЪ.						
1.	Въ 17 городахъ: Калуга, Воротынскъ, *Перемышль*, *Лихвинъ*, *Бѣлевъ*, Болховъ, *Брянскъ*, *Мценскъ*, *Карачевъ*, *Путивль*, *Рыльскъ*, *Курскъ*, Воронежъ, Лебедянь, Данковъ, Ряжскъ, Рязань . (VI, 81, a., α).	2	2	2	1	4	3	
2.	Въ 14 городахъ: Мосальскъ, Козельскъ, Одоевъ, *Солова*, Чернь, Новосиль, *Кромы*, Осколъ, Ливны, Елецъ, Епифань, Дѣдиловъ, Тула, Веневъ (VI, 81, b., β).	2	3	2	2	5	4	
3.	Въ 16 городахъ: *Оболенскъ*, *Боровскъ*, Малый Ярославецъ, Коломна, Серпуховъ, Кашира, Таруса, Алексинъ, *Касимовъ*, *Муромъ*, *Балахна*, *Гороховецъ*, *Владимiръ*, *Юрьевъ Польскiй*, *Суздаль*, *Лухъ* . (VI, 81, c., γ).	4	2	3	2	6	5	

Разряды.	ПУНКТЫ.	По указу 19 марта 1630 г. на *полторы* десятины въ 3 поляхъ пашни. Свѣтск. Крест.	Свѣтск. Бобыл.	Духовн. Крест.	Духовн. Бобыл.	ВСЕГО. Свѣтск.	ВСЕГО. Духовн.	Перемѣны, происшедшія послѣ указа 19 марта 1630 года.
		ДВОРОВЪ.						
4.	Въ 8 городахъ: *Вологда, Пошехонье, Романовъ* (на Волгѣ), *Ярославль, Ростовъ, Шуя, Кинешма, Кострома*. (VI, 81, d., δ).	4	3	3	3	7	6	По указу 10 ноября 1630 г. въ четвертый разрядъ перечислены были (VI, 82, α): Калуга (изъ 1), Рязань, (ib.) Тула (изъ 2). *Калуга* потомъ по указу 8 янв. 1631г .(VI, 83. α) переведена въ 6-ой разрядъ, также какъ *Тула* и *Рязань*.
5.	Въ 1 городѣ: Галичъ . . (VI, 81, e., ε).	5	3	4	2	8	6	
6.	Въ 13 горолахъ: Псковъ, Ржева Пустая, *Великія Луки, Торопецъ, Вязьма, Зубцовъ, Торжокъ*, Тверь, Дмитровъ, Переяславль-Залѣсскій, *Кашинъ, Угличъ, Бѣжецкій* Верхъ (VI, 81, f, η).	8	4	6	3	12	9	По указу 8 янв. 1631 г. въ шестой разрядъ перечислены были (VI, 83. α): Оболенскъ, Боровскъ (изъ 3), М. Ярославецъ (ib.), Коломна (ib.), Серпуховъ (ib.), Кашира (ib.), Таруса (ib.), Алексинъ (ib.), Одоевъ (изъ 2), Бѣлевъ (изъ 1), Солова (изъ 2), Чернь (ib.), Болховъ (изъ 1), Мценскъ (ib.), Новосиль (изъ 2), Кромы (ib.), Путивль (изъ 1), Рыльскъ (ib.), Курскъ (ib.), Осколъ (изъ 2), Воронежъ (изъ 1), Ливны (изъ 2), Елецъ (ib), Лебедянь (изъ 1), Данковъ (ib.), Ряжскъ (ib.), Епифань (изъ 2), Дѣдиловъ (ib.), Тула, Веневъ, Рязань. Также въ шестой разрядъ по указу 21 янв. 1631 г. (VI, 84. α): Вологда (изъ 4), Пошехонье (ib.), Кострома (ib.), Ярославль (ib.), Романовъ (ib.), Ростовъ (ib.), Суздаль (изъ 3), Юрьевъ польскій (ib.), Владимірь (ib.), Касимовъ (ib.), Муромъ (ib.), Гороховецъ (ib.), Балахна (ib.), Лухъ (ib.), Шуя (изъ 4), Кинешма (ib.), Галичъ (изъ 5).
7.	Въ нѣкоторыхъ городахъ, изъ которыхъ извѣстны четыре: Бѣлоозеро, Ржевъ (на Волгѣ), Медынь, Мещевскъ. [По указу, повидимому, предшествовавшему указу 19 марта 1630 г.] (См. текстъ VI, 82. α; 83. α, 84. α).	12	8	9	6	20	15	По указу 10 ноября 1630 г. въ седьмой разрядъ перечислены были (VI, 82. α): Ржева Пустая (изъ 6), *Холмъ*, Великія Луки (изъ 6), Торопецъ (изъ 6), Мосальскъ (изъ 2), Воротынскъ (изъ 1), Перемышль (изъ 1), Лихвинъ (ib.), Брянскъ (ib.), Карачевъ (ib.), Воронежъ (изъ 1). Также по указу 8 янв. 1631 г. (VI, 83. α): Торжокъ (изъ 6), Зубцовъ (ib.), Вязьма (ib.), Козельскъ (изъ 2). Также по указу 21 янв. 1631 г. (VI, 84. α): Бѣжецкій Верхъ, Угличъ, Кашинъ, *Волокъ*.
	Торговые и мастеровые люди за помѣщиками и вотчинниками сравнены съ бобылями. Въ случаѣ недостатка крестьянскихъ дворовъ послѣдніе добавляются бобыльскими, считая *2 бобыльскихъ двора за одинъ крестьянскій*.							

Теперь составимъ общую классификацію городовъ, послѣ того какъ мы видѣли постепенное измѣненіе ихъ расположенія по разрядамъ. „Указная книга" не составила этой общей классификаціи. Такимъ образомъ къ половинѣ 1631 года распредѣленіе городовъ представится въ слѣдующемъ видѣ *).

Въ *двухъ* разрядахъ вмѣсто *семи* располагается 75 пунктовъ; *пять* первыхъ разрядовъ исчезаютъ безъ слѣда; уцѣлѣли лишь два послѣдніе, наиболѣе крупные по количеству полагавшихся въ нихъ дворовъ на четверть живущей пашни (т. е. 6-й и 7-й съ 12—9 и 20—15 дворами на полторы десятины во всѣхъ трехъ поляхъ), при чемъ нѣтъ ни одного случая перехода изъ высшаго разряда въ низшій.

Къ *шестому* разряду были отнесены слѣдующіе города (въ числѣ 53):

1) Псковъ	Воронежъ
Тверь	Ливны
Дмитровъ (на р. Яхромѣ)	30) Елецъ
Оболенскъ (на р. Протвѣ)	Лебедянь
5) Боровскъ	Данковъ
Малый Ярославецъ	Ряжскъ
Серпуховъ	Епифань
Коломна	35) Рязань
Кашира	Касимовъ
10) Калуга	Муромъ
Таруса	Гороховецъ
Алексинъ	Балахна
Веневъ	40) Лухъ
Тула	Кинешма
15) Дѣдиловъ	Шуя
Солова (на р. Соловѣ Тул. губ.)	Владиміръ
Одоевъ	Юрьевъ Польскій
Бѣлевъ	45) Суздаль
Чернь	Переяславль Залѣсскій
20) Болховъ	Ростовъ
Мценскъ (на р. Зушѣ)	Ярославль
Новосиль	Романовъ (на р. Волгѣ)
Кромы	50) Кострома
25) Рыльскъ	Галичъ
Курскъ	Пошехонье
Осколъ	Вологда
Путивль	

Къ *седьмому* разряду были отнесены остальные изъ встрѣчавшихся выше городовъ (въ числѣ 20), а также два неупоминавшихся въ указѣ 19 марта 1630 г., именно Холмъ и Волокъ (всего 22):

1) Ржева Пустая (близъ оз. Росцы, Псков губ.)	Мещевскъ
Холмъ (на р. Ловати)	Воротынскъ
Великія Луки	15) Перемышль
Торопецъ	Лихвинъ
5) Торжокъ	Козельскъ
Ржевъ (на р. Волгѣ)	Брянскъ
Зубцовъ	Карачевъ
Волокъ	Кашинъ
Вязьма	20) Угличъ
10) Медынь	Бѣжецкъ
Мосальскъ	Бѣлоозеро

*) Въ распредѣленіи городовъ и здѣсь и выше мы всегда держались извѣстнаго топографическаго порядка въ ихъ расположеніи, что легко замѣтить при первомъ же чтеніи.

Нетрудно замѣтить, что 1) вторая серія городовъ дополняетъ пробѣлы, сдѣланные первою по западной сторонѣ, почти исключительно въ предѣлахъ верховьевъ Волги и Оки, и что 2) обѣ серіи далеко не исчерпываютъ всѣхъ пунктовъ (такъ не упомянуты Новгородъ, Москва, Звенигородъ, Руза, Верея, Можайскъ, многіе заоцкіе города).

Довольно понятно, впрочемъ, стремленіе челобитчиковъ выпросить возможно большее количество дворовъ въ четверть: по живущимъ четвертямъ дѣлалась нерѣдко разверстка разныхъ сборовъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель *). Чѣмъ больше сидѣло на четверти дворовъ, тѣмъ легче было производить уплату. Такъ значительную роль въ опредѣленіи дворовъ на живущую четверть играло соображеніе экономическое. Вообще мотивы экономическіе и стратегическіе довольно рѣзко переплетались между собою въ XVII вѣкѣ, такъ что иногда становится трудно объяснить, что вызвано соображеніями чисто-экономическими и что чисто-стратегическими.

б) Однимъ изъ очень серіозныхъ вопросовъ древне-русской стратегіи былъ вопросъ о *нѣтствѣ* и *нѣтчикахъ*. Всѣмъ извѣстно, съ какою неумолимою строгостью преслѣдовалъ нѣтчиковъ Петръ I. Указомъ 1714 г. онъ подкрѣпилъ практиковавшійся еще до него способъ наказанія нѣтчиковъ: битье кнутомъ и конфискація имущества. Однако онъ нашелъ этотъ способъ далеко не достаточнымъ и въ 1722 г. прибѣгъ къ такой крайней мѣрѣ, какъ „шельмованіе" нѣтчика.

Законодательство XVII вѣка довольно усердно останавливалось на вопросѣ о нѣтчикахъ, опредѣляя различныя подробности. На практикѣ правительство иногда отступало отъ своихъ собственныхъ постановленій, дѣлая различнаго рода снисхожденія **). Чтобы обезпечить исправное отбываніе воинской службы, правительство прибѣгало не только къ наказаніямъ, но и къ системѣ поручительства. Дворянъ и дѣтей боярскихъ за „сбѣгъ" со службы наказывали кнутомъ и за *крѣпкими поруками съ записьми* вновь высылали на службу. Конфискація земли у сбѣжавшихъ со службы или совсѣмъ неявившихся производилась не одинаково: отписывали и цѣлое помѣстье, и половину, и треть ***).

Вообще правительство отпискою помѣстій (и вотчинъ) преслѣдовало: 1) неявку на службу по призыву, 2) неявку на службу въ назначенный срокъ или медленные сборы, 3) неявку на военные смотры, 4) бѣгство со службы, 5) службу не сообразно съ показаніемъ окладчиковъ, 6) укрывательство служилыми людьми солдатъ, рейтаръ и драгунъ †). Вмѣстѣ съ

*) См. А. А. Э., т. III, № 268, 271.

**) Такъ Иванъ IV прощалъ нѣтчиковъ, не явившихся въ Казанскій походъ, возвращалъ имъ помѣстья обратно (см. Д. къ А. И., т. I, № 52, стр. 92; ib. № 52, ст. XIX, XXV, XXIX).

***) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XIX; ib. № 124; Д. къ А. И., т. II, № 16; А. А. Э. т. IV, № 83.

†) А. И., т. III., стр. 31; А. А. Э., т. III, стр. 307, 347, 352, 354. Д. къ А. И., т. I, № 100. С. Г. Г. и Д., т. III, стр. 244. Уложеніе VII, ст. 8 и 19.

отнятіемъ земельныхъ имуществъ практиковалось битье кнутомъ и еще особый видъ наказанія, установленный спеціально для послѣдняго случая, т. е. когда служилый человѣкъ укрывалъ бѣглыхъ солдатъ, рейтаръ или драгунъ. Служилые люди, помѣщики и вотчинники, сами въ такомъ случаѣ обращались въ солдаты, т. е. должны были служить въ полкахъ иноземнаго строя (А. А. Э., т. IV, № 106, годъ 1658). *Такъ перечисленіе въ полки иноземнаго строя было наказаніемъ за проступокъ служилаго человѣка.* Это обстоятельство указываетъ намъ на одинъ изъ элементовъ, изъ которыхъ составлялись полки иноземнаго строя. Мы знаемъ вообще, что въ стрѣлецкіе и въ иноземнаго строя полки запрещено было брать помѣщиковъ и вотчинниковъ въ службѣ, ихъ недорослей и вообще всякихъ крѣпостныхъ и посадскихъ черныхъ людей, которые въ тяглѣ, въ пашнѣ или въ холопяхъ *). Въ полки иноземнаго строя прибирали такимъ образомъ: 1) всякихъ вольныхъ, гулящихъ людей, 2) дворянъ и дѣтей боярскихъ, неверстаныхъ и небывшихъ въ службѣ, безпомѣстныхъ и безвотчинныхъ, 3) дворянъ и дѣтей боярскихъ, верстанныхъ и служилыхъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ за проступокъ, указанный выше, 4) дворянъ и дѣтей боярскихъ худо-помѣстныхъ и пусто-помѣстныхъ **) и 5) иноземцевъ и новокрещеныхъ, неслужилыхъ и неверстанныхъ (срв. текстъ „Указной книги“ VII, 89).

Въ „Указной книгѣ“ встрѣчается цѣлыхъ пять указовъ спеціально посвященныхъ вопросу о нѣтчикахъ.

До самаго Уложенія не было общаго указа объ отпискѣ помѣстій за неявку на службу. Повидимому, отписка помѣстій производилась каждый разъ съ особаго указа. Въ указѣ 19 сентября 143 г. (VII, 89) говорится объ отпискѣ помѣстій у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у рейтаръ, не явившихся на службу подъ Смоленскъ, Ржеву, Можайскъ и Калугу въ 141 и 142 гг. Такъ это указъ, собственно говоря, не общаго характера, а частнаго, касающійся одного или нѣсколькихъ извѣстныхъ походовъ. Значитъ, неявка на службу въ какой-либо другой походъ требовала особаго указа. Акты и указываютъ на то, что отписка помѣстій за неявку производилась всякій разъ по особому указу, хотя въ принципѣ онъ былъ постояннымъ.

Тотъ же указъ содержитъ одно любопытное постановленіе: родовое ***) помѣстье послѣ служилаго человѣка, убитаго на войнѣ, переходило къ родственнику нѣтчику безпомѣстному и безвотчинному; нѣтчикъ же наказывался убавкой въ помѣстномъ и денежномъ окладѣ (на 50 четей и 2 рубля). Это

*) См. А. А. Э., т. I, №№ 95, 102; ib., т. III, № 34, г. 1614, № 167 г. 1626, № 199 г. 1632, №№ 217 и 287, г. 1639. О поручительствѣ постоянно встрѣчается въ заглавіяхъ десятенъ. См. напр. десятню Суздальскую кн. № 7 Арх. Мин. Юст.)... „кто каковъ будетъ на государевой службѣ... и кто по комъ въ службѣ и въ деньгахъ поруки“. См. также кн. №№ 8, 10 и др.

**) *Максимовича* Указ. т. I, стр. 149.

***) Хотя собственно и нѣтъ нужды, однако оговариваемся въ условности такого рода терминовъ, какъ *родовое помѣстье, выморочное помѣстье, отдать помѣстье въ родъ, наслѣдованіе помѣстья.*

постановленіе съ теченіемъ времени не только не ослабило своей силы, но и получило усиленное примѣненіе. Указомъ 7 мая 1637 года велѣно родственныя выморочныя (употреблено здѣсь въ очень узкомъ смыслѣ), отцовы, братни и дядины помѣстья, розданныя въ роздачу, поворачивать обратно въ родъ въ пользу нѣтчиковъ. Судя по той формѣ, въ какой дошелъ до насъ этотъ послѣдній указъ, видно, что канцелярія почему-то на половину игнорировала послѣднее постановленіе закона 143 г. (о наслѣдованіи нѣтчиковъ въ родственныхъ помѣстьяхъ). Наконецъ, указъ 13 августа 1638 г. дозволилъ испомѣщать и прочихъ нѣтчиковъ (т.-е. которые были наказаны отнятіемъ ихъ помѣстей): 1) изъ выморочныхъ помѣстій, у которыхъ роду не будетъ, 2) изъ примѣрныхъ земель (объ этомъ приходилось уже упоминать въ Приложеніи № 5) и 3) изъ утаенныхъ земель.

Мы видѣли выше, что неявка на военный смотръ (Д. къ А. И., т. I, № 100, г. 1556,—у новгородскихъ, ржевскихъ и луцкихъ помѣщиковъ велѣно было отписать на государя помѣстья за неявку „къ смотрпнью“ къ Спасу на Неву къ воеводамъ Щенятеву и Палетцыну) вела за собою отписку помѣстій. „Указная Книга“ разрѣшаетъ другой болѣе своеобразный случай: 1) Бывшіе въ походѣ и на всѣхъ смотрахъ написанные въ „естѣхъ“, кромѣ послѣдняго, по указу 143 г. января 17 не лишались своихъ помѣстей при условіи, что они числились въ однихъ только „нѣтѣхъ“ (VII, 91. б.). 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было дать помѣстья вновь такимъ лицамъ, которыя очутились *нѣтчиками* по недоразумѣнію: не объявились на смотру, потому что а) „съ бѣдности ходили по запасъ и по волостямъ конскаго корму купить“ или б) „по полкамъ лежали, а сказать было у смотру про нихъ некому“. Таковы законы о нѣтчикахъ, какіе находятся въ „Указной книгѣ“. Она не касается одного злоупотребленія служилыхъ людей, которое можно вскрыть по актамъ Михаилова времени, какъ разновидность нѣтства же. Въ одной отпискѣ царю Михаилу, присланной къ нему съ Бѣлоозера, читаемъ, что многіе дворяне и дѣти боярскіе изъ страха предъ литовскими людьми съ государевой службы сбѣжали, живутъ по домамъ съ женами, съ дѣтьми, съ крестьянами и съ хлѣбомъ въ „осадъ“ (т.-е. въ осадное сидѣнье) *на Бѣлоозеро, не смотря на приказаніе воеводъ, не ѣдутъ, да и крестьянамъ своимъ ѣхать не велятъ же*, а бѣгаютъ съ крестьянами по лѣсамъ, другіе же вмѣсто города поѣхали въ осадъ въ Кириловъ монастырь, такъ что осады Бѣлоозера укрѣпить не кѣмъ, ибо въ городѣ оказались только посадскіе люди *).

Что касается постановленій о нѣтчикахъ въ Уложеніи, то общій принципъ отнятія за нѣтство помѣстій перешелъ и туда. Но Уложеніе значительно развило и дифференцировало постановленія о нѣтчикахъ, сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ ненужнымъ изданіе каждый разъ особаго указа объ отпискѣ помѣстій за нѣтство въ извѣстный походъ. То, что въ „Указной книгѣ“ имѣло нестройный и случайный характеръ, въ Уложеніи получило

*) См. А. А. Э. т., III, №№ 7, 98, 99; т. II, № 172.

общее и точное приложеніе. Уложеніе дало постановленіе и относительно такого случая, какого не знала „Указная книга“, именно,—постановленіе о томъ, какъ поступать съ тѣми лицами, которыя, чтобы избыть службы, воровски продадутъ и заложатъ свои вотчины и помѣстья. Однако Уложеніе предвидитъ главнымъ образомъ лишь *сбѣгъ* со службы, а не простую неявку (Улож. VII, 8, 15, и XVI, 69). Убавка въ окладѣ и неотнятіе помѣстья въ въ случаѣ первичнаго нѣтства на смотру вошли въ Уложеніе; за то „Указная книга“ не знаетъ наказанія кнутомъ.

№ 15. Подъ 15—17 декабр. 145 года (VII, 98) въ „Указной книгѣ“ читаемъ цѣлое уложеніе о вотчинахъ и помѣстьяхъ. Оно, также какъ и уложеніе о наслѣдованіи выслуженныхъ вотчинъ (VI, 44—54), помимо интереса со стороны содержанія, представляетъ любопытный образчикъ того, какъ шла внѣшняя законодательная дѣятельность московскаго правительства, какъ обсуждались и принимались законы, какова была техническая сторона думскаго дѣлопроизводства. Уложеніе это отразило на себѣ слѣды того, въ какомъ порядкѣ шло иногда изданіе законовъ. Обыкновенно указы составлялись Думою въ присутствіи государя или безъ него. Это, по замѣчанію проф. В. О. Ключевскаго *), отразилось въ формулахъ, которыми начинались указы XVII в.: 1) „великій государь, слушавъ докладной выписки (и челобитья), указалъ и бояре приговорили“, или 2) „по указу великаго государя бояре, той докладной выписки слушавъ, приговорили“.

Во второмъ случаѣ бояре, получивъ указъ о рѣшеніи извѣстнаго дѣлапостановляли приговоръ, который потомъ взносился къ государю на утвержденіе. Это утвержденіе и выражалось формулой, которую мы встрѣчаемъ подъ каждою статьей „уложенія о вотчинахъ и помѣстьяхъ“: „государь царь и великій князь всеа Русіи указалъ быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили“. Въ этомъ же „уложеніи о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ встрѣчаемъ извѣстный случай, когда бояре, сознавая, что они не могутъ постановить приговора вполнѣ безпристрастно, отказались его постановить (VII, 98. в.), именно, по вопросу о томъ, можно ли вотчины купленныя изъ казенныхъ порозжихъ земель продавать и закладывать. Этотъ отказъ выразился въ такой любопытной формулѣ: „*бояре приговорили о той статьѣ доложити государю, какъ о той статьѣ государь укажетъ, а имъ бояромъ приговаривать о томъ не мочно*“.

Содержаніе этого „уложенія“ довольно разнообразно, но подавляющее большинство статей занято помѣстьями: изъ 14 статей только четыре касаются вотчинъ. *Статьи I и XIV* (VII, 98. б. н.) касаются вопроса мѣны помѣстій и вотчинъ. Запрещено было мѣнять *свои* помѣстья на *свои* же вотчины, расписывать помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную въ помѣстье и мѣняться монастырямъ съ служилыми людьми, даже по полюбовному челобитью, своими землями на ихъ помѣстныя или вотчинныя земли въ

*) Боярская Дума. М. 1883, стр. 404.

интересахъ болѣе удобнаго распредѣленія земель. Мы встрѣчаемъ и другіе случаи запрещенія мѣны землями въ нашей „Указной книгѣ". Собственно это „уложеніе" въ I и XIV статьѣ затронуло вопросъ о возможности мѣны помѣстныхъ земель на вотчинныя и обратно и рѣшило его отрицательно для двухъ спеціальныхъ случаевъ. Была ли мѣна помѣстныхъ земель на вотчинныя и обратно воспрещена вообще, этого изъ уложенія 17 дек. 1636 г. не видно.

Еще въ XVI вѣкѣ былъ, повидимому, указъ, регулировавшій мѣну помѣстьями. Онъ не дошелъ до насъ; однако не трудно вывести его изъ актовъ. Приблизительно его содержаніе будетъ таково: мѣна помѣстьями дозволяется лишь съ разрѣшенія помѣстьями и по особо уважительнымъ причинамъ подъ условіемъ: а) что помѣстья, которыми мѣняются, „пашня пашнѣ землею и всякими угодьи и доходы ровны и не пусты", б) что государевой службѣ и податямъ отъ мѣны убытка не будетъ и в) что живущее будетъ мѣняться на живущее, а не на пустое *). Изъ этихъ пунктовъ въ „Указную книгу" вошелъ только одинъ, и то отчасти, именно (VII, 110), что мѣна помѣстьями, не росписанная въ Помѣстномъ приказѣ, недѣйствительна, но лишь по смерти лицъ мѣнявшихся. Въ другихъ указахъ „Указной книги" запрещена мѣна помѣстьями: 1) между русскими людьми и иноземцами (VII, 93), 2) между русскими людьми и иноземцами, при чемъ мѣна между иноземцами допускается лишь съ разрѣшенія Иноземнаго приказа (VI, 79), 3) между бѣлозерцами и другими служилыми людьми (VII, 95) и 4) между московскими чинами и городовыми (VII, 105). Однако ни Уложеніе (XVI, 50), ни „Указная книга" (VII, 103) не воспретили мѣны помѣстьями между казаками и другими служилыми людьми. Такъ къ I и XIV статьѣ уложенія 15—17 дек. 145 г. (VII, 98) примыкаетъ рядъ другихъ указовъ, помѣщенныхъ въ „Указной книгѣ" (а именно: VI, 79; VII, 93, 95, 110). Случай, упоминаемый въ *I статьѣ* 145 г., въ Уложеніи совсѣмъ не встрѣчается. Статья XIV отмѣнена Уложеніемъ (XVI, 4). Указъ 152 г. 11 авг. о росписке мѣны помѣстьями въ Помѣстномъ приказѣ (VII, 110) цѣликомъ вошелъ въ Уложеніе, получивъ болѣе стройную редакцію (XVI, 2 и 6). Запрещенія мѣны помѣстьями по указамъ 30 апр. 143 г. (VII, 93) и 7 марта 144 г. (VII, 95) также вошли въ Уложеніе (XVI, 43 и 49). За то въ Уложеніе не вошло запрещеніе мѣны русскими людьми и иноземцами; Уложеніе прямо разрѣшило его (XVI, 3).

Статья II (VII, 98, б) расширяетъ права распоряженія на вотчины, купленныя изъ казенныхъ порозжихъ земель и изъ собственныхъ помѣстій, дозволяя ихъ продавать и закладывать. Это дозволеніе вошло въ Уложеніе (XVII, 45) **).

Статья III (VII, 98, в), а за ней *статьи IV, VI, VII, VIII и отчасти X* (VII, 98, г, е, ж, з, і) затрогиваютъ вопросъ о прожиточныхъ помѣстьяхъ вдовъ и дѣвокъ-дочерей служилыхъ (къ нимъ примыкаютъ въ „Указ-

*) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. V и XXII.

**) Срв. текстъ Указной кн. VI, 65—69; VI, 74—76.

ной книгѣ“ указы V, 26, 28; VI, 47; VII, 108, 109, 111, 121 и докладъ безъ послѣдовавшаго на него указа VII, 97, а).

Узаконеніе о прожиточныхъ помѣстьяхъ начинается въ „Указной книгѣ“ дозволеніемъ вдовамъ и дѣвкамъ справлять свои прожиточныя помѣстья за женихами (V, 26). Справку помѣстья за женихомъ слѣдуетъ разсматривать какъ одинъ изъ видовъ сдачи помѣстья. Такъ впервые законодательство начинаетъ говорить о сдачѣ съ 1620 г. Однако надо думать (на основаніи указа V, 28), что на практикѣ сдача помѣстій началась гораздо ранѣе и какъ на первый случай такой сдачи, встрѣчающійся въ актахъ, можно указать на тотъ актъ *), изъ котораго узнаемъ о дачѣ помѣстья въ „поджить“. Дочери Назимова, Ульяна да Аксинья, получили помѣстья на прожитокъ изъ отца своего выслуги 90 четей въ Новгородскомъ уѣздѣ. Ихъ дядья, Дмитрій да Иванъ Безстужіе, по своему челобитью, взяли это помѣстье за себя въ оклады съ обязательствомъ Ульяну да Аксинью съ того помѣстья поить, кормить и замужъ выдать. Въ актѣ этотъ случай не совсѣмъ точно названъ помѣстьемъ въ „поджить“. Далѣе изъ акта мы узнаемъ, что дача помѣстья въ „поджить“ не сопровождалась обязательствомъ поить и кормить тѣхъ лицъ, подъ кѣмъ давалось помѣстье, по той простой причинѣ, что получившіе „поджиточныя помѣстья“ (позволимъ себѣ такъ выразиться) не вступали *во владѣніе* ими, а ждали, пока лица, de facto и de jure владѣющія этими помѣстьями, или умрутъ, или потеряютъ свое jus possessionis. Такъ полученіе помѣстья въ „поджить“ не сопровождалось владѣніемъ de facto, а лишь зачисляло эти помѣстья *въ разрядъ поставленныхъ внѣ челобитнаго конкурса*. Это не первый случай такого предварительнаго обезпеченія помѣстья посредствомъ устраненія права бить о немъ челомъ. Припомнимъ **) упомянутый уже нами законъ Ивана IV о помѣстьяхъ рѣшеточныхъ прикащиковъ (см. указъ № 9). Мы видимъ тамъ такой же случай устраненія права бить челомъ объ извѣстномъ помѣстьѣ. Дѣти городовыхъ и рѣшеточныхъ прикащиковъ, не достигшіе 15 лѣтъ, получали въ свои оклады помѣстья, но de facto они оставлялись за государемъ. Это были помѣстья тоже „поджиточныя“, только не подъ частнымъ лицемъ, а подъ государемъ. Итакъ, дачу помѣстья въ „поджить“ и сдачу помѣстья невозможно отождествлять. Это было бы грубѣйшимъ юридическимъ промахомъ. Полученіе помѣстья въ „поджить“ не сопровождалось тотчасъ фактомъ владѣнія, полученіе помѣстья посредствомъ сдачи тотчасъ сопровождалось фактомъ владѣнія. Мы знаемъ, что въ 1621 г. запрещено было бить челомъ о поджиточномъ помѣстьѣ. Чѣмъ былъ вызванъ такой законъ?—Твердымъ установленіемъ института сдачи. Теперь *не подъ кѣмъ было* бить челомъ о поджиточномъ помѣстьѣ. Законъ дозволилъ вдовамъ и дѣвкамъ дочерямъ сдавать свои помѣстья или женихамъ (V, 26), или родственникамъ (V, 28). То же несомнѣнно слѣдуетъ сказать и о служилыхъ людяхъ мужескаго пола

*) Д. къ А. И., т. II, № 40-й, 1615 г.
**) Д. къ А. И., т. I, № 52, ст. XXVII.

старыхъ и отставленныхъ отъ службы [хотя до насъ и не дошло указа Михаилова времени о правѣ сдачи помѣстій такими лицами своимъ родственникамъ, однако оно, повидимому, было узаконено при Михаилѣ и только случайность не сохранила намъ этого указа; вѣдь наша „Указная книга“ далеко не полный сводъ всѣхъ указовъ царя Михаила. Такая замаскированная сдача была еще при царѣ Иванѣ IV: припусканіе младшаго къ отцу въ помѣстье *)]. Текстъ указа 1621 г. (V, 27) какъ бы намекаетъ на это. Наконецъ, прямое дозволеніе встрѣчается въ Уложеніи (XVI, 9). Такъ основной антагонизмъ этихъ двухъ институтовъ сгубилъ первый (поджить). Уложеніе (XVI, 8) повторило запрещеніе давать помѣстье въ „поджить“, подтвердило (XVI, 17) указъ 1620 г. (V, 26), а также указъ 1622 г. (Улож. XVI, 10; текстъ Указной книги V, 28) о правѣ вдовъ и дѣвокъ сдавать свое прожиточное помѣстье своимъ родственникамъ подъ условіемъ поить, кормить и замужъ ихъ выдать съ того сдаточнаго помѣстья и съ правомъ опять его отнять, если родственники нарушатъ эти слова.

Прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ-дѣвкамъ обыкновенно давались изъ помѣстій мужей первыхъ и отцовъ послѣднихъ. Этотъ порядокъ твердо былъ установленъ еще при Иванѣ IV. Онъ долженъ былъ удержаться и въ XVII вѣкѣ. Указная книга (VI, 47) возбудила спеціальный вопросъ, какъ поступать со вдовой въ томъ случаѣ, если у умершаго не было помѣстья, а была лишь жалованная вотчина, въ которой вдова по предложенію патр. Филарета (VI, 45, а) не наслѣдница? Рѣшено было давать прожиточное помѣстье изъ помѣстныхъ земель вообще, гдѣ вдова пріищетъ. Вопросъ этотъ еще разъ возбуждается въ „Указной книгѣ“ **) и въ еще болѣе спеціальной формѣ, но до насъ дошелъ лишь одинъ докладъ. Статья III (VII, 98, в) возбудила другой спеціальный вопросъ, слѣдуетъ ли у вдовъ отнимать прожиточныя помѣстья за то, что вторые мужья ихъ, справливая за собою ихъ прожиточныя помѣстья, утаили свои старыя отцовскія помѣстья, а теперь тѣ же прожиточныя помѣстья вновь поступаютъ вдовамъ на прожитокъ? Статья отвѣтила отрицательно на этотъ вопросъ. Это отрицаніе перешло и въ Уложеніе (XVI, 21). Однако статья IV (VII, 98, г) предусмотрѣла и такой случай, когда прожиточное помѣстье, съ которымъ вдова вышла замужъ, поворачивалось въ родъ (дѣтямъ) перваго ея мужа, каковое впредь и воспрещалось справлять за новымъ мужемъ. Статья разумѣетъ тотъ случай, когда, въ виду незначительности помѣстья и малолѣтства дѣтей, вдовѣ давалось на прожитокъ изъ доли слѣдуемой дѣтямъ, ибо дѣти, будучи малолѣтними, еще не могли кормить мать свою, вдову. Такого прожиточнаго помѣстья и нельзя было вдовѣ справлять за новымъ своимъ мужемъ. Какъ можно характеризовать этотъ новый типъ прожиточнаго помѣстья? Прожиточное помѣстье всегда было условнымъ относительно срока; оно давалось до смерти, постриженія и замужства; хотя въ послѣднемъ случаѣ

*) Д. къ А. И., т. I, 52, ст. I, IV, XV и др.

**) Текстъ VII, 97, а.

въ XVII в. оно, такъ сказать, не отнималось отъ вдовы, будучи исправлено за ея новымъ мужемъ, но уже теряло вполнѣ характеръ прожиточнаго, будучи *сдано* другому лицу. Однако этотъ срокъ опредѣлялся условіями: а) или всецѣло независѣвшимъ отъ лица, пользующагося прожиточнымъ помѣстьемъ, и вообще отъ человѣка (*смерть*), б) или прекращавшимъ всецѣло одинокое самостоятельное существованіе лица, отдававшагося или церкви, или мужу (постриженіе, замужство). Таковы общіе нормальные сроки владѣнія прожиточнымъ помѣстьемъ. Но въ нашемъ правѣ были, кажется, какіе-то другіе сроки, ограничивавшіе владѣніе прожиточнымъ помѣстьемъ. Чѣмъ обусловливались эти сроки, мы пока не знаемъ, но они были еще въ XVI в. Одинъ актъ *) передаетъ намъ слѣдующее. По смерти бездѣтнаго новгородскаго помѣщика Андрея Сошкина помѣстье его „полдевятынадцаты" обжи (т.-е. $18^1/_2$ обежъ) отдано было въ придачу его племянникамъ Иванцу, Петроку, Ѳонѣ да Ѳедкѣ Евсюковымъ лишь съ отдѣленіемъ шести обежъ изъ этого помѣстья вдовѣ Сошкина Акулинѣ на прожитокъ *по писцовымъ книгамъ на срокъ отъ 7049 г. по 7052 г.*, т.-е. всего на три года. По истеченіи этого срока Евсюковы стали гнать вдову Акулину съ ея прожиточнаго помѣстья, а Акулина и не знала, что ей помѣстье дано на срокъ, на три года. Въ виду послѣдняго обстоятельства можно-бъ было подумать, что тутъ рѣчь идетъ не о правовомъ фактѣ, а прямо о злоупотребленіи, однако конецъ грамоты противорѣчитъ такому заключенію. У вдовы отняли три обжи въ пользу Евсюковыхъ, оставивъ ей остальныя три обжи. Значитъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о злоупотребленіи. Если вдовѣ оставлены три обжи, то единственно за вину Евсюковыхъ, что они съ самаго начала не предупредили вдову, что ея прожиточное помѣстье крѣпко за ней только три года. Можно назвать первый типъ прожиточнаго помѣстья *условно-срочнымъ*, а второй—*безусловно-срочнымъ*. Прожиточное помѣстье, о которомъ говоритъ статья IV (VII, 98, г), повидимому, и относится къ этому типу *безусловно-срочныхъ прожиточныхъ помѣстей*. Статью эту заимствовало и Уложеніе (XVI, 22).

Таково одно ограниченіе сдачи прожиточнаго помѣстья, какое находимъ въ „Указной книгѣ". Ограниченіе это слишкомъ спеціальнаго характера. „Указная книга" знаетъ и другое болѣе общаго хактера, вызванное челобитьемъ снизу. Указъ 9 сентября 151 г. (VII, 108) воспретилъ вдовамъ сдавать прожиточныя помѣстья безъ именнаго указу. Уложеніе (XVI, 12), повторивъ это запрещеніе, дало ему болѣе общую редакцію.

Въ правѣ сдачи прожиточныхъ помѣстій допускалось любопытное исключеніе, которое отмѣтила наша „Указная книга". Въ исключительныхъ случаяхъ съ именнаго указа можно было прожиточное помѣстье сдать не жениху, а его отцу, т.-е. свекру (VII, 109). При нормальномъ ходѣ дѣла сдача прожиточнаго помѣстья считалась дѣйствительною только въ томъ случаѣ, если она была формально совершена еще до брака (VIII, 123). Это

*) Д. къ А. И., т. I, № 52 ст. XII, 1555 г.

постановленіе съ послѣдовательною строгостью проведено было и въ Уложеніи (XVI, 20).

Статья VII Михаилова уложенія о вотчинахъ и помѣстьяхъ (VII, 98, ж) касается одного любопытнаго случая сдачи прожиточныхъ помѣстій, непредусмотрѣннаго отдѣльными указами „Указной книги“. Статья эта дозволяетъ вдовамъ иноземцевъ справлять свои прожиточныя помѣстья за женихами русскими. Однако такая сдача могла совершиться лишь при условіи безпомѣстности жениха. Такое постановленіе, имѣвшее на практикѣ довольно траги-комическіе результаты, не могло цѣликомъ войти въ Уложеніе (XVI, 18). Уложеніе съ одной стороны отбросило это условіе, что вдова иноземцева могла сдавать свое прожиточное помѣстье лишь безпомѣстному жениху русскому, а съ другой ввело, — повидимому, новую статью (Улож. XVI, 19) о томъ, что русская вдова, выходящая замужъ за иноземца крещенаго, тоже могла сдавать послѣднему свое прожиточное помѣстье. Статья эта есть неминуемое логическое послѣдствіе первой (т.-е. 18 ст. XVI гл. Улож.). *Статья VI* (VII, 98, е) поставила условіемъ сдачи прожиточныхъ помѣстій вдовъ и дѣвокъ женихамъ извѣстную невозможность поворота. Прожиточныя помѣстья, справленныя за мужемъ, въ случаѣ смерти жены не могли быть отняты у перваго и отданы въ родъ умершей жены. Въ Уложеніи этого узаконенія не встрѣчается.

Наконецъ, послѣдній вопросъ, котораго касается уложеніе Михаилово „о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ относительно прожиточныхъ помѣстій, заключается въ опредѣленіи ихъ общихъ размѣровъ, и притомъ въ особомъ спеціальномъ случаѣ. *Статья VIII* (VII, 98, з.) дозволяетъ давать прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ такихъ лицъ, которыя еще не были верстаны помѣстными окладами, а служили съ помѣстій своихъ отцовъ: если такія лица умерли на службѣ, то вдовамъ и дочерямъ давать на прожитокъ „противъ новичной большой и средней статьи“, а если умерли дома, то на прожитокъ вдовамъ и дочерямъ—„противъ средней и меньшой статьи“. Такой законъ предполагаетъ уже предварительное установленіе, въ какомъ отношеніи должна находиться величина прожиточнаго помѣстья къ помѣстному окладу умершаго служилаго человѣка. Такой указъ былъ, дѣйствительно, изданъ года за два до Михаилова уложенія „о вотчинахъ и помѣстьяхъ“, изъ котораго указа дошелъ до насъ только отрывокъ, помѣщенный въ докладѣ къ указу 16 августа 152 г. (VII, 111). И этотъ указъ, и статья VIII цѣликомъ вошли въ Уложеніе (XVI, 30, 51, 32, 33). По указу приблизительно 142 или 143 г. давались прожиточныя помѣстья вдовамъ и дочерямъ лицъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ (значитъ, указъ былъ частнаго характера), съ помѣстнаго оклада первымъ 20%, а вторымъ 10%. Указъ 16 авг. 152 г. также носитъ частный характеръ. Вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей, убитыхъ на государевой службѣ противъ калмыковъ и ногайцевъ, велѣно давать по прежнему государеву указу противъ того, что давалось послѣ лицъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ. Далѣе были положены слѣдующія разграниченія: вдовамъ и дочерямъ умершихъ на службѣ 15% и

$7\frac{1}{2}$%, а умершихъ дома—10% и 5%. Итакъ, прожиточное помѣстье давалось всегда съ помѣстнаго оклада, а не цѣлая помѣстная дача безъ отношенія къ окладу давалась даже въ то время, когда оставалась лишь вдова съ дочерьми; при этомъ помѣстье было трехъ разрядовъ:

	Прожиточ. помѣстья.	Вдовамъ.	Дочерямъ.	Уложеніе 1649 г.
1	Лицъ умершихъ дома.	10%	5%	XVI, 32
2	Лицъ умершихъ на службѣ.	15%	7,5%	XVI, 31
3	Лицъ убитыхъ на службѣ.	20%	10%	XVI, 30

Одинъ неизданный документъ ссылается на этотъ указъ 142 и 152 г. и даетъ одну важную поправку. Вотъ этотъ любопытный актъ (рук. Моск. арх. Мин. Юст.; копіи съ указ. Пом. пр., по оп. 54 № 13), относящійся, впрочемъ, ко времени послѣ Уложенія, къ 1653 году:

«*Вел. Гос. царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ вс. в. и м. и б. Р. самодержецъ, выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили: галеченина Иванисово помѣстье Сытина въ Галечѣ селцо Шилчеково с деревнями и с пустошми 218 четь противъ ево Иванисовой братьи, которые на службѣ побиты, дать женѣ ево вдовѣ Аннѣ с двумя дочерми, с дѣвками с Анницею да с Василицею, на прожитокъ потому: въ прошломъ въ 142 году былъ онъ, Иванисъ, под Черниговымъ на государеве службѣ, и на бою ево, Иваниса, ранили и отъ тѣхъ ранъ ево, Иваниса, не стало.* **А которые дворяне и дѣти боярскіе под Смоленскомъ и на иныхъ службахъ побиты и отъ ранъ померли, и изъ помѣстей ихъ давано по Государеву указу *) женамъ ихъ на прожитокъ съ ихъ окладовъ со 100 по 20 чети.** *А что за нимъ же, Иванисомъ, было помѣстье въ Галечѣ треть деревни Малова Ступина с пустошью 23 чети съ осминою и с полуторымъ четверикомъ, и то помѣстье указалъ великій Государь и бояре приговорили: дать Иванисовымъ братьемъ роднымъ Богдану да Григорью Селиверстовымъ, детемъ Сытина, къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и в оклады, потому что ево Иванисова жена, Анна, въ челобитьѣ своемъ написала, о томъ помѣстьѣ о дву третяхъ государю не челобитчица.*

«Противъ сего и другимъ женамъ дачи чинены, а особливо о томъ генерального указу не было».

Такъ вдова Анна лишилась слѣдуемыхъ ей 20 или 23 четей благодаря

*) 142 и 152 г. текстъ Ук. кн. VII, 111.

тому, что какъ бы сама добровольно отъ нихъ отказалась (окладъ Сытина должно быть въ 600 чет.; значитъ, съ двумя дочерьми Аннѣ слѣдовало бы получить на прожитокъ 240 чет., а она получила только 218 чет.). Такова поправка къ закону 142 и 152 г., которая примѣнялась на практикѣ.

Статья V (VII, 98, д) поднимаетъ вопросъ о судьбѣ помѣстій лицъ, попавшихъ въ плѣнъ. Положенъ былъ десятилѣтній срокъ поворота отцовскихъ помѣстій полоняникамъ, розданныхъ въ роздачу. Далѣе десяти лѣтъ поворотъ былъ воспрещенъ и вернувшимся полоняникамъ давались другія помѣстья, удовлетворяя ихъ челобитья прежде другихъ челобитчиковъ. Мы встрѣчали раньше сроки давности въ законѣ въ 3, 6, 15 и 40 лѣтъ; здѣсь впервые является десятилѣтній срокъ, не вошедшій въ Уложеніе (XVI, 29). Уложеніе предписываетъ: 1) поворачивать помѣстья не только отцовскія, но и собственныхъ дачъ, и 2) не въ десятилѣтній срокъ, а по разсмотрѣнью.

Статья IX (VII, 98, и.) касается одной любопытной подробности наслѣдованія помѣстій. Мы видѣли, что еще по закону Ивана IV помѣстье переходило отъ отцовъ къ сыновьямъ (см. указъ № 10), что законами ц. Михаила проведенъ былъ общій принципъ, что за неимѣніемъ дѣтей наслѣдуетъ помѣстье родъ, даже если родичи (безпомѣстные) были нѣтчиками, и только за неимѣніемъ рода помѣстья шли „городу", т.-е. раздавались служилымъ людямъ того города, къ которому принадлежалъ умершій. Однако помѣстье могло еще при жизни помѣщика перейти къ его дѣтямъ или родственникамъ, т.-е. онъ могъ справить его за меньшимъ сыномъ (еще при Иванѣ IV младшій сынъ могъ быть припускаемъ къ помѣстью отца) или за какимъ-либо родственникомъ, если не было сыновей. Статья IX и рѣшаетъ вопросъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если младшій сынъ владѣетъ отцовскимъ помѣстьемъ *по сдачѣ*, при жизни отца, а старшіе являются по смерти отца неповерстанными въ отводъ. Велѣно было, несмотря на сдачу, дѣлить *все* помѣстье между *всѣми* сыновьями. Такъ этотъ законъ окончательно лишалъ отца возможности устранить старшихъ сыновей отъ наслѣдованія помѣстья наравнѣ съ младшимъ. Уложеніе (XVI, 34), заимствовавъ этотъ законъ изъ „Указной книги", внесло въ него нѣкоторую поправку: отцовское помѣстье дѣлилось между всѣми сыновьями даже и тогда, когда старшіе сыновья дѣйствительно оказались поверстанными въ отводъ, но очень малыми помѣстными дачами.

Статья X (VII, 98, і.) повторяетъ принципъ, довольно ясно проведенный въ „Указной книгѣ", о невыходѣ по возможности помѣстій одного города въ другой.

Статья XI (VII, 98, к.) касается вопроса о дачѣ въ помѣстье оброчныхъ угодій (порозжихъ бортныхъ угодій). Статья XI дозволяетъ раздачу въ Рыльскѣ, Путивлѣ и Бѣлгородѣ порозжихъ бортныхъ ухожей въ помѣстье, воспрещая дачу въ помѣстье оброчныхъ земель и бортныхъ ухожей на оброчной землѣ, что было разрѣшено при Иванѣ IV *). Уложеніе (XVI, 35)

*) См. Д. къ А. И., т. I, № 52, и А. И., т. I, № 232. Срав. Уложеніе XVI, 36, и текстъ Указ. кн. VII, 107.

внесло эту статью въ свой составъ безъ всякаго измѣненія. Однако особымъ указомъ (VII, 112) велѣно было оброчныя пустоши, вѣдомыя въ Большомъ Приходѣ и въ Четвертяхъ, раздавать въ помѣстья; и этотъ указъ внесенъ былъ въ Уложеніе (XVI, 39).

Наконецъ, *статьи XII и XIII* (VII, 98, л. м.) касаются порядка подачи челобитныхъ о выморочныхъ помѣстьяхъ и о выкупѣ вотчинъ (Уложеніе XVI, 37).

Таково содержаніе Михаилова уложенія „о вотчинахъ и помѣстьяхъ" въ связи съ Уложеніемъ 1648 г.

Послѣ всего вышеизложеннаго можно уже сдѣлать общее заключеніе объ отношеніи „Указной книги" къ XVI и XVII главамъ Уложенія. „Указная книга" почти цѣликомъ вошла въ Уложеніе. Только очень немногіе указы,— и то слишкомъ частнаго характера, не были заимствованы Уложеніемъ. Заимствуя статьи изъ „Указной книги", Уложеніе не пользовалось ими безъ критики. Указы, содержаніе которыхъ цѣликомъ, безъ измѣненій, входило въ Уложеніе, получали болѣе стройную и удобопонятную редакцію; другіе указы вмѣстѣ съ измѣненіемъ редакціи получали и нѣкоторыя, иногда важныя, поправки. Такимъ образомъ „Указная книга" пріобрѣтаетъ особый интересъ помимо уже указаннаго выше (см. 4 пунктъ введенія): она не только живая и безпристрастная свидѣтельница происхожденія XVI и XVII главъ Уложенія, но и важное пособіе для изученія пріемовъ древне-русской кодификаціи. Однимъ словомъ, она имѣетъ не только историко-юридическій, но и *техническій* интересъ. Въ ней находимъ нѣкоторыя указанія на технику обсужденія, изданія и возстановленія законовъ, а въ связи съ Уложеніемъ она рисуетъ пріемы древне-русскаго кодификаціоннаго процесса. Однако до сихъ поръ наша историко-юридическая литература не могла съ должнымъ вниманіемъ отнестись ко всѣмъ этимъ сторонамъ, причиной чему, отчасти, должно было служить неимѣніе компетентнаго изданія этой „Указной книги" и незнаніе источниковъ текста, появившагося на страницахъ „Русскаго Вѣстника" 1842 г. безъ всякаго извѣщенія, откуда печатаемый текстъ взялся, и съ многочисленными ошибками, возбуждавшими сомнѣніе. Такимъ образомъ въ изданіи этого текста давно уже чувствовалась крайняя необходимость (не только ученая, но и учебная), но этого не было сдѣлано до приведенія въ извѣстность той рукописи, по которой нынѣ исполнено насколько возможно тщательное изданіе текста „Указной книги Помѣстнаго приказа". При этомъ нелишеннымъ интереса является то обстоятельство, что въ нашихъ рукахъ находится не позднѣйшая копія, а полуоффиціальный подлинникъ первой половины XVII вѣка.

О П Е Ч А Т К И.

Въ I отдѣлѣ:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
29	7 св.	покаванія	показанія
99	19 „	принимать	„принимать
—	12 сн.	нѣкоторой при	нѣкоторой при-
118	8 св.	образомъ въ	образомъ
129	16 „	1689	1699
137	17 „	смотру	осмотру
148	12 сн.	расходилась	расходовалась
174	10 „	описанія	Описанія

Милославскій, о комиссіи коего говорится на стр. 213—217, въ пятой книгѣ „Описанія документовъ и бумагъ" Моск. Архива Мин. Юстиціи, отд. I, стр. 225, стр. 1 и 2 снизу неправильно названъ Мстиславскимъ.

Во II отдѣлѣ:

7	8 св.	вѣдошцы	вѣдомцы
13	10 сн.	Головинъ	Головнинъ
29	2 „	дастъ	даетъ
—	3 „	Когюя	Кочуя
44	3 св.	1782 г.	1732 г.
—	5 „	Крутовымъ	Кротовымъ
49	11 сн.	помянныя	памятныя
52	15 св.	чертенья	черненья
54	1 сн.	въ домѣ	въ домъ
56	5 и 7 сн.	Рѣзаковѣ	Рѣзановѣ
57	2 сн.	принадлежащихъ	принадлежащимъ
58	8 св.	показалъ	показанъ
62	20 сн.	дѣло Кротова	дѣла до Кротова
—	19 „	никого	никакого
68	25 св.	1732	1733
69	14 сн.	1732	1733
79	1 св.	особо	собою
80	20 „	смотрители	служители
—	14 сн.	1744 г.	1734 г.
84	14 „	въ Тайной	и Тайной
85	5 „	5 февраля	5 апрѣля
87	15 „	на Угмѣ	на Учмѣ
90	22 св.	Сыльнаго приказа	Сыскнаго приказа
91	3 „	Голяховой	Гольяновой
93	16 сн.	Маркѣ	Марѳѣ
99	3 св.	въ 1736 г.	въ 1746 г.
—	20 „	см. № 79	см. № 80

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
100	10 сн.	показной	покаянной
101	14 св.	къ соборной	въ соборной
103	3 сн.	№ 79 экстр.	№ 80 экстр.
105	11 св.	мѣщанина	священника
—	15 сн.	1740 г.	1749 г.
111	6 св.	(ibid. экстр.)	(ibid экстр. 1)
—	9 „	Николаевской	Николаевскаго
120	13 „	по дѣлу	по доносу
124	6 сн.	въ блудѣ	въ блудъ
143	5 „	винились	не винились
147	5 св.	нѣтъ лл. 1—2780	нѣтъ лл. 1—2, 780
154	4 сн.	по дѣлу	по доносу
162	16 св.	Сакиной	Саниной
163	8 сн.	Касьяновымъ	Касьянковымъ
167	14 „	д. Коробовъ	д. Коробова
171	3 св.	гдѣ	идѣ
172	5 сн.	преписано	приписано
173	22 св.	со вопросоотвѣтствіями	совопросоотвѣтствіями
185	2 сн.	съ рожденія	ея рожденія
189	2 св.	что	кто
196	4—3 сн.	налилъ (sic)	наливъ (sic)
197	30 св.	по истеніи	по истеченіи

Въ III отдѣлѣ:

10	5 сн.	такъ и ничего	такъ ничего и
20	5 „	Судебника вполнѣ	Судебника къ вполнѣ
129	16 св.	Езизарова	Елизарова
149	1 „	слѣдующіе помѣстные	слѣдующіе подмосковные помѣстные
150	16 „	выборныхъ	городовыхъ выборъ
151	10 „	Новгодъ	Новгородъ
—	18 „	да и необходимо	да и необходимости
157	15 сн.	доказавшему на незаконное	доказавшему незаконное
160	16 св.	установленныхъ законовъ	установленныхъ закономъ
176	2 „	инородцами	иногородцами
177	1 и 19 св.	инородцамъ	иногородцамъ
179	7 сн.	и замужъ	и замужъ выдать
—	1 „	„поджить“	въ „поджить“
194	20 св.	дочерей боковыхъ	дочерей и боковыхъ

Дополненіе:

150 стран. 7 строка сн. Къ слову „terra incognita“ должно слѣдовать примѣчаніе: „Спеціальныхъ изслѣдованій о десятняхъ или на основаніи десятенъ въ нашей историко-юридической литературѣ не имѣется. Существуетъ лишь нѣсколько замѣтокъ и небольшихъ статей о нихъ: а) *Н. В. Калачова* въ „Трудахъ II Археологическаго съѣзда, вып. 2; Спб. 1881, стр. 33—35; б) *Его же*, Десятни, Спб. 1875 (отдѣльная брошюра); в) *П. И. Иванова* въ „Описаніи Государственнаго Разряднаго Архива“, стр. 22—23 и приложеніе 19—30, а также въ журн. Мин. Юст. за 1860 г. № 2, стр. 8; г) *Н. Н. Оглоблина* въ IV кн. „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.“, и д) *А. А. Востокова* въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за 1888 г., №№ 6 и 7.

153 стран. 12 строка св. Указъ царя Θеодора 95 г. о помѣстныхъ подмосковныхъ окладахъ цѣликомъ встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ столбца (раскл.) 135 года по городу Москвѣ, хранящагося въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

ИЗДАНІЯ

Московскаго архива Министерства Юстиціи.

1) *Описаніе первой степени архива Вотчиннаго департамента*, составленное учрежденнымъ для сего особеннымъ комитетомъ. М., 1839 г. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1 — 386 in folio. Цѣна 2 рубля.

2) *Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи*, съ присовокупленіемъ краткой исторіи древняго межеванія. Сост. П. Ивановымъ. М., 1840. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—IV, 1—20, (21—44 нѣтъ), 45—342, in 4⁰, съ планомъ. Цѣна 1 р. 80 к.

3) *Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову*. М., 1841. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—IV, 1—156, in 4⁰. Цѣна 1 р. 40 к.

4) *Общій алфавитъ фамиліямъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній* (селъ, деревень, пустошей, селищъ, займищъ, пожней и погостовъ) *по Новгороду всѣхъ пятинъ*. М., 1841. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. 1—99, in 4⁰. Цѣна 40 к.

5) *Описаніе Государственнаго Рязряднаго архива*, съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въ немъ любопытныхъ документовъ. Составлено П. И. Ивановымъ. М., 1842. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—XXII, 1—45, 1—29, 1—452, in 8. Цѣна 1 р. 85 к.

6) *Описаніе Государственнаго архива старыхъ дѣлъ*. Сост. П. Ивановымъ М., 1850. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I — VII, I — IV, 1—197, 1—290 in 4⁰. Цѣна 2 рубля.

7) *Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи*. Соч. П. Ивановымъ. М., 1846. Въ типографіи Селивановскаго. Стр. I—IV, 1—151, in 8⁰. Цѣна 1 р. 50 к.

8) *Алфавитный указатель фамилій и лицъ упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ*, хранящихся въ 1-мъ отдѣленіи Московскаго архива Министерства Юстиціи, съ обозначеніемъ служебной дѣятельности каждаго лица и годовъ состоянія въ занимаемыхъ должностяхъ. М., 1953. Въ типографіи Селивановскаго, на 498 страницахъ, in 4⁰. Цѣна 1 р. 50 к.

9) *Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ*, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, составленный директоромъ архива П. Ивановымъ. М., въ типографіи С. Селивановскаго, 1858. Стр. I—III; таблицъ 20; стр. 1—43, in 4°. Цѣна 3 рубля.

10) *Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи*, соч. П. Иванова. Спб., Сенатской типографіи, 1863. Стр. I—IV, 1—180, in 8°, и 15 портретовъ (не считая портрета А. И. Глѣбова, коего нѣтъ). Цѣна 2 рубля.

11) *Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Книга первая.* Спб. 1869 Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—XXXVIII, 1—46, I—XXVI, 1—429, I—II, 1—9, in 8°. Цѣна 2 р. 50 к.—*Книга вторая.* Спб. 1872. Въ типографіи Правительствующаго Сената. Стр. I—II, I—VIII, 1—198, I—VI, 1—70, I—IV, 1—210, I—II, 1—8, in 8°. Цѣна 2 рубля.—*Книга третья.* М., 1876. Въ Университетской типографіи. Стр. I—VIII, 1—349, I—II, 1—220, in 8°. Цѣна 2 р. — *Книга четвертая.* М., 1884. Въ типографіи Снегирева. Стр. I—II, 1—192, I—VIII, 1—534, in 8°, съ двумя планами. Цѣна 2 рубля.—*Книга пятая.* М., 1888. Въ типографіи И. Н. Кушнерева и К°. Стр. I—XIII, 1—508, I—IV, 1—156, in 8°. Цѣна 3 рубля.—*Книга шестая.* М., 1889. Въ типографіи И. Н. Кушнерева и К°. Стр. I—XVI, 1—276, 1—200, 1—212, in 8°. Цѣна 3 рубля.

12) *Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года*, по документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. *Книга первая:* Верховная власть и Императорскій домъ. М., 1880. Въ Университетской типографіи (М. Каткова). Стр. I—X, 1—588, in 8°. Цѣна 3 рубля.—*Книга вторая:* Высшія государственныя учрежденія: Императорскій кабинетъ, Сенатъ и Синодъ. М., 1886. Въ типографіи Л. Ѳ. Снегирева. Стр. I—IX. 1—432, in 8°. Цѣна 2 руб.

Всѣ вышепоименованныя изданія можно пріобрѣтать въ зданіи Московскаго архива Министерства Юстиціи, на Дѣвичьемъ полѣ, по Зубовскому проѣзду.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Цѣна 3 рубля.

М-43
5-00
43440561/1

Buchbinderei
H. Pantele
8012 Riemerling/Mü.
Telefon 6016320

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Opisanie dokumentov i bumag, chranjaščichisja v Moskovskom archivě Ministerstva justicii

Bd.: 6

1889

4 Russ. 86 y-6
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11523397-9